СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРОРОКИ И ПРОРОЧЕСТВА ДО РАЗДѢЛЕНІЯ ЦАРСТВЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ЭТОГО ПЕРІОДА.

Георгія Властова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ „Общественная Польза“, Б. Подъяч. 39.
1893.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Декабря 1 дня 1892 года.
Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

Оглавленіе четвертаго тома.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стр.

Глава I. Пророчества и прообразованія до Моисея, Ной, патріархи суть пророки Божіи 1

Глава II. Моисей вѣстникъ повелѣній Божіихъ для всего человѣчества. Пророки Ааронъ и Маріамъ и семьдесятъ старцевъ. Валаамъ пророкъ изъ страны языческой. Смерть Моисея 10

Глава III. Іисусъ Навинъ пророкъ дѣла. Пророки во времена Судій. Судіи, какъ исполнители велѣній Божіихъ. Послѣдній изъ Судей Самсонъ и воспоминанія о немъ среди иноземцевъ 26

Глава IV. Книга Руѳь. Она связуетъ книгу Судій съ повѣствованіемъ о Давидѣ первой книги Царствъ . . . 67

Глава V. Первая книга Царствъ. Илія первосвященникъ. Бѣдствіе Израиля. Самуилъ, пророческія школы; Саулъ. Смерть Самуила 74

Глава VI. Юность Давида, помазаніе его Самуиломъ. Безумство Саула. Бѣгство Давида. Смерть Саула. Ендорская волшебница 92

Глава VII. Вторая книга Царствъ. Воцареніе Давида въ Хевронѣ; Іевосѳей царь десяти колѣнъ Израилевыхъ. Смерть Авенира, его военачальника, и самаго Іевосѳея. Давидъ царь всего Израиля. Овладѣніе Іевусомъ, т. е. Іерусалимомъ и перенесеніе ковчега Завѣта. Грѣхъ Давида и его покаяніе. Смуты въ семьѣ его; возстаніе Авессалома и гибель его. Возвращеніе Давида въ Іерусалимъ. Возстаніе Савея; казнь потомковъ Саула. Исчисленіе народа; моро-

стр.

вая язва и видѣніе на гумнѣ Орна. Послѣдніе дни Давида и воцареніе при жизни его Соломона . . 111

Глава VIII. Книги этого періода. *Псалтырь*. Значеніе этой книги. Псалмы, приведенные въ книгахъ Н. Завѣта . . 160

Глава IX. Псалмы Мессіанскіе 204

Глава X. *Книга Іова* 245

Глава XI. Третья книга Царствъ. Соломонъ царь; женитьба его на царевнѣ Египетской. Откровеніе въ Гаваонѣ. Союзъ его съ царемъ Хирамомъ Тирскимъ. Постройка храма Господу; молитва Соломона; слава Господня освящаетъ храмъ. Мудрость и слава, дарованныя Соломону. Нравственное паденіе мудраго и вопль его въ книгѣ Екклезіастъ 268

Глава XII. *Пѣснь Пѣсней*. Значеніе этой книги и образы, въ ней употребленные 303

Глава XIII. *Книга Притчъ*. Ученіе Агура и Лемуеля 337

Глава XIV. Екклезіастъ. Скорбь пресыщеннаго жизнію . . . 356

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. Идолопоклонство въ царствѣ Израильскомъ . . . 3

Глава II. Царствованіе Ахава и Іезавели. Пророкъ Илія . . 10

Глава III. Видѣніе пророка Иліи на г. Хоривѣ 36

Глава IV. Военныя событія. Преступленія Ахава и пророчество Иліи объ истребленіи его дома 49

Глава V. Смерть Ахава; Охозія, сынъ его и чудо, совершенное Иліею 68

Глава VI. Іорамъ сынъ Ахава; Илія взятъ на небо 91

Глава VII. Пророкъ Елисей 98

Глава VIII. Чудеса пророка Елисея 111

Глава IX. Помазаніе на царство Азаила и Іиуя. Истребленіе дома Ахава 147

Глава X. Событія въ царствѣ Іуды. Смерть Гоѳоліи. Царь Іоасъ и первосвященникъ Іодай. Смерть первосвященника Захаріи. Кончина Елисея въ Самаріи. . . 184

Глава XI. Пророкъ Іона и книга, носящая его имя 201

ПРОРОКИ и СВЯЩЕННЫЯ КНИГИ ВЕТХАГО ЗАВѢТА ДО РАЗДѢЛЕНІЯ ЦАРСТВЪ.

ГЛАВА I.

Пророки, пророчества и прообразованія до Моисея.

Пророчества,—въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова,—начинаются съ появленіемъ на землѣ человѣка. Душа его, созданная Творцомъ «по образу и подобію Божію», была одарена высшими духовными способностями и озарена вѣчнымъ свѣтомъ, а потому могла воспринимать и разумѣть заповѣди и обѣтованія Божіи и скорбѣть о своемъ паденіи и передавать изъ рода въ родъ слова утѣшенія и милости и надежды, произнесенныя Творцомъ, обѣщавшимъ падшему человѣку Избавителя, который «сотретъ главу змія». Всѣ допотопные патріархи въ семьѣ и родѣ Сиѳа были пророками въ этомъ смыслѣ. Изъ числа этихъ патріарховъ въ книгѣ Бытія обращено особенное вниманіе на Сиѳа и Эноса, «когда начали признавать имя Господа Бога» (Быт. IV, 26); на Эноха, взятаго на небо (Быт. V, 24), и на Ноя названнаго утѣшителемъ (Быт. V, 29), котораго Апостолъ Петръ (2 Петр. II, 5) назвалъ «проповѣдникомъ правды».—Независимо отъ того, что Ною были прямыя откровенія воли Божіей, онъ еще яснѣе выступаетъ какъ пророкъ въ благословеніи, изреченномъ имъ о потомствѣ Сима, Іафета и Хама [1]).

Но вотъ послѣ потопа люди снова размножились на землѣ. Среди толпы людей, ходящихъ «путями своими» [2])—путями человѣческими,—

---

[1]) О замѣчательномъ этомъ пророчествѣ, произнесшемъ характеристику дѣятельности и будущности Семитовъ, Іафетидовъ и Хамитовъ, см. наши примѣчанія въ Св. Лѣтописи Т. I, на Быт. IX, 25–27.

[2]) „Богъ, попустившій въ прошедшихъ родахъ всѣмъ народамъ ходить своими путями.“ Дѣян. XIV, 16.

Господь избираетъ людей, ходящихъ путями Его, Божіими, и отдающихъ въ смиреніи сердца своего волю свою и разумъ свой Богу, Творцу міра, въ сознаніи своего человѣческаго безсилія [3]).

Во главѣ этихъ избранныхъ Богомъ людей, глубоко смиренныхъ, хотя по человѣчеству высоко разумныхъ, мудрыхъ, славныхъ и мужественныхъ,—стоитъ, какъ первый изъ извѣстныхъ намъ въ началѣ историческаго періода пророковъ, *Авраамъ*. Мы не хотимъ сказать, что отъ Ноя и отъ времени откровеній и законовъ, ему данныхъ, и переданныхъ имъ въ потомство вмѣстѣ съ воспоминаніями допотопнаго міра, Господь Богъ до Авраама оставилъ человѣчество безъ напоминаній о Своей волѣ. Самое сказаніе о раздѣленіи языковъ во времена постройки башни вавилонской указываетъ на Божественное попеченіе о человѣчествѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что и въ этотъ періодъ отъ Ноя до Авраама являлись люди Божіи, проповѣдники правды Божіей. Можетъ быть даже указаніе главы X кн. Бытія о періодѣ преобладанія Кушитовъ и владычествѣ Немврода и о выселеніи Ассура съ Семитами изъ развращенной среды, чтобы основать царство съ сѣверной части теченія Тигра, есть намекъ, что среди Семитовъ сохранялась чистота нравовъ и память о Единомъ Богѣ и о законахъ, Имъ данныхъ. Мы увѣрены, что Авраамъ съ его познаніемъ истиннаго Бога въ средѣ языческой, съ его вѣрою и чистымъ сердцемъ, есть доказательство того, что откровенная истина хранилась и передавалась отъ Ноя до Авраама рядомъ людей и поколѣній не только какъ преданіе, но и какъ пророчество, произносимое избранными Богомъ людьми [4]). Мы знаемъ изъ книги Бытія XI, 31; XII, 1—3, что семья Семитовъ, съ Ѳаррою во главѣ, оставляетъ городъ Уръ въ Халдеѣ, идетъ на сѣверъ по Евфрату и останавливается въ Харранѣ. Здѣсь Господь повелѣваетъ Аврааму выдти

---

[3]) Исключительные случаи пророчества людей кичливыхъ и недостойныхъ, какъ напр. Валаама, имѣютъ особое значеніе, о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

[4]) Ибнъ-Батута (Herbelot, cité dans le Dictionaire de Migne et chez Dom Calmet. Voir aussi Smith's Bibl. Dict.) разсказываетъ Мусульманскую легенду, смыслъ которой, что Авраамъ поднялся до познанія Бога, размышляя о чудесахъ творенія (37-й и 38 стихи XIV главы Корана м. б. также указываютъ на эту легенду). Въ особенности, говоритъ легенда, свѣтила небесныя и исчезновеніе ихъ на западѣ указывали Аврааму, что не они боги. Но мы признаемъ, что эта легенда не отвѣчаетъ духу Библіи, въ которой только *откровеніе* и преданіе объ откровеніи суть источникъ всякаго познанія о Богѣ.

изъ среды семейства своего и идти въ землю Ханаанскую.—Мы не будемъ слѣдить за всей жизнію этого великаго мужа «отца вѣрующихъ», которая разсказана въ книгѣ Бытія [5]): мы здѣсь остановимся только на главнѣйшихъ событіяхъ его жизни, отданной на служеніе Богу и на главнѣйшихъ чертахъ человѣка, котораго избралъ Создатель, чтобы черезъ него озарить все человѣчество познаніемъ того, чего именно Богъ требуетъ отъ человѣка и чѣмъ человѣкъ можетъ въ особенности быть угоднымъ Всевышнему. Мы видимъ между прочимъ, что Авраамъ былъ пророкъ преимущественно дѣломъ и примѣромъ всей своей жизни.

Прежде всего онъ есть «рабъ, исполнившій волю Господина своего».—Сохранивъ душу свою въ чистотѣ, какъ принадлежащую Тому, Кто создалъ ее, Авраамъ, съ перваго призыва его Господомъ, отдалъ ее въ руки Божіи и безъ малѣйшаго колебанія исполнялъ всегда всѣ повелѣнія Божіи. Какъ были Аврааму первыя откровенія, мы не знаемъ, но мы должны думать, что онъ потому удостоенъ былъ великихъ откровеній, бывшихъ ему впослѣдствіи въ Палестинѣ [6]), что когда онъ впервые услышалъ гласъ Господа Бога въ тиши сердца своего, то онъ не колеблясь предалъ свою волю и сердце свое и разумъ свой въ руки Творца своего. Вотъ это полное смиреніе своей воли передъ волею Бога было доказательствомъ вѣры Авраама: «онъ повѣрилъ Господу и Господь вмѣнилъ ему это въ праведность — говоритъ книга Бытія (XV, 6), Такимъ образомъ онъ сдѣлался типомъ вѣрующаго, отцомъ вѣрующихъ и примѣромъ для всѣхъ, хотящихъ отдать себя всецѣло Богу; онъ примѣромъ своимъ проповѣдалъ міру, что «безъ вѣры невозможно угодить Богу» [7]), и что «вѣра есть увѣренность въ невидимомъ» [8]) и потому сталъ «отцомъ вѣрующихъ» [9]), ибо «вѣрующіе благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ» [10]). Высшая степень вѣры Авраама выразилась въ жертвоприношеніи Исаака [11]), которое и удостои-

---

[5]) См. въ 1 томѣ Священной Лѣтописи текстъ книги Бытія, начиная съ 26 стиха XI главы по XXV, съ вступленіями и примѣчаніями.

[6]) Въ особ. см. гл. XV, XVII, XVIII и XXII Бытія.

[7]) Евр. XI, 6

[8]) Евр. XI, 1.

[9]) Римл. IV, 11 и 16; ср. Галат. III, 7 „вѣрующіе суть сыны Авраама.“

[10]) Галат. III, 9.

[11]) Ср. Римл. IV, 18 и Евр. XI, 17—19.

лось быть во всѣхъ вѣкахъ и поколѣніяхъ не только типомъ высшей вѣры, но и прообразованіемъ священнѣйшей жертвы искупленія нашего, совершеннаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, любовію Бога Отца[12]). Пророкъ, великій въ дѣяніяхъ своихъ и во всей жизни своей, Авраамъ есть и первый изъ исторически извѣстныхъ намъ пророковъ, глаголавшихъ слова Божіи, потому что всѣ пророки могли стать таковыми лишь тогда, когда они, подобно Аврааму, отдавали себя всецѣло Богу.

Кромѣ названія пророка, приличествующаго Аврааму, есть еще другое названіе, подъ которымъ онъ особенно извѣстенъ на всемъ востокѣ, въ особенности же въ мусульманскомъ мірѣ. Это названіе, на которое указываетъ Апостолъ Іаковъ, есть: *другъ Божій*. «И онъ (Авраамъ) нареченъ другомъ Божіимъ»[13]).

Это послѣднее названіе доказываетъ какое глубокое впечатлѣніе произвела личность Авраама на весь міръ, и какъ благотворно дѣйствовало на все человѣчество вліяніе этого великаго избранника Божія. Въ этомъ названіи заключается та великая мысль, что человѣкъ, отдавая себя всею душою своею Богу, на столько приближается къ престолу Всевышняго, что становится приближеннымъ, довѣреннымъ рабомъ Его. Въ этой мысли есть уже зачатокъ великой тайны, имѣющей совершиться впослѣдствіи, которая, очистивъ человѣка, открыла доступъ человѣку заслугами Богочеловѣка въ царство Божіе. Такъ пріуготовлялась душа человѣческая къ высшему развитію, предназначенному ей милосерднымъ Творцомъ. Мы прибавимъ еще къ характеристикѣ Авраама, какъ онъ описанъ въ священныхъ книгахъ и какъ онъ памятуется преданіемъ, — что, несмотря на ореолъ величія, которымъ онъ окруженъ, — онъ никогда не связывался, даже язычниками, каковы были Арабы до Магомета, — съ божествомъ тѣлеснымъ своимъ происхожденіемъ, какъ связывали своихъ героевъ съ богами другіе народы. Авраамъ ни въ какихъ преданіяхъ не рисуется полубогомъ или ведущимъ родъ свой отъ

---

[12]) 1 Іоанна IV, 9—10; и мн. др.

[13]) Іакова II, 23 и см. тоже выраженіе Исаіи XLI, 8, 2 Пар. XX, 7. Въ переводѣ LXX стихъ 17-й XVIII главы книги Бытія Филонъ читалъ такъ: „утаю ли отъ Авраама, друга Моего“ (у насъ раба Моего). Названіе *Ель Кхалиль*, другъ Божій, подъ которымъ извѣстенъ Авраамъ въ мусульманскомъ мірѣ, см. у d'Herbelot sub. voc. *Abraham*.

божества. Онъ человѣкъ, безъ всякой примѣси чудеснаго происхожденія. Въ сказаніяхъ о немъ никогда не нарушается безконечное разстояніе, существующее между Богомъ Создателемъ и сòзданнымъ Имъ человѣкомъ. Авраамъ вѣрный рабъ Бога и только, и это именно привлекло къ нему сердца многочисленныхъ поколѣній, всѣхъ вѣковъ и народовъ, потому что Авраамъ могъ для каждаго служить примѣромъ, какъ всякая смиренная и чистая предъ Богомъ душа можетъ заслужить милость и любовь Творца своего.

Посмотримъ еще съ другой стороны на значеніе Авраама, какъ раба истиннаго Бога и проповѣдника правды въ древнемъ мірѣ.

Міръ, который окружалъ семью Авраама во время его призванія, былъ міръ, почти совершенно забывшій уже откровенія, данныя первому человѣку, повторенныя и дополненныя Ною и семьѣ его послѣ потопа. Если еще чтò оставалось въ душѣ человѣка, то это неизгладимо напечатлѣнный на ней образъ Творца ея. Душа человѣка,—котораго умъ меркъ, увлекаемый бредомъ его воображенія,—удержала однако, въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ заблужденія, тѣ общечеловѣческія чувства и законы, которые мы находимъ среди самыхъ низко павшихъ племенъ человѣчества. Поэтому-то она и могла быть призвана снова къ общенію съ Божествомъ, съ истиною и правдою, что въ ней никогда не померкъ совершенно божественный свѣтъ, возженный въ ней при твореніи ея. Среди человѣчества нигдѣ и никогда не померкали совершенно ни любовь къ себѣ подобнымъ, ни состраданіе, ни уваженіе къ правдѣ, справедливости и честности. Никогда въ сердцѣ человѣческомъ не исчезали чувство радости при видѣ прекраснаго, и чувство благоговѣйнаго страха къ невидимому Божеству. Въ этой радости при видѣ творенія Божія и въ этомъ страхѣ къ управляющей міромъ силѣ лежали тѣ зачатки, изъ коихъ могло развиться богопознаніе, когда на эту почву брошены будутъ сѣмена откровенія. Вѣра была всегда необходимостью для души человѣческой: она могла быть ложно направлена, но присутствіе ее доказывало, что человѣку жить безъ нея нельзя, и что когда истинный Свѣтъ озаритъ міръ, то душа человѣческая откликнется съ восторгомъ на голосъ вѣчной правды и истины. Но нѣсколько столѣтій, протекшихъ между Ноемъ и временами Авраама, впродолженіе которыхъ происходило расселеніе человѣчества по лицу всей земли, не могли не изгладить многихъ преданій и

воспоминаній о первыхъ откровеніяхъ. При слабости ума человѣческаго и силѣ его воображенія, усиливаемаго еще опасностями движенія и переселенія по поверхности земли,— суевѣрія, въ теченіи многихъ столѣтій этого періода, овладѣваютъ совершенно толпами человѣчества и созидаютъ культы ложныхъ божествъ, начиная съ культа духовъ и душъ умершихъ людей, до вполнѣ выработанныхъ сложныхъ религіозныхъ системъ Египта и царствъ Месопотаміи, въ которыхъ однако слышатся отголоски общечеловѣческихъ преданій [14]).

Много вѣковъ протекло отъ потопа до временъ Авраама, и въ это время можно съ достовѣрностью указать, что всѣ древнѣйшія государства уже существовали въ полномъ блескѣ съ высокою человѣческою культурою. Вѣроятно въ то же время была заселена уже вся Азія и можетъ быть острова Тихаго Океана и Америка [15]).

Но за двѣ тысячи лѣтъ до Рожд. Христова міръ погруженъ былъ въ политеизмъ и повидимому совершенно забылъ единаго Бога. Напомнимъ о Халдейскомъ (древне-Вавилонскомъ) пантеонѣ съ астрономическимъ характеромъ, о Египетскомъ многобожіи, о культѣ Арійцевъ, который впрочемъ болѣе другихъ напоминалъ о религіи откровенія, можетъ быть потому, что Арійцы долѣе другихъ пребывали на мѣстѣ первой осѣдлости семьи Ноя [16]). Напомнимъ о повсемѣстно въ Азіи распространенномъ культѣ духовъ мѣстныхъ и элементарныхъ, съ культомъ душъ умершихъ предковъ; о культѣ свѣтилъ небесныхъ и звѣздъ и планетъ, о которомъ говоритъ книга Іова; о культѣ умершихъ царей и фараоновъ; въ Ассиріи, какъ Ассуръ и Нинъ и Семирамида, въ Вавилоніи, какъ Немвродъ подъ именемъ Нергала [17]), въ Египтѣ всѣ умершіе фараоны [18]).

[14]) О воспоминаніяхъ, напоминающихъ библейскія сказанія, см. въ нашей Св. Лѣтописи въ текстѣ кн. Бытія всѣ вступленія къ первымъ десяти главамъ и общее вступленіе въ началѣ 1-го Тома.

[15]) Это явствуетъ изъ многихъ библейскихъ преданій, сохранившихся въ большой относительно чистотѣ между туземными племенами Америки и острововъ См. вст. въ VII гл Бытія въ Св. Лѣтописи.

[16]) О религіи Арійцевъ см. наши статьи въ Хр. Чтенія 1886: Ригъ-Веды, Зендавеста и Гаты. Мы должны прибавить, что можетъ быть среди жрецовъ и Египта и Халдеи сохранялся культъ единаго Бога, но только тайно; на это есть намеки.

[17]) Объ Вавилоніи и Ассиріи см. Роулинсона, Ancient Monarchies, главы Religion, въ каждомъ государствѣ отдѣльно.

[18]) См. Бругша исторія фараоновъ passim; Маріета, Масперо и др.

Все въ древнемъ мірѣ, чтò внушало страхъ и было эмблемой насилія, все это служило предметомъ богопочитанія. Только глубоко проникнувшись этимъ состояніемъ умовъ людей древняго міра, можно понять и оцѣнить чтó означало и чтó обѣщало появленіе среди человѣчества вѣрнаго раба единаго Бога, который со всѣмъ своимъ потомствомъ сохранилъ эту святыню вѣры въ Творца. Авраамъ и потомки его были свѣточъ, возженный въ мірѣ, и говорили міру о правдѣ своимъ примѣромъ. Въ этомъ смыслѣ Авраамъ и семья его суть пророки, хотя лишь немногія слова и дѣянія ихъ дошли до насъ [19]). Въ числѣ сыновъ Іакова, Іосифъ, прославляетъ имя Господа Бога въ Египтѣ, пророчествуя предъ фараономъ [20]).

Среди патріарховъ самое замѣчательное и ясное пророчество произнесено Іаковомъ на смертномъ одрѣ въ Египтѣ, о всѣхъ сынахъ своихъ,—но въ особенности о Іудѣ, въ потомствѣ котораго долженъ былъ явиться Избавитель, воплощенный Богъ. Въ пророчествѣ этомъ указано не только явленіе Мессіи, но и событія, долженствовавшія предшествовать Его явленію въ мірѣ [21]). Духъ Святый такимъ образомъ благоволилъ глаголать и въ житіи и въ словесахъ патріарховъ, возносившихъ души свои къ Богу вѣрою. Послѣ Іакова и Іосифа до великаго пророка Моисея протекаетъ четыреста лѣтъ. Израиль живетъ въ Египтѣ, множится, изучаетъ многія искусства и ремесла, но пророчества среди него умолкаютъ [22]). Въ это время среди народа вырабатывается, или народомъ заимствуется отъ народа Харъ (Финикійцы, жившіе въ Египтѣ) выработанная изъ египетскаго древне-гіератическаго письма семитическая азбука [23]). Безразлично впрочемъ приняли ли по-

---

[19]) См. всю XI главу посланія къ Евреямъ.

[20]) Іосифъ, одинъ изъ немногихъ извѣстныхъ намъ пророковъ, которые славили имя Бога Творца міра среди язычниковъ. Онъ, Іона, Илія, Елисей и Даніилъ, а также три отрока, ввергнутые въ печь, были пророками среди язычниковъ.

[21]) Ср. въ первомъ томѣ Свящ. Лѣтописи примѣчанія на Быт. XLIX, 8—10.

[22]) Какъ отъ Іакова и Іосифа до Моисея, такъ и отъ Малахіи до Іоанна Крестителя протекаетъ по 400 лѣтъ, впродолженіе которыхъ пророчества молчатъ.

[23]) О народѣ Харъ или Халъ см. Бругша, исторію фараоновъ. О происхожденіи семитической азбуки въ знаменитомъ сочиненіи Исаака Тейлора (Isaac Taylor's Alphabet, vol., I p 97—98) именно отъ древне-гіератическаго письма, см. его главу II, §§ 4 и 5. Мы особенно указываемъ на то, что съ 18 й династіи въ Египтѣ пишутся манускрипты *ново-іератическимъ* письмомъ, а семитическая азбука происходитъ отъ *древне-іератическаго*, которое исчезаетъ съ Гиксосами. Мы считаемъ это указаніе какъ сильное доказательство исхода Израиля во вре-

томки Іакова семитическую азбуку отъ народа, тоже повидимому семитическаго, *Аму*, (Гиксосы) [24]), овладѣвшаго Египтомъ и правившаго имъ подъ именемъ XVII династіи, или отъ Харъ-Финикійцевъ; но важный фактъ есть тотъ, что какъ бы приготовляясь къ появленію пророка-законодателя, посланнаго Богомъ, потомки Іакова имѣютъ грамоту и владѣютъ искусствомъ письма. Съ изгнаніемъ Гиксосовъ потомство Израиля остается безпомощнымъ на восточной окраинѣ Египта и претерпѣваетъ гоненія отъ XVIII династіи, мстящей друзьямъ Гиксосовъ и ихъ единоплеменникамъ. Господу угодно было подвергнуть испытаніямъ народъ, происходящій отъ вѣрныхъ Ему патріарховъ, воспринявшихъ обѣтованія. Чтобы народъ, происходившій отъ вѣрнаго Авраама и вознесеннаго на жертвенникъ тихаго Исаака и богоборца Іакова, созерцателя божественнаго видѣнія лѣстницы, соединяющей землю съ небомъ,—могъ воспріять высшее ученіе, которое должно было быть ему преподано,—онъ долженъ былъ возненавидѣть страну порабощенія духовнаго и нравственнаго и культъ, и предразсудки, и нравы, и привычки Египта. Такъ и было въ то время, когда Моисей выводилъ народъ изъ Египта, и когда народъ рвался выдти изъ подъ гнета Египтянъ. Но мы знаемъ изъ послѣдующей исторіи Израиля какъ сильны были разлагающія нравственно воспоминанія, вынесенныя народомъ изъ Египта. И событія въ пустынѣ странствованія и позже тельцы, вылитые Іеровоамомъ [25]), свидѣтельствуютъ о томъ, что только высшіе умы Израиля умѣли вполнѣ отрѣшиться отъ египетскаго вліянія и отдать себя всецѣло высшему культу и высшей мудрости, которая не была сохраняема какъ тайна въ извѣстной кастѣ, но дана была *цѣлому народу*, какъ его общее достояніе, чтобы сдѣлать изъ него народъ святой. Но высшія истины, открытыя народу Израильскому,

---

мена 18-й династіи, а не 19-й, какъ нынѣ принято думать; см. наше приложеніе къ кн. Исходъ.

[24]) Гиксосы, называемые Египтянами *Аму*, знали основательно древне-египетскій языкъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ ихъ надписи, найденныя въ Танисѣ и въ др. мѣстностяхъ. См. — Бругша ист. фараоновъ (въ нашемъ переводѣ) главу XII „иноземное владычество,“ стр. 238, 246 и сл. (о Сетъ Нубѣ) 261, 514 о камнѣ, съ указаніемъ 400 лѣтъ пребыванія Гиксосовъ въ Египтѣ. Всѣ эти указанія между прочимъ также утверждаютъ насъ во мнѣніи, что періодъ гнета Израиля начинается немедленно послѣ изгнанія Гиксосовъ, т. е. съ 18 династіи. См. въ Св. Лѣтописи Т. II, приложеніе къ кн. Исходъ.

[25]) 3 Царствъ XII, 28.

предназначены были не одному ему, но всему человѣчеству,—этого не слѣдуетъ терять изъ виду. Здѣсь мы присовокупимъ примѣчаніе о Израилѣ, что онъ есть типъ для всѣхъ народовъ. Послѣ скорбей Господь посылаетъ ему избавленіе. Скорбитъ народъ, скорбитъ человѣкъ, вопіетъ къ Богу: пусть онъ восклонитъ главу,—спасеніе близко (ср. Луки XXI, 28).

ГЛАВА II.

Моисей.

Господь посылаетъ народу великаго пророка Моисея. Съ исхода начинается собственно говоря исторія народа Израильскаго. Толпа потомковъ Израиля стала народомъ лишь съ той минуты, когда Господь Богъ послалъ этой неустроенной толпѣ вождя, на которомъ почивалъ Духъ Божій. Гдѣ Гиксосы, изгнанные изъ Египта? Гдѣ народы Харъ и Хета и многіе другіе, не оставившіе по себѣ воспоминаній? Толпы ихъ разсѣялись и не оставили по себѣ слѣда; Господу не угодно было создать изъ нихъ народа; Господу не угодно было,—говоря словами Второзаконія (XXXII, 8) «назначить имъ удѣлъ на землѣ», какъ народу, и они расплылись въ массѣ другихъ національностей [1]). Не такъ было съ Израилемъ: ему предназначено было стать народомъ—пророкомъ среди другихъ народовъ. Среди его хранились обѣтованія и среди его возставали пророки, глаголавшіе слова вѣчной премудрости всему міру. Въ Египтѣ безпорядочная толпа, угнетенная, неимѣвшая никакой народной организаціи,—и не могущая установить ее, вслѣдствіе подозрительнаго наблюденія Египтянъ,—созидается въ пустынѣ въ народъ великій и сильный и воинственный. «Господь (говоритъ Второзаконіе XXXII, 10—13) нашелъ этотъ народъ въ пустынѣ, въ степи печальной и дикой, ограждалъ его, смотрѣлъ за нимъ... и вознесъ его на высоту земли». «И даро-

---

[1]) Египетъ, Ассирія, Вавилонъ, Персія, Идумея и многія другія царства, упомянутыя въ Священномъ писаніи, утверждены самимъ Богомъ, какъ указываютъ пророки, и вручаются Ангеламъ. (См. X главу Даніила и сравни всѣ пророчества о разныхъ царствахъ въ пророкахъ).

валъ ему Господь (Втор. IV, 6 и 8) такіе справедливые постановленія и законы», «подобныхъ которымъ не было у величайшихъ народовъ земли» того времени. Не пророческимъ ли предвидѣніемъ говоритъ Моисей во Второзаконіи въ приведенномъ нами выше мѣстѣ: «въ этомъ мудрость ваша и разумъ вашъ предъ глазами народовъ, которые, услышавъ о всѣхъ сихъ постановленіяхъ, скажутъ: только сей великій народъ есть народъ мудрый и разумный» (Вт. IV, 6). Таково дѣйствительно было преданіе, сохраненное въ древнемъ мірѣ о народѣ Израильскомъ и о культѣ его, и таково должно было быть его нравственное вліяніе, еслибы онъ не палъ низко, оскверняясь идолопоклонствомъ [2]). Лучшіе умы языческаго міра понимали ученіе о Единомъ Богѣ, (доходившее до нихъ посредствомъ сказаній путешественниковъ) и сочувствовали ему. Такимъ образомъ нѣкоторые лучи откровенной религіи проникали и въ языческій міръ и съ древнѣйшихъ временъ подготовляли умы и сердца къ воспріятію истинъ откровенія. Пиѳагоръ, Сократъ, Платонъ, Зенонъ были мудрецы, которые съ востока почерпали свои мысли, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сами Греки. Полныя религіознаго чувства (хотя обращенныя къ ложнымъ богамъ), надписи Ассиріянъ, пѣснопѣнія, приписываемыя Зороастру и называемыя Гаты, гимны древнихъ Арійцевъ, свидѣтельствуютъ, что религіозное чувство, обращенное къ невидимому и непостижимому Божеству, Творцу міра, не только сохранялось какъ преданіе отъ сыновъ Ноя среди

---

[2]) Характеръ религіи Израиля повидимому хорошо былъ извѣстенъ нѣкоторымъ древнимъ хронографамъ, и преданіе о немъ сохранено нѣкоторыми изъ добросовѣстныхъ писателей древности. По всей вѣроятности Страбонъ основывался на Гекатеѣ Милетскомъ, говоря, что Моисей,--котораго онъ называетъ египетскимъ жрецомъ,—„не въ силахъ будучи выносить существовавшаго въ Египтѣ порядка вещей, вышелъ изъ этой страны въ Сирію и съ нимъ вышли многіе, поклонявшіеся *Божеству* (τὸ Θεῖον –.): ибо Моисей утверждалъ и училъ,—говоритъ Страбонъ,—что Египтяне не правы, уподобляя существо Бога звѣрямъ и скотамъ и что также не право думаютъ Ливійцы и даже Греки, которые изображаютъ своихъ боговъ въ формѣ человѣка. Онъ же, Моисей, училъ, что только тотъ Богъ, который есть Вседержитель міра..... и что нельзя изображать Божество“. Это прекрасное мѣсто Страбона въ кн. XVI, листъ Causab: 760—761. Гекатій Милетскій жилъ въ 65 олимп., т. е. во времена Ездры и Дарія Истаспа. Геродотъ (II, 143) говоритъ, что онъ былъ въ Египтѣ. (ср. Diod. Sic. Fragm. ed. Wesseling. Diod. lib. XL.). Очень вѣроятно, что онъ путешествовалъ и по Палестинѣ и могъ записать свои свѣдѣнія по указаніямъ Іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна.

языческихъ народовъ, но и возгрѣвалось находящимися среди нихъ неизвѣстными намъ мудрецами, которые по всей вѣроятности возрастали подъ нѣкоторымъ вліяніемъ послѣднихъ откровеній, данныхъ Израилю черезъ Моисея. Мы настаиваемъ на мысли, что Господь не оставлялъ никогда человѣчество, внѣ откровенной религіи находившееся. Самое появленіе въ Ниневіи пророка Іоны доказываетъ благость Творца и къ язычникамъ; но оно доказываетъ и нѣчто другое, — а именно, что проповѣдь поклонника единаго истиннаго Бога, Творца міра, нашла почву, приготовленную къ воспріятію этой проповѣди. Это не было новое ученіе, совершенно чуждое Ниневитянамъ, которые пали на лица свои и прославили Единаго, когда явился пророкъ Его. Древній Месопотамскій и Персидскій и Индусскій міръ былъ вѣроятно ближе къ истинѣ, чѣмъ Аѳины во времена Павла, ибо въ это время міръ греческій увлекся совершенно человѣческими измышленіями, утративъ совершенно память мудрости, сохраняемой въ древнѣйшихъ преданіяхъ [3]). Вотъ почему говоря о Моисеѣ въ отношеніи его значенія ко всѣмъ народамъ земли, мы останавливаемся на немъ какъ на пророкѣ *всемірномъ*. Мы находимъ отголоски десяти заповѣдей въ законахъ всѣхъ народовъ. Отъ избраннаго народа Божія, вождемъ котораго Моисей былъ поставленъ,—должны были какъ отъ центра распространяться лучи истиннаго богопознанія до послѣднихъ предѣловъ земли. Страна, дарованная въ удѣлъ Израилю, находилась въ центрѣ культурнаго міра того времени и народу, занявшему эту страну, предстояла двоякая великая будущность: величіе народа, какъ царства; величіе духовнаго и нравственнаго вліянія на всѣ другіе народы. Первое величіе было мѣстное, народное и по существу своему преходящее, а по грѣхамъ народа и царя его сдѣлалось кратковременнымъ; но второе величіе было духовное, всемірное и не могло исчезнуть никогда: оно лежало въ истинѣ догмата ученія о Единомъ Богѣ, проповѣданнаго Патріархами и Моисеемъ, и всѣми послѣдующими пророками, и полное исполненіе свое воспріяло въ величіи церкви Христовой. Вотъ въ этомъ-то всемірномъ значеніи вліянія Израиля на міръ Моисей и проповѣдывалъ Христа, говоря: «Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой,—его слу-

[3]) Мы говоримъ о толпѣ, а не о мудрецахъ, какъ Сократъ, Платонъ и др.

шайте...... (Второз. XVIII, 15)...... (ст. 18). «Я воздвигну имъ пророка сказалъ Господь, изъ среды братьевъ ихъ, такого какъ ты, и вложу слова Мои въ уста его, и онъ будетъ говорить имъ все, что Я повелю ему».

Всемірное же значеніе «Ожидаемаго» высказалось въ словахъ Второзаконія (XXXII, 43); «веселитесь язычники съ народомъ Его».

Самъ Моисей во многихъ отношеніяхъ прообразовалъ Христа Спасителя. Выведеніе имъ народа изъ страны гнета и работы, руководительство его въ пустынѣ, — уподобляемой земной жизни, — чтобы довести народъ до земли обѣтованія и успокоенія, — все это черты, бросающіяся ярко въ глаза мыслителю. Но надобно особенно обратить вниманіе на то, что Моисей, какъ мы уже выше упоминали, былъ пророкъ всемірный: его національная миссія особенно потому полна величія, что она не ограничена была тѣснымъ кругомъ одной національности; законы, данные Богомъ на Синаѣ и объявленные Моисеемъ, даны всему человѣчеству. Постановленія обрядовыя были постановленіями народными и временными и они въ свое время упразднены Высшею властію; но кодексъ десяти заповѣдей остался руководителемъ человѣчества навѣчно, а полный милосердія и справедливости сводъ законовъ, начертанный для Израиля въ главахъ 19—23 кн. Исходъ, былъ высшимъ выраженіемъ правды на землѣ въ то время, когда онъ данъ Израильтянамъ [4]); и едва-ли можно думать, чтобы онъ не отразился хотя косвенно на законодательствѣ или обычаяхъ народовъ, приходившихъ въ соприкосновеніе съ Израилемъ [5]).

Въ словахъ Второзаконія, приведенныхъ нами выше (XVIII, 15—18; XXXII, 43), выражены три предмета, которые составляли сущность всѣхъ послѣдующихъ пророчествъ. Слова Второзаконія говорили: о Мессіи, о будущности и обязанности Израиля въ отношеніи Мессіи, о призваніи ко всеобщей радости всѣхъ язычниковъ. И вдохновенныя пѣснопѣнія Давида и всѣ послѣдующіе пророки, начиная

---

[4]) См. разборъ этого кодекса по стихамъ въ Священной Лѣтописи, Исх., гл. XIX–XXIII.

[5]) Ср. еще постановленія *Второзаконія* главы X–XII; XV; XIX и XXV и *Числ* о кровомщеніи и городахъ убѣжища, главу двадцать пятую. Мы опять напоминаемъ слова Второз. IV, 5-8; „и есть ли какой великій народъ, у котораго были бы такіе справедливые законы?"... говорилъ Моисей Израилю.

съ Исаіи до Малахіи, всѣ глаголали три рода пророчествъ: о Мессіи, о Израилѣ, о всѣхъ другихъ народахъ земли. Моисей является такимъ образомъ представителемъ всѣхъ послѣдующихъ пророчествъ, которыхъ предначертанная Духомъ Божіимъ цѣль была соединить всѣ народы и повергнуть ихъ къ ногамъ «Примирителя, которому покорность народовъ», — какъ изрекъ еще Іаковъ Іудѣ на смертномъ одрѣ. Въ книгѣ Исхода изображено, какъ готовилъ къ служенію Господь раба своего Моисея, какъ открылся ему въ горящей купинѣ и благоволилъ явить то священное Имя, которое должно быть въ сердцѣ каждаго Израильтянина, спасеннаго великою милостію и чудесами «*Іах-ве*», «*Вѣчно Живущаго*» [6]). Выходъ изъ Египта сопровождается прообразованіемъ таинства крещенія, а нѣкоторыя событія странствованія въ пустынѣ прообразованіемъ священнаго таинства пріобщенія, какъ указывалъ на то самъ Господь и Апостолы его [7]).

Послѣ таинственнаго прообразовательнаго крещенія, Духъ Божій освящаетъ души крестившихся въ Чермномъ морѣ, и духъ пророчества въ формѣ славословія Всевышнему объемлетъ и охватываетъ ихъ. Моисей и весь народъ,—мужчины и женщины, съ Маріамъ, сестрою Моисея, – изливаютъ душу свою въ вдохновенной импровизаціи: «Пою Господу, восклицаютъ они... Господь будетъ царствовать во вѣки»! (Ср. Исходъ XV, 1 — 15 и прим. въ Св. Лѣтописи).

Подлѣ Моисея находятся двѣ личности, которыя также освящены Духомъ на дѣло Божіе, хотя стоятъ далеко ниже Моисея; мы говоримъ о братѣ его Ааронѣ и сестрѣ его Маріамъ. Въ главѣ XII Числъ записано сказаніе о томъ, какъ вслѣдствіе неудовольствій на Моисея, Ааронъ и Маріамъ были вызваны къ скиніи и Господь указалъ, что хотя и всѣмъ пророкамъ Онъ благоволилъ открываться въ видѣніяхъ и во снѣ: «но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ... устами къ устамъ говорю Я съ нимъ, и явно, а не въ гаданіяхъ: и образъ Госпо-

---

[6]) О значеніи Священнаго Имени см въ пр. кн. Бытія на I, 1 и въ кн. Исходъ примѣчаніе на III, 4 –15 въ Св. Лѣтописи (см. пр. 13 и 14 въ особ. о Имени).

[7]) Ср. Іоанна VI, 32—35, 48 51, 53 58; VII, 37 39 слова Господа и слова Апост. Павла 1 Коринѳ. X, 1—4: „Отцы наши... всѣ крестились въ Моисея въ облакѣ и въ морѣ; и всѣ ѣли одну и ту же духовную пищу; и всѣ пили одно и то же духовное питіе; ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня: камень же былъ Христосъ".

да онъ видитъ: какъ же вы не убоялись упрекать раба Моего Моисея?» «И воспламенился гнѣвъ Господа на нихъ, и Онъ отошелъ» (XII, 5—9). Изъ этого мѣста Числъ видно, что и Ааронъ и Маріамъ были также пророки, и на нихъ также почивалъ Духъ Святый, «глаголавшій черезъ пророковъ», и освятившій ихъ на проповѣдь правды и славословія Іеговы, какъ низшелъ онъ на семьдесятъ старѣйшинъ, стоявшихъ предъ скиніею и двухъ старѣйшинъ, остававшихся въ станѣ (Числ. XI, 24—26). Вотъ въ это время Моисей съ необычайнымъ величіемъ [8]) высказываетъ пророческое желаніе, котораго осуществленіе имѣло мѣсто только въ Новомъ Завѣтѣ, въ священный день сошествія Духа Святаго на учениковъ Христовыхъ (Дѣян. II): «О если бы всѣ, — восклицаетъ Моисей, — въ народѣ Господнемъ были пророками, когда бы Господь послалъ Духа Святаго на нихъ!» (Числа XI). Въ этомъ пророческомъ словѣ лежало откровеніе о будущности человѣчества, о возвышеніи его отъ плоти къ духу, отъ земли къ небу. Вся послѣдующая проповѣдь пророковъ о Мессіи ожидала и возвѣщала созданіе новаго строя жизни, новаго общества, въ которомъ каждый изъ членовъ могъ и готовъ былъ, по нравственной чистотѣ и высотѣ духовнаго уровня, воспріять въ душу свою, живущую въ чистой храминѣ тѣла, Духа Божія, созидая Ему храмъ въ сердцѣ своемъ [9]).

Мы не слѣдимъ за всею дѣятельностью великаго пророка Божія, изложенною въ четырехъ послѣднихъ книгахъ Пятикнижія.

Мы укажемъ только, что къ концу жизни Моисея, послѣ того, что старое упорное поколѣніе вымерло, онъ имѣлъ счастіе видѣть, что въ новомъ поколѣніи, готовящемся вступить въ Палестину, вспыхиваетъ опять огонь поэзіи [10]), которая вмѣстѣ съ музыкой есть доказательство, что народъ не поглощенъ всецѣло одними грубѣйшими матеріальными заботами, но что у него есть и высшіе интересы, стрем-

---

[8]) Въ отвѣтъ нѣкоторымъ возревновавшимъ по Моисеѣ; см. Числ. XI, 29.

[9]) См. Іоиля II, 28—32 и Дѣянія II, 16 и 21; ср. еще Римл. VIII, 26; 1 Кор. II, 10; VI, 19; XII, 3—11; о перерожденіи человѣка изъ душевнаго въ духовнаго 1 Кор. XV, 44—45; 2 Кор. I, 22; Галат. IV, 6; Ефес. II, 22. См. главнѣйше слово Господа нашего объ Утѣшителѣ, Іоанна XV, 26 до XVI, 15. [Ср. наши замѣтки въ „Опытѣ изученія св. Іоанна Богослова“ 1887].

[10]) См. примѣчаніе въ Священ. Лѣтописи на книгу Числъ XXI, ст. 17—18 пѣснь о колодцѣ; ст. 27—30 пѣснь о погибели Моава и Хамоса.

ленія и порывы. Хотя въ кн. Числъ XXV и разсказано, какъ народъ увлекся распутствомъ въ землѣ Моава, но среди его были люди съ чистымъ сердцемъ и сильною волею, которые возстали противъ зла и побѣдили его, ибо новое поколѣніе, хотя грѣшило, но не было упорно во злѣ, какъ вымершее старое поколѣніе. Поэтому рѣзкія и рѣшительныя мѣры, принятыя Финеесомъ и Моисеемъ, немедленно прекратили грѣхъ народа и онъ, искренно раскаявшись, весь пошелъ войною противъ Моава. Народъ не погибъ потому, что въ немъ не умерли идеалы добра, и онъ могъ подняться снова послѣ паденія. Финеесъ, въ своей ревности по Богѣ и правдѣ, есть одинъ изъ пророковъ дѣла, которые являются въ тѣ опасныя времена, когда проповѣдь слова не достаточно сильна, когда необходимо энергическое дѣйствіе, поражающее страхомъ заблудшій народъ и увлекающее его по правому пути. Мы увидимъ ниже, что такіе пророки дѣла являлись въ смутныя времена Судій, и что самъ Іисусъ Навинъ, ведущій народъ въ Палестину, есть преимущественно пророкъ дѣла, между тѣмъ, какъ Моисей соединялъ въ себѣ оба типа пророковъ и дѣла и слова, какъ человѣкъ, освященный высшею степенью благодати.

Здѣсь, на поляхъ Моавитскихъ, мы останавливаемся предъ совершенно новымъ явленіемъ. Со стороны восточной, языческой, является пророкъ, вызванный Моавитскимъ царемъ, чтобы проклясть народъ Израильскій; но онъ не можетъ не изречь народу этому благословеніе. Этотъ пророкъ, какъ указано въ книгѣ Числъ (гл. XXII—XXIV), корыстолюбивъ и подкупенъ, но, какъ опредѣлительно сказано въ Священномъ Писаніи (Числ. XXIII, 5; XXIV, 4). онъ произносилъ *словеса Божіи* [11]). Упоминая среди ряда пророковъ имя Валаама, мы обязаны съ особымъ вниманіемъ остановиться на этомъ важномъ фактѣ.

Напомнимъ при какихъ обстоятельствахъ является въ страну Моавитскую этотъ пророкъ изъ страны языческой. Мы выше видѣли, что старое поколѣніе вымерло ранѣе перехода долины Заредъ [12]). Съ нимъ умираютъ и Ааронъ и Маріамъ [13]). Новое поколѣніе съ престарѣлымъ

---

[11]) Просимъ обратиться къ подробнымъ объясненіямъ, даннымъ въ Священной Лѣтописи на главы XXII—XXIV Числъ.

[12]) Числа XXI, 12 прим. 8; Второз. II, 13—16 съ прим. въ Священной Лѣтописи.

[13]) Числа XX, 1, 23-29 о смерти Маріамъ и Аарона; первой въ Кадесѣ, втораго на горѣ Оръ. Замѣтимъ, что повидимому старики племени Левитовъ оста-

Моисеемъ, пройдя и занявъ Моавитскую страну, располагается станомъ на лѣвомъ берегу Іордана, противъ Іерихона (Числ. XXI, 1). Сзади стана возвышаются безлѣсныя горы, пройденныя Израильтянами и среди которыхъ высится гора Фасги, съ вершины которой дано было Моисею видѣть землю обѣтованія. Отсюда, изъ стана, стоящаго «на поляхъ Моавитскихъ» ходили войска Израильскія на сѣверъ, на покореніе странъ и царствъ Ога Вассанскаго и Сигона Аморрейскаго; ужасъ овладѣваетъ всѣми жителями страны заіорданской, и царь Моава во первыхъ силится составить оборонительный и наступательный союзъ противъ движущейся на Палестину толпы, и во вторыхъ, сознавая, что она имѣетъ несокрушимую силу, онъ старается противупоставить ей таинственную силу заклинаній мудреца, имя котораго славится на востокѣ въ это время. Соединяется царь Моава съ Мадіанитянами, кочевымъ племенемъ пустыни, отдѣляющей Сирію Дамасскую отъ Евфрата. Эти Бедуины того времени управлялись царьками или шейхами, съ которыми вступаетъ въ союзъ царь Моава, и пользуется ими для посылки «на рѣку», т. е. на Евфратъ, особыхъ посланныхъ, которые должны идти въ городъ Пеѳоръ[14]) и просить, убѣдить и подкупить живущаго тамъ мудреца и теурга Валаама, придти въ Моавъ и произнести проклятіе надъ народомъ, идущимъ съ неотразимою силою и который одержалъ многія побѣды надъ Моавомъ и Аммонитянами и разрушилъ совершенно царство Вассана и занялъ земли Моавитскія по лѣвую сторону Іордана.

Мы не будемъ слѣдить за сказаніемъ книги Числъ объ этихъ событіяхъ [15]), но мы остановимся на нѣкоторыхъ особенныхъ чертахъ этого сказанія. Это мѣсто Пятикнижія приподымаетъ для насъ нѣсколько завѣсу, скрывающую отъ глазъ смертнаго великія предначертанія и повелѣнія и судьбы Господа Бога Вседержителя, и являетъ намъ великое милосердіе Божіе ко всему человѣчеству, полнота котораго явлена намъ въ воплощеніи Сына Божія.

лись живы и вошли въ Палестину, ибо племя Левіино отдѣлено было на служеніе Богу. (Ср. Числа XIV, ст. 23—24 и пр. 7-е).

[14]) Считають тожественнымъ съ городомъ Анаѳа, Амміана, Марцелина (XXIV, 1, 6) Ср. Прим. на Числ. XXII, 5 въ Св. Лѣтописи.

[15]) Мы отсылаемъ къ третьему тому Священной Лѣтописи и къ примѣчаніямъ на книгу Числъ на главы XXII—до XXV главы включительно.

Изъ книги Числъ мы ясно усматриваемъ, что изъ среды людей, масса которыхъ пребывала въ язычествѣ, Господь Богъ избиралъ мужей, глаголавшихъ по повелѣнію Его словеса Божіи. Хотя Валаамъ палъ, но въ дни чистоты своей зналъ Единаго Бога Творца міра и ему Единому поклонялся. Озаренъ былъ свѣтомъ Духа Божія и таинственный Мелхиседекъ, царь Салима [16]), современникъ Авраама; и Іоѳоръ, тесть Моисея «священникъ» (Исх. III, 1) несомнѣнно Бога Вышняго; и Іовъ «мужъ страны восточной», котораго время весьма трудно опредѣлить, но который жилъ конечно ранѣе Соломона[17]). И вѣроятно многіе другіе въ разныхъ странахъ міра, оставшіеся намъ неизвѣстными, были избираемы орудіями Божіими для напоминанія людямъ о законахъ и велѣніяхъ Божіихъ, безъ чего люди пали бы слишкомъ низко. И фараонъ, современникъ Іосифа, видитъ сновидѣніе, открывающее ему будущее. И въ Ниневію, въ Ассиріи, посланъ былъ пророкъ Іона на проповѣдь покаянія; и въ Вавилонѣ былъ Даніилъ, заставившій Навуходоносора пасть на лице свое и прославлять Единаго истиннаго Бога, Творца міра. Вспомнимъ, что въ пророчествахъ нѣкоторые изъ царей Ассиріи и Вавилона называются прямо орудіями Божіими, исполнителями повелѣній Божіихъ [18]); а Киръ, царь персидскій, называется пророкомъ Исаіею «пастыремъ, который исполнитъ волю Господню», «помазанникомъ», котораго Господь «держитъ за правую руку» [19]). Въ виду всего этого, можемъ ли мы отрицать, что Творецъ и милосердный Господь печется о всѣхъ народахъ земли, уготовляя имъ спасеніе. Наконецъ можемъ ли забыть, что изъ страны языческой съ дальняго востока къ

---

[16]) Вѣроятно Іевуса или позже Іерусалима, населеннаго Іевузитами, которые были Ханананиты по Быт. X, 16.

[17]) Время Іова, котораго книга по всей вѣроятности была извѣстна начертателю книги Притчъ, опредѣляется различно. Нѣкоторые относятъ его ко времени Моисея, другіе дѣлаютъ его современникомъ начала царствованія Соломона. См. въ Smith's Bibl. Dict. sub. V. Job *„history; character“*. Ср. также въ Speaker's Commentary introduction to the book of Job, by the Rev. Cook.

[18]) Намъ всегда казалось поразительнымъ сказаніе объ осадѣ Іерусалима при царѣ Езекіи Сеннахеримомъ, и слова Рабсака (Исаіи XXXVI, 10 и 4 Царств. XVIII, 25) *„да развѣ я безъ воли Господней пошелъ на землю сію“*... Не смотря на политеизмъ, кажется во всемъ мірѣ существовало глубокое сознаніе о томъ, что есть *высшій* Богъ, т. е. другими словами *Единый Богъ*. Ср. въ Роулинсона Ancient Monarchies, всѣ отдѣлы, озаглавленные *Religion*.

[19]) Исаіи XLIV, 28, XLV, 1.

бѣднымъ яслямъ, въ которыя положенъ былъ воспріявшій плоть человѣческую Богъ въ образѣ Младенца, пришли волхвы, ведомые таинственною звѣздою, которымъ Самъ Богъ открылъ о рожденіи Царя міра. Не самъ ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ не гнушался ни вѣрующимъ римскимъ сотникомъ, ни Самарянкой, ни Сирофиникіянкой [20]). И ученики Господни, проникнутые любовью Его, говорили: «разумѣваю, что во всякомъ народѣ боящійся Господа и поступающій по правдѣ, пріятенъ Ему» [21]).

Итакъ свидѣтельство священнаго писанія удостовѣряетъ, что Богъ въ безконечной благости своей печется о всѣхъ людяхъ, что и язычники не были забыты предъ Господомъ, находясь однако въ низшей степени духовнаго и нравственнаго развитія, ибо высшее развитіе въ древнемъ мірѣ было предоставлено лишь одному избранному народу, хранителю обѣтованій. Но и среди язычниковъ является, какъ мы видимъ изъ книги Числъ, мужъ,—хотя не совершенный, корыстолюбивый,—но по всей вѣроятности жившій до паденія своего жизнію чистою, неоскверненною и отдавшій всѣ помыслы свои исканію истины и Бога, познаваемаго изъ Его твореній; ибо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: «невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество отъ созданія міра черезъ разсматриваніе твореній видимы» (Римл. I, 20). И далѣе, говоря объ язычникахъ Апостолъ прибавляетъ: «они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ» (Римл. II, 15). Мы поэтому думаемъ, что Валаамъ, въ началѣ жизни своей, познавъ Творца и законъ правды Его, отдалъ себя всѣмъ сердцемъ Богу и потому Господь Богъ избралъ его орудіемъ воли Своей; но что впослѣдствіи онъ палъ низко, увлеченный корыстолюбіемъ, какъ падали низко и другіе мудрецы даже среди народа избраннаго. Достаточно вспомнить великаго Соломона, кланявшагося идоламъ, послѣ всѣхъ великихъ къ нему милостей Божіихъ. Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Валаамъ былъ пророкъ, ибо уста его произносили слова, внушенныя Духомъ Божіимъ, когда онъ, въ минуту духовнаго просвѣтленія, за-

---

[20]) См. Опытъ изученія Св. Іоанна Богослова, замѣчанія на стр. 163—167 ч. II о язычникахъ, призванныхъ ко спасенію.

[21]) Дѣян. X, 34—35 слова Петра и ср. слова святыхъ церкви Іерусалимской, Дѣян. XI, 18 и Римл. II, 14 — 16. Помнимъ повелѣніе Божіе: „крестить всѣ языки“. Матѳ. XXVIII, 19.

бывалъ презрѣнные свои земные помыслы и желанія и становился послушнымъ орудіемъ Божіимъ. И самъ Валаамъ ясно сознавалъ, что онъ можетъ говорить только то, что Господь влагаетъ въ уста его (Числа XXIII, 12—26; XXIV, 13). Не принадлежа къ избранному Богомъ народу и искренно ненавидя Израиль[22]), онъ произноситъ однако на этотъ народъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ, — по ясности предвидѣнія далекаго будущаго, — благословеній, въ которомъ величественно рисуется картина событій, обнимающая жизнь не только Израиля, но и другихъ народовъ, жившихъ въ его время и имѣвшихъ еще появиться въ міровой исторіи. Пророческій взглядъ его проникаетъ въ даль даже до «восхода звѣзды отъ Іакова»[23]). Остановимся на этомъ пророчествѣ, произнесенномъ мужемъ изъ страны языческой, который «говорилъ слова Божіи»; котораго очи открыты»; который «видѣлъ видѣнія Всемогущаго» (Числа XXIV, 3 - 4).

У пророка Михея (VI, 5—7) записаны сохраненныя преданіемъ слова, которыми обмѣнялись при первомъ свиданіи пророкъ Валаамъ съ царемъ Валакомъ. Валакъ предлагалъ Валааму принести въ жертву первенца своего[24]). Валаамъ повидимому не принимаетъ этого предложенія и приноситъ во всесожженіе тельцовъ и овновъ[25]), вѣроятно понимая гнусность человѣческихъ жертвоприношеній. Но тѣмъ не менѣе онъ старается дѣйствовать противъ Израиля и обойти ясно ему объявленную волю Божію еще на мѣстѣ его жительства[26]). Онъ надѣется повторяемыми жертвоприношеніями въ разныхъ мѣстностяхъ, приносимыми однако Единому Богу, котораго слова говорилъ Валаамъ, достигнуть позволенія Его произнести требуемое Валакомъ проклятіе. Сначала Валаамъ съ Валакомъ восходятъ на «высоты Валовы» или Бамотъ близь г. Дивона[27]), потомъ Валаамъ одинъ[28]) восходитъ на болѣе возвышенное мѣсто, гдѣ получаетъ откровеніе и потомъ,

---

[22]) См. примѣч. 8-е на Числа XXV, 18 въ Св. Лѣтописи и см. еще Числа XXXI, 16. Валаама считаютъ Халдеемъ или Мадіанитяниномъ.

[23]) Числа XXIV, 17 и см. всѣ примѣчанія въ Священной Лѣтописи на все произнесенное Валаамомъ благословеніе и въ особенности на всю XXIV главу.

[24]) Ср. объ этомъ преступномъ Моавитскомъ жертвоприношеніи позднѣйшій примѣръ въ 4 Ц.; III, 25—27.

[25]) Числа XXIII, 2, 14, 29.

[26]) Числа XXII, 12 и ср. прим. въ Св. Лѣтописи.

[27]) См. прим. Св. Лѣт. на XXII, 41 Числъ.

[28]) Числа XXIII, 3.

возвратясь къ жертвеннику и Валаку, произноситъ первое благословеніе Израилю, въ которомъ обратимъ вниманіе на слова: «народъ живетъ отдѣльно и между народами не числится» (Ч. XXIII. 3).

Второе благословеніе Валаамъ произноситъ съ вершины горы Фасги, съ которой видна часть стана Израиля, на западъ отъ горы расположеннаго, на равнинѣ лѣваго берега Іордана. И здѣсь Валаамъ, отойдя отъ жертвенника, получаетъ откровеніе и возвратясь къ Валаку предсказываетъ Израилю побѣду надъ врагами (Ч. XXIII, 14—26). Наконецъ въ третій разъ Валакъ ведетъ Валаама на вершину Фегора (Пеора), горы, особо чтимой Моавитянами. Здѣсь, какъ говоритъ текстъ книги Числъ (XXIV, 1—2), Валаамъ не прибѣгаетъ, какъ прежде, къ какимъ-то неизвѣстнымъ намъ пріемамъ волхвованія, чтобы придти въ восторженное состояніе, но вдругъ, внезапно: «взглянулъ Валаамъ и увидѣлъ Израиля... и былъ на немъ Духъ Божій».

Затѣмъ слѣдуетъ въ главѣ XXIV Числъ величественное видѣніе и пророчество Валаама. Перенесемся мысленно на вершину Фегора, откуда человѣческое плотское око видѣло, а мысленное око расширяло горизонтъ видѣнія. Оно видѣло и пустыню до Евфрата на востокѣ и царства, за Евфратомъ лежащія; на югѣ оно видѣло Мертвое море и Аравію; на сѣверѣ Генисаретское озеро и горы Ливана; на западѣ оно видѣло и станы колѣнъ Израильскихъ на лѣвомъ берегу Іордана, и Палестину съ Іевусомъ «чтȏнынѣ Іерусалимъ» [29]), и съ Ездрелонской долиной, на которой происходили битвы народовъ, а за Палестиной оно видѣло море, за которымъ лежалъ мало извѣстный еще Пелазгическій, будущій греко-латинскій міръ, который является послѣднимъ дѣятелемъ въ видѣніи Валаама. Этому послѣднему фактору, таинственному Киттимъ, предназначено разрушить непобѣдимыя повидимому въ Валаамово время царства древняго міра [30]).

Важнѣйшій пунктъ пророчества есть стихъ 17, говорящій о событіи, которое «не близко»: это «восходъ звѣзды Іакова», съ явнымъ намекомъ на пророчество о Іудѣ, произнесенное Іаковомъ патріархомъ въ кн. Бытія XLIX, 10.

---

[29]) Выраженіе книги Судей XIX, 10.
[30]) См. въ Свящ. Лѣтописи примѣчанія на пророчество Валаама въ XXIV главѣ кн. Числъ. О Киттимѣ см. ст. 24 прим.

Но пророческое видѣніе продолжается еще далѣе; оно повидимому, не только видитъ явленіе звѣзды Іакова, но оно видитъ паденіе самаго Евера,—т. е. сыновъ Израилевыхъ, подъ ударомъ народовъ запада, и поэтому не ясно, но уже намекаетъ на паденіе и разрушеніе Іерусалима, съ которымъ событіемъ связано полное разрушеніе ветхо-завѣтнаго обряда и установленіе единаго поклоненія въ духѣ и истинѣ во всемъ мірѣ [31]).

Какъ ни низко палъ человѣкъ Валаамъ, но велико видѣніе его, потому что онъ несомнѣнно зналъ и чтилъ Бога Всевышняго, и до послѣднихъ событій жизни своей велъ по всей вѣроятности чистую жизнь мудреца, погруженнаго въ благоговѣйное поклоненіе Творцу и въ искреннее исканіе истины. Но разъ увлеченный въ потокъ страстей человѣческихъ, онъ осмѣливается до конца противиться Богу и даже послѣ произнесенія своихъ пророчествъ, даетъ совѣтъ Мадіанитянамъ какъ склонять къ язычеству сыновъ Израилевыхъ посредствомъ женщинъ. Вслѣдствіе этого онъ погибаетъ [32]).

Мы прервали нить сказанія о пророческой дѣятельности Моисея и значеніи его среди пророковъ, чтобы очертать и объяснить дѣятельность другого, особеннаго орудія Божія, родившагося и жившаго среди племенъ, пребывавшихъ въ язычествѣ. Мы возвращаемся снова къ Моисею, чтобы сказать нѣсколько словъ о кончинѣ этого великаго избранника Божія. Весьма таинственна смерть Моисея. «Взойди на вершину Фасги,—сказалъ ему Господь,—и взгляни глазами твоими къ морю и къ сѣверу и къ югу и къ востоку, и посмотри глазами твоими, потому что ты не перейдешь Іорданъ сей (Второз. III, 27).

«И взошелъ Моисей съ равнинъ Моавитскихъ, на гору Нево, на вершину Ѳасги, что̀ противъ Іерихона; и показалъ ему Господь всю землю»......

---

[31]) Ср. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова, ч. I, вступленіе: *„духовное Евангеліе“*, стр. 36 и 37; и въ главѣ IV Іоанна замѣчанія на стихи 21—24 (стр. 191—194).

[32]) Ср. Числа XXXI, 8 и 16 и примѣчанія въ Св. Лѣтописи. Весьма замѣчательно, что Валаамъ,—сознавая силу чистоты, даетъ совѣтъ дѣйствовать посредствомъ женщинъ на Израиля; блудъ отнимаетъ всякую силу у человѣка и дѣлаетъ его лишеннымъ воли и свѣтлой мысли. Мы думаемъ, что самъ Валаамъ былъ человѣкъ плотски чистый, и потому удостоившійся высокаго дара пророчества.

«И умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню. И погребенъ на долинѣ, въ землѣ Моавитской, противъ Веѳ-фегора; и никто не знаетъ (мѣста) погребенія его даже до сего дня». (Второз. XXXIV, 1—6) [33]).

Моисей восходитъ одинъ на ту вершину, на которой онъ со смиреніемъ и покорностью предаетъ духъ свой Богу. Погребаютъ его не Израильтяне, а таинственные служители Божіи; мѣсто же его погребенія никому изъ смертныхъ не было извѣстно никогда. Несомнѣнно, что Господу Богу не угодно было, чтобы могила Моисея сдѣлалась предметомъ культа [34]), отвращая народъ отъ мысли о Единомъ Творцѣ вселенной, Которому одному повелѣно было служить.

Послѣднія рѣчи Моисея къ народу записаны въ послѣднихъ главахъ Второзаконія. Ему же приписываетъ Еврейскій канонъ начертаніе псалма 89-го, надписаннаго: «Молитва Моисея человѣка Божія». Въ псалмѣ этомъ, возносясь мыслію къ вѣчности, предшествовавшей творенію, къ вѣчности, не имѣющей ни начала, ни конца и принадлежащей одному Всевышнему, начертатель псалма указываетъ, что человѣкъ преходящъ, какъ сонъ, какъ трава. «Глаголетъ Господь къ сынамъ человѣческимъ: возвратитесь въ тлѣніе»!. Не много лѣтъ дается жизни человѣку, но и тѣ полны трудовъ и болѣзней. Но, прибавляетъ молитву псалмопѣвецъ: «Возвесели насъ, Господи, за дни, въ которые Ты поражалъ насъ, за лѣта, въ которыя мы видѣли бѣдствіе» (ст. 15). Мы останавливаемся на этомъ стихѣ, потому что въ немъ слышится вѣра въ будущую жизнь не только народа, но и отдѣльной души человѣческой. Едва-ли однако мы должны сомнѣваться въ томъ, что Моисей зналъ о будущей загробной жизни; мы не знаемъ и не смѣемъ обсуждать вопроса о томъ, гдѣ ожидалъ Моисей пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа (предсказаннаго имъ въ Второз. XVIII, 18), но мы напоминаемъ, что въ священный день Преображенія

---

[33]) Ср. посланіе Апостола Іуды, стихъ 9-й.

[34]) См. первую заповѣдь (Исх. XX, 2—5) и Второз. VI, 13 „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи" (см. Матѳ. IV, 10). Культъ Моисея существовалъ повидимому позже среди Идумеевъ, ибо какъ указываетъ Фл. Іосифъ (Древности XV, 11) среди нихъ чтилось божество *Козасъ* или *Хозасъ* (видящій, пророкъ), которое по многимъ признакамъ (Dom Calmet) напоминаетъ Моисея. О культѣ Моисея въ каменной Аравіи говоритъ и св. Епифаній въ книгѣ о ересяхъ, § 55.

Господня онъ бесѣдовалъ съ Господомъ на священной горѣ, купно съ Иліею, который былъ взятъ на небо.

Откровеніе Божіе, устами пророка Моисея, явило человѣчеству главныя начала Богопознанія и обязанностей человѣка къ Создателю и къ себѣ подобнымъ.

Прежде всего явлено вѣчное Имя вѣчно Сущаго, Творца міра, Іеговы: «Азъ есмь вѣчно-Существующій (въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ): [35]) вотъ Имя Мое на вѣки!» (Исх. III, 14—15). «Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова». (Исх. III, 6).

Въ этихъ священныхъ словахъ человѣчеству явлена единая истинная религія, исповѣдующая Единаго вѣчнаго Бога. Но кромѣ того, какъ разъяснилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указаніе на патріарховъ имѣло еще другое значеніе, открывавшее то, что никто изъ прежде умершихъ отцовъ не исчезъ въ хаосѣ безслѣднаго уничтоженія бытія, ибо: «Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ: у Него всѣ живы» [36]).

Но еще болѣе было открыто Моисею въ священныхъ словахъ, слышанныхъ имъ на Синаѣ: *Господь, Господь, Богъ человѣколюбивый и милосердный, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный; сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ; прощающій вину и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія»* (Исх. XXXIV, 6—7).

Таково вѣчное опредѣленіе нѣкоторыхъ изъ вѣчныхъ свойствъ Божіихъ, открытыхъ посредствомъ Моисея человѣку на утѣшеніе и укрѣпленіе духовныхъ его силъ и стремленій къ добру, и въ ожиданіи Примирителя, Который одинъ могъ явить и явилъ Бога на землѣ такъ, какъ сказано въ писаніи (Исх. XXXIII, 20). «Человѣкъ не можетъ увидѣть Меня и остаться въ живыхъ»; и въ Новомъ Завѣтѣ сказано о Богѣ: «Его же никто же виде нигдѣ же:» Его могъ проявить и проявилъ лишь одинъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ «Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ» [37]).

Человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомило-

---

[35]) Объ Имени Іегова ср. Св. Лѣтопись въ I томѣ прим. на Быт. I, 1, и во II томѣ на Исх. III, 14.

[36]) Матѳ. XXII, 32; Марка XII, Луки XX, 38.

[37]) См. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова, замѣтки на текстъ Евангелія I, 18.

стивый и истинный, вотъ тотъ образъ Бога, который явленъ Израилю устами великаго Моисея. Это есть основаніе всѣхъ вѣрованій. Дальнѣйшее откровеніе неуклоненно все болѣе и болѣе разъясняетъ великія тайны Божіи, полнота исполненія которыхъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Таково значеніе и десяти заповѣдей, вѣчныхъ законовъ человѣчества. На сколько же человѣку дано было примѣнить въ жизни правду Божію во времена Моисея, то мы можемъ изучить въ послѣднихъ четырехъ книгахъ Пятокнижія. Это законодательство утратило свою обязательную силу, когда стала «царствовать благодать» [38]).

Пророческій даръ Моисея проявился еще особенно величественно въ послѣдней пѣснѣ его, записанной во Второзаконіи [39]), которую надо сблизить съ словами Моисея, глаголавшаго словеса Божіи: «Воздвигну имъ пророка.... и вложу слова Мои въ уста его» (Втор. XVIII, 18). Веселіе язычниковъ вмѣстѣ съ народомъ Божіимъ, и уничтоженіе преграды между народами имѣло мѣсто лишь по воплощеніи и страданіи и воскресеніи воплощеннаго Сына Божія. Эту именно благую вѣсть имѣютъ проповѣдывать всѣ послѣдующіе пророки до Малахіи; и эту же благую вѣсть, послѣ четырехсотъ лѣтъ молчанія пророчествъ, проповѣдуютъ въ храмѣ Анна пророчица и Симеонъ Богопріимецъ и св. Іоаннъ Креститель въ пустынѣ, сей посланный предъ Господомъ «гласъ вопіющаго въ пустынѣ, исправьте путь Господу»! [40]). Великъ былъ человѣкъ Моисей, избранный Богомъ для созданія народа Израильскаго, и для проповѣди правды, устами котораго Богъ благоволилъ изречь великія откровенія.

«И не было больше у Израиля пророка такого какъ Моисей, котораго Господь зналъ лицомъ къ лицу» [41]).

---

[38]) Іоа. I, 16—17; Римл. V, 20 -21; Галат. II, 19 -21; III, 10—12; 24—25; IV 4—7 и мн. др.

[39]) Второз. XXXII. См. въ особ. ст. 43: „*веселитесь язычники*". Ср. прим. въ Св. Лѣтописи.

[40]) Исаія XL, 3; Іоанна I, 23.

[41]) Позднѣйшая приписка ко Второзаконію XXXIV, 10—послѣ сказанія о смерти Моисея.

ГЛАВА III.

Книги Іисуса Навина и Судей.

Послѣ Моисея, по повелѣнію Божію[1]), назначается ему преемникъ для руководительства народа Божія и введенія его въ землю обѣтованія: это Іисусъ Навинъ, которому Господь Богъ глаголалъ, укрѣпляя его на служеніе: «Не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя» (Іис. Нав. I, 5).

Мы не будемъ слѣдить за всѣми дѣяніями его, записанными въ книгѣ, носящей его имя, но остановимся во первыхъ на важнѣйшихъ событіяхъ его служенія и во вторыхъ на прообразовательномъ значеніи его имени и дѣятельности.

На Іисусѣ Навинѣ, какъ ясно указано въ Числахъ въ гл. XXVII, 18 и въ гл. I, 5 Іис. Нав., почивалъ Духъ Божій. Въ тѣсномъ смыслѣ слова, Іисусъ Навинъ не былъ пророкомъ: т. е. онъ не пророчествовалъ устами. Поставленный быть военнымъ вождемъ своего народа, и исполненный Духа и премудрости,—онъ однако не имѣлъ права вопрошать Бога, а вопрошать Бога долженъ былъ: «священникъ Елеазаръ, посредствомъ Урима предъ Господомъ» (Числа XXVII, 21). Но если понимать слово пророкъ въ обширномъ его значеніи, то Іисусъ Навинъ, орудіе Божіе, на которомъ «была рука Господня» (Числ. XXVII, 18), избранникъ Божій, исполнитель его повелѣній и поставленный явить въ дѣяніяхъ, имъ совершенныхъ, чудеса милосердія Господня къ народу своему,—и какъ таковой проповѣдникъ славы Божіей,—Іисусъ Навинъ конечно долженъ быть сопричисленъ къ пророкамъ, какъ пророкъ дѣла, а не слова.

---

[1]) Числа XXVII, 18—21.

По повелѣнію Господню Іисусъ Навинъ переводитъ народъ через Іорданъ, овладѣваетъ Іерихономъ и Гайскимъ ущельемъ и отстаивая Гаваонъ, одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ союзомъ Хананитскихъ царей юга Палестины на высотахъ Веѳорона [2]). Книга Іисуса Навина повѣствуетъ о тѣхъ великихъ чудесахъ, кои совершились при прохожденіи водъ Іордана, при паденіи Іерихона, при битвѣ Веѳорона. Далѣе вождь Израильскій сокрушаетъ силу Хананитовъ на сѣверѣ, при водахъ Меромскихъ, поразивъ Іавина съ его союзниками [3]). Овладѣвъ Палестиною, землею, назначенною Богомъ въ удѣлъ Израилю, доколѣ Израиль оставался вѣрнымъ Богу, [4]) — онъ раздѣляетъ землю по жребію колѣнамъ Израилевымъ, и исполнивъ дѣло, возложенное на него Господомъ, предаетъ въ руки Его духъ свой. Похороненъ онъ въ удѣлѣ, данномъ ему по повелѣнію Божію (на югъ отъ Сихема), въ городѣ Ѳамнаѳъ—Сараи, на горѣ Ефремовой (Іис. Нав. XIX, 50 и Суд. II, 9).

Всегда вѣрный Господу и твердый мужъ, шедшій съ Израилемъ въ землю обѣтованія,—Іисусъ Навинъ, являетъ собою въ исторіи народа Израильскаго особенную форму пророчества, которымъ Духъ Божій глаголалъ человѣчеству. Пророчества и преобразованія суть дѣйствія того же Духа Божія, раскрывающаго тайны милосердія Божія, имѣющія совершиться въ будущемъ: только прообразованія не воплощаются въ слово человѣческое, какъ пророчества, а воплощаются въ жизнь избраннаго человѣка, и являются въ исторіи, какъ давнопрошедшіе свидѣтели, что совершающееся великое событіе было не только предрекаемо, но и прообразуемо Божіею премудростью въ прошедшихъ вѣкахъ и поколѣніяхъ.

Имя Іисусъ по начертанію своему совершенно тожественно съ

---

[2]) Веѳоронъ, или по зап. чт. Бетъ—Хоронъ (Іис. Нав. X) лежалъ на С. Зап. отъ Іевуса (Іерусалима). На этомъ самомъ мѣстѣ Іуда Маккавей разбилъ войско Антіоха (I Макк. III, 16, 24 и сл.); здѣсь же Іудеи разбили Цестія Галла, наступавшаго на Іерусалимъ при Неронѣ, и который былъ замѣненъ Веспасіаномъ.

[3]) Имя Іавина означаетъ *мудрый*; такъ какъ то же имя встрѣчается гораздо позже въ книгѣ Судей, IV, 2, то вообще полагаютъ, что Іавинъ было не имя, а *титулъ* сѣверныхъ Хананитскихъ царей. Воды Меромскія, при которыхъ разбитъ былъ Іавинъ Іисусомъ Навиномъ, суть озера, лежащія близь истоковъ Іордана.

[4]) Ср. XXXII, 8 Второз. и угрозы народу за невѣрность въ Второз. XXX и въ ос. ст. 18.

именемъ нашего Спасителя и Господа Іисуса Христа [5]). Моисей, представитель закона, доводитъ народъ ему ввѣренный только до границъ земли обѣтованной, самъ не входитъ въ нее и лишь издали видитъ это мѣсто покоя. Вводитъ въ эту землю народъ—избранный мужъ, носящій имя, совершенно тожественное съ тѣмъ священнымъ именемъ, которое носитъ много столѣтій позже воплощенный Сынъ Божій, вводящій человѣчество въ царство благодати. Іисусъ Навинъ прообразуетъ Пастыря нашего и Господа и духовнаго Вождя Іисуса Христа, «Котораго Богъ превознесъ и далъ Ему имя превыше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. И всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца» (Филиппійцамъ II, 9—11).

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ издали, отъ глубокой древности возвышаются и пріуготовляются тѣ основы вѣры, на которыхъ зиждется наше спасеніе: «и начавъ (Господь нашъ Іисусъ Христосъ) отъ Моисея изъ всѣхъ пророковъ, изъяснялъ имъ (двумъ ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ) сказанное о Немъ во всемъ Писаніи». (Луки XXIV, 27).

Въ продолженіе многихъ вѣковъ, слѣдующихъ за Моисеемъ и Іисусомъ Навиномъ, Израиль часто падаетъ и забываетъ Бога и обѣтованія; но пророчества будятъ его совѣсть, гремятъ обвиненіями, проповѣдуютъ грядущаго Мессію и только за четыре вѣка до Господа нашего Іисуса Христа умолкаютъ. Но въ это время молчанія устанавливается окончательно канонъ книгъ Ветхаго Завѣта съ его пророчествами и прообразованіями, значеніе которыхъ имѣло открыться во время исполненія пророчествъ; и такимъ образомъ собирается тотъ «сонмъ свидѣтелей» (Евр. XII, 1), который доказываетъ, что «Іисусъ Христосъ есть Господь въ славу Бога Отца» (Филиппійц. II, 11).

Съ введеніемъ Израиля въ землю обѣтованія и съ надѣленіемъ колѣнъ Израильскихъ землею, историческая миссія Іисуса Навина кончилась, и онъ отошелъ въ вѣчность.

Израиль, какъ видно изъ книги Іисуса Навина и книги Судей,—вначалѣ занимаетъ въ Палестинѣ только гористую часть ея, оставляя

---

[5]) Такъ Библ. Слов.: (Smith's Bibl. Dict. Sub. Voc. Ieshua). Стенли въ Jewish Church; Отто Герлахъ Das alte Test. и др. Но западные произносятъ *Іошуа* или *Джошуа*, и пишутъ: *Ioshua*.

незанятой приморскую полосу земли, прилегающую къ Средиземному морю. Мы не имѣемъ послѣдовательнаго историческаго сказанія о времени, протекшемъ отъ смерти Іисуса Навина до времени Илія первосвященника и Самуила пророка, начавшаго при Иліѣ службу свою въ храмѣ еще отрокомъ. Мы знаемъ только, что среди Израиля послѣ Іисуса Навина наступаетъ періодъ неурядицъ и смутъ. Народъ живетъ обособленно, по колѣнамъ, мало заботясь о братьяхъ своихъ. Онъ не имѣетъ единства, слабѣетъ и матеріально и болѣе всего нравственно, и забываетъ Господа, какъ неоднократно о томъ упоминается въ книгѣ Судей. Въ книгѣ этой, въ главѣ XXI ст. 25, весь этотъ періодъ неурядицъ и отсутствія единой руководящей мысли мѣтко охарактеризованъ словами: «въ тѣ дни не было царя у Израиля, каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ».

Между тѣмъ въ землѣ, занятой Израилемъ, было однако одно мѣсто, которое заключало въ себѣ залогъ будущаго единенія и величія Израиля. Это мѣсто было Силомъ, гдѣ стояла скинія и въ ней ковчегъ Завѣта Господня и тамъ жилъ «священникъ» [6]).

Мы говорили, что полоса приморская Палестины оставалась незанятой Израильтянами. На ней были построены многія крѣпости тѣми враждебными Израилю народами, которые занимали эти приморскія земли. Филистимляне и Хананеи и древнѣйшія племена,—отличавшіяся исполинскимъ ростомъ, имѣли здѣсь укрѣпленные города (ср. Числа XIII. 28—30, Второз. I. 28). По этой приморской полосѣ двигались и арміи Хетовъ или Хеттеянъ, воевавшихъ съ Египтомъ, и арміи Египетскія,—какъ мы знаемъ изъ документовъ Египта. Въ то же время неизвѣстный намъ изъ Ассирійскихъ документовъ, царь Месопотаміи, *Хусар-аѳемъ* [7]) нападаетъ на заіорданскую страну и беретъ съ Израиля дань, по всей вѣроятности и съ колѣнъ, находившихся и на правой сторонѣ Іордана. Народъ Израильскій, какъ по сю, такъ и по ту сторону Іордана, увлекается идолопоклонническими обрядами окружающихъ его народовъ, подвергается тяжкому игу и тогда толь-

---

[6]) Т. е. тотъ, котораго позже называли первосвященникъ. О Силомѣ и Скиніи см. I Царств. I, 3, 9.

[7]) Суд. III, 8. По западному чтенію *Кушанъ-Ришатаимъ*. Роулинсонъ и другіе думаютъ, что это былъ царь не Ассиріи, а сѣверной Месопотаміи, народа Наири, который до XIII вѣка до Р. Хр. боролся съ Ассиріей, но позже порабощается ею.

ко, вспоминая Бога Завѣта, выведшаго его изъ земли египетской, начинаетъ вопіять къ Нему. И Господь по милосердію Своему слышалъ гласъ кающихся, и посылалъ имъ избранныхъ Своихъ, носившихъ имя судей. «И когда Господь воздвигалъ имъ судей, то Самъ Господь былъ съ судьею и спасалъ ихъ во всѣ дни судьи; ибо жалѣлъ ихъ Господь, слыша стонъ ихъ отъ угнетавшихъ и притѣснявшихъ ихъ» (Суд. II, 18)... «Но какъ скоро умиралъ судья, они опять дѣлали хуже отцовъ своихъ, уклоняясь къ другимъ богамъ» (ст. 19).

Вотъ этотъ фактъ появленія судей среди Израиля, есть проявленіе Духа Божія среди народа, Который даруетъ избранному Имъ силу творить дѣла Божіи и вѣщать слова Божіи, возвращая народъ къ поклоненію Единому Богу, Творцу вселенной, Богу завѣта, заключеннаго на Синаѣ, и направляя народъ на путь нравственной чистоты.

Но это еще не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ дѣятельности судій. Господу Богу, въ безконечномъ его милосердіи, угодно было, чтобы народъ среди испытаній и борьбы развивалъ и выработывалъ въ себѣ всѣ стороны духа человѣческаго, который развивается правильно и многосторонне лишь тогда, когда онъ руководимъ Духомъ Божіимъ. Возвратъ къ поклоненію Іеговѣ, во время періода, о которомъ мы говоримъ, сопровождается развитіемъ воинственнаго духа народа, который стряхаетъ съ себя распущенность и лѣнь мирнаго времени, воспламеняется ревностью къ Богу, понимаетъ величіе и радость самопожертвованія, сознаетъ свое единство, отдаетъ за идею жизнь свою, а потому растетъ духовно и нравственно и душа его становится чище, подымаясь отъ плоти къ духу, отъ земли къ небу,—возвращаясь къ тѣмъ чистымъ началамъ Закона Божія, которыя были открыты ему черезъ Моисея.

Слѣдя по книгѣ судей за избранными Божіими, мы въ Суд. II, 1 встрѣчаемъ еще слѣдующія слова: «И пришелъ Ангелъ Господень изъ Галгала въ Бохимъ и сказалъ: такъ говоритъ Господь»... Далѣе мы ничего не знаемъ объ этомъ *посланномъ*». Кто былъ онъ? Былъ ли это дѣйствительно Ангелъ, въ смыслѣ одного изъ небесныхъ служителей Божіихъ, о явленіи которыхъ мы находимъ позже въ книгѣ Судій упоминанія, или здѣсь подъ именемъ «*посланнаго*» надо разумѣть пророка? Къ этому мнѣнію и склоняются комментаторы, указывая, что дѣятельность его выразилась въ увѣщаніяхъ (Суд. II, 1—5) и не про-

явилась въ чудесахъ. Но это явленіе потому останавливаетъ наше вниманіе, что оно доказываетъ, что независимо отъ Судій, среди Израиля не угасалъ пророческій духъ и среди народа горѣли свѣточи, обличавшіе его грѣхи и преступленія.

Послѣ этого перваго пророка, упоминаемаго въ книгѣ Судей, возстаетъ среди Израиля Судія Гоѳон'илъ, племянникъ Халева [8]), который является мужественнымъ вождемъ «на которомъ былъ Духъ Господень» (Суд. III, 8—9). Въ памяти народа не осталось пророческихъ словъ мужа; но—говоря словами посланія къ Евреямъ (XI, 33),—онъ принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ, которые «вѣрою побѣждали царства». Изъ книги Судій (III, 9—10) видно, что онъ воевалъ не только противъ ближайшихъ сосѣдей колѣна Іудина, т. е. Филистимлянъ, жителей Едома и другихъ, но что онъ поразилъ и Хусарсаѳема Месопотамскаго, напавшаго на Палестину съ заіорданской стороны, такъ какъ на сѣверѣ въ это время Целе-Сиріей и Сиріей владѣли Хеттеи и Ханаанеи. По всей вѣроятности пораженіе Хусарсаѳема произошло при содѣйствіи многихъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, такъ что мы въ правѣ предполагать, что Гоѳоніилъ соединилъ подъ своимъ главенствомъ разрозненныя и потому ослабленныя части народа, осѣвшія въ разныхъ мѣстностяхъ Палестины. Но гдѣ далъ отпоръ Гоѳоніилъ Хусарсаѳему (Суд. III, 10), мы не знаемъ; мы полагаемъ, что на поляхъ за Іорданомъ, если царь сѣверной Месопотаміи шелъ черезъ Дамаскъ. Но есть и другое предположеніе, что онъ могъ также пройти и черезъ Целе-Сирію, если только онъ былъ призванъ Хеттеями и Хананеями, чтобы попытаться вытѣснить обратно ненавистное имъ племя, недавно занявшее Палестину.

Замѣтимъ здѣсь, что колѣно Іудино до самаго Давида не упоминается въ числѣ другихъ колѣнъ, воевавшихъ въ періодъ времени Судій съ врагами Израиля. По всей вѣроятности племя Іудино постоянно должно было бороться на югѣ противъ враговъ своихъ и не могло

---

[8]) Халевъ и Іисусъ Навинъ (Числа XIII, 7; XIV, 30, 38) были единственными изъ возмужалыхъ Израильтянъ, которые вошли въ землю обѣтованія. (Мы выше говорили, что повидимому племя Левіино не подвергнулось приговору умереть въ пустынѣ, произнесенному надъ всѣми колѣнами Израиля). Халевъ былъ изъ колѣна Іудина. По Числ. XXXII, 12, онъ названъ Кенезеяниномъ. Удѣлъ его былъ Хевронъ (Іис. Нав. XIV, 13).

посылать своихъ воиновъ на сѣверъ. Изрѣдка впрочемъ въ гористыхъ частяхъ Іудеи царствовало полное спокойствіе, и мы ниже будемъ говорить о картинѣ, полной тихой красоты, въ которой изображенъ эпизодъ изъ этой тихой жизни. Мы говоримъ о книгѣ Руѳь, этомъ звенѣ, связующемъ время Судій съ царствомъ Давида.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Гоѳоніила, одинъ изъ царей Моава вступилъ въ союзъ съ полукочевыми сосѣдями своими, Амалекитянами и Аммонитянами и, переправившись черезъ Іорданъ, овладѣлъ городомъ Пальмъ [9]), и держалъ въ порабощеніи не только заіорданскія колѣна, но и часть колѣнъ, жившихъ въ Палестинѣ. Въ это время среди колѣна Веніаминова, порабощеннаго Еглономъ Моавитскимъ, возстаетъ Судія Аодъ, который названъ въ книгѣ Судій—какъ и Гоѳоніилъ,—спасителемъ или избавителемъ. Онъ убиваетъ Еглона, царя Моава, и пользуясь смятеніемъ, произведеннымъ этимъ событіемъ, подымаетъ возстаніе, центромъ котораго становится «гора Ефремова», (Суд. III 27), т. е. Гаризимъ. Здѣсь мы видимъ начало преобладанія колѣна Ефремова, которое всегда старалось стать во главѣ Израиля, и которое впослѣдствіи отдѣлилось совершенно съ десятью колѣнами отъ колѣна Іудина. Но вождемъ Израиля при избавленіи Израиля отъ ига Моавитянъ, оставался Аодъ изъ колѣна Веніамина. Поразивъ Моава, Аодъ оставался судьею Израиля до смерти своей. Послѣднее указаніе мы находимъ въ текстѣ LXX, Суд. III, 30.

Книга Судій посвящаетъ еще нѣсколько словъ (III, 31) памяти другого героя, по имени Самегара: «который также спасъ Израиля», разбивъ Филистимлянъ. Мы не знаемъ, кто былъ родомъ Самегаръ, но имя его, какъ замѣчаютъ нѣкоторые комментаторы, не еврейское, и напоминаетъ этимологію именъ Месопотаміи [10]). Имя отца его Анаѳъ или Ана, какъ будто Едомское, сравнивая его съ Быт. XXXVI, 20,

---

[9]) Т. е. *Іерихономъ*. Судей III, 13. Комментаторы предполагаютъ, что вслѣдствіе заклятія, произнесеннаго на Іерихонъ Іисусомъ Навиномъ (Іис. Нав. VI, 25) имя этого города—не произносилось, а назывался онъ городомъ Пальмъ Мы думаемъ еще, что заклятіе положено было на укрѣпленную часть только Іерихона, такъ какъ городъ—Іерихонъ упомянутъ въ Іис. Нав. XVIII, 21, въ удѣлѣ Веніамина. Іерихонъ, какъ крѣпость,—возстановленъ лишь при Ахавѣ (Ср. 3 Ц. XVI, 34).

[10]) Эпископъ Артюръ Гервей, въ комментаріи на Суд. III, 30 (Speaker's Bible).

24, и можетъ быть—(мы высказываемъ это какъ предположеніе)—Самегаръ и не былъ судьею, а былъ однимъ изъ вождей или старшинъ Едомскихъ, котораго набѣгъ на Филистимлянъ, въ то время, когда они тѣснили Израиль, спасъ колѣно Іудино и Дана отъ раззоренія; въ этомъ случаѣ выше приведенное указаніе можетъ относиться ко времени Аода.

Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе, выпишемъ изъ книги Судей хронологію ея.

Послѣ завоеванія земли обѣтованной отъ кончины Іисуса Навина до нашествія Хусарсаѳема Месопотамскаго, протекаетъ 10 лѣтъ.

Хусарсаѳемъ порабощаетъ народъ	8 лѣтъ.
Покоя при Гоѳоніилѣ	40 лѣтъ.
Моавъ порабощаетъ Израиль	18 лѣтъ.
Покоя при Аодѣ и Самегарѣ	80 лѣтъ.
	всего 156 лѣтъ.

По окончаніи этого періода начинается рядъ опасныхъ нашествій Ханаанитянъ и періодъ слабости Израиля, когда народъ не только утрачиваетъ мужество, но часто даже не имѣетъ ни оружія, ни оружейниковъ. (Суд. V, 7—8; ср. 1 Ц. XIII, 19). Но однако по временамъ среди народа возстаютъ мужи сильные духомъ, благословенные Богомъ, которые спасаютъ Израиль и возвышаютъ духъ народа въ теченіе извѣстнаго періода времени.

Угнетеніе Израиля Хананеями продолжается (Суд. IV) 20 лѣтъ.

Варакъ и пророчица Девора освобождаютъ народъ отъ угнетенія и даютъ покой землѣ	40 лѣтъ.
Мадіаниты раззоряютъ заіорданскую страну и самую Палестину въ теченіе	7 лѣтъ.
Гедеонъ прогоняетъ ихъ; страна покоится . .	40 лѣтъ.
Авимелехъ управляетъ народомъ	3 года.
Ѳола изъ колѣна Ефремова	23 года.
Іаиръ судьею	22 года.
Илій судья и священникъ	40 лѣтъ.
	всего 195 лѣтъ.

А всего отъ Іисуса Навина до кончины священника Иліи . . . . 351 годъ.

Разсматривая эту таблицу нельзя не замѣтить, что года, «въ которыхъ покоилась земля», —выраженные въ цифрахъ *сорокъ* и *восемьдесятъ*, суть числа только приблизительныя, круглыя цифры, которыя не могутъ дать намъ опредѣленной хронологіи. Основать по этому точный разсчетъ ветхозавѣтной хронологіи на книгѣ Судій невозможно, но повидимому можно съ достаточною долею достовѣрности принять все это смутное время до начала царства приблизительно въ три вѣка,[11]) въ теченіе которыхъ Израиль вырабатывалъ воинственныя свои способности, часто ослабѣвая, но и подымаясь съ новою силою, и пріуготовляя себя къ славнымъ временамъ Давида и Соломона.

Въ особенности развертывается передъ нами мощь и ширь народнаго духа при Деворѣ и Babakѣ въ борьбѣ съ правильно организованными войсками, подкрѣпленными желѣзными колесницами Хананеевъ.

Мы видѣли выше, что сила Хананеевъ была въ первый разъ сломлена Іисусомъ Навиномъ при водахъ Меромскихъ. Но прошло болѣе полутора вѣка, Хананеяне, пользуясь разъединеніемъ Израиля и слабостью его поселеній на сѣверѣ Палестины[12]), снова задумываютъ,— подъ главенствомъ царя съ наслѣдственнымъ титуломъ Іавина, —овладѣть тѣми богатыми землями, изъ которыхъ выгнали ихъ потомки Іакова, пришедшіе изъ Египта. Не слѣдуетъ упускать изъ виду кровнаго родства, соединявшаго Ханаанитянъ (сыновъ Хама) съ Сидономъ, т. е. Финикіянами, которые считались по Сидону, происходящими отъ ихъ общаго родоначальника Ханаана. Другими словами: если часть Ханаанеевъ занималась земледѣліемъ въ Палестинѣ, основавъ въ ней

---

[11]) См. статью Оргера, въ Smith's Dict. of the Bible, принимая во вниманіе и 3 Царств. VI, 1. Полагаютъ еще, что и нѣкоторые судьи могли быть одновременно въ разныхъ частяхъ Палестины, напр Өола и Іаиръ. (Rev. Edm. Orger's paper. *Indges.*)

[12]) Ранѣе повидимому этого нашествія Хананеевъ двинулась на сѣверъ для пріисканія хорошихъ мѣстъ поселеній колонія Данитовъ, (сказаніе см. въ главахъ 17 и 18 кн. Судей), которая основываетъ городъ Данъ, или переименовываетъ въ Данъ древній городъ Лаисъ. (Замѣтимъ, что быть можетъ въ Быт. XIV, 14 упомянутъ тотъ же Данъ, если войска Месопотамскія отступали на Целе-Сирію). Здѣсь же на сѣверѣ кочевали и Кенеяне, сыны Іоөора, тестя Моисеева: правда главная часть племени вошла съ колѣномъ Іуды въ удѣлъ Іуды и кочевала на югѣ отъ Арада (Суд. I, 16), на сѣверѣ же кочевала только часть его, т. е. вѣроятно нѣсколько семей. Мы здѣсь указываемъ на это, чтобы объяснить сказаніе о Іаили, убившей *Сисара* (Ср. главу IV Судей).

многія мелкія царства. то другая часть ихъ, Сидоняне, посвятили себя исключительно мореплаванію и торговлѣ. Мы не трогаемъ вопроса о томъ, что Финикіяне, и можетъ быть всѣ Ханаанеи пришли съ береговъ Персидскаго залива [13]); но вотъ что повидимому угадано Ленорманомъ, что одна изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Сидонянъ начать рядъ *земледѣльческихъ* поселеній и въ Греціи и въ Испаніи и на берегахъ Сициліи и на берегахъ Африки, независимо отъ ихъ торговыхъ конторъ и складовъ, — было завоеваніе Палестины Евреями, которые лишили земель и откинули въ горы Ливана массу земледѣльцевъ Ханаанеевъ, которые сдѣлались бременемъ для своихъ промышленныхъ и торговыхъ соотчичей [14]). Въ это время повидимому возникаютъ земледѣльческія колоніи, и Кадма въ віотійскихъ Ѳивахъ; и Утика, и Карѳагенъ и др. на берегахъ Африки; и Тартессъ, Кадиксъ (Гадесъ) въ Испаніи, (хотя послѣдній былъ несомнѣнно въ началѣ лишь торговымъ складомъ); наконецъ многочисленныя земледѣльческія колоніи въ Сициліи, Сардиніи, Мальтѣ, не говоря уже о ближайшихъ къ Финикіи мѣстностяхъ, какъ Киликія, Кипръ и берега Егейскаго моря съ его островами и полуостровами.

Впрочемъ Ханаанеи, высылая черезъ Сидонъ и Тиръ громадныя массы земледѣльцовъ въ основываемыя колоніи, оставались еще сильнымъ царствомъ, на южныхъ склонахъ Ливана, Анти-Ливана и Гермона, занимая сѣверъ Палестины даже до озера Генисаретскаго, такъ что колонія Данитовъ на сѣверѣ была окружена землями Хананитовъ [15]). Очевидно, что разбитые на голову Іисусомъ Навиномъ, и

---

[13]) Ленорманъ, Histoire de l'Orient. См. мнѣніе и др. ученыхъ о толчкѣ, вѣроятно данномъ этому народу преобладаніемъ Елама (Сузіаны) за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ до Р. Хр. (George Smith's Babylonia; Rawlinson's Chaldea, etc. etc.) Онъ съ береговъ Персидскаго залива въ доисторическія времена эмигрируетъ въ Палестину и побережье, которое называется Финикіею.

[14]) Lenormant, Premiéres Civilisations. „La legende de Cadmus". § XI. (Ed. de 1874 v. II, p. 422).

[15]) Мы напомнимъ для лучшаго уразумѣнія послѣдующаго сказанія кн. Судей, что Іавинъ, упомянутый въ Іис. Нав. XI, 1, конечно не могъ быть Іавиномъ временъ Деворы и Варака. Мы указывали уже выше, что повидимому *Іавинъ* означаетъ мудрый, благоразумный, и былъ общимъ титуломъ царей Ханаанскихъ. Мы замѣтимъ еще, что въ Іис. Нав. XI, 1, *Іавинъ* названъ царемъ Асора; этотъ городъ былъ въ самыхъ верховьяхъ Іордана на одной почти паралели съ Лаисомъ—Даномъ.

откинутые имъ въ горы Ханаанеяне, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ ослабленія Израиля, снова по немногу начали занимать сѣверную часть Палестины и затѣмъ организовавъ сильный государственный строй и сильную хорошо обученную армію, съ колесницами, рѣшили выгнать пришлое населеніе и снова овладѣть Палестиной.

«И предалъ ихъ Господь (сыновъ Израилевыхъ) въ руки Іавина... и возопили сыны Израилевы къ Господу. Ибо у него было девятьсотъ желѣзныхъ колесницъ и онъ жестоко угнеталъ сыновъ Израилевыхъ двадцать лѣтъ» (Суд. IV, 1—3).

Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что Іавинъ держалъ уже фактически въ порабощеніи Израильтянъ, посредствомъ ежегодныхъ экспедицій для собранія съ нихъ дани, и посредствомъ внезапныхъ вторженій и набѣговъ, имѣвшихъ цѣлію овладѣть жатвою и скотомъ Израильтянъ, а также для увода плѣнныхъ, обращаемыхъ въ рабовъ, изъ которыхъ часть вѣроятно продавалась Финикіянами въ другія страны. Но вотъ Господь посылаетъ избавленіе: Духъ Божій благословляетъ на дѣятельность пророчицу и назначаетъ ей помощника.

«Въ то время была судьею Израиля Девора пророчица» (Суд. IV, 4). «Она жила подъ пальмою Девориною, между Рамою и Веѳилемъ, па горѣ Ефремовой» (ст. 5). Замѣчательно, какъ въ это время утратилъ народъ Израильскій воинственный духъ: «видѣнъ ли былъ щитъ и копье у сорока тысячъ Израиля?» восклицала Девора послѣ побѣды надъ Іавиномъ (Суд. V, 8). Очевидно, что Израиль «дѣлая злое предъ очами Господа» (Суд. IV, 1) — предался нѣгѣ и распутству, сопровождавшему языческіе культы Сидонскихъ и Ханаанитскихъ божествъ. Израильтяне дѣлаются сильны, потому что становятся чисты, а становятся чисты потому, что вспоминаютъ чистую высшую религію поклоненія Единому, Вѣчному, Творцу міра, даровавшему имъ законъ вѣчный на высотахъ Синая. Съ возвратомъ культа Бога истиннаго и разума и трезвенной мысли, Духъ Божій освящаетъ и укрѣпляетъ рабовъ Бога вышняго и Израиль, возвышаясь нравственно, снова становится сильнымъ и непобѣдимымъ народомъ. Такова,—если мы вникнемъ въ историческіе факты,—историческая судьба всѣхъ народовъ. Суровые и честные народы съ строго охраняемой отъ растлѣнія семьей, — овладѣвали міромъ, и падали, когда растлѣніе проникало въ общество и разлагало его. Въ священныхъ книгахъ Израиля, для вни-

мательнаго наблюдателя, раскрывается законъ, управляющій всѣми народами всѣхъ вѣковъ [16]).

Появленіе Деворы во времена глубокаго паденія и нравственнаго обезсиленія народа, также особенно замѣчательно, какъ указаніе значенія женщины въ извѣстныя времена. Есть историческія минуты въ жизни народовъ, когда мужи народа или опустившіеся нравственно вслѣдствіе разврата, или иногда потерявшіе мужество вслѣдствіе продолжительной неуспѣшной борьбы, впадаютъ въ бездѣятельность и апатію. Въ эти рѣдкія минуты жизни народовъ иногда нѣтъ ни одного, который могъ бы поднять въ нихъ снова чувство мужества и жажды борьбы, и соединить для этой борьбы мужей около одного центра. Вотъ въ такія минуты спасеніемъ народа являются иногда избранныя женщины, которыя берутъ на себя роль вдохновенныхъ вождей народа. Такова была во времена Веспасіана германская пророчица Велледа [17]), такова была во Франціи въ XV столѣтіи Іоанна д'Аркъ, орлеанская дѣвственница [18]). Такова была въ древнія времена какъ бы прототипъ всѣхъ этихъ женщинъ-вождей Девора, возбудившая Израиль къ сопротивленію противу гнета Ханаанитовъ, въ тѣ именно минуты, когда казалось наступалъ конецъ историческаго существованія народа. Нельзя не замѣтить того, что по указанію Флавія Іосифа (Древн. Іуд. V, 6) имя Деворы означаетъ пчелу или матку; поэтому она и восклицаетъ: «возстала я мать во Израилѣ» (Суд. V, 7) когда подъ ея предводительствомъ собрался Израиль, какъ рой пчелъ, напавшій на своихъ грабителей. Девора повидимому была изъ колѣна Иссахарова [19]), хотя по мѣсту жительства ее можно считать Ефраимитянкой (Суд. IV, 4—6). Хотя Девора была замужемъ (за человѣкомъ совершенно неизвѣстнымъ), но была судьею во Израилѣ она лично, вслѣдствіе

---

[16]) Ср. Исаіи III, 1—4 и 12 и припомнимъ наши шестидесятые года съ ихъ послѣдствіями.

[17]) Tacit. Hist. IV, 61, 65; De Morib. Germ. VIII.

[18]) Таково было значеніе женщинъ во время гоненія на христіанъ. „Сила Господня совершается въ немощи". (2 Кор. XII, 9). Слабѣйшія существа часто показывали примѣръ геройства и самопожертвованія въ священномъ энтузіазмѣ своемъ.

[19]) Это предположеніе основано на Суд. V, 15, „И князья Иссахаровы съ Деворою и Иссахаръ такъ же, какъВаракъ, бросился въ долину пѣшій". Отсюда предполагаютъ, что князья Иссахаровы считали Девору дочерью своего племени.

Богомъ ей даннаго пророческаго дара, совершенно независимая отъ власти мужа, который, благоговѣя передъ ней, несомнѣнно преклонялся предъ ея властью.

Въ пророческомъ предвѣдѣніи своемъ Девора призываетъ (Суд IV, 6) Варака изъ Кедеса Нефѳалимова [20]) и приказываетъ ему собрать десятитысячное ополченіе изъ двухъ колѣнъ, имѣющихъ удѣлы въ той части Палестины, которая называлась Галилеею. Здѣсь, на горѣ Ѳаворѣ, должно было собраться ополченіе колѣнъ Завулона и Нефѳалима. Въ эту рѣшительную минуту начала борьбы, Варакъ, хотя увѣренный въ томъ, что Девора говоритъ ему слова Божіи,—не чувствуетъ въ себѣ достаточно силы совершить подвигъ безъ ея помощи. Великая духомъ пророчица упрекаетъ его въ малодушіи, предрекаетъ, что военачальникъ Ханаанейскій Сисара будетъ преданъ не въ его руки, а въ руки женщины, и указываетъ, что слава его будетъ умалена, потому что Девора пойдетъ съ нимъ въ Кедесъ. Здѣсь повидимому установленъ планъ общаго возстанія и изъ Кедеса (Галилейскаго) полетѣли гонцы, собравшіе къ ополчившимся уже двумъ колѣнамъ воиновъ из другихъ колѣнъ Израилевыхъ, какъ видно то изъ пѣсни Деворы (Суд. V, 14—19). Къ воинамъ Нефѳалимовымъ и Завулоновымъ присоединились воины колѣна Ефремова и Веніаминова, а изъ колѣна Манассіина воины знатныхъ родовъ [21]). Особенно еще упомянуто о «владѣющихъ тростью писца» изъ колѣна Завулонова (ст. 14 гл. V), которые вѣроятно были не только грамотѣи, но и по всей вѣроятности были строители и инженеры [22]), обучавшіеся у Финикіянъ и

---

[20]) Имя Варака сближаютъ съ финико-карфагенскимъ *Барка*. М. б. въ немъ выразилось вліяніе Сидона. О Кедесѣ въ Галилеѣ или Кедесѣ на горѣ Нефѳалимовой (Іис. Нав. XXI, 27, 32 и XX, 7) мы знаемъ, что это былъ городъ убѣжища, а по Числамъ XXXV, 6 это былъ городъ Левитскій, такъ что можетъ быть Варакъ былъ изъ колѣна Левіина.

[21]) Такъ разумѣютъ слова: „отъ *Махира* шли начальники" (Суд. V, 14). Махиръ, та часть колѣна Манассіина, которая при Іисусѣ Навинѣ (XVII, 1 6) получила землю въ Палестинѣ, между удѣлами Ефрема и Асира (id. 8—10). Это былъ удѣлъ дочерей Салпаада, сына Махира. Ср. 36 главу Числъ съ нашими прим въ Свящ. Лѣтописи.

[22]) Ср. въ Священной Лѣтописи наше примѣчаніе на Второз. XXXIII, 18—19. Завулонъ граничилъ съ Финикіей, а Финикіяне были очень искусны въ постройкахъ вообще, и въ особенности мостовъ. Полагали (Герод. V, 57), что слово *Гефира*, мостъ, происходитъ отъ имени строителей *Гефирянъ*, которые были Финикіяне.

упомянуты въ 14 стихѣ вмѣстѣ съ начальствующими, какъ составлявшіе штабъ войска. Отъ колѣна Иссахарова присоединились къ ополченію также повидимому одни знатные роды, хотя быть можетъ они шли со своими собственными войсками, почему они и названы князьями. Объ Іудѣ и Симеонѣ вовсе не упомянуто въ пѣснѣ Деворы; объ Асирѣ и Данѣ, а также объ Рувимѣ и Гадѣ (племенахъ заіорданскихъ) упомянуто съ укоризной. Іуда и Симеонъ занимали крайній югъ Палестины, и вели безпрерывно малую войну съ Филистимлянами, и Едомитянами и Амалекитянами пустыни, такъ что присутствіе ихъ въ сѣверномъ ополченіи было невозможно. Но Асиръ и Данъ [23]), занимавшіе приморскіе удѣлы внѣ сферы военныхъ дѣйствій, не примкнули къ общему ополченію, вслѣдствіе повидимому равнодушія къ общимъ интересамъ. Точно также упрекаются въ равнодушіи къ общему дѣлу Рувимъ и Галаадъ [24]), населенный племенами Гада и Манассіи. (См. Суд. V, 16—17).

Съ этими исключеніями, весь остальной народъ Израильскій, былъ охваченъ чувствомъ народнаго единства и сознаніемъ необходимости дружнаго дѣйствія; поэтому въ данную историческую минуту Ефремъ, Нефѳалимъ, Завулонъ, Иссахаръ, Веніаминъ и Палестинское полу-колѣно Манассіи представляютъ собою весь Израиль и «обрекая себя на смерть», какъ пѣла Девора (Суд. V, 18), созидали будущее величіе Израиля. Начиная съ князей и начальниковъ «ѣздящихъ на бѣлыхъ ослицахъ и сидящихъ на коврахъ» до простаго народа «ходящаго по дорогѣ» (V, 10) весь народъ «показалъ рвеніе» (V, 2); весь Израиль, воспламененный «матерью Деворой» устремился къ горѣ Ѳаворъ въ Галилеѣ [25]), чтобы противустать общему врагу и отстоять удѣлъ, данный Богомъ Израилю. И Господь благословилъ это рвеніе. Сисара, военачальникъ Іавина, освѣдомился объ томъ, что Израиль

---

[23]) На сѣверѣ въ Лаисѣ была только малая колонія Данитовъ, удѣлъ Дана лежалъ близъ Іоппіи, нынѣшней Яффы. См. Іис. Нав, XIX, 40—46.

[24]) Ср. Іис. Нав. XIII, 25, 31. Въ Суд. V, 17 очевидно имя Галаадъ употреблено вмѣсто колѣна Гада и полуколѣна Манассіи.

[25]) Во Второз. XXXIII, 19 о Завулонѣ и Иссахарѣ сказано: „Созываютъ они народъ на гору“. Предполагаютъ, - не безъ основанія, что это именно гора *Ѳаворъ*, упомянутая въ Суд. IV, 6. Стенли (Stanley Iewish Church. v I Lect XIV, p. 278) указываетъ, что и въ наше время на склонѣ горы Ѳавора (Тадора) есть маленькое селеніе, носящее имя Деворы.

ополчился[26]) и собралъ войска свои, въ числѣ которыхъ былъ особый родъ оружія, желѣзныя колесницы, замѣнявшія кавалерію и дѣйствовавшія ударомъ аттаки на нестройныя полчища пѣшихъ воиновъ. Каждая колесница, запряженная парою лошадей, подымала трехъ воиновъ, т. е. возницу и двухъ вооруженныхъ копьями, луками и щитами воиновъ[27]). Масса такихъ колесницъ на равнинѣ, пущенная въ аттаку, обыкновенно рѣшала побѣду. Войска Ханаанскія были собраны около потока Кисона; они спустились съ горъ Харошеѳъ-Гоима на большую долину Ездрелонскую съ цѣлью воспользоваться всѣми выгодами аттаки колесницъ. Вмѣстѣ съ Сисарою шли и многіе цари Ханаанскіе (Суд. V, 19). Все это войско заняло позицію «у водъ Мегиддонскихъ, въ Ѳанаахѣ» (id. ibid.). Ѳанаахъ была крѣпость Хананитская, которая была ключемъ всей позиціи, расположенная на сѣверномъ склонѣ горъ, окаймляющихъ южную часть Ездрелонской долины въ юго-западномъ углу этой долины. Съ высотъ Ѳанааха виднѣется къ сѣверо-востоку гора Ѳаворъ, за которой лежитъ Генисаретское озеро. Здѣсь, съ вершины Ѳавора Израильтяне слѣдили за движеніемъ непріятельскаго войска и здѣсь-то Девора, движимая Духомъ Божіимъ, воскликнула: «возстань Варакъ, ибо это тотъ день, въ который Господь предаетъ Сисару въ руки твои! Самъ Господь пойдетъ передъ тобою» (Суд. IV, 14).

И сошелъ Варакъ съ лѣсистыхъ возвышенностей Ѳавора съ пѣшимъ войскомъ своимъ и направился на западъ прямо на лагерь непріятеля[28]). Между отрогомъ горъ, на которомъ стоялъ Ѳанаахъ и между спускающимся съ сѣвера отрогомъ Кармила простирается западная часть цвѣтущей долины, орошаемой Кисономъ, въ который впадаетъ ручей со многими притоками, извѣстный подъ именемъ «водъ Мегиддонскихъ», получившихъ свое имя отъ другой крѣпости, также находившейся въ рукахъ Ханаанеевъ, *Мегиддо*[29]). Къ этой крѣпости

---

[26]) Можетъ быть отъ семьи Хевера Кенеянина, прикочевавшаго къ дубравѣ близъ Кедеса Нефѳалимова (Суд. IV, 11—12); или слухи эти распространились среди населенія Лаиса-Дана, окруженнаго землями Хананеевъ.

[27]) Такъ изображены на Египетскихъ памятникахъ Сирійскія колесницы Хета

[28]) Отъ Ѳавора до Ѳанааха около 13 миль, говоритъ Стенли (Iew. Church; Sinai and Palestina). Англ. миля=1$^1/_2$ верстѣ; отъ Ѳавора до Ѳанааха около 20 верстъ, но лагерь стоялъ на Кисонѣ, на нѣсколько верстъ ближе.

[29]) Мегиддо при водахъ Мегиддонскихъ стояла въ долинѣ, ниже Ѳанааха,

потянулась съ высотъ Ѳанааха армія Ханаанитянъ, которая повидимому давно стояла въ центрѣ Палестины, какъ это видно изъ словъ IV, 2 Судій: «*Господь предалъ Израиль въ руки Іавина*».

Потому-то ополченіе, въ которомъ играли такую важную роль. Ефраимитяне, собралось въ Галилеѣ, а не въ удѣлѣ Ефрема. Армія Ханаанитянъ повидимому хотѣла занять позицію между двухъ своихъ крѣпостей, лицомъ къ востоку, чтобы противустоять ополченію, идущему на нее съ высотъ Ѳавора. Многочисленные ручьи, «воды Мегиддонскія» прикрывали фронтъ Ханаанитянъ, но мѣшали движенію колесницъ, которыя должны были лишь позже переправиться черезъ нихъ, чтобы ударить па полчища Израильскія. Въ моментъ сближенія армій, началась однако страшная буря съ градомъ и дождемъ и мокрымъ снѣгомъ, которая неслась съ востока, прямо въ глаза Ханаанитянамъ,—не мѣшая движенію Израиля впередъ [30]). Кисонъ и всѣ его горные притоки наполнились ревущею и бушующею водою, затопившею позицію Ханаанитянъ и весь лагерь ихъ. Кто знаетъ и видѣлъ силу горныхъ потоковъ во время проливней, тотъ пойметъ восклицаніе въ пѣснѣ Деворы: «Потокъ Кисонъ увлекъ ихъ» (Суд. V, 21). Понятно почему (Суд. IV, 15) «сошелъ Сисара съ колесницы своей и побѣжалъ пѣшій». Посреди образовавшагося наводненія, превратившаго почву въ болото,—колесницы съ испуганными и вязнувшими лошадьми не только были безполезны, но просто были опасны и грозили гибелью. Только пѣшій могъ надѣяться пробраться къ высотамъ, на которыхъ можно было спастись отъ наводненія и скрыться отъ непріятеля. Повидимому большая часть арміи бросилась на югъ въ горы Манассіи въ центръ Палестины, не имѣя возможности пробраться черезъ затопленную и отчасти уже занятую Израилемъ Ездрелонскую долину, на сѣверъ. Кажется, что остатки арміи Сисары старались пробраться на сѣверъ обходомъ на востокъ черезъ ущелья малаго

находившагося на высотахъ. Эта знаменитая въ исторіи Палестины крѣпость, гдѣ рѣшалась не разъ судьба страны, была при Римлянахъ занята римскимъ легіономъ и потому доселѣ называется *Леджунъ* (Библ. словарь).

[30]) Флавій Іосифъ Древн. Іуд. кн. VIII, гл. VI. Онъ указываетъ, что тетивы луковъ ослабли и руки меченосцевъ не могли дѣйствовать отъ холода. Девора (см. ниже V, 20) восклицаетъ: „звѣзды сражались съ неба". Это имѣетъ двоякое значеніе; во первыхъ означаетъ ангеловъ, а во вторыхъ указываетъ на древнее вѣрованіе востока, что бури происходятъ отъ вліянія звѣздъ.

Ермона, и далѣе на сѣверъ къ Меромскимъ водамъ, около которыхъ находился,—какъ полагаютъ,—*Харошеѳъ-Гоимъ* (Суд. IѴ, 16), находившійся вѣроятно близь разрушеннаго Іисусомъ Навиномъ города *Асора* (Іис. Нав. XI, 10; ср. Суд. IѴ, 2), и вновь выстроеннаго Іавиномъ книги Судей. «И преслѣдовалъ Варакъ колесницы и ополченіе до Харошееѳъ-Гоима» (Суд. IѴ, 16). Главное пораженіе остатки арміи Сисары понесли впрочемъ ранѣе, въ ущельѣ Ендорскомъ, въ кряжѣ горъ Малаго Ермона; это основывается на стихахъ 10—11 псалма 82, въ которомъ говорится о врагахъ Израиля: «Сдѣлай имъ Боже тоже, что Мадіаму, что Сисарѣ, что Іавину у потока Кисона, которые истреблены въ Ендорѣ, сдѣлались навозомъ для земли». Путь этого бѣгства подтверждается и проклятіемъ, павшимъ на Мерозъ [31]), который находился на южныхъ отрогахъ Малаго Ермона. «Проклятните Мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень,... за то, что не пришли (жители) на помощь Господу съ храбрыми». Истребленіе войска Сисары было такъ полно, что событіе это долго не доходило до Харошееѳъ-Гоима, гдѣ былъ домъ и жило семейство Сисары [32]). Самъ Сисара одинокій, утомленный, бѣжавшій не съ остаткомъ своего войска, а пробравшійся гораздо западнѣе Малаго Ермона на Асорскую дорогу, доходитъ до «дубравы въ Цааннимѣ» [33]), гдѣ кочуетъ семья Кенеевъ, находившаяся въ дружественныхъ отношеніяхъ къ царю Ханаанеевъ (Суд. IѴ, 17). Онъ проситъ пристанища въ женскомъ шатрѣ Кенеянина, у жены Хевера, главы этого Кенейскаго семейства,—Іаили, имя которой означаетъ газель. Іаиль утоляетъ жажду Сисары молокомъ, даетъ ему пристанище и постель: но когда измученный Сисара засыпаетъ, она, давшая ему обѣщаніе хранить его сонъ и скрыть отъ всѣхъ его присутствіе,—убиваетъ его, приставивъ колъ къ виску его и ударивъ по немъ молотомъ [34]). Послѣ этого она указываетъ трупъ убитаго Вараку, войска котораго гонятся за Сисарой. Событіе это воспѣвается въ пѣснѣ Деворы.

Мы не скрываемъ того, что это сказаніе есть одно изъ самыхъ

---

[31]) Суд. Ѵ, 23; ср. участь Соккоѳа и Пенуеля, которые не помогли Гедеону позже въ Мадіанитской войнѣ. Суд. ѴIII, 6, 8, 14—17.

[32]) Суд. IѴ, 2; Ѵ, 28—30.

[33]) Іис. Нав. XIX, 33; Суд. IѴ, 11,

[34]) Суд. IѴ, 17—22, Ѵ, 24—27.

трудныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, возмущая душу противъ жестокости и коварства Іаили, которой поступокъ воспѣвается однако Деворой. Но это сказаніе учитъ во-первыхъ одному важному факту, что въ книгахъ Священнаго Писанія ничего не скрыто, и во вторыхъ, поучаетъ насъ еще тому, что извѣстное событіе и извѣстныя дѣйствія и поступки должны быть разсматриваемы съ точки зрѣнія той среды и того общества и тѣхъ понятій, въ кругу которыхъ они совершились, и что мы должны помнить, что нравственное чувство человѣка развивалось лишь постепенно, сообразно тому свѣту Откровенія, которое проникало въ душу извѣстныхъ отдѣловъ человѣчества въ данную эпоху. Поэтому-то мы не имѣемъ права судить объ извѣстныхъ поступкахъ и событіяхъ, освѣщая ихъ, при нашей оцѣнкѣ, тѣмъ высшимъ свѣтомъ, которымъ Господь благоволилъ освѣтить души наши и наше разумѣніе пришествіемъ на землю воплощеннаго Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа.

Очевидно, что съ христіанской точки зрѣнія поступокъ Іаили гнусенъ и отвратителенъ, и восхваленіе его, какъ восхваленіе истребленія провинившихся предъ Судьями и Израилемъ городовъ, о которыхъ мы упоминали выше, не согласно съ нашими высшими христіанскими чувствованіями, какъ не согласны съ ними и многіе другіе примѣры жестокости въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но вглядимся нѣсколько ближе въ сказаніе о Сисарѣ и Іаили и о пророчицѣ Деворѣ, и мы увидимъ, сравнивая его съ послѣдующими событіями, что по мѣрѣ того какъ Израиль сталъ развиваться, ведомый Богомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нравы становятся мягче и самыя пророчества прорекаютъ все болѣе свѣтлыя и высшія истины.

Состояніе народа Израильскаго во времена Судій, среди бури битвъ и подъ гнетомъ притѣсненій, могло бы быть уподобленнымъ состоянію одичавшихъ среди бѣдствій и лишеній племенъ, которыхъ мы находимъ во вновь открываемыхъ уголкахъ обширныхъ континентовъ, или на островахъ, затерянныхъ среди океана. Среди такихъ племенъ болѣе всего преобладаетъ чувство самосохраненія, подобное тому, которое царствуетъ среди стаи животныхъ, окруженныхъ охотниками. Въ этотъ моментъ развитія народа Израильскаго отъ него требовалась главнѣйше вѣра въ Господа, изведшаго его изъ Египта и всѣ помыслы и чувствованія должны были уступить единой преобладающей мысли:

спасти народъ, избранный Богомъ отъ физическаго и нравственнаго порабощенія.

Девора, «мать народа», какъ названа она Суд. V, 7, воплощала въ себѣ не отвлеченную идею правды, а чувства народа своего, и притомъ съ тою силою и тѣмъ увлеченіемъ, которыя присущи сердцу матери, защищающей свое возлюбленное чадо. «Съ глубокою благодарностью за чистый и ясный свѣтъ, освѣщающій путь Христіанина, мы однако въ увлеченіяхъ героевъ Ветхаго Завѣта и въ ихъ забвеніи о себѣ и въ ихъ полномъ обреченіи себя дѣлу, на которое они призваны, и въ безкорыстномъ смиреніи Богу, можемъ и должны почерпнуть для себя великіе нравственные уроки смиренія и вѣры и обреченія себя всецѣло на вѣрное служеніе своему дѣлу» [35]).

Поэтому Девора «мать во Израилѣ», поднявшая духъ народа, у котораго въ началѣ ея служенія «не было щита и копья»; ратовавшая за Господа противъ «новыхъ боговъ» [36]) была и должна была быть,— чтобы исполнить свое призваніе,—пророчицею своего времени, принадлежать *своей* средѣ, какъ и всѣ другіе пророки. Одинъ только есть Пророкъ вѣчный и для вѣчности, о которомъ пророчествовалъ Моисей (Втор. XVIII, 18), «котораго превознесъ Богъ и даровалъ Ему имя превыше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонялось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ» (Филиппійц. II, 9—11).

То, что мы сказали о Деворѣ, примѣняется отчасти и къ Іаили. Въ поступкѣ ея мы видимъ ту неполноту нравственнаго развитія, которая присуща была не только этому смутному времени, но говоря общнѣе, чувствуется для насъ Христіанъ во всемъ ученіи Ветхаго Завѣта. Ученіе, внесенное въ міръ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, освѣтило міръ новымъ откровеніемъ; это было новое твореніе [37]); новый фазисъ развитія открывался душѣ человѣческой. Кто же слышалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ о любви къ врагу. «Не помогай грѣшнику» говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ; «запирай хлѣбъ отъ нечестиваго и не давай ему...» [38]). Не Господь ли нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ

---

[35]) Coleridge: Confesions of a inquiring spirit. Въ ссылкѣ Стенли: Iewish Church, Lect. XIV.

[36]) Суд. V, 7—8.

[37]) 2 Кор. V, 17; Галат. VI, 15.

[38]) Книга Прем. Іисуса сына Сирахова XII, 4, 5, 7, 17 и др.

впервые удивленному древнему міру: «любите враговъ вашихъ» [39]). И новый свѣтъ возсіялъ отъ словъ сихъ, и не забудетъ ихъ никогда человѣчество, даже та неблагодарная часть его, которая отрицается Спасителя нашего.

Но Ветхій Завѣтъ зналъ только правило: любить своихъ ближнихъ и ненавидѣть враговъ своихъ всѣми силами души своей. Іаиль, убившая Сисару, нарушаетъ всѣ законы правды и чести, всѣ законы гостепріимства, издавна строго сохраняемые кочевыми племенами, и нарушаетъ ихъ повидимому вполнѣ сознательно, понимая что она предаетъ себя и общему презрѣнію и мщенію, — окружающихъ станъ Кенеевъ, — Хананскихъ племенъ; но она считаетъ своимъ долгомъ мстить за народъ Израильскій; мстить за Іегову, и не можетъ допустить мысли, что врагъ народа Іеговы, предавшійся въ ея руки, уйдетъ живымъ изъ шатра ея. Она вѣроятно считала бы себя измѣнницею, если бы не совершила этого убійства. У нея не было личныхъ поводовъ къ убійству [40]), но у нея въ душѣ возстало чувство долга,—какъ она его понимала,—оно овладѣло ею и она исполнила свой долгъ. Такъ и понялъ ея поступокъ народъ Израильскій, и съ этой точки зрѣнія воспѣла его пророчица «мать Израиля».

«И покоилась земля сорокъ лѣтъ». (Суд. V, 31).

Хотя книга Судей, говоря въ VI главѣ о набѣгахъ Мадіанитянъ и Амалекитянъ и жителей востока (ст. 3) на Палестину, не упоминаетъ о порабощеніи заіорданскихъ племенъ, но само собой разумѣется, что эти жители востока могли производить свои грабительскіе набѣги до самой Газы (ст. 4), лишь при условіи, что тылъ ихъ за Іорданомъ былъ обезпеченъ, и колѣна Рувима и Гада и полъ племени Манассіи на столько были обезсилены, что не могли сдѣлаться имъ опасными. Повидимому потомки Манассіи, жившіе въ Палестинѣ, не порвали связей съ заіорданскими своими братьями, и нѣкоторыя семьи, получившія удѣлъ въ Галаадѣ, какъ напр. потомки Аб-Іезера, перешли изъ Галаада въ Палестину [41]), и притомъ не только вслѣдствіе

[39]) Ср. Матѳ. V, 43—45. Самъ Господь указывалъ на неполноту Ветхаго Завѣта, прибавляя: а я вамъ говорю: «любите враговъ вашихъ.»

[40]) Талмудическіе учители высказывали предположеніе, что Іаиль убила Сисару за нанесенное ей оскорбленіе. Но на это нѣтъ ни малѣйшаго намека и самое сказаніе не допускаетъ такого толкованія.

[41]) Дубъ, подъ которымъ явился Гедеону Ангелъ Божій близь Офры, принад-

браковъ, но и вслѣдствіе раззоренія, которому подвергались Васанъ и Галаадъ, данные въ удѣлъ Манассіи (Іис. Нав. XVII, 1). Естественно думать, что упомянутые съ нѣкоторымъ презрѣніемъ въ пѣснѣ Девори (Суд. V, 16—17) заіорданскія племена, излѣнившіяся среди стадъ своихъ и разрозненныя вслѣдствіе пастушеской жизни, сдѣлались легкою добычею Мадіанитянъ, обложившихъ ихъ данью, и даже вѣроятно управлявшихъ ими посредствомъ своихъ шейховъ. Присовокупимъ, что Мадіанитяне были потомки Авраама отъ Хеттуры (Быт. XXV и XXXVII, съ примѣч. 2 и 18 въ св. Лѣтописи). Изъ сравненія Исхода II, 15—16 съ Числами XXV, 16—18 видно, что хотя Мадіанитяне или Мадіамъ кочевали и на Синайскомъ полуостровѣ, но весьма большой отдѣлъ народа кочевалъ на поляхъ заіорданскихъ и въ степяхъ, простирающихся на востокъ къ Евфрату[42]).

Сказаніе книги Судей, о героѣ изъ колѣна Манассіи, говоритъ только о бѣдствіяхъ Палестины и Гедеонъ является въ этомъ сказаніи избавителемъ и вождемъ колѣнъ, сидѣвшихъ въ самой Палестинѣ, хотя позже военныя дѣйствія его простираются и на заіорданскую страну. Мадіанитяне въ Палестинѣ повидимому стояли постояннымъ лагеремъ на долинѣ Ездрелонской у холма Море и изъ этого центральнаго стана производили свои опустошенія и набѣги на всю страну (Суд. VI, 33 и VII, 1). Высоты, окаймляющія съ юга Ездрелонскую долину, принадлежали частью полуплемени Манассіи и Ефрему.

Когда Мадіанитяне окончательно утвердились въ Палестинѣ, и стали производить безпрерывно свои опустошительные набѣги, то паника овладѣла всѣми жителями Палестины. Жатвы ихъ были опустошены, скотъ ихъ былъ угоняемъ, самые жители скрывались въ го-

---

лежалъ отцу Гедеона Іоасу, потомку Аб-Іезерову, котораго удѣлъ былъ въ Галаадѣ (Іис. Нав. XVII, 2). Между тѣмъ дочерямъ Салпаада (id. XXIV, 3 и сл.) данъ удѣлъ въ Палестинѣ. По всей вѣроятности (ср. XXXVI главу Числъ съ прим. во Св. Лѣтописи) эти переходы семей совершались въ послѣдствіе обязательныхъ для потомковъ по женской линіи Салпаада браковъ въ колѣнѣ Манассіи.

[42]) Ср. Числъ XXII и Суд. VII, 25. Мы прибавимъ, что Едуардъ Пуль (Pool) въ Smith's Bibl. Dict. въ „*note on Midian*" (Vol. II, p. 355) рѣшительно отвергаетъ высказанное нѣкоторыми мнѣніе, что Мадіанитяне или Мадіамъ Синайскаго полуострова и заіорданской страны суть разные народы. Это былъ одинъ народъ семитическаго происхожденія, разбившійся на два племени. Самый фактъ существованія среди Мадіама Синайскаго культа Единого Бога, указываетъ на происхожденіе отъ Авраама. (Исходъ II, 16; III, 1 и пр. въ Св. Лѣтописи.)

рахъ и ущельяхъ, и укрѣпленныхъ мѣстностяхъ и пещерахъ (Суд. VI, 2—6). Тогда возопили они къ Господу Богу и «послалъ Господь пророка» (Id. ст. 8), указавшаго народу, что Господь прогнѣвался на него за служеніе богамъ языческимъ. Вслѣдъ за этою проповѣдью неизвѣстнаго намъ по имени пророка, Господь посылаетъ и избавителя въ лицѣ Гедеона. Гедеонъ, уроженецъ города Офры, лежавшаго близь Сихема (Ср. Суд. IX, 1—5), получаетъ особое откровеніе черезъ Ангела Господня, явившагося ему подъ дубомъ, принадлежавшемъ отцу его Іоасу, потомку Абіезерову, колѣна Манассіина. Явленіе это разсказано въ Суд. VI, 11—24. Гедеонъ жалуется—явившемуся ему въ видѣ человѣка—Ангелу на бѣдствія, посѣтившія Израиль (ст. 13). Тогда Ангелъ говоритъ именемъ Самого Господа: «иди съ этою силою твоею и спаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ. Я посылаю тебя». И далѣе: «Я буду съ тобою».—Когда таинственный посланникъ Божій скрывается послѣ сожженія огнемъ, вышедшимъ изъ камня, принесенной Гедеономъ жертвы, Гедеонъ падаетъ на лицо свое въ трепетѣ; но хотя Ангелъ уже скрылся (Суд. VI, 21), гласъ Господень сказалъ ему, успокоивая его: «миръ тебѣ, не бойся, не умрешь» (ст. 23). Тогда Гедеонъ (ст. 24) устрояетъ жертвенникъ Богу завѣта Іеговѣ, и называетъ его *Іегова-Миръ* [43]).

Въ ту же ночь Гедеону было второе откровеніе: ему приказано срубить дерево, оскверненное посвященіемъ Ваалу, и разрушить жертвенникъ Ваала, и поставить жертвенникъ Господу Богу Израилеву. Въ VI гл. кн. Судей разсказано, какъ Гедеонъ исполнилъ это повелѣніе Божіе ночью, и какъ когда жители города Офры увидѣли это и требовали отъ отца Гедеона, чтобъ онъ вывелъ его, чтобы они убили его, Іоасъ совершенно повидимому неожиданно для нихъ принялъ сторону сына, указавъ имъ съ ироніей, что Ваалъ самъ можетъ защищать себя [44]), и прибавивъ, что кто вступится за него

---

[43]) Текстъ книги Судей указываетъ, что въ дни начертанія этой лѣтописи, жертвенникъ этотъ (изъ неотесанныхъ камней вѣроятно) еще существовалъ. (VI, 24) *Іегова—шаломъ*; ср. Исх. XVII, 15 (пр.) *Іегова Нисси*.

[44]) Имя *Іеровъ-ваалъ*, возложенное вслѣдъ за тѣмъ на Гедеона, какъ прозвище, переводятъ: *„тотъ, противъ котораго можетъ спорить Ваалъ."* (Sp. Bible in loco; см. ниже VI, 32). Замѣтимъ, что повидимому по крайней мѣрѣ половина жителей была на сторонѣ Іоаса и Гедеона, ибо когда онъ призвалъ народъ къ ополченію (ст. 34) съ нимъ пошло все племя предка его Авіезера.

(Ваала ст. 31), тотъ будетъ преданъ смерти въ это же утро. «И Духъ Господень объялъ Гедеона, онъ вострубилъ трубою...» И созвано было во первыхъ все мужское населеніе племени Авіезерова, т. е. того рода, изъ котораго происходилъ Гедеонъ; а посредствомъ посланныхъ, созвано было все колѣно Палестинскихъ потомковъ Манассіи и колѣна Асира, Завулона и Нефѳалима (VI, 34—35). Не совсѣмъ понятно, почему онъ не послалъ звать на помощь сосѣднее колѣно Ефремово, которое, когда позже Гедеонъ обратился къ нимъ (VII, 24), укоряли его въ томъ, что онъ не позвалъ ихъ, когда пошелъ войною на Мадіанитянъ (VIII, 1). По всей вѣроятности Гедеонъ боялся, что слава его колѣна и его личная слава будутъ затемнены присутствіемъ этого сильнаго племени, которое издавна считало себя во главѣ народа, и которое конечно пошло бы во главѣ этой военной экспедиціи. Дальнѣйшее сказаніе между тѣмъ указываетъ, что эта война должна была еще разъ доказать народу Божію, что въ войнѣ, повелѣнной и благословенной Богомъ самые малые отряды могутъ одерживать великія и рѣшительныя побѣды, когда Духъ Господень руководитъ вождемъ народа. Колѣна Нефѳалима и Завулона были, какъ мы выше видѣли, ревностными дѣятелями и во время войны противъ Ханаанеевъ во времена Деворы и Варака. Асиръ также откликается на призывъ Гедеона. Замѣчательно отсутствіе колѣна Иссахара, о которомъ пророчествовалъ патріархъ Іаковъ на смертномъ одрѣ, говоря: «И увидѣлъ онъ (Иссахаръ: Быт. XLIX, 14—15), что покой хорошъ... и преклонилъ плечи свои для ношенія бремени, и сталъ работать въ уплату дани». Отсутствіе Иссахара впрочемъ можетъ быть объясняется и тѣмъ, что часть удѣла его лежала въ самой Ездрелонской долинѣ, которую занимали Мадіанитяне, и хотя онъ граничилъ (Іис. Нав. XV. 11) съ удѣломъ Манассіи, но не могъ собрать воиновъ своихъ, такъ какъ поселенія его были во власти враговъ.

Мы не будемъ выписывать всего сказанія книги Судей о походѣ Гедеона (гл. 7 и 8), но замѣтимъ только, что онъ распадается на три отдѣла.

1) Мадіанитяне занимаютъ холмъ Море и часть Ездрелонской долины между Малымъ Ермономъ и Гелвуемъ. На склонахъ горы Гелвуя стоитъ лагерь ополченныхъ Израильтянъ. Онъ расположенъ близъ источника Харода (дрожаніе). Здѣсь, по повелѣнію Божію,

Гедеонъ отпускаетъ большую часть ополченія [45]), «чтобы не возгордился Израиль предъ Господомъ» (Суд. VII, 2). Мы въ этомъ замѣчательномъ указаніи видимъ объясненіе и того, почему сильное колѣно Ефремово не было призвано въ началѣ къ оружію. Гедеонъ для перваго и рѣшительнаго дѣйствія противъ непріятеля остается по повелѣнію Божію лишь съ тремя стами воиновъ. Сильный помощью свыше, онъ съ ними ночью нападаетъ на станъ Мадіанитянъ и наводитъ на нихъ ужасъ. Объятые паникою, Мадіанитяне нападаютъ другъ на друга и бѣгутъ къ Іордану по направленію къ «Беѳшиттѣ къ Царерѣ до предѣла Авелмехолы, близь Табаѳы [46])».

Отдѣлъ 2-й разсказываетъ о преслѣдованіи бѣгущихъ Мадіанитянъ, уже собранными наскоро воинами «колѣна Нефѳалимова, Асирова и всего колѣна Манассіина» (ст. 23). Это послѣднее выраженіе можетъ быть означаетъ, что не только Палестинскіе потомки Манассіи поголовно ополчились въ эту минуту, но что и заіорданскіе роды, потомки Манассіи, слыша о побѣдѣ героя своего племени, возстали, чтобы присоединиться къ его отряду и бросились на перерѣзъ бѣгущимъ Мадіанитянамъ. Что касается Палестинскихъ воиновъ колѣнъ Манассіи, Асира и Нефѳалима, которые были отпущены изъ отряда Гедеона передъ его ночнымъ нападеніемъ, то они ждали въ шатрахъ своихъ (Суд. VII, 8) дальнѣйшихъ приказаній Гедеона, и потому прямо изъ лагеря съ горы Гелвуя бросились по пятамъ бѣгущихъ Мадіанитянъ, черезъ ихъ брошенный лагерь въ ущелья, ведущія изъ долины Ездрелонской въ долину Іордана. Параллельно Іордану тянутся горы и холмы, составлявшіе на значительномъ протяженіи часть удѣла колѣна Ефремова. Теперь къ этому племени шлетъ гонцовъ Гедеонъ съ просьбою, чтобы они на своихъ Іорданскихъ переправахъ и въ особенности на переправѣ Беѳвара перехватили бѣгущихъ Мадіанитянъ [47]). Хотя гордое племя Ефремово высказало позже

---

[45]) „*Въ шатры*“ Суд. VII, 8; (не домой въ селенія).

[46]) Суд. VII, 22. Беѳшитта означаетъ «*домъ акацій*»; Авелмехола «*поле пляски.*» Царера отожествляется съ Цартаномъ, Іис. Нав. III, 16. Табаѳа, мѣсто неизвѣстное. Замѣтимъ, что имени Царера въ 22 ст. VII. гл. Судей нѣтъ ни въ Вульгатѣ, ни въ Библіи Семидесяти. Епископъ Гервей думаетъ, что подъ именемъ Беѳшитты можно разумѣть Беѳшеанъ (позднѣйшій Скиѳополисъ), находившійся на пути бѣгства Мадіанитянъ. Авелмехола въ долинѣ Іордана мѣсторожденіе пророка Елисея (3 Ц. XIX, 16).

[47]) „Перехватите —говоритъ Гедеонъ,—у нихъ переправу чрезъ воду до Беѳвары.

(Суд. VIII, 1) свое негодованіе Гедеону за то, что онъ не призвалъ ихъ въ началѣ, ополчаясь на Мадіанитянъ, но въ этотъ экстренный моментъ быстро схватилось за оружіе и захватило переправы. Здѣсь-то между горами и Іорданомъ Ефраимитяне разбили и уничтожили толпы бѣгущихъ Мадіанитянъ и кромѣ того отрѣзали отъ переправы большой отрядъ воиновъ подъ начальствомъ князей Орива и Зива[48]). Впрочемъ главный отрядъ Мадіанитянъ успѣлъ переправиться черезъ Іорданъ подъ начальствомъ князей или царьковъ Зевея и Салмана[49]). Оривъ же и Зива были убиты Ефраимитянами, которые доставили ихъ головы Гедеону за Іорданъ, признавая этимъ,—и самымъ негодованіемъ своимъ за непризывъ ихъ,—главенство Гедеона.

3) Отдѣлъ 3-й войны противъ Мадіанитянъ начинается съ переправы Гедеона за Іорданъ, съ передовымъ отрядомъ изъ трехъ сотъ отборныхъ людей, съ которыми онъ произвелъ ночное нападеніе на Ездрелонскій лагерь Мадіанитянъ (VIII, 4). Повидимому масса воиновъ ополченныхъ колѣнъ шла неправильными отрядами въ погонѣ за разсыпавшимся непріятелемъ, или какъ Ефраимиты, — поспѣшили занять берега Іордана и двинулись за Іорданъ позже передоваго отряда съ Гедеономъ во главѣ, и лишь потомъ присоединились къ нему[50]), чтобы окончачельно нанести пораженіе Мадіанитянамъ подъ главенствомъ Зевея и Салмана. Но когда Гедеонъ проходилъ мимо стѣнъ Сокхоѳа и Пенуела, то онъ шелъ еще только со своими тремя стами воиновъ, какъ это ясно изъ стиховъ 4 и 5 главы VIII Судей.

Гедеонъ съ малою горстью людей, «усталый и голодный» (VIII, 4) преслѣдуя враговъ, останавливается сначала подлѣ укрѣпленнаго стѣнами Сокхоѳа и нѣсколько далѣе подлѣ городка Пенуела[51]) и про-

---

и Іорданъ" (Суд. VII, 24). Эти „*воды*" суть ручьи, текущіе съ высотъ въ Іорданъ которые образовали болотистую и топкую мѣстность. Такъ поясняетъ это мѣсто Еписк. Гервей въ Англ. комм. Библіи. Беѳвара означаетъ *домъ переправы*. Здѣсь же лежалъ городъ Цартанъ, упоминаемый въ Іис. Нав. III, 16, и который, какъ мы говорили, отожествляется съ Цареромъ, Суд. VII, 22.

[48]) Врана и волка.

[49]) Суд. VIII, 1—5; ср. Псаломъ 82, ст. 12.

[50]) Это явствуетъ и изъ числа павшихъ Мадіанитянъ 120000 человѣкъ (VIII, 10) и изъ окончательной побѣды надъ пятнадцати—тысячнымъ отрядомъ на востокѣ отъ Новы и Іогбеги, и изъ упоминанія (ст. 25 VII главы) о принесенныхъ за Іорданъ Ефраимитянами головъ Гедеону, какъ главному вождю, и наконецъ изъ избранія Гедеона вождемъ Израиля, VIII, 22.

[51]) Сокхоѳъ по Іис. Нав. XIII, 27, былъ въ удѣлѣ Гада и жители этого посе-

ситъ (VIII, 5—8) и въ одномъ и въ другомъ городѣ хлѣба для своего маленькаго отряда, указывая, что онъ идетъ по пятамъ Зевея и Салмана, князей Мадіанитскихъ. Жители обоихъ городовъ, вѣроятно видя малочисленный отрядъ Гедеона, отвѣчаютъ ему съ ироніей, что Зевей и Салманъ еще не въ рукахъ его, и потому они не намѣрены оказать ему никакой помощи, даже той ничтожной помощи, которую онъ отъ нихъ проситъ. Угрожая имъ мщеніемъ Гедеонъ идетъ далѣе, и повидимому въ это время къ нему присоединяются воины всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, настигнувшіе его за Іорданомъ.

Усиленный ими, и повидимому весьма уже значительный отрядъ, быстро идетъ съ Гедеономъ во главѣ «къ живущимъ въ шатрахъ на востокъ отъ Новы и Іогбеги (VIII, 11)[52]), оставляя за собою земли Гада и Манассіи и углубляясь въ пустыню, доходитъ до какого-то поселенія Каркора, лежавшаго въ возвышенной мѣстности, называемой Хереса. Военачальники Мадіанитянъ такъ были увѣрены въ своей безопасности, что станъ Мадіанитянъ «стоялъ безпечно» (ст. 11). Было ли нападеніе Гедеона нападеніе ночное—мы не знаемъ, но онъ «поразилъ станъ; Зевей и Салманъ побѣжали; онъ погнался за ними и схватилъ обоихъ царей Мадіамскихъ» (11—12)... И возвратился Гедеонъ, (ст. 13) сынъ Іоаса, съ войны отъ возвышенности Хереса». Зевей и Салманъ были убиты Гедеономъ на основаніи законовъ древняго міра о родовомъ кровомщеніи за братьевъ своихъ, убитыхъ на Ѳаворѣ (ст. 18—21), иначе, какъ онъ самъ сказалъ имъ, онъ бы оставилъ ихъ въ живыхъ[53]).

ленія вѣроятно были того же колѣна. Гдѣ лежалъ Пенуелъ и кто жилъ въ немъ, на то нѣтъ указаній. Мы напомнимъ здѣсь, что имя Пенуелъ мы встрѣтили въ кн. Бытія XXXII, 31 (таинственная борьба Іакова); и названіе Сокхоѳъ мы встрѣчаемъ въ исторіи Іакова, Бытія XXXIII, но повидимому уже на западной сторонѣ Іордана (см. разныя мнѣнія въ прим. in loco въ Св. Лѣтописи). Но Сокхоѳъ, *плетенки*, было имя многихъ мѣстностей, гдѣ только дѣлали плетеныя ограды для скота или плетеные шалаши для жилья. Мы находимъ Сокхоѳъ и въ Египтѣ, на пути Исхода (Исх. XII, 37; XIII, 20).

[52]) Городъ Іогбега упомянутъ въ Числахъ XXXII, 35, въ колѣнѣ Гада (Ср. прим. in loco въ Священной Лѣтописи). Г. Нова или Новахъ упомянутъ въ той же главѣ Числъ, ст. 42 въ удѣлѣ Іаира, сына Манассіи; (ср. также прим. Св. Лѣтописи). Упомянутый ниже *Каркоръ*, куда бѣжали Мадіанитяне, долженъ былъ находиться довольно далеко на востокъ отъ городовъ заіорданскихъ племенъ, что бы въ немъ Зевей и Салманъ могли считать себя въ безопасности.

[53]) См. еще приказаніе, данное имъ сыну своему, (котораго юноша не могъ

Другія казни, повелѣнныя Гедеономъ и совершенныя надъ старѣйшинами Сокхоѳа и Пенуела, отказавшими Гедеону и измученному отряду его въ хлѣбѣ,—были казни политическія, имѣвшія цѣлію угрожать всѣмъ измѣнникамъ общаго дѣла Израильскаго. Въ Пенуелѣ кромѣ того разрушена была башня и жители города были перебиты (ст. 17). Послѣ этихъ событій Гедеонъ возвращается въ домъ свой въ Офру (Суд. VIII, 27).

Подвиги Гедеона оставили глубокое впечатлѣніе въ памяти народа. Болѣе чѣмъ четыреста лѣтъ послѣ побѣдъ Гедеона, Исаія (IX, 4; X, 26) вспоминаетъ о пораженіи Мадіанитянъ и объ избавленіи Израиля отъ ихъ гнета. И 82 Псаломъ, написанный Асафомъ, современникомъ Давида, вспоминаетъ объ этомъ событіи. Когда Гедеонъ возвратился въ удѣлъ отцовъ своихъ, лежавшій, какъ мы знаемъ, близь столицы воинственнаго племени Ефремова, то ему народъ предложилъ царство. По всей вѣроятности и гордые Ефраимитяне участвовали въ этомъ предложеніи, давая такимъ образомъ Гедеону сильную поддержку и опору. Но Гедеонъ въ прекрасныхъ словахъ отказывается отъ царства за себя и за своихъ потомковъ, говоря: «Господь да владѣетъ вами». (Суд. VIII, 23). До сихъ поръ Гедеонъ остается на высотѣ своего призванія: онъ пророкъ дѣла и посланникъ Божій, исполнитель велѣній Божіихъ, напоминающій народу, что единый Царь и Господь народа есть Іегова, Богъ завѣта, спасшій его отъ многихъ бѣдъ.

Но всякій человѣкъ слабъ и подверженъ неразумію и паденію. Гедеонъ самъ вслѣдъ за симъ является нарушителемъ закона и причиной соблазна во Израилѣ. Не такъ, какъ позже Самуилъ, который имѣлъ право сказать (1 Царствъ XII, 3—5), что онъ никогда и ничего ни у кого не взялъ,—Гедеонъ взялъ съ многочисленныхъ воиновъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, въ даръ по золотому кольцу [54]). Изъ этихъ колецъ онъ сдѣлалъ «*ефодъ*, и положилъ въ своемъ городѣ въ Офрѣ, и стали всѣ Израильтяне блудно ходить туда за нимъ, и былъ онъ сѣтью Гедеону и всему дому его» (Суд. VIII, 27).

исполнить) чтобы онъ убилъ Мадіанитскихъ царей Ср. въ Св. Лѣтописи о законахъ кровомщенія, по поводу городовъ убѣжища, прим. на Числа XXXV, на стихи 9—12; 16—24, на 25 и 26—28 (пр. 3-е, 5-е, 6-е, 7-е).

[54]) Такъ надо разумѣть слово *серьга* Суд. VIII. 24--26. Это были массивныя золотыя кольца, носимыя въ ушахъ и въ носу (см. комментаторовъ).

Явно, что въ этомъ сказаніи устроеніе ефода, упомянутое съ укоризной, должно было имѣть какое нибудь нравственно растлѣвающее значеніе. Не зная настоящаго значенія этого мѣста, мы можемъ судить о немъ только по сравненію съ другимъ мѣстомъ книги Судей, а именно съ главою XVII, 4—5, съ исторіей Миха. По всей вѣроятности ефодъ былъ сдѣланъ по типическому образцу, указанному въ книгѣ Исходъ, но въ рукахъ семействъ, не принадлежащихъ къ священническимъ родамъ и притомъ развращенныхъ вліяніемъ сосѣднихъ народовъ, онъ получилъ совершенно особый языческій характеръ такой одежды, въ которой можно было прорицать или гадать о будущемъ, при чемъ, какъ полагаютъ нѣкоторые комментаторы, — неизвѣстные намъ священные *Уримъ* и *Туммимъ* замѣнялись игральными костями, носимыми въ мѣшкѣ на груди ефода, или другимъ гадательнымъ снарядомъ [55]).

И дѣйствительно въ исторіи Михи, въ главѣ XVII Судей, мы видимъ, что одновременно съ ефодомъ были сдѣланы: «истуканъ и литый кумиръ» (17 ; 4) и далѣе: «и сдѣлалъ онъ ефодъ и терафимъ» (ст. 5) [56]). Мы думаемъ, что и Гедеонъ, устраивая ефодъ, впалъ въ то же идолопоклонство, увлеченный жаждою прибытка и устроилъ по примѣру капищъ, извѣстныхъ прорицаніями, литую фигуру человѣческую, на которой надѣтъ былъ ефодъ, взятый изъ закона Моисеева, и которому приписывали чудодѣйственную силу. Только такимъ образомъ можно объяснить, что ефодъ «сдѣлался предметомъ блуда для народа и сѣтью для дома Гедеона». Несомнѣнно, какъ указываетъ книга Судей, что ефодъ сталъ причиной возвышенія дома Гедеонова и источ-

---

[55]) Исх. XXIII, 4—35 объ Ефодѣ съ примѣчаніями этой главы см. въ Священной Лѣтописи. Т. II. Объ Уримѣ и Туммимѣ см. въ особ. примѣчаніе на ст. 30-й. О различныхъ мнѣніяхъ объ этомъ предметѣ см. ссылки этого примѣчанія на Михаелиса, Гезеніуса, Фюрста, Винера, Цюлига и Англ. Комм. Библію. Гезеніусъ (ссылка Smith's Bibl. Dict. ad. v. Ephod) полагалъ, что Ефодъ Гедеона и Михи надѣвался на идола, отъ котораго требовали отвѣтовъ.

[56]) О терафимахъ см. въ нашей Св. Лѣтописи книгу Бытія съ примѣчаніями на XXX, 27 съ варіантомъ книги Яшаръ; и на XXXI, 19 съ указаніемъ на гадательный характеръ боговъ Лавана. Но вообще мѣсто, говорящее объ идолахъ Михи въ кн. Судей XVII, довольно темно, какъ видно изъ стиховъ 4 и 5. Слѣдуетъ ли (какъ думалъ Гезеніусъ) считать *истуканъ* замѣненнымъ въ ст. 5 словомъ *ефодъ*, разумѣя что ефодъ былъ надѣтъ на истуканъ; тогда „литый кумиръ" ст. 4-го соотвѣтствовалъ бы терафиму ст. 5-го. Ср. еще 1 Ц. XIX, 13 и Іезек. XXI, 21.

никомъ значительнаго прибытка, вовлекая притомъ народъ въ идолопоклонство. Такимъ образомъ прекрасныя слова Гедеона, отклонившія его избраніе на царство и указавшія народу, что единый царь его есть Богъ Завѣта,—были уничтожены послѣдующими его поступками, въ основаніи которыхъ лежало корыстолюбіе. Гедеонъ умеръ въ глубокой старости, оставивъ по себѣ и память великаго героя, избранника Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣръ паденія этого героя, сдѣлавшаго много зла народу своему, съ той минуты, какъ, забывъ о велѣніяхъ Духа Божія, онъ увлекся мелкими человѣческими разсчетами и сталъ дѣйствовать слабымъ умомъ человѣческимъ. Мы не будемъ слѣдить за событіями въ родѣ Гедеона и за междуусобіями въ домѣ его (гл. IX) и переходимъ къ послѣднимъ Судьямъ, о которыхъ говоритъ лѣтопись Израильская этого времени.

Изъ числа послѣднихъ Судей, мы не останавливаемся на Ѳолѣ и Іаирѣ (Суд. X, 1 и 3), о которыхъ сказано лишь нѣсколько словъ; мы обратимъ только вниманіе на то, что послѣ нихъ,—когда среди народа опять развилось «служеніе Вааламъ» (Суд. X, 10) и народъ стеналъ подъ игомъ Филистимлянъ и Аммонитянъ и вопіялъ къ Господу,—то Господь, устами неизвѣстныхъ намъ по имени пророковъ, глаголалъ:

(Суд. X, 11—14) «Вы оставили Меня, подите взывайте къ богамъ, которыхъ вы избрали».

Эти слова разносились въ народѣ и наполняли сердца ужасомъ и раскаяніемъ. Они также служатъ доказательствомъ намъ, что духъ пророчества не угасалъ во Израилѣ и Духъ Божій глаголалъ во пророкахъ, такъ какъ вслѣдъ за симъ мы читаемъ, что Израильтяне отвергаютъ чужихъ боговъ и «стали служить Господу (Іеговѣ)», Богу Завѣта (X, 16) и Господь умилостивляется къ народу своему. Возстаютъ одинъ а другимъ двое Судій, два вождя, одинъ на Востокѣ, другой на Западѣ: Іеѳѳай побѣдитель Аммонитянъ и Самсонъ врагъ Филистимлянъ. Между Іеѳѳаемъ и Самсономъ книга Судей помѣщаетъ еще трехъ Судій (XII, 8—15) Есевона Виѳлеемскаго, Елона изъ колѣна Завулона, и Авдона изъ колѣна Ефремова; но объ нихъ мы не имѣемъ никакихъ подробныхъ извѣстій и потому останавливаемъ все свое вниманіе на этихъ двухъ въ высшей степени типическихъ личностяхъ своего времени, на Іеѳѳаѣ и Самсонѣ.

Въ хронологическомъ порядкѣ мы разсмотримъ прежде дѣянія восточнаго вождя Іефѳая. Первое, что поражаетъ наше вниманіе, это то, что избранный Богомъ для спасенія Израиля, человѣкъ былъ сыномъ блудницы [57]). Не сказано въ Суд. XI, 1, что Іефѳай былъ сыномъ наложницы, онъ былъ сынъ блудницы по ремеслу, хотя повидимому (1—3) отецъ Іефѳая, Галаадъ,—(если это имя человѣка)—признавалъ его своимъ сыномъ. «Онъ былъ человѣкъ храбрый», говоритъ кн. Судей. Рожденъ онъ въ Галаадѣ, въ странѣ за Іорданомъ, среди кочующихъ племенъ, подобныхъ нашего времени Бедуинамъ, у которыхъ такъ высоко цѣнится чистота рода и длинный рядъ предковъ. Поэтому Іефѳай по происхожденію своему былъ въ общемъ презрѣніи; и если составилъ себѣ имя, то только благодаря своей храбрости, выдающейся даже среди этихъ воинственныхъ бродячихъ степныхъ племенъ. Въ избраніи Богомъ Іефѳая для избавленія Израиля отъ ига Аммонитянъ, мы усматриваемъ подготовленіе народа къ высшимъ законамъ, имѣющимъ быть открытыми человѣчеству лишь Словомъ Божіимъ, пришедшимъ во плоти на землю. Въ избраніи Іефѳая предвѣстіе словъ Іоанна Крестителя: «Богъ силенъ и изъ камней воздвигнуть дѣтей Аврааму (Матѳ. III, 9; Луки III, 8); и глагола Божія къ Петру Апостолу «что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ» (Дѣян. X, 15), ибо «не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія».... и «изволеніе Божіе въ избраніи происходитъ отъ воли Призывающаго» (Римл. IX, 8, 11—12).

Людьми страны своей и даже братьями своими Іефѳай былъ презираемъ и изгнанъ изъ отцовскаго дома. Удалясь изъ него, онъ отправляется въ землю *Товъ* [58]), собираетъ около себя дружину и создаетъ себѣ славу лихаго наѣздника и вѣроятно разбойника, занимавшагося

---

[57]) О значеніи слова *блудница* ср. въ Св. Лѣтописи примѣчанія на Быт. XXXVIII, 15 и 18 (пр. 14 и 15) и на Второз. XXIII, 2. Существуетъ мнѣніе даже, что Іефѳай названъ сыномъ *страны* Галаада, и что братьями его названы всѣ жители Галаада, выгнавшіе человѣка, *не могущаго назвать своего отца*. (См. Bibl. Dict. sub voc. Gilead).

[58]) См. Суд. XI, 3, 5; въ 2 Ц. X, 6—8 та же мѣстность повидимому названа *Истовъ*. Лежала эта мѣстность на востокъ отъ Галаада, въ пустынѣ Аммонитской, (Суд. XI, 5), весьма недалеко отъ Галаада. Нѣкоторые комментаторы полагаютъ (Smith's Bibl. Dict.), что въ упомянутомъ нами мѣстѣ 2-й кн. Царствъ, надо читать *Ишъ-Товъ*, т. е. человѣкъ изъ Това; т. е въ числѣ воиновъ, собранныхъ Аммонитскимъ царемъ, были и люди страны Товъ.

грабежомъ каравановъ и угономъ скота. Это занятіе и теперь какъ тогда, не считается и не считалось предосудительнымъ среди кочевыхъ полудикихъ народовъ, и напротивъ создаетъ вожаку набѣговъ славу среди народа, который слагаетъ про него пѣсни и легенды.

Жителей Галаада, мирныхъ скотоводовъ изъ колѣнъ Рувима и Гада и полуплемени Манассіи, весьма мало воинственныхъ,— (какъ мы видѣли выше изъ сказаній о времени Деворы и Гедеона)—начинаютъ сильно угнетать Аммонитяне. Тогда старѣйшины страны Галаада посылаютъ просить Іефѳая, чтобы онъ принялъ на себя предводительство воинами, которые собираются, чтобы отомстить Аммонитянамъ за ихъ насилія и угнетенія. Они даютъ ему притомъ клятву признавать его своимъ начальникомъ и вождемъ. «И сказалъ Іефѳай старѣйшинамъ Галаадскимъ; если вы возвратите меня, чтобы сразиться съ Аммонитянами, и Господь предастъ мнѣ ихъ, то останусь ли я у васъ начальникомъ? Старѣйшины Галаадскіе сказали Іефѳаю: Господь да будетъ свидѣтелемъ между нами, что мы сдѣлаемъ по слову твоему. И пошелъ Іеѳфай [59]) со старѣйшинами Галаадскими, и народъ поставилъ его надъ собою начальникомъ и вождемъ и Іефѳай произнесъ всѣ слова свои предъ лицемъ Господа въ Массифѣ» [60]). Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь говорится о Массифѣ (или Мицпѣ) въ Галаадѣ, а не въ другой какой либо мѣстности, тѣмъ болѣе, что Массифа Галаадская была освящена воспоминаніемъ о договорѣ Іакова съ Лаваномъ, вслѣдствіе котораго прекращены семейныя распри. Договоръ старѣйшинъ Галаадскихъ съ Іефѳаемъ носитъ такой же характеръ прекращенія старой ссоры и конечно былъ произнесенъ съ призываніемъ имени Іеговы, въ той же мѣстности, гдѣ клялись другъ другу именемъ Господа Іаковъ и Лаванъ [61]). Клятвы Іефѳая и стар-

---

[59]) Изъ страны Товъ, въ Галаадъ, откуда онъ былъ прежде изгнанъ.

[60]) Суд. XI, 8—11. О Массифѣ (Мицпѣ) ср. Быт. XXXI, 49 съ прим. въ Св. Лѣтописи. Эта мѣстность или укрѣпленіе въ Галаадѣ досталось по Іис. Нав. XI, 3, 8 и XIII, 26, колѣну Гада. *Массифа*, (въ Евр. настоящемъ произношеніи *Мицпа*, съ значеніемъ *крѣпости* или башни) есть имя, которое встрѣчается во многихъ мѣстахъ Палестины, и между прочимъ въ удѣлѣ Веніамина по Іис. Нав. XVIII, 26. Въ этой послѣдней мѣстности при Самуилѣ были народныя собранія (1 Ц. VII, 5—12).

[6]) Мы должны были настаивать на этомъ обстоятельствѣ, вслѣдствіе того, что нѣкоторые комментаторы предполагали необходимость путешествія въ Массифу Веніаминову, гдѣ, по ихъ предположенію могъ, находиться временно ков-

шинъ были принесены «предъ лицемъ Господа», по тому чину и обряду, который установился со временъ патріарховъ, заключавшихъ многіе договоры съ царями и народами и жителями городовъ и своими родственниками, призывая свидѣтелемъ Господа и увѣковѣчивая память о договорѣ постановкой или одинокаго камня или груды каменьевъ, какъ напр. Іегаръ-Сагадуѳа или Галаадъ въ Быт. XXXI, 46—53; или какимъ либо символическимъ дѣйствіемъ, или именемъ, какъ тому примѣры мы встрѣчаемъ въ Быт. XXI, 29—31; XXVI, 28, 33.

Послѣ договора съ старѣйшинами Галаада, Іеѳѳай вступаетъ въ права полномочнаго вождя, почти съ царскою властью. Онъ шлетъ пословъ къ Аммонитянамъ, которымъ поручено изложить весь ходъ событій, которыя привели народъ Израильскій къ овладѣнію земли, ими нынѣ занимаемой; указать на волю Божію, руководившую Израилемъ, и на давность владѣнія этою землею, въ продолженіе трехсотъ лѣтъ. (Суд. XI, 26). Онъ заканчиваетъ свое прекрасное посланіе заявленіемъ, что Израиль не желаетъ войны, но отдаетъ себя и Аммонитянъ на судъ Господа Бога своего. «Но царь Аммонитскій не послушалъ словъ Іеѳѳая»[62]). Тогда: «былъ на Іеѳѳаѣ Духъ Господень» (Суд. XI, 29). Этимъ выраженіемъ намъ ясно дается уразумѣть, что пророки дѣла суть такія же орудія Божіи для исполненія велѣній Божіихъ, какъ и пророки слова, и что тѣ и другіе одинаково озаряются Духомъ Божіимъ.

Не забудемъ того, что въ ветхомъ завѣтѣ, при неполнотѣ развитія человѣческаго ума и религіозныхъ воззрѣній, народъ, въ особенности во времена Судей,—легко подчинялся вліянію окружающихъ его языческихъ племенъ. И Гедеонъ и Іеѳѳай, избранники среди народа, совершившіе по повелѣнію Божію великія дѣла, но и они не остались чужды этихъ разлагающихъ вліяній. Духъ Божій руководилъ ихъ дѣйствіями въ тѣхъ дѣлахъ, кои они должны были совершить, но за тѣмъ

чегъ завѣта. Мы напоминаемъ еще, что по Суд. XI, 34 въ Массифѣ Галаадской былъ домъ Іеѳѳая. Нѣтъ никакой надобности предполагать также съ Еписк. Герввеемъ (Sp. Bibl; Iudges, in loco), что выраженіе „*предъ Господомъ*“ должно непремѣнно означать предъ ковчегомъ Завѣта, вслѣдствіе чего онъ допускаетъ предположеніе, что ковчегъ Завѣта могъ быть принесенъ изъ Силома (Іис. Нав. XVIII, 1) въ Массифу Галаадскую.

[62]) Суд. XI, 28. Господь предаетъ собственному безумію тѣхъ, которыхъ предаетъ наказанію.

они оставались людьми съ своею волею во всѣхъ другихъ событіяхъ своей жизни. По всей вѣроятности Іефѳай подчинился вліянію окружавшихъ его семью народовъ, которые думали, что принесеніе въ жертву своихъ собственныхъ дѣтей есть актъ благочестія. Таково было воззрѣніе Валака, на которое указываетъ пророкъ Михей (VI, 7); таково было воззрѣніе царя Моавитскаго Месы, принесшаго въ жертву своего сына къ великому негодованію Израильтянъ, уже гораздо болѣе развитыхъ въ царствованіе Іорама [63]), вѣроятно подъ вліяніемъ словъ великихъ пророковъ Иліи и Елисея. Во времена же Судій заіорданскія колѣна Израиля имѣли весьма малое развитіе, и всегда, какъ и въ позднѣйшія времена стояли ниже по развитію, чѣмъ братія ихъ, живущіе въ Палестинѣ. И Іефѳай, начавшій юношескую жизнь свою въ средѣ шайки, занимавшейся набѣгами, стоялъ ниже Гедеона, воспитаннаго въ обществѣ болѣе развитомъ, въ центрѣ Палестины, въ которомъ существовало уваженіе къ собственности и къ жизни членовъ общества. Для Іефѳая этихъ общественныхъ узъ почти не существовало: въ средѣ, въ которой онъ жилъ, также мало цѣнилась собственность и жизнь человѣческая, какъ она доселѣ мало цѣнится среди многихъ племенъ средней Азіи. Вотъ почему онъ прежде похода на Аммонитянъ даетъ обѣтъ вознести во всесожженіе Іеговѣ: «что выйдетъ изъ воротъ дома моего на встрѣчу мнѣ» (Суд. XI, 31). Невозможно,—зная обычаи сосѣднихъ народовъ и послѣдующія событія,—сомнѣваться въ томъ, что Іефѳай въ мысли своей обрекалъ въ жертву не однихъ жертвенныхъ животныхъ, могущихъ попасться ему на глаза у воротъ дома его, но и всякаго человѣка,—кто бы онъ ни былъ,—раба ли или рабыню или родственника, который встрѣтилъ бы его первымъ за воротами его дома. По всей вѣроятности онъ былъ увѣренъ, что встрѣтитъ его одинъ изъ многочисленныхъ его рабовъ, изъ военноплѣнныхъ или купленныхъ имъ, и которые по обычаю того времени наполняли домъ великаго военнаго вождя. Самый обѣтъ, какъ и отвѣтъ его Ефремлянамъ (XII, 1—3), за которымъ слѣдуетъ междуусобная война, окончившаяся жестокимъ убійствомъ одинокихъ спасающихся Ефремлянъ на Іорданскихъ переправахъ (XII, 5—7), рисуютъ

[63]) Не смотря на то, что Іорамъ былъ сынъ Ахава и Іезавели. См. о жертвоприношеніи Месы, 4 Ц. III, 27.

достаточно характеръ суроваго и жестокаго вождя, побѣдителя Аммонитянъ.

Послѣ полнаго пораженія Аммонитянъ, «отъ Ароера до Миниѳа и до Авель-Керамима [64]), раззоривъ всю землю Аммонитскую и смиривъ народъ Аммонитскій (Суд. XI, 33), Іефѳай возвращается въ домъ свой въ Массифу [65]), повидимому забывъ о своемъ обѣтѣ въ эти дни упоенія побѣдою и славою. Если бы онъ помнилъ объ немъ, то ему вѣроятно бы пришла мысль о возможной случайности выхода къ нему на встрѣчу одного изъ домочадцевъ его, и онъ могъ отвратить эту случайность приказаніемъ никому не выходить за ворота дома, чтобы его встрѣтить. Подходя къ воротамъ ограды, окружавшей домъ его, онъ видитъ, что единственная дочь его, единственное его чадо (Суд. XI, 34) встрѣчаетъ его съ хоромъ дѣвицъ, подругъ своихъ, съ пѣніемъ и тимпанами. По всей вѣроятности только въ эту минуту нечестивый обѣтъ, данный имъ подъ вліяніемъ языческихъ воззрѣній, приходитъ ему на память и несчастный отецъ, разорвавъ на себѣ одежду, восклицаетъ: «Я отверзъ (о тебѣ) уста мои предъ Господомъ, и не могу отречься» (ст. 35).

Отвѣтъ дѣвицы чрезвычайно трогателенъ и благороденъ: она признаетъ, что отецъ ея, которому Господь даровалъ побѣду, не можетъ не исполнить даннаго имъ обѣта, и она испрашиваетъ только двухъмѣсячной отсрочки, дабы въ горахъ съ подругами своими оплакать свое дѣвство.

Это событіе чрезвычайно замѣчательно, какъ примѣръ человѣческаго жертвоприношенія во Израилѣ. И пусть никто не смѣшиваетъ два совершенно разныя по существу и по духовному значенію своему событія: жертвоприношеніе Исаака Авраамомъ, и жертвоприношеніе

---

[64]) Въ Суд. XI, 26 Іефѳай указывалъ уже на покореніе всей этой страны за триста лѣтъ тому назадъ. По поводу этого покоренія см. Числа XXI 13 20 съ замѣтками въ нашей Св. Лѣтописи; а о городахъ сыновъ Гадовыхъ Числа XXXII, 34 сл. Объ Ароерѣ „что предъ Раббою“, см. Іис. Нав XIII, 25. И Есевонъ, близъ котораго лежалъ Миниѳъ (Б. слов. Смитта ad. voc. Minnith, со ссылкой на Onomasticon „*de locis Hebr*“. Евсевія), былъ когда-то, какъ Ароеръ, землей Аммонитской. Что касается *Авель-Керамима*, который западные теологи переводятъ „поле виноградниковъ“, то положеніе его не опредѣлено, хотя полагаютъ, что онъ долженъ находиться близъ Раббы Аммонитской.

[65]) Къ какому времени отнести междуусобную войну съ Ефремлянами (Суд. XII, 1—6) до жертвоприношенія дочери, или послѣ, не совсѣмъ ясно.

дочери Іефѳая отцемъ своимъ. Въ первомъ случаѣ это было испытаніе вѣры, послѣ котораго души Авраама и Исаака просвѣтились высшимъ свѣтомъ любви и благодаренія и вѣры къ Отцу и Создателю; во второмъ случаѣ, это было послѣдствіе самоволія человѣческаго, разрушившаго миръ и радость души Іефѳая. Авраамъ не давалъ и не могъ дать обѣта по чистотѣ души своей о жертвоприношеніи сына, полагаясь всегда и во всемъ на волю Господа своего, Бога завѣта и обѣтованія; но, получивъ повелѣніе о принесеніи Исаака въ жертву, онъ не колеблется, ибо, какъ говоритъ Апостолъ: «онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить» (Евр. XI, 19). Въ событіи же, о которомъ мы читаемъ въ книгѣ Судей, Богъ не глаголалъ Іефѳаю о жертвѣ человѣческой; Іегова не требовалъ отъ него ничего кромѣ вѣрности и исполненія Его воли; Іефѳай долженъ былъ идти съ вѣрою на призывъ Господа, не давая никакихъ обѣтовъ, а тѣмъ болѣе такого обѣта, который не имѣлъ себѣ подобнаго въ законѣ Моисеевомъ и который явно заимствованъ изъ воззрѣній Моава и Аммона. Изъ повѣствованія о Іефѳаѣ истекаютъ однако два указанія: первое, что культъ Іеговы не былъ забытъ заіорданскими колѣнами, хотя отчасти искаженъ языческими вліяніями; и второе, что среди этихъ племенъ не было однако ни одного пророка, который могъ бы указать Іефѳаю, что человѣческія жертвы не угодны Господу Богу.

Конечно пониманіе XI главы Судей представляетъ затрудненія и сомнѣнія. Мы не знаемъ должны ли мы принимать буквально и въ какомъ смыслѣ стихъ 39. Вотъ онъ въ нашемъ русскомъ переводѣ Синодальнаго изданія:

Ст. 39: «По прошествіи двухъ мѣсяцевъ она возвратилась къ отцу своему и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ [66]), и она не познала мужа».

Прибавка словъ «и она не познала мужа», какъ бы измѣняетъ страшный смыслъ предыдущихъ словъ и талмудическое преданіе утверждало, что исполненіе обѣта въ томъ и заключалось что, дочь Іефѳая «не познала мужа», и такимъ образомъ не имѣя дѣтей умерла для потомства [67]). Едва-ли однако это толкованіе правильно; слова «*Іеф-*

---

[66]) „И далъ Іефѳай обѣтъ Господу. ... что выйдетъ изъ воротъ дома моего, на встрѣчу мнѣ, будетъ Господу, и *вознесу сіе во всесожженіе*" (XI, 31).

[67]) Таково было значеніе, придаваемое этому стиху раввиномъ Кимхи, раввиномъ

фай совершилъ надъ нею обѣтъ свой», въ совокупности съ словами обѣта «*вознести во всесожженіе*», по нашему мнѣнію указываютъ на закланіе дѣвицы и сожженіе тѣла ея на кострѣ; а прибавленныя слова, что она не познала мужа, разъясняютъ только повидимому, что и она и отецъ ея Іефѳай не оставили никого по себѣ для продолженія рода своего во Израилѣ. Стихъ 40 этой главы косвенно подтверждаетъ этотъ взглядъ, указывая, что въ Израилѣ установился обычай дѣвицамъ каждый годъ оплакивать дочь Іефѳая, ибо у нея не было родственниковъ, которые бы могли чтить ея память изъ рода въ родъ.

Это повѣствованіе книги Судей совершенно поясняетъ заключительное выраженіе этой книги: «Въ тѣ дни...... каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ» (Суд. XXI, 25).

Книга Судей (XII, 8—15) упоминаетъ, какъ мы говорили выше, еще имена трехъ Судей въ Палестинѣ: одного изъ колѣна Іудина, одного изъ колѣна Завулона, и одного изъ колѣна Ефремова: Есевона, Елона и Авдона; никакихъ замѣчательныхъ дѣяній ихъ она не сообщаетъ; но сообщаетъ весьма интересное сказаніе о жизни и дѣяніяхъ Самсона.

Въ городѣ Цора, въ удѣлѣ колѣна Дана, жилъ Израильтянинъ Маной, женѣ котораго явился посланный Господень или Ангелъ Господень, который обѣщаетъ ей рожденіе сына и приказываетъ ей принять на себя обязанности, возлагаемыя на назореевъ по уставу VI главы книги Числъ, и приготовить къ тому же сына, который родится отъ нея. Мать будущаго судьи не должна была вкушать ни вина, ни сикера [68]), а ребенокъ, какъ назорей, долженъ былъ подчиниться правилу, по которому никакое острое орудіе не могло касаться волосъ головы его. «Младенецъ сей будетъ назорей Божій, и онъ начнетъ спасать Израиль отъ руки Филистимлянъ», говорилъ посланный (Суд. XIII, 2—5).

Нѣкоторыми протестантскими писателями было возбуждено сомнѣніе о томъ, первое пророчество женѣ Маноя произнесено ли Ан-

---

Левіемъ бенъ Герсономъ и другими Еврейскими писателями. И нѣкоторые Христіанскіе писатели раздѣляли этотъ взглядъ. См. въ Библ. слов. Смита статью Бэллока (Rev. W. Thom. Bullock, sub. voc. *Iephtah* in Smith's Bibl. Dict.)

[68]) Подъ именемъ сикера разумѣлся всякій отуманивающій напитокъ; см. наши примѣчанія въ Св. Лѣтописи на всю VI главу Числъ, о назореяхъ.

геломъ, или посланнымъ Господомъ пророкомъ? Но сомнѣнія быть не можетъ; изъ всего сказанія видно, что приходившій первый разъ «человѣкъ Божій, котораго видъ, какъ Ангела Божія, весьма почтенный» (слова жены Маноя XIII, 6) пришелъ и второй разъ: «и услышалъ Богъ гласъ Маноя, и Ангелъ Божій опять пришелъ къ женѣ»... (и она побѣжала за мужемъ) и Маной пришелъ и говорилъ съ нимъ; «и сказалъ Маной Ангелу Господню: какъ тебѣ имя?... «Ангелъ Господень сказалъ ему: что ты спрашиваешь о имени моемъ? оно чудно».

Вслѣдъ за симъ Ангелъ Господень подымается къ небу въ пламени жертвенника... «тогда Маной узналъ, что это Ангелъ Господень». (Суд. XIII, 9—21).

Такъ было предсказано рожденіе Самсона: «и началъ Духъ Господень дѣйствовать въ немъ въ станѣ Дановомъ, между Цорою и Есѳаоломъ (Суд. XIII, 25) [69]).

Возмужавъ, Самсонъ является врагомъ враговъ народа своего: но онъ не вождь ополченія, онъ герой одинокій, обладающій сверхъестественною физическою силою. Цѣль его была сдѣлать сколько можно болѣе вреда Филистимлянамъ, «которые въ это время господствовали надъ Израилемъ» (Суд. XIV, 4). Всѣмъ извѣстно это прелестное по живости описанія, по яркости бытоописанія и по юмору сказаніе о подвигахъ Израильскаго богатыря, всегда берущаго верхъ надъ Филистимлянами то силой, то умомъ и хитростію. Мы увидимъ ниже, что сказаніе о разодранномъ львѣ, въ которомъ поселился рой пчелъ, перешло въ Египетъ съ нѣкоторыми измѣненіями [70]). По всей вѣроятности и другія сказанія о загадкѣ его, о мщеніи его посредствомъ лисицъ съ зажженными факелами, о пораженіи костью толпы Филистимлянъ

---

[69]) Именно отсюда по Суд. XVIII, 11—12 выходятъ на сѣверъ шестьсотъ Данитовъ искать новыхъ мѣстъ поселенія, какъ мы говорили выше. Мѣстности Цоръ и Есѳаолъ (въ кн. Іис. Нав. въ нашемъ переводѣ написано *Ештаолъ*) упомянуты въ кн. Іисуса Навина въ XIX главѣ, въ ст. 41 въ удѣлѣ данномъ колѣну Дана, какъ *предѣльныя*, и упомянуты и въ главѣ XV, 33 Іис. Нав., какъ находящіяся въ удѣлѣ Іуды, съ прибавленіемъ «*на низменныхъ мѣстахъ*», т. е. на приморской береговой полосѣ (*Шефела*) Цоръ есть мѣсторожденіе Самсона. Кажется, что имена, принадлежащія двумъ колѣнамъ, обозначаютъ пограничныя урочища.

[70]) Мы сильно подозрѣваемъ, что средство, указываемое Виргиліемъ въ IV книгѣ Георгикъ о возстановленіи погибшихъ роевъ изъ внутренностей убитаго быка (ст. 295—314; 548—558) ведетъ начало свое отъ этого сказанія, пришедшаго въ Римъ черезъ Египетъ.

на Лехѣ [71]), объ его привязанностяхъ къ женщинамъ и о вліяніи ихъ на него (XIV—XVI) перешли въ томъ или другомъ видѣ въ сказанія другихъ народовъ, такъ какъ мы находимъ во многихъ разсказахъ намеки на эти сказанія. Къ этимъ же очень распространеннымъ сказаніямъ надо отнести и выпытываніе отъ него его тайны Далилою, и слѣпоту его и его предсмертное мщеніе.

Мы полагаемъ не лишнимъ привести слова того папируса, въ которомъ содержится по нашему мнѣнію намекъ на сказаніе о Самсонѣ. Въ папирусѣ, извѣстномъ подъ именемъ Анастаси I [72]) и переведенномъ *Шабасомъ*, (Voyage d'un Egyptien 1866, Chalons sur Saone), и *Бругшомъ* (см. Geschichte der Faraonen, S. 554, 1877), заключается описаніе путешествія Египетскаго офицера по Сиріи и Палестинѣ, или же вѣрнѣе,—какъ заключаетъ Бругшъ,—письмо его бывшаго учителя жреца, который, насмѣхаясь надъ страстью, охватившею молодыхъ людей его времени, бросавшихъ письменныя и ученыя занятія, чтобы одѣть шлемъ и латы,—критически и ѣдко разбираетъ присланное къ нему его бывшимъ ученикомъ описаніе его путешествія, которое онъ повидимому совершалъ по приказанію своего правительства [73]).

Учитель жрецъ говоритъ въ этомъ посланіи офицеру, посланному въ Сирію: «Создай себѣ имя, подобное имени Кацайлони, господина Азеля, потому что онъ открылъ львовъ внутри бальзамоваго дерева»...[74]).

Самъ Бругшъ въ этомъ мѣстѣ возбуждаетъ вопросъ; не скрывается

---

[71]) Леха значитъ куча и значитъ челюсть. Предполагаютъ, что это была мѣстность близь Виѳлеема и Етама (Суд. XV, 8) и что *Леха* здѣсь означаетъ скалу или накопленіе скалъ. Здѣсь же близко находится Ѳимнаѳа, Суд. XIV, 1 тожественная съ Ѳимной, 2 Пар. XXVIII, 18 (Ср. Іис. Нав. XV, 10; XIX, 43 и ср. Быт. гл. 38, ст. 12—14 *Ѳамна*). Ѳимна, по кн. Іис. Нав., лежала на границѣ Іуды и Дана.

[72]) По имени шведскаго консула въ Египтѣ въ тридцатыхъ годахъ *Анастаси*, обогатившаго науку пріобрѣтеніемъ многихъ драгоцѣнныхъ папирусовъ, нынѣ хранящихся въ Британскомъ Музеумѣ. По всему этому отдѣлу о Египетскомъ документѣ Анастаси I см. „Исторію Фараоновъ Бругша“ въ нашемъ переводѣ, начиная съ 520 стр. и слѣд. со всѣми примѣчаніями, изд. 1880.

[73]) Папирусъ Анастаси I начертанъ въ царствованіе Рамзеса II девятнадцатой династіи. Въ это время страсть къ военщинѣ одолѣла молодежь; она бросаетъ скамьи жреческихъ школъ и поступаетъ въ военную службу. Жрецы борются противу этого увлеченія. См. подробнѣе въ нашемъ переводѣ Бругша. 1880 стр. 520—521 и въ особ. наше примѣчаніе на стр. 530, съ выпиской изъ пап. Анастаси III.

[74]) Въ нашемъ переводѣ Бругша стр. 525).

ли подъ этими словами папируса какое нибудь древнее сказаніе? Мы не сомнѣваемся съ своей стороны, что подъ именемъ Кацайлони (соотвѣтствующемъ Еврейскому Кислонъ) [75]) скрывается сказаніе о Самсонѣ, о которомъ Египтяне узнали отъ покоренныхъ ими жителей побережной Палестины.

Значеніе дѣятельности Самсона, среди народа, которымъ онъ управлялъ двадцать лѣтъ (XV, 20),—конечно иное, чѣмъ значеніе дѣятельности Судей, предводительствовавшихъ ополченіями, и которые одерживали рѣшительныя побѣды надъ врагами Израиля; но между тѣмъ дѣянія Самсона связуются съ дѣяніями другихъ Судій, раскрывая намъ многообразные пути Божіяго промысла и смотрѣнія. Послѣ Іисуса Навина побѣды, какъ одержанныя многотысячными ополченіями Деворы и Варака, такъ и одержанныя горстью людей Гедеона, или одержанныя презираемымъ сначала Іефѳаемъ, всѣ доказывали Израилю, что когда Господу угодно было посылать избавленіе народу, то Онъ призывалъ безразлично къ служенію и облекалъ силою Своею и женщину и незаконнорожденнаго и даровалъ побѣды и большимъ массамъ ополчившихся и малымъ отрядамъ, и что Онъ единый есть сила и охрана Израиля. Наконецъ является Самсонъ, какъ одинокій богатырь, борецъ за идею, представитель культа Единаго Бога, облеченный Господомъ силою и умомъ, и наноситъ рядъ пораженій идолопоклонникамъ Филистимлянамъ, которые занимаютъ страну и держатъ въ порабощеніи Израиль. Никто повидимому не помогаетъ Самсону, но онъ явный примѣръ, какъ Духъ Божій, сходя на человѣка, содѣлываетъ его сильнымъ и непобѣдимымъ [76]). Самое назорейство его,—выдѣляя его изъ среды народа Богу,—указывало народу въ чемъ его сила, ибо неостриженные волосы его служили знакомъ, что онъ посвященъ Іеговѣ, Богу Завѣта, Творцу и Владыкѣ міра, и

---

[75]) Сравненіе и отожествленіе этихъ именъ сдѣлано Бругшемъ, указавшемъ что имя Кислонъ носилъ отецъ Елидада изъ кол. Веніамина (Числа 34, 21) и что *Кислонъ*, значитъ *крѣпкій, сильный*. Ср. наши прим. въ Бругшѣ на стр. 525 и объ *Аріелѣ*, (т. е. львѣ) на стр. 526.

[76]) Прекрасно говоритъ св. Василій Великій (Бесѣда 15 о вѣрѣ, см. изд. 1858 Твор Василія В. ч. IV, стр. 263) о дѣйствіи Духа Божія въ христіанскомъ мірѣ: «возьметъ ли мытаря вѣрующаго, дѣлаетъ его евангелистомъ; если будетъ въ рыбарѣ, совершаетъ его богословомъ; если найдетъ гонителя кающагося, содѣлываетъ его Апостоломъ языковъ, сосудомъ избраннымъ. Имъ немощные крѣпки бѣдные богаты, невѣжды мудрѣе мудрыхъ.»

это посвященіе заставляло народъ благоговѣйно обращать очи души своей къ единому Богу.

Самсонъ теряетъ силу свою, когда волосы его острижены; а острижены они тогда, когда онъ предалъ тайну силы своей женщинѣ, временно овладѣвшей имъ. Не говоря уже о томъ, что сказаніе о Самсонѣ и Далилѣ содѣлалось въ устахъ всѣхъ народовъ типомъ слабости человѣка, обуреваемаго плотскими страстями,— это сказаніе имѣло еще особое значеніе для народа Израильскаго, воплощая въ лицѣ прельстительницы Далилы вліяніе Филистимлянъ и ложныхъ боговъ ихъ, а въ лицѣ Самсона самый народъ Израильскій, сильный лишь дотолѣ, доколѣ онъ держался обѣщаній, произнесенныхъ имъ предъ лицемъ Іеговы у подошвы Синая [77]); и слабый,—когда онъ забывалъ эти обѣщанія, предаваясь разлагающему дѣйствію культа окружающихъ его народовъ. И какъ Самсонъ, среди горя и страданія, слѣпой и въ темницѣ, возрождается опять къ назорейству и получаетъ опять Божію силу,—что̀ и обозначается ростомъ волосъ его, —такъ и Израиль, среди горя и страданія, возрождается и получаетъ опять силу побороть враговъ своихъ.

Таковъ, какъ мы знаемъ, былъ ходъ событій всей жизни народа Израильскаго, который воспроизводилъ пророчески жизнь всѣхъ народовъ. Падало нравственно общество, падало и государство; теряло ли общество чувство стыда и совѣсти, это отражалось неизмѣнно на событіяхъ жизни всего народа, среди котораго возникали смуты, неурядицы и онъ чаще всего подчинялся вліянію и власти болѣе чистаго народа. Съ другой стороны возрождалось ли общество къ болѣе чистымъ идеаламъ, народъ крѣпъ и мужалъ и государственный строй его дѣлался сильнымъ, и Богъ благословлялъ народъ тотъ.

Таково значеніе Самсона и какъ Судьи среди Израиля и какъ типа народа Израильскаго; сильнаго въ чистотѣ и при условіи сохраненія вѣрности Богу; слабаго и несчастнаго при отпаденіи отъ Бога и Его завѣтовъ, и снова возрождающагося къ силѣ среди горя и страданія, когда онъ обращается къ единому источнику силы, Богу всемогущему.

---

[77]) Исх. XIX, и 8, XXIV; 3 „и сказалъ единогласно народъ; все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны“. Ср. примѣчанія in loco въ Свящ. Лѣтописи.

Не можемъ не прибавить еще нѣсколько словъ о важномъ очищающемъ и освѣщающемъ значенiи страданiя и горя въ жизни, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ народовъ и всего человѣчества. Это тѣсный путь, всегда ведшiй ко спасенiю.

Въ исторiи Израиля надо помнить, что полное отрѣшенiе народа отъ идолопоклонства, и чистый культъ единаго Бога установился среди потомковъ Авраама лишь послѣ страшнаго постигшаго ихъ несчастiя, раззоренiя Iерусалима Навуходоносоромъ, и почти поголовнаго переселенiя ихъ въ Месопотамiю. Только въ странѣ плѣна познали они единаго Бога, и съ той минуты оставались ему вѣрными [73]).

---

[73]) Мы не касаемся послѣдующихъ событiй, и между прочимъ искаженiя откровенной религiи человѣческими узкими взглядами, которые не дозволяли очамъ ихъ узрѣть спасенiе Божiе во дни пришествiя Господа нашего Iисуса Христа. Но среди Израиля со дня плѣна Вавилонскаго нѣтъ тѣни служенiя богамъ языческимъ.

ГЛАВА IV.

Книга Руѳь. Окончаніе книги Судій.

Среди неурядицъ и войнъ этого періода жизни народа Израильскаго, мы встрѣчаемъ прелестную, полную поэзіи тихаго счастія, картину жизни въ отдаленномъ отъ театра военныхъ дѣйствій уголкѣ удѣла Іуды, близь Виѳлеема. Мы говоримъ о книгѣ Руѳь, связующей событія временъ Исхода и Іисуса Навина и Судей съ событіями, описанными въ книгахъ Царствъ, и съ великимъ именемъ Давида.

Книга Руѳь въ древне-еврейскомъ канонѣ считалась не *пророческою*, —какъ книги Іисуса Навина, Судій и четыре книги Царствъ (кромѣ большихъ и малыхъ пророковъ), *а* причислялась къ отдѣлу *кетубимъ* (или Гагіографы, т. е. «священное писаніе») [1]). Этотъ отдѣлъ считался, какъ бы дополнительнымъ къ отдѣлу пророческихъ книгъ.

Какъ дополненіе къ пророческимъ книгамъ, книга Руѳь и представляетъ собою важный документъ, повѣствующій о Воозѣ и Руѳи, которыхъ внукъ, Іессей, былъ отцомъ царя псалмопѣвца Давида, въ родѣ котораго родился Спаситель нашъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Книга эта заключаетъ въ себѣ еще важнѣйшее пророческое указаніе въ томъ фактѣ, что въ числѣ предковъ Давида, —прабабушка его была *Моавитянка*, знаменуя въ будущемъ тотъ великій моментъ, когда будетъ разорвана завѣса, отдѣлявшая ветхозавѣтный народъ, хранившій святыню откровенія, отъ всего человѣчества.

---

[1]) Въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ книги Русь считаются: Іовъ, Псалтырь, Притчи, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ, Плачъ Іереміи, Есѳирь; Даніель, Ездра, Неемія и 2 книги Паралипоменонъ.

Книга Руѳь въ историческомъ смыслѣ есть первая глава первой книги Царствъ. Въ первыхъ двухъ книгахъ Царствъ главнѣйше заключается повѣствованіе о событіяхъ, подготовлявшихъ избраніе на царство Давида и самое его царствованіе; третья книга повѣствуетъ о Соломонѣ, сынѣ его и о преемникѣ его и о раздѣленіи царства, а четвертая записываетъ послѣдующія событія до плѣна Вавилонскаго. Но главное лицо во всемъ этомъ сказаніи избранникъ Божій Давидъ, ибо ему даны обѣтованія, что въ родѣ его родится Мессія, Избавитель, Царь вѣчный. На него же и на отца его Іессея, всегда указывали послѣдующіе пророки, пророчествовавшіе объ ожидаемомъ Избавителѣ: «Отрасль отъ корня Іессеева (говоритъ Пророкъ Исаія XI, 1 и сл.).. духомъ устъ своихъ убьетъ нечестиваго и... будетъ знаменемъ для народовъ» [2]). Посему-то книга Руѳь, указывающая на прадѣдовъ Давида, и которая заканчивается родословной Давида, начиная отъ Фареса (сына Іуды. Быт. XXXVIII, 29 и Матѳ. I, 2—6) до самаго Давида [3]), представляетъ собою необходимое вступленіе къ сказанію книги Царствъ.

Тяжело было положеніе народа Израильскаго, какъ мы видѣли выше, — во времена Судій. Окруженные врагами, нападавшими на Израильтянъ со всѣхъ сторонъ, и которые или грабили ихъ, или держали въ порабощеніи, занимая внутри страны укрѣпленные пункты, — Израильтяне должны были быть всегда на-931готовѣ встрѣтить врага, или же должны были, какъ многіе изъ нихъ, подчиниться безпрекословно побѣдителямъ. Филистимляне занимали главнѣйшія укрѣпленныя мѣстности на югѣ въ удѣлѣ Іуды, а сѣверъ и востокъ былъ подверженъ постояннымъ набѣгамъ Хетовъ и Хананеянъ и Аммонитянъ и Моавитянъ. Въ особенности тяжело было на югѣ иго Филистимлянъ, которые держали въ порабощеніи страну даже до начала созданія царства. Если мы видимъ изъ книги Руѳь, что были въ Іудеѣ отдаленные тихіе уголки, гдѣ Израильтяне могли жить спокойною

[2]) Ср. 2 Ц. VII, 11, 16; обѣтованія Давиду и пророчества: Исаіи IX, 17 XXII, 22; LX, 3; Іереміи XXIII, 5; XXX, 9 Осіи III,5, Амоса IX, 11, см. еще XII; главу Захаріи и мног. др. пророчества, о которыхъ мы будемъ еще говорить ниже.

[3]) Отъ Фареса до Давида девять поколѣній,—но явно, что въ этомъ перечнѣ большіе пропуски, ибо отъ Іуды до Давида не менѣе 700 или 800 лѣтъ. Повидимому всѣ поколѣнія, жившія еще въ Египтѣ въ теченіе 400 лѣтъ, пропущены.

земледѣльческою жизнію, то изъ той же книги (Руѳь I, 1 —5) мы видимъ, что часто жизнь дѣлалась такъ невыносима въ южной Палестинѣ, что жители выселялись изъ нея, бросая свой наслѣдственный удѣлъ и уходили жить въ землю Моавитскую, гдѣ проводили всю жизнь свою, вступая въ брачные союзы съ иноземцами, и женя сыновъ своихъ на Моавитянкахъ. Въ числѣ такихъ Виѳлеемскихъ выходцевъ былъ Елимелехъ съ женой своей Ноеминь, которые взяли за сыновей своихъ Моавитянокъ, изъ которыхъ одна была Руѳь, прабабка Давида. Самъ Елимелехъ и оба сына умерли въ странѣ Моавитской и отъ всего семейства остались три женщины, три вдовы,— сама пожилая Ноеминь, Израильтянка и двѣ снохи ея, Моавитянки. Ноеминь задумала возвратиться на родину свою въ Виѳлеемъ, гдѣ, какъ она узнала: «что Богъ посѣтилъ народъ Свой и далъ имъ хлѣбъ» (I, 6). При трогательномъ прощаніи съ снохами своими, Ноеминь уговариваетъ ихъ остаться на родинѣ и выйти замужъ; одна изъ нихъ возвращается назадъ, но другая, Руѳь, повидимому проникнутая благоговѣніемъ къ культу единаго Бога, и движимая привязанностію къ свекрови своей, отказывается разлучиться съ Ноеминь, отказывается отъ національности своей и культа отцовъ своихъ, говоря: «куда ты пойдешь, туда и я пойду; и гдѣ ты будешь жить, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ и твой Богъ моимъ Богомъ» (I, 16).—Двѣ бѣдныя женщины приходятъ въ Виѳлеемъ къ началу жатвы. Здѣсь развертывается предъ ними картина жизни того времени съ ея обычаями и законами и воззрѣніями. Удѣлъ женщины быть матерью,—вотъ главный законъ женской жизни въ понятіяхъ древняго патріархальнаго міра. Не исполнившая этого закона считалась существомъ несчастнымъ, даже отверженнымъ Богомъ [4]). Законъ Левирата, примѣненный въ книгѣ Руѳь [5]), имѣлъ двоякую цѣль: возстановить имя умершаго члена семьи Израилева, отъ той же женщины, которая была ему женою, и дать самой женщинѣ возможность исполнить свое пред-

---

[4]) См. въ Левитѣ: нѣкоторыя преступленія наказуются пророческими словами: „бездѣтны умрутъ они,“ напр. XX, 20; 21 и ср. въ Исходѣ XXIII, 26, въ числѣ благословеній указано, что не будетъ женщинъ безплодныхъ.

[5]) О законѣ Левирата см. Второз. XXV, 5 до 10, съ прим. въ св. Лѣтописи; а примѣненіе этого закона, ожидаемое еще Ѳамарью въ Быт. XXXVIII, доказываетъ, что это былъ законъ бытовой, древнѣе Моисея.

назначеніе. У Елимелеха, за смертію двухъ сыновей его, не было потомства, и потому Воозъ, посредствомъ Руѳи, (за отказомъ ближайшаго родственника Елимелехова),—возстановляетъ сѣмя этому изчезнувшему роду и имени Израильскому, и покупая его удѣлъ и взявъ за собою жену одного изъ сыновей его, говоритъ старѣйшинамъ и народу: «Вы теперь свидѣтели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново [*]). Также и Руѳь Моавитянку, жену Махлонову, беру себѣ въ жену, чтобы оставить имя умершаго въ удѣлѣ его»...

Но кромѣ самаго историческаго примѣра примѣненія закона Левирата, книга Руѳь знакомитъ насъ съ простыми и чистыми нравами тѣхъ уголковъ, въ которыхъ сохранялась патріархальная жизнь. Въ книгѣ Руѳь нѣтъ мѣста ложнымъ чувствамъ, нѣтъ мѣста тайнымъ желаніямъ, прикрытымъ условными приличіями.

Воозъ въ сердцѣ своемъ чувствуетъ жалость къ молодой женщинѣ, которая, какъ бѣдная, имѣла право (Лев. XIX, 9—10; Второз. XXIV, 19 — 20) собирать несжатые и упавшіе во время жатвы колосья. Руѳь и свекровь ея Ноеминь тронуты добротою пожилаго (Руѳь III, 10) человѣка, который приказываетъ жнецамъ оставлять нарочно для Руѳи колосья на полѣ, и видимо интересуется ею. Ноеминь задумываетъ пристроить Руѳь въ домѣ Вооза женою его, (или одною изъ женъ его) и, указывая Руѳи, что Воозъ одинъ изъ родственниковъ семьи Елимелеха, учитъ ее прійти ночью къ Воозу и лечь у ногъ его, прося такимъ образомъ исполненія закона Левирата. Воозъ тронутъ этимъ смиреннымъ дѣйствіемъ и молчаливою просьбою. Ни единую минуту нѣтъ, ни у Вооза, ни у Руѳи, ни у Ноеминь мысли о конкубинатѣ, или о нарушеніи закона женской чистоты. Руѳь не преступница, а просительница; она можетъ стать дѣйствительною женою Вооза лишь по исполненіи обрядностей закона Левирата, если Воозъ согласится на ея просьбу. Повидимому ни одна нечистая мысль и не приходитъ Воозу; онъ понимаетъ, что Руѳь можетъ стать ему женою, но ни въ какомъ случаѣ наложницею. Тогда утромъ происходитъ у воротъ града обрядъ уступки женщины умершаго бездѣтно, со всѣмъ удѣломъ бездѣтнаго, дабы возстановить ему сѣмя во Израилѣ. Отъ

[*]) Хилеонъ и Махлонъ были умершіе сыны Елимелеховы. Руѳь I, 2, 5.

брака Вооза съ Руѳью родился Овидъ: «*онъ отецъ Iессея отца Давидова*» (Руѳь IV, 17).

Такова была картина тихой жизни среди Израиля въ тѣхъ уголкахъ, — гдѣ сохранялась въ чистотѣ память о завѣтахъ и законахъ Бога Израилева, — и которые, по крайней мѣрѣ временно, не подвергались нападеніямъ непріятеля. Но такихъ тихихъ уголковъ было не много; удѣлъ Іуды и Веніамина и Дана и Ефрема, окруженные пограничными и прибережными племенами Палестины, подвергались безчисленнымъ нападеніямъ и грабежамъ и даже постоянному занятію Филистимлянъ. Филистимляне, кто-бы они ни были по происхожденію, и въ какое-бы время они ни переселились въ Палестину [7]), въ тѣ времена, о которыхъ мы говоримъ, были безъ сомнѣнія уже племя смѣшанное съ древнѣйшими обитателями страны, племенами гигантскаго роста и силы, какъ сыны Енаковы, Аввеи, Рефаимы, Зузимы, которыхъ исторія Израиля застаетъ во многихъ мѣстностяхъ Палестины и за-іорданской стороны [8]).

---

[7]) Въ переводѣ Семидесяти (кромѣ впрочемъ книги Бытія и книги Iисуса Навина) они всегда называются *аллофилами*, т. е. пришельцами, чужеземцами. Еберсъ (Ebers „Aegypten und die Bücher Moses", S. 126. 1867) думаетъ, что Филистимляне тожественны съ Кафторимъ Быт. X, 14 (ср. пр. въ Св. Лѣтописи) и Каслухимъ и что имя это значитъ переселенцы, такъ какъ по происхожденію это были народъ Харъ или Финикіяне; или общнѣе, сыны Ханаана, жившіе въ Египтѣ, и прошедшіе черезъ землю Каслухимъ (берегъ Средиз. моря), чтобы занять Пелешетъ, Палестину,—землю переселенія. Стенли (Stanley; Iewish Chusch) считаетъ Филистимлянъ, на основаніи Амоса IX, 7 выходцами съ острова Кафтора, т. е. Крита, оставляя неразъясненнымъ ихъ этническое происхожденіе. Беванъ (Smith's Bibl. Dict.) склоняется къ мысли, что Кафторимъ можетъ быть указываетъ на Египетскій городъ *Кобтосъ*. Въ книгѣ Бытія XXI, 32, 34, упоминается во времена Авраама о „землѣ Филистимской", повидимому съ значеніемъ „*земли пришельцевъ*"; и то же надо сказать о Быт. XXVI, 1, 8 во времена Исаака. Но въ кн. Исхода XIII, 17 и XV, 14 вѣроятно говорится уже о народѣ, принявшемъ это имя и прочно поселившемся въ юго-западномъ углу Палестины, подъ именемъ Филистимлянъ. Въ кн. Iисуса Навина XIII, 13 прямо говорится уже о владѣтеляхъ Филистимскихъ, т. е. о князьяхъ извѣстнаго народа,—давно живущаго въ странѣ, которой они дали имя, *Пелешетъ* есть то же слово *Палестина*.

[8]) Ср. Быт. XIV, 5; Второз. II, 20, 23; Числа XIII, 34, со всѣми примѣчаніями въ Св. Лѣтописи. Всѣ эти гигантскіе народы, о которыхъ воспоминаніе осталось и у Грековъ въ легендѣ борьбы Гигантовъ, и во многихъ народныхъ сказаніяхъ, считаются остатками доисторическихъ племенъ, распространившихся по лицу земли, какъ піонеры, охотники, ранѣе разселенія человѣчества густыми расовыми или племенными потоками съ вершинъ Гинду-ко. (См. моего *Promethée etc*, и письмо ко мнѣ Катрфажа, приведенное въ прил. къ моему Гезіоду.

Поэтому-то среди этого смѣшаннаго съ исполинскими племенами народа и являлись люди, подобные Голіафу (1 Ц. XVII) или Сафуту (2 Ц. XXI, 18), который прямо и названъ потомкомъ Рефаимовъ, или другому Голіафу Геѳянину (19) или еще шестипалому Филистимскому силачу; и о всѣхъ этихъ силачахъ и исполинахъ вторая книга Царствъ (XXI, 22) опредѣлительно говоритъ, что «они были изъ рода Реѳаимова въ Геѳѣ».

Филистимляне были народъ не только воинственный, но и торговый и обладавшій многими искусствами, и опытный въ мореплаваніи. Что они были искусные оружейники, видно изъ описанія вооруженія Голіаѳа въ XVII гл. первой книги Царствъ. Указаніе въ пятой главѣ этой же книги о поклоненіи богу рыбѣ Дагону, свидѣтельствуетъ, что они занимались мореплаваніемъ. Война, которую они вели противъ Израиля, была война набѣговъ и грабежей [9]), но въ главѣ XIII, 19, первой кн. Царствъ, есть замѣчательное указаніе, что «кузнецовъ не было въ землѣ Израильской, ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сдѣлали меча или копья». Изъ этого мы можемъ заключить, что земля была почти въ полномъ порабощеніи у Филистимлянъ, которые, кромѣ безпрерывныхъ набѣговъ, держали однако, какъ мы знаемъ, и сильные отряды внутри страны (вѣроятно также питавшіеся грабежами), какъ напр. станъ ихъ въ Михмасѣ, [10]) или «холмъ Божій, гдѣ стоялъ охранный отрядъ Филистимскій» близь Веѳиля [11]). Эти отряды, не управляя народомъ, а только питаясь на его счетъ, наблюдали однако, чтобы въ странѣ не возникло оружейнаго мастерства или даже простаго кузнечнаго ремесла, лишая такимъ образомъ Израиль оружія, и заставляя народъ даже самыя обыкновенныя вещи домашняго обихода, какъ-то: плуги, серпы, заступы, топоры —покупать на своихъ рынкахъ и отъ своихъ мастеровъ.

Мы видѣли выше, какъ и среди этого угнетеннаго положенія, сильный духомъ и тѣломъ, Самсонъ, одинъ, по повелѣнію Божію, боролся противъ враговъ народа своего и примѣромъ своимъ и славными дѣйствіями своими подготовлялъ ту силу народнаго духа, которая

---

[9]) 1 Ц. XXIII, 1.
[10]) Михмасъ,—1 Ц. XIII, 5 находится между Рамой и Іерихономъ.
[11]) 1 Ц. X, 5.

позже, при великомъ Самуилѣ, при помощи Божіей помогла Израилю сбросить съ себя иго Филистимлянъ.

Но появленіе героя среди Израиля не было единственнымъ средствомъ пріуготовленія народа къ будущей борьбѣ. Среди народа ходятъ пророки, угрожающіе еще бо́льшимъ несчастіемъ за продолженіе идолопоклонства. Пророки эти, упоминаемые въ книгѣ Судей [12]), неизвѣстны намъ по имени, но они сѣютъ слово Божіе, и отъ сѣмени этого возрастаетъ цѣлое сословіе пророковъ, соединяющихся въ общины или школы, и совокупность которыхъ образуетъ, какъ бы великое пророческое древо, начинающее осѣнять страну. Въ этомъ духовномъ развитіи является героемъ духовной войны противъ идолопоклонства великій пророкъ, избранникъ Божій Самуилъ, какъ Самсонъ былъ героемъ матеріальной войны.

Время, протекшее между послѣднимъ мщеніемъ слѣпого Самсона, погребшаго себя и тысячи враговъ своихъ подъ развалинами капища, потрясеннаго имъ, — до появленія героя духовнаго, — призваннаго Богомъ еще въ отрочествѣ, — намъ неизвѣстно. Событія этого промежутка времени нигдѣ не записаны. Хотя въ концѣ книги Судей помѣщены сказанія о выселеніи колоніи Данитовъ (Суд. XVII—XVIII) и о Виѳлеемскомъ Левитѣ и междуусобной войнѣ (Суд. XIX—XXI); но оба они относятся къ началу эпохи, описываемой книгой Судей; такъ какъ въ исторіи Левита упомянутъ еще живымъ Финеесъ, сынъ Елеазара, внукъ Аарона, а колонизація Лаиса-Дана можетъ относиться лишь къ началу разселенія колѣнъ Израильскихъ послѣ занятія Палестины. Послѣднимъ сказаніемъ изъ періода времени Судей можно считать отдѣльную книгу Руѳь, которая послѣдними стихами своими связуетъ періодъ Судей съ эпохой Давида.

---

[12]) Суд. II, 1—5; IV, 4; VI, 8—10; X, 11—16 о пророчествахъ. О вопрошеніи Господа, въ домѣ Божіемъ XX, 18—33; XXI, 2-3. Это послѣднее имѣло мѣсто по поводу преступленій въ колѣнѣ Веніамина.

ГЛАВА V.

Первая книга Царствъ.

Самуилъ. Саулъ помазуется на царство.

Книги Царствъ открываются сказаніемъ о первосвященникѣ Иліѣ, живущемъ въ Силомѣ. Илія, какъ и позже Самуилъ, были Судьями во Израилѣ (1 Ц. IV, 18; VII, 15) и потому первая книга Царствъ можетъ считаться продолженіемъ книги Судей. Народъ Израильскій не составлялъ государства; колѣна, общины, роды и семьи управлялись по мѣстнымъ обычаямъ; но у Израиля было связывающее ихъ центральное мѣсто, въ которомъ хранилась святыня: скинія и ковчегъ завѣта. Тамъ въ послѣднее время жилъ Илія, признаваемый Судіею всѣхъ колѣнъ народа. Въ этомъ признаніи правъ Судіи для цѣлаго народа и въ общемъ почитаніи святыни, напоминавшей Израилю милости Божіи и законъ и завѣты, Имъ дарованные, заключалось будущее избраннаго Богомъ народа обѣтованія. Сколько лѣтъ протекло отъ Самсона до Иліи, мы не знаемъ, но мы при Иліи застаемъ въ странѣ то же положеніе дѣлъ, которое мы видѣли при Самсонѣ; Филистимляне еще владѣютъ страною; народъ дѣлаетъ, что хочетъ; но повидимому въ народѣ развивается чувство благоговѣнія къ святынѣ Господней (1 Ц. I, 1—3 и слѣд.).

Замѣтимъ, что Илія былъ потомокъ не Елеазара, а втораго сына Аарона, Иѳамара [1]). Почему и какъ потомство Иѳамара получило

---

[1]) Что Илія былъ потомокъ Иѳамара, видно изъ 3 Ц. II, 27, ибо Авіаѳаръ, о которомъ говорится въ этомъ стихѣ, былъ также потомкомъ Иѳамара. Ср. 1 Пар. XXIV, 3 съ 2 Ц. VIII, 17.

священство помимо потомства старшаго сына Ааронова Елеазара—намъ неизвѣстно. Мы въ книгѣ Судій видимъ, что во время междуусобной войны противъ племени Веніамина,—имѣвшей мѣсто въ началѣ періода Судей [2]), Финеесъ былъ еще живъ; и этотъ сынъ Елеазара былъ первосвященникомъ по праву, наслѣдованному отъ отца Елеазара и дѣда Аарона [3]). Но потомъ,—почему и какъ—намъ неизвѣстно—священникомъ при скиніи въ Силомѣ является потомокъ Іѳамара, Илія, и въ этомъ домѣ продолжается преемственность священства даже до временъ Соломона, который передаетъ обратно достоинство первосвященства въ родъ Елеазара и Финееса [4]).

Илія былъ Судіею и первосвященникомъ сорокъ лѣтъ къ Силомѣ: здѣсь стоялъ ковчегъ Завѣта (I Ц. IV, 3), здѣсь же былъ религіозный и административный центръ Израиля; а изъ словъ 1 Ц. I, 7 и III, 3, упоминающихъ о *домѣ Господнемъ* и о «*храмѣ Господнемъ, гдѣ ковчегъ Божій*», можно заключить, что палатка скиніи хранилась вмѣстѣ съ ковчегомъ въ какомъ-либо зданіи, или если стояла во дворѣ зданія, то ограждена была кругомъ стѣнами съ вратами. «При входѣ въ храмъ Господень» (1 Ц. I, 9) находилось сѣдалище, на которомъ обыкновенно сидѣлъ Судія и Первосвященникъ Илія (IV, 13, 18). Вѣроятно здѣсь онъ и объявлялъ свои рѣшенія. Въ преклонныхъ лѣтахъ Илія попустилъ сыновей своихъ злоупотреблять тою властью, которую онъ предоставлялъ имъ по слабости силъ своихъ. Злоупотребленія эти по двойной власти Иліи были такъ велики, что Господь

---

[2]) См. выше о томъ, что событія, разсказанныя въ концѣ книги Судей и заключающіяся въ главахъ XVII, XVIII, XIX, XX и XXI, суть свѣдѣнія дополнительныя къ книгѣ Судей, которая хронологически кончается смертью Самсона. Сказанія же о колонизаціи Даннтовъ и объ совершенномъ почти истребленіи колѣна Веніаминова, несомнѣнно должны быть отнесены къ самому началу періода Судей.

[3]) О Финеесѣ см. Числ. XXVI, 60; и XXV, 11. Первосвященникомъ онъ уже является въ Суд. XX, 28, вопрошая Господа въ Массифѣ (Суд. XX, 1, XXI, 1).

[4]) 3 Ц. II, 26-27; 1 Пар. VI, 53; 2 Ц. VIII, 17; XV, 24 и XX, 25. Во второй книгѣ Царствъ упоминается два (перво) священника изъ двухъ домовъ потомковъ двухъ сыновъ Аарона: Садокъ изъ дома Елеазара и Авіаѳаръ изъ дома Иѳамара. Авіаѳаръ удаленъ Соломономъ (3 Ц. II) за попытку возвести на престолъ Адонію. По всей вѣроятности званіе первосвященника, какъ почетный титулъ оставался на всю жизнь за отставленнымъ первосвященникомъ (ср. Анну и Каіафу во времена Господа нашего Іисуса Христа). И Соломонъ, даруя жизнь Авіаѳару, какъ заговорщику, говоритъ ему: „ты носилъ ковчегъ Владыки Господа“ (3 Ц. II, 26), уважая въ немъ первосвященника.

послалъ одного изъ неизвѣстныхъ намъ по имени пророковъ [5]) того времени предупредить его о грозящей ему и сыновьямъ его гибели, и о несчастіяхъ, имѣющихъ постигнуть самое святилище, вслѣдствіе грѣховъ тѣхъ лицъ, коимъ ввѣрено храненіе его.

Но ранѣе этого предупрежденія судіи и священника Иліи, Господь уже пріуготовлялъ отъ юности великаго пророка, который долженъ былъ быть судьею во Израилѣ. Однажды къ «*дому Божію*» въ Силомѣ пришла женщина святой жизни, по имени Анна, горячо молившая Бога о дарованіи ей чада, котораго она обѣщала посвятить отъ самого дѣтства его Господу. Эта женщина была женою нѣкоего Елкана, принадлежащаго къ колѣну Левіину и жившаго въ Рамѣ къ сѣверу отъ Іерусалима [6]). Елканъ былъ Левитомъ по линіи Кааѳы, какъ видно изъ сравненія 1 Ц. I, 1 съ 1 Пар. VI, 27 и 33—34 [7]). Господь услышалъ молитву Анны, и она, приведя, по обѣту ею данному, отрока Самуила въ домъ Господень, чтобы посвятить его на служеніе Богу, изливаетъ благодарность души своей въ вдохновенной пророческой молитвѣ (1 Ц. II, 1—10). Эта молитва доказываетъ намъ, какъ доказываютъ то и пророчества, не умолкавшія во Израилѣ,—что благодать Божія не оставляла и въ это смутное время народа Израильскаго, и что Духъ Божій освящалъ и просвѣщалъ лучемъ свѣта вѣчнаго души, преданныя Богу и возсылавшія молитвы Ему.

Съ юныхъ лѣтъ, посвященный Богу и служившій при Скиніи отрокъ, порученный, какъ Левитъ, первосвященнику Иліи, «носилъ льня-

---

[5]) I Ц. II, 27.

[6]) *Рама—Ѳаимъ Цофимъ* 1 (Царствъ I, 1, есть полное имя города, обыкновенно называемаго кратко *Рама*, какъ въ 1 Ц. I, 19 и II, 11 и въ др. мѣстахъ. Эта *Рама* помѣщается въ первомъ стихѣ первой кн. Царствъ „на горѣ Ефремовой," (близь Гивы) вѣроятно потому, что весь этотъ хребетъ носилъ имя Ефрема. И Елканъ, хотя несомнѣнно Левитъ (см. текстъ), называется Ефраѳяниномъ, (т. е. *Виѳлеемитяниномъ*, ср. пр. на Быт. XXXV, 1) не по мѣсту жительства, а по мѣсту, гдѣ онъ былъ внесенъ въ списки Левитовъ. Рама къ сѣверу отъ Іерусалима, а Виѳлеемъ къ югу отъ него, и ср. Іис. Нав. XVIII, 25; 1 Ц. VII, 17 и еще ср. 1 Ц. IX, 5, страну *Цуфъ*, куда приходитъ Саулъ и гдѣ встрѣчаетъ его Самуилъ.

[7]) Smith's Bibl. Dict. ad voc. *Prophet*; статья Мейрика; и *Samuel* статья Стэнли. Многіе думаютъ, что Самуилъ былъ не только Левитомъ, но и священникомъ, указывая на 1 Ц. I, 22; II, 11 и въ ос. 18, VII, 5, 17; и въ ос. гл. XIII, гдѣ Самуилъ является съ исключительнымъ правомъ приносить всесожженіе.

ную одежду» и служилъ предъ Господомъ [8]). Мы можемъ думать, что чистый отрокъ могъ всегда входить въ храмъ для содержанія его въ чистотѣ, между тѣмъ, какъ взрослые члены семьи Иліи могли подвергаться временному отлученію отъ святыни.

«Въ тѣ дни,—какъ говоритъ глава III, 1 книги первой Царствъ,—слово Господне было рѣдко и видѣнія были не часты» [9]). Но отрокъ Самуилъ удостоился слышать гласъ Божій, призывавшій его по имени [10]). Эта великая милость Божія знаменовала все будущее значеніе Самуила; поэтому-то Апостолъ Петръ въ рѣчи своей къ народу (Дѣян. III, 24) ставитъ его во главѣ пророковъ, «предвозвѣщавшихъ дни сіи», т. е. великіе дни воплощенія Бога-Слова. И самые современники Самуила сознавали, что въ этомъ великомъ мужѣ благодать Божія проявилась особымъ великимъ свѣтомъ. Послѣдующія событія доказываютъ, что съ Самуила начинается непрерывный рядъ вдохновенныхъ Духомъ Божіимъ людей, которые пророчествуютъ не однажды или нѣсколько разъ въ жизни, по внезапному повелѣнію Божію, но посвящаютъ всю жизнь свою этому особому служенію, въ основаніи котораго лежитъ отданіе всей жизни своей съ ея помыслами и желаніями Богу. Можетъ быть и выраженіе 1 Царств. IX, 9, указывающее на то, что людей, говорящихъ слова Божіи, называли прежде *прозорливцами*, а съ Самуила начали называть *пророками*,—даетъ намъ уразумѣть на измѣненіе характера лицъ, пророчествовавшихъ до и послѣ Самуила. Съ Самуила только пророки начинаютъ занимать особое исключительное положеніе среди Израиля, образуя особое сословіе, чаще всего совершенно выдѣляющееся изъ гражданской общины Израильской, подъ главенствомъ одного изъ великихъ избранниковъ Божіихъ.

Мы видимъ изъ примѣра сыновъ Иліи, Офни и Финееса, что свя-

---

[8] Въ 1 Ц. II, 18 льняная одежда, носимая отрокомъ Самуиломъ, называется *ефодъ*. По всей вѣроятности такъ называли „бѣлый хитонъ и льняныя одежды". (Исх. XXVIII, ст. 40-42), которыя обязательны были для всѣхъ служащихъ предъ Богомъ. Въ строгомъ же смыслѣ ефодъ, (ср. Исх. XXVIII, 4 и пр. въ Св. Лѣтописи) была одежда, принадлежащая одному первосвященнику.

[9]) Обращаемъ вниманіе на то, что повидимому документы и лѣтописи, на которыхъ основаны первыя три книги Царствъ,—какъ увидимъ ниже, начертаны отчасти самимъ Самуиломъ, отчасти пророками временъ Давида и Соломона.

[10]) Призваніе по имени есть особое высшее откровеніе и милость Божія. Ср. Исходъ XXXIII, 17 и пр. въ Св. Лѣтописи.

щенники весьма мало заботились о высотѣ нравственнаго развитія даже сыновъ своихъ и заботились преимущественно объ обрядовой сторонѣ закона. Потому Господь и вызвалъ къ жизни среди народа не только отдѣльныя личности, но и цѣлое пророческое сословіе, котораго дѣятельность была направлена къ тому, чтобы развить нравственную сторону закона и распространить среди народа правильныя понятія о требованіяхъ Бога завѣта, непрестанно указывая, что выше обряда покорность Богу, сердце сокрушенно и смиренно, любовь къ брату своему, и вообще начала, вполнѣ разъясненныя человѣку въ Евангеліи,—проповѣди, котораго пророки отъ Самуила до Іоанна Крестителя были предвѣстники и предшественники.

Но возвратимся къ Самуилу. Первое откровеніе отроку, когда воззвалъ къ нему Господь, — было о несчастной будущности дома Иліи; и въ этомъ откровеніи скрывалось,—тайное еще для Самуила,—объявленіе воли Божіей о его значеніи для церкви Божіей. Откровеніе, переданное отрокомъ первосвященнику и судіѣ Иліи, подтверждало этому послѣднему пророческія слова, еще прежде ему сказанныя неизвѣстнымъ по имени «человѣкомъ Божіимъ [11]). Старецъ Илія принимаетъ слова Самуила съ трогательною покорностью: «Онъ Господь! что Ему угодно, то да сотворитъ», говоритъ старецъ. Если домъ его палъ, и лишился позже священства, то съ другой стороны мы смѣемъ думать, что Господь зачелъ ему много грѣховъ за его смиреніе. А несчастіе было близко; выступленіе ковчега [12]) противъ Филистимлянъ повидимому было дѣломъ не столько благочестія, сколько подражанія язычникамъ, которые всегда брали въ походъ боговъ своихъ [13]). Съ этимъ поднятіемъ ковчега завѣта соединялась нечистая, почти языческая мысль. о противопоставленіи святыни Іеговы силѣ идоловъ, чѣмъ и признавалась эта сила и затемнялось высшее понятіе о величіи Творца вселенной. Въ этомъ дѣйствіи можно видѣть паденіе чистоты духовнаго взгляда, не только послѣ Моисея и Іисуса Навина, но даже послѣ Деворы и Варака и Іефоая, которыхъ святыня въ брани была вѣра, которой онѣ побѣждали царства. (Евр.

---

[11]) 1 Царствъ. II, 27 и слѣд.

[12]) 1 Ц. IV. 1. Сыновья Иліи берутъ съ собою ковчегъ завѣта по требованію старѣйшинъ и народа въ походъ противъ Филистимлянъ.

[13]) Доказательство см. въ 2 Ц. V, 21.

XI, 32 и сл.). И дѣйствительно мы не знаемъ примѣра, кромѣ обхода стѣнъ Іерихонскихъ, чтобы ковчегъ завѣта выносили на войну [14]).

Наконецъ и самое событіе, поразившее ужасомъ Израиль, а именно взятіе Филистимлянами въ плѣнъ святыни Израилевой, ковчега въ битвѣ при Афекѣ [15]), не доказываетъ-ли, что вынесеніе ковчега было дѣйствіе не законное, противное волѣ Божіей. Не Господь приказалъ это, а восхотѣли того старѣйшины и народъ, какъ то ясно указано въ 1 Царствѣ IV, 3, 4, 11.

Въ первой книгѣ Царствъ въ главахъ IV—VIII разсказаны событія, поразившія ужасомъ весь Израиль: ковчегъ завѣта былъ взятъ; сыновья священника и судьи Иліи были убиты; войско Израильское было разбито и самъ престарѣлый Илія упалъ и умеръ, узнавъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ народъ и семью его, и которыя были ему предсказаны и неизвѣстнымъ ему человѣкомъ Божіимъ, и устами отрока Самуила, воспріявшаго откровеніе Божіе.

Но въ этихъ же главахъ заключается и повѣствованіе о наказаніяхъ, постигшихъ и Филистимлянъ. Ковчегъ завѣта былъ отвезенъ въ городъ Азотъ и поставленъ здѣсь въ храмѣ Дагона (V, 2 и сл.), но идолъ Дагонъ оказался разбитымъ, а на народъ Филистимскій Господь посылаетъ казни, подобныя казнямъ Египетскимъ, какъ напримѣръ нашествіе мышей и пораженіе людей болѣзненными наростами на тѣлѣ. Страхъ и ужасъ овладѣваетъ Филистимлянами: они спрашиваютъ своихъ прорицателей, которые указываютъ имъ, что бѣдствія ихъ постигающія, происходятъ отъ присутствія въ землѣ ихъ ковчега Іеговы. По совѣту ихъ, и чтобы удостовѣриться, что бѣдствія эти не

---

[14]) Движеніе въ пустынѣ описано въ Гл. X. Числъ; ковчегъ поднимался когда снимался станъ Израильскій (Ср. благословеніе Моисея въ Числ. X, 35, 36.) Въ книгѣ Судей нѣтъ ни одного примѣра поднятія ковчега противъ непріятелей. (Мы говорили въ своемъ мѣстѣ, что клятва Іефѳая Суд. XI, 11 никакъ не предполагаетъ принесенія ковчега въ Галаадъ). Ковчегъ завѣта обходитъ правда стѣны Іерихона (Іис. Нав VI) и послѣ того они пали. Въ этомъ случаѣ земля Палестины принималась Израилемъ во владѣніе. Но затѣмъ ни при нападеніи на Гай (Іис. Нав. VIII); ни въ Веѳоронской битвѣ (X) и ни въ одной ихъ послѣдующихъ битвъ не видно, чтобы выносили ковчегъ противъ враговъ Онъ оставался въ станѣ.

[15]) Городъ Афека находился при западномъ входѣ въ Веѳхоронское ущелье, не вдалекѣ отъ Веѳсамиса. Такъ Stanley; Iewish Church, Lect. XVII, *«The fall oj Shiloh»*. Нѣкоторые (ср. Библейскій Слов. Смита) помѣщаютъ однако городъ Афека ближе къ Іерусалиму въ сердцѣ Іудеи.

случайны, они ставятъ ковчегъ Господень на колесницу, запрягаютъ двухъ первородившихъ коровъ, которыхъ телятъ оставляютъ дома, а запряженную колесницу съ ковчегомъ и золотыми приношеніями, изображавшими наказанія ихъ постигшія, выводятъ на дорогу и пускаютъ безъ провожатыхъ. Молодыя коровы, не сворачивая никуда съ пути, прямо направляются къ пограничной чертѣ и выходятъ къ Веѳсамису[16]), въ предѣлы земли колѣна Іудина и останавливаются на полѣ Іисуса Веѳсамитянина. Народъ Израильскій вѣроятно въ началѣ не понялъ величіе совершившагося чуда; жители Веѳсамиса (1 Ц. VI, 19), хотя принесли во всесожженіе коровъ, запряженныхъ въ колесницу на большомъ камнѣ (ст. 4), но обращались съ ковчегомъ не какъ со святынею, до которой могли касаться только Левиты, а открывали ковчегъ и заглядывали въ него, и за то «поразилъ ихъ Господь»[17]). Тогда только вспомнили Веѳсамитяне законъ Моисеевъ и обратились въ близь лежащій городъ Киріаѳ-іаримъ, и вызвали оттуда семью Левитовъ,— глава которой былъ Аминадавъ[18]); и тогда Левиты взяли ковчегъ Господень и понесли его «на холмъ» (VII, 1) и поставили въ домѣ Аминадава, «и сына его Елеазара посвятили, чтобы онъ хранилъ ковчегъ Господа». И стоялъ ковчегъ Господа въ Киріаѳ-іаримѣ въ домѣ Аминадава двадцать лѣтъ.

То, что не договорено въ книгѣ первой Царствъ о событіяхъ этого времени, то восполняется другими свидѣтельствами Священнаго Писанія. Такъ, Псаломъ 77 (Асафа, современника Давида) говоритъ въ ст. 59—64;... «воспламенился (Господь) гнѣвомъ... и отринулъ жилище въ Силомѣ, скинію, въ которой обиталъ Онъ между человѣками и отдалъ въ плѣнъ крѣпость свою... и предалъ мечу народъ Свой». Изъ этого мы видимъ, что послѣ взятія ковчега и смерти Иліи самый Силомъ былъ взятъ и разграбленъ и домъ Божій, тамъ находившійся

---

16) Іис. Нав. XV, 10. Граница удѣла Іуды въ этомъ стихѣ указана словами *„нисходя къ Веѳсамису“* (который повидимому лежалъ въ долинѣ, но не упомянутъ въ числѣ городовъ Іудиныхъ). Между тѣмъ Киріаѳ-іаримъ находился на горѣ. Ср. Іис. Нав объ этомъ городѣ XV, 9 и выше тамъ-же IX, 17.

17) Цифры 1 Ц. VI, 19 представляютъ сомнѣніе.

18) *Аминадавъ*, или какъ онъ названъ въ 1 Пар. XIII, 7 *Аминадавъ* (западные читаютъ Абинадабъ) несомнѣнно принадлежалъ къ колѣну Левіину. ср. 1 Пар. XV, 10—11. Нѣкоторые считаютъ его и священникомъ.

разрушенъ[19]). Въ томъ же 77 псалмѣ (ст. 67) сказано: «Господь отвергъ шатеръ Іосифовъ и колѣна Ефремова не избралъ, а избралъ колѣно Іудино, гору Сіонъ»[20]).

И у Іереміи пророка есть напоминаніе о разрушеніи Силома: «пойдите на мѣсто Мое въ Силомѣ, гдѣ Я прежде назначилъ пребывать имени Моему, и посмотрите, что сдѣлалъ Я съ нимъ за нечестіе народа Моего, Израиля» (VII, 12 ср. XXVI, 6). Долго во времена Судей былъ Силомъ, въ удѣлѣ Ефремовомъ, центромъ религіозной жизни Израиля[21]), доколѣ Господь не произнесъ приговора Своего надъ Судіею и священникомъ Иліею, и надъ мѣстомъ, дотолѣ освященномъ пребываніемъ скиніи и ковчега завѣта, пріуготовляя въ премудрости Своей другой религіозный центръ избранному народу Своему, который въ далекомъ будущемъ долженъ былъ быть и мѣстомъ священныхъ страданій воплощеннаго Бога, искупившаго міръ.

Весь послѣдующій за паденіемъ Силома періодъ исторіи Израиля представляетъ намъ постепенное возвышеніе колѣна Іудина, въ средѣ котораго будущія ожиданія Израиля сосредоточиваются на Давидѣ и потомствѣ его, — не смотря на то, что послѣ Давидова сына, Соломона, колѣно Ефремово опять получаетъ важное преобладающее значеніе, руководя десятью отторгнувшимися отъ Іуды и дома Давидова колѣнами.

Но въ начавшійся періодъ единства народа главнымъ дѣятелемъ является Самуилъ, — тотъ отрокъ, къ которому въ дѣтствѣ былъ гласъ Божій, и котораго послѣдующую жизнь, отъ паденія Силома до собранія народа въ Массифѣ, мы не знаемъ. Появляется онъ въ VII

---

[19]) По 1 Ц. XXI, 1, пока ковчегъ находился въ Киріаѳіаримѣ, скинія находилась уже въ Номвѣ; а позже, при Соломонѣ (2 Пар. I, 3 - 5), скинія находилась въ Гаваонѣ, и передъ ней мѣдный жертвенникъ, сдѣланный еще Веселіиломъ.

[20]) Силомъ лежалъ въ предѣлахъ Ефрема (См. карты въ Oxford's Bible и въ Spruner и Menске; ср. 3. Ц. XIV, 2, о женѣ Іеровоама, ходившей въ Силомъ). Во время Судей племя Ефремово („*домъ или шатеръ Іосифовъ*") было первенствующимъ по многочисленности и воинственности своей, — какъ видно изъ отношеній этого племени къ Гедеону и Іефѳаю (Суд. VIII, 1; XII, 1) и даже позже, какъ видно изъ словъ посланныхъ Ефремовыхъ, говорящихъ отъ имени всего Израиля въ 2 Ц. XIX, 41—43. Ср. еще въ 1 Пар. XII, 30 о количествѣ воиновъ изъ колѣна Ефремова, вошедшихъ въ ополченіе Давида, когда поднялся домъ его и преобладать стало колѣно Іудино.

[21]) Іис. Нав. XVIII, 1—10; Суд. XVIII, 31.

главѣ первой книги Царствъ мужемъ совершеннымъ, полнымъ опытности и силы, окруженнымъ общимъ уваженіемъ и властію, какъ всѣми признанный Судія въ Израилѣ. Здѣсь въ Массифѣ посреди народа Израильскаго приноситъ онъ торжественно жертву Богу и вопіетъ о спасеніи отъ Филистимлянъ: «и услышалъ его Господь» (VII, 9)..... «и выступили Израильтяне изъ Массифы, и преслѣдовали Филистимлянъ и поражали ихъ до мѣста подъ Веѳхоромъ. И взялъ Самуилъ одинъ камень и поставилъ между Массифою и между Сеномъ [22]), и назвалъ его Авенъезеръ (камень помощи), сказавъ: до сего мѣста помогъ намъ Господь.» (VII, 11—12). «И возвращены были Израилю города, которые взяли Филистимляне у Израиля, отъ Аккарона и до Геѳа, и предѣлы ихъ освободилъ Израиль изъ рукъ Филистимлянъ, и былъ миръ между Израилемъ и Аммореями [23]). И былъ Самуилъ судьею Израиля во всѣ дни жизни своей». (1 Ц. VII, 14 - 15).

Мы ниже скажемъ о пророческихъ общинахъ или школахъ, основанныхъ впервые повидимому во времена Самуила или имъ самимъ,— здѣсь же мы докончимъ краткій очеркъ его общественной и государственной дѣятельности.

Нѣтъ человѣка, который былъ бы совершенъ; и въ жизни великаго пророка есть тѣнь, падающая на его дѣятельность. Лично онъ былъ чистъ: «вотъ я», — говорилъ онъ народу, слагая съ себя въ преклонныхъ лѣтахъ по избраніи царя Саула, власть Судіи,— «свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его, у кого взялъ я. ... даръ..... и кого притѣснилъ и закрылъ въ дѣлѣ его глаза мои?» «И отвѣчали: ты не обижалъ насъ и не притѣснялъ насъ, и ничего ни у кого не взялъ» (1 Ц. XII, 3—4). Но и Самуилъ въ общественной дѣятельности своей былъ виновенъ предъ народомъ въ томъ, что поставивъ сыновей своихъ подчиненными себѣ судьями, долженствовавшими замѣнять его, ослабленнаго старостью, онъ не наблюдалъ за ихъ дѣйствіями, или не проявлялъ достаточно силы, чтобы обуздать ихъ дурныя наклонности. Сыновья его не ходили

[22]) Сенъ или Шенъ, а съ опредѣлительнымъ членомъ га-шенъ, означаетъ зубъ, острая скала.

[23]) Епископъ Гервей въ Англ. Комм. Библіи. (1 Sam. VII, 14) указываетъ, что по всей вѣроятности Аммореи пустыни, видя ослабленіе Филистимлянъ, заключили союзъ съ Израилемъ противъ Филистимлянъ.

путями его, а уклонялись въ корысть, и брали подарки, и судили превратно» [24]).....

«И собрались всѣ старѣйшины Израиля и пришли къ Самуилу въ Раму, и сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими; и такъ поставь надъ нами царя» (VIII, 1—5).

Самуилъ смутился отъ словъ этихъ и молился Господу Богу; «и сказалъ Господь Самуилу: послушай голоса народа во всемъ, что они говорятъ тебѣ; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобъ Я не царствовалъ надъ ними» (ст. 7) [25]). Господь повелѣваетъ еще Самуилу разъяснить народу страшныя тяжести, которыя ему придется нести; и права царя,—восточнаго деспота,—дабы народъ зналъ, что онъ готовитъ себѣ.—Но народъ упорствовалъ въ желаніи имѣть царя и Господь повелѣлъ поставить имъ царя.—Народъ Израильскій не былъ готовъ къ тому идеально-прекрасному строю жизни, когда, говоря словами Откровенія,—«Богъ будетъ обитать съ нами» (XXI, 3). И въ этомъ случаѣ народъ Израильскій есть типическій образъ всѣхъ царствъ и народовъ. При отсутствіи,—до временъ, Богу только извѣстныхъ,—полноты развитія царствія Божія правды и любви среди всѣхъ, даже высшихъ культурныхъ обществъ,—народы несутъ бремена налоговъ почти невыносимыя, потому что царства Божія нѣтъ среди нихъ. Войны, хотя бы только ожидаемыя; грозящія иногда среди рабочаго населенія возстанія и безпорядки; страданія голодающихъ массъ; необходимость принимать мѣры безопасности для защиты собственности и огражденія спокойствія внутренняго строя всей жизни, вызываютъ такіе общественные и государственные расходы и требованія, что народы въ высоко развитой Европѣ несутъ бремена повинностей и личной службы, которыя дѣлаютъ жизнь почти невыносимою, и заставляютъ народъ выселяться огромными массами въ другіе континенты, чтобы бѣжать отъ этихъ тягостей: «Гряди, Господи Іисусе!» восклицалъ съ тоскою начертатель Апокалипсиса (XXII, 20). «Да

---

[24]) Надо замѣтить, что „они были судьями въ Вирсавіи" (1 Ц. VIII, 2), т. е. на дальнемъ югѣ. (Ср. Быт. XXII, 13; XXVI, 33 и прим. въ Св. Лѣт.) Сыны Иліи дѣлали зло при очахъ отца въ Силомѣ; а Самуилу трудно было судить о поступкахъ сыновей вдали отъ него.

[25]) Народъ долженъ былъ опытомъ узнать тагости царствованія человѣка надъ нимъ. См ниже.

*

пріидетъ царствіе Твое»! молимся мы ежедневно, ожидая царства любви и правды и счастія.

Народъ Израильскій, какъ мы говорили, долженъ былъ, какъ и всѣ другіе народы, путемъ опыта извѣдать горе человѣческаго строя жизни, чтобы тосковать по строѣ высшемъ, который долженъ принести счастіе высшее и вѣчное; и мы знаемъ, какъ христіанство указало: во первыхъ овцамъ дома Израилева, и потомъ всѣмъ народамъ, путь къ этому счастію, свѣточъ котораго есть любовь, ибо Богъ есть любовь.

Господь не гнѣвается на народъ за требованіе царя: «если будете бояться Господа и служить Ему...... то рука Господня не будетъ противъ васъ» (1 Ц. XII, 14 текстъ LXX). «Господь не оставитъ народа Своего» (id. 22) говорилъ Самуилъ народу, по повелѣнію Господню, помазавъ Саула на царство и впервые представляя его народу въ Галгалѣ [26]).

Въ первой книгѣ Царствъ разсказано помазаніе Самуиломъ Саула прежде его избранія и потомъ избраніе его царемъ по жребію, который постепенно падаетъ на колѣно Веніамина, на племя Матрія и наконецъ на Саула, сына Кисова, жившаго въ Гивѣ [27]) (X, 20—21, 21, XI, 4. XV, 34).

Первое свиданіе Саула съ пророкомъ Самуиломъ, и помазаніе его на царство, разсказанное въ главахъ IX и X первой книги Царствъ, знакомитъ насъ съ тѣмъ замѣчательнымъ учрежденіемъ среди Израиля, которое принято называть «*пророческими школами*». Изъ 1 Ц. XXVIII, 6, мы видимъ, что въ тѣ времена воля Божія открывалась

---

[26]) По всей вѣроятности (такъ думаетъ и Стенли и Еп. Гервей) это: „*Галгалъ на востокъ отъ Іерихона*“ (Іис. Нав. IV, 19), близъ Іордана. Галгалъ находился какъ и Іерихонъ въ удѣлѣ Веніамина (Іис. Нав. XVIII, 2 л.; см. 1 Ц. XIII, 4, 15 и др.). Ср. упоминаніе объ этой мѣстности въ Осіи IV, 15; Амосъ IV, 4. Это мѣсто было священно по воспоминаніямъ обрѣзанія при Іисусѣ Навинѣ V, 5, и названо оно *Галгалъ*, потому что здѣсь: „Господь снялъ посрамленіе Египетское“. Галгалъ означаетъ: кругъ, а также: откатить (см. Bibl:. Dict.).

[27]) Гива (Giblah) означаетъ холмъ, возвышеніе (Арабское *джебель*, гора). Въ 1 Ц. XI, 4 и 2 Ц.; XXI, 6, названъ этотъ городъ *Гива Саула*. Изъ Фл. Іосифа (Война Іуд. V, гл. VI) видно, что этотъ городъ находился въ 30 стадіяхъ (четыре версты и 300 саж.) отъ Іерусалима, и съ Гивой отожествляютъ мѣстечко, называемое нынѣ *Тулейль-ель Фуль*. Гива Саулова (Габатсаулъ Флавія Іосифа) считается тѣмъ же городомъ, что и Гива или Гива Веніаминова, упомянутая въ кн. Судей (гл. XIX, XX) въ 1 Ц. XIII, 15 и сл. главы. Ср. 2 Ц. XXIII, 29.

человѣкамъ «или во снѣ или чрезъ уримъ или чрезъ пророковъ». Со времени Іисуса Навина,—какъ указано въ Числахъ XXVII, 21, одинъ только (перво) священникъ имѣлъ право вопрошать Господа уримомъ [28]), но среди народа воля Божія объявлялась въ увѣщаніяхъ и угрозахъ и поученіяхъ людей Божіихъ» [29]), то есть пророковъ, глаголавшихъ по повелѣнію словеса Божіи.

Но вотъ во времена Самуила мы впервые читаемъ въ священной лѣтописи о «сонмѣ пророковъ», и «предъ ними» псалтырь и тимпанъ (муз. орудія) и они пророчествуютъ, «(1 Царствъ X, 5). При встрѣчѣ съ этимъ сонмомъ пророковъ, Саулъ, сынъ Кисовъ, посланный отцомъ своимъ отыскивать пропавшихъ ослицъ, и совершенно не подготовленный къ пророческому служенію, но уже помазанный Самуиломъ въ Рамѣ [30]), чувствуетъ себя охваченнымъ высшей силой: и Духъ Господень находитъ на него». (1 Ц. X, 6) и «онъ начинаетъ пророчествовать и дѣлается инымъ человѣкомъ». Такимъ образомъ мы видимъ среди Израиля цѣлыя общины людей, пророчествующихъ или готовящихся къ пророческому служенію, которыхъ высшее вдохновеніе сообщалось и слушающимъ ихъ пророчества или пѣснопѣнія. Послѣдующая исторія Израиля указываетъ намъ, что такія общины или общества, подъ главенствомъ Богомъ избраннаго пророка, широко распространялись по землѣ Израильской Кромѣ пророческой школы въ Рамѣ (1 Царствъ XIX, 19—20), мы видимъ позже общины учениковъ, группирующихся около великихъ пророковъ и въ Веѳилѣ (4 Ц. II, 3) и въ Іерихонѣ (id. ib. 5) и въ Галгалѣ (id. IV, 38) и вѣроятно во многихъ другихъ мѣстностяхъ въ разное время. Эти пророческія общины или сонмы были иногда весьма многочисленны, какъ это видно изъ 3 Ц. XVIII, 4; XXII, 6; 4 Ц. II, 16; VI 1 и др. Учениковъ пророческихъ называли «сынами пророческими», а они именовали стоявшаго во главѣ ихъ пророка «отцомъ и господиномъ» [31]). Мы на-

---

[28]) Объ уримѣ и туммимѣ ср. Исх. XXVIII, 30 и пр. въ Св. Лѣтописи.

[29]) Суд. II, 1-5; IV, 4; X, 11; I Царств. II, 27. Если въ 1 Царств. III, 1 и сказано, что при Иліи „слово Господне было рѣдко въ тѣ дни и видѣнія были не часты“, то это доказываетъ, что если съ одной стороны уровень народной религіозности былъ низокъ, то тѣмъ не менѣе слово Божіе все таки проявлялось, хотя не такъ часто, какъ въ болѣе чистыя времена.

[30]) Ср. 1 Ц. VII, и IX, 10, 17.

[31]) См. Выраженіе: „*сыны пророковъ, которые въ Веѳилѣ*“ (4 Ц. II, 3) и въ

звали выше эти группы людей подъ главенствомъ пророка «пророческими школами», руководствуясь названіемъ, принятымъ вообще теперь для этихъ общинъ, потому что несомнѣнно, что онѣ были высшими религіозными школами того времени. Мы видѣли изъ вышеприведенныхъ текстовъ, что «сонмы пророковъ» пѣли священные псалмы при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ и увлекали священными пѣснопѣніями душу слушающихъ, возвышая ее къ Богу, къ безконечному и вѣчному; отвлекая ее временно отъ земныхъ интересовъ и помысловъ и пріуготовляя ее къ воспринятію высшихъ религіозныхъ истинъ.

Не всѣ конечно ученики пророка могли воспріять высшіе пророческіе дары Духа Святаго, Который «глаголалъ во пророкахъ»; но всѣ ученики его могли участвовать въ распространеніи среди народа слышанныхъ ими истинъ. Когда пророкъ вѣщалъ волю Божію, и напоминалъ законъ Богомъ данный, когда онъ жгучими рѣчами обличалъ беззаконія и призывалъ къ благочестію и правдѣ, когда онъ угрожалъ отпадшимъ отъ Господа наказаніями,—то слова его разносились далеко по странѣ устами учениковъ его, и очень часто въ формѣ священнаго вдохновеннаго пѣснопѣнія исторгали слезы покаянія и умиленія, и любви и упованія въ толпахъ народа, внимавшихъ псалмамъ сонмовъ пророческихъ. Вспомнимъ, какъ даже въ сердцахъ грубыхъ воиновъ, посланныхъ Сауломъ схватить Давида въ Рамѣ, вспыхнулъ временно огнь пророчества, когда они услышали сонмъ пророковъ съ Самуиломъ во главѣ. Даже самъ царь Саулъ, пришедшій со злобой и ненавистью въ сердцѣ въ Раму, почувствовалъ, что имъ овладѣлъ пророческій духъ и онъ, забывъ все, предался обаянію и счастію подняться выше всѣхъ земныхъ помысловъ и желаній и отдать хотя временно душу свою Богу [32]).

Всѣ именитые люди того времени, начиная съ Саула, государственные люди, какъ и пѣвцы, Давидъ [33]) и Эманъ пѣвецъ, внукъ

стихѣ 5: „*сыны пророковъ, которые въ Іерихонѣ*". Объ именованіи пророка, стоявшаго во главѣ общества учениковъ *отцемъ*, см., I Ц. X, 12,—вопросъ одного изъ видѣвшихъ пророчествованіе: „а у тѣхъ (пророческихъ учениковъ), кто отецъ? *Господиномъ* называютъ ученики Илію въ 4 Ц. II, 3, 5 и др.

[32]) 1 Царствъ XIX, 18-24.

[33]) Давидъ укрывается у Самуила l. s. cit.

Самуила, [34]) названный 1 Пар. XXV, 5 «царскимъ прозорливцемъ», и Гадъ и Наѳанъ, продолжавшіе историческія записи Самуила [35]), и вѣроятно всѣ другіе пророки и лѣтописцы этого періода, всѣ находили пріютъ и помощь матеріальную и нравственную въ сонмахъ пророковъ. Здѣсь они впервые слышали нравственное разъясненіе закона Моисеева и поучались вникать въ духъ закона и въ тайны премудрости Божіей и понимать волю Его, и знакомились съ исторіей народа и его развитія, и поучались понимать изъ исторіи его, какъ Господь ведетъ человѣка къ нравственному его развитію. Здѣсь, въ этихъ сонмахъ пророковъ, которые были религіозными учеными корпораціями, готовились люди на служеніе Богу и народу своему; здѣсь выработывались, подъ вліяніемъ слова Божія, произносимаго Боговдохновеннымъ пророкомъ, тѣ воззрѣнія, кои имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу не только народа Израильскаго, но и на все человѣчество, принявшее съ благоговѣніемъ писанія пророковъ Израиля. Здѣсь, въ этихъ высшихъ религіозныхъ школахъ, началось то отрѣшеніе отъ узкаго пониманія закона, которое развилось въ великое пророческое древо, вѣщавшее о цѣляхъ общечеловѣческихъ, о счастіи не только Израиля, но и всего человѣчества. Здѣсь впервые образовалось цѣлое ученіе о высшихъ обязанностяхъ къ Богу и человѣку и о счастіи предать себя всецѣло волѣ Божіей.

Потому-то образовавшіеся подъ вліяніемъ пророческихъ школъ пророки, начиная съ великаго пророка Иліи,—и были такъ сильны, что они неустанно указывали и царямъ и царствамъ, что они сами по себѣ ничтожны и безсильны и существуютъ только по волѣ Владыки неба и земли. Все ученіе пророковъ въ этомъ отношеніи, какъ бы пророчески вылилось въ пѣсни матери пророка Самуила, Анны: «Нѣтъ святаго, кромѣ Господа; ибо нѣтъ другого, кромѣ Тебя; и нѣтъ твердыни, какъ Богъ нашъ»... «Лукъ сильныхъ преломляется, а немощные препоясываются силою»... «Господь дѣлаетъ нищимъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ» (1 Ц. II, 2, 4, 7).

Въ ученіи пророковъ, начиная отъ Самуила,—мы видимъ грозное ихъ противодѣйствіе и разнузданной волѣ народа и тираніи царей;

---

[34]) 1 Пар. VI, 31—33 Эманъ, современникъ Давида.

[35]) 1 Пар. XXIX, 29 говорятъ объ историческихъ записяхъ Самуила и Наѳана и Гада.

видимъ и обличеніе священниковъ, забывавшихъ величіе своего призванія и утратившихъ смыслъ духа закона, чтобы слѣпо слѣдовать одной его буквѣ, и обличеніе судей и начальниковъ, злоупотреблявшихъ своею властію.

«Нѣтъ святаго, кромѣ Господа», вопіютъ пророки; нѣтъ другой силы и власти на землѣ, кромѣ Господней, ибо сильные сильны лишь дотолѣ, пока исполняютъ волю Божію.

Господь приказалъ Самуилу (1 Ц. XIII, 13) принести жертву въ Галгалѣ и Саулъ былъ о томъ увѣдомленъ пророкомъ, но онъ, по человѣческимъ соображеніямъ, не дождался пророка и принесъ самъ всесожженіе, которое долженъ былъ принести Самуилъ. Къ этому непослушанію подвигли Саула невѣріе его, страхъ его предъ Филистимлянами,—доказывавшій малодушіе и невѣріе,—нетерпѣливость человѣческая, не умѣющая дождаться времени, назначеннаго Господомъ, и наконецъ слабость характера, не могшая бороться съ вліяніемъ окружавшихъ его льстецовъ и совѣтчиковъ. Непослушный волѣ Божіей царь приговоренъ былъ къ лишенію царства, котораго онъ лишается позже, не посредствомъ какого либо дѣйствія Самуила, а силою обстоятельствъ, повелѣнныхъ Богомъ. И другой разъ устами Самуила приказано было Саулу отъ Господа выступить противъ Амалекитянъ и предать заклятію и истребленію все, что возьмутъ они. Саулъ опять не исполнилъ въ точности воли Божіей, и Самуилъ, поразивъ Агага, сказалъ Саулу великое слово: «Неужели жертвы и всесожженія столь же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы... ибо непокорность есть такой же грѣхъ, что̀ волшебство, и противленіе то же, что̀ идолопоклонство» (1 Царствъ XV, 22—23) [36]).

Такъ учили и царей духу закона великіе пророки, и Самуилъ прибавилъ (ст. 26) Саулу, умолявшему его о прощеніи: «ты отвергъ слово Господа, и Господь отвергъ тебя». Строгій исполнитель велѣній Божіихъ, не смотря ни на какія обстоятельства или личныя свои чувствованія [37]),—Самуилъ всю жизнь свою оставался вѣрнымъ тѣмъ словамъ,

[36]) Ср. позже тѣ же о жертвоприношеніи мысли: Исаіи I, 11—17; (ср. Псаломъ 49 ст. 8; 9. 50 ст. 18—19) Іерем. VI, 20; Амоса V, 21-22 и мн. др.

[37]) Чрезвычайно замѣчательно (какъ указано въ 1 Ц. XVI, 1) что Самуилъ глубоко печалился, какъ человѣкъ о Саулѣ: „Доколѣ будешь ты печалиться о

коими онъ отвѣчалъ Господу, воззвавшему къ нему въ отрочествѣ: «Глаголи, Господи, ибо слышитъ рабъ Твой» (1 Ц. III, 10). Въ этомъ полномъ отрѣшеніи отъ собственной воли и отданіи воли своей волѣ Творца была вся сила Самуила, и такова же была причина силы Авраама и Іакова и Моисея и всѣхъ вообще пророковъ. Полное подчиненіе волѣ Господней облагораживало душу со всѣми ея способностями; порождая постоянную чистоту мысли, оно возвышало умъ, дѣлая его свѣтлымъ, возвышеннымъ и прозорливымъ. Потому-то пророки Израильскіе были и замѣчательнѣйшими государственными людьми, ясно читая сердца людей и помышленія ихъ и далеко предвидя событія, готовившіяся въ культурномъ мірѣ того времени.

Саулъ отринутъ Господомъ и Самуилу повелѣно Богомъ помазать на царство отрока Давида, сына Іессеева, младшаго въ семействѣ отца своего. И помазалъ его Самуилъ среди братьевъ его, «и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ»... «а отъ Саула отступилъ Духъ Господень, и возмущалъ его злой духъ отъ Господа» [38]).

Дальнѣйшія событія юности Давида, пораженіе имъ Филистимлянина, великана Голіаѳа, ненависть, явившаяся въ сердцѣ Саула къ Давиду, извѣстны изъ Священной исторіи и къ нѣкоторымъ изъ этихъ событій мы еще возвратимся, воспоминая жизнь Давида и обрисовывая эту великую личность.

Послѣдніе дни Самуила протекли въ Рамѣ, здѣсь продолжали при немъ процвѣтать пророческія школы; здѣсь скрылся разъ Давидъ, спасая жизнь свою отъ Саула (XIX, 18—20); здѣсь и умеръ великій пророкъ: «и умеръ Самуилъ, и собрались всѣ Израильтяне, и плакали по немъ, и погребли его въ домѣ его, въ Рамѣ» (1 Ц. XXV, 1; XXVIII, 3).

Мы знаемъ сказаніе о волшебницѣ Аендорской [39]), о явленіи Са-

---

Саулѣ?" говоритъ Самуилу Господь. Это проблескъ въ душу Самуила и всѣхъ пророковъ. Человѣческое чувство не могло помѣшать пророку, отдавшему волю свою Господу, исполнить повелѣнное ему Господомъ. Но пророкъ твердо вѣровалъ и сознавалъ просвѣтленнымъ разумомъ, что только воля Божія приноситъ истинное благо въ міръ; что всѣ мышленія человѣческія шатки и близоруки, какъ бы ни казались онѣ ясными. Единая благая сила въ мірѣ воля Божія, и глашатый сей священной воли, есть пророкъ.

[38]) 1 Ц. XVI, 13—14; злой духъ возмущалъ Саула съ позволенія Господа, такъ надо разумѣть „злой духъ отъ Господа".

[39]) Аендоръ или Эндоръ мѣстность на южномъ склонѣ малаго Ермона. Все

муила, и о послѣднемъ его пророчествѣ Саулу: «Господь отступилъ отъ тебя».

Саулъ погибаетъ. Вмѣсто его Господь воздвигаетъ человѣка «по сердцу Своему» (1 Ц. XIII, 14; ср. Дѣян. XIII, 22),—ибо «Господь смотритъ на сердце человѣческое» (1 Ц. XVI, 7). Избранный Богомъ Давидъ становится царемъ; но онъ не только царь, онъ боговдохновенный пророкъ, который возлюбилъ Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, и потому никогда не былъ оставленъ Богомъ, несмотря на грѣхопаденія свои. Онъ-то оставилъ намъ въ рядѣ вдохновенныхъ псалмовъ, какъ бы анализъ души человѣческой, вѣрной Богу, не смотря на ея слабости, а потому прощаемой Богомъ. Эта вѣрность Богу и любовь къ Нему есть отличительная черта жизни Давида и всего его царствованія. Душа царя отразилась на всѣхъ окружавшихъ его, и на самомъ народѣ; а когда въ народѣ живетъ любовь Божія, когда онъ служитъ Всевышнему и памятуетъ о Его благодѣяніяхъ и законахъ, тогда среди этого народа являются и мудрые мужи и лѣтописцы и поэты, и боговдохновенные пророки. Таково и было царствованіе Давида, когда онъ не падалъ. Въ его время развивается среди Израиля священная музыка и пѣніе и въ книгѣ Паралипоменонъ записаны имена пѣвцовъ, голоса которыхъ возносились ко Всевышнему, увлекая души умиленной толпы къ вѣчности, къ безконечной славѣ Творца. Вотъ въ это время начинаются и лѣтописи Израильскія: боговдохновенные пророки, начиная съ самаго Самуила, какъ Гадъ и Наѳанъ, и Ахія и Іоиль, и Адда и Іуй и Самей,—всѣ ученики пророка,—ведутъ «записи» замѣчательнѣйшихъ событій своего времени [40]), которыя были несомнѣнно основными документами книгъ Царствъ и книгъ дополнительныхъ Паралипоменонъ.

Въ школахъ пророческихъ, какъ мы видѣли выше, развивались многіе таланты, Богомъ данные человѣку и между прочимъ пѣніе, которое заключало въ себѣ *поэзію*, т. е. науку владѣть гармонически языкомъ своимъ, излагая въ метрической рѣчи вдохновенныя высокія мысли; и *музыку*, какъ изліяніе души во вдохновенныхъ чарующихъ

повѣствованіе о путешествіи Саула къ волшебницѣ см. 1 Царствъ XXVIII, 7—19—25.

[40]) 1 Паралип. XXIX, 29; 2 Пар. IX, 29; XII, 15; XX, 34; 3 Царствъ XII, 22.

звукахъ [41]). Въ этомъ развитіи ученики пророческіе восходили по ведущей къ нему лѣстницѣ до того духовнаго уровня, до того нравственнаго состоянія чистоты, среди котораго Господь Богъ избираетъ своихъ пророковъ.

---

[41]) О пѣвцахъ, которые были и поэты, какъ Асафъ, Еѳамъ, Еманъ см. Псалтырь и 1 Пар. VI, 32–47; XVI, 4–37; 41–42. О музыкантахъ см. 1 Пар. XXV, 1–7.

ГЛАВА VI.

Юность Давида; паденіе Саула.

Мы вкратцѣ очертимъ исторію Давида, начиная со времени помазанія его и служенія его при Саулѣ, и потому коснемся и конца царствованія этого послѣдняго. При начертаніи хотя краткаго очерка дѣятельности Давида, мы должны остановиться съ особымъ вниманіемъ на вліяніи на Давида пророковъ, сначала Самуила, потомъ Наѳана.

Рожденный въ Виѳлеемѣ, младшій въ семьѣ отца своего Іессея, Давидъ былъ слугою старшихъ братьевъ своихъ и пастухомъ отца своего [1]). Ничто не предвѣщало великой его будущности. Но на жертвоприношеніи, къ которому приглашенъ пророкомъ Самуиломъ Іессей (съ сыновьями) [2]) и которое приносится по повелѣнію Божію въ Виѳлеемѣ,—Духъ Божій приказываетъ помазать на царство «того, о которомъ Я скажу тебѣ» (1 Ц. XVI, 3). Младшаго изъ сыновей Іессеевыхъ нѣтъ на жертвоприношеніи,— «онъ пасетъ овецъ» (ст.11). Самуилъ еще не знаетъ, кого изъ сыновъ Іессеевыхъ Господь избралъ на царство. Іессей по очереди подводитъ къ пророку сыновъ своихъ, но Самуилъ получаетъ откровеніе, которое глаголетъ ему, что ни одинъ изъ красивыхъ мужественныхъ сыновъ Іессея не есть избранникъ Божій: «Господь сказалъ Самуилу (объ Еліавѣ, первомъ подведенномъ къ пророку): не смотри на видъ его и на высоту роста его; Я отринулъ его; Я смотрю не такъ, какъ смотритъ человѣкъ; ибо чело-

---

[1]) 1 Ц. XVI, 11; XVII, 17.

[2]) Послѣднія слова по тексту LXX. 1 Ц. XVI, 3.

вѣкъ смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце» (ст. 7). Изъ этихъ словъ св. Писанія мы между прочимъ видимъ, что пророкъ не утрачиваетъ своего собственнаго мышленія; мысли его, человѣческія, ясно отличаются, въ сказаніи отъ велѣній Божіихъ, которыя пророкъ слышитъ и исполняетъ безпрекословно, сознавая ясно что̀ есть его мысль собственная, и что̀ есть слово Божіе. Семь сыновъ по очереди подводитъ Іессей къ Самуилу и Самуилъ знаетъ и говоритъ Іессею, что ни одного изъ нихъ не избралъ Господь. Узнавъ, что у Іессея есть еще сынъ, находящійся при овцахъ, Самуилъ приказываетъ послать за нимъ: «и привели его. Онъ былъ бѣлокуръ съ красивыми глазами и пріятнымъ лицомъ. И сказалъ Господь: встань, помажь его: ибо это онъ. И взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ; Самуилъ же всталъ и отошелъ въ Раму» (1 Ц. XVI, 12—13).

Хотя помазаніе совершено было при братьяхъ Давида, но въ книгѣ Царствъ нѣтъ указанія, чтобы Іессей и братья его знали о будущемъ величіи Давида. Можетъ быть и самъ юноша Давидъ не понималъ значенія этого помазанія, смыслъ котораго открылся ему лишь впослѣдствіи. Мы видимъ, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Давидъ служитъ Саулу, какъ вѣрный слуга его. Но во всякомъ случаѣ помазаніе было содержимо въ совершенной тайнѣ отъ Саула и приближенныхъ его, что очевидно изъ опасеній Самуиловыхъ, высказанныхъ въ ст. 2 главы XVI и изъ повелѣній Господнихъ.

Если Давидъ и понялъ Духомъ Господнимъ, почивавшемъ на немъ и освѣтившемъ его разумъ, что Господь готовитъ его на царство, то вмѣстѣ съ симъ онъ чистымъ сердцемъ своимъ понялъ, что отъ воли Господа зависитъ и время, когда велѣнія Божіи должны воспріять свое исполненіе. Потому онъ остается неизмѣнно вѣрнымъ царю своему, который начинаетъ его преслѣдовать не вслѣдствіе опасенія, что Давидъ наслѣдуетъ царство его, чего онъ не зналъ [3]), но вслѣдствіе той любви народной, которую пріобрѣлъ молодой герой, убивъ вели-

---

[3]) Вначалѣ Саулу ничего неизвѣстно о помазаніи Давида, но впослѣдствіи онъ начинаетъ бояться его, какъ соперника въ любви народной (1 Ц. XVIII, 8–9); потомъ начинаетъ подозрѣвать истину (1 Ц. XXII, 7), потомъ утверждается въ этомъ убѣжденіи (XXIV, 21–23) и самъ предсказываетъ ему побѣду. XXVI, 25.

кана Филистимлянина въ единоборствѣ. А между тѣмъ Духъ Господень, почивая на Давидѣ, освящаетъ всѣ его помыслы и просвѣтляетъ его душу и благодатью Своею возвышаетъ и направляетъ ко благу всѣ способности и таланты, дарованные уже ему отъ рожденія.

Въ это время «возмущалъ Саула злой духъ». Давида, — уже извѣстнаго по единоборству съ Голіаѳомъ [1]), но вѣроятно не узнаннаго Сауломъ, — призываютъ къ душевно-больному, чтобы успокоивать его игрою на гусляхъ. «И когда пріидетъ на тебя злой духъ, — говорятъ Саулу приближенные, — то онъ, играя рукою своею, будетъ успокоивать тебя» (XVI, 17). Тогда посылаютъ за сыномъ Іесеевымъ, Давидомъ, который былъ уже извѣстенъ, какъ умѣющій играть, и кромѣ того: «какъ человѣкъ храбрый и воинственный и разумный въ рѣчахъ и видный собою, и съ которымъ Господь» (ст. 18). «И пришелъ Давидъ къ Саулу и служилъ предъ нимъ и очень понравился ему и сдѣлался его оруженосцемъ... и когду духъ отъ Бога бывалъ на Саулѣ, то Давидъ, взявъ гусли, игралъ, и отраднѣе и лучше становилось Саулу, и духъ злой отступалъ отъ него» (ст. 21—23).

Сначала Саулъ любитъ Давида, а благородный Іонаѳанъ, сынъ Саула, привязывается всею душою къ Давиду. Но въ это время слава Давида ростетъ; Израиль, устами женщинъ своихъ, восхваляетъ Израильскаго героя, повидимому давно уже стяжавшаго себѣ славу своею храбростію и силою, ибо «когда къ стаду его приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада, то онъ гнался за нимъ и отнималъ изъ пасти его, а если звѣрь бросался на него, то онъ бралъ его за космы и поражалъ его и умерщвлялъ его» (1 Ц. XVII, 34—35). По всей вѣроятности въ это же время начинаетъ распространяться слухъ о помазаніи Давида Самуиломъ, и о томъ, что въ немъ можно видѣть будущаго царя. Это и есть вѣроятно причина, что Саулъ въ минуту сумасшествія бросаетъ копьемъ въ Давида (1 Ц. XVIII, 11—12), и «сталъ бояться Саулъ Давида, потому что Господь былъ съ нимъ, а отъ Саула отступилъ».

---

[1]) Два сказанія о поступленіи ко двору Саула въ главѣ XVI, и въ главѣ XVII, 5—6, XVIII, 5, хотя не согласованы между собою, но изъ нихъ можно заключить, что а) Давидъ не былъ еще при дворѣ, когда пришелъ въ станъ и потомъ сразился съ Голіаѳомъ (см. XVIII, 17-и слѣд.) б) Призваніе же къ больному Саулу Давида XVI, 18, заставляетъ думать, что больной не узналъ Давида, но приближенные знали его.

Мы знаемъ изъ 1 Книги Царствъ (XVIII, 13), какъ началъ бояться царь Саулъ Давида, оруженосца своего, какъ онъ удалилъ его отъ себя, поставивъ его тысяченачальникомъ, и поручалъ ему «войны Господни; ибо Саулъ думалъ: пусть не моя рука будетъ на немъ, но рука Филистимлянъ будетъ на немъ» (ст. 17). Въ то же время Саулъ обѣщаетъ, — явно не желая сдержать обѣщанія (ср. ст. 19), — дочь свою Меровѹ въ супруги Давиду, надѣясь, какъ видно, что Давидъ найдетъ смерть свою среди ежедневныхъ пограничныхъ стычекъ съ Филистимлянами, ранѣе времени, назначеннаго для брака. Но въ это время другая дочь Саула, Мелхола, влюбляется въ молодаго героя, и Саулъ (ст. 21, 25) хочетъ воспользоваться этою любовію, чтобы подвергнуть жизнь Давида опасности съ надеждою избавиться отъ него. Онъ вмѣсто вѣна требуетъ доказательствъ [5]) убійства ста Филистимлянъ. Давидъ представляетъ такихъ доказательствъ двѣсти: «и выдалъ Саулъ за него Мелхолу, дочь свою, въ замужество» (27 ст.). Мелхола страстно любила своего мужа (28 ст.), а Давидъ побѣдоносно дѣйствовалъ противъ Филистимлянъ, и Саулъ, все болѣе и болѣе страшившійся Давида (29 ст.), рѣшается прямо объявить своимъ слугамъ и даже Іонаѳану, что онъ приказываетъ умертвить Давида. Іонаѳанъ, любившій Давида, извѣщаетъ его объ этомъ рѣшеніи отца своего и Давидъ временно скрывается, но потомъ, увѣдомленный Іонаѳаномъ, что этотъ послѣдній взялъ съ отца своего слово не убивать его, Давидъ является опять къ Саулу. Какъ пограничный начальникъ онъ одерживаетъ нѣсколько побѣдъ надъ Филистимлянами, и опять возбуждаетъ въ Саулѣ чувства ненависти Чувства эти обнаруживаются опять покушеніемъ на жизнь Давида самимъ Сауломъ. Въ припадкѣ меланхоліи или сумашествія или, какъ говоритъ 1 Книга Царствъ (XIX, 9), когда «злой духъ отъ Бога напалъ на Саула, и онъ сидѣлъ въ домѣ своемъ, и копье его было въ рукѣ его, а Давидъ игралъ рукою своею на струнахъ... (то) хотѣлъ Саулъ пригвоздить Давида копьемъ къ стѣнѣ, но Давидъ отскочилъ отъ Саула и копье вонзилось въ стѣну».

«Давидъ же убѣжалъ и спасся въ ту ночь» (ст. 10).

---

[5]) См. 1 Ц. XVIII, 25 и ср. тотъ же обычай у Египтянъ въ наш. переводѣ Бругта, стр. 543.

Онъ приходитъ къ домъ свой, находившійся повидимому надъ городскою стѣною [6]), и отсюда, при помощи жены, спускается изъ окошка за городъ, а между тѣмъ, когда являются слуги Саула, чтобы взять его, Мелхола ихъ обманываетъ, показывая имъ постель Давида, въ которой вмѣсто него лежала закрытая одеждами «статуя» [7]). На вопросъ отца зачѣмъ она обманула его, она ссылается на угрозы ей смерти, произнесенныя Давидомъ; между тѣмъ, какъ любя его, она сама его предупредила объ опасности и указала ему на средство спасенія.

Давидъ идетъ въ Раму и разсказываетъ Самуилу все, что сдѣлалъ Саулъ. Вѣроятно Самуилъ глубоко скорбитъ о Саулѣ, но понимаетъ пророческимъ духомъ своимъ, что тотъ, отъ котораго отступилъ Духъ Божій, идетъ отъ паденія къ паденію къ совершенной гибели. На страшномъ пути этомъ нѣсколько разъ однако милосердіе Божіе останавливало Саула, указывая ему и величіе даровъ пророческихъ въ Рамѣ и доброту сердца того, котораго онъ преслѣдовалъ; но понимая временно свои грѣхи, тотъ, у котораго нѣтъ руководящаго свѣта, скоро забываетъ уроки ему данные, чтобы, предавшись страсти своей, забыть среди тумана, окружающаго мысль и волю его, все, кромѣ преступныхъ вожделѣній сердца своего.

Въ 19 стихѣ 1 Ц. главы XIX сказано, что Давидъ, послѣ встрѣчи съ Самуиломъ, пошелъ съ нимъ въ Наваѳъ, въ Рамѣ. *Наваѳъ* означаетъ «жилища» а Таргумъ Іонаѳана передаетъ это слово словами «домъ ученія» [8]). Очевидно, что Самуилъ, въ виду безопасности Давида, ведетъ его не въ собственное свое жилище въ самой Рамѣ (1 Ц. VII, 17), а въ общежитіе, находящееся близъ Рамы, гдѣ многіе пророческие ученики составляли не столько стражу и охрану матеріальную, сколько охрану духовную, какъ это и оказалось вслѣдъ за тѣмъ. «И донесли Саулу, говоря: вотъ Давидъ въ Наваѳѣ въ Рамѣ. И послалъ Саулъ слугъ взять Давида, и когда увидѣли они сонмъ пророчествующихъ и

---

[6]) Ср. Псаломъ 58 и стихи 7 и 15 и сравн. для поясненія Іис. Нав. II, 15.

[7]) Многіе полагаютъ, какъ напр. еп. Гервей въ Sp. Bible, что это былъ *терафимъ*, родъ домашняго божка, котораго долго держали въ своихъ домахъ Евреи. Повидимому это было суевѣріе, принесенное изъ Арама. Ср. Быт. XXXI, 19 и наше прим. въ Св. Лѣт., ср. еще Суд. гл. XVII, 4; XVIII, 17 и др

[8]) См. епископа Гервея въ Англ. Комментир Библіи (Sp. B. in loco) и Грова въ Библ. Слов. Смитта (Naioth). Мы выше говорили, что пророческія школы составляли общины или общежитія. Ср. 4 Ц. VI, 1–2.

Самуила, начальствующаго надъ ними, то Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать» (XIX, 19—20). Историческій фактъ, записанный въ книгѣ первой Царствъ разъясняетъ намъ нѣсколько вліяніе на народъ пророческихъ школъ. Подъ именемъ общаго имени *пророчества* разумѣется здѣсь дѣйствіе, возвышающее душу къ Богу и имѣющее послѣдствіемъ освященіе души этой благодатію. Мы можемъ предположить, что въ этомъ случаѣ слуги Саула увидѣли хоръ учениковъ, во главѣ которыхъ былъ Самуилъ и услышали пѣніе псалма или молитвы, возносящей къ Богу въ трогательныхъ и охватывающихъ душу звукахъ вопль преслѣдуемаго и угнетеннаго, и мольбу народа о дарованіи ему спасенія, а царю мудрости и благости. Представителями гласа народа въ этихъ случаяхъ были школы пророческія, когда онѣ сознавали, что гласъ народа былъ гласъ и Божій *). Нѣтъ сомнѣнія, что пророческія школы были окружены величайшимъ уваженіемъ народа и самая святость ихъ въ глазахъ народа дѣлала ихъ до нѣкоторой степени убѣжищемъ для Давида. Но когда слуги Саула были посланы взять его, то всѣмъ стало ясно, что Саулъ рѣшился деспотически попрать все, что было до сей минуты свято для народа: и что самъ пророкъ и школа его, окруженная благоговѣйнымъ уваженіемъ, были въ опасности. Но Богу угодно было возвеличить это учрежденіе, основанное пророкомъ; Богу угодно было доказать торжество духа надъ плотію и значеніе пророка и пророчествъ въ дѣлахъ міра сего. «Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать» (20). Сила матеріальная во всѣхъ дѣлахъ міра сего есть только исполнительница велѣній духа. Духъ человѣческій можетъ быть обуреваемъ духомъ зла и употреблять матеріальную силу на зло; но если Господу угодно освѣтить разумъ человѣческій свѣтомъ Разума Своего, Духомъ Божіимъ, то никакая матеріальная сила не можетъ противодѣйствовать велѣніямъ Духа Божія. Въ слугахъ Саула произошелъ внезапно переворотъ нравственный и духовный; слыша пророчествующій сонмъ, съ глазъ ихъ спала завѣса, закрывавшая добро отъ зла; они стали неспособны сотворить зло, и болѣе того, они душею присоединились къ гимну, возносившемуся къ Богу и

*) Мы видимъ въ Свящ. Писаніи, что не всегда гласъ толпы есть гласъ Божій, поэтому мы и дѣлаемъ эту оговорку.

временно сами вошли въ состояніе того пророческаго возвышенія надъ землею и ея интересами, которое и есть первое условіе поднятія души отъ плоти къ духу, отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу.

Саулъ, которому донесли о такомъ состояніи слугъ своихъ, хотя упорствовалъ въ своемъ намѣреніи схватить Давида, но повидимому понималъ то чувство, которое охватило слугъ его, такъ какъ нѣкогда (1 Ц. X, 10—13) онъ самъ впалъ въ такое состояніе. Онъ не дѣлаетъ никакихъ вопросовъ, не удивляется, а только посылаетъ новыхъ и новыхъ слугъ, которые также, какъ и первые, начинаютъ пророчествовать и славословить Господа, не исполняя повелѣній господина своего. Наконецъ Саулъ самъ съ приближенными идетъ въ Раму съ злобнымъ намѣреніемъ убить Давида. Дойдя до источника, что̀ въ Сефѣ, онъ спрашиваетъ, гдѣ находятся Самуилъ и Давидъ: ему указываютъ на Наваѳъ (домъ ученія) въ Рамѣ, но вдругъ въ то время, какъ онъ шелъ туда «на него сошелъ Духъ Божій» (1 Ц. XIX, 23) и онъ шелъ и пророчествовалъ, и прійдя въ «домъ ученія» сбросилъ тяготившія его царскія одежды, и сталъ человѣкомъ, освященнымъ Духомъ Божіимъ, и забылъ свою злобу и свои намѣренія, и «пророчествовалъ предъ Самуиломъ» (24) весь день и ночь ту и ушелъ утромъ повидимому въ совершенно другомъ настроеніи духа, чѣмъ то, въ которомъ онъ шелъ въ Раму. Давидъ же въ это время ушелъ изъ Рамы и пришелъ прямо ко двору Саула, къ сыну его Іонаѳану, спросить его за что отецъ его ищетъ души его. Іонафанъ старается успокоить Давида; и мы думаемъ на основаніи стиховъ 24, 26 и 27 главы XX, — что и Самуилъ, при разставаніи съ Сауломъ въ Наваѳѣ (близь Рамы) взялъ съ него слово не дѣлать зла Давиду. Полагаемъ, что это такъ, потому что Саулъ ожидаетъ, что Давидъ явится къ столу царскому въ новомѣсячіе. Но въ это время злой духъ опять овладѣлъ уже Сауломъ. Когда Іонаѳанъ старается объяснить отсутствіе Давида, и на злобные укоры и угрозы отца отвѣчаетъ вопросомъ: «за что убивать его?» Саулъ на столько забывается, что бросаетъ копье уже въ собственнаго своего сына. Іонаѳанъ въ гнѣвѣ и скорби выходитъ отъ отца и условнымъ знакомъ даетъ знать Давиду, что онъ обреченъ Сауломъ на смерть, и что ему надо бѣжать. Потомъ онъ видится съ Давидомъ и эти обѣ честныя и благородныя натуры съ слезами прощаются другъ съ другомъ, обѣщая не дѣлать вреда потомству одного или другого.

Съ этой минуты для всѣхъ становится яснымъ, что Господь отступилъ отъ Саула, и что хранимый Богомъ Давидъ избранъ Имъ на царство. Поэтому-то, когда Давидъ приходитъ въ Номву [10]), къ священнику Ахимелеху, тотъ преступаетъ даже законъ, отдавая Давиду и сопровождавшимъ его хлѣбы предложенія, чтобы подкрѣпить ихъ пищею. Но вѣра его въ будущность Давида еще ярче выступаетъ въ томъ, что онъ отдаетъ Давиду мечъ Голіаѳа, хранившійся въ томъ же помѣщеніи, гдѣ хранился эфодъ.—Съ этимъ мечемъ Давидъ идетъ въ изгнаніе въ землю Филистимскую.

Узнавъ объ этомъ Саулъ посылаетъ Идумеянина Доика (или Доега) истребить весь родъ священническій, жившій въ Номвѣ. Ахимелехъ (первосвященникъ) убитъ, и съ нимъ 85 человѣкъ его родственниковъ; но одинъ изъ взрослыхъ сыновей его, Авіаѳаръ, успѣваетъ спастись и бѣжитъ къ Давиду въ изгнаніе, унося съ собой и эфодъ [11]), въ которомъ первосвященникъ получалъ пророческій даръ.

Отъ сего времени Давидъ, оставаясь неукоризненно честнымъ въ отношеніи царя Саула, дѣйствуетъ однако самостоятельно, очевидно зная, что обѣтованія Божіи о немъ исполнятся въ Господомъ предусмотрѣнное время, но въ то же время понимая, что онъ не долженъ никакимъ своимъ самовольнымъ дѣйствіемъ упреждать совершеніе воли Божіей. Мы указываемъ на эту мудрость Давида, какъ на высшую мудрость человѣческую; только эта мудрость, зиждущаяся на полной покорности волѣ Божіей, есть истинная и плодотворная мудрость, достигающая своей цѣли безъ нетерпѣнія и горячности и ошибокъ, потому что она знаетъ, что человѣкъ не измѣнитъ ни въ чемъ велѣній Божіихъ.

Давидъ изъ Номвы идетъ въ маленькое царство Геѳское [12]), къ Фи-

---

[10]) 1 Ц. XXI, 1. Гдѣ была Номва достовѣрно неизвѣстно. Городъ Номва былъ градъ священническій по 1 Ц. XXII, 13 и долженъ былъ находиться близъ града Давидова. Стенли (Jew. Church v. II Lect. XXII page in the ed of 1870) думаетъ, что Номву надо искать на горѣ Масличной. Напомнимъ, что по 1 Ц. VII, 1. ковчегъ находился по возвращеніи отъ Филистимлянъ въ Киріаѳаримѣ; но вѣроятно эфодъ, остававшійся въ скиніи при Иліѣ въ Силомѣ, не находился при ковчегѣ, и хранился особо въ домѣ первосвященника, гдѣ бы то онъ ни жилъ во времена Саула. Хлѣбы же предложенія были законнымъ пропитаніемъ священниковъ. Лев. XXIV, 9. Ср. Матѳ. XII, 4.

[11]) 1 Царствъ, XXIII, 6 и 9.

[12]) Геѳъ, одинъ изъ пяти городовъ, принадлежавшихъ Филистимлянамъ; ср. Іис. Нав. XIII, 3; 1 Ц. VI, 17; XVII, 4, 23. Отсюда родомъ былъ и Голіаѳъ (l. cit.).

листимлянамъ, но чувствуя себя въ опасности, вслѣдствіе воспоминаній, соединенныхъ съ побѣдою его надъ Голіаѳомъ, онъ удаляется въ пещеру Адолламскую [13]), куда къ нему приходитъ семья его изъ Виѳлеема (гл. XXII). Здѣсь мужчины родства его, и «всѣ должники и огорченные душою и притѣсненные», собрались къ нему, и «сдѣлался онъ начальникомъ надъ ними и было съ нимъ около четырехъ сотъ человѣкъ». Здѣсь именно происходитъ то событіе, которое описано позже при перечисленіи храбрыхъ сподвижниковъ Давида въ 2 Ц. XXIII, 13—17 и 1 Пар. XI, 15—19 и которое рисуетъ Давида. Когда нѣсколько воиновъ съ опасностію жизни достали жаждущему Давиду немного воды, то онъ не сталъ пить ее и вылилъ ее во славу Господа, не желая воспользоваться ею, когда сподвижники его томились жаждою. Семью свою, т. е. отца и мать, Давидъ отвелъ вслѣдъ затѣмъ въ Моавъ, и поручивъ ее попеченію царя Моавитскаго, — вѣроятно раздѣлявшаго вѣру въ будущность Давида, — возвратился по настоянію пророка Гада (XXII, 2, 5,) къ организованной около него маленькой арміи. Этотъ отрядъ храбрыхъ, — находившихся внѣ закона вооруженныхъ людей, — подъ начальствомъ Давида скрывается въ лѣсу Херетъ, находящемся въ предѣлахъ Іудеи, но гдѣ именно, невозможно утвердительно сказать [14]). Почти несомнѣнно, что пророкъ Гадъ, имя котораго упоминается здѣсь впервые (1 Ц. XXII, 5) былъ посланъ къ Давиду Самуиломъ изъ пророческой школы въ Рамѣ, чтобы указать Давиду, что мѣсто его въ Іудеѣ, а не вдали отъ нея въ бездѣйствіи, въ Моавѣ [15]). Въ лѣсу, гдѣ скрывался маленькій отрядъ Давида, получено было извѣстіе, что Филистимляне напали на поля г. Кеиля, принадлежавшаго

---

[13]) Въ Іис. Нав. XV, 35 есть Одолламъ, городъ Іудинъ, лежавшій въ низменныхъ, ближайшихъ къ морю частяхъ Іудеи. (Ср. Быт. XXXVIII, 1). Нѣкоторые однако (напр. путешественникъ Робинзонъ по ссылкѣ Грова въ Библ. Слов. ad voc. Adullam) думаютъ, что пещера, куда скрылся Давидъ, находилась между Виѳлеемомъ и Мертвымъ Моремъ. Робинзонъ основывался на мѣстныхъ преданіяхъ, повторяемыхъ въ монастыряхъ Палестины. И мы думаемъ также.

[14]) Библ. Слов. Смитта (Hareth, the forest) указываетъ, что по ст. 15 и 19 той же XXIII статьи, можно заключить, что эта мѣстность заключается въ предѣлахъ пустыни Зифъ, о которой будетъ сказано ниже.

[15]) Комментаторы, и между пр. Евальдъ, думаютъ, что и вопрошеніе Господа Давидомъ предъ взятіемъ Кеиля (XXIII, 2, 4) совершилось при участіи Гада; и что потомъ Гадъ возвратился къ Самуилу; второе же вопрошеніе (Id. 9, 12) совершилось при посредствѣ Авіаѳара: и Давидъ оставляетъ Кеиль.

колѣну Іудину и лежавшаго въ ближней къ морю полосѣ страны (Іис. Нав. XV, 44), близь границъ Филистимскихъ. Вопросивъ Господа, по всей вѣроятности черезъ пророка Гада, Давидъ идетъ на помощь города, разбиваетъ Филистимлянъ и самъ занимаетъ городъ. Сюда приходитъ къ нему, бѣжавшій отъ злодѣевъ, посланныхъ Сауломъ въ Номву, *Авіаѳаръ*, сынъ первосвященника Ахимелеха, съ эфодомъ первосвященника. Узнавъ объ томъ, что Давидъ занялъ Кеиль, Саулъ собираетъ большое войско (ст. 8), чтобы осадить Давида; но этотъ послѣдній, вопросивъ Господа, при посредствѣ Авіаѳара, вступившаго наслѣдственно въ права первосвященника и облекшагося въ священныя одежды, сообщавшія пророческое вѣдѣніе, оставляетъ Кеиль, —предупрежденный, что спасенные имъ соотчичи предадутъ его въ руки Саула.

И опять начинается для Давида полная опасностей и лишеній жизнь начальника отряда, составленнаго изъ людей, находившихся внѣ закона; но Давидъ вноситъ въ эту жизнь благородство, честность, глубокое религіозное чувство и патріотическую храбрость, съ которой онъ бросается на помощь угнетенныхъ или находящихся въ опасности, какъ напр. упомянутыхъ выше жителей города Кеиля.

Въ Кеилѣ отрядъ Давида возрастаетъ до шести сотъ человѣкъ (ст. 13). Выступивъ съ нимъ изъ города, Давидъ направляется въ пустыню Зиѳъ [16]), гдѣ за нимъ гоняется Саулъ не настигая его. Отозванный нападеніемъ Филистимлянъ къ защитѣ границы, Саулъ, по минованіи опасности, съ упорствомъ, составляющимъ особенность людей полусумасшедшихъ или предназначенныхъ къ гибели, опять начинаетъ свои поиски за Давидомъ въ гористыхъ окраинахъ Мертваго моря, въ скалистыхъ горныхъ пустыняхъ Ен-Гадди. Два раза случай предавалъ жизнь Саула въ руки Давида, и Давидъ воспользовался этими случаями, чтобы доказать очевидно для самаго Саула, что жизнь царя его,

---

[16]) Мы говорили выше, что лѣсъ Херетъ можетъ быть тожественъ съ лѣсомъ пустыни Зифъ 1 Ц. XXIII, 15. По Іисусу Навину XV, 55, Зифъ названъ рядомъ съ Маономъ и Кармиломъ, но не съ сѣверной горой этого имени, а съ южнымъ Кармиломъ, лежавшимъ близь Хеврона. См. Хевронъ, Зифъ и Кармилъ на югѣ Іудеи на хорошихъ картахъ и м. пр. на картѣ Соколова. Это и согласуется со всѣмъ разсказомъ главы XXIII первой книги Царствъ и началомъ XXIV; Давиду естественно было уйти отъ Саула изъ южной Іудеи къ Ен-Гадди, близь Мертваго Моря.

преслѣдующаго его,—для него священна (XXIV и XXVI) [17]). Повидимому эти два случая глубоко подѣйствовали на душу Саула, который понялъ, что Господь даруетъ царство Давиду, и проситъ Давида не искоренить потомства его, когда онъ будетъ царемъ (1 Ц. XXVI, 25 и въ хронологическомъ порядкѣ позднѣе XXIV, 21—23). Послѣ этого Саулъ перестаетъ преслѣдовать Давида, но конецъ его близится. Въ это время Самуилъ умираетъ. Давидъ находится на югѣ Іудеи и спускается въ пустыню Фаранъ [18]), гдѣ происходитъ событіе, описанное въ XXV главѣ Царствъ, которое даетъ понятіе о жизни, которую ведетъ Давидъ начальникомъ собраннаго имъ отряда Это событіе, какъ увидимъ, въ связи съ службою у царя Геѳскаго Анхуса, (XXVII, 2 и 3) рисуетъ жизнь кондотьера того времени, никогда однако не забывающаго ни благородства, ни человѣческихъ чувствованій, ни любви къ своей родинѣ, не смотря на жизнь внѣ закона и службу у враждебнаго Израилю царя-иноземца.

Маонъ, одинъ изъ городовъ племени Іудина (Іис. Нав. XV, 55), лежащій близь южнаго Кармила [19])—былъ мѣстомъ жительства богатаго землевладѣльца и скотовода Навала, человѣка жестокаго, скупаго и злого, котораго земли находились на Кармилѣ (XXV, 2 и сл.). Давидъ, ходившій съ своимъ отрядомъ по пустынѣ, вѣроятно съ цѣлью набѣга и похищенія скота у Филистимлянъ, Гессуровъ или Амалекитянъ [20]), какъ Арабскій шейхъ нашего времени, охранялъ съ другой

---

[17]) Мы замѣтимъ, что главы 24-я и 26-я, хотя раздѣлены сказаніемъ главы 25-й о смерти Самуила и о Авигеѣ, но повидимому составляютъ два эпизода изъ походовъ Сауловыхъ противъ Давида, ранѣе смерти Самуила. Одинъ изъ нихъ (гл. 26-я) въ пустынѣ Зифъ (Давидъ беретъ изъ шатра Саула копье и чашу). Это собысіе связуется стихомъ первымъ 26-й главы съ 19 стихомъ главы 23-й, а эпизодъ главы 24-й (въ пещерѣ, гдѣ Давидъ отрываетъ кусокъ плаща) происходитъ позднѣе, тогда, когда Саулъ ищетъ Давида въ Ен-Гаддійской пустынѣ.

[18]) См. Быт. XIV, 6 Числ. X, 12; XXXIII, 36 съ прим. во Св. Лѣтописи.

[19]) Южный Кармилъ, возвышенная плоскость, съ хорошими травами, на которой и нынѣ пасутъ стада овецъ. Городъ Кармилъ въ удѣлѣ Іуды см. Іис. Нав. XV, 55.

[20]) Объ Амалекитянахъ см. въ Св. Лѣтописи примѣчанія на Быт. XXXVI, 12, 16; Исходъ XVII, 8, Числъ XIII, 30 и Второз. XXV, 17; но сравни при этомъ прим. на Быт. XIV, 7. Амалекитяне сыны Исава повидимому смѣшались совершенно съ Амалекитянами Хананеянами. О Гессурахъ см. Іис. Нав. XIII, 2, они сосѣди Филистимлянъ на южной границѣ Іудеи. Этихъ Гессуровъ не слѣдуетъ смѣшивать съ царствомъ Гессурскимъ за Іорданомъ; Втор. III, 14 и 2 Ц. III, 3.

стороны отъ грабежа и насилія землевладѣльцевъ мѣстности, въ которой онъ находился и караваны проходившіе по пустынѣ, но конечно ожидалъ и требовалъ подарковъ или платы за охрану (ср. XXV ст. 21). Съ цѣлію взять съ Навала дань, Давидъ посылаетъ къ Навалу на Кармилъ слугъ своихъ просить у него «что найдетъ рука его» (ст. 8). Изъ отвѣта Навала видно (ст. 11), что Давидъ просилъ или требовалъ съѣстныхъ припасовъ для отряда своего. Свирѣпый и безумный Навалъ или не знавшій силы Давида или увлеченный своимъ гнѣвомъ, прогоняетъ слугъ Давида съ безчестіемъ и оскорбительными словами. Тогда Давидъ, оставивъ въ станѣ своемъ, въ которомъ находился и значительный обозъ, двѣсти человѣкъ воиновъ для его охраны, съ остальными четырьмя стами воиновъ идетъ на Маонъ, чтобы истребить всю семью Навала. Но къ счастію этой семьи, слуги, окружавшіе Навала, поняли опасность ему грозившую, и одинъ изъ нихъ поспѣшилъ извѣстить о грубой ошибкѣ Навала умную жену его *Авигею*, которая поспѣшно снарядила караванъ съ съѣстными припасами и приказала вести его къ Давиду и сама пошла за нимъ. Встрѣтивъ Давида, она пала на землю и умолила его простить грѣхъ мужу ея, ибо — говорила она: «каково имя его, таковъ и онъ. Навалъ (безуміе) — имя его, и безуміе его съ нимъ» (25 ст.).

Умныя рѣчи Авигеи (25—31) тронули Давида, прекрасная душа котораго выразилась въ его отвѣтѣ Авигеѣ: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, который послалъ тебя нынѣ на встрѣчу мнѣ. И благословенъ разумъ твой и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитіе крови и отмстить за себя». Навалъ же въ это время пировалъ, не подозрѣвая никакой опасности, и только на другой день жена ему сказала обо всемъ, что̀ она сдѣлала и какъ отвратила отъ дома ихъ гибель. Это такъ поразило Навала, что какъ можно судить по сказанію 1 Ц. XXV, 37—38, съ нимъ сдѣлался ударъ, отъ котораго онъ дней черезъ десять умеръ. — Тогда Давидъ взялъ Авигею, вдову Навала, въ жены себѣ и она родила ему сына Далуія (2 Ц. III, 3). Давидъ имѣлъ и другую жену Ахиноаму, сынъ которой былъ Амнонъ [21]). Мелхола же дочь Саула, жена Давида, послѣ бѣгства Давида, была отдана Сауломъ въ замужество за Фалтію, жившаго

---

[21]) Погибшій позже отъ руки Авессалома, 2 Ц. XIII, 28.

за Іорданомъ (ср.—2 Ц. III, 16). Давидъ не могъ забыть этого сдѣланнаго ему Сауломъ оскорбленія и позже, при первой возможности, возвратилъ ее чрезъ военачальника Авенира [22]).

Мы не можемъ опредѣлить сколько именно времени Давидъ былъ свободнымъ шейхомъ пустыни, но мы видимъ, что онъ опять поступаетъ на службу къ царю Геѳскому Анхусу,—не какъ одинокій странникъ, а какъ вождь значительнаго отряда (1 Ц. XXVII, 2—12), которому царь страны даетъ отдѣльный городъ Секелагъ [23]), который и служитъ Давиду и отряду его крѣпостью. Къ воинамъ Давида приходятъ ихъ семейства, и самъ Давидъ устраиваетъ себѣ жизнь семейную, съ двумя находящимися при немъ женами. Изъ Секелага онъ совершаетъ многіе набѣги, часто грабя и убивая союзниковъ царя Анхуса, и тщательно скрывая это отъ Геѳскаго царя. Анхусъ вполнѣ довѣрялъ Давиду, но вельможи Филистимскіе, какъ видно изъ главы XXIX, весьма основательно боялись Давида. Мы уже выше упоминали, что во время этихъ событій послѣдовала кончина великаго Самуила, котораго оплакивали и погребли въ городѣ его Рамѣ. Между тѣмъ гроза сбирается надъ народомъ Израильскимъ: Филистимляне собираютъ грозное ополченіе, состоящее повидимому изъ войскъ всѣхъ отдѣльныхъ царствъ Филистимскихъ, составлявшихъ общій союзъ [24]). Въ числѣ этихъ союзниковъ былъ и Анхусъ царь Геѳскій, который беретъ съ собой въ походъ на Израиль Давида съ его войскомъ. Но во время похода князья Филистимскіе (XXIX, 2), т. е. по всей вѣроятности союзные владѣтели, встревожены присутствіемъ Евреевъ въ станѣ ихъ, и настойчиво требуютъ, чтобы Анхусъ отпустилъ Давида назадъ въ страну Филистимскую, и Давидъ, по требованію Анхуса, уходитъ обратно въ свой городъ Секелагъ. Но, возвратясь туда, онъ находитъ, что

---

[22]) См. 2 Ц. III, 13—16; позже Мелхола, возвращенная Давиду, навлекла на себя гнѣвъ царя Давида VI, 20—23 и умерла бездѣтной.

[23]) Секелагъ (Циклогъ) упомянутъ въ Іис. Нав. XV, 31; XIX, 5 „въ числѣ городовъ Іудиныхъ въ смежности съ Идумеею", (Іис Нав. XV, 21) и какъ одинъ изъ городовъ „сыновъ Симеоновыхъ" „среди удѣла сыновъ Іудиныхъ". (Ср. id. XIX, 1 и 5).

[24]) Ср. 1 Ц. V и VI, 17, Азотъ, Геѳъ, Аскалонъ, Газа, Аккаронъ; это были города, принесшіе въ даръ за наказанія ихъ постигшія по взятіи ковчега,—золотыя изображенія наростовъ; но кромѣ этихъ городовъ, пораженныхъ болѣзнями, повидимому были и другія мѣстности, принесшія въ даръ за общее бѣдствіе мышей,—золотыхъ мышей, число которыхъ не опредѣлено.

городъ его сожженъ, а семья его и семьи его воиновъ уведены въ плѣнъ Амалекитянами. Здѣсь опять онъ требуетъ, чтобы Авіаѳаръ принесъ эфодъ для вопрошенія Господа объ успѣхѣ задуманнаго имъ возврата семей, уведенныхъ Амалекитянами. Господь обѣщаетъ ему побѣду и Давидъ энергически преслѣдуетъ хищниковъ, настигаетъ ихъ, и не только возвращаетъ семьи свои и добычу, взятую Амалекитянами, но еще захватываетъ массу скота хищниковъ; «это добыча Давида» (1 Ц. XXX, 20). Эту добычу Давидъ раздѣляетъ не только между своими людьми, но изъ нея посылаетъ дары друзьямъ своимъ, старѣйшинамъ Іудинымъ, по городамъ и селамъ, лежавшимъ въ южной Іудеѣ до Хеврона (на сѣверѣ) «во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ходилъ Давидъ самъ и люди его» (id. 31). Несомнѣнно, что вся южная часть Іудеи съ Хеврономъ, уже съ того времени была готова признать Давида царемъ, и дѣйствительно признала его царемъ немедленно по смерти Саула [25]).

Между тѣмъ Филистимляне, вышедшіе на войну въ большихъ массахъ (1 Ц. XXIX, 2) противъ Израиля, идутъ чрезъ Афеку на Изреель и Сонамъ, въ долину Ездрелонскую, гдѣ становятся лагеремъ [26]). «Собралъ и Саулъ весь народъ Израильскій и стали станомъ на Гелвуѣ» (1 Ц. XXVIII, 4), котораго уступы спускаются къ западу, въ долину Ездрелонскую, по направленію къ стану Филистимскому, расположенному въ Изреелѣ и Сонамѣ.

Страхъ овладѣваетъ Сауломъ, отъ котораго давно уже отступилъ Духъ Божій. Онъ напрасно нѣсколько разъ вопрошаетъ Господа, и не получаетъ отвѣта «ни во снѣ, ни чрезъ уримъ, ни чрезъ пророковъ» (XXVIII, 6). Предавшись отчаянію, онъ требуетъ, чтобы ему отыскали «волшебницу» т. е. одну изъ женщинъ, завѣдомо занимающихся колдовствомъ или черной магіей, вѣроятно наслѣдованной туземцами-языч-

---

[25]) Ср. 2 Ц. II, 1, 3, 11. Вскорѣ весь „*домъ Іудинъ*" призналъ Давида царемъ, который царствовалъ въ Хевронѣ $7^1/_2$ лѣтъ.

[26]) Изъ 1 Ц. XXIX, 11 видно, что Давидъ отпущенъ изъ лагеря Филистимлянъ, когда они шли на г. Изреель, и были еще въ Афекѣ XXIX, 1. Окончательную позицію они избрали (XXVIII, 4) въ Сонамѣ, который лежалъ къ западу отъ Изрееля, и повидимому обѣ эти мѣстности означаютъ крайніе пункты избранной позиціи. Афека же (крѣпость), повидимому тожественная съ упомянутой въ 1 Ц. IV, 1, указана въ Іис. Нав. XV, 53 въ числѣ городовъ Іудиныхъ. Но названіе „крѣпость" такъ неопредѣленно, что указать навѣрное эту мѣстность невозможно.

никами отъ древнѣйшихъ кочевыхъ племенъ, среди которыхъ, какъ многіе ученые указываютъ, процвѣтало шаманство и вызываніе духовъ [27]). Ранѣе этого, вѣроятно по совѣту еще Самуила, Саулъ приказалъ изгнать изъ страны всѣхъ волшебниковъ и гадателей (XXVIII, 3), признаваемыхъ вредными для народа, какъ на то указывалъ и законъ Моисея [28]).

Нѣкоторые изъ приближенныхъ прямо указываютъ Саулу, что въ недалекомъ разстояніи отъ стана, къ югу отъ горы Өавора, въ селеніи Ендорѣ [29])—живетъ такая волшебница. Это доказываетъ, что, не смотря на приказанія Саула, народъ скрывалъ такихъ волшебниковъ и не доносилъ на нихъ.

По сохранившемуся преданію [30]) Саула сопровождаютъ къ волшебницѣ ночью Авениръ и Амессай [31]), когда онъ, снявъ съ себя царскія одежды, въ одеждѣ простаго воина, идетъ вопрошать темныя силы о таинственномъ будущемъ. Въ главѣ XXVIII первой книги Царствъ изображена та таинственная сцена, которая поразила ужасомъ Саула. Саулъ, не открывая имени своего волшебницѣ, проситъ ее вызвать изъ могилы того, о комъ онъ ей скажетъ. Женщина не отговаривается безсиліемъ или незнаніемъ магіи, но указываетъ только на царское запрещеніе и преслѣдованіе волшебниковъ и гадателей, и боится, что странникъ выдастъ ее. Послѣ клятвы именемъ Іеговы [32]), произнесенной Сауломъ, что ей не будетъ бѣды, женщина соглашается, но услышавъ, что Саулъ требуетъ вывести Самуила, она въ то же время «увидѣла Самуила» (12 ст.) и съ крикомъ признаетъ въ гостѣ своемъ Са-

---

[27]) Мы отсылаемъ къ многимъ сочиненіямъ покойнаго Ленормана (Premières Civilisations; Magie etc.; De la divination chez les Chaldeens etc.),—который указываетъ м. проч., что Аккады Халдеи были также хранителями этихъ древнѣйшихъ вѣрованій и магическихъ пріемовъ, общихъ всѣмъ древне-азіатскимъ кочевымъ племенамъ.

[28]) Ср. Исх. XXII, 18 прим. въ нашей Св. Лѣтописи и см пр. на Лев. XX, 27 и на Второз. XVIII, 9, 12.

[29]) Гровъ, въ Библ. Словарѣ Смитта, указываетъ (ad. voc. *Endor*), что отъ склоновъ Гелвуя до Ендора семь или восемь миль, хотя труднаго пути. Близъ Ендора возвышаются скалы, изрѣзанныя пещерами.

[30]) Преданіе это со ссылкой на примѣчаніе Мейера въ изд. талмудическаго трактата Седеръ-Олламъ, приведено Стенли въ Jewish Church v. II. Lect. XXI, (p. 26 note).

[31]) Объ Авенирѣ военачальникѣ см. 1 Ц. XIV, 50; объ Амессаѣ 2 Ц. XVII, 25).

[32]) „Живъ Господь!“ (1 Ц. XXVIII, 10).

ула. Вслѣдъ за симъ женщина въ отвѣтѣ на вопросъ Саула, что́ она видитъ, говоритъ, что она видитъ «какъ бы бога, выходящаго изъ земли» [33]). Трудно рѣшить вопросъ: видѣлъ ли самъ Саулъ тѣнь Самуила? Въ русской Библіи (ст. 4) Саулъ лишь по описанію женщины выходящаго изъ земли «узналъ, что это Самуилъ»; такъ и Вульгата говоритъ: «et intellexit Saul, quod Samuel esset». Какъ бы то ни было, это вызываніе духа человѣка умершаго указываетъ на то, что въ ветхомъ завѣтѣ существовало вѣрованіе въ жизнь за гробомъ [34]). Позже мы увидимъ, какъ оно выражается въ книгѣ Іова и въ Псалтири. Но возвращаясь къ видѣнію, мы видимъ, что Саулъ прямо сообщается съ тѣнью Самуила, отвѣчаетъ ему, вопрошаетъ его и слышитъ его отвѣты, безъ посредства вызывавшей женщины. Не забудемъ, что книги Царствъ принадлежатъ, по дѣленію Еврейскаго канона, къ книгамъ пророческимъ, и что явленіе Самуила Саулу не можетъ подлежать сомнѣнію. Отвѣтъ Самуила, указывающаго Саулу на гибель его и сыновъ его и на пораженіе Израильтянъ,—такъ потрясаетъ Саула, что онъ падаетъ безъ чувствъ (см. добавл. А въ концѣ этой главы). Когда въ ту же ночь Саулъ съ отчаяніемъ въ душѣ возвратился къ стану своему, то близился конецъ, ему предсказанный. Повидимому авангардъ Израиля былъ выдвинутъ къ «источнику, что́ въ Изреелѣ» (XXIX, 1), весь же станъ покрывалъ сѣверные скаты Гелвуя. «И побѣжали мужи Израильскіе отъ Филистимлянъ, и пали пораженные на горѣ Гелвуѣ»

---

[33]) Изъ сказанія, какъ оно описано въ кн. Царствъ, нельзя заключить, чтобы Саулъ видѣлъ Самуила самъ; кажется, какъ будто видитъ его одна только волшебница, какъ бы въ трансѣ ясновидѣнія; но Саулъ слышитъ голосъ Самуила и отвѣчаетъ ему. Архіепископъ Тренчъ (Trench. Shipwrecks of faith. p. 47) правильно замѣчаетъ, что повидимому сама волшебница удивилась успѣху своихъ заклинаній и испугалась.

[34]) Это вѣрованіе выразилось и въ древнѣйшемъ древне-азіатскомъ культѣ духовъ умершихъ отцевъ и праотцевъ, котораго ясныя доказательства существуютъ, начиная отъ Китайцевъ до древнихъ Египтянъ. (Мы обращаемъ вниманіе читателя на замѣчательную книгу о Китаѣ Георгіевскаго: „*Принципы жизни Китая*“ 1888, въ которой на каждой страницѣ можно встрѣтить указанія для знающаго исторію и религію древняго Египта, что начала религіи и культуры Китая и древняго Египта должны были быть общія). О вѣрованіяхъ Евреевъ о загробной жизни во времена Патріарховъ и Моисея см. наши прим. въ Св. Лѣтописи на Быт. XXV, 8 (пр. 9) на Быт. XXXVII, 35. Выраженіе Быт. XXV, 8 „*приложился къ народу своему*“ повторяется во Второз. XXXII, 50, объ Ааронѣ, и Господь прилагаетъ его и къ Моисею. (Числа XXVII, 13).

(XXXI, 1). И поразили Филистимляне трехъ сыновей Саула, въ числѣ которыхъ былъ благородный Іонаѳанъ. Самъ Саулъ, израненный, бросился на мечъ свой, и когда нашли его Филистимляне, то отсѣкли голову ему и отправили оружіе его въ капище Астарты [35]), а тѣло его повѣсили на стѣнѣ Беѳ-Сана [36]), вмѣстѣ съ тѣломъ Іонаѳана, и только Давидъ по воцареніи похоронилъ кости Саула и Іонаѳана въ гробѣ семьи Киса, отца Саула,—какъ указано въ 2 Ц. XXI, 12—14,—въ Цела въ землѣ Веніаминовой.

А. Примѣчаніе къ главѣ XXVIII 1-й кн. Царствъ.

Вѣрованіе въ загробный міръ, какъ мы видимъ, существовало въ древнѣйшія времена, и—прибавимъ мы—не у однихъ Израильтянъ; оно найдено и въ скрижаляхъ Халдеи и Ассиріи, и въ Египтѣ. Мы указывали въ примѣчаніи на Быт. XXXVII, 35 въ Св. Лѣтописи о Шеолѣ, по поводу словъ Іакова: «сойду къ сыну моему въ преисподнюю». Это было мѣсто бездѣйствія, но не радости, какъ мы можемъ судить по нѣкоторымъ выраженіямъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Это мѣсто молчанія и ожиданія и сумрака, озарилось свѣтомъ и радостью, лишь свѣтомъ Господа нашего Іисуса Христа, расторгнувшаго узы мрака и смерти (1 Петр. III, 19). Объ этомъ именно свѣтломъ радостномъ воскресеніи было открыто Давиду, когда онъ восклицалъ: «Ибо Ты не оставишь души моей во адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе» (Пс. XV, 10, ср. Дѣян. II, 27). Адъ или Шеолъ былъ отсутствіе земной жизни, какъ бы замираніе жизни въ Ветхомъ Завѣтѣ; онъ возбуждалъ ужасъ (Пс. 17, ст. 6). Хотя въ Пс.

---

[35]) По всей вѣроятности въ Аскалонъ, гдѣ по Геродоту (I, 105) былъ весьма древній храмъ Атергатисъ или Деркето, т. е. одна изъ формъ поклоненія богинѣ, ведущей начало свое отъ Халдео-Вавилонской Истаръ, Астарты, пришедшей въ Грецію изъ Кипра подъ именемъ Афродиты, носившей имя Венеры; а въ нѣкоторыхъ культахъ, сливающейся съ подземной Венерой-Персефоной. (См. Ленормана въ Lettres Assyriol. „le culte de la Kaabah“, объ Таммузѣ-Адонисѣ).

[36]) И Беѳ-Санъ и Ендоръ упомянуты въ Іис. Нав. XVII, 11 въ удѣлѣ Иссахара, но какъ принадлежащіе Манассіи на западной сторонѣ Іордана. Беѳъ-Санъ, позже извѣстенъ подъ именемъ Скиѳополиса, въ восточной части Ездрелонской долины.

138, 8 (псаломъ Давида) признается, что присутствіе Божіе вездѣ; но въ псалмѣ 87 ст. 10—12 (сыновъ Кореевыхъ) выражается мысль о совершенномъ забвеніи, которымъ подвергаются тѣ, кои находятся въ гробахъ. Конечно надо обращатъ особое вниманіе на то, кѣмъ сочиненъ псаломъ или кому онъ приписывается надписаніемъ. Есть значительная духовная разница между псалмами, принадлежащими несомнѣнно Давиду и псалмами другихъ пѣснопѣвцевъ. Но и Давидъ объятъ этимъ страхомъ, хотя не совершеннаго уничтоженія, но полнаго духовнаго бездѣйствія, когда онъ восклицаетъ въ Пс. VI, 6: «ибо въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; въ гробѣ, кто будетъ славить Тебя?» Такова же мысль, высказанная въ молитвѣ царя Езекіи, въ книгѣ пророка Исаіи XXXVIII, 18 и 19. Изъ преисподней не было возврата, какъ говорилъ Давидъ объ умершемъ ребенкѣ своемъ (2 Ц. XII, 23); въ адѣ всѣ безсильны, какъ говорили Исаія (XIV, 10) и Іезекіиль (XXXII, 18 и сл.). Всѣ эти вѣрованія и представленія о мѣстѣ, гдѣ обитали души умершихъ, сложились издавна. Общее вѣрованіе относило адъ въ мѣсто, находящееся подъ землею: это выясняется изъ выраженій книги Іова XI, 8: «превыше небесъ, глубже преисподней»; изъ псалма 138, 8, изъ Амоса IX, 2 и др., ибо во всѣхъ этихъ мѣстахъ глубина ада противупоставляется высотѣ небесъ.

Переходя за тѣмъ къ явленію Самуила, мы должны во первыхъ, — говоря словами являющагося пророка,—разумѣть, что душа его, находившаяся въ покоѣ и отрѣшившаяся отъ земныхъ дѣлъ и помысловъ, приведена въ тревожное состояніе, и притомъ, хотя не безъ Божіяго соизволенія, но не въ исполненіе воли Божіей, а вслѣдствіе грѣховныхъ и Богомъ запрещенныхъ чарованій (Втораз. XVIII, 10 – 14 и пр. въ Св. Лѣтоп.). «Для чего ты тревожишь меня?» говоритъ Самуилъ Саулу. Мы замѣтимъ во вторыхъ, что Самуилъ «подымается» изъ *шеола*, т. е. изъ тѣхъ неизвѣстныхъ намъ пространствъ, въ которыхъ пребывали души умершихъ до воскресенія Христова, и которыя Апостолъ Петръ прямо называетъ темницей духовъ (1 Петръ III, 19). Наконецъ мы должны указать, что по тексту стиха 12, гл. XXVIII, волшебница, вызывая вѣроятно по имени Самуила, не знала однако сама, какого Самуила она вызываетъ. Она вскрикнула лишь тогда, когда она увидѣла и вѣроятно узнала земной образъ пророка, жившаго въ Рамѣ. По немъ же она узнала, кто хочетъ вызвать его. Очень быть можетъ, что она

сама объята была ужасомъ, такъ какъ явленіе это было явленіе дѣйствительное, между тѣмъ какъ она для вопрошавшихъ ее подготовляла вѣроятно искусственные призраки, за которыхъ она говорила чревовѣщаніемъ. Между тѣмъ появленіе образа, который возсталъ не по ея чарамъ, а по соизволенію Божію, въ наказаніе Саулу, долженъ былъ заставить трепетать волшебницу, сознававшую, что здѣсь сила высшая, и что всѣ ея чары (съ помощью можетъ быть и демонской силы) ничто предъ совершающимся чудомъ. Самуилъ, говорящій Саулу, есть по разуму своему и слову своему, несомнѣнно тотъ же Самуилъ, который пророчествовалъ во плоти, и онъ напоминаетъ Саулу то, что онъ говорилъ при жизни своей.

Таково было послѣднее земное дѣйствіе Самуила, возставшаго изъ гроба, во исполненіе воли Божіей.

ГЛАВА VII.

Вторая Книга Царствъ.

Давидъ Царь.

Саулъ съ сынами своими погибаетъ въ битвѣ на горахъ Гелвуя, но царскій родъ изъ семьи Кисовой имѣетъ еще преемника въ лицѣ Іевосѳея, сына Саулова,—«котораго Авениръ (военачальникъ Саула) привелъ въ Маханаимъ и воцарилъ надъ Галаадомъ и Ашуромъ и Изреелемъ и Ефремомъ и Веніаминомъ и надъ всѣмъ Израилемъ. Сорокъ лѣтъ было Іевосѳею сыну Саулову, когда онъ воцарился надъ Израилемъ, и царствовалъ два года. Только домъ Іудинъ остался съ Давидомъ» [1]).

Мы видѣли выше, что во время битвы Филистимлянъ съ ополченіемъ Израильскимъ Давидъ находился въ землѣ Филистимской, высланный изъ стана Филистимскаго по весьма разумной подозрительности союзниковъ Анхуса. Найдя городъ свой Секелагъ (Циклагъ) разграбленнымъ, онъ совершаетъ быстрый набѣгъ на Амалекитянъ и возвращаетъ все, ими взятое [2]). Только по возвращеніи его въ Секелагъ приходитъ къ нему печальная вѣсть о полномъ пораженіи Израиля и гибели Саула и сыновъ его. Вѣсть эта съ подробностями о смерти Саула приносится Давиду однимъ изъ Амалекитянъ, которые были въ станѣ Филистимскомъ и грабили трупы убитыхъ на полѣ сраженія. Къ несчастью этого Амалекитянина онъ (по всей вѣроятности) солгалъ

---

[1]) 2 Ц. II, 8–10.
[2]) 1 Ц. XXX.

Давиду, утверждая, что онъ находился при смерти Саула и по просьбѣ его убилъ его, между тѣмъ какъ по болѣе достовѣрному сказанію XXXI-й главы 1-й книги Царствъ Саулъ самъ падаетъ на мечъ свой [3]). За эту выдумку Амалекитянинъ поплатился жизнью. Глубокое горе охватило добрую, незлобивую душу Давида; онъ забылъ всѣ преслѣдованія Саула, чтобы помнить только о царѣ своемъ, объ униженіи народа своего и о благородномъ другѣ своемъ Іонаѳанѣ. Въ вдохновенномъ гимнѣ воспѣлъ онъ скорбь Израиля и души своей о паденіи на полѣ битвы Саула и Іонаѳана:

«Краса твоя, Израиль, поражена на высотахъ твоихъ», — пѣлъ Давидъ.

«Какъ пали сильные!»......

«Саулъ и Іонаѳанъ...... не разлучились и въ смерти своей; быстрѣе орловъ, сильнѣе львовъ были они......

«Какъ пали сильные!»......

«Скорблю о тебѣ, братъ мой Іонаѳанъ; ты былъ очень дорогъ для меня»......

«Какъ пали сильные! Погибло оружіе бранное!»......

«И повелѣлъ Давидъ научить сыновъ Іудиныхъ (пѣснопѣнію) *Кешетъ*, какъ написано въ книгѣ праведнаго» [4]).

Великое это и горестное событіе есть рѣшительная минута въ жизни Давида. Онъ конечно не можетъ долѣе оставаться вассаломъ

---

[3]) Ср. 1 Ц. XXXI, 4 и разсказъ Амалекитянина въ 2 Ц. I, 6—10. По всей вѣроятности Амалекитянинъ, пришедшій къ Давиду, ограбилъ трупъ Саула, но разсказъ о его смерти слышалъ отъ другихъ и присовокупилъ къ нему выдумку о своей роли въ этомъ событіи (такъ еписк. Гервей въ Speaker's Bibl.).

[4]) См. 2 Ц. I, 17—27. Повелѣніе Давида объ изученіи всѣми сынами Іудиными пѣснопѣнія (ст. 18) въ нашемъ переводѣ такъ: „И повелѣлъ научить сыновъ Іудиныхъ луку". На чтеніе,—принятое нами въ текстѣ, въ которомъ мы замѣняемъ еврейскимъ словомъ Кешетъ слово лукъ и притомъ въ значеніи имени собственнаго, а не нарицательнаго,—указываютъ многіе писатели (Lawth, Ewald, Hervey). Ясно, что пѣснь Давида была извѣстна подъ именемъ *Кешетъ* (лукъ). Эвальдъ только читаетъ *Кошетъ* (истина). Упоминаніе въ томъ же стихѣ о книгѣ „праведнаго" Яшаръ—тоже достойно замѣчанія, указывая на несомнѣнную древность этой книги, дополняющей многія сказанія книгъ Ветхаго Завѣта. Книгу эту см. въ Dictionnaire des Apocryphes, ed. de Migne T. II sub. v. Iashar, съ прекраснымъ предисловіемъ Кав. Драха. Мы много разъ цитируемъ эту книгу въ нашей Св. Лѣтописи. Но мы должны добавить, что та часть книги Яшаръ, на которую ссылается 2 Ц. I, 17—27, не дошла до насъ. Отрывки изъ этой книги останавливаются на книгѣ Судей.

одного изъ Филистимскихъ царей. Онъ знаетъ вѣрою, что его ожидаетъ великое будущее, но онъ колеблется еще дѣйствовать, не зная, согласно-ли будетъ съ волею Божіею, чтобы онъ нынѣ-же выступилъ претендентомъ на престолъ всего Израиля, или даже колѣна Іуды. Прежде всего онъ вопрошаетъ Господа: «идти-ли мнѣ въ какой либо изъ городовъ Іудиныхъ?» Получивъ позволеніе Господа возвратиться къ народу своему, онъ вторично вопрошаетъ Господа: «куда идти?» Тогда Господь повелѣваетъ ему идти въ Хевронъ, который и становится въ продолженіе семи съ половиною лѣтъ столицею Давида [5]).

Между тѣмъ въ Палестинѣ Авениръ, который возвелъ на престолъ Израиля сорокалѣтняго сына Саула, Іевосѳея, дѣлается полномочнымъ распорядителемъ въ этомъ царствѣ, и царь боится его (III, 11). Но повидимому Авениръ былъ человѣкъ нетолько разумный и сильный волею, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошаго сердца и не кровожадный, какъ то видно изъ встрѣчи его съ Асаиломъ (2 Ц. II, 20—24) въ битвѣ у Гаваонскаго пруда, когда онъ убилъ Асаила, нѣсколько разъ предупредивъ его, чтобы онъ не гнался за нимъ. Но Авениръ не долго оставался распорядителемъ въ царствѣ Израильскомъ. Сознавая, что Іевосѳей по слабымъ способностямъ своимъ не можетъ царствовать надъ Израилемъ, онъ начинаетъ переговоры съ Давидомъ о признаніи его царемъ надъ всѣмъ Израилемъ и говоритъ объ этомъ со старѣйшинами Израиля, указывая имъ, что «Господь сказалъ Давиду: рукою раба Моего Давида Я спасу народъ Мой, Израиля, отъ руки Филистимлянъ и отъ руки всѣхъ враговъ его» (III, 12, 17—19). Давидъ соглашается вступить въ переговоры съ Авениромъ подъ условіемъ, чтобы ему прежде всего была возвращена жена его, дочь Саула, Мелхола, спасшая его однажды отъ руки убійцъ (1 Ц. XIX, 11—17) и которая Сауломъ была отдана потомъ замужъ за Фалтія изъ колѣна Веніаминова [6]). Возвратъ Мелхолы совершился вслѣдствіе

---

[5]) 2 Ц. II, 1, 11. Вопрошеніе Господа Давидомъ — какъ и позже (XXI, 1)— вѣроятно совершалось (перво) священникомъ Авіаѳаромъ, облаченнымъ въ ефодъ. Когда Господь иначе объявлялъ Давиду волю Свою, то объ этомъ есть указаніе въ Св. Писаніи, напр. чрезъ пророковъ Наѳана 2 Ц. VII, 4; XII, 1 и Гада XXIV, 11, 18. См. также видѣніе XXIV, 17 и прямыя повелѣнія Божіи 3 Ц. II, 4; 1 Пар. XXVIII, 3 и сл. Ср. также многіе псалмы.

[6]) См. 1 Ц. XXV, 44 по ср. съ Исаіей X, 29--30, изъ котораго можно заключить, что Галлимъ былъ близь Гивы Сауловой (въ удѣлѣ Веніамина), а Гал-

оффиціальной просьбы Давида черезъ посланниковъ, представшихъ къ царю Іевосөею, который и повелѣлъ отнять Мелхолу у Фалтія и отправить къ Давиду; но очевидно, что главнымъ дѣятелемъ былъ Авениръ, съ которымъ Давидъ заранѣе поставилъ это условіе.

Авениръ въ сопровожденіи двадцати человѣкъ свиты самъ везетъ оффиціально Мелхолу къ Давиду для врученія ея отъ имени царя Іевосөея; но это посольство прикрывало только болѣе важную цѣль—личные переговоры всесильнаго во Израилѣ Авенира, уже заручившагося согласіемъ старѣйшинъ, съ Давидомъ, котораго онъ берется поставить царемъ надъ всѣмъ Израилемъ. Но Господь не нуждается въ человѣческой помощи для исполненія судебъ Своихъ. Авениръ, пришедшій въ Хевронъ и окончившій свои переговоры съ Давидомъ, убитъ измѣннически Іоавомъ, племянникомъ Давида по сестрѣ, нетолько въ отмщеніе за смерть брата своего Асаила, но еще главнѣйше потому, что Авениръ, сослужившій Давиду важную службу, конечно сдѣлался бы первымъ лицомъ при царѣ, и онъ, Іоавъ, главный совѣтникъ и военачальникъ дяди своего Давида, удаленъ былъ бы конечно на второй планъ. Когда Давиду донесли о смерти Авенира, то онъ выразилъ негодованіе Іоаву [7]) и Авессѣ, брату его, и приказалъ сдѣлать плачъ по Авенирѣ и шелъ за гробомъ его и постился весь день тотъ. «И узналъ весь народъ и весь Израиль въ тотъ день, что не отъ царя произошло умерщвленіе Авенира, сына Нирова» (III, 37)......» И понравилось ему это, какъ и все, что дѣлалъ царь, нравилось всему народу» (id. ст. 36).

И сказалъ Давидъ: хотя я помазанъ на царство, но я еще слабъ, а сыновья Саруи [8]), т. е. Іоавъ и братья его, сильнѣе меня. «Пусть-же воздастъ Господь дѣлающему злое по злобѣ его», (id. 39).

И услышалъ Іевосөей, сынъ Сауловъ, что умеръ Авениръ въ Хевронѣ, и опустились руки его, и весь Израиль смутился» (IV, 1). Очевидно, что народъ царства Израильскаго возлагалъ всѣ надежды

лимъ этотъ былъ мѣсторожденіе Фалтія. И ниже путь возврата Мелхолы чрезъ Бахуримъ (2 Ц. III, 16) подтверждаетъ это мнѣніе.

[7]) Ср. 2 Ц. III, 28—30. Іоавъ былъ гораздо позже (послѣ смерти Давида) убитъ по приказанію Соломона за это измѣнническое убійство Авенира (см. 3 Ц. II, 5 и 28—30) и за заговоръ противъ Соломона.

[8]) Саруія была старшая, вѣроятно многими годами, сестра Давида. См. 1 Пар. II, 16.

свои на Авенира, а не на слабаго Іевосөея, который становился теперь единымъ препятствіемъ къ признанію царемъ Давида, на котораго уже давно обращены были очи Израиля. Былъ еще и другой представитель царскаго дома Саула — хромой сынъ Іонаөана, но этотъ внукъ Саула, Мемфивосөей, не могъ считаться соперникомъ Давиду. Въ виду всего этого два военачальника Іевосоея рѣшились убить царя своего и представили голову его Давиду. Честная душа его возмутилась этимъ гнуснымъ поступкомъ. «Какъ, воскликнулъ онъ», негодные люди убили человѣка невиннаго, въ его домѣ, на постели его; неужели я не взыщу крови его!» И приказалъ Давидъ убить убійцъ Іевосоея и повѣсили трупы ихъ надъ прудомъ. А голову Іевосоея погребли во гробѣ Авенира, въ Хевронѣ.

Среди всѣхъ ветхозавѣтныхъ типовъ Давидъ, окруженный опасностями, можетъ быть болѣе всѣхъ другихъ выдается своими благородными чувствованіями, не допускающими мысли объ измѣнническомъ или коварномъ убійствѣ. Стоитъ вспомнить его поступки, полные нетолько благородства, но и смиренія, въ отношеніи Саула въ пещерѣ и въ шатрѣ и послѣдующія рѣчи его Саулу. Но Давидъ былъ окруженъ людьми ему преданными, у которыхъ нравственныя чувства далеко не были развиты и для которыхъ всѣ средства были хороши для достиженія цѣли: вотъ почему противъ воли его совершались преступленія, которыя возмущали душу его.

Мы говорили выше, что единственнымъ законнымъ представителемъ первой Израильской династіи оставался послѣ смерти Іевосөея хромой сынъ Іонаоана, Мемфивосөей [9]), которому было только пять лѣтъ, когда отецъ и дѣдъ его пали на полѣ битвы (2 Ц. IV, 4). Этого мальчика Давидъ пріютилъ и отдалъ ему имущество и землю, принадлежавшія въ собственность дѣду его Саулу (2 Ц. IX, 9). Кости же Саула и Іонаөана Давидъ перенесъ изъ Іависа Галаадскаго, — куда онѣ были перенесены изъ Беөъ—Сана,—въ землю отцовъ ихъ,

---

[9]) Потомство Саула, Іонаөана и Мемфи (б) восөея записано въ 1 Пар. VIII, 33—40. Замѣтимъ, что въ упомянутомъ текстѣ Мемфибосөей названъ Мерибба-аломъ, но что это одно и то же лицо—видно изъ сравненія 1 Пар. VIII, 34 съ 2 Ц. IX, 12, ибо въ обоихъ случаяхъ сынъ хромаго сына Іонаөана есть Миха. Были еще потомки Саула, выданные Гаваонитянамъ; см. ниже 2 Ц. XXI, 1—14. Объ нихъ ниже.

въ удѣлъ Веніамина, въ Цела, и похоронилъ съ честію во гробѣ семейномъ Киса, отца Саулова (2 Ц. XXI, 12—14).

Престолъ Израильскій оставался незанятымъ, но очи всего народа обращены были на мужа, завѣдомо освященнаго Богомъ, помазаннаго Самуиломъ, и котораго кротость и благородство и отвращеніе отъ всякаго коварства вносили новый элементъ въ жизнь востока.

«И пришли къ Давиду въ Хевронъ всѣ колѣна Израилевы и сказали:...... Сказалъ Господь тебѣ...... ты будешь вождемъ Израиля»...... «И пришли всѣ старѣйшины Израиля въ Хевронъ и заключилъ съ ними царь Давидъ завѣтъ въ Хевронѣ предъ Господомъ; и помазали Давида въ царя надъ всѣмъ Израилемъ. Тридцать лѣтъ было Давиду когда онъ воцарился...... Въ Хевронѣ царствовалъ надъ Іудою семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ и въ Іерусалимѣ царствовалъ тридцать три года надъ всѣмъ Израилемъ и Іудою»...... (2 Ц. V, 1—4 и ср. II, 11). «Всего-же царствованія Давида было сорокъ лѣтъ».

О занятіи Іерусалима мы скажемъ ниже, здѣсь-же мы упомянемъ, что псаломъ 26-й, надписанный въ текстѣ LXX «прежде помазанія», считается на основаніи преданія начертаннымъ именно въ это время, когда всѣ колѣна Израильскія прислали своихъ старѣйшинъ въ Хевронъ, чтобы провозгласить Давида царемъ.

«Господь свѣтъ мой и спасеніе мое, кого мнѣ бояться?» восклицаетъ Давидъ. «Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться?» — Такъ начинается этотъ умилительный псаломъ, доказывающій, какъ глубоко чувствовалъ Давидъ, что не доблести и заслуги человѣческія возводятъ человѣка на высоту славы и величія человѣческаго, что только милость Всевышняго даруетъ каждому то, чтò нужно ему для того, чтобы жизнь его была полезна въ этомъ мірѣ. «Научи меня, Господи, пути Твоему!» восклицаетъ онъ, сознавая, что безъ помощи Божіей нельзя исполнить законовъ и велѣній Господнихъ, и что только исполненіе воли Божіей укрѣпляетъ счастіе жизни человѣка: «Одного просилъ я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей».

«Надѣйся на Господа, мужайся и да укрѣпляется сердце твое; надѣйся на Господа».

Этими и другими подобными словами Давидъ и былъ проповѣдникомъ правды, пророкомъ Божіимъ.

Вскорѣ по воцареніи Давида надъ всѣмъ Израилемъ совершается событіе величайшей важности въ исторіи міра и развитія царствія Божія на землѣ: «Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ, это городъ Давидовъ» (2 Ц. V, 7).

Гора Сіонъ, на которой впослѣдствіи воздвигнутъ храмъ Соломоновъ [10]), принадлежала въ началѣ царствованія Давида Іевуссеямъ. На ней стояла сильная крѣпость, называвшаяся по имени этого маленькаго племени *Іевусъ* (1 Пар. XI, 4—5, ср. Іис. Нав. XVIII, 16 и Суд. XIX, 10). Іевуситы, которыхъ эта крѣпость была главной опорой, считали ее неприступной, но Давидъ, сильный помощью Божіей, рѣшился овладѣть ею, сознавая все значеніе этой сильной по природѣ своей мѣстности для будущности своего царства. Іевусъ, или крѣпость Сіонъ, будущій Іерусалимъ, былъ неприступенъ съ трехъ сторонъ, только сѣверная его сторона была доступна аттакѣ того времени и потому была защищена сильными укрѣпленіями и башнями надъ воротами, съ опускными мостами надъ глубокимъ рвомъ.

Давидъ предъ аттакой этой крѣпости заявилъ (1 Пар. XI, 6), что онъ назначитъ начальникомъ надъ всѣмъ войскомъ того, кто первый взойдетъ на стѣны Іевуса. Повелъ штурмъ и первымъ возшелъ на стѣну знаменитый уже Іоавъ, племянникъ Давидовъ, который уже былъ военачальникомъ его и остался въ этомъ званіи всю жизнь Давида, хотя часто Давидъ тяготился вліяніемъ этого преданнаго ему, но самовластнаго, своевольнаго и иногда жестокаго мужа [11]).

Іевусъ былъ взятъ, но мы нигдѣ не видимъ указанія на истребленіе жителей, или на грабежъ и сожженіе города. Нѣтъ сомнѣнія, что Іевуситы, видя начало штурма и удачу Іоава, немедленно сдались, не защищая города, и припали къ ногамъ Давида, прося пощады. Совершенно согласно съ характеромъ Давида,—нетолько какъ чело-

---

[10]) Ср. нашу замѣтку въ Свящ. Лѣтописи на Быт. XXII, 2 о жертвоприношеніи Авраама на горѣ Моріа (Мори—Іагъ, усмотрѣніе Іеговы) и ср. 2 Пар. III, 1. Гора Моріа есть тотъ же Сіонъ. Теперь (гов. еп. Гервей въ Speaker's Bible on 2 Sam. V, 7) горою Сіонъ называется другая возвышенность на юго-западъ отъ бывшаго храма.

[11]) Іоавъ долженъ былъ быть почти однихъ лѣтъ съ Давидомъ; онъ былъ сынъ сестры Давида Саруи, которая должна была быть гораздо старѣе лѣтами Давида. (Ср. 1 Ц. XVI, 11; XVII, 28—что Давидъ былъ младшій въ семьѣ). О дѣтяхъ Саруи см. 2 Пар. II, 16.

вѣка добраго, но и дальновиднаго политика, — остановить аттаку и, принявъ подданство Іевуссеевъ [12]), оставить ихъ жить въ наслѣдственныхъ ихъ имуществахъ. Поэтому мы и видимъ, что Іевуссей Орна, котораго въ 2 Ц. XXIV, 23 еврейскій текстъ называетъ царемъ [13]), оставался на своемъ наслѣдственномъ участкѣ, составлявшемъ его частную собственность, когда Давидъ предлагалъ ему купить его гумно, чтобы совершить не немъ жертвоприношеніе (2 Ц. XXIV).

Итакъ Іевусъ, эта знаменитая крѣпость въ Палестинѣ, перешла въ руки Давида, который назвалъ ее своимъ городомъ—«городомъ Давида» (2 Ц. V, 9; 1 Пар. XI, 7). Онъ поселяется въ этомъ городѣ, который становится столицею его царства, и начинаетъ обстраивать его. «И обстроилъ онъ городъ кругомъ, начиная отъ Милло всю окружность, а Іоавъ возобновилъ остальныя части города» (2 Ц. V, 9 и 1 Пар. XI, 8) [14]).

Мы, признаемся, не можемъ найти указаній, съ какого имепно времени Іевусъ, или крѣпость Сіонъ, или градъ Давидовъ, сталъ носить и другое, болѣе знаменитое имя Іерусалима. Происходитъ ли это имя отъ Салима, упомянутаго въ Быт. XIV, 18, или же (какъ указываютъ раввины) имя это составилось изъ еврейскаго слова *салимъ* (миръ) и слова *ире* (усмотрѣніе), которымъ названа была гора Моріа [15]),— но мы встрѣчаемъ уже имя Іерусалима въ книгѣ Іисуса Навина X, 1, 23 и XV, 8, причемъ пояснено, что «Іевусъ есть Іерусалимъ» [16]).

---

[12]) Іевуссеи были Ханаанитяне по Быт. X, 15.

[13]) Это слово—царь—пропущено въ текстѣ Семидесяти. Славянская библія относитъ слово царь къ Давиду (отдалъ царю), но Вульгата (изд. 1889) гов. „Omnia dedit Areuna rex regi“. Такъ говоритъ и греческое изданіе Библіи („ex versione septuaginta interpretum“. Vaticanum Romae editum; Lipsiae 1730). Въ Biblia Sacra (Lipsiae 1822) Орна называется даже въ отличіе отъ царя Давида *regulus* (царекъ) „Dabat, Arauna regulus, regi“...

[14]) *Милло* была часть города, примыкавшая въ цитадели, какъ можно заключить изъ 3 Ц. IX, 15, 24; XI, 27; 2 Пар. XXXII, 5 и 4 Ц. XII, 20. Повидимому Милло не только примыкала къ крѣпости, но и включена была въ ограду крѣпости.

[15]) См наши объясненія въ Свящ. Лѣтописи на Быт. XXII, 14 по поводу выраженія *Іегова ире*: „Господь усмотритъ“ съ значеніемъ полной преданности волѣ Божіей. Въ Быт. XIV, 18 мы указывали на преданіе, по которому Мелхиседекъ, царь Салима, былъ самъ патріархъ Симъ, сынъ Ноевъ, давшій мѣсту, на которомъ впослѣдствіи стоялъ Іерусалимъ, имя *Миръ*, *Салимъ*.

[16]) Мы конечно не входимъ здѣсь въ сложный вопросъ о древности начертанія каждой изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, или частей каждой изъ этихъ книгъ.

Почти несомнѣнно, что «городъ Давида» сталъ называться Іерусалимомъ даже во времена его царствованія.

Слѣдующее великое событіе было перенесеніе ковчега завѣта въ городъ Давидовъ. Перенесеніе это сопряжено было съ трудностями и во время его Богу угодно было послать Свое наказаніе на тѣхъ, кои съ недостаточнымъ благоговѣніемъ и страхомъ отнеслись къ святынѣ. Ковчегъ находился, какъ мы видѣли выше, въ Киріаѳ-іаримѣ со временъ возвращенія его отъ Филистимлянъ. Здѣсь, во времена Самуила пророка, поставленъ онъ былъ на холмѣ въ домѣ Аминадава и сынъ его, Елеазаръ, былъ хранителемъ ковчега (1 Царствъ VII, 16). Въ псалмѣ 131 изображается состояніе духа царя Давида, когда онъ мыслилъ о переносѣ святыни Господней въ Іерусалимъ, или изъ Киріаѳ-іарима, или же изъ дома Аведдара Геѳянина (см. 2 Ц. VI, 10). Вѣроятно, однако, молитва Давида относится къ поднятію святыни изъ Киріаѳ-іарима...... «Не войду въ шатеръ дома моего.... не дамъ сна очамъ моимъ.... доколѣ не найду мѣста Господу, жилища Сильному Іакова.... Вотъ мы слышали о немъ въ Ефраѳѣ (Виѳлеемѣ), нашли его на поляхъ Іарима (Киріаѳ-іаримъ)... Стань, Господи, на мѣсто покоя Твоего, «Ты и ковчегъ могущества Твоего» (ст. 3—8).

Задумавъ во время пребыванія на родинѣ своей въ Виѳлеемѣ, когда Господу угодно было уже сдѣлать его царемъ, найти мѣсто для столицы своей и освятить это мѣсто устройствомъ святилища, въ которомъ бы покоилась святыня Израилева, Давидъ приступаетъ къ исполненію этой мысли немедленно послѣ взятія Іевуса, который онъ и назвалъ своимъ городомъ. Для торжественнаго перенесенія ковчега Господня въ городъ, который отнынѣ становится центромъ жизни всего народа, выведеннаго Богомъ изъ Египта, Давидъ собираетъ обширное ополченіе и идетъ въ Киріаѳ-іаримъ. Здѣсь левиты вѣроятно поднимаютъ ковчегъ изъ дома Аминадава и становятъ его на новую (IV, 3) колесницу [17]), которую ведутъ два сына Аминадава, Озія и Ахія. Въ этомъ уже надо видѣть отступленіе отъ закона, такъ какъ по уставу Числъ VII, 9 ковчегъ долженъ былъ быть несомъ левитами на плечахъ. По всей вѣроятности домъ Аминадава былъ домъ левитскій, жившій

---

[17]) Филистимская колесница была расколота на дрова (1 Ц. VI, 14—15) и тамъ указано, что и тогда левиты снимали ковчегъ съ колесницы.

въ Киріаѳ-іаримѣ (хотя это недоказано) [18]), но отступленіе отъ устава Моисеева было причиною смерти Озы, такъ какъ онъ протянулъ руку и коснулся ковчега, когда колесница наклонилась, и былъ пораженъ на мѣстѣ. Напомнимъ, что въ кн. Исходъ и кн. Числъ существуютъ постановленія, доказывающія, что и левиты не имѣли права дотрогиваться ни до ковчега, ни даже до стола хлѣбовъ предложенія и курительнаго алтаря, и что именно для этого у этихъ предметовъ имѣлись шесты, на которыхъ они подымались на плечи и которые никогда не вынимались: «въ кольцахъ ковчега должны быть шесты и не должны отниматься отъ него», говорится въ кн. Исх. XXV, 15 [19]). Только за эти шесты имѣли право браться левиты. Мы не можемъ судить теперь о степени виновности Озы, но можетъ быть онъ былъ виновнѣе, чѣмъ кажется при поверхностномъ взглядѣ на это событіе [20]). Мы знаемъ только, что «Господь прогнѣвался на Озу; и поразилъ его Богъ тамъ же за дерзновеніе, и умеръ онъ тамъ, у ковчега Божія» (2 Ц. VI, 7). Гдѣ именно было это, не выяснено; въ ст. 6 указано «гумно Нахоново», которое по преданію [21]) тожественно съ гумномъ Орны. По другому преданію (Stanley l. s. cit.) ковчегъ на колесницѣ наклонился на томъ мѣстѣ, гдѣ Іисусъ Навинъ простеръ копье противъ жителей Гая, который находится къ сѣверу отъ Рамы. Наконецъ по третьему преданію событіе это имѣло мѣсто между Рамой и Іерусалимомъ близь Гивы Сауловой [22]). Для Давида и всего народа это событіе имѣло важное значеніе: оно указало царю, что перенесеніе ковчега завѣта должно совершаться съ соблюденіемъ законовъ и установленій, начертанныхъ по повелѣнію Божію въ пустынѣ Моисеемъ, и что отсту-

---

[18]) Его нѣтъ въ спискахъ. 1 Парал. въ гл. VI. Это конечно не Аминадавъ, сынъ Кааѳовъ 1 Пар. VI, ст. 22 (тожественный съ Ицгаромъ ст. 2 и 18-й той же главы) отецъ Корея: но можетъ быть въ книгѣ Царствъ Аминадавъ имя, употребленное въ родовомъ значеніи.

[19]) Ср. прим. въ Св. Лѣт. на Исходъ XXV, 11—12; 13 15; Числъ IV 15—20 и прим. VII, 9 и прим. Ср. Исх. XXV, 23—26; XXX, 1—4 съ примѣчаніями.

[20]) Высказываемо было весьма правдоподобное мнѣніе, что Оза находился въ состояніи плотской нечистоты. Ср. Исх. XIX, 14 15; ср. въ Левитѣ главы XV и др. о плотскихъ оскверненіяхъ и ср. 1 Ц. XXI, 4.

[21]) Stanley Iewish Church, Lecture XXIII, p. 74 of the Second Volume of the edition of 1870.

[22]) Въ 30 стадіяхъ (4 верстахъ) отъ Іерусалима. См. выше прим. въ жизни Саула.

пленіе отъ нихъ есть недостатокъ благоговѣнія къ святынѣ. Давидъ, объятый страхомъ, не посмѣлъ продолжать перевозку ковчега на колесницѣ и до времени поставилъ его въ домъ нѣкоего Аведдара Геѳянина, который въ 1 Пар. XV, 25 названъ Овед-Едомъ и несомнѣнно былъ левитъ [23]). Три мѣсяца находился ковчегъ въ его домѣ и «благословилъ Господь Аведдара (Овед-Едома) и весь домъ его» (2 Ц. VI, 11).

Когда же донесли Давиду, что «Господь благословилъ домъ Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божія»,—тогда Давидъ, тревожимый страхомъ и сомнѣніями, успокоился, понявъ, что Господь не прогнѣвался на него за перенесеніе ковчега въ Іерусалимъ, а напомнилъ ему о благоговѣніи къ святынѣ и о соблюденіи установленныхъ Имъ законовъ для ношенія святыни: «и перенесъ Давидъ съ торжествомъ ковчегъ Божій изъ дома Аведдара въ городъ Давидовъ» (2 Ц. VI, 12); «и освятились священники и левиты для того, чтобы нести ковчегъ Господа Бога Израилева. И понесли сыновья левитовъ ковчегъ Божій, какъ заповѣдалъ Моисей по слову Господа на плечахъ на шестахъ» (1 Пар. XV, 14—15). Къ этому времени относится и начало организаціи пѣвческихъ хоровъ и музыки, долженствовавшихъ возвышать душу при священнодѣйствіяхъ и переносить умъ человѣческій въ сферу высшихъ мыслей и чувствованій, въ міръ духовный [24]).

Такъ Давидъ и весь домъ Израилевъ несли ковчегъ Господень съ восклицаніями и трубными звуками (2 Ц. VI, 15). Въ продолженіе этого торжественнаго шествія безпрерывно приносились жертвы всесожженія. Давидъ же самъ, облеченный въ льпяной ефодъ, выражалъ охватившую душу его безмѣрную радость мѣрными подъ звукъ музы-

---

[23]) Ср. 1 Пар. XV, 18, 21, 24—25. Оведъ Едомъ, сынъ Идиѳуна (id. XVI, 38) былъ по 1 Пар. XV, 18 привратникомъ и (ст. 21) музыкантомъ на цитрѣ, во время окончательнаго внесенія въ Іерусалимъ ковчега. Почему онъ названъ въ 2 Ц. VI, 10 Аведдаромъ Геѳяниномъ мы не знаемъ. Еписк. Гервей думаетъ, что, будучи приписанъ къ левитскому городу сыновъ Кааѳовыхъ Гаѳ-Риммону (Іис. Нав. XXI, 25), онъ названъ Гаѳяниномъ. Тожество Аведдара съ Овед-Едомомъ несомнѣнно изъ 2 Ц. VI, 10—11 и 1 Пар. XV, 25.

[24]) „И приказалъ Давидъ начальникамъ левитовъ поставить братьевъ своихъ пѣвцовъ съ музыкальными орудіями, съ псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвѣщали гласъ радованія" (1 Пар. XV, 16). „А Хенанія начальникъ левитовъ, былъ учитель пѣнія" (id. 22). „Такъ весь Израиль вносилъ ковчегъ завѣта Господня съ восклицаніемъ при звукѣ рога и трубъ и кимваловъ, играя на псалтиряхъ и цитрахъ", (id. 28).

ки тѣлодвиженіями,—священною пляскою, которой всегда на востокѣ выражалось восторженное состояніе души [25]). Къ этому времени относятъ начертаніе псалма 23-го (ст. 3). «Кто взойдетъ на гору Господню»? Ковчегъ входитъ въ крѣпость сквозь врата по опущенному подъемному мосту, подъ поднятыми кверху опускными воротами: «Поднимите врата верхи ваши, и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы! Кто сей Царь славы? Господь (Іегова) крѣпкій и сильный, Господь сильный въ брани!» (Id. ст. 7 и слѣд.).

Восшествіемъ ковчега Господня въ градъ Давидовъ градъ этотъ освящался навсегда и пріуготовлялся къ воспринятію въ далекомъ будущемъ Того, Кто воспріялъ плоть человѣческую, будучи Сыномъ и Словомъ Божіемъ, и живымъ человѣческимъ словомъ объявлялъ волю Божію. Градъ сей сдѣлался свидѣтелемъ страшной Жертвы, которая искупила міръ. Съ минуты вхожденія ковчега въ градъ, этотъ градъ становился религіознымъ центромъ міра, въ которомъ совершались судьбы Божіи, пріуготовлявшія спасеніе человѣчества. «Такъ говоритъ Господь Богъ: это Іерусалимъ! Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ него земли» (Іезек. V, 5). Разрушенный въ семидесятыхъ годахъ нашей эры въ наказаніе народу, отвергшему Христа Іисуса, Господа нашего и Спасителя, городъ былъ снова возстановленъ промысломъ Божіимъ, но уже безъ ветхо-завѣтнаго храма, ибо храмъ былъ возстановленъ Всевышнимъ въ человѣческомъ тѣлѣ Господа нашего Іисуса Христа, какъ на то указывалъ самъ Господь нашъ, говоря «о храмѣ тѣла Своего» [26]), а градъ отнятъ былъ у Іудеевъ и сталъ градомъ міровымъ и христіанскимъ. Религіозный центръ Іудеевъ былъ переносимъ то въ Ямнію, то въ Тиверіаду, то въ Вавилонъ, то въ Александрію, и когда опи проникли въ запрещенную имъ для жительства Елію Капитолину, возникшую на развалинахъ Іерусалима, то нашли тамъ уже сильныя христіанскія общины съ епископомъ во гла-

---

[25]) Въ 2 Ц. VI, 16, 20—23 разсказано, какъ Мелхола, дочь Саула (возвращенная Давиду отъ Фалтія), укоряла Давида въ неприличіи его поведенія, не уразумѣвъ великой радости царя мужа своего. Опа была наказана бездѣтностью.

[26]) Іоанна II, 19, 21. Ср. высказанныя нами мысли въ „Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова ч. I, стр. 133 и сл. Ср. Матѳея XII, 6 „здѣсь Тотъ, кто болѣе храма“ и ср. наши ссылки на Григорія Богослова въ Опытѣ изуч. Ев. Іоанна Богослова въ объясненіяхъ па Іоанна I. 51 (стр. 123).

вѣ, которыя скоро стали сильнѣе владѣвшихъ этимъ городомъ язычниковъ Римлянъ [27]).

Таково значеніе вшествія въ Іерусалимъ ковчега Господня,—оно означало, что Господу угодно было сдѣлать эту мѣстность на землѣ священнымъ мѣстомъ и псаломъ XXIII, воспоминающій это вшествіе [28]), повторяется нашею церковью при освященіи всякаго изъ нашихъ храмовъ Господу. Ковчегъ пришелъ къ мѣсту покоя своего, войдя въ градъ отнынѣ святой на всѣ времена даже въ устахъ мусульманъ, не называющихъ его иначе, какъ *Ель-Кудсъ* (т. е. святой).

«Кто, Господи, можетъ пребыть въ жилищѣ Твоемъ, Кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей?» восклицаетъ Давидъ въ XIV псалмѣ. «Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ»,—отвѣчаетъ Давидъ, указывая народу «*путь жизни*» (пс. XV, 11), ибо таково было назначеніе Давида какъ пророка—непрестанно въ псалмахъ излагать Израилю путь нравственнаго совершенствованія и приближенія къ Богу. Всѣ псалмы Давида готовили человѣка къ воспріятію высшихъ истинъ: «Всегда видѣлъ я предъ собою Господа.... отъ того возрадовалось сердце мое.... Ибо ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе». Мы ниже будемъ говорить о мессіанскомъ пророчествѣ, заключающемся въ этомъ псалмѣ [29]); для современниковъ же Давида послѣднія слова его были проповѣдью и откровеніемъ о безсмертіи души. Въ словахъ этихъ заключалось пророчество и о душахъ ветхозавѣтныхъ людей,—которымъ Господь нашъ, сошедши во адъ, въ темницу духовъ,

---

[27]) Milman: History of the Christianity, Book III; „Christianity at Jerusalem" (Vol. Second of the edition of 1884; p. 364 sq.). Извѣстно, какъ попытки и богоотступника Юліана (362) возстановить храмъ остались безуспѣшны. См. у Амміана Марцеллина XXIII, 1 и сравни слово на Іуліана богоотступника великаго Григорія Богослова (Второе обличеніе; въ слав. изд. 1843 года, часть I листъ 100 на оборотѣ).

[28]) Вѣроятно и стихи 25—27 псалма 67 изображаютъ тоже вшествіе въ Іерусалимъ кивота Завѣта.

[29]) Мы сдѣлаемъ сводъ мессіанскихъ псалмовъ при обзорѣ псалтыря. Здѣсь мы только укажемъ, что въ Дѣян. II, 31; XIII, 35 сказано, что „Давидъ, провидя, сказалъ о воскресеніи Христа, что не оставлена душа Его во адѣ и плоть Его не видѣла тлѣнія". Человѣкъ „обоженъ", какъ выражается Григорій Богословъ воскресеніемъ Христовымъ (Слово на Пасху второе ч. II, листъ 219 внизу 1843 слав.).

проповѣдалъ (1 Петр. III, 19) радостное освобожденіе отъ узъ смерти.

Къ этому же времени перенесенія кивота завѣта въ Іерусалимъ и освященія тѣмъ града Давидова относятъ и 100-й псаломъ Давида, начинающійся: «Милость и судъ буду пѣть; тебѣ, Господи, буду пѣть!... Буду размышлять о пути непорочномъ». Этотъ псаломъ заканчивается: «съ ранняго утра буду истреблять всѣхъ нечестивцевъ земли, дабы искоренить изъ града Господня всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе». Слова эти повидимому относятся къ тѣмъ туземцамъ идолопоклонникамъ, которые могли оставаться въ городѣ и которые были предупреждены, что никакіе идолопоклоннические обряды, или служенія инымъ богамъ, а тѣмъ болѣе нечестивые и гнусные культы не могутъ быть допущены во святомъ градѣ Іеговы. Смерть или изгнаніе грозили нарушителямъ этихъ постановленій.

Въ книгѣ первой Паралипоменонъ сохраненъ еще псаломъ славословія по поводу внесенія ковчега въ Іерусалимъ, составленный изъ другихъ псалмовъ [30]), но нельзя быть увѣреннымъ, что онъ былъ составленъ при Давидѣ, а скорѣе всего составленъ во время начертанія книгъ Паралипоменона или нѣсколько ранѣе [31]).

Перенесеніе ковчега въ Іерусалимъ создавало, какъ мы говорили, религіозную столицу міра. Въ отношеніи же государства Израильскаго перенесеніе столицы въ Іерусалимъ было началомъ величія этого государства, занявшаго впервые мѣсто свое среди восточныхъ монархій того времени; и народъ Израильскій занялъ мѣсто свое среди другихъ знаменитыхъ народовъ, согласно повелѣнію Всевышняго, «назначающаго удѣлы народамъ» (Второз. XXXII, 8). Величіе монархіи Израильской продолжалось недолго, но по внутреннему значенію своему это государство оставило по себѣ неизгладимые слѣды во всемірной исторіи человѣчества. Созданное на мостѣ, соединяющемъ Азію съ Африкой, простирая вліяніе свое на всѣ кочующія семитическія пле-

---

[30]) Псаломъ славословія въ XVI главѣ 1 Паралипом. Онъ представляетъ соединеніе псалмовъ 104 и 95, а именно 1 Пар. XVI, 8—11 и 18—22 суть стихи 1—15 псалма 104-го; а 1 Пар. XVI, 24—33 суть стихи 1—13 псалма 95-го. Кромѣ того 1 Парал. XVI, 34 повторяетъ псал.: 106, 1; ст. 35 повторяетъ пс. 105, 49; и стихъ 36 Пар. повторяетъ пс.: 105, 48.

[31]) Начертаніе ихъ относятъ ко времени плѣненія, а входятъ они въ канонъ при Ездрѣ.

мена, его окружающія, соединенное воспоминаніями съ Египтомъ и родствомъ съ арамейскими племенами верховьевъ Евфрата, оно,— какъ мы говорили въ первой главѣ, — должно было имѣть міровое значеніе. Оно его не выполнило, но нравственное вліяніе культа Единаго Бога было безъ сомнѣнія громадно, и едва ли мы ошибемся, сказавъ, что всѣ тайныя ученія среди язычниковъ о единомъ Богѣ и всѣ философскія теоріи о единомъ Разумѣ, Создателѣ вселенной, ведутъ начало свое отъ истинъ откровенія, преподанныхъ Израилю и распространявшихся въ мірѣ вслѣдствіе величія монархіи, основанной Давидомъ и о которой слава прошла по всѣмъ культурнымъ странамъ того времени при царѣ ея Соломонѣ.

Посмотримъ теперь, какъ была устроена жизнь этой монархіи.

Давидъ дѣлается сильнымъ восточнымъ монархомъ, окружаетъ себя восточною пышностью, имѣетъ нѣсколько женъ [32]) и содержитъ личную стражу. Войско его состоитъ изъ всѣхъ храбрыхъ людей всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, а также изъ иноплеменниковъ; оно находится подъ главнымъ начальствомъ вѣрнаго Давиду, но строптиваго и жестокаго племянника его (отъ сестры Саруи), Іоава [33]).

Но, сдѣлавшись восточнымъ монархомъ, Давидъ оставался неуклонно вѣрнымъ Господу Богу и всегда руководствовался Его повелѣніями, потому-то мы и видимъ, что впродолженіе всей его жизни и во дни его царствованія пророки громко изрекаютъ волю Божію, помогаютъ царю своими указаніями и, въ минуту паденія Давида, смѣло обличаютъ его. Царь же съ благоговѣніемъ внимаетъ пророкамъ, и потому, несмотря на бѣдствія, постигшія его, видитъ и возвращеніе дней благихъ и вкушаетъ тихую кончину, узрѣвъ на престолѣ любимаго сына своего Соломона.

Постоянными совѣтниками Давида и во дни, предшествовавшіе его царствованію, кромѣ великаго Самуила, являются Гадъ и вѣроятно Наѳанъ. Во 2 Пар. XXIX, 25 при исчисленіи лѣтописцевъ сперва помѣщенъ «Гадъ прозорливецъ» и потомъ «Наѳанъ пророкъ». Изъ

---

[32]) Мелхола, которую мы знаемъ, потомъ Ахиноама, Авигея, царевна Мааха Аггиѳа, Авитала, Эгла (2 Ц. III, 1—5), и вѣроятно другія кромѣ Вирсавіи (см. ниже).

[33]) См. о храбрыхъ Давида 2 Ц., XXIII, 8—39 въ числѣ которыхъ и иноземцы; и 1 Пар. XI, 10—47, XII.

этого, а также изъ того обстоятельства, что (1 Ц. XXII, 5) Гадъ былъ съ Давидомъ въ изгнаніи во времена Саула, заключаемъ, что Гадъ былъ старѣе Наѳана; но при этомъ кажется несомнѣннымъ, что оба они были учениками великаго Самуила въ пророческой общинѣ въ Рамѣ.

Намъ еще извѣстно, что Гадъ велъ записи дѣлъ царя Давида, причемъ въ 1 Пар. XXIX, 29 сдѣлано указаніе, что такія же записи велъ и самъ великій пророкъ и провидѣцъ Самуилъ и Наѳанъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первыя двѣ книги Царствъ начертаны по записямъ Самуила и учениковъ его. Надо думать однако, что и прежде Самуила уже велись нѣкоторыя записи дѣлъ народа Израильскаго, на основаніи которыхъ начертаны книги Судій и Руѳь; а позже Самуила и учениковъ его цѣлый рядъ лѣтописей долженъ былъ доставить матеріалъ для начертанія послѣднихъ двухъ книгъ Царствъ, которыя и представляютъ собою выборку изъ лѣтописей двухъ царствъ—Іудейскаго и Израильскаго, а также матеріалъ для позднѣйшихъ книгъ *Хроники* (или какъ ихъ назвали Паралипоменонъ — добавленіе, или послѣсловіе—на греческомъ языкѣ въ переводѣ александрійскихъ евреевъ).

Такъ мы видихъ изъ 2 Пар. IX, 29 и XII, 15, что дѣянія Соломона описаны было Ахіемъ Силомляниномъ и записаны въ «видѣніяхъ прозорливца Іоиля [34]) о Іеровоамѣ»; а дѣянія Ровоама описаны въ записяхъ пророка Самея и прозорливца Адды.

Современниками Давида были также священные пѣснопѣвцы и устроители священныхъ хоровъ, (начало которымъ положено было, какъ мы видѣли, въ Рамѣ при Самуилѣ), а именно: Асафъ прозорливецъ, Еманъ и Идиоунъ, прозорливцы царскіе [35]).

Во времена Давида мы видимъ двухъ первосвященниковъ изъ домовъ двухъ сыновъ Аароновыхъ: первосвященника *Авіаѳара*, сына Ахимелеха, который находился съ Давидомъ въ изгнаніи (1 Ц. XXII, 20) и *Садока* (2 Ц. VIII, 17 и XV, 24), который повидимому чере-

---

[34]) Мы должны замѣтить, что мы въ 2 Пар. IX, 29 и по гречески и по славянски и по русски читаемъ *Іоиль*, но всѣ западные читаютъ Аддо или Иддо, отожествляя его съ лѣтописцемъ Ровоама *Аддэ* 2 Пар. XII, 15. Такъ въ Вульгатѣ (2 Пар. IX, 29) вмѣсто Іоиля *Аддо*; въ Biblia Sacra *Iehdonia*; англ. библ. *Iddo*; Лютеръ и Остервальдъ *Іеддо*.

[35]) 2 Пар. XXIX, 30 и 1 Пар. XXV, 5, 6.

довался въ служенiи съ Авiаθаромъ [36]), какъ это видно изъ 1 Пар. XXIV, 3, или служилъ вмѣстѣ съ нимъ, какъ это видно изъ 2 Царствъ XV, 24.

Изъ 1 Парал..XXIV, 3 можно усмотрѣть, что хотя Давидъ былъ связанъ узами благодарности съ Авiаθаромъ, сыномъ Ахимелеха, убитаго Сауломъ за Давида, но Давидъ не могъ однако не принять во вниманiе правъ Садока, потомка старшаго сына Аарона Елезара, между тѣмъ, какъ Ахимелехъ былъ потомкомъ младшаго сына Ааронова, Иθамара. Мы не знаемъ, почему и когда изъ рода сына Елеазара Финееса первосвященство перешло въ родъ Иθамара, втораго сына Ааронова, но мы находимъ въ началѣ первой книги Царствъ, что первосвященникомъ былъ Илiя, изъ этого младшаго рода сыновъ Аароновыхъ, и въ этомъ родѣ священство переходило преемственно до Ахимелеха и Авiаθара. Когда Давидъ царствовалъ въ Хевронѣ и Саулъ былъ убитъ, тогда только Садокъ, остававшiйся вѣрнымъ Саулу, пришелъ въ Хевронъ; но затѣмъ оставался вѣрнымъ и Давиду [37]). При Соломонѣ (3 Ц. II, 26—27) Авiаθаръ былъ удаленъ отъ священства и единымъ первосвященникомъ назначенъ былъ Садокъ [38]).

Мы остановились на первосвященникахъ временъ Давида, потому что даръ пророчества, дарованный первосвященнику, облеченному въ ефодъ (Исходъ XXVIII, 30 и Числъ XXVII, 21 съ прим. въ Св. Лѣтописи) и стоящему на молитвѣ предъ Всевышнимъ, не былъ отнятъ у нихъ. Такъ Авiаоаръ (1 Ц. XXIII, 6),— когда бѣжалъ къ Давиду,— принесъ съ собой ефодъ [39]), въ которомъ отецъ его вопрошалъ Господа для Давида (id. XXII, 10), и самъ Авiаоаръ вопрошалъ Господа—

---

[36]) Въ 1 Пар. XXIV, 3 начертано имя Ахимелеха, отца Авiаθара, - но это или ошибка, или Авiаθаръ признается первосвященникомъ лишь какъ представитель отца своего, первосвященника, убитаго еще Сауломъ 1 Ц. XXII, 16-20.

[37]) Ср. 3 Царствъ I, 8, 31-39 и 1 Пар. XII, 23, 28.

[38]) Съ Садока первосвященство продолжаетъ передаваться преемственно въ родъ старшаго сына Ааронова до временъ Антiоха Епифана, ибо по 1 Маккав. II, 1 родъ Маккавеевъ или Асмонеевъ происходитъ отъ потомка Елеазара Iего-iарива, какъ то видно изъ списковъ 1 Пар. XXIV, 7. По всей вѣроятности первосвященники и позже избирались изъ этого рода. Замѣтимъ кстати, что и Ездра былъ изъ рода Елеазара: 1 Ездры VII, 1-5.

[39]) Мы напоминаемъ, что на груди ефода находился наперсникъ судный, въ которомъ хранились Уримъ и Туммимъ (См. прим. въ Св. Лѣт. на Исх. XXVIII, 30 и вообще примѣчанiя на всю главу эту).

идти ли Давиду на Филистимлянъ (id. XXIII, 2—4); и позже о томъ мѣстѣ, которое долженъ избрать Давидъ (2 Ц. II, 1), или еще о началѣ похода противъ Филистимлянъ (id. V, 19). О Саулѣ же сказано предъ его паденіемъ, что «Господь не отвѣчалъ ему ни во снѣ, ни чрезъ уримъ, ни чрезъ пророковъ» (1 Ц. XXVIII, 6). Изъ этого заключаемъ, что и у первосвященника Садока былъ ефодъ съ уримомъ и туммимомъ, но Господъ не отвѣтствовалъ Садоку за нечестіе Саула.

Не знаемъ, какъ вопрошаетъ Господа Давидъ во время голода (2 Ц. XXI, 1) [40]), но затѣмъ, во время моровой язвы (id. XXIV, 1—11), волю Божію объявляетъ ему пророкъ Гадъ, посланный Богомъ. Съ этого времени въ особенности начинается дѣятельность пророковъ и гласъ первосвященниковъ умолкаетъ [41]). Такъ царь Давидъ совѣтуется съ Наѳаномъ пророкомъ о желаніи своемъ построить Господу домъ (храмъ) и Наѳанъ по человѣческому разуму одобряетъ это намѣреніе, но въ ту-же ночь получаетъ отъ Господа откровеніе, что Давидъ не построитъ Господу храма, а построитъ сынъ его (2 Ц. VII), ибо, какъ добавлено въ 1 Пар. XXII, 8 къ Давиду было слово Господне: «ты пролилъ много крови... ты не долженъ строить дома имени Моему...... сынъ твой построитъ домъ имени Моему».

Выслушавъ повелѣніе Господне, Давидъ (2 Ц. VII, 18) «предсталъ предъ лицомъ Господа» и въ трогательной молитвѣ изливаетъ душу свою передъ Господомъ.—Но зная, что онъ не удостоится быть строителемъ храма, онъ начинаетъ заготовлять матеріалы для зданія, которое возведетъ сынъ его на мѣстѣ гумна Орны и видѣнія Ангела (2 Ц. XXIV).

---

[40]) По всей вѣроятности тамъ, гдѣ сказано: „Давидъ вопрошалъ Господа",—надо разумѣть вопрошеніе чрезъ первосвященника уримомъ и туммимомъ. Когда же волю Божію объявляютъ пророки, то они говорятъ безъ всякаго вопроса со стороны Давида.

[41]) Мы не можемъ не обратить вниманія на то, что въ книгахъ Царствъ нѣтъ ни одного отвѣта, даннаго Садокомъ ни при Давидѣ, ни при Соломонѣ. Послѣднему Господь открывался въ видѣніяхъ, какъ скажемъ ниже. И при послѣдующихъ царяхъ іудейскихъ нѣтъ упоминанія объ вопрошеніи Господа уримомъ чрезъ первосвященниковъ, ни въ книгахъ Царствъ, ни въ книгахъ Паралипоменонъ, даже во времена первосвященника Іодая (4 Ц.; XI; 2 Пар. XXIII). Наконецъ у Ездры II, 63 есть косвенное указаніе, что священника съ уримомъ и туммимомъ не было у іудеевъ, возвратившихся изъ плѣна, и они ожидали, что „онъ возстанетъ".

Въ это время Давидъ ведетъ ожесточенныя войны съ сосѣдями своими: на западѣ съ Филистимлянами и на востокѣ съ Моавитянами, Аммонитянами и съ союзниками ихъ Сирійцами и царемъ Сувы [42]) (2 Ц. VIII, 1—5, 12), и поразилъ ихъ и пріобрѣлъ большія богатства, которыя были предназначены для постройки храма. Въ это время Давидъ обезпечиваетъ свою сѣверную границу дружественными сношеніями съ владѣтелемъ прохода по Целе-Сиріи—государемъ Имаѳа или Емаѳа [43]), столица котораго служила ключемъ этого ущелья, ведущаго изъ Сиріи въ Палестину. Южная граница Палестины была вполнѣ обезпечена Давидомъ, такъ какъ онъ занялъ Идумею своими войсками (id. ст. 14), которыя держали въ повиновеніи вѣчныхъ враговъ Евреевъ, Идумеянъ и толпы бродячихъ Амалекитянъ. Тоже и на западѣ граница могла считаться вполнѣ обезпеченною, такъ какъ Филистимляне, нѣсколько разъ разбитые на голову, принуждены были отдать Давиду сильную крѣпость Меѳегъ-Гаамму [44]) и многіе укрѣпленные города свои. Только на востокѣ продолжается упорная борьба противъ Аммонитянъ и союзниковъ ихъ. Войска находятся подъ предводительствомъ Іоава, но Давидъ находитъ необходимымъ собрать въ помощь своему военачальнику «всѣхъ Израильтянъ» (X, 17) и лично вести ихъ на помощь Іоаву, стоявшему предъ Раввой Аммонитской и угрожаемому съ двухъ сторонъ Аммонитянами и Сирійцами (id. ст. 9—13). Іоавъ въ первомъ сраженіи успѣлъ разбить войско союзниковъ, но царь Сиріи, Адраазаръ послалъ за подкрѣпленіемъ и вѣроятно

---

[42]) Сува (*Soba* Вульгаты, *Zobah* зап. -хъ библій) было маленькое арамейское государство на востокъ отъ Дамаска. Въ 2 Пар. VIII, 3 чрезъ него идетъ Соломонъ строить Тадморъ въ пустынѣ. Тамъ оно названо *Емаѳъ* -- (Хаматъ-защита-цитадель) *Сува*. Не смѣшивать съ Емаѳомъ (Хаматомъ) на Оронтѣ.

[43]) Имаѳъ, или Емаѳъ, или Хаматъ, какъ мы говорили, значитъ защита, во второмъ значеніи крѣпость. Емаѳъ, здѣсь упоминаемый, лежалъ на Оронтѣ въ сѣверной части Целе-Сиріи и служилъ ключемъ ущелья (Ср. Числа XIII, 22 и пр. въ Св. Лѣт.).

[44]) Меѳегъ-Гаамма, какъ мѣстность, неизвѣстна; еще замѣчательнѣе, что въ параллельномъ мѣстѣ 1 Пар. XVIII, 1 прямо сказано, что Давидъ „взялъ *Геѳъ* и зависящіе отъ него города“ отъ филистимлянъ. Въ переводѣ Меѳег-амма значитъ „*узда Аммы*“ (Oxford's Bible. Helps.; proper names) или „*узда метрополіи*“ (филистимлянъ), какъ переводитъ еписк. Гервей въ Speaker's Bible. Полагаемъ, что чтеніе Паралипоменона передаетъ сущность событія, и что по всей вѣроятности выраженіе книги Царствь, есть поэтическое выраженіе для описанія того-же факта, что главный городъ филистимлянъ, а съ нимъ вліяніе на всю страну перешли въ руки Давида.

Израильтяне были бы поражены, еслибы въ это время не подоспѣлъ самъ Давидъ съ ополченіемъ Израиля. Онъ быстро выдвинулся противъ надвигавшихся полчищъ сирійцевъ къ Еламу, мѣстности намъ неизвѣстной, но повидимому лежавшей къ сѣверу отъ Раввы и недалеко отъ нея. Здѣсь онъ одержалъ блистательную побѣду надъ сирійцами и принудилъ ихъ заключить съ нимъ миръ. Аммонитяне остались безъ союзниковъ и войска ихъ заперлись въ Раввѣ Аммонитской. Равву посланъ былъ на слѣдующій годъ (XI, 1) осаждать Іоавъ, а царь Давидъ возвратился жить съ Іерусалимъ [45]). Въ это время онъ впадаетъ въ великій грѣхъ, за которымъ слѣдуетъ великое покаяніе и тотъ великій псаломъ, который изображаетъ на вѣки состояніе души грѣшника, вопіющаго о прощеніи предъ безконечнымъ Милосердіемъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ этому событію, мы упомянемъ, что Давидъ, сохранявшій свято память о дружбѣ своей съ Іонафаномъ, отыскиваетъ жившаго въ неизвѣстности Мемфивосѳея, хромаго сына Іонаѳана, порученнаго заботамъ довѣреннаго раба дома Саулова — Сивы. Царь отдаетъ все наслѣдственное имущество Саула Мемфивосѳею и приказываетъ Сивѣ быть управляющимъ дома и земель, отданныхъ сыну Іонаѳана, самого же Мемфивосѳея приближаетъ къ себѣ и приглашаетъ его постоянно питаться за царскимъ столомъ его.

Въ то время, когда Давидъ живетъ въ Іерусалимѣ, Іоавъ съ войсками царя осаждаетъ Равву, послѣднюю опору и надежду Аммонитянъ, послѣ того, какъ Давидъ заставилъ ихъ союзниковъ оставить ихъ однихъ, безъ помощи. Въ числѣ военачальниковъ, подчиненныхъ Іоаву подъ Раввой, былъ нѣкто Урія, хеттеянинъ по происхожденію, но женатый на еврейкѣ Вирсавіи, дочери Еліама [46]), сына Ахитофеля изъ колѣна Іудина. Однажды вечеромъ Давидъ съ кровли царскаго дома своего видитъ черезъ крыши купающуюся (на дворѣ своемъ) весьма

---

[45]) Позже, уже послѣ грѣха Давидова Равва взята Іоавомъ, вызвавшимъ къ окончательному приступу самого царя, чтобы честь взятія Раввы принадлежала ему, 2 Ц. XII, 26—31.

[46]) Еліамъ, или съ перестановкой Аммі-элъ: Божій народъ (Амъ народъ; Ель, Елохимъ—Богъ). Вторая форма имени въ 1 Пар. III, 5. Такая перестановка словъ встрѣчается нерѣдко въ томъ же имени въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вирсавія была внучка Ахитофеля (2 Ц. XXIII, 34) совѣтника Авессалома во время его возмущенія (2 Ц. XV, 31), который по всей вѣроятности былъ изъ колѣна Іудина, ибо онъ названъ (XXIII, 34) Гилонянииомъ, а *Гило* въ кн. Іис. Нав. XV, 51—городъ изъ числа городовъ Іудиныхъ на горахъ южной части Іудеи.

красивую женщину, и съ требовательностью восточнаго деспота посылаетъ за ней и дѣлаетъ ее своею наложницею. Желая однако прикрыть присутствіемъ мужа ея беременность, онъ приказываетъ Іоаву прислать Урію съ порученіемъ въ Іерусалимъ. Принявъ его ласково и одаривъ его по обычаю яствами и виномъ съ царскаго стола, онъ приказываетъ ему идти ночевать къ себѣ въ домъ. Но онъ встрѣчается съ чрезвычайно честнымъ и богобоязненнымъ характеромъ глубоко преданнаго своему призванію воина, который считаетъ непристойнымъ войти въ домъ свой и спать съ женою своею, когда «ковчегъ Божій и Израиль и Іуда находятся въ шатрахъ, и господинъ мой Іоавъ и рабы господина моего пребываютъ въ полѣ!» (XI, 11). Тогда Давидъ, уже снизошедшій до презрѣнной хитрости, падаетъ еще ниже и письмомъ поручаетъ безсердечному и малосовѣстливому Іоаву распорядиться такимъ образомъ, чтобы Урія былъ убитъ непріятелемъ. Получивъ отъ Іоава увѣдомленіе о смерти Уріи, Давидъ,—по окончаніи дней обычнаго плача Вирсавіи по супругѣ своемъ, — беретъ ее формально въ домъ свой женой: «И было это дѣло, которое сдѣлалъ Давидъ, зло въ очахъ Господа» (id. ст. 27). И родился Давиду сынъ отъ Вирсавіи. Но этому ребенку не суждено было жить, онъ умираетъ младенцемъ въ наказаніе отцу его преступнику, который душою привязался къ Вирсавіи и рожденному отъ нея сыну (XII, 15—23) [47]).

Вотъ въ это время въ особенности выступаетъ значеніе пророка, какъ вѣстника Господня, посланнаго, чтобы остановить царя-грѣшника на пути, ведущемъ къ совершенному нравственному растлѣнію. Монархія, начавшаяся при Саулѣ, окрѣпшая и упрочившаяся при Давидѣ, была по типу своему вполнѣ подобна всѣмъ другимъ монархіямъ востока. Единственное,—но и коренное,—отличіе ея отъ другихъ монархій того времени—была вѣра въ единаго Бога, даровавшаго Израилю законы Свои, слова вѣчной истины. Пока царь памятовалъ эти великіе завѣты, дотолѣ Израиль не могъ пасть низко, какъ другіе народы; но когда монархъ забывалъ Бога, тогда онъ становился обыкновеннымъ восточнымъ деспотомъ и предавалъ народъ свой всѣмъ безуміямъ идолопоклонническаго растлѣнія нравовъ и самаго разума. Такъ и было послѣ раздѣленія царствъ, когда на престолы двухъ царствъ вхо-

[47]) Замѣтимъ, что все сказаніе о грѣхѣ Давида отъ 2 Царствъ XI, 2 и до XII, 26—совершенно пропущено въ 1 Парал. (Ср. XIX, 19 и XX, 1).

дили цари почти язычники: израильтяне въ это время по образу своей жизни и всего строя своей государственной и частной жизни ничѣмъ не отличались отъ сосѣднихъ государствъ, отъ Тира и Сидона, Дамаска и Сувы и Аммона и Моава, и далѣе лежащей Ассиріи и всѣхъ другихъ царствъ Азіи. То же самое грозило царству Давида, еслибы Господь не остановилъ его на пути деспотизма, который приноситъ въ жертву страстямъ своимъ всѣ чувствованія чести и правды. Поэтому посланіе пророка къ Давиду было великою милостью Божіею, а его кротость и покаяніе и смиреніе спасли его отъ окончательнаго паденія, такъ какъ при готовности всѣхъ восточныхъ народовъ исполнять всѣ желанія властелина, Давидъ, не покаявшійся, могъ пасть ниже худшихъ изъ царей, которые позже растлили нравы Израиля. Мы видѣли выше, что первосвященники, хранители закона обрядоваго, не играютъ роли въ нравственномъ развитіи народа; все нравственное вліяніе со временъ пророка Самуила переходитъ къ пророкамъ, которые представляютъ собою идею духовнаго развитія, требуя отъ народа жертвъ духовныхъ, отданія Господу Богу сердца своего, отодвигая на второй планъ предписанія левитскаго закона и жертвъ матеріальныхъ.

Всѣ пророки, до величайшаго изъ рожденныхъ женами, Іоанна Крестителя (Матѳ. XI, 11), были предтечами Господа нашего Іисуса Христа, ибо, глаголя слова Божіи по внушенію Духа Святаго, «глаголавшаго въ пророкахъ», они вели человѣчество къ пониманію того, что законъ обрядовый пріуготовлялъ только сердце человѣческое къ пониманію заповѣдей Божіихъ и къ воспріятію высшаго разъясненія этихъ заповѣдей, имѣющаго быть принесеннымъ въ міръ Словомъ, которое воспріяло плоть. «Такимъ образомъ законъ былъ дѣтоводителемъ ко Христу», говоритъ св. апостолъ Павелъ (Галат. III, 24). Это значеніе закона Моисея и пониманіе заповѣдей въ высшемъ духовномъ ихъ смыслѣ было неизмѣняемой темой всѣхъ пророчествъ и псалмовъ, и когда Давидъ созналъ глубину своего паденія и тяжесть грѣха своего, то въ искренности своего покаянія воскликнулъ: «Жертвы, Господи, Ты не хощешь.... Жертва Богу сокрушенный духъ; сердце сокрушеннаго и удрученнаго не отвергаешь Ты, Боже» [48]).

---

[48]) Переводъ архіепископа (позже митрополита) Филарета псалмовъ Давида въ изданіи библейскаго Общества 1822 г. Въ нашемъ переводѣ прилагательныя

Изученіе всѣхъ послѣдующихъ пророковъ указываетъ, какъ эта проповѣдь истиннаго поклоненія Богу — не однимъ только обрядомъ и жертвоприношеніемъ, но и духомъ человѣческимъ — развивается и растетъ, пріуготовляя человѣка къ воспринятію священныхъ словъ Богочеловѣка о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ.

Пророкъ Наѳанъ (2 Ц. XII) приходитъ по повелѣнію Господню къ царю Давиду и разсказываетъ ему притчу о богатомъ, отнявшемъ у бѣднаго единственную его овечку, выставляя на видъ царю всѣ послѣдствія грубаго насилія, попирающаго всѣ законы правды и человѣческихъ чувствованій. Давидъ естественно приходитъ въ негодованіе, и Наѳанъ тогда говоритъ ему: «ты тотъ человѣкъ!» Тогда Наѳанъ объявляетъ наказаніе Божіе Давиду: «мечъ не отступитъ отъ дома твоего на вѣки;.... воздвигну на тебя зло изъ дома твоего» (ст. 7, 10—12).

Въ этомъ пророчествѣ есть важное для насъ указаніе путей и судебъ Божіихъ, постоянно повторяющееся въ жизни предъ очами нашими, если мы только умѣемъ понимать, что̀ происходитъ около насъ и въ насъ самихъ. Давидъ коварно убиваетъ Урію подъ стѣнами Раввы посредствомъ тайнаго приказанія, даннаго Іоаву, — и отнынѣ вся жизнь его есть рядъ войнъ и кровавыхъ преступленій въ самой семьѣ его. Онъ осквернилъ и разрушилъ семейную жизнь Уріи и въ семьѣ его возникаетъ рядъ кровосмѣшеній, братоубійствъ, возмущеній сыновей противъ отца, доводящихъ Давида до необходимости временно удалиться въ изгнаніе. Господь не оставилъ его; покаяніе Давида, «сердце его сокрушенное и смиренное» возвратило ему благодать; Духъ Святый не отступилъ отъ него, но вся жизнь его сдѣлалась полною опасностей и горя и страданій, которыми выкупалось великое совершенное имъ преступленіе.

Первымъ наказаніемъ была смерть сына, рожденнаго Вирсавіей, о чемъ мы упоминали выше. Повидимому, глубоко привязался Давидъ къ этой женщинѣ, что̀ видно и изъ горя его по первомъ сынѣ и изъ радости его послѣ рожденія отъ нея же второго сына, которому Господь и позволяетъ въ концѣ жизни Давида передать престолъ его. Сынъ

относятся къ *сердцу*, въ пер. м. Филарета къ лицу, имѣющему сокрушенное сердце.

этотъ при рожденіи названъ «возлюбленный Іеговой», «*Іедидіа*» устами пророка Наѳана, теперь (2 Ц. XII, 25) являющагося вѣстникомъ прощенія. Мать ребенка (id. 24) назвала его Соломономъ, а пророкъ въ имени *Іедидіа* принесъ вѣсть, что Господь не взыщетъ съ сына Давида и Вирсавіи грѣха отца и матери его [49]).

Въ покаянныхъ псалмахъ Давида слышится не только сознаніе грѣха и скорбь души о содѣянномъ, но и глубокая увѣренность, что Господь прощаетъ прибѣгающаго къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ. «Я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, (восклицаетъ Давидъ въ XXXI псалмѣ, ст. 5), я сказалъ, исповѣдую Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего».

Глубоко также проникло въ сердце Давида сознаніе, что какъ ни великъ содѣянный имъ грѣхъ, какъ ни виновенъ онъ предъ убитымъ имъ, но еще выше этого преступленія мысль, что онъ зналъ волю Божію и завѣдомо нарушилъ ее: «Тебѣ, Тебѣ единому согрѣшилъ я. Лукавое предъ очами Твоими содѣлалъ я» (Пс. L, 6).

Поэтому-то восклицаетъ грѣшникъ: «Обветшали кости мои отъ вседневнаго стенанія моего. Ибо день и ночь тяготѣла надо мною рука Твоя. Свѣжесть моя исчезла, какъ въ лѣтнюю засуху» (Пс. XXXI, 3—4). Какъ истомленный путникъ въ пустынѣ вопіетъ грѣшникъ: «Окропи меня иссопомъ, и буду чистъ; омой меня, и буду бѣлѣе снѣга. Дай мнѣ услышать радость и веселіе, и возрадуются кости, Тобою сокрушенныя. Отврати лицо Твое отъ грѣховъ моихъ и изгладь всѣ беззаконія» (Пс. L, 9—11). Затѣмъ, подымаясь пророческимъ духомъ къ разумѣнію таинства обновленія человѣка благодатію, онъ восклицаетъ: «Сердце чистое сотвори во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня. Возврати мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ владычественнымъ утверди меня» (Пс. L, 11—14).

---

[49]) Мать всегда возлагала имя (Ср. во Св. Лѣтописи напр. Бытія XXXV, 18 Луки 1, 60), хотя отецъ иногда измѣнялъ его. Имя, возложенное Вирсавіей *Шеломо* означаетъ *миръ*; *человѣкъ мира*; въ немъ заключается мысль о жизни другой, чѣмъ та, которая въ наказаніе возложена на отца его—жизнь безпрерывныхъ войнъ (Ср. 2 Ц. XII, 10 и 1 Пар. XXVIII, 3). Наѳанъ, прибавляя къ имени Шеломо имя Іедидіа по повелѣнію Божію, освящаетъ это имя и обращаетъ его въ пророчество, обѣщая именемъ Святѣйшаго Іеговы, что значеніе имени исполнится на Соломонѣ.

Духъ Святый, «глаголющій во пророкахъ» [50]), снисшедшій на покаявшагося Давида, раскрывающій въ псалмахъ его человѣчеству неисповѣдимые пути Господня милосердія и готовящій душу человѣческую ко встрѣчѣ грядущаго Сына Божія во плоти,—открываетъ ясно человѣку еще и ту сторону дѣйствія благодати, что она обновляетъ человѣка только кроткаго и смиреннаго, только сознающаго свое безсиліе. Только при искреннемъ покаяніи и только человѣкъ смирившійся можетъ содѣлаться новымъ человѣкомъ (Пс. L, 19).

Такъ и Давидъ покаявшійся и смирившійся становится новымъ человѣкомъ. Онъ останавливается въ ужасѣ на пагубномъ пути, по которому онъ шелъ и идя по которому могъ сдѣлаться вполнѣ восточнымъ деспотомъ, переходя отъ преступленія къ преступленію, и совершенно утратить не только чистоту мысли, но и всякія человѣческія чувства. Отнынѣ и до самой кончины своей онъ представляетъ образецъ смиренія и терпѣнія, какъ человѣкъ, измѣнившій жизнь свою сообразно тому, что́ онъ извѣдалъ и чему научился. Замѣтимъ здѣсь, что Священное писаніе нигдѣ не указываетъ съ укоромъ на Вирсавію, жену Уріи, по той причинѣ, что въ обществѣ, гдѣ женщина не имѣла никакой своей воли, и въ томъ государствѣ, въ которомъ царь всевластенъ, женщина не могла имѣть мысли о сопротивленіи царю. Въ этомъ событіи Вирсавія была лицомъ безвольнымъ, страдательнымъ, и никакой укоръ не можетъ пасть на нее. Надо еще памятовать, что многоженство не было запрещено Закономъ, и Давидъ, имѣя многихъ женъ, слѣдуетъ обычаямъ своего времени. Но можетъ быть именно его жизнь представляетъ разительный примѣръ золъ, проистекающихъ отъ многоженства. Жизнь Давида отравляется преступленіями сыновъ его, происшедшихъ отъ различныхъ матерей, ненавидѣвшихъ другъ друга и возстававшихъ противъ отца своего. «Мечъ не отступалъ отъ дома его», какъ пророчествовалъ Наѳанъ.

Мы знаемъ, что еще въ юности своей Давидъ женатъ былъ на дочери Саула, Мелхолѣ. Мы знаемъ также, что во время страннической боевой жизни своей на югѣ Палестины онъ былъ женатъ на двухъ женахъ—Ахиноамѣ и Авигеѣ (1 Ц. XXVII, 3). Ахиноама была изъ

---

[50]) Символъ вѣры; опредѣленіе 150 Св. Отцевъ второго вселенскаго собора (Константинопольскаго).

Изреела, а Авигея изъ Кармила (2 Ц. II, 2). Когда Давидъ взошелъ на престолъ, то онъ, какъ мы видѣли, потребовалъ возврата Мелхолы, отданной Сауломъ нѣкоему Фалтію (1 Ц. XXV, 44; 2 Ц. III, 15). Послѣ того, какъ Давидъ пришелъ изъ Хеврона въ Іерусалимъ (2 Ц. III, 2—5 и V, 13), онъ взялъ въ жены Мааху, дочь царя Гессурскаго, Аггиөу, Авиталу, Эглу и многихъ наложницъ (ср. 2 Ц. XVI, 22 и XX, 3). Къ числу законныхъ женъ своихъ онъ присоединяетъ Вирсавію. Отъ законныхъ женъ дѣти всѣ могли имѣть притязанія на престолъ, поэтому-то и начинаются семейныя распри, о которыхъ повѣствуетъ вторая книга Царствъ и которыя прекращаются лишь при Соломонѣ (3 Ц. I, II) смертію послѣдняго изъ претендентовъ,—Адоніи, сына Аггиөы.

Во дни Давида самыя большія огорченія доставляютъ ему сынъ Ахиноамы Амнонъ, первенецъ его (2 Ц. III, 2 и XIII, 21 съ прибавленіемъ Семидесяти),—котораго можно считать предназначеннымъ Давидомъ на царство,—и Авессаломъ, сынъ дочери царя Гессура [51]), Маахи. У Авессалома была сестра красавица Өамарь и съ преступной плотской любви Амнона къ единокровной сестрѣ своей начинается семейная драма. Во второй книгѣ разсказано оскорбленіе Өамари Амнономъ и вслѣдъ за удовлетвореніемъ животной страсти его ненависть, вспыхнувшая въ сердцѣ его къ несчастной дѣвушкѣ, которую онъ выталкиваетъ вонъ изъ своей комнаты [52]). Сынъ Гессурской царевны, Авессаломъ, конечно не могъ забыть нанесеннаго ему и его вдвойнѣ царскому происхожденію оскорбленія, но съ затаенною злобою и коварствомъ и сдержанностью жителей востока онъ велитъ молчать сестрѣ своей и, не показывая ни признака гнѣва, выжидаетъ времени исполнить задуманный имъ планъ кровомщенія. Во дни стрижки овецъ обыкновенно устраивали пиръ владѣльцы стадъ, и на такой пиръ зоветъ Авессаломъ сначала отца своего съ его дворомъ и съ братьями, а за отказомъ отца, брата своего Амнона (вѣроятно какъ

---

[51]) 1 Ц. III, 3. Гессуръ область за Іорданомъ на границѣ Вассана и царства Дамасскаго. Ср. Второз. III, 14.

[52]) Мы указываемъ на то, сколько жизненной правды во всѣхъ этихъ сказаніяхъ книгъ Царствъ, какъ и всего Св. Писанія. Эта ненависть, возникающая немедленно за удовлетвореніемъ плотскаго желанія при совершенномъ отсутствіи любви, есть черта поразительно правдивая. Прибавимъ, что по совершеніи преступленія Амнонъ понялъ и всю опасность его.

замѣстителя царя и наслѣдника престола). Давидъ какъ-бы подозрѣвалъ несчастіе (XIII, 26), но Авессаломъ упросилъ отца, и вѣроятно Давидъ, надѣясь на полное примиреніе братьевъ, согласился отпустить Амнона на пиръ вмѣстѣ съ другими царскими сыновьями (29). На пиру, согласно, прежде пира, данному Авессаломомъ приказанію, Амнонъ былъ убитъ; всѣ-же другіе царскіе сыновья спаслись бѣгствомъ. Мы не смѣемъ утверждать, но намъ кажется, что планъ Авессалома кромѣ мщенія—былъ убить и всѣхъ братьевъ своихъ, и что именно этотъ замыселъ подозрѣвалъ Давидъ, когда въ первый моментъ горя онъ разодралъ одежды свои, доколѣ Іонадавъ не объяснилъ ему, что убитъ одинъ Амнонъ. Очень возможно, что уже въ то время Авессаломъ, гордый своимъ происхожденіемъ, замышлялъ восхитить вѣнецъ, что̀ ему удалось, какъ увидимъ, исполнить позже. Послѣ убійства Амнона Авессаломъ бѣжитъ за Іорданъ къ дѣду своему Ѳалмаю, царю Гессурскому, и пробываетъ тамъ три года: отецъ-же его Давидъ не преслѣдуетъ его: «ибо утѣшился о смерти Амнона» (XIII, 39).

Мы ничего не знаемъ о дальнѣйшей участи Ѳамари; знаемъ только, что у самого Авессалома была дочь, названная какъ тетка ея Ѳамарь, и что дочь ея, внучка Авессалома, Мааха, была замужемъ за сыномъ Соломона, царемъ Ровоамомъ [53]).

Между тѣмъ Давидъ тоскуетъ объ Авессаломѣ [54]) и Іоавъ выпрашиваетъ (хитростью) у царя позволеніе Авессалому сначала возвратиться въ Іерусалимъ, а нѣсколько позже и предстать предъ лице царя. Но Авессаломъ настойчиво преслѣдуетъ давно повидимому запавшую ему въ сердце мысль—самому сдѣлаться царемъ. Онъ завязываетъ тайныя сношенія со всѣми недовольными и между прочимъ съ весьма умнымъ и вліятельнымъ въ Іудеѣ человѣкомъ по имени Ахитофель [55]), который былъ совѣтникомъ Давида (XV, 12). «И со-

---

[53]) 2 Ц. XIV, 27; 3 Ц. XV, 2 (читай „*внучка*" Авессалома, такъ и 2 Пар. XI, 20—21.) Въ послѣднихъ цитатахъ слово дочь указываетъ на извѣстнаго дѣда.

[54]) XIV, 1. Комментаторы видятъ въ выраженіи XIII, 37 „И плакалъ царь Давидъ о сынѣ своемъ во всѣ дни" указаніе, что плачъ Давида относился не къ убитому Амнону, а къ находившемуся въ изгнаніи Авессалому. Ср. 2 Ц. XVIII, 33.

[55]) Ахитофель былъ отецъ Еліама и дѣдъ Вирсавіи, по сравненію 2 Ц. XI, 3 съ 2 Ц. XXIII, 34. Не безъ основанія полагаютъ, что онъ считалъ опозорен-

ставился сильный заговоръ и народъ стекался и умножался около Авессалома»... Давидъ, узнавъ о заговорѣ и о томъ, что Авессаломъ уже воцарился въ Хевронѣ, не пытается противустать своему сыну и бѣжитъ съ приближенными изъ Іерусалима [56]). На то, что онъ не защищался, было много причинъ. У Давида кромѣ личной стражи не было постояннаго войска; во время войны собиралось ополченіе, и по всей вѣроятности (XV, 12) большая часть палестинскихъ воиновъ собрана была коварнымъ возмутившимся сыномъ Давида. Ясно еще изъ стиха 14-го той-же главы, что Давидъ не хотѣлъ подвергать Іерусалимъ ужасамъ осады или взятія приступомъ. «Встаньте, убѣжимъ, говоритъ онъ своимъ слугамъ,—ибо не будетъ намъ спасенія отъ Авессалома... чтобы онъ.... не истребилъ города мечемъ». Но повидимому всего сильнѣе дѣйствовало въ его душѣ глубокое сознаніе собственнаго своего грѣха и убѣжденіе, что онъ, согласно пророчеству Наѳана (XII), долженъ горемъ и страданіемъ загладить содѣянный грѣхъ [57]). У Давида оставались однако вѣрные друзья въ Іерусалимѣ: оба первосвященника—Садокъ и Авіаѳаръ, и Хусій, одинъ изъ совѣтниковъ Давида, ставшій по совѣту самого Давида на сторону Авессалома, но остававшійся вѣрнымъ Давиду [58]). Для него, какъ и для умнаго Ахитофеля, было очевидно, что еслибы Авессаломъ въ этотъ-же день (XVII, 1) рѣшительно преслѣдовалъ отца своего и истребилъ-бы, настигнувъ его, немногочисленную его стражу, то онъ утвердился-бы на престолѣ. Вслѣдствіе этого Ахитофель настаивалъ на рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, но Хусій совѣтовалъ медлить, доколѣ Авессаломъ

ной свою семью, когда Давидъ прелюбодѣйствовалъ съ внучкою его, доверширъ грѣхъ свой убійствомъ ея мужа. Ахитофель позже кончаетъ жизнь свою самоубійствомъ, видя, что Авессаломъ погибнетъ въ борьбѣ съ отцомъ (2 Ц. XVII, 23).

[56]) Въ XV, 7 сказано, что эти событія произошли „по прошествіи *сорока* лѣтъ (царствованія Давида)". Это повидимому явная описка вмѣсто *четырехъ* лѣтъ, со времени возвращенія Авессалома изъ Гессура, или же, какъ указываетъ Флавій Іосифъ, со дня совершеннаго примиренія съ отцемъ (XIV, 33). Словъ „*царствованія Давида*" нѣтъ вовсе въ стихѣ 7, XV-й главы; и притомъ западные комментаторы указываютъ, что и въ сирійскомъ и въ арабскомъ текстахъ, а также въ Ист. Др. Іуд. Флавія Іосифа цифра *четыре*, явно указываетъ на таковую же цифру еврейскихъ манускриптовъ второй книги Царствъ.

[57]) Пророчества Наѳана 2 Ц. XII, 10—12 указало въ подробности тѣ бѣдствія и оскорбленія, коимъ подвергнется домъ согрѣшившаго Давида. Ср. XVI, 21—22.

[58]) 2 Царствъ XV, 32—37.

не соберетъ значительную силу изъ воиновъ всего Израиля. И былъ принятъ совѣтъ Хусія и Ахитофель удавился (XVII, 1—23) [59]).

Между тѣмъ Давидъ, оставивъ въ Іерусалимѣ весь домъ свой и своихъ наложницъ (XV, 16), съ шестью стами человѣкъ стражи переходитъ потокъ Кедронъ и подымается на гору Масличную на пути своемъ къ пустынѣ. Народъ Іерусалима провожаетъ его и плачетъ; первосвященникъ Садокъ выноситъ ковчегъ Божій на плечахъ левитовъ, чтобы слѣдовать за царемъ; Авіаѳаръ также присутствуетъ при этомъ шествіи, но Давидъ уговариваетъ ихъ возвратиться и указываетъ имъ, что оба сына первосвященниковъ могутъ служить посланными для извѣщенія Давида въ пустынѣ обо всемъ, что происходитъ въ Іерусалимѣ и о намѣреніяхъ Авессалома, которыя передастъ имъ вѣрный другъ Давида Хусія, котораго онъ также уговариваетъ, какъ мы уже говорили, сдѣлать видъ, что онъ передался на сторону Авессалома (гл. XV) [60]). Въ то время, когда Авессаломъ, выступившій изъ Хеврона, входитъ въ Іерусалимъ, провозглашая себя царемъ,— Давидъ, въ одеждѣ покаянія, босой, съ головой, покрытой пепломъ, идетъ съ плачемъ въ изгнаніе (XV, 30), тоскуя о грѣхахъ своихъ и о стыдѣ своемъ. Первую остановку маленькій отрядъ его дѣлаетъ у Бее-Мерхата,—имя, которое означаетъ «далекій домъ», вѣроятно одинъ изъ домовъ, стоявшихъ еще на западномъ склонѣ горы Масличной по дорогѣ къ Іордану (XV, 17), хотя принадлежавшихъ еще къ предмѣстьямъ Іерусалима. За горой Масличной къ востоку путь переходилъ на земли удѣла Веніамина. При вступленіи на эти земли въ наслѣдственное имѣніе сына Іонаѳана, хромаго Мемфивосѳея, слуга его Сива выноситъ для подкрѣпленія Давида и его отряда сухіе плоды, хлѣбъ и вино, но при этомъ оклеветываетъ своего господина, говоря

[59]) Мы замѣтимъ по поводу всего этого отдѣла, что онъ съ необычайною подробностью разсказываетъ событія одного только дня съ XV, 14 до XVII, 22 и 24. Нигдѣ въ книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ такого подробнаго описанія полныхъ событіями сутокъ. На это первый указалъ Эвальдъ въ Geschichte Israels T. III, S. 228—235. Ср. Stanley's Iewish Church v. II, Lecture XXIV, The flight of David."

[60]) Юноши, позже дѣйствительно посланные первосвященниками послѣ того, какъ совѣтъ Хусія восторжествовалъ, должны были скрываться въ Бахуримѣ въ колодцѣ и настигли Давида лишь когда онъ подходилъ къ Іордану (XVII, 21—22). Они, давши ему ожидаемыя извѣстія, совѣтуютъ немедленно перейти Іорданъ, что онъ и исполняетъ.

Давиду, что онъ присоединился къ врагамъ его, надѣясь возвратить себѣ престолъ дѣда своего Саула. Въ необдуманномъ порывѣ негодованія Давидъ отдаетъ все имущество Мемфивосѳея слугѣ его Сивѣ[61]).

Двигаясь далѣе, Давидъ подвергается на земляхъ колѣна Веніаминова жестокому оскорбленію отъ Семея, сына Геры, горячаго приверженца павшей Сауловой династіи, принадлежавшей къ колѣну Веніамина. Давидъ съ отрядомъ своимъ идетъ по одной сторонѣ глубокой горной скалистой долины, по другой-же идетъ Семей, и кидая въ Давида каменьями, поноситъ его названіями кровопійцы, убійцы и беззаконника [62]).

Авесса, братъ Іоава, проситъ позволенія царя перейти оврагъ, чтобы убить Семея, но Давидъ запрещаетъ ему. Отвѣтъ Давида рисуетъ его душевное настроеніе и то глубокое чувство покорности волѣ Божіей, которое содѣлало его образцовымъ проповѣдникомъ покаянія. «Оставьте сыны Саруины... пусть онъ злословитъ, ибо Господь повелѣлъ ему злословить Давида..... Вотъ если мой сынъ... ищетъ души моей, тѣмъ болѣе сынъ Веніамитянина... Можетъ быть Господь призритъ на уничиженіе мое и воздастъ мнѣ Господь благостію за теперешнее его злословіе» [63]).

Цѣлый этотъ день отрядъ Давида шелъ безостановочно къ Іордану и только на берегахъ Іордана утомленные люди остановились для отдыха [64]) и подкрѣпили себя пищею, которую получили отъ Сивы, слуги Мемфивосѳея. По всей вѣроятности только сюда успѣли прибыть посланные первосвященниками сыны ихъ съ извѣстіями Хусія и здѣсь сказали Давиду: «встаньте и поскорѣе перейдите воду» [65]), и

---

61) Разъясненіе этой клеветы, произнесенной 2 Ц. XVI, 3, см. XIX, 24—30.

62) Родственники Саула очевидно приписывали тайнымъ приказаніямъ самого Давида убійства, совершенныя Іоавомъ надъ военачальникомъ Авениромъ, и Баана и Рихава надъ царемъ Іевосѳеемъ, (сыномъ Сауловымъ),—которыя такъ огорчили Давида. См. 2 Ц. главы III, 23 и сл., и IV, 1—12.

63) 2 Ц. XVI, 6—13. Возвращаясь изъ за—Іорданской страны, Давидъ обѣщалъ просившему прощенія Семею, что онъ не умретъ, спасая его отъ требованій Авессы предать его смерти (2 Ц. XIX, 23). Послѣ смерти Давида Соломонъ призвалъ Семея и объявилъ ему, что онъ долженъ неотлучно жить въ Іерусалимѣ, и что онъ будетъ убитъ, если выѣдетъ изъ него. Семей нарушилъ это условіе и былъ убитъ (3 Ц. II, 36—46).

64) XVI, 14; XVII, 22.

65) XVII, 21—22; о посланныхъ см. гл. XV, 27—28; XVII, 22.

«всталъ Давидъ и всѣ люди бывшіе съ нимъ и перешли Іорданъ; къ разсвѣту не осталось ни одного, который не перешелъ бы Іордана».

Къ этому именно богатому событіями знаменательному дню относятъ псаломъ III Давида, надписанный: «Когда онъ бѣжалъ отъ Авессалома сына своего»: «Господи! какъ умножились враги мои! Многіе возстаютъ на меня; многіе говорятъ душѣ моей, нѣтъ ему спасенія въ Богѣ. Но ты, Господи, щитъ предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою. Гласомъ моимъ взываю къ Господу и Онъ слышитъ меня съ святой горы Своей. Ложусь я, сплю и встаю: ибо Господь защищаетъ меня. Не убоюсь темъ народа, которыя со всѣхъ сторонъ ополчились на меня. Возстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ, сокрушаешь зубы нечестивыхъ. Отъ Господа спасеніе. Надъ народомъ Твоимъ благословеніе Твое».

Псаломъ этотъ, полный упованія и вѣры, рисуетъ намъ душу Давида, полную силы, потому что это была душа вѣрующаго.

Ко времени, нѣсколько позднѣйшему, а именно, когда Авессаломъ съ тмами народа [66]) шелъ противъ отца, относится псаломъ Давида 142, надписанный: «Когда онъ преслѣдуемъ былъ сыномъ своимъ Авессаломомъ». Ст. 1. «Господи! услыши молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей; услышь меня по правдѣ Твоей. (2) И не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобой ни одинъ изъ живущихъ.... (6) Простираю къ Тебѣ руки мои; душа моя къ Тебѣ какъ жаждущая земля. (7) Скоро услышь меня, Господи; духъ мой изнемогаетъ... (10) Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой; Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды. (11) Ради имени Твоего, Господи, оживи меня; ради правды Твоей выведи изъ напасти душу мою»...

Въ этотъ день, когда Давидъ въ смиреніи и скорби, сознавая свои грѣхи, шелъ въ изгнаніе, отдавая Богу Всевышнему судьбу свою, сынъ его Авессаломъ, упоенный своимъ успѣхомъ, войдя въ Іерусалимъ, совершаетъ одно изъ постыднѣйшихъ и беззаконнѣйшихъ дѣлъ

---

[66]) См. совѣтъ Хусія Авессалому XVII, 11: „пусть соберется къ тебѣ весь Израиль, какъ песокъ при морѣ". И см. подтвержденіе въ описаніи сраженія XVIII, 7—8.

своего краткаго царствованія. По совѣту врага Давида Ахитофеля, болѣе всего боявшагося примиренія сына съ отцомъ, Авессаломъ наноситъ отцу своему и царю личное оскорбленіе, незабываемое на востокѣ, и придаетъ ему особую торжественность. Онъ приказываетъ поставить шатеръ на кровлѣ дома отца своего Давида, приказываетъ отвести въ него наложницъ отца своего (2 Ц. XV, 16, и XVI, 21—22) и входитъ къ нимъ предъ глазами всего народа, заявляя такимъ образомъ, что примиренія между нимъ и отцомъ быть не можетъ. Для уразумленія этого поступка надо помнить, что одно дѣйствіе вхожденія въ гаремъ отца было равносильно въ глазахъ всѣхъ дѣйствительному кровосмѣшенію и было равносильно оскорбленію дѣйствіемъ отца своего.

Этимъ дѣяніемъ заканчивается въ Іерусалимѣ этотъ знаменательный въ лѣтописяхъ Израиля день, который Давидъ видитъ кончающимся на берегахъ Іордана. Подробности всего этого дня несомнѣнно записаны очевидцами событій. По всей вѣроятности Наѳанъ или Гадъ [67]), находившіеся при Давидѣ во время бѣгства его, записали всѣ событія (съ XV, по XIX, 43—2 Царствъ) съ добавленіемъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получились изъ Іерусалима посредствомъ посланныхъ отъ Хусія и первосвященниковъ. Въ этомъ всемъ сказаніи есть много указаній на личности, жившія постоянно за Іорданомъ (ср. 2 Ц. XVII, 27; XIX, 31 и др.), такъ что только лицо, бывшее при Давидѣ и видѣвшее эти событія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ, могло вспомнить объ нихъ и описать ихъ, когда наступили болѣе покойныя времена.

Утро слѣдующаго дня послѣ бѣгства застаетъ Давида уже за Іорданомъ, идущаго къ Маханаиму [68]). Это былъ укрѣпленный городъ, въ которомъ жилъ и Іевосѳей, сынъ Саула, возведенный Авениромъ на царство, когда Палестина провозглашала въ Хевронѣ царемъ своимъ Давида [69]). Въ этомъ же городѣ убитъ былъ измѣннически Іевосѳей сынами Реммона изъ Беероѳа. Извѣстно намъ (гл. IV), что Давидъ казнилъ этихъ убійцъ, и весьма вѣроятно, что жители Ма-

---

[67]) Ср. 1 Парал. XXIX, 29.

[68]) XVII, 21, 22, 24. О Маханаимѣ ср. Быт. XXXII, 2 видѣніе Іакова патріарха и прим. въ Св. Лѣтописи.

[69]) 2 Ц. II, 4 и 8.

ханаима знали, съ какимъ негодованіемъ Давидъ отнесся къ убійству Іевосѳея, а потому приняли его чрезвычайно дружелюбно и доставили ему и малому войску его необходимые съѣстные припасы. Укрѣпленный городъ былъ занятъ Давидомъ и сюда начинаютъ стекаться приверженцы его [70]). Несомнѣнно, что въ числѣ воиновъ царя были и жители Галаада и Маханаима, но также и воины изъ Іудеи, которые были привержены лично къ Давиду, герою ихъ племени.

Между тѣмъ (XVII, 25—26) Авессаломъ собираетъ ополченіе, переходитъ Іорданъ и становится станомъ въ землѣ Галаадской. Надо помнить, что собраніе ополченія не могло совершиться въ короткое время, и сжатый разсказъ, внесенный въ главу XVII о занятіи Авессаломомъ Галаада, лишь указываетъ на фактъ, предшествовавшій рѣшительной битвѣ. Въ главѣ XIX, 10 говорится объ Авессаломѣ, какъ о «помазанномъ на царство»,—стало быть въ Іерусалимѣ былъ рядъ торжествъ, предшествовавшихъ движенію Авессалома съ войскомъ противъ отца. Давидъ, по требованію войска, остается въ крѣпости, а воиновъ ведутъ въ битву Іоавъ, братъ его Авесса и Еѳѳей (Геѳянинъ). Арміи вступаютъ въ битву гдѣ-то у «лѣса Ефремова». Всѣ новѣйшіе комментаторы согласны съ тѣмъ, что мѣсто битвы было за Іорданомъ, на лѣвомъ берегу его [71]). Повидимому не дисциплинированныя толпы ополченія Израиля, которыхъ военачальникомъ былъ Амессай (XVII, 25), потерялись въ лѣсу Ефремовомъ: «лѣсъ погубилъ народа больше, чѣмъ сколько истребилъ мечъ въ тотъ день»,

---

[70]) XVII, 24, 29, XIX, 32 видно, что продовольствіе доставлялось жителями Маханаима. Что же касается до увеличенія его войска, то въ XVIII, 4 видно, что около Давида, подъ начальствомъ Іоава и брата его, собралось уже нѣсколько тысячъ, а изъ стиха 7-го той же главы—что однихъ пораженныхъ въ войскѣ Авессалома было до двадцати тысячъ.

[71]) На это много доказательствъ: во 1-хъ Авессаломъ „перешелъ Іорданъ" (XVII, 24); во вторыхъ Хусій, посланный съ поля битвы извѣстить Давида о побѣдѣ, бѣжитъ въ Маханаимъ, не переходя рѣки (XVIII, 21—31). Можетъ быть названіе лѣса Ефремова оставалось по преданію за тѣмъ урочищемъ за Іорданомъ, гдѣ происходила битва Іефѳая противъ Ефремлянъ (Судіи XII). По поводу имени Хусій, мы, по указаніямъ англ. еписк. Гервея. (въ Speaker's Comment. 2 Sam. XVIII, 21), должны сказать, что оно не тожественно съ именемъ Хусія, друга Давидова. Посланный Іоавомъ долженъ бы быть названъ въ переводѣ *Кушитъ*, т. е. лицо изъ племени Куша, вѣроятно эѳіоплянинъ и рабъ. Поэтому-то Іоавъ не хочетъ посылать (XVIII, 20) Ахимааса, сына Садока первосвященника, такъ какъ Авессаломъ умеръ, а онъ предпочиталъ послать раба съ этимъ извѣстіемъ къ Давиду въ Маханаимъ.

говоритъ 8-й ст. XVIII главы. Авессаломъ, самъ потерявшійся въ лѣсу, натыкается на отрядъ воиновъ Давидовыхъ и ищетъ спасенія, бросаясь въ чащу лѣса. Но здѣсь, въ густой заросли, онъ запутывается густыми длинными волосами своими въ вѣтвяхъ дуба (XVIII, 9), а мулъ, бывшій подъ нимъ, убѣгаетъ изъ подъ него. Авессаломъ виситъ безпомощный на деревѣ, когда одинъ изъ воиновъ, увидя его, сообщаетъ о томъ безсердечному, хотя очень умному Іоаву. Когда войска Давида выходили изъ Маханаима, то царь при воинахъ просилъ и наказывалъ военачальникамъ: «сберегите мнѣ отрока Авессалома»... «И всѣ люди слышали, какъ приказывалъ царь всѣмъ начальникамъ объ Авессаломѣ» (XVIII, 5). Поэтому-то воины, нашедшіе въ чащѣ Авессалома и окружавшіе его, не смѣли подступить къ нему и пошли сказать о томъ Іоаву. Іоавъ, твердый до жестокости, вѣрный, но непослушный и своевольный слуга Давида, сначала подкупаетъ донесшаго ему о найденномъ Авессаломѣ воина убить висящаго на деревѣ сына царя, и когда получаетъ отъ воина рѣзкій отказъ съ напоминаніемъ (ст. 12) приказанія царя о томъ, чтобы беречь Авессалома,—тогда Іоавъ идетъ самъ къ дубу... «И сказалъ: нечего мнѣ медлить съ тобою. И взялъ въ руки три стрѣлы и вонзилъ ихъ въ сердце Авессалома, который былъ еще живъ на дубѣ» (ст. 14).

Какъ только разнеслась вѣсть о смерти Авессалома, —тѣло котораго было брошено въ лѣсу въ яму и завалено каменьями,—какъ все войско Израильское разбѣжалось и къ Давиду посланъ былъ Іоавомъ Хусій (кушитъ) съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Но ранѣе кушита прибѣгаетъ къ вратамъ Маханаима легконогій Ахимаасъ, сынъ Садока, который на вопросъ объ Авессаломѣ отвѣчаетъ уклончиво Давиду. Тогда Давидъ обращается съ этимъ же вопросомъ къ подбѣгающему кушиту, который отвѣчаетъ: «да будетъ съ врагами царя... то же, что постигло отрока». И понялъ Давидъ свое несчастіе и «смутился царь, и пошелъ въ горницу надъ воротами; и плакалъ и когда шелъ, говорилъ такъ: сынъ мой Авессаломъ! сынъ мой, сынъ мой, Авессаломъ! О, кто далъ бы мнѣ умереть вмѣсто тебя, Авессаломъ, сынъ мой, сынъ мой!» (XVIII, 33).

«И обратилась побѣда того дня въ плачъ для всего народа».

Но Іоавъ, мужъ несомнѣнно государственнаго ума, не могъ допустить, чтобы личная скорбь царя уменьшила для народа значеніе

великой одержанной побѣды и оскорбила войско, столь вѣрно послужившее ему. Грубо и твердо выставляетъ онъ предъ Давидомъ, что онъ—царь и не имѣетъ права отдаваться личному горю и плакать о возмутившемся противъ царя и убитомъ сынѣ, въ то время когда воины возвратили ему поколебленный престолъ; что онъ не имѣетъ права нарушать радость побѣды ихъ, какъ-бы ставя въ укоръ воинамъ смерть этого сына, воевавшаго съ нимъ (XIX, 1—7). Онъ даже прямо угрожаетъ Давиду, что если онъ не выйдетъ къ войску и народу, то всѣ къ вечеру оставятъ его. Давидъ понимаетъ справедливость словъ Іоава и выходитъ къ воротамъ города. Здѣсь его окружаютъ толпы воиновъ и народа, ожидающія ласковаго слова отъ царя. «И всталъ царь и сѣлъ у воротъ; а всему народу возвѣстили, что царь сидитъ у воротъ: и пришелъ весь народъ предъ лице царя» (ст. 8).

Между тѣмъ убѣжавшіе съ поля битвы израильтяне разносятъ вѣсть по всему Израилю о побѣдѣ Давида и о смерти Авессалома. Убивая Авессалома, Іоавъ очень хорошо понималъ, что онъ этимъ убійствомъ не только возстановлялъ Давида на престолъ всего Израиля, но и надолго, если не навсегда, уничтожалъ всякія подобныя попытки возмущенія противъ Давида, доставляя ему спокойное царствованіе, которое конечно, не могло бы имѣть мѣста, если бы Авессаломъ остался живъ. И дѣйствительно съ вѣстью о смерти Авессалома умы приходятъ въ волненіе во всѣхъ колѣнахъ Израиля, «и весь народъ во всѣхъ колѣнахъ Израилевыхъ спорилъ и говорилъ: царь Давидъ избавилъ насъ отъ рукъ враговъ нашихъ и освободилъ насъ отъ рукъ Филистимлянъ а теперь самъ бѣжалъ изъ земли сей отъ Авессалома. Но Авессаломъ, котораго мы помазали надъ нами, умеръ на войнѣ; почему же теперь вы медлите возвратить царя» (XIX, 9—10).

Давидъ узнаетъ объ этомъ возвратѣ къ нему всего народа израильскаго, но желаетъ, чтобы домъ отца его, т. е. колѣно Іудино, первымъ послало къ нему своихъ старѣйшинъ, дабы проводить его въ Іерусалимъ. Такимъ образомъ воины колѣна Іудина должны были служить почетною стражею возвращающемуся въ Іерусалимъ Давиду. Это и совершается вслѣдствіе вліянія первосвященниковъ, къ которымъ Давидъ посылаетъ сказать о своемъ желаніи. Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ онъ приказываетъ сказать Амессаю: «не кость ли моя и плоть

моя—ты»? [72]) И обѣщалъ Давидъ Амессаю сдѣлать его военачальникомъ «вмѣсто Іоава навсегда» (XIX, 13). Очевидно, Давидъ узналъ, что Іоавъ самъ убилъ Авессалома, и притомъ, давно тяготясь «сынами Саруиными» (2 Ц. III, 39; XIX, 22), онъ рѣшился сбросить съ себя иго вліянія Іоава. Нѣсколько предупреждая событія, мы здѣсь скажемъ, что это не удается Давиду и Амессай погибаетъ, какъ погибъ Авениръ, отъ руки сынов Саруиныхъ.

Давидъ начинаетъ свое обратное шествіе въ Іерусалимъ, окруженный старѣйшинами и воинами колѣна Іудина, съ царскою пышностью и приходитъ въ Галгалъ, переправившись черезъ Іорданъ при помощи Веніамитянъ, подъ главенствомъ того Семея, который осыпалъ Давида проклятіями во время его бѣгства. Семей умоляетъ его о прощеніи, и Давидъ съ истинно государственною мудростью отвѣчаетъ Авессѣ, требовавшему смерти Семея: «Нынѣ ли умерщвлять кого либо въ Израилѣ? Не вижу ли я, что нынѣ я царь надъ Израилемъ?» (XIX, 22) [73]).

По всей вѣроятности также къ Іордану вышелъ на встрѣчу Давиду хромой Мемфивосѳей сынъ Іонаѳана, оклеветанный предъ Давидомъ слугою своимъ Сивою. Здѣсь онъ оправдывается предъ Давидомъ, который снова принимаетъ его въ дружбу, не рѣшаясь однако наказать Сиву, который помогъ ему на пути, когда онъ шелъ въ изгнаніе.

Съ Давидомъ переходитъ Іорданъ и богатый житель Галаада, содержавшій на своемъ иждивеніи Давида въ Маханаимѣ (XIX, 32), престарѣлый Верзеллій, и здѣсь прощается съ царемъ, уговаривавшимъ его ѣхать съ нимъ въ Іерусалимъ. Вмѣсто себя онъ отпускаетъ съ царемъ сына своего Кимгама, котораго дальнѣйшая судьба почти неизвѣстна [74]).

---

[72]) Амессай, военачальникъ Авессалома, былъ сынъ Авигеи, сестры Давида. Ср. 1 Пар. II и 2 Ц. XVII, 25—стало быть племянникъ Давида, какъ Іоавъ.

[73]) Въ ст. 20 этой главы есть замѣчательное выраженіе Семея, пришедшаго къ Давиду молить о прощеніи: „и вотъ нынѣ я пришелъ первый изъ всего дома Іосифова,“ какъ бы указывая, что издавна домъ Іосифовъ,—т. е. всѣ колѣна Израильскія кромѣ Іуды,—противополагались колѣну Іудину. Семей былъ Веніамитянинъ и стало быть не принадлежалъ къ дому Іосифову въ тѣсномъ смыслѣ (Ефремъ и Манассія).

[74]) Есть указаніе въ 3 Ц. II, 7, что не одинъ Кимгамъ, но и другіе сыны Верзеллія были въ числѣ питающихся отъ стола царскаго въ день смерти Давида, который поручаетъ ихъ Соломону. Потомъ есть въ Іереміи XLI, 17 упо-

Повидимому, когда ужь Давидъ достигъ Галгала (ср. Іис. Нав. IV, 19),—тогда только успѣли собраться старѣйшины и депутаты отъ всего Израиля (2 Ц. XIX, 40—41) и сказали царю: «Зачѣмъ братья наши, мужи Іудины, похитили тебя и проводили царя и домъ его и всѣхъ людей Давида съ нимъ черезъ Іорданъ?» Вслѣдъ за этимъ происходитъ препирательство между Израилемъ и колѣномъ Іудинымъ, кому принадлежало «первое слово о томъ, чтобы возвратить нашего (говоритъ Израиль) царя? Но слово мужей Іудиныхъ было сильнѣе, нежели слово Израильтянъ» (ст. 43). Изъ этого мы видимъ, что хотя и домъ Іудинъ и остальная часть народа, населявшаго Палестину, признавали Давида своимъ царемъ, но между Израилемъ и Іудою существовала рознь, долженствовавшая впослѣдствіи перейти въ совершенное отдѣленіе десяти колѣнъ отъ царства, основаннаго Давидомъ. И въ это самое время, когда, казалось, весь народъ единодушно признавалъ Давида царемъ, въ Палестинѣ готовится возмущеніе, предводительствуемое Веніамитяниномъ Савеемъ.

Между тѣмъ Давидъ входитъ въ Іерусалимъ и отсылаетъ отъ лица своего оскорбленныхъ публично сыномъ его Авессаломомъ наложницъ «въ особый домъ подъ надзоръ»... И содержались онѣ до дня смерти своей, живя какъ вдовы (XX, 3). Вмѣстѣ съ симъ онъ повидимому дѣлаетъ попытку устранить Іоава отъ командованія войскомъ, и когда Савей, сынъ Бихри, возмущаетъ народъ Израильскій, Давидъ, вѣрный своему обѣщанію (2 Ц. XIX, 13), поручаетъ Амессаю собрать воиновъ Іудеи втеченіе трехъ дней (XX, 4). Но когда Амессай не выполняетъ порученія въ данный срокъ, то Давидъ, встревоженный успѣхами возмущенія Савея, обращается къ Авессѣ, брату Іоава, и говоритъ ему: «возьми ты слугъ господина своего (т. е. Іоава) и преслѣдуй Савея, чтобы онъ не нашелъ себѣ укрѣпленныхъ городовъ»... (ст. 6). Изъ послѣдующаго сказанія (ст. 7 и слѣд.) явно, что подъ именемъ слугъ господина Авессы разумѣлись воины Іоавовы, да и самъ Іоавъ предводительствуетъ этимъ отрядомъ, посланнымъ противъ Савея (ст. 8) [75].

минаніе о селеніи Химамъ, близъ Виѳлеема, которое западные комментаторы считаютъ домомъ потомства Кимгама, но прямыхъ указаній и доказательствъ на это нѣтъ.

[75]) Очевидно, что Давидъ не хотѣлъ видѣть Іоава и потому обратился къ Авессѣ, брату его; или же, видя неспособность и медленность Амессая чувство-

Но на пути Іоавъ и Авесса встрѣчаютъ Амессая, которому Давидъ обѣщалъ главное начальство надъ войскомъ, и ни передъ чѣмъ не останавливавшійся Іоавъ, обнимая дружески Амессая, измѣннически пронзаетъ его мечемъ. Со смертью Амессая Іоавъ остается главою войска и съ свойственною ему быстротою, рѣшительностью и съ несомнѣнно выдающимися военными талантами онъ быстро прекращаетъ возмущеніе. Савей запирается въ крѣпости Авелъ-Беѳъ-Маахъ, которая настолько сильна, что Іоавъ долженъ вести правильную осаду и «насыпать валъ предъ градомъ» (ст. 15). Здѣсь намъ приходится сказать нѣсколько словъ о весьма спорномъ текстѣ 14-го стиха главы XX-й (2 кн. Ц.): «Іоавъ прошелъ чрезъ всѣ колѣна Израильскія до Авела-Беѳ-Мааха и чрезъ весь Беримъ; и (всѣ жители городовъ) собирались и шли за нимъ». Объясненіе въ скобрахъ, даваемое текстомъ Семидесяти, есть повидимому настоящее и правильное объясненіе слова Беримъ, подававшаго поводъ къ недоумѣніямъ. Вульгата читаетъ вмѣсто Беримъ: «omnesque viri electi». Но и это разногласіе объясняется, если принять во вниманіе толкованіе съ одной скороны епископа Гервея (въ Sp. Bible) и съ другой Стэнли (въ Jewish Church). Гервей настаиваетъ на томъ, что Іоавъ забираетъ съ собой гарнизоны всѣхъ городовъ, т. е. воиновъ, которые у Семидесяти названы «всѣ жители городовъ», а въ Вульгатѣ «viri electi», и, усиливъ ими свой отрядъ, идетъ осаждать Абелъ-Беѳ-Мааху, въ который заперся Савей [76]). Стэнли-же дѣлаетъ замѣчаніе, что Мааха было имя матери Авессалома, царевны Гессурской, и очень можетъ быть, что городъ, о которомъ идетъ рѣчь, принадлежалъ не колѣну Неѳѳалимову, а къ Царству Гессура и Вассана, откуда родомъ была Мааха [77]). Онъ думаетъ еще, что не одни приверженцы Авессалома, но и приверженцы павшей Сауловой династіи находились во главѣ возмутившихся Израильтянъ,

---

валъ, что онъ не можетъ обойтись безъ Іоава, но колебался говорить съ нимъ, зная что оскорбилъ его.

[76]) О крѣпости Авелъ-Беѳ-Маахъ ср. 3 Царст. XV, 20, гдѣ она какъ-бы въ землѣ Неѳѳалима; см. 2 Пар. XVI, 4 съ тѣмъ же указаніемъ, хотя тотъ-же городъ названъ *Авелмаимъ*, и опять тотъ-же смыслъ представляетъ 4 Ц XV, 29, гдѣ говорится о нашествіи Тиглатъ Пилезера, или Ѳеглаѳелассара Ассирійскаго. Во всѣхъ этихъ указаніяхъ говорится о *всей сѣверной части страны*, (замѣтимъ) *по обѣ стороны Іордана*. См. ниже мнѣніе Стэнли

[77]) См. въ Speaker's Bible note on 2 Sam. III, 3: „Talmai, king of Geshur"; см. еще въ Библ. слов. Talmai, Maacah and Abel Beth Maacah.

заперпихся въ Абел-Беѳ-Мааху. Мы съ своей стороны прибавимъ, что мы думаемъ, что въ заговорѣ противъ Давида участвуютъ два сына Рицпы, наложницы Сауловой и пять сыновъ Меровы [78]), дочери Сауловой (XXI, 8), и что позднѣйшая выдача ихъ Гаваонитянамъ на казнь, въ отмщеніе за неизвѣстную намъ какую-то жестокость Саула, была возмездіемъ за участіе въ заговорѣ, котораго главою выставляется какой-то Савей, сынъ Бихри, который едва ли не былъ только орудіемъ въ рукахъ представитетей династическихъ интересовъ [79]).

Іоавъ вѣроятно долго осаждалъ бы крѣпость Авелъ-Беѳ-Мааху, если бы онъ съ свойственною ему мудростію не удовольствовался выдачею головы того, кто считался главою возстанія — т. е. Савея, не возбуждая страстей народа взятіемъ и разграбленіемъ города, и, очень можетъ быть, не желая найти въ городѣ доказательствъ, что царь Гессурскій, дѣдъ Авессалома (по дочери своей Маахѣ), поддерживалъ своимъ участіемъ возстаніе. Какъ только жители осажденнаго города бросили Іоаву черезъ стѣну отрубленную голову Савея, такъ тотчасъ же Іоавъ «затрубилъ трубою и разошлись отъ города всѣ люди... Іоавъ же возвратился въ Іерусалимъ къ царю» (XX, 22). За этимъ слѣдуетъ очень замѣчательная приписка (ст. 23): «и былъ Іоавъ надъ всѣмъ войскомъ израильскимъ».— Очевидно, Давидъ чувствовалъ, что онъ безсиленъ лишить Іоава власти надъ войскомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сознавалъ, что некѣмъ и замѣнить такого умнаго и храбраго вождя. Мы сильно подозрѣваемъ, что выдача потомковъ Саула Гаваонитянамъ, по случаю наступившаго голода (2 Ц. XXI) [80]), была окончательно

---

[78]) Въ текстѣ еврейскомъ (какъ и всѣхъ другихъ библій) 2 Ц. XXI, 8 допущена очевидная описка: Мелхола была жена Давида и вмѣсто этого имени надо читать *„сестра Мелхолы“* или *Мерова*, ибо мужъ ея, Адріэлъ, сынъ Верзелліа, указанъ и въ текстѣ 2 Ц. XXI, 8 и въ текстѣ 1 Ц. XVIII, 19.

[79]) Намъ совершенно ничего неизвѣстно о жестокости Саула въ отношеніи къ жителямъ Гаваона. Жители Гаваона были тѣ туземцы—Ханаанитяне, (точнѣе Евеи, Іис. Нав. IX, 7), которые хитростью испросили себѣ пощаду у Іисуса Навина (IX, 3—27). Можно только предполагать, что Саулъ въ неразумной ревности своей нарушилъ клятву, данную Гаваонитянамъ Іисусомъ Навиномъ, что они останутся живы, и началъ истреблять ихъ (2 Ц. XXI, 5). Такъ Dom Calmet (Dict. de la Bible) и Smith's Bibl. Dict. Gibeah and Gibeonites.

[80]) Мы рѣшительно отказываемся отнести событія, разсказанныя въ гл. XXI второй книги Царствъ, къ началу царствованія Давида, какъ то полагаютъ нѣкоторые.—Мы основываемся на Флавіи Іосифѣ, который разсказываетъ событія въ кн. VII, гл. X въ томъ же порядкѣ, какъ они разсказаны въ нашей Библіи.

рѣшена по настоянію Іоава, который не могъ, или не хотѣлъ взять ихъ въ осажденномъ городѣ, отъ котораго онъ отступилъ, но намѣтилъ ихъ въ умѣ своемъ къ погибели какъ заговорщиковъ и опасныхъ противниковъ Давида и которые могли и впослѣдствіи составлять заговоры. Онъ взялъ ихъ тогда, когда они оставили осажденный городъ и считали себя въ безопасности. И въ этомъ случаѣ надо полагать, что Іоавъ былъ правъ. Повидимому происшедшія въ царствѣ неурядицы были главной причиной голода въ Палестинѣ, а такъ какъ среди народа считали причиной возстанія потомковъ Саула, то естественно озлобленіе народа противъ этихъ людей, которые могли каждую минуту снова сдѣлаться причиной смутъ. Этимъ можетъ быть объясняется и требованіе Гаваонитянъ о выдачѣ ихъ для казни за прошедшія жестокости Саула. Впрочемъ Давидъ «вопрошаетъ Господа» и получаетъ указаніе, что дѣйствительно виновны «Саулъ и кровожадный домъ его» (XXI, 1). Повелѣніе Господа есть и наказаніе дома Саула за возмущеніе противъ избранника Его, Давида, и утвержденіе царства Давида. Давидъ выдаетъ тогда Гаваонитянамъ двухъ сыновый Рицпы отъ Саула и пять сыновей Меровы отъ Адріэла изъ Мехолы. Но онъ рѣшительно отказывается отдать сына Іонаѳана — хромаго Мемфивосѳея, ради дружбы своей къ отцу его (ст. 7).

Въ главѣ XXI второй книги Царствъ мы находимъ трогательный разсказъ о матери казненныхъ сыновъ Саула Рицпѣ,—какъ она все лѣто терпѣливо защищала трупы повѣшенныхъ [81]) на деревѣ дѣтей своихъ отъ птицъ и звѣрей (XXI, 10), доколѣ Давидъ не услышалъ объ этомъ. По тексту Семидесяти сначала беретъ полуистлѣвшія кости съ древа Данъ «изъ потомковъ исполиновъ» [82]), но потомъ самъ Давидъ

Мы ниже объясняемъ, какъ по нашему мнѣнію голодъ связуется съ неурядицею возстанія, поднятаго Савеемъ. Мы не одни держимся мнѣнія, что выдача потомковъ Саула Гаваонитянамъ было дѣйствіе политическое. См. напр. въ Smith's Bibl. Dict. v. III, p. 1133, § 11.

[81]) О повѣшенныхъ на древѣ, *послѣ казни*, см. наше пр. въ Св. Лѣт. Второз. XXI, 22. Такъ вѣроятно поступили и Гаваонитяне. Но по Второз. XXI, 23 трупъ долженъ былъ быть снятъ съ древа въ тотъ же день, а Гаваонитяне, по происхожденію Еввеи (Іис. Нав. IX, 7; XI, 19),—руководствуясь ли жаждою мщенія, или по своимъ обычаямъ (2 Ц. XXI, 11) не исполняютъ этого. Снимаетъ съ древа кости Давидъ и погребаетъ ихъ. (Но ср. въ ст. 11 текстъ Семидесяти).

[82]) Въ текстѣ Семидесяти встрѣчаются чрезвычайно интересныя добавленія, очевидно взятыя изъ болѣе полныхъ рукописей. Данъ несомнѣнно самъ былъ Гаваони-

во-первыхъ идетъ и беретъ въ Галаадѣ кости Саула и Іонаѳана изъ Іависа, жители котораго погребли ихъ близь своего города, (взявъ ихъ изъ Беѳ-Сана 1 Ц. XXXI, 8—13), и складываетъ ихъ въ фамильномъ склепѣ Киса, отца Саула, въ Цела, въ землѣ Веніаминовой. Но кромѣ того въ этомъ-же склепѣ (или пещерѣ) Давидъ по тексту Семидесяти складываетъ кости и несчастныхъ сыновъ Рицпы и Меровы. убитыхъ Гаваонитянами (2 Ц. XXI, 12—14).

Голодъ кончается и внутреннія волненія утихаютъ; но начинается пограничная война съ Филистимлянами, имѣющая характеръ болѣе малой войны мелкихъ стычекъ, чѣмъ правильныхъ военныхъ дѣйствій, что̂ можно заключить изъ ст. 15—22 гл. XXI, гдѣ указываются проявленія личной отваги; въ этой войнѣ Давидъ участвуетъ лично и однажды едва не лишается жизни. Его спасъ отъ Іесвія,—сильнаго «потомка Рефаимовъ» (исполиновъ) Авесса, но послѣ этого происшествія воины Давидовы потребовали, чтобы онъ не выходилъ на войну, «чтобы не угасъ свѣтильникъ Израиля» (XX, 17). Во 2-й книгѣ Царствъ, въ главѣ XXI и въ гл. XXIII, 8—39, мы находимъ любопытный перечень героевъ-современниковъ Давида, обладавшихъ исполинскими ростомъ и силою. Въ этихъ сказаніяхъ,—какъ мы видѣли выше,—особенно замѣчательно упоминаніе о расѣ исполиновъ частью въ станѣ Давидовомъ, но болѣе всего въ станѣ Филистимскомъ, съ указаніемъ на происхожденіе отъ тѣхъ великановъ «сыновъ Енаковыхъ», которые поразили ужасомъ лазутчиковъ, посланныхъ для осмотра Палестины изъ пустыни изъ стана Израильскаго (Числа XIII, съ прим. въ ос. на ст. 23, 28—29 и на ст. 30). Среди героевъ Давида мы остановимъ вниманіе на Ванеѣ (2 Ц. XXIII, 20), который поразилъ сыновъ Аріила Моавитскаго и Египтянина. Намъ кажется, что въ Палестинѣ издавна ходили легенды объ герояхъ исполинскаго роста, которыя повторяются и въ сказаніяхъ Египта [83]).

тянинъ, такъ какъ Еввеи или Аввеи причислялись къ племенамъ исполинскимъ или упоминались вмѣстѣ съ ними. Ср. Числа XIII, 30 съ прибавл. LXX 33; Второз. II, 20-23 (Ср. прим. въ Св. Лѣт.). О скрещеніяхъ исполинскихъ племенъ съ пришлыми племенами существуетъ нѣсколько указаній, начиная съ Голіафа (1 Царствъ XVII). См. напр. 2 Ц. XXI, 16, 18 объ Іесвіи, потомкѣ Рефаимовъ, и Сафутѣ (см. id. ст 20 и 22). Ср. еще наши примѣчанія въ Свящ. Лѣтописи на Второз. III 1-4; 5—7; 11.

[83]) Объ исполинахъ въ царствѣ Вассанскомъ и въ Палестинѣ мы указывали

Вторая книга Царствъ упоминаетъ въ главѣ XXIV объ одномъ изъ позднѣйшихъ событій жизни и царствованія Давида, а именно о моровой язвѣ, вызванной гнѣвомъ Божіимъ за исчисленіе Израиля и Іуды. Во время этого наказанія Божія очамъ Давида открывается міръ, насъ окружающій; а пророкъ Гадъ указываетъ на мѣсто, на которомъ долженъ быть воздвигнутъ жертвенникъ Господу. Это мѣсто именно то, на которомъ впослѣдствіи воздвигнутъ Соломономъ храмъ Господу Богу, по завѣту Давида, отца его.

Но прежде всего мы должны вникнуть, почему гнѣвъ Божій возгорѣлся на Израиль за исчисленіе народа (1 Ц. XXIV и 1 Пар. XXI). На это повидимому совершенно правильное объясненіе даетъ Флавій Іосифъ (Древн. VII, 13 § 1), указывая, что исчисленіе народа Божія могло быть произведено только при соблюденіи основнаго закона, изложеннаго въ Исходѣ XXX, 12: «когда будешь дѣлать исчисленіе сыновъ Израилевыхъ при пересмотрѣ ихъ, то пусть каждый дастъ выкупъ за душу свою Господу при исчисленіи ихъ, и не будетъ между ними язвы губительной при исчисленіи ихъ [84]). И народъ, и самъ царь въ особенности должны были помнить, что народъ Израильскій есть народъ исключительно Божій, что царь Израильскій не восточный деспотъ, что не ему принадлежитъ народъ и что онъ долженъ былъ памятовать о законѣ, который назначалъ «выкупъ души» при исчисленіи съ обязанностью употребить эти суммы на устройство скиніи или на богослуженіе.

Вина Давида заключалась именно въ томъ, что онъ совершенно забылъ о священномъ характерѣ исчисленія народа Божія и придалъ

уже выше со ссылками на Второз. I, 28; III, 11; Числа XIII, 34. Что таковыя исполинскія расы извѣстны въ легендахъ и другихъ народовъ см нашего Гезіода (по указ. „исполины", „гиганты") и нашего Prométhée (v. Index. sub. v. Géants) и см. въ прилож. къ Гезіоду письмо къ намъ Катрфажа. Это несомнѣнно остатки первыхъ эмигрантовъ изъ колыбели семьи человѣческой. Объ Египетскихъ сказаніяхъ о палестинскихъ исполинахъ см. папирусъ Voyage d'un Egyptien, съ примѣчаніемъ; въ нашемъ пер. Бругша, стр. 526.

[84]) См. прим. на Исх. XXX, 12, 15 въ Свящ. Лѣтописи. Выкупъ былъ положенъ самый ничтожный, по полу-сиклю (около 20 коп.) съ поступающаго въ исчисленіе отъ 20 лѣтъ и выше. Но этотъ выкупъ имѣлъ громадное нравственное значеніе: онъ напоминалъ Израилю, что каждый изъ нихъ принадлежалъ Іеговѣ; онъ не былъ ни чьимъ рабомъ, онъ былъ только рабомъ Господа Вседержителя. Это древнѣйшее заявленіе правъ человѣка.

этому исчисленію исключительно военную цѣль, какъ видно изъ порученія его главному военачальнику Іоаву (2 Ц. XXIV, 2 и 9), ибо: «оказалось, что Израильтянъ было восемьсотъ тысячъ мужей сильныхъ, способныхъ къ войнѣ; а Іудеянъ шестьсотъ тысячъ».

Замѣчательно, что Іоавъ самъ отговариваетъ царя дѣлать эту перепись. Давидъ однако настоялъ на своемъ и понялъ свой грѣхъ лишь послѣ того, какъ Іоавъ подалъ ему списокъ переписи (ст. 10). Но тогда къ Давиду по повелѣнію Божію является «прозорливецъ» пророкъ Гадъ, къ которому было слово Господне: «пойди и скажи Давиду: такъ говоритъ Господь: три наказанія предлагаю Я тебѣ; выбери себѣ одно изъ нихъ, которое совершилось бы надъ тобою».

Наказанія были: (2 Ц. XXIV, 13; 1 Пар. XXI, 12) или семь лѣтъ (Парал. 3 года) голода въ странѣ; или война въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ Давидъ былъ бы поражаемъ и принужденъ бѣгать отъ непріятеля; или же три дня моровой язвы.

И избралъ Давидъ моровую язву во время жатвы пшеницы: «И простеръ Ангелъ Божій руку свою на Іерусалимъ, чтобы опустошить его; но [85]) Господь пожалѣлъ о бѣдствіи и сказалъ Ангелу, поражавшему народъ: довольно, теперь опусти руку свою. Ангелъ же Господень былъ тогда у гумна Орны Іевусеянина (1 Ц. XXIV, 17; 1 Пар. XXI, 15). «И поднялъ Давидъ глаза свои и увидѣлъ Ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечемъ, простертымъ на Іерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои» (1 Пар. XXI, 6).

И сказалъ Ангелъ Господень пророку Гаду, чтобы тотъ сказалъ Давиду: «пусть Давидъ поставитъ жертвенникъ Господу на гумнѣ Орны Іевуссеянина» [86]) (id. ст. 18). Давидъ же стоялъ на молитвѣ въ глубокомъ смиреніи, въ скорби и покаяніи (2 Ц. XXIV, 17; 1 Пар. XXI, 17). И услышавъ слова пророка, Давидъ идетъ исполнить волю Божію.

---

[85]) Язва уже началась и умерло въ Палестинѣ „отъ Дана до Вирсавіи" семдесятъ тысячъ человѣкъ. 2 Ц. XXIV, 15.

[86]) Мы выше (въ сказаніи о взятіи Давидомъ Іевуса—Іерусалима) говорили, что Орна былъ повидимому владѣтель Іевуса. Но, подчинившись Давиду, онъ жилъ спокойно земледѣльческою патріархальною жизнью на наслѣдственномъ участкѣ, на горѣ Моріа.

Давидъ покупаетъ у Орны ту мѣстность, на которой находилось его гумно. Здѣсь онъ сооружаетъ жертвенникъ и возноситъ во всесожженіе молотившихъ воловъ [87]): «и умилостивился Господь надъ страною, и прекратилось пораженіе Израильтянъ» (2 Ц. XXIV, 25; ср. 1 Пар. XXI, 27).

Итакъ Давидъ приноситъ всесожженіе на той же горѣ, на которой нѣкогда Авраамъ вѣрою приносилъ въ жертву сына своего Исаака, который прообразовалъ будущую великую Жертву искупленія [88]). На этомъ священномъ мѣстѣ стоялъ и Ангелъ Божій, простиравшій руку свою на Іерусалимъ во время моровой язвы. Здѣсь же воздвигается Богу вѣчному храмъ, который существуетъ (хотя нѣсколько разъ раззоренный) въ теченіи тысячи лѣтъ, — дотолѣ, — доколѣ не приходитъ Тотъ, Кто больше храма» (Матѳ. XII, 6), Тотъ, который глаголетъ, что «настало время, когда и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу.., но истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ» (Іоан. IV, 21—23) [89]). Съ этого времени храмъ ветхозавѣтный въ Іерусалимѣ упраздненъ на всегда; но мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, есть мѣсто великое и священное въ воспоминаніяхъ человѣчества [90]).

На мѣстѣ этомъ еще Давидъ при жизни своей заготовляетъ, съ помощью царя Тирскаго, Хирама, матеріалъ для постройки храма, зная (2 Ц. VII, 12—13; 1 Пар. XVII, 1 - 14; 2 Пар. VI, 7—9), что Богу не угодно было, чтобы онъ воздвигъ Ему храмъ «ибо пролилъ онъ много крови и велъ большія войны» (1 Пар. XXII, 8), а Господь

---

[87]) Мы просимъ помнить то, что мы не разъ говорили и въ Свящ. Лѣтописи (напр. Исх. V, 10—12; Втор. XXV, 4) и въ другихъ нашихъ сочиненіяхъ (Гезіодъ, Работы и дни и см. по указателю Сурфетосъ), что молотьба на всемъ востокѣ отъ древности и даже до сего дня производится волами и лошадьми посредствомъ вытаптыванія ими зерна изъ колосьевъ на току, или же волоча доску съ подбитыми каменьями по снопамъ.

[88]) О тожествѣ горы Быт. XXII, 4 съ горой, на которой воздвигнутъ храмъ ср. съ привед. текстомъ 2 Пар III, 1 и слѣд. тексты: 1 Пар. XXI, 18; XXII, 1 и 2 Ц. XXIV, 18. Ср. прим. въ Св. Лѣт. на Бытія XXII, 2 и 8.

[89]) См. на этотъ текстъ наши объясненія въ Опытѣ изученія Евангелія Святаго Евангелиста Іоанна Богослова. Ср. также въ томъ же трудѣ объясненія на Іоан. II, 18—22 (о разрушеніи храма).

[90]) Храненіе этого мѣста какъ бы поручено Господомъ Мусульманамъ. На мѣстѣ храма Соломонова стоитъ теперь мечеть, охраняемая стѣнами и стражею. Мусульмане никого въ нее не допускаютъ.

глаголалъ ему, что построитъ этотъ храмъ сынъ его Соломонъ, который будетъ человѣкъ мирный: посему и имя его будетъ Соломонъ» (id. 9) [91]).

Замѣтимъ, что во все это время «скинія Господня, которую сдѣлалъ Моисей въ пустынѣ, и жертвенникъ всесожженія находились въ то время на высотѣ въ Гаваонѣ» (1 Пар. XXI, 29 и 2 Пар. I, 3); къ этому прибавлено поясненіе во 2 Пар. I, 45: «Ковчегъ Божій принесъ Давидъ... устроивъ для него скинію въ Іерусалимѣ. А мѣдный жертвенникъ... оставался въ Гаваонѣ предъ скиніею Господнею».

Послѣдніе псалмы и слова Давида записаны въ главахъ XXII и XXIII второй книги Царствъ и въ 3-й книгѣ Царствъ въ главахъ 1 и 2-й, а также въ книгахъ Паралипоменонъ [92]).

Въ 22-й главѣ II кн. Царствъ начертанъ тотъ псаломъ, который извѣстенъ намъ подъ именемъ XVII псалма съ начертаніемъ: «Раба Господня Давида, который произнесъ слова пѣсни сей къ Господу, когда Господь избавилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула».

Согласно этому начертанію мы думаемъ, что пс. XVII, начертанный во время воцаренія Давида въ Хевронѣ, внесенъ въ лѣтопись начертателемъ второй книги Царствъ, какъ соотвѣтствующій и тому времени конца царствованія Давида послѣ возмущенія Авессалома и пограничной войны съ Филистимлянами,—когда въ царствѣ его воцарилось спокойствіе (ср. стихи 7, 18—20, 38—46).

Въ главѣ XXIII, 1—7 Давидъ, «сладкій пѣвецъ во Израилѣ» съ полнымъ сознаніемъ дарованнаго ему пророческаго дара произноситъ слова: «Духъ Господень говоритъ во мнѣ и слово Его на языкѣ у меня». Въ этихъ словахъ, произнесенныхъ въ концѣ его жизни, какъ бы выразилась вся дѣятельность его какъ пророка, глаголавшаго слова Божіи и провидящаго, что спасеніе міра явится въ потомствѣ его. «Не такъ-ли домъ мой у Бога»,— восклицаетъ онъ въ томъ же псалмѣ,—«Ибо завѣтъ вѣчный положилъ Онъ со мною твердый и непреложный.

---

[91]) Ср. рѣчь Давида сыну въ 1 Пар. XXII и рѣчь начальникамъ колѣнъ Израилевыхъ 1 Пар. XXVIII, 1—10 и 11—13 „и отдалъ Давидъ Соломону сыну своему... чертежи всего, что было у него на душѣ.“

[92]) См. предыдущее примѣчаніе.

Въ 1-й главѣ третьей книги Царствъ описаны послѣднія событія жизни Давида и первые дни воцаренія Соломона еще при жизни отца по повелѣнію его.

Одинъ изъ сыновый Давида красавецъ (ст. 6) Адонія, сынъ Аггиѳы [93]), задумалъ провозгласить себя царемъ и завелъ колесницы и скороходовъ и склонилъ на свою сторону Іоава и одного изъ первосвященниковъ, Авіаѳара, и собралъ около себя значительное число приверженцевъ (5 – 25 ст.). Однако противъ Адоніи высказался другой первосвященникъ—Садокъ и пророкъ Наѳанъ и извѣстный герой Ванея вмѣстѣ со многими воинами Давида. Чтобы сплотить свою партію и вѣроятно условиться окончательно въ образѣ дѣйствованія, Адонія собираетъ на пиръ «сыновей царскихъ и Авіаѳара и военачальника Іоава»... Наѳана же и Садока и Ванею и Соломона не пригласилъ (ст. 19 и 26). Но въ то время, когда Адонія предлагаетъ царевичамъ и пособникамъ своимъ пиръ, пророкъ Наѳанъ и мать Соломона, Вирсавія, входятъ къ престарѣлому Давиду и разсказываютъ ему о дѣйствіяхъ Адоніи. И сказалъ Давидъ Вирсавіи: «Я клялся Господомъ Богомъ Израилевымъ, что Соломонъ, сынъ твой, будетъ царствовать послѣ меня» (ст. 30). Затѣмъ онъ приказываетъ, чтобы первосвященникъ Садокъ съ пророкомъ Наѳаномъ и военачальникомъ Ванеемъ немедленно посадили Соломона на царскаго мула, отвели его «къ Гіону» [94]): «и да помажетъ его тамъ Садокъ священникъ и Наѳанъ пророкъ въ царя надъ Израилемъ, и затрубите трубою и возгласите: да живетъ царь Соломонъ! Потомъ проводите его назадъ, и онъ пріидетъ и сядетъ на престолѣ моемъ: онъ будетъ царствовать

---

[93]) См. 2 Ц. III, 4 и 3 Ц. I, 5. Аггиѳа, или какъ говоритъ Стэнли (Jew Church Lect. XXVI) Haggith въ переводѣ означаетъ „танцовщица“ (такъ и Index of proper names въ Oxford's Bible).

[94]) Весьма большія затрудненія представляетъ мѣстность (долина или рѣка) именуемая Гіонъ (Gihon), въ которой совершается помазаніе Соломона. Имя Гихонъ или Геонъ (Быт. II, 13 ср. прим. въ Св. Лѣт.) значитъ „вырывающійся“, и по всей вѣроятности, какъ думаетъ Стэнли (Jew. Church. Lect. XXVI), относится къ потоку или ручью. Онъ думаетъ, что это ручей Силоамъ.—Съ другой стороны Дж. Роулинсонъ, комментировавшій (въ Speak. Bible) третью (первую) книгу Царствъ, думаетъ, что это долина, впослѣдствіи называемая Tyropeum, простирающаяся отъ нынѣшнихъ Дамасскихъ воротъ, близъ Силоама, и впадающая въ потокъ Кедронскій. Онъ опирается на текстъ 2 Парал XXXII, 30. „Онъ же (Езекія) заперъ верхній протокъ водъ Геона, и провелъ ихъ внизъ къ западной сторонѣ города Давидова“.

вмѣсто меня; ему завѣщалъ я быть вождемъ Израиля и Іуды» (ст. 34—35). Такъ говорилъ Давидъ и отвѣчалъ Ванея: аминь! Такъ и совершилось воцареніе Соломона, и весь народъ на возвратномъ его пути послѣ помазанія встрѣчалъ его восторженными кликами. Трубный звукъ и народные клики и извѣстіе о воцареніи Соломона (46 ст.) дошли до Адоніи, который страшно смутился и бѣжалъ къ жертвеннику предъ скиніей и ухватился за рога жертвенника. Когда о томъ донесли Соломону, и о томъ, что Адонія проситъ даровать ему жизнь, Соломонъ приказываетъ ему сказать: «Если онъ будетъ человѣкомъ честнымъ, то ни одинъ волосъ его не упадетъ на землю; если-же найдется въ немъ лукавство, то умреть» (52 ст.).

И пришелъ Адонія и поклонился царю Соломону, и Соломонъ отпустилъ его въ домъ свой. Сказаніе о воцареніи Соломона и заговорѣ Адоніи связуются съ другими событіями.

Въ послѣдніе дни жизни Давида, во дни его старческой дряхлости, слуги его отыскали ему молодую красавицу Ависагу (Abisag Вульгаты, Abishag западн.) Сунамитянку, которая, не будучи фактически женою Давида, раздѣляла однако съ нимъ ложе и потому повидимому считалась его женою [95]). Выше, по поводу оскорбленія Авессаломомъ наложницъ отца своего по совѣту Ахитофеля (2 Ц. XVI, 21), мы говорили о значеніи этого поступка. Взять къ себѣ на ложе жену бывшаго царя страны могъ только царь, заступившій его мѣсто, какъ это видно и изъ исторіи другихъ народовъ. Мы увидимъ ниже, какъ Адонія, послѣ смерти Давида, надѣясь на неопытность молодого царя, проситъ себѣ Ависагу въ жену, надѣясь вѣроятно на этомъ бракѣ основать надежды и создать новый заговоръ для овладѣнія престоломъ.

Между тѣмъ наступаютъ послѣднія минуты жизни Давида. Послѣ воцаренія сына Давидъ подымается на ложѣ своемъ и передаетъ послѣднюю волю свою старѣйшинамъ Израильскимъ, произнося трогательную молитву [96]), въ которой онъ высказываетъ мысль, руководившую имъ цѣлую жизнь, и которая и была основаніемъ и причиною его счастія и величія. Одному только Господу, говорилъ Давидъ предъ

[95]) См. ниже 3 Ц. II, 22 и наше объясненіе.

[96]) Распоряженія Давида о сынѣ своемъ Соломонѣ и о храмѣ см. 1 Пар. XXVIII и XXIX, 1–5; и молитву XXIX, 10–20.

собраніемъ старѣйшинъ, принадлежитъ величіе и могущество и слава и побѣда и все, что на небѣ и на землѣ. И каждый человѣкъ, какъ весь народъ, ничтожны во всѣхъ усиліяхъ своихъ безъ помощи Божіей и могутъ что либо совершить лишь по милости Божіей. «Отъ Тебя все и отъ руки Твоей полученное приносимъ мы Тебѣ; потому что странники мы предъ Тобою и пришельцы!» (1 Пар. XXIX, 14—15).

Затѣмъ Давидъ остается наединѣ съ Соломономъ и завѣщаетъ ему (3 Ц. II, 1—9) прежде всего вѣрность Господу и повелѣніямъ Его. Послѣ сего онъ отдаетъ ему приказанія относительно лицъ, благотворившихъ ему и содѣлавшихъ ему зло. По поводу этого послѣдняго завѣщанія мы напомнимъ, что «благодать и истина» и прощеніе врагамъ «Іисусомъ Христомъ бысть»; что ветхій завѣтъ не представлялъ собою полноты истины Божіей, и что великія вѣчныя истины и заповѣди любви и всепрощенія внесены въ міръ Тѣмъ, Кто сказалъ: «любите враговъ вашихъ!» и на мѣстѣ мученій Своихъ молился за распинающихъ Его.

«И почилъ Давидъ съ отцами своими и погребенъ былъ въ городѣ Давидовымъ» (II, 10).

Послѣ смерти Давида Адонія несомнѣнно составляетъ новый заговоръ (ср. II, 22), но, храня его въ тайнѣ, придумываетъ сначала хитростью пріобрѣсти и узаконить въ глазахъ народа права на престолъ, когда ему удастся силою восхитить его. Надѣясь по всей вѣроятности на неопытность молодаго царя [97]) и на непониманіе чего онъ проситъ у матери царя, Вирсавіи, онъ склоняетъ послѣднюю просить за него предъ Соломономъ, чтобы онъ отдалъ ему въ жены Ависагу Сунамитянку, жену умершаго Давида. Мы выше говорили, что только царь могъ войти къ женамъ своего предшественника, и потому просьба Адоніи, въ связи съ составленнымъ уже заговоромъ, представляется несомнѣнно прямой измѣной. Изъ словъ Соломона (3 Ц. II, 22—24) очевидно, что онъ не только немедленно понялъ значеніе просьбы Адоніи, но и догадался, или узналъ о заговорѣ, въ которомъ участвовали Авіаоаръ и Іоавъ: «И отвѣчалъ царь Соломонъ

---

[97]) Повидимому ему едва-ли было болѣе 16 лѣтъ; можетъ быть менѣе. См. въ Sp. Bible Гервея и Роулинсона и въ Jewish Church мнѣніе Стэнли.

и сказалъ матери своей: «а зачѣмъ ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адоніи? Проси ему также и царства; ибо онъ мой старшій братъ; и ему священникъ Авіаѳаръ и Іоавъ, сынъ Саруинъ (военачальникъ), другъ»...... «нынѣ же—Адонія долженъ умереть».

Съ рѣшительностью владыки востока Соломонъ принимаетъ мѣры, долженствующія разъ навсегда обезпечить спокойствіе государства и престола его. Адонія умираетъ отъ руки Ванея, и отъ руки его-же погибаетъ и Іоавъ, думавшій найти убѣжище въ оградѣ скиніи, у жертвенника [98]). Авіаѳара Соломонъ лишаетъ священства и удаляетъ въ Анаѳоѳъ, священническій городъ въ удѣлѣ Веніамина по Іисусу Навину XXI, 18, который находился въ трехъ миляхъ на сѣверъ отъ Іерусалима [99]) и недалеко отъ Гаваона. Авіаѳара Соломонъ предупреждаетъ, что только священническій санъ спасаетъ его отъ смерти: «И исполнилось слово Господа, которое сказалъ Онъ о домѣ Илія въ Силомѣ» (II, 27). Съ этого времени линія первосвященниковъ правильно продолжается въ родѣ Садока, потомка старшаго сына Ааронова Елеазара, и двойственность первосвященниковъ изъ двухъ линій сыновъ Аароновыхъ прекращается [100]).

Отнынѣ Соломонъ царствуетъ спокойно и мирно въ Іерусалимѣ. Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ царствованію Соломона, мы должны сказать нѣсколько словъ о двухъ книгахъ, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ пѣснопѣнія Давида, а другая относится повидимому ко времени царствованія Давида, но начертана въ странѣ чужеземной и сдѣлалась извѣстною въ Палестинѣ лишь во времена Соломона.

---

[98]) По всей вѣроятности Іоавъ бѣжалъ въ Гаваонъ (3 Ц. III, 4), „ибо тамъ былъ главный жертвенникъ“. Ср. 1 Пар. XVI, 39.

[99]) По Іерониму, ссылка Роулинсона въ 1 Kings II, 26.

[100]) Мы повторяемъ, что Авіаѳаръ былъ изъ линіи младшаго сына Аарона, Иѳамара. Садокъ изъ линіи Елеазара. Почему мы при началѣ сказанія книгъ Самуила (1 Царствъ) застаемъ первосвященникомъ Илія изъ рода Иѳамара—мы не знаемъ. Соломонъ возвращаетъ первосвященство роду, которому оно законно принадлежитъ.

ГЛАВА VIII.

Псалтирь.

Предъ нами книга, которая не только отвѣчала требованіямъ души человѣческой до пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа, но которая осталась драгоцѣнною и человѣку просвѣщенному великимъ свѣтомъ истины и благодати, внесенной въ міръ воплощеннымъ Словомъ Божіимъ. Болѣе всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта предвѣщаетъ она грядущее христіанское ученіе, болѣе другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ готовитъ она душу къ воспріятію того новаго свѣта любви и правды, который долженъ былъ измѣнить весь строй жизни человѣческой, создать новые идеалы и указать, что не одна земная жизнь, не одно земное счастіе есть цѣль человѣчества, и что въ страданіяхъ человѣка, какъ въ радостяхъ его, можно узрѣть милосердіе Божіе.

Мы ниже будемъ говорить о томъ, какъ новозавѣтныя книги много приводятъ ссылокъ изъ псалмовъ; здѣсь укажемъ только, что въ богослуженіи ветхозавѣтномъ, — въ древнемъ храмѣ, какъ и въ синагогѣ, — и въ богослуженіи нашемъ новозавѣтномъ псалмы суть необходимая часть богослуженія во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ и церквахъ. И это объясняется самымъ характеромъ псалтиря, – этого сборника молитвъ, воплей и славословій. Во всѣхъ псалмахъ мы находимъ то чувство, которое дорого всякой религіозной душѣ, потому-что оно истинно: это глубокое смиреніе, сознаніе своей грѣховности, глубокое убѣжденіе въ своемъ собственномъ безсиліи и увѣренность, что только одинъ Богъ, Создатель нашъ, можетъ подать человѣку силы творить добро и указать человѣку путь правды, по которому онъ долженъ идти, возлагая все упованіе свое на Бога.

Большая часть псалмовъ въ Псалтири принадлежитъ Давиду, но и всѣ другіе псалмы проникнуты тѣмъ же духомъ смиренія и покорности, который содѣлалъ Давида представителемъ смиреннаго кающагося человѣчества. Поэтому-то Псалтирь есть излюбленная книга христіанъ и іудеевъ, что душа человѣческая въ пѣснопѣніяхъ «сладкаго пѣвца во Израилѣ» и всѣхъ другихъ сладкопѣвцевъ, проникнутыхъ его духомъ, чувствуетъ, что она соприкасается съ безконечнымъ и вѣчнымъ, именно потому, что она смиряется и чувствуетъ свое безсиліе.

Величіе и слава дарованы Господомъ Давиду какъ сладкопѣвцу, потому и оттого, что этотъ избранный сосудъ Божій прошелъ чрезъ многія страданія. Господу угодно было, чтобы Давидъ прошелъ многочисленныя человѣческія состоянія пережилъ многія событія въ теченіе своей жизни и въ душѣ своей отразилъ многія чувствованія. Даровавъ ему при этомъ высшія способности, геній творческаго слова для выраженія чувствъ и мыслей, Господь Богъ содѣлалъ его лучшимъ истолкователемъ души человѣческой. Основныя свойства души человѣческой неизмѣнны во всѣхъ вѣкахъ и племенахъ земли: разница воззрѣній заключается въ большей или меньшей развитости народа, общества и индивидуума. Но горе и радость, грѣхъ и покаяніе, любовь и ненависть, необходимость для человѣческой души вѣры[1]), страхъ неизвѣстнаго будущаго—неизмѣнно тѣ-же во всѣхъ племенахъ и народахъ во всѣ времена, отъ доисторическаго дикаря до нашего времени. Душа можетъ развиваться и расширять свой кругозоръ, освѣщаемая свѣтомъ Божественнымъ, и потому приближаться къ духовнымъ радостямъ, —но и въ неразвитой душѣ находятся тѣ-же способности, которыя дарованы Богомъ человѣку въ моментъ его творенія «по образу Божію и по подобію». Посему вдохновенный Богомъ пѣвецъ, открывающій человѣчеству душу свою въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, раскрывающій въ нихъ всѣ слабости души человѣческой и все

[1]) Если бы, говоритъ Максъ Мюллеръ, въ человѣкѣ не было способности сознавать безконечное, вѣрить, то тогда немыслимо бы было появленіе какой бы то ни было религіи. Эту мысль о необходимости въ числѣ прирожденныхъ даровъ человѣка способности вѣры, faculty of faith, онъ высказывалъ не однократно въ его lectures on the origin of religion (1854) и въ его Chips etc. Въ особенности же онъ развилъ эту мысль въ своихъ Hibbert lectures 1878, въ главахъ 1 и 2: „On the origin and growth of Religion“.

величіе силы Божіей, которою душа подымается на крыльяхъ вѣры изъ бездны, — такой пѣвецъ долженъ былъ быть понятъ и возлюбленъ всѣми тѣми, которые въ смиреніи ищутъ словъ и выраженій, для того чтобы изобразить чувствованія своей души, трепещущей въ сознаніи грѣховъ своихъ и надѣющейся прощенія, вопія къ Богу вѣчному и безконечному, Котораго присутствіе наводитъ на душу и ужасъ и радость: ужасъ сознанія ничтожества, радость вѣры въ Его безконечное Милосердіе.

Давидъ прошелъ чрезъ всѣ почти состоянія: онъ былъ и пастухомъ, воспитаннымъ въ одиночествѣ пустыни, гдѣ онъ боролся съ дикими звѣрями, не утративъ однако въ этой жизни нѣжности сердца, воспитываемаго музыкой, столь дорогой душѣ Давида. Онъ былъ и героемъ предъ глазами Саула и народа, борясь съ филистимскимъ великаномъ; онъ былъ и военачальникомъ и царедворцемъ, участвуя какъ гость въ трапезѣ царя Саула; онъ становится и зятемъ царя и связанъ узами дружбы съ царевичемъ Іонаѳаномъ. Намѣченный жертвою злобы на него Саула, онъ становится бѣглецомъ и изгнанникомъ и главою отряда внѣ закона находящихся воиновъ, которые то воюютъ на границѣ противъ кочевыхъ шаекъ, то поступаютъ на службу къ царямъ филистимскимъ, то живутъ среди земледѣльческаго населенія пустыни Эн-Гедди и южнаго Кармила, собирая съ него дань для своего прокормленія, но и оберегая его. Но и среди этой неправильной жизни Давидъ первый вноситъ въ войну принципъ чести и—если такъ можно выразиться, рыцарскихъ чувствъ, что онъ не разъ выказываетъ и въ отношеніи Саула, его преслѣдующаго и во время своего пребыванія въ Эн-Гедди, и во время своего мщенія за погромъ Секелага. Такимъ образомъ онъ и среди полуразбойничьей жизни составляетъ себѣ великое имя — нетолько какъ военачальникъ, но и какъ человѣкъ въ высшей степени правдивый и великодушный. Наконецъ Саулъ погибаетъ и народъ провозглашаетъ его царемъ надъ Израилемъ. И въ этомъ званіи онъ является намъ ненавистникомъ измѣны, великодушнымъ въ отношеніи враговъ своихъ, вѣрнымъ другомъ памяти Іонаѳана. Онъ падаетъ и грѣшитъ и подымается покаяніемъ и несетъ со смиреніемъ наказаніе свое, и памятуетъ о томъ, что скорби его суть послѣдствія грѣха. Онъ, царь, находится въ изгнаніи и поруганъ подданными своими и видитъ себя преслѣдуемымъ сы-

номъ своимъ во главѣ воиновъ Израиля, и онъ отдаетъ себя волѣ Божіей и наконецъ торжествуетъ и возвращается на престолъ свой.

Всякое изъ этихъ положеній, въ которыхъ онъ находился, всякое чувствованіе, которое онъ испытываетъ, всякое событіе его жизни вызываетъ въ немъ обращеніе къ Богу, молитву, анализъ души своей, и все это воплощается имъ въ форму вдохновенныхъ псалмовъ, изъ которыхъ каждый глубоко отзывается въ душѣ человѣка, ибо онъ выливался изъ души молящагося; онъ не начертанъ имъ какъ пишутся сочиненія ума человѣческаго, онъ вырывался изъ души какъ вопль, какъ истинное, правдивое, Богомъ освященное слово человѣческое, возносящее съ вѣрою къ Господу Богу свои скорби и печали, свои радости и благодаренія и хваленія. «Духъ Господень говоритъ во мнѣ и слово Его на языкѣ у меня», восклицаетъ «сынъ Іессеевъ, помазанникъ Бога Іаковлева, сладкій пѣвецъ Израилевъ» (2 Ц. XXIII, 1, 2). Господь, избравъ Давида, чтобы поучать человѣчество, приказалъ ему говорить словомъ «живымъ и дѣйственнымъ».... проникающимъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ (Евр. IV, 12), словомъ—хотя человѣческимъ, но освященнымъ благодатію Духа Божія. Давидъ по повелѣнію Божію вопіетъ слова псалма своего изъ глубины души своей человѣческой, встревоженной окружающимъ ее міромъ и ищущей защиты у Бога, и потому слово его живо и жгуче и глубоко, потому-что оно выливается вслѣдствіе собственнаго опыта пѣвца, вслѣдствіе страданій и радостей его, — и именно этотъ собственный опытъ, чувствуемый въ жгучихъ словахъ псалмовъ, влечетъ всякую другую душу человѣческую, не находящую лучшаго чѣмъ псалмы выраженія своихъ скорбей и радостей. Чувствованія, возбуждаемыя этими скорбями и радостями, очищены и освящены въ словахъ Богомъ вдохновеннаго псалмопѣвца Духомъ Божіимъ, и потому псалмы нетолько выраженіе чувствъ, — они суть и молитва, и пророчество, и врачевство, и поученіе. Патріархи, и Моисей, и пророки надеждъ будущаго цѣлаго народа и человѣчества глаголятъ обществу вѣрующихъ; Псалтирь есть вопль и пѣснь каждой души человѣческой отдѣльно, и потому онъ такъ близокъ каждому изъ насъ. Псалтирь въ особенности становится близкимъ и любезнымъ человѣку во дни его мужества и старости, ибо тогда только начинаетъ онъ понимать, вслѣдствіе опыта жизни, какъ человѣченъ Псалтирь и какъ онъ божественъ.

Со времени самого Самуила (Ср. 1 Ц. X, 6—13, XIX, 20) по всей вѣроятности въ числѣ пророчествъ «сонма пророковъ» надо считать и пророчества, произносимыя пѣніемъ въ псалмахъ и славословіяхъ. Но несомнѣнно, что Давиду принадлежитъ введеніе постояннаго пѣнія въ Богослуженіе[2]). Обрядъ Моисеевъ не говоритъ ничего о священныхъ пѣснопѣніяхъ, и это между прочимъ служитъ доказательствомъ высокой древности обряда Моисеева закона[3]). Пѣснопѣнія и восторженные гимны не разъ выливались изъ устъ сыновъ и дщерей Израиля, вдохновенныхъ великими чудесами и милостями Божіими. Таковы пѣсни Маріамъ и самого Моисея послѣ перехода Чермнаго моря, и пѣсни Израиля при прохожденіи земли Моавитской, и пѣснь Деворы во времена Судій и другія. Но эта вдохновенная поэзія, оставаясь въ памяти народа, не входила въ обрядъ служенія Богу. Впервые при Давидѣ мы видимъ пѣвцовъ, сопровождающихъ кивотъ завѣта, переносимый въ Іерусалимъ, и затѣмъ учрежденіе цѣлаго сословія пѣвцовъ, предназначенныхъ восхвалять Бога предъ скиніей, поставленной Давидомъ въ Іерусалимѣ для кивота завѣта. Несомнѣнно, что пѣвцы эти пѣли пѣснопѣнія, сложенныя самымъ царемъ, поэтомъ и музыкантомъ.

Въ томъ сборникѣ, который дошелъ до насъ, подъ именемъ Псалтиря, конечно не всѣ псалмы Давида, что̀ видно уже по начертаніямъ, стоящимъ во главѣ псалмовъ, но большая часть ихъ однако несомнѣнно принадлежитъ Давиду. Присовокупимъ къ этому, что преобладаніе въ сборникѣ псалмовъ Давида,—притомъ древнѣйшихъ по начертанію[4]),—дало всѣмъ остальнымъ псалмамъ тотъ преобладающій характеръ смиренія, который составляетъ основаніе гимновъ царя пѣснопѣвца; всѣ почти позднѣйшіе Давида псалмы проникнуты духомъ славословій и пѣснопѣній «сладкаго пѣвца во Израилѣ».

Почти несомнѣнно, что Псалтирь настоящую свою форму, въ которой онъ и принятъ въ еврейскій канонъ, получилъ относительно поздно — при Нееміи и даже быть можетъ еще позднѣе, при Маккавеяхъ[5]). Какъ сохранялись псалмы дотолѣ, доколѣ они не вошли въ

---

[2]) Эвальдъ, Кукъ, Стэнли и др.

[3]) Это высказалъ Эвальдъ. См. и у Стэнли Jewish Church.

[4]) Мы оговоримъ ниже псаломъ, приписываемый Моисею.

[5]) См. 2 Макк. II, 13–14, гдѣ говорится о собраніи документовъ при Нееміи, и потомъ прибавлено, что подобнымъ образомъ и Іуда Маккавей собралъ все

рукописный сборникъ «Славословій», «Техиллимъ» (какъ называется у евреевъ Псалтирь) — мы не знаемъ. Можетъ быть нѣкоторые изъ псалмовъ,—особенно тѣ, которые пѣлись въ храмѣ,—сохранились въ рукописи со временъ Соломона въ видѣ древнѣйшаго сборника, но по всей вѣроятности многіе изъ нихъ сохранились только изустно [6]), пока рядъ собирателей псалмовъ не присовокупилъ и ихъ къ древнѣйшему сборнику. Что псалмы записывались по мѣрѣ того, какъ они собирались — доказывается уже тѣмъ, что они включены въ сборникъ безъ всякаго хронологическаго порядка. Возьмемъ для примѣра конецъ псалма 71-го; въ немъ мы читаемъ: «кончились молитвы Давида сына Іессеева». Какъ увидимъ, Псалтирь состоитъ изъ пяти книгъ или отдѣльныхъ сборниковъ, и псаломъ 71-й есть послѣдній псаломъ второй книги. Но послѣ этого псалма собрано еще въ трехъ послѣдующихъ книгахъ восемьдесятъ псалмовъ, изъ которыхъ многіе озаглавлены какъ псалмы Давида и по содержанію своему несомнѣнно принадлежатъ ему. Очевидно, что когда Іудеи начали собирать съ тщаніемъ священныя книги [7]), то въ началѣ успѣли составить лишь первые два сборника псалмовъ: одинъ, кончающійся на сороковомъ псалмѣ, и другой кончающійся на семьдесятъ первомъ псалмѣ. Эти два сборника древнѣйшіе; но вслѣдъ за ихъ составленіемъ и закончаніемъ начали находить въ устахъ-ли левитовъ, — потомковъ и наслѣдниковъ преданій пѣвцовъ Давидовыхъ, или въ свиткахъ книж-

---

затерянное. Окончательно утвержденъ еврейскій канонъ священныхъ книгъ на соборѣ раввиновъ въ Іамніи въ 90 г. по Р. Х.

[6]) Примѣромъ тому, какъ долго пѣснопѣнія могутъ сохраняться въ устахъ народа лишь одной изустной передачей, могутъ служить и ведическіе гимны, и гомерическія пѣснопѣнія и въ наше время длинныя сказанія, произносимыя гарепо на островахъ Тихаго океана, изученныя ими на памятъ отъ такихъ же не имѣющихъ письменности сказителей. Самая масора, поставившая гласные знаки въ еврейскомъ текстѣ, основывалась на преданіи стариковъ. И нынѣ канторы въ синагогахъ передаютъ отъ поколѣнія въ поколѣніе интонаціи голоса при чтеніи и пѣніи священныхъ книгъ.

[7]) Это движеніе несомнѣнно началось немедленно послѣ плѣна въ самомъ Вавилонѣ. Изъ всѣхъ указаній ясно, что послѣ плѣна идолопоклонство совершенно прекратилось среди Іудеевъ и они въ горѣ своемъ обратились къ Богу и начали съ ревностью искать документовъ для возстановленія текста священныхъ книгъ своихъ. При Нееміи уже всѣ рукописи, принесенныя въ Іерусалимъ. стали приводить въ порядокъ. Но нельзя не напомнить, что и при Езекіи начали уже собирать по устнымъ преданіямъ священные документы. См. о Притчахъ Соломона Притчъ XXV, 1.

ныхъ,—псалмы, не вошедшіе въ первыя двѣ книги, и изъ этихъ псалмовъ образовались послѣдующіе сборники, которыхъ еще три книги. Поэтому-то Псалтирь въ той формѣ, въ которой онъ дошелъ до насъ отъ ветхозавѣтной церкви, дѣлится на пять книгъ, изъ которыхъ каждая оканчивается славословіемъ, и именно тѣмъ, которое мы находимъ записаннымъ въ 1 Пар. XVI, 36: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка! Аминь, Аминь!» Это славословіе (съ незначительными измѣненіями) мы находимъ въ концѣ тѣхъ псалмовъ, которые заканчиваютъ первыя четыре книги въ псалмахъ 40-мъ, 71-мъ, 88-мъ и 105-мъ. Въ пятой же книгѣ [8]) три послѣдніе псалма 148, 149 и 150 составляютъ обширное славословіе, начинающееся съ 1-го стиха 148-го псалма словами: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ»... и до послѣдняго стиха псалма 150: «Все дышущее да хвалитъ Господа!»

Такимъ образомъ очевидно, что Псалтирь складывался постепенно въ теченіе вѣроятно довольно долгаго времени, по мѣрѣ того, какъ собиратели священныхъ книгъ имѣли возможность прилагать къ первымъ сборникамъ новые сборники.

Мы видѣли, что первая книга псалмовъ состояла изъ сорока псалмовъ по нашему тексту,—или изъ сорока одного по тексту еврейскому. Но нашъ 40-й псаломъ есть 41-й еврейскаго счисленія, и вездѣ далѣе, гдѣ мы будемъ указывать номеръ псалма по нашему счисленію, надо разумѣть (послѣ девятаго псалма)—псаломъ однимъ номеромъ выше для еврейскаго и западнаго счисленія [9]).

Въ этой книгѣ первый псаломъ: «Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ»,—приписывается Соломону (хотя надписанъ именемъ Давида) и представляетъ собою какъ бы вступленіе въ этотъ сборникъ псалмовъ [10]). Очень вѣроятно, что первая книга

---

[8]) За исключеніемъ послѣдняго (151) псалма, котораго нѣтъ въ еврейскомъ и который надписанъ: „псаломъ Давида на единоборство съ Голіаѳомъ.“

[9]) Девятый псаломъ у насъ заключаетъ въ себѣ 39 стиховъ. Въ еврейскомъ же текстѣ этотъ псаломъ кончается на 21-мъ стихѣ, а остальные 18 стиховъ составляютъ псаломъ десятый, такъ что съ нашего псалма, соотвѣтствующаго одиннадцатому еврейскому, всѣ еврейскіе псалмы считаются однимъ номеромъ выше нашихъ, удержавшихъ счисленіе LXX. Вульгата слѣдуетъ еврейскому.

[10]) Въ Speaker's Bible see on Psalm 1 съ ссылкой на Іеронима о значеніи перваго псалма какъ вступленія, написаннаго позже составленія сборника, или

Псалтиря собрана при Соломонѣ и что первымъ псалмомъ изображенъ характеръ этихъ священныхъ пѣснопѣній, сдѣлавшихся обязательными при богослуженіи, — которое было обставлено Соломономъ торжественностью и пышностью, съ сохраненіемъ въ рукописи псалмовъ отца его Давида. Замѣтимъ, что всѣ псалмы этой книги приписываются исключительно Давиду, кромѣ псалма 32-го (33 евр.), надъ которымъ нѣтъ никакой надписи.

Во второй книгѣ тридцать одинъ псаломъ, съ 41 по 71 включительно. Первые восемь псалмовъ этой книги принадлежатъ по надписаніямъ своимъ «сынамъ Кореевымъ» [11]). Многіе считаютъ два первые псалма этой книги начертанными въ Вавилонѣ, хотя они также могли быть начертаны потомками тѣхъ пѣвцовъ, которыхъ еще Давидъ назначилъ для богослуженія (1 Пар. VI, 31) съ указаніемъ, что они потомки Каафа, сына Левіина, котораго прадѣдъ былъ Корей (id. ст. 22) [12]). Псаломъ 49-й принадлежитъ Асафу, современнику Давида (1 Пар. VI, 39, 2 Пар. V, 12). Съ 50-го по 64-й псаломъ всѣ они принадлежатъ Давиду; 65-й, 66-й и 70-й безъ надписи автора; 67-й, 68-й, 69-й и 71-й приписаны Давиду. Послѣдній псаломъ, надписанный по еврейски «*о Соломонѣ*» и въ греческомъ текстѣ LXX съ прибавкою «Псаломъ Давида» считается нѣкоторыми западными начертаннымъ самимъ Соломономъ. По нашему мнѣнію этому противорѣчитъ приписка этого псалма, одинаковая и по еврейски и по гречески: «Кончились молитвы Давида, сына Іессеева», такъ какъ эта приписка сви-

---

покрайней мѣрѣ первой его части. Вопросъ же о начертаніи перваго псалма Соломономъ есть вопросъ спорный, — очень можетъ быть, что онъ начертанъ позже.

[11]) 42-й псаломъ безъ надписанія, но онъ составляетъ очевидно продолженіе псалма 41-го.

[12]) Въ родѣ „*сыновъ Кореевыхъ*", т. е. потомковъ нѣкогда возмутившагося и погибшаго Корея, внука Каафова (Числа XVI) изъ колѣна Левіина, появляются одаренные высшими способностями люди, призываемые Давидомъ къ служенію Богу, и въ потомствѣ которыхъ унаслѣдованы повидимому таланты и пѣснопѣнія отцовъ. Это весьма замѣчательное указаніе, ибо повидимому (1 Пар. VI, 22–27) и Самуилъ былъ потомокъ Корея. Если Господь за невѣріе именно (ср. прим въ Свящ. Лѣтоп. т. II, на Исходъ XX, 5–6) наказываетъ родъ до третьяго поколѣнія, то милость Его простирается до тысячи родовъ на любящихъ Его и конечно также на тѣхъ, кои не пошли по стопамъ невѣрующихъ отцовъ.

дѣтельствуетъ, что и 71-й псаломъ считался принадлежащимъ Давиду, который молился о сынѣ своемъ.

Въ третьей книгѣ Псалтиря всего семнадцать псалмовъ съ 72-го по 88-й включительно. Изъ нихъ Асафу приписывается десять псалмовъ (по нашему надписанію), или одиннадцать (по еврейскому); четыре псалма принадлежатъ сынамъ Кореевымъ, изъ которыхъ одинъ (87-й) означенъ такъ: «ученіе Емана Езрахита». Одинъ (89-й) озаглавленъ: «ученіе Еѳама Езрахита» [13]) и не включенъ въ число псалмовъ сыновъ Кореевыхъ. Наконецъ одинъ (85-й) надписанъ: «молитва Давида».

Въ четвертой книгѣ также семнадцать псалмовъ съ 89 по 105 включительно. Первый псаломъ этой книги озаглавленъ: «молитва Моисея человѣка Божія». Лучшіе комментаторы не видятъ причины отрицать высокую древность 89 псалма, который могъ быть сохраненъ изустнымъ преданіемъ со временъ Моисея, какъ сохранены пѣснопѣнія его въ Исходѣ XIV, 31 — XV, 19 и въ XXXII гл. Второзаконія, и какъ сохранены многія древнія пѣснопѣнія, о которыхъ мы говорили выше. Двѣнадцать псалмовъ четвертой книги Псалтиря приписываются надписаніями Давиду; четыре псалма не имѣютъ никакого заглавія и изъ нихъ одинъ (101-й) «молитва страждущаго» приписывается Іереміи пророку нѣкоторыми учеными.

Въ пятой книгѣ заключаются всѣ остальные сорокъ пять псалмовъ съ 106-го по 150-й включительно. Изъ нихъ пятнадцать [14]) приписываются Давиду; одинъ (126) Соломону; остальные не надписаны никакимъ именемъ и почти всѣ озаглавлены или «пѣснь восхожденія» или «Аллилуія». Изъ псалмовъ, озаглавленныхъ Аллилуія, особенно замѣчателенъ псаломъ 118, написанный строфами, изъ которыхъ каждая означены буквою еврейскаго алфавита. Этотъ псаломъ большею частью относятъ ко времени Ездры [15]). Сущность его содержанія есть прославленіе закона Моисеева.

---

[13]) Еѳама (или Еѳана) и Емана внука Самуила мы встрѣчаемъ въ числѣ левитовъ пѣвцовъ въ 1 Пар. VI, 33 и 34. Езрахитянами они вѣроятно названы по имени какой-либо мѣстности, гдѣ было ихъ мѣсто жительства.

[14]) Псалмы 107, 108, 109, 121 (пѣснь восхожденія), 123, (п. восх.), 130 (п. восх.), 132 (п. восх.), 136, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 144. Кромѣ того именемъ Давида озаглавленъ псаломъ безъ числа (151 по счету), котораго нѣтъ въ еврейскомъ. О пѣсняхъ восхожденія см. ниже

[15]) Нѣкоторые впрочемъ приписываютъ его то Іереміи, то Даніилу. Это вопросъ не выясненный.

Съ 119 по 133 псаломъ включительно идетъ рядъ псалмовъ, называемыхъ «пѣсни восхожденія». Мы видѣли выше, что нѣкоторые изъ нихъ приписываются Давиду и одинъ Соломону, многіе-же изъ нихъ безъ имени. О значеніи этого ряда псалмовъ существуетъ нѣсколько разныхъ мнѣній. Намъ кажется самое правильное то, которое полагаетъ, что всѣ эти псалмы начертаны въ разныя времена для путниковъ разныхъ эпохъ, восходившихъ въ Іерусалимъ три раза въ годъ на праздники Господни [16]) по повелѣнію закона (Исходъ XXXIV, 24; Второзак. XVI, 16). Нельзя сказать, чтобы всѣ псалмы, озаглавленные «пѣснь восхожденія» (или пѣснь ступеней), строго соотвѣтствовали этой мысли, но съ другой стороны многіе изъ нихъ несомнѣнно написаны съ указанной цѣлью. Напомнимъ напр. псаломъ 121 «пѣснь восхожденія» (Давида: «Возрадовался я, когда сказали мнѣ пойдемъ въ домъ Господень... Іерусалимъ, куда восходятъ колѣна, колѣна Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне». Или пс. 132-й «какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ»... Или 133 пс.: Воздвигните руки ваши къ святилищу и благословите Господа. Благословитъ тебя Господь съ Сіона, сотворившій небо и землю». Нѣкоторые изъ этихъ псалмовъ (безъ надписанія автора) какъ будто написаны въ Вавилонѣ и дышатъ тоскою о возвратѣ съ низменностей Месопотаміи въ горныя страны Палестины и Іерусалима. Таковъ напр. 119 псаломъ, начинающійся воплемъ: «къ Господу воззвалъ я въ скорби моей»; или 120 «Возвожу очи мои къ горамъ»; или 122, ст. 3: «Помилуй насъ Господи, ибо довольно мы насыщены презрѣніемъ».

Мы видимъ, что изъ 150 псалмовъ большая половина (87 по надписанію текста Семидесяти) [17]) принадлежитъ Давиду. Но еще важнѣе въ Псалтири (какъ мы говорили) направленіе имъ данное, духъ,—которымъ проникнуты его смиренныя трогательныя славосло-

---

[16]) Такъ многіе раввины, такъ Эвальдъ, см. ссылки кан. Кука въ Speaker's Bible Psalms: on Psalm 119 (нашъ 118). Псалмы эти называются еще „пѣснь ступеней".

[17]) Изъ 150 псалмовъ по надписанію еврейскому только 73 принадлежатъ Давиду, изъ другихъ псалмовъ можетъ быть одинъ или два принадлежатъ Соломону. 12 сынамъ Кореевымъ (въ числѣ ихъ одинъ Емана); 12 Асафу; одинъ Еѳаму и одинъ Моисею. 35 (или 37) псалмовъ не надписаны никакимъ именемъ.

вія и моленія,—отразившійся на всѣхъ псалмахъ, начертанныхъ послѣ него, а потому Псалтирь совершенно правильно называется книгою царя Давида и всѣ псалмы могутъ считаться отраженіемъ его души, твореніемъ его духа, освященнаго Духомъ Божіимъ.

Возвращаясь къ надписаніямъ псалмовъ,—руководствуясь которыми мы приписывали псалмы Давиду и другимъ лицамъ, или по которымъ мы можемъ относить извѣстные псалмы къ извѣстнымъ историческимъ событіямъ,—мы должны предупредить, что не всѣми учеными и не всѣ надписанія признаются начертанными одновременно съ составленіемъ самого псалма. Нѣкоторыя изъ надписаній, въ особенности-же тѣ, которыя не одинаковы въ еврейскомъ, до насъ дошедшемъ текстѣ, и въ текстѣ александрійской библіи [18]), считаются написанными позже по догадкамъ ученыхъ танаимовъ, амораимовъ, массоретовъ и раввиновъ, занимавшихся или установленіемъ текста священныхъ книгъ, или объясненіемъ его, или переводомъ его, или перепиской его въ формѣ таргумовъ или общедоступныхъ перифразъ на арамейскомъ діалектѣ. Нельзя однако не сказать, что есть много данныхъ въ пользу несомнѣнной древности надписаній псалмовъ вообще. Въ другихъ книгахъ ветхаго завѣта мы видимъ, что всѣ почти славословія, пророчества и молитвы обозначены именами тѣхъ, которые ихъ произносили [19]), и потому мы должны признать, что и псалмы, по всей вѣроятности, когда они записывались, должны были имѣть надписаніе имени автора и часто событія, подавшаго поводъ къ произнесенію псалма. Точно также при изустной передачѣ псалмовъ нельзя сомнѣваться, чтобы преданіе не помнило автора псалма въ большей части случаевъ, [20]) и имъ руководствовались первые соста-

[18]) Вопросъ о греческой библіи временъ Птоломеевъ есть вопросъ первостепенной важности. Надо помнить, что это драгоцѣнный документъ, и это вопросъ открытый еще—чтеніе-ли еврейское, или чтеніе греческое надо предпочесть во многихъ неясныхъ мѣстахъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Напоминаемъ, что всѣ евангельскія цитаты, какъ и цитаты Апостоловъ, берутся изъ Александрійской библіи LXX.

[19]) Напр. пророчество Іакова въ Быт. 49; пѣснь Моисея въ 15 гл. Исхода и въ Второз. въ 32 гл.; пѣснь Деворы въ 5-й гл. Судей; молитва Анны во 2-й гл. первой книги Царствъ; псаломъ Давида въ 22-й гл. второй кн. Царствъ; послѣднія слова его въ 23-й главѣ той же книги, молитва Езекіи въ 20 й гл. четвертой книги Царствъ (и у Исаіи гл. 38) и мн. др.

[20]) Какъ преданіе передало имена Риши, начертавшихъ гимны Риг-Веды или помнило во времена Перикла имя Гомера, или Гезіода.

вители рукописныхъ сборниковъ псалмовъ. Кромѣ того,—какъ замѣчаютъ многіе богословы,—если псалмы имѣли древніе заголовки, то немыслимо думать, чтобы кто-либо рѣшился измѣнять ихъ при томъ глубокомъ уваженіи, которое всегда питали къ древнимъ документамъ и изустнымъ преданіямъ евреи [21]). Вслѣдствіе этого мы должны думать, что по крайней мѣрѣ большая часть надписей псалмовъ—въ еврейскомъ какъ въ греческомъ текстахъ—дошла до насъ неповрежденными. Разнорѣчія-же между текстами еврейскимъ и греческимъ по существу незначительны и въ большей части случаевъ сводятся къ тому, что псалмы, не надписанные въ еврейскомъ текстѣ никакимъ именемъ, въ греческомъ надписаны именемъ Давида [22]). Мы должны однако присовокупить, что есть нѣкоторые заголовки греческой библіи, которые повидимому ошибочны, или-же весьма древніе псалмы приспособлены къ потребностямъ души временъ гораздо позднѣйшихъ. Рѣзкій тому примѣръ есть псаломъ 136, начинающійся: «При рѣкахъ Вавилона, тамъ мы сидѣли и плакали». Въ еврейскомъ онъ безъ надписи имени автора, въ греческомъ-же онъ надписанъ «псаломъ Давида».

Историческихъ надписаній въ еврейскомъ текстѣ немного [23]), и расположить всѣ псалмы сообразно времени ихъ начертанія положительно не представляется возможнымъ по недостатку данныхъ. Большая часть историческихъ надписей относится къ первымъ годамъ дѣятельности Давида въ то время, когда царь Саулъ былъ еще живъ. Какъ примѣры приведемъ надпись псалма 7-го... «по дѣлу Хуса изъ племени Веніаминова, [24]) который псаломъ названъ въ надписи пла-

---

[21]) Это впрочемъ надо сказать относительно всѣхъ народовъ древности.

[22]) Стоитъ просмотрѣть нашъ русскій сѵнодальный переводъ псалмовъ, въ которомъ принято прибавленія греческой библіи удерживать, заключая ихъ въ скобки. О другихъ разностяхъ см. ниже.

[23]) А именно въ псалмахъ 3, 7, 17, 29, 33, 50, 51, 53, 55, 56, 58, 59, 62 и 141. Въ 142 и 143 псалмахъ, означенныхъ именемъ Давида, историческое добавленіе взято изъ греческой библіи (точно также послѣдній псаломъ съ историческимъ указаніемъ взятъ изъ греческой библіи). – Мы добавилъ еще, что мы не помѣщаемъ въ числѣ историческихъ надписей заглавіе псалма 9-го, потому-что слова „по смерти Лабена“ очень сомнительны. Имя Лабена въ библіи не встрѣчается, а многіе авторитеты подъ надписью о Лабенѣ разумѣютъ музыкальное орудіе.

[24]) Значеніе этой надписи намъ непонятно, такъ какъ и имени Хуса мы не находимъ въ исторіи этого времени. Но можно догадываться, что какой-то Веніамитянинъ Хусъ оклеветалъ Давида предъ царемъ. Можетъ быть однако Хусъ (Кушъ) означаетъ эѳіоплянина.

чевною пѣснію, и изъ содержанія котораго явно, что Давидъ находится въ бѣдствіи вслѣдствіе гоненія враговъ его.

Надпись псалма 17 указываетъ на время его начертанія: «Когда Господь избавилъ Давида отъ руки всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула». Кажется, нѣтъ повода сомнѣваться, что псаломъ этотъ начертанъ въ Хевронѣ, незадолго до, или немедленно послѣ избранія Давида царемъ. Между тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что этотъ-же псаломъ приведенъ съ тою-же надписью въ XXII главѣ второй книги Царствъ послѣ возвращенія Давида въ Іерусалимъ послѣ гибели Авессалома и побѣдъ военачальниковъ Давида надъ врагами его въ концѣ его царствованія. Изъ этого кажется можно заключить, что хотя начертаніе псалма должно быть отнесено къ началу царствованія Давида, но однако псаломъ этотъ, благодарящій Бога за избавленіе отъ опасностей и горя и скорби и страха, настолько соотвѣтствовалъ душѣ Давида въ то время, когда царство его успокоилось отъ волненій въ концѣ его жизни, что псаломъ этотъ внесенъ въ историческое сказаніе о концѣ царствованія Давида, какъ вполнѣ соотвѣтствующій мирному времени, наступившему послѣ возмущенія Авессалома и окончанія войнъ филистимскихъ и внутреннихъ волненій.

Псаломъ 33-й относится еще ко временамъ Саула, когда Давидъ «притворился безумнымъ предъ Авимелехомъ и былъ изгнанъ отъ него и удалился [25]).

Псаломъ 51 съ надписью: «Послѣ того, какъ приходилъ Доигъ Идумеянинъ и донесъ Саулу, и сказалъ ему, что пришелъ Давидъ въ домъ Ахимелеха». Псаломъ этотъ указываетъ на событіе, разсказанное въ 1 Ц. XXI и предшествующее пребыванію Давида у Анхуса, къ которому Давидъ бѣжалъ изъ Номвы на Масличной горѣ, какъ мы говорили выше.

Псаломъ 53, надписанный «когда пришли Зифеи и сказали Саулу: не у насъ-ли скрывается Давидъ»? — переноситъ насъ къ событіямъ, упомянутымъ въ 1 Царствъ XXIII, 19 и XXVI, 1.

---

[25]) 1 Царствъ, XXI, 10—15. Вмѣсто Авимелеха въ указ. мѣстѣ названъ Анхусъ (западн. Achish). Но надо помнить, что Анхусъ было собственное имя царя; Авимелехъ же „отецъ-царь" было имя династическое, или титулъ всѣхъ этихъ царей. Ср. объ Авимелехахъ, царяхъ филистимскихъ въ Герарѣ, Быт. XX, 2 и XXVI, 1.

Псаломъ 55-й надписанъ такъ: «О голубицѣ безмолвствующей въ удаленіи. Писаніе Давида, когда Филистимляне захватили его въ Геѳѣ». Давидъ былъ въ Геѳѣ у Анхуса и потому предполагаютъ, что пс. 55-й воспоминаетъ то-же событіе, какъ и псаломъ 33-й. Въ книгахъ Царствъ нѣтъ указанія, чтобы Давидъ былъ другой разъ въ опасности въ Геѳѣ.

Пс. 56-й надписанъ: «Не погуби. Писаніе Давида, когда онъ убѣжалъ отъ Саула въ пещеру». Можетъ быть псаломъ этотъ относится къ пребыванію Давида въ пещерѣ Адолламской, гдѣ около него собирается отрядъ (1 Ц. XXII, 1—2). Но намъ кажется, что этотъ псаломъ съ надписью «не погуби» долженъ скорѣе относиться къ пребыванію Давида въ пещерахъ Эн-Гедди (1 Ц. XXIV) и вѣроятно воспоминаетъ чувства, которыя волновали Давида, когда Саулъ входитъ въ пещеру, гдѣ находятся Давидъ и его воины. Отъ этого псалма нельзя отдѣлить псалма 141 съ надписью: «молитва Давида, когда онъ былъ въ пещерѣ, который очевидно относится къ тѣмъ же событіямъ.

Изъ ранней жизни Давида назовемъ еще псаломъ 58 съ надписью: «Не погуби» когда Саулъ послалъ стеречь домъ его (Давида), чтобы умертвить его. Псаломъ этотъ написанъ по поводу событій, разказанныхъ 1 Ц. XIX, когда жена Давида, дочь Саула, спасаетъ мужа своего хитростью.

Мы видимъ, что псалмы ранней жизни Давида нетолько не расположены въ хронологическомъ порядкѣ, но еще разсѣяны по всему Псалтирю, ясно тѣмъ указывая, что они записывались въ рукописный сборникъ относительно поздно и притомъ по мѣрѣ того, какъ псалмы доходили до свѣдѣнія собирателей.

До сихъ поръ мы приводили только еврейскія надписанія псалмовъ, относящихся къ ранней части жизни Давида; но мы должны указать еще на два надписанія въ греческомъ текстѣ, относящіяся къ этой эпохѣ и которыя оба относятся къ единоборству съ великаномъ филистимскимъ. Одинъ изъ этихъ псалмовъ 143 (евр. 144) вовсе не имѣетъ историческаго надписанія, хотя названъ псалмомъ Давида, а другого (151) вовсе нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ.

143-й псаломъ греческими переводчиками озаглавленъ: «противъ Голіаѳа», а послѣдній 151-й псаломъ надписанъ: «Псаломъ Давида на единоборство съ Голіаѳомъ».

Объ надписаніи 143-го псалма не всѣ согласны въ томъ, что оно правильно, но, какъ замѣчаютъ западные комментаторы, въ Таргумахъ признается, что стихъ 10 есть прямое указаніе на мечъ Голіаѳа. «Боже! (восклицаетъ Давидъ) новую пѣснь воспою Тебѣ... дарующему спасеніе царямъ и избавляющему Давида раба Твоего отъ лютаго меча».

Очевидно, что Давидъ еще не царь самъ, и псаломъ его раздѣляетъ спасеніе царя, отъ избавленія его самого,—Давида,—отъ меча.

По поводу послѣдняго псалма, помѣщеннаго въ переводѣ Семидесяти и котораго нѣтъ въ еврейскомъ, кажется нельзя не согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, что онъ относительно поздняго происхожденія.

Второй разрядъ псалмовъ съ историческимъ заголовкомъ, относящихся ко времени *царствованія* Давида, менѣе предыдущаго. Изъ нихъ псаломъ 29-й съ надписью: «Давида. Пѣснь при обновленіи дома»,—указываетъ повидимому на событія, разсказанныя въ 1 Пар. XXII, 1. «И сказалъ Давидъ: вотъ домъ Господа Бога». Восклицаніе это произнесено Давидомъ, когда онъ избралъ окончательно на горѣ Моріа на гумнѣ Орна мѣсто для постройки храма, впослѣдствіи возведеннаго сыномъ его. Нѣкоторые комментаторы относятъ этотъ псаломъ къ 2 Ц. VII, 1. «Когда царь (Давидъ) жилъ въ домѣ своемъ и Господь успокоилъ его... сказалъ онъ Наѳану: вотъ я живу въ домѣ кедровомъ, а ковчегъ Божій находится подъ шатромъ». Но Кукъ[26]) указываетъ, что іудейское преданіе относило этотъ псаломъ именно къ указанному нами выше мѣсту 1 Парал. XXII, 1.

Псаломъ 59 надписанъ такъ: «Когда Давидъ воевалъ съ Сиріею Месопотамскою (Арамъ-Нахараимъ) и съ Сиріею Цованскою (Арамъ-Цоба) и когда Іоавъ, возвращаясь, поразилъ двѣнадцать тысячъ Идумеевъ въ долинѣ соляной». Повидимому этотъ псаломъ начертанъ въ виду событій, кратко упомянутыхъ въ 2 Ц. VIII, когда Давидъ поразилъ (ст. 2) Моавитянъ и (ст. 3) Адраазара царя Сувскаго (Цовскаго или Цованскаго),—когда тотъ шелъ, чтобы возстановить свое владычество на рѣкѣ» (Семьдесятъ прибавляютъ: «на Евфратѣ»)... и (ст. 13) «сдѣлалъ себѣ Давидъ имя, возвращаясь съ пораженія восемнадцати

[26]) Speaker's Bible Psalm XXX introduction. Самый псаломъ, выражающій радость избавленія отъ несчастія, посланнаго Господомъ (см. ст. 6) указываетъ повидимому на превращеніе моровой язвы.

тысячъ Сирійцевъ въ долинѣ соляной»; (и ст. 14): «И поставилъ онъ охранныя войска въ Идумеѣ; во всей Идумеѣ поставилъ охранныя войска, и всѣ Идумеяне были рабами Давиду». Послѣднія слова надписи псалма 59 составляютъ дополненіе и разъясненіе стиха 14-го VIII главы второй книги Царствъ. Сопоставляя эти свѣдѣнія, мы видимъ, что Идумеи, всегдашніе враги Израиля, возстали на помощь Сирійцамъ и хотѣли вторгнуться съ юга отъ долины соляной въ Іудеѣ. Но смѣлый, умный Іоавъ искуснымъ маневромъ отбросилъ Идумеевъ въ ихъ горы, нанеся имъ страшное пораженіе, послѣ чего онъ занялъ страну и поставилъ въ ней отряды, которые во всѣ времена Давида держали Идумею въ порабощеніи[27]).

Послѣ того въ хронологическомъ порядкѣ мѣсто покаянному псалму 50-му, съ надписью: «когда приходилъ къ нему (Давиду) пророкъ Наѳанъ, послѣ того, какъ Давидъ вошелъ къ Вирсавіи». Мы выше видѣли, въ краткомъ очеркѣ жизни Давида, какъ онъ палъ и какъ пророкъ Наѳанъ былъ посланъ къ нему Господомъ Богомъ (2 Ц. XII), чтобы вызвать его покаяніе и чтобы объявить ему наказаніе: «Не отступитъ мечъ отъ дома твоего во вѣки... Я воздвигну на тебя зло изъ дома твоего».

Псаломъ 3 и 62 начертаны въ то время, когда предсказанное Давиду наказаніе постигло его. Къ нимъ-же надо присокупить псаломъ 142, въ которомъ есть только греческое надписаніе о времени его начертанія. Псаломъ 3-й Давида озаглавленъ: «когда онъ бѣжалъ отъ Авессалома, сына своего»; псаломъ 142 «когда онъ преслѣдуемъ былъ сыномъ своимъ Авессаломомъ». Псаломъ 62-й Давида озаглавленъ: «когда онъ былъ въ пустынѣ Іудейской». Всѣ три псалма относятся ко времени и событіямъ, описаннымъ въ главахъ отъ 15-й до 19-й включительно второй книги Царствъ. Мы выше, въ очеркѣ жизни Давида, уже упоминали о томъ, что псаломъ 3-й произнесенъ повидимому, когда Давидъ, удаляясь отъ Іерусалима только что перешелъ Іорданъ (2 Ц. XVII, 16, 21—22, 24): «Ты, Господи, щитъ предо мною, слава моя»... Гласомъ моимъ взываю къ Господу и Онъ слышитъ меня съ святой горы Своей. Ложусь я, сплю и встаю: ибо

[27]) Ср. въ 1 Цар. XVIII всю главу съ указаннымъ псалмомъ и VIII главой 2 книги Царствъ.

Господь защищаетъ меня. Не убоюсь темъ народа, ополчившихся на меня»...

Псаломъ 62-й повидимому передаетъ чувствованія Давида, когда онъ переходилъ сожженную безводную страну между Масличною горою и Іорданомъ, находясь въ сильномъ душевномъ смятеніи. Еще подымаясь на Масличную гору, онъ шелъ съ покрытой головой и плакалъ (2 Ц. XV, 30); далѣе по пути осыпалъ его проклятіями Семей (XVI. 5). Объ утомленіи Давида и его людей на пути къ Іордану см. XVI, 14, и только перейдя Іорданъ почувствовалъ онъ себя относительно въ безопасности[28]). Во время этого труднаго пути «когда Давидъ былъ въ пустынѣ Іудейской» (пс. 62)—тогда по всей вѣроятности онъ, утомленный и огорченный, вопіялъ: «Боже, Ты Богъ мой, Тебя отъ ранней зари ищу я; Тебя жаждетъ душа моя; по Тебѣ томится плоть моя въ землѣ пустой, изсохшей и безводной» (ст. 2).

Если надписанія псалма 142 въ еврейскомъ дошедшемъ до насъ текстѣ нѣтъ, а есть только оно въ греческомъ, то тѣмъ не менѣе мы не находимъ никакого основанія сомнѣваться въ подлинности и высокой древности заглавія 142-го псалма: «когда Давидъ былъ преслѣдуемъ сыномъ своимъ Авессаломомъ». Красота этого псалма ставитъ его въ ряду самыхъ трогательныхъ, умилительныхъ молитвенныхъ пѣснопѣній, а содержаніе его какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ состоянію души человѣка, удрученнаго скорбію, который сознаетъ, что причина его несчастій есть собственный грѣхъ его.

«Господи, услышь молитву мою... не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, ибо не оправдается предъ Тобою ни одинъ изъ живущихъ... Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой; Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды»(ст. 1—2, 10).

Изъ остальныхъ псалмовъ намъ остается сказать нѣсколько словъ о трехъ псалмахъ.

Одинъ изъ нихъ 85-й озаглавленъ: «Молитва Давида». Онъ начинается словами: «Преклони, Господи, ухо Твое и услышь меня, ибо я бѣденъ и нищъ». Въ 14 ст. того-же псалма Давидъ восклицаетъ: «гордые возстали на меня и скопище мятежниковъ ищетъ души моей.»

---

[28]) См. выше объ Ахитофелѣ XVII, 1 и сл., который очень хорошо понималъ, что если Давидъ успѣетъ перейти Іорданъ, то дѣло Авессалома проиграно.

Изъ этого видно, что онъ начертанъ во время горя, скорби и мятежа, и мы весьма склонны отнести его также къ числу псалмовъ, выражающихъ состояніе души Давида во время возмущенія сына его Авессалома.

Псаломъ 71-й надписанный: «о Соломонѣ» (Псаломъ Давида, т. LXX) въ нѣкоторыхъ переводахъ надписывается: «Псаломъ Соломона». Западные комментаторы[29]) указываютъ, что такъ надо читать это надписаніе по еврейски и прибавляютъ, что языкъ и выраженія этого псалма напоминаютъ собою рѣчь книги Притчей, и упоминаніе въ немъ объ отдаленныхъ народахъ (ст. 10) и объ обладаніи землею «отъ моря до моря и отъ рѣки до концовъ земли» указываетъ на время царствованія Соломона.

Не считая себя въ правѣ высказывать своего мнѣнія по этому вопросу, мы укажемъ на важное значеніе этого псалма. Этотъ псаломъ, независимо отъ его историческаго значенія, имѣетъ значеніе Мессіаническое. Вникнемъ въ это выраженіе: «Будетъ имя Его (благословенно, LXX) во вѣкъ; доколѣ пребываетъ солнце, будетъ передаваться имя Его. И благословятся въ Немъ (всѣ племена земныя, LXX); всѣ народы ублажать Его. Благословенъ Господь Богъ, Богъ Израилевъ, единъ творящій чудеса» (ст. 17—18). И ст. 19: «Благословенно имя славы Его во вѣкъ, и наполнится славою Его вся земля. Аминь. Аминь»[30]). Значеніе этого псалма какъ предвозвѣщающаго Мессію утверждается и славословіемъ, изреченнымъ Симеономъ Богопріимцемъ, держащимъ на рукахъ своихъ Божественнаго Младенца, (Луки II, 29—31), въ которомъ воспоминаются благословенія, изреченныя псалмомъ 71, какъ воспоминаются обѣтованія, открытыя Аврааму (Быт. XII, 3; XVIII. 18): «благословятся въ Авраамѣ всѣ народы земли» и о которыхъ воспоминаетъ Апостолъ (Галат. III, 9): «И такъ вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ.

Наконецъ псаломъ 89-й, надписанный въ еврейскомъ текстѣ: «Молитва Моисея человѣка Божія», есть, по мнѣнію многихъ лучшихъ

---

[29]) Commentary by the clergy of the Anglican Church. (Speaker's Bible) Psalms, see Psalm LXXII, notes.

[30]) Мы напоминаемъ, что этимъ псалмомъ заканчивается вторая часть Псалтиря, и что псаломъ 71 заканчивается словами: „Кончились молитвы Давида, сына Іессеева.“ Объ этомъ дѣленіи мы говорили выше.

авторитетовъ,—несомнѣнно пѣснопѣніе высокой древности, переданное устнымъ преданіемъ изъ древней жизни народа, занявшаго Палестину. «Возвесели насъ (восклицаетъ псаломъ ст. 15) за дни, въ которые Ты поражалъ насъ; за лѣта, въ которыя мы видѣли бѣдствіе!» Очевидно, псаломъ этотъ видитъ въ прошедшемъ трудности и скорби пустыни и только въ будущемъ успокоеніе отъ трудовъ и занятіе земли обѣтованной. Нѣтъ разумнаго основанія отрицать, что псаломъ этотъ воспѣтъ Моисеемъ, котораго сохранилось нѣсколько вдохновенныхъ пѣснопѣній.

Псаломъ 89-й необычайно величественъ и совершенно соотвѣтствуетъ величію призванія и жизни Моисея, о которомъ Господь сказалъ: «Если бываетъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи; во снѣ говорю Я съ съ нимъ: Но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ... Устами къ устамъ говорю Я съ нимъ... и образъ Господа онъ видитъ...» (Числ. XII, 6—8). И дѣйствительно въ псалмѣ 89-мъ есть мысли и образы, какъ бы раскрывающіе намъ отчасти глубины и тайны Божественной мысли и существа Божія. «Прежде нежели родились горы и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ! Ты возвращаешь человѣка въ тлѣніе и говоришь: возвратитесь сыны человѣческіе!» (ст. 3—4). Таковыя именно мысли,—торжественныя и приводящія въ трепетъ человѣка, готовящагося разрѣшиться отъ тѣла и предстать предъ Господа, — должны были наполнять душу Моисея, знавшаго заранѣе[31]), что Господь вскорѣ призоветъ его. И далѣе, углубляясь мыслію въ чудеса непостижимой вѣчности и сопоставляя ее со днями человѣка на землѣ, которые для него уже кончаются, Моисей восклицаетъ: «Предъ очами Твоими тысяча лѣтъ какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ» (ст. 5), и ст. 10: «Дней лѣтъ нашихъ семьдесятъ лѣтъ; а при большей крѣпости восемьдесятъ лѣтъ; и самая лучшая пора ихъ—трудъ и болѣзнь, ибо проходятъ быстро и мы летимъ».

Наконецъ преданіе еврейское утверждало, что благословеніе, высказанное въ псалмѣ 89, ст. 17: «И да будетъ благоволеніе Господа Бога нашего на насъ, и въ дѣлѣ рукъ нашихъ споспѣшествуй намъ,

---

[31]) Числа XXVII, 12—20 и ср. Второв. XXXIV, 1—12.

въ дѣлѣ рукъ нашихъ споспѣшествуй,»—было высказано Моисеемъ при освященіи Скиніи и жертвенника въ пустынѣ [32]).

Мы не можемъ въ этомъ трудѣ подвергнуть каждый изъ псалмовъ всестороннему разсмотрѣнію и ограничиваемся лишь краткими указаніями на замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, содержащіе нѣкоторыя историческія указанія. Ниже мы укажемъ еще на псалмы пророческіе, говорящіе объ ожидаемомъ Мессіи. Здѣсь-же мы полагаемъ необходимымъ присовокупить нѣсколько разнообразныхъ замѣчаній о псалмахъ, о которыхъ мы не говорили выше, или о частяхъ псалмовъ, прибавленныхъ къ издревле существовавшимъ.

Такъ, мы прежде всего должны указать, что въ покаянномъ псалмѣ 50-мъ, написанномъ Давидомъ и кончавшемся на 19-мъ стихѣ: «Жертва Богу духъ сокрушенный; сердца сокрушеннаго и смиреннаго Ты не презришь, Боже!»—два слѣдующіе стиха, 20 и 21, очевидно прибавлены евреями, возвратившимися уже изъ плѣна въ Іерусалимъ и начавшими воздвигать стѣны града (Нееміи II, III, IV; VI, 15) при Тиршаѳѣ [33]) Нееміи, назначенномъ намѣстникомъ въ Палестину: «Облагодѣтельствуй, Господи, по благоволенію Твоему Сіонъ; воздвигни стѣны Іерусалима. Тогда благоугодны будутъ Тебѣ жертвы правды, возношеніе и всесожженіе; тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ.» О праздновапіи по окончаніи постройки стѣны см. Нееміи VIII, 9—12 и XII 27, 43.

Въ псалмѣ 59 Давида (съ надп. «когда онъ воевалъ съ Сиріею») указываютъ на стихи 3—5, какъ прибавленные къ псалму Давида во время плѣна Вавилонскаго, ибо они выражаютъ чувства скорби по поводу глубокаго униженія Израилева: «Боже, Ты отринулъ насъ, Ты сокрушилъ насъ... Ты далъ испытать народу Твоему жестокое...» Между тѣмъ остальные стихи этого псалма не могутъ относиться ко

---

[32]) См. въ нашей Св. Лѣтописи примѣчаніе 10 и 11 на кн. Левитъ гл. IX, ст. 23 со ссылками въ пр. 10-мъ на Числ. VI, 22—27 и въ пр. 11 на Исхода XL, 34.

[33]) Тиршаѳа Ездры II, 63; Нееміи VII, 65, 70 есть титулъ, означающій главнаго начальника. См. въ библ. словарѣ Смита. Первымъ Тиршаѳа въ Палестинѣ былъ Зоровавель, потомокъ Іудейскихъ царей, вторымъ Неемія. Повидимому Ездра былъ еще живъ во времена Нееміи, см. Нееміи VIII, 9. Замѣтимъ, что Шешбацаръ 1 Ездры I, 8, 11 - есть персидское имя Зоровавеля. Первосвященникомъ былъ въ то время Іисусъ. 1 Ездры III, 2, Нееміи XII, 1.

времени плѣна и заключаются торжественнымъ полнымъ упованія возгласомъ: «Съ Богомъ мы окажемъ силу; Онъ низложитъ враговъ нашихъ»,—принадлежа несомнѣнно надѣющемуся на Господа полководцу, какъ принадлежитъ военачальнику Давиду и псаломъ 107, имѣющій сходство съ псалмомъ 59.

Ко всему сказанному мы прибавимъ, что мы весьма склонны всѣ псалмы, надписанные Аллилуія, отнести ко времени возврата изъ плѣна Іудеевъ, начинающихъ строить храмъ и воздвигать стѣны Іерусалима. Общій характеръ ихъ есть радость, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующая настроенію души возвратившихся на родину Іудеевъ [34]). Есть много основаній думать конечно, что весьма древніе псалмы Давида и сыновъ Кореевыхъ приспособлены къ событіямъ позднѣйшаго времени и вошли въ число какъ псалмовъ, озаглавленныхъ «Аллилуія», такъ и «пѣсенъ восхожденія», о которыхъ мы говорили выше, причемъ мысль о восхожденіи въ Іерусалимъ «въ горнія» на служеніе Богу, расширена и примѣнена къ восхожденію изъ низменной Месопотаміи въ горы Палестины [35]). Псалмы приспособлялись и позднѣе возврата изъ плѣна къ выдающимся событіямъ жизни народа. Такъ, псаломъ 43-й (сыновъ Кореевыхъ) и 135 (надписанный Аллилуія LXX) считаютъ древними псалмами, приспособленными къ событіямъ временъ Маккавеевъ и дошедшими до насъ въ позднѣйшей редакціи. Въ пс. 43-мъ выражается (ст. 12—17) глубокая скорбь, что Господь отдалъ народъ Свой на поношеніе, между тѣмъ какъ (ст. 18, 21) народъ Господень не отступалъ отъ Бога своего и не нарушилъ завѣта своего съ Нимъ. «Возстань, Боже, на помощь нашу!» восклицаетъ псаломъ.

Въ псалмѣ 135 празднуется побѣда надъ врагомъ, радость избавленія и замѣчательно, что славословіе этого псалма (2, 26) совершенно то-же, которое записано въ 1 Макк. IV, 24 и которымъ славилъ Господа Бога знаменитый вождь Іуда Маккавей: «Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его!»

До сихъ поръ мы разсматривали Псалтирь лишь съ точки зрѣнія

---

[34]) Ср. псалмы 134 ст. 14—15; 135, ст. 23; 145 ст. 4; 146, ст. 2; 147; 148, ст. 14; 149; 150.

[35]) См. напр. 119, 5; 120, 1; 122, 2; 124; 129, 4—7. Въ псалмѣ 125 есть несомнѣнныя указанія на возвратъ изъ плѣна.

исторической и съ точки зрѣнія поучительной и нравственной. Но онъ имѣетъ еще и другой великій таинственный пророческій характеръ. Онъ глаголетъ съ необычайною ясностью о имѣющемъ явиться Мессіи, причемъ нѣкоторыя изъ его пророчествъ не менѣе ясны, чѣмъ пророчества ветхозавѣтнаго евангелиста (какъ называютъ его)—пророка Исаіи. Конечно всѣ пророчества вполнѣ могли быть поняты лишь христіанскимъ міромъ, искупленнымъ и освѣщеннымъ Высшимъ Свѣтомъ, но тѣмъ не менѣе есть псалмы, которые съ поразительною точностью рисуютъ грядущія евангельскія событія, между тѣмъ, какъ другіе были приводимы въ рѣчахъ Господа нашего Іисуса Христа. И св. Апостолы и Евангелисты въ проповѣдяхъ своихъ и посланіяхъ и начертанныхъ ими боговдохновенныхъ книгахъ приводили въ числѣ другихъ пророчествъ и псалмы для убѣжденія въ истинѣ ими проповѣдуемаго и для утвержденія въ ней ново-обращенныхъ, и для поученія ихъ вѣчной правдѣ Божіей.

Изъ псалмовъ, особенно ясно рисующихъ будущее пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, хотя конечно еще отчасти закрытое таинственной завѣсой,—мы здѣсь обратимъ вниманіе: 1) на псаломъ II: «возстаютъ цари земли и князья, совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его» (ст. 2); 2) на псаломъ XXI, 2, 8—9; 12—20, который пророчески рисуетъ страданіе Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ [36]), и 3) на псаломъ XV, 9—10, въ которомъ пророчески возвѣщается воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, совоскресившаго съ Собой всѣхъ умершихъ и умирающихъ: «ибо Ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе». Ниже мы будемъ говорить подробнѣе обо всѣхъ Мессіанскихъ псалмахъ. Но кромѣ этихъ псалмовъ, весь Псалтырь, полный пророческихъ надеждъ на вѣчность царствія Божія, имѣющаго водвориться при Царѣ изъ рода Давида,—есть во всей совокупности своей великое Мессіанское пророчество. На это указывалъ народу въ вѣчно памятный день Пятидесятницы—когда Духу Святому угодно было проявиться огненными языками надъ учениками Господа нашего Іисуса Христа,—святый апостолъ Петръ, говоря о воскресеніи Господа и о сви-

[36]) См. ближе въ нашемъ Опытѣ изученія евангелія Св. Іоанна Богослова т. II, главу XIX евангелія съ изуч. пс. XXI.

дѣтельствѣ Давида въ Псалтири [37]): «Давидъ бо глаголетъ о Немъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну: яко одесную мене есть да не подвижуся. Сего ради возвеселися сердце мое... яко не оставиши души моея во адѣ... Пророкъ убо сый и вѣдый, яко клятвою клялся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти воздвигнути Христа и посадити его на престолѣ его»...

Эта мысль о вѣчности славы Того, который родится по плоти въ домѣ Давидовомъ, проходитъ чрезъ весь Псалтирь; она поддерживаетъ Іудеевъ среди бѣдствій и потери родины и горя и страданій—во время плѣна Вавилонскаго и во время испытаній народа въ Палестинѣ при Зоровавелѣ и Ездрѣ и Нееміи, и во времена Антіоха Епиѳана, когда народъ возстаетъ при Маккавеяхъ, и во время занятія Іерусалима и Палестины Римлянами. Іудеи не поняли пришествія Господа нашего Іисуса Христа и псалма XXI и главъ 42-й и 53-й пророка Исаіи и многихъ другихъ мѣстъ Св. Писанія; они не уразумѣли «времени посѣщенія своего» (Луки XIX, 44), но мысль и вѣрованіе, что изъ дома Давидова долженъ явиться Мессія, вѣчный Царь славы, есть основаихъ надеждъ и вѣчное пророчество Псалтиря. «Что вы думаете о Христѣ, чей онъ сынъ?» спрашивалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ фарисеевъ, и они, не колеблясь, отвѣчали: «Давидовъ» (XXII, 42 Ев. Матѳ.). Потому-то весь Псалтирь и есть Мессіанское пророчество о Томъ, на котораго уповать будутъ народы» [38]).

Чтобы яснѣе обрисовать эту мысль, мы даемъ здѣсь списокъ всѣхъ приведенныхъ въ Новомъ Завѣтѣ мѣстъ Псалтиря, которыми Самъ Господь, а также Евангелисты и Апостолы утверждали вѣрующихъ въ томъ, что дѣйствительно Господь нашъ Іисусъ есть Мессія, Христосъ Сынъ Божій. Нѣкоторыя изъ словъ Псалтиря, какъ мы видимъ, произносимы были Самимъ Господомъ въ то время, когда Онъ училъ народъ и благовѣствовалъ о царствіи Божіи.

Цитаты въ Новомъ Завѣтѣ изъ Псалтиря.

Матѳ. VII, 23 слова псалма VI, 9: «отойдите отъ Меня дѣлающіе

[37]) Дѣян. II, 24—31, со ссылками на псалмы XV, 8—11; CIX, 1; CXXXI, 11 и 2 Ц., VII, 12.

[38]) Матѳ. XII, 17—21, со ссылкою на Исаіи 42, ст. 1—3.

беззаконіе». Слова эти примѣнены Господомъ къ неисполняющимъ воли Божіей, хотя слушающимъ Его благодатныя слова.

Матѳ. XIII, 35. Евангелистъ указываетъ на псаломъ 77 ст. 2 какъ на пророчество о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ: «отверзу въ притчахъ уста Мои, изреку сокровенное отъ созданія міра».

Замѣтимъ, что въ той же главѣ Ев. Матѳея стихи 14-й и 15-й составляютъ пророчество Исаіи («Господь глаголетъ: «слухомъ услышите и не уразумѣете» и т. д. Исаіи VI, 9—10), но ту-же мысль о людяхъ, не видящихъ очами своими, мы находимъ и въ псалмѣ 68 ст. 24, когда Давидъ какъ наказаніе беззаконникамъ пророчитъ: «Да помрачатся глаза ихъ, чтобъ имъ не видѣть».

Матѳ. XXI, 9; Марка XI, 9; Луки XIII, 35 и Іоанна XII, 13 приводятъ 26-й стихъ псалма 117-го: «Благословенъ грядый во имя Господне».

Три Евангелиста (кромѣ Луки) описываютъ торжежественный входъ Господа нашего въ Іерусалимъ, а Евангелистъ Лука говоритъ о словахъ Господа къ жителямъ Іерусалима: «Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ: глаголю же вамъ, яко не имате Меня видѣти, дондеже пріидетъ, егда речете: благословенъ грядый во имя Господне». (То же Матѳ. XXIII, 39).

Матѳ. XXI, 16 прибавляетъ къ описанію входа Господня въ Іерусалимъ, что когда первосвященники и книжники видѣли чудеса Господа и слышали дѣтей, восклицающихъ въ храмѣ: Осанна сыну Давидову! то говорили Господу съ упрекомъ: слышишь ли, что они говорятъ? Тогда Господь указалъ имъ, что и это предсказано Давидомъ (въ псалмѣ 8, ст. 3), когда онъ восклицалъ: «Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу».

Матѳ. XXI, 42; Марка XII, 10 и Луки XX, 17 приведены слова Господа нашего Іисуса Христа, указывающія на пророческое значеніе о Немъ словъ псалма 117 ст. 22 и 23:

«камень, который отвергли строители—тотъ самый сдѣлался главою угла».

Матѳ. XXII, 44; Марка XII, 36, и Луки XX, 42, 43. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приводя стихъ 1-й псалма 109-го, спрашиваетъ фарисеевъ о томъ, какое могутъ они дать значеніе словамъ псалма: «сказалъ Господь Господу Моему: сѣди одесную Мене, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ». Къ этимъ словамъ псалма Господь присовокупляетъ вопросъ фарисеямъ: «Если Давидъ называетъ Его Господомъ, то какъ же Онъ сынъ ему?» [39]). Этими словами Господь желаетъ заставить книжниковъ и фарисеевъ глубже вдуматься въ тѣ писанія, кои они изучали только въ узкомъ духѣ предвзятой мысли объ образѣ появленія Мессіи какъ земнаго властелина и завоевателя. Господь будитъ въ нихъ духъ изслѣдованія для пониманія величія совершающихся предъ глазами ихъ событій и чудесъ, напоминаетъ имъ, что слова Давида заключаютъ въ себѣ пророческія таинственныя указанія, которыя надо учиться понимать и указываетъ имъ, что Давидъ, называя Господомъ одного изъ потомковъ своихъ, видитъ въ Немъ не подобнаго себѣ человѣка, а Духомъ Божіимъ провидитъ воплощеніе во плоти человѣческой Владыки и Господа своего, Творца міра, являемаго второй Ѵпостасью, Сыномъ Божіимъ, «Которому свойственно являть Бога никѣмъ не видимаго» [40]).

Наконецъ въ искушеніи Господа нашего Іисуса Христа,—подъявшаго всѣ наши слабости и болѣзни,—у Матѳ. IV, 6 и Луки IV, 10—11 слова одного изъ искушеній взяты искусителемъ изъ псалма 90-го ст. 11—12 («Ангеламъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ...»).

Въ Евангеліи отъ Іоанна, начертанномъ послѣднимъ

[39]) Глубокое значеніе этого вопроса см. у Іоанна Златоустаго, у Ѳеофилакта Болгарскаго и въ толкованіи усопшаго епископа Михаила на Ев. отъ Матѳея.

[40]) Митр. Филаретъ со ссылкой на Еванг. Іоанна, I, 18. См. Зап. на кн. Бытія и въ нашей Свящ. Лѣтописи прим. на Быт. II, 8.

и въ которомъ особо подробно и глубоко раскрыты великія тайны воплощенія Господа и великой любви Его къ людямъ [41]), мы находимъ многія ссылки на ветхозавѣтные тексты, освѣщенные новымъ свѣтомъ откровенія и въ числѣ ихъ нѣсколько псалмовъ.

Въ Ев. отъ Іоанна II, 17, по поводу изгнанія изъ храма торжниковъ и мѣнялъ, ученики вспоминаютъ слова псалма 68-го, ст. 10, и понимаютъ, что это пророчество о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ: «ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ Меня».

Іоан. VI, 31. Іудеи въ Капернаумѣ послѣ чуда насыщенія хлѣбомъ нѣсколькихъ тысячъ народа на горахъ сѣверной Тиверіады-Юліи, требуютъ отъ Господа знаменія и указываютъ на чудеса Моисея, приводя слова псалма 77-го ст. 24: «хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть». По этому поводу Господь нашъ раскрываетъ слушающимъ тайну Своего пришествія, глаголя (Іоан. VI, 35): «Азъ есмь хлѣбъ жизни», (и ст. 51): «Азъ есмь хлѣбъ живый, сшедый съ небесъ» [42]).

Іоан. X, 30—36. Въ Іерусалимѣ во время одного изъ многочисленныхъ злобныхъ нападеній книжниковъ и фарисеевъ на Господа нашего Іисуса Христа, когда Онъ открылъ народу тайну Своего пришествія въ священныхъ словахъ, долженствовавшихъ исполнить души радостью: «Азъ и Отецъ едино есма» (X, 30) - Іудеи схватили камни, чтобы побить на смерть Того, Который указывалъ на общеніе Бога съ человѣками [43]). Когда Господь

[41]) См. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова вступленіе, въ которомъ мы говоримъ о значеніи сего Евангелія, заключающаго собою всѣ книги Новаго Завѣта и начертаннаго послѣ паденія Іерусалима, какъ дополненіе къ Синоптическимъ Евангеліямъ.

[42]) Мы просимъ подробный разборъ Евангелія отъ Іоанна прочитать въ упомянутомъ выше нашемъ трудѣ: „Опытъ изученія Ев. св. Іоанна Богослова". (Два тома).

[43]) См. въ нашемъ Ев. отъ Іоанна это мѣсто и замѣчанія на главу I ст. 51, когда Господь говоритъ Наѳанаилу о Сынѣ человѣческомъ и напоминаетъ въ словахъ Своихъ лѣстницу, видѣнную Іаковомъ, соединяющую небо съ землею.

съ кротостью спросилъ ихъ, за которое изъ добрыхъ дѣлъ Его хотятъ они побить Его каменьями, Іудеи отвѣтствовали: за то, что Ты будучи человѣкъ, дѣлаешь Себя Богомъ. Тогда Господь словами псалма 81-го ст. 6 раскрываетъ—не Іудеямъ только—а всему человѣчеству, что́ такое человѣкъ среди Божіихъ твореній: «Я сказалъ - вы боги». «Если, говоритъ Господь, (Іоан. X, 34—36) Богъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе....

...Тому-ли, котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ, вы говорите—богохульствуешь, потому что Я сказалъ: Я Сынъ Божій». Въ словахъ псалма уже заключается откровеніе о значеніи на землѣ человѣка, освященнаго благодатію и удостоившагося слышать откровеніе—Слово Божіе. Возвышенный выше другихъ тварей земныхъ разумомъ своимъ, съ печатью на челѣ образа и подобія Божія, способный воспріять знаніе высшихъ духовныхъ истинъ, человѣкъ просвѣщается Откровеніемъ и, воспринимая его, дѣлается носителемъ въ душѣ своей Духа Божія; и какъ таковый онъ дѣлается сопричастникомъ вѣчныхъ Божественныхъ совершенствъ, на столько, конечно, насколько капля росы можетъ отражать въ себѣ необъятное небо или блескъ солнца. Но тѣмъ не менѣе человѣкъ не земное только существо, Самъ Господь ему сказалъ: «вы боги». Отъ самого человѣка зависитъ стать богомъ по повелѣнію Всевышняго, отдавъ Господу всю душу свою и стремясь исполнить волю Божію, явленную намъ Сыномъ Божіимъ, милосерднымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Іоан. XIII, 18 и XV, 25. Въ послѣдней своей любвеобильной бесѣдѣ съ учениками Своими Господъ нашъ Іисусъ Христосъ два раза привелъ слова изъ псалмовъ 40-го и 68-го. Въ главѣ XIII, 18 Онъ съ глубокою скорбію говоритъ о предающемъ Его: «но да сбудется Писаніе: ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пяту свою» (Пс. 40 ст. 10). Въ главѣ же XV, 25, говоря о ненавидящихъ

Его, Господь глаголетъ: «но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно» (Пс. 68 ст. 5).

Но важнѣйшимъ изъ пророческихъ псалмовъ мы считаемъ псаломъ XXI, въ которомъ Давидъ, находясь самъ въ скорби, рисуетъ такую картину своего горя и страданія, которая по выраженіямъ своимъ прообразуетъ въ самыхъ точныхъ подробностяхъ страшнѣйшія человѣческія страданія Того,—который благоволилъ воспріять на Себя человѣческую плоть со всѣми ея скорбями, чувствованіями, страданіями и немощами кромѣ грѣха.

Псаломъ XXI начинается тѣмъ воззваніемъ къ Богу, которое произноситъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по человѣчеству на крестѣ. Устами скорбящаго Давида псаломъ предрекаетъ (ст. 8—9), какъ мимоходящіе будутъ ругаться надъ Господомъ Іисусомъ, пригвожденнымъ ко кресту, кивая головами своими и говоря: Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ его, пусть спасетъ «(пс. 21, ст. 9). И развѣ мы не читаемъ Луки XXIII, 35»: и стоялъ народъ и смотрѣлъ; насмѣхались-же вмѣстѣ съ нимъ и начальники, говоря: «другихъ спасалъ, пусть спасетъ Себя Самого, если Онъ Христосъ, избранный Божій». И въ Ев. отъ Матѳея XXVII, 42—43 читаемъ: «Уповалъ на Бога, пусть теперь избавитъ Его»; и у Марка XV, 29 читаемъ: «проходящіе злословили Его, кивая головами своими и говоря:.. спаси Себя Самого».

Далѣе ст. 15—18 псалма 21-го изображаетъ такія страданія тѣла, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ страданіямъ смерти на крестѣ. Псаломъ говоритъ: «Всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя изсохла какъ черепокъ; языкъ мой прильпнулъ къ гортани моей... ибо псы окружили меня; скопище злыхъ обступило меня; пронзили руки мои и ноги мои. А они смотрятъ и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище».

Невозможно найти болѣе яснаго пророчества во всѣхъ деталяхъ страшной крестной смерти, которой мученія, на основаніи извѣстныхъ медицинскихъ авторитетовъ, мы пытались изобразить въ главѣ XIX нашего труда: «Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова». Давидъ, начертавшій псаломъ 21-й, не испытывалъ буквально рисуемыя имъ мученія, онъ изображалъ страданія не реальныя, а нравственныя, но въ такихъ образахъ, что они пророкли истинныя страданія во

плоти Богочеловѣка, переносившаго ихъ ради всеобъемлющей любви Бога къ Своему разумному павшему созданію.

Но есть еще въ 21-мъ псалмѣ подробности, которыхъ исполненіе мы видимъ у подножія креста. Къ нимъ относятся слова стиха 19-го: «дѣлятъ ризы мои между собою и объ одеждѣ моей бросаютъ жребій». На это пророчество псалма указываютъ Евангелисты Матѳей XXVII, 35 и Іоаннъ Богословъ XIX, 24. Наконецъ самое воззваніе Господа на крестѣ,—какъ человѣка, несущаго полноту страданій человѣческихъ,—суть слова 1-го стиха 21-го псалма: «Боже мой, Боже мой! для чего Ты меня оставилъ»? глаголалъ Страдалецъ Іисусъ [44]), воплощая въ Себѣ все человѣчество, которое Онъ искупалъ въ Своемъ человѣчествѣ, потому что Онъ былъ и есть Богъ.

На крестѣ, прежде чѣмъ Господь сказалъ «свершилось», [45]) Онъ, по сказанію Евангелиста Луки (XXIII, 46), произнесъ слова Давида пс. XXX, 6: «Господи, въ руки Твои предаю духъ Мой», но съ болѣе величественнымъ значеніемъ, ибо говорилъ эти слова не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, приносящій Богу, «который Любовь» [46]),—Себя, безгрѣшнаго человѣка, за грѣшныхъ братьевъ Своихъ въ жертву справедливости Божіей за грѣхъ. «Отче»! глаголалъ Іисусе предвѣчный, грѣшниковъ спасеніе, Іисусе Сыне Божій,—«Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой»! И говоря эти слова какъ человѣкъ, Онъ произнесъ ихъ за всѣхъ насъ. Поэтому слова псалма XXX, 6, сказанныя Господомъ Іисусомъ, суть откровеніе, что и духъ нашъ,—грѣшниковъ—но искупленныхъ Господомъ, будетъ принятъ въ руки Отца небеснаго, ибо Господь Іисусъ потому и «вознесенъ бысть, да вся привлечетъ къ Себѣ» (Іоан. XII, 22).

Таково значеніе пророчествъ псалмовъ въ исторіи Евангельской, но ниже мы еще дадимъ перечень псалмовъ въ особенности считаемыхъ Мессіанскими, и остановимся съ особымъ вниманіемъ на трехъ псалмахъ.

Теперь-же мы обратимся къ другимъ новозавѣтнымъ писаніямъ и прослѣдимъ ссылки на псалмы въ Дѣяніяхъ и посланіяхъ Святыхъ Апостоловъ.

---

[44]) Матѳ. XXVII, 46, Марка XV, 34.
[45]) Іоан. XIX, 30.
[46]) 1 Іоан. IV, 8.

Въ Дѣяніяхъ мы видимъ многія указанія на пророческое значеніе псалмовъ.

Дѣян. I, 20 мы находимъ указаніе на псалмы 68, 26 и 108, 8, въ которыхъ сказано о нечестивцѣ: «да будетъ дворъ его пустъ и да не будетъ живущаго въ немъ»... «достоинство его да пріиметъ другой». На основаніи этихъ словъ избранъ вмѣсто сына погибели Іуды Искаріотскаго одинъ изъ пребывавшихъ съ Апостолами во времена земнаго житія Господа нашего Іисуса Христа учениковъ—Матѳій, который и сопричисленъ къ одиннадцати Апостоламъ.

Дѣян. II, 25—28, 30. Въ рѣчи своей къ народу, въ великій день Пятидесятницы и сошествія на вѣрующихъ Духа Святаго, Петръ Апостолъ указываетъ народу на псаломъ 15-й ст. 8—11: «ибо Ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе»; и на псаломъ 131-й ст. 11: «Клялся Господь Давиду въ истинѣ и не отречется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ». Къ этому св. Апостолъ добавляетъ, что Давидъ, пророчествуя, говоритъ о воскресеніи Христа и о наслѣдованіи царства Давида однимъ изъ его потомковъ (см. Дѣянія II, 30—31). Далѣе (ст. 32—35 со ссылкой на пс. 109), 1) Апостолъ Петръ указываетъ на слова псалма 109, которыя неприложимы къ самому Давиду: «ибо Давидъ не восшелъ на небеса, но самъ говоритъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ. И такъ, твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ содѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Іисуса, котораго вы распяли». Мы здѣсь еще прибавимъ слова св. Апостола Павла 1 Кор. XV, 25—27. «Ибо Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній-же врагъ истребится, смерть [47])!

Дѣян. IV, 11. Апостолъ Петръ, исполнясь Духа Святаго, укоряетъ старѣйшинъ и книжниковъ въ непониманіи совершившихся

---

[47]) Въ дополненіе мы напоминаемъ, что въ письмѣ своемъ къ Квидонію св. Григорій Богословъ указываетъ, что просвѣтленное „обоженное" тѣло человѣческое-воскресшее—вознесено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ къ престолу Божію: „сѣди одесную Меня". Выписку изъ Григорія Богослова см. въ 1 томѣ нашего Іоанна Богослова. „Кто есть Сынъ человѣческій" (въ концѣ 1-й главы .

предъ глазами ихъ событій и вспоминаетъ слова псалма 117-го ст. 22—23 о камнѣ, который отвергли строители и который содѣлался главою угла. Мы напоминаемъ, что Самъ Господь указывалъ фарисеямъ и книжникамъ на эти слова (Матѳ. XXI, 42 и парал.), и Петръ только повторяетъ слова Господа.

Дѣян. IV, 25—27. Когда-же Петръ и Іоаннъ были отпущены изъ собранія старѣйшинъ и вмѣстѣ съ другими Апостолами славили Бога и молились, то они, возвысивъ гласъ, произносили предъ Господомъ слова псалма 2-го, ст. 1—2, говоря: «Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказалъ Духомъ Святымъ: что мятутся язычники и народы замышляютъ тщетное? Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и на Христа Его».

Въ XIII главѣ Дѣяній Ап. Павелъ въ синагогѣ Антіохіи Писидійской, въ рѣчи своей, обращенной къ Іудеямъ, указываетъ словами псалма 88-го, ст. 21 [48]) на избраніе Богомъ Давида и помазаніе его на царство и на то, что изъ рода его Богъ по обѣтованію воздвигъ Израилю Спасителя Іисуса, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ. Послѣ того, приводя слова псалма 2 го ст. 7 «Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя», и слова псалма 15-го ст. 10 «не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе»,—Апостолъ Павелъ указываетъ Іудеямъ, что эти слова относятся къ воскресшему Господу Іисусу Христу: «ибо Давидъ увидѣлъ тлѣніе, а Тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія» (Дѣян. XIII, 22—23; 32—37).

Обращаясь къ посланіямъ св. Апостоловъ, мы прежде всего сдѣлаемъ выписки изъ посланія къ Евреямъ, которое чрезвычайно важно по обилію ссылокъ на ветхозавѣтные тексты и въ особенности на псалмы, имѣя главною цѣлью утвержденіе на основаніи извѣстныхъ Іудеямъ писаній догматическаго ученія о пришествіи въ міръ, — какъ Мессіи, — Господа нашего Іисуса Христа, въ которомъ исполненіе всѣхъ обѣтованій.

Посланіе къ Евреямъ начинается указаніемъ, что «Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ во пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, котораго поставилъ наслѣдникомъ всего,—чрезъ котораго и вѣки сотворилъ». «Сей, будучи

[48]) Псаломъ этотъ Еѳама Езрахита.

сіяніе славы и образъ Vпостаси Его и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную престола величія на высотѣ, будучи столько превосходнѣе Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя».

«Ибо, продолжаетъ Апостолъ со ссылкою на псаломъ 2-й, ст. 7-й,—кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: Ты Сынъ мой, Я нынѣ родилъ Тебя»? (Евр. I, ст. 1—5)[49]).

Потомъ въ Евр. I, 6 Апостолъ указываетъ, что въ таинственной вѣчности былъ моментъ откровенія Ангеламъ, когда имъ явлена вторая Vпостась Святыя Троицы Бога Единаго: «Также, когда вводитъ Первороднаго во вселенную, говоритъ»: «*и да поклонятся Ему вси Ангелы Божіи*». Въ этихъ послѣднихъ словахъ Апостолъ приводитъ стихъ 7-й пс. 96-го[50]). «Объ Ангелахъ же Божіихъ, продолжаетъ Апостолъ, сказано: (Псал. 103, ст. 4) «Ты творишь Ангеловъ Своихъ духами и служителей Твоихъ пламенѣющимъ огнемъ»[51]).

Евр. I, 8—9 «А о Сынѣ»—Апостолъ приводитъ слова псалма 44-го ст. 7—8: «Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ вѣка; жезлъ царствія Твоего жезлъ правоты. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости преимущественно предъ соучастниками Твоими».

Потомъ Апостолъ (I, 10—12) указываетъ на величіе творенія словами псалма 101-го ст. 26—28: «Въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса суть дѣло рукъ Твоихъ. Они погибнутъ, а Ты пребываешь, и всѣ обветшаютъ какъ риза. И какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты тотъ же и лѣта Твои не кончатся». Послѣ этого словами другаго псалма—109, 1, Апостолъ славитъ величіе Господа нашего Іисуса Христа, говоря: «кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: «сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ».

---

[49]) Та-же ссылка на пс. 2-й см. и въ Евр. V, 5.

[50]) Въ русскомъ переводѣ съ еврейскаго пс. 96-й ст. 8: „Поклонитесь предъ Нимъ всѣ боги.“ Подъ именемъ боговъ, „елохимъ“, здѣсь нѣкоторые комментаторы разумѣютъ космическія силы, которыя обожались язычниками. Но мы напоминаемъ, что и текстъ 70-ти и Вульгата переводятъ: „Ангелы Божіи“, а авторитетъ 70-ти едва ли можетъ быть поколебленъ.

[51]) Ср. переводъ русской библіи: „Ты творишь ангелами Своими духовъ, служителями Своими огонь пылающій“. Пс. 103, ст. 4.

Евр. II, 6—8 Апостолъ, продолжая развивать мысль о Божествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣчествѣ Господа нашего Іисуса Христа, указываетъ прежде всего на Его человѣчество, приводя слова псалма 143 ст. 3—«что значитъ человѣкъ, что Ты помнишь его, или сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его», и продолжаетъ словами псалма 8-го, ст. 5—7: «не много Ты унизилъ его предъ Ангелами»... потомъ Апостолъ переходитъ къ мысли о Божествѣ Его и вѣчной славѣ Его и продолжаетъ словами того же 8-го псалма: «славою и честію увѣнчалъ его и поставилъ Его надъ дѣлами рукъ Твоихъ. Все покорилъ подъ ноги Его».

Если обратить вниманіе на то, что псаломъ VIII, независимо отъ Мессіанскаго его значенія, есть псаломъ о значеніи вообще человѣка на землѣ въ ряду твореній Божіихъ,—то Мессіанское его значеніе раскрываетъ намъ ясно, какъ въ христіанствѣ можетъ человѣкъ достиггнуть предназначенной ему Богомъ вѣчной жизни и славы вѣрою въ искупившаго насъ Сына Божія. «Вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте», глаголалъ Господь (Іоан. XIV, 1). «Ибо благоугодно было Отцу,—говоритъ Ап. Павелъ (Колосс. I, 19),—чтобы въ Немъ обитала всякая полнота». Человѣкъ въ ветхомъ завѣтѣ пріуготовлялся къ воспріятію Того, который восполнялъ его земную жизнь вѣчностію; тогда же, когда Господь искупилъ грѣхи наши и очистилъ и прославилъ бренное тѣло человѣческое, вознеся его къ престолу Всевышняго, и Духомъ Святымъ освятилъ душу человѣка,—тогда только могъ человѣкъ надѣяться выполнить высокое назначеніе свое, указанное въ псалмѣ VIII, которое вполнѣ осуществилось лишь въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (ср. Колос. I, 19), но которому мы должны стараться быть подобными (1 Іоан. III, 2), ибо мы (Римл. VIII, 17) «наслѣдники Божіи и сонаслѣдники Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться».

Онъ, нашъ милосердный Спаситель,—какъ говоритъ далѣе (II, 11) начертатель посланія къ евреямъ,—«не стыдится называть насъ братіями», указывая при этомъ на слова стиха 23-го псалма 21-го: «Возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди церкви воспою Тебя». И дѣйствительно въ этомъ текстѣ есть таинственное указаніе, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, котораго страданія изображены именно въ этомъ псалмѣ, какъ человѣкъ и братъ человѣка прославилъ имя Божіе;

ибо, безъ Его помощи, какъ Бога, человѣкъ не могъ бы достигнуть счастія созерцать того откровенія любви Божіей и высшей истины и чистоты, которыми освѣщенъ міръ со времени Господа нашего Іисуса Христа: «Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ» (Іоан. I, 4).

Евр. III, 7—11; IV, 3. Апостолъ, приводя слова псалма 94-го ст. 7—11, предупреждаетъ Израиль не ожесточить сердца своего въ это время проповѣди Евангельской, какъ ожесточилъ сердца свои народъ въ пустынѣ, когда Господь поклялся въ гнѣвѣ Своемъ, что они не войдутъ въ покой Его, Господень. См. Числа XIV, 27—32. Сопоставленіе словъ книги Числъ съ словами псалма въ гл. III, 7—11 посланія къ Евреямъ и въ главѣ IV, 1—3 приводитъ насъ еще къ иной мысли. Въ книгѣ Числъ сказано, что въ покой Господень не войдутъ тѣ ожесточенные и непослушные Израильтяне, которые возмущались противъ Бога, благодѣтеля своего; «въ пустынѣ сей падутъ тѣла ваши», глаголетъ Господь. Но «дѣтей вашихъ Я введу (въ землю обѣтованія) и они узнаютъ землю, которую вы презрѣли; а ваши трупы падутъ въ пустынѣ сей» (Числа XIV, 29—32). Въ наказаніи этомъ есть прообразованіе совершившагося во время проповѣди Евангельской. Ожесточенные не вошли въ покой Господень и остались въ пустынѣ обрядности и сухости сердца и не увидѣли радости Господней, но дѣти ихъ,— по крайней мѣрѣ многія изъ дѣтей ихъ вошли въ землю обѣтованія, въ радость Господа своего, въ покой Господень.

Евр. V, 5—6. Апостолъ, указывая на то, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть глава Церкви и Первосвященникъ ея, говоритъ, что Богъ,—глаголавшій во пророкахъ и сказавшій во 2-мъ псалмѣ: «Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя»,—въ псалмѣ 109, 4 сказалъ Тому, котораго Онъ назвалъ Сыномъ: «Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека».—Продолжая въ главахъ IX и X объясненіе свое о священникѣ великомъ, Апостолъ (Евр. IX, 24—28) напоминаетъ, что «Онъ единожды принесъ Себя въ жертву» и «восшелъ на небо, чтобы предстать за насъ предъ лице Божіе». Въ слѣдующей главѣ X, 5—7 Апостолъ приводитъ слова псалма 39-го ст. 7—9, въ которыхъ предрекается это дѣйствіе любви Божіей въ словахъ: «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ [52]). Всесожженія и

[52]) Переводъ LXX.

жертвы за грѣхъ неугодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: се иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже»[53]). «Такъ говоритъ Христосъ, входя въ міръ», говоритъ Апостолъ (Евр. X, 5). Такимъ образомъ псаломъ 39-й заключаетъ въ себѣ таинственное пророчество о воплощеніи Бога, любви ради къ человѣчеству, чтобы принести Себя единожды въ жертву искупленія. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, «принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога, ожидая затѣмъ, пока враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его», говоритъ Апостолъ къ Евр. X, 12—13 со ссылкой на псаломъ 109-й, ст. 1.

Евр. XIII, 6 приведены слова псалма 117, 6[54]). «Господь мнѣ помощникъ и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ человѣкъ?»

Мы видимъ какая полнота ученія о воплощеніи Бога Слова, Господа нашего Іисуса Христа заключается въ выпискѣ однихъ только псалмовъ, приводимыхъ начертателемъ посланія къ Евреямъ, кромѣ другихъ мѣстъ священнаго писанія, приводимыхъ имъ. Изъ этого мы видимъ, какое значеніе въ ряду пророческихъ книгъ имѣетъ Псалтирь.

Окончимъ этотъ отдѣлъ изученія Псалтиря выпиской и изъ другихъ посланій Апостольскихъ, чтобы вполнѣ уразумѣть, что̀ такое Псалтирь для церкви новозавѣтной: гласъ древній, глаголющій Духомъ Божіимъ о грядущихъ тайнахъ; «день дню передаетъ рѣчь и ночь ночи открываетъ знаніе», какъ говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 18, ст. 3).

Апостолъ Петръ въ 1 Петр. II, 3 говоритъ словами псалма 33, ст. 8, когда онъ обращается къ новообращеннымъ съ словами: «Ибо вы вкусили, яко благъ Господь»[55]). Тотъ же псаломъ (ст. 13—17) приводится Апостоломъ въ гл. III-й 10—12 о благословеніи праведныхъ.

И 2 Петр. III, 8—Апостолъ говоритъ словами псалма 89 ст. 5: «у Господа одинъ день какъ тысяча лѣтъ, а тысяча лѣтъ какъ одинъ день»[56]). И ниже (ст. 10 той же главы посланія) Апостолъ,

---

[53]) Ср. скорбное моленіе Матѳ. XXVI, 39; Луки XXII, 43—45.

[54]) Ср. Господь свѣтъ мой и спасеніе мое, кого мнѣ бояться? Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться? (Псаломъ 26 ст. 1).

[55]) См. въ I Петр. II, 7 ссылку на пс. 117, 22 о камнѣ, который отвергли зиждущіе и о которомъ мы не разъ упоминали выше.

[56]) Это псаломъ Моисея, человѣка Божія.

говоря, что пріидетъ «день Господень какъ тать ночью», и тогда «небеса съ шумомъ пріидутъ.... земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ»,— очевидно памятуетъ и слова Господа нашего Іисуса Христа [57]) и псаломъ 101, ст. 26—27, въ которомъ говорится о землѣ и небѣ, созданныхъ Богомъ: «но они погибнутъ, а Ты пребудешь и лѣта Твои не кончатся».

Апостолъ Павелъ въ посланіяхъ своихъ неоднократно ссылается на Псалтирь, иногда не цитируя буквально, какъ напр. въ Римл. II, 6, когда онъ говоритъ, что Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, но имѣя несомнѣнно въ мысляхъ стихъ 13-й псалма 61-го, который говоритъ: «Ты, Господи, воздаешь каждому по дѣламъ его».

Но въ большей части случаевъ Апостолъ Павелъ приводитъ псалмы буквально, очевидно какъ знающій наизустъ весь Псалтирь и находящій въ немъ постоянное утѣшеніе, что̀ онъ совѣтуетъ и христіанамъ [58]).

Апостолъ Павелъ часто употребляетъ псалмы какъ обличеніе противъ нечестивыхъ, напр. въ Римл. III, 4 слова псалма 50, 6: «Ты праведенъ въ словахъ Твоихъ и побѣдишь въ судѣ Твоемъ» и далѣе III, 11, 14, 18—онъ приводитъ подлинныя слова псалмовъ: 13-го, ст. 1—3; пс. 139, ст. 3; пс. 5, ст. 10; пс. 9, ст. 28 и пс. 35, ст. 2,—говорящихъ о тѣхъ, которые не ищутъ Бога, не дѣлаютъ добра, у которыхъ нѣтъ страха Божія.

Римл. IV, 7—8 Ап. Павелъ говоритъ словами псалма 31, ст. 1—2: «Блаженны чьи беззаконія прощены и чьи грѣхи покрыты. Блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха».

Въ главѣ VIII, 36 посланія къ Римлянамъ, говоря о гоненіяхъ, воздвигаемыхъ на него и на другихъ вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа воскресшаго, онъ, словами псалма 43, ст. 23, говоритъ о себѣ и вѣрующихъ: «за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день; считаютъ насъ за овецъ, обреченныхъ на закланіе»..... Эту главу Апо-

---

[57]) Матѳ. XXIV, 29, 35, Марка XIII, 31; Луки XXI, 33.

[58]) Ефес. V, 18. „Исполняйтесь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.“ И Колос. III, 16. Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами и славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу“.

столъ заканчиваетъ тѣмъ торжественнымъ возгласомъ, который глубоко западаетъ въ душу: «Ничто не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ».

Римл. X, 18. Апостолъ Павелъ указываетъ на пророческое значеніе словъ псалма 18-го ст. 5: «По всей землѣ прошелъ голосъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ». Слова эти ясно указывали на будущихъ посланныхъ Благовѣстія, которые по повелѣнію Господню разошлись по всѣмъ странамъ вселенной проповѣдывать Евангеліе: «Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына Святаго Духа» (Матѳ. XXVIII, 19).

Римл. XI, 9—10, говоря о помраченномъ состояніи части Израиля, не познавшаго Бога, Апостолъ приводитъ псаломъ 68-й, ст. 23—24: «И Давидъ говоритъ: да будетъ столъ ихъ сѣтію, тенетами и петлею въ возмездіе имъ. Да помрачатся глаза ихъ, чтобы не видѣть; и хребетъ ихъ да будетъ согбенъ навсегда».

Римл. XV, 3, Апостолъ, говоря о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, указываетъ на пророческое значеніе словъ стиха 10-го псалма 68-го: «злословія злословящихъ Тебя пали на Меня». Главная мысль этого пророчества та, что Іудеи, чтившіе только на словахъ Бога и доказывавшіе поступками своими, что они ненавидятъ Бога, тѣ именно и не признали Бога во плоти въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Ненавистниками Бога были тѣ жители Іерусалима и Палестины, тѣ именно Іудеи, которымъ Богъ открылся въ милостяхъ и обѣтованіяхъ ветхаго завѣта и въ самомъ возвратѣ изъ плѣна. Но, говоритъ Апостолъ (Римл. XV, 8, 9): Іисусъ Христосъ, сдѣлавшись служителемъ для обрѣзанныхъ, ради истины Божіей, чтобы исполнить обѣщанное отцамъ»... содѣлался служителемъ и для язычниковъ» «изъ милости, чтобы славили Бога». Для подтвержденія этой мысли Апостолъ приводитъ слова изъ двухъ псалмовъ: пс. 17 ст. 50: «За сіе прославлю Тебя, Господи, между язычниками и воспою имя Твое»; псалма 116, ст. 1: «Хвалите Господа всѣ язычники и восхвалите Его всѣ народы».

Мы обратимъ вниманіе на то, что спасеніе язычниковъ пріуготовляемо было Богомъ милосердымъ отъ начала, и что это должно было быть понятно для книжниковъ и фарисеевъ, которые во времена Апостоловъ такъ возмущались, видя распространеніе христіанства меж-

ду язычниками и общеніе новообращенныхъ съ христіанами изъ Іудеевъ. Но очи ихъ были закрыты, какъ неоднократно говорилъ имъ Господь. Еще Моисей восклицалъ (Втор. XXXII, 43). «Веселитесь язычники съ народомъ Его». Іона былъ посланъ къ язычникамъ [59]); и всѣ пророки предсказывали о воспріятіи язычниковъ въ церковь Божію.

Въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ мы находимъ слѣдующія ссылки на Псалтирь:

1 Кор. III, 20: приводитъ текстъ 93 псалма ст. 11. «Господь знаетъ умствованія мудрецовъ, что онѣ суетны».

1 Кор. X, 26: онъ говоритъ словами псалма 23, ст. 1. «Господня земля и что наполняетъ ее».

1 Кор. XV, 25, 27 — онъ приводитъ Мессіанское пророчество псалма 109 ст. 1, говоря: «Ему, Господу нашему Іисусу Христу, надлежитъ царствовать, доколѣ (Богъ-Отецъ) низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Его». Къ этому онъ прибавляетъ Мессіанское пророчество стиха 7-го псалма 8-го, говоря: «потому что все покорилъ подъ ноги Его» [60]).

2 Кор. IV, 13, говоря о вѣрѣ въ воскресшаго Господа Іисуса и объ исповѣданіи устами сей вѣры, онъ приводитъ слова псалма 115, 1. «Я вѣровалъ, и потому говорилъ»; и прибавляетъ: «и мы вѣруемъ, потому и говоримъ».

2 Кор. IX, 9, онъ восклицаетъ словами псалма III, 9. «Правда Его пребываетъ во вѣкъ».

Ефес. IV, 8, онъ приводитъ слова псалма 67, ст. 19: «восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ дары человѣкамъ». Онъ соединяетъ слова этого псалма съ тою мыслію (ст. 7 посланія), что «каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова».

Той же главы посл. къ Ефес. въ ст. 26-мъ, указывая на обязанности христіанина къ Богу и ближнему, онъ между прочимъ приво-

---

[59]) Превосходное изслѣдованіе о книгѣ пророка Іоны св. Соловьева (Москва 1884) подробно говоритъ о призваніи язычниковъ и о вліяніи именно съ этой точки зрѣнія книги Іоны на Израиль. См. въ особ. всю V главу и стр. 360; 366—368; 377—379; 381, 383, 384—385 и мн. др.

[60]) См. выше цитаты псалмовъ въ посл. къ Евреямъ, II, 6—8, и о томъ, что въ Господѣ Іисусѣ совершилось полное осуществленіе цѣли, предназначенной человѣку въ пс. 8-мъ.

дитъ слова псалма 4-го, ст. 5. «Гнѣваясь, не согрѣшайте», и прибавляетъ: «солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ».

Такимъ образомъ мы видимъ, что Псалтирь, отвѣтствуя на всѣ состоянія молящейся, скорбящей и радующейся души человѣческой, представляетъ также одну изъ важнѣйшихъ пророческихъ книгъ, предрекая событія Новаго Завѣта. Но цитаты, нами приведенныя, не исчерпываютъ всѣхъ Мессіанскихъ пророчествъ, заключающихся въ Псалтири. Во всѣхъ почти псалмахъ есть слова и мысли, намекающія на грядущее таинство воплощенія на землѣ Сына Божія. Кромѣ того, хотя вообще въ книгахъ ветхаго завѣта нѣтъ прямаго откровенія о вѣчности жизни души,—тѣмъ не менѣе въ Псалтири, какъ и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ, мы находимъ мысли и выраженія, которыя предполагаютъ твердое вѣрованіе въ загробную жизнь [61]).

Господь нашъ Іисусъ Христосъ изволилъ указывать (Мате. XXII, 32), что слова: «Азъ есмь Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Іаковлевъ», —которыя сподобился слышать Моисей изъ горящей купины,—были откровеніемъ вѣчной жизни души и воскресенія, «ибо Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ» (Марка XII, 26—27), «ибо у Него всѣ живы» (Луки XX, 38).

И слова Господа нашего были откровеніемъ для слушающихъ, доселѣ не ясно разумѣвшихъ великую тайну безсмертія въ словахъ, сказанныхъ Моисею. И мы видимъ изъ многихъ мѣстъ новозавѣтныхъ книгъ [62]), какъ мало былъ понятъ догматъ безсмертія среди Іудеевъ того времени. Но съ другой стороны начертатель посланія къ Евреямъ, великій изучатель книгъ ветхаго завѣта и несомнѣнно знающій всѣ преданія и вѣрованія Іудеевъ, указываетъ, Евр. XI, 13, 16 — что Патріархи «только издали видѣли обѣтованія, и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ... и стремились къ лучшему, къ небесному». Но такъ и Давидъ въ псалмѣ 38, ст. 13 говоритъ о себѣ: «странникъ я у Тебя и пришлецъ, какъ и всѣ отцы мои».

---

[61]) Мы ниже укажемъ въ книгѣ Іова и въ книгахъ Соломона эти мѣста при разборѣ ихъ содержанія, независимо отъ нѣкоторыхъ указаній, дѣлаемыхъ здѣсь.

[62]) См. вопросы Саддукеевъ. Мате. XXII, 23; Марка XII, 18; Луки XX, 27 и ср. о вѣрованіяхъ Саддукейской секты, Дѣян. XXIII, 8.

И въ книгѣ Іова [63]) подымаются вопросы о существованіи человѣка и о продолженіи его жизни за гробомъ. Въ одномъ мѣстѣ (Іова XXXVIII, 16, 17) затрогивается вопросъ о воскресеніи изъ мертвыхъ.

Разница между книгой Іова и Псалтиремъ заключается главнѣйше въ томъ, что въ первой всѣ говорящіе мудрецы стараются установить возможность полной праведности человѣка, между тѣмъ, какъ въ Псалтирѣ устанавливается прежде всего сознаніе грѣховности человѣка и полное убѣжденіе, что только милость Божія можетъ спасти его.

Мы указываемъ на это именно потому, что книга Іова представляетъ въ устахъ мудрецовъ ея, древнѣйшее направленіе того ученія, которое позже мѣшало Іудеямъ сердцемъ отдаться Спасителю; а Псалтирь былъ пріуготовленіемъ къ Евангелію. Но и въ той и въ другой книгахъ мы видимъ, что душа человѣческая не могла жить безъ вѣры въ будущее свое существованіе. Несомнѣнно то, что отъ Авраама до Моисея, отъ Іова къ Давиду, отъ Давида къ пророкамъ душа человѣческая жаждетъ безсмертія и мыслитъ о будущей жизни, все яснѣе и яснѣе выступающей въ сознаніи человѣческаго разумнаго Я, если только предвзятыя мысли и привитыя извнѣ чувствованія и разсужденія не заглушали этого требованія души [64]).

Мы уже въ книгѣ Іова читаемъ: «А я знаю, Искупитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога». Восклицаніе это (какъ думаютъ многіе западные комментаторы) относится къ земному исцѣленію Іова; но мы замѣтимъ, что во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ многія выраженія, непонятыя современниками, имѣютъ таинственное значеніе, потому—что они начертаны Духомъ Божіимъ; и во вторыхъ, съ какимъ бы значеніемъ ни было произнесено восклицаніе Іова, въ немъ содержится убѣжденіе, что Богъ изъ праха можетъ возстановить человѣка.

---

[63]) Мы увидимъ ниже, что многіе на книгу Іова смотрятъ какъ на книгу древнѣйшую, чѣмъ Давидъ. Въ ней нѣтъ намека на обрядъ Моисеевъ и даже на событія Исхода. Нѣкоторые приписываютъ ей древность бо́льшую, чѣмъ первыя изъ книгъ Моисеевыхъ. Это вопросъ очень трудный и спорный.

[64]) Саддукеи, какъ извѣстно, увлекались греческими писателями и теоріями, будучи образованнѣйшими людьми своего времени.

Мы говорили по поводу Псалма 15-го ст. 10, что Давидъ говоритъ о своей душѣ,—не сознательно произнося и Мессіанское пророчество,—что Господь не оставитъ души его во адѣ, послѣ уже наступившей смерти. Мы можемъ привести и многіе другіе псалмы, въ которыхъ ясно глубокое вѣрованіе въ безсмертіе души, хотя еще не возведенное въ догматъ.

Но вотъ уже Исаія восклицаетъ (XXVI, 19): «Оживутъ, Боже, мертвецы Твои; возстанутъ мертвыя тѣла. Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахъ: ибо роса Твоя—роса растеній и земля извергнетъ мертвецовъ».

И передъ Іезекіилемъ въ видѣніи (XXXVII) поле полное костей, и по гласу Бога кости эти облекаются плотію и жилами и кожею и «вошелъ въ нихъ духъ и они ожили» (ст. 10).

А пророкъ Даніилъ (XII, 1 — 3) говоритъ «о записанныхъ въ книгѣ»: «Многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся: одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе. А разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди... и какъ звѣзды, во вѣки, навсегда».

Что во времена Давида и до конца составленія Псалтиря и позже душа человѣческая колебалась между страхомъ и надеждою по вопросу о вѣчной жизни и иногда предавалась тоскѣ, размышляя о вѣчномъ мракѣ, въ который она будетъ погружена, или даже предаваясь мысли о совершенномъ уничтоженіи, — на это можно найти доказательства въ самомъ Псалтирѣ [65]) и въ книгахъ, непосредственно за нимъ слѣдующихъ, какъ въ Екклезіастѣ [66]).

---

[65]) Напр. пс. 113, ст. 25: „не мертвые восхвалятъ Господа, ни всѣ нисходящіе въ могилу", - но вслѣдъ за симъ ст. 26 восклицаетъ: „но мы будемъ благословлять Господа отнынѣ и во вѣкъ." О пс. 113 см. еще ниже толкованіе другое этихъ словъ. Также см. пс. 87, ст. 11—13: „Развѣ мертвые возстанутъ...?" или пс. 145, 4 о человѣкѣ: „Выходитъ духъ его и онъ возвращается въ землю свою; въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышленія его." Даже въ псалмѣ Давида 29 ст. 10 есть восклицаніе: „что пользы, когда я сойду въ могилу? Будетъ ли прахъ славить тебя?"

[66]) Екклезіастъ, какъ увидимъ ниже, есть вопль пресыщеннаго жизнью; онъ представляетъ одну изъ сторонъ развитія ветхозавѣтнаго человѣка. Участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ одна: какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти... все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ (III, 19—20 и др. мѣста Екклезіаста). Но и этотъ вопль былъ необходимъ, чтобы приготовить душу человѣческую къ радостному откровенію о жизни вѣчной. Священное писаніе объемлетъ всѣ стороны духа человѣческаго.

Но рядомъ съ порывами тоски, и даже отчаянія, возстаютъ свѣтлыя надежды, связанныя съ ожиданіемъ Избавителя и Искупителя. Мы видимъ эту мысль и въ книгѣ Іова, и во многихъ псалмахъ. Эти надежды, какъ лучи солнца сквозь тучи, освѣщаютъ путь человѣка и и указываютъ на грядущее счастіе. «Господь приготовилъ для суда престолъ Свой; и Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ... и будетъ Господь прибѣжищемъ угнетенному», говоритъ псаломъ 9-й ст. 8—10 (О судѣ Господнемъ ср. пс. 95 ст. 13; 97, ст. 9 и др.). Въ псалмѣ 15-мъ, о которомъ мы не разъ говорили, стихъ 11-й не примѣняется къ Мессіи, а относится прямо къ человѣку. Въ стихѣ этомъ смертный восклицаетъ къ Богу: «Ты укажешь мнѣ путь жизни! полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ».

Въ псалмѣ 36-мъ ст. 11 и 22 и 29 читаемъ: «кроткіе наслѣдуютъ землю;» «благословенные Господомъ наслѣдуютъ землю»; «праведники наслѣдуютъ землю и будутъ жить на ней во вѣкъ». Что значатъ эти выраженія, какъ не пророческое предвѣдѣніе царствія Божія на землѣ? «Меня сохранишь въ цѣлости и поставишь предъ лицемъ Твоимъ на вѣки», говоритъ еще псаломъ 40, ст. 13.

И выраженіе псалма 48, ст. 16. «Но Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня»—конечно есть свѣтлый проблескъ идеи безсмертія въ душѣ человѣческой, осѣненной благодатію. Но затѣмъ, въ томъ же псалмѣ, опять облако набѣгаетъ на нее, когда начертатель псалма (не Давидъ, а одинъ изъ сыновъ Кореевыхъ) говоритъ о человѣкѣ въ ст. 20: «но онъ пойдетъ къ роду отцовъ своихъ, которые никогда не увидятъ свѣта».

Мы не разъ говорили и повторяемъ,—есть въ псалмахъ (какъ во всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгахъ) слова и выраженія, которыя имѣютъ значеніе простое, человѣческое,—но Духъ Божій освѣщаетъ эти выраженія высшимъ свѣтомъ и значеніемъ. Таковы напр. постоянно встрѣчающіяся выраженія: «Вѣчно буду славить Тебя, Боже [67]), «Я упо-

---

[67]) Или „вѣчно буду славить имя Твое“, какъ напр. пс. 51, ст. 11; 60, ст. 9; 74; 10; 85, 12 и мн. др. См еще замѣчательное выраженіе псалма (Давида) 16-го; ст. 15: „А я... пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ“. По смыслу Псалма здѣсь нельзя разумѣть пробужденія отъ сна. Давидъ повидимому преслѣдуемъ Сауломъ; онъ говоритъ очевидно о возможности смерти и выражаетъ надежду, что если и одолѣетъ нечестивый (ст. 11—12), то онъ, проснувшись отъ смерти, будетъ созерцать Бога. Такъ мы понимаемъ псаломъ этотъ.

ваю на милость Божію во вѣки вѣковъ» (пс. 51, 10), или пс. 72-й, ст. 23—24: «Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня совѣтомъ Твоимъ и потомъ примешь меня въ славу». Начертатель этого послѣдняго псалма не Давидъ, а Асафъ, стало быть нельзя толковать слова этого псалма въ смыслѣ возврата царской славы; очевидно, что ожидаемая слава имѣетъ болѣе таинственное значеніе, хотя можетъ быть не совершенно ясное уму начертателя, но душѣ котораго открывалась тайна Божія.

И въ псалмѣ 102 въ ст. 2, 3, 5, 17—едва ли можно отрицать мысль о вѣчности души человѣка въ словахъ Давидова псалма: «Господь прощаетъ всѣ беззаконія твои; исцѣляетъ всѣ недуги твои; избавляетъ отъ могилы жизнь твою ... Обновляется подобно орлу юность твоя... Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка къ боящимся Его».

Точно то-же можно сказать о псалмѣ 113, ст. 25—26 [68]). «Не мертвые восхвалятъ Господа, но мы, *живые* (вставка Семидесяти), будемъ благословлять Господа отнынѣ и во вѣкъ. Аллилуія!» Вставка Семидесяти свидѣтельствуетъ, что такъ понимало преданіе этотъ псаломъ; есть приэтомъ много основаній думать, что слово *живые* означаетъ здѣсь не тѣхъ людей, которые жили во время начертанія псалма, или перевода его на греческій языкъ, а означало вѣрованіе, что всѣ поколѣнія будутъ участвовать въ славословіи Господа, или говоря словами Евангелія: «У Бога всѣ живы» (Лук. XX, 38). Мы не знаемъ, какъ можно понимать иначе, какъ въ смыслѣ ожиданія безсмертія, слова псалмовъ: 117-го, ст. 18—20: «вотъ врата Господа; праведные войдутъ въ нихъ»; или 118-го, ст. 144: «Правда откровеній Твоихъ вѣчна: вразуми меня, и буду жить»; или того же псалма ст. 149: «по суду Твоему оживи меня», и тѣ-же слова, повторенныя въ ст. 156 и въ ст. 159 съ измѣненіемъ: «по милости Твоей, Господи, оживи меня».

И величественный 138-й псаломъ, не есть-ли онъ выраженіе вѣрованія жизни внѣ предѣловъ жизни человѣческой, жизни загробной, когда Давидъ восклицаетъ (ст. 7—12): «Куда пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду-

---

[68]) Выше въ прим. нѣкоторыя выраженія этого замѣчательнаго псалма отрицаютъ какъ будто жизнь за гробомъ, но другія именно признаютъ ее.

ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря: И тамъ рука Твоя поведетъ меня и удержитъ меня десница Твоя».....

Вышесказанное приводитъ насъ къ полному убѣжденію, что выраженіе псалма 15-го ст. 8—9 есть выраженіе вѣрованія въ воскресеніе съ плотію. «Всегда видѣлъ я предъ собою Господа, — говоритъ Давидъ,—ибо Онъ одеснýю меня, не поколеблюсь. Отъ того возрадовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя успокоится въ упованіи». Ст. 10—11 того же псалма (о которыхъ мы говорили уже выше) еще болѣе укрѣпляютъ насъ въ нашемъ убѣжденіи: «ибо Ты не оставишь души моей во адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе». Мы повторяемъ, что эти слова, независимо отъ Мессіанскаго пророческаго значенія, имѣли и значеніе прямое, примѣнимое къ смертному человѣку, когда Господу угодно было спасти его. Самая мысль о безсмертіи человѣка поясняется Давидомъ въ псалмѣ 35 ст. 10 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ибо у Тебя, Господи, источникъ жизни; во свѣтѣ Твоемъ мы видимъ свѣтъ»; ср. псаломъ 72-й, ст. 26: «Богъ твердыня сердца моего и часть моя во вѣкъ».

Сердце человѣческое по самому существу души человѣческой не можетъ ограничиться узкимъ земнымъ горизонтомъ и кругомъ дѣйствія. Въ вѣчномъ соприкосновеніи съ окружающимъ ее безконечнымъ, она стремится жить въ безконечномъ и вѣчномъ; и когда Богъ—Слово принесъ на землю радостное благовѣстіе о спасеніи и будущей жизни, то души человѣческія откликнулись на призывъ духовной радостью, чтò доказывается тѣмъ, что христіанство овладѣло міромъ. Душа была сотворена для воспринятія этой радости, а ветхозавѣтнымъ откровеніемъ была и подготовлена къ ней. Это и выражаетъ стихъ 15-й псалма 16-го, когда Давидъ говоритъ: «А я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись буду насыщаться образомъ Твоимъ». Душа Давида сознаетъ, что есть высшее счастіе, которое онъ вкуситъ лишь «*пробудившись*».

ГЛАВА IX.

Псалмы Мессіанскіе.

Установивъ существованіе въ душѣ Давида и другихъ псалмопѣвцевъ несомнѣннаго предчувствія и даже можно сказать увѣренности въ жизни загробной—не только рода, но и жизни индивидуальной души человѣческой,—мы перейдемъ къ Мессіанскимъ пророчествамъ, заключающимся въ псалмахъ, которыя естественно связуются съ вѣрованіемъ въ пришествіе Мессіи. Мы увидимъ, что великое Мессіанское пророчество, лучезарно проходящее чрезъ весь Псалтирь, заключаетъ въ себѣ не только вѣрованіе въ грядущаго Мессію,—изображаемаго и страждущимъ, и прославленнымъ, и царствующимъ,—но заключаетъ въ себѣ ученіе и о новой духовной жизни, Имъ вносимой въ міръ.

Весьма интересно познакомиться во-первыхъ, какъ понимало самое еврейское преданіе и ученіе псалмы Мессіанскіе [1]). Псалтирь можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ признавая, что всѣ псалмы въ совокупности и каждый порознь суть великое Мессіанское пророчество, и что только въ нѣкоторыхъ изъ псалмовъ ярче и яснѣе изображается явленіе грядущаго Мессіи. Это есть точка зрѣнія еврейская, принимаемая и древнѣйшими авторитетами христі-

[1]) Мы широко пользовались въ этомъ очеркѣ указаніями глубоко почитаемаго нами, усопшаго въ 1889 году Каноника Кука и у него заимствуемъ большую часть ссылокъ на еврейскіе авторитеты. Кромѣ того мы пользовались указаніями Эвальда, Деллингера и другихъ. Мысли Кука о Псалтири и Псалмахъ изложены въ Комментированной англиканскимъ духовенствомъ Библіи, извѣстной подъ именемъ Speaker's Commentary.

анской церкви. Вторая точка зрѣнія, возникшая позже, разсматриваетъ Псалтирь какъ сборникъ псалмовъ, изъ которыхъ только нѣкоторые суть псалмы Мессіанскіе,—остальные-же суть пѣснопѣнія, составленныя на разные случаи и не содержащія въ себѣ никакого намека на Мессію. Мы держимся первой точки зрѣнія, памятуя, что: «къ сему-то (нашему) спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной намъ благодати, изслѣдывая, на которое и на какое время указывалъ сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу. Имъ (пророкамъ) открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ»,—говоритъ св. Ап. Петръ (1 Петр. I, 10—12); и еще (2 Петр. I, 21): «Ибо никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой: но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ».

Поэтому, какъ-бы и когда-бы ни составлялся Псалтирь,—строеніе его, какъ и отдѣльные псалмы суть дѣйствіе Духа Божія, даровавшаго его въ совокупности своей людямъ своимъ какъ откровеніе. Такъ говоримъ мы, христіане, но такъ понимала Псалтирь и ветхозавѣтная церковь іудейская. «Весьма хорошо извѣстно, что признаніе Мессіанскимъ пророчествомъ каждаго безъ исключенія псалма и толкованіе его въ этомъ смыслѣ было принято Евреями задолго до пришествія Господа нашего Іисуса Христа, и никогда такое толкованіе не подвергалось спору, или опроверженію. Многіе изъ самыхъ вѣрныхъ древнимъ преданіямъ раввиновъ доводятъ этотъ методъ до такихъ-же широкихъ размѣровъ, какъ и наши Отцы церкви и писатели первыхъ вѣковъ христіанства. Вѣрованіе въ Мессію, основанное на пророчествахъ и въ особенности на прямыхъ, или типическихъ пророчествахъ въ псалмахъ, было однимъ изъ основныхъ вѣрованій среди Іудеевъ [2])»... «Мы прибавимъ и должны помнить (говоритъ Кукъ), что эта система пониманія удержалась нѣсколько столѣтій послѣ того, какъ Еврейскіе учители вполнѣ сознали, какъ трудно было имъ при этомъ взглядѣ

[2]) Кукъ въ предисловіи къ псалмамъ въ Speaker's Bible со ссылкой на Исаака Абарбанеля (12-й отд. Сеферъ-рош-амуна). Мы обращаемъ вниманіе читателя на это вѣрованіе Іудеевъ до пришествія Господа.

бороться съ христіанствомъ. Поэтому они старались прибѣгать къ разнымъ уловкамъ, чтобы избѣжать послѣдствій принятыхъ синагогой толкованій. Такъ, напримѣръ, іудейскіе комментаторы вполнѣ признаютъ Мессіаническое значеніе втораго псалма; Кимхи [3]) признаетъ, что названный въ немъ Помазанный есть ожидаемый Мессія, но прибавляетъ: «можетъ быть проще однако примѣнить это къ самому Давиду». Раши [4]) говоритъ то же самое о значеніи слова Помазанный во второмъ псалмѣ, но болѣе откровенно заявляетъ: «Чтобы однако держаться ближе буквальнаго смысла и имѣть готовый отвѣтъ еретикамъ (читай христіанамъ), лучше объяснять этотъ псаломъ такъ, что онъ относится къ самому Давиду». Въ Талмудѣ (въ трактатѣ Succah) есть такое мѣсто: «Среди раввиновъ существуетъ преданіе, что въ ст. 8 Мессія, сынъ Давидовъ, сказалъ ему, Давиду: проси у меня что хочешь, и я дамъ тебѣ народы... и т. д.» Абенъ Езра говоритъ, что лучше всего примѣнять псаломъ этотъ къ Мессіи: «псаломъ яснѣе— говоритъ онъ,—если отнести слова псалма къ Мессіи». Понятно, почему нынѣшніе іудейскіе комментаторы обыкновенно не признаютъ за вторымъ псалмомъ Мессіаническаго значенія и относятъ слова его къ Давиду; а если нѣкоторые не рѣшаются отвергнуть Мессіаническое значеніе втораго псалма (и другихъ), то стараются избѣжать примѣненія ихъ къ жизни Господа нашего Іисуса Христа особой теоріей о двухъ Мессіяхъ, причемъ у каждаго своя особая личность и характеристика, непримиримыя по мнѣнію раввиновъ съ исторіею Іисуса, сына Давидова. Эта теорія такъ любопытна, что мы ее приводимъ здѣсь вкратцѣ. По этой теоріи одинъ Мессія есть воплощеніе величія, власти, силы и красоты; Онъ живущій Сынъ вѣчно живущаго Бога, образъ и отраженіе Божественной славы. Другой Мессія есть потомокъ не Іуды и Давида, а возстать долженъ былъ изъ рода Іосифа патріарха [5]). Этотъ второй Мессія,—«сынъ Іосифа»,—пораженный

---

[3]) Кимхи (Іосифъ) XII вѣка.

[4]) Раши: Соломонъ бенъ Исаакъ въ половинѣ XI вѣка.

[5]) См. ссылки Кука loco supra cit на Шетгена (Schoettgen) въ трактатѣ *de Messia*"; на Раймонда Мартене въ выпискахъ Эйзенменгера и др. Кукъ замѣчаетъ, что въ трактатѣ *de Messia* (въ концѣ) Шетгена „*Horae Hebraicae* et *Talmudicae*", есть хорошіе аргументы, изъ которыхъ можно вывести заключеніе, что фикція о второмъ Мессіи есть намѣренное искаженіе извѣстныхъ раввинамъ событій Евангельскихъ. Это ученіе появляется впервые лишь *позже пол-*

Божіимъ гнѣвомъ, отвергнутый и своими соотечественниками, и язычниками, понесъ на себѣ грѣхи и страданія человѣчества, подобно козлу отпущенія, изгоняемому въ пустыню, по Левит. XVI, 10. Съ признаніемъ этой теоріи они соглашаются признавать псалмы, описывающіе уничиженіе, страданіе и смерть Мессіи (какъ псаломъ 21-й и другіе и какъ многія пророчества) за мѣста писанія, относящіяся къ Мессіи, но не къ первому, а къ второму. Такимъ образомъ Мессіанскія пророчества дѣлятся по этому ученію на два отдѣла — на относящіяся къ Мессіи сыну Давидову, который есть Сынъ Божій, облеченный во всѣ непередаваемые человѣку аттрибуты и свойства Самого Іеговы: это суть всѣ псалмы и пророчества, рисующіе славу Мессіи. Другой отдѣлъ псалмовъ и пророчествъ относится къ Мессіи «сыну Іосифову».

«Необходимо однако обратить вниманіе на то, что до нашего времени молитвословія и обряды Іудейской синагоги суть невольные свидѣтели древнѣйшаго вѣрованія Евреевъ, по которому Мессія долженъ былъ явиться не только въ славѣ и величіи, но по которому признавалась также необходимость страданія Мессіи за грѣхи народа, какъ замѣстителя Его предъ Богомъ, и смерти Его, признаваемой за жертвоприношеніе. Это основное вѣрованіе древнихъ Іудеевъ откинуто только тѣми изъ нихъ, которые при ненависти къ христіанству отрицаютъ также и все сверхъестественное въ Библіи, а также и пророческое значеніе книгъ Ветхаго Завѣта [6])».

Когда мы раскрываемъ книги Новаго Завѣта, то мы видимъ, что самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Апостолы, Имъ посланные, приводятъ пророчества и псалмы, какъ удостовѣреніе, что Богъ пріуготовлялъ событія, совершавшіяся на землѣ во время воплощенія Бога Слова, и что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ явленъ ожидаемый

наго торжества христіанства, и повидимому имя патріарха Іосифа употреблено намѣренно вмѣсто имени соперничавшаго съ Іудой племени Ефрема, чтобы произвести смѣшеніе именъ патріарха Іосифа съ древодѣломъ Іосифомъ, названнымъ отцомъ Господа нашего. Мы напомнимъ, что всегда Ефремляне стояли во главѣ десяти колѣнъ и враждовали съ Іудой. Здѣсь раввины противуставятъ *сына Іосифова сыну Іуды*.

[6]) Кукъ въ предисловіи къ Псалтирю съ замѣткой, что одно изъ важнѣйшихъ послѣднихъ сочиненій, разработавшихъ этотъ предметъ, есть книга Вюнша „о страданіяхъ Мессіи“: Wünsche, „Die Leiden des Messias“.

Мессія. Какъ ни были злобно настроены противъ Господа начальствующіе и книжники Іудейскіе, но мы не видимъ, чтобы кто либо изъ нихъ не вѣрилъ въ Мессіанскія пророчества; никто никогда изъ Іудеевъ не посмѣлъ заявить сомнѣнія въ приложеніи того или другого пророчества къ ожидаемому Мессіи. Они боролись противъ признанія Господа нашего Іисуса Христомъ, но не противъ словъ Св. Писанія, хотя, какъ мы знаемъ, нѣкоторыя пророчества представляютъ Христа въ славѣ, другія въ уничиженіи и страданіяхъ. Конечно, только совокупность событій земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и Его славное воскресеніе могли вполнѣ освѣтить кажущееся противорѣчіе между пророчествами о Мессіи—и униженномъ, и славномъ,—но тотъ фактъ можетъ считаться прочно установленнымъ, что всѣ пророчества и псалмы, признаваемые нами Мессіанскими, точно также признавались Мессіанскими и Іудеями во время земной жизни Господа нашего.

Возвращаясь къ Псалтирю, мы видимъ въ немъ,—независимо отъ словъ, воспоминающихъ историческія событія,—одну руководящую мысль, которая проходитъ чрезъ всѣ священныя ветхозавѣтныя книги. Съ одной стороны душа человѣческая пріуготовляется къ встрѣчѣ Искупителя, воплощеннаго Бога; съ другой Господь Богъ, рядомъ откровеній и милостей и пророчествъ, приближается къ человѣку и раскрываетъ его душевныя очи. Народъ Израильскій, а съ нимъ все человѣчество, призываемое къ Богу и духовной радости, пріуготовляется Божіимъ смотрѣніемъ къ созданію будущей церкви Христовой, которая представляется Его Невѣстой. Священный бракъ: полное отданіе себя Богу невѣсты—церкви есть окончательная высшая радость человѣчества [7]).

Это будущее счастіе человѣчества въ книгахъ Ветхаго Завѣта раскрывается отчасти въ таинственной формѣ псалма 44 и Пѣсни Пѣсней. Полное раскрытіе этой тайны высшей духовной любви могло имѣть мѣсто только въ христіанствѣ [8]), и оно-то изображено въ сло-

---

[7]) См. ниже подробнѣе о псалмѣ 44-мъ, названномъ „пѣснь любви", и о развитіи мыслей сего псалма въ Пѣсни Пѣсней Соломона при обзорѣ Соломоновыхъ книгъ.

[8]) О Господѣ, какъ женихѣ, см. Матѳ. IX, 15; XXV, 5; Іоан. III, 29 и XVII, 26 о любви, соединяющей Бога съ вѣрными Ему.

вахъ Апостола Павла, уподобляющаго бракъ человѣческій, освященный Богомъ, великому таинству сочетанія Христа съ Церковью: Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь» [9]).

Съ этой точки зрѣнія,—приближенія души къ Богу и откровенія приближающаго знаніе о Богѣ къ человѣку,—Псалтирь во всемъ объемѣ своемъ есть Мессіанское пророчество, ибо каждый псаломъ, каждое слово его есть средство развитія души—сознаніемъ ли своихъ грѣховъ, воплемъ ли въ несчастіи, тоскою ли по невѣдомомъ будущемъ, вѣрою ли въ милость Божію, наконецъ высказываемою надеждою, хотя еще неясною, о возвращеніи души къ жизни и свѣту изъ мрачнаго шеола [10]).

Но рядомъ съ этимъ развитіемъ въ Псалтири души человѣческой—скорбящей, молящейся и благодарящей,—идетъ другая, еще болѣе свѣтлая таинственная нить откровенія, и являются величественные образы Бога во плоти съ полнымъ существомъ человѣческимъ, изъ души и тѣла состоящимъ. Сей Богочеловѣкъ изображается въ уничиженіи и страданіи; Онъ пріемлетъ смерть, но побѣждаетъ ее и воскресаетъ. Во славѣ Своей Онъ не оставляетъ человѣчество, ибо ради любви къ нему Онъ воспріялъ страданія и смерть; Онъ является Женихомъ, и въ одномъ изъ псалмовъ рисуется таинственный бракъ прославленнаго Мессіи съ Церковью. Послѣднее, что открыто человѣку, это ожиданіе окончательнаго уничтоженія зла въ мірѣ во времена, только Господу Богу извѣстныя, и вознесеніе на небо Богочеловѣкомъ образа человѣческаго, освященнаго и прославленнаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ [11]).

«Сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (Пс. 109, ст. 1).

Псалмы, въ особенности отличающіеся Мессіанскимъ характеромъ, суть:

Псаломъ *второй*: «Зачѣмъ мятутся народы?» Псалмопѣвецъ видитъ

---

[9]) Къ Ефес. V, 32. Ср. всѣ стихи отъ 25-го до 32 стиха включительно.

[10]) См. о шеолѣ и загробной жизни въ вѣрованіяхъ патріарховъ Быт. XXV, 8 примѣчаніе 9-е въ Свящ. Лѣтописи; а также примѣчаніе на Быт. XXXVII, 35, слова Іакова: „сойду въ шеолъ“ (преисподнюю).

[11]) Ср. „о Сынѣ человѣческомъ“ въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова, гл. 1, изученіе ст. 51-го, слова Григорія Богослова въ письмѣ къ Квидонію.

въ видѣніи Іегову на престолѣ вселенной и Мессію, Сына Божія, вступающаго на царство земли. «Я помазалъ Царя Моего надъ Сіономъ, святою горою Моею. Возвѣщу опредѣленіе: Господь сказалъ Мнѣ: Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя». (ст. 6—7 и ср. ниже псаломъ 109). И ст. 12: «Почтите Сына».

Псаломъ *восьмой*, о которомъ мы говорили по поводу Матѳ. XXI, 16 и посланія къ Евреямъ: «Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу [12])... и «Что есть человѣкъ, что Ты помнишь его?»

Псаломъ *пятнадцатый*, ст. 8—10: «Господь одесную меня... ибо Ты не оставишь души моей во адѣ».

Псаломъ *двадцатый*, въ которомъ признаютъ Мессіанское пророчество 1), такъ какъ подъ именемъ царя и его славы рисуется слава Мессіи: ст. 4) «возложилъ на главу его вѣнецъ»... 6) «Ты возложилъ на него честь и величіе»; 7) «Ты положилъ на него благословенія на вѣки»... 9) «Рука Твоя найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ» (съ сближеніемъ съ пс. 109, 1).

Псаломъ *двадцать первый*, о которомъ мы уже говорили выше и къ которому мы еще возвратимся.

Псаломъ *двадцать второй*: «Господь пастырь мой.... если пойду и долиною смертной тѣни, не убоюся зла, потому что Ты со мною». «Азъ есмь пастырь добрый», глаголалъ Господь (Іоан. X, 14); «но Я не одинъ, потому-что Отецъ со Мною», также произнесъ Господь, готовясь къ страданіямъ (Іоан. XVI, 32).

Псаломъ *двадцать третій*. Въ немъ весьма замѣчательно надписаніе текста Семидесяти: «Въ первый день недѣли», какъ бы пророчествующее о чествованіи этого дня въ Христіанской церкви. И содержаніе этого псалма соотвѣтствуетъ этому надписанію въ христіанскомъ его смыслѣ. Независимо отъ историческаго его значенія, о которомъ мы говорили выше въ исторіи Давида, — что онъ начертанъ при вносѣ кивота завѣта въ Іерусалимъ, — псаломъ въ Мессіанскомъ значеніи рисуетъ вхожденіе царя славы въ міръ: «Кто есть сей Царь славы? Господь силъ, Онъ есть Царь славы!» (ст. 10). Сей воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Царь славы, котораго день

---

[12]) Ссылка Speaker's Bible на Раши указываетъ, что и еврейскіе комментаторы признаютъ этотъ псаломъ Мессіанскимъ.

воскресенія мы празднуемъ «въ первый день недѣли». Псаломъ этотъ признается пророчествомъ Вознесенія Господня, и въ западныхъ церквахъ онъ и поется въ день Вознесенія. У насъ онъ еще поется при освященіи новаго храма.

Псаломъ *тридцать девятый*: «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ... тогда Я сказалъ: се иду... исполнить волю Твою, Боже» [13]).

Псаломъ *сорокъ четвертый*, озаглавленный: «Пѣснь любви».

Прекраснѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ Онъ; съ благодатію, исходящею изъ устъ Его, препоясанный мечемъ славы, Помазанный (Мессія) елеемъ радости, (ст. 1—9) вступаетъ Онъ въ бракъ съ царицею, облеченною въ великолѣпныя царскія одежды («въ ткани золота Офирскаго»).

Ст. 11: «Смотри, царица, забудь народъ твой и домъ твой».

Только при полномъ забвеніи народа и дома твоего (ст. 12) «возжелаетъ Царь красоты твоей; ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему».

Мы еще возвратимся къ этому псалму; здѣсь достаточно указать на значеніе священнаго брака, о которомъ сказалъ Апостолъ: «Азъ же глаголю о Христѣ и о церкви.

Мы причисляемъ къ Мессіаническимъ, или—чтобы точнѣе выразиться—къ христіанскимъ псалмамъ и *псаломъ пятидесятый*, потомучто въ немъ содержится христіанское ученіе о покаяніи и о благодати Духа Святаго, возрождающаго человѣка. Въ псалмѣ этомъ преподается знаніе о томъ, что главнѣйшее наказаніе Божіе состоитъ въ томъ, что отъ согрѣшившаго человѣка отступаетъ благодать Божія, и онъ предоставляется собственнымъ ничтожнымъ человѣческимъ силамъ. Потому и вопіетъ Псалмопѣвецъ отъ согрѣшившей души своей и въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ: «Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ меня. Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнимъ утверди мя».

Другое ученіе, высказанное въ этомъ псалмѣ, есть то, что: «...все-

---

[13]) Пс. 39, ст. 7—9 по переводу Семидесяти, принятому въ цитатахъ Евр X, 5—7.

сожженія не благоволиши: жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ».

Покаянный псаломъ этотъ есть псаломъ, пророчески принадлежащій Христовой церкви.

Псаломъ *шестьдесятъ восьмой*. Многіе стихи этого псалма получаютъ полное примѣненіе и разъясненіе лишь въ жизни Господа нашего Іисуса Христа. Такъ напр. ст. 9: «чужимъ сталъ я для братьевъ моихъ»; ст. 10: «ревность по домѣ Твоемъ снѣдаетъ меня, и злословіе злословящихъ Тебя падаютъ на меня». И далѣе: ст. 22: «Дали мнѣ въ пищу желчь и въ жаждѣ моей напоили меня уксусомъ». Ст. 33: «Увидятъ страждующіе и возрадуются. И оживетъ сердце ваше, ищущіе Бога».

Что этотъ псаломъ признавался Мессіанскимъ во времена Господа нашего Іисуса Христа—видно изъ ссылокъ на него начертателей священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Съ этимъ значеніемъ онъ всегда и пребывалъ въ христіанской церкви. Давидъ,—кромѣ грѣха,—былъ во многихъ случаяхъ прообразованіемъ Мессіи, и слова его произносимыя въ псалмѣ о себѣ, имѣютъ пророческое значеніе, независимое отъ воли и мысли Псалмопѣвца, ибо они исполняются буквально въ новозавѣтныхъ событіяхъ, какъ мы видѣли напр. въ псалмѣ 21-мъ о крестномъ страданіи «сына Божія... сына Давидова», Христа Спасителя нашего.

Псаломъ *семьдесятъ первый*, надписанный Семидесятью: «о Соломонѣ, Давида». Въ этомъ псалмѣ рисуется идеальное царство добра и мира, осуществленія котораго на землѣ не было и не можетъ быть до втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа, исключая въ душѣ вѣрующаго на землѣ и въ покоѣ души его за гробомъ, по слову Господа: «Царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Луки XVII, 21), и «Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. Въ домѣ Отца Моего обителей много» (Іоан XIV, 1—2).

Въ псалмѣ 71-мъ укажемъ на слѣдующія пророчества о царствѣ Мессіи на землѣ: ст. 7. «Во дни его процвѣтетъ праведникъ и будетъ обиліе мира»... ст. 11. «И поклонятся Ему всѣ цари; всѣ народы будутъ служить Ему»; ст. 12. «Ибо Онъ избавитъ нищаго, вопіющаго и угнетеннаго [14]), у котораго нѣтъ помощника; ст. 13. «Будетъ мило-

[14]) О томъ, что это не можетъ примѣняться къ Соломону см. ниже объ Экклезіастѣ и въ особенности гл. IV ст. 1 и наше объясненіе.

сердъ къ нищему и убогому, и души убогихъ спасетъ»; ст. 16—17. «Будетъ обиліе... на землѣ. Будетъ имя Его благословенно во вѣкъ... И благословятся въ Немъ всѣ племена земныя»;... ст. 19. «И благословенно имя славы Господней во вѣкъ, и наполнится славою Его вся земля»!

Въ псалмѣ *семьдесятъ девятомъ* признаются прямымъ пророчествомъ о Мессіи стихи 15—20: «Посѣти виноградъ сей! Охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которыя Ты укрѣпилъ Себѣ... Да будетъ рука Твоя надъ мужемъ десницы Твоей,—надъ Сыномъ человѣческимъ, котораго Ты укрѣпилъ Себѣ».

Псаломъ *восемьдесятъ шестой*, пророчествующій о рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа (ср. пр. Михея V, 2).

Ст. 3. «Славное возвѣщается о тебѣ, градъ Божій»... ст. 5 «О Сіонѣ-же будутъ говорить: такой-то и такой-то мужъ родился въ немъ и Самъ Всевышній укрѣпилъ его. (Ст. 6) Господь въ переписи народовъ напишетъ: такой-то родился тамъ».

Псаломъ *восемьдесятъ восьмой* есть также Мессіаническій, такъ какъ Давидъ есть прообразованіе Христа, и обѣщанія Бога Давиду и народу Израильскому суть пророчества о царствѣ Мессіи. Такъ ст. 3: «На вѣкъ основана милость... когда сказалъ Ты: (ст. 4) Я поставилъ завѣтъ съ Избраннымъ Моимъ, клялся Давиду, рабу Моему: (ст. 5) На вѣкъ утвержу сѣмя твое, въ родъ и родъ устрою престолъ твой». И далѣе глаголетъ Господь: (ст. 21) «Я обрѣлъ Давида, раба Моего; святымъ елеемъ Моимъ помазалъ его»... Ст. 27: «Онъ будетъ звать Меня: Ты Отецъ мой, Богъ мой и твердыня спасенія моего. Ст. 28: И Я сдѣлаю его первенцемъ, превыше царей земли. Ст. 29: Во вѣкъ сохраню ему милость Мою и завѣтъ Мой съ нимъ будетъ вѣренъ. Ст. 30: И продолжу во вѣкъ сѣмя его; и престолъ его какъ дни неба». И ст. 37: «Сѣмя его пребудетъ вѣчно и престолъ его какъ солнце предо Мною».

Въ концѣ этого псалма Еѳама Езрахита съ 39-го стиха молящійся падаетъ духомъ, ибо псаломъ этотъ повидимому начертанъ во времена тяжкія [15]), но обѣтованія, высказанныя въ псалмѣ, вѣчны и исполненіе ихъ совершилось лишь въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

---

[15]) Нѣкоторые думаютъ, что съ стиха 39-го до конца стихи прибавлены во

Псаломъ *девяносто третій*. Ст. 3. «Доколѣ, Господи, нечестивые, доколѣ нечестивые торжествовать будутъ?» Ст. 10. «Вразумляющій народы неужели не обличитъ,—Тотъ, кто учитъ человѣка разумѣнію?» Ст. 14. «Ибо не отринетъ Господь народа Своего, и не оставитъ наслѣдія Своего».

Ст. 19. «При умноженіи скорбей моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твои услаждаютъ душу мою. Ст. 20. Станетъ-ли близь Тебя сѣдалище губителей, умышляющихъ насиліе вопреки закону? Ст. 21. Толпою устремляются они на душу праведника и осуждаютъ кровь неповинную.

Очевидно, что стихи эти пророчество о томъ судилищѣ, предъ которымъ осужденъ на смерть Агнецъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Девяносто четвертый псаломъ, стихи 7—8, представляетъ также Мессіанское пророчество: «Ибо Онъ есть Богъ нашъ, и мы—народъ паствы Его и овцы руки Его. О если-бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите сердца вашего... какъ въ день искушенія въ пустынѣ [16])».

И *девяносто пятый* псаломъ, хвалебная пѣснь Давида, въ общемъ содержаніи своемъ заключаетъ пророчество о царствѣ Мессіи. Ст. 10 Скажите народамъ... Господь царствуетъ!».. «Онъ будетъ судить народы по правдѣ. Ст. 11. Да веселятся небеса и да торжествуетъ земля... Ст. 13... Ибо идетъ, ибо идетъ судить землю. Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы по истинѣ Своей».

Таковы и слѣдующіе четыре псалма: 96-й, 97-й, 98-й и 99-й, въ которыхъ славится грядущее царствіе Божіе. Всѣ они псалмы радости: «Господь царствуетъ!» «Воспойте Господу новую пѣснь; Господь царствуетъ!» Воспойте Господу новую пѣснь; Господь царствуетъ!» «Воскликните Господу вся земля!» «Во всѣхъ этихъ псал-

---

времена бѣдствія, между тѣмъ, какъ первая часть псалма начертана еще при Соломонѣ и даже при Давидѣ. Еѳамъ былъ современникомъ пѣвца Асафа и Давида, но былъ ли онъ живъ при Ровоамѣ—подвержено сомнѣнію. Вообще полагаютъ, что вторая часть псалма начертана послѣ смерти Соломона, когда возсталъ соперникъ дому Давидову въ лицѣ Іеровоама, царя Израиля, а фараонъ Шешанкъ, или Сусакимъ, разграбилъ Іерусалимъ (ср. 3 Ц. XIV, 25—26 и см. въ нашемъ изданіи Бругша о Шешанкѣ).

[16]) Іоан. X, 1—18; Луки XIX, 42 и сл.; Евр. III, 8.

махъ выражается твердое упованіе, что грядетъ царство Божіе, царство правды, и что (пс. 99 ст. 3-й) «мы Его народъ и овцы паствы Его».

Три псалма 104-й, 105-й и 106-й говорятъ о древней жизни Израиля, воспоминая, какъ онъ былъ въ Египтѣ и въ пустынѣ. Но въ псалмѣ *сто шестомъ* надо обратить особое вниманіе на нѣкоторые стихи, пророчествующіе о Мессіи. Такъ въ ст. 10 говорится о блуждавшихъ въ пустынѣ (выше въ ст. 4), что они: ст. 10, «сидѣли во тьмѣ и тѣни смертной [17]), окованные скорбію и желѣзомъ... Ст. 13. Но воззвали къ Господу въ скорби своей и Онъ спасъ ихъ отъ бѣдствій ихъ; ст. 14. Вывелъ ихъ изъ тмы и тѣни смертной и расторгнулъ узы ихъ. Ст. 15. Да славятъ Господа за милость Его и за чудныя дѣла Его для сновъ человѣческихъ». — И далѣе еще болѣе замѣчательное пророчество: ст. 19. «Но воззвали къ Господу въ скорби своей и Онъ спасъ ихъ отъ бѣдствій ихъ». Ст. 20. Послалъ *слово* Свое и исцѣлилъ ихъ и избавилъ ихъ отъ могилъ ихъ»... Ст. 29. «Онъ превращаетъ бурю въ тишину, и волны умолкаютъ».

Въ псалмѣ *сто восьмомъ* Давидъ, говоря о себѣ, пророчествуетъ между тѣмъ о Господѣ во плоти, говоря: «Ст. 2. Отверзлись на меня уста нечестивыя и уста коварныя... ст. 3. Отвсюду окружаютъ меня словами ненависти, вооружаются противъ меня безъ причины. Ст. 4. За любовь мою они враждуютъ на меня; а я молюсь!»

Стихъ 8-й этого псалма есть пророчество объ Іудѣ предателѣ, какъ указалъ на то Апостолъ Петръ (Дѣян. I, 16—20): «Да будутъ дни его кратки и достоинство его да возьметъ другой»; и стихъ 17-й есть пророчество о предателѣ: «возлюбилъ проклятіе, оно и пріидетъ на него; не восхотѣлъ благословенія, оно и удалится отъ него [18])».

Въ стихѣ 25-мъ того-же псалма Давидъ (какъ въ псалмѣ 21-мъ, ст. 8) произноситъ безсознательно пророчество о Господѣ, пригвожденномъ ко кресту, говоря: «Я сталъ для нихъ посмѣшищемъ: увидѣвъ меня, киваютъ головами своими [19])».

---

[17]) То же выраженіе у Исаіи IX, 1—2 о Галилеѣ и указаніе на него въ Мате. IV, 16 и Луки I, 79.

[18]) Ср. въ нашемъ изученіи Евангелія Іоанна Богослова объ Іудѣ предателѣ въ главахъ XIII, 26—30 и выше по поводу гл. XII, 4.

[19]) См. выше и ниже псаломъ 21-й и Мате. XXVIII, 39. „Проходящіе же злословили Его, кивая головами своими“.

Псаломъ сто девятый, о которомъ мы еще будемъ говорить, есть полное Мессіанское пророчество въ каждомъ стихѣ своемъ. Здѣсь мы только напомнимъ, что онъ начинается: «Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ». Въ псалмѣ этомъ, принадлежащемъ Давиду, нѣтъ мѣста самому Давиду; онъ совершенно забываетъ о себѣ: духовныя очи его видятъ одного только Мессію въ славѣ.

Всѣ псалмы съ 110 по 117 включительно, надписанные «Аллилуія», заключаютъ въ себѣ выраженія, имѣющія Мессіанское значеніе. Таковы: «Дѣла рукъ Его истина и судъ». «Правда Его пребываетъ во вѣкъ». «Хвалите рабы Господни, хвалите имя Господне». «Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу». «Объяли меня болѣзни смертныя; муки адскія постигли меня... тогда призвалъ я имя Господне: Господи! избавь душу мою»! «Возвратись, душа моя, въ покой твой; ибо Господь облагодѣтельствовалъ тебя». «Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову». «Хвалите Господа всѣ народы, прославляйте Его всѣ племена».

Но всѣхъ замѣчательнѣе изъ названныхъ псалмовъ *сто семнадцатый*. Онъ начинается словами: «Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его». Въ псалмѣ этомъ высказываются чувства радости, приличествующія лишь Евангельскимъ событіямъ. «Сей день сотворилъ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оный!» восклицаетъ Псалмопѣвецъ въ духовномъ предвѣдѣніи великой радости рождества Христова и славнаго Его воскресенія. «Да скажетъ нынѣ домъ Израилевъ: Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость его. Да скажетъ нынѣ домъ Аароновъ: Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его! Да скажутъ нынѣ боящіеся Господа: Онъ благъ, ибо во вѣкъ милость Его» (ст. 2—4). «Не умру, но буду жить и возвѣщать дѣла Господни» (ст. 17). «Вотъ врата Господа; праведники войдутъ въ нихъ. Славлю Тебя, что Ты услышалъ меня, и содѣлался моимъ спасеніемъ» (ст. 20—21).

«Камень, который отвергли строители, содѣлался главою угла. Это отъ Господа и есть дивно въ очахъ нашихъ» (Ст. 22—23. Матѳ. XXI, 42 и парал.).

Наконецъ ст. 26-й: «Благословенъ грядущій во имя Господ-

не![20])»,—то восклицаніе, которымъ привѣтствовалъ народъ царя кроткаго, входящаго въ Іерусалимъ. Самое это привѣтствіе доказываетъ во-первыхъ, что оно считалось Мессіанскимъ привѣтствіемъ, и во-вторыхъ, что въ эту минуту народъ признавалъ Господа нашего Іисуса Христа Мессіей и царемъ.

Этимъ псалмомъ мы и заключаемъ перечень псалмовъ, особенно носящихъ характеръ пророчествъ Мессіанскихъ. Но и въ другихъ псалмахъ есть безпрерывные проблески пророческихъ видѣній о Мессіи и царствѣ Божіемъ и намеки на Евангельскія событія. Въ видѣ примѣра мы укажемъ на слѣдующіе псалмы и выраженія въ нихъ:

Въ псалмахъ 4-мъ конечно надо считать Мессіанскимъ пророчествомъ ст. 4-й: «Знайте, что Господь опредѣлилъ для Себя святаго Своего».

Въ псалмѣ 5-мъ, ст. 10—11 слова: «нѣтъ въ устахъ ихъ истины, сердце ихъ пагуба, гортань ихъ открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ»—конечно могутъ быть примѣнены къ книжникамъ и фарисеямъ во время Евангельскихъ событій.

Въ псалмѣ VII 9 «Господь судитъ народы» и IX, 9—11 «Господь будетъ судить вселенную»... «Господь будетъ прибѣжищемъ угнетенному»—есть вѣра въ грядущее царствіе Божіе, какъ въ указанномъ нами выше псалмѣ 71-мъ.

Приведемъ еще выраженія псалмовъ: 12-го, ст. 4: «Просвѣти очи мои, Боже, да не усну я сномъ смертнымъ»; 16-го, ст. 15: «А я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись буду насыщаться образомъ Твоимъ» [21]); или 17-го, ст 5—7: «Объяли меня муки смертныя... сѣти смерти опутали меня... и къ Богу моему воззвалъ. И Онъ услышалъ отъ святаго чертога Своего голосъ мой и вопль мой дошелъ до слуха Его»... Или 18-го, ст. 5: «По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ».

Можно еще указать на псаломъ 37-й, въ которомъ страданія Да-

---

[20]) Матѳ. XXI, 9 и паралл. Сюда надо просовокупить пророчества Исаіи LXII, 11, Захаріи IX, 9. Скажите дщери Сіоновой: се Царь твой грядетъ...

[21]) Мы уже говорили объ этомъ псалмѣ по поводу вѣрованія въ загробный міръ въ Ветхомъ Завѣтѣ; но мы по необходимости должны возвращаться нѣсколько разъ къ тѣмъ же псалмамъ для выясненія нашихъ мыслей съ разныхъ точекъ зрѣнія на Псалтирь.

вида грѣшника (ст 19) прообразуютъ однако страданія невиннаго Агнца Божія, приносимаго въ жертву за грѣхъ міра.

Въ псалмѣ 40-мъ, ст. 10 находится пророчество о предателѣ: «который ѣлъ хлѣбъ мой, поднялъ на меня пяту».

Псаломъ 41, ст. 11 опять напоминаетъ ругательства Іудеевъ надъ Распятымъ.

Въ псалмѣ 42, ст. 5 есть выраженіе совершенно христіанское: «Что унываешь, душа моя?... Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего».

Пс. 43, ст. 12 и 23 (ср. Римл. VIII, 36) пророчествуетъ о первыхъ христіанахъ, хотя начертанъ для изображенія бѣдствій народа (по всей вѣроятности во времена Маккавеевъ, или передѣланный для этого времени): «Ты отдалъ насъ какъ овецъ на снѣдѣніе... за Тебя умерщвляютъ насъ всякой день».

Псаломъ 46-й предвидитъ славу Мессіи: «Восплещите руками всѣ народы»... Богъ воцарился надъ народами; Богъ возсѣлъ на святомъ престолѣ Своемъ».

Въ псалмѣ 48-мъ ст. 16 есть выраженіе чрезвычайно замѣчательное, тѣмъ болѣе, что и ранѣе его (ст. 8—10) и послѣ него (ст. 20) мы находимъ какъ бы невѣдѣніе будущей жизни. Ст. 20-й говоритъ напр:. «Но человѣкъ пойдетъ къ роду отцовъ своихъ, которые никогда не увидятъ свѣта». Между тѣмъ въ указываемомъ нами стихѣ 16-мъ есть ясно выраженная надежда будущей жизни: 16. *Но Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней когда приметъ меня*». Мы уже ранѣе говорили, что въ псалмахъ,—въ особенности не Давидовыхъ, какъ этотъ, принадлежащій сынамъ Кореевымъ,—свѣтлые лучи откровенія, пробивающіеся сквозь неясность представленія о будущей жизни, укрываются потомъ облаками сомнѣнія и упадка духа.

Въ псалмѣ 66-мъ мы отмѣтимъ нѣсколько разъ повторенную надежду, что всѣ народы будутъ хвалить Господа и участвовать въ всеобщей радости. «Освяти, Господи, насъ лицомъ Своимъ, дабы познали на землѣ путь Твой, во всѣхъ народахъ спасеніе Твое» (ст. 2—3).

Псаломъ 67-й ст. 2—4 заключаетъ въ себѣ мысли, пророчески вѣщающія о побѣдѣ воскресшаго Господа надъ врагами Его, изъ которыхъ главные суть адъ и смерть: «Смерть, гдѣ твое жало! адъ, гдѣ твоя

побѣда!» [22]) Ибо,—какъ сказалъ Господь: «Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба какъ молнію»; и далѣе: «все предано Мнѣ Отцомъ Моимъ» [23]).

Стихи псалма 67-го всѣмъ намъ извѣстны: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его, и да бѣгутъ отъ лица Его ненавидящіе Его»... Псаломъ этотъ начертанъ Давидомъ, вѣроятно какъ и 23-й, по поводу перенесенія кивота завѣта въ Іерусалимъ [24]), и въ немъ выражается великая радость, прообразующая будущую радость христіанскую [25]). Въ нашей Православной Церкви мы восклицаемъ словами Давида. «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» въ великій радостный день празднованія Воскресенія Христова на утрени. Мы произносимъ эту пѣснь немедленно послѣ радостнаго восклицанія: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ; смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!»

Въ 72-мъ псалмѣ мы находимъ надежду такъ выраженную: ст. 24. «Ты руководишь меня свѣтомъ Твоимъ и потомъ примешь меня въ славу» [26]).

Въ псалмѣ 84-мъ есть прикровенное пророчество о рождествѣ Господа и Спасителя нашего въ стихахъ: 9. «Господь Богъ скажетъ миръ народу Своему»... 10. «Такъ близко къ боящимся Его спасеніе Его, чтобы обитала слава въ землѣ нашей!» 11. «Милость и истина срѣтятся, правда и миръ облобызаются». 12. «Истина возникнетъ изъ земли и правда приникнетъ съ небесъ». 13. «И Господь дастъ благо»... 14. «Правда пойдетъ предъ Нимъ и поставитъ на путь стопы свои».

Въ псалмѣ 85 въ ст. 13 опять несомнѣнная надежда будущей жизни въ словахъ: «Ты избавилъ душу мою отъ ада преисподняго».

---

[22]) Осіи XIII, 14; 1 Кор. XV, 55.

[23]) Луки X, 18, 22.

[24]) См. стихи 25-26. „Видѣли шествіе Твое, Боже.... Впереди шли поющіе, позади играющіе на орудіяхъ"...

[25]) У Евреевъ и въ западныхъ Протестантскихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ этотъ псаломъ поется въ Пятидесятницу.

[26]) Мы не можемъ не отмѣтить, что слѣдующій стихъ 25-й теменъ: „Кто мнѣ на небѣ? и съ Тобою ничего не хочу на землѣ". „Quid enim mihi est in coelo? et a te quid volui super terram",—говоритъ Вульгата. Можетъ быть можно согласиться съ допущенными въ Англиканской библіи вставками, которыя даютъ такое значеніе 25-му стиху: „Кто у меня на небѣ *кромѣ Тебя*? и мнѣ ничего не нужно на землѣ кромѣ *Твоего присутствія*". Во всякомъ случаѣ догматъ безмертія души несомнѣнно признается въ этомъ псалмѣ.

Псаломъ 90-й «Живый въ помощи Вышняго», не заключая въ себѣ прямаго пророчества о Мессіи, пріуготовляетъ душу къ христіанскому упованію на милость Всевышняго съ полнымъ преданіемъ себя волѣ Божіей, такъ что псаломъ этотъ совершенно рисуетъ состояніе души вѣрующаго христіанина.

Въ псалмѣ 115-мъ мы отмѣтимъ стихъ 3-й, пророчески вѣщающій о священномъ таинствѣ Евхаристіи: «Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову», и ст. 6-й, пророчествующій о прославленіи имени Христова мучениками за вѣру: Дорога въ очахъ Господнихъ смерть святыхъ Его!»

«Хвалите Господа всѣ народы!» восклицаетъ маленькій псаломъ 116-й.

Мы не полагаемъ возможнымъ исчерпать всѣ пророчества, заключающіяся въ Псалтирѣ, краткимъ перечнемъ, сдѣланнымъ нами. Но приведеннаго нами достаточно, чтобы доказать, что весь Псалтирь есть въ совокупности своей великое Мессіанское пророчество, независимо отъ своего нравственнаго и историческаго значенія.

Но мы хотимъ еще остановить особое вниманіе читателя на трехъ псалмахъ, какъ бы заключающихъ въ себѣ сущность Мессіанскихъ пророчествъ нетолько Псалтиря, но и всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Псалмы эти XXI, XLIV и CIX.

Мессія униженный и страдающій; Мессія прославленный и встрѣчающій Свою невѣсту (Церковь); Мессія вѣчно присущій славѣ предвѣчной, Царь міра и Священникъ вѣчный, вознесшій съ Собою человѣка на небо: таково содержаніе этихъ трехъ псалмовъ. Къ нимъ мы присовокупляемъ (какъ мы видѣли выше) псаломъ II и пс. XV.

Псаломъ XXI.

О псалмѣ двадцать первомъ мы уже говорили выше, но мы считаемъ нужнымъ еще разъ внимательно остановиться на немъ и указать на ясность его пророчествъ Евангельскихъ событій.

Въ XXI псалмѣ изображенъ устами Давида поруганный, измученный, оскорбленный, страдающій праведникъ. Слова Давида говорятъ о немъ самомъ, но они, рисуя его угнетенное состояніе духа, не могутъ однако примѣняться къ Давиду въ буквальномъ, реальномъ смыслѣ. Жилы его не растягивались, ноги и руки его не были пронзены ост-

рыми орудіями, объ одеждѣ его не метали жребія. Слова эти были символическою картиною его нравственной скорби, но содѣлались они буквально истиною въ самомъ ужасномъ, реальномъ ея исполненіи только въ страданіяхъ и смерти на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.

И дѣйствительно, прослѣдимъ весь псаломъ [27]), опуская тѣ стихи, которые не имѣютъ прямаго приложенія къ истинному Мессіи, Господу нашему Іисусу Христу.

Надпись псалма сама по себѣ останавливаетъ вниманіе: «При появленіи зари». Какое бы ни было историческое происхожденіе этой надписи, но для всякаго, кто памятуетъ о значеніи «дня Божія», заря является символомъ новой жизни. Это тотъ разсвѣтъ, о которомъ такъ величественно сказалъ Апостолъ: «Хорошо что вы обращаетесь къ Нему, Сыну Божію, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ» (2 Петр. 17—18; 19).

Первыя слова псалма 21-го: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставилъ меня!» Эти слова произнесены,—какъ мы знаемъ,—съ креста Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, когда Онъ, Сынъ Божій и вмѣстѣ съ тѣмъ Сынъ человѣческій, въ томленіи души человѣческой [28]), возносилъ къ Богу Отцу гласъ скорби человѣческой, принося въ жертву справедливости Божіей какъ человѣкъ Себя за грѣхи міра по любви Своей —Божіей.

Въ стихѣ 8 и 9, какъ мы уже указывали, ясное пророчество Евангельскихъ событій: «Всѣ видящіе меня ругаются надо мною; говоря устами, кивая головою: онъ уповалъ на Господа; пусть избавитъ его, пусть спасетъ, если онъ угоденъ Ему [29]).

Стихи 13 и 14. «Множество тельцовъ обступили меня; тучные Васанскіе окружили меня. Раскрыли на меня пасть свою, какъ левъ, алчущій добычи и рыкающій». Прочтемъ Евангеліе: «Правитель ска-

[27]) Мы уже отчасти разбирали его выше по поводу приведенія словъ его въ Евангеліяхъ. Но онъ такъ важенъ, что мы считаемъ необходимымъ разобрать его еще подробнѣе здѣсь въ ряду псалмовъ, представляющихъ сущность всѣхъ Мессіанскихъ пророчествъ.

[28]) Все это подробно смотри въ нашемъ изученіи Евангелія отъ Іоанна.

[29]) Мат. XXVII, 43 и параллельн.

залъ: какое же зло сдѣлалъ Онъ? Но они еще сильнѣе кричали: да будетъ распятъ!» [30]).

Съ 15-го стиха по 19 псаломъ рисуетъ такія страданія, которыя осуществились только въ крестныхъ страданіяхъ умиравшаго на крестѣ возлюбленнаго Господа нашего Іисуса Христа.

«Я пролился какъ вода; всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей».

«Сила моя изсохла какъ черепокъ; языкъ мой прильпнулъ къ гортани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной».

«Ибо псы окружили меня; скопище злыхъ обступило меня; пронзили руки мои и ноги мои».

«Можно было бы перечесть всѣ кости мои. А они смотрятъ, и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище».

«Дѣлятъ ризы мои между собою и объ одеждѣ моей бросаютъ жребій».

Въ опытѣ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова мы сблизили эти слова псалма съ Евангельскими событіями, какъ они разсказаны въ XIX главѣ Іоанна и у трехъ другихъ Евангелистовъ. Тамъ мы указывали и на медицинскіе авторитеты, которые изучали страданія, естественно долженствовавшія сопровождать крестную страшную кончину, предшествуемую продолжительной мучительной агоніей. Люди науки указываютъ на страшную жажду, на изсушеніе всѣхъ покрововъ, на невыносимую тоску, сопровождающую вытягиваніе всѣхъ мускуловъ и расширеніе всѣхъ кровеносныхъ сосудовъ, на обнаженіе всѣхъ костей, выступающихъ сквозь натянутую кожу [31]). Все это вмѣстѣ составляетъ такую картину страданій, которую не превзойдутъ никакія страданія другихъ изобрѣтенныхъ злобою человѣка казней, ибо всѣ онѣ кончаютъ жизнь человѣка быстрѣе, чѣмъ казнь крестная.

Кромѣ того слова псалма, говорящія о стоящихъ окрестъ и смотрящихъ на картину страданій какъ на зрѣлище, исполнены буквально, какъ исполнились буквально слова о дѣленіи ризъ и метаніи жребія о хитонѣ [32]).

---

[30]) Матѳ. XXVII, 23; Марка XV, 11—13; Луки XXIII, 4—5; 21, 23.
[31]) Мы просимъ сравнить псаломъ съ этой картиной страданій.
[32]) Луки XXIII, 35; Іоанна XIX, 24.

Къ этому мы прибавимъ еще сближеніе 15-го стиха этого псалма съ словами Евангелиста Луки о бореніи въ саду Геѳсиманскомъ: «И находясь въ бореніи, прилежнѣе молился; и былъ потъ Его какъ капли крови, падающія на землю» (Лук. XXII, 44) Къ этому состоянію могутъ относиться слова стиха 15-го: «Я пролился какъ вода». Но эти же слова являютъ уму и другое воспоминаніе: «И одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, тотчасъ истекла кровь и вода».

А слова стиха 16-го псалма: «Ты свелъ меня къ персти смертной», произнесенныя Давидомъ, остававшимся въ живыхъ, и притомъ человѣкомъ смертнымъ, получаютъ настоящее свое значеніе только когда они произнесены о Богочеловѣкѣ, воспріявшемъ смерть по собственной волѣ Своей: «Се иду исполнить волю Твою, Боже», какъ предрекъ другой псаломъ [33]).

Съ 23-го стиха псаломъ внезапно переходитъ къ ликованію. Тайна крестной смерти Мессіи не открыта Давиду. Псаломъ, описавъ страданія крестныя съ поразительною ясностію, не видитъ кончины Страдальца, не слышитъ великаго слова «*Свершилось*», которымъ указывалось окончаніе великаго дѣла Милосердія и Любви [34]). Но псаломъ видитъ славу и торжество Мессіи: «Буду возвѣщать имя Твое братіямъ моимъ, посреди собранія восхвалятъ Тебя» (Пс. XXI, 23). Въ другихъ псалмахъ, какъ напр. въ XV-мъ ст. 10, Псалмопѣвецъ провидѣлъ и предвозвѣщалъ воскресеніе Господне: «Не оставишь души моей во адѣ, и не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣнія» [35]). Но въ этомъ 21-мъ псалмѣ Давидъ, не говоря о воскресеніи, прямо переходитъ къ той радости, которая предвѣщала радость учениковъ, узрѣвшихъ Господа послѣ воскресенія. «Боящіеся Господа,—восклицаетъ онъ (ст. 24),—восхвалите Его!»... (Ст. 26) «О Тебѣ хвала моя въ собраніи великомъ!» (Ст. 27) «Да восхвалятъ Господа ищущіе Его; да живутъ сердца ваши во вѣки». (Ст. 28) «Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ». (Ст. 29) «Ибо Господне есть царство, и Онъ владыка надъ народами».

Въ псалмѣ 21-мъ обратимъ еще вниманіе на ст. 25-й: «Онъ

---

[33]) См. Псаломъ 39 ст. 8 и 9 и Евр. X, 5—7.
[34]) Ср. въ нашемъ Іоаннѣ Богословѣ на XIX, 28 -30.
[35]) Ср. Дѣян. II, 25–29.

не презрѣлъ и не пренебрегъ скорби страждущаго, не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ къ Нему». Во первыхъ это есть пророчество о страждущемъ Мессіи, глаголавшемъ на крестѣ: «Боже Мой! Боже Мой! зачѣмъ Ты Меня оставилъ»,—и «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!» [36]). Богъ Отецъ слышитъ гласъ Богочеловѣка и воспріемлетъ духъ Его человѣческій, чтобы въ Немъ успокоить все человѣчество. Во вторыхъ въ ст. 25 мъ есть пророчество объ искупленномъ человѣкѣ, вѣрующемъ въ Іисуса Христа, Искупителя нашего, котораго вопль о спасеніи слышитъ Господь Іисусъ, сказавшій: «грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» [37]); «пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Азъ упокою васъ» [38]). «Безъ Меня не можете творить ничего» [39]).

Мы видимъ, что псаломъ переноситъ мысль внезапно отъ страданія къ радости и славѣ, переходъ этотъ вполнѣ понятенъ только тогда, когда псаломъ разумѣется какъ пророчество о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Еще яснѣе выступаетъ подобное же пророчество въ ближайшемъ, чѣмъ Давидъ, по времени къ Евангельскимъ событіямъ пророкѣ Исаіи, когда онъ говоритъ въ послѣднихъ стихахъ главы LIII и первыхъ стихахъ главы LIV: «Господу угодно было поразить Его, и Онъ предалъ Его мученію; когда же душа Его принесетъ жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное [40]), и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его... Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой, оправдаетъ многихъ, и грѣхи ихъ на Себѣ понесетъ. Посему Я далъ Ему часть между великими... за то, что предалъ душу Свою на смерть и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ, и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ» (Исаіи LIII, 10—12).

Въ LIV, 1 пророкъ Исаія предается ликованію: «Возвеселись неплодная, нерождающая»... говоритъ пророкъ будущей супругѣ Христовой—Церкви, которая представляла не народъ, связанный кровными плотскими узами,—какъ ветхозавѣтная церковь,—а собраніе вѣрующихъ, соединенныхъ лишь духовными узами, и которые «не отъ

[36]) Матѳ. XXVII, 46; Луки XXIII, 46.
[37]) Іоан. VI, 37.
[38]) Матѳ. XI. 28.
[39]) Іоан. XV, 5.
[40]) Разумѣется Церковь Христова, чада Господа нашего Іисуса Христа.

крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились». Къ этой неплодной по плоти, не рождающей по человѣческому естеству супругѣ Царя обращается пророкъ (LIV, 5), говоря: «Ибо твой Творецъ есть Супругъ твой; Господь Саваоѳъ имя Его, и Искупитель твой,—Святый Израилевъ; Богомъ всей земли назовется Онъ». Мы сейчасъ перейдемъ къ псалму 44-му и позже къ Пѣсни Пѣсней, въ которыхъ изображается священный бракъ Церкви съ вѣчнымъ Женихомъ ея—Христомъ.

Здѣсь мы окончимъ замѣчаніемъ, что въ стихахъ 27 и 28 разсматриваемаго нами 21-го псалма мы видимъ пророчество о тѣхъ послѣдствіяхъ проповѣди христіанской, кои были причиною, что народы познали милосердіе и любовь Христову. «Да ѣдятъ бѣдные», говоритъ псаломъ, пророчествуя о началахъ, на которыхъ основана Апостолами Христова община. «Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ», пророчествуетъ Давидъ, провидя проповѣдь всѣмъ народамъ, «ибо Господне есть царство» (ст. 29)... Пріидутъ и будутъ возвѣщать правду Его людямъ, которые родятся, что сотворилъ Господь» (Пс. 21-й ст. 32).

Псаломъ XLIV.

Мы говорили уже выше, что псаломъ *сорокъ четвертый* представляетъ ту-же мысль, какъ и таинственная *Пѣснь Пѣсней* Соломона.

Господь Богъ любитъ народъ Свой, какъ женихъ любитъ невѣсту свою подъ условіемъ неизмѣнной вѣрности ея: «ибо Я Господь Богъ твой, Богъ ревнитель [41])». Въ основаніи этой символистики лежитъ законъ о бракѣ, произнесенный Богомъ [42]), и данный человѣчеству въ отличіе отъ общаго закона воспроизведенія себѣ подобныхъ тварей у всѣхъ животныхъ. Законъ этотъ состоитъ въ томъ, что два существа

---

[41]) Исх. XX, 5. О ревности Бога какъ Супруга церкви ветхозавѣтной см. Іеремію III, 8 (и всѣ стихи 1—13), Іезекіиля XXIII, 4 и сл. 25; Софоніи I, 18; Захаріи I, 14 и мн. др. Господь Богъ глаголетъ о Израилѣ како о женѣ у Исаіи LIV, 5—7, или о женѣ невѣрной у Іезекіиля, кромѣ упомянутой выше главы XXIII см. еще гл. XVI, 6—20; 32 и мн. др.

[42]) Быт. II, 24 и Матѳ. XIX, 5.

человѣческія, мужчина и женщина, исполняя законъ общій, связуются однако не случайно и временно, а отдаютъ себя другъ другу на всю жизнь, и притомъ не одною плотію, а главнѣйше духомъ, знаменуя въ этомъ соединеніи первую ступень къ царствію Божію, царствію любви и правды и составляя вдвоемъ и вмѣстѣ съ своею семьею малую церковь Божію [43]).

Это таинственное, преимущественно (и до конца жизни) духовное сочетаніе мужчины и женщины, какъ основаніе священнаго учрежденія семьи и первообразъ Церкви [44]), взято за основаніе въ символистикѣ ветхаго завѣта, когда изображаются отношенія Бога завѣта къ народу обѣтованія и Мессіи—къ искупленному Имъ человѣчеству, и Его вѣчная любовь къ намъ. Христіанство вполнѣ уяснило смыслъ этихъ еще таинственныхъ въ ветхозавѣтной церкви сказаній—какъ псаломъ 44-й и Пѣснь Пѣсней, говоря о бракѣ устами св. Ап. Павла: Тайна-же сія велика есть; азъ глаголю о Христѣ и о церкви» (Ефес. V, 32).

Съ этой точки зрѣнія надо разсматривать и сорокъ четвертый псаломъ, который многіе изъ ученыхъ приписываютъ Соломону, съ прямымъ Мессіанскимъ значеніемъ. Надпись этого псалма у насъ съ Еврейскаго слѣдующая: «Начальнику хора на (музык. орудіи) Шошанъ. Ученіе. Сыновъ Кореевыхъ. Пѣснь любви».

Надобно сказать, что въ нѣкоторыхъ западныхъ переводахъ [45]) отстаиваютъ другое значеніе надписи, а именно: «Начальнику музыкантовъ, на Шошанимъ, *для* сыновъ Кореевыхъ. Машиль (наставленіе или ученіе). Пѣснь любви». Нѣкоторыми слово Шошанимъ переводится словомъ лиліи: но означаетъ-ли это слово музыкальный инструментъ, или имѣетъ символическое значеніе—это остается неразъясненнымъ. То-же слово Шошанимъ встрѣчается однако въ надписаніяхъ псалмовъ 68-го и 79-го, повидимому съ значеніемъ музыкальнаго орудія, хотя нѣкоторые писатели (и м. пр. каноникъ Кукъ въ Speaker's

---

[43]) См. въ нашей Св. Лѣтописи т. I: общее вступленіе гл. VIII о значеніи женщины и брака и всѣ примѣч. на текстъ кн. Бытія гл. II съ 20 до 25 стиха.

[44]) Которая и составляется изъ христіанскихъ, Богомъ благословенныхъ семей и дѣтей ихъ.

[45]) См. Англ. коммент. Библію (Speaker's Bible) Psalm XLV, introduction to the Psalm.

Bible) высказываютъ предположеніе, что можетъ быть упоминаніе о лиліяхъ намекаетъ на дѣвственную чистоту невѣсты и подругъ ея; или же даетъ указаніе извѣстной въ народѣ мелодіи пѣсни, которая пѣлась при свадебныхъ обрядахъ, величая чистоту невѣсты и уподобляя ее лиліи.

Мы еще обращаемъ вниманіе въ надписаніи псалма на слово *Машилъ*, предшествующее выраженію «пѣснь любви». Оно по нашему мнѣнію указываетъ на таинственное *ученіе*, заключающееся въ пѣсни любви.

Первый стихъ псалма,—по нашей нумераціи 2-й,—прямо указываетъ на образъ появленія псалма. Онъ не сочинялся, не придумывался: онъ былъ плодомъ высшаго священнаго вдохновенія: «Излилось изъ сердца моего слово благое», говоритъ Псалмопѣвецъ, котораго многіе считаютъ самимъ Давидомъ, переводя,—какъ мы видѣли выше,—надписаніе «*для сыновъ Кореевыхъ*».

«Излилось изъ сердца моего слово благое», слово благодати и истины, ибо псаломъ этотъ признавался всегда Мессіанскимъ [46]), предрекающимъ пришествіе Того, Которымъ принесены въ міръ благодать и истина.

Слово, кипѣвшее какъ ключъ живой воды въ душѣ Псалмопѣвца, настолько овладѣло имъ,—мысль его изливалась въ словахъ, столь быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ,—что онъ говоритъ о языкѣ своемъ: «языкъ мой трость скорописца [47]). Онъ поэтому и говоритъ выше: «*излилось*» слово мое благое.

«Пѣснь моя о Царѣ (ст. 2), говоритъ онъ и потомъ, обращаясь къ Царю, восклицаетъ: ст. 3. «Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ; благодать излилась изъ устъ Твоихъ; посему благословилъ Тебя Богъ на вѣки».

Останавливаясь на этихъ выраженіяхъ, мы ясно видимъ, что они относятся къ Царю вѣчному—Мессіи, а не къ одному изъ историче-

---

[46]) Древнее по преданію объясненіе этого псалма въ церкви Еврейской было—что никого кромѣ Мессіи въ этомъ псалмѣ разумѣть нельзя. Ссылка Кука на Михаэлиса, Розенмюллера и др. Напомнимъ, что на этотъ псаломъ ссылается и посл. къ Евр. I, 8—9 въ Мессіанскомъ его значеніи.

[47]) Мы замѣтимъ, что нѣчто подобное стенографіи было извѣстно въ древнемъ мірѣ; и кажется здѣсь намекъ на это искусство.

скихъ царей Израиля. Это такъ и признавалось уже раввинами Іудейскими, но мы, христіане, къ кому-же кромѣ Господа нашего Іисуса Христа можемъ отнести пророческія слова псалма «благодать излилась изъ устъ Твоихъ», памятуя вообще Евангеліе и даже тожественное выраженіе о Господѣ въ Евангеліи Луки IV, 22: «и дивились (даже невѣрующіе) словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его». И о комъ-же, кромѣ Господа Іисуса, можно было сказать: «посему благословилъ Тебя Богъ на вѣки», и въ концѣ псалма: (ст. 18) «посему народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки».

Съ 4-го по 9-й стихъ включительно Псалмопѣвецъ славословитъ Мессію и воспѣваетъ Его дѣянія и славу.

Ст. 4. «Препояшь Себя по бедру мечемъ Твоимъ, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею».

Ст. 5. И въ семъ украшеніи Твоемъ поспѣши, возсядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя научитъ Тебя дивнымъ дѣламъ».

Сравнивая съ стихомъ 4-мъ слова пророка Исаіи XXXIII, 17, говорящія несомнѣнно также о Мессіи: «глаза твои увидятъ Царя въ красотѣ Его»,—мы видимъ, что эти выраженія не могутъ относиться ни къ кому, кромѣ Ожидаемаго, Царя славы, ибо «Господь Царь нашъ»,—какъ говоритъ пророкъ Исаія (id. ст. 22).

Красота, о которой говоритъ псаломъ, есть красота человѣческая, но высшая, освященная небесною славою Бога воплощеннаго, «обожившаго тѣло человѣческое», по выраженію Григорія Богослова. Мечъ, которымъ препоясываетъ Себя Мессія, есть слово Божіе [48]).— Въ семъ украшеніи Твоемъ поспѣши,—восклицаетъ Псалмопѣвецъ,— ради истины и кротости и правды возсѣсть на колесницу. Другими словами: ради ожидаемаго царствія Твоего, ради скорѣйшаго воцаренія правды и истины и кротости, начни скорѣе царствовать надъ нами. Это тотъ-же вопль алчущаго правды, который вырывается въ Откровеніи XXII, 20: «ей гряди, Господи Іисусе»!—съ тою разницею, что ветхозавѣтный пророкъ не могъ видѣть столь ясно Мессіи, какъ видѣли Его царство кротости и истины ученики Господа нашего

[48]) Исаіи XLIX, 2: „и содѣлалъ уста Мои какъ острый мечъ", глаголетъ Посланный Богомъ (Мессія ср. ст. 1). Ср. еще Евр. IV, 12 о словѣ Господнемъ и Апокал. I, 16.

Іисуса Христа. Истина и кротость и правда—не суть-ли это тѣ вѣчные неизмѣнные признаки, по которымъ мы можемъ узнать въ Псалмѣ царствованіе Господа нашего Іисуса Христа, глаголавшаго: «Возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ» (Матѳ. XI, 29, [49]).

«Десница Твоя научитъ Тебя дивнымъ дѣламъ», продолжаетъ 5-й стихъ. Сравнивая съ этимъ другой Мессіанскій псаломъ XV, стихъ 8-й: «Всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня», и вспоминая священныя слова Господа Іисуса Христа, что Онъ творитъ дѣла Отца», и что Онъ и Отецъ одно [50]). — мы разумѣемъ, что прикровенное выраженіе «десница Твоя научитъ Тебя дивнымъ дѣламъ», —знаменуетъ въ будущемъ значеніе Мессіи, «одесную котораго (какъ человѣка) былъ Богъ, т. е. дѣла Котораго суть дѣла Божіи. Въ поясненіе мы приведемъ еще ст. 5-й псалма 109-го, въ которомъ именно о Мессіи говорится: «Господь одесную Тебя». «Дивныя дѣла» суть побѣда надъ врагами, что и выясняется слѣдующимъ стихомъ 6-мъ:

(Ст. 5... «десница Твоя научитъ Тебя дивнымъ дѣламъ»). Ст. 6: «Остры стрѣлы Твои, Сильный; народы падутъ предъ Тобою, — онѣ (стрѣлы) въ сердце враговъ Царя».

И стрѣлы «Сильнаго», какъ мечъ Его, суть слово Его, слово Божіе, животворящее для вѣрующихъ, но и смерть врагамъ Господнимъ, ибо, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ о проповѣди Евангелія: «мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и въ погибающихъ: для однихъ запахъ смертоносный на смерть; а для другихъ запахъ живительный на жизнь» (2 Кор. II, 15—16) [51]).

Слѣдующіе три стиха—7, 8, 9 рисуютъ Мессію послѣ побѣды надъ врагами: царство Его утверждено на вѣки; судъ правды Его управляетъ міромъ. Онъ есть источникъ всякой истины въ мірѣ. Послѣдній изъ этихъ трехъ стиховъ рисуетъ земную славу жениха,

---

[49]) Ср. пророчества великаго пророка Исаіи XI, 1—5; 9—10, XLII, 1—4, о кротости Мессіи. Ср. Захаріи IX, 9: „Се царь твой кроткій“.

[50]) Іоанн. V, 19, 30; VI, 38; X, 30; XIV, 31 и мн. др. и сравни еще слова Господа при воскрешеніи Лазаря XI, 41—42.

[51]) Ср. 1 Кор. 1, 18—24. „Ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила Божія“....

говоря объ одеждахъ Его и о чертогѣ. Этотъ стихъ относится къ Мессіи, какъ къ Жениху, готовящемуся встрѣтить и ввести въ чертогъ Свой невѣсту Свою.

Ст. 7. «Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ; жезлъ правоты — жезлъ царства Твоего.

С. 8. «Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ.

Ст. 9. Всѣ одежды Твои какъ смирна и алой и кассія; изъ чертоговъ слоновой кости увеселяютъ Тебя».

Въ седьмомъ стихѣ слово о вѣчности престола Мессіи, которое мы находимъ и во 2-мъ стихѣ псалма 92-го [52]), заключаетъ въ себѣ понятіе о вѣчности и въ прошедшемъ какъ въ будущемъ. Личность Мессіи сливается по существу Своему съ личностью Іеговы, Бога Завѣта. Мы видимъ хотя весьма еще прикровенное, но несомнѣнное для насъ открывающееся пророчество въ Ветхомъ Завѣтѣ о единомъ существѣ Отца и Сына Божія единороднаго, «единосущнаго Отцу, Имъ же вся быша»; «Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ».

Это же пророчество на землѣ было благовѣствуемо Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ въ слѣдующихъ словахъ: «И вотъ родишь Сына и наречешь Ему имя: Іисусъ. Онъ будетъ великъ и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова [53]) во вѣки и царству Его не будетъ конца» [54]).

Благовѣстіе Ангела относится къ будущему; но догматъ предвѣчнаго рожденія Сына Божія, воплотившагося въ извѣстное время на землѣ, хотя существующаго отъ вѣчности, — высказанъ въ Богомъ

---

[52]) „Престолъ Твой утвержденъ искони; Ты отъ вѣка“. Мысль эта и во мн. др. мѣстахъ.

[53]) См. въ Бытіи XXVIII, 12—18 видѣніе Іакова лѣстницы, соединяющей небо и землю, и напоминаніе о томъ Господа въ Ев. отъ Іоанна I, 51. И просимъ просмотрѣть наши замѣчанія въ Св Лѣтописи Быт. XXVIII и въ нашемъ изученіи Ев. отъ Іоанна I, 51. Іаковъ знаменуетъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ и дѣдъ его Авраамъ.

[54]) Луки I, 33 и см. еще Евр. I, 8 со ссылкой на это мѣсто псалма 44-го, ст. 7—8.

вдохновенныхъ словахъ Евангелиста Іоанна: «Въ началѣ было Слово»... указавшаго, что это предвѣчно рождаемое Слово былъ именно тотъ «свѣтъ истинный... который пришелъ въ міръ»... «И Слово стало плотію и обитало съ нами» (Іоан. I, 1—14). Такимъ образомъ связуются пророчества Ветхаго Завѣта о предвѣчномъ и безконечномъ царствѣ Мессіи, Сына Божія, съ исполненіемъ сихъ пророчествъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. «Престолъ Твой, Боже, во вѣки!» восклицаетъ изучаемый нами псаломъ, и далѣе: «Жезлъ правоты жезлъ царства Твоего». Это жезлъ Судіи и Пастыря: «Ты поразишь ихъ (народы) жезломъ желѣзномъ» (Пс. 2-й ст. 9), и «Азъ есмь Пастырь добрый» (Іоан. X, 11).

Въ восьмомъ стихѣ помазаніе елеемъ радости «болѣе соучастниковъ Твоихъ» есть указаніе во первыхъ на значеніе Мессіи какъ Помазанника по преимуществу. Онъ есть высшій Помазанникъ, Христосъ, Котораго только прообразовали всѣ другіе помазанники—первосвященники, пророки и цари, бывшіе ранѣе Его. Во вторыхъ это высшее помазаніе елеемъ радости Мессіи есть прикровенное еще пророчество о Богоявленіи въ Крещеніи Господа нашего Іисуса Христа въ водахъ Іорданскихъ, которое Онъ воспринималъ волею Своею отъ Іоанна Крестителя. Богочеловѣкъ Христосъ (Мессія) Іисусъ по человѣчеству Своему крестился въ водахъ Іордана и по человѣчеству Своему воспріялъ благодатное Крещеніе—не водою только, но и Духомъ Святымъ, сшедшимъ съ небеси [55]), Который освятилъ на служеніе не Сына Божія, единосущнаго Отцу, «Его же гласъ свидѣтельствоваше съ небеси»,—а Іисуса,—человѣка съ душею и тѣломъ, отдававшаго Себя и на служеніе и на великую жертву за все человѣчество [56]). Но сей человѣкъ былъ Сынъ Божій со Отцемъ и Святымъ Духомъ покланяемый и славимый во вѣки, во вѣки.

Помазаніе елеемъ радости, какъ говоритъ 8-й стихъ псалма 44-го, поставлено въ неразрывную связь съ безусловной истиной и правдой, которыя неразлучны съ Мессіей. Истина и правда и любовь и

---

[55]) Ср. Іоан. III, 5 „Аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе".

[56]) Отсылаемъ къ нашему Опыту изученія Ев. отъ Іоанна на I, 51; III, 1—8; а также см. Іоан. XX, 17 съ объясн. и ср. Матѳ. XXVIII, 9; Луки XXIV, 38—40.

ненависть къ беззаконію (но не къ грѣшнику, а къ грѣху) суть отличительные признаки Мессіи и Его царства.

Въ девятомъ стихѣ не всѣ выраженія намъ понятны [57]), хотя можетъ быть можно бы согласиться на переводъ Вульгаты, который связуетъ слова 9-го стиха «изъ чертоговъ увеселяютъ Тебя»... съ слѣдующимъ 10-мъ стихомъ: «дочери царей». Но оставляя въ сторонѣ эту фразу, мы обратимъ вниманіе, что царскія одежды Мессіи опредѣляются не матеріаломъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, а благоуханіями, такъ что мы думаемъ, что въ словахъ псалма скрывается мысль объ одѣяніи духовномъ [58]).

Семь предыдущихъ стиховъ съ 3 по 9 включительно рисуютъ славу Жениха—Мессіи; десятый стихъ,—составляющій переходъ къ шести послѣдующимъ стихамъ, обращеннымъ къ невѣстѣ,—изображаетъ невѣсту, стоящую одесную Жениха въ богатыхъ царскихъ одеждахъ. Ее окружаютъ «дочери царей».

Невѣста есть несомнѣнно церковь Христова; но какъ будемъ мы разумѣть окружающихъ ее дочерей царей? Мы рѣшаемся высказать предположеніе, что Невѣста Христова представляетъ собою весь христіанскій міръ, всѣхъ вѣрующихъ во Христа, окружающія же ее дѣвы символизируютъ многочисленныя отдѣльныя церкви Христовы по племенамъ, языкамъ и народамъ [59]), но которыя всѣ сливаются въ одномъ лицѣ Невѣсты Христовой, стоящей одесную Жениха. Мы беремъ смѣлость сдѣлать и другое близкое къ этому предположеніе, что и въ Притчѣ о десяти дѣвахъ (Матѳ. XXV), независимо отъ значенія этой притчи для отдѣльныхъ душъ человѣческихъ, заключается другое значеніе о церквахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, хотя и считаютъ себя

---

[57]) Никто, сколько мы знаемъ, не объяснилъ удовлетворительно выраженіе: „изъ чертоговъ слоновой кости увеселяютъ Тебя". Въ Вульгатѣ 9-й стихъ переводится такъ: Mirrha et gutta et casia a vestimentis tuis, a domibus eburneis ex quibus delectaverunt te... (10) filiae regum.

[58]) Ср. 1 Кор. XV, 44–49. „Первый человѣкъ изъ земли перстный, второй человѣкъ Господь съ неба... мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго" (47–49). И выше: „есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное" (ст. 44).

[59]) Ср. въ Откров. св. Іоанна семь звѣздъ, семь свѣтильниковъ, символизирующихъ областныя церкви, I, 20; и слѣдующія главы II, и III. Прибавимъ, что подъ именемъ дѣвъ, какъ въ Псалмѣ, такъ и въ Притчѣ можно разумѣть и души человѣческія, составляющія Церковь—Невѣсту.

невѣстами Христовыми, но не суть Его, не обладая дарами Духа Святаго, утративъ елей или благодать милосердія и смиренія и вѣры и ставя свои человѣческія умствованія вмѣсто словъ Господа нашего и вмѣсто ученія Его, Апостоловъ и вселенскихъ Отцовъ Церкви. Такъ и въ псалмѣ 44-мъ мы полагаемъ, что подруги Невѣсты суть представительницы отдѣльныхъ церквей. Всѣ онѣ сливаются въ общемъ представленіи Невѣсты Христовой, но, живя и отдѣльною жизнію, могутъ отдѣлиться отъ нея и видѣть предъ собою брачную храмину затворенною.

Всѣ послѣдующіе стихи обращены къ Невѣстѣ.

Чрезвычайно величественно, торжественно и трогательно воззваніе къ ней слѣдующихъ трехъ стиховъ:

Ст. 11. «Слыши, дщерь, и смотри и преклони ухо твое, и забудь народъ твой и домъ отца твоего».

Это первый завѣтъ каждой душѣ христіанской и всему собранію вѣрующихъ, которое называется Церковью: нѣтъ привязанности, нѣтъ узъ земныхъ, которыя могли-бы быть поставлены выше обязанностей нашихъ къ Богу [60]). Но, прибавимъ мы, мы выше видѣли, что правда и любовь суть основанія царства Божія, и потому нѣтъ священныхъ обязанностей чести, правды и любви, которыя бы не были возложены на насъ Богомъ. Забудь, Невѣста, изъ твоего прошлаго то, что не согласно съ законами правды и любви, Богомъ тебѣ данными: «Забудь народъ твой и домъ отца твоего, Невѣста!» для тебя отнынѣ весь міръ въ Женихѣ; отдай Ему всю душу твою и всѣ помыслы твои и всѣ влеченія твои и только тогда:

Ст. 12. «Возжелаетъ Царь красоты твоей, ибо Онъ Господь твой и ты поклонись Ему».

Слѣдующій стихъ 13-й заключаетъ въ себѣ пророчество о распространеніи Христіанства среди язычниковъ, типически представляемыхъ «дочерью Тира». Она повидимому избрана какъ представительница всего языческаго міра съ его богатствомъ и блескомъ и языческою культурою, потому-что сосѣдній Тиръ находился въ апогеѣ своего величія во время начертанія псалма и для Израильтянъ того времени представлялъ высшій типъ языческаго развитія, имъ извѣстный.

[60]) Матѳ. XIX, 29; Луки XIV, 26—27 и мн. др.

Ст. 13. «И дочь Тира съ дарами и богатѣйшіе изъ народа будутъ умолять лице твое» [61]).

Этотъ стихъ пророчески переноситъ насъ въ тотъ историческій моментъ, когда среди роскошнаго и человѣчески высоко образованнаго и развратнаго языческаго Греко-Римскаго міра, наслѣдника Египто-финикійской цивилизаціи, появляется маленькое въ началѣ общество людей бѣдныхъ и неученыхъ, но которые суть проповѣдники Того, Который принесъ въ міръ благую вѣсть и любовь и истину. Это «малое стадо» и было Невѣстой Христовой. И богатые и сильные и мудрые языческаго міра сознали предъ проповѣдью бѣдныхъ и неученыхъ и нищету свою и безуміе свое и безсиліе свое, и принесли дары Невѣстѣ Христовой и пали предъ нею, умоляя ее принять и ихъ въ число рабовъ Жениха.

Три послѣдующіе стиха (14—16) не обращены къ невѣстѣ, но говорятъ объ ней.

Стихъ 14-й представляетъ большія трудности: «Вся слава дщери Царя внутри; одежда ея шита золотомъ».

Мы прежде всего обратимъ вниманіе на то, что невѣста Царя называется въ этомъ стихѣ *дочерью* Царя, и именно великаго Царя, котораго она Невѣстой [62]). Въ стихѣ 10-мъ, когда объ ней впервые упоминается, она не названа дочерью какого нибудь другого царя, а прямо названа *царицей*; въ 11-мъ стихѣ псаломъ называетъ ее дочерью, не упоминая о томъ, чья она дочь, а въ 14-мъ она называется прямо дщерью Царя, такъ что ясно, что 44-й псаломъ говоритъ не о человѣческомъ бракѣ, а о бракѣ духовномъ, въ которомъ Царь есть и Отецъ невѣсты и Возлюбившій ее [63]), ибо «Христосъ возлюбилъ Цер-

---

[61]) Слово „твое“ написано въ нашемъ русскомъ переводѣ маленькой буквой и очевидно относится къ невѣстѣ; такъ и въ Вульгатѣ, ибо ст. 13 есть очевидно продолженіе обращенія къ невѣстѣ, которое начинается ст. 11. Audi filia et vidi...

[62]) Слово *Царя* начертано въ нашемъ переводѣ большою буквою, чтобы обозначить, что Царь есть Господь, и Невѣста есть дочь Его.

[63]) Мы указывали выше въ началѣ разсмотрѣнія этого псалма, что въ книгахъ Ветхаго Завѣта Господь Богъ Создатель и Отецъ Израиля изображается и какъ Супругъ Израиля Богъ ревнитель. О любви Божіей ср. и въ Новомъ Завѣтѣ Іоан. III, 16; XIII, 1, 34; XV, 9; XVII, 23—26; 1 Іоан. IV, 11, 19; Ефес. II, 4; V, 2 и мн. др.

ковь и предалъ Себя за нее... чтобы освятить ее, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью» (Ефес. V, 25—27).

Затрудненіе при разумѣніи 14-го стиха представляетъ слѣдующее выраженіе: «вся слава дщери Царя внутри». Многіе комментаторы такъ понимаютъ это мѣсто, что слава невѣсты Господней тогда только обнаружится во всемъ блескѣ, когда она будетъ воспринята въ небесное жилище, въ ту храмину, которую уготовалъ невѣстѣ Своей Господь (Ср. Іоан. XIV, 1—4 и Откр. XXI). Предлагаютъ и другое толкованіе этого стиха, причемъ необходимо памятовать двойственность значенія невѣсты Христовой, какъ отдѣльной души человѣческой, и какъ Церкви Христовой.

Невѣста въ 14-мъ стихѣ одѣта въ одежду, шитую золотомъ, а въ 15-мъ сказано, что «въ испещренной одеждѣ ведется она къ Царю». Сопоставляя съ этими указаніями выраженіе: «вся слава дщери Царя внутри», можно разумѣть эти стихи въ совокупности такъ, что какъ ни великолѣпны одежды невѣсты, но высшая ея слава—чистое и непорочное состояніе души ея, возвратившейся въ то состояніе невинности, въ которомъ она вышла изъ рукъ Творца, вслѣдствіе чего она имѣетъ право именоваться его дщерью и воспринимается въ любовь небесную, Божію. Невѣста Христова идетъ къ Нему очищенною, «славною Церковью, не имущею пятна или порока, или чего либо подобнаго... но святою и непорочною» (Ефес. V, 27).

Стихи 15-й и 16-й рисуютъ окончательный торжественный входъ Невѣсты Христовой «въ чертогъ украшенный» Спаса нашего. 15 и 16. «Въ испещренной одеждѣ ведется она къ Царю; за нею ведутся къ Тебѣ дѣвы, подруги ея. Приводятся съ веселіемъ и ликованіемъ, входятъ въ чертогъ Царя».

Мы выше говорили о значеніи дѣвъ, подругъ невѣсты, которыя символизируютъ совокупностъ душъ христіанскихъ, наслѣдовавшихъ и имѣющихъ наслѣдовать спасеніе. Точно также отдѣльныя христіанскія общины, соединенныя общими узами любви, слѣдуютъ за Невѣстой, изображающей совокупность ихъ, и радуются общей радостію, представляя вмѣстѣ и въ лицѣ Невѣсты весь спасенный Христомъ міръ во всѣ вѣка и во всѣхъ народахъ. Съ веселіемъ и ликованіемъ входятъ онѣ въ чертогъ Царя: «ибо наступилъ бракъ Агнца и жена Его приготовила себя» (Откр. XIX, 7). «И я, Іоаннъ, увидѣлъ

святый городъ Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего... Се скинія Бога съ человѣками и Онъ будетъ обитать съ ними» (Откр. XXI, 2—3).

Слѣдующіе два стиха, 17-й и 18-й, обращены къ Мессіи и изображаютъ всю будущность Христовой церкви, возникшей на развалинахъ древне-Іудейской церкви и основанной на томъ краеугольномъ камнѣ, который отвергли зиждущіе и который сдѣлался главою.

Ст. 17. «Вмѣсто отцовъ Твоихъ будутъ сыновья Твои: Ты поставишь ихъ князьями по всей землѣ».

Таково пророчество, глаголющее объ отмѣнѣ и упраздненіи ветхозавѣтной церкви и замѣнѣ ея церковью новозавѣтною. Израильтянамъ принадлежали завѣты и обѣтованія, «и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣми Богъ, благословенный во вѣки» (Римл. IX, 5); но Онъ «пришелъ къ своимъ и свои Его не приняли: а тѣмъ, которые приняли Его, — вѣрующимъ во имя Его,—далъ власть быть чадами Божіими» (Іоан. I, 11—12), такъ что «отцы» Израиля во времена Господа Іисуса не наслѣдовали обѣтованія [64]), а наслѣдовали «сыновья»—не отцовъ, а наслѣдовали:—«сыновья Твои, Господи!» — т. е. вѣрующіе во имя Твое.—«Ты поставишь ихъ князьями по всей землѣ» указываетъ пророчески на владычество церкви Христовой, имѣющей управлять міромъ.

Ст. 18-й составляетъ заключительныя слова псалма 44-го. Въ нихъ указывается на вѣчность Церкви Божіей и на славу имени Христа Спасителя. Всѣмъ народамъ сдѣлается извѣстнымъ священнѣйшее имя Мессіи Искупителя и Царя славы; проповѣдь о Его благодѣяніяхъ наполнитъ міръ; «взыщутъ Господа и на имя Его будутъ уповать всѣ народы», какъ пророчествовали о томъ пророки и какъ исполнилось то въ Христіанской церкви: [65]).

Ст. 18. «Сдѣлаю имя Твое памятнымъ въ родъ и родъ; посему народы будутъ славить Тебя во вѣки и вѣки».

Полагаемъ, что каждому ясно, что сорокъ четвертый псаломъ во

---

[64]) См. объ спасеніи части Израиля и объ Израилѣ и язычникахъ, принятыхъ въ общество Христіанское IX, X и XI главы посл. къ Римлянамъ.

[65]) См. Исаіи XLII, 1—3; Амоса IX, 11—12 и мн. др. и ср. съ Матѳ. XXVIII, 19: „Шедше научите всѣ народы“, и исполненіе въ Дѣян. Апост. и во всей Исторіи Церкви.

всемъ объемѣ своемъ и духѣ своемъ и во всѣхъ частяхъ своихъ можетъ быть признанъ только Мессіанскимъ и не можетъ относиться ни къ какимъ земнымъ событіямъ.

Псаломъ CIX.

Псаломъ сто девятый вмѣстѣ со вторымъ псалмомъ раскрываетъ намъ высшія тайны воплощенія Сына Божія.

Единосущный со Отцемъ и Святымъ Духомъ, Сынъ Божій, Единый Богъ въ Троицѣ святой поклоняемый, въ откровеніи, дарованномъ человѣчеству, славится въ особой Ѵпостаси Божества. Сей Сынъ Божій, вторая Ѵпостась Святыя Троицы, благоволивъ изъ любви къ человѣчеству Бога единаго тріѵпостаснаго принять на Себя образъ и существо человѣка съ душею и плотію, и ставъ подобнымъ намъ человѣкомъ, просвѣтилъ и очистилъ душу человѣческую великой Жертвой Искупленія и обожилъ [66]) самое тѣло человѣческое, съ которымъ Онъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца. Эту тайну, —хотя невполнѣ Давиду открытую,—провозгласилъ онъ въ 1-мъ стихѣ 109-го псалма.

«Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ».

Читая эти таинственныя слова, приводившія въ недоумѣніе Іудейскихъ ученыхъ [67]), мы познаемъ, что ветхозавѣтная церковь, храня эти слова какъ святыню и сознавая, что они несомнѣнно относятся къ ожидаемому Мессіи, не могла однако понять истиннаго значенія сихъ словъ, ибо они разъяснены христіанамъ, вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа, лишь по воскресеніи Господа и вознесеніи Его на небо въ образѣ и существѣ человѣка. Посему и Господь сказалъ предъ Первосвященникомъ: «отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ» [68]).

---

[66]) Выраженіе Григорія Богослова.

[67]) См. Матѳ. XXII, 41—46; Луки XX, 40—44; Марка XII, 35—37. Мы видимъ въ Евангеліяхъ, что вопрошаемые Господомъ о значеніи этихъ словъ книжники и фарисеи не знаютъ, что отвѣчать. Эти же слова приводятся въ доказательство, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть ожидаемый Мессія во многихъ другихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ: см. Дѣян. II, 34; 1 Кор. XV, 25, Ефес. I, 20; Евр. I, 3, V, 6; VII, 17—23. Сравни еще 7-й стихъ втораго псалма: „Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя".

[68]) Матѳ. XXVI, 64. Ср. еще пророчество Даніила пророка VII, 13—14.

Посему и святому Стефану первомученику дано было передъ смертію видѣть въ поученіе вокругъ стоящимъ, славу Господа нашего Іисуса Христа, въ образѣ человѣческомъ стоявшаго одесную славы Божіей: «Стефанъ, будучи исполненъ Духа Святаго, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога, и сказалъ: вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына человѣческаго, стоящаго одесную Бога» [69]).

Посему и мужъ Апостольскій, св. Іустинъ мученикъ, прямо указываетъ, что первый стихъ псалма 109-го есть пророчество о вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа [70]).

И дѣйствительно, къ кому-же могли-бы относиться слова 1-го стиха псалма 109-го, кромѣ Бога воплощеннаго, Господа нашего Іисуса, противъ Котораго по ст. 2 псалма 2-го «воставали цари земли и князья совѣщались», чтобы убить Его? Онъ -- Мессія, Христосъ, вознесшійся на небо къ престолу Божію, – Онъ – сынъ Давидовъ по плоти, но Сынъ Божій, Богъ по существу и Господь Псалмопѣвца, восклицающаго: «сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня»...

Потому и Господь нашъ Іисусъ Христосъ ставитъ книжникамъ вопросъ о разумѣніи 1-го стиха 109-го псалма (Матѳ. XXII, 41—46), поучая ихъ тайнамъ высшимъ и вопрошая: «Если Давидъ называетъ Его Господомъ, какъ-же Онъ сынъ ему?» Книжники никогда не отрицали, что 109-й псаломъ есть псаломъ Мессіанскій, и что Давидъ говоритъ о Мессіи. Господу угодно, чтобы и враждующіе Іудеи поняли, что Давидъ видитъ вдохновеніемъ самаго Господа Іисуса, сына его по плоти, но котораго онъ признаетъ своимъ Владыкой. Сему Іисусу, Сыну Божію и Сыну человѣческому, Іегова, Богъ Завѣта, глаголетъ: сѣди одесную Меня.—Этотъ-же Іисусъ есть Тотъ же, которому въ псалмѣ II, 7—9, 12 Іегова сказалъ: Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у Меня и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ и предѣлы земли во владѣніе Тебѣ. Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ... Служите Господу со страхомъ и радуйтесь передъ Нимъ съ трепетомъ. Почтите Сына!»

---

[69]) Дѣян. VII, 55—56.
[70]) Аполог. I, гл. 60.

«Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ не положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ» (109 ст. 1).

Въ совокупности всѣхъ этихъ словъ и таинственныхъ видѣній Псалмопѣвца вся будущность церкви Христовой на землѣ; въ нихъ предвидѣніе необходимости борьбы во всѣ дни ея существованія, доколѣ Господь не «совершитъ судъ надъ народами (пс. 109 ст. 6), о которомъ говорилъ на землѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ [71]).

Въ этихъ пророческихъ словахъ заключается и несомнѣнность побѣды надъ врагами Мессіи, Господа нашего Іисуса Христа, «Помазанника, Царя надъ Сіономъ» (Пс. II, 6), о которой побѣдѣ Онъ, будучи на землѣ, не разъ говорилъ ученикамъ Своимъ: «не бойся, малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство» (Луки XII. 32). «Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея» (Матѳ. XVI, 18). «Въ мірѣ будете имѣть скорбь: но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ» (Іоан. XVI, 33), и глубоко утѣшительныя слова: «Се Азъ съ вами до скончанія вѣка. Аминь» (Матѳ. XXVIII, 20).

Въ стихѣ 2-мъ пс. 109-го: «Жезлъ силы Твоей пошлетъ Господь съ Сіона: господствуй среди враговъ Твоихъ», —мы находимъ ту-же мысль, которая высказана въ стихахъ 8—9 псалма втораго: «Дамъ народы въ наслѣдіе Тебя... Ты поразишь ихъ жезломъ желѣзнымъ». Но въ псалмѣ второмъ преобладаетъ мысль о наказаніи тѣхъ, кои возстали «противъ Господа и противъ Христа Его»,—въ псалмѣ сто девятомъ - мысль о господствѣ надъ народами, несмотря на противодѣйствіе враговъ Господа. Въ псалмѣ второмъ пророчествуется о наказаніи Іудеевъ, въ псалмѣ сто девятомъ—объ овладѣніи міромъ, несмотря на противодѣйствіе враговъ истины и свѣта. Овладѣніе совершается «жезломъ силы Господней». Святый Іустинъ мученикъ [72]) въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ сочиненій указываетъ, что подъ жезломъ силы Господней надо разумѣть благодатное ученіе, проповѣданное посланными Господомъ Апостолами, т. е. Слово Божіе, «мечъ духовный» (Ефес. VI, 17), «Ибо,—какъ сказалъ своимъ Апостоламъ Господь, —Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не воз-

---

[71]) Матѳ. XXIV, 26-42; XXV, 31—46; Марка XIII, 24—32; Луки XIII, 25-30; XVII, 24; XXI, 25—26; Дѣян. XVII, 31; 2 Кор. V, 10; 2 Ѳессал. I, 10 и мн. др.

[72]) Іустинъ мученикъ Апологъ. I, гл. 60.

могутъ противорѣчить, ни противостоять всѣ противящіеся вамъ» (Луки XXI, 15).

«Господствуй среди враговъ Твоихъ!» (ст. 2 пс 109-го) Ученіе Господа нашего, ученіе любви и прощенія и истины, утвердилось среди враговъ, среди языческаго враждебнаго міра и среди можетъ быть еще болѣе враждебнаго міра скептицизма, отрицанія всѣхъ вѣрованій и принциповъ и лжеумствованія. Другими словами,—какъ мы видѣли и въ 1-мъ стихѣ,— церковь Христова на землѣ была и будетъ церковью воинствующею, церковью борьбы противъ зла и лжи: ибо, какъ для всякой души христіанской земная жизнь есть непрерывная борьба,—ибо безъ борьбы не можетъ быть и побѣды,—такъ и для всего стада Христова борьба есть необходимость, предназначенная Господомъ Богомъ. Только въ безпрерывной бдительности Церкви, только въ ея неустанной работѣ о Христѣ въ пользу стада Христова будетъ она жить той здоровою жизнью, которая ведетъ къ совершенствованію, къ приуготовленію къ вѣчной радости. Такова вѣчная задача неумирающей Невѣсты Христовой, которую Христосъ встрѣтитъ въ чертогѣ Своемъ (Ср. 44-й псаломъ).

Пс. 109 ст. 3. «Въ день силы Твоей народъ Твой готовъ въ благолѣпіи святыни» (первая половина 3-го стиха).

Образъ Невѣсты Христовой въ совокупности съ приведенными выше стихами пс. 109-го, нами разсматриваемаго, повторяется и въ Откровеніи XIX, 6—8:

«И слышалъ я какъ бы голосъ многочисленнаго народа, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы голосъ громовъ сильныхъ, говорящихъ Аллилуія! ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ Ему славу: ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься въ виссонъ чистый и свѣтлый; виссонъ же есть праведность святыхъ».

Жена Агнца, невѣста Его (пс. 44-й), есть Церковь Христова; она же есть и «народъ Господень, готовый во благолѣпіи святыни», какъ говоритъ 109-й псаломъ; святыня же эта названа въ Откровеніи виссономъ чистымъ и свѣтлымъ, который есть праведность святыхъ.

Таково воинство, окружающее Царя Мессію, Господа нашего Іисуса Христа въ славѣ Его.

Вторая половина 3-го стиха пс. 109 должна быть разсматриваема

совокупно съ стихомъ 4-мъ... Ст. 3-й (вторая половина) «Изъ чрева прежде денницы подобно росѣ рожденіе Твое» [73]).

Ст. 4. «Клялся Господь и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека».

Ст. 3-й переноситъ насъ мыслію въ вѣчность «прежде всѣхъ временъ». Передъ нами раскрывается великое таинство, на которое не только мы, но и Ангельскія силы взираютъ со страхомъ и трепетомъ: «Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже бысть, еже бысть» [74]). Богъ Сынъ, предвѣчно рожденный, со Отцомъ и Святымъ Духомъ присно покланяемый, открывается человѣку и Ангеламъ [75]). Воплотившись на землѣ, Онъ являетъ въ Своемъ Лицѣ человѣкамъ Бога невидимаго, ибо «Бога не видалъ никто никогда: единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ». «Азъ и Отецъ одно» [76]).

Прежде денницы, прежде появленія свѣта [77]) когда «земля была безвидна и пуста и тьма надъ бездною: и Духъ Божій носился надъ водою»; иначе, ранѣе сотворенія міра, раньше времени, «изъ нѣдра»[78]), т. е. изъ самаго существа Божія, совершается таинственное рожденіе Того, «безъ Котораго ничтоже бысть еже бысть»: который «Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго», и Котораго дѣла суть дѣла Отца [79]), Сей есть Сынъ Божій, «рожденный прежде денницы», воплотившійся ради спасенія нашего, Мессія, Слово Божіе. Рожденіе Сына Божія не есть отдѣльное событіе въ ряду временъ; это присущее Божеству свойство, и откровеніе объ этой тайнѣ въ вочеловѣченіи Сына Божія какъ благодатная роса оживило нравственно умиравшее человѣчество. «Оживутъ мертвецы Твои (Господи)... восклицаетъ Исаія (XXVI, 19),—ибо роса Твоя роса растеній, и земля

---

[73]) По переводу LXX: Изъ чрева прежде денницы. Я родилъ тебя.

[74]) Мы просимъ просмотрѣть на этотъ текстъ наше изученіе Евангелія Св. Іоанна I, 1—3.

[75]) Къ Евр. 1, 6 со ссылкой на пс. 96 ст. 7.

[76]) Іоанна I, 18 и X, 30 и смотри „Опытъ изученія Ев. отъ Іоанна указанныя мѣста (стр. 78—80 1-й части).

[77]) Ср. Быт. I, 1—3 и объясн. въ Свящ. Лѣтописи.

[78]) Изъ чрева, говоритъ псаломъ; въ нѣдрахъ Божіихъ, говоритъ Евангелистъ; эти выраженія тожественны.

[79]) Іоан. I, 3; V, 17, 19, 36; IX, 4; X, 25 и др.

извергнетъ мертвецовъ». «Подобно росѣ рожденіе Твое», говоритъ Псаломъ 109 ст. 3.

Сказавъ во вдохновенныхъ словахъ о предвѣчномъ рожденіи Мессіи, Сына Божія, Псалмопѣвецъ видитъ въ откровеніи значеніе Мессіи для человѣчества: «Клялся Господь... Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека».

«Клялся Господь» не Сыну Божію, единосущному со Отцемъ, а клялся Господь Богъ воспріявшему на Себя образъ и существо человѣческія Мессіи, сыну Давидову, Господу нашему Іисусу Христу, и въ лицѣ Его обѣщалъ всему человѣчеству, что отнынѣ у человѣчества будетъ единый Онъ Царь-Первосвященникъ во вѣки. Въ клятвѣ сей успокоеніе человѣчества,—такъ какъ въ ней то-же значеніе, какъ въ словахъ Господа: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка».

Клятва дается Владыкой и Царемъ всякаго созданія о томъ, что Первосвященникомъ человѣчества сдѣлается Господь нашъ Іисусъ Христосъ «на вѣкъ по чину Мелхиседекову» [80]). Значеніе этого Первосвященства,—не на основаніи закона Моисеева, а на основаніи таинственнаго благословенія, полученнаго Авраамомъ, «отцемъ вѣрующихъ»,—вполнѣ разъяснено въ главахъ VII по X посланія къ Евреямъ, съ такою ясностью, что мы не осмѣливаемся ничего прибавить къ священнымъ словамъ Богомъ вдохновенной книги, указывающей, что отнынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Первосвященникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову. Мелхиседекъ же, «безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда» (Евр. VII, 3). Поэтому многіе признаютъ въ Мелхиседекѣ Сына Божія во плоти, благословлявшаго въ лицѣ Авраама церковь всѣхъ вѣрующихъ въ мірѣ [81]), ибо «вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ» (Галат. III, 9).

Ст. 5 псалма 109: «Господь одесную Тебя!» восклицаетъ Псалмо-

---

[80]) Евр. VI, 20 и всѣ главы съ VII по X включительно.

[81]) Таковое мнѣніе указываетъ и самъ Митрополитъ Филаретъ въ своей запискѣ на Кн. Бытія, хотя самъ не высказываетъ рѣшительно своего взгляда. Замѣтимъ,(Евр. VII, 2), что имя Мелек-садекъ толкуется царь правды, и что онъ былъ царь Салима, т. е. мира. Ср. въ Св. Лѣтописи наши прим. на Быт. XIV, 18—20 и о другомъ явленіи Сына Божія XVIII, 17—33.

пѣвецъ, видя въ Откровеніи Мессію; «Онъ въ день гнѣва Своего поразитъ царей; (ст. 6) совершитъ судъ надъ народами, наполнитъ землю трупами, сокрушитъ голову[82]) въ землѣ обширной». Стихи эти рисуютъ намъ побѣды Мессіи, представителя на землѣ Іеговы, Господа, который всегда одесную Христа, ибо «Азъ и Отецъ едино есма» (Іоан. X, 30)

Не всѣ образы стиха 6-го намъ понятны, но мы полагаемъ, что «сокрушитъ голову въ землѣ обширной» соотвѣтствуетъ выраженію Быт. III, 15, въ которомъ Господь Богъ говоритъ змію, что «Сѣмя жены»... будетъ поражать тебя въ голову»; и также въ посланіи къ Римлянамъ находимъ пророчество Апостола Павла (XVI, 20): «Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами нашими вскорѣ; и въ посланіи къ Евр. (II, 14): «Онъ (Господь) также воспріялъ оныя (плоть и кровь), дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола»; и въ Откровеніи XII, 9—10: «И низверженъ былъ великій драконъ... И услышалъ я громкій голосъ, говорящій на небѣ: нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его; потому-что низверженъ клеветникъ»...

Псаломъ заключается стихомъ 7-мъ, въ которомъ повидимому заключается пророчество о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и указаніе на то, что земная жизнь Его была условіемъ побѣды—не для Него, а для человѣчества, какъ высказано въ посланіи къ Евреямъ, выше нами приведенномъ: «Господь воспріялъ плоть и кровь, дабы смертію лишить силы... діавола».

Стихъ 7-й: «Изъ потока на пути будетъ пить и потому вознесетъ главу».

Замѣтимъ, что эти слова Мессіанскаго псалма удаляютъ мысль о земномъ величіи Мессіи, которая у Іудеевъ вытѣснила всѣ другія о Немъ представленія. А между тѣмъ Мессія, какъ простой воинъ Іеговы, пьетъ изъ источника, находящагося на пути, т. е. несетъ всѣ тягости и трудности пути; пьетъ символически изъ того-же источника, изъ котораго пьетъ все человѣчество, и «*потому*», говоритъ псаломъ, «*вознесетъ главу*». Не погнушался Господь вкусить жизни человѣ-

---

[82]) Для объясненія см. псаломъ 67-й ст. 22: „Богъ сокрушитъ голову враговъ Своихъ.“

ческой, или, какъ говоритъ посланіе къ Евреямъ (II, 11), «не постыдился назвать насъ братіями».

Читатель видитъ, съ какою ясностію очерченъ пророчески образъ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа вообще въ Псалтири и въ особенности въ послѣднихъ нами разобранныхъ псалмахъ. Мы видѣли выше значеніе Псалтиря для души каждаго вѣрующаго, какъ отвѣчающаго всѣмъ порывамъ ея и дающаго ей слова для выраженія волнующихъ ее чувствъ. Мы видѣли значеніе Псалтиря для выраженія чувствъ народныхъ массъ при Богослуженіяхъ; наконецъ мы пытались изучить его съ точки зрѣнія важнѣйшей, пророческой, глаголющей о спасеніи всего человѣчества Мессіей, и видѣли, какъ ясно пророческое видѣніе Давида о «сынѣ Давидовомъ» по плоти, о Сынѣ Божіемъ по существу, пришедшемъ спасти міръ.

ГЛАВА X.

Книга Іова.

О книгахъ Соломоновыхъ мы будемъ говорить ниже, послѣ краткаго очерка его жизни и царствованія. Здѣсь-же мы скажемъ нѣсколько словъ о книгѣ Іова, которая въ Еврейскомъ канонѣ вмѣстѣ съ Псалтиремъ, съ книгой Притчъ, съ Экклезіастомъ, съ книгой Пѣснь Пѣсней и нѣкоторыми другими книгами причисляется къ отдѣлу «*Кетубимъ*», что̀ значитъ «*Писаніе*» [1]).

Въ перечнѣ книгъ этого отдѣла Кетубимъ книга Іова занимаетъ первое мѣсто, очевидно относимая преданіемъ ко времени, предшествующему нетолько Псалтирю, но и Давиду. Мы ниже приведемъ нѣсколько мнѣній относительно древности этой книги, здѣсь скажемъ только, что по всѣмъ даннымъ она представляетъ картину жизни древнѣе учрежденія въ Палестинѣ монархіи и даетъ намъ понятіе о весьма древнемъ складѣ мыслей и воззрѣній на міръ и на управляющіе имъ нравственные законы.

Первое, что бросается въ глаза въ этой книгѣ—это совершенное

---

[1]) Кетубимъ, или какъ переводятъ это слово по гречески „*священное писаніе*“ *гагіографы*, называется отдѣлъ, къ которому отнесены весьма разнообразныя по содержанію книги Ветхозавѣтнаго Канона. Въ перомъ отдѣлѣ канона заключалась собственно Тора, законъ, т. е. Пятокнижіе Моисеево. Во второмъ отдѣлѣ подъ названіемъ *Пророки* заключались не только всѣ большіе и малые пророки (кромѣ пророка Даніила), но еще и книги Іисуса Навина, Судій и четыре книги Царствъ. Наконецъ въ третьемъ отдѣлѣ гагіографовъ помѣщались: а) книга Іова, Псалтирь, Притчи; это были обыкновенныя служебныя книги Евреевъ.—б) Пѣснь Пѣсней, Руѳь, плачъ Іереміи, Экклезіастъ и Эсѳирь,—читались и читаются лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ при особыхъ праздествахъ и в) книга пророка Даніила, Ездры, Неемій и двѣ книги Паралипоменона не имѣютъ опредѣленнаго назначенія при богослуженіяхъ синагоги.

отсутствіе въ рѣчахъ говорящихъ имени Бога Завѣта Іеговы [2]). Точно также нѣтъ во всей книгѣ ни малѣйшаго намека на обрядовый законъ Моисеевъ. Жизнь, изображенная въ книгѣ Іова, есть жизнь патріархальная, пастушеская, подобная жизни Авраама и Исаака и Іакова. Нравственные законы и начала, высказанные въ книгѣ Іова, основаны очевидно не на Синайскомъ откровеніи и законѣ, а на общихъ законахъ добра, открытыхъ человѣку Господомъ Богомъ и вложенныхъ въ сердце его при его сотвореніи, и на такъ называемыхъ законахъ Ноевыхъ, разнесенныхъ всѣми племенами и народами по лицу всей земли. Книга Іова есть книга, очевидно начертанная внѣ народа, соблюдавшаго законъ Моисеевъ и является драгоцѣннымъ памятникомъ не только мыслей и думы народа, давно отдѣлившагося отъ предковъ народа обѣтованія (хотя повидимому родственнаго съ нимъ по языку), — но является еще очевиднымъ доказательствомъ, что Духъ Божій не оставлялъ и другихъ племенъ земли, и что, говоря словами Апостола Петра: «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (Дѣян. X, 35). Еще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что самое принятіе этой книги въ Еврейскій канонъ [3]) и упоминаніе объ Іовѣ у Іезекіиля (XIV, 14) доказываетъ, что ненависть, которая развилась у Іудеевъ впослѣдствіи ко всѣмъ, не принадлежащимъ къ ихъ народу, не была извѣстна разумнымъ ихъ предкамъ, и что Евреи признавали, что и среди другихъ народовъ, населяющихъ землю, Господь Богъ по милосердію Своему находитъ Своихъ избранныхъ.

Книга Іова отличается глубиною и смѣлостью изслѣдованія отношеній Всевышняго къ Его созданію—человѣку,—и обязанностей сего послѣдняго къ Богу, причемъ начертатель этой замѣчательной книги пытается выяснить тѣ начала, на которыхъ эти отношенія зиждутся. Вся книга начертана языкомъ сильнымъ, оригинальнымъ, полнымъ величественныхъ сравненій и оборотовъ, нелишенныхъ изящества и граціи; онъ, какъ замѣчаютъ гебраисты комментаторы [4]),

---

[2]) Въ нашемъ русскомъ текстѣ слово Іегова переводится всегда словомъ Господь. Слово Господь въ книгѣ Іова встрѣчается только въ изложеніи событій; въ рѣчахъ всегда Богъ (Елохимъ).

[3]) Окончательно установленъ великой синагогой въ Тиверіадѣ; но книга Іова никогда не возбуждала никакихъ сомнѣній или возраженій.

[4]) См. Speaker's B.ble. Introduction to the book of Job. By the reverend Cook. (Бывшій Экзетерскій каноникъ, нынѣ усопшій).

заключаетъ въ себѣ много архаическихъ выраженій и оборотовъ, подобные которымъ мы встрѣчаемъ только въ Пятокнижіи и въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ отрывкахъ еврейской поэзіи; въ языкѣ книги Іова встрѣчается также много словъ, никогда не бывшихъ въ употребленіи въ еврейскомъ языкѣ, но которыхъ значеніе можетъ быть разъяснено или изъ родственныхъ еврейскому языковъ, или даже изъ древне-египетскаго языка [5]). Но съ другой стороны въ той-же книгѣ Іова находятся слова и обороты, принадлежащіе весьма поздней эпохѣ,—говорятъ гебраисты (l. s. cit.) — и которые встрѣчаются лишь въ позднѣйшихъ книгахъ Еврейскаго канона, указывая на установившееся уже вліяніе языка Арамео-Халдейскаго, которымъ говорили въ Месопотаміи и Сиріи. Все это было причиною многихъ недоумѣній относительно этой книги. Весьма многіе считали ее позднимъ еврейскимъ переводомъ древней книги, оригиналъ которой написанъ былъ на языкѣ не еврейскомъ. Противъ этого мнѣнія возстаютъ несомнѣнно тѣ архаизмы, которые мы встрѣчаемъ въ книгѣ Іова. Большая-же часть комментаторовъ считаетъ Іова книгою древнѣйшею, начертанною на древне-еврейскомъ языкѣ, но которая подверглась позднѣйшей передѣлкѣ именно потому, что древній еврейскій языкъ сталъ почти совершенно непонятнымъ, и книга была переведена на языкъ временъ Езры тѣми учеными, которые посвятили себя изученію древняго еврейскаго и родственныхъ ему языковъ. Очень можетъ быть, что именно при этой передѣлкѣ книги впервые внесено было въ текстъ имя Бога Завѣта Іеговы, но только въ тѣхъ частяхъ книги, въ которыхъ говорится о событіяхъ и объ эпифаніяхъ, или о проявленіяхъ воли и гласа Всемогущаго. Въ рѣчахъ-же говорящихъ оставлено безъ измѣненія имя Всевышняго, извѣстное и язычникамъ: Элохимъ.

Мы прежде всего разсмотримъ вкратцѣ содержаніе книги Іова.

Она начинается весьма таинственнымъ сказаніемъ: «сатана», — или, если перевести въ точности это слово—«противникъ», «обошедши землю» (Іова I, 7) «пришелъ предстать предъ Господа» (ст. 6). Онъ пришелъ предстать только, но не видѣть Господа, замѣчаетъ

[5]) Многія слова книги Іова разъясняются или древне-арабскимъ языкомъ, или кушитскимъ (эѳіопскимъ), или финикійскимъ, ассирійскимъ и другими. Въ книгѣ Іова какъ будто бы есть остатки древнѣйшаго семитическаго языка, прежде отдѣленія отъ него разныхъ діалектовъ.

св. Григорій Нисскій: «venit ut videretur a Deo, non ut videret Deum»[6]). «Клеветникъ,—говоря словами Откровенія (XII, 10), клевещетъ передъ Богомъ нашимъ день и ночь». Господь слышитъ, какъ клеветникъ выражаетъ предъ Нимъ сомнѣніе въ искренности чувствъ Іова (I, 8) и объясняетъ его вѣрность Богу и чистоту жизни тѣмъ, что Богъ одарилъ его всѣми благами земли и счастливою семейною жизнію. Между тѣмъ самый текстъ сказанія объ Іовѣ удостовѣряетъ (I, 1 и 8), что Іовъ былъ человѣкъ богобоязненный и непорочный. Клеветникъ-же утверждаетъ, что съ лишеніемъ счастья и здоровья Іовъ не будетъ благословлять Бога.

Тогда Господу Богу угодно сначала (I, 12) отдать въ руки сатаны земное счастіе и богатство Іова, и когда оно исчезло и Іовъ благословилъ Бога (I, 21) и со смиреніемъ покорился волѣ Божіей, тогда испытаніе Іова продолжено и Господу угодно было отдать въ руки клеветника и здоровье Іова, съ запрещеніемъ однако касаться «его души», т. е. жизни. Страшная форма проказы,—повидимому элефантіазисъ,—поразила Іова. Жена Іова, раззоренная, принужденная послѣ богатой жизни наниматься въ поденныя работницы [7]), падаетъ духомъ и совѣтуетъ Іову самоубійство. Совершенно вѣрно мнѣніе Дидима Александрійскаго [8]), что слова обезумѣвшей жены Іова суть наущеніе сатаны. Тогда Іовъ отвѣчаетъ словами великаго смиренномудрія: «Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать» (II, 10). На этомъ стихѣ кончается вступленіе въ книгу Іова. Отъ этого мѣста начинается обмѣнъ мыслей между Іовомъ и пришедшими навѣстить его друзьями. Въ этомъ разговорѣ заключается замѣчательное изслѣдованіе мудрецовъ того времени о настоящихъ коренныхъ причинахъ нападающихъ на человѣка несчастій. Трое изъ пришедшихъ къ Іову друзей убѣждены въ томъ, что Іовъ

---

[6]) Мы беремъ это указаніе у англ. епископа Уодсуорта (Wodsworth in the Sp. Bible; footnote to Job. I, 7).

[7]) Іова гл. II, ст. 9 по тексту LXX.

[8]) Fragmenta in Job. Edition des pères de l'Eglise de Migne; col. 1126 et 1130. Дидимъ, слѣпецъ отъ юности, былъ въ четвертомъ вѣкѣ знаменитымъ учителемъ богословія въ Александріи въ школѣ приготовлявшихся къ принятію св. Крещенія. Одно изъ сочиненій его переведено на латинскій языкъ блаж. Іеронимомъ, который былъ слушателемъ Дидима въ числѣ многихъ другихъ, какъ Руфинъ, Палладій.

человѣкъ грѣшный, скрывающій грѣхи свои подъ покровомъ лицемѣрія. Іовъ отрицаетъ то, чтобы онъ былъ виновенъ предъ Богомъ, но не можетъ дать никакого объясненія, почему на него обрушилось бѣдствіе. Четвертый изъ друзей Іова, младшій лѣтами остальныхъ друзей его, Еліуй (Божій), начинаетъ послѣднимъ рѣчь, въ которой онъ проводитъ мысль, что человѣкъ не можетъ и не смѣетъ допытываться причины Божіихъ повелѣній, и что только Богъ одинъ знаетъ то, что Онъ творитъ и повелѣваетъ. Еліуй обвиняетъ Іова не въ томъ, что онъ грѣшенъ, а въ томъ, что сердце его обвинило Бога въ неправосудіи (XXXV, ст. 2 и сл.) и не дождалось послѣдующихъ Его дѣйствій и велѣній (id. ст. 16): «и тебя вывелъ-бы Онъ изъ тѣсноты на просторъ», говоритъ Еліуй Іову.

Когда Еліуй кончаетъ рѣчь свою, тогда «возглагогалъ къ Іову Господь изъ бури» (XXXVIII).

Въ семъ откровеніи величественно рисуется могущество Творца и ничтожество человѣка; предъ Іовомъ раскрывается красота и премудрость творенія, ему указывается рядъ явленій въ мірѣ, которыхъ онъ объяснить не можетъ; передъ глазами его раскрывается дѣйствіе силъ, которыя приводятъ человѣка въ трепетъ; ему указывается животный міръ, законы жизни котораго не извѣстны человѣку. Въ заключеніе (главы XL и XLI) откровеніе указуетъ человѣку, что въ безсиліи своемъ онъ не имѣетъ права судить о велѣніяхъ Божіихъ.

Послѣдняя XLII глава излагаетъ отвѣтъ Іова, въ которомъ онъ приноситъ покаяніе, сознаваясь, что онъ говорилъ безъ разумѣнія (1—6). Тогда Господь глаголетъ къ тремъ старшимъ друзьямъ Іова, которые безразсудно обвиняли его во грѣхѣ и лицемѣріи. Имъ приказывается принести жертву за грѣхъ, такъ какъ они подверглись гнѣву Божію: [9]) «и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ», глаголетъ Господь (ст. 8). И когда виновные принесли жертву и Іовъ помолился за нихъ, то Господь простилъ имъ, «принялъ молитву Іова» (ст. 9).

Еліую не приказано принести жертвы, такъ какъ рѣчь его по существу была правильна.

---

[9]) Замѣтимъ, что жертва, которую должны принести друзья Іова (XLII, 7—9) по числу семи тельцовъ и семи овновъ напоминаетъ клятвенную жертву Авраама въ Вирсавіи, Быт. XXI, 28. О числѣ семи, какъ числѣ священномъ см. въ Свящ. Лѣтописи in loco.

Послѣ сего Господь возвращаетъ Іову здоровье и счастіе и даруетъ ему новую семью, и «послѣ того Іовъ жилъ сто сорокъ лѣтъ... и видѣлъ правнуковъ своихъ до четвертаго рода... и умеръ насыщенный днями» (ст. 16—17). Послѣднее указаніе потому для насъ очень важно, что оно прямо указываетъ, что книга Іова начертана гораздо позже событій, которыя она описываетъ; позже во всякомъ случаѣ правнуковъ Іова и не ранѣе, какъ черезъ полтора вѣка послѣ его бѣдствія и выздоровленія.

Іовъ жилъ въ странѣ Уцъ, какъ указываетъ первый стихъ книги. Почти нѣтъ сомнѣнія, что страна такъ названная, носила имя перваго на ней поселенца. Въ Библіи мы находимъ имя Уцъ три раза во-первыхъ въ Быт. X, 23,—такъ назывался сынъ Арама, внукъ Сима; во-вторыхъ у роднаго брата Авраама, Нахора, именемъ Уцъ назывался старшій сынъ его (Быт. XXII, 23); и въ третьихъ, среди Хорреевъ, сыновъ Сеира, жившихъ вмѣстѣ съ сынами Исава въ Едомѣ, мы находимъ имя Уцъ, которымъ назывался одинъ изъ внуковъ Сеира. Вѣроятнѣе всего кажется предположеніе, что страна Уцъ населилась во время выселенія изъ нижней Месопотаміи Семитовъ, вышедшихъ оттуда частію вслѣдствіе притѣсненій Кушитовъ [10]), частію (какъ Авраамъ) вслѣдствіе отвращенія, которое въ нихъ вселяло идолопоклонство и огнепоклоненіе Кушитскихъ и Аккадскихъ царствъ [11]). Нѣкоторые западные комментаторы и изслѣдователи [12]) полагаютъ, что далъ свое имя странѣ Уцъ сынъ Нахора, брата Авраама. Страна, въ которой жилъ Іовъ, въ переводѣ Семидесяти названа Аузитисъ. Лежала она, какъ полагаютъ, на сѣверо-востокъ отъ Идумеи и называлась позже восточнымъ Гаураномъ [13]), или Auranitis. Часть этой

---

[10]) Какъ миграція Ассура въ сѣверную Месопотамію.

[11]) Нѣсколько ранѣе семитовъ началась миграція къ западу ханаанскихъ племенъ.

[12]) См. Sp aker's Bible, intr d. to Job; S nith's Biblic. Dict. art. Job. со ссылками на Ветцштейна, Делича и др.

[13]) У Іезекіиля XLVII, ст. 16 и 18, *Авранъ* въ руск. переводѣ; въ Вульгатѣ *Auran* въ зап. перев. *Hauran*. Ср. въ Фл. Іосифѣ о положеніи Аурана въ войнѣ, Іуд. кн. I, гл. XV объ *Ауранитисѣ*, составлявшей часть Трахонитиды (Луки III, 1). (Гл. городъ былъ Бостра). Эвальдъ (Das Buch Ijob, S. 20) помѣщаетъ страну Уцъ на югъ отъ Васана, а Спангеймъ и Розенмюллеръ (ссылка Smith's Biblic Dict.) помѣщаютъ ее въ пустынѣ на западномъ берегу Евфрата.

страны повидимому совпадала съ древнимъ Васаномъ [14]). Это была страна плодоносная и богатая, по которой проходила большая караванная дорога въ Аравію и къ пристани Еціонъ-Гаверу черезъ Идумею. Предположеніе, что Іовъ былъ однимъ изъ потомковъ брата Авраамова, можетъ объяснить, почему языкъ книги Іова почти тожественъ съ древне-еврейскимъ языкомъ. Въ какомъ отношеніи находились семиты, потомки Уца, къ исполинамъ Васанскаго царства Ога, во время вступленія въ Палестину 12-ти колѣнъ Израильскихъ, опредѣлить точно невозможно, но можно сдѣлать достовѣрное предположеніе, что если Рефаимы Васанскіе были остатки доисторическихъ племенъ, которыхъ вездѣ встрѣчали племена историческія во время занятія всего огромнаго Азіато-Европейскаго континента,—то эти племена сливались съ историческими племенами, гораздо болѣе ихъ развитыми и культурными, и исчезали съ лица земли какъ отдѣльный народъ, и какъ исчезли сыны Енаковы, и Рефаимы, и Зузимы, и Эмимы, оставивъ по себѣ память лишь въ исполинскомъ ростѣ нѣкоторыхъ своихъ потомковъ [15]). Очевидно, что культурное семитическое племя въ землѣ Уцъ, слившееся, или не слившееся съ Васанскими Рефаимами, не утратило среди полукочевой, полу-земледѣльческой жизни высшихъ своихъ способностей. Племя это передаетъ родственнымъ ему потомкамъ Авраама замѣчательную по глубинѣ мыслей книгу —или когда эти послѣдніе сѣли уже на землѣ, имъ Богомъ данной,—или-же можетъ быть еще ранѣе, въ то время, когда Моисей былъ живъ и шелъ съ народомъ къ Іордану, занимая земли Моава и Аммона и Ога Васанскаго. Мы потому дѣлаемъ эту оговорку, что существуетъ мнѣніе [16]),—основанное на архаизмахъ, встрѣчаемыхъ въ книгѣ Іова, и

---

[14]) См. въ Священ. Лѣтописи Второзаконіе III, 1—4 и прим. о Васанѣ. Ср. о тучныхъ пажитяхъ и лѣсахъ Васанскихъ и о тельцахъ Васанскихъ. Пс. 21 ст. 13; Іерем. L, 19; Іезек. XXVII, 6; Амоса IV, 1; Михея VII, 14 и мн. др.

[15]) О племенахъ исполинскихъ см. въ Св. Лѣтописи вступленіе въ гл. XIV Бытія и примѣчанія на текстъ ст. 5, и примѣчанія на Числа XIII, 29 и 34. И ср. въ 1 Царствъ XVII, 4, о Голіаѳѣ изъ Геѳы съ 2 Ц. XXIII, 8—39 и выше 2 Ц. XXI, 16-22 о богатыряхъ изъ рода Рефаимовъ. Племена эти найдены и въ Греціи и объ нихъ сохранились легенды: такова война съ Гигантами. См. въ нашемъ Гезіодѣ Раб. и Дни четвертое мѣдное поколѣніе и см. въ особ. въ „*Promethée, Pandore* etc,“ по указателю: *les Géants*, и ср. въ прилож. къ Гезіоду письмо ко мнѣ Катрфажа объ этомъ предметѣ (стр. 278).

[16]) Speaker's Bible, Job. Smith's Dict. of the Bible sub voc. Job.

на отсутствіи (какъ мы говорили выше) упоминанія о событіяхъ Исхода и о Моисеѣ,—что книга эта начертана ранѣе Моисея и можетъ быть стала извѣстна народу Израильскому ранѣе его вшествія въ Палестину.

Обращаемся къ тексту книги Іова.

Іовъ сидитъ на пепелищѣ, покрытый язвами страшной болѣзни, въ которой,—говоря словами книги Іова (XXXIII, 21),—«плоть пропадаетъ, такъ что ея не видно, и выказываются кости, которыхъ не было видно» [17]). Къ нему (II, 11) приходятъ друзья его, въ числѣ которыхъ вѣроятно и Еліуй, сынъ Варахіила, который начинаетъ говорить лишь съ главы XXXII-й. Еліуй означаетъ Божій; имя отца его Вара-хи эль означаетъ благослови Боже. Родъ свой Еліуй и его отецъ ведутъ отъ Вуза, втораго сына Нахора, роднаго брата Уца (Быт. XXII, 21), и потому онъ носитъ прозвище Вузитянинъ,—происходя такимъ образомъ отъ одного родоначальника съ Іовомъ, котораго по всей вѣроятности можно считать потомкомъ Уца [18]). Имена Еліуя и отца его свидѣтельствуютъ о благочестіи семьи его, а рѣчь Еліуя доказываетъ, что въ семьѣ его развивалось богомудріе и любовь къ высокимъ размышленіямъ.

Другіе друзья Іова, пришедшіе къ нему суть:

1) Елифазъ Ѳеманитянинъ. Имя Елифазъ переводится различно: «Богъ моя сила» (Oxford's teacher's Bibl; names), и «Богъ мое золото» [19]). Елифазъ называется Ѳеманитяниномъ и по всему вѣроятію есть потомокъ Исава, у котораго былъ сынъ Елифазъ и внукъ Ѳеманъ (Быт. XXXVI, 4, 10, 11): по сравн. съ 1 Парал. I, 36 и 45 этотъ Ѳеманъ далъ имя свое роду своему и самой землѣ, на которой родъ его поселился.

2) Вилдадъ, Савхеянинъ. Имя Вилдадъ переводится: «сынъ спора», или «раздора». Имя земли Савха отожествляется съ именемъ

---

[17]) Описаніе болѣзни проказы см. въ нашей Священной Лѣтописи во вступленіи въ главу XIII книги Левита (т. II Св. Лѣтописи).

[18]) Нельзя не указать однако на преданіе (Bibl. Dict.), что Іовъ одно лицо съ Іоавомъ царемъ Эдомскимъ. См. Быт. XXXVI, 31 и 33 и прим. въ Свящ. Лѣтописи.

[19]) Speaker's commentary in loco. Подробнѣе объ именахъ друзей Іова и самаго Іова см. въ Библ. Словарѣ Смита.

Шуаха [20]), сыномъ Авраама и Хеттуры, котораго потомки заняли мѣстность на востокъ отъ Гаурана.

3) Софаръ; имя это значитъ воробей. Онъ въ текстѣ еврейскомъ названъ Наамитяниномъ, но въ текстѣ LXX Минаитяниномъ. Послѣднее чтеніе указываетъ на мѣстность Маонъ, или Маанъ, на востокъ отъ Петры [21]).

Такимъ образомъ предъ нами являются представители мысли жителей страны, лежащей на востокъ отъ горъ Сеира, Мертваго моря и Іордана, связанные между собой общимъ происхожденіемъ отъ Авраама, общимъ языкомъ, и сохранявшіе очевидно монотеистическій культъ и преданія о Единомъ Богѣ, Творцѣ вселенной, праведномъ Судіи и милосердномъ Промыслителѣ о человѣкѣ и человѣчествѣ. Очевидно еще, что это общество не пребывало въ коснѣніи мысли, но разрабатывало умомъ своимъ понятія о правдѣ Божіей, о грѣхѣ, о возмездіи, о путяхъ правосудія и милосердія Божія. Очевидно также, что мудрецы востока были сильно потрясены и встревожены извѣстіемъ о несчастіяхъ, поразившихъ друга ихъ Іова,—человѣка, славившагося на всемъ востокѣ благочестіемъ, милосердіемъ и справедливостію. Мысли ихъ были смущены, самыя основы ихъ кодекса правды были поколеблены рядомъ бѣдствій, обрушившихся на человѣка праведнаго. Вотъ почему (II, 12) они, увидя Іова на гнойномъ пепелищѣ, «зарыдали и разодрали одежду и покрыли пылью голову свою». Имъ казалось, что подъ ними рушились всѣ основы ихъ жизни, что они потеряли путеводную нить ея. Полагая, что земное несчастіе есть естественное послѣдствіе грѣха, и что при отсутствіи грѣха не можетъ быть земнаго несчастія, особенно въ той ужасающей, безнадежной формѣ, въ которой оно проявилось, разбивъ повидимому окончательно всю жизнь Іова,—они во-первыхъ теряютъ вѣру въ праведность самого Іова, а во-вторыхъ въ нихъ зарождается грызущее ихъ сомнѣніе въ правильности своихъ убѣжденій, которыя они однако силятся отстоять всѣми силами. Увидѣвъ Іова, они (II, 13) «сидѣли съ нимъ семь сутокъ въ молчаніи, ибо видѣли, что страданіе его весьма ве-

---

[20]) Ср. Быт. XXV, 2 и 1 Пар. I, 32.

[21]) Замѣтимъ, что въ кн. 1 Парал. IV, 15 есть въ числѣ потомковъ Халева Наамъ, отъ котораго можетъ быть происходилъ Софаръ. Прибавимъ съ другой стороны, что были и мѣстности, носящія имя Наама (или Ноема) *пріятная*.

лико». Наконецъ они начинаютъ говорить и естественно направляютъ всѣ силы ума своего, чтобы доказать, что теорія ихъ непоколебима и что Іовъ долженъ быть человѣкъ грѣшный.

Противъ этого возмущается Іовъ, и, какъ мы видѣли выше, одинъ только Еліуй указываетъ на то, что старшіе мудрецы неправильно обвиняютъ Іова и слишкомъ торопятся признать несчастіе Іова за наказаніе,—такъ какъ Богъ можетъ еще «вывести Іова на просторъ» (XXXVI, 16).

Голосъ Всевышняго опровергаетъ мысли старшихъ мудрецовъ и налагаетъ на нихъ обязанность покаянія.

Въ духовной жизни древняго міра это было великое и важное откровеніе, запрещавшее разъ навсегда признавать всякое человѣческое горе и бѣдствіе наказаніемъ и признавать успѣхъ въ земныхъ дѣлахъ наградой за праведность. Въ книгѣ Іова открыто человѣку, посредствомъ сопоставленія величія творенія съ ничтожностью человѣка и силъ его,—что человѣкъ долженъ возлагать все свое упованіе, всю надежду свою на одного только Бога, и все посылаемое Имъ—и горе и радость—принимать съ дѣтскимъ сердцемъ, вѣря, что только одному Богу извѣстно, почему и для чего совершаются извѣстныя событія. Гнѣвъ Господень на старшихъ мудрецовъ съ повелѣніемъ принести жертву и просить, чтобы обвиненный ими Іовъ молился за нихъ, имѣетъ глубокое значеніе. На мудрецовъ возложено наказаніе весьма легкое, но съ нимъ соединена великая радость сердца: съ души ихъ снято тяжелое бремя сомнѣнія, имъ открыты судьбы Божіи, предъ ними раскрываются величественные пути справедливости Божіей, непохожей на узкіе взгляды мудрованія человѣческаго. Вдали сердце уже чувствуетъ, что грядетъ Тотъ, который превыше всего поставитъ любовь. Конечно въ книгѣ Іова нѣтъ еще того яснаго откровенія о наградѣ въ вѣчной загробной жизни, которое даровано намъ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа и воскресеніемъ Его: Іову возвращается только земное счастіе, но тѣмъ не менѣе книга Іова открываетъ ветхозавѣтному человѣку великіе и дальніе горизонты, запрещаетъ ему судить о судьбахъ Божіихъ и о братѣ своемъ, готовитъ человѣчество къ воспринятію грядущихъ откровеній о высшихъ истинахъ и вноситъ успокоеніе въ души тѣхъ, кои съ трепетомъ боялись потерять вѣру въ справедливость.

Полагають, что книга Іова въ особенности стала извѣстна или изучалась съ особеннымъ вниманіемъ во времена Соломона. Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторыя мѣста Притчъ очень напоминаютъ книгу Іова [22]).

Когда друзья Іова, видя бѣдствіе Іова, сидѣли въ глубокомъ горѣ, не открывая устъ,—Іовъ самъ первый начинаетъ рѣчь [23]). Онъ проклинаетъ день, въ который онъ родился, жалѣеть, что онъ родился на свѣтъ, желаетъ смерти и жаждетъ загробнаго покоя [24]).

Въ рѣчахъ трехъ старшихъ друзей Іова главная мысль, какъ мы говорили выше, что земныя страданія и бѣдствія суть наказаніе за грѣхи и преступленія. Посылаются они для истребленія тѣхъ, кои противятся Богу и не покоряются Его рѣшенію. Если грѣшникъ покается и обратится къ Богу, то онъ можетъ надѣяться на возстановленіе мира въ душѣ его и на возвратъ земнаго счастія. Но то несомнѣнно для этихъ мыслителей, что самое несчастіе есть уже доказательство совершеннаго грѣха [25]); и потому состояніе души подвергшагося бѣдствію опредѣляетъ его отношенія къ Богу. Примѣняя эти мысли къ Іову, всѣ три друга его возмущаются его горячностію и горечью его жалобъ; они упрекаютъ его въ гордости и нечестіи [26]). Они ставятъ ему въ вину, что онъ не сознается въ содѣянномъ имъ преступленіи и въ грѣхахъ, увлекшихъ его въ бѣдствіе; они высказываютъ ему, что у него нѣтъ ни познанія Бога, ни вѣры въ Него, и что самое утвержденіе его,— что онъ не совершилъ никакого грѣха,—

---

22) Напр. Іова V, 17; Притч. III, 11—12; Притч. IV, 18; Іова XXII, 28; пр. VII, 23, Іова XVI, 13; Притч. VIII, 25 и сл., Іова XXVIII, 4—и сл.; Притч.XIII, 9 Іова XVIII, 6; Притч. XXIII, 10; Іова XXXI, 21. Притчи XXIV, 12; Іова XXXIV, 11; Притч. XXX, 4; Іова XXVIII, 4 и сл. и мн. др.

23) Глава III; съ IV главы начинаетъ говорить Елифазъ, съ VIII главы Вилдадъ; съ XI Софаръ; съ XV-й опять Елифазъ, съ XVIII Вилдадъ, съ XX Софаръ; съ XXII Елифазъ; съ XXV Вилдадъ съ перерывами Іова, который кончаетъ въ XXXI гл. Съ XXXII главы говоритъ Еліуй.

24) Мы въ этой части рѣчи Іова отмѣчаемъ ст. 14-й главы III: „теперь бы было мнѣ покойно... „съ царями“.. „которые застроивали для себя пустыни“. Здѣсь видятъ намекъ на пирамиды и гробничныя постройки Египта.

25) Елифазъ V, 2, 14; см. также слова Вилдада VIII, 6; Софара XI, 13 и сл.

26) XV, 4—5; 12; XVIII, 4, 20—21 слова Вилдада съ указаніемъ, что примѣръ Іова не можетъ служить причиной измѣнить взглядъ на законъ возмездія. См. дальше Софара XX, 3—29. Елифазъ XXII, 5 упрекаетъ Іова въ нечестіи и злобѣ: „вѣрно злоба твоя велика и беззаконіямъ нѣтъ конца“.

равносильно хулѣ. Очевидно изъ самой горечи словъ ихъ, что они защищаютъ теорію, которая для нихъ дороже жизни, и которая, будучи поколеблена, повергнетъ ихъ самихъ въ сомнѣніе и отчаяніе. Они нетолько не могутъ, они не хотятъ вѣрить въ безвинность Іова, къ которому обращены ихъ рѣзкія порицанія.

Большая часть рѣчей принадлежитъ Іову; кромѣ главы III, въ которой онъ начинаетъ рѣчь свою воплемъ обиженнаго напрасно, слова его въ отвѣтъ на рѣчи и обвиненія старшихъ друзей его продолжаются въ главахъ VI, VII, IX, X, XII, XIII, XIV, XVI, XVII, XIX, XXI, XXIII, XXIV, XXVI, XXVII, — XXXI. Рѣчь Іова необычайно величественна; мысли, имъ высказываемыя, чрезвычайно возвышенны. На это есть указаніе въ самой книгѣ Іова, ибо нѣкоторыя главы (напр. XXVII, 1; XXXI, 1) начинаются словами: «и продолжалъ возвышенную рѣчь свою Іовъ».

Мы напомнимъ, что во вступленіи вопросъ о Іовѣ былъ поставленъ такъ: сатана утверждалъ, что Іовъ, лишенный всего, не будетъ благословлять Бога (I, 11) и совершенно отступитъ отъ Бога, когда пораженъ будетъ въ костяхъ своихъ и въ плоти своей (II, 5). Съ другой стороны надо помнить, что Іовъ былъ дѣйствительно человѣкъ праведный и благочестивый и вѣрный Богу, какъ сказалъ Самъ Господь (I, 8; II, 3; XLII, 7—8), и потому слова Іова о себѣ не суть ложное самовосхваленіе своей праведности, а истинный фактъ, и жалобы его суть вопль огорченнаго сердца.

Сознавая свою невинность, Іовъ опровергаетъ аргументы своихъ противниковъ и въ первый можетъ быть разъ на землѣ — въ исторіи умственнаго и религіознаго развитія человѣческаго общества—отрицаетъ мысль, признаваемую доселѣ за непоколебимую истину, — что несчастіе есть послѣдствіе грѣха и преступленія, и что бѣдствіе не можетъ коснуться праведнаго.

Въ рѣчахъ своихъ Іовъ высказываетъ, что: «къ страждущему должно быть сожалѣніе отъ друга его, если только онъ не оставилъ страха къ Вседержителю» (VI, 14) [27]). Далѣе онъ укоряетъ друзей

[27]) Нѣкоторые комментаторы относятъ мѣстоименіе *онъ* къ другу. Но другіе читаютъ этотъ стихъ иначе, видя въ послѣдней фразѣ смыслъ такой: дабы онъ *страждущій* не впалъ въ отчаяніе и не возмутился противъ Бога. Мы предпочитаемъ первое чтеніе.

(id. 21), что они, «увидѣли страшное и испугались»; «вы придумываете рѣчь для обличенія»... «но прошу васъ, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь предъ лицемъ высшимъ» (ст. 26, 28).

Далѣе, въ главѣ IX, говоря о величіи Божіемъ и о своемъ несчастіи и утверждая, что онъ невиненъ, онъ указываетъ, что несчастіе можетъ постичь и непорочнаго какъ виновнаго. Особенно горько Іову нападеніе друзей его; онъ вопіетъ къ Богу: «Я пресыщенъ униженіемъ»... «Ты выводишь новыхъ свидѣтелей Твоихъ противъ меня; усиливаешъ гнѣвъ Свой на меня» (X, 15, 17).

«А вы, говоритъ онъ, обращаясь къ своимъ обвинителямъ,—я не ниже васъ; вы—сплетчики лжи.... О еслибъ вы только молчали: это было бы вмѣнено вамъ въ мудрость» (XIII, 2—5)... «хорошо ли будетъ, когда Онъ васъ испытаетъ?» (id. ст. 9).

Затѣмъ Іовъ вопіетъ къ Богу, умоляя Его указать ему беззаконіе и грѣхъ, ибо онъ ихъ не знаетъ и проситъ окончанія страданій и смерти (главы XIII—XIV).

Продолжая свои сѣтованія Іовъ выражаетъ однако увѣренность, что справедливость Божія не попуститъ, чтобы имя его было покрыто позоромъ. «И нынѣ вотъ на небесахъ Свидѣтель мой и Заступникъ мой въ вышнихъ» (XVI, 19).

«Заступись, поручись Самъ за меня предъ Собою! иначе кто поручится за меня?» (XVII, 1—3)... «Помутилось отъ горести око мое... изумятся о семъ праведные и невинный вознегодуетъ на лицемѣра. Но праведникъ будетъ крѣпко держаться пути своего, и чистый руками будетъ больше и больше утверждаться» (XVII, 7—9).

Замѣчательно, что по мѣрѣ того, какъ Іовъ видитъ себя покинутымъ близкими доселѣ къ нему людьми, мысль его все болѣе и болѣе свѣтлѣетъ: «Покинули меня близкіе мои»... «А я знаю, Искупитель мой живъ и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю его самъ; мои глаза, не глаза другого увидятъ Его» (XIX, ст. 14—16 и 25—27). Въ словахъ этихъ заключается пророческое предвидѣніе не только о земной судьбѣ Іова и о возвращеніи ему здравія, но въ нихъ еще важнѣйшее пророчество объ Обѣщанномъ (Быт. III, 15) Избавителѣ, имѣющемъ стереть главу змѣя, и объ воскресеніи тѣла вмѣстѣ съ продолженіемъ жизни души послѣ смерти.

Далѣе (XXI) Іовъ, возвращаясь къ взводимымъ на него друзьями — и въ особенности Софаромъ (въ XXI главѣ)—обвиненіямъ, спрашиваетъ: «почему беззаконные живутъ и достигаютъ старости... и дѣти и внуки ихъ съ ними... и домы ихъ безопасны... и проводятъ дни свои въ счастіи? (XXI, 7—9; 13).

Въ главахъ XXIII и XXIV Іовъ высказываетъ, что онъ жаждетъ предстать предъ праведнаго Судію, Владыку вселенной; онъ тоскуетъ по Немъ, но знаетъ, что надъ нимъ совершается воля Божія (XXIII, 3 — 7; 8 — 16). Онъ вспоминаетъ всякія бѣдствія, постигающія людей, и совершаемыя ими преступленія и грѣхи, но нѣкоторые изъ беззаконныхъ безопасны. «Но поднялись высоко и нѣтъ ихъ; падаютъ и умираютъ, какъ и всѣ и какъ верхушки колосьевъ срѣзаются» (вся гл. XXI и ст. 24).

Съ главы XXVI начинается рѣчь Іова о твореніи и продолжается до XXXI гл. включительно. Мыслію подымаясь къ чуднымъ дѣламъ Творца вселенной, Іовъ вспоминаетъ о твореніи небесъ и бездны, которыя открыты предъ Всевышнимъ [28]), «и громъ могущества Его кто можетъ уразумѣть» (гл. XXVI).

Въ главѣ XXVII онъ возвращается къ мысли, что будущее беззаконнаго должно однако быть несчастно, по крайней мѣрѣ въ потомствѣ его. Отъ этой мысли онъ переходитъ (въ гл. XXVIII) къ указанію, что все устроено въ мірѣ по неизмѣннымъ законамъ, и тогда снова подымается мыслію къ величію Божія творенія и вѣчныхъ законовъ Его во вселенной. Онъ видитъ умственнымъ окомъ своимъ мѣсторожденія металловъ и драгоцѣнныхъ камней, мѣсторожденія рѣкъ и потоковъ: «но гдѣ же источникъ премудрости?» восклицаетъ онъ (XXVIII, 20): «она сокрыта отъ очей всего живущаго». И далѣе: «Аваддона (въ смыслѣ нетолько бездны, но и личности, ее представляющей) и смерть говорятъ: ушами нашими слышали мы слухъ о ней. Богъ знаетъ путь ея и Онъ вѣдаетъ мѣсто ея» (id. 22—23)...

---

[28]) Въ стихахъ 5 и 6 упоминаетъ объ Рефаимахъ, жителяхъ глубины („подъ водами“), и объ Аваддонѣ. Рефаимами называлась раса исполиновъ, и имя ихъ перенесено на подземныхъ жителей въ царствѣ тѣней (Ср. наше пр. въ Св. Лѣт. т. I; Быт. XIV, 5) Подъ именемъ Аваддонны въ настоящемъ мѣстѣ Іова и въ Притч. XV, 11 повидимому разумѣется самая бездна. Между тѣмъ имя Аваддонъ означаетъ „истребленіе“ (какъ Асмодей и Аполліонъ, т. е. губитель) и дается преданіемъ павшему ангелу.

«Страхъ Господень есть истинная премудрость, и удаленіе отъ зла—(есть) разумъ» (id. ст. 28).

И продолжалъ Іовъ возвышенную рѣчь свою и сказалъ: о если бы я былъ какъ въ прежніе мѣсяцы, какъ въ тѣ дни, когда Богъ хранилъ меня!» (XXIX, 1, 2)... «когда еще Вседержитель былъ со мною и дѣти мои вокругъ меня... когда старцы, увидѣвъ меня, вставали,... и голосъ знатныхъ умолкалъ... Потому—что я спасалъ страдальца.. и сироту... и сердцу вдовы доставлялъ я радость... и былъ я глазами слѣпому и ногами хромому... и отцомъ былъ я для нищихъ... И внимали мнѣ и ожидали и безмолвствовали при совѣтѣ моемъ... И жилъ какъ царь въ кругу воиновъ, какъ утѣшитель плачущихъ» (id. ст. 5—10; 12—16; 21, 25).

«А нынѣ (XXX, 1—10) гнушаются мною»! «Взываю къ Тебѣ, Господи... не плакалъ-ли я о томъ, кто былъ въ горѣ; не скорбѣла-ли душа моя о бѣдныхъ? Когда я чаялъ добра, пришло зло; когда ожидалъ свѣта, пришла тьма»! (id. 20, 25—26).

Замѣтимъ еще чистоту Іова, рѣдкую въ древнемъ мірѣ (XXXI, 1).

«Какая-же участь мнѣ отъ Бога свыше?» (XXXI, 2)... Вотъ мое желаніе, чтобы Вседержитель отвѣчалъ мнѣ» (id. 35).

Съ главы XXXII начинаетъ рѣчь свою собесѣдникъ новый, не упомянутый въ числѣ друзей Іова, о которыхъ говорится въ главѣ второй. Несомнѣнно однако, что онъ присутствовалъ при рѣчахъ старшихъ мудрецовъ, ибо: «Еліуй ждалъ, пока Іовъ говорилъ», и «потому, что они (друзья Іова) лѣтами были старше его» (ст. 1—7).

«Но духъ въ человѣкѣ и дыханіе Вседержителя даетъ ему разумѣніе» (ст. 8), говоритъ Еліуй, оправдывая себя предъ старцами, что онъ началъ говорить.

Прежде всего онъ указываетъ, что три говорившіе старца не обличили Іова и говорили про грѣхъ его, не имѣя на то доказательствъ (XXXII, 12). Іова-же онъ обличаетъ въ томъ, что Іовъ, признавая себя невиннымъ, полагаетъ, что Богъ обвиняетъ его (XXXIII, 9—10). Вотъ въ этомъ ты неправъ, говоритъ Еліуй Іову; Богъ выше человѣка, не тебѣ состязаться съ Богомъ; «Онъ не даетъ отчета въ дѣлахъ Своихъ. Богъ говоритъ человѣку... и во снѣ и въ ночномъ видѣніи... Или человѣкъ вразумляется болѣзнію... Будетъ молиться Богу, и Онъ милостивъ къ нему... Вотъ все это дѣлаетъ Богъ два, три раза

съ человѣкомъ, чтобы отвести душу его отъ могилы и просвѣтить его свѣтомъ живыхъ» (id. ст. 12—30).

Повидимому Еліуй самъ глубоко изучилъ, или отъ отца своего получилъ глубокое знаніе внутренней духовной жизни человѣческой. Ему извѣстно то состояніе души человѣческой, ищущей помощи, или успокоенія, при которомъ чуткое религіозное чувство слышитъ милость и волю Божію и въ угрызеніяхъ совѣсти, и въ внезапномъ проблескѣ мысли,—указывающей человѣку исходъ изъ повидимому безвыходнаго положенія,—и въ порывѣ къ добру, и въ слезѣ, пролитой о бѣдствіи другого, въ спокойствіи духа, ощущаемомъ среди собственныхъ несчастій по явной помощи свыше; и въ умиленіи, окропляющемъ благодатною росою сердце, и во внезапномъ прекращеніи гнѣва и злобы, когда поступокъ брата, представлявшійся въ черномъ свѣтѣ, представляется въ совершенно иномъ освѣщеніи, оправдывающемъ его. Наконецъ великое и радостное откровеніе человѣку есть та мысль,—(собственная, или рѣчь наставника, или друга),—которая вдругъ освѣняетъ человѣка, начинающаго понимать, что вся цѣпь событій, которую онъ доселѣ называлъ бѣдствіемъ,—есть рядъ милостей Господа, выводящаго человѣка на путь спасенія. Откровенія Божіи являются человѣку, какъ говоритъ Еліуй (XXXIII, 17), «чтобы отвесть человѣка отъ какого-либо предпріятія и удалить отъ него гордость». Или-же говоритъ Еліуй (ст. 19): «человѣкъ вразумляется болѣзнію на ложѣ своемъ». Еліуй предвидитъ и возможность выздоровленія Іова, говоря о больномъ: «Богъ умилосердится надъ нимъ и скажетъ (ангелу наставнику ст. 24): освободи его отъ могилы... Тогда тѣло его сдѣлается свѣжѣе нежели въ молодости» (ст. 23—25).

Въ XXXIV главѣ Еліуй, продолжая рѣчь свою, указываетъ, что Богъ есть высшая правда, а потому повелѣнія Божіи и событія, совершающіяся по волѣ Его, не могутъ быть неправосудны, а потому Іовъ, осмѣливаясь обвинять Бога въ томъ, что «Богъ лишилъ его суда» (ст. 5): «пьетъ глумленіе какъ воду» (7), и потому «Іовъ не умно говоритъ и слова его не со смысломъ (ст. 35). «Къ Богу должно говорить: я потерпѣлъ, больше не буду грѣшить. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сдѣлалъ беззаконіе—больше не буду» (id. ст. 31—32).

«Считаешь-ли ты справедливымъ,—продолжаетъ Еліуй, обра-

щаясь къ Іову (XXXV, 2 и сл.),—что сказалъ: я правѣе Бога?... Я отвѣчу тебѣ и твоимъ друзьямъ:... воззри на небо и смотри:... Если ты грѣшишь, что дѣлаешь ты Ему?... Если ты праведенъ, что даешь Ему?... Нечестіе твое относится къ человѣку какъ ты, и праведность твоя къ сыну человѣческому... Но неправда, что Богъ не слышитъ... хотя ты сказалъ, что ты не видишь Его, но судъ предъ Нимъ и жди его».

Въ двухъ послѣднихъ главахъ своей рѣчи (XXXVI и XXXVII) Еліуй опять провидитъ возвратъ Господней милости къ Іову и заключаетъ рѣчь свою величественной картиной Божіей силы и премудрости, являемой въ дѣлахъ творенія; дѣла-же эти поучаютъ человѣка мудрости, открывая ему Творца въ твореніяхъ Его [29]). Въ рѣчи Еліуя есть мѣста поразительныя по красотѣ и глубинѣ мысли и чувства. «Спасетъ Богъ бѣднаго отъ бѣды его... и тебя, Іовъ, вывелъ-бы онъ изъ тѣсноты на просторъ» (XXXVI, 15—16). «Но ты преисполненъ сужденіями нечестивыхъ; сужденіе и осужденіе близки. Да не поразитъ тебя гнѣвъ Божій наказаніемъ... Берегись, не склоняйся къ нечестію, которое ты предпочелъ страданію» (id. ст. 17—21). «Кто можетъ сказать Богу: «Ты поступаешь несправедливо» (id. ст. 23). «Великъ Богъ и мы не можемъ познать Его» (id. ст. 26).

Еліуй затѣмъ рисуетъ картину природныхъ явленій: «Помни о томъ, чтобы превозносить дѣла Его, которыя люди видятъ. Всѣ люди могутъ видѣть ихъ; человѣкъ можетъ усматривать ихъ издали» (id. 24—25).

«Онъ собираетъ капли воды; онѣ во множествѣ изливаются дождемъ;... кто можетъ постигнуть протяженіе облаковъ, трескъ шатра Его? Вотъ онъ распространяетъ надъ нимъ свѣтъ Свой... Онъ сокрываетъ въ дланяхъ Своихъ молнію и повелѣваетъ ей, кого разить... (гл. XXXVI до конца). «И отъ сего трепещетъ сердце мое... Слушайте, слушайте голосъ Его и громъ, исходящій изъ устъ Его. Подъ всѣмъ небомъ раскатъ его и блистаніе его до краевъ земли [30]). За нимъ гремитъ гласъ; гремитъ Онъ гласомъ величества Своего... Давно гремитъ Богъ гласомъ Своимъ, дѣлаетъ дѣла великія, для насъ непостижимыя.

---

[29]) Ср. къ Римл. I, 19—20.

[30]) Многіе западные комментаторы полагаютъ, что во время рѣчи Еліуя начинается гроза, предшествовавшая Теофаніи главы XXXVIII, и что Еліуй именно на это указываетъ.

Ибо снѣгу Онъ говоритъ: будь на землѣ; равно... дождь въ Его власти... Отъ юга приходитъ буря, отъ сѣвера стужа. Отъ дуновенія Божія происходитъ ледъ и поверхность воды сжимается. Также влагою Онъ наполняетъ тучи и облака сыплютъ свѣтъ Его... Разумѣешь ли равновѣсіе облаковъ, чудное дѣло совершеннѣйшаго въ знаніи...

Вседержитель! мы не постигаемъ Его. Онъ великъ силою, судомъ и полнотою правосудія. Онъ никого не угнетаетъ. Посему да благоговѣютъ предъ Нимъ люди; и да трепещутъ предъ Нимъ всѣ мудрые сердцемъ!» (гл. XXXVII до конца).

Внѣ всякаго сомнѣнія, что рѣчь Еліуя неизмѣримо возвышается надъ рѣчью трехъ другихъ собесѣдниковъ и даже надъ рѣчью и мыслями Іова, павшаго духомъ среди своего бѣдствія. Іовъ, какъ мы видѣли выше, подъ вліяніемъ горя нѣсколько забылъ неизмѣримое разстояніе между Творцемъ и созданіемъ Его, и Еліуй правильно напоминаетъ ему, что всякое дѣяніе Господа Бога, великаго Судіи и Отца людей, всегда есть и будетъ высшая справедливость, высшая премудрость, высшая истина. Кромѣ того всѣ собесѣдники повидимому совершенно забыли о томъ, что (какъ говоритъ Еліуй въ XXXV, 6—8) грѣхъ человѣка, или его праведность, не могутъ нарушить вѣчнаго спокойствія Создателя; что праведенъ человѣкъ и грѣшенъ въ отношеніи подобныхъ себѣ, но что грѣхъ его наноситъ ущербъ его собственной душѣ, которая трепещетъ предъ вѣчною справедливостію. Еще не знали того собесѣдники, что человѣку недостаточно быть праведнымъ въ собственномъ сознаніи и предъ подобными себѣ, что это только приготовленіе къ высшей праведности, которая состоитъ въ томъ, чтобы совершенно забыть самого себя и помнить только одного Бога. Вотъ это-то чувство и пробуждается въ Іовѣ гласомъ Божіимъ, который напоминаетъ Іову чудеса творенія (гл. XXXVIII и XXXIX), послѣ чего Іовъ восклицаетъ:

«Вотъ я ничтоженъ»! (XXXIX).

Величественно и торжественно просвѣщаетъ душу Іова гласъ Вседержителя:

«Гдѣ былъ ты, когда Я полагалъ основанія земли»? (Іова XXXVIII, 4).

«Кто положилъ краеугольный камень ея, при общемъ ликованіи

утреннихъ звѣздъ, когда всѣ сыны Божіи восклицали отъ радости»? (id. ст. 6, 7).

«Кто сказалъ (морю) доселѣ дойдешь и не перейдешь»? (id. ст. 11).

«Нисходилъ-ли ты въ глубину моря?... отворялись-ли для тебя врата смерти»? (id. ст. 16, 17).

«Гдѣ путь къ жилищу свѣта и гдѣ мѣсто тьмы»? (id. ст. 18).

«Кто проводитъ протоки для изліянія воды и путь для громоносной молніи, чтобы шелъ дождь на землю безлюдную»? (id. ст. 25—26).

«Знаешь-ли ты уставы неба»? [31]) (id. ст. 33).

Въ главѣ XXXIX говорится о законахъ животнаго міра, указывается на жизнь дикихъ козъ въ горахъ и онагра въ степяхъ, на единорога (носорога), громадную силу котораго человѣкъ не можетъ употребить въ свою пользу. Далѣе говорится о птицахъ, о красивомъ павлинѣ и о быстроногомъ страусѣ; о ястребѣ и вообще о хищныхъ птицахъ, и между прочимъ также о конѣ, описаніе котораго полно необычайной поэтической красоты.

По поводу всего этого отдѣла мы замѣтимъ, что гласъ Божій предупреждаетъ человѣка, что онъ не имѣетъ права относить къ себѣ одному все величіе законовъ мірозданія и природы. Эта мысль очень отчетливо выдается въ обѣихъ главахъ, о которыхъ мы говорили. Въ главѣ XXXVIII въ ст. 25—27 прямо указано на благодатный дождь, который орошаетъ «безлюдную пустыню, гдѣ нѣтъ человѣка, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травные зародыши къ возрастанію». А въ главѣ XXXIX, кромѣ коня, исчисляются именно тѣ животныя и птицы, которыя по силѣ своей, или по дикости своей не могутъ быть приручены человѣкомъ и включены въ число обыкновенныхъ домашнихъ животныхъ. Посему человѣкъ,—одно изъ созданій Божіихъ,—смѣетъ-ли онъ состязаться съ Вседержителемъ? «Вотъ я ничтоженъ», восклицаетъ Іовъ (XXXIX, 31—34).

---

[31]) Въ стихахъ 31—32 главы XXXVIII упоминаются созвѣздія Хима, Кесиля и Аса, которыя въ греческомъ передаются именами Плеядъ, Оріона (въ Вульгатѣ Арктура) и Масуроѳъ: последнее имя признаютъ за Сиріуса; въ Вульгатѣ же переведено Луциферъ и вечерняя звѣзда съ дѣтьми; нашъ переводъ (на Іова IX) читаетъ Оріонъ, Плеяды и Медвѣдица.

Господь Богъ продолжаетъ Свое поученіе черезъ Іова всему человѣчеству:

«Ты хочешь ниспровергнуть судъ Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя»? (XL, 3).

«Укрась себя величіемъ и славою!... унизь и сокруши нечестивыхъ... тогда Я признаю, что десница твоя можетъ спасать тебя» (ст. 5, 7, 9).

Главная мысль этой XL и XLI главы—указать на безсиліе, и нравственное и физическое, человѣка, который потому и можетъ искать своего спасенія только въ Богѣ, его Создателѣ и милосердномъ Отцѣ.

«Вгляни на бегемота [32]) и на его силу... или на левіаѳана [33]) (LX, 10, 20), и пойми, сколь ты ничтоженъ»!

Въ главѣ XLII Іовъ приноситъ полное покаяніе:

«Я говорилъ о томъ, чего не разумѣлъ, о дѣлахъ чудныхъ для меня, которыхъ я не зналъ» (ст. 3)... «Поэтому я отрекаюсь и раскаяваюсь въ прахѣ и пеплѣ» (ст. 6).

Мы видѣли выше, какъ три старшихъ мудреца подверглись гнѣву Божію за неразумныя рѣчи и за обвиненіе Іова, и какъ при легкомъ наложенномъ на нихъ наказаніи, имъ было приказано просить молитвъ за нихъ того Іова, котораго они такъ упорно и жестоко обвиняли. Іову возвращается земное счастіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возстановляется нравственно въ глазахъ друзей и всего общества того времени.

Но болѣе того—вводится новый взглядъ на несчастіе; воля Божія открываетъ человѣку, что несчастіе не есть непремѣнное послѣдствіе одного только грѣха. По тексту послѣдней главы книги Іова стихъ 8-й,—(въ которомъ Господь говоритъ, что Іовъ помолится за трехъ старшихъ друзей своихъ) — обращенъ къ нимъ въ то еще время, когда Іовъ покрытъ проказою, и ему еще не возвращено здоровье и земное благоденствіе. Только въ 10-мъ стихѣ, послѣ исполненія Елифазомъ и Вилдадомъ и Софаромъ повелѣній Божіихъ, и послѣ того, какъ «Господь принялъ лице (т. е. молитву) Іова» (ст. 9): «Возвратилъ Господь потерю Іова, когда онъ помолился за друзей своихъ» (ст. 10).

---

[32]) Гиппопотама.

[33]) Повидимому описаніе крокодила въ чудовищныхъ размѣрахъ (см. всю XLI главу.)

Стало быть молился за друзей своихъ Іовъ, покрытый проказою, въ нищетѣ, сидя на гнойномъ пепелищѣ. Это весьма важное указаніе. Отнынѣ несчастный не могъ считаться отверженнымъ Богомъ; человѣку запрещалось судить брата своего; единый Судія — Богъ. Несчастный часто могъ быть праведникомъ, и потому человѣкъ долженъ былъ лишь помогать ему и утѣшать его, не осмѣливаясь судить его.

Великая и притомъ пророческая мысль проходитъ по всей книгѣ Іова. Страдающій, униженный, оскорбленный друзьями своими, Іовъ какъ-бы воскресаетъ предъ глазами ихъ и становится прообразованіемъ оскорбленнаго, униженнаго великаго страдальца» Сына человѣческаго». Во всѣхъ предшествовавшихъ воплощенію Сына Божія прообразованіяхъ и пророчествахъ Богъ глаголалъ людямъ о семъ священномъ великомъ событіи, и во всѣхъ этихъ прообразованіяхъ и пророчествахъ мы видимъ и читаемъ, что страданія должны предшествовать славѣ.

Страдали и Исаакъ, возлагаемый на жертвенникъ всесожженія, страдалъ и отецъ его Авраамъ, прославленный за вѣру свою; страдалъ и Іаковъ въ изгнаніи и работѣ, доколѣ не удостоился быть названнымъ Израилемъ и богоборцемъ [34]). Страдалъ и Іосифъ, проданный братьями. Страдалъ и Давидъ въ изгнаніи, и пророки Господни [35]), и всѣ тѣ, кои служили Господу. Но въ книгѣ Іова мы яснѣе и полнѣе, чѣмъ въ какомъ либо прообразованіи, читаемъ и видимъ мысль о страданіяхъ и униженіяхъ, предшествующихъ славѣ и радости, и видимъ ожиданіе и исполненіе прообразованія воскресенія изъ мертвыхъ: «А я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; И я во плоти моей узрю Бога [36]).

Независимо отъ Мессіанскаго пророческаго значенія страданій Іова, книга Іова восполняетъ пробѣлъ, бывшій въ знаніи человѣческомъ. Мы видѣли, что она прежде всего разрушала существовавшее среди семитовъ вѣрованіе, что счастіе земное находится въ тѣсной связи съ праведностію, и что всякое несчастіе заставляетъ подозрѣвать того, который ему подвергся, въ грѣхѣ. Таковъ взглядъ, проводимый старшими друзьями Іова. Онъ самъ, остававшійся твердымъ въ вѣрѣ въ

---

[34]) См. Бытія XXXII, 23 и пр. въ Св Лѣтописи.
[35]) См. къ Евреямъ всю главу XI и въ ос. ст. 37–38.
[36]) Іова XIX, 25–26.

Бога во время своихъ несчастій, чувствуетъ себя однако глубоко оскорбленнымъ и несчастнымъ, когда онъ слышитъ, что друзья его обвиняютъ, и тогда онъ начинаетъ требовать суда у Бога; но въ этой тоскѣ по судѣ Божіемъ онъ доходитъ до мысли, которая должна была возгорѣться вѣчнымъ свѣточемъ во время пришествія Слова Божія на землю, и, охвативъ весь міръ, измѣнить всѣ законы его развитія. Мысль эта, внушенная Іову Духомъ Божіимъ и подготовлявшая человѣчество къ воспріятію ученія Господа нашего Іисуса Христа, есть вѣра, что судъ Божій не кончается на землѣ, что онъ сопутствуетъ человѣку за смертью тѣла, и что человѣчеству слѣдуетъ ожидать вселенскаго суда вѣчнаго Судіи и, какъ мы узнали, Судія сей есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій [37]).

Только пришествіе Господа нашего Іисуса Христа разъяснило намъ вполнѣ эту тоску по правдѣ и судѣ, которую чувствовалъ Іовъ и которая есть удѣлъ всѣхъ «алчущихъ и жаждущихъ правды» (Матѳ. V, 6); ибо они тоскуютъ по суду Божію, а на землѣ не кончается судъ Божій.

«Гряди, Господи Іисусе»! (Откр. XXII, 20).

Отмѣтимъ еще по поводу книги Іова, что она не отрицаетъ и того правильнаго въ сущности взгляда, что благочестіе и чистота и стараніе исполнить волю Божію ведутъ въ этой жизни естественнымъ путемъ къ спокойной и счастливой земной жизни и къ тихой, безболѣзненной, непостыдной, мирной кончинѣ. Большая часть людей не въ состояніи выдержать великихъ испытаній, и Господь въ неизмѣримомъ милосердіи Своемъ не возлагаетъ на нихъ испытаній бо́льшихъ, чѣмъ они могутъ вынести: «вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ», говоритъ Ап. Павелъ (1 Кор. X, 13). Но есть избранные, какъ Іовъ, коимъ даны отъ Господа великія нравственныя силы; отъ нихъ Господь требуетъ бо́льшаго, — но и слава ихъ больше, и ихъ слова и примѣръ руководятъ человѣчество по пути къ высшему совершенствованію. Памятуя о семъ, мы видимъ, что единственная руководящая мысль испытуемаго должна быть та, что то, что Богу угодно, есть путь къ счастію и спасенію. Ибо, «претерпѣвый до конца—той спасенъ будетъ»; такъ сказалъ Господь

[37]) Матѳ. XVI, 27; XXV, 31; въ Дѣян. XVII, 31 и мн. др.

нашъ, и еще сказалъ: «возьмите иго Мое на себя и научитеся отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть [38]).

На Іовѣ еще видимъ мы законы милосердія и суда Божія: Господь, посылая человѣку испытанія, вмѣстѣ съ симъ вызываетъ въ душѣ его новыя силы, которыя неизвѣстны еще самому человѣку. Поэтому-то страданіе есть высшее воспитаніе человѣка его Создателемъ. Возьмемъ въ примѣръ самого Іова. Его благочестіе, праведность, доброта, милосердіе были конечно высокими добродѣтелями, но онѣ оставляли его мысль и сердце въ совершенномъ покоѣ, представляя даже нѣкоторую опасность душѣ его, которая могла увлечься самовозвеличеніемъ, самовосхваленіемъ и кичиться своими добродѣтелями. Господу угодно было вывести великаго праведника изъ опаснаго для души его покоя, дабы онъ не заснулъ въ немъ и уразумѣлъ все величіе милосердія Божія.

Для развитія человѣчества безразлично,—есть ли книга Іова священная аллегорія, или есть-ли она историческое сказаніе. Мы конечно признаемъ послѣднее, но никто не осмѣлится утверждать, чтобы эта книга не была начертана Духомъ Божіимъ.

Въ ней откровеніе и о будущей жизни, и о судѣ загробномъ, и о высшей правдѣ,—для которой тѣсна одна земная жизнь,—и о будущемъ Избавителѣ, и о жизни вѣчной, которая объемлетъ обѣ жизни— и земную, и загробную, — восполняя вѣчною правдою то, что не можетъ быть досказано и докончено на землѣ.

Книга Іова—ветхозавѣтный отвѣтъ на тоску человѣка по вѣчной истинѣ,—отвѣтъ, котораго не могли дать мудрецы, обличавшіе Іова.

Таково значеніе книги Іова, подготовлявшей душу человѣка къ встрѣчѣ Господа нашего Іисуса Христа.

---

[38]) Матѳ. X, 22; и XI, 29—30.

ГЛАВА XI.

Третья книга Царствъ.

Соломонъ.

Переходя къ царствованію Соломона и тѣмъ книгамъ, которыя приписываются ему и о которыхъ мы будемъ говорить особенно, мы прежде всего должны сказать нѣсколько словъ о двухъ послѣднихъ книгахъ Царствъ (III и IV), и въ особенности о первыхъ одиннадцати главахъ книги третьей Царствъ, которыя заключаютъ въ себѣ сказаніе о его царствованіи. Мы говорили выше [1]) о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ эта лѣтопись царства, какъ и книги дополнительныя (Паралипоменонъ) черпали свои свѣдѣнія. Здѣсь мы потому останавливаемся на вопросѣ о происхожденіи послѣднихъ книгъ Царствъ, что есть [2]) несомнѣнная разница въ редакціи и языкѣ первыхъ двухъ книгъ Царствъ,—которыя называются въ многихъ западныхъ переводахъ [3]) книгами Самуила,—и третьей и четвертой книги Царствъ. Между тѣмъ очевидно, что оригинальные источники, послужившіе для начертанія сказанія о царствованіи Давида и Соломона во всѣхъ книгахъ Царствъ, суть именно тѣ лѣтописи и записи пророковъ и прозорливцевъ—Самуила и Наѳана и Гада (1 Пар. XXIX, 30) и Ахіи и Адды и Іоиля и другихъ (ср. 2 Пар. IX, 29; XII, 25), которые указаны въ книгахъ Паралипоменона.

Между первыми двумя книгами Царствъ (книги Самуила) и двумя

[1]) См. главу V о пророческихъ школахъ; VII о записяхъ пророковъ современниковъ Давида.

[2]) По указанію западныхъ комментаторовъ.

[3]) Въ переводѣ Лютера, въ Англійской Библіи; въ Sacra Biblia 1822, и др.

послѣдними книгами Царствъ разница заключается главнѣйше въ слѣдующемъ [4]).

Въ послѣднихъ книгахъ Царствъ встрѣчаются безпрерывныя ссылки на законъ [5]), чего мы не встрѣчаемъ въ первыхъ двухъ книгахъ. Въ нихъ мы встрѣчаемъ также аккуратное исчисленіе лѣтъ каждаго царствованія и стремленіе опредѣлить точно время каждаго событія, между тѣмъ какъ въ первыхъ двухъ книгахъ совсѣмъ нѣтъ точныхъ хронологическихъ указаній, а если даются какія либо числовыя данныя, то только въ приблизительныхъ круглыхъ цифрахъ, какъ напр. 1 Ц. IV, 18: «Илія былъ Судіею *сорокъ* лѣтъ»; или VII, 2: «прошло лѣтъ двадцать»; или 2 Ц. V, 4: Давидъ царствовалъ сорокъ лѣтъ» (ср. XV, 7). Кромѣ того, въ книгахъ III и IV Царствъ редакторъ постоянно указываетъ на источникъ, изъ котораго онъ черпаетъ свои свѣдѣнія [6]), чего въ двухъ первыхъ книгахъ нѣтъ.

Въ послѣднихъ книгахъ Царствъ можно еще отмѣтить: что писатель часто употребляетъ выраженіе «человѣкъ Божій» [7]); что всегда предъ именемъ царя упоминается этотъ титулъ; въ нихъ не говорится просто Давидъ, какъ почти вездѣ въ первыхъ двухъ книгахъ, а *царь* Давидъ [8]); въ этихъ книгахъ о прозорливцахъ и пророкахъ всегда также говорится «пророкъ такой-то», а не просто называя его по имени, какъ въ первыхъ двухъ книгахъ Царствъ.

на основаніи имени, которое дается имъ въ Еврейскомъ канонѣ. Объ этомъ названіи упоминаетъ и св. Іеронимъ въ своемъ *Prologus galeatus*, указывая, что книги Самуила суть тѣ, „quem nos Regum primum et secundum dicimus".

[4]) Сводъ указаній см. въ Библ. Слов. Смита и въ очень хорошей статьѣ Джорджа Роулинсона, служащей вступленіемъ къ комментарію 3-й и 4-й книги Царствъ въ Англ. Комм. Библіи. „Introd: to the two books of Kings„ in the Speaker's Commentary.

[5]) Напр. 3 Царствъ: II, 3; VI, 12; VIII, 58—61; IX, 4; XI, 2 и 38; 4 Царствъ X, 31; XI, 12; XIV, 6; XVII, 13 и 34; XVIII, 6; XXI, 8; XXII, 8; XXVIII, 3, 21, 25.

[6]) См. 3 Царствъ XI, 41; XIV, 19, 29; XV, 7, 23, 31; XVI, 5; 14, 20, 27; XXII, 30, 45; 4 Царствъ I, 18; VIII, 23; X, 34; XII, 19; XIII, 8, 12; XIV, 18, 28; XV, 6, 11, 15, 21, 26, 31, 26; XVI, 19; XX, 20; XXI, 17; XXIII, 28; XXIV, 5.

[7]) Кромѣ пяти разъ въ первой книгѣ Царствъ (1 Ц. II, 27; и IX, въ ст. 6, 7, 8, 10) слова *„человѣкъ Божій"* не встрѣчаются въ первыхъ двухъ книгахъ Царствъ.

[8]) Слово *царь* передъ именемъ Давида употреблено немного разъ во 2-й книгѣ Царствъ, но такъ напримѣръ, что въ той же главѣ упоминается Давидъ съ титуломъ, а потомъ безъ него, ср. напр. 2 Ц. V, 1 съ ст. 3 (употреблено слово царь) и затѣмъ до конца главы 15 разъ безъ титула.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что первыя двѣ книги Царствъ,—или «книги Самуила», —редактированы лицомъ, или лицами,—иными, нежели тѣ, которыя начертали третью и четвертую книги Царствъ. Разсматривая эти двѣ послѣднія книги какъ одно цѣлое [9]), мы должны признать, что окончательную редакцію Еврейская книга Царствъ (3-я и 4-я Царствъ) могла получить не позже, какъ въ періодъ времени между смертію Навуходоносора и завоеваніемъ Вавилона Персами, такъ какъ въ этой книгѣ (или книгахъ) нѣтъ намека на возвратъ изъ плѣна, и послѣднее упомянутое въ ней событіе 4 Ц. XXV, 27—30 есть выводъ изъ темницы Іехоніи царемъ Евил-Меродахомъ [10]). Вопросъ о томъ, кто редактировалъ Еврейскую книгу Царствъ, есть вопросъ спорный и трудный, и многіе склоняются къ мнѣнію, что эта книга (т. е. 3-я и 4-я Царствъ) редактирована еще Іереміею пророкомъ, которому при восшествіи на престолъ Евил-Меродаха было не болѣе 91 года [11]) Іеремія уведенъ былъ насильно въ Египетъ Іонаѳаномъ послѣ смерти Годоліи [12]) и по всей вѣроятности тамъ умеръ [13]), такъ что собственно только послѣднюю главу 4-й

---

[9]) И книга т. наз. Самуила (двѣ книги Царствъ первыя) и книга Царствъ (сеферъ мелакимъ), т. е. 3-я и 4-я Царствъ, въ Еврейскомъ канонѣ составляютъ каждая особое отдѣльное цѣлое, нераздѣляемое на части вплоть (какъ указываетъ Роулинсонъ въ Speaker's Comm.) до 1518 г. до перваго печатнаго Бомбергскаго изданія.

[10]) Паралипоменонъ говоритъ уже о Кирѣ и о возвратѣ изъ плѣна (2 Пар. XXXVI 22—23), и связуется съ кн. Ездры I, 1, которой продолженіе есть книга Неемін. Между прочимъ считаемъ не лишнимъ здѣсь напомнить, что въ 1 Ездр. I, 8; II, 2, 63 *Зоровавель*, онъ же *Шешбацаръ*, „князь Іудинъ“, онъ же *Тиршаѳа*, т. е. намѣстникъ, былъ потомкомъ Іехоніи, царя Іудейскаго, умершаго въ плѣну въ Вавилонѣ. Въ 1 Пар. III, 17—19 начертана эта линія отъ Давида до Іехоніи и отъ сего послѣдняго до Зоровавеля. Продолженіе ея до Господа нашего Іисуса Христа см. въ Матѳ. I, 12—16.

[11]) Іеремія (I, 2) начинаетъ пророчествовать въ 13-й годъ царя Іосіи, т. е. въ 627 году до Р. Х. Евил.-Меродахъ восходитъ на престолъ въ 561 году до Р. Хр., т. е. черезъ 66 лѣтъ. Если Іеремія началъ пророчествовать, имѣя отъ 20 до 25 лѣтъ отъ роду, то при восшествіи на престолъ Вавилона Евил-Меродаха ему было отъ 86 до 91 года Поэтому авторство Іереміи, или сводъ сказаній трудами Іереміи пророка не представляетъ невозможности.

[12]) Ср. Іерем. XLIII, 5—7; XLIV, 1, 12, 24, 30; XLVI, 13 и сл. ср. 4 Царствъ XXV, 23—26.

[13]) Очень много разнорѣчивыхъ преданій группируется около памяти великаго пророка. Въ Египтѣ путешественникамъ прошедшаго столѣтія разсказывали, что пророкъ погребенъ въ Гизе (Lucas Travels in the Levant) По Еврейскому же преданію (на осн. тракт. Седеръ-Оламъ и друг.) Іеремія, когда Навуходоносоръ за-

книги Царствъ ему приписывать нельзя. Іудейское же преданіе издавна приписывало Іереміи начертаніе «сеферъ-мелакимъ», и по самому характеру языка книгъ 3-й и 4-й Царствъ и книги Іереміи нельзя не находить между ними большаго сходства. Еще есть одинъ вѣскій аргументъ въ пользу начертанія Іереміей «книги Царствъ,—это то, что въ нихъ ни одного разу не упомянуто имени пророка Іереміи, что́ естественно, если онъ самъ начертатель ея, но не можетъ быть объяснено, еслибы кто другой говорилъ объ исторіи царства и не упомянулъ имени великаго пророка. Замѣтимъ, что въ параллельныхъ мѣстахъ 2 Пар. XXXV, 25 и XXXVI, 12, соотвѣтствующихъ 4 Ц. XXIII, 29—30 и XXIV, 19—20, имя пророка Іереміи упомянуто[14]).

Кто бы однако ни начертывалъ книги 3-ю и 4-ю Царствъ, очевидно, что онъ пользовался документами, о которыхъ мы имѣли случай упоминать выше. Несомнѣнно, что въ нераздѣльномъ царствѣ, Давида и Соломона,—какъ въ раздѣленныхъ царствахъ Іуды и Израиля,—лѣтописи велись непрестанно и непрерывно или отдѣльными лицами, или государственными учрежденіями.

Прежде всего надо думать, что по примѣру всѣхъ древнихъ монархій востока [15]) и въ царствахъ Іудейскомъ и Израильскомъ съ самаго Саула велись такъ называемыя царскія лѣтописи или записи, послужившія главнымъ основнымъ документомъ для всѣхъ книгъ Царствъ и Паралипоменона. Достаточно указать на «лѣтопись царя Давида» (1 Пар. XXVII, 24), на записи Самуила и Наѳана и Гада (1 Пар. XXIX, 29) и «записи Ахіи и Іоиля[16]) и Симея» (2 Пар. IX, 29; XII, 15; XIII, 22),—чтобы убѣдиться, что каноническія историческія книги основаны на современныхъ событіямъ лѣтописяхъ. Еще надо предположить, что въ рукахъ начертателя 3-й и 4-й книги Царствъ было особое повѣствованіе о чудесахъ и житіи пророковъ

нималъ Египетъ, бѣжалъ оттуда съ Варухомъ—по мнѣнію нѣкоторыхъ въ Вавилонъ,—по мнѣнію другихъ въ Іудею, гдѣ и окончилъ дни свои. См. въ Dict. of the Bible sub voc. I remiah V. I, p. 970.

[14]) Мы пользовались при сводѣ аргументовъ о Іереміи Библ. Слов. Смита и коммент. Англійскою Библіею.

[15]) См. Ездру VI, 2 и др. Такъ было и въ Египтѣ, и въ Ассиріи, и въ Вавилонѣ и въ другихъ монархіяхъ.

[16]) Т. Иддо, или Адда. См. нашу замѣтку въ гл. VII о пророкахъ и лѣтописцахъ и ср. 2 Пар. IX, 29; XII, 15 въ разныхъ переводахъ.

Иліи и Елисея, вѣроятно составленное въ пророческихъ школахъ царства Израильскаго.

Мы уже говорили выше, при описаніи послѣднихъ дней Давида, о заговорѣ противъ объявленнаго наслѣдникомъ престола Соломона и о возведеніи его Давидомъ на царство еще при жизни своей. Мы видѣли какъ братъ Соломона, Адонія, съ первосвященникомъ Авіаѳаромъ и военачальникомъ Іоавомъ были наказаны—первый и второй угрозой смерти,—а послѣдній смертію, и какъ послѣ того Адонія опять подвергся гнѣву Соломона и былъ убитъ [17])

Вмѣсто Іоава главнымъ военачальникомъ назначенъ былъ герой Ванея, сынъ Іодаевъ, дѣянія котораго перечислены въ 2 Ц. XXIII. По удаленіи же Авіаѳара отъ священства остался единымъ первосвященникомъ Садокъ, потомокъ Елеазара, Сына Ааронова. Всѣ эти событія разсказаны во *второй* главѣ третьей книги Царствъ, и третья глава начинается въ греческомъ текстѣ [18]) словами: «когда утвердилось царство въ рукахъ Соломона»...

Далѣе идетъ сказаніе о дѣяніяхъ Соломона. Въ третьей главѣ ст. 7-й Соломонъ въ молитвѣ своей предъ Господомъ называетъ себя «отрокъ малый». Въ выраженіи этомъ мы должны скорѣе видѣть слово смиренія, чѣмъ изложеніе факта; полагаютъ, что при вступленіи на престолъ ему могло быть лѣтъ пятнадцать или шестнадцать, и конечно онъ могъ назвать себя отрокомъ, хотя въ то же время онъ могъ выказать замѣчательную силу воли, какъ то видно изъ сказанія 3 Царствъ II, 12—35.

Глава третья 3-й книги Царствъ начинается повѣствованіемъ о женитьбѣ его на дочери Фараона Египетскаго, но прибавка Семидесяти: «когда утвердилось царство въ рукахъ Соломона»—заставляетъ думать, что этотъ бракъ совершенъ не въ первый годъ его царствованія а послѣ его молитвы въ Гаваонѣ (3 Ц. III, 4) и можетъ быть по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ царствованія его, но фактъ этотъ поставленъ первымъ, какъ событіе первостепенной политической важности для государства.

По сближенію годовъ и разныхъ обстоятельствъ видно, что Соло-

---

[17]) Авіаѳаръ былъ убитъ позже, нарушивъ условіе не отлучаться изъ Іерусалима.

[18]) Повидимому совершенно правильно, хотя послѣдующихъ словъ въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ.

монъ вступилъ въ родство съ XXI жреческою династіею въ Египтѣ, которая выгнала Рамессидовъ въ великій оазисъ [19]). Замѣтимъ, что позже, когда Іеровоамъ бѣжалъ въ Египетъ и потомъ возвратился, чтобы стать во главѣ отторгнувшихся отъ дома Давидова колѣнъ Израилевыхъ, то это событіе произошло при другой династіи XXII—при Бубастидахъ, которые, какъ совершенно доказалъ Бругшъ, были по происхожденію Ассиріяне. Іеровоама поддерживалъ первый фараонъ этой Ассирійской династіи, которая была въ близкомъ родствѣ съ изгнанными Рамессидами. Этотъ фараонъ былъ знаменитый *Шишанкъ*, или Сусакимъ, который отмстилъ жрецамъ за Рамессидовъ и потомъ овладѣлъ Іерусалимомъ при Ровоамѣ. Любопытныя надписи его въ Абидосѣ [20]) и въ Карнакѣ [21]).

Мы должны остановиться съ особымъ вниманіемъ на значеніи, которое имѣли родственныя связи между Соломономъ и династіей, основанной египетскими жрецами [22]).

Среди жрецовъ — и только среди нихъ—въ Египтѣ сохранялась

---

[19]) См. Бругша исторію фараоновъ; таблицу царей съ приблизительной хронологіей см. на стр. 728. Самое сказаніе стр. 608 и слѣд. о династіи жреческой. (Ссылка на наше русское изданіе 1880 г.).

[20]) См. нашъ переводъ Бругша стр. 616 и слѣд. См. все сказаніе о жреческой династіи и Бубастидахъ съ 608 до 641 и о возвратѣ жреческой династіи подъ именемъ „Эѳіопы" черезъ два съ половиною столѣтія стр. 642 и сл. О томъ, что Ассирія подаетъ помощь именно своимъ родственникамъ Рамессидамъ см. стр. 614 — 615. Бругшъ первый указалъ на замѣчательный фактъ, что въ Египтѣ царствовали подъ именемъ Бубастидовъ Ассиріяне. Въ то время, когда возникала жреческая династія, Египетъ не имѣлъ вліянія на сосѣдей и потому во времена, предшествовавшія Давиду (1100—1000 л. до Р. Хр.), Филистимляне были очень сильны.

[21]) См. Бругша въ наш. пер. 624 и сл.

[22]) Во избѣжаніе недоразумѣній мы просимъ помнить, что это *первая* жреческая династія, которая современна Соломону (въ XI и X вѣкѣ до Р. Хр.). Она изгоняется Шишанкомъ. Впослѣдствіи потомки этой же династіи, удалившіеся въ Эѳіопію и основавшіе свое царство, *второй* разъ овладѣваютъ частью Египта (верхнею) въ VII столѣтіи до Р. Хр. и извѣстны въ Св. Писаніи подъ именемъ князи Ноѳъ (т. е. Ѳивъ), или Но-Аммонъ. Одинъ изъ фараоновъ этой династіи Піанхи (второй) овладѣлъ было и нижнимъ Египтомъ (см. стелу Піанхи въ наш. пер. Бругша, стр. 646 и слѣд.), но тамъ повидимому удержались однако Ассирійскіе князья (см. стр. 644—645). Ко времени царствованія одного изъ фараоновъ этой династіи - Тирхака или Тахарака—относится событіе погубленія арміи Сеннахерима подъ Ливною. Это чудо разсказано нетолько въ 4 Ц. XIX, 8, 35, но еще записано Египтянами,—какъ о томъ свидѣтельствуетъ Геродотъ II, 141,—хотя конечно съ точки зрѣнія египетской.

мудрость египетская, то есть та относительно высокая религіозная философія, которая втайнѣ отвергала идолопоклонство Египта и была очень чистою монотеистическою религіею [23]). Мы думаемъ, что обмѣнъ мыслей между Египтомъ и Палестиною былъ важнѣе и оживленнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Египетскіе жрецы несомнѣнно знали, что Израиль имѣлъ культъ единаго Бога, и то, чего они не смѣли говорить въ Египтѣ, то, по всей вѣроятности, они не скрывали отъ высшихъ представителей Израиля, которые были съ ними въ сношеніяхъ. Сношенія эти стали въ особенности близки при жреческой династіи, изъ которой одна принцесса выдается замужъ за царя монотеиста Соломона. Тайная религіозная философія Египтянъ признавала также лишь одного Бога, единаго Владыку и Творца неба и земли, а всѣхъ другихъ боговъ, чтимыхъ въ Египтѣ, признавала лишь символическими выраженіями разныхъ аттрибутовъ и проявленій могущества единаго Бога. Эта философія вѣрила и въ безсмертіе души [24]) и не скрывала этого послѣдняго вѣрованія отъ профановъ; но вѣрованіе въ единаго Бога и сознаніе ничтожества всѣхъ другихъ божествъ составляло тайну жрецовъ и немногихъ посвященныхъ. Обратимъ особое вниманіе на XI главу 3-й книги Царствъ. Когда говорится о томъ, что сердце Соломона уклонилось отъ праваго пути, то въ этой главѣ упоминаются божества сидонскія и моавитскія и аммонитскія, предъ которыми служилъ Соломонъ подъ вліяніемъ многихъ иноземныхъ женъ своихъ, — но нѣтъ намека на служеніе богамъ египетскимъ. Въ началѣ XI главы 3-й книги Царствъ даже съ укоромъ сказано: «и полюбилъ Соломонъ многихъ чужестранныхъ женщинъ кромѣ дочери Фараоновой... (женщинъ) изъ тѣхъ народовъ, о которыхъ Господь

---

[23]) Мы отсылаемъ для знакомства съ тайною религіею жрецовъ къ Масперо, который превосходно изложилъ ея ученіе въ своей Histoire ancienne. Livre 1 „de la religion egyptienne“ (въ изд. 1876 г. pp. 26 -51. Ch. I).

[24]) Чрезвычайно любопытна теорія безсмертія, составлявшая впрочемъ также тайну, и не открытая непосвященнымъ. *Кху*—безсмертное человѣческое разумное *я*, чистый разумъ, соединяется съ *Ба*, душею, и посредствомъ ея съ *ниоу*, дыханіемъ, которое есть причина жизни и всѣхъ животныхъ, оживляя *кхатъ*—тѣло. Разумъ *кху* всегда чистъ, но не можетъ часто дѣйствовать вслѣдствіе грѣховъ *Ба*—души, увлекающейся желаніями живаго (дышущаго) тѣла. Судится за гробомъ *Ба* душа, и приговоръ надъ нею поручается привести въ исполненіе разумному *я*, *кху*, который, облеченный въ огневую оболочку, бичуетъ душу, съ которой онъ былъ связанъ.

сказалъ... не входите къ нимъ»)! Мы хотимъ этимъ указать, что бракъ Соломона съ дочерью Фараоновою, совершенный въ началѣ царствованія его, «когда онъ еще не строилъ дома своего и дома Господня» (3 Ц. Ш, [25]), т. е. совершенно молодымъ человѣкомъ, нигдѣ не ставится въ вину Соломону [26]), и послѣ этого брака онъ удостоивается великихъ и славныхъ откровеній, и Господь обѣщаетъ ему милость Свою.

Первое откровеніе, о которомъ мы читаемъ въ книгѣ Царствъ, есть сновидѣніе въ Гаваонѣ (3 Ц. Ш, 4—15), въ которомъ Господь одаряетъ Соломона по молитвѣ его «сердцемъ мудрымъ и разумнымъ», — «подобнаго которому не было прежде его и не возстанетъ подобнаго ему» (ст. 12). Отъ сего часа Соломонъ мужаетъ умомъ и душею и тѣломъ, и Господь даруетъ ему (ст. 13) богатство и славу, «такъ что не будетъ подобнаго тебѣ (глаголетъ Господь) между царями во всѣ дни твои».

Мудрое и разумное сердце Соломона прежде всего является народу въ судебныхъ рѣшеніяхъ, которыя онъ произноситъ тогда, когда начальники народа повидимому считали дѣло неразрѣшимымъ. Примѣръ такого дѣла приведенъ въ 3 Ц. Ш, 16 —27 (о двухъ женщинахъ и ребенкѣ). «И услышалъ весь Израиль о судѣ... и увидѣли, что мудрость Божія въ немъ».

Мы не можемъ не указать на важность той минуты, когда Соломонъ просить у Бога не долгой жизни, или богатства, или могущества и славы, а «разумъ, чтобы судить» (ст. 11). Въ молитвѣ Соломона прежде всего ясное сознаніе безсилія ума человѣческаго и просьба о помощи Божіей съ желаніемъ принести пользу и творить правду и добро. За это Господь одаряетъ его разумомъ и всѣми благами земной жизни. Въ жизни каждаго человѣка есть такая рѣшительная минута, въ которой Господь Богъ предоставляетъ ему выборъ пути: и эта минута рѣшаетъ направленіе, которое будетъ преобладать въ теченіе его

---

25) См. Второз. XXIII, 3. „Аммонитянинъ и Моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне"... и ст. 7 и 8: „Не гнушайся Идумеяниномъ, ... не гнушайся Египтяниномъ". О запрещеніи вступать въ родственныя отношенія съ язычниками см. главу VII, 3 и сл. Второз.; ср. Нееміи гл. XIII.

26) Нельзя не отмѣтить, что книги Паралипоменонъ ни единымъ словомъ не напоминаютъ о грѣхѣ и паденіи Соломона, ни о иноземныхъ женахъ его. Объ дочери же Фараоновой упомянуто во 2 Пар. VIII, 11 съ явной ссылкой на 3 Ц. Ш, 1.

жизни. Будетъ-ли главною задачею жизни достиженіе цѣлей полезныхъ другому (или другимъ) съ отнесеніемъ своего *я* на второй планъ,—или-же во всей жизни будетъ преобладать мысль о собственномъ—и притомъ земномъ—благѣ? Мы присовокупимъ, что вся жизнь Соломона до ослабленія умственныхъ силъ его имѣла главною цѣлію — славу имени Господня и благо своихъ подданныхъ [27]); и онъ палъ, потому—что забылъ главную цѣль, высказанную имъ въ юношеской молитвѣ; а забылъ онъ ее потому, что въ послѣдніе дни его въ его тѣлѣ царствовала не душа разумная и трезвенная мысль, а похоть, овладѣвшая всею его мыслію.

Сказаніе о царствованіи Соломона начинается упоминаніемъ: что «народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ; ибо не былъ построенъ домъ имени Господа до того времени». «И возлюбилъ Соломонъ Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и онъ приносилъ жертвы и куренія на высотахъ» (3 Ц. III, 2—3). Это весьма замѣчательное указаніе, дающее намъ уразумѣть, что 3-я и 4-я книги Царствъ начертаны позднѣе тѣхъ временъ, когда куренія и жертвы на высотахъ стали прямымъ преступленіемъ, соединяясь въ царствѣ Израильскомъ послѣ его отдѣленія съ культомъ тельцовъ и Вааловъ [28]). Поэтому Соломонъ, съ чистымъ сердцемъ и не прогнѣвляя Бога, пошелъ на высоту, что́ въ Гаваонѣ», какъ указываетъ 2 Пар. I, 3: «Тамъ была Божія скинія собранія, которую устроилъ Моисей, рабъ Господень, въ пустынѣ. Ковчегъ Божій принесъ Давидъ изъ Киріаѳ-іарима на мѣсто, которое приготовилъ для него Давидъ, устроивъ для него скинію въ Іерусалимѣ. А мѣдный жертвенникъ... оставался тамъ въ Гаваонѣ предъ скиніею Господнею» (id. ib. 3—5). Въ Гаваонѣ (1 Пар. XVI,

---

[27]) Ср. 3 Царствъ IX, 22 и сравни послѣдующія дѣянія преклонныхъ лѣтъ Соломона въ рѣчахъ Ровоама, XII, 4 и 14.

[28]) Ср. 3 Царствъ XII, 26—33; XIII, 2, 32. Замѣтимъ, что принесеніе жертвъ Господу и вдали отъ скиніи (постановленіе Левита гл. XVII дѣлало это обязательнымъ въ станѣ, но было облегчено для Палестины: см. Второз. XII, 21 и прим: in loco cit. въ Свящ. Лѣтописи)—не считалось грѣхомъ во времена Судій и Самуила и даже было повелѣваемо Господомъ. См. Судіи VI, 26, XIII, 16; 1 Ц. VII, 10; XVI, 5 и др. Поэтому хотя въ 3-й кн. Царствъ упоминается—если не съ укоромъ, то по крайней мѣрѣ съ оговоркою о незаконности этого дѣйствія—жертвоприношенія на высотахъ,—но надо помнить, что это начертано при освѣщеніи исторіи послѣдующими событіями. При Соломонѣ же это не было грѣхомъ. (Ср. ниже во 2-й части жертвоприношеніе Иліи 3 Царствъ, XVIII).

39—40) жилъ постоянно и первосвященникъ Садокъ (со временъ Давида) для возношенія всесожженій утромъ и вечеромъ на жертвенникѣ. У Садока-же хранился священный елей (3 Царствъ I, 34), возливаемый на помазуемыхъ [29]). Съ удаленіемъ отъ священства Авіаѳара, вслѣдствіе его вмѣшательства въ заговоръ Адоніи (выше 3 Ц. II, 27), Садокъ сталъ единымъ первосвященникомъ, какъ о томъ мы говорили выше [30]). Въ Гаваонѣ принесъ Соломонъ тысячу всесожженій и получилъ откровеніе, о которомъ мы говорили.

Изъ Гаваона Соломонъ пошелъ въ Іерусалимъ, чтобъ и тамъ, предъ новой скиніей Давидовой, гдѣ стоялъ ковчегъ Господень, принести жертвы Богу. Замѣчательно, что послѣ этого жертвоприношенія (3 Ц. III, 15—16) впервые Соломонъ почувствовалъ въ себѣ духъ мудрости и сознаніе, что Господь освятилъ его Духомъ Своимъ и открылъ ему тайну знанія сердца человѣческаго. По указанному выше тексту 3-й книги Царствъ женщины съ живымъ и мертвымъ ребенкомъ явились предъ нимъ непосредственно по окончаніи жертвоприношенія.

«И былъ царь Соломонъ царемъ надъ всѣмъ Израилемъ» (3 Ц. IV, 1).

Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе, мы должны указать на то обѣтованіе, котораго исполненіе мы видимъ въ царствѣ Соломона. Бездомнымъ странникомъ былъ Авраамъ, когда пришелъ въ Палестину. Онъ не имѣлъ въ землѣ этой ни пяди земли, когда Господь сказалъ ему: [31]) «Потомству твоему даю Я землю сію отъ рѣки Египетской до великой рѣки, рѣки Евфрата». Подъ именемъ *рѣки Египетской* разумѣется всегда Нилъ [32]), т. е. крайній восточный Пелузійскій ру-

---

[29]) О священномъ мурѣ и его составленіи см. Исходъ XXX, 25 и слѣд. и прим. въ Св. Лѣтописи на это мѣсто.

[30]) См. и у Флавія Іосифа въ Древностяхъ Іуд., кн. VIII, гл. 1. Хотя въ книгѣ X глава XI (объ осадѣ Іерусалима Навуходоносоромъ) Флавій Іосифъ и упоминаетъ во множественномъ числѣ о „великихъ жрецахъ“, называя вѣроятно такъ всѣхъ священниковъ, но прибавляетъ, что первымъ изъ нихъ съ тѣхъ поръ, какъ построенъ былъ храмъ Соломоновъ, былъ Садокъ.

[31]) Быт. XV, 18. Просимъ обратить вниманіе на наши примѣчанія въ Св. Лѣтописи на всю главу и въ особенности на ст. 18-й этой главы.

[32]) Обратить вниманіе, что подъ именемъ *потока* Египетскаго разумѣется Вади-эль-Аришъ, на которомъ построенъ былъ позже г.Рино-корура. (См. наше пр. на Числа XXXIV, 1—5 въ Св. Лѣтописи). Надо всегда отличать еврейское

кавъ его. Соломону несомнѣнно въ это время повиновались всѣ кочевыя племена, бродившія по пустынѣ между Идумеей и Египтомъ и признававшія власть сильнѣйшаго изъ пограничныхъ съ ними властелиновъ. Съ другой стороны признавали власть Соломона и кочевыя и полукочевыя племена пустыни между Іорданомъ и Евфратомъ, такъ что онъ несомнѣнно былъ господиномъ всей земли между Евфратомъ и Ниломъ, или-же, какъ иначе выражается псаломъ 71-й (ст. 8), пророчествующій о Соломонѣ: «Онъ будетъ обладать отъ моря до моря» [33]).

Нетолько Емаѳъ (Гаматъ), столица Целе-Сиріи, принадлежала Соломону, но и цѣлый рядъ укрѣпленій въ Ливанѣ и въ пустынѣ простирались до Евфрата; и посреди этой цѣпи укрѣпленныхъ мѣстъ,— какъ связующее звено, или главное сборное мѣсто войскъ,—былъ построенъ «городъ пальмъ», Ѳадморъ, или Пальмира, въ оазисѣ, лежащемъ посреди пустыни на востокъ отъ Дамаска [34]). «Падутъ предъ нимъ жители пустынь», сказано въ 9-мъ стихѣ 71-го псалма, и въ 10-мъ стихѣ: «цари Аравіи и Савы принесутъ ему дары». Повидимому въ этихъ стихахъ рисуется подчиненіе Соломону жителей всѣхъ пустынь и съ юга и съ востока, которыя примыкали къ царству Соломона.

Мы видѣли выше, что съ Египтомъ Соломонъ находился нетолько въ дружественныхъ, но и въ родственныхъ отношеніяхъ [35]). Отношенія эти были столь дружественны, что Фараонъ, по всей вѣроятности желая быть пріятнымъ Соломону, овладѣваетъ нѣкоторыми городами, находившимися въ рукахъ враговъ Соломона на границѣ земли Фи-

---

слово *нагаръ*, fluvius (Aegupti), отъ слова *нахалъ*, torrens (Aegypti). Первое Нилъ, второй Вади-эль-Аришъ.

[33]) Т. е. отъ Персидскаго залива до Средиземнаго моря. Мы повторяемъ, что мы говорили выше о книгѣ Іова: повидимому она стала извѣстна и изучалась при Соломонѣ. Понятно, что если страна Уцъ находилась близъ Персидскаго залива и устьевъ Евфрата, то именно во времена Соломона книга Іова могла быть принесена въ Палестину.

[34]) См. 3 Ц. IX, 17—19 и 2 Пар. VIII, 3-6.

[35]) Не можемъ не отмѣтить, что въ Пальмирѣ найдены колонны, сдѣланныя изъ несомнѣнно *Египетскаго* гранита. Не умолчавъ о мнѣніи нѣкоторыхъ, что вмѣсто Тадморъ надо читать Тамаръ (въ Палестинѣ), мы укажемъ, что если 3 Ц. IV, 24 не отрицается и Соломонъ владычествовалъ отъ Типсаха (на Евфратѣ) до Газы, то какая же возможность отрицать, что онъ основалъ Пальмиру?

листимской, и передаетъ ихъ въ видѣ приданаго за дочерью Соломону [36]).

Это былъ важный шагъ къ пріобрѣтенію для Соломона береговой полосы. Съ Египтомъ устанавливаются и постоянныя торговыя сношенія. Въ особенности указываютъ книги Царствъ (3 Ц. IV, 26 и 2 Пар. IX, 25) на торговлю лошадьми. Лошадь появляется въ Египтѣ относительно поздно, весьма вѣроятно введенная въ Египетъ лишь Гиксосами, а на памятникахъ появляется лишь при XVIII-й династіи. Но введенная изъ Азіи въ Египетъ степная лошадь доведена была въ самомъ Египтѣ до высокой степени развитія красоты ея формъ, посредствомъ воспитанія въ стойлахъ на заводахъ [37]). Эти кони улучшенной породы необычайно высоко цѣнились въ Сиріи и Месопотаміи «царями Хеттейскими и царями Арамейскими» (3 Ц. X, 28—29), такъ что въ Палестинѣ былъ устроенъ рядъ конюшенъ [38]) для перевода этихъ коней изъ Египта въ Сирію, и транзитъ этотъ доставлялъ громадныя выгоды Соломону, который въ рукахъ своихъ держалъ всю эту торговлю [39]).

Торговля при Соломонѣ была такъ развита, что онъ владѣетъ на Чермномъ морѣ,—или лучше сказать на заливѣ этого моря — «въ землѣ Идумейской» гаванью «Еціонъ Гаверъ, чтò при Елоѳѣ». Въ гавани этой «Соломонъ сдѣлалъ корабль», говоритъ книга Царствъ [40]). Это заливъ, нынѣ именуемый заливомъ Акаба; въ немъ Соломонъ, съ помощію друга своего Хирама, царя Тирскаго, и посланныхъ имъ мастеровъ финикійскихъ устраиваетъ верфь и спускаетъ свой собственный корабль. Эта первая и послѣдняя удавшаяся Іудеямъ попытка кораблестроенія и мореходства [41]) настолько занимаетъ умъ ве-

---

[36]) 3 Ц. IX, 16. Газеръ, городъ, который взялъ Фараонъ, находился на сѣверѣ земли Филистимской, близъ Екрона, на границѣ удѣла Ефремова. Ср. Іис. Нав. X, 33; XII, 12; XVI, 8; XXI, 21; 1 Парал. VI, 67; VII, 28.

[37]) См. Вилькинсона Manners et. и Ленормана въ Premières civilisations pp. 299—303 vol. I (ed. 1874).

[38]) Были особые города, называемые колесничными (2 Пар. IX, 25), въ которыхъ стояли всадники Соломоновы. Вѣроятно здѣсь же были и конюшни продажныхъ въ Сирію лошадей. 3 Ц. X, 28—29.

[39]) Ср. Ц. IV, 26; X, 28—29 и 2 Парал. IX, 25. „И было у Соломона четыре тысячи стойлъ для коней"; такъ говоритъ Паралипоменонъ. Въ текстѣ же книги Царствъ сорокъ тысячъ стойлъ.

[40]) См. 3 Ц. IX, 26.

[41]) См. еще неудавшуюся попытку Іосафата Іудейскаго въ сообществѣ съ Охозіей Израильскимъ, 2 Пар. XX, 35—37 (Ср. 3 Ц. XXII, 48).

ликаго царя, что онъ лично ѣдетъ осматривать свою гавань Еціонъ Гаверъ, какъ о томъ записано въ 2 Парал. VIII, 17. До сихъ поръ Израильтяне совсѣмъ не знали мореплаванія, а потому: «послалъ Хирамъ на кораблѣ своихъ подданныхъ корабельщиковъ, знающихъ море, съ подданными Соломоновыми. И отправились они въ Офиръ и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантовъ и привезли царю Соломону» [42]). Въ 3 Ц. X, 22 сказано еще (по поводу обилія золота при Соломонѣ): «Ибо у царя былъ на морѣ Ѳарсисскій корабль съ кораблемъ Хирамовымъ; въ три года разъ приходилъ Ѳарсисскій корабль, привозившій золото и серебро, и слоновую кость, и обезьянъ, и павлиновъ». Сопоставляя это указаніе съ именемъ загадочной страны Офиръ, кажется вѣрнѣе всего предположить, что корабли Соломона и Хирама, ходившіе вмѣстѣ изъ Еціонъ Гавера, вывозили золото и упомянутые выше предметы и животныхъ изъ Индіи, или съ острова Цейлона [43]).

Другіе писатели хотѣли видѣть Офиръ то въ южной Аравіи, то на восточномъ берегу Африки, въ странѣ Сомалъ; но есть одно возраженіе, которое повидимому непреодолимо. Конечно Африка (и Аравія), какъ складочное мѣсто африканскихъ произведеній) могла-бы доставить и золото, и обезьянъ, и слоновую кость, и драгоцѣнные камни, и красное дерево (3 Ц. X, 11—12), и смирну, и алоэ, и корицу (Притчи VII, 17),—но только не павлиновъ, которыхъ еврейское имя туккіимъ прямо указываетъ на Индію, въ которой и до сихъ поръ *токеи* означаетъ павлина на Тамильскомъ языкѣ [44]).

---

[42]) 3 Ц. IX, 27—28, и 2 Парал. VIII, 18. То, что передается во всѣхъ переводахъ словомъ *талантъ*, въ еврейскомъ обозначается словомъ, которое означаетъ кругъ, или шаръ. Кольца металла съ обозначеніемъ ихъ вѣса найдены въ Египтѣ (Wilkinson; Pool; Bevan etc.).

[43]) Естественно, что по вопросу о странѣ Офиръ возникло множество мнѣній. Указаніе, что корабль „*Ѳарсисскій*“ приходилъ разъ въ три года подало поводъ Станлею (Jewish Church vol.II, lect. 26; p. 163 note) сдѣлать предположеніе, что корабль Ѳарсисскій (западный, Испанскій) обозначаетъ корабль дальняго плаванія, отправлявшійся изъ Тира на западъ въ Гибралтарскій проливъ и къ берегамъ Африки, и можетъ быть даже обходившій ее. Сравни Геродота IV, 42, говорящаго о трехлѣтнемъ плаваніи Финикіянъ около Африки при Нехао, которые вышли Чермнымъ моремъ въ плаваніе и возвратились черезъ Гибралтарскій проливъ. Если они совершили это плаваніе при Нехао, т. е. сдѣлали его извѣстнымъ Египтянамъ въ VII столѣтіи, то это не доказываетъ, чтобы они не знали этого пути прежде, держа его втайнѣ, какъ они обыкновенно то дѣлали.

[44]) См. Peacock въ Библ. Словарѣ Смита. Вотъ главнѣйшія указанія разныхъ

Можетъ быть однако, что независимо отъ кораблей, ходившихъ въ Индію, у Соломона были корабли и въ Тирѣ, ходившіе въ Испанію (Өарсисъ) и вывозившіе оттуда серебро, о которомъ упомянуто въ 22 стихѣ X главы третьей книги Царствъ. Серебро было довольно рѣдко въ древнемъ мірѣ, и хотя 2 Пар. IX, 14 упоминаетъ о серебрѣ, ввозимомъ и изъ Аравіи, чтò очень возможно, но у пророка Іеремін X, 9 есть указаніе (древнѣйшее, чѣмъ редакція книгъ Паралипоменонъ), что серебро вывозилось изъ Өарсиса (очевидно—Тартессъ въ Испаніи) въ листахъ или плитахъ, а золото вывозилось изъ Уфаза. По поводу этого послѣдняго имени мы укажемъ на чрезвычайно любопытное мнѣніе Пейна Смита [45]), что Уфазъ есть имя Санскритское *Vîpaça*, измѣненное греками въ Hyphasis, имя рѣки, впадающей въ Индъ съ лѣвой стороны.

И здѣсь мы встрѣчаемъ опять подтвержденіе, что торговля Соломона и Хирама производилась главнѣйше съ Индіею, хотя несомнѣнно также, что Палестина въ это время представляла великій транзитный путь и складочное мѣсто торговли всѣхъ извѣстныхъ тогда культурныхъ странъ Азіи и Африки. Сирія и Месопотамія обмѣнивались здѣсь съ Аравіей и Египтомъ и Еѳіопіей своими произведеніями, причемъ Финикія, обладая морями, не имѣла повода соперничать съ торговой державой континента, ведшей исключительно караванную торговлю. Мы полагаемъ даже, что дружба Соломона съ Хирамомъ, царемъ Тира, была основана на ясномъ пониманіи общихъ интересовъ обѣихъ державъ, которыхъ торговые обороты не мѣшали одинъ другому, а напротивъ дополняли для обѣихъ націй пути къ сбыту своихъ и добываемыхъ изъ другихъ странъ произведеній на выгоднѣйшіе рынки

мнѣній объ Офирѣ. Брюсъ, Гюе, Катрмеръ указываютъ на Африку; Михаэлисъ, Нибуръ и др. ищутъ Офиръ въ счастливой Аравіи. Витринга (Geogr. Sacra), Реландъ, Лассенъ, Риттеръ, Эвальдъ, указываютъ на Индію; Бохартъ думаетъ, что было два Офира,—одинъ въ Индіи (остр. Цейлонъ), другой въ Аравіи; нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей, какъ Винеръ, Фюрстъ, Кнобель, Калишъ, склоняются опять къ Аравіи; въ Библ. сл. Смита подъ словомъ Ophir указывается, что лучшій подробный трактатъ объ этомъ предметѣ есть статья Риттера въ Erdkunde T. XIV, со ссылкой на Лассена. Замѣчательно, что и всѣ имена ввозимыхъ предметовъ, указываютъ на Индію, напр.: красное дерево *алумъ*; обезьяны—*капи*, *кофъ*; кассія, *кацiотъ*, *костъ*; *корица—каки..ъ нама* суть названія индійскія, или цейлонскія (Stanley;Jew. Church lect. 26).

[45]) Payne Smith, Dean of Canterbury in the Speaker's Bible on Jeremiah, X, 9.

извѣстнаго тогда міра. И дѣйствительно безъ помощи Соломона и подданныхъ его какъ могли достигать въ Месопотамію и въ глубь Азіи олово, привозимое Финикіянами на корабляхъ своихъ, или пурпуровыя одежды ихъ, или льняныя ткани, которыя единоплеменники ихъ выдѣлывали въ сѣверной части Египетской дельты, или серебро Испаніи, или произведенія сѣверной Африки и береговъ Европы, посѣщаемыхъ кораблями Финикіянъ, ибо, какъ говоритъ 3 Ц. IV, 21, 24: «Соломонъ владѣлъ всѣми царствами отъ рѣки Евфрата до земли Филистимской и до предѣловъ Египта... ибо онъ владычествовалъ надъ всею землею по эту сторону рѣки (Евфрата) отъ Типсаха [46]) до Газы, надъ всѣми царями по эту сторону рѣки, и былъ у него миръ со всѣми окрестными странами».

Мы присовокупимъ къ этому, что изъ 3 Ц. X, 29 видно, что Хеттеи, занимавшіе Сирію, имѣли въ это время нѣсколько царей, которые находились повидимому въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Соломону; точно также «цари Арамейскіе», упоминаемые въ томъ-же стихѣ, владѣвшіе верхнимъ теченіемъ Евфрата, составляли группу небольшихъ царствъ, признававшихъ верховное владычество Соломона.

При общемъ мирѣ, при богатствѣ, накоплявшемся въ Палестинѣ вслѣдствіе торговли, и гдѣ золота было такъ много, что «серебро считалось ни за что» (3 Ц. X, 21,)—естественно, что благосостояніе жителей развилось въ высшей степени. Псаломъ 71-й пророчествовалъ объ этомъ времени, говоря: «будетъ обиліе хлѣба на землѣ, на верху горъ; плоды его будутъ волноваться какъ лѣсъ на Ливанѣ, и въ городахъ размножатся люди, какъ трава на землѣ»... (ст. 16). «И будетъ обиліе мира» (ст. 7).

Исполненіе этого пророчества изображено такъ въ историческомъ разсказѣ 3 Царствъ, IV, ст. 20 и 25: «Іуда и Израиль, многочисленные какъ песокъ у моря, ѣли, пили и веселились... «И жили Іуда и Израиль спокойно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею отъ Дана до Вирсавіи во всѣ дни Соломона».

[46]) Типсахъ, или Thapsacus, на Евфратѣ. См. Анабазисъ Ксенофонта I, 4; § 11; Страбона кн. XVI, гл. 3, § 4. Типсахъ означаетъ бродъ, перехожденіе. Полк. Чесней (Chesney; Euphrat. exped. V. I, p. 72) указываетъ, что это мѣсто вѣроятно то, которое нынѣ называется *Саріе* (Sariyeh) на поворотѣ Евфрата, когда онъ направляется къ юго-востоку (на югъ отъ Балиса, около 36° сѣв. широты). Здѣсь только и есть зимой хорошій бродъ на Евфратѣ.

Спокойствіе и миръ по обѣщанію Божію водворились въ царствѣ съ первыхъ дней царствованія Соломона. Дружественныя сношенія съ Египтомъ и Финикіею дали ему возможность еще въ началѣ своего царствованія задумать не только постройку дворца для себя, который былъ-бы достоинъ принять дочь фараона,—но еще приступить къ важнѣйшему дѣлу, задуманному отцомъ его, приготовившимъ и матеріалы для этого: мы говоримъ о возведеніи знаменитаго храма Господу Богу, Творцу вселенной, Богу завѣта, въ Іерусалимѣ. Дружба Соломона съ Хирамомъ, царемъ Тирскимъ, унаслѣдованная отъ отца его Давида [47]), продолжалась неизмѣнною и непоколебленною во все царствованіе Соломона. При помощи Хирама приступилъ онъ къ постройкамъ. Дворецъ свой Соломонъ началъ возводить: «внѣ града Давидова», т. е. внѣ старой крѣпости Іевусъ [48]). Полагаютъ, что дворецъ этотъ стоялъ подъ храмовой горой Морія. Описаніе дворца сдѣлано въ 3 Царствъ гл. VII, ст. 1—8; но надо замѣтить, что изъ словъ стиха 8-го видно, что дворецъ собственно Соломона, съ особымъ притворомъ для судилища, былъ зданіемъ совершенно отдѣльнымъ отъ зданія, въ которомъ жила дочь Фараонова. Это объясняется нравами востока и тѣмъ, что дворецъ царя былъ открытъ для всѣхъ, домъ-же жены царя, хотя и законной царицы, долженъ былъ быть охраняемъ отъ всякаго нескромнаго взгляда. Очевидно однако, что домъ царицы находился въ смежности съ дворцомъ царя.

Существенную и главную часть дворца царскаго составляла обширная зала, извѣстная подъ именемъ «дома изъ древа Ливанскаго» (3 Ц. VII, 2), съ колоннадой изъ кедровыхъ обтесанныхъ деревьевъ. Можетъ быть домъ изъ древа Ливанскаго составлялъ даже особое зданіе, хотя входившее въ общій планъ дворца, но соединявшееся съ жилыми покоями галереею, или портикомъ. Во дворцѣ упоминается

---

[47]) 2 Царствъ V, 11; 2 Пар. II, 3, 11—12; 3 Царствъ V, 1.

[48]) „А дочь Фараонову перевелъ Соломонъ изъ города Давидова (гдѣ она жила прежде 3 Ц. III, 1) въ домъ, который построилъ для нея, потому что, говорилъ онъ, не должна жить женщина у меня въ домѣ Давида, царя Израилева; ибо святъ онъ, такъ какъ вошелъ въ него ковчегъ Господень", 2 Пар. VIII, 11. „Дочь Фараонова перешла изъ города Давидова въ свой домъ, который построилъ для нея Соломонъ." 3 Ц. IX, 24. Мы отмѣчаемъ особый оттѣнокъ Паралипоменона, но замѣчаемъ, что въ этой преимущественно обрядовой по направленію книгѣ не указывается на иновѣмку, а только на неприличіе вообще женщинѣ жить въ крѣпости, гдѣ стоялъ ковчегъ Господень.

именно о двухъ особыхъ притворахъ или портикахъ (VII, 6, 7), въ одномъ изъ которыхъ стоялъ престолъ Соломона, съ котораго онъ произносилъ свои судебныя рѣшенія. Большая-же зала изъ деревъ Ливанскихъ служила вѣроятно для большихъ собраній, или также для пировъ и пріемовъ, на которыхъ Соломонъ появлялся во всей славѣ своей, окруженный многочисленными царедворцами и воинами. Здѣсь вѣроятно былъ особый престолъ, или сюда вносили для торжественныхъ собраній тотъ-же престолъ, который описывается въ 3 Ц. X, 18—20. Онъ былъ изъ слоновой кости, обложенъ золотомъ и украшенъ изображеніями львовъ, стоящихъ по обѣ стороны престола и по обѣ стороны шести ступеней, которыя вели къ подножію престола.

Дворецъ повидимому утопалъ въ зелени. На основаніи Экклезіаста II, 5—6 надо полагать, что Соломонъ любилъ древесныя насажденія. «Онъ устроилъ себѣ сады и рощи и насадилъ въ нихъ всякія плодовыя деревья; сдѣлалъ себѣ водоемы для орошенія изъ нихъ рощей, произращающихъ деревья». Большіе парки и насажденія, совершенно подобные охотничьимъ паркамъ Вавилонянъ, Ассиріянъ и Персовъ, обозначаются въ текстѣ Еврейской библіи словомъ *пардесъ*[49]). Вообще устройство двора и царской жизни при Соломонѣ совершенно похожи на дворы и жизнь современныхъ ему Ассирійскихъ и Вавилонскихъ монарховъ, насколько мы знаемъ ихъ по барельефамъ и разобраннымъ надписямъ. Это вліяніе языческихъ государствъ съ Семитскимъ и Кушитскимъ строемъ жизни проявилось и въ устройствѣ обширныхъ гаремовъ Соломона: «и полюбилъ Соломонъ многихъ чужестранныхъ женщинъ, кромѣ дочери Фараоновой: Моавитянокъ, Аммонитянокъ, Идумеянокъ, Сидонянокъ, Хеттеянокъ»... «и было у него семьсотъ женъ и триста наложницъ; и развратили жены его сердце его» (3 Ц. XI, 1, 3). Эта разслабляющая жизнь вела за собою естественныя ея послѣдствія: слабость организма, слабость воли, подчиненіе взглядамъ окружавшихъ его корыстныхъ личностей и между

---

[49]) Вопросъ весьма спорный, есть ли это слово по происхожденію арійское, перешедшее въ евр. языкъ, какъ можно то думать на основаніи текста Неемія II, 8? Грецъ въ ссылкѣ Кингсбюри (Sp. Bible на Пѣснь Пѣсней IV, 13) отрицаетъ, чтобы слово пардесъ происходило отъ персидскаго *пайридаеза*. И онъ и Кингсбюри полагаютъ, что можетъ быть Персы заимствовали это слово изъ семитическаго словаря. Но большая часть писателей полагаютъ, что *пардесъ*, слово персидское, замѣнило въ текстѣ Библіи древнее слово, намъ неизвѣстное.

прочимъ ту невыносимую тоску, которая высказалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Соломонова Экклезіаста, который повидимому есть послѣдняя изъ написанныхъ имъ книгъ и долженъ относиться именно къ этимъ послѣднимъ годамъ его царствованія, такъ какъ онъ въ ней дѣлаетъ выводы изъ опыта всей своей жизни [50]). Эта книга должна была быть старческимъ воплемъ пресыщеннаго Соломона; въ началѣ же его царствованія мы застаемъ его полнымъ силъ и энергіи, памятующимъ, что источникъ силы его Всевышній; повергающимъ себя предъ престоломъ Его, прося помощи, и получающимъ великія откровенія и проявленія Господней къ нему милости. Въ это время онъ еще мужъ одной только жены, Египтянки изъ жреческой касты, которая, какъ мы выше уже говорили, не внесла въ Палестину ни одного чужеземнаго божества [51]), такъ какъ она сама (какъ и царское семейство ея) была монотеистка.

Это первое время царствованіе Соломона посвящено было возведенію храма Единому Богу, Творцу вселенной, Богу завѣта съ народомъ, «Іеговѣ», *вѣчно* (въ прошедшемъ, и настоящемъ, и будущемъ) *Существующему*.

Построеніе храма описано въ 3 Царствъ VII, 13—51; VIII, 6—9, и нѣсколько подробнѣе въ дополнительныхъ книгахъ, или хроникахъ, а именно въ 2 Пар. въ главахъ съ II-й до IV-й включительно.

Мы видѣли выше, что Давидъ принесъ ковчегъ завѣта въ Іерусалимъ и помѣстилъ его временно въ скинію, особо Давидомъ устроенную [52]). Мы знаемъ также, какъ онъ послѣ моровой язвы купилъ на горѣ Моріа гумно Орны и вознесъ на немъ всесожженіе, и какъ онъ началъ подготовлять матеріалы для постройки храма, который онъ самъ не долженъ былъ строить (1 Парал. XXVIII, 3, 6, 11; XXIX, 2—5; 2 Пар. II, 3, 7—10; 16—18). Изъ указанія 3 Царствъ V, 6 мы усматриваемъ, что заготовленнаго Давидомъ матеріала не было однако достаточно для выполненія мыслей Давида по «чертежу», имъ переданному сыну (1 Парал. XXVIII, 11). Мы видимъ, что Соломонъ обращается съ просьбою о доставленіи ему лѣса съ горъ Ливана къ Хираму, царю Тирскому. По этому предмету между Соломономъ и Хирамомъ заключается особый договоръ (3 Царствъ V), и царь Тир-

[50]) Подробнѣе о книгахъ Соломона при разсмотрѣніи ихъ.

[51]) 3 Царствъ XI глава.

[52]) Древняя Моисеева скинія оставалась въ это время въ Гаваонѣ; см. выше.

скій присылаетъ Соломону искуссныхъ мастеровъ всякаго рода и между прочимъ мастеровъ литейнаго дѣла. Главою всѣхъ мастеровъ финикійскихъ и израильскихъ при постройкѣ храма является одноименный царю Тирскому архитекторъ, инженеръ и техникъ *Хирамъ*[53]), имя котораго нетолько славно было издавна на востокѣ, но еще перешло и въ масонскія таинственныя ученія съ символическимъ значеніемъ. Родомъ художникъ Хирамъ былъ изъ Тира; по 3 Царствъ VII, 13—14 онъ былъ сынъ вдовы еврейки изъ колѣна Нефеалимова (по 2 Пар. II, 14 изъ колѣна Данова), которая вышла замужъ за финикіянина, литейщика по ремеслу, который жилъ въ Тирѣ.

Основанія храма были заложены весьма глубоко, повѣствуетъ Флавій Іосифъ (Древн. Іуд. VIII, 2), на выровненной площадкѣ вершины горы Моріа. Основаніе клалось изъ «камней большихъ и обдѣланныхъ», говоритъ текстъ 3 Ц. V, 17. Размѣры храма были ровно вдвое болѣе размѣровъ скиніи въ пустынѣ [54]). Внутреннее расположеніе храма и двора его, съ его жертвенникомъ и бассейномъ для омовенія, скопировано было съ скиніи, съ тою разницею, что и жертвенникъ и бассейнъ были гораздо бо́льшихъ размѣровъ [55]). Кромѣ того, преддверіе святилища было украшено двумя стоящими отдѣльно передъ нимъ колоннами, которыя назывались Іахинъ и Воазъ [56]).

---

[53]) Въ 2 Пар. II, 13 въ письмѣ царя Тирскаго это лицо названо Хирамъ-Авія. Въ переводахъ Biblia Sacra 1822, въ Протест. Библіи французской 1731 г., въ Вульгатѣ, въ Англ. Библіи вмѣсто этого двойнаго имени стоитъ фраза: *„принадлежащій отцу моему Хираму"*. У Саси во фр. Библіи: „Hiram, que j'honore comme mon père". Однако и самые англійскіе комментаторы указываютъ на неправильность перевода своего текста (и другихъ подобныхъ). И дѣйствительно: изъ 2 Пар. IV, 11 несомнѣнно, что самъ архитекторъ назывался *Хирамъ*; а что отецъ царя Тирскаго назывался Аби-Баалъ; это видно изъ текста Менандра, сохраненнаго Флавіемъ Іосифомъ въ его сочиненіи „противъ Аппіона". См. еще Роулинсона въ Speaker's Commentary on 1 Kings, V, 1 and 2 Chron. II, 13.

[54]) Замѣчаніе Фергюссона: the temple of the Jews. Ср. 3 Ц. VI, 2 съ устройствомъ скиніи въ Исходѣ и ср. наш. примѣч. въ Свящ. Лѣтописи и вступленіе въ гл. XXV Исхода.

[55]) „Море литое" стояло на 12 литыхъ бронзовыхъ волахъ. Ср. 2 Пар. IV, 2.

[56]) 3 Ц. VII, 21. Іахинъ значитъ „Іеговой укрѣпляемый"; а Воазъ „быстрый", или „быстро воздвигающійся". Текстъ греческій LXX переводитъ въ 2 Пар. III, 17 имена колоннъ словами „исправленіе и крѣпость". Многіе думаютъ, что эти имена означаютъ фразу: „Господь утверждаетъ въ крѣпости"; или „въ Господѣ крѣпость и воздвиженіе".

Мы не вдаемся въ описаніе храма и отсылаемъ для подробнаго и основательнаго знакомства съ нимъ къ сочиненію, которое мы въ настоящее время считаемъ первымъ въ Европѣ по этому предмету, а именно къ изслѣдованію профессора доктора богословія А. А. Олесницкаго подъ именемъ «Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ» [57]). Мы упомянемъ здѣсь только вкратцѣ о его построеніи и о торжественномъ его освященіи.

«И обложилъ царь Соломонъ повинностію весь Израиль; повинность же состояла въ тридцати тысячахъ человѣкъ. И посылалъ ихъ на Ливанъ, по десяти тысячъ на мѣсяцъ попеременно; мѣсяцъ они были на Ливанѣ, а два мѣсяца въ домѣ своемъ... Еще у Соломона было семьдесять тысячъ, носящихъ тяжести и восемьдесять тысячъ каменосѣковъ въ горахъ... и привозили камни обдѣланные. Обтесывали же ихъ работники Соломоновы и работники Хирамовы и Гивлитяне [58]) (3 Ц. V, 13—18).

Флавій Іосифъ (Др. Іуд. VIII, гл. 2) упоминаетъ о томъ, что камни, изъ которыхъ возводилось зданіе, такъ хорошо и правильно обтесывались и пригонялись вдали отъ зданія, что когда ихъ подвозили къ мѣсту кладки, то ихъ укладывали на мѣсто безъ помощи инструментовъ, и они ложились такъ плотно, что когда стѣна была возведена, то она казалась однимъ сплошнымъ камнемъ безъ спаевъ. Такъ объясняетъ Флавій Іосифъ то мѣсто 3 Царствъ VI, 7, въ которомъ сказано: «Когда строился храмъ, на строеніе употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякаго другого желѣзнаго орудія не было слышно въ храмѣ при строеніи его».

Началъ строиться храмъ въ четвертый годъ царствованія Соломона въ мѣсяцъ Зиѳъ (Май), и конченъ онъ былъ въ одиннадцатый годъ его царствованія въ мѣсяцъ Буль (Ноябрь). Освященіе храма совершено въ мѣсяцѣ Аѳанимъ (Октябрь) слѣдующаго двѣнадцатаго года его царствованія [59]) и совпало съ праздникомъ кущей.

---

[57]) Напечатано въ 13 выпускѣ Палест. Сборника 1889 г.

[58]) Ср. 2 Пар. II, 18. Гивлитяне жители Гивлы, т. е. *Гебала*, греческаго *Библуса* въ Финикіи.

[59]) 3 Царствъ VI, 1, 38; VIII, 2. О мѣсяцахъ еврейскихъ ср. въ Свящ. Лѣтописи во II томѣ въ книгѣ Исходъ главу XXIII, пр. 12 § 3 и Левитъ XXIII, 39 примѣч. Аѳанимъ было имя гражданское мѣсяца, имя же его религіозное было Тисри.

По хронологіи 3 кн. Царствъ постройка храма началась въ 480-мъ году по исшествіи сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской (VI, 1).

Соображая 3 Ц. VIII, 4 и 2 Пар. V, 5 съ 3 Ц. III, 4 и 2 Пар. 1, 3—5 [60]), мы думаемъ, что слова: «понесли ковчегъ Господень и скинію собранія и всѣ священныя вещи... священники и левиты» (3 Ц. VIII, 4) должны означать не одну, а двѣ процессіи—одну съ ковчегомъ завѣта изъ крѣпости Сіона, а другую изъ Гаваона съ древней скиніей и мѣднымъ жертвенникомъ и тѣмъ мѣднымъ зміемъ, который при царѣ Езекіи былъ уничтоженъ, находясь въ храмѣ Соломоновомъ [61]). Мы основываемъ свои предположенія о томъ, что изъ Гаваона были вынесены всѣ священные предметы, на томъ, что значеніе Гаваона [62]) совершенно уничтожается со дня освященія храма, и едва ли бы Соломонъ могъ допустить, чтобы въ царствѣ его создалось два пункта религіознаго культа при ясныхъ указаніяхъ закона, что храмъ Богу (въ Іерусалимѣ) долженъ быть единымъ святилищемъ страны [63]). Замѣтимъ притомъ, что временная скинія, построенная Давидомъ «на Сіонѣ въ градѣ Давидовомъ» (2 Ц. VI, 17; 1 Пар. XV, 1), когда онъ туда перенесъ ковчегъ изъ Киріаѳ-іарима, не имѣла той святости, какъ скинія Моисеева съ жертвенникомъ для всесожженій, которая освящена была Самимъ Господомъ: «и покрыло облако скинію собранія, и слава Господня наполнила скинію. И не могъ Моисей войти въ скинію собранія, потому—что осѣняло ее

---

60) Ср. выше о скиніи Моисеевой въ Гаваонѣ и о томъ, что тамъ жилъ Садокъ 1 Пар. XVI, 39—40.

61) 4 Царствъ, XVIII, 4.

62) Скинія Моисеева много разъ переносилась съ мѣднымъ жертвенникомъ, но со времени взятія ковчега Филистимлянами при Иліи ковчегъ завѣта никогда уже не находился въ ней, или при ней. Скинія съ жертвенникомъ чтилась какъ особое святилище.

63) Мы очень настаиваемъ на той мысли, что Второзаконіе извѣстно было при Соломонѣ; по крайней мѣрѣ явно, что онъ стремился исполнить законы этой книги, которой нѣкоторые критики приписываютъ позднѣйшее начертаніе. Замѣтимъ, что во Второзаконіи нѣтъ указанія на храмъ, но есть указаніе на „*мѣсто, которое изберетъ Господь, чтобы пребывать имени Его Тамъ.*“ (Второзак. XII, 5, 11, 14; XIV, 23, 24; XV, 20; XVI, 6; XXVI, 2; XXXI, 11). Приказывается устроить временный жертвенникъ на горѣ Гевалъ (Второз. XXVII, 4—5), но Моисею не открыто построеніе храма. Единственное мѣсто, говорящее о „домѣ“ Господнемъ, есть XXIII, 18 (не вноси плату за мерзость въ домъ Господа Бога твоего),—но оно можетъ относиться къ скиніи. Откровеніе о храмѣ даровано лишь Давиду.

облако и слава Господня наполняла скинію»... (Исходъ XL, 34—35). Эта древняя ветхая скинія, переносимая нѣсколько разъ съ мѣста на мѣсто [64]), конечно не была оставлена въ Гаваонѣ вмѣстѣ съ мѣднымъ жертвенникомъ, сдѣланнымъ Веселеиломъ при Моисеѣ (2 Пар. I, 3 и 5), который имѣлъ кольца и шесты для перенесенія его съ мѣста на мѣсто (Исх. XXVII, 1—8). По всему этому мы думаемъ, что надо предположить на основаніи словъ 3 Ц. VIII, 4 и 2 Пар. V, 5 два шествія. Одно изъ нихъ несло ковчегъ изъ крѣпости Давида, другое должно было нести изъ Гаваона древнюю скинію и жертвенникъ куреній и всесожженій и всѣ священные предметы, которые тамъ оставались. Мы думаемъ, что самая оговорка 3 Ц. II, 2,—что народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ, потому что не построенъ былъ храмъ,—служитъ доказательствомъ, что съ освященіемъ храма всякая жертва, даже принесенная на высотахъ Гаваонскихъ, становилась незаконною, ибо единое мѣсто поклоненія Господу, гдѣ пребывало имя Его, отнынѣ былъ храмъ на горѣ Моріа. Потому-то святилище Гаваонское и должно было быть совершенно упразднено.

Ковчегъ былъ внесенъ въ священнѣйшее отдѣленіе храма, называемое *давиръ*, или Святая Святыхъ [65]). Въ давирѣ мѣсто для ковчега осѣнялось двумя Херувимами [66]): «И внесли священники ковчегъ за-

---

[64]) Мы находимъ ее при Іисусѣ Навинѣ послѣ перехода черезъ Іорданъ въ Галгалѣ, на Гевалѣ, и опять въ Галгалѣ (Іис. Нав IV, 19; VIII, 30-35; IX, 6; X, 15, 43), потомъ въ Силомѣ (Іис. Нав. XVIII, 1); во времена Судій вѣроятно тамъ-же (Суд. XXI, 19, 21), ибо тамъ бывалъ праздникъ Господень: и мы опять ее находимъ тамъ-же въ сказаніи 1 Царствъ I, 3 и сл.; II, 14; IV, 3, 12. Ковчегъ взятъ Филистимлянами и потомъ возвращенъ и стоитъ въ Киріаѳ-іаримѣ до временъ Давида, скинія же повидимому перенесена въ Номву, гдѣ жилъ первосвященникъ Ахимелехъ по сказ. 1 Царствъ XXI. По всей вѣроятности во времена Саула, послѣ убійствъ священническихъ семей, которыя онъ совершилъ въ Номвѣ, скинія съ жертвенникомъ перенесена была въ Гелвуй, ибо тамъ Саулъ вопрошалъ Господа чрезъ уримъ (1 Царствъ, XXVIII, 3 6). Но при Давидѣ и началѣ царствованія Соломона мы видимъ, что ковчегъ внесенъ прямо въ Іерусалимъ, а древняя скинія и жертвенникъ всесожженій находятся въ Гаваонѣ (3 Ц. I, 33 по ср. съ 1 Пар. XVI, 39—40; и яснѣе XXI, 29; 2 Пар. I, 13. Ср. еще 3 Ц. III, 4 въ Гаваонѣ всесожженія).

[65]) 3 Ц. VI, 5, 19—20; 2 Пар. V, 7 и др. *Adytum*, какъ переводитъ Кав. Драхъ въ Еврейск. и Халдейск. лексиконѣ въ Dict. Théol. de Migne. (Вульг. *Oraculum*.)

[66]) Описаніе этихъ гигантскихъ фигуръ по 10 локтей въ вышину см. 3 Ц. VI, 23—28.

вѣта Господня на мѣсто его въ давирѣ храма во Святое Святыхъ, подъ крылья Херувимовъ, ибо Херувимы простирали крылья надъ мѣстомъ ковчега, и покрывали Херувимы сверху ковчегъ и шесты его» (3 Царствъ, VIII, 6—7).

«Въ ковчегѣ не было ничего, кромѣ двухъ каменныхъ скрижалей, которыя положилъ туда Моисей на Хоривѣ, когда Господь заключилъ завѣтъ съ сынами Израилевыми, по исшествіи ихъ изъ земли Египетской[67]).

«И когда священники вышли изъ святилища, облако наполнило домъ Господень»... «И не могли священники стоять на служеніи по причинѣ облака; ибо слава Господня наполнила храмъ Господень» (3 Ц. VIII, 10—11). Подъ именемъ храма надо разумѣть конечно каменное закрытое зданіе; Соломонъ же и священники стоятъ на дворѣ храма предъ жертвенникомъ.

Въ эту радостную и страшную минуту на Соломона находитъ Духъ Господень и онъ произноситъ пророчество, состоящее изъ благословенія, изъ напоминанія о милостяхъ Господнихъ и молитвы[68]).

Въ особенности надо обратить вниманіе въ торжественной пророческой молитвѣ Соломона на очистительное значеніе молитвы предъ Господомъ (3 Ц. VIII, 31 и сл.), и еще на всемірное значеніе храма Всевышнему, въ которомъ и молитва иноземца будетъ услышана Господомъ, Богомъ завѣта (ст. 41—43).

И принесъ Соломонъ по обряду, указанному Моисеемъ, всесожже-

---

[67]) 3 Ц. VIII, 9; 2 Пар. V, 10. Ср. Исх. XXV, 16 и XL, 20 и Втор. XXXI, 26 съ примѣчаніями въ Св. Лѣтописи. По поводу всего этого отдѣла 3 Ц. VIII, 6-9 и 2 Пар. V, 7-10 замѣтимъ, что по поводу шестовъ ковчега сказано въ книгѣ Царствъ: „*и шесты эти тамъ* (въ кольцахъ ковчега) *до сего дня.* Принимая во вниманіе, что послѣднія двѣ книги Царствъ составляютъ одно цѣлое, редактированное очевидно послѣ разрушенія храма Навуходоносоромъ (4 Ц. XXV, 27), мы признаемъ, что въ книгахъ Царствъ очевидно внесены оригинальныя записи очевидцевъ, или старые документы *дословно*, почему и встрѣчаемъ выраженія, могущія быть употребленными лишь современниками славы храма. По вопросамъ о жезлѣ Аароновѣ (Числа XVII, 9—11) и маннѣ (Исх. XVI, 34) мы замѣтимъ, что они всегда находились „*предъ ковчегомъ*“. Въ ковчегѣ всегда лежали только скрижали: „*Откровеніе*“. Потому и въ Соломоновомъ храмѣ въ ковчегѣ не было ничего кромѣ скрижалей. Глава IX ст. 4 посланія къ Евр. говоритъ глухо о нахожденіи жезла и сосуда вмѣстѣ съ скрижалями въ ковчегѣ, или же въ Святая Святыхъ (ст. 3).

[68]) 3 Царствъ VIII, 14-15; 16-21; 22—61; и 2 Парал. VI, 1-4; 5—11; 12—42

нія и жертвы мирныя [69]), причемъ (3 Ц. VIII, 64) поставленъ былъ повидимому еще другой, временной жертвенникъ, далѣе, ко входу двора, кромѣ жертвенника постоянно посрединѣ двора, для того, чтобы по закону Левита III сжигать тѣ части мирной жертвы, которыя подлежали сожженію. На главномъ же жертвенникѣ вознесено было торжественно всесожженіе, — но не воспламенено оно было еще человѣческими руками, какъ:

«Сошелъ огонь съ неба и поглотилъ всесожженіе» (2 Пар. VII, 1). Въ это время слава Господня наполняла храмъ.

«И праздновалъ день тотъ и послѣдующіе семь дней весь народъ Израильскій, сошедшійся со всей Палестины «отъ входа въ Емаѳъ до рѣки Египетской» [70]).

Послѣ дня освященія храма Соломонъ удостоивается новаго откровенія: «Явился Соломону Господь во второй разъ, какъ явился ему въ Гаваонѣ» (3 Ц. IX, 2 и сл. 2 Пар. VII, 12 и сл.).

«И сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня. Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни» (3 Ц. IX, 3 и слѣд.). Далѣе Господь обѣщаетъ Соломону утвердить царство его во вѣкъ, если онъ будетъ хранить законы Господни. Но Господь предупреждаетъ его, что если онъ, или сыновья его, не будутъ соблюдать заповѣдей Господнихъ, или станутъ служить инымъ богамъ, то гнѣвъ Господень посѣтитъ Израиль: «и о храмѣ семъ высокомъ всякій проходящій мимо его ужаснется и свистнетъ и скажетъ: за что Господь поступилъ

---

[69]) Жертвы мирныя принесены въ огромномъ количествѣ (22 тысячи крупнаго и 120 т. мелкаго скота 3 Ц. VIII, 63), потому что это былъ *обѣдъ для народа*, и вѣроятно закланіе этихъ жертвъ поручено было народу, по точному смыслу Левита III, 3. Замѣтимъ, что при этихъ жертвахъ, предназначенныхъ собственно для пищи (Лев. VII, 15—16), мясо жертвъ по обѣту или усердію можно было ѣсть и на другой день.

[70]) 3 Ц. VIII, 65; 2 Пар. VII, 8. Емаѳъ, Гаматъ на Оронтѣ, на водораздѣлѣ рѣкъ, текущихъ къ сѣверу въ Сирію и къ югу къ Палестинѣ. „Рѣка Египетская", какъ мы говорили выше, есть Нилъ; но повидимому (Роулинсонъ въ Sp. Bible on 1 Kings VIII, 65) здѣсь надо читать не нахалъ (рѣка), а нахаръ (потокъ), что означало-бы балку Вади-эль-Аришъ. Ср. наши прим. на Числа XXXIV, 1—5 въ Св. Лѣтописи.

такъ съ сею землею и съ симъ храмомъ? И скажутъ: за то, что они оставили Господа Бога своего» (ст. 8—9).

Въ первое время своего царствованія Соломонъ помнилъ повелѣнія Господа Бога и даже, — какъ мы видѣли выше,— вывелъ изъ града Давидова дочь Фараонову [71]) и помѣстилъ ее во дворцѣ, который онъ выстроилъ для нея. Поэтому, кромѣ мудрости, Господь даровалъ ему славу и богатство, согласно глаголу Господню, реченному Соломону въ Гаваонѣ (3 Ц. Ш, 12—13).

И услышалъ весь тогдашній культурный міръ о премудрости Соломона и о славѣ его, и услышали о немъ всѣ кочевыя и полу-кочевыя племена Аравіи и всего востока, и память о немъ сохраняется среди нихъ до сего дня.

«И изрекъ онъ три тысячи притчей, и пѣсней его было тысяча и пять. И говорилъ онъ о деревахъ, отъ кедра, что въ Ливанѣ, до иссопа, выростающаго изъ стѣны; говорилъ и о животныхъ, и о птицахъ, и о пресмыкающихся, и о рыбахъ. И приходили отъ всѣхъ народовъ послушать мудрости Соломона, отъ всѣхъ царей земныхъ, которые слышали о мудрости его».

«И была мудрость Соломона выше мудрости всѣхъ сыновъ востока... И былъ онъ мудрѣе всѣхъ людей, мудрѣе и Еѳана Езрахитянина и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Малхола» [72]).

Въ числѣ лицъ, приходящихъ послушать мудрости Соломоновой, является царственная особа. До сихъ поръ цари востока посылаютъ ко двору Соломона довѣренныхъ совѣтниковъ своихъ, долженствующихъ привести своимъ властелинамъ отчетъ о томъ, что они видѣли и слышали при дворѣ мудрѣйшаго изъ смертныхъ: но вотъ сама властительница одной изъ странъ юга, «царица Савская, услышавъ о

---

[71]) 2 Пар. VIII, 11 и ср. 3 Ц. IX, 24. Онъ выводитъ ее изъ уваженія къ святынѣ.

[72]) 3 Царствъ IV, 32—34 и id. ст. 31. Говоря о „сынахъ востока“, это мѣсто книги Царствъ можетъ быть имѣетъ въ виду Іова и друзей его и самую книгу Іова, въ которой есть такія величественныя описанія природы и міра животнаго. Весьма трудно сказать, кто были лица, упомянутыя въ 31 ст. IV главы 3-й книги Царствъ. Въ 1 Пар. II, 6 сыны Зары (кромѣ одного имени Зимри) суть по именамъ своимъ тѣ-же, которыя перечислены здѣсь сынами Малхола. Имена Еѳана и Емана встрѣчаются въ 4 Пар. VI, 44 и XXV, 5 въ числѣ пѣвцовъ при Давидѣ изъ колѣна Левія. При этомъ надо имѣть въ виду и надписаніе псалмовъ 87 и 88.

славѣ Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками... и бесѣдовала съ нимъ обо всемъ, что было у ней на сердцѣ. И объяснилъ ей Соломонъ всѣ слова ея, и не было ничего незнакомаго царю, чего бы онъ не изъяснилъ ей»... «И сказала она ему: «вѣрно то, что я слышала въ землѣ своей о дѣлахъ твоихъ и о мудрости твоей. Но я не вѣрила словамъ, доколѣ не пришла, и не увидѣли глаза мои: и вотъ мнѣ и въ половину не сказано. Мудрости и богатства у тебя больше, нежели какъ я слышала... Да будетъ благословенъ Господь (Іегова) Богъ твой, который благоволилъ посадить тебя на престолъ Израилевъ» (3 Ц. X, 1—9) [73]).

Кто была царица Савская? царица ли Эѳіопіи, или, какъ ее называли древніе Египтяне—«страны Кушъ», нынѣшней Абиссиніи (составлявшей часть древней страны Кушъ); или-же царица южной Аравіи—трудно рѣшить [74]). Важенъ здѣсь фактъ историческій,—въ чемъ нельзя сомнѣваться,—что въ царствованіе Соломона имя Вѣчно Существующаго, Іеговы,—Творца неба и земли,—стало прославляться отдаленными народами. Изъ этого мы усматриваемъ, какое значеніе имѣла вѣрность народа Израильскаго Іеговѣ для всего человѣчества. Злая воля народа и паденіе даже взысканнаго великими милостями Божіими Соломона были причиною того, что народъ избранный, который могъ сдѣлаться орудіемъ Всевышняго для древнѣйшаго прославленія имени Божія и распространенія «Его справедливыхъ законовъ и постановленій» [75]),— не выполнилъ своего предназначенія. Посе-

---

[73]) Ср. 2 Пар. IX, 1—8.

[74]) Въ Быт. X, въ таблицѣ народовъ (см. въ нашей Св. Лѣт. вступл. и прим. in loco) въ стихахъ, 7 и 28, въ обоихъ стихахъ одинаково, начертано имя Шева, или Сава, внука Куша Хамита и сына Іоктана Семита. Если здѣсь говорится о царицѣ земли Кушъ, то царица была Хамитка съ верхняго теченія Нила изъ Абиссиніи, или Эѳіопіи; если здѣсь говорится о царицѣ счастливой Аравіи, то она по происхожденію была Семитическаго племени. Слова Матѳ. XII, 4 „царица южная" не могутъ рѣшить вопроса, потому что это названіе можетъ относиться къ обѣимъ странамъ. На основаніи 3 Ц. X, 2, 10, о значительномъ количествѣ благовоній, привезенныхъ царицей, нѣкоторые комментаторы склоняются къ признанію ея царицей Аравіи, изобилующей благовонными смолами (Strabo XVI, 4, § 19 Caus. 778). Но преданіе Абиссиніи упорно отстаиваетъ мнѣніе, что царица Савская приходила изъ страны ихъ. Мнѣніе Флавія Іосифа (Іуд. Древн. кн. VIII, гл. 2), что къ Соломону приходила Николисъ, царица Египта и Эѳіопіи, повидимому не основано ни на чемъ и имѣло въ виду только поразить Римлянъ величіемъ Соломона и народа Израильскаго.

[75]) См. слова Моисея во Второз. IV, 8: „Есть ли такой великій народъ, у ко-

ленный въ центрѣ тогдашняго культурнаго міра, имѣвшій возможность вліять на него, онъ палъ и измельчалъ и погибъ. Но какъ палъ, какъ могъ пасть такой великій умъ, какъ Соломонъ? «И сталъ онъ служить Астартѣ, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской... и построилъ капище Хамосу, мерзости Моавитской, и Молоху, мерзости Аммонитской: такъ сдѣлалъ онъ для всѣхъ своихъ чужестранныхъ женъ» [76]).

Послѣдняя фраза только и можетъ объяснить,—если вникнуть въ нее,—паденіе Соломона. Въ полнотѣ своихъ душевныхъ и физическихъ силъ и способностей Соломонъ, облагодѣтельствованный Богомъ, удостоившійся великихъ откровеній, не могъ-бы унизиться до служенія «мерзостямъ» чужеземнымъ. Мы видѣли, что онъ выводитъ законную жену свою,—по всей вѣроятности воспитанную въ культѣ единаго Бога,—но только потому, что она женщина,—изъ града Давидова изъ уваженія къ святынѣ ковчега. Но «онъ сталъ служить» богамъ инымъ, и сдѣлалъ то «для чужестранныхъ женъ своихъ». Другими словами надъ нимъ совершилось наказаніе, постигающее всякаго злоупотребляющаго физическими своими силами: организмъ его началъ приходить въ разрушеніе отъ разлагающей среды гаремной жизни; храмъ тѣла его, оскверненный ненасытнымъ сладострастіемъ, началъ приходить въ ветхость; мысль его начала затмѣваться; престолъ Богомъ дарованной ему мудрости—мозгъ его—отказывался дѣйствовать; и мудрость удалилась, ибо органы, предназначенные воспринимать и являть мысль человѣческую, не могли болѣе ясно отражать требованія вѣчнаго разума и высшихъ душевныхъ стремленій. Вообще размягченію мозга предшествуетъ невыносимая тоска, какъ прямое слѣдствіе пресыщенія жизнью и въ особенности половаго злоупотребленія плотію [77]), и мы ко времени, предшествовавшему отпаденію отъ Господа

тораго были бы такія справедливыя постановленія и законы"? См. въ нашей Св. Лѣтописи т. III. in loco примѣчаніе со ссылкой на прим. Исх. XX, 23—24; XXIV, 7; Левитъ XXV, Числа XXVIII, 7 и мн. др.

[76]) 3 Ц. XI, 5-8. Паралипоменонъ молчитъ объ этомъ, дѣлая только ссылку (2 Пар. IX, 29) на то, что дѣянія Соломона записаны въ записяхъ Наѳана пророка и въ пророчествѣ Ахіи Силомлянина и видѣніяхъ *Іоиля* (Аддо или Иддо Вульгаты и западн. перев.), который въ 2 Пар. XX, 15 названъ *Адда* прозорливецъ. Книги царствъ повидимому основываются на этихъ записяхъ пророковъ.

[77]) Всѣ жизнеописанія святыхъ (кромѣ прямыхъ указаній книгъ Новаго Завѣта) указываютъ на тѣсную связь просвѣтлѣнія мысли съ чистотою тѣла.

и поклоненію идоламъ или-же ко времени покаянія послѣ сего, относимъ начертаніе Екклезіаста, этого послѣдняго вопля еще мудраго, но уже утопающаго Соломона. Въ Екклезіастѣ мы уже слышимъ и вопль пресыщенія, и тоску предавшагося исключительно земнымъ помысламъ человѣка, и холодность равнодушія, леденящаго сердце.

Велико и это твореніе Соломона, ибо велика была Богомъ дарованная ему мудрость. И въ ряду откровенныхъ книгъ Экклезіастъ былъ необходимъ, ибо онъ восполняетъ собою особый видъ человѣческой мудрости, достающейся лишь горькимъ опытомъ. Онъ рисуетъ одинъ изъ видовъ развитія души человѣческой, увлекшейся сознаніемъ своей мудрости и вдругъ сознающей все свое безсиліе; ибо нигдѣ какъ въ Екклезіастѣ не чувствуется, какъ слабъ и бѣденъ и ничтоженъ человѣкъ предъ Вѣчною Мудростію. И когда Соломонъ оглядывается на свое прошлое, онъ восклицаетъ: «И я оглянулся на всѣ дѣла мои... и нѣтъ отъ нихъ пользы подъ солнцемъ» (Еккл. II, 11... И сказалъ я въ сердцѣ своемъ: и меня постигнетъ та-же участь, какъ и глупаго; къ чему-же я сдѣлался очень мудрымъ? И сказалъ я въ сердцѣ моемъ, что и это суета... и возненавидѣлъ я жизнь» (id. ст. 15—17).

Итакъ, по мнѣнію нашему, паденію Соломона должно было предшествовать ослабленіе умственныхъ способностей вслѣдствіе гаремной жизни и соединенная съ этою жизнію замкнутость восточныхъ деспотовъ, которая прекращаетъ къ нимъ доступъ ихъ подданныхъ, обрываетъ всѣ прямыя сношенія царя съ своимъ народомъ и подчиняетъ самого царя вліянію его женъ и его любимцевъ, которые тогда пользуются громадною властію и именемъ царя грабятъ народъ и совершаютъ всякія жестокости и насилія.

И дѣйствительно, мы находимъ въ самомъ Екклезіастѣ намеки, что Соломонъ чувствовалъ, что бразды правленія ослабли въ рукахъ его и что въ его время—какъ онъ самъ сознавалъ,—совершалось много насилій и злоупотребленій: «И обратился я, и увидѣлъ всякія угнетенія, .. и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ» (Еккл. IV, 1). Здѣсь подъ именемъ утѣшителя мы разумѣемъ самого царя, ослабѣвшаго, чувствующаго, что онъ не исполняетъ своихъ обязанностей, скорбящаго о томъ, но не могущаго уже подняться изъ состоянія своего безсилія.

Еще яснѣе видно угнетенное состояніе народа въ послѣдніе годы царствованія Соломона [78]) изъ словъ депутаціи отъ Израиля, которая обратилась къ сыну его Ровоаму со словами: «Отецъ твой наложилъ на насъ тяжкое иго» (3 Ц. XII, 5). Еще характернѣе отвѣтъ Ровоама, произнесенный по совѣту молодыхъ его царедворцевъ: «Если отецъ мой обременялъ васъ тяжкимъ игомъ, то я увеличу иго ваше; отецъ мой наказывалъ васъ бичами, а я буду наказывать васъ скорпіонами [79]). Очевидно, что время жестокостей и угнетенія народа Израильскаго можетъ относиться только къ послѣднимъ годамъ жизни Соломона, когда назрѣваетъ въ Израилѣ ненависть къ дому Давидову и рѣшимость десяти колѣнъ отложиться отъ Іуды и создать царство Израильское подъ главенствомъ колѣна Ефремова.

Глубоко грустную картину представляетъ Богомъ облагодѣтельствованный мудрецъ, забывшій своего Благодѣтеля: «И разгнѣвался Господь на Соломона за то, что уклонилъ сердце свое отъ Господа Бога Израилева, который два раза являлся ему»... И въ третій и послѣдній разъ было откровеніе Соломону и сказалъ ему Господь: «За то, что такъ у тебя дѣлается, и ты не сохранилъ завѣта Моего и уставовъ Моихъ, которые Я заповѣдалъ тебѣ, Я отторгну отъ тебя царство и отдамъ его рабу твоему» (3 Ц. XI, 9, 11 и слѣд.). По милосердію Своему Господь однако не все царство отторгаетъ отъ наслѣдниковъ Давида и Соломона и даже не отнимаетъ части царства Соломона въ теченіе жизни его: «Но во дни твои я не сдѣлаю сего ради Давида, отца твоего; изъ рукъ сына твоего исторгну его. И не все царство исторгну; одно колѣно дамъ сыну твоему, ради Давида, раба Моего, и ради Іерусалима, который Я избралъ (id. ib. 11—13).

Мы знаемъ обѣтованія Божіи Давиду [80]): «Когда-же исполнятся дни твои и ты почіешь съ отцами своими, то Я возставлю послѣ тебя

---

[78]) Ср. въ первые годы его царствованія 3 Ц. IV, 20 и 26: „Іуда и Израиль... ѣли, пили и веселились,... и жили каждый подъ виноградникомъ своимъ"... и X, 22: „Сыновъ же Израилевыхъ Соломонъ не дѣлалъ работниками". Совсѣмъ другое 3 Ц. XII, 5.

[79]) 3 Ц. XII, 14. Подъ именемъ скорпіоновъ,—говоритъ Роулинсонъ, комментировавшій 3 кн. Царствъ въ Speaker's Bible,—надо разумѣть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, стебли растенія, называемаго „скорпіоннымъ растеніемъ", сокъ котораго язвитъ и разъѣдаетъ наносимыя раны. Обыкновенно же полагаютъ, что здѣсь разумѣются т. наз. кошки.

[80]) 2 Ц. VII, 12-16.

сѣмя твое, которое произойдетъ изъ чреслъ твоихъ и упрочу царство его. . Я буду ему отцемъ и онъ будетъ Мнѣ сыномъ; и если онъ согрѣшитъ, Я накажу его жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ. Но милости Моей не отниму отъ него, какъ Я отнялъ отъ Саула, котораго Я отвергъ предъ лицемъ твоимъ. И будетъ непоколебимъ домъ твой и царство твое на вѣки предъ лицемъ Моимъ, и престолъ твой устоитъ во вѣки». И самъ Давидъ по обѣту Божію восклицаетъ (2 Ц. XXIII, 5): «Не такъ-ли домъ мой у Бога? Ибо завѣтъ вѣчный положилъ Онъ со мною, твердый и непреложный [81]).

Повелѣніе Божіе обнимало въ всевѣдѣніи Своемъ длинный рядъ вѣковъ и указывало возможность паденія плотскихъ наслѣдниковъ Давида и наказаніе ихъ «жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ». Но паденіе ихъ по волѣ человѣческой не могло измѣнить воли и судебъ Божіихъ. Домъ Давида, а не Соломона, удостоился видѣть въ числѣ потомковъ своихъ Того, котораго,—какъ сказалъ Господь Давиду,— «*престолъ устоитъ во вѣки*».

И объ Іерусалимѣ, съ которымъ связано воспоминаніе о ветхозавѣтномъ храмѣ, Господь сказалъ (3 Ц. IX, 3 и слѣд.). Соломону: «Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня... Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни... Но если вы отступите отъ Меня... то Я истреблю Израиля съ лица земли, которую Я далъ ему [82]), и храмъ, который Я освятилъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего».

Обѣтованія Божіи свершились: изъ сѣмени Давидова возсталъ Спаситель и Искупитель нашъ, сынъ Божій и сынъ Давидовъ, воплощенный Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Храмъ ветхозавѣтный отвергнутъ Богомъ, Іерусалимъ разрушенъ, но поклоненіе Богу «въ духѣ и истинѣ» [83]) вездѣ, во всякомъ мѣстѣ, свершается по слову Господа нашего Іисуса Христа во всемъ мірѣ. Вмѣсто ветхозавѣтнаго

---

[81]) См. выше при разборѣ Псалтиря о Мессіанскихъ псалмахъ, и въ особенности пс. II, 6—9; XV, 8—10; XXI; XXXIX; CIX и др.

[82]) „Всевышній давалъ удѣлы народамъ“ (Второз. XXXII, 8—9 и см. прим. въ т. III Св. Лѣт. in loco).

[83]) Іоанна IV, 21—24. И смотри наши замѣтки въ Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова часть I, стр. 191—194.

храма имя Божіе пребываетъ въ церкви Христовой и въ храмахъ христіанскихъ. И наши грѣшныя, но искупленныя кровію Агнца души и тѣлеса, могутъ стать храмомъ Духа Святаго [84]), если мы отдадимъ души свои Господу.

Соломонъ представляется намъ типомъ ветхозавѣтнаго человѣка вообще и избраннаго народа, и исторія его есть вмѣстѣ съ тѣмъ пророческая исторія всего народа обѣтованія.

Происходя отъ вѣрнаго Богу Авраама и Исаака и Іакова, онъ былъ избранъ Богомъ царствовать помимо другихъ и даже старшихъ братьевъ своихъ. Одаренный Богомъ великою мудростію, Соломонъ посреди людей былъ величайшимъ изъ мудрецовъ, какъ народъ Израильскій былъ величайшимъ изъ народовъ своего времени по духовному своему развитію и законодательству [85]). Создавши храмъ Богу завѣта и милости и откровеній, онъ, какъ и народъ Израильскій, забываетъ въ стремленіи своемъ къ земнымъ наслажденіямъ и власти о духовной чистотѣ. На широкомъ и скользкомъ пути погони за земнымъ счастіемъ и Соломонъ, и народъ, утрачиваютъ даже память о великихъ чудесахъ и милостяхъ и откровеніяхъ, утрачиваютъ чистоту религіознаго чувства и впадаютъ въ грубое идолопоклонство, то-есть въ необъяснимое безуміе послѣ того, какъ имъ открытъ былъ догматъ и культъ Единаго Бога, Творца вселенной, Бога Завѣта. Соломонъ впродолженіе своей жизни пророкъ и поэтъ и философъ — и даже раціоналистъ — какъ-бы воплощаетъ и резюмируетъ въ себѣ всѣ способности и всю умственную дѣятельность талантливаго народа Израильскаго. Какъ народъ, отрѣшаясь отъ идолослуженія во время благочестивыхъ царей, опять испытывалъ на себѣ благоволеніе Божіе,— такъ и Соломонъ, когда онъ временно отрѣшался отъ земныхъ наслажденій, не лишался помощи Божіей, и тогда мудрость, ему дарованная, не отступала отъ него, и въ это-то время онъ начертывалъ Богомъ вдохновенныя книги свои, въ которыхъ будущія великія событія по повелѣнію Божію и Духомъ Божіимъ отражались въ его книгахъ. Богу угодно было, чтобы тотъ человѣкъ, которому Онъ даровалъ мудрость превыше всѣхъ сыновъ человѣческихъ [86]), былъ начертателемъ тѣхъ

---

[84]) 1 Кор. VI, 19.

[85]) См. во Второз. IV, 7—8 и прим. въ Свящ. Лѣтописи т. III.

[86]) 3 Ц. IV, 29—34.

книгъ, въ которыхъ выразились и поэтическое вдохновенie, и знанie, и философiя Израиля,—но Богу угодно было также, чтобы книги эти освящены были Духомъ Божiимъ и имѣли еще высшее значенie.

О каждой изъ книгъ этихъ мы будемъ говорить ниже, здѣсь-же скажемъ нѣсколько вступительныхъ о нихъ словъ.

Мы видѣли выше, что Соломону книга 3-я Царствъ приписываетъ нѣкоторыя сочиненiя, до насъ не дошедшiя. Въ числѣ ихъ было одно, посвященное описанiю естественнаго мiра, окружающаго человѣка. Это указанie чрезвычайно замѣчательно. Не самъ онъ лично могъ собрать свѣдѣнiя «о деревахъ и о животныхъ, и о птицахъ и о пресмыкающихся» (3 Ц. IV, 33), о которыхъ онъ написалъ цѣлое сочиненie. Какъ воспитанникъ по всей вѣроятности пророка Наѳана [87]), Соломонъ былъ представителемъ знанiй, процвѣтавшихъ въ пророческихъ школахъ. Это даетъ намъ понять, какъ благодѣтельно дѣйствовало на воспитанie народа благочестie школъ, развивавшихъ религiозное настроенie поклонниковъ единаго Бога, Творца вселенной. Въ то время, когда всѣ народы земли, погрязшiе въ идолопоклонствѣ, наполняли творенie Господа Бога легендами многочисленныхъ боговъ, нимфъ, сатировъ, элементныхъ духовъ, видя въ каждомъ явленiи природы проявленie особой силы спецiальнаго божества,—одни только поклонники Единаго Бога могли трезво созерцать видимый мiръ и, понимая, что нѣтъ Бога, кромѣ единаго Бога, изучать рацiонально и безъ миѳологическихъ прикрасъ, какъ безъ суевѣрныхъ страховъ, каждый феноменъ природы и описывать его, чему мы уже видѣли примѣръ въ книгѣ Iова.

Нѣтъ потому сомнѣнiя, что массу накопившихся наблюденiй надъ мiромъ животнымъ и растительнымъ Соломонъ черпалъ изъ обширнаго матерiала, собраннаго въ пророческихъ школахъ, въ которыхъ ученики пророческie посвящали свое время изученiю природы и собранiю изъ устъ народа наблюденiй, понимая, что они этими трудами прославляютъ Бога, Создателя мiра.

Соломону-же приписываетъ книга 3-я Царствъ болѣе тысячи пѣснопѣнiй и три тысячи мудрыхъ сказанiй, апоѳегмъ, или притчъ,

[87]) Это истекаетъ повидимому изъ факта нареченiя ему имени „Возлюбленный Богомъ“ Наѳаномъ. 2 Ц. XII, 25. Ср. 3 Ц. I, 11—13.

изъ которыхъ немногія дошли до насъ, такъ какъ даже въ небольшой дошедшей до насъ книгѣ его, Притчъ, не всѣ тамъ записанныя изреченія принадлежатъ ему, какъ мы увидимъ то ниже.

Кромѣ того до насъ дошли однако въ цѣлости двѣ несомнѣнно ему принадлежащія книги: величественное пѣснопѣніе, извѣстное подъ именемъ Пѣснь Пѣсней, и Екклезіастъ. Полагаютъ, что еврейское названіе «Пѣснь Пѣсней» (переведенное очень точно на нашъ языкъ) есть воспоминаніе о тѣхъ тысяча пяти пѣсняхъ, сочиненныхъ Соломономъ, выше которыхъ неизмѣримо стоитъ эта пѣснь и по красотѣ своей и по таинственному пророческому ея значенію. Книги, оставшіяся послѣ Соломона, суть драгоцѣнный документъ его времени и мы остановимся нѣсколько на нихъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ ихъ начертанія онѣ по всей вѣроятности располагаются такъ:

Когда Соломонъ былъ еще въ періодѣ юности, когда сердце и умъ его были чисты и душа его была отдана всецѣло Господу Богу, и земная жизнь не положила еще своей подавляющей печати на свѣтлый умъ его,—тогда должна была быть начертана вдохновенная Пѣснь Пѣсней, въ которой въ юношескихъ,—страстныхъ, но не преступныхъ порывахъ слышится высшая пророческая мудрость [88]). Соломонъ,—какъ указываетъ Апостолъ Петръ (1 Петр. I, 12), говоря вообще о пророкахъ, — вѣроятно сознавалъ, что слова его имѣли далекое пророческое значеніе,—исполненіе котораго должно было имѣть мѣсто въ родѣ его по завѣту Господню Давиду, отцу его.

Сборникъ мудрыхъ изреченій Соломона, изъ котораго подъ именемъ книги Притчъ мы имѣемъ только извлеченіе, — долженъ быть начертанъ Соломономъ,—или составленъ царскими лѣтописцами, записывавшими его слова,—въ средніе года его жизни и царствованія, когда онъ еще съ чистымъ сердцемъ внималъ мудрости, дарованной ему Богомъ, и начертывалъ, или произносилъ краткія изреченія, основанныя на наблюденіяхъ и опытѣ жизни, освѣщенной высшимъ дарованнымъ ему свѣтомъ, на поученіе молодаго поколѣнія.

Наконецъ Екклезіастъ, какъ мы говорили выше, заключаетъ въ

[88]) Это мнѣніе раввина Саадіа (X вѣкъ), что Пѣснь Пѣсней есть книга, написанная въ дни юности Соломона, какъ книга Екклезіастъ есть книга, написанная въ преклонныхъ лѣтахъ Соломона. См. Олесницкаго П. П. стр. 74.

себѣ мысли, навѣянныя старостью, приближающимся разрушеніемъ, съ сознаніемъ, что земля и ея радости не могутъ удовлетворить вѣчныхъ стремленій души человѣческой. Въ книгѣ этой глаголетъ человѣкъ, пресыщенный, относящійся съ тоскою ко всѣмъ воспоминаніямъ своей жизни, и не имѣющій той опоры въ созерцаніи загробнаго міра, который дарованъ благодатію, внесенною въ міръ Спасителемъ нашимъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ. Въ послѣдней книгѣ своей, болѣе чѣмъ въ какой либо изъ предыдущихъ, Соломонъ есть типъ ветхозавѣтнаго человѣка, который по мудрости своей сознаетъ безсиліе свое и чувствуетъ, что человѣку недостаетъ счастія, а потому, самъ не зная того, произноситъ въ Екклезіастѣ надгробное слово надъ ветхозавѣтнымъ человѣкомъ.

Къ этимъ краткимъ замѣткамъ о книгахъ Соломона мы присовокупимъ слѣдующее замѣчаніе. Книги Соломона, сопоставленныя съ Псалтиремъ, представляются намъ начертанными для относительно малаго отдѣла читателей, между тѣмъ какъ Псалтирь есть книга всеобщая, книга для всѣхъ скорбящихъ и радующихся, для кающихся, и плачущихъ, и молящихся, коихъ Господь призываетъ ко спасенію. Псалтирь есть пророчество о благодатномъ царствѣ Господа нашего Іисуса Христа, о его проповѣди и страданіяхъ, и смерти, и славѣ, и нашемъ спасеніи. Книги Соломоновы начертаны для тѣхъ, кои извѣдали на опытѣ и фальшивыя прелести жизни и скорбь разочарованія; онѣ,—и въ особенности Екклезіастъ, — начертаны тѣмъ, кто могъ изучить всю жизнь земную съ ея величіемъ и славою, и съ ея ничтожествомъ и уныніемъ, съ ея мимолетными радостями и съ ея продолжительною горечью и скорбями, которыя и должны-бы были содѣлаться вѣчными, если-бы человѣчество не было искуплено кровію Богочеловѣка. Онъ, Господь и Богъ нашъ, сошедый во адъ, озарилъ радостію вѣчною Екклезіаста,—преданнаго вѣчнымъ скорбямъ, потому — что онъ владѣлъ лишь мудростію человѣческою,—но который былъ избранъ Духомъ Божіимъ начертать эти вѣчныя скорби, чтобы ветхозавѣтный человѣкъ понялъ все великое счастіе избавленія.

Въ Новомъ Завѣтѣ только находятся отвѣты на всѣ вопросы, удручавшіе человѣка ветхозавѣтной церкви. Простому сердцемъ Давиду дано было однако облегчить своими пѣснопѣніями сердце ветхозавѣтнаго человѣка и быть предвозвѣстникомъ грядущей радости, —

но не сыну его. Только простой сердцемъ Давидъ откровеніемъ Божіимъ указывалъ на весьма мало понимаемую радость,—радость сознанія своего ничтожества предъ Богомъ, и радость пониманія, что человѣкъ живетъ лишь любовію къ нему Творца его, а не собственными заслугами. «Что есть человѣкъ, что Ты помнишь его?»

Въ твореніяхъ Соломона есть сознаніе величія человѣка - и потомъ горькое сознаніе его ничтожества; въ твореніяхъ Давида кротость и смиреніе, и потому никогда нѣтъ тоски отчаянія.

Соломонъ — человѣкъ отжившій, но отецъ его былъ всегда человѣкомъ вѣры и будущаго.

ГЛАВА XII.

Пѣснь Пѣсней.

Мы уже говорили выше, по поводу псалма XLIV, озаглавленнаго «пѣснь любви»,—что въ этомъ мессіанскомъ пророчествѣ слѣдуетъ повидимому искать первообразъ Пѣсни Пѣсней, и что Пѣснь Соломонова есть развитіе этого мессіанскаго псалма.

Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ Пѣснь Пѣсней возбуждала нескончаемые споры, и по поводу ея высказывались самыя разнообразныя мнѣнія [1]). Принятая окончательно въ ветхозавѣтный канонъ рѣшеніемъ іудейскаго Іамнійскаго собора въ 90-мъ году послѣ Р. Х.,—хотя она была издревле извѣстна,—она или превозносилась, какъ самая священная изъ книгъ ветхаго завѣта, или-же низводилась на уровень любовной пѣсни. Многіе считали эту книгу аллегоріей только одного брака, другіе признавали въ ней мессіанское пророчество въ формѣ священной аллегоріи. Много еще другихъ значеній открывали комментаторы въ этой таинственной книгѣ. Раввинъ Акиба видѣлъ въ ней напримѣръ побѣдную пѣснь торжества надъ врагами Израиля, который изображается въ символизмѣ невѣсты Іеговы. Мысль эта отразилась въ таргумахъ, и потомъ развита до абсурда въ талмудѣ, разбирающемъ отдѣльныя фразы пѣснопѣнія [2]). Позже, а именно въ X

---

[1]) Въ этомъ краткомъ обзорѣ мнѣній и теорій, возникавшихъ по поводу формы и значенія Пѣсни Пѣсней, мы беремъ за руководство превосходный трудъ, которому подобнаго по полнотѣ кажется нѣтъ въ теологической литературѣ Европы,—а именно изслѣдованіе о Пѣсни Пѣсней доктора богословія Олесницкаго (Кіевъ, 1882). Мы позволяемъ себѣ широко черпать въ его трудѣ и свѣдѣнія и взгляды.

[2]) См. Олесницкаго O. cit. стр. 63—68. И ср. о сохраненіи текста стр. 34, и объ архаизмахъ языка съ одной стороны и объ арамеизмахъ съ другой см. стр. 41—67. Акиба жилъ во второмъ вѣкѣ по Р. Хр.

вѣкѣ нашей эры, нѣсколько замѣчательныхъ еврейскихъ комментаторовъ высказали гораздо болѣе возвышенныя мысли о Пѣсни Пѣсней Такъ Саадіа, принимая за основаніе мысли раввина Акибы, видитъ въ этой книгѣ всю израильскую исторію отъ исхода евреевъ изъ Египта до времени ожидаемаго Іудеями будущаго пришествія Мессіи въ славѣ. Впрочемъ Саадіа зналъ и другія толкованія на Пѣснь Пѣсней и говоритъ по этому поводу, что эта таинственная книга подобна замку, отъ котораго ключъ потерянъ. Позже Саадіи Соломонъ-бен-Исаакъ (Раши) въ XI вѣкѣ, Абенъ-Езра въ XII вѣкѣ и другіе еврейскіе комментаторы колеблются между буквальнымъ и историческимъ и аллегорическимъ и духовнымъ толкованіями таинственной книги, но на традиціонной почвѣ въ синагогѣ всегда отстаивался тотъ главный смыслъ, что Пѣснь Пѣсней есть историческая и пророческая аллегорія, рисующая будущую славу евреевъ, подобную прошедшей ихъ славѣ при Соломонѣ, и указывающая на великое значеніе этого народа въ исторіи человѣчества.

Но въ XII—XIII вѣкѣ процвѣтаетъ новый еврейскій толкователь Маймонидъ († 1204), который, разсматривая Пѣснь Пѣсней, объясняетъ ее въ гораздо болѣе широкомъ и свѣтломъ духѣ и смыслѣ, чѣмъ его предшественники, руководимые узкимъ фанатическимъ національнымъ взглядомъ. Маймонидъ первый полагаетъ начало ученію среди Евреевъ, что Пѣснь Пѣсней есть изображеніе отношеній Творца Бога къ Его созданію вообще, безъ различія національностей, и при этомъ указываетъ на единеніе человѣка съ Богомъ, совершающееся въ смерти человѣка [3]). Такимъ образомъ въ объясненіи Маймонида Пѣснь Пѣсней является ученіемъ о безсмертіи человѣка и о блаженствѣ за гробомъ, ибо человѣкъ входитъ въ общеніе душею своею съ Богомъ. Изъ послѣдователей Маймонида болѣе всѣхъ останавливаетъ вниманіе Леви-бен-Герсонъ (XIV вѣка), указывающій, что Пѣснь Пѣсней есть путь къ блаженству, что въ ней содержится ученіе о нравственной дѣятельности, направленной къ достиженію совершенства посредствомъ сближенія и единенія съ силою Божіей, силою абсолютной, воплощающей

---

[3]) Всѣ эти взгляды изложены въ выше нами указанной книгѣ д. бог. Олесницкаго, къ которой мы и отсылаемъ читателя. Здѣсь прибавимъ, что едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что христіанство вліяетъ сильно на средневѣковыхъ раввиновъ, хотя они отрицаютъ это.

въ своей непрерывной дѣятельности идею высшаго добра и высшей правды. Къ школѣ этого направленія примыкаютъ и іудейскіе мистики, которые однако вырабатываютъ и свой особый взглядъ, утверждая, что въ Пѣсни Пѣсней содержится таинственное указаніе на развитіе силы духа человѣческаго, могущаго вслѣдствіе этого развитія войти въ сношенія съ духами. Къ этому прибавляются многія каббалистическія фантазіи о способѣ единенія низшихъ духовъ съ высшими и о единеніи тѣхъ и другихъ въ Енъ-Софѣ, или безконечности [4]).

Весьма немногіе изъ Евреевъ,—и притомъ только безъимянно,— рѣшались, вопреки традиціямъ синагоги, признавать въ Пѣсни Пѣсней одно только значеніе по прямому буквальному ея смыслу. Противъ такихъ толкованій рѣзко возстаетъ еврейскій писатель XII вѣка Іосифъ Кимхи. Мы потому объ этомъ упоминаемъ, что эти взгляды съ полною силою проявились лишь посреди позднѣйшихъ западныхъ писателей не Евреевъ, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Взглядъ-же синагоги всегда оставался неизмѣнно однимъ и тѣмъ-же,—независимо отъ разныхъ объясненій комментаторовъ: что Пѣснь Пѣсней есть книга, которой содержаніе таинственно и глубоко, и что въ ней изображены отношенія Бога Завѣта къ Своему народу. Христіанская церковь унаслѣдовала этотъ взглядъ, расширивъ его и признавая въ Женихѣ самого Христа Спасителя, а въ невѣстѣ все призываемое къ спасенію человѣчество.

Весьма важно имѣть въ виду преемственность пониманія въ духовномъ высшемъ смыслѣ значенія Пѣсни Пѣсней какъ въ ветхозавѣтной церкви, такъ и въ новозавѣтной, такъ какъ эта общность пониманія доказываетъ, что лучшіе умы и ветхозавѣтной церкви никогда не допускали буквальнаго земнаго толкованія этой величественной книги. Ветхозавѣтная церковь въ узкомъ національномъ духѣ признавала Женихомъ Пѣсни Пѣсней то Моисея, то Соломона, то Езекію, то даже Баръ-Кхоба,—но она никогда не опускалась до того, чтобы видѣть въ выраженіяхъ Пѣсни Пѣсней слова земной любви между двумя влюбленными. Посему надо памятовать, что всѣ толкованія въ послѣднемъ смыслѣ вызваны антирелигіозными взглядами и стремленіями.

---

[4]) Мы замѣтимъ, что древній Зороастризмъ съ его ученіемъ о Зруана-Аккарана и позже Буддизмъ сильно воздѣйствовали на іудейскихъ мистиковъ.

Христіанскіе писатели и отцы церкви иначе и не толковали никогда Пѣсни Пѣсней, какъ въ духовномъ смыслѣ [5]), расширяя толкованіе синагоги и талмуда и признавая, что единое истинное пониманіе Пѣсни Пѣсней есть дѣйствителъно то, которое признавалось и синагогой: что Женихъ этого творенія есть Мессія,—но что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія, и что невѣста Его суть всѣ вѣрующія души [6]).

Уже Оригенъ высказалъ эту мысль, что въ Пѣсни Пѣсней изображены отношенія Бога и Его божественной любви къ отдѣльной человѣческой душѣ. Въ томъ-же духѣ и направленіи говорили о Пѣсни Пѣсней Григорій Нисскій, Макарій, Ѳеодоритъ, Максимъ Исповѣдникъ, блаж. Іеронимъ, Аѳанасій Александрійскій, Епиѳаній, Кириллъ Іерусалимскій и мн. др. (Олесн. O. cit. p. 101 sq.). Мы отсылаемъ къ глубоко уважаемому труду Кіевскаго профессора Олесницкаго для знакомства какъ съ мнѣніями Отцовъ церкви, такъ и съ позднѣйшими взглядами на Пѣснь Пѣсней; здѣсь мы конечно должны ограничиться лишь самыми краткими указаніями на новѣйшія теоріи.

Прежде всего мы останавливаемся на гипотезѣ фрагментовъ [7]), которая предполагаетъ, что Пѣснь Пѣсней есть сборникъ пѣснопѣній, преимущественно любовнаго характера, или брачныхъ гимновъ, соединенныхъ въ одной книгѣ безъ внутренней между ними связи, которая однако иногда достигается искусственно посредствомъ вставокъ и прибавленій, приписываемыхъ позднѣйшей редакціи [8]). Впрочемъ между послѣдователями этой гипотезы нѣтъ никакой общности взгляда нетолько въ пониманіи извѣстныхъ отдѣловъ, но даже въ количествѣ разныхъ по ихъ мнѣнію отрывковъ, или въ очертаніи предѣловъ каждаго изъ нихъ. Взглядъ на Пѣснь Пѣсней, какъ на собраніе фрагментовъ гимновъ и любовныхъ пѣсенъ, связуется съ отрицаніемъ боговдохновеннаго характера этой книги,—чтò совершенно понятно,

---

[5]) Есть немногія исключенія; но толкованія, несогласныя съ духомъ Церкви,—какъ напр. Ѳеодора Мопсуетскаго,—церковь признавала еретическими. Ѳеодоръ Мопс. былъ современникомъ св. Іоанна Златоуста и не признавалъ Пѣсни Пѣсней книгою каноническою.

[6]) Олесницкій, стр. 86.

[7]) Op. cit. p. 118 sq.

[8]) Представитель этой школы во первыхъ Гердеръ, потомъ Эйхгорнъ, Павлюсъ, Деџке и мн. др.

потому что эта теорія не можетъ допустить въ сборникѣ отрывковъ — притомъ земнаго характера - высшую духовную мысль и общее всей пѣсни значеніе. Мы видимъ при этомъ, что эта школа идетъ въ разрѣзъ съ преданіемъ нетолько новозавѣтной церкви, но и синагоги и лучшихъ умовъ ветхозавѣтнаго ученія.

Вторая школа критиковъ нашего времени, - признавая единство всей книги и придавая не буквальное значеніе отдѣльнымъ ея частямъ и выраженіямъ, а высшее значеніе,— считаетъ эту книгу драматическимъ преизведеніемъ. Къ школѣ этой принадлежатъ Эвальдъ, Кейль, Ренанъ и др. Они видятъ въ Пѣсни Пѣсней не два только лица, а нѣсколько лицъ, кромѣ хора Іерусалимскихъ дѣвушекъ. Такъ, кромѣ жениха царя, они находятъ въ драмѣ пастуха, влюбленнаго въ Суламиту [9]), но счастію этихъ влюбленныхъ мѣшаетъ царь, желающій взять ее въ жены свои. Бетхеръ, разбирая въ этомъ-же смыслѣ и направленіи Пѣснь Пѣсней, находитъ въ ней, какъ въ драмѣ, и еще нѣсколько лицъ. Кромѣ Соломона и Суламиты, онъ находитъ въ драмѣ слова Вирсавіи, матери Соломона, братьевъ и мать Суламиты, гаремныхъ женщинъ, горожанъ Іерусалима, горожанокъ, молодáго влюбленнаго пастуха [10]) съ его друзьями, и жителей Сулама. Въ этой школѣ Кемпфъ пошелъ еще далѣе и усмотрѣлъ сатиру въ драматической формѣ, написанную противъ Соломона, надъ которымъ торжествуетъ молодой пастухъ. Брюстонъ и Гитцигъ еще усложняютъ драму введеніемъ еще одного лица — второй невѣсты Соломона: первый изъ нихъ называетъ ее Тирянкой въ отличіе отъ Суламиты. Къ этой же школѣ примыкаетъ Бунзенъ, который, не допуская другой невѣсты, считаетъ нѣкоторыя части рѣчи Суламиты произнесенными какъ бы во время сомнамбулизма, или соннаго бреда. На-

---

[9]) Нѣкоторые допускаютъ, что это та Суламита, которая успокоивала послѣдніе дни Давида,—въ которую влюбленъ былъ Адонія и которую полюбилъ самъ Соломонъ (3 Ц. I и II, 17—24).

[10]) По Кемпфу (См. Олесн. О. cit. р. 215 sq.), имя пастуха было Аминадавъ. У насъ П. П. VI, 12 по русски переведено „душа моя влекла меня къ колесницамъ *знатныхъ народа моего*“. Или,—какъ читаетъ въ комментаріи на это мѣсто Кингсбюри „*Амми-надабъ*“—къ *народу благородному моему*. Въ переводахъ же LXX и Вульгатѣ (11-й стихъ) слова эти приняты за имя собственное: „anima mea conturbavit me propter quadrigas Aminadab“, и по слав. „не разумѣ душа моя, положи мя на колесницѣ Аминадавли“.

конецъ къ разряду комментаторовъ, допускающихъ втораго жениха, пастуха,—принадлежитъ и нашъ богословъ Павскій [11]).

Признающіе въ Пѣсни Пѣсней драму дѣлятся на два отдѣльные лагеря, изъ которыхъ одинъ названъ школой *типистовъ*. Изъ нихъ выдается Деличъ [12]), который, не оставляя мысли о драмѣ, видитъ однако въ Пѣсни Пѣсней высшее духовное значеніе. Преобладающая мысль Делича заключается въ томъ, что въ основаніи этого творенія лежитъ мысль о бракѣ, какъ о единеніи душъ и тѣлъ, которое заповѣдано Богомъ и подтверждено словами Господа нашего Іисуса Христа [13]) для полноты счастія и развитія человѣка на землѣ. Потому въ Пѣсни Пѣсней жена есть восполненіе мужа [14]). Самый бракъ есть таинство, а потому,—говоритъ Деличъ,—въ брачной драмѣ Пѣсни Пѣсней надо искать высшаго значенія. Подъ формой брака, освященнаго Богомъ, въ Пѣсни Пѣсней изображается еще и таинственный священный бракъ Іеговы съ народомъ Израильскимъ, который въ пророчествахъ изображается супругой, или обрученной Іеговѣ [15]). Невѣрность народа Богу Завѣта приравнивается блуду, или — лучше сказать—прелюбодѣянію замужней женщины у пророковъ. Въ Пѣсни Пѣсней сказаніе о любви жениха къ дѣвушкѣ,—или Соломона къ Суламитѣ,—не аллегорія, а типическое изображеніе любви какъ въ земномъ ея проявленіи, такъ и въ высшемъ духовномъ ея смыслѣ, въ которомъ эта Пѣснь поднимается до созерцанія любви Іеговы къ Своему народу подъ образомъ типа Соломона, любящаго Суламиту. Деличъ не признаетъ въ Пѣсни Пѣсней аллегоріи,—потому—говоритъ онъ [16]), что «еслибы Пѣснь Пѣсней была аллегорическимъ ученіемъ о Мессіи (какъ ее объясняли и древніе учители синагоги), тогда ей мѣсто было бы между новозавѣтными священными книгами». На это можно бы отвѣтить, что многіе псалмы—и между прочимъ

---

[11]) См. Op. cit. p. 231 sq.

[12]) Das Hohe Lied. 1851. Въ этомъ же направленіи разбиралъ П. Пѣсней Гофманъ.

[13]) Быт. I, 27; II, 24. Марка X, 6—9.

[14]) „И къ мужу твоему влеченіе твое“, (Быт. III, 16) сказано женѣ послѣ грѣхопаденія.

[15]) Деличъ между прочимъ указываетъ, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ имя Израиля часто преобразуется въ женскую форму или замѣняется выраженіемъ „дѣва Израилева“. См. у Олесницкаго стр. 260.

[16]) Олесницкій; стр. 262.

21-й—могли-бы быть отнесены къ новозавѣтнымъ книгамъ по ясности пророческаго предвидѣнія. Тѣмъ не менѣе, хотя повидимому Деличъ не допускаетъ мессіанскаго характера Пѣсни Пѣсней, — самое указаніе его на любовь Іеговы къ народу само собою ведетъ къ заключенію, что эта вѣчная любовь Бога проявилась для увидѣвшихъ спасеніе въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и что поэтому Пѣснь Пѣсней есть Мессіанское пророчество,—значеніе котораго открыто человѣчеству лишь во времена исполненія завѣтовъ и обѣтованій Божіихъ въ пришествіи воплощеннаго Бога.

Тѣмъ не менѣе комментарій Делича есть несомнѣнно одинъ изъ лучшихъ комментаріевъ, написанныхъ на Пѣснь Пѣсней, и ясно понявшій значеніе этого произведенія; поэтому онъ и имѣлъ огромное вліяніе на теологическую науку. Въ томъ-же направленіи какъ Деличъ, хотя съ разницею въ нѣкоторыхъ взглядахъ и деталяхъ, разбирали Пѣснь Пѣсней Вейсбахъ и Вейтъ. Типистомъ какъ Деличъ заявилъ себя нашъ знаменитый ученый Коссовичъ [17]), который допускаетъ въ Пѣсни Пѣсней дѣйствующими лицами, кромѣ Соломона и Суламиты, — пастуха, котораго любитъ Суламита и которому она остается вѣрна, ибо онъ ея мужъ. Хотя ее увозятъ во дворецъ Соломона, но чистота ея супружеской любви побѣждаетъ Соломона. Какъ типы—дѣйствующія лица изображаютъ: Суламита церковь, а пастухъ, законный мужъ ея, изображаетъ Христа [18]). Соломонъ-же изображаетъ типически блескъ земной, испытующій вѣрность Суламиты.

Отъ типистовъ отличается школа, называемая аллегористами. Синагога издавна признавала въ Пѣсни Пѣсней притчу, или аллегорію; но нѣкоторые изъ древнихъ аллегористовъ объясняли это твореніе какъ иносказаніе объ историческомъ событіи; другіе-же видѣли въ Пѣсни Пѣсней аллегорію чисто пророческаго характера. Послѣдній пророческій характеръ книги признанъ за нею Христіанскою церковью.

Историческіе аллегористы видѣли и видятъ въ царѣ Пѣсни Пѣсней то Езекію, то Соломона, то Ровоама; а въ дѣвицѣ то народъ Еврейскій, то царство Израильское, отдѣленное отъ Іуды, но стремящееся къ возсоединенію съ царемъ южнымъ, живущимъ въ Іеруса-

---

[17]) Canticum Canticorum. Petropoli 1879.
[18]) См. Олесницкаго стр. 274 и сл.

лимѣ [19]), котораго любитъ дѣвица, называя его вторымъ Соломономъ. Нѣкоторые-же изъ новѣйшихъ историческихъ аллегористовъ видятъ въ Пѣсни Пѣсней аллегорію освобожденія Израиля изъ плѣна Вавилонскаго и возвращенія въ Палестину Іудейской колоніи съ Зоровавелемъ или Ездрою во главѣ [20]). Въ болѣе широкомъ историческомъ значеніи толкуетъ Пѣснь Пѣсней Ганъ (1852), видя въ ней изображеніе всего древне-еврейскаго государственнаго управленія въ его міровомъ значеніи среди язычества. Указывая на идеальное устройство народа, избраннаго Богомъ, и его государства, онъ напоминаетъ, что народъ Еврейскій,—какъ наслѣдникъ обѣтованія и старшій сынъ Отца Небеснаго посреди другихъ дѣтей Божіихъ — другихъ народовъ, — долженъ былъ вести борьбу за Отца Небеснаго противъ царства сатаны. Еврейскій народъ, какъ послушный рабъ Господа Бога, есть вмѣстѣ съ тѣмъ въ полномъ составѣ своемъ и священникъ Бога вышняго. Таковъ преимущественно земной представитель народа — царь Израиля, котораго значеніе указано въ трехъ псалмахъ. Во второмъ псалмѣ онъ есть наслѣдникъ царства не временнаго, а вѣчнаго; въ псалмѣ сорокъ четвертомъ онъ долженъ привести весь языческій міръ къ стопамъ Бога и Отца; въ псалмѣ сто девятомъ онъ священникъ Бога вышняго; онъ судья вселенной.

Особенно близокъ (говоритъ Ганъ) къ Пѣсни Пѣсней псаломъ XLIV [21]). Въ немъ, какъ и въ Пѣсни Пѣсней, символическое бракосочетаніе царя Израильскаго съ дочерью царя языческаго. Характеристическая идея псалма заключается въ томъ, что Израиль, или его царь, долженъ побѣдить языческій міръ правдою и любовію.

Мы не будемъ слѣдить далѣе за развитіемъ мысли Гана, но должны указать, что естественный ходъ мысли долженъ былъ привести историческихъ аллегористовъ къ высшему пониманію Пѣсни Пѣсней, т. е. видѣть въ ней аллегорію, которой смыслъ и значеніе могло быть только изображеніе Мессіи, царя міра, утверждающаго царство Свое на землѣ любовію и истиною.

---

[19]) Олесн. Op. cit. p. 325 sq. Здѣсь обыкновенно раввины разумѣютъ Езекію.

[20]) Самыя имена Зоровавеля и Ездры подавали поводъ къ игрѣ словъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ Пѣсни Пѣсней, какъ указываетъ Олесницкій (327 и сл.) съ указаніемъ на Кайзера.

[21]) См. выше о томъ-же наше глубокое убѣжденіе, что Пѣснь Пѣсней есть развитіе псалма.

Въ томъ-же смыслѣ, хотя съ долею мистицизма комментировалъ Пѣснь Пѣсней Генгстенбергъ (1853). Католическій писатель Шеферъ съ своей стороны видитъ уже въ Пѣсни Пѣсней полную картину земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и ясное видѣніе будущаго Его пришествія для суда надъ вселенной [22]).

Весьма хорошее толкованіе на Пѣснь Пѣсней далъ еще нашъ ученый Александръ Бухаревъ въ сочиненіи своемъ: «Печаль и радость по слову Божію» [23]). Общій характеръ его комментарія можетъ удовлетворить тѣхъ, которые признаютъ, что предъ ними по истинѣ Мессіанское, хотя очень таинственное и темное пророчество. Онъ, какъ и многіе западные теологи, напр. Кингсбюри [24]), не отрицаетъ историческаго факта, лежащаго по мнѣнію этихъ теологовъ въ основаніи Пѣсни Пѣсней,—а именно бракъ Соломона съ Суламитой,—но онъ настаиваетъ на томъ, что подъ формой земнаго брака раскрывается въ особенности бракъ духовный, бракъ души человѣческой съ Христомъ и вообще всѣхъ душъ искупленныхъ, т. е. всей Церкви Христовой съ ея Женихомъ Христомъ [25]).

---

[22]) Мы прибавимъ, что толкованіе текста Шеферомъ весьма произвольно.

[23]) Мы вовсе не хотимъ однако сказать, чтобы комментарій Бухарева вполнѣ былъ удовлетворителенъ, но онъ разбираетъ это полное таинственнаго значенія произведеніе въ христіанскомъ духѣ и съ такою теплотою души, которая подсказываетъ ему много прекрасныхъ мыслей, сравненій и сближеній. (См. напр. въ изд. 1865 стр. 82, 88, 92, 102, 125—126, 128, 149, 167, 204 и мн. др.). Но рядомъ съ этими прекрасными мыслями есть весьма много натянутыхъ объясненій (какъ напр. стр. 88-ая „радостью радоваться“, 89, 90—91, 104, 137, 146). Къ этому надо прибавить введеніе имъ нѣкоторыхъ новѣйщихъ словъ, которыя нисколько не могутъ объяснить предметы древняго міра, коихъ имена онъ переводитъ, какъ напр. *пастила* (стр. 136), *мандаринъ* (извѣстный родъ апельсина, стр. 192). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ дѣлаетъ не вполнѣ доказанный переводъ, какъ напр. П. П. VIII, 5 вмѣсто „восходящая отъ пустыни“ онъ переводитъ „*убѣленная*“, хотя въ примѣчаніи самъ сознается, что переводъ нашей русской Библіи правиленъ. Еще въ VIII, 6 онъ произвольно пропускаетъ слово *ревность* на стр. 199, между тѣмъ какъ на страницахъ 90—91 онъ на этомъ именно словѣ основываетъ свои доказательства и притомъ съ натяжкой,—такъ какъ онъ утверждаетъ, что всего яснѣе мысль о ревности Бога Завѣта къ Израилю высказана въ Пѣсни Пѣсней, совершенно игнорируя цѣлый рядъ текстовъ, какъ наприм. Исходъ XX, 5, ср. Второзак. XXIX, 20—26 и Пс. 77-й 58; Соф. I, 18; Захар. I, 14 (Ср. 1 Кор. X, 22). См. еще ближе о ревности Іеговы у Іезекіиля XXIII, 25.

[24]) Въ Англ. комм. Библіи, комментаторъ Пѣсни Пѣсней.

[25]) „Печаль и радость по слову Божію“, стр. 70—71, 72; 75—84; 110 и др.

Но у Бухарева,—какъ и у другихъ комментаторовъ, нашихъ и западныхъ,—остаются совершенно необъясненными многіе образы и выраженія текста, которыхъ разъясненіе необходимо для его пониманія, напр.: II, 8, 9 «Вотъ идетъ онъ (возлюбленный мой), скачетъ по горамъ, прыгаетъ по холмамъ... вотъ онъ стоитъ у насъ за стѣною, заглядываетъ въ окно, мелькаетъ сквозь рѣшетку».

Или-же описаніе возлюбленной: IV, 1—7 «Зубы твои какъ стадо овецъ... шея твоя какъ столпъ (башня) Давидовъ... волоса твои какъ стадо козъ, сходящихъ съ горы Галаадской»... и многія другія подобныя выраженія, къ которымъ мы еще возвратимся.

Изучая преимущественно внутренній смыслъ Пѣсни Пѣсней, никто не выяснилъ происхожденія этихъ гигантскихъ образовъ или сравненій, которыя поражаютъ своею странностію; никто не указалъ на источникъ ихъ, никто не вошелъ въ особенности характера восточной рѣчи, складывающейся подъ извѣстными внѣшними впечатлѣніями. Одинъ только писатель, нашъ соотечественникъ, по нашему мнѣнію, разрѣшилъ задачу и далъ намъ ключъ къ пониманію языка Пѣсни Пѣсней. Это нашъ докторъ богословія, глубокоуважаемый нами профессоръ Кіевской Духовной Академіи, А. А. Олесницкій.

Мы отсылаемъ къ его замѣчательному труду [26]) для знакомства съ тѣми побужденіями, которыя заставили его ѣхать на востокъ въ Палестину, чтобы попытаться на мѣстѣ найти ключъ къ пониманію языка Пѣсни Пѣсней. Встрѣча его съ гакимомъ, евреемъ Самуиломъ Тейяромъ, пріѣхавшимъ въ Іерусалимъ изъ Персіи на поклоненіе святынѣ, есть по нашему мнѣнію событіе первостепенной важности въ исторіи разъясненія текста Соломоновой Пѣсни, тѣмъ болѣе, что еврейскій врачъ Самуилъ Тейяръ, знатокъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и талмуда, пользовался среди своихъ соотечественниковъ репутаціей великаго мудреца. Высказанное имъ мнѣніе,—переданное намъ въ его сочиненіи многоуважаемымъ профессоромъ,—мы считаемъ драгоцѣннымъ вкладомъ въ богословскую литературу всѣхъ народовъ, потому что онъ и только онъ—открылъ намъ глаза на тѣ образы, коими пользовался начертатель священнаго пророчества. Естественно,

[26]) Пѣснь Пѣсней, Кіевъ 1882. Глава X „Новый способъ разгадки Пѣсни Пѣсней" стр. 339 и сл.

что Самуилъ Тейяръ, какъ еврей, не могъ видѣть исполненія Мессіанскаго пророчества въ томъ откровеніи, которое получили мы, вѣрующіе въ Господа нашего Іисуса Христа,—и не могъ понять всѣхъ тайнъ благодати, дѣйствующей на искупленную душу христіанина,—тайнъ, пророчески предзнаменованныхъ въ Пѣсни Пѣсней въ любви жениха къ невѣстѣ, тоскующей по женихѣ. Но онъ, повторяемъ мы, раскрылъ намъ образы поэтическаго языка этого творенія. Въ сущности и самъ вдохновенный начертатель Пѣсни Пѣсней, царь Соломонъ [27]), не могъ знать историческаго исполненія своего пророчества, а только зналъ, что въ пророчествѣ его Духъ Божій глаголетъ о Мессіи [28]). Движимый Духомъ Святымъ, онъ начертывалъ въ восточныхъ образахъ и восточнымъ картиннымъ языкомъ пророчество въ формѣ сказанія, въ которомъ отразились,—какъ увидимъ ниже,—всѣ великія радости просвѣтляемаго высшею любовію духа человѣческаго, даже до величайшей радости воскресенія о Христѣ и возрожденія благодатію.

Мы должны прежде всего настаивать на томъ, – какъ указываютъ докторъ богословія Олесницкій и всѣ лучшіе комментаторы,—что мы не въ правѣ дѣлать произвольныя отступленія отъ признаннаго церковью текста Пѣсни Пѣсней. Мы должны стараться уразумѣть его, но не имѣемъ права измѣнять его, или отказываться отъ части его, какъ то дѣлали многіе комментаторы, увлекаясь отвлеченнымъ разъясненіемъ внутренняго его значенія.

Сначала мы изложимъ объясненія Самуила Тейяра, какъ ихъ слышалъ и привелъ въ систему А. А. Олесницкій,—и потомъ только позволимъ себѣ высказать и наши предположенія о многообразномъ значеніи Пѣсни Пѣсней, которую мы называемъ тѣмъ-же именемъ, которымъ надписанъ 44-й псаломъ,—*пѣснію любви*, ибо для насъ кажется несомнѣннымъ, что названный псаломъ есть первообразъ Пѣсни Пѣсней.

Невѣстою въ Пѣсни Пѣсней, по мысли Тейяря, признается земля, а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ земля обѣтованія, Палестина, а съ нею вмѣстѣ живущій на ней во времена Соломона народъ Божій, которому

---

[27]) Въ чемъ нѣтъ никакого основанія сомнѣваться.
[28]) Ср. 1 Петра I, 11—12.

земля эта дана въ удѣлъ и наслѣдіе отъ Бога. Поэтому-то, говоря о невѣстѣ, Пѣснь Пѣсней употребляетъ образы, необычные даже въ восточной (персидской, арабской) рѣчи, и говоритъ о частяхъ тѣла, о которыхъ не принято говорить даже въ весьма свободной поэзіи востока. Къ такимъ мѣстамъ относятся напр. выраженія IV, 11: «молоко подъ языкомъ твоимъ»; или VII, 2 «округленія бедръ твоихъ какъ ожерелье»; или id. 3: «животъ твой круглая чаша, въ которой не истощается ароматное вино; чрево твое ворохъ пшеницы, обставленный лиліями»... Понятно, что такіе образы, относящіеся къ землѣ, не имѣютъ никакого неприличнаго смысла, хотя объ нихъ никогда не упомянетъ любовная пѣснь востока. Очевидно также, что невѣста можетъ быть только земля, а не женщина, если глаза ея сравниваются съ озерами, носъ съ башней, или шея съ башней (или столпомъ), и голова съ горой (VII, 5—6).

Нельзя не замѣтить, что каждое описаніе части тѣла невѣсты непремѣнно ведетъ за собою картину природы, или мѣстности, или поэтическую картину изъ жизни. Нельзя никакъ примѣнить къ человѣку выраженія: «волосы твои какъ стадо козъ, сходящихъ съ Галаада; зубы твои какъ стадо выстриженныхъ овецъ, выходящихъ изъ купальни» [29]). Кромѣ подобныхъ сравненій другихъ нѣтъ въ Пѣсни Пѣсней; это все картины, взятыя изъ природы Палестины, и эти громадные образы природы и въ нѣкоторыхъ случаяхъ укрѣпленій, построенныхъ человѣкомъ, конечно не могутъ описыватъ женщину. Человѣческій образъ исчезаетъ совершенно подъ этими сравненіями. Впрочемъ, многія мѣста ветхозавѣтныхъ книгъ рисуютъ землю обѣтованія вмѣстѣ съ ея народомъ подъ образомъ дѣвы [30]). И другіе народы рисовались подъ образомъ земли—женщины [31]).

Мы напоминаемъ еще, что дѣва Израильская обручена мужу Богу Завѣта, Іеговѣ, и что отпаденіе ея отъ вѣрности своему Владыкѣ называется на священномъ языкѣ блудомъ, а гнѣвъ Божій называется

---

[29]) IV, 1—2 и VI, 6 повторяются то же сравненіе. Прибавленіе объ овцахъ, что между ними „нѣтъ безплодной",—есть ясное указаніе на богатство страны и указываетъ, что начертатель пѣснопѣній и не думалъ скрывать настоящаго значенія невѣсты—земли.

[30]) Напр. Іеремія XIV, 17; Амосъ V, 2; ср. Исаія XXXVII, 22.

[31]) Исаія X, 30; XXIII, 12; Іеремія XLVI, 11 и друг.

ревностью мужа къ невѣрной женѣ. Понятно, какъ поэтическій образъ въ формѣ женщины земли обѣтованной вмѣстѣ съ народомъ завѣта могъ быть расширенъ до представленія о всемъ человѣчествѣ, которое, наслѣдовавъ обѣтованія и вѣруя въ пришедшаго Мессію, должно наслаждаться счастіемъ, доколѣ оно пребываетъ вѣрнымъ Богу Завѣта. Въ Пѣсни Пѣсней для евреевъ невѣста есть только Палестина и народъ обѣтованія; для христіанскаго міра это пророчество о всей землѣ и церкви христіанской и о правдѣ и любви, принесенной въ міръ Сыномъ Божіимъ.

Возвращаясь къ объясненіямъ Самуила Тейяра, который даетъ въ сущности не новое объясненіе таинственнаго смысла Пѣсни Пѣсней, а превосходное объясненіе символовъ и образовъ, въ ней употребленныхъ, мы укажемъ на значеніе, имъ даваемое Жениху.

Если земля, въ частности Палестина, есть невѣста, то женихъ, любящій свою невѣсту и сочетавающійся съ нею въ Пѣсни Пѣсней, несомнѣнно (кто бы онъ ни былъ по значенію) есть солнце: «Голова его чистое золото» (V, 11), говоритъ невѣста. Или, какъ переводитъ Олесницкій стихи 10—16 главы V (стр. 357) «возлюбленный мой свѣтлый и красный, носящій знамя выше миріадъ (звѣздныхъ); голова его золото чистое; глаза его какъ голуби при потокахъ водъ, купающіеся въ молокѣ... его видъ какъ (снѣжный) Ливанъ»... Замѣтимъ еще, что слова жениха I, 2 называются «мνромъ звѣзднымъ» [32]).

Надобно обратить особенное вниманіе на объясненіе проф. Олесницкаго (стр. 358—359) на Пѣснь Пѣсней III, 6. Во всѣхъ комментаріяхъ слова: «кто сія восходящая отъ пустыни?» обыкновенно относятъ къ невѣстѣ. Ученый нашъ указываетъ, что въ древнѣйшемъ языкѣ солнце женскаго рода и что все указанное мѣсто (III, 6—11) рисуетъ восходъ солнца съ востока отъ пустыни Моавитской: «Кто сія восходящая отъ пустыни какъ бы столбы дыма, окуриваемая миррою и ѳиміамомъ?»... Эти столбы дыма, какъ бы воздымающіеся отъ восходящаго солнца, представляютъ собою обычное явленіе въ Палестинѣ, и каждый, видѣвшій восходъ солнца, съ высоты Палестинскихъ горъ, или на берегахъ Іордана, несомнѣнно со-

---

[32]) Стр. 358 O. cit. „Имя твое, какъ разлитое мνро“ (русск. перев. Библіи).

зерцалъ это явленіе. Это восходящее солнце, уподобляемое въ Пѣсни Пѣсней Соломону во славѣ его, съ любовію обращаетъ взоръ свой на Палестину и говоритъ ей (IV, 1): «О, ты прекрасна, возлюбленная моя!» Непосредственно за этимъ восклицаніемъ описывается страна, какъ бы видимая съ высоты птичьяго полета, но которой даются аттрибуты и фигура женщины; ласки же ея описываются въ формѣ плодородія и богатыхъ произведеній Палестины (гл. IV).

Ниже въ гл. V, 6—7 есть эпизодъ, подававшій поводъ къ весьма сильнымъ недоумѣніямъ: «Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленнный мой повернулся и ушелъ... я искала его и не находила его... встрѣтили меня стражи, обходящіе городъ; избили меня, изранили меня; сняли съ меня покрывало стерегущіе стѣны».

Надо остановить вниманіе на томъ, что, какъ указываетъ А. А. Олесницкій (стр. 375), Самуилъ Тейяръ читаетъ вмѣсто слова *шомеръ*,—стражъ,—*шамиръ*, что̀ означаетъ разрушительную космическую силу, и такъ-же понимаетъ это слово и талмудъ. Очевидно, что приведенные выше стихи изображаютъ какое-то разрушительное природное явленіе, сопровождаемое вихрями. Въ началѣ описывается, какъ приходитъ возлюбленный (V, 4): «протянулъ руку свою сквозь скважину»,—и когда невѣста встала съ ложа своего (зимняго), чтобы встрѣтить его и отпереть дверь,—онъ вдругъ повернулся и ушелъ; и когда она начала искать его (жаждать весенней теплоты), на нее вдругъ напали силы, или стражи, которые избили ее. Имѣя ключъ къ пониманію этого языка, не трудно видѣть, что солнце едва показало лучи свои—и потомъ скрылось, а земля, радовавшаяся возвращенію весны, подвергается дѣйствію разрушительныхъ стихій, или только буйныхъ вѣтровъ (всегда свирѣпствующихъ въ Палестинѣ въ Мартѣ, или же являющихся среди зноя, какъ Самумъ), причемъ солнце заволакивается мглою.

Несомнѣнно, что Тейяръ правъ, видя въ возлюбленномъ Солнце, согрѣвающее Палестину и вступающее въ таинственный бракъ зъ землею; и Соломона, вступающаго въ бракъ съ царствомъ Израильскимъ.

«Прекрасна ты, возлюбленная моя, какъ Ѳирца, любезна, какъ Іерусалимъ, грозна, какъ полки со знаменами» (VI, 4). Въ этомъ стихѣ сосредочочено все значеніе Палестины для Израиля. Ѳирца

при Соломонѣ еще не престольный градъ, какимъ онъ сдѣлался позже [33]), но онъ сдѣлался имъ потому, и упомянутъ въ Пѣсни Пѣсней потому,—что это была прекрасная мѣстность, въ которой у Соломона вѣроятно былъ свой загородный домъ. Ѳирца знаменуетъ всю красоту страны. Іерусалимъ любезенъ сердцу, какъ градъ, въ которомъ храмъ Бога Завѣта, основаніе силы Израиля; но здѣсь упомянуты и національные грозные полки, которые—подкрѣпляемые силою Божіею—были непобѣдимы.

Мы полагаемъ,—установивъ этотъ взглядъ на образы, являющіеся въ Пѣсни Пѣсней,—просмотрѣть вкратцѣ ея содержаніе. Мы должны только сначала оговорить, что объясненіе, даваемое профессоромъ Олесницкимъ, согласное съ Тейяромъ, конечно не представляетъ ничего чуждаго духу и языку Священнаго Писанія. Сравненія и уподобленія, взятыя изъ природныхъ явленій, указаны самимъ Господомъ: «Ибо какъ молнія исходитъ съ востока и видна бываетъ даже до запада, такъ будетъ пришествіе Сына человѣческаго» (Матѳ. XXIV, 27).

И посланные Господомъ ученики Его и поставленные Имъ учители и пастыри Церкви употребляли въ рѣчи своей образы, взятые изъ природныхъ явленій. Такъ, въ Откровеніи св. Іоанна Богослова всѣ образы заимствованы изъ природы; и въ Символѣ вѣры,—дабы хоть нѣсколько объяснить слабому уму человѣческому рожденіе отъ Бога Отца Сына Божія, единосущнаго Отцу,—отцы вселенскіе употребили выраженіе: *Свѣта отъ Свѣта.*

Итакъ, признавая образы, употребляемые Пѣснью Пѣсней,—за солнце и согрѣваемую имъ землю—Палестину,—мы разумѣемъ подъ ними болѣе таинственное, религіозное и пророческое значеніе—союза Іеговы съ народомъ обѣтованія и пришествія Мессіи, Господа нашего Іисуса Христа,—и союза Его съ народомъ, наслѣдовавшимъ обѣтованіе вѣрою, т. е. съ Церковью Христовою, которая Его невѣста.

Кромѣ сего общаго значенія, мы разумѣемъ еще въ Пѣсни Пѣсней болѣе частное значеніе, относящееся къ каждой отдѣльно взятой душѣ человѣческой, отдающей себя Господу, ищущей Его съ тоскою,

---

[33]) Царскій городъ при Іеровоамѣ послѣ отдѣленія царства Израильскаго. 3 Ц. XIV, 17 и позже id. XV, 21, 33; XVI, 8, 9, 15. При Амвріи только начала строиться Самарія (id. 24).

радующейся въ присутствіи вѣчнаго ея Жениха, и тоскующей, когда она временно предоставляется собственнымъ своимъ силамъ, ибо она чувствуетъ свое безсиліе и свою немощь, когда солнце благодати и истины и любви временно скрывается отъ нея.

Съ этой точки зрѣнія постараемся просмотрѣть содержаніе книги Пѣсни Пѣсней.

Въ первомъ отдѣлѣ Пѣсни Пѣсней выражаются стремленія возлюбленной къ царю жениху: «царь ввелъ меня въ чертоги свои, будемъ восхищаться и радоваться тобою.... будемъ любить тебя» (I,3). Мы замѣтимъ, что невѣста говоритъ во множественномъ числѣ, какъ бы давая тѣмъ разумѣть, что она представляетъ собою коллективную единицу; она—представитель множества душъ, стремящихся отдать себя Господу.

Далѣе она говоритъ о себѣ въ единственномъ числѣ (ст. 4—5): «Дщери Іерусалимскія! черна я, но красива, какъ шатры Кидарскіе... не смотрите на меня, что я смугла; ибо солнце опалило меня; сыновья матери моей разгнѣвались на меня, поставили меня стеречь виноградники,—моего собственнаго виноградника я не стерегла».

Съ точки зрѣнія символистики, на которую мы указываемъ, земля представляется ищущей и желающей солнца жениха въ періодъ зимній, когда солнце скрывается за тучами; въ другомъ значеніи это Палестина въ періодъ неурядицъ и войнъ, причемъ братья матери ея суть народы, живущіе кругомъ ея, не дающіе ей покою, препятствующіе устроить и охранять свой виноградникъ. Палестина и народъ ждутъ царя, тоскуютъ по немъ; онъ только можетъ дать землѣ и народу счастіе и покой. Съ духовной высшей точки зрѣнія, народъ Израильскій ждетъ милости Іеговы, Царя своего; церковь Христова молится о благодати Духа Святаго, ниспосылаемаго Господомъ нашимъ; душа человѣческая жаждетъ помощи Господа Іисуса Христа. Черна невѣста и опалена солнцемъ земныхъ трудовъ и заботъ и страстей,—но красива она, потому что она носитъ на себѣ образъ и подобіе Божіе.

I, 6. «Скажи мнѣ ты, котораго любитъ душа моя: гдѣ пасешь ты? гдѣ ты отдыхаешь въ полдень? къ чему мнѣ быть скиталицею возлѣ стадъ товарищей твоихъ?»

Слова земли — Палестины обращены къ солнцу; народа — къ

искомому царю. Общій же смыслъ, независимо отъ образовъ, ясно указываетъ на исканіе душею Того, котораго любитъ она, хотя она еще не обрѣла Его.

Между тѣмъ (I, 7—19) любовь Іеговы не оставляетъ земли и народа Своего, представленіе о которыхъ сливается съ образомъ невѣсты: «Иди по слѣдамъ овецъ», говоритъ Онъ...

Съ стиха 1-го по 7-й главы II идетъ разговоръ между женихомъ и невѣстой, замѣчательный тѣмъ [34]), «что въ немъ женихъ, невѣста и ихъ отношенія опредѣляются именами деревъ, кустарниковъ, цвѣтовъ, даже безъ всякихъ сравнительныхъ частицъ,.... чѣмъ ясно дается знать, что основная почва, на которой устанавливаются образы жениха и невѣсты, есть Палестинская природа» [35]).

Но вотъ со второй главы начинается уже ясно пѣснь весны: «Я нарциссъ Саронскій, лилія долинъ. Что лилія между тернами, то возлюбленная моя между дѣвицами. Что яблонь [36]) между лѣсными деревьями,—то возлюбленный мой между юношами», говоритъ невѣста... «Онъ ввелъ меня въ домъ пира и знамя его надо мною—любовь. Подкрѣпите меня виномъ, освѣжите меня яблоками, ибо я изнемогаю отъ любви. Лѣвая рука его у меня подъ головою, а правая обнимаетъ меня» (II, 1—6). Земля нѣжится въ объятіяхъ солнца въ домѣ пира, т. е. весны. Израиль веселится въ домахъ своихъ, отдыхая подъ тѣнію смоковницъ своихъ и виноградниковъ во время царствованія Соломона.

II, 7. «Заклинаю васъ, дщери Іерусалимскія, сернами или полевыми ланями, не будите и не тревожьте возлюбленной», говоритъ женихъ. Заклинаніе сернами и ланями переноситъ насъ въ тихія селенія горъ и долинъ Палестины. Дочери Іерусалимскія представляютъ собою совокупность всѣхъ городовъ страны, подвластной Іеруса-

---

[34]) Олесницкій Op. cit. p. 367.

[35]) Вообще, какъ указываетъ Олесницкій, всѣ сравненія почти совершенно исключаютъ мысль о человѣческихъ образахъ. См. I, 8.

[36]) Читай апельсинъ, или померанцевое дерево. Яблонь и яблоковъ въ Палестинѣ нѣтъ (Олесн. Op. cit. p. 368). Въ подлинникѣ *таппуахъ* (Kingsbury in the Speaker's Commentary note on Salomon's song II, 3). Въ таргумахъ это слово отождествляется со словомъ *этрогъ* (ethrog), означающимъ сладкій лимонъ (китронъ, какъ у насъ его называютъ въ торговлѣ, citron doux). Слово таппуахъ встрѣчается кромѣ Пѣсни П. въ Притчахъ („золотыя яблоки") XXV, 11; и Іоиль I, 12.

лиму [37]). Заклинаніе, исходящее изъ Іерусалима, предупреждаетъ всю страну жить въ покоѣ и мирѣ, не возмущая покой, гармонію и любовь природы беззаконными дѣяніями, а, возносясь мыслію къ Дателю всѣхъ благъ, не возмущать нравственное счастіе страны нарушеніемъ законовъ Іеговы. Съ высшей религіозно-нравственной точки зрѣнія Пѣснь Пѣсней рисуетъ пробудившуюся въ душѣ любовь къ Богу, согрѣвающему душу благодатію, и затѣмъ (ст. 6) рисуетъ въ земныхъ образахъ то успокоеніе, которое чувствуетъ душа, отдающая себя Богу. Да не будятъ эту душу суеты и заботы міра, воплощенныя въ жизни городовъ, или дщерей Іерусалимскихъ. Душа въ этомъ святомъ покоѣ готовится къ высшему развитію, къ послѣдующей борьбѣ.

Земля и душа просыпаются: II, 8, «Голосъ возлюбленнаго моего!» Этотъ возгласъ невѣсты указываетъ на потрясеніе, испытываемое ею. Въ мірѣ нравственномъ это лучъ благодати, освѣтившій сердце.

Далѣе II, 8—9 выраженія, на которыя мы указывали уже выше, въ которыхъ невозможно не узнать Солнца:

«Вотъ онъ идетъ, скачетъ по горамъ, прыгаетъ по холмамъ»...

«Вотъ онъ стоитъ у насъ за стѣною, заглядываетъ въ окно, мелькаетъ сквозь рѣшетку».

Трудно или, лучше сказать, невозможно примѣнить это описаніе къ человѣку. Это конечно солнце, и притомъ весеннее, которое золотитъ верхи горъ, какъ бы прыгаетъ по вершинамъ холмовъ, часто скрывается въ бѣгущія облака, то явится за стѣною, то мелькнетъ въ окошко, принося радость и веселіе и какъ бы вызывая изъ дому полюбоваться имъ и весною.

«Возлюбленный началъ говорить мнѣ: «встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди; вотъ уже зима прошла, дождь миновалъ, пересталъ; цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ нашей. Смоковница распустила свои почки, и виноградныя лозы, расцвѣтая, издаютъ благовоніе. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди» (II, 10—13). Полагаемъ, что никто не усомнится въ значеніи этихъ образовъ. Мы говорили выше о духовномъ значеніи «голоса Возлюбленнаго», который слышитъ

[37]) Олесн. op. cit. p. 368.

душа. Она такъ-же будится, какъ земля во время весны—солнцемъ,—когда ее начинаетъ согрѣвать Вѣчное Солнце правды. Будится она голосомъ Спаса нашего Господа Іисуса Христа. И вся Церковь Христова возстала отъ ветхозавѣтнаго усыпленія по гласу Господа: «идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни, до скончанія вѣка!»

Прошла зима ветхаго завѣта, полная надеждъ и ожиданій для вѣрныхъ Господу сердецъ, но въ продолженіе которой солнце правды было еще закрыто облаками [38]). Предвѣчна была любовь Бога къ человѣку, но весна сей любви, полное проявленіе ея совершилось въ пришествіи Мессіи, Господа нашего Іисуса Христа.

Возвращаясь къ образамъ Пѣсни Пѣсней и къ появленію весны, мы видимъ дальнѣйшее описаніе ея въ стихахъ 14 и 15 главы второй: Солнце возлюбленный обращается къ невѣстѣ землѣ: «Голубица моя...... покажи мнѣ лице твое; дай мнѣ услышать голосъ твой...... Ловите намъ лисицъ, лисенятъ, которыя портятъ виноградники наши въ цвѣтѣ».

Въ прямомъ смыслѣ природныхъ образовъ, относящихся къ землѣ—Палестинѣ, мы предполагаемъ, что лисьи норы приносили существенный вредъ винограднымъ насажденіямъ [39]). Въ высшемъ таинственномъ смыслѣ, разумѣя подъ виноградникомъ народъ Божій (Ср. Исаіи V, 1—7 и Іоан. XV, 1—6), мы уразумѣваемъ и значеніе лисицъ, портящихъ виноградники [40]). Это люди, которые «приближаются ко Мнѣ (глаголетъ Господь) устами своими, и языкомъ своимъ чтутъ Меня, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, и благоговѣніе ихъ предо Мною есть изученіе заповѣдей человѣческихъ» (Исаіи XXIX, 13 и Матѳ. XV, 8—9).

---

[38]) Олесн. O. cit p. 366 И см. объясненія стр. 366—367 о томъ, что значатъ слова (въ переводѣ Олесн. П. П. I, 4—5): „хотя я прекрасна, какъ павильоны Соломона, но нынѣ я мрачна, печальна, подобно шатрамъ Кедарскимъ“. Онъ разумѣетъ подъ словомъ мрачна—закутанная покровомъ, туманная.

[39]) Замѣтимъ, что на югѣ волки и лисицы чрезвычайно падки на плоды виноградника. Противъ нихъ на югѣ ставятъ капканы. Естественно, что и логовища свои лисы устраиваютъ въ предвидѣніи плодовъ близъ виноградниковъ.

[40]) См Луки XIII, 32 и въ нашемъ Оп. из. Евангел. Іоанна Богослова объясн. на гл. X.

Глава вторая заканчивается словами невѣсты: «Возлюбленный мой принадлежитъ мнѣ, а я ему; онъ пасетъ между лиліями. Доколѣ день дышетъ (прохладою) и убѣгаютъ тѣни, возвратись, будь подобенъ сернѣ или молодому оленю на разсѣлинахъ горъ» (ст. 17). Послѣднее уподобленіе употреблено уже въ стихахъ 8 и 9, когда невѣста—земля, видя мельканіе солнца по вершинамъ и ущельямъ горъ, уподобляетъ его оленю и сернѣ. Эти стихи 8 и 9 съ 17 повидимому относятся къ восходу и къ закату солнца, т. е. къ тѣмъ моментамъ, когда солнце особенно ярко золотитъ и окрашиваетъ горы Палестины. «Онъ пасетъ между лиліями», говоритъ еще невѣста. Въ этомъ намекъ на чистоту этого цвѣтка, который и Господь нашъ Іисусъ Христосъ[41]) приводитъ какъ образецъ изящной простоты и вмѣстѣ съ тѣмъ великолѣпія. Въ высшемъ духовномъ смыслѣ этотъ намекъ еще яснѣе: среди чистыхъ сердецъ на землѣ обитаетъ Господь. Изъ общества чистыхъ сердецъ, отданныхъ Господу, создалась церковь: изъ этого общества вышла въ міръ та проповѣдь, которая овладѣла имъ. «Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ».

Послѣдній стихъ главы II-й связуется съ первымъ стихомъ главы III-й, и потому мы еще должны въ немъ отмѣтить выраженіе: «доколѣ день дышетъ прохладою и убѣгаютъ тѣни, возвратись!» вопіетъ невѣста съ намекомъ на тоску ночную и ожиданіе возвращенія возлюбленнаго. «Вмалѣ, и ктому не видите Мя; и паки вмалѣ и узрите Мя» (Іоан. XVI, 16). Такъ глаголалъ Господь малой церкви Своей, приходившей въ уныніе, когда Онъ отходилъ на страданіе. Тоска ожиданія церкви Христовой и каждой отдѣльной души христіанской символизирована въ поэтическомъ ожиданіи земли, тоскующей по восходѣ живительнаго весенняго солнца. Эта тоска изображена въ первыхъ стихахъ главы III-й Пѣсни Пѣсней:

«На ложѣ моемъ ночью искала я того, котораго любитъ душа моя, искала его и не нашла его» (ст. 1).

И пошла невѣста искать своего жениха и спрашивала о немъ стражей, и вдругъ явился онъ предъ нею и невѣста ухватилась за него и отвела его въ домъ матери своей, во внутреннія комнаты (ст. 2—4). Земля успокоивается, увидя вновь восходящее солнце, и въ тайникахъ

---

41) Матѳ. VI, 28; Луки XII, 27.

ея начинаетъ происходить прозябаніе сѣмянъ: таинственный актъ весенней жизни земли. Въ это время (III, ст. 5 какъ въ II, 7) раздается гласъ возлюбленнаго, требующаго временнаго успокоеніи земли: «заклинаю васъ, дщери Іерусалимскія...... не будите и не тревожьте возлюбленной, доколѣ ей угодно».

Въ высшемъ таинственномъ значеніи это исполненіе словъ Господа: «печаль ваша въ радость обратится», и «паки же узрю васъ и возрадуется сердце ваше»[42]). Это созданіе церкви Божіей по воскресеніи Христовомъ,—это и возрожденіе души человѣческой при восходѣ въ сердцѣ ея солнца благодати, живительнаго, согрѣвающаго. Кто же не знаетъ тѣхъ минутъ скорби, когда душа «ищетъ Того, котораго любитъ душа моя». Но вотъ Онъ Самъ идетъ искать душу скорбящую и вдругъ является предъ нею, и она, какъ возлюбленная Пѣсни Пѣсней, «ухватилась за Него» и ведетъ Его въ тайники души своей· «Царствіе Божіе внутрь васъ есть[43]).

Не будите Моей возлюбленной, говоритъ Онъ (III, 5 Пѣснь Пѣсней). Таковы и были первые годы церкви Христовой; послѣ первыхъ скорбей и гоненій временъ Апостольскихъ наступилъ періодъ относительнаго спокойствія, когда Церковь росла и крѣпла въ тишинѣ, до великихъ гоненій[44]). Къ этому времени успокоенія относятся событія, изложенныя въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ[45]). Солнце правды оживляетъ въ тайникахъ души сѣмена добра, вложенныя въ нее при сотвореніи человѣка.

Мы выше уже говорили, что стихъ 6 главы III: «*кто эта восходящая отъ пустыни?*» по мнѣнію доктора богословія Олесницкаго, на основаніи высказаннаго Самуиломъ Тейяромъ объясненія, вполнѣ признаваемаго профессоромъ,—никакъ не долженъ относиться къ возлюбленной невѣстѣ, а относится ко *солнцу*, которое въ древнееврейскомъ языкѣ было женскаго рода[46]). Стихъ 6-й главы III Пѣсни несомнѣнно представляетъ восходъ солнца:

---

[42]) Іоан. XVI, 19—20, 22.
[43]) Луки XVII, 21.
[44]) Великія гоненія повидимому символизированы въ П. П. V, 7 („стражи избили").
[45]) Напр. Дѣян. II, 41, 47; IV, 4, 32—35; присоединеніе въ Іерусалимѣ тысячъ народа; и проповѣдь по всему міру. Дѣян. passim.
[46]) См. Олесницкаго Пѣснь Пѣсн. стр. 359, 371 и сл.

«Кто эта восходящая отъ пустыни какъ бы столбы дыма, окуриваемая миррою и ѳиміамомъ, всякими порошками мvроварника?» Это солнце благодати, освѣщающее душу своимъ появленіемъ.

Слѣдующій стихъ есть явно продолженіе той же мысли: «вотъ одръ его—Соломона», т. е. появляющагося въ столбахъ ѳиміама солнца. Далѣе идетъ описаніе великолѣпія Соломона, несомаго на одрѣ, окруженнаго сильными, одѣтаго въ золото и серебро и пурпуръ, съ вѣнцомъ на головѣ, которымъ увѣнчала его мать [47]), въ день бракосочетанія его [48]). Повидимому въ Пѣсни Пѣсней намѣренно дѣлается смѣшеніе понятій, о красномъ солнышкѣ Евреевъ — Соломонѣ съ солнцемъ. Соломонъ представляетъ для Израиля живительное солнце счастія, мира, благоденствія; это было время созданія храма Богу завѣта и религіознаго торжества. Въ храмѣ этомъ молился Израиль, ожидая Мессію, котораго прообразованіемъ былъ красное солнышко Соломонъ въ первые годы своей жизни, и царство его уподоблялось браку солнца съ землей, ибо и онъ вступалъ въ бракъ съ народомъ, отдавая свою жизнь на служеніе Богу и народу своему [49]). Поэтому къ символисткѣ солнца примѣшивается понятіе о царѣ съ носильнымъ одромъ его и сѣдалищемъ его; «внутренность его убрана съ любовію дщерями Іерусалимскими» (III, 10) [50]).

«Соединеніе двухъ образовъ, восхожденія солнца и вступленія на престолъ великаго царя,—говоритъ Олесницкій (Op. cit. 372—373), должно было приводить въ сознаніе высшій образъ Мессіи Царя, котораго имя *Востокъ* и *Солнце праведное*» [51]).

Восходъ Солнца правды, пробужденіе духовнаго Израиля, ожив-

---

[47]) Несомнѣнно заря въ символистикѣ солнца.

[48]) Съ землею. Это и утренній восходъ и весеннее солнце въ этой символистикѣ.

[49]) См. Олесн. op. cit. p. 372

[50]) Можетъ быть здѣсь есть намекъ на завѣсы и ковры, принесенные дѣвушками Израиля какъ даръ своей работы для дома царя. О коврахъ и завѣсахъ дома Соломонова упомянуто у Фл. Іос. Древн. кн. VIII, гл. 2.

[51]) См. Іезекіиля XLIII, 2: „и вотъ слава Бога израилева шла отъ востока". Малахіи IV, 2: „а для васъ... взойдетъ Солнце правды". Исаія IX, 2: „народъ ходящій во тьмѣ увидитъ свѣтъ великій". Ср. Луки I, 78—79: „Востокъ свыше... просвѣтитъ сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной". Ср. еще Матѳ. IV, 16 (ссылка на Исаіи IX, 1—2) и XXIV, 27, „какъ молнія исходитъ отъ востока"...

леннаго и вызваннаго отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси,—вотъ таинственное религіозное значеніе третьей главы Пѣсни Пѣсней.

Слѣдующія двѣ главы (IV и V) въ солнечной символистикѣ (по объясненію Тейяра) [52]) представляютъ собою лѣто со всею красотою въ это время земли, но и со всѣми свирѣпствующими иногда въ это время вѣтрами, бурями и землетрясеніями. Съ любовію смотритъ солнце, — соединяемое съ идеальнымъ царемъ Соломономъ, — на лежащую предъ нимъ во всей красотѣ своей землю:

«Ты прекрасна!» говоритъ оно (IV, 1), и затѣмъ идетъ цѣлый рядъ сравненій, которыя (какъ мы выше говорили) не могутъ относиться къ человѣческому существу. Они явно относятся къ землѣ вообще и къ Палестинѣ въ особенности.

«Волосы твои какъ стадо козъ, сходящихъ съ горы Галаадской; зубы твои какъ стадо овецъ, выходящихъ изъ купальни... шея твоя какъ столпъ Давидовъ... ты прекрасна... Сотовой медъ каплетъ изъ устъ твоихъ; медъ и молоко подъ языкомъ твоимъ; благоуханіе одежды твоей подобно благоуханію Ливана» (IV, 1—11). Еще можетъ быть яснѣе выступаетъ значеніе земли, возлюбленной солнцемъ-женихомъ, когда онъ называетъ ее (стихи 12—15): ты садъ, ты колодезь... ты источникъ, ты паркъ: невѣста здѣсь прямо отожествляется съ картинами природы, безъ посредства сравнительной частицы [53]).

Въ IV-й главѣ Пѣсни Пѣсней представляется общая картина Палестины въ знойный лѣтній день: «Поднимись, вѣтеръ, съ сѣвера, и принесись съ юга, повѣй на садъ мой,—и польются ароматы его! Пусть пріидетъ возлюбленный мой въ садъ свой и вкушаетъ сладкіе плоды его» (IV, 16).

Полнота жизни изображается въ слѣдующемъ стихѣ (V, 1):

«Пришелъ я въ садъ мой, сестра моя невѣста; набралъ мирры моей съ ароматами моими; поѣлъ сотовъ моихъ съ медомъ моимъ: напился вина моего съ молокомъ моимъ. Ѣшьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!»

Рано восходитъ солнце лѣтомъ и невѣста — земля говоритъ: «Я сплю,

---

[52]) Олесн. Op. cit. p. 375 sq

[53]) См. Олесн. op. cit. p. 373.

а сердце мое бодрствуетъ; вотъ голосъ моего возлюбленнаго, который стучится: отвори мнѣ, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому-что голова моя вся покрыта росою, кудри мои ночною влагою» (V, 2). Отмѣтивъ здѣсь опять образы явленій природы, мы видимъ далѣе еще болѣе ясные признаки символистики натуралистической.

Слѣдующіе стихи (V, 2—6) рисуютъ лѣтнюю лѣнь, бездѣйствіе, возникающее отъ полноты счастія; пресыщенная жизнь лѣниво отзывается на голосъ возлюбленнаго. Въ этихъ поэтическихъ образахъ мы видимъ затишье природы послѣ продолжительнаго зноя; жизнь замираетъ, зной образно рисуется въ V, 5: «съ рукъ моихъ капала мирра, и съ перстовъ моихъ мирра капала на ручки замка».

Но вотъ затишье природы предъ бурею превращается въ бурю: V, 6: «Отперла я возлюбленному моему; а возлюбленный мой повернулся и ушелъ... я искала его и не находила его; звала его и онъ не отзывался мнѣ». Солнце скрывается за тучами [54]); все кругомъ мрачно, природа съ тоской ожидаетъ бѣдствія. Затѣмъ начинается буря: V, 7. «Встрѣтили меня стражи... избили меня... изранили меня, сняли съ меня покрывало». Въ этомъ изображеніи съ точки зрѣнія символистики, указанной Тейяромъ, нельзя не признать удушливыхъ бурныхъ вѣтровъ, подымающихся въ это время года послѣ зноя. Они съ страшною силою несутся по землѣ, обрывая съ дерева листъ, сжигая траву, ломая и вырывая съ корнемъ деревья, и оставляютъ землю израненною и лишенною покрововъ своихъ.

Перенося эту символистку въ міръ нравственный, кто не узнаетъ въ этихъ удушливыхъ вѣтрахъ бурю страстей, волнующихъ душу. Этотъ вихрь, изсушающій ее, срываетъ съ нея покровъ чистоты и тѣхъ радостей, которыя возросли при дѣйствіи благодати.

Въ церкви Христовой эти вѣтры суть споры и распри и ереси, которые по временамъ раздирали христіанскій міръ и болѣе всего послѣ покоя, доставленнаго Церкви равноапостольнымъ Царемъ Константиномъ, именно тогда, когда прекратились гоненія и борьба на жизнь и смерть противъ языческаго міровоззрѣнія.

И кто не знаетъ, что въ тайникахъ души человѣческой именно

---

[54]) Въ южныхъ странахъ часто бурѣ предшествуетъ сѣрая мгла.

во время земнаго благоденствія и покоя возникаютъ бури человѣческихъ желаній и нечистыхъ стремленій и сомнѣній. Являются они именно тогда, когда душа, успокоенная внѣшнимъ отсутствіемъ опасностей и скорбей и болѣзней, въ нѣгѣ покоя начинаетъ нѣсколько лѣниво откликаться на зовъ Возлюбленнаго (Ср. П. П. V, 3).

Но эти стражи, избивающіе невѣсту, эти бури, наносящія ей раны, заставляютъ ее сугубо тосковать о Возлюбленномъ. Она вопіетъ: «Скажите ему, дщери Іерусалимскія, что я изнемогаю отъ любви». (V, 8).

Далѣе (8—16) идетъ поэтическое описаніе Возлюбленнаго, въ которомъ всѣ детали взяты изъ солнечной символистики, но таинственное значеніе этого описанія очевидно относится къ царю Соломону, жениху Израиля, прообразующему грядущаго Мессію.

Наступаетъ послѣ бури спокойствіе; воздухъ чистъ, земля снова стала прекрасна (VI глава).

Возлюбленный (VI, 1—3) находится въ саду, среди цвѣтниковъ и лилій, онъ собираетъ лиліи и пасетъ между лиліями.

Опять устанавливается общеніе между возлюбленнымъ и возлюбленной; «я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой мнѣ». Опять возлюбленный любуется невѣстой: «Ты прекрасна!» Избитая и израненная невѣста находитъ покой и радость и любовь въ томъ саду, гдѣ возлюбленный Пастырь пасетъ стадо Свое; гдѣ Онъ собираетъ лиліи, эти символы чистоты, одѣтые Богомъ въ одежду нетлѣнія. Не сами лиліи одѣваются въ эту одежду великолѣпія, но Богъ такъ «одѣваетъ ихъ» [55]); лиліи эти суть души, искупленныя и омытыя кровію Агнца, Котораго пришествіе въ таинственныхъ образахъ предсказано въ Пѣсни Пѣсней.

Съ 4-го по 10-й стихъ главы VI-й опять описаніе возродившейся послѣ бури къ новой красотѣ невѣсты. Она очищена благодатію, она заботится о томъ, чтобы видѣть плоды трудовъ своихъ (VI, 11): наступаетъ въ солнечной символистикѣ осень. Этотъ отдѣлъ оканчивается на 4-мъ стихѣ главы VIII-й.

Возлюбленный—Солнце въ одномъ значеніи и въ другомъ царь Соломонъ, — говоритъ невѣстѣ: «Прекрасна ты, возлюбленная моя,

---

[55]) См. Матѳ. VI, 30

какъ Ѳирца, любезна какъ Іерусалимъ, грозна, какъ полки со знаменами» (VI, 4). Мы выше видѣли значеніе Ѳирцы въ Самаріи, какъ представительницы красоты страны, и Іерусалима, какъ представителя религіознаго и національнаго чувства. И храмъ, и престолъ, и страна защищаются народомъ Божіимъ, котораго сила въ сохраненіи Завѣта и повелѣній Божіихъ.

Далѣе (VI, 6—7) мы встрѣчаемся съ извѣстными уже намъ по стихамъ 1—3 главы IV-й сравненіями, относящимся къ странѣ, а не къ человѣку. Въ ст. 8—9 главы VI-й мы читаемъ: «Есть шестьдесятъ царицъ и восемьдесятъ наложницъ и дѣвицъ безъ числа. Но единственная—она, голубица моя, чистая моя, единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидѣли ее дѣвицы и превознесли ее, царицы и наложницы—и восхвалили ее». Мѣсто это по разъясненію одного писателя [56]) относится къ душамъ человѣческимъ, спасаемымъ Сыномъ Божіемъ. «Въ объясненіи этого,—говоритъ онъ,—надо имѣть въ духовномъ соображеніи то, что насколько душа вѣрущая блюдетъ свою чистоту и безпорочность—она дѣвица (и такихъ у Господа вѣдущаго Своихъ,—безчисленное множество); а насколько сообщна она любви Его къ міру (отдавая себя еще не вполнѣ Ему)—она еще наложница, а не жена... Когда же она вполнѣ раздѣляетъ со Христомъ любовь Его къ міру... это жена Царица».

Въ болѣе широкомъ смыслѣ можно видѣть въ наложницахъ и царицахъ, преклоняющихся (VI, 9) передъ «чистою голубицею», ветхозавѣтную церковь и множество народовъ съ болѣе или менѣе чистымъ культомъ Творца вселенной, которые «искали Бога» [57]) и которые пришли къ убѣжденію, что единая Царица и Невѣста Вѣчнаго Жениха—есть чистая голубица Церковь Христіанская.

Объ ней пророчески говоритъ и ст. 10-й: «кто эта блистающая какъ заря, прекрасная, какъ луна, свѣтлая какъ солнце, грозная какъ полки со знаменами?» Въ прямомъ смыслѣ по символической рѣчи

---

[56]) Бухаревъ. Печаль и радость по слову Божію; стр. 178—179.

[57]) См. въ рѣчи Апостола Павла предъ Ареопагомъ: „Богъ сотворившій міръ... произвелъ отъ одной крови весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его“... Дѣян. XVII, 24—27. Ср. Римл. I, 19—20 и II, 14—15.

Пѣсни Пѣсней это прекрасная страна Палестина, освѣщаемая и оплодотворяемая солнечною теплотою; въ другомъ значенiи это страна, населенная народомъ Израильскимъ при благодѣтельномъ и мудромъ управленiи Соломона краснаго солнышка. Но въ высшемъ смыслѣ это просвѣтленная душа человѣческая, спасенная Господомъ нашимъ Iисусомъ Христомъ, и это торжествующая Церковь Христова, радующаяся Жениху своему.

И въ VII-й главѣ всѣ образы и сравненiя, прилагаемыя Женихомъ къ Невѣстѣ, суть образы гигантскiе, могущiе быть приложенными къ землѣ, а не къ смертной дѣвушкѣ. Животъ твой какъ круглая чаша, наполненная виномъ; чрево твое ворохъ пшеницы, обставленный лилiями; шея твоя, какъ столпъ изъ слоновой кости; глаза твои озерки Есевонскiя; нось твой башня Ливанская; голова твоя, какъ гора Кармилъ; груди твои виноградныя кисти; уста твои, какъ отличное вино; такъ описывается возлюбленная въ стихахъ 3—10 главы VII-й. «Я принадлежу другу моему и ко мнѣ желанiе его», восклицаетъ невѣста въ полнотѣ счастiя (VII, 11). Въ стихахъ 12—14 этой же главы она хочетъ съ Возлюбленнымъ идти смотрѣть превосходные плоды произведенiя земли. Обилiе этихъ плодовъ (въ высшемъ смыслѣ плоды благодати) указываетъ на бракъ солнца съ землей и на высшiй таинственный бракъ: «Азъ же глаголю о Христѣ и о Церкви» (Еф. V, 32). Отдѣлъ этого высшаго счастiя, лѣта и осени земли и усовершенствованiя души человѣческой заканчивается картиной успокоенiя: «Лѣвая рука его у меня подъ головою, а правая обнимаетъ меня»; и восклицанiемъ Жениха: «не будите и не тревожьте возлюбленной» [58]).

Вслѣдъ за симъ по мнѣнiю Тейяра начинается перiодъ усыпленiя, первая половина зимы, которой окончанiе вмѣстѣ съ пробужденiемъ весны изображено въ первой главѣ, составляя такимъ образомъ кругъ солнца въ отношенiи къ землѣ. Д. бог. Олесницкiй, на основанiи этого мнѣнiя (стр. 377), говоритъ: «Послѣдняя стадiя Пѣсни Пѣсней приближается къ картинѣ первой стадiи и изображаетъ первую половину зимняго сезона, охлажденiе и усыпленiе, или такъ сказать сокращенiе жизни природы... Солнце уклонилось, и вотъ въ одно утро

[58]) VIII, 3—4; ср. I, 6—7 повторенiе того же выраженiя; ср. что мы говорили о перiодѣ покоя.

Палестина является вся бѣлая отъ снѣга[59]): «кто эта восходящая *убѣлена*, опираясь на своего возлюбленнаго? Подъ яблонью (апельсиномъ) разбудила я тебя; тамъ родила тебя мать твоя...»

По поводу яблони, или точнѣе апельсиннаго дерева, д. бог. Олесницкій дѣлаетъ замѣчаніе. «Снѣгъ покрываетъ Палестину»... «но зима палестинская не есть зима въ нашемъ значеніи слова и не исключаетъ нѣкоторыхъ лѣтнихъ украшеній. Главнымъ образомъ зимнимъ украшеніемъ Палестины служатъ согрѣвающіе въ декабрѣ апельсины, которыхъ и въ нынѣшней раззоренной Палестинѣ такъ много, что она наполняетъ ими и наши зимніе рынки. Упоминаніе о рдѣющихъ апельсинахъ въ описаніи зимняго вида Палестины такъ же неизбѣжно, какъ неизбѣжно упоминаніе о розахъ въ описаніяхъ нашей весны. Нашъ священный поэтъ и упоминаетъ ихъ, и только ихъ однихъ, подъ общимъ названіемъ яблокъ. Обремененныя плодами апельсинныя деревья суть одинъ уцѣлѣвшій залогъ близкихъ отношеній между землею и солнцемъ[60]).

Прибавимъ еще, что многоуважаемый профессоръ указываетъ, что Тейяръ читаетъ, какъ Деличъ, стихъ 5-й главы восьмой: «Подъ яблонью разбудилъ я тебя»... Другими словами Женихъ будитъ невѣсту, а не наоборотъ, какъ въ принятомъ чтеніи; поэтому и окончаніе этого стиха: «тамъ родила тебя мать твоя» должно относиться къ невѣстѣ.

Мы позволяемъ себѣ присовокупить здѣсь свое мнѣніе о значеніи этого труднаго стиха. Послѣ полноты счастія, достигнутаго первою христіанскою церковію въ радости воскресенія возлюбленнаго Господа, Онъ возносится на небо и удаляется отъ очей ихъ, говоря однако имъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка». Мы думаемъ, что именно это время,—символизируемое подъ видомъ зимы, но не лишенное помощи

---

[59]) На основаніи чтенія LXX „Кто сія восходящая убѣлена?“ (VIII, 5) вмѣсто „отъ пустыни“. На это же чтеніе указываетъ и Бухаревъ, стр. 196, который сопоставляетъ эту бѣлизну невѣсты съ ея прежнею чернотою: „черна я, но красива“ (I, 4),—разумѣя подъ ней просвѣтлѣніе души человѣческой, обратившейся отъ знаній, чуждающихся Христа, къ Богопознанію и исканію мудрости и истины—лишь въ Христовой вѣчной мудрости и любви. Но, должны мы прибавить, что нашъ русскій текстъ и западные тексты и Вульгата передаютъ: „восходящая отъ пустыни“; „qnae ascendit de deserto“.

[60]) Олесн. Op. cit pp. 377—378.

Божіей и плодовъ благодати, дѣйствующей въ сердцахъ, освященныхъ Утѣшителемъ Духомъ Святымъ,—изображено въ таинственномъ пророчествѣ 5-го стиха главы восьмой. Послѣдняя часть этого стиха,—принимая переводъ Тейяра, указанный Олесницкимъ (и Деличемъ),—означалъ бы, что Мессія будитъ свою возлюбленную въ этой странѣ, согрѣтой южнымъ солнцемъ, которая и есть колыбель Церкви, овладѣвшей міромъ, вѣчной невѣсты Христовой.

Въ стихахъ 6 и 7, какъ замѣчаетъ и профессоръ Олесницкій[61]), начертатель Пѣсни Пѣсней, «дойдя въ своемъ описаніи до низшей ступени жизни обѣтованной земли, какъ бы уснувшей отъ дѣйствія зимняго холода,—неожиданно вводитъ въ свое описаніе не имѣющую отношенія къ изображаемой имъ дѣйствительной Палестинѣ черту *высшаго непосредственнаго отношенія Бога къ землѣ своего народа*».

«Изображеніе любви, которая не прерывается даже смертію и адомъ, не можетъ быть потушена никакими (зимними) водами и не пріобрѣтается никакими сокровищами, есть изображеніе той божественной любви, которая служитъ основаніемъ всего ветхозавѣтнаго ученія о Мессіи. Приспособительно къ тому, что мы говорили выше о солнцѣ и его благодѣтельной теплотѣ, и любовь Божія называется пламенемъ (по первоначальному чтенію *пламя Іеговы Ягъ*). Такимъ образомъ совершенно справедливо древніе толкователи видѣли въ Пѣсни Пѣсней одно изъ самыхъ высшихъ и самыхъ свѣтлыхъ пророчествъ о Мессіи» (id. ib.).

А. А. Олесницкій повидимому (стр. 378) въ стихахъ 6 и 7 разумѣетъ гласъ Іеговы, обращенный къ народу Своему, другіе же комментаторы видятъ въ нихъ слова невѣсты, но никто не отрицаетъ того, что эти два стиха рисуютъ отношенія Бога Завѣта къ народу Своему и Мессіи къ душѣ человѣческой.

6. «Положи меня, какъ печать, на сердце твое, какъ перстень, на руку твою: ибо крѣпка, какъ смерть, любовь; люта, какъ преисподняя, ревность; стрѣлы ея стрѣлы огненныя; она пламень весьма сильный».

7. «Большія воды не могутъ потушить любви, и рѣки не зальютъ

---

[61]) Op. cit. p. 378.

ея. Если бы кто давалъ все богатство дома своего за любовь, то онъ былъ бы отвергнутъ съ презрѣніемъ».

По нашему мнѣнію взглядъ и пониманіе профессора Олесницкаго представляются вѣрнѣе [62]) Первая половина стиха 6-го напоминаетъ увѣщанія Моисея (Второз. VI, 4—8): «Слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть. И люби Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣми силами твоими. И да будутъ слова сіи, которыя Я заповѣдую тебѣ, въ сердцѣ твоемъ... И навяжи ихъ въ знакъ на руку твою, и да будутъ они повязкою надъ глазами твоими». Объ этой памяти сердца (а не въ смыслѣ филактерій) ср. Притчи Соломона Ш, 3 и VII, 2—3.

«Положи, говоритъ Іегова, Меня, какъ печать, на сердце твое: «на Немъ (на Господѣ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, Сынѣ человѣческомъ) положилъ печать Свою Отецъ Богъ» (Іоан. VI, 27). По сему и ради Сына человѣческаго, искупившаго по Божеству человѣка, и «насъ запечатлѣлъ Богъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши» (2 Кор. I, 22). Запечатлѣлъ же насъ ради любви Своей безконечной. Но любовь Господа къ намъ требуетъ вѣрности Ему, и отпаденіе отъ Него и въ ветхомъ завѣтѣ, какъ въ новомъ, возбуждаетъ гнѣвъ Божій, называемый ревностью [63]). Ревнуетъ народъ Свой Богъ именно потому, что любитъ. Онъ не индифферентно взираетъ на міръ, карая и милуя; Онъ не Судья только безпристрастный, — Онъ болѣе того: Онъ—любящій Отецъ, ревнующій, когда дѣти Его идутъ во слѣдъ боговъ иныхъ, будутъ-ли они называться Молохомъ и Астартой, или же страстями и увлеченіями земной жизни. Въ отношеніи къ Церкви и душѣ человѣческой Онъ Женихъ и Супругъ, скорбящій, какъ Сынъ человѣческій, при невѣрности обрученной Ему невѣсты: «люта, какъ преисподняя, ревность». И «стрѣлы ея— стрѣлы огненныя,... пламень сильный», ибо этотъ пламень есть «огнь вѣчный». Вѣрность Господу есть тихое счастіе, покой, и миръ, и радость; невѣрность Господу есть сама по себѣ адъ и огонь, ибо не

---

[62]) Въ высшемъ духовномъ смыслѣ невѣста и не можетъ возревновать къ Жениху, ибо Церковь есть единая Невѣста Христова.

[63]) Исходъ XX, 5; Второз. XXIX, 20—26. Псаломъ LXXVII, 58; Софоніи I, 18; Захар. I, 14; въ особ. Іезекіиля XXIII; 25; ср. 1 Кор. X, 22.

можетъ ничего—кромѣ огня и муки—дать грѣхъ. «Еслибы кто давалъ все богатство дома своего за любовь, то онъ былъ бы отвергнутъ съ презрѣніемъ», говоритъ П. П. VIII, 7. «Какая польза человѣку,—говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ. Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?» (Матѳ. XVI, 26).

Повидимому въ стихахъ 6 и 7 VIII гл. Пѣсни Пѣсней сосредоточено высшее значеніе ея. Любовь Бога къ Своему творенію есть огнь и свѣтъ; и печаль по потерянномъ, и радость по обрѣтенномъ созданіи». И древніе толкователи,—говоритъ А. А. Олесницкій (стр. 378), — видѣли въ Пѣсни Пѣсней одно изъ высшихъ и самыхъ свѣтлыхъ пророчествъ о Мессіи. Съ того высшаго пункта, на которомъ мы стоимъ въ VIII, 6—7, общая мысль всей книги Пѣсни Пѣсней должна быть опредѣлена такъ: Среди всѣхъ превратностей судьбы Палестины, среди смѣняющихся картинъ ея природы, для народа еврейскаго есть только одно твердое и неизмѣнное основаніе жизни,—это обѣщанная ему высшая и совершеннѣйшая любовь Іеговы, съ раскрытіемъ которой не нужно уже будетъ матеріальнаго солнца на землѣ избранныхъ Божіихъ, потому, что самъ Іегова будетъ для земли солнцемъ незаходимымъ, которое будетъ свѣтить своему народу [64]).

Стихи 6 и 7 главы VIII-й резюмируютъ все значеніе Пѣсни Пѣсней, но не заканчиваютъ эту книгу. Въ нихъ начертана вся картина отношеній Бога къ человѣку, но исполненіе судебъ Божіихъ совершается въ продолженіе многихъ лѣтъ человѣческихъ. Въ Пѣсни Пѣсней послѣдніе стихи (8—14) указываютъ, что во время начертанія жизнь невѣсты не достигла еще того развитія, котораго она достигла въ пророческомъ начертаніи этой книги, какъ возлюбленная Жениха. «Сестра наша еще мала». Примѣняя эти слова къ землѣ, А. А. Олесницкій [65]) говоритъ: земля еще не готова къ воспринятію божественнаго пламени, этой неизвѣстной еще на земли высшей, вѣчной любви».

---

[64]) Исаіи LX, 1, 19, 20; ср. Откр. XXI, 23, 25.
[65]) Op. cit. p. 379.

Въ послѣднихъ стихахъ главы VIII-й какъ бы раскрывается состояніе, предшествующее тому развитію, котораго должна достигнуть невѣста. У этой малой, неразвитой невѣсты были приставники, долженствовавшіе отдавать хозяину виноградника доходъ съ него. Съ этимъ (ст. 11) мѣстомъ Пѣсни Пѣсней надо сравнить во первыхъ притчу Господа нашего о виноградаряхъ (Матѳ. XXI, 33 и сл.), и уподобленіе винограднику Господню Израиля, сдѣланное Исаіею пророкомъ въ гл. V, 1—7. При этомъ мы замѣтимъ, что это мѣсто и начинается у Исаіи пророка словами, какъ бы взятыми изъ Пѣсни Пѣсней: «Воспою Возлюбленному Моему пѣснь Возлюбленнаго Моего о винограднике Его».

Въ таинственномъ значеніи послѣднихъ стиховъ Пѣсни Пѣсней это постепенный ростъ впродолженіи тысячелѣтій церкви Божіей на землѣ. Малая сестра—это народъ Израильскій,—ограждаемый закономъ и приставниками, получающими плату,—который ожидаетъ грядущаго Мессію. Но малая невѣста Израильская съ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа развивается и становится великою Церковью, невѣстою Христовою. Она начинаетъ любить, чего не понимала еще «малая сестра» (ст. 8) [66]. Выросшая до полноты счастія невѣста развиваетъ въ себѣ любовь къ Богу, и «большія воды не могутъ потушить этой любви» (ст. 7), чтó и указываетъ Церковь Христова во время бѣдствій и гоненій, которымъ она подвергалась. Любовь «крѣпка какъ смерть» (ст. 6),—говоритъ Пѣснь Пѣсней о вполнѣ развившейся возлюбленной и Женихѣ ея. И дѣйствительно любовь Богочеловѣка къ человѣчеству запечатлѣна священной кровію Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ; а любовь къ Христу запечатлѣна кровію мучениковъ за вѣру въ Него.

Итакъ, сводя воедино все, что мы говорили о Пѣсни Пѣсней, мы полагаемъ, что мы въ правѣ высказать слѣдующій взглядъ на ея содержаніе и на образы, въ ней употребленные.

Пѣснь Пѣсней начертана Соломономъ, который пользовался образами, почерпнутыми изъ явленій природы, и именно изъ области

---

[66]) Надо внимательно прочесть этотъ стихъ: онъ рисуетъ Израиля, не готоваго еще къ воспринятію Жениха.

явленій и дѣйствія солнца, согрѣвающаго и освѣщающаго землю (Палестину),—дабы изобразить единеніе царя съ народомъ обѣтованія, живущимъ въ странѣ, Богомъ ему назначенной. Подъ образомъ солнца разумѣется Соломонъ, подъ именемъ возлюбленной разумѣется страна и народъ, пользовавшіеся неслыханнымъ дотолѣ благоденствіемъ.

Такова внѣшняя, такъ сказать, оболочка священнаго пѣснопѣнія. Но освященный благодатію Духа Святаго, «глаголавшаго во пророкахъ», начертатель этого пѣснопѣнія навѣрно и самъ сознавалъ, что въ его словахъ заключается болѣе тайный величественный смыслъ, и что не въ Соломонѣ исполнятся всѣ великія обѣтованія Божіи, данныя Аврааму: «въ сѣмени твоемъ благословятся всѣ племена земныя» (Быт. XII, 3) [67]); и всѣ глаголы Господни о Примирителѣ (Быт. XLIX, 10), о грядущемъ Пророкѣ (Второз. XVIII, 18) и о Томъ, котораго видѣла душа Давида во многихъ псалмахъ его [68]). Это было великое пророчество о грядущемъ царствіи на землѣ Мессіи, Сына Божія, Сына человѣческаго, созидающаго это царство въ душѣ каждаго человѣка и на всей землѣ, а не въ одной Палестинѣ.

Полное исполненіе пророчества Пѣсни Пѣсней очевидно совершилось въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.

Пророчество Пѣсни Пѣсней въ отношеніи возлюбленной невѣсты Христовой продолжаетъ совершаться непрерывно и въ развитіи Церкви, и въ развитіи каждой души, отдавшей себя Богу. «Азъ и Отецъ едино есма», сказалъ Господь Іисусъ (Іоан. X, 30). «Богъ есть любовь», сказалъ возлюбленный его ученикъ (1 Іоан. IV, 8). Вѣчная любовь Бога къ человѣку изображены таинственно въ Пѣсни Пѣсней, указывая на то, что обѣтованія Іеговы совершились въ Іисусѣ Христѣ.

Какъ солнце,—это созданіе Божіе,—освѣщаетъ и живитъ землю и хотя иногда скрывается за тучами, но не прекращаетъ потому своего живительнаго дѣйствія,—такъ и любовь Божія никогда не

---

[67]) Дѣян. III, 25 и Быт. XVIII, 18; XXII, 18; XXVI, 4; XXVIII, 14.
[68]) См. выше о псалмахъ Мессіанскихъ.

оставляла и не оставляетъ человѣчество отъ самаго созданія его, и самыя наказанія Божіи были и суть проявленія Его любви.

Какъ солнце на землѣ, такъ любовь Божія въ душѣ человѣка будитъ сѣмена добра, посѣянныя Откровеніемъ, Словомъ Божіимъ. И потому плодъ этого святаго сѣмени есть чистая любовь во первыхъ къ Возлюбленному Господу благодѣтелю, во вторыхъ—къ брату своему. Въ любви чистой, духовной, святой, христіанской—высшее счастіе, высшее совершенство, какъ указалъ самъ Господь и Его Апостолы [69]).

---

[69]) „Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга". Ев. Іоанна XV, 12. См. о любви 1 Іоан. II. 7—10; Ш, 10—11; IV,7—11. И см. глубоко потрясающую душу XIII главу 1 Кор., которая начинается: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій".

ГЛАВА XIII.

Книга Притчей Соломоновыхъ

Предъ нами книга, какъ-бы составляющая экстрактъ мудрости народа Израильскаго, выразившейся въ краткихъ изреченіяхъ. Книга начинается съ 7-го стиха первой главы; первые шесть стиховъ составляютъ надписаніе и вступленіе къ этому сборнику поученій.

«1. Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильскаго, (2) чтобы познать мудрость и наставленіе, понять изреченія разума; (3) усвоить правила благоразумія, правосудія, суда и правоты; (4) простымъ дать смышленность, юношѣ — знаніе и разсудительность; (5) послушаетъ мудрый и умножитъ познанія, и разумный найдетъ мудрые совѣты; (6) чтобы разумѣть притчу и замысловатую рѣчь, слова мудрецовъ и загадки ихъ».

Сборникъ притчъ начинается съ стиха 7-го словами глубокаго значенія: «Начало мудрости страхъ Господень».

Евреи всегда приписывали книгу Притчей Соломону, кромѣ двухъ послѣднихъ главъ, которыя надписаны: «слова Агура, сына Іакеева»; и «слова Лемуила царя» (главы XXX и XXXI).

Къ этому надобно однако прибавить, что и имя Лемуила многіе считаютъ именемъ царя Соломона.

Изъ главы XXV, — начинающейся словами: «и это притчи Соломона, которыя собрали мужи Езекіи, царя Іудейскаго», — мы видимъ, что первыя двадцать девять главъ въ убѣжденіи Евреевъ несомнѣнно принадлежали Соломону. Кромѣ того мы убѣждаемся еще въ томъ, что Книга Притчей, — въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, — не восходитъ ко времени Соломона, а что она собрана послѣ него и составлена изъ его реченій, или рукописей царскихъ писцовъ

его времени. Несомнѣнно, что многіе изъ его реченій жили въ памяти народа лишь устно; а многія совершенно для насъ потеряны. Въ 3-й книгѣ Царствъ IV, 32 сказано, что Соломонъ «изрекъ три тысячи притчей и пѣсней его было тысяча и пять». Кромѣ того мы знаемъ, что для насъ погибли всѣ его замѣтки о растеніяхъ, птицахъ и животныхъ. Можно даже сомнѣваться, дошла-ли до времени царя Езекіи какая нибудь рукопись временъ Соломона, по крайней мѣрѣ его притчъ, потому что выраженіе главы XXV, 1. «И это притчи Соломона, которыя собрали мужи Езекіи, царя Іудейскаго»—повидимому указываетъ, что первыя двадцать четыре главы также собирались разными мужами, а не выписаны изъ какой нибудь древней рукописи. Очевидно, что передъ нами не всѣ притчи, изреченныя Соломономъ, но только тѣ, которыя памятовались народомъ, или которыя были записаны на память послѣ Соломона, или списаны отрывочно изъ древнѣйшихъ рукописей. Нынѣшняя книга Притчей есть поэтому сборникъ, составленный не одновременно, а постепенно, и во всякомъ случаѣ въ два или три раза, если не болѣе.

Новѣйшіе критики считаютъ самою древнею и основною частію этого сборника отдѣлъ книги между гл. X, 1 до гл. XXII, 16. Отдѣлъ этотъ начинается вновь словами «Притчи Соломона», явно указывая, что это была особая рукопись. Въ этомъ отдѣлѣ мы видимъ собраніе самыхъ краткихъ изреченій, въ которыхъ обыкновенно воплощается народная мудрость. Никто не сомнѣвается въ томъ, что собраніе этихъ изреченій принадлежитъ самому Соломону, хотя весьма вѣроятно, что онъ самъ бралъ ихъ изъ устъ народа, повторяюшаго реченія неизвѣстныхъ по имени мудрецовъ.

Приступимъ къ краткому обзору содержанія книги Притчъ и укажемъ главнѣйшіе ея отдѣлы.

Мы уже сказали выше, что первые шесть стиховъ ея составляютъ родъ вступленія, которое объясняетъ заглавіе книги. Новѣйшіе коментаторы [1]) съ большою долею вѣроятности приписываютъ это вступленіе редакторамъ книги Притчей, собиравшимъ притчи при царѣ Езекіи. Мы говорили также выше, что первыя слова стиха 7-го главы первой: «начало мудрости страхъ Господень», суть какъ бы резюме со-

---

[1]) Эвальдъ; Плэмптръ (Plumpter); Райтъ (Wright) и др.

держанія всей книги; въ нихъ отразилось то направленіе, которое положено въ основаніе мудрости, глаголющей притчами.

При этомъ надо сказать, что въ книгахъ Соломоновыхъ слово *мудрость*[2]) имѣетъ особое высшее значеніе: оно не означаетъ ни знанія, ни мудрости человѣческой, ни силы ума, а означаетъ то, что́ мы называемъ богомудріе, благочестіе; ту высшую мудрость, которая сознаетъ безсиліе ума человѣческаго и знаетъ, что мудрость есть принадлежность и свойство единаго Бога, Творца вселенной. «Мудрость есть страхъ Господень»; «Надѣйся на Господа всѣмъ сердцемъ твоимъ, и не полагайся на разумъ твой»; «Не будь мудрецомъ въ глазахъ своихъ; бойся Господа и удаляйся отъ зла» (III, 5—7).

Первый отдѣлъ той книги, которая дошла до насъ, начинаясь съ 7-го стиха простирается до главы IX, 18. Отдѣлъ этотъ имѣетъ характеръ преимущественно поучительный, дидактическій; это рѣчь какъ бы отца, или наставника, обращенная къ сыну, или любимому ученику[3]), или ко многимъ ученикамъ[4]). Однако съ восьмой главы устами учителя говоритъ уже олицетворенная Мудрость, и въ ученіи есть нѣкоторыя особенности. Такъ, въ первыхъ семи главахъ преподается прежде всего,—«памятуя страхъ Господень»,—воздержаніе отъ страстей, отъ дѣлъ беззаконія и насилія, причемъ указывается на милосердіе Божіе, очевидное и въ наказуемыхъ (III, 11 — 12). Награды указываются земныя, ибо ветхозавѣтныя книги не могли стоять на высотѣ Евангелія, но онѣ указывали путь къ познанію себя и къ нравственному счастію, основанному на воздержаніи отъ всякаго зла. Это было пріуготовленіе человѣка къ воспріятію благодати и Духа Божія и новаго рожденія; это пріуготовленіе къ воплю пророка Исаіи и Іоанна Крестителя: «приготовьте путь Господу»[5]).

Въ восьмой главѣ мысль переносится въ высшія области знанія и мышленія: «Не премудрость-ли взываетъ? и не разумъ-ли возвышаетъ голосъ свой?» Она становится на возвышенныхъ мѣстахъ, при дорогѣ, на распутіяхъ... Пріимите ученіе мое, а не серебро; лучше знаніе, нежели отборное золото; мудрость лучше жемчуга»... (VIII, 1—11).

---

[2]) Ср. Притч. II; 3—6; III, 5; IV, 5, 7 и др.
[3]) Притч I, 8; II, 1; III. 1; V, 1; VI, 1 и др.
[4]) „Дѣти мои“ VI, 1.
[5]) Исаіи XL, 3; Матѳ. III, 3

«Я премудрость обитаю съ разумомъ... Страхъ Господень ненавидитъ зло;... У меня совѣтъ и правда; я разумъ, у меня сила. Мною цари царствуютъ... Любящихъ меня я люблю, и ищущіе меня найдутъ меня. Богатство и слава у меня, сокровище не погибающее и правда;... Я хожу по пути правды, по стезямъ правосудія... Господь имѣлъ меня началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ, искони; отъ вѣка я помазана, отъ начала, прежде бытія земли...

И такъ, дѣти, послушайте меня... Блаженъ человѣкъ, который слушаетъ меня... потому-что кто нашелъ меня, тотъ нашелъ жизнь и получитъ благодать отъ Господа» (VIII, 12—36)

Въ девятой главѣ продолжается это величественное сказаніе о премудрости Божіей, олицетворенной въ особомъ представленіи. Это сказаніе кончается на 10-мъ стихѣ главы IX словами: «Начало мудрости страхъ Господень, и познаніе Святаго—(есть) разумъ». Конецъ IX главы (11—18) есть какъ бы продолженіе рѣчи отца или наставника, о которой мы говорили выше и которая прерывается главой восьмой; въ послѣднихъ стихахъ главы IX-й отецъ, или учитель, преподаетъ совѣты, основанные на главной мысли: не пренебрегать гласомъ мудрости.

Какъ мы выше говорили, съ главы X-й начинается отдѣлъ краткихъ изреченій, которыя, повидимому, составляютъ древнѣйшую часть всей книги Притчей, дошедшей до насъ. Отдѣлъ этотъ кончается собственно говоря на 16-мъ стихѣ XXII главы: онъ именно есть сборникъ притчъ или реченій, получившихъ широкое распространеніе въ памяти и устахъ народа: они-то составляли кодексъ народной мудрости. Послѣ него начинается (XXII, 17 до XXIV, 23) особая приписка отца или учителя.

Въ XXII, 20 мы читаемъ слова: «Не писалъ-ли я тебѣ трижды въ совѣтахъ и наставленіи, (21) чтобы научить тебя точнымъ словамъ истины, дабы ты могъ передавать слова истины посылающимъ тебя». Многіе полагаютъ, что это Соломонъ писалъ къ сыну своему Ровоаму; или же одинъ изъ пророковъ временъ Давида,—и можетъ быть Наѳанъ,—писалъ такъ къ Соломону. Существуетъ еще мнѣніе, что весь этотъ отдѣлъ XXII, 17—XXIV, 23 начертанъ тою же рукою, которая начертала первыя девять главъ. Представители этого мнѣнія[6]), считая

---

[6]) Plumptre, Proverbs in the Speaker's Commentary.

основною частію книги Притчей отдѣлъ краткихъ изреченій X, 1—XXII, 16,—полагаютъ, что первыя девять главъ составляютъ какъ бы вступленіе, а послѣдній отдѣлъ XXII, 17—XXIV, 23 какъ бы послѣсловіе, прибавленныя къ главной и основной части. Кто ихъ писалъ—трудно сказать; онѣ, конечно, могли быть написаны и Наѳаномъ,—или однимъ изъ пророковъ,—но такъ какъ преданіе и великая синагога признала всю книгу Притчъ твореніемъ Соломона, то, кажется, вѣрнѣе и основательнѣе считать и эти отдѣлы принадлежащими Соломону, одаренному Богомъ мудростію.

Въ главѣ XXIV съ ст. 23 по ст. 34 мы видимъ весьма краткій манускриптъ, начинающійся словами: «Сказано также мудрыми»; затѣмъ идетъ рядъ поученій о судѣ, о свидѣтельствѣ предъ судомъ; о трудѣ и вредѣ лѣни [7]). Что это особый отдѣлъ—очевидно изъ того, что слѣдующая глава начинается словами: XXV, 1. «И это притчи Соломона, которыя собрали мужи Езекіи, царя Іудейскаго».

Этотъ новый сборникъ, составленный при царѣ Езекіи, обнимаетъ собою главы съ XXV по XXIX включительно. Заглавіе, которое мы выписали, весьма знаменательно: оно прямо указываетъ, что всѣ предыдущія части книги Притчей считались несомнѣнно принадлежащими царю Соломону во времена Езекіи, и что «мужи Езекіи царя» только дополнили существовавшій уже сборникъ мыслей и рѣчей Соломона новымъ сборникомъ, составленнымъ послѣ тщательнаго изслѣдованія матеріаловъ, дошедшихъ до нихъ въ видѣ ли рукописей, или записей со словъ старцевъ, или рѣчей, дошедшихъ до нихъ устной передачей отъ отцовъ. Весь этотъ отдѣлъ, начиная съ главы XXV и до главы XXIX включительно опять напоминаетъ собою тѣ краткія изреченія, которыя собраны въ главахъ X, 1—XXII, 16, и которыя носятъ на себѣ печать высокой древности, составляя ядро книги Притчей, около котораго, повидимому, сгруппировались всѣ остальныя части книги. Какъ въ этомъ древнѣйшемъ отдѣлѣ, такъ и въ этомъ подобномъ ему, мысль постоянно излагается въ одномъ стихѣ [8]), заключаясь обыкновенно въ сопоставленіи двухъ параллельныхъ мыслей напримѣръ:

---

[7]) Ср. XXIV, 30—34 съ словами главы VI, 9 о лѣни.
[8]) Съ немногими исключеніями, XXV, 9—10; 21—22; XXVII, 23—24, 25—27.

А) въ древнѣйшемъ отдѣлѣ:

«Сынъ мудрый радуетъ отца, а сынъ глупый огорченіе для его матери» (X, 1).

«Не допуститъ Господь терпѣть голодъ душѣ праведнаго, стяжаніе же нечестивыхъ исторгнетъ» (X, 3).

«Уста праведника источникъ жизни, уста же беззаконныхъ заградить насиліе» (X, 11).

«Страхъ Господень прибавляетъ дней, лѣта-же нечестивыхъ сократятся» (X, 27).

«Не поможетъ богатство въ день гнѣва, правда же спасетъ отъ смерти» (XI, 4).

«Благословеніемъ праведныхъ возвышается городъ, а устами нечестивыхъ разрушается» (XI, 11).

«Плодъ праведника—древо жизни, и мудрый привлекаетъ души» (XI, 30).

«Добродѣтельная жена вѣнецъ для мужа своего, а позорная какъ гниль въ костяхъ его» (XII, 4).

«Уста правдивыя вѣчно пребываютъ, а лживый языкъ только на мгновеніе» (XII, 19).

«Праведникъ ненавидитъ ложное слово, а нечестивый срамитъ и безчеститъ себя» (XIII, 5).

«Обращающійся къ мудрымъ будетъ мудръ, а кто дружится съ глупыми, развратится» (XIII, 21).

«Мудрая жена устроитъ домъ свой, а глупая разрушитъ его своими руками» (XIV, 1).

«Кто презираетъ ближняго своего, тотъ грѣшитъ, а кто милосердъ къ бѣднымъ, тотъ блаженъ» (XIV, 21).

«Преисподняя и Аваддонъ [9]) открыты передъ Господомъ. тѣмъ болѣе сердца сыновъ человѣческихъ» (XV, 11).

«Сердце разумнаго ищетъ знанія, уста же глупыхъ питаются глупостью» (XV, 14).

«Мудрый сынъ радуетъ отца, а глупый человѣкъ пренебрегаетъ мать свою» (XV, 20 ср. X, 1).

---

[9]) Аваддонъ, съ значеніемъ „*истребленіе*", въ Іова XXXI, 12; полное уничтоженіе; это истребитель, или губитель, „Аполліонъ Откровенія IX, 11: „по еврейски Аваддонъ, а по гречески Аполліонъ", говоритъ цитируемое мѣсто Откровенія.

«Путь жизни мудраго вверхъ, чтобы уклониться отъ преисподней внизу» (XV, 24).

«Далекъ Господь отъ нечестивыхъ, а молитву праведниковъ слышитъ» (XV, 29).

«Страхъ Господень научаетъ мудрости, и славѣ предшествуетъ смиреніе» (XV, 33).

«Предай Господу дѣла твои и предпріятія твои совершатся» (XVI, 3).

«Милосердіемъ и правдою очищается грѣхъ, и страхъ Господень отводитъ отъ зла» (XVI, 6).

«Когда Господу угодны пути человѣка, Онъ и враговъ его примиряетъ съ нимъ» (id. 9).

«Сердце человѣка обдумываетъ свой путь, но Господь управляетъ шествіемъ его» (id. 9).

«Погибели предшествуетъ гордость и паденію надменность» (id. 18).

«Сердце мудраго дѣлаетъ языкъ его мудрымъ, и умножаетъ знаніе въ устахъ его» (id. 23).

«Лучше кусокъ сухаго хлѣба и съ нимъ миръ, нежели домъ, полный заколотаго скота, — съ раздоромъ» (XVII, 1).

«Кто ругается надъ нищимъ, тотъ хулитъ Творца его; кто радуется несчастію, тотъ не останется не наказаннымъ» (XVII, 5) [10]).

«Оправдывающій нечестиваго и обвиняющій праведнаго, оба мерзость предъ Господомъ» (XVII, 15).

«Имя Господа—крѣпкая башня: убѣгаетъ въ нее праведникъ, и безопасенъ» (XVIII, 11).

«Кто нашелъ добрую жену, тотъ нашелъ благо и получилъ благодать отъ Господа» (XVIII, 23).

«Кто хочетъ имѣть друзей, тотъ и самъ долженъ быть дружелюбнымъ; и бываетъ другъ, болѣе привязанный, нежели братъ» (XVIII, 25).

«Благоразуміе дѣлаетъ человѣка медленнымъ на гнѣвъ, и слава для него — быть снисходительнымъ къ проступкамъ» (XIX, 11).

«Домъ и имѣніе—наслѣдство отъ родителей, а разумная жена — отъ Господа» (id. 14).

---

[10]) LXX прибавляютъ: „а милосердый помилованъ будетъ“.

«Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Господу; и Онъ воздастъ ему за благодѣянія его» (id. 17).

«Много замысловъ въ сердцѣ человѣка, но состоится только опредѣленное Господомъ» (id. 21).

«Честь для человѣка отстать отъ ссоры; а всякій глупецъ задоренъ» (XX, 3).

«Кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце; я чистъ отъ грѣха моего?» (id. 9).

«Не говори: я отплачу за зло. Предоставь Господу и Онъ сохранитъ тебя» (id. 22).

«Отъ Господа направляются шаги человѣка; человѣку же какъ узнать путь свой?» (id. 24).

«Всякій путь человѣка прямъ въ глазахъ его; но Господь взвѣшиваетъ сердца» (XXI, 2).

«Соблюдающій правду и милость найдетъ жизнь, правду и славу» (id. 21).

«Кто хранитъ уста свои и языкъ свой, тотъ хранитъ отъ бѣдъ душу свою» (id. 23).

«Нѣтъ мудрости, и нѣтъ разума, и нѣтъ совѣта вопреки Господу» (id. 30).

«За смиреніемъ слѣдуетъ страхъ Господень, богатство и слава и жизнь» (XXII, 4).

«Очи Господа охраняютъ знаніе, а слова законопреступника Онъ ниспровергаетъ» (id. 12).

Мы привели эти стихи изъ древнѣйшаго сборника, чтобы дать понятіе о характерѣ его реченій; мы точно также приводимъ для сравненія нѣсколько стиховъ изъ втораго сборника, составленнаго при Езекіи царѣ.

Б) XXV, 2: «Слава Божія—облекать тайною дѣло; а слава царей изслѣдовать дѣло».

XXV, 11 «Золотыя яблоки въ серебряныхъ прозрачныхъ сосудахъ—слово, сказанное прилично.

id. 17. «Не учащай входить въ домъ друга твоего, чтобы онъ не наскучилъ тобою и не возненавидѣлъ тебя».

id. 21—22. «Если голоденъ врагъ твой, накорми его хлѣбомъ; и

если онъ жаждетъ, напой его водою, ибо, дѣлая сіе, ты собираешь горящіе угли на голову его, и Господь воздастъ тебѣ».

Прежде чѣмъ мы пойдемъ далѣе, мы должны остановиться нѣсколько на этихъ стихахъ, на которые указываетъ и Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ XII, 20[11]).

Значеніе этого совѣта заключается преимущественно въ томъ, чтобы человѣкъ никогда не думалъ о мщеніи, никогда не посмѣлъ въ отношеніи врага своего брать судъ въ свои руки. Угли горящіе, собираемые на голову врага оказаннымъ ему благодѣяніемъ, не суть мщеніе, а угроза Божественнаго суда надъ тѣмъ, который, получивъ благодѣяніе врага своего, не умягчитъ сердца своего. Такимъ образомъ достигаются двѣ цѣли: одна—возвышеніе духовной природы творящаго благо врагу, ибо онъ побѣждаетъ зло въ себѣ самомъ; и другая—умягченіе сердца врага и открытіе пути къ полному примиренію, причемъ указано, что если врагъ ожесточается послѣ благодѣянія, то онъ самъ навлекаетъ на голову свою несчастіе отъ праведнаго Судіи.

Мы продолжаемъ свои выписки изъ втораго сборника временъ царя Езекіи.

XXVI, 2. «Какъ воробей вспорхнетъ, какъ ласточка улетитъ, такъ незаслуженное проклятіе не сбудется».

id. ст. 4 и 5. «Не отвѣчай глупому по глупости его, чтобы и тебѣ не сдѣлаться подобнымъ ему;»

«Не отвѣчай глупому по глупости его, чтобы онъ не сталъ мудрецомъ въ глазахъ своихъ».

id. 9. «Что тернъ (колючій) въ рукѣ пьянаго, то притча въ устахъ глупцовъ».

id. 21. «Уголь для жару и дрова для огня, а человѣкъ сварливый для разженія ссоры».

id. 27. «Кто роетъ яму, тотъ упадетъ въ нее; и кто покатитъ вверхъ камень, къ тому онъ воротится».

---

[11]) См. толкованіе на это мѣсто Св. Іоанна Златоуста въ изд. 1855 стр. 546, съ указаніемъ на высшую цѣль: „не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое“. Мысль Златоуста - въ томъ, что Ап. Павелъ сначала говоритъ грѣховной природѣ, но потомъ подымаетъ мысль человѣка къ высшему благу, побѣдѣ надъ зломъ.

XXVII, 1. «Не хвались завтрашнимъ днемъ, потому-что не знаешь, что родитъ тотъ день».

id. 4. «Жестокъ гнѣвъ, неукротима ярость; но кто устоитъ противъ ревности?»

id. 12. «Благоразумный видитъ бѣду и укрывается; а неопытные идутъ впередъ и наказываются».

XXIII, 1. «Нечестивый бѣжитъ, когда никто не гонится (за нимъ); а праведникъ смѣлъ, какъ левъ».

id. ст. 5. «Злые люди не разумѣютъ справедливости, а ищущіе Господа разумѣютъ все».

id. ст. 14. «Блаженъ человѣкъ, который всегда пребываетъ въ благоговѣніи; а кто ожесточаетъ сердце свое, тотъ попадетъ въ бѣду».

id. ст. 28. «Когда возвышаются нечестивые, люди укрываются; а когда они упадаютъ, умножаются праведники».

XXIX, 2. «Когда умножаются праведники, веселится народъ; а когда господствуетъ нечестивый, народъ стенаетъ».

id. 5. «Человѣкъ, льстящій другу своему, разстилаетъ сѣть ногамъ его».

id. 11. «Глупый весь гнѣвъ свой изливаетъ; а мудрый сдерживаетъ его».

id. 14. «Если царь судитъ бѣдныхъ по правдѣ, то престолъ его навсегда утвердится».

id. 18. «Безъ откровенія свыше, народъ необузданъ, а соблюдающій законъ блаженъ».

id. 23. «Гордость человѣка унижаетъ его, а смиренный духомъ пріобрѣтаетъ честь».

id. 25. «Боязнь предъ людьми ставитъ сѣть; а надѣющійся на Господа будетъ безопасенъ».

Повидимому, нѣтъ причины сомнѣваться въ томъ, что и второй сборникъ (гл. XXV—XXIX), какъ несомнѣнно первый (X—XXII), начертаны однимъ авторомъ, который по преданію ни кто иной, какъ самъ царь Соломонъ, что́ и подтверждается заголовкомъ главы XXV, и указаніемъ 3 Царствъ IV, 32. Далѣе къ книгѣ Притчей Соломоновыхъ приданы двѣ главы подъ именами двухъ другихъ авторовъ (изъ которыхъ однако одинъ—тотъ-же Соломонъ), о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Останавливаясь теперь на первыхъ двадцати девяти главахъ, мы прежде всего обратимъ вниманіе на то, что въ нихъ нѣтъ ни одного слова объ исполненіи обрядовой части закона. Тамъ, гдѣ употреблено слово законъ, очевидно идетъ дѣло объ исполненіи закона нравственнаго, Богомъ даннаго для руководства духовнаго человѣка, а именно десяти заповѣдей, провозглашенныхъ на горѣ Синаѣ, и закона Моисеева, изложеннаго въ книгахъ Исходѣ и Второзаконіе[12]). Въ словахъ писаній Соломоновыхъ, причисляемыхъ къ отдѣлу Кетубимъ (агіографы, священныя книги)[13]), мы находимъ высшее духовное значеніе обрядоваго закона. Псалтирь, Іовъ и писанія Соломона суть предшественники пророковъ, проповѣдывавшихъ въ теченіе четырехъ столѣтій (съ VIII вѣка по IV) необходимость исполненія нравственнаго закона, безъ чего законъ обрядовый не можетъ принести никакой пользы.

Первый въ этомъ духѣ началъ проповѣдь великій пророкъ Самуилъ, восклицавшій:

«Неужели всесожженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласу Господа? Послушаніе лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ» (1 Царствъ XV, 22).

«Жертвы Ты, Господи, не восхотѣлъ еси... Жертва Богу духъ сокрушенный и смиренный», воскликнулъ Давидъ (Пс XXXIX, 7; L, 18, 19).

«Принеси въ жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обѣты твои; и призови Меня въ день скорби; Я избавлю тебя и ты прославишь Меня» (Псал. XLIX, 14—15).

Развитіе этого святаго стремленія вдохнуть въ обряды высшее духовное значеніе жертвы сердца, отданія души своей Богу[14]), продолжается непрестанно отъ временъ Самуила и Давида и Соломона и во

---

[12]) Исходъ XII, XX, и Исх. XXI, XXII, XXIII, и Второз.: IV, V, VI, VII; XII—XV; XIX, XX-XXV.

[13]) Къ этому отдѣлу, какъ мы упоминали выше, причисляются книги Іова, Псалтирь, Плачъ Іереміи, Даніилъ; а также поздвія историческія, не вошедшія въ отдѣлъ пророковъ: Паралипоменонъ, Ездры, Нееміи и Эсѳирь.

[14]) И въ начертаніи обрядоваго закона не было упущено нравственное значеніе жертвы для души приносящаго, только со временемъ смыслъ обряда забывался. См. о значеніи жертвъ за грѣхъ, всесожженія, благодаренія и др. Левитъ и наши замѣчанія въ Св. Лѣтописи на главы I—VII, главы XIV—XV и глава XVI.

дни пророковъ, и во дни возврата изъ плѣна при Ездрѣ и Нееміи во всѣхъ книгахъ ветхаго завѣта, доколѣ не умолкли пророчества съ гласомъ Малахіи, чтобы возродиться вновь въ гласѣ «вопіющаго въ пустынѣ: уготовайте путьГосподень, прямыми творите стези Ему» (Матѳ. III, 3).

Тогда, предшествуемый Іоанномъ Крестителемъ явился Тотъ, который упразднилъ ветхозавѣтный обрядовый законъ и всѣ жертвы, ибо Онъ одинъ Всемилосердный поднялъ на себя грѣхъ міра и принесъ Себя единожды въ жертву умилостивленія справедливости Божіей[15]). Съ этой минуты начинается новая жизнь человѣчества. Завѣса, скрывавшая Святая Святыхъ, разрывается Жертвой, пригвожденной къ кресту; Духъ Божій творитъ новаго человѣка, освящая его духъ и тѣло крещеніемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; а Господь, Сынъ Божій, пріявшій на Себя образъ и существо всего человѣка, глаголетъ: «Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Аминь» (Матѳ. XXVIII, 19—20).

Въ ожиданіи этой священнѣйшей минуты перерожденія всего человѣчества, пророки не престаютъ вопіять о возвышеніи духовной природы человѣка и словами, вдохновляемыми Духомъ Святымъ, пріуготовляютъ человѣка къ воспринятію Грядущаго.

«Кто требуетъ отъ васъ,—восклицаетъ Исаія пророкъ, — чтобы вы топтали дворы Мои... новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя!»

...«Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро; ищите правды; спасайте угнетеннаго; защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Тогда пріидите, и разсудимъ, говоритъ Господь» (Исаіи I, 12, 14, 16—18).

«Для чего мнѣ ладанъ, - говоритъ именемъ Господнимъ пророкъ Іеремія,— всесожженія ваши неугодны и жертвы ваши непріятны Мнѣ» (Іерем. VI, 20). «Смой злое съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы спастись тебѣ» (id. IV, 14). «Ищите добра, а не зла, чтобы вамъ остаться въ живыхъ», говоритъ пророкъ Амосъ (V, 14). «Можно ли

---

15) См. Евр. IX, 11—14; 24 - 28; X, 1—18; см. вообще въ первыхъ десяти главахъ passim и во всѣхъ посланіяхъ.

угодить Господу тысячами овновъ?» говоритъ пророкъ Михей (VI, 6—8). «О человѣкъ, сказано тебѣ, что̀ добро, и чего требуетъ отъ тебя Господь: дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія, и смиренномудро ходить предъ Богомъ твоимъ».

Мы не умножаемъ цитатъ, но всякій, читавшій пророковъ, знаетъ, что таково направленіе провозглашаемаго ими ученія. Не жертвъ хочетъ Господь, но сердца смиреннаго и кроткаго, любящаго правду и истину, и творящаго добро.

Ибо, какъ говоритъ авторъ книги Притчей (II, 3—9, 20): «... Если будешь призывать знаніе и взывать къ разуму... то уразумѣешь страхъ Господень и найдешь познаніе о Богѣ... тогда ты уразумѣешь правду и правосудіе и прямоту»...

. . . «Ходи путемъ добрыхъ»...

Нравственный законъ есть законъ обязательный для каждаго человѣка; законъ обрядовый безъ нравственнаго значенія не можетъ замѣнить этого послѣдняго, ибо только законъ духа освящаетъ обряды. Таково ученіе, провозглашаемое Самуиломъ и Давидомъ и Соломономъ и всѣми послѣдующими пророками.

Но Псалтирь и книги Соломона и пророки, если мы вникнемъ въ содержаніе ихъ, по самому внутреннему значенію и содержанію своему начертаны не для одного только Израиля (которому данъ законъ и обрядовый), а для всего человѣчества. Они составляютъ уже связь Израиля со всѣми остальными народами земли, — связь, которую предсказалъ и Моисей въ торжественной вдохновенной послѣдней пѣсни своей, [16]) восклицая: «веселитесь язычники съ народомъ Его!»

Соломонъ въ молитвѣ своей [17]), при освященіи храма молитъ Господа, чтобы Онъ съ высоты небесъ услышалъ и «иноплеменника, который не отъ народа Твоего», и исполнилъ его моленіе, когда онъ придетъ въ храмъ Бога вѣчнаго. Пророки пророчествуютъ именемъ Божіимъ о великихъ событіяхъ, имѣющихъ совершиться среди язычниковъ; цари иноплеменныхъ народовъ являются орудіями повелѣній Божіихъ, а одинъ изъ нихъ называется прямо помазанникомъ Божіимъ [18]) Посему мы и говоримъ, что книга Іова, Псалмы, книги

---

[16]) Второз. XXXII, 43—44.
[17]) 3 Царствъ VIII, 41—43.
[18]) Киръ; см. Исаіи XLV, 1.

Соломоновы со временъ Давида и Соломона имѣютъ значенiе мiровое, ибо въ нихъ говорится не объ обрядѣ, а о нравственномъ совершенствованiи, и если упоминается объ обрядѣ и жертвѣ, но только для того, чтобы указать превосходство нравственнаго закона и чистоты сердца, и смиренiя, и милосердiя, и любви —надъ обрядовымъ исполненiемъ закона. Поэтому мы въ этихъ древнѣйшихъ пророческихъ книгахъ уже видимъ, какъ милосердiе Отца небеснаго подготовляло слiянiе всѣхъ племенъ земли въ единомъ поклоненiи Единому Богу «въ духѣ и истинѣ, ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ», сказалъ — воплощенный Сынъ Божiй, Господь нашъ милостивый Iисусъ Христосъ (Iоан. IV, 23).

На этомъ объединяющемъ всѣ народы пути откровенныя книги ветхаго завѣта захватываютъ всѣ народы, ибо среди всѣхъ народовъ были люди съ высокимъ нравственнымъ развитiемъ, какъ Киръ и первые Ахамениды [19]) и какъ позже тѣ волхвы, которымъ Господь повелѣлъ прiидти поклониться Господу нашему Iисусу Христу съ дальняго востока. Они, очевидно, признавали одного Бога, Творца вселенной, они пришли поклониться Ему, не подчиняясь обряду закона Моисеева, но они могли тѣмъ не менѣе «возвеселиться съ народомъ Божiимъ». Это и была сущность проповѣди, овладѣвшей мiромъ, ибо наступило время, назначенное Всевышнимъ, когда принесена была священнѣйшая жертва Агнца искупленiя и разорвалась завѣса (Луки XXIII, 46), ибо: «Господь Христосъ Iисусъ, миръ нашъ, содѣлалъ изъ обоихъ одно и разрушилъ стоявшую посреди преграду» (Ефес. II, 11—14). И съ тѣхъ поръ «нѣтъ различiя между Iудеемъ и Еллиномъ, потому-что одинъ Господь у всѣхъ» (Римл. X, 12); «ибо Писанiе говоритъ: всякiй вѣрующiй въ Него не будетъ постыжденъ», и «всякiй, кто призоветъ имя Господне, спасется» [20]).

Священнѣйшая минута воплощенiя Бога-Слова, принесшаго на землю благодать и истину, подготовлялась - какъ мы видимъ—въ длинномъ рядѣ вѣковъ откровенiемъ. Понять величiе этой священной эры

---

[19]) О Кирѣ мы говорили выше. Первые Ахамениды по своимъ надписямъ были монотеисты. Даже Навуходоносоръ Вавилонскiй въ извѣстныя свѣтлыя минуты былъ монотеистомъ. Ср. Данiила II, 47; III, 95; IV, 31—34.

[20]) Ссылка Апостола Павла въ Римл. X, 11 и 13 на Исаiи XXVIII, 16 и Iоиля II, 32.

не можетъ тотъ, кто въ исторіи человѣчества изучаетъ только жизнь дворца и правительства народа,—только битвы и завоеванія, только народныя потрясенія и бѣдствія. Всѣ эти событія составляютъ только внѣшнюю жизнь государства и имѣютъ въ жизни человѣчества лишь относительно краткое вліяніе, будучи ограничены притомъ опредѣленными пространствами земли. Но событія, совершающіяся въ тайникахъ многихъ милліоновъ душъ человѣческихъ, гораздо важнѣе для мыслителя.

Перерожденіе человѣческихъ массъ въ понятіяхъ и идеалахъ, въ душѣ и сердцѣ и разумѣ каждаго человѣка,— перерожденіе, создающее новаго человѣка, несходнаго съ человѣкомъ древняго міра, — это есть единое всеобъемлющее на земли событіе, къ которому все относилось, что предшествовало воплощенію Бога-Слова и отъ чего ведетъ начало высшій свѣтъ и высшее добро, которые существуютъ въ мірѣ.

Возвращаясь къ книгѣ Притчей, мы видимъ, что она была одна изъ тѣхъ откровенныхъ книгъ,которыя пріуготовляли эру наступленія царствія Божія для всѣхъ народовъ, умалчивая совершенно о законѣ Моисеевомъ, какъ законѣ обрядовомъ, и черпая изъ него только вѣчные законы, въ основаніи которыхъ лежалъ законъ десяти заповѣдей, обязательный для всего человѣчества и который начертанъ былъ на скрижаляхъ сердца каждаго человѣка [21]).

Мы закончимъ краткій обзоръ нашъ книги Притчей нѣсколькими словами о двухъ послѣднихъ главахъ этой книги, которыя не надписаны именемъ Соломона.

Глава XXX надписана такъ: «Слова Агура, сына Іакеева. Вдохновенныя изреченія, которыя сказалъ этотъ человѣкъ Иѳіилу, Иѳіилу и Укалу».

Глава XXXI озаглавлена: «Слова Лемуила царя. Наставленіе, которое преподала ему мать его».

Эти двѣ главы представляютъ большія трудности. Многіе полагаютъ, что и Агуръ,—имя котораго значитъ собиратель,—и Лемуилъ суть имена Соломона [22]).

---

[21]) Ср. Римл. I, 20 и въ особ. II, 14—15.

[22]) См. въ Англ. Комм. Библіи, Introduct. to the Book of Proverbs by Plumptre (pp. 518—520) и въ Библ. Слов. Смита sub. voc. Agur et Lemuel статьи Броуна и Райта

Между тѣмъ Бунзенъ надписаніе главы XXX читаетъ нѣсколько иначе. Онъ думаетъ, что слово «изреченія», по евр. *Маса*, есть имя собственное и полагаетъ, что обѣ послѣднія главы книги Притчей внесены въ Іерусалимъ изъ страны Массы, такъ названной по имени одного изъ сыновъ Измаила, сына Агари и Авраама [23]): очень можетъ быть,—говоритъ онъ,—что эти главы суть одинъ изъ примѣровъ той мудрости «сыновъ востока», о которой говорится въ 3 Царствъ IV, 30.

Кромѣ того Эвальдъ полагаетъ, что имена, приведенныя въ 1-мъ стихѣ XXX главы Притчей, не суть имена реальныхъ людей, а суть имена, созданныя для олицетворенія извѣстныхъ идей. Такъ, два раза сряду упомянутый Иѳіилъ есть ни что иное, какъ восклицаніе «Богъ со мною»! Слово же Укалъ означаетъ «я силенъ»; такъ что всѣ эти три имени, вмѣстѣ взятыя, равносильны фразѣ: «Богъ со мною — я силенъ».Этой фразѣ (по мнѣнію Гитцига) отвѣчаетъ 2-й стихъ и послѣдующіе, въ которыхъ изображается слабость и неразуміе человѣка, предоставленнаго своимъ собственнымъ силамъ: «Подлинно я... невѣжда... и не научился я мудрости. Кто восходилъ на небо и нисходилъ?... Кто поставилъ всѣ предѣлы земли? какое имя ему?... Всякое слово Бога чисто; Онъ щитъ уповающимъ на Него» (Пр. XXX, 2—5).

Нельзя не отмѣтить, что многое въ словахъ Агура напоминаетъ мудрость Іова, «сына востока». Такъ въ стихѣ 4-мъ, приведенномъ выше съ пропусками и который мы выпишемъ здѣсь вполнѣ, мы читаемъ: «Кто восходилъ на небо и нисходилъ? кто собралъ вѣтеръ въ пригоршни свои? Кто завязалъ воду въ одежду? Кто поставилъ всѣ предѣлы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь-ли?» Этотъ стихъ близко напоминаетъ слова Господа Вседержителя къ Іову (XXXVIII, 4 и слѣд.): «Гдѣ былъ ты, когда Я полагалъ основанія земли? Скажи, если знаешь»... и см. далѣе всю главу.

(Wright). Имя *Лемуэль* толкуется различно. Оскфордская Библія (Helps; proper names) переводитъ это имя „сотворенный Богомъ", а Райтъ въ Библ. Слов: „посвященный Богу". Это послѣднее значеніе основано на текстѣ LXX, впрочемъ очень запутанномъ въ этомъ мѣстѣ.

[23]) Быт. XXV, 14. Беванъ въ Dict. of the Bible: „Massa" говоритъ: „Не безъ основанія можно думать, что потомки его суть народъ *Масани*. Птоломея (V 19 § 2), жившій на востокѣ отъ Аравіи близь границъ Вавилона.

Далѣе въ ученіи Агура мы находимъ мысли весьма глубокія и чистыя: «Двухъ вещей я прошу у Тебя»:... Суету и ложь удали отъ меня; нищеты и богатства не давай мнѣ; питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся и не сказалъ: кто Господь? И чтобы, обѣднѣвъ, не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всуе» [24]).

Намъ кажется, что эти мысли объ опасности богатства,—столь несогласныя со взглядами на этотъ предметъ всего ветхозавѣтнаго міра,—суть великій шагъ въ развитіи мысли человѣческой и соотвѣтствуютъ той молитвѣ, которую произносилъ чистый душею юный Соломонъ, прося у Бога не богатства и славы, а мудрости (3 Ц. III, 9 и сл.) «И сказалъ ему Богъ: за то, что ты просилъ этого и не просилъ себѣ долгой жизни, не просилъ себѣ богатства, не просилъ себѣ душъ враговъ своихъ, но просилъ себѣ разума... вотъ Я сдѣлаю по слову твоему. Я даю тебѣ сердце мудрое и разумное... и то, чего ты не просилъ, Я даю тебѣ и богатство и славу».... Очевидно, что прошеніе Агура имѣетъ связь съ тѣми же мыслями и стремленіями, которыя управляли Соломономъ, и у обоихъ царствуетъ мысль, что не богатство можетъ дать счастіе человѣку.

Кто произнесъ эти слова—боговдохновенный ли мудрецъ страны восточной Агуръ, или Соломонъ, какъ агуръ (собиратель), писавшій подъ этимъ именемъ и испытавшій на себѣ и наслажденія богатства, и тщету его,—для насъ безразлично; но мы видимъ, какъ Духъ Божій просвѣщалъ сердца людей и готовилъ ихъ къ воспріятію тѣхъ истинъ, которыя были поняты лишь христіанскимъ міромъ, когда явилось воплощенное Слово Божіе. Произнесенныя за десять вѣковъ до Рождества Господа нашего Іисуса Христа, слова Агура пророчески предвѣщали тѣ идеалы, которые легли въ основаніе Апостольской церкви и провидѣли сущность ученія, признававшаго въ каждомъ человѣкѣ, отдавшемъ душу свою Богу, лишь «странника и пришлеца на землѣ» (Евр. XI, 13—16), ищущаго лучшаго отечества, какъ искали его и ветхозавѣтные святые, жившіе вѣрою въ надеждѣ исполненія обѣтованій, совершившихся въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа,—и соединившіеся въ духовной радости съ Христовой церковью.

---

[24]) Отмѣчаемъ указаніе на текстъ десяти заповѣдей.

Остальные стихи главы XXX книги Притчей напоминаютъ краткія изреченія того отдѣла, который считаютъ древнѣйшимъ (X, 1—XXII, 16). Нѣкоторые же стихи, напр. 24—31, описывая нравы животныхъ, напоминаютъ намъ указаніе 3 Царствъ IV, 33 объ естественныхъ знаніяхъ Соломона и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ насъ вспомнить, что и въ книгѣ Іова заключается немало указаній на природныя явленія. Повидимому, наблюденія надъ жизнью природы во всѣхъ ея феноменахъ ведутъ свое начало отъ той таинственной страны Уцъ, гдѣ обиталъ Іовъ, или отъ другихъ странъ, обитаемыхъ «сынами востока», какъ на то указываетъ 3 Царствъ IV, 30 - 31 [25]).

Обращаясь къ главѣ XXXI Притчъ, мы должны указать на толкованіе Талмуда, который, признавая въ Лемуелѣ Соломона, говоритъ что первые девять стиховъ этой главы написаны какъ воспоминаніе перваго дня брака Соломона съ дочерью царя Египетскаго. Ключи храма,—говоритъ это сказаніе,—хранились всегда ночью у Соломона, но въ это утро онъ спалъ долго—до четвертаго часа дня, и обычныя жертвы не могли быть утромъ совершены. Тогда мать его, Вирсавія, встревоженная этимъ забвеніемъ своихъ обязанностей, сказала царю рѣчь свою, начинающуюся этими словами: «Что сынъ мой? Что сынъ чрева моего?... Не отдавай женщинамъ силъ твоихъ... Не царямъ, Лемуилъ, пить вино... Открывай уста твои для правосудія» (ст. 1—9) [26]).

Отъ стиха 10-го до конца главы идетъ описаніе женщины совершенной, женщины добродѣтельной. Этихъ стиховъ двадцать два по числу буквъ Еврейскаго алфавита и они означены этими буквами по порядку [27]). Полагаютъ, что это есть отдѣльное сочиненіе, предназначавшееся быть заученнымъ наизусть, чему помогало означеніе стиховъ его буквами алфавита. Нѣкоторые, какъ напр. Райтъ, (Wright), предполагаютъ, что эта часть книги Притчей составлена во времена царя Езекіи. Онъ основывается на дидактическомъ тонѣ этого отдѣла и на означеніи стиховъ буквами алфавита, какъ означены алфавитомъ

---

[25]) Въ древнемъ мірѣ племена пастушескія и кочевыя всегда отличались знаніемъ тайнъ природы. Жизнь ихъ, протекая вся подъ открытымъ небомъ, чрезвычайно благопріятствовала изученію природы. По этому кочевые преимущественно считались волхвами и знахарями.

[26]) Изъ Библ. Словаря sub. voc. Lemuel. Cp. Speaker's Bible; Introd. to Proverbs.

[27]) Райтъ въ Библ. Словарѣ Смита Proverbs. Cp. Plumptre Introduction to the Book of Proverbs in the Speaker's Bible.

нѣкоторыя части писаній пророка Іереміи [28]). По этому поводу Плэмптръ (Plumptre) замѣчаетъ, что отнести ко временамъ царя Езекіи 10—31 стихи XXXI-й главы книги Притчей нѣтъ никакихъ вѣскихъ основаній, такъ какъ описаніе доброй, честной жены можетъ быть отнесено къ самой глубокой древности, о чемъ отчасти свидѣтельствуютъ занятія, приписываемыя женщинѣ и между прочимъ стихъ 23-й, указывающій на весьма древніе обычаи: «Мужъ ея извѣстенъ у воротъ, когда сидитъ съ старѣйшинами земли». И дѣйствительно, прибавимъ мы, это мѣсто скорѣе напоминаетъ времена Судей и Руѳи, чѣмъ позднѣйшіе обычаи временъ Езекіи. Къ этому надо еще прибавить замѣчаніе Плэмптра, что и псалмы Давида 24 и 38-й обозначены буквами алфавита по стихамъ, но никто не рѣшится отнести ихъ къ позднему времени.

По всей вѣроятности, резюмируемъ мы, главы и XXX и XXXI принадлежатъ Соломону и потому-то и вошли въ сборникъ Притчей, озаглавленный его именемъ.

---

[28]) Въ плачѣ Іереміи такъ означены глава II-я, часть главы III-й и глава IV-я. Надо только замѣтить, что буквы *аинъ* и *пе* переставлены у Іереміи сравнительно съ древнѣйшимъ порядкомъ, которому слѣдуетъ XXXI, 10—31 Притчъ.

ГЛАВА XIV.

Книга Екклезіаста или Проповѣдника.

Предъ нами книга чрезвычайно замѣчательная, раскрывающая особенную сторону развитія духа человѣческаго среди народа Израильскаго, когда духъ этотъ, сознавая свое безсиліе, доходитъ почти до отчаянія, но, вспоминая о Богѣ, находитъ утраченное спокойствіе, потому что онъ вспоминаетъ великія откровенія, данныя человѣку, которому Богъ открылся въ чудесахъ и милостяхъ Своихъ и котораго мудрость знаетъ то, что недосягаемо человѣку, заключенному въ тѣсныя рамки человѣческихъ знаній и слабаго ума его.

Книга Екклезіастъ, — если бы въ ней не было воспоминанія о Богѣ,—могла бы быть уподоблена по направленію своему той философской школѣ, которая въ наше время выразилась въ воззрѣніяхъ Шопенгауера и Гартмана, или приблизительно за девять вѣковъ до нашей эры имѣла представителей и въ философіи Индусовъ въ школѣ Карвака[1]). Особенность школъ этого направленія есть бездна пустоты, которую видитъ передъ собою духъ человѣческій съ ужасомъ и отчаяніемъ, отъ котораго спасаетъ Екклезіаста вѣра въ Бога.

Съ этой точки зрѣнія книга эта, принятая въ канонъ ветхозавѣтной и христіанской церкви, дополняетъ собою книги Давида и Соломона и дополняетъ собою и характеристику этого великаго по мудрости своей мужа — Соломона. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что она ему принадлежитъ и представляетъ собою тоску души его, пресыщенной земными благами. Книга эта есть еще доказательство, какое всеобъемлющее значеніе имѣетъ Библія; какъ ни одно изъ направленій духа чело-

[1]) Или Лакайатасъ. См. Монье Уилльямса: „Hinduism“. Appendix; pp. 225—227 (Edition of the Society for promoting Christian knowledge).

вѣческаго, ни одна изъ сторонъ его развитія не чужды милосердію Бога, даровавшаго разумъ человѣку. Книга эта доказываетъ, что Господу Богу угодно допустить разумъ развиваться свободно и самобытно, но Онъ по милосердію Своему исправляетъ его уклоненія и увлеченія напоминаніемъ о вѣчной мудрости, предъ которой человѣкъ падаетъ въ трепетъ съ благоговѣніемъ, чувствуя, что только въ Богѣ можетъ онъ найти утѣшеніе, которое не можетъ ему дать ни окружающій его міръ, ни собственный разумъ.

Таково значеніе Екклезіаста въ ряду священныхъ книгъ.

Еврейское имя этой книги есть Кохелетъ, которое по указанію гебраистовъ означаетъ «собирающаго» около себя для проповѣди [2]). Такъ еще и блаженный Іеронимъ въ «Praefatio in Ecclesiastes», толкуя значеніе этого имени, поясняетъ его словами: «qui... ecclesiam congregat».

Не безъ колебанія,—какъ есть тому слѣды въ Талмудѣ,—принята была книга Екклезіастъ въ Еврейскій канонъ [3]), — преимущественно съ точки зрѣнія опасности, которую могли представлять отдѣльныя фразы книги для слушателей, не усвоившихъ себѣ общаго значенія всей книги. Какъ примѣръ можно указать на Ш, 18—19. Но тѣмъ не менѣе книга эта была принята въ число священныхъ книгъ, потому-что въ ней очевидно Духъ Божій проявлялъ Свое милосердіе къ огорченной и смущенной душѣ человѣческой. Станлей (loc. supr. cit.) хорошо характеризуетъ эту книгу, называя ее «драмой, происходящей въ глубинѣ души человѣческой». И дѣйствительно въ этой книгѣ то поднимается вопль отчаянія, то роса благодатнаго спокойствія спускается на измученную тоскою душу, принося ей высшее откровеніе судебъ Божіихъ о душѣ человѣческой, а не простое равнодушіе безсилія, ибо индифферентизмъ не могъ бы сказать заключительныхъ словъ книги: «И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а

---

[2]) Plumptre in Smith's Biblical Dict. „Ecclesiastes". Замѣтимъ, что слово Кохелетъ происходитъ отъ глагола кохилъ, собирать. Кагалъ есть родственное также этому глаголу слово.

[3]) См. Plumptre in Smith's Bibl. Dict. со ссылками на Мишну (sub voc. Ecclesiastes). См. еще у Станлея: „Jewish Church" lecture XXVIII, „Ecclesiastes", со ссылками на блаж. Іеронима „Comm. on XII, 13"; на раввина Іехуду, цитируемаго Спинозой и др. (См. въ 3-мъ изд. 1870 Stanley's Jewish Church, vol. II, p. 226, foot note).

духъ возвратится къ Богу, который далъ его». См. Еккл. XII, 7 и ст. 14 «Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ».

Мы выше говорили, что по самому содержанію книги Екклезіаста начертаніе ея надо отнести къ послѣднимъ годамъ жизни Соломона [4]). Замѣтимъ, что два современника его—Еманъ и Еѳамъ, оба Езрахиты,—начертали два псалма 87-й и 88-й, въ которыхъ встрѣчаются такія же грустныя, доходящія до отчаянія ноты, которыя звучатъ въ Екклезіастѣ. Такъ Еманъ восклицаетъ (Пс. 87, 11—13): «Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо?»... «Развѣ во мракѣ познаютъ чудеса Твои и въ землѣ забвенія правду Твою?» И Еѳамъ (Пс. 88, ст. 49) съ намеками на бѣдствіе сѣмени Давидова (id. ст. 37—46) восклицаетъ: «Кто изъ людей жилъ и не видѣлъ смерти, избавилъ душу свою отъ руки преисподней?»

Въ главѣ IV, 1, 13—14 Екклезіаста есть замѣчательные намеки на угнетенія и на возстаніе юноши, который изъ темницы выйдетъ на царство, хотя родился бѣднымъ; а въ главѣ VII 26—указаніе, что «горче смерти женщина, потому что она сѣть». Не безъ основанія предполагаютъ на основаніи цитируемыхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ другихъ, что Екклезіастъ былъ начертываемъ Соломономъ во дни покаянія, когда онъ уразумѣлъ, до какого грѣха и паденія довели его языческія жены его. Въ это-то время «Ахій Силомлянинъ» объявляетъ волю Божію Іеровоаму, а Господь послѣдній разъ открывается Соломону, чтобы обличить его и объявить ему имѣющее постигнутъ его наказаніе [5]). На горизонтѣ появляется уже «бѣдный юноша» (Еккл. IV, 13—14), которому Господь отдаетъ десять изъ двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ, оставляя сыну Соломона,—и лишь въ воспоминаніе Давида,—одно полное колѣно Іудино съ частію племени Веніамина [6]). Соломонъ, начертывая Екклезіастъ, зналъ объ угнетеніяхъ, которымъ подвергался народъ, Богомъ ему ввѣренный, и скорбѣлъ самъ объ

---

[4]) См. конецъ XI-й главы. Три книги Соломона. Пѣснь Пѣсней, Книга Притчей и Екклезіастъ чрезвычайно живо рисуютъ три стадіи развитія Соломона. Въ первой онъ чистый, высоко вдохновенный юноша; во второй онъ зрѣлый мужъ, опытный и разумный; въ третьей стадіи онъ разочарованный старецъ.

[5]) 3 Царствъ см. всю главу XI-ю, откровеніе Божіе Соломону, ст. 11 и сл. и слова и дѣйствія Ахіи, ст. 29 и сл.

[6]) 3 Ц. XI 11—13; 29—36; XII, 21, 23.

этомъ, какъ по нашему мнѣнію доказываетъ первый стихъ главы IV-й: но къ несчастію его онъ повидимому уже погрязъ въ гаремной жизни, пересталъ наблюдать за дѣйствіями своихъ управителей и никого не допускалъ къ себѣ кромѣ приближенныхъ льстецовъ и князей, грабившихъ народъ его именемъ [7]). Прошло то время, когда онъ самъ судилъ народъ свой и «жили Іуда и Израиль покойно» (3 Ц. Ш, 16—28; IV, 20, 25). Напротивъ, судя по словамъ сына его Ровоама, въ послѣдніе годы Соломона народъ былъ понуждаемъ къ тяжкимъ работамъ: «Отецъ мой наложилъ на васъ тяжкое иго... отецъ мой наказывалъ васъ бичами» (3 Ц. XII, 14). А Екклезіастъ (IV, 1) говоритъ: «И обратился я, и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ». Очевидно, что говоря объ угнетающихъ во множественномъ числѣ, Соломонъ разумѣетъ правителей народа и начальниковъ и приставниковъ, злоупотреблявшихъ своею властію, а подъ именемъ утѣшителя разумѣетъ царя, т. е. самого себя, не исполняющаго своихъ обязанностей, ослабѣвшаго, опутаннаго кругомъ сѣтями своихъ приближенныхъ.

Намъ кажется, что начертывавшій эти полныя скорби слова Екклезіаста видитъ и чувствуетъ приближеніе смерти и, сознавая свое безсиліе, со стыдомъ кается въ паденіи своемъ и въ неисполненіи своихъ обязанностей. Но духъ Соломона остается еще бодръ, потому что онъ можетъ сознавать свою слабость и начертывать тѣ мудрыя слова, которыхъ главный смыслъ тотъ, что Единый Богъ —владыка въ мірѣ; человѣкъ-же прахъ и безсиліе. Гордость человѣческая есть верхъ безумія.

Разсмотримъ вкратцѣ содержаніе книги.

Главы первая и вторая носятъ отпечатокъ глубокой грусти, почти отчаянія [8]).

«Суета суетъ — все суета!

«Родъ проходитъ и родъ приходитъ, а земля пребываетъ во вѣки»...

---

[7]) Такова была часто жизнь восточныхъ деспотовъ, см. напр. у Геродота о Деіокѣ I, 98 и 99, и о Смердисѣ III, 69. (См. замѣтки въ Роулинс. Геродотѣ).

[8]) Ср. въ особ. „и возненавидѣлъ я жизнь“ II, 17 и др.

«Что было, то и будетъ... и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ» (I, 2—9).

«Я Екклезіастъ былъ царемъ надъ Израилемъ въ Іерусалимѣ»... и вынесъ одно сознаніе—что все, даже познаніе и мудрость... все это томленіе духа, потому что во многой мудрости много печали; и кто умножаетъ познанія,—умножаетъ скорбь» (I, 12—18).

Даже радость и веселіе и наслажденія,—продолжаетъ Екклезіастъ,— все это принесло мнѣ лишь чувство пустоты и томленіе духа (II, 1—11). Болѣе того: самая мудрость не даетъ радости жизни.

II, 15: «И сказалъ я въ сердцѣ моемъ: и меня постигнетъ та-же участь какъ и глупаго: къ чему-же я сдѣлался очень мудрымъ? И сказалъ я въ сердцѣ моемъ, что и это суета».

II, 17. »И возненавидѣлъ я жизнь, потому что противны стали мнѣ дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ, ибо все суета и томленіе духа.

II, 18. «И возненавидѣлъ я весь трудъ мой, которымъ трудился подъ солнцемъ; потому что долженъ оставить его человѣку, который будетъ послѣ меня».

Послѣдній стихъ указываетъ на слабую сторону ветхозавѣтнаго человѣка, у котораго не была возжена та искра божественной любви, которую принесъ въ міръ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ не для того, чтобы Ему служили, «но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ» (Матѳ. XX, 28).

Еккл. II, 20. «И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься отъ всякаго труда»...

Въ заключительныхъ стихахъ II-й главы есть однако примиреніе мысли, что всякое благо,—даже земныя удовольствія,—въ рукѣ Божіей (24) и что отъ Господа мудрость и знаніе и радость (26). Но затѣмъ въ концѣ этого 26-го стиха опять находитъ на Екклезіаста облако скорби: онъ говоритъ: «ибо человѣку, который добръ предъ лицемъ Бога, Онъ даетъ мудрость и знаніе и радость; а грѣшнику даетъ заботу собирать и копить, чтобы (послѣ) отдать доброму предъ лицемъ Божіимъ. И это суета и томленіе духа».

Мы чувствуемъ, какъ неудовлетворителенъ этотъ взглядъ на жизнь. Мы чувствуемъ, что въ этой ветхозавѣтной тоскѣ недостаетъ примиряющаго элемента: мы видимъ, что эта тоска должна была

пріуготовлять души къ радостной встрѣчѣ Избавителя. Эта ветхозавѣтная тоска подобна тому чувству оставившихъ христіанство радикальныхъ школъ, которое эти школы именуютъ нынѣ «міровою скорбію». Эта міровая скорбь есть несчастіе оторванныхъ отъ вѣры народныхъ массъ и положена въ основаніе философіи отчаянія. Для излеченія этой скорби есть и будетъ одно средство: вѣра и любовь: вѣра въ Господа и жизнь загробную, любовь къ Богу и ближнему [9]). Мы впрочемъ должны сдѣлать оговорку: скорбь міровая есть несчастіе и исходъ ея отчаяніе и преступленіе лишь тогда, когда утеряна вѣра. Скорбь въ мірѣ, недовольство на землѣ есть одна изъ необходимыхъ принадлежностей духа человѣческаго, который не можетъ быть удовлетворенъ настоящимъ: скорбь эта сопутница временной жизни и нашла себѣ выраженіе въ книгѣ Екклезіаста; но скорбь эта не должна была быть увѣковѣченною, она должна была разрѣшиться въ радость: «Печаль ваша въ радость обратится», сказалъ Господь нашъ [10]): «Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга [11])».

Перенесемся мысленно въ душу Соломона, писавшаго полныя скорби строки, и предположимъ, что въ его душѣ была-бы настоящая любовь съ полнымъ отсутствіемъ себялюбивой мысли хотя-бы къ родному сыну его Ровоаму. Мы увѣрены, что онъ не дошелъ-бы до такого отрицанія всѣхъ радостей, до котораго дошелъ онъ. Въ этомъ отношеніи достаточно сравнить его съ отцемъ его Давидомъ, умиравшимъ покойно, потому что сердце его привязано было къ Соломону, и онъ (ср. Екклез. II, 18) не завидовалъ славѣ сына, труды котораго должны были быть увѣковѣчены въ постройкѣ храма, который Господь не позволилъ строить Давиду.

---

[9]) Мы не можемъ пройти молчаніемъ замѣчательной книги генерала Буса арміи спасенія: „In dark England and the way out“, вышедшей въ 1889 году. Въ ней можно видѣть, что̀ можетъ сдѣлать вѣра и любовь. Замѣтимъ, что методистская „армія спасенія“ есть ни что иное, *какъ настоящій монашескій орденъ* съ безотвѣтнымъ послушаніемъ и совершеннымъ отреченіемъ отъ своей личности. Армія эта, не смотря на многіе свои недостатки, насчитываетъ нынѣ нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ, и это потому, что она восполняетъ среди протестантской англо-саксонской расы ту потребность монашества въ лучшемъ его значеніи, которая всегда чувствовалась среди христіанъ для помощи погибающимъ братіямъ и какъ средство отдать себя Богу, забывъ себя самаго.

[10]) Іоан. XVI, 20 и далѣе 22, 23.

[11]) Іоан. XV, 17.

Соломонъ есть типъ ветховѣтнаго человѣка гораздо болѣе, чѣмъ отецъ его Давидъ, въ душѣ котораго возросли орошаемыя благодатію Духа Божія почти совершенно христіанскія чувствованія. А ветхозавѣтный человѣкъ,—какъ впрочемъ и многіе люди нашего времени, отвергшіеся Христа,—чувствуетъ, что страхъ и трепетъ объемлютъ его среди подавляющихъ его силъ природы, среди многообразныхъ волнующихъ его думъ, подымающихъ передъ нимъ неразрѣшимые для ума человѣческаго вопросы о цѣли его существованія, о послѣдствіяхъ трудовъ его, о злѣ и добрѣ, борющихся вокругъ него и въ немъ самомъ. Душа его изнываетъ той-же тоской, которою изнывала душа Екклезіаста, вопрошавшаго: «для чего трудиться? для чего быть мудрымъ? для чего дѣлать добро»? На это отвѣчаетъ Апостолъ, проповѣдуя о радостномъ воскресеніи, въ которомъ отвѣтъ на всѣ вопросы. Иначе: «будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ... если мертвые не воскресаютъ!» (1 Кор. X, 29—32). Конечно только пришествіе во плоти Искупителя, Его славное воскресеніе,—какъ высшее проявленіе любви Божіей къ человѣку,—Его вѣчная заповѣдь о любви—разсѣеваютъ мракъ, окружающій человѣка, больнаго міровою скорбію. Отдай себя Богу и другимъ—и тогда только познаешь счастіе спокойствія духа.

И если бы, какъ мы говорили,—Екклезіастъ забылъ свое *я*, вѣчно мѣшающее нашему счастію, и отдалъ себя на счастіе другихъ, то грызущая его тоска изчезла-бы. Забыть свое *я* есть можетъ быть единственное счастіе человѣка. Иначе чѣмъ объяснимъ мы призваніе священниковъ, наклоняющихся для утѣшенія надъ одромъ умирающихъ опасными заразными болѣзнями; врачей, миссіонеровъ, монаховъ, сестеръ милосердія и всѣхъ отдавшихъ души свои Христу и потому пренебрегающихъ всѣми опасностями и безстрашно жертвующихъ своею жизнью. Почему мать безропотно ходитъ за больнымъ ребенкомъ, или дѣти за родителями, какъ не вслѣдствіе любви? Спросите ихъ всѣхъ, чувствуютъ-ли они ту тоску отчаянія, которая овладѣваетъ ветхозавѣтнымъ Екклезіастомъ, или новѣйшими скептиками, представителями философіи отчаянія? Всѣ вѣрующіе и любящіе, преданные другимъ, помогающіе другимъ—могутъ чувствовать горе, скорбь, утомленіе,—можетъ быть страхъ, при несовершенствѣ душъ нашихъ,—но они не вѣдаютъ отчаянія, потому что забываютъ свое *я*, о кото-

ромъ на каждой строкѣ вспоминаетъ Екклезіастъ,—и они вѣдаютъ радость о Господѣ. При вѣрѣ и любви и смерть любимаго существа не можетъ довести до отчаянія, ибо сердце вѣрующаго знаетъ другую, вѣчную жизнь. «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть» (Матѳ. XI, 28—30).

Люди всѣхъ временъ и народовъ знали нестерпимую боль сердца земнаго отчаянія, не вѣдая жизни вѣчной, когда они сосредоточивали все свое вниманіе, всю свою мысль на себѣ самомъ. Но и въ ветхозавѣтномъ мірѣ немногіе страдали болѣзнію Екклезіаста: всѣ оставшіеся чистыми предъ Богомъ и благодѣявшіе братьямъ своимъ и въ смиреніи сердца своего повергавшіе къ подножію престола Божія скорби свои, подымались обновленные новымъ мужествомъ и силою: «И что еще скажу, не достанетъ мнѣ времени»,—какъ говоритъ Апостолъ,—перечислить всѣхъ вѣрующихъ ветхозавѣтныхъ святыхъ, которыхъ сердце не поколебалось и которые съ вѣрою и надеждою отошли отъ міра сего. Даже внѣ тѣснаго круга церкви Іудейской были—какъ указываютъ намъ новозавѣтныя книги,—язычники, творившіе добро, какъ Корнилій сотникъ и тотъ сотникъ, у котораго Господь исцѣлилъ слугу за вѣру его. Таковъ былъ и Самарянинъ притчи Господней о помощи ближнему; таковы были многіе язычники и язычницы, просвѣщенные Апостолами и отдавшіе душу свою Христу и жизнь свою за Христа. Эти люди во всѣхъ племенахъ и народахъ и во всѣхъ слояхъ общества со смиреніемъ покланявшіеся Богу,—котораго чувствовало сердце ихъ, хотя не просвѣщенное откровеніемъ,—и творившіе добро, потому что они сохраняли въ себѣ образъ и подобіе Божіе, [12]) сознавали, что добро, творимое въ простотѣ сердца, есть счастіе. Жизнь течетъ быстро для тѣхъ, кои, забывая себя, думаютъ о другихъ; собственныя скорби и страданія переносятся безъ отчаянія тѣми, которые соболѣзнуютъ скорбямъ и страданіямъ другихъ. Съ другой стороны невыносимо тяжела ноша собственныхъ страданій и горькихъ думъ для тѣхъ, которые несутъ на плечахъ своихъ бремя одного

---

[12]) Ср. Римл. II, 14—16 о язычникахъ, творящихъ добро и у которыхъ „дѣло закона написано въ сердцахъ“.

только своего Я. Эти только люди обыкновенно и падаютъ подъ этимъ бременемъ.

На всѣ вопросы Екклезіаста отвѣчаетъ душѣ человѣческой одно только Евангеліе и въ особенности главы V—VII Матѳія. [13]) Только въ словахъ Господа Іисуса цѣлебное средство противъ философіи отчаянія.

Въ главѣ III Екклезіаста Соломонъ указываетъ на порядокъ физическій и нравственный, существующій въ мірѣ: «все содѣлалъ Богъ прекраснымъ въ свое время» (ст. 11). Эта мысль является какъ успокоеніе души человѣческой, думающей, что труды ея безплодны (выше II, 18—23). «Позналъ я, что нѣтъ для нихъ (сыновъ человѣческихъ) ничего лучшаго, какъ веселиться и дѣлать доброе въ жизни своей» (Ш, 12). «И позналъ я, что все, что дѣлаетъ Богъ, пребываетъ во вѣкъ» (id. 14). Затѣмъ (ст. 16—17) Екклезіастъ говоритъ: «Еще видѣлъ я подъ солнцемъ: мѣсто суда, а тамъ беззаконіе; мѣсто правды, а тамъ неправда. И сказалъ я въ сердцѣ своемъ: праведнаго и нечестиваго будетъ судить Богъ; потому что время для всякой вещи и (судъ) надъ всякимъ дѣломъ тамъ» (Ср. Еккл. XII, 14).

Это *тамъ* открываетъ намъ повидимому глубину мысли Екклезіаста. Это какъ бы проблескъ, въ продолженіи котораго душа видитъ нѣчто высшее — мѣсто покоя души, гдѣ справедливость должна возстановить равновѣсіе, нарушенное на землѣ преобладаніемъ зла.

Но вслѣдъ за этимъ проблескомъ на душу нравственнаго страдальца опять набѣгаетъ мрачное облако: въ душѣ его подымаются сомнѣнія. «Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о сынахъ человѣческихъ, чтобъ испыталъ ихъ Богъ, и чтобъ они видѣли, что они сами по себѣ животныя. Потому что участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ—одна; какъ тѣ умираютъ, такъ умираютъ и эти, и одно дыханіе у всѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ; потому что все суета. Все идетъ въ одно мѣсто; все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ» (Ш, 18—20).

Но послѣ этого опять подымается новый вопросъ въ умѣ Екклезіаста: можетъ быть есть различіе между духомъ человѣка и духомъ животнаго и будущимъ ихъ послѣ смерти? «Кто знаетъ: духъ сыновъ

---

[13]) Нагорная проповѣдь, начинающаяся заповѣдью о блаженствахъ.

человѣческихъ восходитъ-ли вверхъ и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ въ землю?» (id. 21). Этого рода мѣста въ Екклезіастѣ особенно останавливаютъ вниманіе, потому что именно они указываютъ, чего недоставало въ религіозномъ развитіи ветхозавѣтнаго человѣка. Мы по поводу книги Іова и Псалтиря говорили о надеждахъ будущей жизни, которая жила въ сердцахъ чистѣйшихъ изъ ветхозавѣтныхъ людей. Духъ Божій предвозвѣщалъ въ вдохновенныхъ писаніяхъ Давида неоднократно о томъ, что человѣкъ не умираетъ всецѣло вмѣстѣ съ тѣломъ своимъ: но прямого откровенія о будущей жизни не было дано человѣку, чему доказательствомъ могутъ служить приведенные выше стихи Екклезіаста [14]). Милосердый Сынъ Божій не произнесъ еще на землѣ того слова любви, которое освѣтило міръ радостью; Онъ не сказалъ еще Своего прямаго откровенія о воскресеніи мертвыхъ и объ «обителяхъ многихъ у Бога», поэтому смущенная душа Екклезіаста не просвѣщена была еще благою вѣстію о вѣчномъ успокоеніи.

Въ главѣ IV главная мысль: смерть лучше жизни. «И ублажилъ я мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ. А блаженнѣе ихъ обоихъ тотъ, кто еще не существовалъ, кто не видалъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подъ солнцемъ» (ст. 2—3).

Екклезіастъ впадаетъ въ уныніе подъ вліяніемъ,—какъ мы думаемъ, и какъ мы выше высказали, — недовольства прежде всего самимъ собою. «И обратился я и увидѣлъ всякія угнетенія, какія дѣлаются подъ солнцемъ: и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукѣ угнетающихъ ихъ сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ» (id. ст. 1). Къ этому чувству недовольства собою присоединяется чувство одиночества, которое тяготитъ писателя. Мы не можемъ не думать, что Соломонъ относилъ къ себѣ мысли: (ст. 8) «Человѣкъ одинокій, и другаго нѣтъ, ни сына, ни брата нѣтъ у него... для кого же я тружусь?»... Мы думаемъ, что независимо отъ общаго смысла этого и слѣдующихъ (8—12) стиховъ, говорящихъ о бездѣтномъ человѣкѣ, Соломонъ, какъ восточный царь, всегда подозрительный, держалъ вдали отъ себя своего сына [15]) и наслѣдника пре-

[14]) См. однако послѣдніе стихи послѣдней главы.
[15]) Во все царствованіе Соломона не упоминается о сынѣ его, Ровоамѣ.

стола, и потому могъ съ глубокимъ чувствомъ скорби говорить о своемъ одиночествѣ. Но кромѣ того онъ уже провидѣлъ будущее Іеровоама, или вѣрнѣе—быть можетъ,—что Екклезіастъ вылился изъ сердца его послѣ уже того, что Господь объявилъ ему (3 Ц. XI, 11—13), что часть его царства будетъ отдана рабу его за грѣхи его. Поэтому-то онъ и говоритъ (Еккл. IV, 13): «Лучше бѣдный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умѣетъ принимать совѣты». И далѣе онъ провидитъ жизнь царства Израильскаго (ст. 15): «Видѣлъ я всѣхъ живущихъ, которые ходятъ подъ солнцемъ, съ этимъ другимъ юношею, который займетъ мѣсто того. (16) Не было числа всему народу, который былъ предъ нимъ, хотя позднѣйшіе не порадуются имъ. И это суета и томленіе духа!»

Намъ кажется, что мы видимъ пророческое видѣніе Соломона о царствѣ Израильскомъ.

Глава V есть какъ бы продолженіе книги Притчей: въ ней даются совѣты жизни, съ строгимъ напоминаніемъ объ обязанностяхъ нравственныхъ (не обрядныхъ) человѣка въ отношеніи къ Богу. Но и въ этой главѣ сохраняется общій характеръ Екклезіаста, совѣтъ пользоваться жизнью и благами ея, доколѣ человѣкъ на землѣ.

«Есть мучительный недугъ... богатство, сберегаемое владѣтелемъ его во вредъ ему»... «Какъ вышелъ онъ нагимъ изъ утробы матери своей, такимъ и отходитъ, какимъ пришелъ, и ничего не возьметъ отъ труда своего, что могъ бы онъ понесть въ рукѣ своей. И это тяжкій недугъ: какимъ пришелъ онъ, такимъ и отходитъ. Какая же польза ему, что онъ трудился на вѣтеръ?» (V, 12—15).

Вотъ еще что я нашелъ добраго и пріятнаго: ѣсть и пить и наслаждаться добромъ во всѣхъ трудахъ своихъ... во всѣ дни жизни своей, которые далъ ему Богъ: потому что это его доля. И если какому человѣку Богъ далъ богатство и имущество, и далъ ему власть пользоваться отъ нихъ и брать свою долю и наслаждаться отъ трудовъ своихъ: то это даръ Божій» (V, 17—18).

Въ главѣ VI продолжается мысль, высказанная выше IV, 8 и сл.,—о томъ, что человѣку, стоящему одиноко, богатство не приноситъ радости, ибо «не даетъ ему Богъ пользоваться этимъ, а пользуется тѣмъ чужой человѣкъ: это суета и тяжкій недугъ» (VI, 2). И еще прибавляетъ Екклезіастъ (ст. 3), возвращаясь къ мысли, вы-

сказанной V, 12 о собираемомъ богатствѣ, которымъ не пользуется собирающій: «Если бы какой человѣкъ родилъ сто (дѣтей) и прожилъ многіе годы, и еще умножились дни жизни его; но душа его не наслаждалась бы добромъ и не было бы ему погребенія, то я сказалъ бы: выкидышъ счастливѣе его». Глава эта заключается мыслію, которая резюмируетъ всю главу: «И кто скажетъ человѣку, что будетъ послѣ него подъ солнцемъ?» (VI, 12).

Въ седьмой главѣ съ VII, 1 по ст. 24 изреченія напоминаютъ реченія книги Притчей. Между ними мы отмѣтимъ: 1 «... день смерти лучше дня рожденія»... 8. Конецъ дѣла лучше начала его; терпѣливый лучше высокомѣрнаго»... 10. «Не говори: отчего это прежніе дни лучше нынѣшнихъ? потому что не отъ мудрости ты спрашиваешь объ этомъ»... 14. «Во дни благополучія пользуйся благомъ, а во дни несчастія размышляй; то и другое сдѣлалъ Богъ для того, чтобы человѣкъ ничего не могъ сказать противъ Него»... 16. «Не будь слишкомъ строгъ и не выставляй себя слишкомъ мудрымъ;... 19. Мудрость дѣлаетъ мудраго сильнѣе десяти властителей»... 24. «Далеко то, что было, и глубоко-глубоко: кто постигнетъ его?».

Въ стихѣ 25-мъ Екклезіастъ говоритъ о томъ, что онъ искалъ мудрость:... «и нашелъ я, что горче смерти женщина, потому что она сѣть, и сердце ея силки, руки ея—оковы; добрый предъ Богомъ спасется отъ нея, а грѣшникъ уловленъ будетъ ею» (26 ст.)...... ...ст. 28 «...мужчину одного изъ тысячи я нашелъ, а женщины между всѣми ими не нашелъ». 29. «Только это я нашелъ, что Богъ сотворилъ человѣка правымъ [16]). а люди пустились во многіе помыслы». Опять повидимому въ словахъ этихъ слышится самообличеніе Екклезіаста, поучающаго другихъ по опыту собственнаго сердца своего.

Въ главѣ VIII, 8—9 продолжается анализъ сердца Екклезіаста: сожалѣя о томъ (ст. 6—7), что человѣкъ не знаетъ что будетъ, онъ говоритъ: «Человѣкъ не властенъ надъ духомъ, чтобы удержать духъ, и нѣтъ власти у него надъ днемъ смерти, и нѣтъ избавленія въ этой борьбѣ, и не спасетъ нечестіе нечестиваго... Бываетъ время, когда человѣкъ властвуетъ надъ человѣкомъ во вредъ ему»

[16]) Т. е. съ сердцемъ правымъ, не испорченнымъ такъ вышелъ онъ изъ рукъ Творца: „Sollumodo hoc invem, quod fecerit Deus hominem rectum“ (Vulg.).

(ст. 8—9). Всѣ эти мысли, кромѣ общаго поученія очень быть можетъ прилагались Соломономъ къ самому себѣ. Далѣе, воспоминая, что онъ ранѣе сказалъ: «Всего насмотрѣлся я въ суетные дни мои: праведникъ гибнетъ въ праведности своей; нечестивый живетъ долго въ нечестіи своемъ» (VII, 15),—онъ возвращается къ той же мысли VIII, 14: «Есть и такая суета на землѣ: праведниковъ постигаетъ то, чего заслуживали-бы дѣла нечестивыхъ, а съ нечестивыми бываетъ то, чего заслуживали бы дѣла праведниковъ». И опять, не чувствуя въ себѣ силы разрѣшить этотъ жгучій вопросъ, онъ восклицаетъ:

VIII, 15. «И похвалилъ я веселіе: потому что нѣтъ лучшаго для человѣка подъ солнцемъ, какъ ѣсть, пить и веселиться; это сопровождаетъ его въ трудахъ во дни жизни его, которые далъ ему Богъ подъ солнцемъ» [17]).

Очевидно, что Екклезіаста мучатъ вопросы, неразрѣшимые въ ветхомъ завѣтѣ и только разрѣшенные Словомъ Божіимъ въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа. Къ этимъ-же вопросамъ надо присовокупить приведенный выше стихъ 8-й этой же главы, въ которомъ Соломонъ сознается, что отъ не властенъ управлять духомъ своимъ. Человѣкъ конечно получилъ силу для борьбы съ увлеченіями лишь благодатію по вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа [18]). Ветхозавѣтный же Екклезіастъ могъ только воскликнуть: «Тогда я увидѣлъ всѣ дѣла Божіи, и нашелъ, что человѣкъ не можетъ постигнуть дѣлъ, которыя дѣлаются подъ солнцемъ. Сколько бы человѣкъ ни трудился въ изслѣдованіи, онъ все таки не постигнетъ этого; и еслибы какой мудрецъ сказалъ, что онъ знаетъ, онъ не можетъ постигнуть (этого)» (VIII, 17). Подобныя этому рѣченія Екклезіаста яснѣе всего показываютъ безсиліе ума человѣческаго постигнуть законы любви и правды Божіей. Давидъ часто возвышался въ псалмахъ своихъ до христіанскихъ воззрѣній только дѣйствіемъ Духа Божія, освѣщавшаго его внутренняго кроткаго и смиреннаго человѣка; Соломону же предназначено было высказать всѣ сомнѣнія и тоску духа человѣческаго, пытавшагося выяснить себѣ вопросы силою ума человѣческаго. И примѣръ этихъ колебаній мы находимъ въ первыхъ стихахъ главы IX. Въ пер-

---

17) Ср. выше V, 17—18, — та же мысль послѣ другихъ неразрѣшенныхъ вопросовъ.

18) „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5).

вомъ стихѣ мы видимъ сначала какъ бы поворотъ къ правильному воззрѣнію: «праведные и мудрые и дѣянія ихъ въ рукѣ Божіей»; но вслѣдъ за симъ въ мысли Екклезіаста человѣкъ представляется какъ бы невольнымъ дѣятелемъ: «человѣкъ ни любви, ни ненависти не знаетъ во всемъ томъ, что передъ нимъ»; а далѣе уже на Екклезіаста нападаетъ нетолько сомнѣніе въ томъ, есть ли какая нибудь справедливость на землѣ, – но полное отрицаніе всякой справедливости: «Всему и всѣмъ — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы [19]); какъ добродѣтельному, такъ и грѣшнику, какъ клянущемуся, такъ и боящемуся клятвы». «Это то и худо во всемъ, что дѣлается подъ солнцемъ, что одна участь всѣмъ»... (IX, 2—3).

Это воззрѣніе не имѣетъ никакого примиряющаго отвѣта въ этой главѣ, такъ какъ вслѣдъ за этимъ въ ст. 4—6 говорится, что «мертвымъ нѣтъ воздаянія» (ст. 5)... «и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ» (ст. 6). А потому опять ветхозавѣтный человѣкъ говоритъ: ст. 7. «И такъ, иди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой и пей въ радости сердца вино твое, когда Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ»... «Наслаждайся жизнію съ женою, которую любишь;... все, что можетъ рука твоя дѣлать, по силамъ дѣлай: потому что въ могилѣ, куда ты пойдешь, нѣтъ ни работы, ни размышленія, ни знанія, ни мудрости» (ст. 8 — 10). Остальные стихи главы IX дышатъ также этою безрадостною мыслію, что успѣхъ зависитъ отъ счастія, и мудрый, если онъ бѣдный, пренебрегается всѣми.

Мы повторяемъ: болѣе всего видно въ Екклезіастѣ, какъ ветхозавѣтный человѣкъ силится подняться изъ окружающей его таинственной тьмы непониманія судебъ Божіихъ и какъ онъ падаетъ въ своемъ безсиліи постичь своимъ разумомъ то, что могло быть открыто человѣку лишь высшимъ Милосердіемъ.

Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ какъ въ Екклезіастѣ нельзя такъ ясно видѣть необходимости для человѣчества новозавѣтнаго откровенія съ его таинствами Божественной любви, этими страшными таинствами воплощенія, проповѣди, страданія, смерти и воскресенія «Сына чело-

---

[19]) Весьма рѣдкое указаніе въ писаніяхъ Соломона о законѣ обрядовомъ и о жертвѣ.

вѣческаго»—самого Бога, воспріявшаго на Себя плоть и душу человѣка, чтобы страдать съ нимъ и совоскресить его съ Собою. Господь, стоявшій на вершинѣ лѣстницы видѣнія Іакова, сошелъ на землю въ образѣ кроткаго и смиреннаго человѣка [20]) и разсѣялъ тоску и сомнѣнія и отчаяніе Екклезіаста.

Въ главахъ X и XI мы встрѣчаемъ отдѣльныя реченія, подобныя тѣмъ, которыя составляютъ книгу Притчей: это правила житейской мудрости, которыя заключаются опять словами (XI, 9): «Веселись, юноша, въ юности твоей... и ходи по путямъ сердца твоего...» Но послѣднія слова этого стиха и слѣдующій стихъ представляютъ напоминаніе, которое исправляетъ то, что могло бы подать поводъ къ злоупотребленію силами юности: «Только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ. И удаляй печаль отъ сердца твоего, и уклоняй злое отъ тѣла твоего, потому что дѣтство и юность—суета».

Въ XII главѣ продолжается поученіе юноши: «И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколѣ не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которыхъ ты будешь говорить: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ! Доколѣ не померкли солнце и свѣтъ, и луна, и звѣзды, и не нашли новыя тучи вслѣдъ за дождемъ» (XII, 1—2). Очевидно, что Екклезіастъ напоминаетъ юношѣ о старости и о близкомъ разрушеніи [21]). Вслѣдъ за симъ онъ аллегорически, подъ образомъ разрушающагося дома, который оставляютъ живущіе въ немъ,—рисуетъ старость, приближающуюся къ кончинѣ (ст. 3—5), а въ стихѣ 6 рисуетъ смерть: (3) «Задрожатъ стерегущіе домъ»; «согнутся мужи силы», «перестанутъ молоть мелющіе»; «помрачатся смотрящіе въ окно»; (4) запираться будутъ двери на улицу»; «замолкнетъ звукъ жернова»; (5)... ибо отходитъ человѣкъ въ вѣчный домъ свой» [22])... Въ словахъ этихъ рисуется ослабленіе силы и способностей, дрожаніе членовъ, помраченіе чувствъ, постепенное прекращеніе сообщенія съ окружающимъ міромъ, замолканіе жернова (по всей вѣроятности сердца), послѣ чего наступаетъ

---

[20]) См. въ нашемъ Опытѣ изученія Евангелія Іоанна Богослова замѣчанія на ст. 51 гл. I Ев. отъ Іоан. (ч. I стр. 106—107).

[21]) Ср. Іезекіиля XXXII, 7-8. „Когда ты угаснешь, закрою небеса и звѣзды".

[22]) Начало 5 го стиха: „и высоты будутъ имъ страшны... и зацвѣтетъ миндаль; и отяжелѣетъ кузнечикъ, и разсыплется каперсъ"—никѣмъ удовлетворительно не объяснено. Мы рѣшаемся сказать, что слова „отяжелѣетъ кузнечикъ и разсыплется каперсъ" означаютъ близость зимы.

смерть, рисуемая въ поэтическихъ образахъ порванной цѣпочки (или—какъ нѣкоторые переводятъ—струны), разорванной золотой повязки, разбитаго кувшина у источника и обрушившагося надъ колодцемъ колеса (ст. 6) [23]). Всѣ эти символы разрушенія указываютъ на прекращеніе той силы, которая сохраняла жизнь въ человѣкѣ, послѣ чего наступаетъ полное отчужденіе его отъ міра. Послѣ этой поэтической картины Екклезіастъ, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, забывая всѣ свои сомнѣнія и уподобленія человѣка животному (см. выше ст. 19—20 и 21), восклицаетъ: ст. 7. «И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его».

Многіе считаютъ слѣдующіе затѣмъ до конца стихи прибавленіемъ къ книгѣ Соломона одного изъ учителей. Такой взглядъ по нашему мнѣнію не лишенъ основанія, такъ какъ 8-й, 9-й и 10-й стихи говорятъ уже о Соломонѣ въ третьемъ лицѣ: «Суета суетъ, сказалъ Екклезіастъ, все суета! Кромѣ того, что Екклезіастъ былъ мудръ, онъ училъ еще народъ знанію. Онъ все испытывалъ, изслѣдовалъ и составилъ много притчей. Старался Екклезіастъ пріискивать изящныя изреченія и слова истины написаны имъ вѣрно».

Вслѣдъ за симъ начертавшій эти строки прибавляетъ свою мысль вообще о словесахъ мудрецовъ: «Слова мудрыхъ—какъ иглы и какъ вбитые гвозди и составители ихъ отъ единаго пастыря» (ст. 11),—разумѣя конечно Іегову, дарующаго мудрость.

И слѣдующіе стихи приличествуютъ учителю, объясняющему ученику значеніе ученія Екклезіаста, предупреждая его объ опасности начертанія и чтенія многихъ книгъ: «А что сверхъ всего этого, сынъ мой, то берегись: составлять много книгъ—конца не будетъ, и много читать—утомительно для тѣла. Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка» [24]).

Такимъ образомъ, сводя ученіе Екклезіаста къ повелѣніямъ, изреченнымъ ранѣе Моисеемъ, учитель останавливаетъ вниманіе слушаю-

---

[23]) См. Делича (Psychologie IV § 10). Онъ вмѣсто цѣпочки, слѣдуя Вульгатѣ, въ которой „funiculus argenteus“, переводитъ серебряная веревка, т. е. струна. Ее онъ считаетъ символомъ души; кувшинъ разбитый—есть тѣло.

[24]) Съ явнымъ намекомъ на Второзаконіе IV, 6 „ибо это мудрость ваша“. И XXX, 15: „Вотъ я предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло.

ющаго на «сущности» всего высказаннаго Екклезіастомъ, дабы отдѣльныя части этой книги не поколебали души учащагося. «Ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (ст. 14). Эти слова какъ бы резюмируютъ послѣднія слова (ст. 7) Екклезіаста: «а духъ возвратится къ Богу»,—предполагая судъ надъ душею, представшей предъ Вседержителя. Мы еще потому держимся мнѣнія, что 7-й стихъ есть послѣдній стихъ книги, начертанной Екклезіастомъ, что именно этимъ послѣднимъ словомъ: «возвратится прахъ въ землю... а духъ возвратится къ Богу»—долженъ былъ онъ закончить исповѣдь души своей, — такъ какъ въ этомъ стихѣ заключается тотъ гармоническій аккордъ, въ которомъ могъ найти успокоеніе ветхозавѣтный человѣкъ послѣ тревожныхъ раздирающихъ сердце нотъ сомнѣнія и тоски и почти отчаянія.

Мы повторяемъ, что говорили выше: Екклезіастъ есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ и поучительнѣйшихъ книгъ: безъ нея мы бы не знали мученій, сомнѣній и колебаній, которыя волновали душу мудрыхъ среди народа Израильскаго; мы бы не могли видѣть глубины тѣхъ страданій, которыя исцѣлены словомъ любви Господа нашего Іисуса Христа, открывшаго намъ небо и указавшаго намъ путь къ вѣчному покою и счастію.

Не мудростью человѣческою, а просвѣщенный Духомъ Божіимъ восклицалъ Давидъ: «Всегда видѣлъ я предъ собою Господа, ибо Онъ одесную меня;—не поколеблюсь. Отъ того возрадовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой, даже и плоть моя упокоится въ упованіи; ибо Ты не оставишь души моей во адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе» (Пс. XV, 8—10).

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРОРОКИ: ИЛІЯ, ЕЛИСЕЙ И ІОНА.

Георгія Властова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза", Б. Подъяч. 39.
1893.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Декабря 1 дня 1892 года.
Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ПРОРОКИ: ИЛІЯ, ЕЛИСЕЙ, ІОНА.

ГЛАВА I.

Идолопоклонство въ царствѣ Израильскомъ. Пророкъ Илія.

Въ 3-й кн. Царствъ (XI, 11) начертанъ приговоръ Божій Соломону и дому его за то, что онъ не сохранилъ завѣта Господа своего. Царство его должно было быть раздѣлено, отъ него должны были быть отторгнуты десять колѣнъ, имѣвшихъ создать особое царство. Царемъ его Господь назначаетъ Іеровоама, сына Наватова, изъ колѣна Ефремова (id. ст 26).

Мы имѣли случай говорить [1]), что по всей вѣроятности книга Екклезіастъ начертана Соломономъ въ старости и послѣ того, какъ Господь въ видѣніи открылъ ему наказаніе, которое понесетъ домъ его за грѣхъ идолопоклонства его. Поэтому мы думаемъ, что въ Екклезіастѣ IV, 13—14 слова: «лучше бѣдный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умѣетъ принимать совѣты»... относятся къ Іеровоаму, будущность котораго открыта была Соломону.

И Іеровоамъ съ своей стороны получаетъ откровеніе о своей будущности отъ пророка Ахіи, Силомлянина.

«Соломонъ строилъ Милло [2])... замѣтивъ Іеровоама, что этотъ мо-

---

[1]) См. наши замѣчанія о кн. Екклезіастъ и въ особ. о мѣстѣ, приводимомъ нами IV, 13—14.

[2]) Подъ именемъ Милло надо повидимому разумѣть особое укрѣпленіе внутри стѣнъ Іерусалима. У Семидесяти въ 2 Царствъ V, 9 вмѣсто имени Милло стоитъ слово *акра*, крѣпость. У насъ въ Славянскомъ текстѣ слово акра переведено словомъ *краеградіе*, т. е. укрѣпленная стѣна. Ср. 3 Ц. XI, 27 и 2 Пар. XXXII, 5, въ русскомъ текстѣ съ Еврейскаго съ греческимъ текстомъ Семидесяти и съ его Словенскимъ переводомъ. Вульгата держится Еврейскаго и вноситъ собственное имя Милло. Но никто не сомнѣвается, что Милло была укрѣпленная часть Іерусалима.

лодой человѣкъ умѣетъ дѣлать дѣло, поставилъ его смотрителемъ надъ оброчными изъ дома Іосифова. Въ это время случилось Іеровоаму выйти изъ Іерусалима; и встрѣтилъ его на дорогѣ пророкъ Ахія Силомлянинъ; и на немъ была новая одежда. На полѣ ихъ было только двое. И взялъ Ахія новую одежду, которая была на немъ, и разодралъ ее на двѣнадцать частей. И сказалъ Іеровоаму: возьми себѣ десять частей; ибо такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: вотъ Я исторгаю царство изъ руки Соломоновой, и даю тебѣ десять колѣнъ; а одно (въ греч. *два*, считая колѣно Веніаминово) колѣно останется за нимъ ради раба Моего Давида и ради города Іерусалима, который Я избралъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. Это за то, что они оставили Меня и стали поклоняться (богамъ чуждымъ)... Я оставляю его (Соломона) владыкою на всѣ дни жизни его, ради Давида... но возьму царство изъ руки сына его, и дамъ тебѣ изъ него десять колѣнъ. А сыну его дамъ одно колѣно, дабы оставался свѣтильникъ Давида, раба Моего, во всѣ дни предъ лицомъ Моимъ, въ городѣ Іерусалимѣ, который я избралъ Себѣ для пребыванія тамъ имени Моего». «Тебя Я избираю и ты будешь владычествовать надъ всѣмъ, чего пожелаетъ душа твоя, и будешь царемъ надъ Израилемъ. И если будешь соблюдать все, что Я заповѣдаю тебѣ, и будешь ходить путями Моими, соблюдая уставы Мои и заповѣди Мои, какъ дѣлалъ рабъ Мой Давидъ, то Я буду съ тобою и устрою тебѣ домъ твердый какъ Я устроилъ Давиду, и отдамъ тебѣ Израиля. И смирю Я родъ Давидовъ за сіе, но не на всѣ дни» (3 Ц. XI, 27—39).

Мы выписали все пророчество, слышанное Іеровоамомъ, дабы указать, какъ ясно былъ начертанъ путь царямъ новаго царства, отторгнутаго отъ царства Соломона. Царство Израильское являлось особымъ орудіемъ въ исполненіи судебъ Божіихъ, нетолько какъ наказаніе для Соломона и его потомства, но еще служило особымъ звеномъ, связующимъ вѣрованія народа обѣтованія съ будущимъ религіознымъ просвѣщеніемъ всѣхъ народовъ земли. Исторія Израильскаго царства доказываетъ его предназначеніе разнести въ далекія страны догматъ о Единомъ Богѣ Вседержителѣ. Мы еще нѣсколько разъ возвратимся къ этому предмету. Здѣсь же укажемъ только, что оно находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ — то дружескихъ, то враждебныхъ — и съ Египтомъ — въ которомъ нашелъ себѣ пріютъ до воцаренія своего Іеровоамъ,

и гдѣ царствовала династія Ассирійскаго происхожденія [3]), — и съ Финикіей, и съ Сиріей Дамасской, и съ Хетами на Оронтѣ, и съ Моавомъ, и съ Месопотаміей. И самый плѣнъ Израильтянъ и переселеніе ихъ на востокъ при Салманассарѣ и Саргонѣ (4 Ц. XVII, 3—6; 24), — послѣ чего они повидимому сливаются съ туземнымъ населеніемъ, по крайней мѣрѣ отчасти, и во всякомъ случаѣ изчезаютъ безъ слѣда, — все это, какъ мы думаемъ, особое произволеніе Бога для распространенія среди многихъ народовъ Азіи — и Семитовъ, и Аріевъ, - великаго основнаго вѣрованія о единомъ Богѣ, Творцѣ міра, Отцѣ и Промыслителѣ всѣхъ племенъ и народовъ [4]). По всей вѣроятности переселеніе въ среднюю Азію, на востокъ отъ горъ Курдистана, въ страны, уже занятыя западными Аріями, не осталось также безъ вліянія на этихъ послѣднихъ. Вѣрованія переселенцевъ будятъ въ сердцахъ Мидянъ и Персовъ ихъ собственныя воспоминанія о первыхъ откровеніяхъ, сохранявшихся среди всѣхъ потомковъ Ноя, но въ особенности среди Арійцевъ, которые долго жили на Памирѣ и позже другихъ племенъ,—т. е. Семитовъ и Хамитовъ,—спустились на равнины съ одной стороны Инда и Ганга, а съ другой—на степи Бактріи и великой Мидіи. Что среди Аріевъ не угасли эти воспоминанія - мы видимъ и въ Зороастрической религіи,—(въ особенности въ древнѣйшей части книгъ, чтимыхъ Персами,—а именно въ Гатахъ) и въ Бисутунской надписи Ахаменидовъ [5]),—и въ самомъ фактѣ уваженія, оказаннаго Киромъ и Ахаменидами религіи Евреевъ.

Но не среди однихъ Аріевъ могли быть возбуждены древнія вос-

---

[3]) 3 Ц. XI, 40 царь Египта, къ которому бѣжитъ Іеровоамъ, названъ Сусакимъ; это Шешонкъ I, котораго надпись въ Карнакѣ о походѣ на Іерусалимъ (ср. 3 Ц. XIV, 25) см. въ нашемъ переводѣ исторіи фараоновъ Бругша. Бругшъ первый доказалъ, что это была Ассирійская династія въ Египтѣ.

[4]) Не забудемъ отмѣтить, что съ одной стороны Израиль очищается отъ идолопоклонства, а съ другой въ Ассиріи Ниневія слышитъ проповѣдь о Единомъ Богѣ, какъ бы приготовляясь проповѣдью Іоны встрѣтить будущихъ переселенцевъ изъ царства Израиля.

[5]) Въ Индіи, какъ въ Персіи, религіозныя вѣрованія древнѣйшаго періода поразительно удостовѣряютъ, что въ основаніи ихъ легло то первоначальное откровеніе, которое намъ извѣстно изъ Библіи. См. по этому вопросу рядъ нашихъ статей въ 1885 и 1886 годахъ въ Христіанскомъ чтеніи, подъ именемъ *Ги—Реда*, *Зендавеста* и *Гаты*. Въ нихъ мы передаемъ мысли нашего стараго друга, скончавшагося въ глубокой старости 85 лѣтъ, 22 Іюня 1889 года въ Экзетерѣ, Каноника Кука. См. еще у Ленормана: „Origines de l'histoire“ vol. II. ch IX.

поминанія: хотя откровенія померкли въ идолопоклонническихъ царствахъ, основанныхъ Кушитами и Семитами, которые погрязли въ развратѣ культа плоти, но и среди нихъ, — какъ то можно усмотрѣть изъ исторіи Египта и изъ надписей нѣкоторыхъ царей Ассиріи — древнія вѣрованія не умерли совершенно; а въ сказаніи о пророчествѣ Іоны въ Ниневіи мы видимъ, что среди населенія этого идолопоклоннического города было не мало сердецъ, въ которыхъ тлѣла искра божественнаго огня, которая воспламенила покаяніемъ души всего Ниневійскаго населенія.

Но, возвращаясь къ значенію отдѣлившагося отъ Іуды Израиля, мы видимъ, что есть нѣкоторый періодъ времени, въ продолженіе котораго, - ранѣе появленія въ царствѣ Іуды великихъ пророковъ, которыхъ писанія дошли до насъ, - царство Израильское есть мѣсто, избранное Богомъ для дѣятельности и проповѣди великихъ пророковъ, не оставившихъ намъ письменно своихъ пророчествъ, но которыхъ значеніе и дѣятельность громадны для всего человѣчества.

Они еще не проповѣдуютъ о Мессіи, но приготовляютъ путь къ этой проповѣди, борясь сильною рукою противъ идолопоклонства. Въ десятомъ вѣкѣ [6]) Израиль сталъ почти совершенно страною идолопоклонническою, хотя — надо прибавить — среди народа всегда сохранялось нѣкоторое число мужей, остававшихся вѣрными Богу Завѣта[7]). Въ это время является посланный Богомъ пророкъ Илія, вооруженный силою Духа Святаго для борьбы съ язычествомъ и для спасенія душъ, погибающихъ въ язычествѣ, напоминая имъ о Богѣ Завѣта, объ Единомъ Творцѣ вселенной. Не безъ глубокаго значенія то, — что среди Израиля, повидимому поголовно погибшаго, Господь «оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, которыхъ колѣна не преклонялись предъ Вааломъ». Борьба Иліи съ язычествомъ переходила изъ рода въ родъ во Израилѣ и вѣрные Господу всегда оставались среди тѣхъ десяти племенъ, которыя повидимому утонули среди массы восточныхъ народовъ [8]). Если многіе утратили свои вѣрованія, то другіе не поте-

[6]) Ахавъ убитъ въ 903 году до Р. Хр.

[7]) Ср. 3 Царствъ XIX, 18.

[8]) Мы оговариваемся: масса десяти колѣнъ слилась съ туземцами, но представители Израиля или Ефрема соединяются съ плѣнными Іудеями на востокѣ. См. замѣчательныя слова Іезекіиля XXXVII, 16—22.

ряли своихъ святѣйшихъ воспоминаній, — и они не погибли, а напротивъ зажгли около себя многія сердца идолопоклонниковъ, которые отнынѣ познали Бога Единаго. Духъ истины не можетъ погибнуть и онъ-то пріуготовилъ народы благодатію Духа Святаго къ воспріятію проповѣди Апостольской, когда эти свѣточи просвѣщали и Вавилонію, и Мидію и Персію, и далекую Индію. Поэтому-то народы могли откликнуться на эту Евангельскую проповѣдь, что Господу Богу угодно было въ Своемъ милосердіи пріуготовить издавна почву, на которой должно было быть посѣяно сѣмя Божественнаго Слова.

Какъ примѣръ значенія Израильтянъ въ странѣ ихъ разсѣянія, мы укажемъ на умилительное повѣствованіе о жизни одного Израильтянина изъ колѣна Нефѳалимова — Товита.

Замѣтимъ еще, что и Ахія Силомлянинъ, пророчествующій Іеровоаму о воцареніи его надъ десятью колѣнами Израиля, есть пророкъ, живущій въ предѣлахъ колѣна Ефремова, такъ какъ Силомъ по Іисусу Навину XVI, 6 находился въ удѣлѣ Ефрема, а сказаніе 3 Ц. XIV, 1—17 указываетъ, что Ѳирца [9]), гдѣ находился Іеровоамъ, находилась недалеко отъ Силома, гдѣ жилъ пророкъ. Мы впрочемъ вовсе не хотимъ сказать, что вся пророческая дѣятельность проявлялась лишь во Израилѣ, но мы отмѣчаемъ то явленіе, что, несмотря на гоненія, воздвигаемыя на пророковъ Господнихъ въ предѣлахъ десяти колѣнъ, нигдѣ не проявлялась съ такою силою дѣятельность пророковъ и пророческихъ школъ, какъ во время этого гоненія. Во время царствованія Ровоама въ Іудеѣ и Іеровоама во Израилѣ, въ Іудеѣ были также пророки, какъ Самей (3 Ц. XII, 22), Адда прозорливецъ, названный такъ въ 2 Пар. XII, 5, 7, 15 (но въ 2 Пар. IX, 29 названный Іоилемъ), нѣсколько позже пророкъ Іуй, сынъ Ананіевъ (3 Ц. XVI, 1, 7), вѣроятно сынъ Ананія прозорливца (2 Пар. XVI, 7), жившаго въ царствѣ Іуды во времена Асы, внука Ровоамова. Но пророкъ Іуй, хотя и Іудей, пророчествовалъ преимущественно противъ царства Израильскаго, предсказавъ гибель Ваасы и дома его. И тридцать лѣтъ послѣ того онъ упрекалъ благочестиваго Іосафата, царя Іуды, за союзъ съ

[9]) Ѳирцу считаютъ лѣтней резиденціей царя Іеровоама, котораго столица была Сихемъ по 3 Ц. XII, 25. Сюда возвращается жена Іеровоама XIV, 17 изъ Силома и здѣсь умираетъ ея ребенокъ. См. очень хорошую карту Палестины по новѣйшимъ источникамъ въ Св. Ист. Прот. Соколова.

нечестивцемъ Ахавомъ Израильскимъ (2 Пар. XIX, 2). Повидимому всѣ пророки — и Іуды и Израиля,—съ особымъ вниманіемъ взирали на отторгнутое отъ дома Давидова царство и ужасались послѣдствіямъ постепеннаго паденія нравственнаго и религіознаго уровня братьевъ своихъ. Изъ сказанія 3-й книги Царствъ XII, 26—28 ясно видно, что Іеровоамъ, забывая милости Господа къ нему, создаетъ во Израилѣ культъ тельцовъ изъ чисто политическихъ соображеній: ибо говоритъ онъ: «царство можетъ опять перейти къ дому Давидову, если народъ сей будетъ ходить въ Іерусалимъ для жертвоприношенія... И посовѣтовавшись, царь сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и сказалъ народу: не нужно вамъ ходить въ Іерусалимъ; вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли Египетской».

Можетъ быть Іеровоамъ мнилъ въ этихъ символахъ чтить, согласно Египетскимъ воззрѣніямъ, Единаго Бога (Елохимъ), Творца міра; но онъ открылъ широко дверь идолопоклонству, и никогда съ тѣхъ поръ Израиль, (исключая нѣсколькихъ избранныхъ, оставшихся вѣрными Іеговѣ) не возвращался къ чистой религіи своихъ предковъ, никогда Израиль не зналъ культа Бога Завѣта, забылъ и самыя священныя книги свои и все падалъ ниже и ниже, доколѣ Господу не угодно было появленіемъ среди его великихъ пророковъ возстановить среди народа память о Единомъ Богѣ, о Его завѣтахъ и обѣтованіяхъ.

И при Іеровоамѣ «человѣкъ Божій» (3 Ц. XIII, 1) указывалъ царю всенародно на грѣхъ его созданія жертвенниковъ въ Веѳилѣ и Данѣ; и Ахія (XIV, 7—12) предсказывалъ Іеровоаму погибель дома его за то, что онъ «сдѣлалъ себѣ боговъ и истукановъ» (id. ст. 9); и во всѣхъ послѣдующихъ сказаніяхъ о царяхъ Израильскихъ воспоминается грѣхъ Іеровоама, отвратившій народъ отъ Іеговы. Но когда вошла на престолъ династія Амврія [10]), и сынъ его Ахавъ женился на Сидонской царевнѣ Іезавели [11]), тогда безуміе во Израилѣ дошло до высшей степени. Забытъ былъ Творецъ неба и земли, Богъ Единый,

---

[10]) Какого колѣна былъ Амврій—неизвѣстно; но онъ былъ военачальникомъ у Илы, сына Ваасы и, вѣроятно, какъ и Вааса, былъ изъ колѣна Иссахарова.

[11]) По разсчету писавшихъ о Финикіи (Кенрикъ, Роулинсонъ) Іезавель приходилась внучатной теткой Пигмаліону Тирскому и Дидонѣ Карѳагенской. Ср. Флавія Іосифа противъ Аппіона выписку изъ Менандра (Contra App. L. I cap. V).

и народъ подъ гнетомъ нечестивой династіи сдѣлался вполнѣ народомъ языческимъ, предаваясь всѣмъ мерзостямъ культа плоти и культа крови и жестокости.

Вотъ въ это критическое время, когда культъ Единаго Бога могъ исчезнуть совершенно среди Израиля, Господь Богъ посылаетъ великаго пророка, удостоеннаго такого-же благоволенія Божія, какъ Моисей. Онъ борется дѣломъ и словомъ противъ культа Ваала и громко вопіетъ о забвеніи Израилемъ единаго истиннаго Бога, настоящаго Царя его.

ГЛАВА II.

Царствованіе Ахава и Іезавели. Появленіе пророка Иліи.

Прослѣдимъ вкратцѣ по третьей и четвертой книгѣ Царствъ жизнь пророка Иліи, столь важную въ исторіи царствія Божія и по дѣятельности пророка во время пребыванія его на землѣ въ смертномъ тѣлѣ, и по образу прекращенія земной его жизни восхищеніемъ его въ тѣлѣ на небо, и наконецъ по появленію его вмѣстѣ съ Моисеемъ на горѣ Ѳаворѣ бесѣдующимъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ славный день Преображенія Господня.

Имя, которое носилъ пророкъ Илія, означаетъ «Богъ мой Іегова» (есть).

Илія названъ въ 3 Ц. XVII, 1 Ѳесвитяниномъ. Мы знаемъ, что Товитъ былъ изъ Ѳисвы Галилейской (Тов. I, 2). Но въ словахъ 3-й книги Царствъ объ Иліи особенно упомянуто, что онъ былъ жителемъ Галаада, который лежалъ за Іорданомъ, между Васаномъ на сѣверѣ и Моавомъ на югѣ. Здѣсь Лаванъ догоняетъ бѣгущаго отъ него Іакова и заключаетъ съ нимъ договоръ [1]); здѣсь въ смежныхъ земляхъ Васана и Іазера и Галаада поселились сыны Рувима и Гада, причемъ особый участокъ въ Галаадѣ отданъ былъ Махиру, сыну Манассіи [2]). Здѣсь возсталъ великій вождь Іефѳай [3]). Это была страна, прорѣзанная скалистыми горами, у подножія которыхъ по долинамъ рѣкъ и, въ особенности по Іавокку, простирались хорошія пастбища. Сюда въ городъ Маханаимъ [4]) пришелъ Давидъ, когда бѣжалъ отъ Авессалома, сына своего (2 Ц. XVII, 24—26). Изъ этой страны,

---

[1]) См. Быт. XXXI, 21, 23 и прим. въ 1 томѣ Свящ. Лѣт.

[2]) Числа XXXII 1, 26, 39—40; ср. id. XX, 32.

[3]) Суд. XI, 1 и слѣд.

[4]) Ср. видѣніе объ Ангелахъ Іакову въ Быт. XXXII, 2 и примѣч. въ Свящ. Лѣтописи.

населенной полукочевымъ населеніемъ, былъ родомъ Илія, какъ бы намѣренно избранный изъ колѣнъ Израильскихъ, жившихъ за Іорданомъ внѣ Палестины, какъ орудіе Божіе, долженствующее не имѣть никакихъ родственныхъ связей съ жителями той страны, въ которую онъ былъ посланъ.

О Ѳисвѣ Галаадской мы ничего не знаемъ, кромѣ того, что ее нельзя смѣшивать съ Галилейской Ѳисвой, родиной Товита, которая находилась въ удѣлѣ Нефѳалима [5]). Мы не имѣемъ также никакихъ свѣдѣній ни въ Св. Писаніи, ни въ преданіяхъ—о томъ, изъ какого колѣна и рода происходилъ пророкъ Илія [6]). Видомъ своимъ, одеждою, наружностью, быстротою своихъ движеній, пророкъ напоминаетъ намъ жителей Аравійскихъ степей нашего времени. Это былъ типъ, (сохранившійся въ теченіи трехъ тысячъ лѣтъ) бедуина,—причемъ мы замѣтимъ, что обычаи въ Азіи не старѣются, какъ указалъ на то Притчардъ [7]). Изъ 4 Ц. I, 8 мы видимъ, что подобно Исаву (Быт. XXXVII, 11) онъ былъ «человѣкъ косматый». Посланные Охозіей такъ описываютъ Илію пророка: «человѣкъ тотъ весь въ волосахъ и кожанымъ поясомъ подпоясанъ по чресламъ своимъ». Мы не имѣемъ на то прямыхъ указаній, но можетъ быть Илія былъ и Назорей. По всей вѣроятности онъ былъ чрезвычайно худъ и во всякомъ случаѣ обладалъ необыкновенной физической силой. Мы заключаемъ это изъ того, что послѣ трудовъ своихъ на Кармилѣ (3 Ц. XVIII, 45—46) онъ отъ этой горы до самаго Изрееля провожаетъ Ахава, ѣдущаго на колесницѣ, т. е. пробѣгаетъ разстояніе, которое опредѣляютъ не менѣе 16 англ. миль [8]). Это же доказываетъ и сорокадневный путь его къ горѣ Хориву на Синайскомъ полуостровѣ (3 Ц. XIX, 8) безъ пищи и питія. Очевидно, что онъ былъ подкрѣпленъ высшею помощію, но нельзя не усмотрѣть, что при этомъ онъ имѣлъ сильную натуру.

---

[5]) Впрочемъ у Флавія Іосифа (Древн. Іуд. VIII, 13) есть указаніе на Галаадскую Ѳисву. О Галилейской Ѳисвѣ мы имѣемъ указаніе въ Товитѣ I, 2.

[6]) Одинъ Талмудъ въ бредняхъ своихъ говоритъ, что Илія былъ ни кто иной, какъ Финеесъ, сынъ Елеазара (Числ. XXV, 7, 11), отличавшійся ревностью о Господѣ, возставшій изъ мертвыхъ.

[7]) Researches into the physical history of Mankindby D-r Pritchard.

[8]) Такъ Стэнли (Jewisch Church; Sinai and Palestine); Speaker's Comm. in loco; карта Кондера и др.

Пророкъ обыкновенно кромѣ хитона носилъ еще милоть, или мантію (симла), которую онъ бросаетъ Елисею при взятіи его на небо.

Вотъ какъ описываетъ царствованіе Ахава 3 Ц. XVI, 28—33: «И почилъ Амврій съ отцами своими и погребенъ въ Самаріи [9]). И воцарился Ахавъ, сынъ его, вмѣсто него... ...и царствовалъ въ Самаріи двадцать два года.

30. «И дѣлалъ Ахавъ, сынъ Амврія, неугодное предъ очами Господа болѣе всѣхъ бывшихъ прежде него.

31. Мало было для него впадать въ грѣхи Іеровоама, сына Наватова; онъ взялъ себѣ въ жену Іезавель, дочь Есваала, царя Сидонскаго, и сталъ служить Ваалу и покланяться ему.

32. И поставилъ онъ Ваалу жертвенникъ, въ капищѣ Ваала, который построилъ въ Самаріи.

33. «И сдѣлалъ Ахавъ дубраву [10]), и болѣе всѣхъ царей Израильскихъ, которые были прежде него, Ахавъ дѣлалъ то, что раздражаетъ Господа Бога Израилева» («и погубилъ душу свою», прибавляетъ текстъ Семидесяти).

Очевидно, что народъ Израильскій не могъ продолжать назначенной ему Господомъ дѣятельности при такомъ положеніи дѣлъ. При культѣ тельцовъ, признаваемыхъ символами, не совершенно утрачено было понятіе о Единомъ Богѣ, но при культѣ Ваала и Астарты утрачивались всѣ святѣйшіе догматы и вѣрованія и всякое пониманіе различія между добромъ и зломъ. Все было допущено, чего бы ни захотѣла злая воля человѣка, — и примѣромъ тому служитъ убійство Навуѳея, какъ мы увидимъ ниже. Поэтому главная миссія пророка Иліи была искоренить культъ Ваала и Астарты. Это и было достиг-

---

[9]) Первая столица царства была Сихемъ (3 Ц. XII, 25) съ лѣтней резиденціей Ѳирцой (id. XIV, 17). Амврій же (Омри) основалъ Самарію (id. XVI, 24).

[10]) Культу Ваала всегда сопутствовалъ культъ Астарты. Астарта была женское божество, общее всей Азіи, носившее много различныхъ именъ и чтимое, какъ богиня плодородія и размноженія. Какъ бы она ни называлась въ Финикіи, но въ 3 Ц. XI, 5 она прямо указана, какъ божество Сидонское. Ей приличествовали дубравы, о значеніи которыхъ ср. пр. Осіи IV, 13 съ Числ. XXV 13 (и примѣч. наши въ 3 томѣ Св. Лѣтописи). Слово *ашера*, переводимое у насъ словомъ *дубрава*, принимается нѣкоторыми въ смыслѣ столбъ, или колъ, или конусъ съ циническимъ значеніемъ. Но культъ Астарты всегда подразумѣвается тамъ, гдѣ у насъ слово *дубрава*.

нуто совершенно при Іиуѣ, убившемъ сына Ахава, Іорама, и истребившемъ домъ его во времена преемника Иліи, Елисея. Но замѣчательно, что даже о сынѣ Ахава, Іорамѣ, говорится, что «онъ ходилъ во грѣхахъ Іеровоама», т. е. чтилъ тельцовъ, но снялъ статую Ваала (4 Ц. III, 2 и 3). Послѣ Іиуя,—истребившаго жрецовъ и поклонниковъ Ваала и разрушившаго капища, хотя кланявшагося золотымъ тельцамъ,—мы не видимъ, чтобы культъ Ваала снова возникалъ во Израилѣ до послѣдняго царя Израильскаго Осіи, при которомъ десять колѣнъ Израильскихъ были уведены въ плѣнъ на далекій востокъ Салманассаромъ, царемъ Ассиріи [11]). Но если при Осіи нѣкоторая часть народа,—и весьма вѣроятно, что преимущественно придворные и жители Самаріи, — опять увлечены были къ идолослуженію, то можно быть увѣреннымъ, что вся масса народа Израильскаго, жившая вдали отъ столицы, чтила Бога Завѣта.

Мы даже осмѣливаемся утверждать, что вліяніе Иліи, Елисея и пророческихъ школъ въ предѣлахъ десяти колѣнъ настолько было благодѣтельно и сильно, что должно было пошатнуть и незаконный культъ Господа Бога подъ формою тельцовъ. Такъ, при благочестивомъ Іоасѣ, внукѣ Іиуя (4 Ц. XIV, 2), оговорено, что «только высоты не были отмѣнены», изъ чего мы заключаемъ, что въ народѣ культъ истиннаго Бога, Іеговы, существовалъ, — только жертвы приносились на высотахъ, какъ напр. на горѣ Кармилѣ (Ср. 3 Ц. XVII, 30), а не въ Іерусалимѣ. И ниже изъ жизни Елисея мы увидимъ, что многія изъ постановленій закона свято чтились нѣкоторыми Израильтянами. Что Израильтяне, уведенные въ плѣнъ Ассиріянами, кланялись Богу Завѣта, а не ложнымъ божествамъ,—можно видѣть и изъ того, что царь Ассирійскій приказываетъ послать къ переселенцамъ, пришедшимъ изъ Ассиріи и Месопотаміи въ Палестину священника изъ

[11]) Ср. Объ Іиуѣ 4 Ц. X, 26, 27, 28, 31. Объ Іоахазѣ, сынѣ Іиуя, 4 Ц. XIII, 2, 11. Объ Іоасѣ, сынѣ Іоахаза,—котораго мать была Іудеянка, по имени Іегоаддань,—сказано, что „дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ", только высоты не были отмѣнены (4 Ц. XIV, 2, 4) Послѣ него Іеровоамъ, сынъ Іоаса, хотя возвратился къ культу Іеровоама I, сына Наватова, но при немъ мы не видимъ возврата къ культу финикійскому (id. XIV, 24). Грѣховъ перваго Іеровоама держались и Захарія (XV, 9); и Менаимъ (XV, 18), и Факія, сынъ его (id. ib. 24), и сынъ Ремаліи Факей (id. ib. 28). Одинъ только Осія (4 Ц. XVII) впродолженіе девяти лѣтъ служилъ Астартѣ.

числа плѣнныхъ [12]), чтобы научить ихъ «закону Бога той земли», т. е. Палестины. Это языческое населеніе, но наученное нѣсколько религіи Единаго Бога, было предками извѣстныхъ намъ изъ Новозавѣтной Священной исторіи Самарянъ.

Но для насъ важенъ тотъ фактъ, что послѣ смерти Ахава и краткаго царствованія старшаго сына его, Охозіи, цѣлый рядъ царей, начиная даже со втораго сына его Іорама и впродолженіе династіи Іиуя и послѣдующихъ за нимъ царей,—кромѣ послѣдняго изъ нихъ Осіи,—отвергли совершенно культъ Ваала, а самый народъ, остававшійся всегда болѣе чистымъ, чѣмъ цари Израиля, повидимому даже возвратился къ культу Единаго Бога по закону Моисееву и унесъ его съ собою въ плѣненіе, какъ можно думать по позднѣйшимъ сказаніямъ книгъ Эсѳирь и Товитъ [13]).

Таково было вліяніе пророковъ, посланныхъ во Израиль, и пророческихъ школъ, руководимыхъ ими. Тогда народъ десяти колѣнъ сдѣлался способнымъ исполнить свое призваніе быть проповѣдникомъ догмата Единаго Бога среди язычниковъ и хотя болѣе чистыхъ арійскихъ религій, но также склонявшихся уже къ многобожію [14]). Среди нихъ онъ будитъ воспоминанія о древнѣйшихъ откровеніяхъ.

Появленіе великаго пророка Иліи происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ 3 Ц. XVII, 1 онъ является предъ нечестивымъ царемъ Израильскимъ Ахавомъ и говоритъ ему: «живъ Господь Богъ Израилевъ, передъ Которымъ я стою! Въ сіи годы не будетъ ни росы, ни дождя, развѣ только по моему слову».

Прошедшее Ѳесвитянина изъ Галаада Иліи, пророка Господня, намъ неизвѣстно; мы не знаемъ, какъ онъ призванъ на служеніе Господу, какъ онъ провелъ отрочество, гдѣ онъ возмужалъ тѣломъ и духомъ и возросъ до той высоты духовной жизни и силы, которыя мы

---

[12]) 4 Ц. XVII, 24—27. Переселенцы изъ Куѳы и Аввы и Емаѳа и Сепарваима, какъ сказано въ Свящ. Писаніи, „чтили Іегову", хотя кланялись и своимъ богамъ.

[13]) Вообще указываютъ на пророка Осію, чтобы доказать, что идолопоклонство въ строгомъ смыслѣ существовало до конца во Израилѣ. Мы возражаемъ что у Осіи о поклоненіи Вааламъ говорится какъ о прошедшемъ. Осіи, напр. II, 13: „накажу за дни служенія Вааламъ"; главнѣйшее же обличеніе противъ культа тельцовъ Осіи VIII, 4—6, 13; X, 5—6; XIII, 2 „цѣлуйте тельцовъ".

[14]) См. наши статьи въ Христ. чтеніи 1885—1886 г. Риг—Веда, Зендавеста и Гаты.

видимъ въ день явленія его Ахаву. Но очевидно, что онъ издавна уже получалъ откровенія Господни и чувствовалъ величіе дара Духа Святаго, почивавшаго на немъ и даровавшаго ему великую силу.

Появленіе Иліи величественно. Воззваніе его: «живъ Господь, Богъ Израилевъ, предъ Которымъ я стою!»—напоминаетъ Ахаву о Единомъ вѣчно живущемъ Богѣ,—Творцѣ неба и земли, Котораго святѣйшее имя, явленное въ горящей купинѣ, есть Іегова, вѣчно неизмѣнно Себѣ подобный, Единый живущій и единый источникъ жизни [15]). Этимъ возгласомъ онъ укоряетъ Ахава, знавшаго завѣты и обѣтованія народа, въ его глубокомъ паденіи и напоминаетъ ему, что въ рухахъ Единаго источника жизни жизнь всего творенія и той несчастной страны, въ которой онъ царствуетъ, и въ которой царь ея ввелъ постыдный культъ Ваала и Астарты. Но вотъ, Господь, источникъ жизни и благословенія, прогнѣвался на эту страну и отъемлетъ у Палестины, въ предѣлахъ царства Ахава, благодѣтельные дожди и росы, безъ которыхъ Палестина будетъ медленно умирать [16]).

Ахавъ или не вѣритъ пророчеству, или испуганный и озлобленный имъ не отвѣчаетъ ничего, но вѣроятно по уходѣ Иліи—и можетъ быть по совѣту жены своей [17]), приказываетъ искать его, чтобы убить, такъ какъ немедленно вслѣдъ за тѣмъ «было къ нему (Иліи) слово Господне: Пойди отсюда [18]) и обратись на востокъ, и скройся у потока Хораѳа, что̀ противъ Іордана. Изъ этого потока ты будешь пить, а воронамъ Я повелѣлъ кормить тебя тамъ» (ст. 2—4).

Очевидно, что послѣ объявленія гнѣва Господня Ахаву жизнь пророка была въ опасности, и если въ первую минуту смущенія Ахавъ не приказалъ его схватить, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что когда Илія ушелъ, то Ахавъ разослалъ воиновъ и слугъ схватить зловѣщаго пророка, можетъ быть съ цѣлью вымучить отъ него то слово, которое, какъ Илія сказалъ, будетъ предвозвѣстникомъ дождя.

---

[15]) См. во 2 т. Св. Лѣтописи прим. на Исх. III, 14

[16]) Ср. Второз. XXVIII, 23—24.

[17]) Ср. ниже истребленіе пророковъ Господнихъ Іезавелью во время этого голода (3 Ц. XVIII, 4) и угрозы Иліи пророку (XIX, 2) и слова Авдія XVIII, 10).

[18]) По всей вѣроятности изъ Самаріи, ибо по 3 Ц. XVI. 29, 32 дворъ находился въ Самаріи. Изрсель былъ только лѣтняя временная резиденція.

*

Гдѣ именно скрывался Илія, и гдѣ впадаетъ въ Іорданъ потокъ Хораѳъ—мы не знаемъ, такъ какъ имя этой рѣчки больше не встрѣчается въ Библіи. Мы впрочемъ даже не знаемъ, что̀ надо разумѣть подъ именемъ потока: постоянную ли рѣчку, или горный водостокъ, и находился ли этотъ потокъ на правой сторонѣ Іордана отъ горъ Ефремовыхъ, или же на лѣвой, имѣя свое начало въ отрогахъ Анти-Ливана. Очевидно, что это мѣсто было дикое и пустынное: здѣсь долженъ былъ временно пребывать пророкъ, питаясь чудеснымъ образомъ хлѣбомъ и мясомъ, которые приносили ему два раза въ день враны (XVII, 6) [19]). «По прошествіи нѣкотораго времени потокъ этотъ высохъ; ибо не было дождя на землю. И было къ нему слово Господне: встань и пойди въ Сарепту Сидонскую [20]), и оставайся тамъ; Я повелѣлъ тамъ женщинѣ вдовѣ кормить тебя» (7—9).

Господь посылаетъ Илію въ страну языческую, въ которой есть люди, стоящіе нравственно выше, чѣмъ въ Израилѣ, впавшемъ въ идолопоклонство. И въ этомъ повелѣніи Господнемъ мы видимъ урокъ Иліи и всѣмъ Евреямъ,—какъ увидимъ его въ исторіи пророка Іоны,—что «во всякомъ народѣ боящійся Господа и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (Дѣян. X, 35). Еще не безъ интереса сопоставить двѣ личности,—обѣ Сидонянки: Іезавель и бѣдную вдову Сарепты Сидонской. Одна изъ нихъ, царскаго рода, предана съ фанатизмомъ нелѣпому идолослуженію; она коварна, лжива и жестока. Другая изъ самаго низшаго слоя общества, кротка, разумна, добродѣтельна и готова воспріять благодать откровенія; вѣра ея подобна вѣрѣ простыхъ, бѣдныхъ Ниневитянъ, и она чистымъ сердцемъ воспринимаетъ ученіе о единомъ вѣчномъ Богѣ, чтимомъ подъ священнымъ именемъ Іеговы (XVII, 24).

Нѣкоторые, не безъ основанія можетъ быть, считаютъ эту Сарептянку Израелитянкой по происхожденію на основаніи Луки IV,

---

[19]) Нѣкоторые читаютъ вмѣсто враны (оребъ) съ другими синкретическими знаками арабъ, и полагаютъ, что надо разумѣть, что бедуины заіорданскіе питали Илію. Но по замѣчанію Грова (Dict. of the Bible. Elijah,) Роулинсона (Sp. Comment. in loco), и др. это не подтверждается ни Флавіемъ Іосифомъ, ни текстомъ Семидесяти, ни рукописями.

[20]) Сарепта Сидонская лежала по указанію блаж. Іеронима (Onomasticon. Sarep'a) на дорогѣ отъ Сидона къ Тиру. См. еще тоже въ Древн. Іуд. Фл. Іосифа кн. VIII, гл. 7.

25—26. Господь говоритъ: «много вдовъ было во Израилѣ во дни Иліи... и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, а только ко вдовѣ въ Сарепту Сидонскую? Но вслѣдъ за симъ Господь говоритъ: (id. ст. 27) «много было прокаженныхъ во Израилѣ при пророкѣ Елисеѣ; и ни одинъ изъ нихъ не очистился кромѣ Неемана Сиріянина»,—такъ что нельзя утверждать, чтобы вдова Сарепты Сидонской была непремѣнно Израелитянкой [21]). Но для насъ безразлично—была ли она по происхожденію Израелитянка, или нѣтъ; она жила посреди идолопоклонническаго населенія и не пала нравственно, удержавъ чистоту и правдивость сердца; а Іезавель, просвѣщенная самымъ замужествомъ своимъ въ догматѣ Единаго Бога и несомнѣнно зная чистый и высокій законъ, явленный Богомъ Израилю, нетолько не могла отрѣшиться отъ тьмы развратнаго и безумнаго культа, но еще преслѣдовала ожесточенно всѣхъ вѣровавшихъ въ Бога, творящихъ истину и добро и проповѣдующихъ правду Божію.

Илія по слову Божію идетъ въ Финикію. Пріидя на земли, принадлежащія Сарептѣ Сидонской, Илія встрѣчаетъ женщину, собирающую дрова, т. е. сучья и сухія вѣтви. Къ ней обращается пророкъ, прося ее принести ему воды напиться и кусокъ хлѣба. Она сказала: «живъ Господь Богъ твой! У меня нѣтъ печенаго хлѣба, а есть только горсть муки и немного масла (елея), которыя я берегу, чтобы послѣдній разъ вкусить пищи, послѣ чего намъ остается только умереть».

Страшная засуха, начавшаяся въ странѣ царства Израильскаго даетъ себя чувствовать и въ Сидонѣ и его окрестностяхъ. Мы не знаемъ, сколько времени пробылъ пророкъ Илія на потокѣ Хораѳъ, но очевидно, что послѣдствія засухи успѣли уже оказаться на поляхъ и масличныхъ и виноградныхъ насажденіяхъ Палестины и Финикіи. Вѣроятно порты Финикіи не страдали отъ голода, но внутри страны запасы истощились и бѣдное населеніе голодаетъ.

Илія, во встрѣченной имъ женщинѣ по прозорливости своей, узнаетъ ту вдову, которая по слову Божію должна питать его. Но чтобы быть увѣреннымъ, что онъ не ошибается, онъ испытываетъ и милосердіе ея къ пришельцу, и вѣру ея.

---

[21]) Въ 3 Ц. XVII, 12 она какъ бы не призваетъ своимъ Богомъ Іегову: она говоритъ Иліи: „живъ Іегова, Богъ *твой*“.

Ст. 13. XVII гл. «И сказалъ Илія: не бойся, пойди, сдѣлай то, что ты сказала, но прежде изъ этого сдѣлай небольшой опрѣснокъ для меня и принеси мнѣ; а для себя и своего сына сдѣлаешь послѣ».

Ст. 14. «Ибо такъ говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ: мука въ кадкѣ не истощится и масло въ кувшинѣ не убудетъ до того дня, когда Господь дастъ дождь на землю».

Сидонянка въ простотѣ добраго и вѣрующаго сердца, безъ всякихъ колебаній «пошла и сдѣлала такъ, какъ сказалъ Илія» (ст. 15).

Послѣ того мука и масло по слову Господа, объявленному пророкомъ, не истощались, и «кормилась она и пророкъ и домъ ея нѣсколько времени».

Вслѣдъ за первымъ испытаніемъ вѣры Сидонянки ей посылается второе тягчайшее испытаніе. Сынъ ея заболѣваетъ и умираетъ [22]). Въ горести своей она не ропщетъ, но приписываетъ смерть сына прежде всего грѣхамъ своимъ, и потомъ присутствію въ ея домѣ «человѣка Божія». «И сказала она Иліи: что мнѣ и тебѣ, человѣкъ Божій? Ты пришелъ ко мнѣ напомнить грѣхи мои и умертвить сына моего» (ст. 19).

Въ этихъ словахъ скорби есть сознаніе своей грѣховности и справедливости Божіей и страхъ предъ посланникомъ Божіимъ, святость котораго привлекла на семью, въ которой онъ живетъ, возмездіе за содѣянные прежде грѣхи. Но Господу угодно нетолько обрадовать вдовицу чудомъ воскресенія сына ея, но еще и выразить въ этомъ чудѣ прощеніе содѣянныхъ ею грѣховъ.

Илія беретъ бездыханнаго отрока, возноситъ [23]) его въ горницу, въ которой онъ живетъ, и, положивъ его на свою постель, повергается въ горячей молитвѣ предъ Господомъ. Потомъ онъ трижды простирается надъ отрокомъ и взываетъ къ Господу: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего въ него!» И услышалъ Господь го-

---

[22]) Въ текстѣ 3 Ц. XVII, 17 впрочемъ сказано, что „болѣзнь его была такъ сильна, что не осталось въ немъ дыханія."

[23]) Въ переводѣ Семидесяти читаемъ: „въ верхнюю комнату" (гипероонъ). Въ Слав. текстѣ это выражено словами: „вознесе въ горницу". И въ русскомъ переводѣ нашемъ въ ст. 23 этой главы сказано, что Илія *сводитъ* (внизъ) оживленнаго отрока. И Вульгата читаетъ *coenacula* (верхняя комната), ибо: coenacula dicuntur, ad quae scalis ascenditur", какъ поясняетъ со ссылками авторъ статьи *domus* въ Dict. of Greek and Roman Antiquities (p. 429, a; ed. of 1875).

лось Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ» (XVII, 20—22).

И свелъ живаго отрока пророкъ изъ горницы своей внизъ и отдалъ матери и сказалъ: «смотри, сынъ твой живъ». «И сказала та женщина Иліи: теперь-то я узнала, что ты человѣкъ Божій, и что слово Господне (Іеговы) въ устахъ твоихъ истинно» (id. 24).

Чудо это указываетъ, какая великая сила Божія пребывала на пророкѣ Иліи, который удостоился нетолько быть взятымъ на небо, но и быть призваннымъ вмѣстѣ съ Моисеемъ, въ священный день преображенія Господня, на гору Ѳаворъ бесѣдовать съ воплощеннымъ Словомъ и Сыномъ Божіимъ предъ совершеніемъ страшной и таинственной жертвы искупленія Агнцемъ Божіимъ, предававшимъ Себя на закланіе за грѣхи человѣческіе.

Для насъ грѣшныхъ составляетъ великую тайну разумѣніе относительнаго величія и святости избранниковъ Божіихъ, и не нашему уму пытаться проникнуть въ нее: одному Богу извѣстно сердце каждаго человѣка и насколько просвѣтлена душа его. «Въ дому Отца Моего обители многи суть», глаголалъ Господь (Іоан. XIV, 2) Своимъ ученикамъ. А св. Ап. Павелъ Духомъ Святымъ сказалъ: «звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ» (1 Кор. XV, 41). Но мы усматриваемъ изъ Священнаго Писанія, а потому имѣемъ право сказать, что нѣкоторые изъ святыхъ избранныхъ и освященныхъ Духомъ Святымъ мужей одарены были, на землѣ даже, высшею силою, которая свидѣтельствуетъ о близости души ихъ къ Богу. Къ таковымъ святымъ принадлежитъ и пророкъ Илія.

Послѣ этихъ событій проходитъ «много дней», «былъ сильный голодъ въ Самаріи» [24]). Іезавель продолжаетъ свою преступную дѣятельность, распространяетъ среди народа обѣтованія культъ Ваала и преслѣдуетъ и истребляетъ пророковъ Господнихъ, а Ахавъ во всемъ подчиняется ей и самъ служитъ Ваалу [25]).

Повидимому какъ укоръ Ахаву и какъ примѣръ его постояннаго возмущенія противъ велѣній Іеговы приведено въ XVI, 34 сказаніе о возстановленіи заклятаго Іерихона. «Во дни его (Ахава) Ахіилъ Ве-

---

[24]) 3 Ц. XVIII, 1 2; всего засуха продолжалась три съ половиною года; см. Луки IV, 25; Іакова V, 17.

[25]) XVI, 31—33; XVIII, 4, 3-й кн. Царствъ.

ѳилянинъ построилъ Іерихонъ; на первенцѣ своемъ Авирамѣ онъ положилъ основаніе его, и на младшемъ своемъ сынѣ Сегубѣ поставилъ ворота его, по слову Господа, которое Онъ изрекъ чрезъ Іисуса сына Навина» [26]).

Мы напомнимъ здѣсь, что послѣ взятія Іерихона (Іис. Нав. VI, 25) «въ то время Іисусъ поклялся и сказалъ: проклятъ предъ Господомъ тотъ, кто возставитъ и построитъ городъ сей Іерихонъ. На первенцѣ своемъ онъ положитъ основаніе его, и на младшемъ своемъ поставитъ врата его». Очевидно, что повтореніе въ 3 кн. Царствъ буквально заклятія Іисуса Навина надъ Ахіиломъ, возстановителемъ заклятаго города, отчасти падаетъ и на преступнаго царя, допустившаго въ предѣлахъ царства своего явное нарушеніе всѣмъ извѣстной воли Господней. Мы въ этомъ сказаніи подозрѣваемъ еще большее преступленіе: мы думаемъ, что въ этомъ возстановленіи Іерихона есть прямое намѣренное возмущеніе противъ Господа Бога, и что надо разумѣть въ ст. 34 XVI-й главы жертвоприношеніе въ честь Молоха, или Ваала, старшаго и младшаго изъ сыновей Ахіила [27]) съ вѣдома царя и жены его, которые усердно служили этимъ темнымъ постыднымъ культамъ [28]).

«Ужасно въ это время было положеніе народа Израильскаго. Пророкъ Илія такъ жалуется Господу: «Сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ» (3 Ц. XIX, 10). И дѣйствительно Іезавель усердно при-

---

[26]) Въ греческомъ текстѣ Семидесяти въ 3 Ц. XVI, 34 вмѣсто имени Ахіила имя Азавъ; вмѣсто Авирама Авиронъ; и вмѣсто имени Сегуба слово „спасенный“.

[27]) Ленорманъ въ Origines de l'histoire d'après la Bible et les traditions V. I ch. IV (и въ особ. см. note 1, p. 144 ed. de 1880) и въ Premières Civilisations; „Le Déluge“ (v. II, § 4, p. 81 ed. de 1874) указываетъ на древнѣйшій рядъ преданій, связующій основаніе каждаго новаго города съ убійствомъ и въ особенности съ братоубійствомъ: „La not on générale... est que l'etablissement d'une ville doit être accompagnée d'une immolation humaine, que ses fondations réclamentd'être arrosées d'un sang pur.“ Далѣе онъ по пасхальной хроникѣ (T. I, pp. 71 et 77 de l'éd. de Bonn) указываетъ, что два города Финикійскаго происхожденія—Тарсъ въ Киликіи и Гортина на Критѣ—основаны на крови и трупахъ двухъ невинныхъ дѣвушекъ, кои и дѣлаются богинями счастія этихъ городовъ.

[28]) Мы замѣтимъ по поводу Іерихона, что онъ былъ въ удѣлѣ Веніамина, но такъ какъ возстановленіе его связано въ 3 Ц. съ царствованіемъ Ахава и мы не видимъ протеста со стороны царства Іуды, то вѣроятно онъ считался въ это время принадлежащимъ Израилю. Позже (2 Пар. XXVIII, 15) онъ опять принадлежитъ царству Іуды.

казывала выискивать и убивать всѣхъ тѣхъ, кои оставались вѣрными настоящему Іерусалимскому культу Іеговы, допуская въ царствѣ, — какъ это выясняется изъ послѣдующихъ сказаній,—лишь поклоненіе золотымъ тельцамъ, учрежденное Іеровоамомъ, но при этомъ употребляя всѣ усилія, чтобы распространить и прославить свой финикійскій культъ Ваала.

Главное же преслѣдованіе было направлено на пророковъ Господнихъ и на тѣ общины, которыя принято называть пророческими школами, —ибо ими преимущественно еще держалась во Израилѣ память о Іеговѣ, Богѣ Творцѣ міра, Богѣ завѣта и обѣтованій, безъ примѣси языческихъ символовъ, какъ въ культѣ тельцовъ. Господь по милости Своей не оставилъ однако совершенно Израиля; въ народѣ было еще много душъ, вѣрныхъ Господу, и въ числѣ ихъ былъ одинъ весьма вліятельный человѣкъ, приближенный къ царю слуга, сановникъ Авдій [29]), «который, когда Іезавель истребляла пророковъ Господнихъ, взялъ сто пророковъ и скрывалъ ихъ по пятидесяти человѣкъ въ пещерахъ и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою» (XVIII, 4). Уже изъ этого можно видѣть, что не весь Израиль измѣнилъ Господу. Чтобы скрыть и питать сто пророковъ съ увѣренностію, что это не дойдетъ до Іезавели, необходимо было имѣть возможность организовать отрядъ вѣрныхъ слугъ, которые были бы преданы нетолько своему господину, но Самому Господу, Которому они готовы были послужить и самою жизнію.

А между тѣмъ гнѣвъ Господень былъ надъ страною; засуха и голодъ достигли ужасающихъ размѣровъ; во всей странѣ не было нетолько хлѣба, но даже какой бы то ни было растительности для корма домашняго скота. Надъ Палестиной исполнилось пророческое слово Моисея, сказанное имъ народу, когда онъ угрожалъ ему наказаніями, если онъ не будетъ слушаться гласа Господа своего: «Небеса твои надъ головою твоею сдѣлаются мѣдью, и земля подъ тобою желѣзомъ; вмѣсто дождя Господь дастъ землѣ твоей пыль, и прахъ съ неба будетъ падать на тебя» [30]).

---

[29]) По Талмуду (Синхедринъ; ссылка Мунка въ „Palestine“) этого Авдія считаютъ пророкомъ Авдіею; но это не можетъ быть допущено.

[30]) Второзак. XXVIII, 15; 23—24; ср. Левитъ XXVI, 19 -20 и примѣчанія въ нашей Свящ. Лѣтописи.

Во время этого ужаснаго состоянія Палестины Ахавъ однажды съ своимъ царедворцемъ Авдіемъ идетъ лично отыскивать по изсохшимъ потокамъ и источникамъ страны какого либо мѣста, гдѣ уцѣлѣло бы немного травы для прокормленія остававшагося еще въ живыхъ скота царскаго и его лошадей и муловъ. Ахавъ раздѣляетъ этотъ трудъ развѣдокъ между собою и довѣреннымъ своимъ царедворцемъ Авдіемъ, намѣреваясь изслѣдовать вѣроятно горные спуски Ездрелонской долины, гдѣ должны были находиться защищенныя отъ солнца мѣста въ верховьяхъ потоковъ. «Иди,—говоритъ онъ Авдію,—ко всѣмъ источникамъ воднымъ и ко всѣмъ потокамъ... И раздѣлили они между собою землю, чтобы обойти ее: Ахавъ особо пошелъ одною дорогою, и Авдій особо пошелъ другою дорогою» (3 Ц. XVIII, 5—6). По сказанію книги Царствъ не видно, чтобы сердце Ахава было тронуто раскаяніемъ, или чтобы онъ вспомнилъ о своей измѣнѣ Богу Израилеву и обратился къ Нему съ молитвой. Но, прибавимъ мы, внутреннее состояніе души человѣческой извѣстно только Богу: можетъ быть подъ вліяніемъ вѣрнаго Господу Авдія и временно освободившись отъ пагубнаго вліянія жены своей Іезавели, Ахавъ,—вообще человѣкъ весьма нравственно слабый,—почувствовалъ раскаяніе и страхъ, и возопіялъ къ милосердному Богу, и просилъ Его прощенія и спасенія несчастной странѣ. Мы знаемъ только, что (XVIII, 1) «По прошествіи многихъ дней было слово Господне къ Иліи въ третій годъ [31]): пойди и покажись Ахаву, и Я дамъ дождь на землю».

Исполненіе этого повелѣнія Господня происходитъ слѣдующимъ образомъ. Когда Ахавъ пошелъ съ своею свитою въ одну сторону осматривать источники и потоки, а Авдій съ своими служителями и стражей пошелъ въ другую сторону, то вдругъ на дорогѣ, по которой слѣдуетъ Авдій, вдали показывается знакомая Авдію, внушающая страхъ личность пророка Иліи. Когда пророкъ приблизился, Авдій падаетъ на лице свое и восклицаетъ: «ты ли это, господинъ мой Илія?» «Я!» отвѣчаетъ пророкъ,—пойди, скажи господину твоему: Илія здѣсь!» Но Авдій испуганъ и появленіемъ пророка, и въ особенности порученіемъ, которое онъ на него возлагаетъ. Изъ отвѣта Авдія мы

---

[31]) Въ четвертый, на основ. Луки IV, 25; Іакова V, 17, если считать отъ начала засухи,—но если отъ времени воскрешенія отрока вдовы Сарептской (XVII), то въ третій.

узнаемъ (XVIII, 10), что когда послѣ пророчества о засухѣ Илія ушелъ на потокъ Хораѳъ, то Ахавъ нетолько искалъ Илію въ предѣлахъ своего царства, но еще посылалъ въ сосѣднія государства искать его и требовалъ отъ нихъ клятвеннаго удостовѣренія, что Иліи нѣтъ въ этомъ царствѣ. Онъ главнѣйше боится, что если онъ доложитъ царю, что тотъ, котораго онъ такъ долго искалъ, здѣсь, а «Духъ Господень унесетъ» пророка невѣдома куда, то царь убьетъ его, Авдія, въ злобѣ своей. Къ этому Авдій прибавляетъ, что Илія знаетъ, что онъ человѣкъ богобоязненный и что вѣроятно ему извѣстно, какъ онъ скрывалъ въ пещерахъ и кормилъ сто пророковъ, когда Іезавель убивала пророковъ Господнихъ (XVIII, 11—14). На это Илія говоритъ: «живъ Господь Саваоѳъ, предъ Которымъ я стою! сегодня я покажусь ему» (ст. 15). Успокоенный обѣщаніемъ пророка Авдій догоняетъ Ахава на пути его и объявляетъ ему о появленіи Иліи. Ахавъ немедленно идетъ на встрѣчу грозному пророку и (ст. 17) встрѣчаетъ его словами: «Ты ли это смущающій Израиля?»

Вопросъ этотъ вызванъ желаніемъ Ахава поставить себя выше пророка, котораго въ душѣ онъ боялся. Но онъ считалъ его теперь въ своей власти и полагалъ быть можетъ, что, угрожая Иліи истязаніями и смертію, онъ заставитъ его произнести то разрѣшительное слово, которое должно было прекратить бѣдствіе засухи. Въ вопросѣ Ахава заключается указаніе на эту засуху, такъ какъ Илія не только не возмущалъ народъ словами, но даже не былъ послѣднее время въ Палестинѣ и если могъ быть названъ смущающимъ народъ, то только потому, что народное бѣдствіе происходило по его пророческому слову.

Но если Ахавъ надѣялся видѣть смущеніе, или покорность Иліи, то онъ очень ошибся, такъ какъ обвинителемъ является пророкъ Господень.

Ст. 18. «И сказалъ Илія: не я смущаю Израиля, а ты и домъ отца твоего, тѣмъ, что вы презрѣли повелѣнія Господни и идете въ слѣдъ Вааламъ».

Вслѣдъ за этимъ Илія властнымъ словомъ своимъ приказываетъ Ахаву (ст. 19—20) собрать народное собраніе со всего Израиля на гору Кармилъ и туда же собрать четыреста пятьдесятъ пророковъ

Вааловыхъ и четыреста пророковъ дубравныхъ [32]), «которые питались отъ стола Іезавели», т. е. очевидно составляли ея приближенныхъ. Изъ этого, и сопоставляя съ симъ сказаніе 3 Ц. XXII, о пророкахъ, глаголавшихъ во имя Іеговы, но обличаемыхъ пророкомъ Господнимъ Михеемъ во лжи [33]), мы видимъ, что государственной религіей признавался культъ тельцовъ, учрежденный Іеровоамомъ, подъ которымъ мнили покланяться Іеговѣ, а культъ Ваала принадлежалъ какъ бы лично Сидонянкѣ Іезавели, но между тѣмъ успѣлъ развратить большую часть народа Израильскаго.

Замѣчательно, что со стороны Ахава нѣтъ и тѣни сопротивленія Иліи пророку. Онъ немедленно исполняетъ его приказаніе и очевидно подчиняется ему, сознавая силу пророка и главнѣйше—въ это по крайней мѣрѣ время—преклоняясь со страхомъ и трепетомъ предъ Господомъ Богомъ, понимая, что великій грѣхъ совершилъ онъ, допустивъ, подъ вліяніемъ языческой жены своей, культъ Вааламъ. Это состояніе души Ахава подтверждается событіями, происходившими черезъ нѣсколько дней послѣ того, во время народнаго собранія на Кармилѣ. Мы увидимъ, что онъ не высказываетъ и не выказываетъ ни тѣни сожалѣнія при видѣ рѣзни жрецовъ языческихъ; очевидно онъ не вѣритъ имъ и дѣйствуетъ въ пользу религіи финикійской лишь подъ вліяніемъ Іезавели, которую онъ боится раздражать. Это личность повидимому съ весьма слабой волей, слѣпое орудіе въ рукахъ жены своей [34]).

Чтобы собрать Израиль въ лицѣ его старшинъ и выборныхъ и вообще всѣхъ желающихъ участвовать въ народномъ собраніи, надо было нѣкоторое время, вѣроятно три, или четыре дня. Почему Іезавель не противодѣйствовала этому собранію, которое предназначено было по слову ненавистнаго ей Иліи пророка—мы не знаемъ. Мы догадываемся только, что она, такъ сказать, рѣшилась принять битву, увѣренная, что народъ не отступитъ отъ культа, увлекшаго его потворствомъ всѣмъ страстямъ и злымъ произволеніямъ. Поэтому также,

---

[32]) Подъ именемъ дубравныхъ пророковъ надо разумѣть жрецовъ Астарты.

[33]) Объ этомъ см. ниже и сравни еще прохожденіе прор. Елисея чрезъ Веѳиль.

[34]) А между тѣмъ смерть его доказываетъ, что лично онъ былъ храбръ и мужественъ. См. 3 Ц. XXII, 34 и 35.

и надѣясь на ихъ численность, она даетъ вѣроятно свое согласіе жрецамъ Ваала и Астарты въ числѣ восьмисотъ пятидесяти человѣкъ явиться на это собраніе, чтобы своимъ видомъ и вліяніемъ на народъ подавить и сокрушить бѣднаго, едва одѣтаго жителя степей, котораго она надѣется вѣроятно видѣть убитымъ.

Гдѣ находился Илія въ то время, когда дѣлались распоряженія о созывѣ на гору Кармилъ народнаго собранія—мы не знаемъ, вѣроятно онъ оставался на этой горѣ, которая обилуетъ пещерами, и на которой трудно было-бы найти его, если-бы были посланы слуги Іезавели, чтобы убить его.

Но вотъ наступилъ торжественный день народнаго собранія. Предъ нами открывается величественная по нравственному значенію своему картина. Предстоитъ борьба одного человѣка, но сильнаго Духомъ Божіимъ, противъ массы народа, руководимаго многочисленными языческими жрецами и царемъ, который самъ почти язычникъ, хотя знаетъ высшую религію откровенія.

Гора Кармилъ есть горная гряда, простирающаяся миль на двѣнадцать близь моря на параллели 32°, 51‘ сѣв. широты и отдѣляющая Саронскую равнину отъ долины Ездрелонской. Здѣсь, какъ говоритъ преданіе, скрывались пророки Господни во время гоненій Іезавели. Здѣсь же—уже во времена христіанскія—жили въ пещерахъ и святые отшельники [35]). Высота Кармила нигдѣ не превосходитъ 1800 футъ. Высшая точка горы есть мѣстность, на которой стоитъ деревня Есфіе. Кармилъ и въ настоящее время—какъ во времена пророка Иліи—покрытъ прекраснымъ лѣсомъ. (Ср. Исаіи XXXIII, 9 и Михея VII, 14 о лѣсахъ на Кармилѣ). Изъ этого лѣса добыты для жертвоприношеній пророка и жрецовъ дрова. Видѣвшіе эти мѣста новѣйшіе путешественники, какъ Стэнли (Stanley's Sinai and Palestine p. 353 sq.), указываютъ, что древній жертвенникъ Господу, изъ котораго Илія выбираетъ двѣнадцать камней для своего жертвенника (3 Ц. XVIII, 30, 31), долженъ былъ находиться близь деревни Есфіе. Деревня эта стоитъ въ восточной части горы и изъ этой высшей

---

[35]) При Людовикѣ XII былъ основанъ на Кармилѣ французскій монастырь босоногихъ Кармелитовъ, который былъ разрушенъ Арабами, послѣ осады Акры Наполеономъ I, когда французскія войска очистили побережье Палестины. И нынѣ на Кармилѣ есть католическій монастырь, называемый арабами *Маръ—Илія*.

точки горы можно видѣть почти всю Ездрелонскую долину, а къ западу разсмотрѣть даже и море. Отсюда только могъ отрокъ Иліи смотрѣть на подымающіяся съ моря облака, когда Илія молился о дождѣ. Близь Есфіе находится пустынная мѣстность, говоритъ Стэнли, съ остатками развалинъ; мѣстность эту по преданію называютъ Эль Махаррака, т. е. сожженіе. Недалеко отсюда начинается лѣсная чаща, состоящая изъ малорослыхъ дубовъ и масличныхъ деревьевъ. Здѣсь есть непересыхающій источникъ, питаемый, независимо отъ дождей, постоянными испареніями моря, которыя въ лѣсной заросли поддерживаютъ постоянную сырость, — говоритъ фанъ деръ Вельде (Van der Velde, Travels, v. I, p. 321). Отсюда, по всей вѣроятности, носили воду для того, чтобы полить по приказанію пророка его жертвоприношеніе. Можетъ быть въ этихъ-же мѣстахъ происходитъ событіе, описанное въ 4 Ц. I, 9—15 [36]). Нѣтъ сомнѣнія, что и Илія, какъ Елисей (4 Ц. IV, 25), имѣлъ временное жительство на горѣ Кармилѣ. Гора до сихъ поръ носитъ имя Иліи между Арабами.

На горѣ Кармилѣ, какъ мы сейчасъ вспоминали (3 Ц. XVIII, 30), находился древній жертвенникъ Господу. Мы замѣтимъ по поводу жертвоприношеній на высотахъ (бамотъ), что они порицаются въ Св. Писаніи, какъ указываютъ многіе хорошіе западные богословы, не потому, чтобы жертвоприношенія Господу, случайно принесенныя внѣ двора скиніи, считались незаконными. Мы видимъ цѣлый рядъ жертвоприношеній въ разныхъ мѣстностяхъ Самуила, Давида [37]) и самого Иліи на Кармилѣ, которыя благоугодны Господу и не нарушаютъ закона. Но подъ выраженіями: «народъ приносилъ жертвы на высотахъ», или «высоты не были отмѣнены» [38])—разумѣется особый, обычаемъ установившійся, культъ Господу Богу, при которомъ однако священнодѣйствовали не законно для того назначенные изъ колѣна Левіина, священники съ помощниками своими левитами, а лица, самовольно устроявшіе жертвенники, очень часто съ корыстною цѣлію и отвращавшіе тѣмъ народъ отъ служенія Господу въ мѣстѣ, Имъ освященномъ, какъ напр. въ скиніи Салима и позже въ Іерусалимѣ. Эти устрояемые самовольно жертвенники съ постояннымъ при

---

[36]) Сожженіе небеснымъ огнемъ отрядовъ, посланныхъ Охозіей взять пророка.
[37]) Напр. 1 Ц. XVI, 2-3, или 2 Ц. XXIV, 25.
[38]) Напр. 3 Ц. III, 2, или 4 Ц. XIV, 4.

нихъ служеніемъ лицъ, самовольно взявшихъ на себя обязанности жрецовъ, представляли при томъ опасность превращаться часто въ мѣста идолослуженія. Цари Іудейскіе иногда не рѣшались—даже при благочестіи—отмѣнять совершенно это служеніе на высотахъ, потому что оно глубоко укоренилось въ привычкахъ народа, который считалъ эти жертвенники въ предѣлахъ своей мѣстности мѣстами священными; причемъ надо замѣтить, что въ большей части случаевъ служеніе на высотахъ не было измѣною Господу Богу, а народъ чтилъ дѣйствительно Іегову съ соблюденіемъ обрядовъ закона Моисеева.

Таковъ вѣроятно былъ и жертвенникъ, посвященный Господу Богу, на горѣ Кармилѣ, который во времена Иліи былъ уже разрушеннымъ (XVIII, 30), а былъ построенъ вѣроятно до раздѣленія царствъ, въ тѣ времена, когда «народъ еще приносилъ жертвы на высотахъ; ибо не былъ построенъ домъ имени Господа до того времени», какъ говоритъ 2 Ц. III, 2 о началѣ царствованія Соломона. Можетъ быть это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ жертвенниковъ, воздвигнутыхъ въ Палестинѣ по занятіи ея Израилемъ при Іисусѣ Навинѣ, потому—что гора Кармилъ всегда упоминается въ Свящ Писаніи, какъ гора особо святая [39]).

Здѣсь, на этой святой горѣ, близь древняго жертвенника, посвященнаго единому вѣчному Богу, Богу Завѣта, на самой возвышенной части горнаго кряжа, надъ обрывомъ, съ котораго къ востоку виднѣется потокъ Кисонъ въ Ездрелонской равнинѣ и далѣе по долинѣ городъ Изреель, а къ западу, далеко на горизонтѣ можно разсмотрѣть синеву дали моря,—собирается народъ Израильскій на торжественное собраніе. Впереди народа Ахавъ, и тутъ-же толпа языческихъ жрецовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «пророковъ Вааловыхъ» и «пророковъ дубравныхъ». Этой массѣ народа съ жрецами и царемъ противостоитъ одинъ человѣкъ въ бѣдной одеждѣ, почти въ рубищѣ, подпоясанный кожанымъ ремнемъ, который силою Духа Божія властвуетъ надъ этой толпой, потому что онъ не простой человѣкъ, онъ «*человѣкъ Божій*» [40]).

---

[39]) „Великолѣпіе Кармила", гов. Исаія XXXV, 2; и у Іереміи: „какъ Ѳаворъ среди горъ и какъ Кармилъ при морѣ XLVI, 18. И у пр. Михея: „Паси народъ Твой жезломъ твоимъ, овецъ наслѣдія Твоего, обитающихъ уединенно среди Кармила". См. еще другія общія указанія о горѣ Кармилѣ, какъ напр. Пѣснь Пѣсней VII, 6; Амоса I, 2; IX, 3; Наумъ I, 4 и др.

[40]) 3 Ц. XVII, 18, 24 и др.

Онъ совершенно покоенъ, потому что чувствуетъ въ себѣ силу благодати Духа Святаго, «глаголющаго въ пророкахъ». Онъ подходитъ къ толпѣ, возвышаетъ голосъ и при языческомъ царѣ ихъ начинаетъ обличать и его, и народъ въ измѣнѣ своему Богу и благодѣтелю. «Если Іегова есть Богъ, то послѣдуйте Ему, — восклицаетъ онъ, — а если Ваалъ, то ему послѣдуйте».

На это народъ не отвѣчаетъ ему ни слова (3 Ц. XVIII, 21).

Въ этомъ фактѣ мы читаемъ важное указаніе, — что среди народа (исключая конечно приближенныхъ царю и царицѣ) не было фанатическихъ послѣдователей финикійской, занесенной во Израиль, религіи. Едва ли не слѣдуетъ предположить, что народъ, предоставленный самому себѣ, не руководимый никѣмъ, совершенно почти утратилъ высшія религіозныя и нравственныя стремленія, и если кланялся божествамъ Сидонскимъ, то только изъ раболѣпства къ семьѣ царя своего. Въ сущности же, погрязнувъ въ ежедневныхъ житейскихъ заботахъ, онъ въ массѣ содѣлался совершенно индифферентнымъ ко всѣмъ религіямъ. Немыслимо, чтобы слѣдующее за жертвоприношеніемъ Иліи избіеніе языческихъ жрецовъ совершено было однимъ Иліею; очевидно, что, овладѣвъ сердцемъ массы, онъ повелѣлъ это избіеніе, и оно совершилось тѣми самыми, которые въ началѣ слушаютъ его безучастно, но которые послѣ чуда воспламеняются ревностью о имени Господнемъ.

Но въ эту первую минуту Илія одинъ: народъ молчитъ на рѣчь его; жрецы Вааловы ему враждебны; Ахавъ скрываетъ свои чувства изъ страха. Тогда (ст. 22) пророкъ, указывая на свое одиночество, требуетъ, чтобы привели двухъ тельцовъ для всесожженія и приготовили жертвенникъ Ваалу, и разсѣкли тельца, и положили его на дрова, и чтобы жрецы Вааловы не подкладывали огня подъ дрова, но испросили у своего бога сожженія этой жертвы. «Я же, — прибавляетъ онъ, приготовлю другаго тельца и положу на дрова и огня не положу. И призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Іеговы, Бога моего. Тотъ Богъ, который дастъ отвѣтъ посредствомъ огня, есть Богъ» (ст. 23—24).

«И отвѣчалъ весь народъ и сказалъ: хорошо, пусть будетъ такъ» (ст. 24).

Мы видимъ, что впервые въ народѣ начинается умственное и нравственное движеніе: равнодушіе его начинаетъ замѣняться живымъ

участіемъ въ этой борьбѣ Иліи съ жрецами. Повидимому жрецы не сами принимаютъ вызовъ Иліи; конечно они сами очень хорошо понимаютъ свое безсиліе и безсиліе своихъ божествъ [41]) но они принуждены принять вызовъ Иліи въ виду народа и подъ давленіемъ толпы, слѣдящей за ними.

Изъ стиховъ 30—33 этой главы видно, что позже Илія самъ своими руками выбираетъ изъ развалинъ древняго жертвенника Іеговы двѣнадцать камней по числу колѣнъ Израилевыхъ [42]) и воздвигаетъ жертвенникъ во имя Господа (Іеговы), и окапываетъ его рвомъ и кладетъ на жертвенникъ дрова, и разсѣкаетъ тельца и возлагаетъ его на дрова. По всей вѣроятности часть этой трудной работы выполняютъ по собственному желанію, или по приказанію Ахава нѣкоторые изъ собраннаго народа.

Между тѣмъ жрецы Вааловы начинаютъ вопить къ своимъ божествамъ, которыя такъ вѣрно называются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. Писанія *ничто*, или *ничтожество* [43]). Они начинаютъ кричать и скакать, какъ это было обыкновенно при языческихъ жертвоприношеніяхъ и церемоніяхъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. при служеніи Реѣ (или Цибелѣ), жрецы доводили себя до изступленія и наносили себѣ опасныя раны. Нѣчто подобное происходило и во время этого жертвоприношенія, когда жрецы,—доведенные до отчаянія сознаніемъ невозможности свести огонь на жертву и невозможностью при десяткахъ тысячъ устремленныхъ на нихъ глазъ употребить хитрость, чтобы возжечь огонь костра на жертвенникѣ [44]),—«стали кричать гром-

---

41) См. ниже о томъ, какъ по Талмуду они думали возжечь огонь.

42) О камняхъ для жертвенника по числу колѣнъ Израилевыхъ при переходѣ черезъ Іорданъ см. Іис. Нав. гл. III, ст. 3, 5, 8, 9; 20—24.

43) Такое именно значеніе придаютъ раввины и христіанскіе толкователи названіямъ, которыя у насъ переводятся словомъ идолъ. Таковы евр. слова *авенъ*, *елилъ* и др. Разныя другія слова, также употребляемыя для означенія идоловъ, или ложныхъ божествъ, толкуются словами пустота, суета, тѣнь, мерзость, нечестіе, скверна, или ваянное, дѣланное и т. п. См. ad voc. idol въ Библ. Слов. Смита и ср. въ Свящ. Лѣт. прим. на Лев. XXVI, 1. Ср. 1 Кор. VIII, 4 и Іерем. VIII, 19.

44) Стэнли (Stanley; Jewish Church v. II, p. 267 note, ed. of 1870) отмѣчаетъ древнее преданіе, что подъ каменнымъ жертвенникомъ, внутри пустымъ, былъ заранѣе скрытъ Вааловыми жрецами человѣкъ, которому поручено было поджечь дрова. Но человѣкъ этотъ задохся ранѣе, чѣмъ исполнилъ порученіе.

кимъ голосомъ и кололи себя по своему обыкновенію ножами и копьями, такъ что кровь лилась по нимъ» (XVIII, 28).

Послѣ полудня Илія приказываетъ жрецамъ Вааловымъ умолкнуть и отойти и подзываетъ къ себѣ народъ. Очевидно, что теперь ему находятся тысячи помощниковъ, готовыхъ служить ему, потому что онъ приказываетъ (34 ст.) носить изъ-близъ лежащаго вѣроятно,— какъ мы выше говорили,—лѣснаго источника воду и обливать ею жертвенникъ и жертву, доколѣ не наполнился самый ровъ. Приближался вечеръ, время принесенія вечерней жертвы[45]).— Было около трехъ часовъ пополудни, когда Илія возопилъ къ Богу, Творцу неба и земли, единому истинному Богу, который, какъ единый Существующій, Іагве[46]), заключилъ подъ этимъ священнымъ именемъ завѣтъ съ народомъ Израильскимъ.

Воззваніе Иліи заключаетъ въ себѣ напоминаніе народу, что онъ молитъ не невѣдомаго имъ Бога, а Того, который проявился имъ въ рядѣ откровеній и милостей. Илія взываетъ (3 Ц. XVIII, 37—36): «Господи Боже Авраамовъ, Исааковъ и Израилевъ! Да познаютъ въ сей день, что Ты одинъ Богъ въ Израилѣ, и что я рабъ Твой, и содѣлалъ все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познаетъ народъ сей, что Ты, Господи, (Іегова) Богъ, и Ты обратишь сердце ихъ».

Въ молитвѣ этой, напоминающей патріарховъ родоначальниковъ народа, заключается вкратцѣ исторія народа, ибо этими словами глаголалъ Господь Моисею, а чрезъ него Израилю въ Египтѣ, явясь въ неопалимой купинѣ: «Скажи сынамъ Израилевымъ: Іегова, Богъ отцевъ вашихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова послалъ меня къ вамъ. Вотъ имя Мое на вѣки и памятованіе о Мнѣ въ родъ и родъ» (Исх. III, 15).

Едва вознеслась торжественная молитва Иліи къ небу,—

---

[45]) 3 Ц. XVIII, 36. Это былъ девятый часъ дня (начиная отъ 6 час. утра приблизительно), т. е. около трехъ часовъ пополудни. Обыкновенно часы дня считались отъ разсвѣта, часы ночи отъ заката. Такъ вообще комментаторы, напр. Speaker's Comm. in loco. Cp. Stanley's Sinai and Palestine p. 355 и др.

[46]) См. объ имени Іаг-ве наше примѣчаніе на Бытія I, 1 и въ Священной Лѣтописи Т. I-й текстъ кн. Бытія и см. примѣчанія послѣдовательно во 2 Т. Св. Лѣтописи на Исх. III, ст. 2; ст. 4; ст. 13, ст. 14 о имени „Вѣчно живущаго“ или „Единаго (истинно) Живущаго“.

«И ниспалъ огонь Господень и пожралъ всесожженіе, и дрова, и камни, и прахъ, и поглотилъ воду, которая во рвѣ» (3 Ц. XVIII, 38).

Таково было совершившееся чудо, которое, какъ всѣ чудеса, явленныя Всевышнимъ, имѣло преимущественно нравственное значеніе: оно вносило въ души человѣческія *свѣтъ*, открывало умственныя ихъ очи, заставляло прозрѣть ослѣпшихъ. Словеса Божіи даются для душъ болѣе чистыхъ, чудеса для душъ менѣе развитыхъ [47]).

И здѣсь, «увидѣвъ чудо, весь народъ палъ на лице свое и сказалъ: Господь (Іегова) есть Богъ!» (id. ст. 39). Въ этомъ крикѣ народа очевидно исповѣданіе, что Іегова есть единый Богъ міра, и что Ваалъ ничто.

Но недостаточно было, чтобы народъ принесъ временное покаяніе въ грѣхѣ идолопоклонства, сознавая величіе Бога Завѣта. Нужно было уничтожить то пагубное растлѣвающее вліяніе, которое производили на него жрецы идолопоклонническихъ развращающихъ душу человѣка культовъ Ваала и Астарты. Въ данную минуту Илія былъ властелинъ этой толпы; Ахавъ очевидно въ этотъ моментъ не имѣетъ ни малѣйшей власти и не смѣетъ произнести ни одного слова. — Илія обращается къ народу (ст. 40) и говоритъ: «схватите пророковъ Вааловыхъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не укрылся». Всѣ разумѣютъ это мѣсто такъ, что подъ общимъ именемъ Вааловыхъ пророковъ разумѣлись и пророки дубравные [48]), принадлежавшіе къ тому же культу Ваала и служившіе женской формѣ этого божества [49]). Всѣхъ этихъ т. наз. пророковъ языческихъ «схватили» по приказанію пророка. «И отвелъ ихъ Илія къ потоку Киссону [50]) и закололь ихъ тамъ» (id. 40). По всей вѣроятности берега Киссона были избранны Иліей потому, что этотъ бурный потокъ долженъ былъ унести трупы въ море, когда прольется сильный дождь, ожидаемый пророкомъ по слову Господню.

---

[47]) См. напр. Ев. отъ Іоанна II, 23, 24; IV, 48; X, 37—38; 41—42, съ нашими замѣтками въ нашемъ трудѣ: „Опытъ изученія Евангелія св. Іоанна Богослова". Высшее развитіе души видно въ вырвавшемся у Апостола Петра воплѣ: „Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали, что ты Христосъ, Сынъ Бога живаго". Іоан. VI, 68—69.

[48]) См 3 Ц. XVIII, 22 съ прибавленіемъ текста Семидесяти.

[49]) Мы отсылаемъ къ Ленорману (Manuel; Origines; histoire antique; Kaabah etc. passim), и къ Роулинсону (Ancient Monarchies) по поводу того, что женскія божества были всегда отобразомъ мужскихъ и дополняли ихъ женской формой.

[50]) Потокъ Киссонъ въ Ездрелонской долинѣ и теперь еще носитъ имя по арабски *Наръ-эль-Мукатта*, т. е. *рѣка рѣзни* (Роулинсонъ, Стэнли и др).

Сказано: «схватили ихъ»; въ этихъ словахъ ясно видно, что Илія повелѣвалъ народомъ. Поэтому и слѣдующія слова: «закололь ихъ» (Илія) нѣтъ надобности толковать, что онъ собственноручно убилъ ихъ. Очевидно въ этотъ моментъ царь и повелитель народа Илія дѣлаетъ только распоряженія, которыя безпрекословно исполняются. Жрецы въ числѣ 850 человѣкъ схвачены Израильтянами, которые сводятъ ихъ внизъ съ горы къ потоку въ долинѣ и здѣсь убиваютъ ихъ. Такъ говоритъ и Флавій Іосифъ (Древности VIII, 7),—что пророки Ваала были убиты народомъ по повелѣнію пророка Господня Иліи.

Между тѣмъ на верху Кармила по обычаю послѣ жертвоприношенія устроена была трапеза [51]). «И сказалъ Илія Ахаву: пойди, ѣшь и пей, ибо слышенъ шумъ дождя» (41 ст.).

«И пошелъ Ахавъ ѣсть и пить» (ст. 42). Ахавъ безпрекословно повинуется пророку и съ непостижимымъ равнодушіемъ къ участи «пророковъ Вааловыхъ и дубравныхъ», покровительствуемыхъ его женою, идетъ принять участіе въ приготовленномъ пиршествѣ. Самъ же пророкъ Илія «взошелъ на верхъ Кармила и наклонился къ землѣ и положилъ лице свое между колѣнами своими. И сказалъ отроку своему: пойди и посмотри къ морю». Тотъ пошелъ и посмотрѣлъ и сказалъ: ничего нѣтъ. Онъ сказалъ: «продолжай это до семи разъ» (ст. 42—43).

Илія восходитъ на самый верхъ горы. По всей вѣроятности трапеза устроена была около лѣснаго источника, о которомъ мы выше говорили, по словамъ путешественниковъ; Илія же подымается къ той высшей точкѣ, гдѣ стоялъ древній жертвенникъ Господень и около котораго сложенъ былъ изъ двѣнадцати камней жертвенникъ самимъ пророкомъ. Мы упоминали также выше, говоря объ этой мѣстности, что съ нея видна съ одной стороны Ездрелонская долина, а къ западу можно разсмотрѣть море. Здѣсь пророкъ погружается въ духовное созерцаніе и горячую умственную молитву, ожидая повелѣнія Божія по слову Его о дарованіи дождя (3 Ц. XVIII, 1). Вознося къ Господу

---

[51]) Ср. первыя главы кн. Левита съ нашими замѣтками въ Свящ. Лѣтописи. Рядомъ съ всесожженіями приносился рядъ мирныхъ жертвъ, отъ которыхъ вкушали всѣ. Ср. еще Второзак. XII, 15 и ср. 1 Ц. I, 3–4; IX, 12–13, 19, 23–24; XIII, 9 мн. др.

Богу моленія свои, онъ приказываетъ между тѣмъ служителю своему смотрѣть на далекій западъ, на море.

Шесть разъ отрокъ смотритъ на западъ и, не видя ничего, докладываетъ о томъ пророку, который, какъ всѣ святые и вѣрные слуги Господа, испытывается въ вѣрѣ своей, и продолжаетъ молиться, зная, что «не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ» [52]). Наконецъ въ седьмой разъ служитель Иліи докладываетъ пророку, что «вотъ небольшое облако поднимается отъ моря величиною въ ладонь человѣческую» (ст. 44).

Тогда пророкъ понимаетъ, что Господу угодно смилостивиться надъ умирающею отъ засухи страною. Онъ приказываетъ слугѣ своему идти и сказать Ахаву: «запрягай колесницу твою и поѣзжай, чтобы не засталъ тебя дождь».

И сдѣлалось мрачно отъ тучъ и отъ вѣтра, и пошелъ большой дождь. «Ахавъ же сѣлъ въ колесницу («заплакалъ», прибавляетъ текстъ Семидесяти) и поѣхалъ въ Изреель» (ст. 45).

Прибавленіе текста Семидесяти,—вѣроятно на основаніи тѣхъ рукописей, которыя находились въ ихъ пользованіи,—весьма замѣчательно. Какія были это слезы? Были-ли онѣ выраженіемъ безсильной злобы Ахава, понимавшаго, что въ эти минуты онъ ничто, а что настоящій властелинъ Израиля есть тотъ пророкъ, котораго онъ боится и который повелѣваетъ имъ, Ахавомъ; или же эти слезы были вызваны хотя временнымъ умиленіемъ при видѣ милости Бога, Котораго онъ забылъ и Которому онъ измѣнилъ, и Котораго величіе онъ теперь познаетъ и въ наказаніи и въ милости Его. Можетъ быть и послѣднее, по сравненію съ его покаяніемъ послѣ убійства Навуѳея,—которое вѣроятно было искреннее, такъ какъ Господь отсрачиваетъ Свой приговоръ, какъ мы увидимъ ниже въ 3 Ц. XXI, 27—29. Вообще личность Ахава является нѣсколько загадочною, во всякомъ случаѣ совершенно лишенною твердыхъ началъ. По всей вѣроятности Ахавъ былъ бы совершенно другой человѣкъ, если бы онъ не сочетался бракомъ съ фанатическою Іезавелью, обладавшей и силой воли и умомъ—гораздо сильнѣйшими, чѣмъ умъ и воля Ахава.

---

[52]) Луки I, 37; Римл. IV, 20–21. Ср. Бытія XVIII, 14, Iерем. XXXII, 17 и мн. др.

Илія съ непостижимою силою сопровождаетъ бѣгомъ до самаго Изреeля на протяженіи болѣе 15-ти англ. миль несущуюся на коняхъ колесницу Ахаву. Но это объясняется выраженіемъ XVIII, 46: «И была на Иліи рука Господня». Изъ этого мы заключаемъ, что и это дѣйствіе пророка имѣло важное значеніе. По всей вѣроятности онъ долженъ былъ явиться какъ бы свидѣтелемъ передъ народомъ и Iезавелью, что все совершившееся имѣло мѣсто предъ глазами царя, который молчаніемъ своимъ узаконялъ убійство жрецовъ, а потому никто изъ народа не могъ быть преслѣдуемъ царицею за это избіеніе ихъ. Еще важнѣе было довести Ахава до его резиденціи, чтобы всѣ знали и понимали, что благодѣтельный дождь, излившійся послѣ долгихъ дней засухи, былъ не случайностью, а посланъ Господомъ Богомъ завѣта, по молитвѣ Его вѣрнаго раба и согласно слову его, изреченному отъ имени Господа болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ: «не будетъ ни росы ни дождя, развѣ только по моему слову» (3 Ц. XVII, 1).

Илія, какъ можно догадываться изъ словъ 46 стиха XVIII главы, не входитъ въ городъ Изреель, а остается внѣ вратъ города: «бѣжалъ... до самаго Изреeля». Это подтверждается и тѣмъ, что Iезавель (XIX, 2) посылаетъ къ Иліи «посланца» высказать Иліи угрозу, что доказываетъ, что Илія находился за стѣною города. Надо помнить, что Изреель былъ городъ небольшой; столицей царства оставалась Самарія [51]), въ Изреелѣ же была временная и можетъ быть только лѣтняя резиденція царей, такъ какъ Изреель,—который отожествляютъ (Робинзонъ Researches v. III, p. 164) съ нынѣшнимъ селеніемъ Церинъ (Зеринъ),—лежалъ въ высокой прохладной мѣстности съ превосходнымъ воздухомъ и чистыми ключами, имѣя предъ собою видъ на Ездрелонскую долину и на проходъ къ Бетъ-Шеану (Скиѳополису), сквозь который виднѣется долина Iордана и даже горы за Iорданомъ.

Илія не входитъ въ городъ, зная, что царство въ сущности управляется Iезавелью, которыя не остановится предъ убійствомъ его въ отмщеніе за своихъ финикійскихъ жрецовъ. Онъ ожидаетъ, что́ предприметъ эта озлобленная рѣшительная женщина, теперь оскорбленная

---

[52]) Бетъ Омри ассирійскихъ надписей: т. е. „домъ Амврія“, какъ построенный имъ городъ 3 Ц. XVI, 24. Въ Израилѣ былъ только дворецъ Ахава 3 Ц. XXI, 1, а Самарія была столицей, что́ видно изъ 3 Ц. XXII, 10, и позже см. 4 Ц. X, 12, 35: XIII, 10 и XVII, 1, 24.

и униженная—и какъ царица въ гордости своей,—и какъ фанатическая язычница въ своихъ чувствахъ привязанности къ національнымъ богамъ своимъ.

Когда Ахавъ разсказалъ ей все, чему онъ былъ безмолвнымъ и безсильнымъ свидѣтелемъ, тогда Іезавель, - несмотря на то, что благодѣтельный дождь по молитвѣ пророка началъ орошать засохшую и умирающую страну,—въ злобѣ своей посылаетъ сказать чрезъ своего посланнаго пророку Иліи, что она клянется [54]), что завтра къ тому же времени она «сдѣлаетъ съ душею (жизнію) его, что сдѣлано съ душею каждаго изъ нихъ» (убитыхъ) 3 Ц. XIX, 3.

Гдѣ находитъ посланный пророка—мы не знаемъ; можетъ быть даже онъ за темнотою не видѣлъ Иліи, а только, выйдя за ворота, воскликнулъ громогласно клятву Іезавели, и слова его дошли до слуха пророка. Что Іезавель послала сказать эти слова—очень естественно ожидать отъ пришедшей въ неистовство женщины, вполнѣ увѣренной, что мщеніе не уйдетъ отъ ея рукъ и что утромъ во всякомъ случаѣ Илія будетъ схваченъ разосланными по всѣмъ путямъ воинами и слугами и будетъ въ ея рукахъ. Но не такъ рѣшила воля Божія. Предупрежденный словами посланца пророкъ, несмотря на чрезмѣрные труды этого дня, подкрѣпляемый силою Божіею, идетъ въ ту же ночь въ Іудею, переходитъ границу, доходитъ до Вирсавіи на самомъ югѣ Іудеи [55]) и, оставивъ въ Вирсавіи своего слугу, отходитъ въ пустыню.

---

[54]) „Пусть то и то сдѣлаютъ мнѣ боги и еще больше сдѣлаютъ, если я завтра" и пр. (ст. 2).

[55]) О Вирсавіи см. Быт. XXI, 31—33; Іис. Нав. XV, 21, 28; 1 Ц. VIII, 2. Ср. выраженіе Судей XX, 1: „отъ Дана до Вирсавіи". Отъ Израеля до Вирсавіи считаютъ 95 англ. миль, т. е. больше 140 верстъ; но до границы Іудеи было не болѣе 15 миль, т. е. 22 версты.

ГЛАВА III.

Видѣніе пророка на г. Хоривѣ.

Вирсавія,—на югѣ Іудеи, на потокѣ Восорскомъ (упом. въ 1 Ц. XXX, 10), нынѣ Вади-Шеріа, который впадаетъ въ море нѣсколько южнѣе г. Газы,—была городъ, основанный послѣ Авраама. Во времена Авраама и Исаака это мѣсто, еще не заселенное, принадлежало царямъ Филистимскимъ (Быт. XXI и XXVI, 15, 23, 33); при Іисусѣ Навинѣ оно досталось уже какъ городъ—въ удѣлъ Симеону (Іис. Нав. XIX, 1—2); но впослѣдствіи, когда колѣно Симеона совершенно почти поглощено было колѣномъ Іуды, Вирсавія считалась принадлежащею этому царственному колѣну. За Вирсавіей къ югу начиналась пустыня, — та сожженная солнцемъ мѣстность, въ которой чуть не погибла Агарь, и которая простирается между Палестиной, Идумеей и «потокомъ Египетскимъ», называемымъ Вади-Эль-Аришъ. Вся эта пустыня называлась вообще пустыней Фаранъ; ближайшая же къ Іудеѣ часть ея называлась пустыней Синъ, или Цинъ [1]).

Въ Вирсавію пророкъ Илія достигаетъ вѣроятно послѣ нѣсколькихъ дней пути, такъ какъ въ предѣлахъ царства Іуды онъ былъ относительно въ безопасности. Но въ Вирсавіи онъ не останавливается надолго, вѣроятно потому, что онъ не хочетъ подвергать царя Іуды столкновенію съ царемъ Израиля. Въ Вирсавіи онъ оставляетъ только своего слугу, по всей вѣроятности измученнаго и трудами на г. Кар-

---

[1]) Ср. Числа XIII, 22 и примѣч. въ Св Лѣтописи (т. III). Соглядатаи, посланные Моисеемъ, осматриваютъ землю обѣтованную „отъ пустыни Синъ даже до Рехова близъ Емаѳа“.

милѣ и быстрымъ путешествіемъ [2]). Самъ же пророкъ уходитъ за предѣлы царства въ пустыню, на день пути, «и пришедши—сѣлъ подъ можжевеловымъ кустомъ и просилъ смерти себѣ и сказалъ: довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцовъ моихъ» (3 Ц. XIX, 4).

Въ изнеможеніи тѣла великій пророкъ чувствуетъ скорбь и тоску и ослабленіе духа своего.

Великіе святые посылаются всемилостивымъ Отцемъ небеснымъ для великихъ духовныхъ и нравственныхъ цѣлей. Но кромѣ этихъ цѣлей они еще являются на землѣ для того, чтобы служить намъ примѣромъ и поученіемъ. Не можетъ человѣкъ прожить безъ искушенія, иначе онъ забылъ бы свою слабость человѣческую и забылъ бы, что единая сила его есть Богъ.

Велика была слава, дарованная Господомъ Иліи на горѣ Кармилѣ,—слава, которую видѣлъ весь Израиль, и которая никогда не умретъ. «Илія былъ человѣкъ подобный намъ,—говоритъ св. Апостолъ Іаковъ (V, 17—18),—и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть мѣсяцевъ; и опять помолился: и небо дало дождь и земля произрастила плодъ свой». Но Илія былъ человѣкъ и, какъ таковой, долженъ былъ почувствовать всю слабость человѣческую.

Мы видѣли, какое онъ имѣлъ вліяніе на народъ во время жертвоприношенія Господу Богу на горѣ Кармилѣ, послѣ того, какъ небесный огонь пожралъ жертву. Мы видѣли какъ ничтоженъ былъ предъ нимъ царь, не посмѣвшій ни однимъ словомъ защитить излюбленныхъ его самовластною женою жрецовъ. И чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того Илія, одинокій, за воротами Изрееля, принужденъ бѣгствомъ спасать жизнь свою отъ озлобленной женщины, угрожающей ему.

Но представляется вопросъ: почему Илія бѣжитъ? Почему этотъ сильный духомъ человѣкъ чувствуетъ, что ему необходимо уйти отъ опасности,—ему, который въ этотъ-же день стоялъ противъ враждебной ему толпы Вааловыхъ жрецовъ, противъ враждебной скорѣе, чѣмъ дружественной ему массы народа, противъ мужа Іезавели, всевластнаго царя этой массы народа?

---

[2]) Многіе думаютъ, что этотъ „отрокъ" былъ воскрешенный сынъ вдовицы Сарепты Сидонской, будущій пророкъ Іона. См. ниже пр. Іона.

Мы смѣемъ предположить, что пророкъ чувствуетъ, что сверхъестественная сила, сила Духа Господня, отступила отъ него въ это время. Онъ предоставленъ своимъ собственнымъ человѣческимъ силамъ; онъ это знаетъ и долженъ дѣйствовать, какъ простой человѣкъ, спасая жизнь свою цѣною страшныхъ человѣческихъ усилій. Измученный физически славнымъ торжественнымъ днемъ на Кармилѣ и проводами Ахава до Изрееля, Илія вдругъ ночью чувствуетъ, что онъ слабъ, какъ обыкновенный человѣкъ, что страхъ смерти напалъ на него,—и онъ спѣшитъ выйти изъ владѣній Ахава, спѣшно проходитъ царство Іуды и уходитъ въ безплодную пустыню. Здѣсь находитъ на него полное ослабленіе силъ физическихъ и упадокъ нравственныхъ силъ. Пришедши въ пустыню, онъ «сѣлъ подъ можжевеловымъ кустомъ» [3]) и просилъ у Господа смерти. «Довольно уже, Господи,— говоритъ онъ,—возьми душу мою, ибо я не лучше отцовъ моихъ».

Въ этомъ послѣднемъ выраженіи великое смиреніе Иліи. Онъ повидимому упрекаетъ себя въ недостаткѣ мужества и силы духа. Онъ винитъ себя въ томъ, что онъ не противустоялъ Іезавели и бѣжалъ отъ угрозъ ея; онъ даже быть можетъ обвиняетъ себя въ томъ, что онъ ослабѣлъ физически и нравственно: и вотъ почему онъ съ горечью восклицаетъ, что онъ ничѣмъ не лучше другихъ людей.

Милосердый Отецъ небесный посылаетъ измученному рабу своему благодѣтельный укрѣпляющій его сонъ: «и легъ онъ и заснулъ подъ можжевеловымъ кустомъ» (XIX, 5).

Во всѣхъ этихъ событіяхъ и связанныхъ съ ними чувствованіяхъ пророка отражается общая духовная жизнь человѣка, познавшаго Бога, вѣрующаго и любящаго. Какъ мы видимъ, даже высшіе представители человѣчества, чувствуя себя предоставленными однимъ своимъ человѣческимъ силамъ, впадали въ нѣкоторое уныніе, и ими овладѣвало желаніе умереть, «разрѣшиться» отъ тяготѣвшаго на нихъ тѣла. За гробомъ они видѣли покой, свѣтлый радостный міръ, къ которому стремилась утомленная безсиліемъ плоти душа [4]), и они изли-

[3]) По еврейски *ротемъ*, арабское *ретемъ*, въ греч. текстѣ *раѳменъ*. Родъ дрока— Retama retam, по указанію Оксфордской Библіи (Helps: sub voc. Juniper in the section Plants). По коммент. англ. духов. (Speaker's Comment. in loco) Genista monosperma.

[4]) Ветхозавѣтные высшіе по духовному развитію люди, какъ напр. Давидъ, провидѣли этотъ міръ, хотя прямаго объ немъ откровенія еще не было. Но

вали предъ Господомъ Богомъ горячую молитву свою о разрѣшеніи отъ тѣла и успокоеніи. Въ эти минуты слабости Господь, по безконечному милосердію Своему, приходитъ на помощь человѣку, который всецѣло отдаетъ себя Господу и святой волѣ Его,—и не ставитъ человѣку въ вину скорбь его, если только человѣкъ не вздумаетъ проявлять свою волю вмѣсто того, чтобы въ кротости и терпѣніи ожидать указаній воли Господней. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ человѣкъ погибаетъ; но если онъ отдалъ себя съ своею волею и съ своимъ будущимъ въ руки Господа, то онъ получаетъ благодатное подкрѣпленіе и физическихъ и духовныхъ силъ своихъ.

Измученному Иліи Господь прежде всего ниспосылаетъ сонъ, въ которомъ онъ нуждается, и вслѣдъ за тѣмъ пищу тѣла.

«И вотъ Ангелъ коснулся его и сказалъ ему: встань, ѣшь и пей. И взглянулъ Илія, и вотъ у изголовія его печеная лепешка и кувшинъ воды. Онъ поѣлъ и напился и опять заснулъ. И возвратился Ангелъ Господень во второй разъ, коснулся его и сказалъ: встань, ѣшь и пей; ибо дальняя дорога предъ тобою» (ст. 5—7).

И всталъ Илія и, снова подкрѣпивъ силы свои пищею, «онъ идетъ сорокъ дней и сорокъ ночей до горы Божіей, Хорива» (ст. 8) [5]).

Мы не совсѣмъ понимаемъ, почему сказано, что Илія идетъ «сорокъ дней и сорокъ ночей». Во-первыхъ до горы Хорива отъ границъ Іудеи не болѣе двухсотъ миль (Speaker's Comm. in loco), что для сильнаго путника представляетъ не болѣе шести или семи дней пути, и во-вторыхъ текстъ упоминаетъ какъ-бы о пути непрерывномъ въ теченіи сорока сутокъ. Очевидно,—какъ думаютъ многіе древніе и новые изслѣдователи Св. Писанія,—что эти сорокъ дней и сорокъ ночей представляютъ собою то пріуготовленіе, которое необходимо человѣку,—чтобы предстать предъ лице Божіе. Несомнѣнно также,

Моисей, съ которымъ глаголалъ Господь въ таинственной тиши вершины Синая, и Илія, удостоенный такого же откровенія на Хоривѣ и взятый на небо,—очевидно предвкушали его. Господь нашъ Іисусъ Христосъ открылъ знаніе объ этомъ радостномъ будущемъ всему человѣчеству и указалъ путь къ нему вѣрою въ Него (Іоан. XIV, 6), ради священной жертвы искупленія Имъ человѣчества.

[5]) О Хоривѣ см. въ Исходѣ III, 1—15 и примѣчанія въ II т. Свящ. Лѣтописи. Здѣсь Моисей видитъ несгараемую купину и получаетъ повелѣніе отъ Господа. Здѣсь Господь являетъ чрезъ Моисея Израилю и всему человѣчеству священное Имя Свое: Азъ есмь вѣчно Существующій: *Ісгова*, Ср. еще примѣч. на Быт. I, 1 объ именахъ Божіихъ.

что пророкъ проводитъ эти дни безъ пищи въ странствованіи по пустынѣ, чтобы исполнились дни очищенія, такъ какъ и Моисей во время вторичнаго восхожденія своего на Синай и пребыванія на горѣ до начертанія вторыхъ скрижалей[6]), «сорокъ дней и сорокъ ночей хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ; и написалъ на скрижаляхъ слова Завѣта, десятословіе». Поэтому мы разумѣемъ сказанное объ Иліи, что онъ получилъ откровеніе не подходить къ священной горѣ Хориву, доколѣ онъ не очиститъ себя сорокадневнымъ постомъ и молитвой.

Мы осмѣливаемся напомнить, что и Самъ воплощенный Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, благоволившій называть Себя «Сыномъ человѣческимъ», изволилъ провести безъ пищи и питія сорокъ дней и сорокъ ночей въ пустынѣ, готовясь къ служенію человѣчеству, которое «Онъ не стыдится назвать братіями» (Евр. II, 11).

Это таинственное число дней и ночей поста и молитвы, необходимое для пріуготовленія себя къ служенію и высшему откровенію и трепетному предстоянію предъ Богомъ, именно упоминаются въ событіяхъ жизни тѣхъ двухъ пророковъ, кои явились бесѣдующими съ воплощеннымъ Богомъ на святой горѣ Ѳаворѣ. Глубоко таинственны многія изъ указаній Св. Писанія, полное значеніе которыхъ будетъ открыто тѣмъ, кои удостоятся спасенія. «Уразумѣешь послѣ», сказалъ Господь Петру (Іоан. XIII, 7).

Въ стихѣ 8 главы XIX, 3-й кн. Царствъ есть еще не совершенно ясное въ нашемъ русскомъ переводѣ указаніе, но болѣе опредѣленное въ славянскомъ буквальномъ съ текста LXX переводѣ, въ Вульгатѣ и въ нѣкоторыхъ западныхъ переводахъ. Это относится къ выраженію: «и подкрѣпившись тою пищею, шелъ Илія сорокъ дней и пр.». Въ славянскомъ яснѣе мысль, что онъ шелъ сорокъ дней и сорокъ ночей на основаніи крѣпости, дарованной ему именно этой пищею: «И иде, въ крѣпости яди тоя четыредесять дней»... и пр. И Вульгата: «et ambulavit in fortitudine cibi illius quadraginta diebus»... et coet. И въ англійскомъ узаконенномъ текстѣ: «And went in the strength of that

[6]) Первыя скрижали, разбитыя Моисеемъ (XXXII, 19), были „дѣломъ рукъ Божіихъ, и письмена, начертанныя на скрижаляхъ, были письмена Божіи" (Исх. XXXII, 16; ср. Второз. IV, 13 и примѣч. въ Св. Лѣтописи). Вторыя скрижали были вытесаны Моисеемъ и на нихъ начертаны заповѣди Божіи имъ самимъ по повелѣнію Божію. Исх. XXXIV, 28.

meat forty days»... et coet. И въ переводѣ Лютера: «Und ging durch Kraft derselben Speise vierzig Tage»... u. s. w.

Дойдя до группы горъ Синая, Илія направляется къ той части ихъ, гдѣ высится гора Хоривъ, на которой проявлено имя «Вѣчно Живущаго».

Id. ib. ст. 9. «И вошелъ онъ тамъ въ пещеру и ночевалъ въ ней. И вотъ было къ нему слово Господне: что ты здѣсь, Илія?»

Въ вопросѣ Господнемъ заключается повелѣніе, чтобы пророкъ высказалъ предъ Господомъ въ связной человѣческой рѣчи все горе души своей. Не для Господа Бога,—Которому все извѣстно, – а для человѣка необходимо, чтобы онъ изобразилъ въ ясныхъ словахъ состояніе души своей [7]); онъ долженъ для уясненія себѣ самому высказать всю мысль свою, или покаяніе, или моленіе,—облекая его въ связную рѣчь, дарованную ему Господомъ Богомъ [8]). Надобно, чтобы самъ человѣкъ, выражая въ человѣческихъ словахъ недостаточно для него самого еще ясныя скорби свои,—видѣлъ, что онъ въ тоскѣ своей многое преувеличиваетъ, и притомъ-бы ясно созналъ, что нѣтъ такого несчастія, или горя, которое не могло-бы быть исцѣлено милосердымъ Творцомъ, единымъ Цѣлителемъ душъ и тѣлесъ нашихъ.

Илія, истинный ревнитель славы Божіей, и искренно преданный великому дѣлу, возложенному на него Господомъ, изливаетъ предъ Господомъ тоску души своей.

«Онъ (Илія) сказалъ: возревновалъ я о Господѣ Богѣ Саваоѳѣ; ибо сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы отнять ее» (ст. 10).

Повидимому Иліи отвѣчаетъ первый разъ Ангелъ (ст. 11—12), который говоритъ ему, какъ ему явится Господь. Это явствуетъ изъ послѣдующаго откровенія, когда глаголетъ Самъ Господь (ст. 15), и, раскрывая отчасти пророку будущее, устраняетъ его преувеличенныя опасенія.

---

[7]) Это лежитъ въ основаніи таинства православной исповѣди.

[8]) О рѣчи человѣческой, какъ дарѣ Творца, ср. въ 1 т. нашей Св. Лѣтописи прим. на Быт. II, 19 (прим. 20-е). „Человѣкъ получилъ,—говоритъ незабвенный митрополитъ Филаретъ,—даръ слова вмѣстѣ съ бытіемъ“. Запис. на кн. Бытія, стр. 76.

Глубоко таинственно и умилительно предупрежденіе Иліи о томъ, какъ ему явится милосердый Владыка вселенной (3 Ц. XIX, 11—12). Для внимательнаго читателя раскрывается, что сущность откровенія, котораго сподобился Илія, совершенно тожественна съ откровеніемъ, котораго удостоился Моисей. Мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь текстъ Исхода XXXIV, 5—6. Моисей (Исх. XXXIII, 21—23) стоитъ въ разселинѣ скалы, какъ и Илія стоитъ у входа въ пещеру (3 Ц. XIX, 13). «И сошелъ Господь въ облакѣ, и остановился тамъ, близь Моисея, и провозгласилъ имя Іеговы (Вѣчно Живущаго). И прошелъ Іегова предъ лицемъ его и возгласилъ: Господь (Іегова) Господь Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный». Ранѣе того (Исх. XXXIII, 23) Господь говорилъ Моисею, что человѣкъ не можетъ видѣть славу Божію: онъ можетъ видѣть Бога лишь въ совершившихся уже дѣлахъ и событіяхъ, въ прошедшемъ,—но не въ настоящемъ и будущемъ [9]). Единое явленіе Бога въ настоящемъ было воплощеніе Сына Божія, поэтому-то и сказано Іоан. I, 18: «Бога никто-же видѣ нигдѣ-же: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда» [10]).

Также и Иліи не дано видѣть Бога: онъ слышитъ великія явленія и слышитъ тихій гласъ, но онъ ничего не видитъ, имѣя притомъ лице свое закрытое милотью (ст. 13). Но мы хотимъ сопоставить и сличить оба откровенія, чтобы видѣть ихъ существенное тожество.

Господь говоритъ о Себѣ Моисею, что Онъ Богъ долготерпѣливый и милостивый, а Иліи открывается, что Господь не въ грозныхъ явленіяхъ, предшествующихъ Ему, а въ вѣяніи тихаго вѣтра, въ томъ радостномъ чувствѣ спокойствія, приносимаго благодатію, которое ясно говоритъ сердцу человѣческому, что Господь есть Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный».

Читатель видитъ, что сущность сихъ двухъ откровеній и значеніе ихъ для человѣчества совершенно одинаковы.

---

[9]) Такъ мы понимаемъ замѣчательныя выраженія Исхода XXXIII, 21—23. И дѣйствительно, все, что мы созерцаемъ даже въ природѣ, есть *прошедшее*. Свѣтъ напр. звѣзды, когда мы ее видимъ, шелъ многое время пока достигъ до насъ. Такъ во всѣмъ явленіяхъ.

[10]) См. наши объясненія въ „Опытѣ изученія Ев. Св. Іоанна Богослова in loco.

Сказано было Илiи о явленiи Господа въ слѣдующихъ словахъ:

Ст. 11. «Выйди и стань на горѣ предъ лицемъ Господнимъ. И вотъ Господь пройдетъ; и большой и сильный вѣтеръ, раздирающій горы и сокрушающій скалы предъ Господомъ; но не въ вѣтрѣ Господь. Послѣ вѣтра землетрясенiе; но не въ землетрясенiи Господь.

Ст. 12. Послѣ землетрясенія огонь; но не въ огнѣ Господь.

Послѣ огня вѣянiе тихаго вѣтра, и тамъ Господь».

Прежде всего проходятъ мимо Илiи страшныя явленія творческой силы Божiей. Они—вѣстники и исполнители гнѣва Божія на нечестивыхъ [11]). Они дѣйствуютъ тогда́, когда Господь снялъ милостивую охраняющую Свою руку съ народа, или человѣка; тогда народъ, или человѣкъ, обреченъ гибели, ибо «нѣтъ избавляющаго» [12]). Самъ Господь въ вѣянiи тихаго вѣтра, вливающаго успокоенiе и радость въ измученную душу. Замѣтимъ, что и въ Іовѣ IV, 12—16 Елифазъ, говоря о явленiяхъ духовной жизни, описываетъ сначала ужасъ, объявшiй его и потомъ (ст. 16): «тихое вѣянiе и я слышу голосъ».

Въ таинственномъ откровенiи, воспринимаемомъ Илiею, какъ въ словахъ Божiихъ, явленныхъ Моисею, заключается и великое Мессiанское пророчество. Мы уже видимъ вдали священный образъ Того, который былъ кроткимъ и смиреннымъ и принесъ на землю прощенiе и милость, и любовь, и чистоту, и истину.

«Не вѣсте, коего духа есте вы»,—сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, хотѣвшимъ подобно Илiи (4 Ц. I, 10) свести огонь на Самарянское селенiе (Луки IX, 55). Въ этихъ словахъ Господа, какъ въ Его нагорной проповѣди, выясняется все различiе духа человѣка ветхозавѣтнаго отъ духа человѣка, просвѣщеннаго новозавѣтнымъ ученiемъ. Господь Богъ, вѣчно живущій, всегда неизмѣнно Себѣ подобный, Единъ для людей всѣхъ вѣковъ и поколѣнiй,—но человѣкъ измѣняется и совершенствуется сообразно тому—насколько его просвѣщаетъ свѣтъ Божiй. Лишь съ пришествiемъ на землю Того, который былъ свѣтъ и жизнь (Іоан. I, 4, 9), получаетъ человѣкъ познанiе высшихъ истинъ о любви Божiей. Но, какъ мы видимъ,—и въ Ветхомъ Завѣтѣ уже раскрывались эти тайны великой любви Божiей,

---

[11]) Такъ Кейль, О. Герлахъ и мн. др.
[12]) Пс. XLIX, 22.

и проявленіе присутствія Божія такому непреклонному и горячему ревнителю, какъ Илія, совершается не въ ураганѣ, или землетрясеніи, или пожирающемъ огнѣ, а въ вѣяніи тихаго вѣтра, давая ему разумѣть истинное значеніе милосердаго промысла Божія,—въ основаніи котораго любовь и успокоеніе,—и вмѣстѣ съ тѣмъ таинственно указывая на грядущее кроткое царство Бога на землѣ.

Послѣ гласа, предупреждающаго Илію о грядущихъ явленіяхъ, Илія становится у входа въ пещеру и покрываетъ милотью своею лице свое: «И былъ къ нему голосъ, и сказалъ ему: что ты здѣсь, Илія?» Опять Господь милостиво приказываетъ ему раскрыть предъ Нимъ свою душу, и Илія (ст. 14) повторяетъ тѣ же слова, которыя онъ высказалъ (ст. 10) во время перваго откровенія въ пещерѣ.

Тогда Господь Самъ глаголетъ къ нему. Отвѣтъ Господа можно раздѣлить на двѣ части. Первая (ст. 15—17) заключаетъ въ себѣ повелѣнія о томъ, что̀ должно исполнить пророку; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ повелѣніяхъ раскрываются и будущія событія. Вторая часть (ст. 18) успокоиваетъ Илію въ томъ, что далеко не весь Израиль отступилъ отъ Господа.

Ст. 15. «И сказалъ ему Господь: пойди обратно своею дорогою чрезъ пустыню въ Дамаскъ; и когда прійдешь, то помажь Азаила въ царя надъ Сиріею.

16. А Іиуя, сына Намессіина, помажь въ царя надъ Израилемъ; Елисея же, сына Сафатова, изъ Авель-Мехолы, помажь въ пророка вмѣсто себя.

17. Кто убѣжитъ отъ меча Азаилова, того умертвитъ Іиуй; а кто спасется отъ меча Іиуева, того умертвитъ Елисей».

Мы видимъ,—разсматривая эти слова Господна и соображая ихъ съ послѣдующими событіями,—что они должны были исполниться не немедленно, а предначертывали судьбы народовъ и династій на довольно продолжительное время, такъ какъ напримѣръ послѣ Ахава царствовали еще два сына его, а Венададъ Сирійскій убитъ Азаиломъ уже послѣ взятія Иліи на небо (4 Ц. VIII и XIX). Это впрочемъ и сказано въ словахъ Господа объ Елисеѣ: «помажь въ пророка вмѣсто себя»; очевидно, что грядущія событія должны были совершиться при томъ пророкѣ, который былъ помазанъ вмѣсто Иліи.

Объ Иліи мы знаемъ, что онъ (3 Ц. XIX, 19—22) призвалъ Ели-

сея, хотя мы не читаемъ ничего объ исполненіи самаго обряда помазанія. Затѣмъ въ книгахъ Царствъ мы не видимъ, какъ исполнено было Иліею помазаніе на царство Азаила и Іиуя. Мы знаемъ изъ 4 Ц. VIII, 11, что Азаилу объявлено, что ему Господь повелѣваетъ быть царемъ Сиріи чрезъ Елисея; а Іиуй по 4 Ц. IX, 1 и сл. помазанъ въ Рамоѳѣ Галаадскимъ отрокомъ Елисея. Комментаторы расходятся въ толкованіи объ образѣ исполненія Иліею Божіихъ повелѣній. Одни (преимущественно англійскіе богословы) полагаютъ, что въ помазаніи «пророка вмѣсто себя» допускается уже мысль, что Илія можетъ поручить помазаніе новыхъ царей тому, который избранъ Богомъ замѣнить Илію, такъ какъ и Елисей не самъ помазуетъ Іиуя, а посылаетъ вмѣсто себя отрока.

Другіе (преимущественно нѣмецкіе ортодоксальные богословы) полагаютъ, что надобно понимать стихи 15—16 гл. XIX 3-й книги Царствъ буквально, тѣмъ болѣе, что Господь начертываетъ Иліи и путь чрезъ пустыню въ Дамаскъ, и потому надо думать, что Илія самъ исполняетъ данное ему Богомъ повелѣніе, и что помазаніе Азаила въ Сиріи и первое помазаніе Іиуя совершены Иліею, но оставались въ тайнѣ, какъ оставалось въ тайнѣ первое помазаніе Самуиломъ Давида за долго до его воцаренія (1 Ц. XVI). Эти первоначальныя помазанія предназначенныхъ Богомъ лицъ по всей вѣроятности и не могли быть поняты помазанными, доколѣ Господу Богу не угодно было привести въ исполненіе предначертанныя Имъ событія во времена, Ему одному извѣстныя. По наступленіи же сихъ временъ Елисею приказано было объявить Азаилу и помазать (вторично) Іиуя, дабы подвигнуть ихъ къ исполненію предначертаннаго.

Мы склоняемся къ послѣднему взгляду.

Мы должны сказать еще нѣсколько словъ о помазаніи пророка и помазаніи царей.

Въ Св. Писаніи, кромѣ вышеприведеннаго мѣста объ Елисеѣ, нигдѣ не встрѣчается указаній на помазаніе елеемъ пророковъ. Выраженіе пророка Исаіи (LXI, 1): «Духъ Господень на Мнѣ, ибо Господь помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, послалъ Меня исцѣлить сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе» — есть пророчество Мессіанское,—т. е. глаголющее о Томъ, Который называется Помазаннымъ, Христомъ, Мессіею, — и го-

ворить о помазаніи духовномъ (Луки, IV, 18 - 19). Поэтому мы не увѣрены въ томъ, чтобы надъ Елисеемъ должно было совершиться помазаніе елеемъ. Намъ кажется, что слова о помазаніи Елисея во пророка должны быть понимаемы въ томъ же смыслѣ, въ которомъ Господь глаголетъ Моисею объ Іисусѣ Навинѣ: «Возьми себѣ Іисуса Навина, человѣка, въ которомъ есть Духъ, и возложи на него руку твою... и дай ему славы твоей» (Числ. XXVII, 18 — 20). И еще Второз. XXXIV, 9: «Іисусъ, сынъ Навинъ, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложилъ на него руки свои».

И еще въ Числахъ XI, 24 - 25 мы читаемъ, что Господь «взялъ отъ Духа, который на Моисеѣ, и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ. И когда почилъ на нихъ Духъ, они стали пророчествовать». Такимъ образомъ мы видимъ помазаніе духовное, замѣняющее обрядъ помазанія елеемъ.

Едва ли и необходимо вникать въ то, совершенъ ли обрядъ помазанія елеемъ надъ Елисеемъ: достаточно того, что мы знаемъ, что Духъ Божій освятилъ его на служеніе Господу, Владыкѣ міра, самымъ его призваніемъ. Въ 3 Ц. XIX, 18— 21 мы видимъ, что оно образно совершилось въ томъ, что пророкъ Илія бросаетъ на Елисея милоть свою.

Совершенно другой родъ дѣйствій и явленій представляетъ помазаніе царей, изъ которыхъ многіе являются нетолько невѣрными слугами Господа Бога, но даже дурными и жестокими людьми (Ср. 4 Ц. VIII, 12 и X, 31 — 32). Эти избранные Богомъ для управленія людьми лица помазуются всегда елеемъ. Не всегда имѣютъ они дары Духа Божія, какъ царь Давидъ, но получаютъ отъ Бога власть надъ народомъ. Они тоже слуги и орудія воли Всевышняго, но не какъ чистые избранники, которымъ поручается духовное и нравственное развитіе части человѣчества, а какъ исполнители судебъ Божіихъ въ опредѣленномъ Богомъ планѣ исторіи народовъ. Они не помазуются духовно, а помазуются лишь на царство, причемъ нетолько ихъ хорошія качества, но и дурныя—служатъ къ выполненію цѣли, указанной Богомъ въ Его премудрости.

Вторая часть отвѣта Господа пророку относится къ жалобѣ его на гоненія, воздвигнутыя на вѣрныхъ Господу Ахавомъ и Іезавелью, причемъ Илія высказываетъ мысль, что весь Израиль оставилъ завѣтъ

Господень, и что онъ одинъ—Илія—остался вѣрнымъ Господу, но и его души ищутъ.

Господь возстановляетъ истину, такъ какъ Илія нетолько не знаетъ сердецъ человѣческихъ, но еще—какъ человѣкъ, глубоко скорбящій — склоненъ преувеличивать бѣдствіе Израиля, ибо онъ забываетъ о вѣрномъ Господу Авдіи, царедворцѣ Ахава, и о спасенныхъ имъ пророкахъ (3 Ц. XVIII. 4, 13).

Господь глаголетъ къ Иліи: «Впрочемъ Я оставилъ между Израильтянами семь тысячъ мужей; всѣхъ сихъ колѣна не преклонялись предъ Вааломъ, и всѣхъ сихъ уста не лобызали его» (XIX, 18).

Въ этомъ глаголѣ Божіемъ открывается законъ, управляющій духовнымъ состояніемъ и развитіемъ народныхъ массъ. Какъ бы ни казалось всеобщимъ въ извѣстномъ народѣ паденіе религіи и нравственности,—мы однако не смѣемъ произносить своего сужденія о конечной гибели этого народа. Мы не знаемъ тѣхъ душъ и сердецъ, которыхъ Господь сохранилъ для Себя и отъ которыхъ, какъ отъ свѣточей, могутъ снова возжечься другія равнодушныя, или даже отступившія отъ Господа сердца, если Господу угодно спасти народъ отъ конечнаго паденія.

Отступничество отъ религіозныхъ вѣрованій и сопровождающее его паденіе нравственныхъ началъ часто появляется лишь какъ кратковременная [13]) эпидемія, охватывающая массы народа, не подготовленнаго къ борьбѣ съ тлетворными вліяніями. Но какъ въ первой французской республикѣ, такъ и въ другихъ народахъ и вѣкахъ преступленія, являющіяся послѣдствіемъ отрицанія всего дотолѣ священнаго, приводятъ въ ужасъ большинство и наступаетъ реакція [14]). Это Господь посылаетъ исцѣляющее наказаніе на народъ, и большинство возвращается къ Господу; эпидемія прекращается, больные выздоравливаютъ и, съ ужасомъ оглядываясь на свое безуміе, приносятъ Господу покаяніе, и Господь, по великому милосердію Своему, прощаетъ кающихся.

---

[13]) Относительно конечно жизни народа.

[14]) Народныя бѣдствія всегда и вездѣ заставляли народы образумиться и всегда считались наказаніемъ за совершенныя въ народѣ преступленія, когда эти преступленія являлись обычными вслѣдстіе общаго разврата. Таковы напоминанія пророковъ. Но также понимали историческія событія и классическіе историки.

Такъ и было во Израилѣ во времена Іиуя; настала реакція противъ идолопоклонства, и хотя Іиуй «не отступилъ отъ грѣховъ Іеровоама... и отъ золотыхъ тельцовъ»... но онъ разрушилъ капище Ваала, уничтожилъ позорный культъ Ваала и исполнилъ повелѣніе Господне о домѣ Ахава (4 Ц. X 29—30); и потому домъ его процарствовалъ до четвертаго рода.

ГЛАВА IV.

Военныя событія: преступленія Ахава и пророчество, произнесенное Иліею объ истребленіи его дома.

Чтобы понять, какъ велики были преступленія Ахава и его дома, надо предпослать нѣсколько словъ о тѣхъ милостяхъ, кои явлены были Израилю отъ Господа несмотря на грѣхи его и царскаго его дома въ войнѣ съ Сиріею. Но, замѣтимъ мы, въ словѣ Господнемъ о семи тысячахъ мужей, оставшихся вѣрными Господу, должны мы вѣроятно искать причины, почему Венададу Сирійскому не было попущено Господомъ покорить Израиль, хотя царь его непрерывно гнѣвилъ Бога. Не много праведныхъ было во Израилѣ, но и они были причиною спасенія его [1]).

Въ главѣ XX 3-й книги Царствъ разсказано о началѣ войны, послѣдовавшей вслѣдствіе рѣзкихъ требованій очевидно очень сильнаго царя Сиріи, предъявленныхъ къ ослабленному голодомъ и народнымъ бѣдствіемъ царству Израиля. Царь Сиріи названъ Венададомъ, или правильнѣе—*бен-Гадад*(омъ), т. е. сыномъ Гадада. Это имя носили многіе монархи Сиріи, и Венадада временъ Ахава не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ монархомъ,—носившимъ то же имя,—который вступилъ въ дружественныя сношенія съ Асою, царемъ Іудейскимъ, во время войны его съ Ваасою, царемъ Израильскимъ [2]). Еще надо имѣть

---

[1]) См. въ кн. Бытія XVIII, 23 32 моленіе Авраама о Содомѣ и ср. наше примѣчаніе 20-е въ этой главѣ. (Св. Лѣтопись. т. I, in loco). Не можемъ не обратить вниманіе, что даже у язычниковъ было убѣжденіе, что благоденствіе города находится въ зависимости отъ справедливости и честности его граждань. См. напр. у Гезіода въ поэмѣ Раб. и Дни ст. 219—269 и см. въ нашемъ переводѣ наши примѣчанія къ тексту этого замѣчательнаго мѣста.

[2]) 3 Ц. XV, 18-19. Аса и Вааса въ 960 году до Р. Хр.; Венададъ же временъ Ахава облагаетъ Самарію въ 907 году до Р. Х. (См. Св. Ист. Богословскаго, таблицы).

въ виду, что по 3 Ц. XX, 34 Венададъ говоритъ Ахаву: «города, которые взялъ мой отецъ у твоего отца, я возвращу»... Стало быть, Венададъ временъ Ахава былъ сыномъ того царя, который велъ войну противъ Амврія, хотя объ этомъ ничего не упомянуто въ XVI гл. 3-й книги Царствъ (Ст. 23—28). Вѣроятно этотъ послѣдній Венададъ былъ внукомъ царя Венадада временъ Асы, и между ними былъ на престолѣ сынъ перваго Венадада и отецъ послѣдняго, отнявшій города у Амврія, отца Ахава.

Изъ указанія 3 Ц. XX, 1 и слѣд.—видно, что въ это время царство Дамасское достигло великаго могущества и что его вассалами и обязательными союзниками были многочисленныя мелкія царства—какъ въ странѣ Хеттеевъ (Хета) около Емаѳа на Оронтѣ, такъ и въ пустынѣ къ Евфрату [3]).

По 3 Ц. XX, 1—4 съ Венададомъ готовы идти тридцать два вассальныхъ царя противъ Ахава, а потому понятно, что Ахавъ (ст. 4) соглашается безъ боя на требованіе Венадада отдать ему въ видѣ выкупа, или контрибуціи, всѣ свои сокровища и свой гаремъ и сыновей своихъ,—послѣднихъ вѣроятно въ видѣ заложниковъ и чтобы они служили Венададу. Но этотъ послѣдній не довольствуется этимъ: онъ вслѣдъ за тѣмъ предъявляетъ еще болѣе обидное требованіе,—чтобы при исполненіи этого договора его довѣренные люди были допущены къ подробному осмотру города и дворцовъ Ахава и домовъ всѣхъ у него служащихъ, «и все дорогое для глазъ твоихъ взяли въ свои руки и унесли» (ст. 6). Эти переговоры происходятъ еще въ то время, когда Самарія какъ крѣпость имѣетъ возможность защищаться: она еще не обложена непріятелемъ, переговоры ведутся черезъ пословъ (ст. 9—11).

Если Ахавъ соглашался сначала отдать Венададу все свое личное имущество и царскую казну для избѣжанія осады и взятія города приступомъ и даже при этомъ отдать ему по собственному выбору нѣ-

---

[3]) Ассирійскія разобранныя гвоздеобразныя надписи, относящіяся къ этому времени, также упоминаютъ о множествѣ мелкихъ государствъ въ Сиріи. Объ мелкихъ этихъ царствахъ см. м. пр. у Роулинсона въ его Assyria Ch. IX in the oriental Monarchies (p. 75 in v. II of the 1871 ed.); въ концѣ сказаніе о нѣсколько древнѣйшемъ царѣ Тиглатъ-Пилезерѣ I (Ѳеглафелассаръ нашей Библіи). Время усиленія Сиріи Дамасской совпадаетъ съ временнымъ ослабленіемъ Ассиріи, которая однако опять дѣлается грозною при Ассиръ Изиръ Палѣ.

скольких женъ своего гарема и нѣкоторыхъ изъ дѣтей своихъ,—то при этомъ новомъ требованіи, которое было и тяжкимъ оскорбленіемъ, и онъ, и его совѣтники—старѣйшины земли, которыхъ онъ сзываетъ нарочно (ст. 7),—понимаютъ, что новое требованіе нетолько оскорбительно, но чрезвычайно еще опасно, открывая непріятелю возможность узнать подробно о средствахъ защиты страны. Вслѣдствіе этого старѣйшины земли говорятъ ему отъ имени народа (ст. 8): «не слушай и не соглашайся». Когда Венададъ узналъ чрезъ возвратившихся къ нему пословъ объ этомъ рѣшеніи, то выступилъ немедленно въ походъ съ своимъ и союзнымъ войскомъ, съ конями и колесницами [4]), и съ дороги послалъ еще пословъ съ угрозами къ Ахаву о томъ, что отъ Самаріи не останется слѣда. Вслѣдъ за симъ войско Венадада осаждаетъ Самарію (3 Ц. XX, 2—12). Во время осады—повидимому въ самомъ началѣ ея—къ Ахаву подходитъ одинъ изъ пророковъ Господнихъ, котораго раввиническое преданіе отожествляетъ съ Михеемъ, сыномъ Іемвлая, который пророчествуетъ позже по 3 Ц. XXII, 8 предъ Ахавомъ и Іосафатомъ, царемъ Іуды, когда они вмѣстѣ хотятъ идти на Рамоѳъ Галаадскій [5]). Пророкъ этотъ говоритъ Ахаву: «такъ говоритъ Господь: видишь ли все это большое полчище? Вотъ Я сегодня предамъ его въ руку твою, чтобы ты зналъ, что Я Господь» (ст. 13). Замѣчательно, какъ милостивъ Господь къ Ахаву, несмотря на грѣхи его, которые главнѣйше зависѣли отъ слабости его воли по отношенію къ женѣ его Іезавели.

Ст. 14. «И сказалъ Ахавъ: чрезъ кого? Онъ сказалъ: такъ говоритъ Господь: чрезъ слугъ областныхъ начальниковъ. И сказалъ Ахавъ: кто начнетъ сраженіе? Онъ сказалъ: ты».

Ахавъ ни минуты не колеблется и не сомнѣвается; онъ вопросами своими только старается себѣ выяснить, что̀ и какъ ему дѣлать. Онъ немедленно собираетъ слугъ областныхъ начальниковъ, т. е. какъ надо понимать—воиновъ, состоящихъ при начальникахъ областей и из-

---

[4]) Что у Хананеянъ были колесницы—это мы знаемъ изъ книги Судей; что Хеты ихъ также имѣли—мы знаемъ изъ памятниковъ Египта. (Ср. напр. въ нашей исторіи фараоновъ Бругша Рамзеса II и поэму Пентаура). Точно также мы видимъ ихъ на памятникахъ Ассиріи.

[5]) Не смѣшивать этого Михея съ позднѣйшимъ пророкомъ того же имени, который пророчествовалъ между 756-700 годами, при царяхъ Іудейскихъ Іоаѳамѣ, Ахазѣ и Езекіи, и былъ современникомъ Исаіи пророка.

бранныхъ несомнѣнно изъ мудрѣйшихъ и лучшихъ людей страны. Этихъ слугъ въ числѣ 232 человѣкъ онъ ставитъ во главѣ отряда, который состоялъ изъ семи тысячъ воиновъ. Съ этимъ войскомъ Ахавъ выступаетъ изъ Самаріи, чтобы напасть на многотысячную армію Сирійскую, состоявшую изъ болѣе ста тысячъ воиновъ, какъ увидимъ ниже. Венададъ до такой степени былъ увѣренъ въ невозможности ожидать нападенія, что пиршествовалъ въ своей палаткѣ съ своими союзниками и, какъ можно думать, не принялъ никакихъ мѣръ къ огражденію своего стана отъ нападенія. При этомъ естественно думать, что и мало дисциплинированное сборное войско Сиріи, не ожидавшее нападенія, проводило время въ безпечности и было въ полномъ безпорядкѣ, разбредясь по окрестностямъ для грабежа и охоты. Ко всему этому надо присовокупить прямое указаніе ст. 16, что «Венададъ напился до-пьяна вмѣстѣ съ царями». Поэтому-то, даже когда ему доложили, что изъ Самаріи выходятъ люди, онъ, съ самоувѣренностью опьянѣвшаго человѣка, приказываетъ привести ихъ живыми (ст. 18).

Быстро двинулись къ стану «слуги областныхъ начальниковъ и войско за ними. И поражалъ каждый противника своего; и побѣжали Сиріяне, а Израильтяне погнались за ними. Венададъ же, царь Сирійскій, спасся на конѣ съ всадниками» (ст. 19—20).

Замѣчательно, что аттакующая колонна вышла въ полдень (ст. 16), при дневномъ свѣтѣ, и при помощи Всевышняго обратила въ бѣгство все это полчище, простиравшееся до 130 тысячъ [6]), но которое, какъ большая часть восточныхъ сборныхъ армій, не имѣло ни единства, ни дисциплины, и способно было подъ вліяніемъ охватившей его паники разсѣяться съ полной невозможностью быть опять собраннымъ. Мы при этомъ еще обратимъ вниманіе на нравственный элементъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ столкновенія двухъ армій. Изъ Самаріи вышелъ небольшой относительно отрядъ, но онъ былъ одушевленъ рѣшимостью побѣдить, или умереть [7]); онъ шелъ притомъ съ вѣрою въ помощь Всевышняго,

---

[6]) Ср. стихи 25, 29, 30 этой IX главы.

[7]) Напоминаемъ примѣры изъ исторіи Греціи и Македоніи, а Персы были лучшими воинами, чѣмъ Сирійцы. Напр. при Арбелѣ около милліона Персовъ были разбиты сорока-семитысячною арміею Грековъ.

которая была ему обѣщана устами пророка Господня, и Господь помогъ Израилю, да прославится имя Его святое и да памятуетъ Израиль, что «Господь Богъ нашъ Господь единъ есть» [8]).

Видя полное разстройство своей арміи, Венададъ спасается бѣгствомъ верхомъ, а Ахавъ овладѣваетъ его колесницами и конями, и повимому (ст. 21) при помощи ихъ, поддержанный конечно своей пѣхотой, наноситъ большое пораженіе Сиріянамъ.

Упоенный успѣхомъ Ахавъ возвращается въ свою столицу. Но Господу угодно было и на будущее время указать ему опасность и что̀ ему дѣлать. Пророкъ Господень (ст. 22) предупреждаетъ его, что черезъ годъ опять послѣдуетъ нападеніе Сиріянъ [9]) и что необходимо теперь же заботиться о томъ, чтобы отразить врага и укрѣпить страну свою.

Въ Сиріи нанесенное ея войскамъ пораженіе повергло въ смущеніе военачальниковъ Венадада. Они — въ свое оправданіе и въ утѣшеніе царя своего — увѣряютъ его, что это произошло отъ того, что «Богъ ихъ» (т. е. Израильтянъ) «есть Богъ горъ, а не Богъ долинъ»....... «если же — говорятъ они — мы сразимся съ ними на равнинѣ, то вѣрно одолѣемъ ихъ» (ст. 23). Затѣмъ они совѣтуютъ царю отнять власть у вассальныхъ его царей и вручить управленіе всѣми этими мелкими царствами своимъ слугамъ, которые предъ нимъ вполнѣ отвѣтственны. Очевидно, что эти главы управленія въ мелкихъ царствахъ должны были быть не только областеначальниками, но и военачальниками выставляемаго областью войска. Послѣ этой важной реформы они совѣтуютъ царю снова собрать войско: «столько же, сколько пало у тебя [10]), и принять сраженіе непремѣнно на равнинѣ.

Очевидно, что совѣтники царя, кромѣ своекорыстныхъ разсчетовъ о назначеніи царскихъ приближенныхъ управляющими областей, имѣютъ въ виду и правильную мысль о томъ, что армія Сирійская

---

[8]) См. Второз. VI, 4 и наше примѣч. in loco въ 3 томѣ Св. Лѣтописи. Ср. Марка XII, 29.

[9]) Военные походы въ древности, какъ мы знаемъ и изъ Библіи, и изъ ассирійскихъ надписей, производились всегда весною и заканчивались осенью, имѣя такимъ образомъ характеръ скорѣе набѣга, чѣмъ покоренія страны. Зимніе и вообще годовые походы, какъ замѣчаетъ Роулинсонъ, упоминаются только со времени Салманассара въ Библіи. Ср. 4 Ц. XVII, 5.

[10]) 130 т. пѣхоты кромѣ колесницъ, какъ видно изъ ст. 29—30 IX-й главы.

выиграетъ въ дисциплинѣ и силѣ при единствѣ ея управленія царемъ съ находящимися въ полномъ его распоряженіи слугами его. Очевидно также, что и совѣтъ ихъ принять сраженіе на равнинѣ, замаскированный нелѣпыми бреднями о богѣ горъ и долинъ, имѣетъ практическій смыслъ, такъ какъ только на равнинѣ Сиріяне могли воспользоваться превосходствомъ своихъ колесницъ, которыхъ было всегда весьма мало въ царствахъ Іуды и Израиля, которые были сильны своею пѣхотою и стрѣльцами и пращниками, какъ всѣ обитатели горъ [11]). Вообще повидимому,—какъ это явствуетъ изъ Библіи и изъ свидѣтельствъ писателей, говорившихъ о Маккавейской войнѣ и о послѣдней борьбѣ противъ Рима, — Израиль имѣлъ превосходную пѣхоту, состоявшую изъ воиновъ отважныхъ и неустрашимыхъ.

Съ обѣихъ сторонъ готовились къ новой борьбѣ. Черезъ годъ послѣ первой неудачной осады Самаріи весною Венададъ опять выступаетъ въ походъ противъ Израиля и двигается къ Афеку. Полагаютъ [12]), что этотъ городъ изъ числа другихъ одноименныхъ съ нимъ городовъ [13]), очевидно находившійся на пути изъ Сиріи въ Палестину,—есть тотъ Афекъ, который лежалъ на лѣвой сторонѣ Іордана и который оставилъ память по себѣ въ имени селенія Фикъ, въ шести миляхъ на востокъ отъ озера Галилейскаго, на пути, соединяющемъ нынѣ Дамаскъ съ Наблусомъ и оттуда съ Іерусалимомъ.

Принимая это указаніе, мы думаемъ, что Израильтяне не хотѣли

---

[11]) Израильтяне сами знали, что съ своею пѣхотою безъ колесницъ они гораздо сильнѣе въ горахъ, чѣмъ въ долинѣ. См. Суд. I, 19, 27, 34; если же они одолѣли Сисару и его войско въ долинѣ Ездрелонской (Суд. IV, 14), то это вслѣдствіе особаго Божія повелѣнія, когда стихіи помогли Вараку. Поэтому Суд. V, 20-21 и говорится въ пѣснѣ Деворы: „съ неба сражались звѣзды".

[12]) Stanley's Sinai and Palest: § 6. Grove in Smith's Bibl. Dict. Can. Rowlinson in Speaker's Comment. in loco. I (3) Ц. XX, 26.

[13]) Заіорданскій Афекъ упомянутъ Евсевіемъ въ его Ономастиконѣ. См. также карты Киперта и ссылки Грова въ Библ. Слов. на Буркгардта и на Палестину Риттера О другихъ городахъ того же имени см. Іис. Нав. XII, 18 и XV, 53. Былъ еще Афекъ на сѣверѣ удѣла Асира по Суд. I, 31. Былъ еще Афекъ недалеко отъ Авенъ-езера и Іерусалима по 1 Ц. IV, 1. Очень можетъ быть, что это тотъ же Афекъ, который упомянутъ во времена Саула въ 1 Ц. XXIX, 1,—хотя многіе полагаютъ, что это другой Афекъ, лежавшій сѣвернѣе предыдущаго въ долинѣ Ездрелонской недалеко отъ Мегиддона и къ сѣверу отъ него—и что надо полагать, что здѣсь сосредоточили войска свои Филистимляне (1 Ц. XXIX, 1) противъ Израильтянъ, стоящихъ въ Изреелѣ. Афекъ означаетъ крѣпость, силу, укрѣпленіе (Oxf. B: Helps).

допустить Сирійцевъ вторгнуться опять въ Палестину и раззорять ее, и потому идутъ на встрѣчу войска Венадада, стараясь остановить его за Іорданомъ. Очевидно, по ст. 30, что они не доходятъ до г. Афека, который остается въ тылу арміи Венадада, и что этотъ послѣдній спѣшитъ имъ на встрѣчу, чтобы отбросить ихъ за Іорданъ. Гдѣ происходило сраженіе—мы не знаемъ, но мы можемъ утверждать, что на лѣвой сторонѣ Іордана, такъ какъ остатки разбитой арміи Венадада бѣгутъ въ Афекъ, причемъ не видно, чтобы они переправлялись черезъ рѣку, о чемъ конечно должно бы быть упомянуто. Но послѣ пораженія,—какъ указываютъ ст. 29—30 XX главы,—ста тысячъ Сиріянъ, и остальные погибли въ укрѣпленномъ городѣ Афекѣ вслѣдствіе —какъ можно полагать—сильнаго землетрясенія, разрушившаго городъ. Въ Афекѣ, говоритъ текстъ, «упала стѣна на остальныхъ двадцать семь тысячъ человѣкъ. А Венададъ ушелъ въ городъ и бѣгалъ изъ одной внутренней комнаты въ другую». Мы обращаемъ вниманіе на эту редакцію сказанія о событіи, какъ подтверждающую предположеніе о землетрясеніи. Землетрясенія были нерѣдки въ странѣ, гдѣ Мертвое Море доказывало присутствіе вулканическихъ силъ. Въ числѣ записанныхъ исторіею землетрясеній мы напомнимъ о томъ, о которомъ говоритъ пророкъ Захарія XIV, 5, около 520 л. до Р. Хр., о томъ, которое было при Иродѣ (Фл. Іосифъ, Древн. кн. I, гл. V). Позднѣе при Юстиніанѣ (въ 527—565 г. нашей эры); въ 1169 г., въ 1202 г., въ 1759 г., въ 1822 году, въ 1837 г. (Указанія эти собр. Мункомъ: «la Palestine» p. 13).

Очевидно, что дѣло происходило такъ: когда Сирійцы дрогнули и побѣжали, то армія Венадада частію погибла отъ меча, но большею частью разсыпалась и разбѣжалась, и въ распоряженіи Венадада остался только резервъ въ 27 тысячъ человѣкъ, съ которымъ онъ поспѣшно отступилъ къ крѣпости, находившейся у него въ тылу. Но здѣсь, по произволенію Божію, новое бѣдствіе поражаетъ его. Сильное землетрясеніе колеблетъ и уничтожаетъ большую часть зданій города, въ который скрывается царь Сиріи съ послѣдними войсками своими: воины гибнутъ среди обрушивающихся зданій, или находясь на верху стѣнъ, окружающихъ городъ, который они готовятся защищать отъ наступающаго непріятеля. Самъ Венададъ, потерявшій голову отъ ужаса, наведеннаго на него землетрясеніемъ, «бѣгаетъ изъ одной внутренней

комнаты въ другую» (ст. 30), ища—какъ мы понимаемъ—безопаснаго мѣста среди колеблющихся стѣнъ. Таковъ, по нашему мнѣнію, смыслъ сказанія, записаннаго въ 3 Ц.: XX, 29—30 по древнимъ документамъ начертателемъ книгъ Царствъ [14]).

Побѣда, такъ легко доставшаяся Ахаву, не была,—какъ ясно высказано въ 3 Ц. XX 28,—доказательствомъ благоволенія Божія къ Ахаву, или народу его. Она была послѣдствіемъ гордыни Сиріянъ, осмѣлившихся сравнить Единаго Бога, Творца неба и земли, чтимаго подъ именемъ Іегова (Вѣчно Живущій), съ богами своими.

Предъ битвой за семь дней (ст. 29) «подошелъ человѣкъ Божій и сказалъ царю Израильскому: такъ говоритъ Господь: за то, что Сиріяне говорятъ: Іегова есть Богъ горъ, а не Богъ долинъ, Я все это большое полчище предамъ въ руку твою, чтобы вы знали, что Я Господь» (ст. 28).

Мы видимъ, что и въ этой дарованной Израилю побѣдѣ есть высшая цѣль – утвержденіе вѣры въ Единаго Бога. Въ послѣднихъ словахъ пророка есть и укоръ въ невѣріи Израилю и Ахаву. Какъ могли надѣяться побѣдить Израильтяне, если — какъ сказано въ ст. 27 — «станы Израильскіе были предъ обширнымъ Сирійскимъ станомъ, наполнившимъ землю, какъ два небольшія стада козъ?» Очевидно, что невозможно было думать о побѣдѣ, и если она была одержана—притомъ предсказанная пророкомъ по повелѣнію Божію,—то Ахавъ могъ видѣть въ ней только чудо Божіе, а себя долженъ былъ считать орудіемъ судебъ Божіихъ. Но Ахавъ, какъ видимъ изъ послѣдующаго, возгордился успѣхомъ и сталъ дѣйствовать по собственному произволенію, не понимая, что̀ онъ дѣлаетъ, увлеченный своимъ тщеславіемъ.

Вся армія Венадада уничтожена, городъ Афекъ вѣроятно уничтоженъ землетрясеніемъ и въ него—по тексту кн. Царствъ—и не входятъ Израильтяне. Они, какъ можно видѣть изъ стиха 33-го, стоятъ

---

[14]) Начертателемъ книгъ Царствъ многіе авторитеты (см. Munck la Palestine со ссылками; Rowlinson Sp. Comm. со ссылк. и др.) считаютъ Іеремію. Но можетъ быть окончательная редакція дошедшихъ до насъ книгъ принадлежитъ Ездрѣ и великой синагогѣ, во время намѣстничества Нееміи. Ср. 2 Макк. II, 13 съ главой VIII Неемін. Преданіе относитъ установленіе великой синагоги ко временамъ Ездры. (См. Munck. Palestine 1845 p: 479 col. b).

въ станѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Между тѣмъ приближенные Венадада, понимая, что Венададу нѣтъ другаго исхода, какъ сдаться на милость побѣдителя, успокоиваютъ его и испрашиваютъ у него позволенія идти къ Ахаву униженными просителями и молить его пощадить жизнь ихъ царя. «И опоясали они вретищами чресла свои, и возложили веревки на головы свои [15]), и пришли къ царю Израильскому и сказали: рабъ твой Венададъ говоритъ: пощади жизнь мою.

Тотъ сказалъ: «развѣ онъ живъ? Онъ—братъ мой».

Это была первая ошибка Ахава. Пророкъ сказалъ ему, что побѣда ему даруется потому, что Сиріяне въ гордынѣ своей произнесли хулу противъ вѣчнаго Бога. Ахавъ,—независимо отъ всѣхъ важныхъ политическихъ соображеній, о которыхъ онъ повидимому совершенно забылъ,—не могъ провозгласить Венадада братомъ,—хотя бы изъ чувства благодарности къ Господу, даровавшему ему побѣду. Онъ былъ избранъ Господомъ, какъ мститель за хулу священнаго имени Іеговы, и забываетъ,—говоря о Венададѣ «братъ мой»,—что побѣда ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ ему, а потому онъ и не можетъ считать себя распорядителемъ судебъ Сиріи по своему произволенію.

Очень естественно (ст. 33), что посланные «подхватили слово изъ устъ его, и сказали: братъ твой Венададъ».

Вслѣдъ за тѣмъ Венададъ выходитъ къ Ахаву, и этотъ послѣдній возводитъ его съ собою на колесницу, доказывая тѣмъ, что онъ даже не считаетъ плѣннымъ того, который годъ тому назадъ оскорблялъ его подъ Самаріей, и отъ котораго его — неблагодарнаго — спасла опять-таки рука Божія.

«И сказалъ ему Венададъ: города, которые взялъ мой отецъ у твоего отца, я возвращу, и площади ты можешь имѣть для себя въ Дамаскѣ, какъ отецъ мой имѣлъ въ Самаріи» (34 ст.) [16]).

---

[15]) Т. е. черезъ головы продѣли петли себѣ на шею, давая тѣмъ знать, что они считаютъ свою жизнь зависящею отъ милости повелителя.

[16]) Это были торговыя площади, доходъ съ которыхъ шелъ въ пользу владѣвшаго ими. На этихъ площадяхъ товаръ иноземнаго царя не платилъ никакихъ пошлинъ въ пользу царя земли. Что касается до городовъ, взятыхъ у отца Ахава, Амврія, отцомъ Венадада (Ададомъ?), то мы о нихъ ничего не знаемъ. Вѣроятно однако (какъ увидимъ въ гл. XXIII), что въ числѣ ихъ былъ Рамоѳъ Галаадскій.

«Ахавъ сказалъ: послѣ договора я отпущу тебя. И заключивъ съ нимъ договоръ, отпустилъ его» (34 ст.).

Тогда Ахаву объявляется наказаніе, имѣющее постигнуть его и народъ его за то, что онъ не понялъ, что онъ долженъ исполнять не свои желанія, а повелѣнія Божіи.

Въ долинѣ Іорданской, какъ мы знаемъ изъ 4 Ц. II, 5; VI, 1 и др., находились общины сыновъ пророческихъ. Очень можетъ быть, что такія же общины жили и глубже въ странѣ заіорданской, отчасти пустынной, вдали отъ большихъ городовъ и внѣ вліянія развратныхъ культовъ. Мы видѣли выше, что пророкъ Илія былъ житель Галаада (3 Ц. XVII, 1) и вѣроятно изучалъ законъ Божій, котораго онъ сталъ ревнителемъ, среди одной изъ этихъ школъ, въ которыхъ повидимому сосредоточивалось въ то время религіозное знаніе.

Среди этихъ пустынножителей, развивавшихъ въ себѣ пѣснопѣніями и молитвами пророческій даръ, одинъ,—движимый Духомъ Божіимъ,—потребовалъ отъ другаго пророческаго сына, чтобы тотъ избилъ его и нанесъ ему многія раны. Когда тотъ не послушался, «не послушалъ гласа Господня» (ст. 36),—т. е. не повѣрилъ, что Господь глаголалъ къ пророку,—этотъ послѣдній въ пророческомъ провидѣніи предсказываетъ ему смерть отъ льва (что и исполняется, ст. 36).

Другой, изъ тѣхъ же повидимому сыновъ пророческихъ, исполняетъ приказаніе пророка, движимаго Духомъ Божіимъ, и этотъ послѣдній, израненный и покрытый покрываломъ, идетъ на встрѣчу царю и предстаетъ предъ нимъ на дорогѣ. Онъ требуетъ отъ него справедливости и отмщенія за нанесенныя ему раны, разсказывая царю, что ему былъ порученъ плѣнникъ, котораго онъ упустилъ, и что за это его избили и требуютъ еще съ него талантъ серебра, или его душу за его душу.

«И сказалъ ему царь Израильскій таковъ тебѣ и приговоръ; ты самъ рѣшилъ» (40 ст.).

41. «Онъ снялъ тотчасъ покрывало съ глазъ своихъ, и узналъ его царь, что онъ изъ пророковъ» [17]).

---

[17]) Хотя Фл. Іосифъ (Древн. кн. VIII, гл. 8) утверждаетъ, что это былъ пророкъ Михей, упомянутый ниже въ гл. XXII, 8 и слѣд. 3-й кн. Царствъ, но многіе въ этомъ сомнѣваются, такъ какъ Михей жилъ въ Самаріи. Сказано притомъ, что царь узналъ, что *онъ изъ пророковъ*, чѣмъ не опредѣляется личность говорящаго. Нѣтъ также основанія предполагать, что это пророкъ Самарійскій,

42. «И сказалъ ему: такъ говоритъ Господь: за то, что ты выпустилъ изъ рукъ твоихъ человѣка, заклятаго Мною, душа твоя будетъ вмѣсто его души, народъ твой вмѣсто его народа».

Это пророчество крайне встревожило и огорчило Ахава. Онъ теперь понялъ, что, получивъ отъ «человѣка Божія» (ст. 28) пророчество о побѣдѣ надъ Сиріянами за хулу Сиріянъ и одержавъ побѣду не своею силою, а силою Божіею,—онъ долженъ былъ подчиниться и волѣ Божіей и,—если онъ не вполнѣ понималъ, что ему надлежитъ дѣлать,—то по крайней мѣрѣ отставить рѣшеніе вопроса о Венададѣ, доколѣ воля Божія будетъ ему разъяснена пророками. Теперь-же ему становилось ясно, что онъ отдалъ будущность царства въ руки Сиріянамъ, а быть можетъ онъ еще смутно понималъ, что это была неуловимая уже теперь минута, когда будущность его семьи и династіи зависѣла отъ того, преклонится-ли онъ предъ волей Господа Бога и исполнитъ ли ее, или нѣтъ. Но сердце Ахава было нечисто, и Господь предалъ его и собственнымъ его грѣхамъ, и послѣдствіямъ его самонадѣянности.

Здѣсь кстати замѣтить, что въ греческомъ текстѣ Семидесяти (но не въ славянскомъ переводѣ) порядокъ главъ нѣсколько измѣненъ, въ 3-й книгѣ Царствъ,—а именно глава XXI о убійствѣ Навуѳея поставлена ранѣе главы XX о походѣ Ахава къ Афеку: такимъ образомъ войны съ Сиріей соединены въ одномъ непрерывномъ сказаніи. Но по мнѣнію всѣхъ почти новѣйшихъ комментаторовъ еврейскій текстъ,—которому слѣдуетъ и нашъ русскій переводъ,—представляетъ вѣрный хронологическій порядокъ событій.

«И отправился царь Израильскій домой встревоженный и огорченный, и прибылъ въ Самарію» (XX, 43). Но здѣсь царствовалъ злой геній Ахава—жена его Іезавель. Скорбь Ахава, которая могла бы обратить сердце его къ Господу Богу Израилеву, чудеса и милости Котораго онъ испыталъ, осталась безъ послѣдствій. Онъ, подъ вліяніемъ Іезавели и въ послѣдствіе совершеннаго ею гнуснаго преступленія, овладѣваетъ имуществомъ коварно убитаго Израильтянина. Го-

---

который предсказалъ Ахаву побѣду подъ Самаріей и предупреждалъ его приготовиться на слѣдующій годъ (3 Ц. XX, 13, 22). Всего вѣроятнѣе, что это одинъ изъ мѣстныхъ Іорданскихъ пророковъ.

сподь посылаетъ Илію обличить его, и династія его приговорена къ гибели.

Какъ мы уже выше видѣли, на южной окраинѣ долины Ездрелонской, на контрфорсѣ горъ,—извѣстныхъ въ Библіи подъ именемъ горъ Ефремовыхъ, т. е. группы горъ, состоящихъ изъ пересѣченія кряжа Кармила съ Гелвуемъ, и которыя заключаютъ въ себѣ и Евалъ, и Гаризимъ, и холмъ Самарійскій,—почти въ рединѣ Ездрелонской долины находится чрезвычайно красивая здоровая мѣстность,—съ прекрасными холодными ключами воды, освѣжаемая сѣверными вѣтрами,—которая носила имя Изреель[18]). Отсюда видны къ востоку Малый Ермонъ, и на западъ Кармилъ, а внизу простирается цвѣтущая когда-то долина Ездрелонская. Здѣсь стоялъ городъ, обнесеный стѣною, и въ этомъ городѣ, или можетъ быть внѣ стѣнъ его [19]), находился дворецъ Ахава. Къ землѣ дворца прилегалъ участокъ земли, принадлежавшій Израильтянину по имени Навуѳей. Это былъ наслѣдственный участокъ Навуѳея (XXI, 3), который повидимому былъ изъ колѣна Иссахарова, такъ какъ Изреель въ Іис. Нав. XIX, 18 поименованъ въ числѣ предѣльныхъ городовъ Иссахаровыхъ. Мы полагаемъ, что дворецъ Ахава долженъ былъ стоять внѣ стѣнъ города, потому-что участокъ съ виноградникомъ Навуѳея, который Ахавъ хотѣлъ обратить въ овощный садъ и который прилегалъ къ дому Ахава (XXI, 2), не могъ находиться въ предѣлахъ самаго города. Это подтверждается и текстомъ Семидесяти, въ которомъ читаемъ:... «и виноградъ бѣ единъ у Навуѳея Израильтянина при *гумнѣ* (вмѣсто русск. подлѣ *дворца*) Ахава, царя Самарійска». Это указываетъ на участокъ полевой, за стѣною лежащій; притомъ надо имѣть въ виду, что всѣ наслѣдственные надѣлы Израильтянъ были надѣлы полевые, не городскіе. Что же касается выраженія, что участокъ лежалъ «въ Изреелѣ» (ст. 1), то надо обратить вниманіе, что и въ историческихъ книгахъ, какъ у пророковъ, Изреель—

---

[18]) Нынѣ эта мѣстность называется Церинъ или Дзеринъ (Zerin, см Robins n, St nl y etc). Вблизи селенія Церинъ и теперь существуютъ превосходные ключи воды. Полагаютъ, что это та мѣстность, которая въ Суд. VII, 1 носитъ названіе источника Харода, и па которой расположенъ былъ станъ Гедеона. Объ этомъ же источникѣ, „что въ Изреелѣ", говоритъ 1 Ц. XXIX, 1. Новѣйшіе путешественники замѣчаютъ, что эта мѣстность представляетъ очень крѣпкую военную позицію.

[19]) Ср. 4 Царствъ IX, 30—33.

имя не только города, но и цѣлой мѣстности этой [20]). Замѣтимъ однако, что Навуѳей имѣлъ вѣроятно домъ и въ самомъ городѣ (3 Ц. XXI, 11).

Ахавъ захотѣлъ владѣть наслѣдственнымъ участкомъ Навуѳея, примыкавшимъ къ усадьбѣ его, и предложилъ Навуѳею дать ему взамѣнъ его земли, или лучшій—чѣмъ его—виноградникъ, или же купить его участокъ за серебро [21]). Но Навуѳей сказалъ Ахаву: «сохрани меня Іегова, чтобы я отдалъ тебѣ наслѣдство отцовъ моихъ» (ст. 3). Тѣмъ самымъ что Навуѳей призываетъ имя Господа, Бога завѣта, онъ заявляетъ себя вѣрнымъ рабомъ Его и противникомъ языческаго культа, введеннаго Іезавелью. Этимъ мы и объясняемъ ненависть и коварство, съ которыми Іезавель устраиваетъ его гибель. Навуѳей повидимому—типъ честнаго Израильтянина, не шедшаго ни на какія сдѣлки съ своею совѣстью. Онъ чтитъ Бога завѣта и дорожитъ благоговѣйно тѣмъ участкомъ, который отцы его при Іисусѣ Навинѣ получили, такъ сказать, изъ рукъ Самого Іеговы [22]).

Разсерженный отказомъ Навуѳея, Ахавъ чувствуетъ себя разстроеннымъ. Какъ капризное дитя, или женщина, ложится онъ на ложе лицомъ къ стѣнѣ и отказывается отъ пищи. Можетъ быть нѣсколько времени раздумья укротило бы его гнѣвъ и заставило его понять и чувства, руководившія Навуѳеемъ и право его удержать за собою участокъ. Но надъ душой Ахава блюлъ злой духъ—Іезавель. Когда Ахавъ разсказалъ ей причины своего гнѣва, Іезавель—какъ дочь полноправныхъ властелиновъ надъ безправными рабами—говоритъ: «Что за царство было бы во Израилѣ, если бы ты такъ посту-

---

[20]) См. 2 Ц. II, 9, гдѣ очевидно говорится о мѣстности; ср. 4 Ц. IX, 10. А у Осіи I, 5 такъ называется вся долина.

[21]) По вѣсу: мы здѣсь считаемъ нужнымъ для всего этого періода (см. ниже сказаніе о Елисеѣ и Нееманѣ) указать, что чеканной монеты не было, а благородные металлы употреблялись для уплаты по вѣсу, какъ было то во время Авраама (Ср. въ 1 т. Св. Лѣтоп. о покупкѣ поля Ефрона Хеттеянина при пещерѣ Махпела Быт. XXIII, 15—16 съ примѣч.) Ранѣе Персовъ Евреи не знали монеты. Довъ Кальметъ очень мѣтко замѣчаетъ, что Іезекіиль XLV, 12 принужденъ разъяснить относительную цѣну металловъ по вѣсу: и при немъ еще не было монеты.

[22]) См. Числа XXXVI, 7 о ненарушимости владѣнія въ колѣнѣ; Левитъ XXV, 23. „Моя земля", глаголетъ Господь (съ запрещеніемъ продажи на вѣчно). См. о раздѣлѣ Іис. Нав. XIII и сл.

палъ?» То есть, если бы ты не отнялъ виноградника у Навуѳея, который сказалъ тебѣ: «не отдамъ тебѣ виноградника моего» (ст. 6 и 7). «Встань, ѣшь хлѣбъ и будь спокоенъ; я доставлю тебѣ виноградникъ Навуѳея, Изреелитянина». Она не открываетъ ему своего плана, понимая, что Ахавъ не можетъ на него согласиться.

Вслѣдъ за симъ она пишетъ письма отъ имени Ахава (ст. 8), не сообщая ему ничего объ этомъ, запечатываетъ ихъ печатью царя[23]) и отсылаетъ къ старѣйшинамъ и знатнымъ Изрееля, среди которыхъ Навуѳей какъ мѣстный землевладѣлецъ—былъ въ почетѣ. Изъ содержанія писемъ Іезавели и изъ того обстоятельства, что она дѣлаетъ распоряженія отъ имени царя безъ его вѣдома, мы усматриваемъ, какое странное ненормальное положеніе дѣлъ было во Израилѣ. Не смотря на то, что вообще на востокѣ женщина не пользовалась никакою властью, очевидно, что въ царствѣ Израильскомъ Іезавель постоянно отдавала приказанія именемъ мужа, но дѣйствуя совершенно самовластно, чему можетъ служить примѣромъ и избіеніе пророковъ Господнихъ, о которомъ говоритъ Авдій (3 Ц. XVIII, 4, 13) и которое предпринято было Іезавелью, какъ ясно сказано въ текстѣ. Повидимому въ странѣ уже привыкли видѣть, что Іезавель настоящая властительница страны. Содержаніе писемъ раскрываетъ еще намъ глубокое нравственное паденіе общества—по крайней мѣрѣ того, которое соприкасалось съ дворомъ царскимъ. «Она писала такъ: объявите постъ и посадите Навуѳея на первое мѣсто въ народѣ; и противъ него посадите двухъ негодныхъ людей, которые свидѣтельствовали бы на него и сказали: ты хулилъ Бога и царя: и потомъ выведите его и побейте его камнями, чтобъ онъ умеръ» (ст. 9—10).

Невозможно выдумать писемъ, которыя были бы гнуснѣе по безстыдству, съ которымъ предписывается совершить убійство, прикрытое законной формой, при помощи людей, несомнѣнно долженствующихъ быть подкупленными и которые прямо называются дурными людьми. Но, начертывая эти письма, Іезавель очевидно знаетъ, къ кому она пишетъ. Она пишетъ несомнѣнно къ своимъ сторонникамъ, къ такимъ же язычникамъ, какъ и она, которые только прикрываются

[23]) Которая служила и подписью; ср. Эсѳирь III, 12; VIII, 8; Даніила VI, 17 указываетъ на то, что печать утверждала распоряженіе.

постановленіями закона Моисеева. Она не могла бы написать такихъ писемъ къ людямъ, которые бы не раздѣляли съ ней злобу, которую она питаетъ къ исповѣдующимъ Бога завѣта и къ Навуѳею, который очевидно былъ вѣрный слуга Іеговы.—Очень быть можетъ, что Навуѳей былъ намѣченъ къ гибели среди язычниковъ еще со времени избіенія Иліею пророковъ Вааловыхъ и дубравныхъ, и Іезавель воспользовалась первымъ случаемъ, чтобы погубить его.

Въ письмахъ язычницы Іезавели къ пособникамъ своимъ – старѣйшинамъ и знатнымъ Изрееля—очень замѣчательно, что она хорошо знаетъ постановленія закона Моисеева и предлагаетъ воспользоваться ими, чтобы погубить Навуѳея.

Такъ какъ по Моисееву закону «хулитель имени Господня долженъ умереть, камнями побьетъ его все общество» (Лев. XXIV, 16), и въ Исх. XXII, 28 сказано: «начальника въ народѣ твоемъ не поноси» [24]),—то общество по слову двухъ свидѣтелей (Второз. XIX, 15) могло встать, какъ указывала Іезавель, и тамъ же на мѣстѣ собранія побить камнями ненавистнаго язычникамъ Навуѳея. Законъ Господень былъ забытъ во Израилѣ, онъ отвергнутъ былъ по существу, но по имени онъ еще управлялъ Израилемъ и могъ быть коварно примѣненъ, когда требовала того политика Іезавели и ея сообщниковъ. И постъ, о которомъ пишетъ Іезавель, былъ въ обычаѣ Израиля, какъ напр. постъ, объявленный Самуиломъ въ Массифѣ (1 Ц. VII, 6; ср. позже наложенный Іосафатомъ постъ 2 Пар. XX, 3). Навуѳей долженъ былъ быть посаженнымъ «на первое мѣсто въ народѣ» (ст. 9) не для почета, а какъ обвиняемый, котораго всѣ должны видѣть, когда противъ него будутъ свидѣтельствоватъ «два негодныхъ человѣка» (ст. 10).

«И сдѣлали мужи города его, старѣйшины и знатные, жившіе въ городѣ его, какъ приказала имъ Іезавель, такъ, какъ писано въ письмахъ, которыя она послала къ нимъ» (ст. 11).

И когда все было исполнено (12—13), «послали къ Іезавели сказать: Навуѳей побитъ камнями и умеръ» (14). Хотя письма были за печатью царя, но старѣйшины посылаютъ доложить объ исполненіи

[24]) Хотя въ законѣ Моисеевомъ нѣтъ смертной казни за поношеніе начальника, но на востокѣ хула, произнесенная на царя, всегда и вездѣ наказывалась смертью. Ср. 2 Ц. XVI, 9 и 3 Ц. II, 8—9.

приказанія не Ахаву, а Іезавели, и до той минуты, пока сама Іезавель не увѣдомляетъ Ахава о смерти Навуѳея, Ахавъ ничего не знаетъ о происходившемъ.

Услышавъ о смерти Навуѳея [25]), Іезавель сказала Ахаву: «встань, возьми во владѣніе виноградникъ Навуѳея, Изреелитянина, который не хотѣлъ отдать тебѣ за серебро; ибо Навуѳея нѣтъ въ живыхъ, онъ умеръ» (ст. 15). Іезавель вѣрна самой себѣ; достигнувъ цѣли, какими бы то ни было средствами, она увѣрена повидимому, что и Ахавъ совершенно покойно отнесется къ обдѣланному ею дѣлу, и потому безъ всякаго разъясненія сообщаетъ ему объ успѣхѣ. Едва ли она ожидала, что ея извѣстіе огорчитъ Ахава; она не могла понять вѣроятно, почему онъ встревожился; эти чувствованія были недоступны язычникамъ: такъ низко падалъ человѣкъ подъ вліяніемъ идолопоклонства [26]). Но на Ахава убійство Навуѳея произвело потрясающее впечатлѣніе:

Ст. 16. «Когда услышалъ Ахавъ, что Навуѳей былъ убитъ,— «*разодралъ одежды свои и надѣлъ на себя вретище, а потомъ*» [27]) всталъ Ахавъ, чтобъ пойти въ виноградникъ Навуѳея, Изреелитянина и взять его во владѣніе».

Слова, которыхъ въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но которыя мы находимъ въ греческомъ переводѣ Библіи, весьма замѣчательны, и мы думаемъ, что они совершенно вѣрно очерчиваютъ личность Ахава, который и послѣ обличенія Иліи приноситъ несомнѣнно искреннее покаяніе (ст. 27). Повидимому Ахавъ,—этотъ легкомысленный и слабохарактерный, но не лишенный здраваго смысла и чувства справедливости человѣкъ,—не могъ не прійти въ негодованіе и ужасъ, узнавъ къ какимъ средствамъ прибѣгла Іезавель, чтобы доставить ему желаемое имъ имѣніе. Можетъ быть ему и въ голову не приходило, что въ основаніи этого преступленія лежала (какъ мы предполагаемъ) не-

---

[25]) „И сыновей его". Это явствуетъ изъ 4 Ц. IX, 26, что вся семья была убита, чтобы не оставалось наслѣдниковъ представителей рода. Иначе Іезавель не могла бы сказать Ахаву: „возьми во владѣніе виноградникъ Навуѳея". По Второз. XXIV, 14 дѣти не наказывались за отцевъ. (См. пр. въ 3 т. Свящ. Лѣтописи).

[26]) Іезавель была настоящая язычница. Если мы встрѣчаемъ высокія чувствованія среди язычниковъ по названію, то это потому, что сами они давно отвергли религію своихъ отцевъ въ сердцѣ своемъ. Нельзя назвать язычниками Пиѳагора, Платона, Сенеку, Марка-Аврелія и др.

[27]) То, что подчеркнуто, есть текстъ Семидесяти.

нависть Іезавели къ рабу Іеговы, чтущему законы Господни,—и потому онъ чувствовалъ, что убійство въ томъ видѣ, какъ оно ему представлялось Іезавелью, всею тяжестью падало на него. Но потомъ, по прошествіи одного дня [28]) горя и покаянія, легкомысленная натура его беретъ верхъ, и онъ,—съ подвижностью мысли, свойственною всѣмъ, кто живетъ безъ всякаго руководящаго нравственнаго начала,—рѣшаетъ въ умѣ своемъ, что такъ какъ убійство совершено, то нѣтъ причины не воспользоваться принесенными имъ выгодами и овладѣть тѣмъ, чего желала душа его.

Но едва вступаетъ онъ въ виноградникъ, какъ является предъ нимъ грозный обличитель Божій.

«И было слово Господне къ Иліи Ѳесвитянину: Встань, пойди на встрѣчу Ахаву, царю Израильскому, который въ Самаріи; вотъ онъ теперь въ винорадникѣ Навуѳея, куда пришелъ, чтобы взять его во владѣніе»; (ст. 17—18). Мы останавливаемся, чтобы замѣтить, что словами Господа напоминается прежде всего, что Ахавъ—царь Израильскій, т. е. высшій представитель правосудія въ странѣ,—и потомъ, что виноградникъ называется виноградникомъ Навуѳея, хотя имъ овладѣваетъ Ахавъ, такъ какъ преступленіе не могло передать царю право (см. ст. 19) на имѣніе, ему не принадлежавшее. Далѣе Ахаву объявляется наказаніе Божіе: Илія говоритъ слова Господа:

Ст. 19. «И скажи ему: такъ говоритъ Господь: ты убилъ, и еще вступаешь въ наслѣдство? и скажи ему: такъ говоритъ Господь: на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуѳея, псы будутъ лизать и твою кровь [29]). Сопоставляя съ этимъ мѣстомъ 4 Ц. IX, 25—26—мы видимъ, что Іиуй самъ слышалъ это пророчество и передаетъ его такимъ

---

[28]) Такъ кажется надо исчислить это время покаянія Ахава по ср. съ 4 Ц. IX, 25—26, когда Іиуй говоритъ о словѣ Господнемъ, произнесенномъ Иліею: „Истинно, кровь Навуѳея видѣлъ Я *вчера*, говоритъ Господь“. Изъ 3 Ц. XXI, 18—мы видимъ, что Илія застаетъ Ахава уже вступающимъ во владѣніе. Стало быть прошли только сутки отъ убійства до вступленія во владѣніе.

[29]) На участокъ убитаго Навуѳея былъ выброшенъ трупъ впослѣдствіи не самаго Ахава, а сына его Іорама, съ которымъ и прекратилась династія (4 Ц. IX, 24—26); но это совершилось потому, что Господь отсрочилъ наказаніе дома Ахава послѣ покаянія его (3 Ц. XXI, 29). Но и кровь Ахава лизали псы въ Самаріи на прудѣ (3 Ц. XXII, 38), какъ псы лизали его же кровь, текшую въ жилахъ его сына Іорама на участкѣ Навуѳея въ Изреелѣ.

образомъ: «истинно кровь Навуѳея и сыновей его видѣлъ Я вчера, говоритъ Господь, и отомщу тебѣ на семъ полѣ». Вспоминая это пророчество, Іиуй говоритъ Бидекару: «И такъ, возьми, брось его (Іорама, сына Ахава) на поле по слову Господню».

Изъ этого видно: 1) что Навуѳей побитъ камнями на своемъ наслѣдственномъ участкѣ. Собраніе было въ городѣ, и послѣ обвиненія,— какъ говорится въ 3 Ц. XXI, 13,—«Навуѳей былъ выведенъ за городъ». Отсюда ясно, что участокъ его лежалъ за стѣною города и что тамъ же долженъ былъ стоять загородный, или лѣтній, дворецъ Ахава. 2) Что Илія объявляетъ ему слова Божіи на этомъ участкѣ, на другой день послѣ убійства.

Первое впечатлѣніе, произведенное появленіемъ пророка и произнесенными имъ словами на Ахава, было взрывъ злобы и негодованія: «нашелъ ты меня, врагъ мой!» восклицаетъ онъ. На это Илія съ спокойствіемъ силы отвѣчаетъ: «Нашелъ; ибо ты предался тому, чтобы сдѣлать неугодное предъ очами Господа и раздражать Его» (ст. 20).

Вслѣдъ за тѣмъ Илія раскрываетъ Ахаву приговоръ Господа надъ нимъ и семьею его и особый приговоръ о Іезавели (ст. 21—24).

Ахаву предсказывается рядъ бѣдствій, имѣющихъ постигнуть его лично, и полное истребленіе дома его. Что же касается жены его, то сказалъ о ней Господь: «псы съѣдятъ Іезавель за стѣною Изреѳля».

Къ этому пророчеству, кончающемуся на ст. 24-мъ, начертывавшій сказаніе присовокупляетъ слова, которыя даютъ общую характеристику царствованія Ахава и должны принадлежать редактору, составлявшему сказаніе изъ древнихъ документовъ. Въ ст. 25—26 говорится, что не было еще такого, какъ Ахавъ, который бы предался дѣлать неугодное предъ очами Господа, «къ чему подущала его жена его Іезавель». Далѣе его сравниваютъ съ Аморреями, которыхъ прогналъ Господь. Эти два стиха—25 и 26—введены очевидно позже въ сказаніе, такъ какъ ст. 27-й связуется съ стихомъ 24-мъ, на которомъ кончается пророчество.

27. «Выслушавъ всѣ слова сіи, Ахавъ [(приб. LXX) умилился предъ Господомъ, ходилъ и плакалъ] разодралъ одежды свои и возложилъ на тѣло свое вретище, и постился, и спалъ во вретищѣ, и ходилъ печально.

Ахавъ болѣе, чѣмъ кто либо въ Ветхомъ Завѣтѣ, представляетъ собою примѣръ того безконечнаго милосердія Божія, съ которымъ Господь принимаетъ покаяніе грѣшника.

28. «И было слово Господне къ Иліи Ѳесвитянину объ Ахавѣ, и сказалъ Господь:

29. Видишь, какъ смирился предо Мною Ахавъ? За то, что онъ смирился предъ Мною, Я не наведу бѣдъ въ его дни; во дни сына его наведу бѣды на домъ его».

Такимъ образомъ окончательная гибель дома и династіи Ахава отсрочена до дней сына его. Самому Ахаву даруется милость умереть царемъ и—какъ увидимъ ниже—умереть по царски на своей военной колесницѣ въ сраженіи, показавъ притомъ примѣръ твердости духа до смерти [30]).

Можетъ быть здѣсь не лишнее сдѣлать замѣчаніе, что наказанія, упомянутыя въ Ветхомъ Завѣтѣ, всѣ имѣютъ земной характеръ, касаются жизни или самаго виновнаго, или рода его, не раскрывая догмата о наказаніяхъ загробныхъ. Но внимательный читатель не можетъ не обратить вниманія на то, что объявляемое наказаніе, имѣющее совершиться надъ потомствомъ виновнаго, предпосылаетъ мысль о томъ, что и по смерти наказуемый будетъ его чувствовать, и по смерти можетъ страдать отъ позора, имѣющаго постигнуть имя его и родъ его.

По поводу самого Ахава обратимъ вниманіе на то, что при милосердномъ и праведномъ судѣ Своемъ Господь принимаетъ во вниманіе даже слабость воли Ахава и пагубное вліяніе жены его [31]): такъ взвѣшиваетъ на вѣсахъ милосердія Своего вѣчный Судія всѣ поступки человѣка, который даже при великихъ преступленіяхъ не утратилъ по крайней мѣрѣ способности пасть предъ Господомъ и во прахѣ и слезахъ сознать свою вину предъ Нимъ и молить о прощеніи.

---

[30]) Ниже 3 Ц. XXII, 34 - 35.

[31]) См. ст. 25-й, который, какъ мы выше сказали, признаемъ (вмѣстѣ съ стихомъ 26) принадлежащимъ редактору 3-й кн. Царствъ.

ГЛАВА V.

Несчастный походъ Ахава и смерть его. Царствованіе Охозіи и чудо, совершенное пророкомъ Иліею.

Въ главѣ XXII третьей книги Царствъ разсказана смерть Ахава въ неудачномъ походѣ, предпринятомъ имъ. Въ этой главѣ особенно замѣчательно, что Ахавъ предпринимаетъ походъ вопреки пророчеству пророка Господня Михея и, исполняя свою волю, довершаетъ тѣмъ то преступленіе противъ воли Божіей, которое онъ совершилъ, выпустивъ на свободу Венадада во время похода своего на Афекъ. Эти два акта своеволія въ связи своей стоютъ ему жизни. Первый далъ Сиріи возможность возстановить свои пошатнувшіяся пораженіемъ силы, второй—предаетъ Ахава среди битвы смерти.

Глава XXII связуется съ концомъ главы XX. Венададъ, какъ мы видѣли, обязуется предъ Ахавомъ возвратить ему города, которые отецъ Венадада взялъ у Амврія, отца царя Израильскаго.

XXII, 1. «Прожили три года и не было войны между Сиріей и Израилемъ».

Эти три года надо считать отъ пораженія Венадада подъ Афекомъ (3 Ц. XX, 34). По всей вѣроятности Ахавъ былъ не только въ мирѣ съ Сиріей, но былъ еще дѣятельнымъ союзникомъ царя ея. Это истекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній, основанныхъ на фактахъ, собранныхъ Джорджемъ Роулинсономъ [1]. Изъ надписи, начертанной на черномъ обелискѣ, найденномъ въ Ассиріи, явствуетъ, что Салманассаръ

[1]) См. его комментарій на XXII главу 1 (3-й) книги Царствъ со ссылками на его сочиненіе: The five Great Monarchies (ed of. 1871), Assyria V. II, p. 103. Свѣдѣнія о войнахъ Салманассара начертаны на черномъ базальтовомъ обелискѣ см. id. ib. p. 97 Салманассаръ этотъ сынъ Ассуръ-Изиръ-Пала.

(II) во времена Венадада и позже его—во времена Азаила—велъ рядъ войнъ противъ Сиріи Дамасской, которую въ одно время поддерживали Ахавъ Израильскій [2]), царь Емаѳа (Гамата), войска финикійскихъ городовъ и другіе союзники. По хронологическимъ даннымъ участіе Ахава въ защитѣ Сиріи должно было имѣть мѣсто не иначе, какъ въ концѣ его царствованія, такъ что надо предположить, что вслѣдъ за битвой при Афекѣ Ахавъ, по заключенному съ Венададомъ договору, на слѣдующее же лѣто долженъ былъ привести свои войска на помощь Дамаску противъ Ассиріи. Судя по неопредѣленности выраженій чернаго обелиска, надо думать, что эта война съ Ассиріей не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій для Сиріи, и тѣмъ менѣе для Палестины. Изъ событій, разсказанныхъ въ главѣ XXII-й, надо полагать, что между Венададомъ и его союзникомъ Ахавомъ возникли уже неудовольствія по неисполненію договора.

«На третій годъ (мирныхъ отношеній съ Сиріею, см. ст. 1) Іосафатъ, царь Іудейскій, пошелъ къ царю Израильскому» (XXII, ст. 2).

Сынъ Іосафата, Іорамъ Іудейскій, былъ женатъ на дочери Ахава и Іезавели Гоѳоліи,—такой-же язычницѣ, какъ и мать ея. Этотъ бракъ былъ причиной многихъ несчастій для царства Іуды, и хотя самъ Іосафатъ былъ царь благочестивый, но его связи съ домомъ царя Израильскаго были весьма порицаемы пророками того времени. Когда и какъ состоялся этотъ бракъ, и вслѣдствіе какихъ соображеній—мы въ точности не знаемъ, но мы видимъ Іосафата Іудейскаго въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ дворомъ Самарійскимъ.

Замѣтимъ еще, что бракъ дочери Ахава съ сыномъ Іосафата Іорамомъ долженъ былъ совершиться въ началѣ царствованія Іосафата, потому что сынъ Іорама и Гоѳоліи (и притомъ младшій) Охозія восходитъ на престолъ по смерти Іорама 22-хъ лѣтъ отъ роду (4 Ц. VIII, 24—25), а отецъ его Іорамъ умираетъ 40 лѣтъ отъ роду (id. ib. 17). Изъ этого видно, что Гоѳолія во время восхожденія на престолъ младшаго сына своего Охозіи, была замужемъ 23 года, и стало быть Іосафатъ породнился съ Ахавомъ (2 Пар. XVIII, 1; 3 Ц. XXII; 42; 2 Пар. XX, 31) въ началѣ своего царствованія, которое продол-

---

[2]) На черномъ обелискѣ Ахавъ названъ по имени; онъ привелъ на помощь Дамаску десять тысячъ воиновъ и двѣ тысячи колесницъ, говоритъ надпись.

жалось двадцать пять лѣтъ [3]). Весьма вѣроятно, что политическимъ мотивомъ къ браку между сыномъ Іосафата и дочерью Ахава былъ главнѣйше страхъ передъ надвигавшейся съ востока грозной тучей Ассиріи; но до событій, разсказанныхъ въ 3 Ц. XXII, мы не видимъ общихъ дѣйствій Іуды и Израиля. Но посѣщеніе Іосафатомъ Ахава было началомъ болѣе тѣснаго политическаго сближенія этихъ двухъ царствъ, населенныхъ потомками Іакова, хотя намъ кажется, что Іосафатъ не былъ приготовленъ къ принятію того наступательнаго союза, который ему внезапно предложилъ Ахавъ. Какъ-бы то ни было, но цари Израильскій и Іудейскій вмѣстѣ начинаютъ войну противъ Сиріи, а при сыновьяхъ ихъ войска Іуды и Израиля вмѣстѣ идутъ противъ Моавитянъ и противъ Сиріянъ. Весьма вѣроятно, что приглашеніе Іосафата посѣтить Самарію было задумано Ахавомъ и Іезавелью съ цѣлью вовлечь царство Іуды въ тѣсный союзъ съ Израилемъ для выполненія плановъ Ахава [4]). Послѣ блистательнаго пиршества, что́ явствуетъ изъ 2 Пар. XVIII, 2,—или во время самаго пиршества —Ахавъ въ присутствіи двора своего спрашиваетъ Іосафата, пойдетъ-ли онъ съ нимъ на войну противъ Рамоѳа Галаадскаго? (3 Ц. XXII, 3—4). Изъ текста книги Царствъ видно, что ранѣе этого вопроса начатъ былъ разговоръ между Ахавомъ и слугами его о томъ, что Рамоѳъ принадлежитъ Израилю. Почти нѣтъ сомнѣнія, что разговоръ объ этомъ начатъ намѣренно между царемъ и его царедворцами. Повидимому Іосафатъ находился въ такомъ положеніи, что не могъ дать другаго—кромѣ утвердительнаго отвѣта на сдѣланное предложеніе и такимъ образомъ связалъ себя словомъ съ своимъ родственникомъ, царемъ Израильскимъ.

Рамоѳъ Галаадскій былъ однимъ изъ важнѣйшихъ укрѣпленныхъ городовъ за Іорданомъ (3 Ц. IV, 13). Нѣтъ кажется сомнѣнія въ томъ, что это былъ одинъ изъ городовъ, отнятыхъ Сиріею у царства Израильскаго во времена Амврія и которые Венададъ въ плѣну обѣщаетъ возвратить Ахаву (3 Ц. XX, 34). Вѣроятно выпущенный Ахавомъ, онъ не нашелъ нужнымъ строго выполнить договоръ и удержалъ за собою подъ разными предлогами важнѣйшія крѣпости, въ

[3]) Вообще цифры книгъ Царствъ очень трудно согласовать.

[4]) На это намекаетъ 2 Пар. XVIII, 2, въ которомъ редакція иная, чѣмъ въ книгѣ 3 Царствъ.

числѣ которыхъ былъ Рамоѳъ [5]). Ахавъ хочетъ возстановить свое право силою.

Давши необдуманно слово Ахаву идти вмѣстѣ съ нимъ на Рамоѳъ Галаадскій,—и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя связывали его съ Ахавомъ какъ съ постояннымъ союзникомъ [6]),—Іосафатъ повидимому нѣсколько одумывается и обращается къ Ахаву съ словами: «спроси сегодня, что скажетъ Господь» (XXII, 5). Тогда Ахавъ приказываетъ собрать пророковъ около четырехсотъ человѣкъ и сказалъ имъ: идти-ли мнѣ войною на Рамоѳъ Галаадскій, или нѣтъ? Они сказали: иди, Господь (Іегова) предастъ его въ руки царя» (ст. 6).

Кто были эти пророки, говорившіе именемъ Господа? очевидно,—какъ видно изъ сказанія,—не истинные пророки. Кажется можно согласиться съ большинствомъ западныхъ комментаторовъ, признающихъ въ нихъ пророковъ культа тельцовъ, учрежденнаго Іеровоамомъ, который изъ политическихъ видовъ, отдѣлившись религіозно отъ Іерусалима, мнилъ чтить Іегову, Бога завѣта, подъ символомъ золотаго тельца [7]). Даже слабый характеромъ Ааронъ, выливши тельца и назначая по этому случаю праздникъ, объявляетъ всенародно: «завтра праздникъ Іеговѣ» (Исх. XXXII, 5), какъ-бы протестуя, что это не измѣна Богу, благоволившему вывесть народъ изъ работы Египетской. Необычайно любопытно, какъ ересь, возникшая въ пустынѣ, возродилась въ Израилѣ послѣ отдѣленія его отъ Іуды. Очевидно Іеровоамъ,—жившій въ Египтѣ послѣ того, какъ Ахія объявилъ ему о томъ, что онъ по волѣ Господней будетъ царемъ Израиля,—изучалъ тамъ мудрость посвященныхъ въ таинственное значеніе символовъ и увлекся этимъ ученіемъ. Но, допустивъ въ своемъ народѣ поклоненіе наружнымъ образамъ тайнаго философскаго уче-

---

[5]) Позже Іорамъ Израильскій при помощи Охозіи Іудейскаго (4 Ц. VIII, 28) повидимому овладѣваетъ Рамоѳомъ, такъ какъ (id. IX, 1 и сл.) военачальникъ Іорама Іиуй уже въ Рамоѳѣ.

[6]) 3 Ц. XXII, 4; 2 Пар. XVIII 3; „какъ ты, такъ и я; какъ твой народъ, такъ и мой народъ". Пар. прибавляетъ „съ тобою на войну".

[7]) 3 Ц. XII, 27 - 28. Сравни, что мы говоримъ по поводу поклоненія золотому тельцу въ пустынѣ въ примѣч. на Исходъ XXXII, 4—5 и предисловіе къ этой главѣ. Многимъ, и можетъ быть самому Аарону, символистика Египта не казалась преступною,а философское толкованіе, которое давали культу Аписа въ Египтѣ посвященные, видѣло въ Аписѣ символъ творящей силы (подробнѣе въ нашей Свящ. Лѣтописи).

нія, онъ поступалъ презрительно въ отношеніи своего народа, такъ какъ онъ предавалъ его язычеству, сохраняя высшую духовную мысль лишь для посвященныхъ, между тѣмъ, какъ величіе народа Божія въ древнемъ мірѣ именно въ томъ заключалось, что тайныхъ ученій въ законѣ, преподанномъ Моисеемъ отъ Господа, не было. Всѣ долженствовали знать Іегову, всѣ были священниками Бога вышняго. Потому-то и запрещены были образы, чтобы они не скрывали собою всеосвящающей мысли о Богѣ [8]).

Поэтому въ ереси, которая допустила видимые образы въ поклоненіи Невидимому и Непостижимому,—хотя-бы она утверждала, что остается Ему вѣрною,—были утрачены дары благодати, и въ не благословенномъ Богомъ культѣ, въ которомъ ложь смѣшивалась съ долею истины, пророки не могли имѣть истиннаго высокаго пророческаго дара, хотя-бы,—вслѣдствіе чистоты жизни, природныхъ даровъ и возгрѣванія богомысліемъ пророческаго дара,—они-бы и были способны сдѣлаться орудіями Божіими. Благодать Божія не освящала словъ ихъ и потому они всегда подвергались опасности говорить ложь—не намѣренно, не съ желаніемъ ввести въ обманъ, но потому, что они не были пророками Господними, хотя называли себя ими. Мы увидимъ это въ предлежащемъ сказаніи.

Іосафатъ, благочестивый царь Іуды, повидимому чувствуетъ это и,—не удовлетворяясь единогласнымъ обѣщаніемъ успѣха собранныхъ пророковъ,—настойчиво ставитъ вопросъ: «Нѣтъ-ли здѣсь еще пророка Господня, чтобы намъ вопросить чрезъ него Господа»? (ст. 7). Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что Іосафатъ спрашиваетъ объ одномъ изъ тѣхъ настоящихъ пророковъ Господнихъ, о которыхъ Илія говорилъ предъ Господомъ (XIX, 10), что ихъ убивали, и которыхъ Авдій царедворецъ скрывалъ отъ Іезавели (XVIII, 4, 13). Ахавъ кажется тоже понимаетъ, чего хочетъ Іосафатъ, и прямо указываетъ на Михея, сына Іемвлая, но прибавляетъ, что онъ не любитъ его, такъ какъ онъ объ немъ не пророчествуетъ добраго, а только худое (ст. 8). Михей

---

[8]) „Будьте святы, потому, что Я святъ“ (Лев. XIX, 2). Ср. указанія Моисея во Второз. IV. 6—8 о величіи законовъ, данныхъ Израилю; ср. всю главу VI Второз. и всѣ увѣщанія Моисея (съ примѣч. въ Св. Лѣтописи). Ср. о требуемой отъ народа и каждаго члена его святости предисловіе наше къ Исх. XXXII. Даже въ крикѣ бунтовщиковъ (Числа XVI, 3) выразилось это: „всѣ святы!“

повидимому въ это время содержится подъ стражею у градоначальника Амона и у Іоаса, сына царя. Это основано на стихѣ 26-мъ этой-же главы, въ которомъ сказано (по тексту еврейскому), что Михей отводится «*обратно*»[9]) къ градоначальнику и къ сыну царя для содержанія въ темницѣ.

Ахавъ, говоря что онъ не любитъ Михея за то, что тотъ предсказываетъ ему только одно дурное, кажется—подобно Валаку книги Числъ (XXII—XXIV)—думаетъ, что пророки могутъ изрекать доброе, или дурное, по желанію, и что Михей пророчествуетъ на него дурное по злобѣ. Вотъ на эту мысль болѣе духовно развитый Іосафатъ (ст. 8) отвѣчаетъ, говоря: «не говори, царь, такъ». Существуетъ предположеніе, основанное на мнѣніи Флавія Іосифа, что именно пророкъ Михей, избитый, являлся къ Ахаву и угрожалъ ему гнѣвомъ Божіимъ, когда онъ отпустилъ Венадада послѣ Афекскаго пораженія (XX, 42). Мы выше высказали наше мнѣніе, что тогда предъ Ахавомъ предсталъ одинъ изъ пророковъ, принадлежавшихъ къ іорданскимъ, или заіорданскимъ, пророческимъ общинамъ. Мы прибавимъ здѣсь только, что это вопросъ неразрѣшенный, такъ какъ конечно Михей могъ получить повелѣніе Божіе и пріидти изъ Самаріи въ страну заіорданскую.

Въ то время, когда всѣ пророки, принадлежавшіе—какъ мы думаемъ—къ культу, установленному Іеровоамомъ, пророчествовали и словами и символическими дѣйствіями[10]) о покореніи Рамоѳа Галаадскаго, говоря отъ имени Іеговы, приближается Михей, сынъ Іемвлая, пророкъ истинный, чтущій Бога завѣта по закону, Имъ данному, и говорящій слова Господа. На пути посланный за нимъ слуга предупреждаетъ его о томъ, что всѣ пророки пророчествуютъ царю доброе, и проситъ его: «изреки и ты доброе» (ст. 13). Кто знаетъ востокъ, тотъ пойметъ, какъ это сказаніе правдиво рисуетъ нравы востока. На это Михей,—какъ не говорящій ничего, кромѣ повелѣннаго ему,—отвѣчаетъ кратко: «Живъ Господь! я изреку то, что скажетъ мнѣ Господь» (ст. 14).

---

[9]) Этого значенія нѣтъ въ нашемъ русскомъ переводѣ, но всѣ комментаторы указываютъ на него. Въ славянскомъ текстѣ у насъ: „возвратите его", и въ Вульгатѣ „reduc eum".

[10]) „И сдѣлалъ себѣ Седекія, сынъ Хенааны, желѣзные рога и сказалъ: такъ говоритъ Іегова: сими избодешь Сиріянъ до истребленія ихъ" (3 Ц. XXII. 11).

Вслѣдъ за симъ сказуется о чрезвычайно таинственномъ видѣніи пророка.

«И пришелъ онъ къ царю. Царь сказалъ ему: Михей! идти-ли намъ войною на Рамоѳъ Галаадскій, или нѣтъ? И сказалъ тотъ ему: иди, будетъ успѣхъ, Господь предастъ его въ руки царя» (ст. 15).

Самъ Ахавъ понимаетъ, что Михей не изрекаетъ пророчества, а говоритъ иронически. Тогда (ст. 16) онъ заклинаетъ его не говорить ему ничего, кромѣ истины во имя Іеговы.

Тогда Михей внезапно измѣняетъ рѣчь свою и вѣщаетъ вдохновенно о бывшемъ ему видѣніи: «я вижу всѣхъ Израильтянъ, разсѣянныхъ по горамъ, какъ овецъ, у которыхъ нѣтъ пастыря. И сказалъ Господь: нѣтъ у нихъ начальника, пусть возвращаются съ миромъ каждый въ свой домъ» (ст. 17).

Ахавъ опять съ тупостью язычника и обращаясь къ Іосафату—восклицаетъ, что онъ предвидѣлъ, что объ немъ Михей будетъ пророчествовать лишь дурное. Но Михей останавливаетъ его, говоря:

19. «Не такъ, не я[11]), а выслушай слово Господне: Я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояло при Немъ, по правую и по лѣвую руку Его.

20. И сказалъ Господь: кто склонилъ бы Ахава, чтобъ онъ пошелъ и палъ въ Рамоѳѣ Галаадскомъ? И одинъ говорилъ такъ, другой говорилъ иначе.

21. И выступилъ одинъ духъ, сталъ передъ лицемъ Господа и сказалъ: я склоню его. И сказалъ ему Господь: чѣмъ?

22. Онъ сказалъ: я выйду и сдѣлаюсь духомъ лживымъ въ устахъ всѣхъ пророковъ его. Господь сказалъ: ты склонишь и выполнишь это; пойди и сдѣлай такъ.

23. И вотъ, теперь попустилъ Господь духа лживаго въ уста всѣхъ сихъ пророковъ твоихъ; но Господь изрекъ о тебѣ недоброе».

Это трудное мѣсто подверглось многимъ разнообразнымъ толкованіямъ. Изъ всѣхъ мнѣній мы избираемъ то, которое кажется намъ болѣе соотвѣтствующимъ для разъясненія этого таинственнаго видѣнія.

Вопервыхъ мы замѣтимъ, что пророки, стоящіе предъ Ахавомъ, на-

---

[11]) Первыхъ четырехъ словъ нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ, но они есть въ переводѣ Семидесяти и чрезвычайно замѣчательны, устанавливая значеніе пророка, который отъ себя не говоритъ ничего.

зываются (ст. 22) пророки *его*, ему принадлежащими, стало быть ни въ какомъ случаѣ не принадлежащими Господу. — Вовторыхъ явленіе Господа силъ Михею, имѣющее быть объявленнымъ предъ Ахавомъ, имѣетъ значеніе частное и мѣстное, — не общечеловѣческое и догматическое, какъ явленія, бывшія позже пророкамъ Исаіи и Іезекіилю и Даніилу. Въ этомъ отношеніи оно уподобляется таинственному сказанію, коимъ открывается книга Іова. Но здѣсь въ видѣніи Михея насъ въ особенности останавливаетъ порученіе, даваемое одному изъ духовъ,—смутить Ахава и заставить его идти на Рамоѳъ. Духъ этотъ, самъ правдивый, говоритъ ст. 22: «я войду и сдѣлаюсь духомъ лживымъ въ устахъ всѣхъ пророковъ его (Ахава)». Ложь возникаетъ въ устахъ пророковъ, на которыхъ духъ наводитъ потемнѣніе мысли, затмѣніе ума; это именно то, что говоритъ Ап. Павелъ о тѣхъ, которые не приняли любви истины: «За сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи» (2 Ѳессал. II, 11). Когда отступаетъ благодать Божія, то человѣкъ самъ себя обманываетъ. Притомъ замѣтимъ, что пророки культа тельцовъ не были въ невѣдѣніи правды Божіей; они очень хорошо знали о культѣ Іеговы по закону Моисееву,— они самовольно избирали ложь и культъ тельцовъ, и они должны были подвергнуться потемнѣнію мысли, потому Господь и послалъ имъ «дѣйствіе заблужденія». Но кромѣ того самый разсказъ Михея предъ Ахавомъ сего видѣнія свидѣтельствуетъ, что Ахаву и пророкамъ дано было знать и добро, и зло; Ахавъ долженъ былъ,— выслушавъ и своихъ пророковъ и Михея,—самъ разсудить, кому слѣдовало вѣрить, и избрать свободною волею своею то мнѣніе и указаніе, которое по его убѣжденію было истиною. Сомнѣваться—гдѣ истина,—едва ли онъ могъ; но—какъ часто бываетъ—онъ избралъ то, что ранѣе пророчества желало его сердце и, поставивъ волю свою вмѣсто воли Господа, онъ пошелъ на Рамоѳъ Галаадскій и былъ убитъ тамъ.

Весьма трудно языкомъ человѣческимъ изображать тайны неба и жизни ангеловъ; мы видимъ только, что Ахаву были открыты послѣ лживыхъ пророчествъ и истинныя предначертанія судебъ Божіихъ; ему было открыто, что на нихъ и на него посланъ былъ духъ заблужденія, и онъ видѣлъ своими очами, что только пророкъ Іеговы, — гнушавшійся полуидольскимъ культомъ Израиля, —сказалъ ему истину и

открылъ ему таинственную картину жизни духовной;—но онъ не хотѣлъ повѣрить истинѣ и былъ увлеченъ «духомъ заблужденія» въ погибель.

Въ первую минуту Ахавъ молчитъ; тогда одинъ изъ пророковъ его, Седекія, повидимому встревоженный мыслію, что вліяніе пророковъ Іеровоамова культа поколеблено, ударяетъ пророка Михея по щекѣ, говоря: «какъ, неужели отъ меня отошелъ Духъ Господень (Іеговы), чтобы говорить въ тебѣ?» (ст. 24). На это оскорбленіе Михей отвѣчаетъ пророчествомъ о самомъ Седекіи, указывая ему, что онъ самъ увидитъ это въ тотъ день, когда онъ будетъ спасаться отъ смерти, бѣгая изъ одной комнаты въ другую[12]).

Всегда и вездѣ слабый—(кромѣ минуты своей смерти), Ахавъ, можетъ быть поколебленный словами Михея, но снова увлеченный словами и дѣйствіемъ Седекіи, приказываетъ тогда отвести (обратно) подъ стражу Михея и давать ему скудное пропитаніе, доколѣ онъ, Ахавъ, не возвратится въ мирѣ.

28. «И сказалъ Михей: если возвратишься въ мирѣ, то не Іегова говорилъ чрезъ меня. И сказалъ: Слушай, весь народъ!»

Послѣднее воззваніе пророка, обращенное къ толпѣ слушателей того, что происходило, имѣло важное значеніе. Они всѣ, окружавшіе царей и пророковъ и слышавшіе слова пророка Господня, должны были убѣдиться событіями, что Іегова есть Богъ; они были свидѣтелями предъ всѣмъ Израилемъ, что Господь (говоря словами Моисея во Второзаконіи XI, 26—28) «предлагалъ имъ благословеніе и проклятіе: благословеніе, если они будутъ слушаться заповѣдей Іеговы, Бога ихъ; проклятіе, если не послушаютъ заповѣдей Іеговы Бога ихъ... и пойдутъ въ слѣдъ боговъ иныхъ». Израиль уклонился отъ пути, ему Господомъ Богомъ начертаннаго,—и вотъ цѣлый рядъ напоминаній и бѣдствій, кончающійся истребленіемъ идолопоклонства при Іиуѣ, возвращаетъ сердца многихъ во Израилѣ къ Іеговѣ и даже къ культу Іерусалимскому, какъ то можно разумѣть изъ сказаній о Елисеѣ.

Трудно понять, какъ Іосафатъ,—настоявшій на томъ, чтобы Ахавъ послалъ за истиннымъ пророкомъ Господнимъ,—не послушался ука-

[12]) Стихъ 25-й объясняютъ такъ, что когда вѣсть о смерти царя пришла въ Самарію, то Іезавель и сынъ Ахава, Охозія, приказали убить Седекію, бывшаго во главѣ пророковъ, предвѣщавшихъ успѣхъ.

заній Михея и не отказался слѣдовать въ походъ за Ахавомъ. Надобно предположить, что онъ не посмѣлъ отказаться отъ необдуманно имъ даннаго на пиршествѣ при всемъ дворѣ обѣщанія (3 Ц. XXII, 4; 2 Пар. XVIII, 3), и если пошелъ, то съ увѣренностію, что они потерпятъ пораженіе. Мы прибавимъ, что когда Іосафатъ послѣ смерти Ахава возвратился въ Іерусалимъ, то Іуй прозорливецъ, сынъ Ананіи, по повелѣнію Божію упрекалъ его въ томъ, что онъ помогалъ нечестивцу Ахаву, и объявилъ ему гнѣвъ Господень, хотя онъ прибавилъ: «впрочемъ и доброе найдено въ тебѣ» (2 Пар. XIX, 2—3). Извѣстно, что Іосафатъ «истребилъ кумиры въ землѣ Іудейской и расположилъ сердце свое къ тому, чтобы взыскать Бога» [13]).

И пошли цари Израиля и Іуды во главѣ войскъ своихъ на Рамоѳъ Галаадскій. Когда они остановились станомъ въ странѣ заіорданской противъ войска, которое вывелъ Венададъ Сирійскій, чтобы защищать Рамоѳъ,—то повидимому Ахавъ получилъ тайное извѣстіе отъ лазутчиковъ, что «Сирійскій царь повелѣлъ начальникамъ колесницъ, которыхъ (начальниковъ) у него было тридцать два, сказавъ: не сражайтесь ни съ малымъ, ни съ великимъ, а только съ однимъ царемъ Израильскимъ» (3 Ц. XXII, 31). Полученіе этого извѣстія тайнымъ путемъ и объясняетъ ст. 30. «И сказалъ царь Израильскій Іосафату: я переодѣнусь и вступлю въ сраженіе, а ты надѣнь свои царскія одежды. И переодѣлся царь Израильскій и вступилъ въ сраженіе».

Мы съ другими комментаторами признаемъ, что стихъ 31-й означаетъ, что Венададъ Сирійскій отдалъ приказаніе своимъ колесницамъ,—которыя въ то время замѣняли кавалерію,—чтобы онѣ во что бы то ни стало старались взять въ плѣнъ царя Израильскаго [14]). Очевидно, что Венададъ не забылъ то униженіе,—которое онъ испыталъ подъ Афекомъ, выпрашивая себѣ жизнь и свободу у Ахава, — и

---

[13]) Ср. тамъ же стихи 4—11 и XX, 30—34.

[14]) Это въ особенности ясно изъ 2 Пар. XVIII, 31—32, 31. „Когда увидѣли Іосафата начальники колесницъ, то подумали: это царь Израильскій, и *окружили* его“... Увидѣвъ, что это не Ахавъ, они не преслѣдовали Іосафата, успѣвшаго ускакать, а „*поворотили колесницы*“. Очевидно: 1) что начальники колесницъ врѣзались далеко въ линію непріятеля, чтобы овладѣть Ахавомъ; и 2) что Іосафатъ не принималъ дѣятельнаго участія въ сраженіи, котораго исходъ онъ предвидѣлъ.

желалъ взять Ахава живаго въ плѣнъ, чтобы отплатить ему подобнымъ же униженіемъ.

Вслѣдствіе даннаго Венададомъ своимъ колесницамъ приказанія начальники ихъ, усматривая сзади войскъ человѣка, одѣтаго въ царскія одежды, производятъ колесницами сильную аттаку, прорывающую линію Израиля. Убѣдившись однако, что бѣгущій отъ нихъ на колесницѣ царь — не Ахавъ, они не рискуютъ продолжать аттаку и спѣшатъ выйти изъ опаснаго положенія, «поворотивъ», какъ говорить текстъ.

Въ это время Ахавъ на другомъ пунктѣ поля сраженія получаетъ должную кару за свое невѣріе, за идолопоклонство, за отступленіе отъ вѣры въ Бога завѣта, за свои преступленія. Очень достойно вниманія, что онъ погибаетъ не вслѣдствіе сдѣланныхъ его противникомъ распоряженій, а совершенно — какъ это выражается на языкѣ человѣческомъ—*случайно*; и—какъ ясно для смиреннаго созерцателя судебъ Божіихъ, — *по повелѣнію Божію*, каковыя повелѣнія совершаются независимо отъ какихъ бы то ни было разсчетовъ и соображеній человѣческихъ.

3 Ц. XXII, 34. «А одинъ человѣкъ случайно натянулъ лукъ и ранилъ царя Израильскаго сквозь швы латъ [15]). И сказалъ онъ своему возницѣ: повороти назадъ и вывези меня изъ войска, ибо я раненъ».

Въ рядахъ войска никто повидимому не замѣтилъ, что царь раненъ,... «сраженіе въ тотъ день усилилось и царь стоялъ на колесницѣ противъ Сиріянъ. . . .

И вечеромъ умеръ, и кровь изъ раны лилась въ колесницу» (ст. 35).

Вѣроятно не зная, что царь раненъ, многіе однако видѣли, что колесница царя выѣхала изъ переднихъ рядовъ войска и отъѣхала къ тылу войска. Чтобы не произвести паники въ войскахъ Ахавъ, тяжело раненый, чувствуя себя умирающимъ, продолжаетъ однако стоять на своей колесницѣ, поддерживаемый слугами, хоть кровь льется изъ его раны. Сраженіе усиливается; повидимому ни одна изъ сторонъ не имѣетъ рѣшительнаго перевѣса, и битва безъ результатовъ длится до заката солнца. Въ то время, когда вслѣдствіе усталости обѣ арміи

[15]) Т. е. тамъ, гдѣ части латъ соединяются между собой связками.

отступаютъ и военныя дѣйствія прекращаются, Ахавъ умираетъ, какъ добрый воинъ, на своемъ мѣстѣ, выдержавъ до послѣдней минуты, стоя на ногахъ свои страданія, чтобы не дрогнули его войска. Нельзя не сказать, что послѣднія минуты его жизни доказывали, что при всѣхъ его преступленіяхъ,—въ особенности же при слабости его воли и постыдномъ подчиненіи глубоко преступной женѣ своей Іезавели,—въ немъ были задатки хорошихъ качествъ, и что едва ли мы ошибемся, сказавъ, что онъ могъ быть и былъ бы хорошимъ царемъ, если бы онъ не былъ женатъ на Іезавели. Оглядываясь назадъ на его царствованіе, вспоминая и его преступленія, и его отступленія отъ Бога, но вспоминая и его хорошіе порывы и его покаянія,—и въ особенности то, что всѣ преступныя его дѣянія, какъ прямо говоритъ 3 Ц. XXI, 25, были дѣломъ наущенія Іезавели,—мы заключаемъ, что все несчастіе его жизни произошло отъ брака—можетъ быть политически полезнаго по человѣческому разуму—съ Сидонянкой, но брака, рѣшительно воспрещеннаго закономъ Божіимъ [16]).

Вечеромъ по смерти Ахава, когда Сирійцы отступили въ городъ, а Израильтяне собрались въ станѣ,—тогда только оповѣщено было Израильтянамъ о смерти царя ихъ и приказано было: «каждый иди въ свой городъ, каждый въ свою землю» (ст. 36). Походъ, не достигнувшій своей цѣли—овладѣнія Рамооомъ Галаадскимъ, былъ оконченъ; преслѣдованія не было и не ожидалось при отступленіи; Іосафатъ съ своими воинами уходитъ въ Іудею, и Израильское войско по одиночкѣ переходитъ Іорданъ и исчезаетъ. Между тѣмъ тѣло Ахава везутъ на его колесницѣ въ сопровожденіи постоянной царской стражи [17]) въ столицу Самарію, отстоящую отъ мѣста битвы приблизительно на 50 верстъ. Около Самаріи находился прудъ, остатки котораго существуютъ и понынѣ (Stanley; Sinai and Palestine) за развалинами древней городской стѣны. Прудъ этотъ считался нечистымъ говоритъ Фл. Іосифъ (Antiq. VIII, 10), потому что въ немъ купались

[16]) Второз. VII, 1 и 3-4. Ср. позже Ездра IX, 1—2 и ср. примѣръ Соломона 3 Ц. XI, 4—8.

[17]) При царяхъ и Іуды и Израиля мы встрѣчаемъ постоянную стражу, состоящую обыкновенно изъ двухъ отрядовъ, называемыхъ Крети и Плети, имена которыхъ переводятъ словами *тѣлохранители* и *скороходы*. Это были повидимому единственныя постоянныя войска.

обыкновенно публичныя женщины. Устами Иліи изречено было объ Ахавѣ (XXI, 19), что псы будутъ лизать кровь его, и это исполнилось и на самомъ Ахавѣ въ Самаріи, и позже на сынѣ его Іорамѣ, выкинутомъ близь Изреeля на участокъ земли, отнятый у Навуѳея (4 Ц. IX, 25). Тѣло Ахава подвезли на колесницѣ прямо къ пруду, чтобы обмыть и трупъ, и самую колесницу: «И обмыли колесницу на прудѣ Самарійскомъ, и псы лизали кровь его, а обмывали блудницы, по слову Господа, которое Онъ изрекъ» (3 Ц. XXII, 38). Къ довершенію безчестія, по понятію древнихъ, тѣло царя обмывалось женщинами, считавшимися также не чистыми какъ трупъ [18]). Несомнѣнно, что когда подвезли трупъ къ пруду, то для обмытія его захватили купавшихся въ немъ женщинъ, которыя и находились въ постоянномъ состояніи обрядной нечистоты. Естественно притомъ, что блудницы находились въ такомъ презрѣніи, что онѣ и не посмѣли отказаться отъ возложенной на нихъ работы. Такъ положено было на имя Ахава клеймо безчестія среди народа навѣчно.

Къ сказанію 3 Царствъ въ главѣ XXII, 39 присовокуплена ссылка на лѣтописи царей Израильскихъ. Въ этой краткой замѣткѣ упоминается, что кромѣ прочихъ дѣлъ Ахава, въ нихъ записанныхъ, онъ построилъ нѣсколько городовъ и выстроилъ домъ изъ слоновой кости. Подъ постройкой городовъ надобно, кажется, разумѣть обнесеніе каменными стѣнами нѣкоторыхъ существовавшихъ уже поселеній, которыя по важности своего положенія и по естественнымъ условіямъ крѣпкой мѣстности были превращены въ крѣпости въ виду могущихъ возникать войнъ. О домѣ изъ слоновой кости мы скажемъ, что такъ назывались «дома съ украшеніями изъ слоновой кости», о которыхъ упоминаетъ пророкъ Амосъ (III, 15). Со временъ Соломона ввозили въ значительномъ количествѣ слоновую кость и черезъ Еціонъ Гаверъ изъ Индіи, и черезъ Египетъ изъ Африки, и—какъ можно судить по нѣкоторымъ описаніямъ—не только мебель украшалась пластинками изъ слоновой кости, но этими пластинками одѣвали и стѣны [19]).

[18]) Мы замѣтимъ, что блудницы по ремеслу были всегда почти посвященными Астартѣ; ихъ и называютъ часто Кедеша, посвященная: см. Быт. XXXVIII, 15 и 18 и Лев. XXI, 14 съ примѣчаніями въ Св. Лѣтописи; ср. Второзак. XXIII, 2 и 17 съ прим. въ Св. Лѣтописи. О презрѣніи къ нимъ ср. Исаіи LVII, 3.

[19]) См. Одиссею IV, 73; XIX, 564.

Ахава похоронили въ Самаріи, въ Бетъ-Омри (домъ Амврія), какъ называютъ этотъ городъ ассирійскія надписи по имени отца Ахава. На престолъ восходитъ старшій сынъ Ахава. Охозія, продолжающій дѣйствовать, какъ отецъ его, подъ вліяніемъ и по наущенію Іезавели.

Гдѣ въ это время находится великій пророкъ Господень Илія, мы не знаемъ. Онъ появляется лишь тогда, когда, по прошествіи двухъ лѣтъ царствованія, Охозія лежитъ на смертномъ одрѣ (3 Ц. XXII, 51; 4 Ц. I). Къ Іосафату и царству Іуды мы возвратимся ниже, здѣсь же, для очертанія дѣятельности пророковъ Господнихъ, мы напомнимъ, что царь Іуды изъ похода, не благословленнаго Богомъ, возвратился благополучно, но на пути въ домъ свой былъ укоренъ пророкомъ Іуемъ за помощь, необдуманно поданную нечестивому Ахаву (2 Пар. XIX, 1—3). Но въ царствѣ Іуды благочестивый царь хранилъ завѣты и законъ Господень. Не такъ было во Израилѣ; тамъ бодрствовалъ злой духъ царей—язычница Іезавель, и объ Охозіи сказано, 3 Ц. XXII, 52, «что онъ ходилъ путемъ отца своего и матери своей... и служилъ Ваалу, и поклонялся ему и прогнѣвалъ Господа Бога Израилева».

Династія Амврія (3 Ц. XVI, 22) обречена на гибель. Начинается рядъ неудачъ и несчастій. Вслѣдъ за смертью Ахава Моавитяне сбрасываютъ съ себя иго Израиля (4 Ц. I, 1). Въ древнее время, при Судьяхъ (Суд. III, 12—14), они господствовали нѣкоторое время надъ Израилемъ, но когда Давидъ, укрѣпляемый силою Божіею, создавалъ и собиралъ по смерти Саула сильное царство, тогда онъ: «поразилъ Моавитянъ... и сдѣлались Моавитяне у Давида рабами, платящими дань» (2 Ц. VIII, 2). Когда произошло раздѣленіе царствъ, то Моавитяне сдѣлались независимыми, но снова подпали подъ власть царства Израильскаго при Амвріи, отцѣ Ахава. Это явствуетъ изъ извѣстнаго въ археологическомъ мірѣ памятника царя Моавитскаго Месы [20]), который указываетъ, что Амврій (Омри) и сынъ его Ахавъ

[20]) Этотъ памятникъ есть камень съ начертанною на немъ надписью царя Моава. Онъ найденъ въ 1869 году; первый объ немъ оповѣстилъ ученый міръ французъ Клермонъ-Ганно. См. подробно объ этомъ важнѣйшемъ документѣ и древнѣйшемъ экземплярѣ семитическаго письма (который относится къ IX-му вѣку до Р. Хр.). Коленсо: „The moabite Stone“, и съ точки зрѣнія начертанія буквъ Тэйлора „The Alphabet“. См. замѣтку Руже въ 1870 г. Juin, dans la Revue

угнетали Моавитянъ въ теченіе сорока лѣтъ. Очевидно, что памятникъ записываетъ возстаніе противъ Израиля и отложеніе отъ него при Охозіи. Изъ 4 Ц. III, 4 мы узнаемъ, что «Меса, царь Моавитскій, былъ богатъ скотомъ и присылалъ царю Израильскому по сту тысячъ овецъ и по сту тысячъ неостриженныхъ барановъ».

Охозія царствуетъ весьма недолго. Онъ случайно «упалъ чрезъ рѣшетку съ горницы своей, что въ Самаріи, и занемогъ» (4 Ц. I, 2). Вмѣсто нашихъ рамъ со стеклами, окошки на востокѣ, въ странахъ жаркихъ, лѣтомъ закрываются рѣшетками, а зимой на ночь запираются ставнями. Надо полагать, что Охозія неосторожно оперся на рѣшетку—или полусгнившую, или растворившуюся внезапно,—и такъ какъ онъ очевидно находился въ «верхней комнатѣ» [21]), то упалъ съ значительной высоты, сильно расшибся и, получивъ органическое поврежденіе, опасно заболѣлъ. Чувствуя себя очень дурно, Охозія, воспитанный въ идолопоклонствѣ и достойный сынъ своей матери, посылаетъ приближенныхъ своихъ въ Аккаронъ, филистимскій городъ, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ Самаріи [22]). Здѣсь господствовалъ культъ Ваала—зебуба, т. е. господина мухъ («Веельзевулъ», въ испорченной формѣ). Посланные должны были вопросить языческое божество, выздоровѣетъ ли царь ихъ отъ болѣзни.

Тогда Ангель Господень сказалъ Иліи Ѳесвитянину: встань, пойди на встрѣчу посланнымъ отъ царя Самарійскаго, и скажи имъ: развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За это такъ говоритъ Господь: съ постели, на которую ты легъ, не сойдешь съ нея, но умрешь. И пошелъ Илія, и сказалъ имъ» (4 Ц. I, 3—4).

Охозія очевидно не могъ быть предметомъ заботливости рабовъ

Archéologique. Въ концѣ этой главы мы дасмъ болѣе подробныя свѣдѣнія въ приложеніи къ главѣ.

[21]) Которая иногда называется „прохладная комната", какъ въ Суд. III, 20. Изъ нея былъ выходъ на террассу, или крышу. Эта комната принадлежала къ внутреннимъ частной жизни комнатамъ, и вѣроятно Охозія былъ одинъ.

[22]) Въ Іис. Нав. XIII, 3 онъ названъ *Екронъ*, и изъ XV, 11 видно, что онъ лежалъ близь сѣверной границы удѣла Іуды. Такимъ образомъ, будучи самымъ сѣвернымъ изъ городовъ филистимскихъ, онъ находится недалеко отъ Самаріи. Теперь поселеніе на мѣстѣ древняго Аккарона, или Екрона, носитъ имя *Екиръ* (Smith's Bibl. Dict).

Божіихъ, но какъ царь, примѣръ его былъ пагубенъ для его подданныхъ. Мы выше неоднократно говорили, что Господу угодно было посылать пророковъ, и въ особенности Илію, чтобы спасти народъ отъ совершенной гибели и напоминать ему о Единомъ Богѣ Создателѣ,— Богѣ, явившемся Израилю въ чудесахъ и милостяхъ. Таково и было приказаніе, принесенное Ангеломъ Иліи: «развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ».

Такъ какъ посланные въ Аккаронъ возвратились къ царю послѣ встрѣчи съ пророкомъ, то Охозія, видя, что они не имѣли времени дойти до Аккарона, спрашиваетъ ихъ: «что это вы возвратились?» Тогда они передаютъ ему встрѣчу свою и подлинныя слова пророка. «И сказалъ имъ: каковъ видомъ этотъ человѣкъ?»... «Они сказали ему: человѣкъ тотъ весь въ волосахъ и кожанымъ поясомъ подпоясанъ по чресламъ своимъ. И сказалъ онъ: это Илія, Ѳесвитятинъ [23]).

Въ семьѣ Ахава и Іезавели привыкли считать Илію непримиримымъ врагомъ семьи и династіи. Если Охозія не видѣлъ Иліи, то узналъ его по описанію. Но онъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ хуже отца своего и конечно ниже его по умственнымъ способностямъ. У Ахава не умирало воспоминаніе и—можемъ сказать - вѣрованіе въ величіе Іеговы, Бога Израилева [24]). Охозія былъ съ дѣтства язычникъ и повидимому совсѣмъ не зналъ прошедшаго народа своего. Когда онъ послалъ въ Аккаронъ вопрошать языческаго бога, онъ тѣмъ самымъ публично предъ народомъ отрекся отъ Бога завѣта. Ахавъ, какъ мы думаемъ, изъ страха и подчиненія Іезавели скорѣе попускалъ культъ Ваала, чѣмъ былъ самъ его поклонникомъ: это явствуетъ изъ равнодушія, которое онъ выказалъ къ участи пророковъ Вааловыхъ и дубравныхъ, убитыхъ Иліею и которые—какъ особенно указано въ 3 Ц. XVIII, 19 «питались отъ стола Іезавели»,—а не отъ стола царскаго. Ахавъ держался культа тельцовъ Іеровоама и вопрошалъ, какъ мы видѣли, пророковъ этого культа, говорившихъ однако именемъ Іеговы,— и конечно онъ бы не сдѣлалъ такую грубую—съ точки зрѣнія политической—ошибку,—чтобы послать публично вопрошать о чемъ либо божество языческое.

---

[23]) 4 Ц. I, 3-8.

[24]) Ср. напр. его покаяніе въ 3 Ц. XXI.

Но Охозія сдѣлалъ еще болѣе грубую ошибку, пославъ схватить Илію. Конечно, Иліи угрожала опасность и то время, когда онъ объявилъ Ахаву о засухѣ (3 Ц. XVII); и позже Ахавъ хотѣлъ схватить Илію, когда онъ показался предъ окончаніемъ засухи (id. XVIII, 17), но онъ ни разу однако не посмѣлъ этого сдѣлать, потому—что онъ понималъ величіе Бога Израилева, и тогда, когда Илія приказываетъ собрать пророковъ Вааловыхъ и дубравныхъ, Ахавъ безпрекословно исполняетъ приказаніе Иліи (id. ib. 19—20). Вообще мы видимъ въ исторіи Ахава, что онъ не утратилъ пониманія вѣры отцовъ своихъ, что̀ доказывается и тѣмъ, что въ станѣ подъ Афекомъ онъ не пытается отомстить пророку, вѣщавшему ему несчастіе, а ѣдетъ домой съ огорченнымъ сердцемъ (3 Ц. XX, 42—43).

Не таковъ былъ Охозія, совершенно утратившій способность,—или никогда не имѣвшій способности—возносить душу и мысль свою къ Единому Богу, Богу завѣта и обѣтованій Израиля. Не понимая, что̀ онъ дѣлаетъ, и не будучи въ силахъ обсудить значеніе и послѣдствія своихъ приказаній, онъ посылаетъ отрядъ въ пятьдесятъ человѣкъ схватить человѣка Божія. Тогда происходитъ чудо, имѣющее важное значеніе для Израиля. Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Луки IX, 54—55) изволилъ вспоминать объ этомъ событіи и указать по поводу его различіе между духомъ Новаго и Ветхаго Завѣтовъ. Новый свѣтъ, внесенный Тѣмъ, Кто былъ Жизнь и Истина и Любовь, пересоздавалъ ветхаго человѣка и переносилъ его въ новый духовный міръ, въ которомъ царствовали кротость и милосердіе и любовь.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ были иныя задачи, безъ исполненія которыхъ не могла начаться новая эра любви. Въ Ветхомъ Завѣтѣ главная цѣль была—установить вѣру въ Единаго Бога, распространить познаніе о Его всемогуществѣ, а безъ этого никакое движеніе человѣчества по пути истины къ любви не могло имѣть мѣста. Вотъ почему двукратное истребленіе отрядовъ, посланныхъ Охозіею, чтобы схватить раба и пророка Іеговы, было нравственною необходимостью для развитія народа, который долженъ былъ возвратиться къ поклоненію Единому Богу. Царь Охозія дерзко отрекся отъ Іеговы въ глазахъ всего народа своего, посылая вопросить языческое божество, и для народа и блага его необходимо было чудо, утверждающее его въ вѣрѣ въ Іегову.

Еще недавно народъ Израильскій на горѣ Кармилѣ трепеталъ при видѣ чуда Божія и началъ тогда понимать грѣхъ своего отступничества отъ Бога Завѣта, и величіе Его и сладость вѣры въ Него. И вотъ Охозія снова своимъ примѣромъ колеблетъ эту возникающую среди Израиля вѣру и, что̀ еще хуже, посылкой отрядовъ взять Илію какъ бы начинаетъ открытую борьбу противъ Всевышняго.

Но Господу Богу не угодно въ милосердіи Своемъ къ народу, чтобы чувство возникающей среди его вѣры было поколеблено. Ему угодно, двукратнымъ чудомъ снихожденія съ неба огня на два послѣдовательно посланные взять Илію отряда, укрѣпить въ вѣрѣ сердца многомилліоннаго стада. Вотъ, по нашему мнѣнію, значеніе гибели двухъ отрядовъ съ ихъ начальниками, которые, подобно Охозіи, не понимая силы Бога Единаго, приказывали пророку именемъ царя сойти съ горы: «сойди, говоритъ царь» (ст. 9 и 11); «сойди скорѣе».

Съ свойственною неразвитому язычнику тупостью Охозія, кажется, думаетъ, что онъ упорствомъ одолѣетъ Илію и, несмотря на гибель двухъ отрядовъ, сожженныхъ небеснымъ огнемъ, отъ посылаетъ третій отрядъ въ 50 человѣкъ. Надо обратить вниманіе на то,— въ какихъ выраженіяхъ Илія сводитъ огонь на воиновъ. «Если я человѣкъ Божій, то пусть огонь сойдетъ съ неба и попалитъ тебя и твой пятидесятокъ» (ст. 10 и 12). Начальники отрядовъ говорили именемъ царя и повидимому не допускали мысли объ ослушаніи ему. На это Илія отвѣчаетъ именемъ Бога, дабы никто не смѣлъ хвалиться предъ Іеговой. Начальникъ третьяго отряда,—наученный опытомъ своихъ предшественниковъ и — какъ мы думаемъ—лучше ихъ понимавшій, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, и чьею силою рабъ Божій творитъ чудеса, подходя съ отрядомъ къ мѣсту, гдѣ находится Илія, сидящій на верху горы или скалы, — не произноситъ имени царя и не ссылается на безумное приказаніе, ему данное, а становится на колѣни и молитъ о пощадѣ, признавая такимъ образомъ величіе Того, именемъ Котораго Илія свелъ съ неба огонь.

Такимъ образомъ и гибель двухъ первыхъ отрядовъ, и спасеніе отъ гибели третьяго отряда утверждали среди Израиля вѣру въ Господа Бога и служили къ прославленію святѣйшаго Его имени.

Когда начальникъ третьяго отряда прославилъ Бога и смирился,

тогда Ангелъ Господень сказалъ Иліи: «пойди съ нимъ, не бойся его. И онъ всталъ и пошелъ съ нимъ къ царю» (4 Ц. I, 15).

Илія подходитъ къ постели умирающаго царя и повторяетъ ему самому тѣ слова, которыя онъ говорилъ его посланнымъ (3, 4—16) и которыя кончаются словами «ты умрешь».

Мы не знаемъ, черезъ сколько времени послѣ этого пророчества умеръ Охозія; въ ст. 17 сказано: «И умеръ Охозія по слову Господню, которое изрекъ Илія». Мы думаемъ, соединяя въ умѣ всѣ обстоятельства этого пророчества—величественное явленіе пророка у ложа царя, объявленіе ему воли Божіей и отсутствіе указанія, чтобы Іезавель, или братъ Охозіи посмѣли наложить руки на пророка,—мы думаемъ, говоримъ мы, что Охозія кончается тутъ же, на глазахъ стоящаго возлѣ ложа его пророка послѣ объявленія ему воли Божіей.

И восходитъ на престолъ Іорамъ, братъ Охозіи.

Приложеніе къ главѣ V. Камень Моавитскій[25]).

Въ августѣ 1868 нѣмецкій миссіонеръ и членъ Германскаго миссіонерскаго Общества, Клейнъ, находился въ Моавѣ, который занималъ въ древности полосу земли вдоль по восточному берегу Мертваго Моря. Эта страна весьма мало посѣщается европейцами и понынѣ. Въ то же время весьма мало кто проникалъ въ нее вслѣдствіе опасности отъ арабовъ. Но Клейнъ имѣлъ друзей посреди ихъ и былъ увѣдомленъ своимъ пріятелемъ и покровителемъ, шейхомъ одного изъ арабскихъ родовъ, что недалеко – не болѣе десяти минутъ ходьбы отъ мѣста, гдѣ они тогда находились,—есть камень съ надписью. Клейнъ и шейхъ въ это время были близь древняго Дивона[26]). Отправившись на мѣсто, гдѣ лежалъ древній памятникъ, Клейнъ усмотрѣлъ камень изъ чернаго базальта, на которомъ начертаны были древніе письменные знаки, и который лежалъ совершенно открытымъ съ надписью, обращенною кверху, посреди развалинъ древняго Дивона. Камень этотъ имѣлъ въ

---

[25]) Взято изъ Colenso: Lectures on the Pentateuque and the Moabite Stone. Ed. of 1873 pp. 350 sq. Is. Taylor's Alphabet (1883) v. I, pp. 206 sq.

[26]) Числа XXI, 30 съ примѣч. въ 3 т. Св. Лѣтописи in loco.

высоту 3 ф. 10 дюймовъ, въ ширину два фута и толщину имѣлъ въ 14 |₂ дюймовъ. Хотя онъ найденъ въ лежачемъ положеніи, но очевидно, что онъ былъ предназначенъ быть поставленнымъ стоймя. Онъ былъ округленъ сверху и снизу; надпись на немъ имѣла 34 строки.

Миссіонеръ Клейнъ не понялъ огромной важности своего открытія и скопировалъ съ надписи только нѣсколько словъ, хотя пытался составить азбуку по надписи. Тѣмъ не менѣе онъ принялъ нѣкоторыя мѣры, чтобы обезпечить этотъ камень для коллекціи Берлинскаго музея, хотя это было дѣло не легкое, по частому отсутствію пашей и вслѣдствіе неурядицы турецкой администраціи.

Камень этотъ лежалъ съ девятаго вѣка до Рождества Христова, т. е. почти три тысячи лѣтъ, подверженный всѣмъ атмосферическимъ вліяніямъ, и сохранился очень хорошо. Никому не было до него никакого дѣла, но теперь жители страны, бывшей въ древности Моавомъ, вдругъ нашли, что камень этотъ весьма цѣнная вещь, цѣня его почти на вѣсъ золота. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ находки камня Клейномъ одинъ человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей нарочно пріѣхалъ извѣстить агента Палестинскаго общества, капитана Варрена, о существованіи этого камня; но Варренъ, зная, что объ этомъ камнѣ хлопочетъ уже прусскій консулъ, не захотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло. Но онъ и французскій консулъ, Клермонъ Ганно, чрезвычайно удивились, узнавъ весною 1869 года, что съ надписи не было снято оттиска. Въ іюлѣ 1869 года Варренъ долженъ былъ ѣхать въ горы Ливана; а Клермонъ Ганно послалъ партію своихъ людей, чтобы снять съ камня оттиски. Люди эти перессорились между собою и выболтали въ присутствіи арабовъ о томъ, что Европейцы весьма высоко цѣнятъ этотъ камень. Къ довершенію всѣхъ ошибокъ Клермонъ Ганно, движимый неосторожнымъ рвеніемъ пріобрѣсти камень для своего правительства, сразу предложилъ за камень 375 ф. стерл. [27]). Между тѣмъ предыдущіе долгіе и утомительные переговоры прусскаго консульства съ жителями уже кончили торгъ за камень, который и считался купленнымъ Пруссіей за 80 ф. стерл., между тѣмъ, какъ по первому запросу жители просили за него тысячу ф. стерлинговъ. Къ довершенію несчастія жадный—

---

[27]) Нѣсколько болѣе десяти тысячъ франковъ.

какъ всѣ турецкіе паши — губернаторъ Наблуса (др. Сихема) вмѣшался въ это дѣло и потребовалъ, чтобы камень былъ доставленъ къ нему, намѣреваясь продать его въ свою пользу за тысячу ф. ст. Жители деревень, лежащихъ около древняго Дивона, озлобились за это требованіе и въ ноябрѣ 1869, чтобы не отдавать камня, раскалили его на огнѣ и облили его холодной водой, такъ что камень распался на куски, которые они роздали разнымъ семьямъ. Эти куски были помѣщены ими въ хлѣбохранилища, или въ загоны для скота, такъ какъ между ними распространилось вѣрованіе, что этотъ камень приноситъ счастье и что безъ него на посѣвы и запасы хлѣба нападетъ ржавчина.

Пришлось впослѣдствіи скупать эти фрагменты по одиночкѣ, и изъ нихъ двадцать въ настоящее время [28]) находятся въ распоряженіи ученыхъ, скупленные французскимъ правительствомъ. Въ нихъ содержится 613 буквъ. Тринадцать малыхъ кусковъ досталось Палестинскому обществу; въ нихъ насчитываютъ 56 буквъ. Всего извѣстно тридцать три обломка съ 669 буквами: во всей же надписи должно было быть по разсчету около 1100 буквъ. Такимъ образомъ до насъ дошло только двѣ трети надписи; но надо прибавить, что большая часть недостающихъ буквъ восполнена изъ оттисковъ, которые были сняты прежде, чѣмъ камень былъ разломанъ, такъ что въ настоящее время только 35 словъ, 15 полусловъ и 18 буквъ остаются неизвѣстными, но были отчасти восполнены по предположеніямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются легкими по связи содержанія рѣчи. Здѣсь справедливо прибавить, что большая часть этого труда исполнена Клермонъ Ганно.

Камень говоритъ о трехъ родахъ событій во время царствованія Меша, царя Моава, о которомъ царѣ упоминается въ 4 Ц. I, 1; III, 4—5, (что онъ сбросилъ иго Израиля послѣ смерти Ахава). Событіе это произошло въ 898 году до Р. Хр., а потому царь Меша долженъ былъ начать царствовать ранѣе и несомнѣнно былъ царемъ Моава около 900 года, т. е. не далѣе, какъ 75 лѣтъ послѣ Соломона, а камень могъ быть воздвигнутъ уже въ 890 г. до Р. Хр., т. е. черезъ восемь лѣтъ послѣ отложенія.

Въ первой части надписи говорится: «Я Меша, есмь сынъ Хамоса

[28]) 1873 годъ.

Гада, царя Моава, Дивонита [29]). Отецъ мой царствовалъ надъ Моавомъ 30 лѣтъ, и я царствовалъ послѣ отца моего. Я поставилъ сей камень Хамосу въ Корха [30]) [сей камень] спасенія, ибо онъ спасъ меня отъ всѣхъ грабителей и далъ мнѣ видѣть [исполненіе] моего желанія на всѣхъ непріятеляхъ моихъ, даже [на] Омри, царѣ Израиля. Ибо они огорчали Моавъ многіе дни, ибо Хамосъ былъ гнѣвенъ на землю свою. Сынъ его (т. е. сынъ Омри, или Амврія) [31]) ему наслѣдовалъ и онъ также сказалъ я буду огорчать Моавъ. Во дни мои онъ [32]) сказалъ, пойдемъ, и я увижу мое желаніе на немъ и домѣ его, а Израиль я уничтожу вѣчнымъ уничтоженіемъ. Ибо Омри (Амврій) взялъ страну Медева и непріятель занималъ ее въ его дни и во дни его сына сорокъ лѣтъ. И Хамосъ сжалился надъ нею въ мои дни; и я укрѣпилъ Ваалъ-Меонъ и устроилъ тамъ прудъ, и я укрѣпилъ Киріаѳаимъ. Ибо люди Гадъ жили въ странѣ Атароѳъ издавна, и царь Израиля укрѣпилъ для себя Атарооъ, и я напалъ на стѣну, и взялъ городъ, и убилъ всѣхъ воиновъ на стѣнѣ, на утѣшеніе Хамоса и Моава; и я вынесъ оттуда всю добычу и положилъ ее (въ жертву) передъ Хамосомъ въ Киріаѳѣ, и я помѣстилъ въ него [33]) людей изъ Сирана [34]) и людей изъ Мохраѳа. И Хамосъ сказалъ мнѣ: иди, возьми Нево противъ Израиля. И я пошелъ ночью и воевалъ противъ него отъ разсвѣта до полудня; и я взялъ его и убилъ въ немъ семь тысячъ мужей; но я не убилъ женщинъ и дѣвицъ, ибо я посвятилъ ихъ Астартѣ-Хемошъ. И я взялъ изъ него сосуды Яхве и принесъ ихъ предъ Хамоса И царь Израиля укрѣпилъ Іахазъ и занялъ его, когда онъ воевалъ противъ меня; и Хамосъ выгналъ его предо мною и я взялъ изъ Моава двѣсти человѣкъ, всѣхъ бѣдныхъ его, и помѣстилъ ихъ въ Іахацѣ и взялъ его, чтобы присоединить его къ Дивону» [35]).

---

29) Т. е. родомъ изъ Дивона.

30) У западныхъ пишутъ *Chemoch* и *Korcha*.

31) Ахавъ.

32) Вѣроятно Хамосъ (Chemosh).

33) Вѣроятно въ городѣ Атароѳѣ.

34) Не Себама ли? Зам. Коленсо. Коленсо разумѣетъ Савеянъ (напр. Іова I, 15) подъ этимъ именемъ.

35) Мы не даемъ здѣсь комментарія этой надписи, представляющей, какъ видно, высокій интересъ, отсылая къ ученымъ авторитетамъ, надпись эту разбиравшимъ.

Вторая часть надписи описываетъ нѣкоторыя сооруженія, предпринятыя Месой, послѣ освобожденія отъ угнетенія Израиля .. «Я построилъ Корха; стѣну лѣса и стѣну града и врата и башни на ней (на стѣнѣ), и... дворецъ .. и тюрьму, и приказалъ я рыть цистерны. Я выстроилъ Ароеръ и провелъ дорогу чрезъ Арнонъ. Я построилъ Бетъ-Бамошь»... и т. д.

Въ третьей части надписи описываются удачныя войны Меса противъ Едома.... «Что же касается Хоронаима, люди Едома жили въ немъ»... (и т. д.).

ГЛАВА VI.

Іорамъ царь Израиля. Пророкъ Илія взятъ на небо.

Впродолженіе царствованія Іорама, втораго сына Ахава, восшедшаго на престолъ послѣ смерти брата своего Охозіи, пророкъ Илія кончаетъ свое земное существованіе. Онъ самъ знаетъ, какъ это видно изъ послѣдующаго сказанія, что земная дѣятельность его кончается, что онъ уже не земной жилецъ. Знаетъ ли онъ, что Господь готовитъ ему великую славу преложенія отъ одной жизни къ другой безъ посредствующей смерти — на это мы не имѣемъ указаній.

Вознесеніе на небо пророка Иліи происходитъ не немедленно послѣ смерти Охозіи, а въ пятый годъ Іорама Израильскаго [1]). Это истекаетъ изъ слѣдующаго сопоставленія. Въ этотъ пятый годъ Израильскаго Іорама умираетъ царь Іудейскій Іосафатъ и сынъ его Іорамъ восходитъ на престолъ Іуды (4 Ц. VIII, 16). По 2 Пар. XXI, 12—15 «пришло письмо отъ Иліи пророка [2]), который указываетъ ему его беззаконія и отступленія отъ завѣта Господня и предсказываетъ ему пораженія и потерю дѣтей и смерть.

Мы считаемъ нужнымъ въ виду одноименныхъ царей Іуды и Израиля напомнить имена царей двухъ династій до Іоаса и Іиуя.

---

[1]) См. однако слѣдующее примѣчаніе.

[2]) Мы предупреждаемъ, что многіе западные авторитеты читаютъ въ книгѣ Паралипоменонъ, вмѣсто имени Иліи, имя пророка Елисея, считая это опиской или даже ошибкой редакторовъ Паралипоменона. Но прямыхъ доказательствъ на это нѣтъ.

Царство Іуды.	*Царство Израиля.*
Іосафатъ, сынъ Асы 3 Ц. XV, 24 и XXII, 42, царствуетъ 25 л.	*Ахавъ*, сынъ Амврія, 3 Ц. XVI, 28.
Іорамъ, сынъ его 3 Ц. XXII, 50; 2 Пар. XXI, 6; XXII, 2; ум. 4 Ц. VIII, 24. *Женатъ на дочери Ахава.*	*Охозія*, сынъ Ахава 3 Ц. XXII, 49; 4 Ц. I, 17.
Охозія. При немъ гибель династіи Ахава; убитъ Іиуемъ 4 Ц. IX, 23—25; 2 Пар. XXII, 8.	*Іорамъ*, братъ Охозіи; убитъ Іиуемъ и трупъ его выброшенъ на участокъ Навуѳея, 4 Ц. IX, 23—25.
Гоѳолія, мать Охозіи, язычница какъ мать ея Іезавель. Убита 4 Ц. XI; 2 Пар. XXIII.	*Іиуй* и династія его.
Іоасъ, сынъ Охозіи, скрытый Іодаемъ, воцаряется семи лѣтъ.	

Преложеніе на небо пророка Иліи произошло слѣдующимъ образомъ: Илія пророкъ,—испытуя-ли Елисея, или не зная еще, угодно ли Господу, чтобы Елисей присутствовалъ при окончаніи его земной жизни, которая — какъ ему было открыто - кончалась, — говоритъ Елисею, идущему съ нимъ изъ Галгала [3]): «останься здѣсь, ибо Господь посылаетъ меня въ Веоиль». Елисей однако противится этому приказанію, говоря: Живъ Господь и жива душа твоя! Не оставлю тебя. И пошли они въ Веоиль» (4 Ц. II, 2).

Въ Веѳилѣ была пророческая школа, и здѣсь происходитъ между Елисеемъ и сынами пророческими замѣчательный разговоръ, дающій намъ понять, что въ пророческихъ школахъ проявлялись великіе дары благодати Божіей, ибо «Духъ Святый глаголалъ во пророцѣхъ».

«И вышли сыны пророковъ, которые въ Веѳилѣ, къ Елисею, и сказали ему: знаешь-ли, что сегодня Господь вознесетъ господина

[3]) По связи сказанія это не можетъ быть Галгалъ на Іорданѣ (Іис. Нав. IV, 20). Это должно быть другая одноименная мѣстность. Западные указываютъ на нынѣшнее поселеніе Джильджиліе, лежащее на горѣ Ефремовой между Наблусомъ и Бейтиномъ (Веѳилемъ). Когда Елисей уже возвратился съ Іордана, то изъ Веѳиля возвратился въ Самарію (4 Ц. II, 25) черезъ Кармилъ; а изъ 4 Ц. III, 38 можно заключить, что Галгалъ былъ недалеко отъ Кармила.

твоего надъ главою твоею? Онъ сказалъ: я также знаю, молчите» (II, 3).

Изъ послѣдующаго сказанія (ст. 5) видно, что такое-же откровеніе получили пророческіе сыны общины въ Іерихонѣ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ видимъ мы, до какой замѣчательной высоты духовной жизни даже во времена Ветхаго Завѣта, благоволилъ Господь возносить вѣрныхъ рабовъ Своихъ. Въ этихъ общинахъ ветхозавѣтныхъ не было еще полнаго развитія духовной жизни; еще не раздавался священный гласъ Сына Божія о любви ко всѣмъ людямъ, о всепрощеніи и забвеніи обидъ, о кротости и смиреніи, объ общемъ спасеніи всѣхъ людей; еще міръ не былъ искупленъ священной кровію Богочеловѣка; но уже міръ пріуготовлялся къ встрѣчѣ Того, Который внесъ въ міръ полноту благодати и истины.

Но, —имѣя передъ глазами первообразы, какъ-бы пророческія предсказанія, въ пророческихъ школахъ первыхъ общинъ христіанскихъ, – мы можемъ уразумѣть величіе даровъ благодати среди христіанской церкви, когда «всѣ единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи съ нѣкоторыми женами и Маріею, матерію Іисуса, и съ братьями Его» (Дѣян. I, 14); и когда церковь Христова получила высшее освященіе въ день Св. Пятидесятницы.

Такимъ образомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ пророческія общины прообразовали будущее христіанское общество, давая ветхозавѣтному человѣку предвкушать тѣ радости духовной жизни, которыя соединены съ отказомъ отъ житейскихъ благъ, отъ своей воли, и съ отданіемъ всей жизни своей съ ея помыслами и стремленіями Единому премудрому и всеблагому Богу.

При прохожденіи чрезъ Веѳиль повидимому великій пророкъ ни съ кѣмъ не говоритъ; погруженный въ небесныя думы, предавъ душу свою Богу, идетъ онъ, куда ведетъ его Духъ, не обращая вниманіе на все его окружающее. Онъ останавливается только, чтобы сказать еще разъ Елисею, чтобы онъ остался въ Веѳилѣ, такъ какъ Господь приказываетъ ему идти въ Іерихонъ. И во второй разъ просвѣщенный Божественнымъ откровеніемъ [4]) Елисей не оставляетъ своего учителя и они вмѣстѣ доходятъ до Іерихона. И здѣсь сыны пророческіе гово-

[4]) См. ст. 3 и 5 второй главы.

рятъ Елисею: «сегодня Господь беретъ господина твоего и вознесетъ надъ главою твоею». И имъ говоритъ Елисей: «я также знаю, молчите».

И въ третій разъ пророкъ Илія хочетъ оставить Елисея въ Іерихонѣ, говоря, что Господь посылаетъ его къ Іордану; и въ третій разъ Елисей съ клятвою, что онъ не оставитъ Илію, сопровождаетъ его къ Іордану. Между тѣмъ пятьдесятъ сыновъ пророческихъ изъ Іерихона, получившіе откровеніе о грядущемъ событіи, идутъ слѣдомъ за двумя пророками и видятъ ихъ издали, какъ они стоятъ на берегу Іордана. Пророкъ Илія свернутою милотью (т. е. плащемъ) ударяетъ по водѣ, которая разступается, и оба переходятъ по сухому руслу.

«Когда они перешли, Илія сказалъ Елисею: проси, что сдѣлать тебѣ, прежде нежели я буду взятъ отъ тебя. И сказалъ Елисей: духъ, который въ тебѣ, пусть будетъ на мнѣ вдвойнѣ. И сказалъ онъ: труднаго ты просишь. Если увидишь, какъ я буду взятъ отъ тебя, то будетъ тебѣ такъ; а если не увидишь, не будетъ» (II, 9—10).

По поводу этого труднаго мѣста многіе западные комментаторы согласны въ томъ, что Елисей не просилъ и не могъ просить духовной силы вдвое противъ той, которая дѣйствовала въ Иліи. Илія, какъ отецъ, оставляющій наслѣдство своему сыну, не могъ отдать ему болѣе, чѣмъ самъ онъ имѣлъ. Замѣчаютъ еще, что слова, которыми Елисей проситъ о двойной части, совершенно одинаковы съ тѣми словами, которыя во Второзаконіи XXI, 17 означаютъ часть перворожденнаго сына, которая была вдвое болѣе каждой отдѣльной части каждаго изъ остальныхъ сыновей [5]). При этомъ пониманіи текста Елисей не можетъ быть обвиненъ въ чрезмѣрности требованія: онъ проситъ признать за нимъ лишь право первородства, сознавая, что великое духовное наслѣдство послѣ Иліи есть наслѣдство, принадлежащее всѣмъ пророкамъ Израиля, и онъ молитъ только, чтобы духовный даръ, ему оставляемый, былъ вдвое болѣе духовнаго дара каждаго изъ другихъ пророковъ страны.

Полагаемъ возможнымъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Не ви-

---

[5]) См. во Второз. in loco cit. наше примѣчаніе въ Св. Лѣтописи. Какъ примѣръ укажемъ, что умирающій отецъ, имѣющій шесть сыновей, дѣлилъ имѣніе на *семь* частей. Первый сынъ получалъ двѣ части, другіе по одной.

димъ возможности и понимать это мѣсто иначе, такъ какъ Илія пророкъ стоитъ на великой высотѣ не только въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и въ Новомъ, сравненный съ Моисеемъ на горѣ Ѳаворѣ въ день Преображенія Господня. Елисею-же не дано было воспарить до такой духовной высоты, а между тѣмъ очевидно, что онъ просимое имъ у Иліи получилъ, такъ какъ онъ увидѣлъ тѣлесными очами, какъ пророкъ Илія взятъ на небо (Ср. 4 Ц. II, 9—10 и 12).

Въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ вышеприведенный текстъ, просьба Елисея не могла назваться нескромной, но и она не вдругъ удовлетворяется пророкомъ Иліею, который указываетъ Елисею, что ея исполненіе будетъ зависѣть отъ того духовнаго состоянія, въ которомъ находится Елисей, и которое извѣстно одному Богу, вѣдающему сердца. Онъ предупреждаетъ еще Елисея, что онъ проситъ труднаго: такъ великъ, но и такъ страшенъ пророческій даръ, требующій отъ человѣка великой чистоты, великихъ трудовъ и подвиговъ, чтобы быть достойнымъ этого священнаго состоянія, въ которомъ человѣкъ подымается до состоянія ангельскаго.

И вотъ, во время этого разговора Иліи съ его ученикомъ (ст. 11), внезапно совершается великое чудо. Мы знаемъ (Быт. V, 24), что Енохъ былъ взятъ на небо, но не знаемъ, какъ это совершилось: «и ходилъ Енохъ предъ Богомъ; и не стало его, потому что Богъ взялъ его». Изъ этихъ словъ мы можемъ только заключить, говоря словами митрополита Филарета (Зап. на кн. Бытія, стр. 172), что «въ Енохѣ, по достиженіи внутренняго человѣка его въ предопредѣленную мѣру благодатнаго возраста, *смертное поглощено было жизнію* (2 Кор. V, 4) нѣкоторымъ благороднѣйшимъ образомъ, нежели тотъ, который мы называемъ смертію тѣлесною».

И объ Моисеѣ мы не знаемъ, какъ совершился таинственный переходъ отъ жизни земной къ жизни вѣчной; во Втор. XXXIV сказано только, что на горѣ Нево, на вершинѣ Фасги, что противъ Іерихона, Господь показалъ ему всю землю, назначенную въ удѣлъ Израилю, «и умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень,... и погребенъ на долинѣ... и никто не знаетъ мѣста погребенія его, даже до сего дня» (ст. 1—6). Мы еще имѣемъ таинственное указаніе въ ст. 9 посланія Іуды, изъ котораго можно заключить, что тѣло Моисея, которое погребено «на долинѣ» по Второзаконію, погребено Ангелами, причемъ Архангелу

Михаилу поручено было блюсти это тѣло, дабы оно не сдѣлалось предметомъ поклоненія среди народа [6]).

Восхищеніе на небо пророка Иліи въ тѣлѣ, которое видитъ очами тѣлесными Елисей и которое можетъ быть видятъ издали только въ неопредѣленной формѣ огненнаго явленія — пророческіе сыны изъ Іерихона (4 Ц. II, 15), есть явленіе до сего времени небывалое въ исторіи народа Израильскаго. Оно имѣло и для Израиля и для всего человѣчества высшее значеніе: оно раскрывало душу къ пониманію загробной жизни, которая являлась продолженіемъ жизни земной, и въ которой должно было участвовать и тѣло, если сохранено оно было на землѣ чистымъ при посредствѣ очищающей благодати Божіей.

Пророкъ Илія идетъ по дорогѣ съ Елисеемъ, когда внезапно появляется «колесница огненная и кони огненные, и разлучили ихъ обоихъ, и понесся Илія въ вихрѣ на небо» (ст. 11). Таково было видѣніе, представшее тогда очамъ Елисея, который—прибавимъ мы здѣсь — и позже видѣлъ огненныя колесницы на горѣ около Доѳаима, когда городъ этотъ былъ окруженъ сирійскими войсками [7]).

Когда огненная колесница уносила Илію пророка, Елисей воскликнулъ (id. ib. 12): «Отецъ мой! Отецъ мой! колесница Израиля и конница его!

И не видѣлъ его болѣе».

Восклицаніе Елисея объясняетъ значеніе Иліи пророка для Израиля. Произнося эти слова по высшему вдохновенію, онъ ими очерчиваетъ дѣятельность его. Илія былъ духовнымъ войскомъ Израиля въ эти трудныя времена. Онъ силою Господнею боролся противъ язычества и силою Духа Божія, дѣйствовавшаго въ немъ, побѣждалъ многочисленныхъ враговъ, колебавшихъ въ народѣ вѣру въ Господа силъ. Поэтому мы упомянули здѣсь и о видѣніи огненныхъ колесницъ въ Доѳаимѣ. Это видѣніе указывало, что силы духовныя, — хотя невидимыя для очей человѣческихъ, — бодрствуютъ непрестанно надъ

---

[6]) Такъ разумѣютъ многіе комментаторы споръ Архангела съ дьяволомъ о тѣлѣ Моисеевомъ. Врагъ человѣчества хотѣлъ сдѣлать его предметомъ соблазна для Израиля. Архангелъ-же именемъ Господнимъ запретилъ ему.

[7]) Что это было не видѣніе одного только Елисея—доказывается тѣмъ, что и слуга его увидѣлъ ихъ (4 Ц. VI, 17), когда Елисей помолился, чтобы Господь открылъ ему очи.

вѣрными Господу, и что въ борьбѣ противъ невѣрія, и язычества, и искушеній—какъ общества, такъ и отдѣльныхъ душъ—надо возлагать упованіе на помощь этихъ духовныхъ силъ, посылаемыхъ Господомъ. Кромѣ того эти два видѣнія, разсматриваемыя совокупно, даютъ намъ нѣкоторое понятіе о значеніи Иліи въ мірѣ невидимомъ, небесномъ. Онъ присоединенъ на восхитившей его огненной колесницѣ къ сонму ангеловъ, о которыхъ сказано: «Ты творишь Ангеловъ Своихъ духами, и служителей Своихъ пламенѣющимъ огнемъ» (Пс. CIII, 4). Онъ сопричисленъ къ воинству, охраняющему вѣру народа и вѣрныхъ Господу. Изъ числа служителей Божіихъ на землѣ одинъ Илія былъ избранъ, чтобы имъ тайна сія была открыта сынамъ человѣческимъ. Онъ, чистый какъ ангелъ, на землѣ, вѣрный служитель Божій, —былъ предъ лицемъ Елисея и смотрѣвшихъ издали сыновъ пророческихъ содѣланъ пламенѣющимъ огнемъ.

«Отецъ мой! Отецъ мой! Колесница Израиля и конница его»!

ГЛАВА VII.

Пророкъ Елисей.

Во время восхищенія Иліи на небо съ огненной колесницы спадаетъ милоть, какъ залогъ любви Иліи къ Елисею и какъ память его пребыванія на землѣ. Въ первыя минуты страха и горя Елисей раздираетъ одежды свои; но потомъ ободряется, чувствуетъ животворящую благодать Духа Божія, и, поднявъ милоть учителя своего, идетъ къ Іордану и, призвавъ имя Господа Бога, Которому служилъ Илія, повторяетъ чудо, совершенное учителемъ его, ударяя милотью воды Іордана, которыя разступаются [1]).

На правомъ берегу Іордана его встрѣчаютъ пророческіе сыны, смотрѣвшіе издали, и сказали: «опочилъ духъ Иліи на Елисеѣ». «И поклонились ему до земли», т. е. признали его отнынѣ своимъ господиномъ и вождемъ и учителемъ. Кажется можно съ достовѣрностью предположить, что они издали видѣли вознесеніе на небо въ огнѣ пророка Иліи, но не совершенно поняли значеніе этого явленія. Они знаютъ (ст. 16), что Илія унесенъ въ вихрѣ въ небесную даль, но они предполагаютъ еще, что это земное явленіе, и думаютъ, что—или живой пророкъ перенесенъ на одну изъ горъ близъ лежащей мѣстности [2]),— или что — если душа пророка Иліи оставила его тѣло— то это послѣднее должно быть найдено гдѣ либо въ окрестности. Подъ вліяніемъ этой мысли они настойчиво просятъ Елисея позволить по-

---

[1]) 4 Ц. II, 12–14.

[2]) Ср. 4 Ц. XVIII, 12: царедворецъ Ахава Авдій говоритъ Иліи: „а вдругъ Духъ Господень унесетъ тебя". И сыны пророческіе и въ Веѳилѣ и въ Іерихонѣ (4 Ц. II, 3 и 5) знаютъ только, что „Господь беретъ Илію и вознесетъ надъ главою Елисея". Очевидно, они имѣютъ только неопредѣленное знаніе.

слать человѣкъ пятьдесятъ на розыски. Елисей прямо имъ говоритъ, чтобы они не посылали; но, видя, что они настойчиво вымогаютъ его позволеніе, онъ даетъ его, повидимому желая, чтобы они опытомъ убѣдились въ безполезности розысковъ. Самъ онъ идетъ въ Іерихонъ и тамъ дожидается посланныхъ, которые возвращаются черезъ три дня и конечно безъ успѣха. Тогда онъ напоминаетъ имъ, что онъ сказалъ имъ не ходить, очевидно подготовляя ихъ къ бо̀льшему довѣрію къ словамъ его и къ болѣе точному послушанію.

Можетъ быть въ это именно время онъ открываетъ имъ и великую тайну преложенія Иліи на небо безъ посредства смерти, и сказаніе объ этомъ чудѣ перешло съ тѣхъ поръ и въ преданіе, и въ записи, ведомыя—какъ намъ извѣстно—многими пророками [3]).

Здѣсь въ Іерихонѣ, послѣ взятія на небо пророка Иліи, пророкъ Елисей совершаетъ свое первое чудо, внесенное въ книги Царствъ. Жители города Іерихона (19—22) говорятъ Елисею: «вотъ положеніе города хорошо... но вода не хороша и земля безплодна».

Тогда Елисей приказываетъ подать себѣ чашу и положить въ нее соли. Отъ Іерихона до Іордана не менѣе пяти англійскихъ миль (т. е. около 8 верстъ), а маленькая рѣчка, которая беретъ свое начало въ горахъ около Іерихона, давала воду во время жаровъ въ недостаточномъ количествѣ и притомъ всегда нездоровую [4]), которой приписывали не только болѣзни, но и безплодіе женщинъ, или, какъ думаютъ комментаторы, вода эта была причиной выкидышей.

«И вышелъ Елисей къ истоку воды и бросилъ туда соли, и сказалъ: такъ говоритъ Господь: Я сдѣлалъ воду сію здоровою, не будетъ отъ нея впредь ни смерти, ни безплодія».

Мы видимъ, что Самъ Господь глаголетъ устами Елисея, полу-

---

[3]) Ср. записи Самуила и Наѳана и Гада и Ахіи и Адды и мн. др. (наприм. 1 Пар. XXIX, 29; 2 Пар. IX, 29; XII, 10; XX, 34 и пр..

[4]) См. ст. 21. Нынѣ на мѣстѣ Іерихона маленькое селеніе, называемое арабами Риха, у Робинзона Ериха. Шатобріанъ въ своемъ „Itinéraire de Paris à Jerusalem“ говоритъ, что Арабы показываютъ нынѣ „источникъ Елисея“. Онъ находится въ двухъ миляхъ выше селенія (въ одной милѣ отъ развалинъ древняго города, гов. Робинзонъ), у подошвы той горы, на которой по преданію Господь нашъ Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней; т. наз. la Quarantaine. Источникъ этотъ называется Аинъ-ес-Султанъ, и въ немъ вода превосходная (Robinson's Researches v. II p. 283). Только здѣсь на ручьѣ этой воды есть слѣды культуры, говоритъ Гровъ въ Библ. Словарѣ (Elisha p. 536, 6).

чающаго прямыя откровенія отъ Господа, и онъ становится главнымъ вѣстникомъ во Израилѣ повелѣній Господнихъ, заступая мѣсто Иліи, какъ старшій его сынъ и наслѣдникъ благодати.

По поводу значенія соли, какъ знака сохраненія въ чистотѣ, какъ символа Божественной цѣлительной силы и благодати, мы во первыхъ обратимся въ Ветхомъ Завѣтѣ къ книгѣ Левитъ II, 13: «всякая жертва Богу солію осолится» (ср. прим. in loco въ Свящ. Лѣтописи), и напомнимъ, что соль есть типъ ненарушимости союза съ Богомъ. Поэтому люди, избранные Богомъ, чтобы осолить сердца племенъ и народовъ и связать людей въ одну общину, вѣрную Господу,—названы Имъ «солью земли». «Вы есте соль земли», глаголалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ, приготовляемымъ и потомъ посылаемымъ Имъ на проповѣдь.

Въ дѣйствіи Елисея мы видимъ и типическое, и пророческое указаніе. Рѣчка, омывавшая Іерихонъ, несущая въ водахъ своихъ болѣзни и смерть и безплодіе, есть типъ грѣха со всѣми его послѣдствіями. Соль есть типъ врачущей благодати и очищенія: погруженная въ источникъ, изъ котораго беретъ начало рѣка, соль измѣняетъ совершенно воды этой рѣки и дѣлаетъ рѣку свѣтлою и чистою и освѣжающею, и несущею въ струяхъ своихъ здравіе и плодородіе и благословеніе.

Изъ лежащаго въ низменности Іерихона Елисей «восходитъ» (такъ въ еврейскомъ) въ Веѳиль. Въ этомъ городѣ по 3 Ц. XII, 32 былъ учрежденъ Іеровоамомъ культъ золотаго тельца. По Амосу VII, 13 Веѳиль назывался «царскимъ», т. е. главнымъ святилищемъ Израиля. Здѣсь поэтому жили многочисленные жрецы этого культа, который былъ введенъ первымъ царемъ Израиля, чтобы отдѣтить его отъ культа Іеговы въ Іерусалимѣ и царства Іуды.

Дорога въ Веѳиль [5]) подымается по извилистому дефиле, называемому нынѣ Вади Сувейнитъ. По этому дефиле и теперь есть еще деревья—остатки дремучаго лѣса, нынѣ уничтоженнаго, гдѣ водились дикіе звѣри, которыхъ было много въ Палестинѣ [6]). Здѣсь, въ этомъ

---

[5]) Библ. слов. Смита; Speaker's Comm. in loco etc.

[6]) Независимо отъ указаній 2 Ц. XVII, 34 отрока Давида о борьбѣ его съ дикими звѣрями; ср. Притчи XVII, 12; 4 Ц. XVII, 26; Осіи XIII, 8 и др.

лѣсистомъ дефиле происходитъ событіе, которое подало поводъ ко многимъ сомнѣніямъ и толкованіямъ.

Въ 4 Ц. II, 23—24 сказано, что когда Елисей шелъ по дорогѣ, то малыя дѣти вышли изъ города и насмѣхались надъ нимъ и говорили ему: иди, плѣшивый, иди, плѣшивый. «Онъ *оглянулся* и увидѣлъ ихъ и проклялъ ихъ именемъ Господнимъ. И вышли двѣ медвѣдицы изъ лѣса и растерзали изъ нихъ сорокъ два ребенка».

Такъ какъ это единственный случай въ жизни кроткаго и незлобиваго Елисея, въ которомъ проявилась строгость, именуемая многими жестокостью, то необходимо вникнуть въ тѣ причины, которыя заставили Елисея поступить такъ съ дѣтьми.

Изъ сопоставленія мнѣній многихъ, писавшихъ объ этомъ событіи, кажется можно вывести то заключеніе, которое мы здѣсь изложимъ, основываясь на соображеніи всѣхъ относящихся къ этому вопросу событій.

Во первыхъ надо вспомнить грозное значеніе пророка Иліи—этой духовной огненной колесницы Израиля,—предъ которымъ трепетало все царство Ахава и Іезавели, предъ которымъ трепетали не только поклонники Ваала и Астарты, но и жрецы тельцовъ, которыхъ чтили въ особыхъ капищахъ Веѳиля и Дана. Весьма недавно, предъ преложеніемъ Иліи на небо, весьма вѣроятно ученикъ Иліи—и во всякомъ случаѣ дѣйствующій въ духѣ Иліи—пророкъ Михей (3 Ц. XXII) постыдилъ ложныхъ пророковъ культа тельца, указавъ имъ, что не Духомъ Господнимъ пророчествуютъ они, а что они находятся подъ вліяніемъ духа лживаго. Все это конечно заставляло ненавидѣть пророка Илію тѣхъ, которые были невѣрны Іеговѣ, Господу Завѣта. Когда же разнеслась вѣсть о томъ, что Илія исчезъ и нѣтъ его болѣе на землѣ, то враги культа Бога истиннаго возликовали. Между тѣмъ среди Израиля вмѣстѣ съ таинственными разсказами о взятіи Иліи на небо разнеслась и другая вѣсть, что «опочилъ духъ Иліи на Елисеѣ» (4 Ц. II, 15). Ненависть къ Иліи естественно должна была перенестись на преемника Иліи, на Елисея, и въ особенности должна была она высказаться съ особою силою среди жрецовъ и ложныхъ пророковъ культа тельца, которые хотѣли говорить именемъ Іеговы, не имѣя на это права и вѣроятно сознавая, что единственный культъ Іеговы, именемъ Котораго Илія творилъ чудеса, есть культъ Іерусалимскій, а не ихъ искаженный и отвергнутый Богомъ еще въ пустынѣ культъ.

Когда же жрецы «царскаго святилища» въ Веѳилѣ узнаютъ, что пророкъ подымается лѣсною дорогою въ Веѳиль, то очевидно, что они устраиваютъ ему намѣренное оскорбленіе. Повидимому они сами высылаютъ въ засаду своихъ дѣтей, чтобы оскорбить его и напередъ ослабить могущее возникнуть вліяніе его на народъ, которое конечно ослабляло или даже совсѣмъ уничтожало ихъ собственное вліяніе.

Мы говоримъ, что дѣти этихъ преступныхъ отцовъ сидѣли въ засадѣ въ лѣсу на дорогѣ и поджидали прохода Елисея: это явствуетъ изъ внимательнаго чтенія текста. Во всѣхъ переводахъ одно выраженіе съ еврейскаго переведено одинаково; а именно, когда мальчики начали кричать, оскорбляя Елисея, то онъ: «оглянулся назадъ и увидѣлъ ихъ и проклялъ» (ст. 24). Елисей идетъ къ Веѳилю; дѣти не выходятъ къ нему навстрѣчу, иначе пророку не нужно бы было «оглядываться назадъ». Очевидно дѣти не встрѣчаются съ нимъ, а кричатъ сзади его и, какъ мы понимаемъ, собравшись въ лѣсу, пропускаютъ его и потомъ выходятъ изъ своей засады. Повидимому оскорбленіе разсчитано было нанести такимъ образомъ, чтобы Елисей входилъ въ городъ, преслѣдуемый мальчишками, которые кричатъ ему: иди, плѣшивый! а въ Веѳилѣ ему готовилась другая встрѣча: тамъ отцы этихъ дѣтей собирались встрѣтить его еще болѣе грубыми оскорбленіями. Самая укоризна мальчиковъ имѣетъ особое значеніе. На плѣшивыхъ смотрѣли вездѣ въ древности съ особою подозрительностью: ихъ подозрѣвали въ томъ, что они прокаженные [7]). Весьма выгодно было для жрецовъ культа тельца распространить въ народѣ слухъ, что Елисей прокаженный и тѣмъ отдѣлить его отъ народа.

Возмущеніе противъ Господа и ясныхъ указаній Его на избраніе Имъ Елисея,—какъ замѣстителя Иліи,—не могло оставаться безъ примѣрнаго наказанія; иначе дѣятельность Елисея, преемника ревнителя по Богѣ завѣта, сдѣлалась бы невозможною, и Израиль не имѣлъ бы опоры противъ идолопоклонства. Преступные отцы, выславшіе

---

[7]) О проказѣ, измѣненіи цвѣта волосъ и выпаденіи ихъ при проказѣ см. наше вступленіе въ XIII гл. кн. Левитъ, во второмъ томѣ Св. Лѣтописи:„ всего чаще всѣ волосы на головѣ и бровяхъ выпадаютъ“ (Св. Лѣт. т. II Левитъ, стр. 71 изд. 2-е); см. примѣч. на Лев. XIII, 3, 40 44. См. въ Иліадѣ описаніе Ѳерсита II, 219 плѣшиваго. И у Исаіи пророка см. о плѣшивости III, 23, какъ униженіи.

дѣтей своихъ на поруганіе пророка Господня, должны были быть наказаны въ этихъ несчастныхъ дѣтяхъ [8]). Наказаніе это было для нихъ тѣмъ ужаснѣе, что они не могли не сознавать, что они сами навлекли его на дѣтей своихъ возмущеніемъ противъ Господа. Замыселъ ихъ нетолько рушился, но домы ихъ сдѣлались мѣстомъ стона и воплей.

Елисей, не заходя въ Веѳиль, идетъ на гору Кармилъ и оттуда «возвращается» въ Самарію (ст. 25). Мы увидимъ ниже, что въ городѣ Самаріи у Елисея былъ повидимому свой домъ.

Во главѣ III четвертой книги Царствъ разсказанъ походъ Іорама, сына Ахава, совмѣстно съ Іосафатомъ, царемъ Іудейскимъ, на Моавъ. Впродолженіе этого похода въ пустынѣ Моавитской пророчествуетъ Елисей. Мы уже упоминали выше, что если признать правильнымъ текстъ 2 Пар. XXI, 12 о томъ, что Илія пишетъ къ Іораму Іудейскому письмо въ пятый годъ его царствованія, то очевидно, что Елисей, пророчествуя въ Моавѣ при жизни еще Іосафата, начинаетъ свою пророческую дѣятельность при жизни еще своего великаго учителя — Иліи. Если же признать, что во 2 Пар. XXI, 12 надо читать имя Елисея вмѣсто имени Иліи, тогда третья глава четвертой книги Царствъ находится хронологически на своемъ мѣстѣ.

Мы видѣли выше, что со вступленіемъ на престолъ Израильскій Охозіи царь Моавитскій Меса отложился отъ Израиля, о чемъ и начерталъ надпись на камнѣ, найденномъ въ развалинахъ Дивона [9]).

---

[8]) Ср. наше примѣчаніе на Исходъ XX, 5. „Азъ Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода ненавидящихъ Меня“. Въ примѣчаніи 5-мъ мы говоримъ: Послѣднее выраженіе „ненавидящихъ Меня“ весьма важно. Не за всякій грѣхъ караются дѣти преступниковъ закона, а за грѣхъ *ненавидѣнія* Господа благодѣтеля. Въ еврейскомъ конструкція фразы такова, что самое *ненавидѣніе* уже служитъ наказаніемъ въ этомъ родѣ до 3-го и 4-го поколѣнія, между тѣмъ какъ милость Господа въ родахъ любящихъ Его простирается до тысячи поколѣній. Въ семьяхъ отступниковъ и невѣрующихъ невѣріе продолжается нѣсколько поколѣній и оно есть несчастіе въ этомъ родѣ, ибо ведетъ за собою сумасшествіе и самоубійства. И здѣсь въ наказаніи, постигшемъ дѣтей, оскорбляющихъ Елисея, наказываются семьи „ненавидящихъ Господа“.

[9]) Мы видѣли изъ Моавитскаго камня, что Моавъ былъ покоренъ впервые — послѣ раздѣленія царствъ — Амвріемъ, отцомъ Ахава Изъ 4 Ц. III, 4 мы знаемъ, что ежегодная дань, платимая Моавомъ Израилю, заключалась въ 200,000 штукъ барановъ и овецъ „не стриженыхъ“; т. е. съ шерстью ихъ, доставлявшею хорошій доходъ.

По смерти Охозіи на престолъ вступилъ братъ его Іорамъ, правда снявшій статую Ваала, но «дѣлавшій неугодное въ очахъ Господнихъ», такъ какъ «держался грѣховъ Іеровоама» (4 Ц. III, 2—3), т. е. сильно поддерживалъ культъ тельцовъ, жрецы которыхъ въ Веѳилѣ хотѣли оскорбить Елисея. Іорамъ рѣшается попытаться возвратить утраченную власть надъ Моавомъ и уговариваетъ Іосафата Іудейскаго помочь ему сокрушить Моавъ. Хотя по 2 Пар. XIX, 2—3 пророкъ Іуй, послѣ похода Іосафата съ Ахавомъ противъ Рамоѳа Галаадскаго, упрекалъ Іосафата въ союзѣ съ нечестивымъ Ахавомъ, но повидимому родственныя связи его съ домомъ Ахава заставили его не отказать сыну Ахава въ помощи; притомъ онъ могъ думать, что особенному гнѣву Божію подвергался именно Ахавъ, служитель Ваала, статуя котораго была снята его сыномъ. Вмѣстѣ съ этимъ сыномъ Ахава, Іорамомъ Израильскимъ, Іосафатъ Іудейскій, пригласивъ къ союзу своему царя Едома,—въ сущности подвластнаго Іудѣ со временъ Давида (2 Ц. VIII, 14), идетъ на Моавъ черезъ горы Сеира и царство Едомское, огибая Мертвое море съ юга. На этомъ пути, по всей вѣроятности въ долинѣ, или вади-эль-Ахси [10]), войско сильно терпитъ отъ недостатка воды, и Іосафатъ,—всегда въ душѣ благочестивый,—желаетъ узнать, нѣтъ ли пророка Господня, чтобы вопросить Господа чрезъ него? (ст. 11).

По особому произволенію Божію, вѣроятно вслѣдствіе полученнаго имъ откровенія, Елисей сопутствуетъ войску,—или же, имѣя въ пустынѣ Едомской (какъ думаютъ нѣкоторые) уединенное пристанище для созерцательной жизни,—предшествуетъ войску и ожидаетъ его въ своемъ убѣжищѣ. Это послѣднее мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что когда Іосафату отвѣчаютъ: здѣсь Елисей сынъ Сафатовъ, который служилъ пророку Иліи,—Іосафатъ въ сопровожденіи двухъ другихъ царей идетъ къ нему (ст. 12),—то есть—какъ понимаютъ это мѣсто—идетъ въ то убѣжище, гдѣ находился Елисей.

Іосафатъ идетъ къ пророку съ полною вѣрою, говоря: «есть у него слово Господне» (id. ib). Вѣроятно не съ такими чувствами шелъ

---

[10]) Такъ Роулинсонъ на 4 (2) Ц. III, 9. Въ этой долинѣ, служащей водостокомъ горъ Сеира, обыкновенно есть постоянно текущій ручей, который пересыхаетъ лишь во время великихъ засухъ.

къ нему Іорамъ Израильскій, потому что Елисей обращается къ нему съ укоризной: «что мнѣ и тебѣ [11])? Пойди къ пророкамъ отца своего и къ пророкамъ матери своей» [12]).

На это Іорамъ Израильскій, признавая Іегову Богомъ, высказываетъ мысль, что Іегова созвалъ сюда трехъ царей, чтобы предать ихъ въ руку Моава (id. ib. 13).

На это Елисей отвѣчаетъ: «Живъ Господь Саваоѳъ, предъ которымъ я стою! Если-бы я не почиталъ Іосафата, царя Іудейскаго, то не взглянулъ бы на тебя и не видѣлъ бы тебя» (14). Очевидно, что прозорливецъ читаетъ въ душѣ Іорама ненависть къ Іеговѣ, который—какъ онъ говоритъ—какъ бы завлекъ сюда трехъ царей, чтобы погубить ихъ.

Мы видѣли выше въ сказаніи о Самуилѣ и Давидѣ [13]), что музыка способствовала возгрѣванію сердца, умиляла душу, и пріуготовляла ее къ воспринятію благодати Божіей, дарующей духъ пророчества. «Позовите мнѣ гуслиста», говоритъ Елисей (ст. 15); и когда гуслистъ игралъ на гусляхъ, тогда рука Господня коснулась Елисея». Здѣсь въ особенности ясно значеніе музыки для пророка Онъ нѣсколько раздраженъ присутствіемъ и словами Іорама Израильскаго; музыка должна успокоить его встревоженное сердце; она отвлекаетъ его отъ земныхъ помысловъ, онъ углубляется въ себя, имъ снова овладѣваетъ смиреніе и чистота богомудрія, и Господу угодно возвратить ему даръ пророчества.

Тогда Елисей начинаетъ пророчествовать: «такъ говоритъ Господь: дѣлайте на сей долинѣ рвы за рвами; ибо такъ говоритъ Господь: не увидите вѣтра и не увидите дождя, а долина сія наполнится водою, которую будете пить вы и мелкій и крупный скотъ вашъ». Далѣе Елисей какъ бы отвѣчаетъ на слова невѣрія Іорама, говоря: «но этого мало предъ очами Господа; Онъ и Моава предастъ въ руки ваши .. и поразите всѣ города... и пр.

Подъ именемъ рвовъ, которые должны были быть выкопаны, надо

---

[11]) Что у насъ общаго?

[12]) Т. е. къ пророкамъ культа тельцовъ и къ пророкамъ Вааловымъ.

[13]) 1 Ц. X, 5; XVI, 15—23; ср. 1 Пар. XXV, 1 о сыновьяхъ Асафа, Емана и Идиѳуна выраженіе: „*чтобы они провѣщевали на цитрахъ*“ и пр.

разумѣть длинные водоемы, или искусственные пруды, долженствующіе перехватить и вмѣстить воду, имѣющую появиться по долинѣ.

Слово Господа, объявленное Елисеемъ, сбывается на другой день до восхожденія солнца (ст. 20—22). «Поутру, когда возносятъ хлѣбное приношеніе, вдругъ полилась вода по пути отъ Едома, и наполнилась земля водою».

Моавитяне стояли на границѣ... «и когда солнце возсіяло надъ водою, имъ издали показалась эта вода красною какъ кровь».

Подъ ложнымъ впечатлѣніемъ, что показавшаяся имъ кровь происходитъ отъ междоусобной рѣзни въ станѣ непріятельскомъ, Моавитяне бросаютъ свой станъ и бросаются къ стану соединенныхъ царей съ цѣлью грабежа. Здѣсь ихъ встрѣчаетъ полное пораженіе, и когда они въ паникѣ бѣгутъ назадъ, то начинается преслѣдованіе ихъ за станъ ихъ вглубь страны. Городъ за городомъ становится добычею войскъ Іуды, Израиля и Едома, такъ что царь Моава остается только съ семью стами воиновъ, съ которыми онъ запирается въ крѣпости Киръ-Харешетъ. Здѣсь, послѣ нѣкотораго сопротивленія, онъ видитъ полную невозможность защищаться и намѣревается пробиться съ своими воинами къ царю Едомскому, вѣроятно надѣясь на прежнюю съ нимъ дружбу, чтобы выговорить себѣ лучшія условія отъ союзныхъ царей.

Онъ однако не можетъ выполнить своего намѣренія (ст. 23—26). Мы ниже скажемъ, какъ кончается этотъ походъ; здѣсь же мы приведемъ весьма правдоподобное объясненіе, даваемое комментаторами исполненію пророчества Елисея.

Мы говорили выше, что предполагаемое мѣсто этого событія есть Вади-эль-Ахси [14]). Эта долина есть единственный естественный собиратель водъ части горъ Едома, смотрящихъ на сѣверъ. Елисей предупреждалъ Іосафата и другихъ царей, что они не увидятъ ни вѣтра, ни дождя. Проходимая соединенными войсками пустыня до границы Моава должна была оставаться сухою и вода должна была пробѣжать потокомъ только по долинѣ, гдѣ ею могли воспользоваться войска, перехвативъ временной быстротекущій потокъ заранѣе ископанными рвами и прудами. Всѣ комментаторы согласны въ томъ, что потокъ

---

[14]) Первоначальное предположеніе, которое принято всѣми западными комментаторами, высказано впервые Робинзономъ въ его Travels.

этотъ долженъ былъ образоваться (конечно по особому смотрѣнію Божію) вслѣдствіе сильнаго дождя, выпавшаго въ горахъ Едома, между тѣмъ какъ низменная пустыня на югъ отъ Мертваго моря не была орошена ни одной каплей той грозы, которая разразилась въ горахъ. Такимъ образомъ благодѣяніемъ Божіимъ могли воспользоваться только тѣ, къ которымъ обращено было слово пророка; Моавитяне же продолжали страдать отъ засухи. Кромѣ того потокъ, освѣщенный красноватымъ свѣтомъ восходящаго солнца,—а можетъ быть пробѣжавшій по красной желѣзистой почвѣ,—былъ причиною ошибки Моавитянъ и претерпѣннаго ими пораженія.

Походъ заканчивается событіемъ, которое весьма замѣчательно.

Когда царь Моава,—тотъ же Меса, отложившійся отъ Израиля съ восшествіемъ на престолъ Охозіи, — увидѣлъ невозможность пробиться изъ Киръ-Харешета съ небольшимъ количествомъ оставшихся у него воиновъ къ царю Едомскому, то онъ совершаетъ на стѣнѣ крѣпости одинъ изъ тѣхъ ужасающихъ обрядовъ, которые мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ религіяхъ языческаго востока. Одолѣваемый пращниками въ крѣпости, гдѣ онъ заперся (4 Ц. III, 25) съ запруженными кругомъ протоками водъ, доведенный до отчаянія, онъ въ виду всего непріятельскаго своего войска приноситъ въ жертву старшаго своего сына[15]).

«И взялъ онъ (царь Моавитскій) сына своего первенца, которому слѣдовало царствовать вмѣсто него, и вознесъ его во всесожженіе на стѣнѣ. Это произвело большое негодованіе въ Израильтянахъ, и они отступили отъ него и возвратились въ свою землю» (4 Ц. III, 27).

Признаемся, окончаніе 27-го стиха представляетъ намъ нѣчто не совсѣмъ намъ понятное. Это недоумѣніе усиливается, встрѣчая въ другихъ западныхъ переводахъ, что негодованіе происходитъ не среди

---

[15]) Мы встрѣчаемъ этотъ ужасный обычай во многихъ культахъ: нетолько въ культѣ Моавитскаго Хамоса, но и въ культѣ Сидонскаго Молоха, и въ культѣ Ваала. Напр. Іерем. XIX, 5 говоритъ о культѣ Ваала: „устроили высоты Ваалу, чтобы сжигать сыновей своихъ“. Нѣкоторые комментаторы говорятъ, что Іеремія говоритъ о культѣ Молоха, называя только его общимъ именемъ Ваалъ, т. е. господинъ. Но едва ли не всѣ языческіе культы были заражены ужаснымъ обычаемъ принесенія человѣческихъ жертвъ, какъ самаго цѣннаго дара. Мы знаемъ о Хамосѣ и Молохѣ, что въ жертву приносились даже собственныя дѣти, но человѣческія жертвы приносились несомнѣнно вездѣ среди язычниковъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Израильтянъ, а *противъ* Израильтянъ [16]). Славянскій переводъ съ греческаго даетъ замѣчательное выраженіе: «и бысть раскаяніе (μετάμελος) великое во Израили». Было ли это раскаяніе въ томъ, что они поступили слишкомъ жестоко съ Моавомъ, или—что они довели царя до отчаянія и до такого ужаснаго преступленія—рѣшить трудно. Мы понимаемъ это мѣсто такъ, что соединенные цари, во главѣ которыхъ стоялъ благочестивый Іосафатъ,—старшій по лѣтамъ, чѣмъ Іорамъ, и властвующій надъ царемъ Едома,—начали бояться, не преступили ли они предѣловъ повелѣній Господнихъ, объявленныхъ имъ Елисеемъ. Пораженные ужаснымъ зрѣлищемъ и боясь, что человѣческія жертвоприношенія будутъ продолжаться,—имѣя притомъ въ виду, что Моавъ не былъ обреченъ Господомъ къ истребленію и что онъ достаточно униженъ,—они рѣшаются окончить этотъ тяжелый и для войскъ ихъ походъ, и рѣшаются отступить въ свои земли. Очень возможно, что Іосафатъ принялъ участіе въ походѣ Іорама на Моавъ именно только потому, что незадолго передъ тѣмъ Моавитяне и Аммонитяне вторглись именно тѣмъ же путемъ къ югу отъ Мертваго моря въ Іудею [17]), и по молитвѣ Іосафата въ пустынѣ Ѳекойской близь Енгедди были остановлены промысломъ Божіимъ; а именно между Моавитянами и Аммонитянами возникла распря, кончившаяся кровавой битвой между союзниками, такъ что неготовая къ отпору ихъ Іудея спасена была отъ ихъ нашествія.

Городъ, въ которомъ заперся Меса и на стѣнахъ котораго онъ принесъ въ жертву своего сына, — Киръ-Харешетъ, — называется и Киръ Моавъ (см. Исаіи прор. XV, 1; XVI, 7, 11); его отожествляютъ съ нынѣшнимъ Керакомъ, стоящимъ на возвышенности, лежащей къ востоку отъ южной части Мертваго моря. Это была сильная крѣпость, защищавшая южную границу Моава, какъ Аръ-Моавъ или Раббатъ Моавъ, была сѣверною крѣпостью царства и вмѣстѣ съ тѣмъ его столицею [18]).

---

16) Но Вульгата даетъ переводъ, согласный съ русскимъ съ еврейскаго „indignatio magna in Israel“.

17) Это сказаніе только во 2 Пар. XX; его нѣтъ въ кн. Царствъ.

18) Объ Аръ, или Иръ-Моавѣ см. въ нашей Свящ. Лѣтоп. Числа XXI, 15, 28 и XXII, 36 съ примѣч. *Рабатъ* значитъ столица (см. la Palestine par Munck p. 97); поэтому мы встрѣчаемъ и у Аммонитянъ Раббатъ-Амонъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ документѣ, называемомъ Моавитскимъ камнемъ, о находкѣ котораго мы говорили выше, въ приложеніи къ предыдущей главѣ.

Здѣсь мы хотимъ главнѣйше указать на различныя мнѣнія о времени его начертанія и на тѣ историческіе выводы, къ которымъ приводитъ сличеніе его съ указаніями Библіи.

На камнѣ этомъ прочитано имя Моавитскаго царя, котораго мы знаемъ изъ первой и третьей главы 4-й книги Царствъ, поэтому колебаніе во времени начертанія надписи можетъ быть лишь въ немногихъ числахъ годовъ.

Всѣми семитологами,—говоритъ Роулинсонъ [19]), принято за несомнѣнный фактъ, что надпись Меша (Меса) на знаменитомъ Моавитскомъ камнѣ начертана тѣмъ именно монархомъ, который упомянутъ въ I и III главахъ второй (4-й) книги Царствъ. Но на счетъ точнаго времени начертанія этой надписи, о борьбѣ, которая въ ней упоминается и о точномъ отношеніи этой надписи къ различнымъ событіямъ, упоминаемыхъ въ (3 и 4) книгахъ Царствъ,—существуетъ нѣсколько различныхъ мнѣній. Между тѣмъ, какъ нѣкоторые относятъ эту надпись къ первымъ двумъ годамъ царствованія Охозіи и указываютъ что подъ словами: «отложился Моавъ отъ Израиля по смерти Ахава» (4 Ц. I, 1)—разумѣется вооруженное возстаніе и даже война, о которой говорится въ Моавитскомъ камнѣ [20]),—другіе [21]) думаютъ, что надписъ начертана Месой въ началѣ царствованія въ Израилѣ Іиуя,—т. е. послѣ смерти Іорама и истребленія династіи Ахава,—и что надпись имѣла въ виду именно то событіе, о которомъ мы сейчасъ говорили, т. е. отступленіе Израиля отъ Киръ-Харешета, выраженное въ словахъ: «и отступили Израильтяне отъ него и возвратились въ свою землю» (4 Ц. III, 27). Главное доказательство, которое приводятъ въ подкрѣпленіе послѣдняго мнѣнія, заключается въ томъ, что въ Моавитскомъ документѣ говорится, что угнетеніе Моава при Амвріи и его потомкахъ продолжалось *сорокъ* лѣтъ. Эти сорокъ лѣтъ нельзя иначе составить, какъ придавъ ко времени царствованія Амврія и Ахава годы царствованія Охозіи и Іорама. Но съ другой стороны мы

[19]) Въ Speaker's Commentary 2 (4) Kings III, additionnal note.
[20]) Такъ Руже и Шлотманъ.
[21]) Въ числѣ ихъ Д-ръ Гинцбургъ.

знаемъ, что на востокѣ число сорокъ употребляется часто, какъ число неопредѣленное, означающее *много*, но никакъ не въ смыслѣ точнаго исчисленія времени. Если оно употреблено въ этомъ неопредѣленномъ значеніи и означаетъ, быть можетъ, отъ тридцати до тридцати пяти лѣтъ, впродолженіе которыхъ Моавъ былъ угнетаемъ Израилемъ, — тогда нѣтъ причины не принять перваго мнѣнія о томъ, что камень означаетъ время возстанія Моава по смерти Ахава при Охозіи.

Но вотъ тѣ факты, которые можно признать несомнѣнно установленными Моавитскимъ камнемъ [22]).

1) Моавъ послѣ удара, нанесеннаго этому царству Давидомъ [23]) «который сдѣлалъ ихъ рабами»,—возвратилъ свою независимость и усилился въ промежутокъ времени между раздѣленіемъ царствъ и восшествіемъ на престолъ Израильскій Амврія.

2) Амврій, какъ явствуетъ изъ надписи, снова покорилъ Моавъ [24]), который сдѣлался подвластнымъ сѣверному царству Палестины,— т. е. Израилю,—и оставался въ подчиненіи ему во все время царствованія Амврія, или Омри, и сына его Ахава.

3) Независимости Моавъ достигъ войною, впродолженіе которой Меса, или Меша, взялъ одинъ за другимъ заіорданскіе города, принадлежавшіе Израильтянамъ, и въ числѣ ихъ тѣ, которые по Іис. Нав. XIII, 17—20 были отданы во владѣніе Рувима и Гада,—какъ Дивонъ, и Ваалъ-Меонъ, и Іааца, и Киріаѳаимъ, и Нево [25]).

4) Изъ надписи еще видно, что святое имя Іеговы было хорошо извѣстно Моаву, какъ имя Бога Израильтянъ.

5) Намъ извѣстно изъ надписи только, что въ заіорданской странѣ, въ городѣ Нево, было особое святилище Іеговы, и что въ этомъ храмѣ были *сосуды*, употреблявшіеся при служеніи Іеговѣ [26]).

---

[22]) Роулинсонъ loco supra citato.

[23]) 2 Ц. VIII. 2, 12.

[24]) Въ книгахъ Царствъ не упомянуто о покореніи Моава, а только въ 3 Ц. XVI, 27 упомянуто о мужествѣ Амврія (Омри).

[25]) См. о Нево Числа XXXII, 34—38 и примѣч. въ Свящ. Лѣтописи и ср. Іис. Нав. XIII, съ надписью Моавитскою. Городъ Нево надписи считаютъ тожественнымъ съ Веѳ-Фегоромъ Іис. Нав. XIII, 20.

[26]) См. Роулинсона замѣтку въ Speaker's Commentary. Taylor, the Alphabet v. I; Colenso, Lectures on the Pentateuch etc.

ГЛАВА VIII.

Чудеса пророка Елисея.

Въ четвертой главѣ четвертой книги Царствъ собраны сказанія о чудесахъ, проявленныхъ пророкомъ Елисеемъ. Всѣ эти чудеса имѣютъ характеръ частный, не общенародный, и самыя имена осчастливленныхъ этими чудесами остались неизвѣстными. Въ слѣдующихъ же главахъ V—VIII дѣятельность Елисея проявляется въ чудесахъ, имѣющихъ государственное значеніе. Въ началѣ IX главы пророкъ посылаетъ помазать Іиуя, которому поручается истребленіе дома Ахава, а въ концѣ XIII главы разсказана кончина пророка послѣ того, какъ онъ прорекъ Іоасу Израильскому, что онъ поразитъ три раза Сиріянъ.

Первое чудо 4 Ц. IV, 1—7.

Первое, разсказанное въ IV главѣ, чудо вызвано мольбами одной вдовы, оставшейся послѣ смерти лично извѣстнаго Елисею сына пророческаго, богобоязненнаго мужа, въ совершенной нищетѣ. Гдѣ происходило это событіе— намъ неизвѣстно. Заимодавецъ покойнаго за какой-то неуплаченный умершимъ долгъ приходитъ къ вдовѣ и требуетъ, чтобы она отдала ему въ рабство двухъ сыновей ея.

«Что мнѣ сдѣлать тебѣ?» спрашиваетъ Елисей «Что есть у тебя въ домѣ?»

У бѣдной женщины нѣтъ ничего, кромѣ сосуда (вѣрн: кувшина) съ оливковымъ масломъ, которое—замѣтимъ мы —въ жизни Израильтянъ было въ числѣ предметовъ первой необходимости [1]) и потому имѣло всегда вѣрный сбытъ.

---

[1]) Оно употреблялось и въ пищу и какъ освѣтительный матеріалъ и было предметомъ необходимости при хлѣбныхъ жертвахъ Минха (см. Левитъ).

Пророкъ приказываетъ вдовѣ идти и выпросить «не мало» сосудовъ у сосѣдей своихъ и, заперевъ дверь, чтобы никто не видѣлъ чуда, разлить съ обоими ея сыновьями имѣющееся у нея масло по всѣмъ взятымъ взаймы сосудамъ.

По слову человѣка Божія сосудъ съ елеемъ, принадлежащій вдовѣ, оказался неизсякаемымъ, —дотолѣ однако, пока не былъ наполненъ послѣдній изъ взятыхъ взаймы сосудовъ. Когда вдова пошла сказать о томъ человѣку Божію, онъ сказалъ ей: «пойди, продай масло, заплати долги, а что останется, тѣмъ будешь жить съ сыновьями своими».

По поводу этого чуда мы ограничимся слѣдующими немногими замѣчаніями.

Во первыхъ замѣтимъ, что и первый великій основатель пророческихъ школъ, Самуилъ, былъ женатъ и имѣлъ сыновей. По примѣру его и сыны пророческіе, члены пророческихъ общинъ, не обязывались безбрачіемъ. Но очевидно, что семья члена пророческой общины должна была жить особливою жизнью, совершенно независимо отъ общежитія сыновъ пророческихъ, и только средства къ жизни доставлялись семьѣ главою ея. Объ этихъ средствахъ, независимо отъ личнаго труда, мы имѣемъ нѣкоторое указаніе въ стихѣ 42 этой же IV главы. «Пришелъ нѣкто изъ Ваалъ Шалиши [2]) и принесъ человѣку Божію хлѣбный начатокъ—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сырыя зерна въ шелухѣ». Изъ этого видно, что Израильтяне, остававшіеся вѣрными Господу и закону Его, отдавали Господу черезъ пророковъ Господнихъ тѣ приношенія, которыя законъ постановилъ отдавать священникамъ и левитамъ во имя Господне [3]). Очевидно, что эти приношенія не были ни постоянными, ни обильными, и зависѣли отъ случайнаго усердія остававшихся вѣрными Господу. Поэтому сыны пророческіе всегда жили въ великой бѣдности.

---

[2]) Ваалъ Шалиши по указанію Евсевія и Іеронима на 15 миль сѣвернѣе Лидды (Діосполиса). Стало быть городъ этотъ лежалъ на Саронской равнинѣ, на западъ отъ горъ Ефремовыхъ. Ср. 1 Ц. IX, 4.

[3]) „Всѣ первыя произведенія земли ихъ, которыя они принесутъ Господу, да будутъ твоими", глаголалъ Господь Аарону и сынамъ его. И еще: „Десятину сыновъ Израилевыхъ, которую они приносятъ въ возношеніе Господу, Я отдаю Левитамъ въ удѣлъ". Числа XVIII, 1, 13, 26—29; Второз. XIV, 27—29 и XVIII, 4 съ примѣч. въ Свящ. Лѣтописи.

По вопросу о требованіи заимодавца объ отдачѣ ему въ рабство за долгъ умершаго двухъ сыновей его, то это основывается на совокупности изданныхъ Моисеемъ законовъ о долгахъ и о томъ, что еврей, сдѣлавшійся рабомъ, «пусть работаетъ шесть лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ» [4]). Такимъ образомъ заимодавецъ требовалъ, чтобы сыновья вдовицы работали ему шесть лѣтъ въ уплату долга отца, или же болѣе короткое время, если юбилейный годъ наступалъ ранѣе этого срока [5]).

По поводу разлитія елея по сосудамъ нѣмецкій комментаторъ библіи Отто Герлахъ дѣлаетъ прекрасное замѣчаніе. Елей остановился (4 Ц. IV, 6), когда не было болѣе сосудовъ. «И здѣсь, какъ во всѣхъ дѣлахъ вѣры, количество благодѣянія Божія соразмѣрено съ силою вѣры вдовицы». Если бы вдова пророческаго сына набрала бы сосудовъ въ нѣсколько разъ болѣе, то всѣ бы они были наполнены елеемъ, не перестававшимъ изливаться, доколѣ не были наполнены сосуды, приготовленные для воспріятія его. Такъ и въ дѣлахъ духовной жизни: человѣкъ можетъ воспріять тѣмъ болѣе счастія и силы благодати Святаго Духа, чѣмъ у него болѣе вѣры. «Не мѣрою даетъ Богъ Духа» (Іоан. III, 34). «По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ» (Матѳ. IX, 29).

Чудо второе и третіе. IV, 8—17; 18—37.

Въ Сонамѣ [6]), близь подошвы Гелвуя, жило благочестивое семейство, состоявшее изъ мужа преклонныхъ лѣтъ и жены его, которая—какъ можно понять изъ сказанія, была лично богата (ст. 8). По всей вѣроятности это была одна изъ наслѣдницъ,—оставшихся единственными представительницами древняго богатаго рода,—которая имѣла удѣлъ по собственному праву по закону о такихъ наслѣдницахъ [7]).

---

[4]) Ср. Исходъ XXI, 2; Левитъ XXV, 39-40. Второз. XV, 12 и примѣчанія въ Свящ. Лѣтописи in loco.

[5]) Это вопросъ очень спорный—наблюдался ли законъ Моисеевъ въ царствѣ Израильскомъ, должны мы оговорить.

[6]) Сунамъ, Сунемъ, или Сонамъ было мѣстечко въ удѣлѣ Иссахара въ недалекомъ разстояніи отъ города Изреели и подошвы горы Гелвуя. Ср. Іис. Нав. XIX, 18 съ 1 Царствъ XXVIII, 4. Думаютъ, что это нынѣшній Соламъ, на юго-западномъ скатѣ малаго Ермона.

[7]) См. Числа главу XXXVI съ нашими примѣч. въ 3 томѣ Свящ. Лѣтописи.

Пророкъ Елисей нѣсколько разъ проходилъ черезъ Сонамъ и по усиленной просьбѣ этой гостепріимной женщины остановившись у нея первый разъ, потомъ постоянно у нея останавливался для отдыха и «ѣсть хлѣбъ».

«И сказала она мужу своему: вотъ я знаю, что человѣкъ Божій, который проходитъ мимо насъ постоянно,—святой. Сдѣлаемъ небольшую горницу надъ стѣною и поставимъ ему тамъ постелю и столъ и сѣдалище и свѣтильникъ; и когда онъ будетъ приходить къ намъ, пусть заходитъ туда».

Все это было исполнено по желанію хозяйки, и эта верхняя комната сдѣлалась мѣстомъ постояннаго пристанища Елисея, когда онъ находился въ Сонамѣ. Въ одинъ день, когда онъ тамъ находился, онъ сказалъ Гіезію, слугѣ своему: «позови эту Сонамитянку». И когда она пришла, пророкъ сказалъ Гіезію: «скажи ей: вотъ ты какъ заботишься о насъ: что сдѣлать бы тебѣ? Не нужно ли поговорить о тебѣ съ царемъ, или съ военачальникомъ? Она сказала: нѣтъ, среди своего народа я живу» (ст. 13).

Елисей обращается къ Гіезію, какъ бы дѣлая его посредникомъ въ разговорѣ съ Сунамитянкой, которая (ст. 12) стоитъ въ той же комнатѣ передъ пророкомъ. Вѣроятно таковъ былъ обычай тѣхъ временъ, который впрочемъ мы и въ наше время встрѣчаемъ на востокѣ. Что Сунамитянка говорила прямо съ пророкомъ въ минуты горя— мы это видимъ ниже въ ст. 28. Но по всей вѣроятности при свиданіи съ пророкомъ женщина въ обыкновенное время не считала себя въ правѣ прямо обращаться къ нему, а слова свои обращала къ лицу подчиненному, стоявшему близко къ пророку, и тотъ также говорилъ съ ней черезъ своего слугу.

Въ словахъ Елисея слышится глубокая благодарность гостепріимной хозяйкѣ, и — замѣтимъ мы еще разъ — въ его и ея словахъ во всемъ этомъ сказаніи выступаетъ преобладающая роль, которую женщина играла въ этой семьѣ, съ явнымъ указаніемъ, что она нетолько хозяйка, но и владѣтельница всего имущества [8]).

---

[8]) Это освѣщаетъ особеннымъ свѣтомъ семейную жизнь Израильтянъ, которая не была подобна жизни другихъ восточныхъ народовъ, гдѣ женщина всегда была вещью. Мы напомнимъ 1 Ц. XXV—сказаніе объ Авигеѣ, женѣ Навала; о вліяніи Вирсавіи 3 Ц. I, 16 и сл. и др. Самое вліяніе Іезавели въ Израилѣ

Въ вопросѣ Елисея, не нужно ли Сунамитянкѣ, чтобы онъ поговорилъ за нее съ царемъ, или военачальникомъ, раскрывается, какимъ громаднымъ вліяніемъ и уваженіемъ пользовался Елисей во всемъ народѣ и даже при дворѣ царя, не любившаго его (см. походъ въ Моавъ 4 Ц. Ш, 14). Сунамитянка отклоняетъ предложеніе пророка, говоря, что ей ничего не нужно. «Я живу среди своего народа», говоритъ она; т. е. живу тихою жизнью, которою живутъ всѣ сосѣди мои, и мнѣ нѣтъ никакой нужды до царя, или сильныхъ міра. Послѣ этихъ словъ она уходитъ изъ комнаты, а старецъ, оставшись одинъ съ Гіезіемъ, спрашиваетъ его: «Что же сдѣлать ей?» Другими словами: чѣмъ мы отблагодаримъ ее за всѣ ея попеченія о насъ? Это простой разговоръ простаго человѣка съ своимъ слугою, который по положенію своему въ домѣ могъ болѣе знать, что̀ можетъ доставить радость Сунамитянкѣ. Гіезій, очевидно основываясь на словахъ слугъ и служанокъ, открываетъ своему господину тайную скорбь этой женщины—о томъ, что у нея нѣтъ сына—и вѣроятно совсѣмъ нѣтъ дѣтей.

«И сказалъ Гіезій: да вотъ сына нѣтъ у ней, а мужъ ея старъ» (ст. 14).

Въ это время на Елисея находитъ пророческое вдохновеніе, и онъ приказываетъ Гіезію позвать опять Сунамитянку (ст. 15).

16. И сказалъ онъ ей: черезъ годъ въ это самое время ты будешь держать на рукахъ сына».

Женщина въ радостномъ трепетѣ не смѣетъ еще вѣрить такому счастію: «Господинъ мой, человѣкъ Божій, не обманывай рабы твоей!» восклицаетъ она. Въ этомъ восклицаніи заключается страхъ не видѣть выполненія обѣщаннаго ей счастія, отвѣчающаго самымъ затаеннымъ желаніямъ души ея, которыя она не смѣла открыть человѣку Божію.

Пророчество Елисея сбывается: у женщины этой родится сынъ.

Сонамъ находится недалеко отъ Изрееля и отъ горы Кармила, гдѣ пророкъ имѣлъ часто свое мѣстопребываніе [9]). Не думаемъ впрочемъ, чтобы пророкъ жилъ тамъ постоянно, потому что—какъ указано въ II, 25—послѣ пребыванія на Кармилѣ пророкъ «возвратился въ Самарію», и притомъ былъ постоянно почти въ пути; но нельзя

и Гоѳоліи, дочери ея, въ царствѣ Іуды доказываетъ, что жены Израиля не были рабынями мужчины.

[9]) См. напр. 4 Ц. II, 25; IV, 25.

не замѣтить, что когда Сунамитянка идетъ отыскивать Елисея, то идетъ прямо на г. Кармилъ, гдѣ повидимому была община сыновъ пророческихъ. Жизнь пророковъ того времени, — говоритъ Отто Герлахъ, — была соединеніемъ жизни созерцательной съ жизнью дѣятельной; они принимали участіе во всѣхъ выдающихся событіяхъ жизни народа своего и при надобности выступали предъ царей и ихъ намѣстниковъ. Но они при этомъ постоянно наблюдали за пророческими школами, обходили ихъ постоянно, учили ихъ, уединялись среди общины сыновъ пророческихъ, предаваясь молитвѣ и духовному созерцанію и служили примѣромъ сынамъ пророческимъ, которые старались идти по стопамъ своихъ великихъ учителей.

Ребенокъ, дарованный Сунамитянкѣ по молитвѣ и пророчеству раба Божія Елисея, подростаетъ. Сколько ему было лѣтъ, когда онъ внезапно заболѣваетъ и умираетъ—мы не знаемъ, но полагаемъ—не болѣе пяти, или шести лѣтъ, такъ какъ онъ сидитъ на рукахъ у слуги и у матери (ст. 19—20).

Въ одинъ день во время жатвы, т. е. въ самое знойное время года, пошелъ мальчикъ къ отцу своему въ полѣ, гдѣ жали. Повидимому онъ пораженъ былъ солнечнымъ ударомъ [10]): «и сказалъ отцу своему: голова моя! голова моя болитъ! И сказалъ тотъ слугѣ своему: отнеси его къ матери его. И понесъ его и принесъ его къ матери его. И онъ сидѣлъ на колѣняхъ у нея до полудня, и умеръ».

Съ отчаяніемъ въ сердцѣ при наружномъ спокойствіи несетъ мать умершаго сына своего на постель пророка, въ ту верхнюю комнату, гдѣ онъ всегда останавливался. Она не говоритъ никому въ домѣ,— даже мужу своему,—о смерти ребенка, но только призываетъ его и говоритъ ему, чтобы онъ сейчасъ прислалъ ей одну изъ ослицъ съ провожатымъ. Я ѣду, говоритъ она, къ человѣку Божію. Изъ отвѣта мужа (ст. 23--25) видно, что постановленія закона Моисеева о праздникахъ и новомѣсячіяхъ и собраніяхъ народныхъ въ эти дни [11]) под-

---

[10]) Ср. Пс. 126 ст. 6: „Днемъ солнце не поразитъ тебя ни луна ночью". Очевидно здѣсь рѣчь о солнечномъ ударѣ во-первыхъ, и во-вторыхъ объ особенномъ болѣзненномъ вліяніи луны, которой очень боятся, особенно въ полнолуніе, въ Индіи и вообще на востокѣ. О солнечномъ ударѣ см. еще Исаіи XLIX, 10 и Іудиѳь VIII, 3.

[11]) О праздникахъ вообще и Субботахъ см. Левита XXIII гл.; о новомѣсячіяхъ Числа XXVIII, 11—15.

держивались и исполнялись во Израилѣ вѣрными Господу при пророческихъ школахъ, къ которымъ собирался народъ. «Онъ (мужъ Сунамитянки) сказалъ: зачѣмъ тебѣ ѣхать къ нему? сегодня не новомѣсячіе и не суббота. Но она сказала: хорошо [12]). И осѣдлала ослицу и сказала слугѣ своему: веди и иди. Не останавливайся, доколѣ не скажу тебѣ. И отправилась и прибыла къ человѣку Божію, къ горѣ Кармилъ».

Мы обратимъ вниманіе на вѣру Сунамитянки и на замѣчательную ея твердость духа. Она не говоритъ мужу о постигшемъ ихъ несчастіи, она вѣритъ, что сынъ ея будетъ имъ возвращенъ, и во всякомъ случаѣ хочетъ избавить мужа отъ тѣхъ тяжелыхъ часовъ горя и сомнѣній и надежды, которые она переживаетъ. Она несетъ одна все бремя горя, имѣя въ душѣ лучъ вѣры и надежды.

Когда она подъѣзжаетъ къ горѣ Кармилу, человѣкъ Божій видитъ ее издали и говоритъ Гіезію: бѣги ей навстрѣчу и спроси, здорова ли она и мужъ ея и ребенокъ? Гіезій исполняетъ приказаніе пророка, но она на вопросъ его не отвѣчаетъ вовсе; она ему сухо говоритъ: «здоровы», чтобы отклонить всѣ дальнѣйшіе разспросы Она не можетъ говорить ни съ кѣмъ, кромѣ святаго старца.

Когда же пришла къ человѣку Божію на гору, ухватилась за ноги его. И подошелъ Гіезій, чтобы отвести ее; но человѣкъ Божій сказалъ: оставь ее, душа у ней огорчена, а Господь скрылъ отъ меня, и не объявилъ мнѣ» (ст. 37).

И въ этомъ обстоятельствѣ намъ раскрывается нѣсколько духовная жизнь пророковъ и святыхъ и спасительное дѣйствіе благодати премудраго и многомилостиваго Господа нашего. Если-бы, думаемъ мы Елисею открыта была болѣзнь ребенка, то онъ поспѣшилъ бы къ Сунамитянкѣ и силою, отъ Господа ему дарованною, исцѣлилъ его. Но тогда не было бы случая раскрыться всей силѣ вѣры, которая обитала въ душѣ этой женщины; и она сама бы не знала силы вѣры и духовныхъ своихъ силъ, пока Господу не угодно было вызвать ихъ къ полному развитію испытаніемъ.

И для Елисея это было поученіе отъ Господа. Не безъ внутренняго волненія и горя говоритъ пророкъ: «а Господь скрылъ отъ меня и не объявилъ мнѣ». Очевидно, что въ душѣ его явилось спаситель-

---

[12]) Очевидно, она полная госпожа въ семьѣ своей.

ное недовѣріе къ самому себѣ; чувство безсилія, страхъ за себя, сомнѣніе въ своемъ достоинствѣ, боязнь,—не огорчилъ ли онъ чѣмъ либо милосердаго Господа. Этимъ чувствомъ своего человѣческаго ничтожества и безсилія, когда отнята помощь Божія, Господь готовитъ его къ совершенію великаго чуда, ибо только сознавая всю свою немощность, можетъ быть человѣкъ силенъ [13]); только человѣка кроткаго и смиреннаго, сознающаго свое ничтожество, творитъ Господь орудіемъ Своей святой воли.

Съ чистосердечіемъ, составляющимъ основаніе истинной молитвы, Сунамитянка излагаетъ предъ пророкомъ и предъ Богомъ горе души своей.

Ст. 28. «И сказала она: просила ли я сына у господина моего? Не говорила ли я: не обманывай меня?»

Елисей въ это время чувствуетъ разумъ свой освѣщеннымъ свѣтомъ Духа Божія. Онъ не разспрашиваетъ женщину ни о чемъ; онъ все видитъ ясно и приказываетъ Гиезію: «опояшь чресла свои и возьми жезлъ мой въ руку свою и пойди. Если встрѣтишь кого, не привѣтствуй его, и если кто будетъ тебя привѣтствовать, не отвѣчай ему. И положи посохъ мой на лице ребенка» (ст. 29).

Какъ увидимъ ниже, это дѣйствіе, совершенное Гіезіемъ, не имѣло никакихъ послѣдствій, а потому у многихъ комментаторовъ возникалъ вопросъ: почему и для чего былъ посланъ впередъ Гiезій съ жезломъ пророка, если жезлъ этотъ не произвелъ ожидаемаго чуда? О. Герлахъ думаетъ, что Елисей хотѣлъ дать урокъ Гіезію,—оказавшемуся впослѣдствіи недостойнымъ,—что чудо можетъ быть совершено вслѣдствіе полной вѣры, по молитвѣ вѣрующаго, а не по причинѣ возложенія вещи, принадлежащей пророку.

Но намъ кажется, что уже въ это время въ душѣ пророка появилось сомнѣніе въ нравственной чистотѣ Гиезія, и что онъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы произвести испытаніе его вѣры. Онъ посылаетъ —какъ мы думаемъ—Гіезія съ жезломъ своимъ, чтобы удостовѣриться, есть ли чистота души и сила вѣры у слуги его: такъ, если бы онѣ были у него, то мальчикъ воскресъ бы; если же ихъ не было, то возложеніе жезла должно бы было остаться безъ послѣдствій.

[13]) 2 Кор. XII, 9—10.

30. «И сказала мать ребенка: живъ Господь, и жива душа твоя! не отстану отъ тебя.

И онъ всталъ и пошелъ за нею.»

Нѣтъ сомнѣнія, что пророкъ и безъ заклятія жены именемъ Господа Бога пошелъ бы съ нею; поэтому-то, не отвѣтивъ ни слова, онъ идетъ съ нею въ путь.

Такъ какъ Гіезій вышелъ въ путь ранѣе старца и женщины и былъ сильнѣе ихъ, то онъ поспѣваетъ ранѣе ихъ въ жилище Сунамитянки. Когда же они приблизились, то онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу «и донесъ пророку и сказалъ: не пробуждается ребенокъ» (ст. 31).

Ст. 32. «И вошелъ Елисей въ домъ, и вотъ ребенокъ умершій лежитъ на постелѣ его».

33. «И вошелъ, и заперъ дверь за собою и помолился Господу».

34. «И поднялся и легъ надъ ребенкомъ, и приложилъ свои уста къ его устамъ, и свои глаза къ его глазамъ, и свои ладони къ его ладонямъ, и простерся на немъ, и согрѣлось тѣло ребенка».

35. «И всталъ и прошелъ по горницѣ взадъ и впередъ; потомъ опять поднялся и простерся на немъ. И чихнулъ ребенокъ разъ семь, и открылъ ребенокъ глаза свои».

36. «И позвалъ онъ Гіезія и сказалъ: позови эту Сунамитянку; и тотъ позвалъ ее. Она пришла къ нему, и онъ сказалъ: возьми сына своего».

37. «И подошла, и упала ему въ ноги, и поклонилась до земли. И взяла сына своего, и пошла».

«Елисей же возвратился въ Галгалъ» [14]).

Естественно сблизить съ этимъ событіемъ воскресеніе сына вдовы Сарепты Сидонской по молитвѣ пророка Иліи (3 Ц. XVII, 19—24). И Илія, положивъ ребенка на свою постель, возсылаетъ молитву къ Богу всемогущему и трижды простирается надъ отрокомъ, взывая къ Господу: «Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего въ него». «И услышалъ Господь голосъ Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ» (id. ib. 22).

Послѣ сего Илія сводитъ отрока изъ верхней горницы въ домъ и

[14]) См. 4 Ц. II, 1. Мы говорили выше (когда Илія съ Елисеемъ идутъ изъ Галгала), что это Галгалъ, лежащій на горѣ Ефремовой, близь нынѣшняго Наблуса.

отдаетъ его матери, которая восклицаетъ: «теперь-то я узнала, что ты человѣкъ Божій, и что слово Господне въ устахъ твоихъ истинно».

Два эти чуда, совершенныя пророками Иліею и Елисеемъ надъ двумя отроками въ Сарептѣ и Сонамѣ, представляютъ и черты сходства, но и черты разности.

Главная черта разницы лежитъ въ конечной цѣли совершеннаго чуда. Въ одномъ случаѣ священное имя Іеговы прославляется среди язычниковъ Финикіи, какъ оно позже прославляется еще болѣе среди народонаселенія Ниневіи, вслѣдствіе проповѣди Іоны [15]).

Въ другомъ случаѣ чудомъ укрѣпляется вѣра народа обѣтованія, увлеченнаго дурными царями своими на путь язычества, но среди котораго много было сердецъ, вѣрныхъ Господу Богу.

Въ обоихъ случаяхъ чудеса происходятъ по вѣрѣ пророковъ, изливающихъ прошеніе души своей предъ Богомъ въ пламенной молитвѣ. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ, что и матери воскрешенныхъ отроковъ суть души вѣрующія, но Израильтянка въ Сонамѣ высится и сильнѣйшею вѣрою своею, и знаніемъ истиннаго Бога и закона Его и преданій народа своего. Въ ней мы видимъ необычайную твердость духа, основанную на вѣрѣ; она даже не говоритъ мужу о смерти ребенка и ѣдетъ въ относительно дальній путь къ пророку, чтобы молитва его къ Господу возвратила ей сына. Когда же сынъ ея воскресаетъ, она кланяется въ ноги пророку, но ни единаго слова не произносятъ уста ея. Она повидимому вѣровала, что такъ должно было быть, что иначе не могло быть.

Замѣчательно, какъ свято удержало преданіе тѣ подробности воскрешенія отроковъ, кои записаны въ книгѣ Царствъ. Въ обоихъ случаяхъ пророки возвращаютъ жизнь дѣтямъ, простираясь надъ ними послѣ того, какъ они, вознеся свои молитвы, чувствуютъ, что она будетъ услышана Богомъ. Распростертіе надъ ребенкомъ какъ бы возжигаетъ въ умершемъ угасшій свѣточъ жизни посредствомъ избытка жизненныхъ силъ, даруемыхъ Богомъ пророкамъ. Это въ особенности видно изъ сказанія о чудѣ, совершенномъ Елисеемъ. Онъ возлагаетъ уста свои на уста ребенка, прикладываетъ ладони свои къ ладонямъ

---

[15]) Котораго, какъ мы говорили, считаютъ сыномъ вдовы Сарепты Сидонской и тѣмъ отрокомъ, который при Елисеѣ помазалъ Іиуя (4 Ц. IX).

умершаго и сообщаетъ ему сначала жизненную теплоту отъ своей жизни, а потомъ Господь посылаетъ ребенку жизнь во всей ея полнотѣ.

Теперь, обращаясь къ воскрешенію мертвыхъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, мы видимъ предъ собою со страхомъ и благоговѣніемъ чудо другаго порядка. Властный Владыка міра, Предвѣчное Слово, и по воплощеніи Своемъ творитъ новую жизнь исключительно повелѣніемъ Своимъ.

«Дѣвица, тебѣ говорю, встань!» (Марка V, 41).

«Юноша, тебѣ говорю, встань!» (Луки VII, 14).

«Лазарь, гряди вонъ!» (Іоан. XI, 43).

И ученикамъ Своимъ Господь передаетъ власть воскрешать мертвыхъ словомъ, призвавъ священное Имя Его. Потому и Петръ говоритъ: «Тавиѳа встань!» (Дѣян. IX, 40), ибо Господь изволилъ сказать: «Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія міра» (Матѳ. XXVIII, 20); и еще изволилъ сказать: «Вѣрующій въ Меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ, ибо Я къ Отцу Моему иду» [16]).

Мы должны присовокупить, что примѣръ воскрешенія распростертіемъ надъ лежащимъ безъ признаковъ жизни есть и въ Новомъ Завѣтѣ, а именно Дѣян. XX, 9—10 Апостолъ Павелъ по примѣру пророковъ простирается надъ юношей Евтихіемъ, упавшимъ изъ третьяго жилья, но при этомъ говоритъ: «не тревожьтесь, ибо душа его въ немъ». Въ этомъ случаѣ онъ съ молитвою возжигаетъ угасавшую, но не угаснувшую жизнь отрока отъ своихъ жизненныхъ силъ.

Но вообще говоря, въ этомъ отличіе чудесъ Новаго Завѣта, что человѣкъ, вѣрующій въ Господа нашего Іисуса Христа, прощенъ, освященъ и обоженъ (выраженіе св. Григорія Богослова, письмо къ Квидонію), пришествіемъ въ міръ Сына Божія, изволившаго воплотиться. Удостоенному благодати Божіей, освященному Духомъ Святымъ Господь даруетъ власть и силу, подобныя тѣмъ, кои Онъ Самъ изволилъ явить на землѣ, облеченный въ плоть. Поэтому и вѣрные Господу ученики Его силою Св. Духа (1 Кор. XII 10) могли воскрешать мертвыхъ словомъ, какъ Начальникъ жизни, предвѣчное Слово.

---

[16]) Іоан. XIV, 12. Ср. въ нашемъ „Опытѣ изученія Евангелія Св. Іоанна“ наши замѣчанія о семъ великомъ словѣ.

Не такъ было въ Ветхомъ Завѣтѣ: пророки по повелѣнію Божію и милости Его могли удѣлять умершимъ часть силъ своихъ и возжигать снова жизнь ихъ отъ своей жизни, но не повелѣвать властнымъ словомъ во имя Господа жизни снова возгорѣться.

Чтобы закончить здѣсь сказаніе о Сонамитянкѣ и воскрешемъ ея сынѣ, мы должны заглянуть нѣсколько впередъ и обратиться къ 4 Ц. VIII, 1—6 [17]). Глава VIII начинается словами: «И говорилъ Елисей женщинѣ, сына которой воскресилъ онъ, и сказалъ: встань и пойди, ты и домъ твой, и поживи тамъ, гдѣ можешь пожить; ибо призвалъ Господь голодъ, и онъ прійдетъ на сію землю на семь лѣтъ. И встала та женщина, и сдѣлала по слову человѣка Божія, и пошла она и домъ ея, и жила въ землѣ Филистимской семь лѣтъ».

При этомъ выселеніи ни слова не говорится о ея мужѣ; она сама распоряжается переселеніемъ и уводитъ съ собою изъ дома всѣхъ слугъ и домочадцевъ своихъ. И въ стихѣ 5 той же главы она предстоитъ предъ царемъ съ сыномъ, но безъ мужа, вслѣдствіе чего многіе комментаторы называютъ ее въ это время вдовою. Нѣтъ сомнѣнія, что мужъ ея умираетъ прежде этого временнаго выселенія. Черезъ семь лѣтъ въ Палестинѣ возстановляется изобиліе, и она возвращается на родину, но находитъ, что весь ея участокъ съ домомъ и усадьбой захваченъ людьми посторонними, или быть можетъ захваченъ слугами царскими, какъ вымороченное имущество. И то, и другое толкованіе стиха 6-го можетъ быть допущено.

Въ 4 Ц. VIII, 4 мы читаемъ, что царь разговариваетъ «съ Гіезіемъ, слугою человѣка Божія. И сказалъ царь: разскажи мнѣ все замѣчательное, что сдѣлалъ Елисей» [18]). Мы думаемъ, какъ говорили мы выше, что Гіезій въ это время уже не слуга Елисея: онъ уже пораженъ проказою; но, — замѣтимъ мы, — законъ Моисеевъ, запретивъ

---

[17]) Гіезій поражается проказой за взятіе подарка отъ Неемана Сиріянина въ гл. V; а говоритъ съ царемъ и разсказываетъ Іораму чудеса Елисея въ главѣ VIII Полагаютъ, что онъ говоритъ съ царемъ, хотя прокаженный, издали, не приближаясь къ царю.

[18]) Просьба царя Іорама доказываетъ, что Елисея онъ зналъ по нѣкоторымъ чудесамъ, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, напр. по чуду исцѣленія Неемана Сиріянина (V) и по пророчеству и чудесамъ, явленнымъ во времена войны съ Сирійцами (VI). Но онъ желаетъ знать и другія ему неизвѣстныя чудеса и потому говоритъ съ прокаженнымъ уже Гіезіемъ. Гдѣ въ это время пророкъ—мы не знаемъ.

касаться прокаженныхъ, отдѣлялъ ихъ изъ общества, но не запрещалъ говорить съ ними. А какъ увидимъ ниже, въ сказаніи о Нееманѣ Сиріянинѣ, въ нѣкоторыхъ странахъ востока завѣдомо прокаженный даже не выдѣлялся изъ общества. Очевидно, что Іорамъ, увидѣвъ случайно Гіезія, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ «слуги человѣка Божія»,—или услышавъ о немъ,— пожелалъ видѣть его, чтобъ разспросить его о пророкѣ.

Въ то время, когда Гіезій разсказывалъ о чудесахъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ, и между прочимъ о воскресеніи мальчика, сына жительницы города Сонама,—по особому произволенію Божію именно эта женщина, возвратившаяся изъ земли Филистимской, приближается вмѣстѣ съ сыномъ своимъ къ царю и умоляетъ его возвратить ей имѣніе ея, захваченное посторонними лицами. Гіезій узнаетъ ее и, обратившись къ царю, говоритъ: «Господинъ царь, это та самая женщина и тотъ самый сынъ ея, котораго воскресилъ Елисей. И спросилъ царь у женщины, и она разсказала ему. И далъ ей царь одного изъ придворныхъ, сказавъ: возвратить ей все принадлежащее ей, и всѣ доходы съ поля съ того дня, какъ она оставила землю, по нынѣ» (id. ib. 5—6).

Закончивъ сказаніе о Сонамитянкѣ и ея сынѣ вмѣстѣ съ послѣдующими событіями, мы возвращаемся къ послѣдовательному изложенію сказанія чудесъ Елисея въ томъ порядкѣ, какъ они записаны собирателями преданій въ четвертой книгѣ Царствъ.

Чудо четвертое, IV, 38—41.

Въ Галгалѣ, на горѣ Ефремовой, была,— какъ мы знаемъ, -- пророческая община, которую по временамъ посѣщалъ пророкъ Елисей для поученія сыновъ пророческихъ, что̀ выражается словами стиха 38: «сыны пророковъ сидѣли предъ нимъ».

«И былъ голодъ въ землѣ той». Очевидно, это было то время голода, о которомъ прорекъ Елисей Сонамитянкѣ, совѣтуя ей временно удалиться изъ Палестины.

«И сказалъ онъ слугѣ своему: поставь большой котелъ и свари похлебку для сыновъ пророческихъ». Похлебка эта во время голода, какъ видно изъ сказанія, приготовлялась изъ всякихъ съѣдобныхъ

корней и растеній, какіе только можно было достать и которые были всегда въ изобиліи въ Палестинѣ въ обыкновенное время, какъ и теперь, по свидѣтельству многихъ путешественниковъ [19]).

Въ желаніи достать побольше питательныхъ овощей одинъ изъ сыновъ пророческихъ набираетъ плодовъ какого-то дикаго вьющагося растенія, котораго свойствъ онъ не знаетъ, и крошитъ эти плоды въ общій котелъ. Поѣвши, всѣ участвовавшіе въ трапезѣ почувствовали сильныя боли и начали кричать: «смерть въ котлѣ, человѣкъ Божій!» [20]). Тогда Елисей приказалъ подать муки и, всыпавъ ее въ котелъ, приказалъ подать эту похлебку всѣмъ заболѣвшимъ. «И не стало ничего вреднаго въ котлѣ».

Конечно, не мука сама по себѣ могла быть противоядіемъ вреднымъ послѣдствіямъ ядовитаго растенія, а молитва человѣка Божія, который всыпаетъ муку въ котелъ, призывая святое имя всеисцѣляющаго Господа.

Пятое чудо; *IV*, *42—44*.

Богобоязненные, вѣрные Господу Израильтяне послѣ удаленія изъ царства Израильскаго законныхъ священниковъ изъ колѣна Левіина [21]) считали однако долгомъ своимъ,—какъ мы упоминали уже выше,—отдавать Господу черезъ пророковъ часть своихъ доходовъ, которая-бы по закону Моисееву причиталась священникамъ и левитамъ [22]). Примѣръ этому мы видимъ въ сказаніи 4 Ц. IV, 42—44; а именно, одинъ человѣкъ изъ Ваалъ Шалиша [23]) приноситъ,—повидимому тоже въ Галгалъ,—человѣку Божію хлѣбный начатокъ—двадцать ячменныхъ хлѣбцевъ и сѣрыя зерна въ шелухѣ.

«И сказалъ Елисей: отдай людямъ, пусть ѣдятъ». «И сказалъ

---

[19]) Бирдвуда, Каррусера, Тристрама, Робинзона и др.

[20]) Изучавшіе флору Палестины (см. Speaker's Comm. in loco) полагаютъ, что это былъ горькій колокинтъ, который обладаетъ весьма сильными свойствами разстраивать желудокъ и одурять. Листъ его похожъ на виноградный; поэтому вѣроятно Вульгата и переводитъ: vitis sylvestra. Въ еврейскомъ *Гефенъ*, по замѣчанію Хоутона въ Библейскомъ словарѣ, означаетъ часто растеніе, только похожее на лозу.

[21]) См. 2 Пар. XI, 13—14 и XIII, 9—12.

[22]) Числа XVIII, 13; Второзак. XVIII, 4 и др.

[23]) См. выше прим. о Ваалѣ Шалиша въ долинѣ Саронской на западъ отъ высотъ Ефремовыхъ.

слуга его: что тутъ я дамъ ста человѣкамъ? И сказалъ онъ: отдай людямъ, пусть ѣдятъ. Ибо такъ говоритъ Господь: насытятся и останется. Онъ подалъ имъ, и они насытились, и еще осталось по слову Господню».

Кого не поразитъ мысль, что это чудо есть древнее пророчество и прообразованіе грядущаго событія умноженія хлѣбовъ и рыбъ Господомъ, насытившимъ многія тысячи народа. Но если мы правильно понимаемъ чудо Елисеево,—то малое количество пищи раздѣлено было между сотнею людей и насытило каждаго изъ нихъ, между тѣмъ, какъ въ чудѣ евангельскомъ куски хлѣба и рыбы таинственно множились въ рукахъ учениковъ по мѣрѣ того, какъ они отдавали ихъ каждому изъ лицъ, составлявшихъ многотысячную толпу.

Но въ новозавѣтномъ чудѣ есть болѣе важное указаніе. И въ ветхозавѣтномъ чудѣ конечно главная цѣль—есть прославленіе святѣйшаго имени Бога Творца и Промыслителя, но въ немъ мы видимъ только тѣлесное насыщеніе. Не такъ въ Евангельскомъ чудѣ: изъ сближенія текстовъ евангелій Марка VI, 34 и сл.; Матѳ. XIV, 14 и сл.; Іоан. VI, 5 и сл. видно, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ прежде всего училъ народъ и преподалъ людямъ благодатное ученіе о царствіи Божіемъ и потомъ только по милосердію Своему, соболѣзнуя немощной природѣ человѣческой и предвидя, что они ослабнутъ отъ голода на обратномъ пути, совершилъ чудо напитанія нѣсколькихъ тысячъ народа немногими хлѣбами и рыбами. «Тогда,— говоритъ св. Іоаннъ Богословъ,—люди, видѣвшіе чудо, сотворенное Іисусомъ, сказали: [24]) это истинно тотъ пророкъ, которому должно прійти въ міръ» (Іоан. VI, 14).

Такимъ образомъ чудо евангельское имѣло послѣдствіемъ признаніе Господа нашего Іисуса Христа тѣмъ именно Мессіей, котораго ждали Израильтяне, и убѣжденіе, что это именно Тотъ, о Которомъ писали Моисей и пророки (Ср. Іоан. V, 46).

Но далѣе, по поводу того, что послѣ совершенія чуда народъ ищетъ Господа и находитъ Его въ Капернаумѣ, Господь нашъ раскры-

[24]) Съ мысленной ссылкой на Второз. XVIII, 18: Я воздвигну пророка"... Ср. пр. въ Свящ. Лѣтописи.

ваетъ народу еще высшія таинства. «Іисусъ сказалъ имъ: вы ищете Меня не потому, что видѣли чудеса, но потому, что ѣли хлѣбъ и насытились. Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ человѣческій, ибо на Немъ положилъ печать Свою Отецъ Богъ» [25])... «Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ (Іоан. VI, 29).

«Хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру» (id. 33).

Изъ этого видно, какъ чудеса, почти подобныя въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ, разнятся между собою по глубинѣ и сущности своего значенія и дѣйствія на духовное развитіе человѣка. Въ Ветхомъ Завѣтѣ главнѣйше утверждался догматъ вѣры въ Единаго Бога и проповѣдывалась мысль о величіи и милосердіи Бога Творца и Промыслителя,—Бога завѣта съ народомъ Израильскимъ. Въ Новомъ Завѣтѣ, распространенномъ на все человѣчество, проповѣдь о милосердіи и любви Бога къ человѣку раскрываетъ великія тайны этого милосердія, вслѣдствіе котораго Сынъ Божій воплощается и является среди людей, какъ Іисусъ Христосъ Богочеловѣкъ, на Которомъ «положилъ печать Свою Отецъ Богъ». Но этимъ не ограничивается милосердіе Божіе: воплощенный Богъ раскрываетъ людямъ, что Онъ будетъ страдать и вкуситъ смерть, и что «Онъ есть хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ».

«Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ-же, который Я дамъ,—глаголетъ Господь,—есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра» (VI, 51).

И далѣе: «Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ» (id. 54—56).

Мы видимъ, какъ въ Евангельскомъ чудѣ насыщеніе народа въ пустынѣ послужило какъ-бы вступленіемъ къ раскрытію тайны о хлѣбѣ

---

[25]) Іоан. VI, 26—27 и см. in loco „Опытъ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова“. Точно тоже ср. въ томъ же сочиненіи мысли по поводу стиховъ 28—59 той же главы.

жизни [26]), о страшномъ таинствѣ страданій и смерти Богочеловѣка, оставившаго намъ залогъ Своей любви въ таинствѣ причащенія [27]).

По этому-то мы и остановились на пророческомъ значеніи чуда Елисеева, чтобы замѣтить, что оно указывало на другія высшія чудеса, имѣющія быть совершенными, съ которыми соединялась высшая ступень развитія человѣчества вслѣдствіе откровенія тайнъ милосердія Божія.

Шестое и седьмое чудо Елисея. 4 Ц. глава V.

Отпаденіе при Охозіи Моава и возстановленіе этимъ царствомъ своей независимости доказываетъ относительную слабость Израиля послѣ смерти Ахава. И Іорамъ, братъ Охозіи, воцарившійся послѣ его смерти, сознавалъ, что онъ не въ силахъ бороться съ своими сосѣдями, изъ которыхъ сильнѣйшій въ то время былъ царь Сиріи Дамасской. Поэтому неудивительно, что Іорамъ, получивъ письмо отъ Венадада Сирійскаго,—въ которомъ этотъ послѣдній проситъ и почти требуетъ, чтобы его военачальникъ исцѣленъ былъ отъ проказы,—принимаетъ это письмо за предлогъ къ разрыву и видитъ въ немъ угрозу раззорительной и пагубной для Израиля войны (ст. 7).

Въ это время положеніе дѣлъ было въ Сиріи таково. Ассирія нѣсколько разъ побѣдоносно вторгалась въ предѣлы Дамасскіе [28]),—но царь Сирійскій успѣлъ освободиться отъ ига Ассиріянъ, и повидимому военачальникъ Нееманъ, столь любимый Венададомъ, былъ тѣмъ полководцемъ, которому Сирія была обязана своимъ освобожденіемъ. Съ усиленіемъ освободившейся отъ власти Ассиріянъ Сиріи, Іорамъ Израильскій естественно не могъ быть покоенъ за свое царство и, какъ мы говорили, принялъ письмо Венадада какъ коварный предлогъ къ разрыву существовавшихъ доселѣ мирныхъ отношеній. Но въ сущности отправленіе къ царю Израиля военачальника Неемана вовсе не имѣло того коварнаго значенія, которое въ немъ видѣлъ Іорамъ. Си-

---

[26]) Іоан. VI, 35; 53.

[27]) Ср. Матѳ. XX, 28; XXVI, 26—28; Луки XXII, 19, 20.

[28]) Rowlinson's Ancient Monarchies (ed. of. 1871) v. II; second Monarchy ch. IX, pp. 101, 102, 103, 104—106 (черный обелискъ Салманассара). Ср. его же замѣтки на 4 Ц. V. въ Speaker's Commentary. Надо имѣть въ виду, что черный обелискъ записываетъ нѣсколько движеній Салманассара II на Сирію.

ріяне дѣлали, это правда,—пограничные набѣги на владѣнія Израиля, какъ это видно изъ V, 2, и захватывали плѣнныхъ и скотъ, что вѣроятно дѣлали съ своей стороны и Израильтяне: но это имѣло обыкновенный характеръ мелкаго грабительства пограничныхъ удальцовъ и не имѣло вліянія на дружественныя отношенія правительствъ обоихъ государствъ. Письмо-же Венадада было написано по слѣдующему поводу. Въ одномъ изъ хищническихъ мелкихъ набѣговъ, о которыхъ мы говорили, захвачена была въ плѣнъ дѣвочка Израелитянка, которая попала въ услуженіе къ женѣ Неемана. Военачальникъ этотъ былъ пораженъ проказою, вѣроятно однако въ первоначальной формѣ этой болѣзни. Изъ описанія проказы и ея развитія [29]) мы знаемъ, что проказа развивается очень медленно, впродолженіи десятковъ лѣтъ, иногда останавливаясь въ своемъ развитіи, но никогда не исчезая; конецъ ея всегда смерть, когда трупное гніеніе живаго человѣка достигаетъ одного изъ органовъ, необходимыхъ для продолженія жизни. Очень часто,—въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ не признаютъ заразительности проказы [30]),—прокаженный не удаляется изъ общества, а живетъ общею всѣмъ жизнью и исполняетъ обязанности различныхъ государственныхъ должностей и даже,—какъ мы видимъ въ сказаніи о Нееманѣ,—касается самого царя (V, 18), не возбуждая ни страха, ни отвращенія.

Служанка, названная въ текстѣ гл. V, 2 «маленькой дѣвочкой»,—вѣроятно лѣтъ десяти, или двѣнадцати, такъ какъ она хорошо запомнила, что при ней говорилось на родинѣ,—однажды сказала госпожѣ своей, женѣ военачальника Неемана: «О, если-бы господинъ мой побывалъ у пророка, который въ Самаріи; то онъ снялъ-бы съ него проказу его».

Узнавъ черезъ жену о словахъ дѣвочки, Нееманъ пересказалъ о томъ царю Сиріи Дамасской, но повидимому ни онъ, ни сама дѣвочка не знали имени пророка, который по всей Палестинѣ извѣстенъ былъ кажется подъ титуломъ «человѣкъ Божій».

Царь Сиріи [31]), привязанный къ своему талантливому военачаль-

---

[29]) См. въ Свящ. Лѣтописи въ т. II вступленіе въ главу XIII книги Левитъ и примѣчанія къ тексту этой главы.

[30]) Во многихъ мѣстностяхъ и нынѣ ее признаютъ лишь наслѣдственною.

[31]) Несомнѣнно великій Венададъ (Бенъ Гададъ), какъ видно по сравненію съ 24 стихомъ IV-й главы.

нику и умному царедворцу, немедленно отпускаетъ его въ Палестину и прибавляетъ, что онъ самъ напишетъ письмо къ царю Израильскому. Въ той части письма, которая записана въ 4 Ц. V, 6, находились слѣдующія слова: «вмѣстѣ съ письмомъ симъ, вотъ я посылаю къ тебѣ Неемана, слугу моего, чтобы ты снялъ съ него проказу его».

«Эти слова навели ужасъ на язычника Іорама, онъ забылъ о культѣ Іеговы, весьма мало заботился о томъ, есть ли въ странѣ пророки Господни и конечно не зналъ, гдѣ находится пророкъ Елисей [32]). Въ VIII главѣ Іорамъ подробно разспрашиваетъ прокаженнаго Гіезія, потому-что онъ видѣлъ самъ исцѣленіе Неемана и слышалъ изъ устъ Елисея (гл. VII) пророчество объ освобожденіи отъ осады города Самаріи и видѣлъ его очами своими.

Но въ то время, получивъ письмо Венадада, онъ раздираетъ одежды свои и восклицаетъ: «развѣ я Богъ, чтобы умерщвлять и оживлять, что онъ посылаетъ ко мнѣ, чтобы я снялъ съ человѣка проказу его? Вотъ теперь знайте и смотрите, что онъ ищетъ предлога враждовать противъ меня».

Елисей повидимому въ это время живетъ въ самомъ городѣ Самаріи.

«Когда услышалъ Елисей, человѣкъ Божій, что царь Израильскій разодралъ одежды свои, то послалъ сказать царю: для чего ты разодралъ одежды свои? Пусть онъ пріидетъ ко мнѣ, и узнаетъ, что есть пророкъ въ Израилѣ» (ст. 8).

Посылая сказать эти слова Іораму, Елисей укоряетъ царя, — правда снявшаго статую Ваала (4 Ц. III, 2), но дѣлавшаго неугодное въ очахъ Господнихъ, такъ какъ онъ кланялся золотому тельцу по примѣру Іеровоама. Повидимому царь Сирійскій, начертывая свое письмо, не могъ думать, чтобы царь Израиля не зналъ о великомъ чудотворцѣ, живущемъ среди народа его, и не чтилъ его. Можетъ быть даже, въ языческомъ умѣ своемъ онъ былъ увѣренъ, что творившій чудеса человѣкъ долженъ былъ быть въ полномъ повиновеніи у

---

[32]) Мы поэтому сильно настаиваемъ на томъ, что сказанія о Елисеѣ въ 4 кн. Царствъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ, и Іорамъ начинаетъ бояться и уважать Елисея послѣ исцѣленія Неемана. Но въ этомъ случаѣ Іорамъ разспрашиваетъ Гіезія о чудесахъ Елисея тогда уже, когда Гіезій былъ прокаженный (см. выше).

царя и дѣлать чудеса по его приказанію. Поэтому конечно Венададъ не могъ знать (какъ онъ не зналъ ничего о будущности своей династіи [33]), что пророки въ царствѣ Израильскомъ—какъ Илія и Елисей—были посланы Господомъ Богомъ не для того, чтобы быть помощниками и совѣтниками царямъ обреченной гибели династіи, а противодѣйствовать тому злу, которое они дѣлали, и поддержать въ народѣ вѣрованія въ Единаго Бога Творца міра. Мы знаемъ, какъ цари съ своей стороны относились враждебно къ вѣрнымъ рабамъ Господа.

Въ данномъ случаѣ чудо, имѣвшее совершиться, не было залогомъ благоволенія Господня къ Іораму; оно совершилось не для того, чтобы отвратить отъ Іорама несчастіе; оно было явлено для великой цѣли прославленія святѣйшаго имени Іеговы между язычниками [34]), оно было явлено и какъ пророчество о томъ, что всѣмъ народамъ земли будетъ открыта въ свое время тайна великаго милосердія Божія ко всѣмъ людямъ.

Іорамъ несомнѣнно немедленно же передаетъ представшему предъ нимъ Сирійскому военачальнику о томъ, что въ Самаріи есть пророкъ, который приглашаетъ его пріѣхать къ нему. Нееманъ ѣдетъ къ Елисею: «и прибылъ Нееманъ на коняхъ своихъ и на колесницѣ своей и остановился у входа въ домъ Елисеевъ» (ст. 9) [35]).

Прежде даже, чѣмъ Нееманъ послалъ спросить, можетъ ли онъ видѣть пророка, прежде чѣмъ онъ успѣлъ обдумать, какъ ему поступить, — Елисей высылаетъ къ нему слугу своего сказать: «пойди.

---

[33]) См. 4 Ц. VIII, 7—15 объ Азаилѣ, умертвившемъ Венадада.

[34]) Ср. выше о пріуготовленіи Израиля къ плѣну, о проповѣди въ Ниневіи и проч. въ 1-й гл. наст. труда; см. еще ниже пр Іона et passim.

[35]) Гдѣ былъ домъ пророка — мы въ точности не знаемъ, но полагаемъ, что, въ Самаріи. Это можно думать и на основ. 4 Ц. II, 25, и на основаніи стиха 24-го настоящей нами изучаемой главы V; такъ, упомянутый въ этомъ стихѣ, „*холмъ*“ считаютъ или возвышенностью близъ Самаріи, или тою возвышенностью, на которой стояла Самарія (D. Calmet; Speaker's Comment. и др.). Что домъ Елисея былъ въ городѣ Самаріи, можно заключить и изъ стиха 32 главы VI, ибо Іорамъ въ гнѣвѣ на Елисея самъ приходитъ къ нему (см. гл. VII, ст. 2 и наше объясненіе); очевидно, домъ Елисея находится въ самомъ городѣ, освобожденномъ непріятелемъ. Что у Елисея были и другія пристанища на Кармилѣ и въ Галгалѣ на горѣ Ефремовой—это мы знаемъ изъ IV, 25, 38, но нельзя забывать выраженія II, 25, что послѣ посѣщенія разныхъ мѣстъ—пророкъ „возвратился въ Самарію“. И когда Елисей посылаетъ къ Іораму сказать, чтобы онъ прислалъ къ нему Неемана,—очевидно онъ въ Самаріи.

омойся семь разъ въ Іорданѣ, и обновится тѣло твое у тебя и будешь чистъ» (ст. 10).

Уже этимъ самымъ Елисей даетъ знать Нееману, что онъ все знаетъ, прежде чѣмъ онъ видѣлъ Неемана и прежде чѣмъ этотъ послѣдній объяснилъ ему причину своего посѣщенія.

Но сирійскій сановникъ считаетъ себя обиженнымъ:

«И разгнѣвался Нееманъ, и пошелъ» (ст. 11).

Онъ разгнѣвался вопервыхъ потому, что пророкъ самъ не вышелъ къ нему и даже не допустилъ его къ себѣ; во вторыхъ — какъ онъ самъ говоритъ (id. ib.) — онъ ожидалъ, что Елисей «выйдетъ, станетъ и призоветъ имя Господа (Іеговы), Бога своего, и возложитъ руку свою на то мѣсто и сниметъ проказу».

Изъ послѣднихъ словъ видно, что проказа у Неемана появилась только что на одномъ мѣстѣ тѣла его; но онъ зналъ, — какъ знали всѣ на востокѣ, — что разъ появившись, она неизлечима. Что же касается причинъ, почему Елисей не дѣйствовалъ такъ, какъ ожидалъ того военачальникъ царя Сиріи, — то онѣ очевидны. Мы видѣли выше, что Елисей высылаетъ слугу своего сказать Нееману, какъ онъ можетъ излечиться, ранѣе, чѣмъ Нееманъ успѣлъ увидѣть пророка. Нееманъ пріѣзжаетъ къ пророку съ пышностію, на колесницѣ, намѣреваясь несомнѣнно подкрѣпить свою просьбу объ исцѣленіи приказаніемъ царя Израильскаго по просьбѣ, или требованію царя Сирійскаго. Елисей не хочетъ допустить такой постановки вопроса объ исцѣленіи. Военачальникъ Сирійскій долженъ былъ узнать, что для пророка ничто и санъ его, и цари Израиля и Сиріи; что пророку Іеговы, — Царя міра, — дорога только слава и честь, воздаваемая Господу Богу, и что предъ Господомъ долженъ смириться вѣрою въ Него пришедшій искать исцѣленія. Поэтому, то и самое исцѣленіе его немедленно, — безъ всякаго страха ожиданія, — не достигло бы духовной цѣли, не произвело бы никакого нравственнаго вліянія на исцѣленнаго, которому казалось бы, что это исцѣленіе было обязательно для пророка вслѣдствіе приказанія царя Израиля и требованія царя Сиріи. Такое быстрое исполненіе его желанія конечно, не давая ему времени вдуматься въ чудо исцѣленія, не заставило бы его такъ глубоко и искренне признать Іегову истиннымъ Богомъ и исповѣдать Его съ такимъ чувствомъ, какъ онъ Его исповѣдалъ послѣ путешествія на Іорданъ и послѣ возвраще-

нія его съ Іордана въ Самарію, т. е. послѣ двухъ дней ожиданія и послѣ двухъ дней обратнаго пути съ радостнымъ и благодарнымъ сердцемъ.

Выслушавъ предъ домомъ Елисея слова высланнаго пророкомъ слуги, Нееманъ, смущенный и раздраженный кажущимся невниманіемъ къ нему пророка, говоритъ слугамъ своимъ: «Развѣ Авана и Фарфаръ [36]) не лучше всѣхъ водъ Израильскихъ? Развѣ я не могъ-бы омыться въ нихъ и очиститься? И оборотился и удалился въ гнѣвѣ» (ст. 12). Надо прибавить, что воды Іордана мутны, а рѣки Дамасскаго оазиса очень свѣтлы и чисты.

Но въ то время, когда отуманенный гнѣвомъ Нееманъ не знаетъ что дѣлать, что предпринять,—подходятъ къ нему приближенные его и очень основательно замѣчаютъ ему, что пророкъ не возложилъ на него ничего неудобоисполнимаго; что если бы пророкъ сказалъ ему что либо важное, то не сдѣлалъ ли бы онъ? а тѣмъ болѣе, когда онъ сказалъ только: омойся, и будешь чистъ.

Тогда Нееманъ рѣшается, хотя безъ вѣры, отправиться на Іорданъ. До Іордана отъ Самаріи,—считая по прямому пути отъ нынѣшняго Наблуса на Дамаскъ, на бродъ, называемый нынѣ *Джифъ-эль-Меджаміа*, — считается около 33 миль, — путь, который трудно совершить въ одни сутки [37]). Вѣроятно къ этой переправѣ Нееманъ приходитъ на вторыя сутки, и въ этомъ мѣстѣ совершается предписанное ему омовеніе.

«И пошелъ онъ, и окунулся въ Іорданѣ семь разъ, по слову человѣка Божія, и обновилось тѣло его, какъ тѣло малаго ребенка, и очистился» (ст. 14).

Изъ словъ этихъ какъ будто можно заключить, что проказа не исчезала постепенно по мѣрѣ омовеній, а только когда онъ «*окунулся семь разъ*», — тогда проказа исчезла совершенно съ окончаніемъ послѣдняго приказаннаго ему омовенія, и тѣло его сдѣлалось чисто, какъ

---

[36]) Фарфаръ, повидимому нынѣшняя рѣчка *Барбаръ*; она впадаетъ въ рѣку *Гарада*, которая есть главное основаніе благоденствія Дамасскаго оазиса: вѣроятно нынѣшняя Барада есть древняя Авана. Обѣ рѣки берутъ начало свое изъ горъ Антиливана и текутъ на востокъ. Есть еще третья рѣчка, извѣстная по чистотѣ своей воды, носящая имя Фидже, которая орошаетъ оазисъ. Можетъ быть она представляетъ собою Фарфаръ.

[37]) Роулинсонъ in Speaker's Comment, и другіе.

тѣло малаго ребенка. Надобно было, чтобы Нееманъ до послѣдняго омовенія выдержалъ опытъ вѣры, хотя еще слабой и нерѣшительной, но которая должна была привести его къ познанію Творца міра.

Когда Нееманъ увидѣлъ себя исцѣленнымъ, ему представился другой опытъ вѣры и благочестія. Съ брода на Іорданѣ ему предстоялъ одинъ изъ двухъ образовъ дѣйствія: или онъ могъ спѣшить въ Дамаскъ обрадовать свою семью и доложить царю о чудномъ своемъ исцѣленіи; или же возвратиться въ Самарію, воздать славу Богу, исцѣлившему его, и выразить свою благодарность пророку, посреднику между нимъ и Всемогущимъ Цѣлителемъ.

Но во время двухдневнаго пути отъ Самаріи къ Іордану вѣроятно Нееманъ много передумалъ и перестрадалъ, находясь между страхомъ и надеждой. Очень возможно, что онъ началъ задумываться надъ догматомъ о Единомъ Богѣ Творцѣ міра; что въ душу его начало проникать сознаніе лживости культовъ, признававшихъ множество боговъ и вѣровавшихъ въ идолы, сдѣланные руками человѣческими; что чистые обряды евреевъ привлекали къ себѣ его хорошую въ сущности душу и заставили его понять, какъ гнусны обряды язычества, унижающіе достоинство человѣка. Можетъ быть даже, что онъ въ душѣ своей далъ обѣтъ—если онъ исцѣлится омовеніями въ Іорданѣ—посвятить свое сердце Творцу міра, — котораго Евреи называли Іегова «Вѣчно и неизмѣнно существующій»—, и предать себя Его святой волѣ. Намъ кажется, что только послѣдствіемъ такихъ размышленій могло быть рѣшеніе его не ѣхать прямо домой въ близь лежащій Дамаскъ, а принести отъ благодарнаго сердца славу Богу [38]) предъ лицемъ пророка, и предложить этому послѣднему дары свои, и для этого возвратиться въ Самарію.

Для исполненія этого благочестиваго намѣренія, въ основаніи котораго лежала вспыхнувшая въ сердцѣ его вѣра и благодарность Творцу, — Нееманъ не ставитъ себѣ въ тягость сдѣлать двойной лишній путь отъ Іордана къ Самаріи, чтобы опять возвращаться этимъ путемъ на родину въ Дамаскъ. Пріѣхавъ въ Самарію, онъ опять останавливается предъ домомъ человѣка Божія; но въ этотъ разъ онъ не стоитъ

[38]) Напомнимъ Луки XVII, 14—19 о десяти прокаженныхъ, исцѣленныхъ Господомъ, изъ которыхъ только одинъ возвратился воздать славу Богу. Господь и сказалъ ему за это: „встань, иди; вѣра твоя спасла тебя".

величаво на своей колесницѣ, а сходитъ съ нея и идетъ въ домъ къ пророку, что и выражено словами ст. 15: «пришелъ (Нееманъ) и сталъ предъ нимъ (Елисеемъ)».

Мысль о Единмъ Богѣ очевидно овладѣла душею Неемана и первыя слова, которыя онъ произноситъ, суть исповѣданіе вѣры, зародившейся въ его сердцѣ: «вотъ я узналъ, что на всей землѣ нѣтъ Бога, какъ только у Израиля».

Вслѣдъ за симъ онъ проситъ пророка принять отъ него дары (ст. 15).

Изъ стиха 5-го этой главы мы знаемъ, что Нееманъ взялъ съ собою значительные по цѣнности своей дары, а именно десять талантовъ серебра и шесть тысячъ сиклей золота [39]) и десять перемѣнъ (дорогихъ конечно) одеждъ. Повидимому всѣхъ даровъ, привезенныхъ съ собою Нееманомъ, было на сумму болѣе семидесяти пяти тысячъ рублей на наши деньги, кромѣ одеждъ.

Но когда Нееманъ предложилъ дары свои пророку, то онъ, къ изумленію своему, услышалъ отъ него рѣшительный отказъ принять отъ него что либо: «Живъ Господь, предъ лицемъ котораго стою! не приму».

«И тотъ принуждалъ его взять, но онъ не согласился» (ст. 16).

Причины отказа Елисея очевидны: благодать Господня не продается, награда Елисея была въ радости прославленія имени Господня среди язычниковъ, среди тѣхъ, которые «не искали Господа, не вопрошали о немъ» (Исаія LXV, 1), Который по милосердію Своему открывался нѣкоторымъ изъ нихъ и въ ветхозавѣтномъ періодѣ, раскрывая въ будущемъ, что и «язычники возвеселятся съ народомъ

---

[39]) Роулинсонъ въ Speaker's Comment. in loc› высчитываетъ, что шесть тысячъ сиклей золота по вѣсу должны представлять стоимость въ 6837 ф. стерл., или на наши деньги около *пятидесяти тысячъ рублей.* Что же касается серебра, то надо помнить, что мина заключала въ себѣ 50 сиклей (Helps in Oxford's Teacher's Bible p. 92); въ талантѣ было 60 минъ, а потому талантъ равняется 3000 сиклей. Въ Свящ. Лѣт. въ кн. Исходъ XXI, пр. 20-е и XXI, пр. 7-е мы указывали, что сикль равняется 80 к. серебра, такъ что по этому разсчету талантъ представлялъ цѣнность въ 2400 р. на наши деньги. Въ очень авторитетныхъ замѣткахъ Оксфордской Библіи талантъ опредѣляется въ 342 ф. стерл., что составляетъ на наши деньги (прибл. по семи р. ф. стерл.) 2394 р., что, какъ видно, близко сходится съ нашимъ разсчетомъ. Десять талантовъ серебра составляли по этому около 24 тысячъ руб.

Его» (Второз. XXXII, 43), когда пріидетъ «полнота времени и Богъ пошлетъ Сына Своего Единороднаго» (Галат. IV, 4). Великій ученикъ великаго учителя Иліи всю душу свою отдалъ Богу, и его возмущала мысль что-либо взять отъ язычника, коему явлена была милость Бога Завѣта, и котораго сердце освѣщено было свѣтомъ въ немъ возсіявшимъ.

Здѣсь надо прибавить, что Елисей,—какъ другіе пророки [40]), принималъ дары и приношенія отъ вѣрныхъ Господу сыновъ Израилевыхъ, потому что священнодѣйствующіе и благовѣствующіе питались и питаются отъ святилища въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ[41]), отдавая свою жизнь на служеніе Богу и братьямъ своимъ. Ни пророки, ни ветхозавѣтные священники, ни проповѣдники Евангелія, ни священнослужители—не отказывались отъ обычныхъ приношеній, добровольныхъ и не вынужденныхъ, повергаемыхъ предъ Господомъ—и которыя Онъ отдаетъ Своимъ священнослужителямъ—вѣрными сынами Господа. Мы даже ставимъ вопросъ—имѣютъ ли право отказываться служители Господа отъ этихъ приношеній? Принять приношеніе очень часто есть великое смиреніе; не принять его есть чаще всего оскорбить и глубоко опечалить жертвующаго, приносящаго посильный даръ свой служителю Господа,—какъ даръ Богу,—и несущаго его для своей радости и утѣшенія. И кромѣ того не отмѣнено основное правило, высказанное во Второзаконіи XVIII, 12: «Священникамъ и левитамъ... нѣтъ части и удѣла съ Израилемъ: они должны питаться жертвами Господа и Его частію... Господь удѣлъ его (колѣна Левіина)».

Часть, принадлежащая Господу, была и въ ветхозавѣтномъ періодѣ, какъ и въ жизни новозавѣтной, усердное отъ сердца преданнаго Господу приношеніе вѣрнаго раба Его: она называлась «святыня Господня [42]). Эту Господню часть Господь отдалъ освященнымъ служителямъ Своимъ. Не принять ея едва ли имѣетъ право священнодѣйствующій и посланный благовѣствовать; онъ можетъ отказомъ оскорбить самыя чувствительныя струны религіознаго сердца, которое отдаетъ ему «часть Господню»; «это великая святыня» [43]).

---

[40]) Ср. 1 Царствъ IX, 7—8 о Самуилѣ.
[41]) Ср. 1 Кор. IX, 7, 13—14.
[42]) Левитъ II, 3, 10; VI, 18, 26—29; VII, 1, 6; 34.
[43]) Ср. Матѳ. X, 10 слова Господа: „трудящійся достоинъ пропитанія". Чу-

Посему,—говоримъ мы,—возвращаясь къ Елисею, мы видимъ, что онъ неоднократно принималъ приношенія отъ рабовъ Божіихъ и пользовался гостепріимствомъ (какъ и пророкъ Илія) отъ благотворителей, никогда однако не допуская мысли о возмездіи за совершенное чудо, что повидимому не приходило на мысль и тѣмъ, которые, или которыя, были осчастливлены чудомъ. Тѣмъ менѣе могъ онъ допустить, чтобы Нееманъ поднесъ ему дары; это значило бы унизить совершенное чудо, свести его къ уровню оплаченнаго труда, и—что важнѣе всего—поколебать въ сердцѣ исцѣленнаго милостію Божіею благоговѣніе къ святѣйшему Имени Бога Творца міра; можетъ быть даже поколебать вѣру того, который только что исповѣдалъ (ст. 15): «нѣтъ Бога, какъ только у Израиля»!

Поэтому Елисей съ клятвою именемъ Господнимъ восклицаетъ: «Не приму»!

Нееманъ послѣ этой клятвы не могъ не понять, что Елисей говоритъ не обычныя восточныя фразы, а рѣшительно отказывается отъ даровъ и считаетъ преступленіемъ принять что либо за чудо, содѣянное Господомъ. Тогда душа его умиляется, вѣра ростетъ въ душѣ его; онъ нетолько признаетъ Бога Израилева единымъ истиннымъ Богомъ, но еще обѣщаетъ и себѣ, и пророку, не приносить никакимъ богамъ жертвы, а приносить ее только единому Господу, возвратясь въ страну свою. Для этого онъ проситъ позволенія взять съ собою земли изъ Палестины, сколько можетъ быть взято на двухъ лошакахъ (ст. 17). Очевидно, что Нееманъ считаетъ нужнымъ освятить землю въ Сиріи, гдѣ онъ воздвигнетъ жертвенникъ Іеговѣ, разсыпавъ подъ основаніемъ жертвенника священную землю Палестины. Онъ конечно не возвысился еще до пониманія истиннаго служенія Творцу вселенной, и можетъ быть для него еще Іегова представлялся дѣйствующимъ лишь въ предѣлахъ земли, отданной избранному имъ народу; или же быть можетъ онъ считалъ нужнымъ освятить землю въ Сиріи, оскверненную приношеніями идоламъ. Но мы не разъ возвращались къ высшему вопросу о развитіи человѣчества постепенно, и только Вѣчная Истина устами Милосердаго, воплотившагося ради

деса ученики должны были творить безъ всякаго возмездія (id. ст. 8), но питаться должны были добровольными дарами. Ср. еще 1 Кор. IX, 14.

нашего спасенія, въ свое время изрекла: «настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ»... во всемъ мірѣ (Іоан. IV, 21—23).

Выражая свою просьбу послѣ отказа Елисея отъ даровъ, Нееманъ хорошимъ сердцемъ своимъ чувствуетъ, что это единственное средство выразить чувства своей благодарности Богу, исцѣлившему его, и что этимъ онъ радуетъ пророка, молившагося за него.

Вторая просьба, высказанная Нееманомъ, весьма замѣчательна. Онъ исповѣдалъ (ст. 15) Бога Израилева быти единымъ истиннымъ Богомъ, но онъ не чувствуетъ себя въ силахъ исповѣдать Его предъ царемъ своимъ и среди народа своего.

Онъ говоритъ Елисею: «Да проститъ Господь [44]) раба своего: когда пойдетъ господинъ мой въ домъ Риммона для поклоненія тамъ, и опрется на руку мою, и поклонюсь я въ домѣ Риммона, да проститъ Господь (Іегова) раба твоего въ случаѣ семъ» (ст. 18).

Душа Неемана, хотя рожденнаго въ средѣ языческой, была хорошая душа, и законъ правды «былъ у него написанъ въ сердцѣ» (Римл. II, 15). Но слабый, какъ всѣ смертные, и не просвѣщенный высшею благодатію Духа Святаго, какъ исповѣдники Христовой церкви, онъ не былъ въ силахъ отказаться отъ высокаго своего положенія въ Сиріи и можетъ быть подвергнуться смерти. Но онъ сознавалъ правотою сердца своего, что Богъ единый не можетъ не быть Богомъ ревнителемъ [45]), ибо идолы и боги язычества—ложь, а Богъ есть истина. Поэтому онъ откровенно высказывается передъ пророкомъ, прося напередъ прощенія въ невольномъ грѣхѣ своемъ, и проситъ этого прощенія—замѣтимъ—не у пророка, а у Господа. Онъ предвидитъ, что ему придется сопровождать царя своего въ капище Риммона [46]). и,

---

[44]) Господь здѣсь Іегова; это не обращеніе къ пророку съ титуломъ „господинъ“, а прошеніе, обращенное къ Богу.

[45]) Исх. XX, 5; XXXIV, 14; Второз. IV, 24; VI, 15. Іис. Нав. XXIV, 19; Пс. LXXVII, 58; Іезек. XXIII, 25; Софон. I, 18; Наумъ I, 2; Зах. I, 14; VIII, 1 и мн. др.

[46]) Объ этомъ божествѣ мы почти ничего не знаемъ. Имя это встрѣчается въ Библіи только здѣсь (въ 4 Ц. V, 18) и въ двухъ составныхъ именахъ, а именно 3 Ц. XV, 18 „Тав-риммонъ“, т. е. *Риммонъ есть добро*; такъ назывался отецъ Венадада; и еще въ Захаріи XII, 11 съ указаніемъ на „плачъ Гададъ Риммона въ долинѣ Мегиддонской“ (ср. Іезекіиля VIII, 14) Это важное указаніе тожества Гадада и Риммона; Гададъ же въ Сатурналіяхъ Макробія (I, 23) есть солнце.

поддерживая царя подъ руку, онъ долженъ будетъ склоняться предъ идоломъ, когда царь будетъ ему кланяться. Онъ проситъ, какъ мы выше видѣли,—не Елисея, а Самого Господа (Iегову) простить ему, если онъ вынужденъ будетъ невольно показать внѣшній знакъ уваженія Риммону. Очевидно, что жертвенникъ Iеговѣ онъ хочетъ поставить въ мѣстѣ, закрытомъ для всѣхъ взоровъ. Отъ язычника не представлялось возможнымъ требовать бо̀льшаго, и Елисей, не давая согласія и не запрещая ничего Нееману, говоритъ только ему: «Иди съ миромъ». Елисей предоставляетъ будущее единому сердцевѣдцу, Богу, направить это хорошее сердце къ лучшему.

Не пришло еще священное время преобладанія духа надъ плотію и порабощенія духу всѣхъ земныхъ стремленій и желаній; не пришло еще время міровой проповѣди истины, и не было еще тѣхъ духовныхъ дѣятелей, которые съ радостью отдавали жизнь свою, исповѣдуя истину. Во времена-же, о которыхъ мы говоримъ, и это былъ великій шагъ, что язычникъ получилъ познаніе о единомъ Богѣ и увѣровалъ въ Него и могъ распространять этотъ освѣщающій и освящающій человѣческую жизнь догматъ въ кругу близкихъ друзей своихъ. Таково было значеніе и проповѣди Iоны въ Ниневіи, и мы связуемъ съ этими библейскими событіями и другими, имъ подобными, о которыхъ мы не знаемъ,—замѣчательный фактъ, что нѣкоторые изъ философовъ и ученыхъ Греціи, и въ особенности тѣ, которые путешествовали сами на востокѣ, – какъ напр. Пиѳагоръ,—или поучались у мудрецовъ, жившихъ близь Палестины, какъ напр. Аполлодоръ, много заимствовавшій у Фересида Сирійскаго [47]), или прямо имѣютъ знаніе о единомъ Богѣ Творцѣ міра, или же приводятъ сказанія, очевидно почерпнутыя изъ преданій народа Израильскаго. Такимъ образомъ,—повторяемъ мы,—подготовлялась нива, на которой сѣялось Господомъ Iисусомъ Христомъ и посланными Имъ Апостолами Слово Божіе.

Но тогда плачъ по немъ есть плачъ по Таммузѣ (Адонисѣ), который изображаетъ весеннее солнце, убитое жестокимъ отцомъ его жгучимъ лѣтнимъ солнцемъ. Разработку этого миѳа, начиная съ Вавилоно-Ассирійскихъ скрижаль до Финикійскаго культа въ Библусѣ, см. въ „Lettres Assyriologiques; Lettre cinquième: sur le culte payen de la Kaabah, antérieurement à l'islamisme, Ленормана. (Литографир изданіе 1872 г. ч. II).

[47]) О послѣднемъ ср. Ленормана: „Les Origines de l'Histoire; T. I Appendice I § 3 Phérécyde.

Вспомнимъ здѣсь, что говорилъ Господь, смотря на толпы идущихъ къ Нему Самарянъ: «возведите очи ваши и посмотрите, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ» (Іоан. IV, 35).

И Апостолъ Павелъ спрашивалъ: «Неужели Богъ есть Богъ Іудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно и язычниковъ: потому что одинъ Богъ, который оправдаетъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру» (Римл. III, 29—30).

Потому-то Господь и говорилъ ученикамъ, имѣя въ виду не одинъ Іудейскій міръ, но и всю землю [48]): «Молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою» (Матѳ. IX, 38).

Нееманъ уѣзжаетъ на родину съ миромъ въ сердцѣ своемъ, пораженный величіемъ и простотою и безкорыстіемъ раба Господа Іеговы. Вотъ онъ впервые увидѣлъ, что такое истинный слуга истиннаго Бога.

Но врагъ человѣчества не дремалъ; ему во что бы то ни стало надо было поколебать пріобрѣтенную Господу душу и забросить въ нее хоть тѣнь сомнѣнія, покрайней мѣрѣ хоть на пророка, вѣщавшаго именемъ Господа. Язычника онъ считалъ своимъ достояніемъ, и этотъ язычникъ, осѣненный догматомъ единства Бога, могъ, возвратясь въ Сирію, поколебать власть его въ странѣ, ему подвластной, ибо врагъ человѣчества не былъ еще «изгнанъ» (Іоан. XII, 31), и міръ не былъ еще «побѣжденъ» (id. XVI, 33), и среди странъ языческихъ капища съ ихъ гнусными обрядами и оракулы и магія были его учрежденіями.

Но діаволу, чтобы дѣйствовать на землѣ, нужна душа человѣческая, которую можно-бы было склонить на преступленіе. И этимъ орудіемъ врагъ человѣчества избираетъ Гіезія, слугу Елисея.

Чтобы умалить дѣйствіе благодати, осѣнившей сердце вліятельнаго Сирійца, діаволъ, изучивъ душу Гіезія, замѣтилъ въ ней [49]) жадность къ пріобрѣтенію богатства. Вотъ къ этой сторонѣ души Гіезія обращается онъ, когда подсказываетъ ему мысль о возможности воспользоваться хотя частію тѣхъ богатыхъ даровъ, которые Нееманъ предлагалъ Елисею. Какъ всегда и вездѣ, отъ человѣка зависѣло волею своею отринуть преступную мысль, ужаснуться ея и заглушить ее въ самомъ

[48]) „Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ". Пс. XVIII, 5.
[49]) Какъ впослѣдствіи въ сердцѣ Іуды предателя.

началѣ. Въ этомъ случаѣ дурная мысль не приносила вреда и напротивъ служила посрамленіемъ врагу и средствомъ для человѣка одержать надъ нимъ нравственную побѣду. Но человѣкъ къ несчастію своему могъ и послушаться нашептываній врага; онъ могъ лелѣять эту мысль и находить въ ней удовольствіе, и наконецъ привести ее въ исполненіе. Изъ укоризны Елисея Гіезію (ст. 26) мы видимъ, что Гіезій началъ мечтать о серебрѣ и дорогихъ одеждахъ и о недвижимомъ имуществѣ, о землѣ съ масличными деревьями и виноградниками, и со скотомъ, и съ рабами.

Не успѣлъ еще Нееманъ отъѣхать отъ Самаріи и едва скрылся за холмомъ [50]), какъ Гіезій, оставивъ господина своего и думая, что онъ не замѣтитъ его отсутствія (ст. 25—26), побѣжалъ за Нееманомъ. Увидя слугу пророка, высокій сановникъ царя Сиріи изъ уваженія къ Елисею дѣлаетъ неслыханную на востокѣ честь слугѣ его: онъ останавливаетъ колесницу и сходитъ съ нея, чтобы спросить Гіезія: «съ миромъ-ли»? т. е. все-ли у васъ благополучно? или не случилось-ли у васъ несчастія?

Гіезій отвѣчаетъ: «съ миромъ», т. е. все благополучно, и вслѣдъ за симъ, по наущенію отца лжи, произноситъ ложь на раба Господня, на человѣка Божія: «господинъ мой послалъ меня сказать: вотъ теперь пришли ко мнѣ съ горы Ефремовой два молодыхъ человѣка изъ сыновъ пророческихъ; дай имъ талантъ серебра и двѣ перемѣны одеждъ» (ст. 22).

Нееманъ повидимому зналъ и о существованіи пророческихъ школъ, и о бѣдности ихъ, и о томъ, что онѣ находились подъ покровительствомъ Елисея. Ложь была составлена очень ловко, ибо не бросала прямой тѣни на Елисея, а только выставляла на видъ его доброе сострадательное сердце, болящее за бѣдныя пророческія общины. У Неемана не явилось ни тѣни подозрѣнія: радуясь, что онъ можетъ чѣмъ-нибудь выразить свою благодарность пророку и доставить ему удовольствіе помочь бѣднымъ, онъ заставляетъ и упрашиваетъ (ст. 23) Гіезія принять отъ него вмѣсто одного просимаго имъ таланта серебра—два таланта, кромѣ двухъ дорогихъ одеждъ. Вѣсъ серебра былъ настолько значителенъ, что потребовалось двое слугъ,

[50]) Ср. ниже ст. 24. Роулинсонъ, Стэнли и др.

чтобы нести его за Гіезіемъ (ст. 23) [51]). Серебро было въ мѣшкахъ и вѣроятно въ слиткахъ, напередъ вывѣшенныхъ, причемъ мы замѣтимъ, (по указанію Библ. Слов. Смита и Роулинсона въ Speaker's Comment. и въ Геродотѣ его изданія), что еврейское слово кикаръ, означающее талантъ, означаетъ кругъ, или шаръ, и вѣроятно серебро отливалось въ эту форму; или же понятіе шара представляло уму полноту главной единицы вѣса, т. е. цѣлый талантъ.

Слуги несутъ серебро за Гіезіемъ, но онъ не допускаетъ ихъ дойти до самаго города Самаріи, а останавливаетъ ихъ у холма (ст. 24), который повидимому скрывалъ путь, по которому шелъ Нееманъ, для лица, смотрящаго изъ города Самаріи. Здѣсь повидимому былъ домъ Гіезія, такъ какъ онъ, «прійдя къ холму», «взялъ (серебро) изъ рукъ ихъ и спряталъ дома. И отпустилъ людей и они ушли» (id.). Окончивъ это дѣло, онъ поспѣшилъ возвратиться къ пророку, надѣясь, что отсутствіе его не будетъ замѣчено.

Но, «когда онъ пришелъ и явился къ господину своему, Елисей сказалъ ему: откуда, Гіезій? И сказалъ онъ: никуда не ходилъ рабъ твой».

И сказалъ Елисей: «Развѣ сердце мое не сопутствовало тебѣ, когда обратился на встрѣчу тебѣ человѣкъ тотъ съ колесницы своей? Время-ли брать серебро и брать одежды, или масличныя деревья и виноградники, и мелкій, или крупный скотъ, и рабовъ, или рабынь»?

Гіезій, подъ вліяніемъ страсти своей къ наживѣ, и не понималъ, какъ глубоко онъ оскорбилъ пророка и какъ тяжко согрѣшилъ предъ Господомъ, подкапывая и ослабляя по наущенію врага человѣческаго, — котораго онъ сдѣлался орудіемъ,—вѣру Неемана въ Господа, что̀ могло имѣть послѣдствіемъ ослабленіе его усердія къ проповѣди о чудесахъ Господнихъ, явленныхъ на немъ, и замедлить среди Сирійцевъ распространеніе вѣрованія въ единаго Бога и въ ложность ихъ идоловъ. Конечно промыслъ Божій не зависитъ отъ козней врага и отъ преступленій человѣческихъ, —но между тѣмъ орудія зла должны были быть наказаны.

---

[51]) Вавилонскій талантъ, которымъ вѣроятно пользовались Сирійцы, былъ нѣсколько болѣе Евреискаго таланта (Гер. III, 89). Въ пр. къ этому мѣсту Геродота Роулинсонъ говоритъ, что мина равняется 18 унціамъ (avoir du poids), или мина вѣсила около 1½ ф. нашего вѣса. Въ 60 минахъ таланта было стало быть 90 ф., т. е. 2½ пуда, а въ двухъ талантахъ около пяти пудъ серебра.

И вотъ раздается голосъ человѣка Божія къ преступному человѣку, солгавшему на пророка и получившему обманомъ пагубные дары, бросавшіе тѣнь на самаго пророка, явившаго язычнику величіе милосердія Божія: (ст. 27) «Пусть-же проказа Неемановa пристанетъ къ тебѣ и къ потомству твоему на вѣкъ».

И вышелъ онъ отъ него (бѣлый) отъ проказы, какъ снѣгъ».

Восьмое чудо, VI, 1—7.

«И сказали сыны пророковъ Елисею: вотъ мѣсто, гдѣ мы живемъ при тебѣ, тѣсно для насъ».

По вопросу—гдѣ жила та община сыновъ пророческихъ, которая хотѣла бы переселиться, потому что ей было тѣсно на старомъ мѣстѣ жительства, — всѣ комментаторы почти единогласно указываютъ на общину, жившую доселѣ въ Іерихонѣ [52]). По поводу же выраженія «живемъ при тебѣ» западные переводятъ «предъ тобою»; Вульгата даетъ «coram te» (предъ лицомъ твоимъ; въ твоемъ присутствіи); Остервальдъ переводитъ: «assis devant toi»; Sacra Biblia ex Hebraeo 1822 даетъ тоже: «considemus coram te». Мы потому останавливаемся на этомъ оттѣнкѣ перевода, что у насъ нѣтъ указаній, чтобы Елисей жилъ гдѣ либо постоянно близь Іордана. Выраженіе «предъ тобою» можетъ выражать признаніе пророка высшимъ начальникомъ и учителемъ общины, которая собиралась предъ нимъ, когда онъ посѣщалъ ее, и слушала его поученія и руководствовалась его указаніями. Выраженіе же «живемъ при тебѣ» какъ бы означаетъ постоянное жительство Елисея въ этой общинѣ, находившейся гдѣ-то близь Іордана и перешедшей на берега этой рѣки, чего никакъ нельзя согласовать съ извѣстной намъ жизнью Елисея, который повидимому имѣлъ мѣсто жительства въ Самаріи и чаще всего посѣщалъ гору Кармилъ.

Община эта, которая, какъ полагаютъ, была община Іерихонская, проситъ позволенія Елисея переселиться на самые берега Іордана, и, готовясь идти рубить деревья для постройки съ согласія и позволенія пророка, проситъ черезъ одного изъ сыновъ пророческихъ, чтобы и

---

[52]) Ср. 4 Ц. II, 5, 18. Елисей улучшаетъ воду въ Іерихонѣ не по просьбѣ сыновъ пророческихъ, а по просьбѣ жителей (id. ст. 19).

пророкъ сопутствовалъ имъ къ мѣсту работы и новаго жительства (ст. 2—3) [53]).

«И пошелъ съ ними, и пришли къ Іордану, и стали рубить деревья» (4).

Во время рубки одного дерева, склонившагося надъ рѣкой, «топоръ», — т. е. или желѣзо топора, «топорище», соскочивъ съ рукоятки по толкованію нѣкоторыхъ комментаторовъ, — или же весь топоръ, — упалъ въ воду. Этотъ топоръ, по записанному въ ст. 5 восклицанію уронившаго топоръ, не принадлежалъ общинѣ, а былъ взятъ у кого-то на подержаніе.

«И сказалъ человѣкъ Божій: гдѣ онъ упалъ? Онъ указалъ ему мѣсто. И отрубилъ онъ (Елисей) кусокъ дерева и бросилъ туда, и всплылъ топоръ» (ст. 6).

Совершенное чудо имѣло цѣлію нетолько помочь одному изъ работающихъ во время его бѣды, — но главнѣйше утвердить вѣру общины. Какъ совершилось чудо — мы конечно объяснить не можемъ, но мы усматриваемъ, что избраннымъ Божіимъ дано иногда измѣнять на время законы извѣстнаго намъ міра, если это только можетъ служить для высшихъ духовныхъ цѣлей. Въ настоящемъ случаѣ высшая цѣль заключалась въ томъ, чтобы слава Всевышняго, Бога Завѣта, Іеговы, пронеслась по землѣ той; и чтобы она служила охраной — по человѣчески говоря—беззащитной общинѣ сыновъ пророческихъ, которые и сами становились сильными укрѣпленною вѣрою въ этой пустынной мѣстности.

Девятое чудо VI, 8—23.

Война снова вспыхиваетъ между Сиріей Дамасской и царствомъ Израильскимъ; но она въ этотъ разъ не имѣетъ характера большой завоевательной войны, а производится повидимому небольшими сравнительно отрядами, высылаемыми для грабежа и угона скота, — или которые скрываются въ потаенныхъ мѣстностяхъ (ст. 8 - 10), чтобы внезапно напасть на войска противника. Различіе отъ этой малой

[53]) Ст. 3. Что также доказываетъ, что Елисей не жилъ постоянно въ общинѣ и не намѣревался поселиться *тамъ* (ст. 2), т. е. на берегахъ Іордана, а пошелъ съ ними, чтобы присутствіе его принесло имъ счастіе и благословеніе.

войны — войны, имѣющей цѣлію рѣшительное сраженіе, мы видимъ въ стихѣ 24-мъ этой же VI главы, когда сказано: «Послѣ того собралъ Венададъ, царь Сирійскій, все войско свое, и выступилъ, и осадилъ Самарію».

Но во время этой малой войны Венададъ (вѣроятно прежній противникъ Ахава 3 Ц. XX, 1) ставитъ свой станъ гдѣ-то въ мало извѣстномъ ущельѣ съ цѣлью отбить скотъ, или нанести внезапно пораженіе воинамъ Израилевымъ, которые могутъ проходить вблизи, посланные оберегать населеніе отъ набѣговъ. По связи разсказа очевидно, что мѣстность эта была не вдалекѣ отъ Доѳаима [54]) и вѣроятно можетъ быть отожествлена съ одной изъ лѣсистыхъ долинъ горъ Ефремовыхъ. Хотя Елисей не могъ любить сыновей Ахава, но онъ любилъ Бога Завѣта и братьевъ своихъ, и «посылалъ человѣкъ Божій къ царю Израильскому сказать: берегись проходить симъ мѣстомъ, ибо тамъ Сиріяне залегли» (ст. 9).

Царь Израильскій Іорамъ послалъ тогда своихъ развѣдчиковъ, которые начали слѣдить за Сиріянами и такимъ образомъ онъ постоянно могъ избѣгать внезапнаго ихъ нападенія. Такой неуспѣхъ задуманной царемъ Сирійскимъ военной хитрости не мало смутилъ этого послѣдняго; онъ началъ подозрѣвать измѣну среди своихъ приближенныхъ. Но тогда одинъ изъ нихъ сказалъ царю: «это Елисей пророкъ, который у Израиля, пересказываетъ царю Израильскому и тѣ слова, которыя ты говоришь въ спальной комнатѣ своей».

Венададъ зналъ конечно о Елисеѣ и отъ Неемана, и вообще по народной молвѣ; но онъ не понималъ истинной силы рабовъ Божіихъ. Ему казалось совершенно простымъ и легкимъ средствомъ уничтожить вредное для него вліяніе Елисея, схватить пророка и держать его въ плѣну. Поэтому, узнавъ отъ слугъ своихъ, что Елисей въ Дооаимѣ (Доѳанѣ), онъ посылаетъ къ этому укрѣпленному городу, много пѣшаго войска, коней и колесницъ, которые и окружаютъ эту небольшую крѣпость, защищаемую повидимому только мѣстными жителями, годными для ношенія оружія.

Рано утромъ слуга Елисея, — вѣроятно замѣнившій отосланнаго

[54]) Въ это время Елисей въ Доѳаимѣ и Венададъ посылаетъ (ст. 13) осадить городъ. Повидимому городъ этотъ есть *Доѳанъ*, кн. Бытія XXXVII, 17; ср. наши примѣч. въ Св. Лѣтописи т. I.

Гіезія и по имени намъ неизвѣстный,—увидѣлъ, что городъ Доѳаимъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Сирійскими войсками, и поспѣшилъ сообщить о томъ пророку. Елисей на это сказалъ ему замѣчательныя слова: «не бойся, потому-что тѣхъ, которые съ нами, больше, нежели тѣхъ, которые съ ними» (ст. 16).

«И молился Елисей, и говорилъ: Господи, открой ему глаза, чтобъ онъ увидѣлъ».

«И открылъ Господь глаза слугѣ, и онъ увидѣлъ, и вотъ вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругомъ Елисея» (ст. 17).

Послѣднія слова «кругомъ Елисея», а также слѣдующій стихъ 18-й, въ которомъ «пошли къ нему Сиріяне»... и «Господь поразилъ ихъ слѣпотою», и Елисей (ст. 19) ведетъ ихъ дорогою на Самарію,—заставляютъ думать, что хотя Елисей жилъ временно въ Доѳаимѣ (ст. 13), но въ день обложенія города его не было въ немъ, а онъ по повелѣнію Божію вышелъ изъ него и находился (ст. 15) въ какомъ-либо жилищѣ въ окрестностяхъ города [55]).

Видѣніе, бывшее слугѣ Елисея, надобно правильнѣе назвать просвѣтлѣніемъ очей его, потому что онъ по молитвѣ пророка только увидѣлъ то, что до сихъ поръ существовало, но было ему невидимо. Продолжая однако для краткости называть это видѣніемъ, мы замѣтимъ, что оно объясняетъ восклицаніе Елисея въ ту минуту, когда великій учитель его, пророкъ Илія, былъ взятъ на небо: «Отецъ мой, отецъ мой! колесница Израиля и конница его!» (4 Ц. II, 12)

И Илія, и Елисей,—получившій милоть Иліи и заступившій его мѣсто, — были духовнымъ войскомъ Израиля. Опи были вооружены и словомъ, исполненнымъ силы, и чудесами, которыя были имъ дарованы Духомъ Божіимъ для выполненія высшихъ божественныхъ цѣлей; но изъ этого видѣнія мы усматриваемъ, что они были еще окружены небеснымъ воинствомъ, которое охраняло ихъ, какъ исполнителей великихъ судебъ Божіихъ. Что около Иліи пророка пребывали такія-же небесныя огненныя силы—можно разумѣть изъ попаленія отрядовъ, посланныхъ взять его (4 Ц. I, 9—12).

Елисей повидимому идетъ на встрѣчу Сирійскимъ войскамъ, ко-

---

[55]) Очевидно, что онъ былъ въ домѣ, такъ какъ слуга его (ст. 15) „всталъ и вышелъ“ (т. е. изъ жилища) и увидѣлъ войска Сиріянъ.

торыя хотятъ окружить городъ со всѣхъ сторонъ: онъ находится посреди ихъ, когда онъ молится (ст. 17): «Господи, порази ихъ слѣпотою». Господь поражаетъ ихъ слѣпотою: но тутъ необходимо разумѣть, что подъ именемъ слѣпоты здѣсь разумѣется не потеря зрѣнія, такъ какъ никто изъ войска не жалуется на слѣпоту, или на окружающую его тьму,—а здѣсь надо разумѣть потерю сознанія, потемнѣніе разсудка и вообще мыслительныхъ способностей.

«И сказалъ имъ Елисей: это не та дорога и не тотъ городъ. Идите за мною, я провожу васъ къ тому человѣку, котораго вы ищете. И привелъ ихъ въ Самарію» (ст. 19).

Здѣсь, посрединѣ укрѣпленнаго и занятаго войсками столичнаго города, открываются мысленныя очи Сирійцевъ, вслѣдствіе молитвы о томъ Елисея, и они видятъ себя плѣнными, или истребленными безъ всякой надежды на спасеніе. И первою мыслію Іорама, царя Израильскаго, обрадованнаго неожиданнымъ плѣненіемъ непріятельскаго отряда, приведеннаго Елисеемъ,—было избить этихъ воиновъ. Къ счастію еще, что, несмотря на свое дурное и испорченное языческою средою сердце, Іорамъ благоговѣлъ передъ пророкомъ, и потому спрашиваетъ его совѣта, или приказанія: «не избить-ли ихъ, отецъ мой?»

«И сказалъ онъ (Елисей): не убивай. Развѣ мечемъ своимъ и лукомъ своимъ ты плѣнилъ ихъ, чтобы убивать ихъ? Предложи имъ хлѣба и воды; пусть ѣдятъ и пьютъ, и пойдутъ къ государю своему» (21—22 ст.).

Мы видимъ, что и это чудо, совершенное человѣкомъ Божіимъ, имѣло предъ собою высшую цѣль,—прославленіе священнаго имени Бога завѣта, Іеговы, среди язычниковъ. Елисей напоминаетъ Іораму, что это плѣнные не его, а плѣнные, принадлежащіе исключительно Господу, сотворившему чудо, и какъ таковые, имѣютъ право на уваженіе, на безопасность и на гостепріимство. Такъ рѣзко отдѣлялась правда Божія и Его милосердіе отъ взглядовъ человѣческихъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Іорамъ безпрекословно исполняетъ приказаніе пророка: для плѣнниковъ изготовляютъ большой обѣдъ и отпускаютъ ихъ къ государю ихъ. Очевидно, что это событіе произвело впечатлѣніе на царя Сиріи, такъ какъ въ 4 Ц. VI, 23 прибавлено: «И не ходили болѣе тѣ полчища Сирійскія въ землю Израилеву».

ГЛАВА IX.

Дальнѣйшая дѣятельность Елисея; голодъ въ Самаріи; избавленіе ея: VI, 24—33; VII, 1—20; помазаніе на царство Сиріи Азаила VIII, 7—15; помазаніе на царство Іиуя и истребленіе дома Ахава, гл. IX, X.

«Послѣ сего»,—говоритъ слѣдующій за описаніемъ только что нами разсказанныхъ событій стихъ 24-й VI-й главы,—«собралъ Венададъ, царь Сирійскій, все войско свое, и выступилъ, и осадилъ Самарію».

Сколько прошло времени—мы не знаемъ, но вѣроятно нѣсколько лѣтъ[1]), когда уже успѣло забыться и чудо надъ отрядомъ, посланнымъ взять Елисея, и чувство благодарности царя Сиріи. Какія были причины новой войны—мы не знаемъ, но видно, что она уже не имѣетъ того характера малой войны, который имѣла предыдущая война. Венададъ собираетъ *все* войско свое и, повидимому, не встрѣтивъ никакаго сопротивленія по пути своемъ къ столицѣ, осаждаетъ городъ Самарію.

«И былъ большой голодъ въ Самаріи, когда осадили ее» (ст. 25), и однажды, когда царь Іорамъ проходилъ по городской стѣнѣ,—одна женщина бросилась ему въ ноги съ просьбою о помощи. Изъ словъ ея царь узналъ, что въ городѣ стали ѣсть человѣческое мясо, и что просьба женщины заключается въ томъ, что она согласилась съ другой женщиной съѣсть дѣтей своихъ; что она отдала своего малолѣтняго сына и онѣ вдвоемъ съѣли его, а теперь эта женщина не отдаетъ на съѣденіе своего сына и спрятала его. Это такъ поразило царя, что

---

[1]) Іорамъ царствовалъ 12 лѣтъ (4 Ц. III, 1), а потому всѣмъ этимъ событіямъ есть просторъ въ исторіи его царствованія.

онъ въ ужасѣ разорвалъ одежды свои (верхній плащъ), и тогда весь народъ видѣлъ, что «вретище на тѣлѣ его» (ст. 30). Мы напомнимъ, что въ книгахъ Моисеевыхъ было предсказано, что если Израиль отступитъ отъ Господа Бога и не будетъ исполнять Его заповѣдей, то бѣдствія обрушатся на него, и въ числѣ ихъ предсказано, что «будете ѣсть плоть сыновъ вашихъ и плоть дочерей вашихъ будете ѣсть» (Левитъ XXVI, 29). «Будешь ѣсть плодъ чрева своего... въ осадѣ и въ стѣсненіи, въ которомъ стѣснитъ тебя врагъ твой» (Втор. XXVIII, 53) [2]. И вотъ впервые сбылось это пророчество въ царствѣ Израильскомъ и поразило ужасомъ царя. Сбылось оно вторично надъ Іерусалимомъ во время осады города Навуходоносоромъ, какъ мы видимъ то изъ книги плача пророка Іереміи: «Руки мягкосердыхъ женщинъ варили дѣтей своихъ, чтобъ они были для нихъ пищею» (IV, 10; ср. 4 Ц. XXV, 3). И въ третій разъ сбылось это пророчество, когда Іерусалимъ былъ осажденъ Римлянами. (Флав. Іосифъ. Война Іуд. VI, 21).

Мы не усматриваемъ особой причины, почему Іорамъ въ это время особенно раздраженъ противъ пророка Елисея, котораго онъ называлъ съ уваженіемъ «отецъ мой», когда онъ привелъ въ Самарію отрядъ воиновъ. Елисей въ это время жилъ въ самомъ городѣ Самаріи въ домѣ своемъ. Когда Іорамъ услышалъ ужасную повѣсть о дѣтоубійствѣ вопившей предъ нимъ женщины, то онъ, разодравъ одежды свои, восклицаетъ почти совершенно тѣми же словами, которыя произнесла когда-то мать его противъ пророка Иліи [3]: «пусть то и то сдѣлаетъ мнѣ Богъ, и еще болѣе сдѣлаетъ, если останется голова Елисея, сына Сафатова, на немъ сегодня» (ст. 31).

Надо полагать, что Елисей за какія нибудь преступленія Іорама, или за возстановленіе языческихъ обрядовъ, грозилъ ему бѣдствіями и можетъ быть предсказывалъ ему и осаду Самаріи, и голодъ; а воспитанный въ язычествѣ Іорамъ,—какъ и отецъ его Ахавъ (3 Ц. XXII),—не могъ понять, что пророкъ не самъ наводитъ бѣдствія, а глаголетъ слова и повелѣнія Божіи. Онъ посылаетъ къ Елисею своего слугу,

---

[2]) См. наши прим. въ 2 и 3 томахъ Свящ. Лѣтописи на Лев. XXVI, 29 и Второз. XXVIII, 53.

[3]) 3 Ц. XIX, 2 послѣ истребленія жрецовъ Ваала. Только мать его говоритъ *боги*, а Іорамъ говоритъ Богъ (Елохимъ).

который имѣлъ повелѣніе обезглавить Елисея, какъ то видно изъ словъ самого Елисея VI, 32: «этотъ сынъ убійцы послалъ снять съ меня голову». Въ это время «Елисей сидѣлъ въ своемъ домѣ, и старцы сидѣли у него» (id. ib). По всей вѣроятности старшины города пришли къ «человѣку Божію» испросить его совѣта и молитвъ. Елисей (id. ib.) обращается къ нимъ, приказывая имъ, когда прійдетъ посланный убійца, «затворить дверь и прижать его дверью». Вслѣдъ за симъ онъ прибавляетъ: «А вотъ и топотъ ногъ господина его за нимъ». Очевидно, Елисей, зная, что Іорамъ идетъ за своимъ посланнымъ, и провидя духомъ, что царь или испугался своего рѣшенія, или раскаялся въ данномъ имъ повелѣніи, спѣшитъ остановить его, приказываетъ старшинамъ, не оказывая явнаго сопротивленія посланному царя, выиграть время, прижавъ его дверью къ стѣнѣ.

Вслѣдъ за этимъ стихъ 33 вноситъ нѣкоторую запутанность въ разсказъ. Вотъ этотъ стихъ въ русскомъ переводѣ:

33. «Еще говорилъ онъ съ ними, и вотъ посланный [1]) приходитъ къ нему, и сказалъ: вотъ какое бѣдствіе отъ Господа! чего мнѣ впредь ждать отъ Господа»!

Внѣ всякаго сомнѣнія, что послѣднія слова суть слова царя, такъ какъ отвѣтъ Елисея (VII, 1) обращенъ къ царю, очевидно стоящему предъ Елисеемъ (VII, 2).

Роулинсонъ, Кейль и др. объясняютъ редакцію ст 33, — въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ,—тѣмъ, что коренные три звука еврейскаго слова *царь* и слова *посланный* одинаковы, и мы имѣемъ передъ собою въ еврейскомъ текстѣ высокой древности ошибку переписчика, написавшаго слово посланный вмѣсто слова царь.

Но можно объяснить редакцію ст. 33 и иначе, допустивъ, что слово царь (добавленное въ нѣкоторыхъ переводахъ) пропущено по ошибкѣ. Въ такомъ случаѣ послѣ словъ Елисея въ ст. 32: «А вотъ и топотъ ногъ господина его за нимъ»,—надо читать ст. 33-й такъ. «Еще говорилъ онъ съ ними, и вотъ посланный приходитъ къ нему.: И сказалъ (*царь*): вотъ какое бѣдствіе отъ Господа! чего мнѣ впредь

[1]) И въ Вульгатѣ „nuntius", такъ и въ Sacra Biblia 1822 года съ правописаніемъ „nuncius"; такъ всѣ западные, съ тѣмъ однако различіемъ, что нѣкоторые, какъ Остервальдъ, передъ послѣдними словами стиха 33 прибавляютъ *царь*: „*и сказалъ царь*".

ждать отъ Господа?» Въ этой формѣ слова Елисея о томъ, что господинъ идетъ вслѣдъ за посланнымъ, оправдываются буквально. И несомнѣнно, что Іорамъ (какъ провидитъ Елисей, приказывая задержать убійцу за дверью), самъ испугался своего приказанія, котораго послѣдствія могли быть пагубными для него самого. Кто знаетъ, что предприняли бы старшины города, собравшіеся у чтимаго всѣми человѣка Божія, если-бы убійца совершилъ порученное ему царемъ преступленіе? Поэтому Іорамъ спѣшитъ за посланнымъ и, вмѣстѣ съ нимъ войдя къ Елисею, совершенно измѣняетъ тонъ своей рѣчи; онъ—не раздраженный и озлобленный царь, онъ—огорченный и потерявшій всякую надежду человѣкъ, вопрошающій пророка, которому Господь (Іегова) открылъ будущее:

«Вотъ какое бѣдствіе отъ Господа»! восклицаетъ онъ въ глубокомъ горѣ,—«чего мнѣ впредь ждать отъ Господа»?

Замѣтимъ, что Іорамъ нарицаетъ имя Іеговы, признавая въ Немъ (по крайней мѣрѣ въ это время) единаго истиннаго Бога, и исповѣдуя, что бѣдствіе послано Іеговой, и что только Онъ можетъ спасти погибающій городъ. Если въ этихъ словахъ нѣтъ истиннаго глубокаго покаянія, то по крайней мѣрѣ въ нихъ есть сознаніе язычникомъ величія Божія. И это неполное покаяніе милосердый Отецъ небесный принимаетъ отъ Іорама и спасаетъ городъ. Устами Елисея Онъ, Милосердый, глаголетъ:

VII, 1. «И сказалъ Елисей: выслушайте слово Господне: такъ говоритъ Господь: завтра въ это время мѣра муки лучшей будетъ по сиклю и двѣ мѣры ячменя по сиклю, у воротъ Самаріи» [5]).

Елисей, объявляя эту милость Божію о спасеніи Самаріи, будитъ въ сердцѣ царя язычника вѣру въ милосердіе истиннаго Бога, Бога завѣта, Іеговы, настоящаго Царя народа обѣтованія. Но и въ эту минуту, когда сердце царя начинаетъ раскрываться надеждѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрѣ, одинъ изъ приближенныхъ къ царю сановниковъ высказываетъ явное невѣріе въ Господа и всемогущество Его. «Если-бы, говоритъ онъ,—Господь и открылъ окна на небѣ, и тогда можетъ ли это быть?

---

[5]) Выше въ ст. 25 главы VI сказано, что голодъ дошелъ до такихъ размѣровъ, что голова нечистаго животнаго (осла) продавалась по 80 сиклей серебра,

Елисей отвѣчаетъ ему на эти слова сокрытымъ пророчествомъ о смерти его за его невѣріе и за то, что онъ колеблетъ вѣру царя и другихъ присутствующихъ. При этомъ замѣчательно, что самое исполненіе пророчества, которое увидитъ сановникъ, будетъ причиною его смерти.

«И сказалъ Елисей: вотъ увидишь глазами своими, но ѣсть этого не будешь» (VII, 2).

Въ это время вотъ что происходило въ станѣ Сирійскомъ:

Въ стихѣ 6 этой главы мы читаемъ, что «Сирійцамъ послышался стукъ колесницъ и ржаніе коней, шумъ войска большаго». При этомъ указано, что «Господь сдѣлалъ то, что стану послышался»... этотъ шумъ. Страхъ внезапнаго нападенія подсказалъ имъ и—очень впрочемъ правдоподобное по политическимъ обстоятельствамъ того времени—объясненіе появленія войска для освобожденія Самаріи: «И сказали они другъ другу: вѣрно нанялъ противъ насъ царь Израильскій царей Хеттейскихъ и Египетскихъ, чтобы пойти на насъ. Въ это время [6]) царствовала въ Египтѣ династія Бубастидовъ, всегда враждебная Іудеѣ, но съ самаго начала царствованія Іеровоама I покровительствовавшая ему и дружественная царству Израильскому. Резиденція царей этой династіи, тяготѣвшихъ къ Ассиріи, была въ нижнемъ (сѣверномъ) Египтѣ, и потому сношенія ихъ съ Палестиной могли быть часты. Во время событій, о которыхъ мы говоримъ, царемъ въ Бубастисѣ, или Пи-Бастѣ [7]), былъ Такелатъ II, и къ нему на помощь вѣроятно приходили Ассиріяне (какъ указываетъ Бругшъ) противъ Эѳіоповъ. Но тѣмъ не менѣе царство Бубастидовъ начинаетъ при немъ распадаться на мелкія владѣнія въ нижнемъ Египтѣ. Съ другой стороны Хета, или Хеттеи, всегда составляли союзъ мелкихъ царьковъ къ сѣверу отъ Целе-Сиріи. Хотя покоренные Асси-

---

и ¼ часть каба голубинаго помета, по пяти сиклей серебра. Мы напоминаемъ, что сикль около 80 к. серебра; 80 сиклей=64 р.; 5 сикл.=4 р.

[6]) 900 л. до Р. Хр. Во время Ровоама (980 л. до Р. Х.) былъ Шашанкъ I (См. въ нашемъ Бругшѣ о Шашанкѣ. Ист. Фар. стр. 615 и сл. 624 и сл. и 728.

[7]) Нынѣ селеніе Тель Баста См. на нашей картѣ (Нижній Египетъ), приложенной къ Исторіи Фараоновъ Номъ XVIII, лежащій на большой караванной дорогѣ въ Сирію. Объ Такелатѣ II, о которомъ мы говоримъ далѣе, см. Ист. Фар. стр. 635; о народѣ Хита ср. стр. 430 и сл. См. еще въ особ. сочиненіе *Райта* (W. Wright's Empire of the Hittites, 1884 London) *Царство Хеттеевъ* гл. II, стр. 16; VIII, 121.

ріянами, они долго сохраняли свою національность и устройство, платя дань сильнѣйшему государству. Мы думаемъ, что именно это положеніе вещей и изображено въ 6 стихѣ главы VII четвертой кн. Царствъ, въ которомъ Сирійцы говорятъ о многихъ царяхъ Хеттейскихъ и Египетскихъ, которые—какъ всѣ мелкіе владѣтели—по всей вѣроятности съ охотою продавали свои услуги могущему уплатить извѣстную сумму за нанятое войско. Поэтому страхъ Дамасскихъ Сирійцевъ, осадившихъ Самарію, имѣлъ основаніе, и ими овладѣваетъ паника; «и встали, и побѣжали въ сумерки, и оставили шатры свои, и коней своихъ, иословъ своихъ, весь станъ, какъ онъ былъ, и побѣжали, спасая себя» (ст. 7).

Можетъ быть вѣсть о бѣгствѣ Сирійцевъ изъ стана ихъ не скоро бы достигла осажденнаго города, если бы четверо прокаженныхъ,—сидѣвшихъ внѣ стѣнъ города и не смѣвшихъ войти въ него, измученные голодомъ,—не рѣшились идти съ отчаянія въ станъ непріятельскій, говоря: «если оставятъ насъ въ живыхъ, будемъ жить, а если умертвятъ, умремъ» (ст. 5). Къ удивленію своему прокаженные находятъ станъ пустымъ и брошеннымъ Сирійцами, не успѣвшими ничего взять съ собою. Они сначала утоляютъ свой голодъ, набираютъ много дорогихъ вещей и, спрятавъ ихъ, рѣшаютъ, что объ этомъ надо оповѣстить царя. Въ ту-же ночь, или къ разсвѣту, они идутъ къ Самаріи, разсказываютъ привратникамъ, что они «ходили въ станъ Сирійскій, и вотъ нѣтъ тамъ ни человѣка, ни голоса человѣческаго, а только кони привязанные и шатры, какъ быть имъ» (ст. 10)[8]). Привратники немедленно посылаютъ дать знать о томъ царю. Узнавъ о такомъ событіи, Іорамъ колеблется,—боясь попасть въ засаду,—выйти изъ города съ войсками, а потому приказываетъ запречь послѣднія двѣ пары коней, которыя еще оставались въ городѣ, въ колесницы и поручаетъ своимъ приближеннымъ выслѣдить путь, по которому отступало войско Сирійское, дабы убѣдиться, что оно дѣйствительно бѣжало. Посланные проѣзжаютъ по большому пути, ведущему изъ Самаріи въ Дамаскъ[9]) до Іордана и вездѣ находятъ слѣды поспѣшнаго бѣгства, во

---

[8]) Мы напомнимъ читателямъ, что точно такъ же былъ брошенъ станъ Дарія Истаспа въ Скиѳіи.

[9]) Черезъ Гиву, Беѳ-шеанъ (позже Скиѳополисъ), Афекъ къ Іордану. Вѣроятно тотъ же путь, по которому ѣхалъ Нееманъ.

время котораго даже бросали одежды и вещи свои на дорогѣ бѣжавшіе Сиріяне (ст. 15). По всей вѣроятности посланные уже съ половины пути до Іордана нашли возможнымъ послать къ царю успокоительныя извѣстія съ гонцами, такъ какъ по пророчеству Елисея изобиліе въ Самаріи должно было наступить на другой же день его пророчества, а путешествіе на Іорданъ и обратно (ст. 15) посланныхъ потребовало болѣе одного дня пути. Если посланные послали своихъ гонцовъ изъ Беѳшеана, то они могли уже прибыть въ Самарію къ полудню, и когда разнеслась эта вѣсть и городскія ворота были открыты, тогда весь народъ изъ города бросился грабить станъ непріятельскій. Въ станѣ пашли такое большое количество продовольственныхъ запасовъ, что захватившіе ихъ поспѣшили продавать ихъ за серебро, и и именно за ту цѣну, которую предсказалъ Елисей наканунѣ. Между тѣмъ для удержанія какого либо порядка у воротъ града, въ который входили съ награбленнымъ имуществомъ и изъ котораго бѣжали на грабежъ тысячи народа,—царь распорядился назначить того именно сановника, который высказалъ недовѣріе къ пророчеству Елисея. Но пережитое бѣдствіе и радость спасенія отъ голода такъ отуманили толпу, что она уже не слушалась никакихъ приказаній, и сановникъ, пытавшійся установить какой либо порядокъ, былъ посреди этой суматохи сбитъ съ ногъ и раздавленъ народомъ. Такъ совершилось предсказаніе Елисея невѣрующему: «увидишь своими глазами (изобиліе), но ѣсть этого не будешь».

Въ главѣ VIII-й четвертой книги Царствъ мы видимъ царя Іорама бесѣдующимъ съ Гіезіемъ, какъ мы думаемъ, уже прокаженнымъ [10]),— и разспрашивающимъ этого бывшаго слугу Елисея о дѣяніяхъ великаго пророка, котораго чудеса онъ видѣлъ и самъ и во время похода противъ Моава, и въ исцѣленіи Неемана, и во время набѣговъ Венадада (VI, 8—23), и наконецъ во время осады Самаріи. Очень вѣроятно, что Елисей, — видя, что Іорамъ послѣ избавленія его отъ бѣдствій рукою Господнею, забылъ благодѣянія Его и опять впалъ въ нечестіе, и можетъ быть даже по наущенію матери своей Іезавели

[10]) См. выше въ главѣ VII-й по поводу чуда третьяго, воскрешенія сына Сунамитянки, окончаніе.

воздвигъ гоненіе на рабовъ Господа,—удалился изъ Самаріи. Мы видимъ, что въ VIII главѣ Елисей находится въ Дамаскѣ; въ IX-й находится (если не ошибаемся) гдѣ-то на Іорданѣ, откуда посылаетъ слугу своего помазать на царство Іиуя, вслѣдствіе нечестія дома Ахавова. Мы видимъ Елисея въ городѣ Самаріи лишь предъ сказаніемъ о смерти его, въ то время, когда внукъ Іиуя, Іоасъ, приходитъ къ нему[11]). Самые разспросы Іорама объ Елисеѣ бывшаго слуги его доказываютъ, что Іорамъ, — чувствовавшій невольное уваженіе и благоговѣніе къ пророку, котораго онъ боялся, — считаетъ его или умершимъ, или переселившимся далеко отъ Самаріи, и во всякомъ случаѣ давно отсутствующимъ. Мы выше, въ сказаніи о Сунамитянкѣ, говорили, какъ она съ сыномъ подходитъ къ царю въ то время, когда Гіезій разсказываетъ царю о воскрешеніи ея сына болѣе семи лѣтъ тому назадъ (ср. VIII, 1).

Самого пророка Елисея мы видимъ передъ концомъ царствованія Іорама въ Дамаскѣ (VIII, 7 и сл.). Онъ не скрывается, такъ какъ мы видимъ, что царь Сиріи Дамасской, Венададъ, узнаетъ во время своей болѣзни о его присутствіи и приказываетъ своему слугѣ Азаилу[12]) «взять дары и идти навстрѣчу человѣку Божію и вопросить Господа (Іегову) чрезъ него, говоря: выздоровѣю ли я отъ болѣзни» (VIII, 8). Здѣсь въ особенности замѣчательно, что святѣйшее имя Господа Бога Израилева все болѣе и болѣе становится извѣстнымъ между язычниками и прославляется ими. Такова была высшая духовная цѣль пророчествъ и чудесъ, явленныхъ среди язычниковъ.

И пошелъ Азаилъ на встрѣчу пророку съ великими дарами (VIII, 9), и вопросилъ его, и сказалъ: «Венададъ, царь Сирійскій, послалъ меня къ тебѣ спросить: выздоровѣю ли я отъ сей болѣзни?» «И сказалъ ему Елисей: пойди скажи ему: выздоровѣешь. Однако открылъ мнѣ Господь, что онъ умретъ» (ст. 10).

И Раулинсонъ и О. Герлахъ—оба замѣчаютъ на это мѣсто, что

[11]) Елисею въ то время должно было быть около восьмидесяти лѣтъ.—Замѣтимъ кстати, что 12 и 13 стихи главы XIII повидимому не на мѣстѣ, а должны быть отнесены въ главу XIV послѣ 16 стиха.

[12]) Хетъ, Заинъ, Алефъ и Ламедъ по еврейски; западн. читаютъ Хазаэль. Роулинсонъ замѣчаетъ (Assyria), что имена Ахава, Венадада и Азаила (царя Сиріи уже) прочитаны на одномъ изъ Ассирійскихъ памятниковъ (Anc. Mon. v. II pp. 102, 103.

Елисей какъ бы говоритъ Азаилу: я очень хорошо знаю, что ты, какъ придворный, и не принесешь другаго отвѣта своему больному государю, кромѣ благопріятнаго ему; ты давно впередъ рѣшилъ въ умѣ своемъ, что ты скажешь ему, возвратившись отъ меня. Но я еще знаю по откровенію Господню, что у тебя рѣшено въ сердцѣ твоемъ, и потому я предсказываю, что Венададъ умретъ, хотя не отъ болѣзни своей: Елисей читаетъ въ душѣ Азаила и ясно видитъ составленный въ умѣ его планъ дѣйствія.

Потому то: «Устремилъ на него Елисей взоръ свой и такъ оставался до того, что привелъ его въ смущеніе; и заплакалъ человѣкъ Божій» (ст. 11).

Мы знаемъ, что Азаилъ былъ за нѣсколько лѣтъ до того предназначенъ Господомъ на царство [13]). Когда Илія помазалъ Азаила, то вѣроятно этотъ послѣдній не совершенно повѣрилъ этому пророческому дѣйствію, — но тѣмъ не менѣе мысль эта запала въ его душу и по всей вѣроятности, во время тяжкой болѣзни Венадада, онъ началъ подготовлять себѣ помощниковъ и единомышленниковъ. Этимъ только можетъ быть объяснено, что онъ послѣ смерти Венадада, безъ всякаго противодѣйствія съ какой бы то ни было стороны, восходитъ на престолъ. Онъ вѣроятно сначала ожидалъ естественной кончины своего властителя; но видя, что болѣзнь продолжается, онъ, когда шелъ уже къ Елисею, рѣшилъ въ умѣ своемъ прекратить жизнь господина своего насиліемъ; и эту-то рѣшимость читаетъ въ душѣ его пророкъ. Когда Елисей устремилъ на него свой пророческій взоръ, то Азаилъ смущается, чувствуя, что его тайныя мысли и намѣренія прочитаны. Чтобы скрыть свое смущеніе, онъ спрашиваетъ заплакавшаго пророка: «о чемъ господинъ мой плачетъ?» Тогда Елисей раскрываетъ ему картину его будущей дѣятельности, пророчествуетъ объ его войнахъ противъ Израиля, предвидитъ его жестокости, и когда Азаилъ все еще старается скрыть отъ человѣка Божія свои мысли словами смиренія (ст. 13), тогда Елисей прямо ему говоритъ: «Указалъ мнѣ Іегова въ тебѣ царя Сиріи».

Мы опять останавливаемся, чтобы указать, что пророческое пома-

---

[13]) 3 Ц. XIX, 15: „И сказалъ Иліи Господь..... помажь Азаила въ царя надъ Сиріею".

заніе Азаила пророкомъ Иліею и подтвержденіе этого пророчества пророкомъ Елисеемъ не могло не поселить въ сердцѣ Азаила благоговѣнія къ Іеговѣ Богу Израиля, и служить тѣмъ же высшимъ цѣлямъ развитія души человѣческой, къ которымъ направлены были всѣ пророческія слова и дѣйствія среди народовъ языческихъ.

Азаилъ возвращается къ царю Венададу, и затѣмъ въ стихахъ 14 и 15 разсказывается одна изъ тѣхъ таинственныхъ драмъ востока, которыя чаще всего остаются неизвѣстными исторіи. Слуга Венадада, Азаилъ, который считался по словамъ Фл. Іосифа самымъ преданнымъ изъ его слугъ, душитъ его въ постели его мокрымъ одѣяломъ, не оставляющимъ никакихъ слѣдовъ совершеннаго преступленія; и затѣмъ безъ всякихъ потрясеній: «воцарился Азаилъ вмѣсто его» (VIII, 15).

Въ это время, когда Іорамъ продолжаетъ царствовать въ Израилѣ, на престолъ царства Іудейскаго восходитъ сначала одноименный съ царемъ Израильскимъ царь Іорамъ [14]), сынъ благочестиваго Іосафата, но самъ женатый на Гоѳоліи, дочери Іезавели; а послѣ него Охозія, сынъ его. Не безъ причины VIII глава 4-й книги Царствъ напоминаетъ читателю о томъ, что жена Іорама Іудейскаго и мать Охозіи была Гоѳолія (дочь Іезавели), которую стихъ 26-й называетъ «дочерью Амврія», т. е. потомкомъ того рода, который предназначенъ былъ къ уничтоженію. Въ этомъ стихѣ и слѣдующемъ 27-мъ дѣятельность какъ этого рода, такъ и Охозіи Іудейскаго, сына Гоѳоліи,—дочери того же рода,—очерчена такъ: «И ходилъ (Охозія) путемъ дома Ахавова и дѣлалъ неугодное въ очахъ Господнихъ, подобно дому Ахавову, потому что онъ былъ въ родствѣ съ домомъ Ахавовымъ».

Очертивъ всю эту семью въ ея преступной дѣятельности нѣсколькими словами, лѣтописецъ переходитъ къ сказанію о событіяхъ, слѣдовавшихъ одно за другимъ по повелѣнію Божію и имѣвшихъ послѣдствіемъ окончательное истребленіе всего этого царскаго рода, забывшаго Бога и растлѣннаго язычествомъ [15]).

Вслѣдъ за этимъ (4 Ц. VIII, 28—29), какъ продолженіе сказанія

[14]) 4 Ц. VIII, 16–18. О сынѣ его Охозіи id. ib. 26.

[15]) Сказаніе это идетъ непрерывно съ главы IX по главу XI включительно; въ послѣдней главѣ разсказано убіеніе послѣдняго члена этой семьи, Іудейской—царицы Гоѳоліи.

ст. 15 о воцареніи въ Дамаскѣ Азаила, повѣствуется, что: «пошелъ онъ (Охозія Іудейскій, сынъ Іорама и Гоѳоліи, внукъ Іосафата) съ Іорамомъ, сыномъ Ахавовымъ, на войну съ Азаиломъ, царемъ Сирійскимъ, въ Рамоѳъ Галаадскій».

Іорамъ Израильскій раненъ и возвращается въ городъ Изреель, во дворецъ свой, чтобы лечиться отъ ранъ. Охозія Іудейскій приходитъ провѣдать царя Израильскаго, дядю своего по матери, повидимому изъ Іерусалима,—такъ какъ война была уже кончена и Рамоѳъ—какъ увидимъ ниже,—былъ занятъ войсками Израиля.

Въ это время наступаетъ рѣшительный кризисъ для дома Ахавова.

Елисей, какъ мы говорили выше, въ концѣ царствованія Іорама удалился изъ Самаріи. Надо полагать, что онъ жилъ гдѣ либо на Іорданѣ, среди сыновъ пророческихъ; гдѣ именно—глава IX не указываетъ. Мы знаемъ только, что онъ «призвалъ одного изъ сыновъ пророческихъ [16]) и сказалъ ему: опояшь чресла свои и возьми сей сосудъ съ елеемъ въ руку твою, и пойди въ Рамоѳъ Галаадскій.

2. Пришедши туда, отъищи тамъ Іиуя, сына Іосафата, сына Намессіева, и подойди, и вели выступить ему изъ среды братьевъ своихъ [17]) и введи его во внутреннюю комнату.

3. И возьми сосудъ съ елеемъ, и вылей на голову его, и скажи: такъ говоритъ Господь: помазую тебя въ царя надъ Израилемъ. Потомъ отвори дверь, и бѣги, и не жди».

Городъ Рамоѳъ Галаадскій былъ важный сторожевой пунктъ на равнинахъ лѣвой стороны Іордана. Онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки Сирійцевъ и Израильтянъ. (Ср. выше 3 Ц. XXII, 3 съ XX, 34). Изъ 3 Ц. IV, 13 мы видимъ, что цѣлая окружающая его область, и Арговъ, и селенія Іаира,—защищались силою этого важнаго укрѣпленнаго города, который—какъ многіе полагаютъ—стоялъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Іаковъ въ древнія времена заключалъ свой договоръ съ Лаваномъ, и гдѣ насыпанъ былъ холмъ,

---

16) Въ ст. 4 мъ этотъ сынъ пророческій названъ „отрокъ, слуга пророка" Преданіе говоритъ, что порученіе Елисея дано было сыну вдовы Сарепты Сидонской, который воскресъ по молитвѣ Иліи пророка (3 Ц. XVII) и который сопровождаетъ пророковъ Илію и потомъ Елисея, какъ сынъ пророческій, — и что это не иной кто, какъ Іона, посланный позже къ Ниневитянамъ.

17) Какъ увидимъ ниже, братьями Іиуя называются не родные братья его, а его сотоварищи, равные ему военачальники.

который назывался Мицпа (Ср. Быт. XXXI, 45—49 съ прим. въ Свящ. Лѣтописи т. I). Это же самое мѣсто повидимому называется въ книгѣ Іисуса Навина XIII, 26 —Рамаѳъ—Мицфа, и въ книгѣ Судей XI, 11, 34—Массиѳа, гдѣ жилъ Іеѳфай [18]).

Эта крѣпость была во время помазанія Іиуя на царство въ рукахъ Израиля и охранялась отъ Сиріянъ значительнымъ отрядомъ, въ которомъ начальствовалъ самъ царь: «на стражѣ противъ Азаила, царя Сирійскаго»,—какъ выражено это въ 4 Ц. IX, 14; но по болѣзни царя, уѣхавшаго лечиться въ Изреель, временно начальствовалъ тамъ Іиуй, одинъ изъ военачальниковъ.

Когда пророкъ приказывалъ сыну пророческому помазать Іиуя, то онъ называетъ при этомъ (IX, 2) и отца, и дѣда Іиуя. Упоминаніе при имени извѣстнаго лица нѣсколькихъ изъ его предковъ всегда означало,—и нынѣ означаетъ на востокѣ знатность происхожденія этого лица, или же его величіе. Когда Елисей называетъ Іиуя сыномъ Іосафатовымъ, сыномъ Намессіевымъ, то этимъ самымъ онъ уже предсказываетъ его величіе. Далѣе, въ словахъ его, сказанныхъ посылаемому имъ отроку, мы усматриваемъ, что пророкъ прозорливымъ духовнымъ окомъ своимъ видитъ все событіе, какъ оно должно было совершиться и дѣйствительно совершилось. Не безъ значенія и слова его: «вели выступить ему изъ среды братьевъ своихъ». До объявленія ему повелѣнія Божія Іиуй, совершенно равный по происхожденію и значенію своему съ другими военачальниками, былъ братомъ ихъ. Отъѣздъ царя и его повелѣніе были причиною только временнаго его надъ братьями своими возвышенія. Но съ минуты помазанія онъ уже не братъ бывшимъ своимъ сотоварищамъ: воля Всевышняго возвышаетъ его надъ ними,—они дѣлаются слугами его.

Въ главѣ IX четвертой книги Царствъ въ стихахъ 5—10 разсказано подробно, какъ происходило помазаніе и что именно отъ имени Господа говорилъ сынъ пророческій, посланный Елисеемъ. Онъ застаетъ военачальниковъ въ сборѣ – вѣроятно для совѣщанія,—и—какъ можно думать, на основаніи ст. 6 и 13 этой главы—въ от-

---

[18]) Важность Рамоѳа Галаадскаго выступаетъ ярко уже во Второз. IV, 43 (ср. пр. въ т. III Св. Лѣт.) и въ Іисусѣ Навинѣ XX, 8, потому что онъ назначенъ *„городомъ убѣжища“* (ср. прим. на Числа XXXV, 9 - 12 въ Св. Лѣтописи томъ III).

крытой залѣ, или галлереѣ дворца, вѣроятно находившейся во второмъ этажѣ, или во всякомъ случаѣ находящейся гораздо выше земли, такъ какъ доступъ къ ней былъ «по ступенямъ» лѣстницы, вѣроятно каменной. Съ свободою, допускаемою на востокѣ, посланный входитъ прямо въ залу, или галлерею совѣщанія и на вопросъ предсѣдательствующаго Іиуя—что̀ ему нужно? отвѣчаетъ, что у него есть дѣло именно до него. Іиуй встаетъ и входитъ съ «отрокомъ» во внутренніе покои дома. Здѣсь,—повидимому совершенно неожиданно для него,—отрокъ объявляетъ ему, что онъ присланъ помазать его на царство; немедленно же возливаетъ на голову его священный елей и объявляетъ ему повелѣніе Іеговы: «такъ говоритъ Іегова, Богъ Израилевъ: помазую тебя въ царя надъ народомъ Господнимъ, надъ Израилемъ [19]); и ты истребишь домъ Ахава, господина твоего, чтобы Мнѣ отмстить за кровь рабовъ Моихъ пророковъ и за кровь всѣхъ рабовъ Господнихъ, павшихъ отъ руки Іезавели [20]). И погибнетъ весь домъ Ахава и истреблю у Ахава мочащагося къ стѣнѣ, и заключеннаго, и оставшагося въ Израилѣ [21]). И сдѣлаю домъ Ахава, какъ домъ Іеровоама, сына Наватова, и какъ домъ Ваасы, сына Ахіина [22]). Іезавель же

---

[19]) Замѣтимъ это торжественное врученіе Господомъ судебъ народа Своего Своему избраннику Іиую.

[20]) Изъ этого мы узнаемъ, что гоненіе, воздвигнутое при Ахавѣ, продолжалось и при сынахъ его, ибо Іезавель была жива. (Ср. ниже ст. 22-й слова Іиуя о Іезавели). Мы узнаемъ еще, что гоненію подвергались нетолько пророки Господни но и всѣ, остававшіеся вѣрными культу Іеговы.

[21]) Мочащійся къ стѣнѣ означаетъ ребенка, не знающаго еще приличій. Заключенный и оставшійся въ Израилѣ суть выраженія, обнимающія вмѣстѣ съ дѣтьми весь домъ Ахавовъ. Подобная фраза, означающая „всѣ безъ исключенія", находится во Второз. XXXII, 36. (Ср. примѣч. въ нашей Св. Лѣтописи т. III), Смыслъ этого стиха таковъ, что ничто не спасетъ потомковъ Ахава, ни даже тюрьма, гдѣ заключенный могъ думать, что онъ забытъ и въ безопасности. Общее значеніе—что не останется никого для продолженія рода Ахава въ Израилѣ. Ср. по нѣкоторымъ преступленіямъ угрозу Господню: „Обращу лице Мое на человѣка того и родъ его, и истреблю его изъ народа его. См. Лев. XVII, 4, 9 XVIII, 29; XX, 2-6. Послѣдній текстъ особо примѣнимъ къ дому Ахава.

[22]) Ср. объ Іеровоамѣ 3 Ц. XIV, 10 пророчество, исполненіе котораго см. 3 Ц. XV, 28—29. Объ Ваасѣ см. 3 Ц. гл. XVI пророчество ст. 1—4 и исполненіе его Замвріемъ ст. 10—12. Подобная по выраженію угроза: „не оставлю мочащагося къ стѣнѣ", была употреблена Давидомъ противъ дома Навала. Но Давидъ говорилъ не угрозу Господню, а свою угрозу, и не исполнилъ ея, умилостивленный женою Навала, Авигеею (1 Ц. XXV. 22),

съѣдятъ псы на полѣ Изреельскомъ, и никто не похоронитъ ея» (ст. 6—10).

Сказавъ Іиую тѣ слова, кои по повелѣнію Божію Елисею ему приказано было буквально передать и затѣмъ поспѣшно бѣжать, отрокъ «отворилъ дверь и убѣжалъ» (конецъ стиха 10-го). Іиуй повидимому въ первую минуту былъ пораженъ полученнымъ имъ отъ Господа повелѣніемъ и находился въ остолбенѣніи, не сдѣлавъ никакой попытки остановить посланнаго и разспросить его, отъ кого онъ посланъ. Но опомнившись, онъ, съ свойственною ему энергіею, хотя и съ осторожностію,—приступилъ къ исполненію полученнаго имъ отъ Господа повелѣнія. Онъ выходитъ въ залу совѣта къ своимъ сотоварищамъ, но самъ не начинаетъ разсказывать о томъ, чтó съ нимъ происходило. Сотоварищи его однако,—удивленные и появленіемъ «сына пророческаго» съ рѣзкими тѣлодвиженіями, съ блистающими вдохновеніемъ глазами, вѣроятно и одѣтаго въ одежды, подобныя тѣмъ, которыя носилъ пророкъ Илія, и удивленные также относительно продолжительнымъ съ нимъ отсутствіемъ Іиуя,—вопрошаютъ его: «съ миромъ-ли? [23]). Зачѣмъ приходилъ этотъ неистовый къ тебѣ?» (ст. 11).

Эпитетъ «*неистовый*» очевидно указываетъ на странную, нѣсколько дикую наружность посланнаго; значеніе этого слова нѣкоторые передаютъ словомъ сумасшедшій, безумный [24]). Очевидно, что сынъ пророческій находился въ состояніи вдохновенномъ, когда произносилъ слова, которыхъ онъ былъ носителемъ.

На вопросъ сотоварищей Іиуй отвѣчаетъ: «вы знаете этого человѣка и чтò онъ говоритъ» (ст. 11). Надо замѣтить осторожность Іиуя: онъ самъ ничего не высказываетъ, онъ повидимому подозрѣваетъ, что—или сотоварищи его хотятъ поставить его во главѣ устроеннаго уже напередъ заговора,—или же, подославъ отрока, хотятъ погубить его, Іиуя, обвинивъ его предъ царемъ. Поэтому онъ не спрашиваетъ ихъ: «вы знаете (ли) этого человѣка?»—онъ утверждаетъ: «вы знаете этого человѣка!» т. е. вы устроили сами всю эту сцену. Но едино-

---

[23]) Т. е. все ли благополучно? Нѣтъ ли дурной вѣсти?

[24]) Такъ Генгстенбергъ. Другіе придаютъ еврейскому слову значеніе близкое къ слову *юродивый*; въ Вульгатѣ *insanus*.

душный взрывъ: «это ложь!» [25]) убѣждаетъ Іиуя, что это не западня. «И сказали: это не правда, скажи намъ. И сказалъ онъ: то и то онъ сказалъ мнѣ, говоря: такъ говоритъ Господь: помазую тебя въ царя надъ Израилемъ» (ст. 12). Намъ кажется, что Іиуй и въ эту минуту не высказываетъ всего даннаго ему повелѣнія объ истребленіи всего царствующаго дома. Ему прежде всего надо стать царемъ, заручившись помощью и преданностью окружающихъ его сотоварищей.

Но быстрое исполненіе имъ приказанія Господня безъ всякаго колебанія или сомнѣнія о вступленіи на царство, вознаграждается немедленнымъ же признаніемъ Іиуя царемъ всѣми военачальниками, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ войскомъ Израиля, которое было собрано въ Рамоѳѣ. Въ защиту царя изъ дома Ахава не поднялось ни одного голоса. По этому и по всѣмъ послѣдующимъ событіямъ очевидно, что народъ Израильскій былъ готовъ къ возстанію противъ этой языческой династіи, во главѣ которой стояла жестокая фанатическая послѣдовательница безстыднаго и кровожаднаго культа,—вѣроятно наполнявшаго уже негодованіемъ сердца большинства Израильтянъ, среди которыхъ Илія и Елисей и пророческія школы издавна вели проповѣдь о величіи Іеговы, о чистотѣ жизни, о презрѣніи къ богамъ елилимъ (ничтожеству), и вѣроятно достигли большаго распространенія въ народѣ правильныхъ религіозныхъ понятій. Правда, народъ отпалъ со временъ Іеровоама отъ истиннаго Моисеева культа и отъ обязательнаго путешествія въ Іерусалимъ и приверженъ былъ къ культу тельца, установленному первымъ царемъ Израиля; но онъ мнилъ еще, что подъ символической формой, вынесенной изъ Египта, онъ кланяется Іеговѣ, Богу отцевъ своихъ, исторія которыхъ не была забыта во Израилѣ. Приверженность къ этому символическому, вполнѣ незаконному культу,—подъ которымъ сохранялась еще однако мысль о Единомъ Богѣ,—была такъ сильна въ народѣ, что даже при полномъ развитіи языческаго культа Ваала, во время Ахава и Іезавели, культъ, учрежденный Іеровоамомъ, всегда признавался оффиціальнымъ культомъ, чему служатъ доказательствомъ пророки, пророчествовавшіе именемъ Іеговы предъ Ахавомъ и Іосафатомъ (3 Ц. XXII),

---

[25]) Этотъ рѣзкій переводъ ст. 12-го, какъ утверждаетъ комментаторъ Speaker's Comm. единственно близко передаетъ силу еврейскаго текста.

которыхъ истинный пророкъ Господень Михей обличилъ во лжи. Мы увидимъ и ниже, что призванный Господомъ на царство Іиуй,— по всей вѣроятности самъ понимавшій, что истинный культъ Господа существуетъ только въ Іерусалимѣ,—не посмѣлъ однако тронуть культъ тельца, сдѣлавшійся національнымъ, и хотя: «истребилъ Ваала съ земли Израильской... но отъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова... не отступалъ Іиуй, отъ золотыхъ тельцовъ, которые въ Веѳилѣ и которые въ Данѣ» (4 Ц. X, 28—29).

Но если народъ крѣпко держался еретическаго символическаго культа тельцовъ, то почти несомнѣнно, что культъ Ваала,—внесенный ненавистной иностранкой, культъ нелѣпый и развратный,—былъ ненавистенъ массѣ Израильтянъ; и если ближайшіе къ царю люди участвовали въ немъ изъ угодливости къ царю, а народъ кланялся Ваалу и «преклонялъ предъ идолами его колѣна» (3 Ц. XIX, 18) вѣроятно изъ страха,—то тѣмъ не менѣе ненавидѣли культъ тѣ, которые помнили преданія и завѣты отцовъ своихъ. Нѣтъ сомнѣнія поэтому, что большая часть народа должна была привѣтствовать съ радостью возможность избавленія Израиля отъ языческой династіи.

Поэтому когда Іиуй рѣшился открыть своимъ сотоварищамъ то, что ему было объявлено посланнымъ Елисея, то около него раздались радостныя восклицанія, выражавшія затаенныя давно надежды и ожиданія всего народа Израильскаго.

«И поспѣшили они, и взяли каждый одежду [26]) свою, и подостлали ему на самыхъ ступеняхъ, и затрубили трубою, и сказали: воцарился Іиуй!» (ст. 13). Повидимому на верху лѣстницы находилась площадка, на которой стоитъ Іиуй; ее мгновенно устилкой верхней одежды военачальники обращаютъ въ тронную залу, подкидывая свои плащи подъ ноги царя. Кромѣ того, они трубятъ, или приказываютъ трубить въ трубы. Это дѣйствіе имѣло весьма важное значеніе,

---

[26]) Въ еврейскомъ (см. комментарій Sp. Comment. in loco) *симла*, родъ бурнуса, или ганка арабовъ, четвероугольная шаль. По указ. Числа XV, 37 и Второз. XXII, 12 къ этой одеждѣ пришивались кисти изъ голубой шерсти. Эту именно одежду нельзя было удержать на ночь въ залогъ за долгъ (см. Исходъ XXII, 27 и прим. въ Св. Лѣтописи). О хитонѣ,— который нельзя было вовсе взять въ залогъ, см. Исх. XXVIII, 39; онъ замѣнялъ рубашку.

какъ мы видимъ изъ 3 Ц. I, 34 [27]), оно равносильно было всенародному объявленію о воцареніи; а потому было объявленіемъ войны царствующей династіи. Текстъ 4 Царствъ и называетъ это дѣйствіе формальнымъ возстаніемъ противъ Іорама: «И возсталъ Іиуй, сынъ Іосафата, сына Намессіева, противъ Іорама» (ст. 14). Послѣ этого не было возврата, надо было дѣйствовать быстро и рѣшительно, но притомъ съ особою осторожностью. Поэтому, чтобы слухъ о провозглашеніи новаго царя не достигъ Іорама ранѣе появленія пр дъ нимъ Іиуя, этотъ послѣдній говоритъ военачальникамъ (ст. 15): «если вы согласны со мною, то пусть никто не уходитъ изъ города, Рамоѳа, чтобы идти подать вѣсть въ Изреелѣ». Въ это время въ Изреелѣ находились самъ Іорамъ и мать его Іезавель и царь Іудейскій Охозія, племянникъ Іорама, сынъ сестры его Гоѳоліи (ст. 16).

Сдѣлавъ эти распоряженія, Іиуй, въ сопровожденіи сильнаго отряда, названнаго въ ст. 17 полчищемъ, и въ сопровожденіи многихъ изъ военачальниковъ (какъ можно думать, судя по ст. 25), ѣдетъ «на колесницѣ» въ Изреель. Мы указываемъ на этотъ переводъ, отступающій отъ русскаго перевода Библіи, гдѣ сказано: «Іиуй сѣлъ на коня»,—потому что онъ принятъ во многихъ переводахъ западныхъ [28]), но главнѣйше потому, что мы не находимъ въ изображеніяхъ того времени обычая совершать переходы верхомъ на конѣ ни въ Ассиріи, ни въ Египтѣ, ни въ Хеттейскихъ скульптурахъ. И въ Библіи мы видимъ, что Нееманъ пріѣзжаетъ въ Самарію въ колесницѣ, и самъ Іиуй (ниже въ ст. 25), вспоминая Бидекару пророчество Иліи, говоритъ ему о томъ, что они въ это время стояли на колесницѣ за Ахавомъ [29]). Если и встрѣчаются иногда въ скульптурахъ IX и VIII вѣковъ до Р. Хр. изображенія людей, сидящихъ на лошади, то только лицъ подчиненныхъ, рабовъ, или слугъ; царь же и сановники никогда такъ не изображаются. Верховая ѣзда вводится позже, съ появленіемъ въ исторіи Скиѳовъ, Мидянъ и Персовъ, обрушившихся на Ассирію

---

[27]) Ср. Левитъ XXIII, 24 о народныхъ собраніяхъ, и о восшествіи на престолъ 2 Ц. XV, 10; XX, 1 и др.

[28]) Въ Вульгатѣ неопредѣленно: „ascendit". Въ Англ.: ѣхалъ въ колесницѣ „rode in a chariot"; въ Лютеровомъ переводѣ „und er liess sich *führen*"; въ переводахъ Остервальда и la S-te Bible, imprimée à la Haye 1731 „Jehu monta à cheval".

[29]) И Ахавъ на колесницѣ 3 Ц. XX, 33 и Іорамъ 4 Ц. IX, 21 ср. VII, 14.

и Вавилонъ. Вотъ почему мы предпочитаемъ переводъ, изображающій Іиуя на колесницѣ; притомъ, если обратить вниманіе на то, что въ стихѣ 24 Іиуй натягиваетъ лукъ и поражаетъ стрѣлою Іорама, то кажется ясно, что онъ находится на колесницѣ, имѣя полную возможность дѣйствовать обѣими руками, ибо на колесницахъ былъ всегда особый возничій; искусство же пускать стрѣлы съ коня мы видимъ только у конныхъ народовъ—у Мидянъ, Персовъ и позже у Пароянъ.

Въ Изреелѣ, на высокой сторожевой башнѣ стоялъ обыкновенно стражъ, который, когда приближался Іиуй «увидѣлъ полчище Іиуево, когда оно шло, и сказалъ: полчище вижу я. И сказалъ Іорамъ (вѣроятно приближенному): возьми всадника и пошли на встрѣчу имъ, и пусть скажетъ: съ миромъ ли?» (ст. 17).

«И сказалъ Іиуй (всаднику, исполнившему приказаніе царя)— что тебѣ до мира? Поѣжай за мною» (id.).

Сторожъ, видя это съ башни, предупреждаетъ о томъ царя, который посылаетъ на встрѣчу отряду другаго всадника съ подобнымъ же порученіемъ. И этого Іиуй оставляетъ при отрядѣ, чтобы онъ не предупредилъ царя приготовиться къ оборонѣ.

«И донесъ сторожъ, сказавъ: доѣхалъ до нихъ и не возвращается. А походка [30]) какъ будто Іиуя, сына Намессіева, потому что онъ идетъ стремительно» (ст. 20).

Іорамомъ овладѣваетъ безпокойство, хотя онъ не подозрѣваетъ еще опасности.—Надо напомнить, что Робинсонъ (Researches in Palestine v. III, p. 164), описывая мѣстность Церинъ,—которую считаютъ тою, на которой стоялъ Изреель,—указываетъ, что видъ съ этой мѣстности превосходный: на западъ виденъ Кармилъ, а на востокъ, вдоль по широкой углубленной долинѣ съ сильнымъ спускомъ къ Беѳ-Шеану, виднѣется самая долина Іордана. Поэтому, отрядъ Іиуя усмотрѣнъ былъ съ сторожевой башни издалека, можетъ быть даже за десять миль, т. е. покрайней мѣрѣ за часъ—если не болѣе—ѣзды до Изрееля. Іорамъ приказываетъ запрягать свою колесницу, чтобы самому ѣхать на встрѣчу отряду, вѣроятно безпокоясь о томъ,—не

[30])Англ. Комм. Библія дѣлаетъ замѣчаніе, что еврейское слово означаетъ вести (отрядъ), предводительствовать. Смыслъ стиха 20-го таковъ, что по извѣстному всѣмъ рѣшительному характеру Іиуя, онъ только можетъ вести такъ стремительно.

случилось ли чего недобраго въ Рамоѳѣ Галаадскомъ. Вслѣдъ за нимъ на своей колесницѣ выѣзжаетъ Охозія, царь Іудейскій.

Между тѣмъ Іиуй уже приближается къ Изреелю, и по особому промыслу праведнаго суда Божія Іорамъ встрѣчается съ Іиуемъ «на полѣ Навуѳея Изреелитянина» (ст. 21, ср. 3 Ц. XXI, 1—18), убитаго по проискамъ Іезавели, чтобы овладѣть наслѣдственнымъ его удѣломъ. Изъ стиха 26-го разсматриваемой нами IX-й главы четвертой книги Царствъ мы узнаемъ (чего не было сказано въ 3 Ц. XXI), что вмѣстѣ съ Навуѳеемъ были убиты и сыновья его, очевидно съ цѣлью истребить законныхъ наслѣдниковъ удѣла и сдѣлать его выморочнымъ.

Іорамъ, подъѣзжая къ Іиую, спрашиваетъ его обычной фразой: «съ миромъ ли?»

«И сказалъ Іиуй: какой миръ при любодѣйствѣ Іезавели, матери твоей, и при многихъ волхвованіяхъ ея» (4 Ц. IX, 22).

Подъ именемъ «любодѣйствъ» многіе комментаторы,—имѣя въ виду преклонныя уже лѣта Іезавели,—разумѣютъ тѣ обряды развратнаго языческаго культа, который насадила въ Израилѣ Іезавель, и которые—какъ намъ извѣстно изъ пророковъ—на языкѣ Св. Писанія назывались любодѣяніемъ Израиля,—какъ преступной жены, въ отношеніи къ Богу Завѣта, Іеговѣ, отъ Котораго отступалъ народъ, предававшійся идолослуженію [31]). Подъ именемъ волхвованій надо разумѣть всѣ тѣ чародѣйства, которыя практиковались во всѣхъ языческихъ культахъ и составляли особую тайную науку, открываемую только высшимъ жрецамъ и особо посвященнымъ, въ числѣ которыхъ несомнѣнно была Іезавель.

Когда Іорамъ услышалъ грозныя слова Іиуя, то онъ немедленно поворачиваетъ назадъ свою колесницу, чтобы ускакать отъ него, и, увидѣвъ Охозію, кричитъ ему: измѣна! Но въ это время Іиуй, стоя—какъ мы думаемъ—на колесницѣ, натягиваетъ лукъ свой и пускаетъ стрѣлу въ спину Іорама, который падаетъ мертвымъ въ колесницѣ своей,—такъ какъ стрѣла вошла между плечъ и вонзилась въ сердце (ст. 24).

---

[31]) Ср. Исаіи I, 21; Іереміи II, 20; Іезекіиля XVI, 15—38, 45—46 и слѣд.; Осіи II, 2—4; ср. 13, 14—20 и др.

Тогда Іиуй обращается къ сопровождающему его Бидекару, «сановнику его», и говоритъ: «возьми, брось его на участокъ поля Навуѳея Израелитянина, ибо вспомни, какъ мы съ тобою ѣхали вдвоемъ сзади Ахава, отца его, и какъ Господь (Іегова) изрекъ на него такое пророчество» (ст. 25): «Истинно кровь Навуѳея и кровь сыновей его видѣлъ Я вчера, говоритъ Господь (Іегова), и отомщу тебѣ на семъ полѣ».

«И такъ возьми, брось его на поле, по слову Господню» (ст. 26).

Изъ этого мы видимъ, что Іиуй сопровождалъ Ахава, какъ его тѣлохранитель, или приближенный, когда царь вступалъ въ наслѣдство имѣнія Навуѳея, и когда явился Илія, объявившій ему приговоръ Божій [82]). «Такъ говоритъ Господь: скажи ему: ты убилъ и еще вступаешь въ наслѣдство? и скажи ему: такъ говоритъ Господь: на томъ мѣстѣ, гдѣ псы лизали кровь Навуѳея, псы будутъ лизать и твою кровь». Далѣе пророчество изрекаетъ гибель всему дому Ахавову, а объ Іезавели особенно сказано, что псы съѣдятъ Іезавель за стѣною Изрееля [83]).

Іиуй приводитъ слова пророка въ сокращеніи, хотя упоминаетъ объ обстоятельствѣ, намъ неизвѣстномъ изъ XXI главы третьей книги Царствъ, а именно—объ убійствѣ сыновей Навуѳея.

Изъ 3 Ц. XXI, 29 мы видимъ, что послѣ покаянія Ахава Господь отсрачиваетъ гибель всего дома его до слѣдующаго поколѣнія: «во дни сына его наведу бѣды на домъ его» (id. ib. 29); но сущность перваго пророчества исполняется буквально во дни Іорама, сына Ахавова, Іиуемъ, избраннымъ для того Господомъ и которому (4 Ц. X, 30) ставится въ заслугу точное исполненіе повелѣнія Господня.

«И такъ,—говоритъ Іиуй Бидекару,—возьми, брось его на поле по слову Господню».

Въ это время Охозія Іудейскій успѣваетъ ускакать на своей колесницѣ «*по дорогѣ къ дому, что въ саду*», какъ говоритъ русскій переводъ, или «*по дорогѣ* къ *Беѳъ-Гану*», какъ даетъ переводъ Семидесяти и нашъ славянскій переводъ [34]). Можетъ быть переводъ Семи-

---

[82]) 3 Царствъ XXI, 17-19.

[83]) 3 Ц. XXI, 23.

[84]) 4 Ц. IX, 27 по славянски: „побѣже путіемъ Веѳганъ“, но въ примѣчаніи къ послѣднему имени данъ переводъ: „*дому вертограда*“.

десяти правильнѣе, и вотъ почему: имя Беѳ-Ганъ считаютъ тожественнымъ съ именемъ Ен-Ганимъ, городомъ въ удѣлѣ Иссахара по Іис. Нав. XIX, 21 (ср. ст. 18 и 22), который долженъ былъ лежать невдалекѣ отъ Изрееля. Беѳ-Ганъ означаетъ «домъ сада»; Ен-Ганимъ означаетъ «весна садовъ»; и оба города, которые считаютъ однимъ и тѣмъ же городомъ, отожествляются съ нынѣшнимъ поселеніемъ *Дженином*ъ, который лежитъ на югъ отъ Изрееля и по дорогѣ въ Самарію [35]). Естественно было Охозіи направиться именно на этотъ путь, такъ какъ онъ только чрезъ Самарію могъ выѣхать на дорогу въ Іерусалимъ. И дальнѣйшее повѣствованіе 4 Ц. IX, 27 подтверждаетъ этотъ взглядъ. Дорога отъ Изрееля (нынѣ Церинъ, или Zeerin) сначала идетъ по Ездрелонской долинѣ, но потомъ начинаетъ подыматься по откосу выдающагося контфорса горъ Ефремовыхъ.

Вотъ объ этой именно возвышенности говорится вѣроятно въ 4 Ц. IX, 27, когда сказуется о бѣгствѣ Охозіи: «Охозія, царь Іудейскій, увидѣвъ сіе, побѣжалъ по дорогѣ къ дому, что въ саду [36]). И погнался за нимъ Іиуй, и сказалъ: и его бейте на колесницѣ; (это было) [37]) на возвышенности Гуръ, что̀ при Ивлеамѣ [38]).

«И побѣжалъ онъ въ Мегиддонъ и умеръ тамъ». Ст. 28. «И отвезли его рабы его въ Іерусалимъ, и похоронили его въ гробницѣ его, съ отцами его въ городѣ Давидовомъ».

Очевидно, что Іиуй настигалъ Охозію на подъемѣ, ведущемъ къ Ивлеаму, каковой подъемъ назывался Гуръ; но Охозія ускользнулъ отъ рукъ преслѣдовавшихъ его. Но вслѣдъ за симъ мы встрѣчаемъ не объясненное до сихъ поръ разнорѣчіе между приведенными нами 28-мъ стихомъ IX-й главы 4-й книги Царствъ и сказаніемъ 2 Пар. XXII, 9. Послѣдній текстъ говоритъ: «И велѣлъ онъ (Іиуй) искать Охозію, когда онъ скрывался въ Самаріи, и привели его къ Іиую, и

[35]) Robinson's Researches in Palest. II, p. 315. Stanley's Sinai and Palestine p. 349, note. Въ его же Jewish Church (1870) v. II, p. 204, по поводу бѣгства Охозіи, онъ говоритъ, что онъ бѣжалъ на Ен-Ганнимъ, ясно (какъ и Гровъ въ Библ. Словарѣ) отожествляя *„домъ въ саду"*, — т. е. *Беѳ-Ганъ*, — съ *Ен-Ганнимомъ*.

[36]) См. выше о Веѳ-Ганѣ.

[37]) Слова, вставленныя нашими переводчиками.

[38]) Ивлеамъ по Іис. Нав. XVII, 11 находился въ удѣлѣ Иссахара, но принадлежалъ Манассіи. Гровъ въ Библ. Словарѣ указываетъ, что онъ долженъ былъ лежать близъ Дженнима или Ен-Ганнима (Беѳъ-Гана) на мѣстѣ теперешняго селенія *Джелама*.

умертвили его, и похоронили его; ибо говорили: онъ сынъ Іосафата[39]), который взыскалъ Господа отъ всего сердца своего».

Всего вѣроятнѣе, что Охозія, ускользнувъ отъ преслѣдовавшихъ его, укрылся сначала въ Мегиддонѣ[40]), но, увѣренный, что здѣсь его скоро откроютъ, перешелъ тайно въ многолюдную Самарію, гдѣ онъ могъ надѣяться спрятаться и имѣть возможность тайно пробраться въ страну свою. Но на его несчастіе его находятъ, и Іиуй приказываетъ убить его. Комментаторъ 4 Ц. IX, 27—28 и параллельнаго мѣста въ Паралипоменонъ такъ соединяетъ двѣ расходящіяся редакціи этого событія: «И побѣжалъ Охозія въ Мегиддонъ» (4 Ц. IX, 27), «и велѣлъ Іиуй искать Охозію; и взяли его, когда онъ скрывался въ Самаріи, и привели его къ Іиую, и умертвили его» (2 Пар. XXII, 9), «и умеръ тамъ» (4 Ц. IX, 27).

Въ сказаніи о смерти Охозіи прибавлено,—какъ мы видѣли,—что рабы его отвезли тѣло его въ Іерусалимъ и похоронили его съ отцами его. Іиуй очевидно не препятствовалъ отдать царю Іудейскому послѣднія почести. Онъ убилъ Охозію, какъ родственника дома Ахавова, какъ внука—по матери его Гоѳоліи—ненавистной Іезавели, какъ друга истребляемой династіи,—но этимъ ограничивалось его повелѣніе. Но ранѣе, чѣмъ Охозія былъ найденъ и убитъ, совершаются другія событія въ день, когда Іиуй подступаетъ къ Изреелю и убиваетъ царя Іорама и выкидываетъ трупъ его на участокъ Навуѳея, между тѣмъ, какъ Охозія спасается бѣгствомъ. Іиуй послѣ смерти Іорама подступаетъ къ городу Изреелю: «И прибылъ Іиуй въ Изреель. Іезавель же, получивъ вѣсть, нарумянила лице свое, и украсила голову свою, и глядѣла въ окно» (4 Ц. IX, 30).

По сравненію съ стихами 33 и 36 4 Ц. IX и принимая во вниманіе текстъ 3 Ц. XXI, 23,—пророчество, въ которомъ сказано, что Іезавель будетъ съѣдена псами «за стѣною Изрееля»,—слѣдуетъ полагать, что Іезавель смотрѣла въ окно изъ башни, находившейся надъ

---

39) Т. е. *потомокъ*; Охозія былъ сынъ Іорама и внукъ Іосафата, царя Іудейскаго (Ср. 3 Ц. XXII, 50 и 4 Ц. VIII, 24).

40) О Мегиддо, или Мегиддонѣ, находившемся въ Ездрелонской долинѣ, см. Іис. Нав. XII, 21; XVII, 11; Суд. I, 27; V, 19; при Соломонѣ 3 Ц. IX, 15 и позже 4 Ц. XXIII, 29 ср. 2 Пар. XXXV, 22 и сл. Конечно это было укрѣпленное мѣсто, но вѣроятно относительно не многолюдное, и Охозія не посмѣлъ въ немъ оставаться.

городскими воротами[41]). Отсюда она встрѣчаеть злобными словами вступающаго въ городъ Іиуя. Повидимому эта гордая женщина не сомнѣвалась въ томъ, что она будетъ убита, узнавъ (какъ видно изъ стиха 30 и 31) о томъ, что сынъ ея, царь Израильскій, уже убитъ. Она очевидно приготовилась къ смерти, надѣвъ парадныя одежды, нарумянившись (букв. «насурмивъ глаза») и возложивъ на голову свою знаки царскаго достоинства. Можетъ быть, зная о пророчествѣ Иліи, что она будетъ съѣдена псами, — она, облекаясь въ царскія одежды, думаетъ избѣжать предсказанной ей позорной смерти и умереть по крайней мѣрѣ, какъ царица, которую закалываетъ убійца, но которой смерть остается въ памяти народа.

Когда Іиуй приблизился къ воротамъ, надъ которыми она находилась, она бросила ему слова: «миръ ли Замврію, убійцѣ государя своего?»

Очевидно, она нетолько напоминаетъ убійство Илы, сына Ваасы, Замвріемъ, но еще напоминаетъ Іиую, что Замврій царствовалъ только семь дней и погибъ, когда Амврій, родоначальникъ царствующаго нынѣ дома, осадилъ его въ Ѳирцѣ[42]). Въ словахъ Іезавели есть указаніе, что Іиуй, какъ Замврій, истребитъ царствующій домъ, и что она знаетъ, что̀ ее ожидаетъ, но надѣется, что и Іиуй погибнетъ, какъ Замврій, «убійца государя своего».

Но слова Іезавели встрѣчены такимъ презрѣніемъ, котораго она не ожидала, какъ она не ожидала той мучительной и позорной смерти, которая постигла ее. «И поднялъ Іиуй лице свое къ окну и сказалъ: кто со мною, кто? И выглянули къ нему два, три евнуха. И сказалъ онъ: выбросьте ее. И выбросили ее» (ст. 32—33).

Повидимому ясно, что выброшенная изъ окна Іезавель падаетъ предъ колесницей Іиуя, готовящагося входить въ ворота: «И брызнула кровь ея на стѣну и на коней, и растоптали ее» (ст. 33). Сначала Іезавель разбивается о камни, а затѣмъ Іиуй со своей свитой, не обра-

---

41) Роулинсонъ in loco замѣчаетъ еще, что въ еврейскомъ (и греческомъ) слово *окно* съ опредѣлит. членомъ, такъ что очевидно, что Іезавель смотритъ изъ единственнаго окна той комнаты надъ воротами, въ которой она сидѣла. („Elle regardait par *la* fenêtre, pas par une fenêtre“). Вся послѣдующая сцена отвѣчаетъ этому указанію.

42) См. 3 Царствъ XVI, 11; Замврій истребляетъ весь домъ Ваасы, погибая во время осады Ѳирцы Амвріемъ id. ib. ст. 17—22 и сл.

щая никакого вниманія на живую еще женщину, проѣзжаетъ по ней въ ворота, какъ по трупу какого нибудь дохлаго животнаго, такъ что она умираетъ, растоптанная конями и колесницами. Іиуй какъ бы забываетъ вовсе о ней и не даетъ объ ней никакихъ приказаній, поэтому никто не смѣетъ коснуться трупа, или—лучше сказать—безформенной кучи мяса и костей и крови, которая лежитъ предъ воротами Изрееля. Самъ же Іиуй «пришелъ и ѣлъ и пилъ»... и только по окончаніи трапезы, какъ бы случайно вспоминая о Іезавели, приказываетъ: «отыщите эту проклятую и похороните ее, такъ какъ царская дочь она» (ст. 34).

Замѣчательно, что онъ даетъ позволеніе похоронить Іезавель не потому, что она была царицей въ Израилѣ,—а потому, что она дочь царя Сидонскаго[43]). Названіе «проклятая», которое онъ даетъ ей, относится повидимому къ пророчеству Иліи о Іезавели[44]), и напоминаетъ, что она была обречена на гибель пророкомъ; но это выраженіе можетъ также относиться къ ея пагубной дѣятельности и къ тому злу, которое она сдѣлала Израилю и введеніемъ развратныхъ культовъ, и отвлеченіемъ народа отъ культа единаго Бога, и преслѣдованіемъ пророковъ Божіихъ и всѣхъ чтущихъ Іегову, и наконецъ — пониженіемъ уровня нравственности во всемъ народѣ, который совсѣмъ бы погибъ, если бы Господь не послалъ пророковъ поддержать въ средѣ его священный огонь вѣры и чистоты.

Позволеніе похоронить Іезавель,—не знаемъ намѣренно, или не намѣренно,—дано было Іиуемъ слишкомъ поздно. И нынѣ, — какъ говоритъ Стэнли[45]),—кругомъ поселенія, стоящаго на мѣстѣ древняго Изрееля, ходятъ стаями дикія, или одичавшія собаки, которыя бросаются на всякую падаль. Лежащее за воротами изуродованное тѣло Іезавели было съѣдено уже псами, когда пришли къ нему люди, назначенные похоронить бывшую царицу: «и не нашли отъ нея ничего, кромѣ черепа и ногъ и костей рукъ. И возвратились, и донесли Іиую, и сказалъ онъ: таково было слово Господа, которое изрекъ Онъ чрезъ раба Своего, Илію Ѳесвитянина, сказавъ: на полѣ Изреельскомъ съѣдятъ псы тѣло Іезавели; и будетъ трупъ Іезавели на участкѣ Изре-

---

[43]) Еѳваала 3 Ц. XVI, 31.
[44]) 3 Ц. XXI 23.
[45]) Sinai and Palestine, Jewish Church; и въ Библ. Слов. его же статья Jezebel.

ельскомъ, какъ навозъ на полѣ, такъ что никто не скажетъ: это Iезавель» (ст. 35—37). Мы думаемъ, что Iиуй, слышавшій лично слова пророка,—какъ онъ самъ о томъ говоритъ въ этой же главѣ ст. 25,—приводитъ буквально и полностію слова пророка, которая 3 Ц. XXI, 23 приведены лишь вкратцѣ.

Въ послѣдующихъ дѣяніяхъ своихъ Iиуй настойчиво выполняетъ данное ему повелѣніе истребить весь домъ Ахавовъ и дѣйствуетъ чрезвычайно умно и хитро.

Мы еще разъ здѣсь должны упомянуть о томъ, что ветхозавѣтныя понятія исключали мысль о состраданіи. Iаиль вбиваетъ гвоздь въ голову Сисарѣ, уснувшему въ шатрѣ ея, и прославляется въ пѣснѣ Деворы; много и другихъ жестокостей совершается, которыя не ставятся въ вину совершившимъ ихъ, если только они руководствуются идеей правды. Въ этомъ строѣ общества, которому не было еще откровенія о любви и милосердіи, потому нѣтъ мѣста состраданію, что въ немъ преобладаетъ главная цѣль – осуществленіе идеи, съ которой соединено торжество культа единаго Бога и Его святой правды; и нѣтъ жертвъ, которыя бы не были принесены для достиженія этой цѣли. Вотъ почему погибаютъ отъ руки Iиуя многочисленные сыны и внуки Ахава, и сановники его, и названные братья (приближенные) царя Охозіи, и жрецы Ваалови, всѣ завлеченные и захваченные хитростью Iиуя. Всѣ эти люди безъ исключенія не только были осквернены культомъ Ваала, но и были ревностные его распространители, будучи подъ прямымъ вліяніемъ царицъ Сидонянокъ—Iезавели и дочери ея Гоѳоліи,—и составляли какъ бы главную охранную стражу этого культа. Поэтому не должно смущать насъ количество человѣческихъ жертвъ, принесенныхъ Iиуемъ[46]): оно было необходимо для спасенія и Израиля, и Iуды, отъ полнаго разложенія. Мы увидимъ ниже какъ погибла въ Iерусалимѣ Сидонянка по матери Гоѳолія; мы здѣсь укажемъ, что при Iиуѣ культъ Ваала и Астарты былъ совершенно уничтоженъ въ царствѣ Израильскомъ: и хотя въ 4 Ц. XIII, 6 мы читаемъ, что въ Самаріи при Iоахазѣ, появляется «дубрава», но мы очень сомнѣваемся, чтобы это былъ возвратъ къ культу Астарты, такъ какъ въ стихѣ

[46]) Замѣтимъ, что великіе завоеватели древняго и нашего времени приносили ихъ болѣе для ничтожныхъ сравнительно цѣлей. Впрочемъ мы считаемъ завоевателей нашей эры людьми ветхозавѣтными, древними.

4-мъ этой главы сказано объ Іоахазѣ, что онъ «помолился Господу (Іеговѣ), и услышалъ его Господь», а въ стихѣ 6-мъ сказано: «однакожь не отступали отъ грѣховъ дома Іеровоама, что̀ означаетъ культъ тельцовъ, но не культъ языческій. Настоящее идопоклонство дѣйствительно опять является въ Израилѣ послѣ паденія династіи Іиуя и послѣ смутъ въ Израилѣ при Осіи, сынѣ Илы (XVII, 1), когда сыны Израилевы «стали поступать по обычаямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ Израилевыхъ... и поставили у себя статуи и изображенія Астартѣ... и служили идоламъ (ст. 8 – 12)... «и устроили дубраву и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу... и проводили сыновей своихъ черезъ огонь, и гадали, и волшебствовали» (ст. 16—17). Это новое проявленіе идолопоклонства, въ теченіе девяти лѣтъ царствованія Осіи, было и послѣднимъ проявленіемъ его, такъ какъ это были послѣднія девять лѣтъ существованія царства Израильскаго[47]). Въ девятый годъ Осіи взялъ царь Ассирійскій Самарію и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію, и поселилъ ихъ въ Халахѣ и въ Хаворѣ, при рѣкѣ Гозанъ[48]) и въ городахъ Мидійскихъ (4 Ц. XVII, 6; ср. 23).

Стало быть настоящее идолопоклонство снова появилось въ царствѣ Израильскомъ лишь въ послѣднія девять лѣтъ его существованія, и можно думать, что оно ограничивается лишь дворомъ языческаго царя, ибо невозможно полагать, чтобы весь народъ такъ быстро отпалъ отъ установленнаго среди его культа, хотя еретическаго, но въ которомъ все таки чтился Іегова, Богъ единый, Богъ завѣта, «который вывелъ Израиль изъ Египта», какъ говорилъ Іеровоамъ (3 Ц. XII, 28), учреждая этотъ культъ, культъ, который опять вытѣснилъ всѣ другіе культы въ теченіе четырехъ поколѣній династіи Іиуя. Мы настаиваемъ на этомъ обстоятельствѣ, потому что мы видимъ, что у Израиля, находящагося въ плѣну, есть священники, служащіе

---

[47]) 4 Ц. XVIII, 10; ср. XVII, 1—6, 24 - 17. Повидимому Самарію сначала осадилъ Салманассаръ, но взята она уже Саргономъ См. Роулинсона.

[48]) Гозанъ рѣка даетъ имя области, которую Птоломей называетъ Гаузанитисъ, близь рѣки Кабура, вливающагося въ Евфратъ. Повидимому имя Хаворъ представляетъ собою имя мѣстности, названной по рѣкѣ Кабуру. Замѣчательно, что по тексту Семидесяти (см. нашу слав. Библію) „*Алаи* (Халахъ) и *Аворъ* (Хаворъ) суть рѣки Гозанскія, а не мѣстности, но въ Вульгатѣ: p s.it eos in Ha:a et in Habor juxta fluvium Gozan.

Іеговѣ,[49]) и думаемъ, что народъ, уводимый въ плѣнъ въ Ассирію, шелъ съ знаніемъ Іеговы и уносилъ въ плѣнъ высокую очищающую душу мысль о Единомъ Богѣ, Творцѣ вселенной, которая становилась все чище и свѣтлѣе по мѣрѣ умноженія горя и скорби о родинѣ, точно такъ, какъ Іудеи въ плѣну Вавилонскомъ перестаютъ совершенно быть язычниками. Мы выше говорили о нашемъ убѣжденіи, что Израилю и позже Іудѣ — предназначено было внести въ глубь Азіи догматъ о единомъ Богѣ, Творцѣ міра, и что это была та почва, на которой позже посѣяли Апостолы Христовы сѣмена Христова ученія [50]).

Посему заслуга Іиуя, искоренившаго культъ Ваала и Астарты,— хотя бы цѣною многихъ человѣческихъ жизней, — была великая заслуга для будущности Израиля, имѣвшаго великое назначеніе внести вѣру въ единаго Богъ въ глубь Азіи, начиная съ южныхъ склоновъ Тавра въ верховьяхъ Месопотамскихъ рѣкъ даже до далекихъ городовъ Мидійскихъ. И можемъ ли мы теперь даже приблизительно очертить предѣлы этого вліянія? Не оно ли отразилось въ Гатахъ, въ древнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ поклонниковъ Ормузда? Не оно ли возвысило и очистило ту религію Ахаменидовъ, которой догматы единобожія читаются на Бисутунской скалѣ, и которая, начиная отъ Кира, признавала какъ бы свое родство съ культомъ единаго Бога Евреевъ?[51]) Не оно ли отразилось на вѣрованіяхъ греческихъ мудрецовъ, путешествовавшихъ по востоку, каковыя вѣрованія и въ ученіи Пиѳагора и Сократа и Платона ясно принимаютъ характеръ вѣрованія въ единаго Бога, вѣчно живущаго, Творца вселенной?

Но, признавая заслуги Іиуя въ очищеніи земли Израильской отъ идолопоклонства, мы не можемъ не оговорить, что средства, употреблен-

---

[49]) Это доказывается высылкою изъ числа плѣнныхъ одного, или нѣсколькихъ священниковъ въ Самарію для наученія культу Іеговы язычниковъ по распоряженію царя Ассиріи. См. любопытное это сказаніе въ 4 Ц. XVII, 24—33.

[50]) Мы указываемъ еще на пророка Іезекіиля XXVII, 16-19, когда оба жезла — одинъ Іуды и другой Ефрема и всего дома Израилева—становятся однимъ жезломъ. И дѣйствительно съ пророка Іезекіиля мы не видимъ различія между Іудой и Израилемъ; весь народъ Божій называется опять Израилемъ и онъ не служитъ богамъ инымъ. Ср. напр. Ездры III, 1 IV, 3; VII, 13; VIII, 35. Неемія I, 6; VIII, 1, 17; XI, 3, 20; XII, 47.

[51]) См. въ Христіанскомъ чтеніи 1886 года наши статьи, подъ названіемъ Ригъ-Веда, Зендавеста и Гаты.

ныя имъ для достиженія своихъ цѣлей, необычайно коварны и — по нашимъ христіанскимъ понятіямъ — жестоки.

Прежде всего онъ хочетъ истребить всѣхъ потомковъ Ахава и для этого пишетъ (изъ Изрееля) «въ городъ Самарію къ начальникамъ Изреельскимъ[52]), къ старѣйшинамъ народа и къ воспитателямъ дѣтей Ахавовыхъ»,—т. е. къ воспитателямъ вѣроятно нетолько дѣтей его, но и внуковъ,—предлагая всѣмъ имъ избрать одного изъ дѣтей Ахава царемъ. Всѣхъ этихъ царскихъ потомковъ было семьдесятъ человѣкъ, и воспитатели ихъ были знатнѣйшіе въ городѣ. (Это послѣднее указаніе находится въ текстѣ греческой Библіи LXX).

Всѣ эти люди, т. е. градоначальники и старѣйшины и воспитатели, читая посланіе Іиуя и вѣроятно подозрѣвая коварную мысль правителя, страшно испугались (4 Ц. X, 1—6) и послали сказать Іиую, что онъ ихъ господинъ, и что они исполнятъ все, что онъ имъ прикажетъ. Тогда онъ пишетъ имъ вторично, требуя смерти всѣхъ дѣтей Ахава и присылки головъ ихъ въ Изреель. Когда это было исполнено, тогда онъ созываетъ народное собраніе и говоритъ, указывая на головы потомковъ Ахава: «Я возсталъ противъ государя моего и умертвилъ его. А ихъ всѣхъ кто убилъ? Этими словами онъ указывалъ народу, что если онъ возсталъ противъ царя проклятой Богомъ династіи, то сообщниками его въ исполненіи этого приговора были всѣ знатнѣйшія и почетнѣйшія лица народа. «Знайте,—говоритъ онъ,—что не падетъ на землю ни одно слово Господа, которое Онъ изрекъ о домѣ Ахава. Господь сдѣлалъ то, что изрекъ чрезъ раба Своего Илію» (ст. 10).

Можетъ быть большая часть потомковъ Ахава жили и воспитывався въ Самаріи[53]), но кажется надобно думать, что въ то время, когда Іиуй занялъ Изреель,—въ Самаріи собрались старѣйшины и градоначальники всего Израиля, совѣтуясь между собою и выжидая событій. Очевидно, что Іиуй — ранѣе, чѣмъ занять столицу, подготовляетъ себѣ невозбранный къ ней путь, чтобы войти въ нее полнымъ властелиномъ. Тогда только, когда груда головъ потомковъ Ахава расчистила ему путь къ престолу и предотвратила появленіе соперника, — около ко-

---

[52]) Въ текстѣ Семидесяти 4 Ц. X, 1, а также у Фл. Іосифа „къ начальникамъ *Израильскимъ*", что кажется правильнѣе.

[53]) X, 1. По всей однако вѣроятности многіе жили въ окрестныхъ городахъ и поселеніяхъ.

тораго могли-бы сгруппироваться недовольные, — онъ начинаетъ истреблять жившихъ въ Израелѣ близкихъ къ Ахаву вельможъ и священниковъ его [54]), и — увѣренный теперь въ успѣхѣ — идетъ въ престольный градъ Самарію. На дорогѣ около пастушескаго дома Беө-Екедъ онъ встрѣчаетъ толпу людей, которыхъ онъ останавливаетъ и спрашиваетъ, кто они? Повидимому ничего еще не зная о происшедшемъ въ Израелѣ и путешествуя прямо изъ Іерусалима, минуя горными тропами Самарію, люди эти, встрѣченные Іиуемъ, отвѣчаютъ, что они «*братья Охозіи*». Надо оговорить, что изъ 2 Пар. XXI, 16—17 и XXII, 1 мы знаемъ, что всѣ родные братья Охозіи были перебиты Филистимлянами и Аравитянами до восшествія его на Іудейскій престолъ, и что Охозія былъ единственный изъ сыновей Іорама, остававшійся въ живыхъ. Поэтому толпа людей, которыхъ встрѣтилъ Іиуй, не могли быть родными братьями Охозіи, что̀ и разъясняется словами 2 Пар. XXII, 8, — «когда совершалъ Іиуй судъ надъ домомъ Ахава, тогда онъ нашелъ князей Іудейскихъ и сыновей братьевъ Охозіи, служившихъ Охозіи, и умертвилъ ихъ». Поэтому слова «братья Охозіи» надо понимать, какъ почетный придворный титулъ, даваемый извѣстнымъ близкимъ къ царю лицамъ. Шли эти люди по ихъ показанію (ст. 13), чтобы узнать «о здоровьѣ сыновей царя и сыновей государыни», т. е. о сыновьяхъ Ахава, и можетъ быть Іорама, и внукахъ Іезавели, изъ которыхъ многіе вѣроятно жили при бабушкѣ въ Израелѣ. Всю эту толпу, шедшую изъ Іерусалима, Іиуй приказываетъ перехватить и отвести къ колодцу Беоъ-Екеда, гдѣ ихъ «закололи», какъ животныхъ. Нѣкоторые комментаторы думаютъ, что трупы были брошены въ колодезь [55]). Но мы думаемъ иначе; колодезь могъ служить для омовенія исполнителей казни, но испортить навсегда колодезь и забить его трупами, и притомъ на пастушескомъ притонѣ, немыслимо на востокѣ, гдѣ вода бережется какъ святыня.

Какъ мы видимъ, рѣшительный и безсердечный Іиуй не останавливается ни предъ чѣмъ, чтобы обезопасить свой престолъ отъ какой

---

[54]) Ст. 11. По всей вѣроятности такъ названы жрецы культа тельца, особо близкіе къ Ахаву. О жрецахъ Ваала см. ниже.

[55]) Такъ Speaker's Comm., ссылаясь на Іереміи XLI, 7, гдѣ указано, что тѣла убитыхъ въ Массифѣ (Mizpa) были брошены въ колодезь (Англ. перев.) Но въ нашемъ переводѣ сказано ровъ (или рытвина, глубокая яма).

бы то ни было опасности. Приверженцы Охозіи и всей этой семьи, въ которой главныя роли играли убитая Іезавель и живая еще дочь ея Гоѳолія, могли сдѣлаться опасными, давъ знать въ Іерусалимъ о совершающихся событіяхъ. Убивъ этихъ приближенныхъ Охозіи, Іиуй во всякомъ случаѣ выигрывалъ время, чтобы прочно утвердиться на престолѣ, а послѣ того онъ могъ смѣло противустоять и царству Іуды, если-бы Гоѳолія начала противъ него войну.

Іиуй идетъ дальше; не доходя до Самаріи его встрѣчаетъ человѣкъ, чрезвычайно уважаемый въ Израилѣ, котораго признаніе Іиуя царемъ было весьма важно для него. Его встрѣчаетъ и привѣтствуетъ на пути Іонадавъ, сынъ Рихавовъ, Кенеянинъ [56]), который самымъ появленіемъ своимъ свидѣтельствуетъ о сочувствіи своемъ дѣйствіямъ Іиуя. Изъ 4 Ц. X, 23 очевидно, что Іонадавъ понимаетъ,—хотя Іиуй не высказался еще о культѣ Вааловомъ,—что новый царь не удовольствуется истребленіемъ рода Ахавова, но постарается вырвать съ корнемъ изъ земли Израильской культъ иноземныхъ божествъ, насажденный Сидонянкой Іезавелью.

«Сынъ Бетъ-Рехава» (1 Пар. II, 55) или «дома Рехавитовъ» (Іеремія XXXV, 5), Іонадавъ, былъ человѣкъ въ высшей степени замѣчательный: онъ произвелъ среди своего рода важную реформу, заставивъ всѣхъ своихъ сыновъ за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ отказаться навѣчно отъ вина, никогда не строить домовъ, не обработывать полей, не разводить садовъ и виноградниковъ, а жить постоянно въ шатрахъ кочевою жизнью [57]). Окруженный общимъ уваженіемъ, Іона-

---

[56]) Кенеи были племя, издавна жившее, или кочевавшее и въ Палестинѣ (Быт. XV, 19), и въ Аравіи, и на Синайскомъ полуостровѣ. Изъ Исхода II, 16—21 по ср. съ Суд. I, 16; IV, 11 (ср. прим. на Пятокнижіе въ Св. Лѣтописи) видно, что это было племя, принадлежавшее къ народу Мадіанитянъ, и что изъ этого племени Моисей взялъ свою жену Сепфору. Надо полагать, что Кенеи, хотя Мадіанитяне, но издавна отдѣлились отъ этого народа, удержавъ память объ обѣтованіяхъ и культѣ Единаго Бога, происходя, какъ и впавшіе въ язычество братья ихъ (Ср. Числ XXV, 17), отъ Авраама и Хеттуры (Быт. XXV, 1—2). Они, какъ извѣстно намъ изъ книги Числ X, 29 32, въ лицѣ Ховава съ семьею, брата жены Моисеевой, вошли въ Палестину съ народомъ Израильскимъ, но всегда оставались кочевыми. (См. Суд. IV, 10 и сл. 1 Ц. XV, 6 и 4 Ц. X по сравн. съ Суд. I, 16 о поселеніи въ землѣ Іудиной).

[57]) Чрезвычайно замѣчательно, что завѣтъ Іонадава Рехавитамъ соблюдается ими до нашего времени (Ср. Роулинсона со ссылками въ прим. на 4 Ц. X, 15, и статью Плэмптра въ Библ. Слов. Смита sub. voc. Rechabites). См. въ Іереміи

давъ былъ принятъ на пути Іиуемъ съ особою почтительностію. И Іиуй понималъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Правила, установленныя Іонадавомъ для рода своего, доказывали, что главная цѣль его была не допустить, чтобы кто либо изъ рода его соблазнился окружающею его растлѣнною средою и удобствами осѣдлой жизни и не впалъ въ безуміе идолопоклонства, отуманенный виномъ. Онъ создавалъ на вѣки общину, не связанную ничѣмъ съ тою мѣстностью, въ которой она въ извѣстное время находилась, и готовую по приказанію начальника племени немедленно уйти, какъ только являлась опасность для Рехавитовъ, что въ средѣ ихъ можетъ отразиться вліяніе идолопоклоннической развратной среды, могущей поколебать ихъ чистыя вѣрованія и чистую жизнь ихъ.

Естественно, что Іиуй отнесся съ особымъ уваженіемъ къ тому, который, какъ и онъ, съ негодованіемъ смотрѣлъ на культъ ложныхъ божествъ. Онъ первый «благословляетъ», — т. е. привѣтствуетъ, — приближающагося къ нему начальника племени Кенеевъ и ставитъ ему вопросъ, весьма для него важный: «Расположено ли твое сердце такъ, какъ мое сердце къ твоему сердцу?»

«И сказалъ Іонадавъ: да!»

Этимъ словомъ онъ одобрилъ все сдѣланное Іиуемъ и доставилъ ему поддержку своего вѣскаго вліянія въ народѣ, который несомнѣнно съ жаднымъ любопытствомъ смотрѣлъ на эту встрѣчу, чтобы создать свое мнѣніе объ Іиуѣ.

«Если такъ,—сказалъ Іиуй,—то дай руку свою, и подалъ онъ руку свою, и приподнялъ Іиуй его къ себѣ въ колесницу. И сказалъ: поѣзжай со мною и смотри на мою ревность о Господѣ. И посадили его въ колесницу» (4 Ц. X, 15—16).

Іиуй въѣзжаетъ въ столицу царства Самарію, имѣя возлѣ себя на колесницѣ Іонадава, который несомнѣнно носилъ ту одежду, которую еще нынѣ носятъ кочевые арабы. Первымъ дѣломъ Іиуя въ Самаріи было отдать приказаніе объ истребленіи всего рода Ахава, согласно пророчеству, изреченному пророкомъ Иліею 3 Ц. XXI, 21—22. «И убилъ Іиуй всѣхъ остававшихся у Ахава въ Самаріи, такъ что совсѣмъ

XXXV, 6 7; 18 19 пророчество: что не отнимется во всѣ дни за сохраненіе этого завѣта у Рехавитовъ „мужъ, предстоящій предъ лицемъ Господнимъ“. Вотъ пророчество, произнесенное за 2300 лѣтъ.

истребилъ его по слову Господа, которое Онъ изрекъ Иліи» (4 Ц. X, 17).

Іиуй намѣревался еще искоренить ненавистный ему и многимъ въ народѣ культъ Вааловъ, но онъ молчалъ объ этомъ намѣреніи. Народъ съ тревогой ожидалъ въ какое отношеніе встанетъ новый царь къ идолопоклонническому культу: для весьма многихъ онъ былъ омерзителенъ, но для другихъ онъ сдѣлался привычнымъ и любезнымъ, давая просторъ всѣмъ мерзостямъ плоти.

«И собралъ Іиуй весь народъ и сказалъ имъ: Ахавъ мало служилъ Ваалу; Іиуй будетъ служить ему болѣе» (id. ib. 18).

Подъ предлогомъ великаго жертвоприношенія, которое онъ собирается принести Ваалу, онъ приказываетъ — подъ угрозой смерти за уклоненіе — собрать: «всѣхъ пророковъ Ваала, и всѣхъ служителей его, и всѣхъ священниковъ его, чтобы никто не былъ въ отсутствіи» (ст. 19).

Эти слова требуютъ нѣкотораго поясненія. Вообще комментаторы признаютъ, что есть разница между «пророками» и «священниками» (жрецами) Ваала. Полагаютъ, что первые исключительно занимались волшебствомъ и заклинаніями и гаданіями [58]); жрецы же приносили жертвы и исполняли обряды культа. Подъ именемъ же «служителей» Ваала, какъ можно понять изъ стиха 21-го, надо разумѣть всѣхъ Израильтянъ, поклонявшихся Ваалу и окончательно отказавшихся отъ поклоненія Іеговѣ, Богу завѣта и обѣтованій.

Когда былъ назначенъ день для «праздничнаго собранія ради Ваала» (ст. 20).... «пришли всѣ служители Ваала; не оставалось ни одного человѣка, кто бы не пришелъ; и вошли въ домъ Вааловъ, и наполнился домъ Вааловъ отъ края до края» (ст. 21).

Капище Ваалово, какъ всѣ языческія капища, состояло изъ не большаго очень храма, окруженнаго обширнымъ дворомъ, на которомъ собирались поклонники Ваала. Мы при этомъ не можемъ не замѣтить что какъ бы ни былъ дворъ этотъ обширенъ, — онъ не имѣлъ бы возможности вмѣстить въ себѣ всѣхъ явныхъ отступниковъ отъ культа Іеговы, если-бы большая часть двух-милліоннаго населенія предалась культу Ваала. И это относится даже къ тому разсчету, если бы подъ

---

[58]) См. La Magie chez les Chaldéens Ленормана.

именемъ служителей Ваала разумѣлись одни главы тѣхъ семей, кои открыто предавались идолопоклонству [59]). Поэтому мы думаемъ, что благодать Господня, глаголавшая устами пророковъ Иліи и Елисея, сотворила великое чудо въ средѣ Израиля, обративъ къ Господу Богу сердца большей части Израиля. Чудо это, какъ всѣ великія чудеса Божіи среди народовъ, перерождаетъ сердце человѣческое и уподобляется сѣмени, «которое входитъ и растетъ, и человѣкъ не знаетъ; ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ» (Марка IV, 27—28). Серпъ, посланный Господомъ, когда настала жатва (id. ib. 20), былъ для Израильтянъ тотъ плодотворный для нихъ и для всего человѣчества плѣнъ Ассирійскій, когда они разнесли по Азіи вѣрованія въ Единаго Бога, Творца міра, — какъ мы о томъ говорили выше, — забывъ въ странѣ плѣненія объ идолопоклонствѣ. Пока Израиль жилъ въ Палестинѣ, культъ истиннаго Бога, — хотя преобладавшій въ странѣ, — не былъ замѣтенъ, ибо торжественныя церемоніи, о которыхъ остается память въ лѣтописяхъ, принадлежали двору царскому, который до Іиуя былъ преданъ Ваалу, а послѣ Іиуя держался культа тельцовъ. Но мы думаемъ, что народъ сталъ болѣе и болѣе памятовать о Богѣ завѣта и если служилъ тельцамъ, — то все таки съ убѣжденіемъ, что онъ кланяется Богу Творца міра.

Выше мы сдѣлали предположеніе, что никакъ не болѣе $^1/_{40}$ части Израиля было при началѣ царствованія Іиуя предано культу Ваала. Мы замѣтимъ теперь на основаніи стиха 22-го X-й главы, что и эта цифра является сильно преувеличенною. «И сказалъ Іиуй хранителю одеждъ: принеси одежду для всѣхъ служителей Ваала. И онъ принесъ

---

[59]) Изъ 2 Царствъ XXIV, 9 видно, что при Давидѣ одинъ Израиль могъ выставить 800,000 мужей сильныхъ, способныхъ къ войнѣ. (Ср. въ 2 Парал. XIII 3 ту-же цифру). Если сравнить Числа I, 3 о годѣ, при которомъ призывался на службу Израильтянинъ (20 лѣтъ отъ роду), и предположить, что законъ о левитахъ (Числа IV, 23) распространяется на военную службу,—т. е. 50-ти лѣтъ онъ освобождался отъ нея,—то слѣдуетъ признать, что цифра 800,000 представляетъ $^1/_3$ мужскаго населенія, которое поэтому должно было быть около 2,400,000 душъ муж. пола. При плодовитости евреевъ, считая по 6 человѣкъ на семью, конечно въ Израилѣ было не менѣе 400,000 семей. Очевидно, что если дворъ капища могъ вмѣстить всѣхъ главъ семей, предавшихся идолопоклонству, то конечно такихъ семей было не болѣе 10000 въ Израилѣ, т. е. $^1/_{40}$ часть населенія, около $2^1/_2\%$ всего населенія, - никакъ не болѣе.

имъ одежду». Нельзя думать, чтобы въ капищѣ хранилось нѣсколько тысячъ одеждъ, такъ что «всѣхъ служителей Ваала» едва ли могло быть болѣе нѣсколькихъ сотенъ; мы думаемъ, что Іиуй потому-то и могъ совершить свой ударъ, что онъ хорошо зналъ народъ свой и зналъ, что среди народа весьма немного центровъ растлѣнія, т. е. такихъ семей, которыя открыто предались Ваалу и имѣли вѣроятно свои капища, или божницы. Вотъ эти-то извѣстныя въ царствѣ лица,—находившіяся подъ покровительствомъ Іезавели и которымъ несомнѣнно велись списки,—были призваны подъ страхомъ смерти въ Самарію и здѣсь въ капищѣ были облечены въ парадныя одежды изъ царской сокровищницы, чѣмъ и отнималась у нихъ всякая тѣнь подозрѣнія о готовящейся имъ участи. «И вошелъ Іиуй съ Іонадавомъ, сыномъ Рихавовымъ, въ домъ Вааловъ, и сказалъ служителямъ Ваала: развѣдайте и разглядите, не находится ли у васъ кто нибудь изъ служителей Господнихъ (Іеговы), такъ какъ здѣсь должны находиться только одни служители Ваала» (ст. 23).

Іиуй ревниво охраняетъ задуманную имъ мѣру отъ могущихъ послѣдовать толкованій, что были истреблены не только одни служители Ваала, но что были истреблены съ ними безразлично и служители Іеговы.

Когда всѣ подозрительные для служителей Ваала люди были изгнаны, Іиуй,—усыпивъ и подаркомъ одеждъ, и кажущеюся ревностію къ культу Ваала подозрительность его поклонниковъ,—приказываетъ приступить къ жертвоприношенію. Но въ это время капище и дворъ его уже оцѣплены восемьдесятью вѣрными людьми, которые головою своею отвѣчали передъ царемъ за каждаго, который бы спасся отъ смерти. Внутрь же двора были впущены (ст. 25) «начальники съ скороходами»[60]), съ приказаніемъ: «подите, бейте ихъ, чтобы ни одинъ не

---

[60]) Повидимому различіе между *тѣлохранителями* и *скороходами* заключалось въ томъ, что подъ именемъ послѣднихъ разумѣлся особый отрядъ тѣлохранителей, изъ болѣе молодыхъ и легкихъ на ходу, которые сопровождали царя во время путешествій его. И въ данномъ случаѣ Іиуй говоритъ о *скороходахъ*, т. е. о томъ отрядѣ охранной стражи, который пришелъ съ нимъ изъ Рамоѳа Галаадскаго. Въ 2 Царствъ VIII, 1, 8 и XV, 18 говорится о Хелеѳеяхъ и Фелеѳеяхъ, провожавшихъ Давида, когда онъ бѣжалъ отъ Авессалома; они же являются тѣлохранителями Соломона 3 Ц. I, 38. Нѣкоторые считаютъ эту гвардію набранною изъ иноземцевъ, такъ какъ Керети 1 Ц. XXX, 14 есть имя, тожественное

ушелъ». Избіеніе поручается войску, которое пришло съ Іиуемъ изъ подъ Рамоѳа. «И поразили ихъ остріемъ меча, и бросили ихъ скороходы и начальники, и пошли въ городъ, гдѣ было капище Ваалово» (ст. 25).

Это мѣсто нѣсколько темно; было ли особое капище Ваалово въ Самаріи кромѣ того, въ которомъ происходило избіеніе, или же здѣсь говорится о «городѣ Вааловомъ», подъ именемъ котораго большая часть комментаторовъ разумѣютъ собственно зданіе, въ которомъ стоялъ идолъ, и которое было окружено дворомъ,—это не совсѣмъ ясно. По большей части это мѣсто толкуется такъ, что зданіе капища,—окруженное другими зданіями, въ которыхъ жили многочисленные пророки и жрецы и гдѣ хранились разныя богатства и одежды, — составляло именно тотъ «городъ», въ который по избіеніи «служителей Ваала» на дворѣ вторгаются воины. Намъ кажется, что это пониманіе стиха 25-го подверждается и 26-мъ стихомъ, въ которомъ говорится: «И вынесли статуи изъ капища Ваалова и сожгли ихъ»; и ст. 27: «И разбили статую Ваала, и разрушили капище Ваалово; и сдѣлали изъ него мѣсто нечистотъ, до сего дня».

Очевидно, что если выше говорится о жертвоприношеніи, совершенномъ Ваалу на томъ дворѣ, на которомъ происходило избіеніе, то статуя Ваала каменная и деревянныя статуи другихъ божествъ (и въ числѣ ихъ конечно Астарты) должны были находиться здѣсь же, и «городъ» долженъ былъ примыкать къ этому двору. Каменная статуя была разбита въ куски; деревянныя рѣзныя изображенія преданы огню; капище и окружающія его службы снесены и раскиданы до основанія, и нѣтъ сомнѣнія, что всѣ жрецы Вааловы убиты въ этомъ городѣ Вааловомъ. Мѣсто это предназначено было для сваливанія нечистотъ «даже до сего дня», т. е. до дня начертанія 4-й кн. Царствъ, которая конечно составлена уже въ Вавилонѣ во время плѣна[61]).

«И истребилъ Іиуй Ваала съ земли Израильской» (ст. 28).

съ Хелеѳи. Вообще же *Керети* и *Пелети*, означающіе тѣлохранителей и скороходовъ, суть имена не вполнѣ объясненныя. Иные передаютъ эти имена словами *исполнители казней* и *бѣгуны*.

[61]) См. въ послѣдней главѣ восшествіе на престолъ Вавилонскій Евилмеродаха, и для полноты свѣдѣній ср. Rowlinson's Introduction to the Books of the Kings (Speaker's Commentary).

Это была великая заслуга Іиуя, «—но отъ грѣховъ Іеровоама, сына Наватова, который ввелъ Израиль въ грѣхъ, отъ нихъ не отступалъ Іиуй, отъ золотыхъ тельцовъ, которые въ Веѳилѣ и которые въ Данѣ» (ст. 29).

Іиуй, какъ мы видимъ, примѣшивалъ къ дѣлу, на него Богомъ возложенному, много своего, человѣческаго, и былъ орудіемъ Божіимъ настолько, насколько были таковыми Азаилъ Дамасскій, или цари Вавилонскіе и Ассирійскіе. Іиуй былъ орудіемъ гнѣва Божія, но не вѣрнымъ рабомъ Божіимъ. Не одну только волю Божію имѣлъ онъ въ виду, когда продолжалъ поклоняться тельцамъ, очевидно считая для себя невыгоднымъ признать чистый культъ Бога Вышняго по обряду Моисееву, вслѣдствіе котораго народъ сталъ бы обращать взоры свои на Іерусалимъ.

Вслѣдствіе этого положенъ укоръ Іиую по всей вѣроятности устами пророка Елисея; но вмѣстѣ съ симъ ему объявлено и благоволеніе Божіе за исполненіе повелѣній Божіихъ въ отношеніи Ахавовой династіи и за ревность его въ искорененіи идолослуженія.

«И сказалъ Господь Іиую: за то, что ты охотно сдѣлалъ, что было праведно въ очахъ Моихъ, выполнилъ надъ домомъ Ахавовымъ все, что было на сердцѣ у Меня, сыновья твои до четвертаго рода будутъ сидѣть на престолѣ Израилевомъ» (ст. 30). Это и исполнилось, ибо послѣ Іиуя царствовали сынъ его Іоахазъ[62]), внукъ его Іоасъ, правнукъ его Іеровоамъ[63]) и праправнукъ его Захарія, убитый Селлумомъ на шестомъ мѣсяцѣ царствованія[64]).

Такъ кончилась династія Іиуя.

Изъ нѣкоторыхъ событій царствованія Іиуя и изъ словъ, о немъ сказанныхъ въ ст. 31—34 X-й главы 4-й кн. Царствъ, мы можемъ видѣть, какъ грѣхи правителя народа наказываются уменьшеніемъ его славы и блеска его царствованія: «Іиуй не старался ходить въ законѣ Господа Бога Израилева отъ всего сердца... И въ тѣ дни началъ Господь отрѣзать части отъ Израильтянъ и поражалъ ихъ Азаилъ[65])»...

---

[62]) 4 Ц. X, 35; XIII, 1.
[63]) 4 Ц. XIII, 9; 13.
[64]) 4 Ц. XV, 8—12 со ссылкой на пророчество, изреченное Іиую.
[65]) Ср. выше 4 Ц. VIII, 12 плачъ Елисеевъ, глядя на Азаила. См. еще XIII, 3.

Только позже [66]) «взялъ назадъ Іоасъ, сынъ Іоахаза, изъ рукъ Венадада, сына Азаила, города»... А «возстановилъ предѣлы Израиля отъ входа въ Емаѳъ до моря пустыни—по слову Господа, Бога Израилева, которое Онъ изрекъ чрезъ раба Своего Іону, сына Амаѳіина, пророка изъ Гаѳхефера» [67]), —лишь Іеровоамъ, правнукъ Іиуя.

Но никто изъ династіи Іиуя не рѣшился возвратиться къ истинному культу Іеговы; всѣ они, не допуская иноземныхъ божествъ, не могли однако разстаться съ культомъ тельцовъ.

---

[66]) XIII, 25; см. въ этой же главѣ пророчество о томъ умирающаго уже Елисея.

[67]) XIV, 25—27. Ср. Іону I. 1. Это тотъ Іона, который посланъ былъ въ Ниневію и который повидимому былъ ученикъ Елисея.

ГЛАВА X.

Событія въ царствѣ Іуды. Смерть пророка Елисея.

Исторія народовъ, по мѣрѣ того, какъ ихъ прошедшее освѣщается послѣдующими событіями, дозволяетъ намъ иногда даже нашимъ слабымъ разумомъ понять величіе премудрыхъ предначертаній Божіихъ, готовящихъ человѣчество къ пониманію откровенныхъ ветхозавѣтныхъ истинъ, дабы оно могло позже воспріять высшее духовное развитіе. Мы указывали выше и задачи Израиля въ плѣненіи,—увидимъ ниже и значеніе проповѣди Іоны въ Ниневіи на Тигрѣ, и значеніе плѣна Іудейскаго въ Вавилонѣ и на берегахъ Кхабура и въ Екватанѣ.

Вскорѣ послѣ очищенія земли царства Израильскаго отъ разлагающаго вліянія Сиро-Финикійскихъ религій,— подобная этой религіозная реформа совершается и въ царствѣ Іуды. Тамъ еще царствуетъ (въ началѣ царствованія Іиуя въ Израилѣ) дочь Іезавели,—но погибель ея близка. Когда же Ваалъ съ Астартой и съ легіономъ другихъ боговъ изгоняется и изъ царства Іуды [1]),—тогда только начинаютъ раздаваться голоса великихъ Мессіанскихъ пророковъ, оставившихъ въ нашихъ рукахъ письменныя пророчества.

Ваалъ при Іиуѣ изгнанъ изъ царства Израильскаго; народъ сталъ трезвѣе и чище въ своихъ вѣрованіяхъ; но въ царствѣ Іуды царица мать Гоѳолія, дочь Іезавели [2]), еще управляетъ дѣлами за отсутствіемъ

---

[1]) Мы оговариваемся: частныя паденія царей Іуды не измѣняютъ этого взгляда. Съ убіеніемъ царицъ Сидонскихъ уничтоженъ очагъ язычества. Народъ сталъ чище и трезвѣе; иначе какъ объяснить внезапное прекращеніе идолопоклонства во время плѣна?

[2]) Западные и Вульгата пишутъ Athalia. По еврейски *Аинъ*, *Тавъ*, *Ламедъ*, *іодъ* и *ге*. Мать царя всегда имѣла вліяніе на дѣла и пользовалась великимъ уваженіемъ Ср. 3 Ц. II, 19; 4 Ц. XXIV, 12; такъ было и въ Персіи, и въ другихъ странахъ востока.

Охозіи, убитаго Іиуемъ. Мы поэтому должны обратиться къ исторіи царства Іудейскаго, чтобы видѣть, какъ изгоняется языческій культъ изъ Іерусалима, оскверненнаго имъ.

Когда вѣсть о смерти Охозіи дошла до Іерусалима, то достойная своей матери дочь Іезавели поняла, что вліянію ея насталъ конецъ со смертію единственнаго ея сына [3]). Съ избіеніемъ родственной ей семьи на престолѣ Израиля и всѣхъ родственниковъ ея сына она лишалась опоры и власти,—а если бы былъ возведенъ на престолъ и одинъ изъ ея внуковъ, сынъ Охозіи, то первенствующую роль въ царской семьѣ должна была играть мать новаго царя, а не она. Кромѣ того для нея было ясно, что политическая и религіозная революція, совершившаяся въ царствѣ Израильскомъ, должна была отразиться и въ царствѣ Іудейскомъ. Но Гоѳолія хотѣла власти, хотѣла удержать въ Іерусалимѣ культъ своихъ финикійскихъ божествъ и—какъ говоритъ текстъ 4 Ц. XI, 1:

«Встала, и истребила все царское племя».

Казалось, что потомство Давида исчезло съ лица земли въ мужскихъ своихъ представителяхъ. Гоѳолія стала царствовать одна и—какъ можно думать—наполнила Іерусалимъ и всю Іудею своими преступленіями и жестокостями. Это очевидно по той готовности, съ которой вступаютъ въ заговоръ съ первосвященникомъ начальники тѣлохранителей царицы (XI, 4). Но Господь не допустилъ истребленія того рода, изъ котораго долженъ былъ произойти Мессія, Спаситель нашъ.

У Іорама была дочь Іосавеѳа, рожденная по всей вѣроятности не отъ Гоѳоліи, а отъ другой жены Іорама. Невозможно думать, чтобы язычница Гоѳолія, обобравшая храмъ Іеговы [4]), отдала дочь свою за первосвященника Іодая [5]). Очевидно тоже, что жена Іодая, Іосавеѳа, ненавидѣла Гоѳолію, иначе она бы не спасла своего племянника, сына брата своего Охозіи, во время поголовнаго истребленія всего

---

[3]) Смотри объ истребленіи всѣхъ братьевъ Іорама, мужа Гоѳоліи, по его приказанію 2 Пар. XXI, 4; объ истребленіи всѣхъ братьевъ Охозіи, т. е. сыновъ Іорама, Аравитянами см. 2 Пар. XXII, 1. Племянники Охозіи убиты Іиуемъ 4 Ц. X, 14.

[4]) 2 Пар. XXIV, 7.

[5]) 2 Пар. XXII, 11. „Дочь царя Іорама, жена Іодая священника, сестра Охозіи“.

царскаго рода [6]). Изъ 4 Ц. XI, 2 мы знаемъ, что Іосавеѳа «взяла Іоаса, сына Охозіи, и тайно увела его изъ среды умерщвляемыхъ сыновей царскихъ, его и кормилицу его въ постельную комнату; и скрыли его отъ Гоѳоліи, и онъ не умерщвленъ».

Характеръ Гоѳоліи ясно выразился въ этой безпощадной рѣзнѣ собственныхъ ея внуковъ, дѣтей сыновей своихъ.

Іодай, какъ (перво) священникъ, жилъ въ предѣлахъ храма Господня, выстроеннаго Соломономъ. Поэтому говорится о ребенкѣ Іоасѣ, что былъ онъ «скрываемъ въ домѣ Господнемъ» (4 Ц. XI, 3), хотя нѣтъ сомнѣнія, что онъ жилъ въ помѣщеніи, занимаемомъ Іодаемъ въ одномъ изъ зданій, примыкавшихъ къ боковымъ стѣнамъ (сѣверной и южной) святилища, или въ другихъ зданіяхъ, окружавшихъ храмъ и дворъ его (ср. главу VIII-ю Іезекіиля ст. 7—13, 16) [7]). Шесть лѣтъ скрываемъ былъ младенецъ Іоасъ во храмѣ, и въ это время Гоѳолія царствовала въ Іерусалимѣ.

Въ седьмой годъ Іодай—по всей вѣроятности видѣвшій, что гнетъ Гоѳоліи сдѣлался невыносимъ даже для ея приближенныхъ,— устраиваетъ заговоръ. Въ согласіи народа Іодай былъ убѣжденъ, зная чрезъ священниковъ и левитовъ, жившихъ въ Іудеѣ, о состояніи умовъ, а потому, не допуская къ соучастію въ замышляемомъ переворотѣ ни одного лишняго человѣка, онъ только обезпечиваетъ свой планъ привлеченіемъ къ заговору военной силы —и притомъ тѣхъ именно отрядовъ, которые составляли постоянную стражу царей. Къ заговору онъ склоняетъ только начальниковъ «тѣлохранителей и скороходовъ» [8]).

Планъ былъ чрезвычайно простъ. Очередная треть тѣлохранителей должна была въ субботу,—день, назначенный для исполненія предпріятія,—занять по обыкновенію сторожевые посты во дворцѣ царицы, которая ничего не могла подозрѣвать объ измѣнѣ ея стражи.

---

[6]) Весьма трудно рѣшить, чего хотѣла достигнуть Гоѳолія, истребляя всѣхъ своихъ внуковъ, и какую хотѣла она создать династію.

[7]) См. разныя описанія храма и сводъ всѣхъ свѣдѣній и системъ у Олесницкаго въ его извѣстномъ изслѣдованіи: „*Ветхозавѣтный храмъ*". (Палестинскій сборникъ т. V 1889 года), см. стр. 242 и сл. 251 и др.

[8]) Мы выше говорили, что думаютъ, что „скороходы" были та часть тѣлохранителей, которые по молодости и легкости могли сопутствовать царю въ путешествіи. Весьма вѣроятно, что они упражнялись особо съ этою цѣлью.

Остальныя двѣ трети состава стражи должны были войти въ ограду храма и окружить малолѣтняго царя, котораго долженъ былъ вывести къ войскамъ этимъ Іодай.

Въ назначенный день Іодай вывелъ Іоаса къ начальникамъ тѣлохранителей и скороходовъ и «взялъ съ нихъ клятву въ домѣ Господнемъ» [9]), и окончательно условился съ ними о дѣйствіяхъ его и ихъ въ день исполненія заговора. Когда же настала эта ожидаемая суббота и тѣлохранители и скороходы вошли въ ограду храма, тогда Іодай, раздавъ имъ копья и щиты царя Давида и указавъ имъ, какъ расположиться въ оградѣ: «вывелъ къ нимъ царскаго сына и возложилъ на него вѣнецъ и украшенія [10]) и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали: да живетъ царь!» (4 Ц. XI, 12).

Когда эти восклицанія были услышаны народомъ и вѣсть о воцареніи потомка Давида разнеслась по городу и достигла царскихъ покоевъ, —тогда Гоѳолія, «услышавъ голосъ бѣгущаго народа, пошла къ народу въ домъ Господень» (ст. 13)...

...«И видитъ, и вотъ царь стоитъ на возвышеніи по обычаю, и князья и трубы подлѣ царя; и весь народъ земли веселится и трубятъ трубами» (ст. 14).

Изъ этого видно, что лучшіе изъ князей народа, узнавъ о переворотѣ, немедленно спѣшатъ въ храмъ, чтобы своимъ присутствіемъ заявить о своемъ полномъ сочувствіи восшествію на престолъ законнаго потомка царей отъ Давида. Трубы [11]) возвѣщали народу о воцареніи Іоаса, и народъ ликовалъ. Гоѳолія видитъ себя оставленною всѣми, даже тою стражею, которая сопровождаетъ ее отъ дворца до храма. Она понимаетъ, что насталъ ея конецъ, «она раздираетъ одежды свои и восклицаетъ: заговоръ, заговоръ!»

Чтобы не осквернить храмъ трупомъ, Іодай приказываетъ про-

---

[9]) Іодай беретъ съ начальниковъ клятву въ вѣрности ранѣе исполненія плана (4 Ц. XI, 4), т. е. за нѣсколько дней до субботы.

[10]) По поводу слова *„украшенія"* не всѣ переводы согласны съ нашимъ. Въ Вульгатѣ *testimonium*; такъ и въ Лейпц. Библіи 1822 г., и въ большей части западныхъ переводовъ. Подъ именемъ этого *свидѣтельства* комментаторы разумѣютъ *книгу закона* (ср. Второз. XXXI, 26), которую Іодай возлагаетъ на главу юнаго царя, дабы онъ памятовалъ, въ чемъ его сила.

[11]) Ср. 2 Ц. XV, 10; XX, 1; 3 Ц. I, 34, 39, 41. Возвѣщеніе о воцареніи всегда сопровождалось трубными звуками.

пустить ее сквозь ряды войска, охватившаго ее кругомъ; она выходитъ за ограду храма и убита своею стражею [12]). Ни одинъ человѣкъ не подумалъ защитить ее; она убита, какъ животное, о которомъ никто не безпокоится.

Мы должны дополнить сказаніе 4-й книги Царствъ XI сказаніемъ XXIII главы 2 Паралипоменонъ. Въ сущности эти два сказанія объ этомъ событіи совершенно сходны между собою, съ тою разницею, что въ позднѣйшемъ сказаніи Іодай окружаетъ малолѣтняго царя вооруженными левитами, которыхъ собираютъ со всей Іудеи первые заговорщики—сотенные начальники охранной стражи, которые названы по имени въ 2 Пар. XXIII, 1 и которыхъ было пять человѣкъ, что указываетъ намъ, что этой стражи было всего пять сотенъ. Кажется нѣтъ повода сомнѣваться въ томъ, что къ участію въ заговорѣ первосвященникъ, пламенно желавшій возстановить въ чистотѣ культъ Господа Бога завѣта, привлекъ все колѣно Левіино; притомъ оба сказанія легко согласуются, такъ какъ очевидно изъ того и другаго, что первыми заговорщиками были начальники охранной стражи.

«И заключилъ Іодай завѣтъ между Господомъ и между царемъ и народомъ, чтобы онъ былъ народомъ Господнимъ; и между царемъ и народомъ» (4 Ц. XI, 17 ср. 2 Пар. XXIII, 16). Изъ этого мы видимъ, что Іодай беретъ двойную клятву: съ царя и народа оставаться вѣрными Господу; и съ одного народа—оставаться вѣрнымъ царю. Клятва въ вѣрности Господу возлагала на народъ священную обязанность уничтожить прежде всего языческій культъ: «И пошелъ весь народъ земли въ домъ Ваала, и разрушили жертвенники его, и изображенія его совершенно разбили, и Матѳана, жреца Ваалова, убили предъ жертвенниками» (4 Ц. XI, 18, 2 Пар. XXIII, 17).

Гдѣ стояло это капище Ваалово—мы не знаемъ, но мы читаемъ въ 2 Пар. XXIV, 7, что «нечестивая Гоѳолія и сыновья ея раззорили домъ Божій, и все, посвященное для дома Господня, употребили для Вааловъ». По всей вѣроятности капище находилось вблизи и царскаго дома, и храма Господня, находившагося въ запущеніи (4 Ц. XII, 5—12).

---

[12]) Можетъ быть она убита во дворѣ царскаго дома. Ср. 4 Ц. XI, 20.

Іодай провожаетъ малолѣтняго царя съ стражей и народомъ отъ дома Господня до дворца и устраиваетъ его домъ. Іоасу было семь лѣтъ, когда онъ воцарился [13]).

Вслѣдъ за симъ Іодай занимается устройствомъ храма Господня, требовавшаго исправленія многихъ поврежденій. Мы замѣтимъ, что въ 4 Ц. XI, 9 и 2 Пар. XXII, 11 Іодай названъ «священникомъ», но послѣ возведенія Іоаса на престолъ онъ называется уже первосвященникомъ [14]). Несомнѣнно, что онъ былъ регентомъ царства во время малолѣтства и несовершеннолѣтія царя, о которомъ 4 Ц. XII, 2 говоритъ: «И дѣлалъ Іоасъ угодное въ очахъ Господнихъ во всѣ дни свои, доколѣ наставлялъ его священникъ Іодай».

Въ XXIV главѣ 2 Парал. есть нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній къ тѣмъ фактамъ, кои приведены въ 4 Ц. XII объ устройствѣ работъ по исправленію и улучшенію храма. Изъ свѣдѣній этихъ мы видимъ, какъ опустился нравственный уровень священниковъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались приношенія серебра въ храмъ Господень [15]) и которыя растрачивались ими. Еще замѣчательно, что книги Паралипоменонъ, начертанныя при Ездрѣ—и притомъ несомнѣнно писателями изъ колѣна Левіина,—отмѣчаютъ великое преступленіе Іоаса, о которомъ молчатъ книги Царствъ. Послѣднія говорятъ только (4 Ц. XII, 18) о слабости царства при Іоасѣ, который не могъ противустоять царю Сирійскому и послалъ ему, чтобы онъ отступилъ отъ Іерусалима, «все пожертвованное, что пожертвовали *храму* [16])

---

[13]) 4 Ц. XI, 12; 2 Пар. XXIII, XXIV.

[14]) 4 Ц. XII, 10; 2 Пар. XXIV, 11. Часто ветхозавѣтныя книги употребляютъ слово священникъ вмѣсто первосвященникъ; напр. 4 Ц. XVI, 15; 2 Пар. XXIV, 20 о Захаріи, сынѣ Іодая, который очевидно наслѣдовалъ мѣсто умершаго отца своего.

[15]) Это была обязательная для всѣхъ дань на основ. Исх. XXX, 12—16 *„выкупъ душъ“*. (Ср. прим. въ Св. Лѣтописи съ 2 Пар. XXIV, 9). Хотя въ Исходѣ не сказано, что это ежегодная дань, но очевидно, что ее считали таковою. См. 2 Пар. XXIV, 5; Неемія X, 32 и 33 (по трети сикля; въ Исх. XXX, 13—полъ-сикля). См. еще ту-же подать въ Матѳ. XVII, 24 (таково мнѣніе Манселя въ Sp. Comm.). Ср. еще Фл. Іос. Древн. XVIII, 9 и войну Іуд. VII, 6.

[16]) Слово *храму* прибавлено къ тексту нашими переводчиками; его нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни въ греческомъ, ни въ Вульгатѣ (которая глухо говоритъ: „omnia sanctificata quae consacraverant“....), ни въ славянскомъ текстѣ, который говоритъ буквально по Вульгатѣ: (Іоасъ) вся *святая, елика освяти*“. ... Мы думаемъ, что слово *храмъ* въ этомъ мѣстѣ совершенно лишнее, тѣмъ болѣе,

Іосафатъ и Іорамъ и Охозія, отцы его, цари Іудейскіе, и что онъ самъ пожертвовалъ, и все золото, найденное въ сокровищницахъ дома Господня и дома царскаго,... и Азаилъ отступилъ отъ Іерусалима» (id. ib.).

Вслѣдъ за этимъ книга Царствъ прямо переходитъ къ сказанію о насильственной смерти Іоаса: ст. 20: «И возстали слуги его, и составили заговоръ, и убили Іоаса въ домѣ Милло, на дорогѣ къ Силлѣ (21). Его убили слуги его: Іозакаръ, сынъ Шимеаты, и Іегозавадъ, сынъ Шомеры; и онъ умеръ, и похоронили его съ отцами его въ городѣ Давидовомъ. И воцарился Амасія, сынъ его, вмѣсто его».

Въ книгѣ 2 Паралипоменонъ мы находимъ весьма важныя свѣдѣнія, которыя дополняютъ и объясняютъ намъ сказаніе книги 4 Царствъ.

Изъ 2 Пар. XXIV, 17—18 видно, что послѣ смерти первосвященника Іодая [17]), царь сталъ слушаться дурныхъ совѣтовъ князей Іудейскихъ, которые желали возвратиться къ идолопоклонническимъ обрядамъ: «и оставили домъ Господа Бога отцовъ своихъ и стали служить деревамъ посвященнымъ и идоламъ, и былъ гнѣвъ Господень на Іуду и Іерусалимъ за сію вину ихъ» (ст. 18).

Еще мы видимъ (ст. 19 и ст. 27), что въ Іерусалимѣ говорили и обличали царя и народъ въ идолопоклонствѣ многіе пророки, посылаемые Господомъ, и что въ числѣ ихъ (ст. 20) «Духъ Божій облекъ Захарію, сына Іодая, священника, и онъ сталъ на возвышеніи предъ народомъ, и сказалъ имъ: такъ говоритъ Господь: для чего вы преступаете повелѣнія Господни? Не будетъ успѣха вамъ; и какъ вы оставили Господа, то и Онъ оставитъ васъ».

Ст. 21. «И сговорились противъ него и побили его камнями по приказанію царя [18]) на дворѣ дома Господня» (22). И не вспомнилъ царь Іоасъ благодѣянія, какое сдѣлалъ ему Іодай, отецъ его, и убилъ

что ниже особенно говорится о золотѣ, найденномъ въ домѣ Господнемъ. Слово „пожертвовали" не относится къ храму Господню, такъ какъ по 2 Пар. XXIV, 7 Гоѳолія съ сыновьями ограбила храмъ, а если жертвовала она и сыны ея — то капищу Ваала. Поэтому надо разумѣть 4 Ц. XII, 18 такъ, что Іоасъ собралъ все, что жертвовали куда бы то ни было прежніе цари, и собралъ все золото изъ сокровищницъ дома Господня и царской, и отправилъ къ Азаилу.

[17]) Похороненнаго съ царями ст. 16 за добро, имъ сдѣланное.

[18]) Греческая библія LXX прибавляетъ *Іоаса*.

сына его. И онъ, умирая, говорилъ: да видитъ Господь и да взыщетъ»!

Вслѣдъ за симъ Господь посылаетъ и наказаніе на царство—вторженіе Сирійскаго войска, которое по 2 Пар. XXIV, 23 нетолько раззорило Іудею, но и вторглось въ Іерусалимъ, и истребило князей народа, и взяло много добычи, о которой, какъ мы видѣли, говоритъ книга Царствъ, что Іоасъ принужденъ былъ опустошить всѣ сокровищницы дома Господня и свои. Одновременно съ нашествіемъ непріятеля Іоасъ подвергается тяжкой болѣзни (2 Пар. XXIV, 25), въ которой онъ лежитъ въ то время, когда Сиріяне удаляются изъ страны. Затѣмъ, повидимому боясь покушенія на свою жизнь, онъ удаляется въ Милло [19]), какъ говоритъ книга Царствъ,—и тамъ убитъ слугами своими. Убіеніе царя Іоаса упомянуто и въ книгѣ Паралипоменонъ, но безъ указанія, что онъ лежалъ въ Милло,—что впрочемъ совершенно объясняется тѣмъ, что Милло была часть Іерусалима.

Замѣтимъ, что въ 2 Пар. XXIV, 25 прямо указано что Іоасъ убитъ на постели своей «за кровь сыновъ Іодая священника»,—такъ что нельзя сомнѣваться, что убійство Іоаса имѣло не столько политическій, сколько религіозный характеръ. Мстителями должны были быть сторонники Іодая и Захаріи, вѣрныхъ служителей Господа Бога завѣта.

Похоронили Іоаса въ градѣ Давидовомъ, «но не похоронили его въ царскихъ гробницахъ» (id. ib).

Очевидно, что послѣ истребленія многихъ княжескихъ родовъ (2 Пар. XXIV, 23) Сиріянами,—вліяніемъ начала пользоваться часть народа, преданная Господу Богу и находившаяся подъ руководствомъ священниковъ и левитовъ. Замѣтимъ еще, что объ Амасіи, сынѣ Іоаса, не сказано, чтобы онъ былъ поклонникомъ Ваала. Въ 4 Ц. XIV, 3 сказано, что «дѣлалъ онъ угодное въ очахъ Господнихъ, впрочемъ не такъ, какъ отецъ его Давидъ»... И далѣе ст. 4: «Только высоты не были отмѣнены: народъ совершалъ еще жертвы и куренія на высотахъ» [20]). И въ 2 Пар. XXV, 14 ему не приписываютъ поклоненія

---

[19]) Мы выше, въ сказаніи о царствованіи Соломона, указывали, что это повидимому укрѣпленная часть, или цитадель Іерусалима. Ср. 2 Ц. V, 9; 1 Пар. XI, 8; 3 Ц. IX, 24; XI, 27 и 2 Пар. XXXII, 5. Слова 4 Ц. XII, 20 „на дорогѣ къ Силлѣ“ — непонятны.

[20]) Амасія казнилъ, правда, слугъ (id. ст. 5). убившихъ отца его, но вѣроятно не какъ царь идолопоклонникъ, а какъ мститель за отца своего.

Ваалу, но обвиняютъ его въ поклоненіи какимъ-то богамъ Сеира, принесеннымъ изъ Идумеи, куда онъ ходилъ походомъ и гдѣ нанесъ Идумеямъ большое пораженіе. Но мы присовокупимъ объ Амасіи, что наказанный пораженіемъ въ войнѣ противъ Израиля за то, что не послушался онъ пророка, обличавшаго его въ поклоненіи богамъ Сеира, онъ былъ убитъ на 29-мъ году царствованія (4 Ц. XIV, 2, 19; 2 Пар. XXV, 1, 27).

Возвратимся однако къ смерти Захаріи, о которой повидимому глаголалъ Господь, Луки XI, 51 и Матѳ. XXIII, 35 [21]).

«Да взыщется отъ рода сего кровь всѣхъ пророковъ, пролитая отъ созданія міра, отъ крови Авеля до крови Захаріи, убитаго между жертвенникомъ и храмомъ».

Убіеніе первосвященника,—глаголавшаго по повелѣнію Духа Божія слова увѣщанія тому народу, среди котораго долженъ былъ родиться Мессія, и тому царю, который былъ потомокъ Давида и въ родѣ котораго долженъ былъ родиться во плоти Сынъ Божій,—конечно имѣетъ высокое пророческое и прообразовательное значеніе по отношенію къ грядущимъ священнымъ событіямъ убіенія Христа Спасителя тѣмъ же народомъ за то, что Онъ глаголалъ словеса благодати и истины.

Еще убіеніе Захаріи за свидѣтельство о Богѣ завѣта подобно и смерти св. первомученика Стефана.

Поэтому мы не колеблемся признать, что объ этомъ именно Захаріи,—ветхозавѣтномъ исповѣдникѣ и мученикѣ за святѣйшее имя Іеговы,—изволилъ упоминать Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обличая книжниковъ и фарисеевъ лицемѣровъ (Матѳ. XXIII, 29; Луки XI, 44), уже таившихъ въ сердцахъ своихъ планы убійства Того, который зналъ ихъ сердца, когда онъ напоминалъ имъ рядъ убійствъ, совершенныхъ отцами ихъ.

«Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать чадъ

---

[21]) Только въ Матѳ. XXIII, 35 сказано: „сына Варрахіина". Этихъ словъ нѣтъ въ Ев. Луки; но ихъ нѣтъ и въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописяхъ Ев. отъ Матѳея. Такъ, Англ. Комм. Библія указываетъ, что ихъ нѣтъ въ Cod. Sinait. (Въ Петерб. Публ. Библ. подъ б. Алефъ; изд. въ 1862 Тишендорфомъ).

твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!»

«Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Матѳ. XXIII, 37, 38).

Мы видѣли выше, что послѣднія слова Захаріи (2 Пар. XXIV, 22) были: «да видитъ Господь и да взыщетъ! «Слова эти въ Ветхомъ Завѣтѣ вполнѣ святы и законны. Захарія не взываетъ къ кому либо изъ своихъ родственниковъ съ мольбою о мщеніи: онъ передаетъ на судъ Божій дѣло о его убійствѣ, ибо Самъ Господь сказалъ: «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь» (Втор. XXXII, 35) [22]). Слова эти суть вѣчный и непреложный законъ правды Божіей, открытый людямъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Мы должны знать и памятовать его, а потому,—какъ говоритъ Апостолъ (Римл. l. s. cit),—«не мстите за себя, но дайте мѣсто гнѣву Божію». Но когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ па землю, то Онъ явилъ намъ еще новый законъ, относящійся къ развитію и счастію души человѣческой. Ветхозавѣтный человѣкъ, не грѣша, могъ молить Бога объ отмщеніи за него,— новозавѣтному открытъ высшій путь счастія: прощать врагамъ своимъ и молить за нихъ Господа. Великое слово сказалъ Господь: «какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою»? (Матѳ. XVI, 26). Если человѣкъ убѣжденъ въ томъ, что эта жизнь есть только пріуготовленіе къ жизни вѣчной, и что душа человѣческая, совершенно освободившаяся отъ всякой злобы, дѣйствительно должна чувствовать счастіе невозмутимаго покоя, то какой обиды, какого зла не проститъ онъ отъ души своей, стремясь къ этому высшему счастію?

Законъ вѣчной справедливости остается вѣчнымъ и неизмѣняемымъ, но душа человѣческая, искренно молящаяся за враговъ своихъ, сама свѣтлѣетъ высшимъ свѣтомъ любви Божіей.

«Господи! не вмѣни имъ грѣха сего!» восклицаетъ побиваемый каменьями, какъ Захарія, христіанскій мученикъ Стефанъ; и въ этой молитвѣ объ убійцахъ своихъ его свѣтлая душа еще болѣе свѣтлѣетъ, озаряемая свѣтомъ Божіимъ, и приближается къ недосягаемому чело-

---

[22]) Такъ приведенъ этотъ стихъ Второзаконія въ Римл. XII, 19, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, но выражая сущность глагола Господня. Также цитировано Второзаконіе въ посл. къ Евреямъ X, 30 Во Второз. сказано: „У Меня отмщеніе и воздаяніе!“

вѣкомъ вѣчному свѣточу, возсіявшему намъ (2 Петр. I, 19), который глаголалъ въ страшныя минуты распятія Его:

«Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ»! (Луки XXIII, 34).

Іоаса, какъ мы видимъ, постигаетъ Божіе наказаніе: на него нападаютъ Сирійцы; грабятъ его сокровища; онъ самъ, тяжко больной, откупившись отъ ихъ нашествія, чувствуетъ, что окруженъ заговорщиками, и затворяется въ Іерусалимской крѣпости Милло; но и здѣсь онъ убитъ на постели своей слугами своими, и «не похоронили его въ царскихъ гробницахъ» (2 Пар. XXIV, 25).

Сорокъ лѣтъ царствовалъ Іоасъ (4 Ц. XII, 1), воцарившись семи лѣтъ отъ роду въ седьмой годъ царствованія во Израилѣ Іиуя; такъ что дни его рожденія совпадаютъ съ днями переворота, совершеннаго во Израилѣ. Черезъ 23 года по его воцареніи (4 Ц. XIII, 1) умеръ въ Израильскомъ царствѣ Іиуй, и воцарился сынъ его Іоахазъ, который «дѣлалъ неугодное въ очахъ Господнихъ».

Какъ мы видѣли выше, Азаилъ, царь Сиріи Дамасской, взялъ большую дань съ Іоаса, царя Іудеи, и онъ же, а послѣ него Венададъ (II), сынъ его, безпрестанно тревожили царство Израильское. Іиуй, какъ сказано въ 4 Ц. X, 31—32, «не старался ходить въ законѣ Господа Бога Израилева отъ всего сердца... и не отступалъ отъ грѣховъ Іеровоама [23])... въ тѣ дни началъ Господь отрѣзать части отъ Израильтянъ, и поражалъ ихъ Азаилъ во всемъ предѣлѣ Израилевомъ».

И объ Іоахазѣ (id. XIII, 2—3), какъ и объ отцѣ его, сказано, что онъ не отступалъ отъ грѣховъ Іеровоама... «и возгорѣлся гнѣвъ Господа на Израиля, и Онъ предавалъ ихъ въ руку Азаила царя Сирійскаго, и въ руку Венадада, сына Азаилова, во всѣ дни». Id ст. 4. «И помолился Іоахазъ лицу Господню и услышалъ его Господь, потому что видѣлъ стѣсненіе Израильтянъ, какъ тѣснилъ ихъ царь Сирійскій». 5. «И далъ Господь Израильтянамъ избавителя и вышли они изъ подъ руки Сиріянъ»...

Но и эта милость Господня не обратила сына Іиуя къ служенію Богу Израилеву: «однакожь не отступали (Израильтяне) отъ грѣховъ

---

[23]) Отъ культа тельцовъ.

дома Іеровоама, который ввелъ Израиля въ грѣхъ; ходили въ нихъ и дубрава [24]) стояла въ Самаріи» (ст. 6).

Какъ всегда, въ исторіи народа Израильскаго ослабленіе силы государства слѣдовало за упадкомъ нравственнымъ: «у Іоахаза оставалось войска только пятьдесятъ всадниковъ, десять колесницъ и десять тысячъ пѣшихъ, отъ того, что истребилъ ихъ царь Сирійскій и обратилъ ихъ въ прахъ на попраніе» (ст. 7).

Въ такомъ униженномъ положеніи находился Израиль въ послѣдніе годы царствованія Іоахаза. По смерти его восходитъ на престолъ сынъ его Іоасъ. Изъ 4 Ц. XIV, 8—14 мы знаемъ, что онъ велъ войну противъ Амасіи, царя Іудейскаго, сына Іоаса, и разрушилъ стѣну Іерусалимскую, [25]) взялъ съ Амасіи дань въ видѣ золота и сосудовъ, находившихся и въ домѣ Господнемъ, и въ сокровищницѣ царской. Хотя Іоасъ Израильскій «не отступалъ отъ грѣховъ Іеровоама» (XIII, 11), но онъ очевидно былъ чище и благочестивѣе своихъ предшественниковъ, такъ какъ Господь благословилъ его царствованіе. Особенно одна черта замѣчательна въ его жизни—что онъ не отстранялся отъ истиннаго раба Божія Елисея, а напротивъ былъ искренно къ нему привязанъ, сознавая величіе этого боговдохновеннаго старца. Изъ обращенія съ этимъ царемъ пророка Елисея можно даже, кажется, заключить, что Іоасъ былъ душевно преданъ Господу, и если онъ не уничтожалъ культъ тельцовъ, то, по всей вѣроятности, это надо приписать скорѣе политическимъ причинамъ, чѣмъ приверженности къ этому культу, котораго тщету онъ конечно понималъ.

Вотъ какъ разсказываетъ 4 книга Царствъ (XIII, 15—25) о свиданіи царя Іоаса Израильскаго съ пророкомъ Елисеемъ:

«Елисей заболѣлъ болѣзнію, отъ которой потомъ и умеръ. И пришелъ къ нему Іоасъ, царь Израильскій, и плакалъ надъ нимъ, и говорилъ: отецъ мой! отецъ мой! колесница Израиля и конница его!» (ст. 14).

Повтореніе тѣхъ же словъ, которыя произнесены Елисеемъ во

---

[24]) Дубрава была вѣроятно прежде посвящена Астартѣ. Можетъ быть культъ Астарты и не былъ возстановленъ, но дубрава не была уничтожена и подавала поводъ къ соблазну.

[25]) 4 Ц. XIV, 13 на 400 локтей, т. е. около 85 саженъ „отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ угольныхъ".

время взятія на небо Иліи пророка, доказываетъ, что Іоасъ зналъ объ этомъ чудесномъ событіи и зналъ также, что Елисей былъ замѣстителемъ Иліи, молитвенникомъ за царство и покровителемъ его, доколѣ царь Израиля не возмущался противъ Іеговы. Поэтому выраженіе «колесница Израиля и конница его» указываетъ, что Іоасъ понималъ, что «люди Божіи», —и въ его время пророкъ Елисей,—были силою, несравненно большею, чѣмъ тысячи военныхъ колесницъ и всадниковъ, которые бы охраняли царство [26]).

Елисей давно уже удалился отъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ этого времени: по всей вѣроятности преклонные года его требовали покоя и уединенія [27]). Мы по крайней мѣрѣ не встрѣчаемъ указанія на его дѣятельность во времена Іиуя и Іоахаза. Можетъ быть впрочемъ это былъ онъ, который возвѣстилъ Іиую волю Божію, что потомки его будутъ сидѣть на престолѣ до четвертаго рода (4 Ц. X, 30). Но съ тѣхъ поръ протекло сорокъ пять лѣтъ [28]), и книга четвертая Царствъ за это время не упоминаетъ объ Елисеѣ.

Намъ кажется, что пророки Илія и Елисей, независимо отъ распространенія вѣры въ Единаго Бога среди народа, имѣли еще особую миссію борьбы противъ культа Ваала и божествъ Сидонскихъ и противъ разлагающаго вліянія Финикіи,—тѣмъ болѣе опаснаго, что съ одной стороны высокое развитіе ихъ техники и мореплаванія и искусствъ и художествъ влекло Израильтянъ къ этой культурѣ, а съ другой—единство языка Израиля и Финикіи чрезвычайно облегчало ихъ сношенія [29]).

И дѣйствительно мы видимъ, что борьба пророковъ этихъ противъ

---

[26]) Сравни главу VIII чудеса Елисея: чудо девятое, 4 Ц. VI, 8—23 огненныя колесницы около Доѳана и объясненіе.

[27]) Онъ былъ призванъ на служеніе Иліею пророкомъ въ царствованіе Ахава послѣ того царствовалъ Охозія 2 года и Іорамъ 12 лѣтъ (3 Ц. XXII, 51 и 4 Ц. III, 1), всего 14 лѣтъ. Потомъ онъ жилъ при Іиуѣ и Іоахазѣ всего 45 лѣтъ; а всего съ прежними 59 лѣтъ. Если положимъ, что онъ служилъ во времена Ахава Иліи два года и при внукѣ Іиуя Іоасѣ еще годъ, или два, то всего его служенія было 63 года, а если онъ призванъ на служеніе двадцати лѣтъ, то ему, ко дню кончины его, должно было быть болѣе 83 лѣтъ.

[28]) Іиуй царствуетъ 28 лѣтъ (4 Ц. X, 36) и Іоахазъ 17 лѣтъ (id. XIII, 1) = 45 лѣтъ.

[29]) О единствѣ языка Евреевъ и Финикіянъ см. въ Taylor's Alphabet vol. I, chr. IV, pp. 197—230; въ особ. the alphabet of Israel.

культа Ваала кончается совершеннымъ его искорененіемъ и гибелью династіи, связанной родствомъ съ Финикіей. Если послѣ того и появляется иногда попытка возстановить этотъ культъ и соединенный съ нимъ культъ Астарты, то только случайно и временно, не получая среди народа того преобладающаго прочнаго положенія, которое онъ имѣлъ при Іезавели и Гоѳоліи, и ограниченный — насколько мы можемъ судить — только дворами идолопоклонническихъ монарховъ, мало проникая въ массы народа.

Поэтому съ паденіемъ династіи Ахава особая миссія Елисея была окончена. Борьба же непрестанная, которую должны были вести люди Божіи противъ культа тельцовъ, продолжалась подъ вліяніемъ пророка, ведомая пророческими школами, которыхъ руководителемъ оставался по всей вѣроятности Елисей до самой своей кончины. Мы видѣли выше, при сказаніи о чудесахъ его, какъ онъ, начавъ служеніе свое болѣе чѣмъ за шестьдесятъ лѣтъ до своей кончины, постоянно обходилъ пророческія общины, въ которыхъ свято хранилась память о чудесахъ и милостяхъ Бога завѣта и объ обязанностяхъ къ Богу народа обѣтованія. Вѣроятно въ послѣдніе годы своей жизни онъ не имѣлъ уже силы обходить эти ветхозавѣтные первообразы духовно-учебныхъ общежитій, но конечно не прекращалъ своей съ ними духовной связи, посылая къ нимъ черезъ учениковъ своихъ слова утѣшенія и любви и увѣщанія и наставленія. Мы полагаемъ, что слова, сказанныя пророкомъ Іиую (X, 30) о незаконности служенія тельцамъ по грѣхамъ Іеровоама,—если были сказаны не самимъ Елисеемъ, то конечно изречены отъ имени Господа по порученію его однимъ изъ его учениковъ.

Послѣдніе дни Елисея доказываютъ, что труды его не остались безъ плода, если даже сынъ неблагоугоднаго Господу Богу Іоахаза, Іоасъ, плачетъ надъ больнымъ Елисеемъ; признавая самымъ этимъ дѣйствіемъ и славу Господа, освятившаго Елисея на служеніе Ему,— и истину проповѣди раба Божія Елисея.

Милосердіе Божіе неизмѣримо. Хотя,—какъ сказано о Іоасѣ (XIII, 11),—«онъ не отставалъ отъ грѣховъ Іеровоама»,—но и это полупокаяніе Іоаса Господь принимаетъ какъ Отецъ милосердый, и Елисей, исполняя открытую ему волю Божію, говоритъ скорбящему о несчастіяхъ царства своего Іоасу: возьми лукъ и стрѣлы». Когда царь

это исполнилъ, Елисей приказываетъ ему отворить окно, натянуть лукъ и пустить въ окно стрѣлу. «И сказалъ: эта стрѣла избавленія отъ Господа; стрѣла противъ Сиріи, и ты поразишь Сиріянъ въ Аѳекѣ [30]) въ конецъ». (4. XIII, 17).

И приказалъ еще ему Елисей взять пучекъ стрѣлъ и бить по землѣ; «и ударилъ онъ три раза, и остановился» (id. ст. 18).

«И разгнѣвался на него человѣкъ Божій, и сказалъ; надобно было бы бить пять или шесть разъ; тогда ты побилъ бы Сиріянъ совершенно, а теперь (только) три раза поразишь Сиріянъ» (id. ст. 19).

Очевидно пророкъ читаетъ въ душѣ Іоаса и видитъ въ ней отсутствіе вѣры; Іоасъ, — какъ намъ кажется – не придавалъ никакого значенія символическому дѣйствію, которое заставляетъ его исполнить пророкъ; и пророкъ видитъ тайныя мысли Іоаса, что онъ мыслитъ только исполнить прихоть больнаго любимаго имъ старца. Мысли эти доказывали, что въ Іоасѣ нѣтъ ни настоящей вѣры въ Господа, ни полнаго довѣрія къ пророку Его. Это было естественное послѣдствіе полуязыческаго воспитанія Іоаса, въ которомъ высшія духовныя способности глохнутъ, и человѣкъ теряетъ способность отдать всю свою волю и разумъ Всемогущему и на Него возложить все свое упованіе [31]). А Господу угодно подавать помощь человѣку лишь по мѣрѣ вѣры его.

Елисей указываетъ Іоасу, что его маловѣріе причина того, что онъ не до конца поразитъ враговъ своихъ, не доведетъ ихъ до безсилія, какъ то желательно бы было для царства Израильскаго, а только поразитъ ихъ три раза. А вѣра могла доставить Іоасу полное торжество надъ Сиріянами.

Такъ это и исполнилось, какъ читаемъ въ 4 Ц. XIII, 22—25: По смерти Азаила, тѣснившаго Израильтянъ, восходитъ на престолъ Сиріи сынъ его Венададъ. «И взялъ назадъ Іоасъ, сынъ Іоахаза, города, которые онъ взялъ войною изъ руки отца его Іоахаза. Три раза разбилъ его Іоасъ и возвратилъ города Израилевы». Какіе именно были

---

[30]) Въ заіорданскомъ Аѳекѣ. Ср. 3 Ц. XX, 26. См. выше

[31]) Мы смѣемъ поставить вопросъ: не получаемъ ли мы всѣ полуязыческаго воспитанія, и съ тѣми же результатами? А мы знаемъ исторію и изъ нея знаемъ силу вѣры для совершенія великихъ дѣлъ.

эти города—мы не знаемъ, но полагаемъ, что это были города заіорданскіе[32]).

Вскорѣ послѣ свиданія съ Іоасомъ великій пророкъ, или—какъ чаще всего называется Елисей въ 4 книгѣ Царствъ,—«человѣкъ Божій» умираетъ, «и похоронили его. И полчища Моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году» (XIII, 20). Эти полчища вторглись повидимому не съ цѣлью прочнаго завоеванія страны, а сдѣлали набѣгъ съ цѣлію грабежа. Въ позднѣйшее время пророкъ Исаія (XVI, 2) указывалъ, что Моавитяне стягивали свои полчища у бродовъ на р. Арнонѣ и производили ежегодно нападенія и грабежи въ Палестинѣ. По всей вѣроятности именно такой же набѣгъ произведенъ былъ и во времена Іоаса Моавитянами. Въ 4 Ц. XIII, 21 говорится: «И было, что когда погребали одного человѣка, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человѣка въ гробъ Елисеевъ; и онъ при паденіи своемъ коснулся костей Елисея, и ожилъ, и всталъ на ноги свои».

По поводу этого сказанія, которымъ заканчивается все, что мы знаемъ объ Елисеѣ—мы замѣтимъ во-первыхъ, что полчище, или разбойничья толпа Моавитянъ, является неожиданно, внезапно, и потому мы и видимъ въ этомъ нападеніи набѣгъ, а не регулярную войну. Во вторыхъ по поводу воскресенія мертваго, упавшаго на кости пророка, мы напоминаемъ, что у Евреевъ погребали въ пещерахъ, а не въ засыпанныхъ ямахъ, какъ у насъ; поэтому человѣкъ, брошенный наскоро въ близь лежащую пещеру могъ упасть прямо на кости пророка, завернутыя въ саванъ и лежащія прямо на землѣ безъ гроба, или саркофага, которые не употреблялись у Евреевъ. Чудомъ воскресенія мертваго Господу угодно было прославить память умершаго вѣрнаго слуги Своего Елисея и утвердить въ памяти народа его ученіе и увѣщанія и проповѣдь его о единомъ Богѣ, Іеговѣ, Вѣчно Живущемъ, заключившемъ завѣтъ съ народомъ Израильскимъ.

Впродолженіе почти столѣтія два пророка - Илія и Елисей—вопіяли къ Израилю, напоминая ему и великія милости и чудеса Бога завѣта, и обязанности народа въ отношеніи къ Богу и Царю его, Ко-

---

[32]) Ср. о Рамоѳѣ Галаадскомъ 4 Ц. IX; (ср. 3 Ц. XX, 34). Во время же царствованія Іиуя многіе заіорданскіе города были взяты непріятелемъ за то, что Іиуй не исполнялъ закона Господня; X, 31--33.

торый открылся Моисею и народу подъ святѣйшимъ именемъ Іеговы, «вѣчно Существующаго». И впродолженіе этого столѣтія искоренень чудовищно развратный культъ Ваала, и многіе милліоны людей освящены благодатію пониманія, что есть единый только Богъ, Владыка неба и земли.

Въ этой школѣ воспитанъ и пророкъ Іона, которому повелѣваетъ Господь проповѣдать славное имя Вѣчно Живущаго въ далекой Месопотаміи, на берегахъ Тигра,—въ Ниневіи.

ГЛАВА XI.

Пророкъ Іона.

Первое упоминаніе о пророкѣ Іонѣ мы читаемъ въ 4 Царствъ, XIV, 25. Вслѣдъ за повѣствованіемъ о смерти пророка Елисея и о восшествіи на престолъ Израильскій Іеровоама, сына Іоаса, текстъ книги Царствъ говоритъ: Онъ (царь Іеровоамъ) возстановилъ предѣлы Израиля отъ входа въ Емаѳъ до моря пустыни по слову Господа Бога Израилева, которое онъ изрекъ черезъ раба Своего Іону, сына Амаѳіина, пророка изъ Гаѳхефера» [1]).

«Можно думать,—говоритъ одинъ изъ нашихъ лучшихъ изслѣдователей [2]), что пророкъ Іона жилъ въ IX столѣтіи, а именно въ половинѣ его, при Іоасѣ, — слѣдовательно онъ древнѣе Амоса и Осіи галилейскихъ и Іоиля іудейскаго,— пророковъ, которые въ свою очередь древнѣе другихъ пророковъ, оставившихъ намъ свои писанія; слѣдовательно по времени своего служенія Іона есть первый изъ пророковъ, давшихъ своими твореніями имя цѣлому отдѣлу Ветхозавѣтнаго писанія.

Кажется несомнѣннымъ, что начало дѣятельности пророка Іоны надо отнести ко времени царствованія Іиуя во Израилѣ. Преданіе утверждаетъ, что тотъ «отрокъ», который былъ посланъ Елисеемъ помазать въ Рамоѳѣ Галаадскомъ Іиуя на царство (4 Ц. IX), былъ не кто иной, какъ будущій пророкъ, проповѣдавшій въ Ниневіи покаяніе.

---

[1]) По Іисусу Навину XIX, 13 городъ этотъ лежалъ въ сѣверной части Галилеи въ удѣлѣ Завулона.

[2]) Мы говоримъ о высокоуважаемомъ священникѣ Іоаннѣ Соловьевѣ, написавшемъ превосходное изслѣдованіе о книгѣ пророка Іоны. Москва 1884. См. выписыв. мѣсто на стр. 9.

Преданіе также утверждало, что Іона былъ тотъ мальчикъ, котораго воскресилъ пророкъ Илія въ Сарептѣ Сидонской (3 Царствъ XVII, 19—24), и который впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ сыновъ пророческихъ и слугою Елисея (послѣ Гіезія) [3]).

Останавливаясь на первомъ упоминаніи о пророкѣ Іонѣ въ 4 Ц. XIV, 25, — которое мы выписали выше, — мы замѣтимъ, что оно произнесено гораздо ранѣе исполненія его, совершившагося при Іеровоамѣ,— а именно можетъ быть еще при жизни Іиуя, при которомъ за грѣхи его «началъ Господь отрѣзать части отъ Израильтянъ, и поражалъ ихъ Азаилъ во всемъ предѣлѣ Израильскомъ» (4 Ц. X, 22 —23), — или же — что̀ вѣроятнѣе — при сынѣ Іиуя Іоахазѣ, когда народъ началъ приходить въ уныніе, и Господь послалъ имъ утѣшеніе въ пророчествѣ Іоны, который несомнѣнно напоминалъ Израилю о вѣрности Богу Израилеву и о ложности символическаго культа тельцовъ, учрежденнаго первымъ Іеровоамомъ.

После Іоахаза восходитъ на престолъ — какъ мы видѣли — Іоасъ, и послѣ этого правнукъ Іиуя, Іеровоамъ II. По всей вѣроятности Іона жилъ при Елисеѣ до смерти его, имѣвшей мѣсто при Іоасѣ, и поэтому — какъ мы думаемъ — путешествіе Іоны въ Ниневію должно было совершиться послѣ смерти Елисея, въ послѣдніе годы Іоаса, или въ первые годы царствованія Іеровоама.

Весьма интересный и важный вопросъ возникаетъ въ умѣ нашемъ: къ какому именно періоду Ассирійской монархіи должна быть отнесена проповѣдь Іоны въ Ниневіи? При какихъ обстоятельствахъ могла имѣть мѣсто эта проповѣдь, и какія мы имѣемъ историческія данныя для разрѣшенія этого вопроса?

Если мы обратимся къ выводамъ и предположеніямъ Джорджа Роулинсона и къ его исторіи Ассиріи [4]), то мы можемъ найти нѣсколько историческихъ моментовъ, во время которыхъ Ниневія была въ великой опасности вслѣдствіе неурядицъ и внутреннихъ смутъ.

---

[3]) Другое преданіе говорило, что Іона былъ сынъ Сунамитянки, воскресшій по молитвѣ Елисея (4 Ц. IV, 22). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ быть очень молодъ, помазуя Іиуя. См. легенды о Іонѣ у Кав. Драка въ Dict. Théol de Migne, и у Дон-Кальмета Dict. de la Bible. См. еще сводъ преданій у св. Соловьева стр. 3—4.

[4]) Anc ent Monarchies, Assyria; Chap. IX; probable Chronology; Rebellion of Asshur-Danin-Pal.

Изъ числа этихъ моментовъ мы считаемъ самымъ правдоподобнымъ для проповѣди Іоны и въ хронологическомъ и въ нравственномъ отношеніи конецъ царствованія Салманассара II (приблиз. между 858 и 823 годами до Р. Хр.).

Послѣ славнаго царствованія, въ продолженіе котораго Салманассаръ поражаетъ Азаила Сирскаго и Ахава Израильскаго и принимаетъ подарки отъ «сына Омри» [5]) въ своей столицѣ, престарѣлый монархъ къ концу жизни подвергается величайшей опасности вслѣдствіе возмущенія собственнаго своего сына. Изъ стелы временъ Шамаса Вула, (или по чтенію Менана-Самси-Бина), сына и преемника Салманассара, [6]) — видно, что въ концѣ его царствованія вспыхнуло великое возмущеніе. Повидимому одинъ изъ лучшихъ военачальниковъ Салманассара, Дайанъ Ашуръ, заручившись согласіемъ и именемъ старшаго сына престарѣлаго царя Ашуръ-Данинъ-пала, поднялъ подъ именемъ послѣдняго знамя возстанія и успѣлъ возмутить большую часть областей Ассиріи, которыя и признали надъ собою власть наслѣдника престола. Всѣми почти покинутый Салманассаръ оставался въ столицѣ царства Ниневіи, которая изъ всѣхъ городовъ одна осталась ему вѣрною.

Соображая цифры годовъ этихъ событій, мы склоняемся къ мысли, что Іона былъ въ Ниневіи именно тогда, когда этому городу грозила страшная опасность быть взятымъ приступомъ возмутившимися, разграбленнымъ и сожженнымъ ими за вѣрность престарѣлому монарху. Надо имѣть въ виду, что зданія Месопотаміи всѣ были построены изъ саманнаго кирпича [7]), и ненавистный городъ былъ бы вѣроятно раз-

---

[5]) Ахавъ названъ въ документальныхъ надписяхъ Ассиріянъ „*сыномъ*“, т. е. потомкомъ Амврія, основателя этой династіи; и столица Израиля называлась Бет-Кумри, т. е. *домъ Амврія*, по имени основателя Самаріи (3 Ц. XVI, 24). И Іиуй, какъ видно изъ ассирійскихъ надписей, посылалъ посольства въ Ниневію, именуя себя господиномъ Бет-Кумри. Всѣ эти факты записаны на т.-назыв. *черномъ обелискѣ*, о которомъ см. у Роулинсона l. supra cit., и у Менана: Annales des rois d'Assyrie (ed. de 1874), p. 112, 116. Имя *K'Umri*, или H'Umri, означаетъ народъ, или область Израиля по имени Омри, или Амврія, въ особенности славнаго на востокѣ. Ср. у Менана p. 127 подъ 809 годомъ о Бинъ-Нирари.

[6]) См. Journal of the Royal Asiatic Society, v. XVI; Annual Report; p. XII, seq.; и см Menant: Annales des Rois d'Assyrie p. 120, West-Asia Inscriptions, со стелы, найденной Лофтусомъ, о возмущеніи Ассуръ-Данинъ-(Па)Бала.

[7]) Отсылаемъ къ нашимъ примѣчаніямъ въ Св. Лѣтописи на Исх. I, 14 и V, 7—12. Саманъ есть измельченная солома, примѣшиваемая въ кирпичи, кото-

рушенъ до основанія, такъ какъ новый царь возвелъ бы легко столицу въ другомъ мѣстѣ.

Мы однако должны оговориться, что Роулинсонъ относитъ пребываніе въ Ниневіи пророка Іоны къ позднѣйшему историческому моменту [8]); но мы думаемъ, что во первыхъ пророкъ Іона, видѣвшій Іиуя,—о которомъ говоритъ стела Салманассара, — жилъ гораздо ранѣе Ассуръ Дайана III, ко времени котораго Роулинсонъ относитъ Іону,—а во вторыхъ въ безцвѣтное царствованіе этого слабаго монарха мы не можемъ указать никакого особо выдающагося событія, къ которому можно бы было примѣнить пророчество Іоны.

Еще замѣтимъ слѣдующее: во времена Іоны Израильтяне должны были хорошо знать Ассирію, и въ особенности Ниневію, — такъ какъ немного прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ Іиуй, названный «сыномъ Омри» [9]) въ стелѣ Салманассара, присылалъ въ Ниневію своихъ пословъ съ дарами; и въ Ассиріи съ другой стороны знали царство Израильское и слыхали о великомъ Богѣ Іаг-ве.

Напомнимъ еще, что языки еврейскій и ассирійскій были близко родственны другъ другу, и что множество одинаковыхъ корней въ томъ и въ другомъ языкѣ дѣлали весьма легкимъ изученіе языка другаго племени; очень можетъ быть даже, что еврей и ассиріянинъ всегда могли понять другъ друга [10]).

Возвращаясь къ положенію запертаго въ своей столицѣ престарѣлаго Салманассара, мы видимъ его покинутаго войсками и окруженнаго жителями Ниневіи, ожидающими съ трепетомъ всѣхъ ужасовъ приступа и поголовнаго истребленія, какъ это было въ обычаѣ не-

---

рые сушились (и сушатся нынѣ у насъ на югѣ) на солнцѣ. И дворцы были такъ-же построены; только стѣны ихъ обставлялись алебастровыми плитами, на которыхъ рѣзались барельефы.

[8]) Онъ думаетъ (Ancient Monarchies ed. of 1871, vol. II pp. 126—127), что Іона былъ въ Ниневіи при Ассурѣ Дайанѣ III (771 -753 до Р. Хр.), на сто лѣтъ позже; но мы слѣдуемъ хронологіи Богословскаго, по которой Іеровоамъ II, сынъ Іоасовъ, царствовалъ въ IX столѣтіи (около 850 - 835 до Р. Хр.), а пророчество Іоны (см. 4 Ц. XIV, 25) объявлено еще ранѣе.

[9]) И „господиномъ Бетъ-Кумри", т. е. владыкой дома т. е. города (Самаріи), построеннаго Амвріемъ. См. выше.

[10]) См. Menant. „écritures cunéiformes", p. II, les écritures anciennes. См. Rowlinson's Ancient Monarchies ed. of 1871 vol. Assyria; ch. V, language and Writing, pp. 262 sq.; и въ особ. на стр. 272—276 сравненіе ассирійскаго словаря и (грамматики) съ еврейскимъ.

только во время внѣшнихъ войнъ, но также и во время междоусобныхъ распрей [11]). Очевидно, что въ такое время, болѣе чѣмъ когда либо, народъ въ Ниневіи былъ готовъ откликнуться на проповѣдь покаянія, и мы видимъ изъ книги Іоны, что покаяніе было истинное, и что Господь поэтому отсрочилъ гибель Ниневіи (какъ мы знаемъ — болѣе, чѣмъ на 200 лѣтъ).

То, что мы говоримъ, объясняется по нашему мнѣнію стелой Шамасъ-Вула, втораго сына Салманассара, который впослѣдствіи и восшелъ на престолъ Ассиріи. Шамасъ-Вулъ говоритъ въ стелѣ, имъ сооруженной, что онъ собралъ войска въ защиту отца и престола и выступилъ противъ возмутившихся, во главѣ которыхъ былъ его старшій братъ, и которые успѣли уже захватить города: Ассуръ [12]), Арбелу на р. Большомъ Забѣ; Амиду въ верховьяхъ р. Тигра; Тель-Апни близь Орфы, и болѣе двадцати другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Шамасъ-Вулъ, согласно его стелѣ, беретъ одинъ за другимъ города, взятые возмутившимися, и не даетъ имъ времени осадить Ниневію, заставивъ ихъ принять сраженіе и разбивъ ихъ, прежде чѣмъ они успѣли подступить къ Ниневіи и уничтожить ее. Мы считаемъ, что именно въ этотъ моментъ,—когда судьба Ниневіи висѣла на волоскѣ и зависѣла отъ успѣха битвы,— Ниневія принесла покаяніе вслѣдствіе проповѣди Іоны.

Здѣсь надо сказать нѣсколько словъ о разныхъ чтеніяхъ стиха 4 главы III-й книги пророка Іоны. Въ текстѣ Семидесяти мы читаемъ, что Іона проповѣдывалъ, что: «еще три дня»—и Ниневія будетъ разрушена.—Между тѣмъ въ еврейскомъ текстѣ, съ котораго сдѣланъ русскій переводъ, Іона говоритъ: «еще сорокъ дней»—и Ниневія будетъ разрушена. Которое изъ этихъ чтеній древнѣйшее и оригинальное—мы не можемъ рѣшить, но мы напоминаемъ, что древняя Александрійская Библія имѣла передъ собой еврейскіе оригиналы древнѣйшіе, чѣмъ тѣ, которые мы нынѣ имѣемъ, и мы не въ правѣ судить объ ея переводѣ только на основаніи нынѣ существую-

---

[11]) Какъ примѣры истребленія Израильтянами Израильскихъ же городовъ, и при одномъ случаѣ даже почти цѣлаго колѣна, см. Суд. V, 23; VIII, 7, 9, 14, 17 и XX, 35–48; XXI, 6.

[12]) Древнѣйшая столица Ассиріи Эль-Ассаръ: ср. Oppert Histoire des Empires, Rowlinson; Menant, Annales etc. Нынѣ носитъ имя Кала-Шергатъ.

щаго еврейскаго текста [13]). Мы хотимъ только сказать, что если наше предположеніе можетъ быть допущено, то число трехъ дней не представляетъ собою ничего невѣроятнаго, такъ какъ участь Ниневіи зависѣла отъ сраженія, которое ожидалось ежеминутно. Іона, какъ человѣкъ, видѣлъ безвыходность положенія Ниневіи; но Господу Богу въ Его милосердіи извѣстно было будущее, и состояніе сердецъ покаявшихся, и зависящая отъ этого покаянія участь двухъ армій. Покаяніе, очищая сердца, пріуготовляетъ ихъ къ воспріятію помощи Божіей и спасенію милосердной рукою Всемогущаго. Такимъ образомъ и въ пророчествѣ о гибели Ниневіи, и въ спасеніи города отъ гибели покаяніемъ—мы видимъ откровеніе, которымъ величественно начинаются пророческія книги Ветхаго Завѣта,—о томъ, что «Богъ есть Богъ нетолько Іудеевъ, но конечно и язычниковъ» (Римл. III, 29). Вспомнимъ, что близилось время, когда позднѣйшій Салманассаръ [14]) долженъ былъ увести въ плѣнъ народъ Израильскій. Мы выше говорили о той нивѣ Господней, которая должна была быть подготовлена, чтобы уразумѣть величіе единаго Бога Израилева, Котораго въ сердцѣ своемъ принесутъ плѣнные, приведенные изъ Палестины, и Котораго величіе поймутъ хотя бы отчасти и тѣ язычники, которыхъ Саргонъ переселитъ въ Палестину (4 Ц. XVII, 24).

Мы повторяемъ: книгу Іоны надобно считать вступленіемъ въ тотъ отдѣлъ ветхозавѣтныхъ книгъ, который носитъ названіе: «пророки». Отнынѣ начинаютъ раздаваться по повелѣнію Божію голоса, указывающіе на грядущее объединеніе человѣчества. До сихъ поръ буква закона—кромѣ пророческаго 43 стиха XXXII главы Второзак. «веселитесь язычники»—полагала вражду между избраннымъ народомъ и язычниками Палестины, требуя ихъ поголовнаго истребленія въ виду сохраненія чистоты Израиля, ибо законъ былъ «дѣтоводителемъ» народа [15]). Но во время царства народъ достигаетъ—если не зрѣлости—то юности, и предъ нимъ открываются новые горизонты. Онъ вступаетъ въ близкія сношенія съ Египтомъ и Финикіей

---

[13]) То же можно сказать о переводѣ Св. Іеронима, который даетъ чтеніе: „сорокъ дней".

[14]) О Салманассарѣ IV, см. 4 Ц. XVII, 3, 6, 24, и Саргонѣ, его преемникѣ, основателѣ новой династіи, см. Исаіи XX, 1. См. о Салманассарѣ IV, Саргонѣ и сынѣ его Сеннахерибѣ Роулинсона Anc. Mon. v. II, pp. 135—170 (1871).

[15]) Галат. III, 24—25.

и Дамаскомъ, и Вавилономъ и Ассиріей, позже съ Персіей, и долженъ разумѣть, что онъ народъ избранный, царственное священство, народъ святой, доколѣ онъ помнитъ, что онъ носитель откровенія и что онъ призванъ славить и возвѣщать славу Бога Единаго. Израиль и Іуда не выполнили вполнѣ своего призванія, унизившись идолопоклонствомъ до уровня тѣхъ, которыхъ они должны были просвѣщать; но тѣмъ не менѣе посылка Іоны въ Ниневію доказываетъ, что эта миссія любви—а не вражды—должна была входить въ общій планъ жизни народа Божія.

Всему человѣчеству: «людямъ, сидящимъ во странѣ и тѣни смертной, возсіялъ свѣтъ» (Исаіи IX, 1—2; Матѳ. IV, 16),—«свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ» (Іоан. I, 9)—лишь съ пришествіемъ Вѣчнаго во времени, облеченнаго въ образъ и существо человѣка—Господа нашего Іисуса Христа; но какъ прообразованіе и пророчество дѣятельности апостоловъ, пророкъ Іона, посланный на проповѣдь къ язычникамъ въ Ниневію и будящій въ сердцахъ людей, преданныхъ исключительно плотскимъ стремленіямъ, искру огня божественнаго и напоминающаго, что у нихъ есть душа, которая начинаетъ возжигаться, какъ лампада предъ Всевышнимъ,—Іона есть великое проявленіе судебъ Божіихъ въ отношеніи къ человѣчеству. Потому и Самъ Господь благоволилъ сопоставить Свою проповѣдь и проповѣдь Іоны, глаголя притомъ: «но здѣсь больше Іоны» (Матѳ. XII, 41).

Таково общее значеніе книги Іоны въ канонѣ. Послѣ него всѣ пророческія книги неизмѣнно говорятъ о чистотѣ духа и сердца, о любви къ ближнему, о томъ, что законъ любви и милосердія гораздо важнѣе, чѣмъ законъ обрядовый. Кромѣ того пророки изрекаютъ пророчества не объ одномъ Израилѣ, не объ однихъ царствахъ потомковъ Авраама и Іакова, но и о другихъ народахъ и царствахъ земли.

Но въ книгѣ Іоны содержится и нѣчто другое. Разсматривая ее, какъ общее вступленіе къ отдѣлу пророческихъ книгъ, мы читаемъ въ ней какъ бы поученіе грядущимъ пророкамъ; указаніе, какъ душа пророка воспитывается Господомъ, чтобы стать достойнымъ Его орудіемъ; читаемъ въ ней тѣ обязанности, которыя налагаются на пророковъ ихъ высокимъ призваніемъ.

Въ книгѣ пророка Іоны мы видимъ и колебанія души человѣческой и безсиліе мысли воспрянуть на высоту повелѣній Божіихъ и возвыситься до пониманія великихъ милосердыхъ судебъ Его,—пока Отецъ небесный испытаніями и бѣдствіями, и избавленіемъ отъ нихъ, и притчами не освятитъ души и мысли къ полному подчиненію волѣ Его, единой святой, единой приносящей и счастіе, и благодать и радость.—Таковы и буря, постигшая корабль, на которомъ Іона бѣжитъ отъ повелѣній Божіихъ; и пребываніе Іоны во чревѣ китовомъ; и изверженіе его на сушу; и проповѣдь его; и притча, совершившаяся на глазахъ его, и поученіе, съ нею соединенное, о милосердіи Божіемъ, которое, какъ благодатная роса успокоенія и радости, оживляетъ сердце человѣческое, мятущееся среди неразрѣшимыхъ для маленькаго ума его жгучихъ вопросовъ.

Все таинственно, все знаменательно въ этой книгѣ пророка Іоны: и язычники, молящіеся во время бури богамъ своимъ, но требующіе, чтобы и Іона молился Богу своему, Богу невѣдомому имъ, и тѣмъ показывающіе, что они ищутъ Бога истиннаго (Ср. Дѣян. XVII, 27). Они суть типъ тѣхъ народовъ, жившихъ внѣ откровенія, въ которыхъ однако никогда не умирала неизсякающая жажда познать истиннаго Бога.—Самъ Іона есть типъ истинннаго Израильтянина, честнаго и благочестиваго, но суроваго и упрямаго (жестоковыйнаго), который глубоко огорчается тѣмъ, что Господь помиловалъ Ниневію; въ немъ совершенно отражается характеръ народа Израильскаго съ его полнымъ презрѣніемъ ко всѣмъ другимъ народамъ, которыхъ онъ считаетъ недостойными какой бы то ни было милости Божіей [16]). А между тѣмъ сколько чувства доброты выказываютъ корабельщики язычники послѣ того, какъ жребій указываетъ на Іону; какъ они колеблются выбросить его въ море. И бросая Іону въ море по его настоянію, они взываютъ къ Іеговѣ (Іона I, 14) и молятся, говоря: «да не вмѣнишь намъ кровь невиннаго, ибо Ты, Господи, содѣлалъ, что угодно Тебѣ».

Таинственно и поглощеніе Іоны великой рыбой, которой Іегова

---

[16]) Израиль всегда впадалъ въ крайность, или онъ впадалъ въ идолопоклонство и совершенно забывалъ свою національность, или же былъ исключителенъ до жестокости. Ср. между прочимъ Есѳирь VIII, 11; IX, 5, 12—13; 15—16 и слѣд.

«повелѣлъ поглотить Іону» (II, 1) [17]), и которое прообразовало погребеніе въ нѣдрахъ земли пречистаго тѣла Господа нашего Іисуса Христа (Матѳ. XII, 39—40 и парал.). Трогательно покаяніе Ниневитянъ,—этихъ погрязшихъ во грѣхахъ своихъ язычниковъ, которые во вретищахъ и пеплѣ вопіяли къ Всемогущему, сознавая, что только милосердіе Его можетъ спасти ихъ, и что они недостойны Его милостей, ибо, говорили они: «Кто знаетъ, можетъ быть Богъ еще умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ» (Іоны III, 9).

Чрезвычайно замѣчательно сказаніе объ огорченіи суроваго Израильтянина, который сѣтуетъ о томъ, что Ниневія не погибла, и глубоко умилительно сказаніе о томъ милосердномъ дѣйствіи и словѣ Божіемъ, которымъ Онъ поучалъ Іону и вмѣстѣ съ нимъ весь Израиль:

«Тогда сказалъ Господь: ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота» (IV, 10—11).

По поводу опредѣленія обширности Ниневіи на основаніи послѣднихъ словъ книги пророка Іоны и ея значенія въ міровой исторіи, намъ придется нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ.

Мы выше видѣли, въ какомъ положеніи была Ниневія въ минуту возмущенія противъ престарѣлаго монарха большей части государства, когда во главѣ этой смуты стояли старшій сынъ царя Ашуръ-Данинъпалъ и военачальникъ Дайанъ Ашуръ. Но Ниневія нѣсколько разъ находилась въ опасности во время смутъ, повторявшихся въ Ассиріи, и всякій разъ по окончаніи ихъ увеличивалась и богатѣла и не утрачивала своего величія и вліянія, доколѣ не пробилъ часъ, Богомъ ей назначенный. Тогда только пала она, когда по велѣнію судебъ

[17]) Не можемъ не сказать, что наши переводы, русскій и славянскій, не совпадаютъ съ переводомъ Вульгаты: „Et preparavit Dominus piscem grandem, ut deglutiret Jonam“. Къ этому переводу приближается и переводъ Лютера: „Der Herr verschaffte einen grossen Fisch“. И Остервальдъ: „L'Eternel avait préparé un grand poisson“. И въ Sainte Bible: (la Haye 1731) также. И въ Англ. узак. Библіи „'reparet“. Во всѣхъ этихъ переводахъ преобладаетъ мысль, что рыба, поглотившая Іону, не существовавшая доселѣ рыба, а новый видъ, новое созданіе.

Божіихъ со сцены всемірной исторіи начали сходить Семито-Кушитскія племена, замѣняемыя великимъ потокомъ Арійскихъ завоевателей, измѣнившихъ весь строй культурной жизни древняго міра и внесшихъ въ нее болѣе свѣтлое міросозерцаніе и умъ, чрезвычайно воспріимчивый къ пониманію великихъ откровенныхъ истинъ, которыя явлены были роду Евера.

Въ то время, о которомъ мы говоримъ, племя Семитовъ вообще было преобладающею расою въ передней Азіи, и столица важнѣйшаго изъ Семитскихъ царствъ, Ниневія, была столицею тогдашняго политическаго и культурнаго міра; она стала вслѣдствіе этого и столицею торговаго міра, такъ какъ въ ней былъ узелъ всѣхъ торговыхъ путей, связывавшихъ глубь Азіи съ западной торговлей Финикіянъ.

Съ Средиземнымъ моремъ и съ Сиріей и Палестиной и Аравіей Ниневія связывалась нѣсколькими путями, изъ которыхъ болѣе важные [18]) суть: сѣверный путь къ Евфрату съ развѣтвленіемъ на двѣ переправы черезъ рѣку, на Типсахъ и Каркемишь. Отъ этихъ переправъ шли караванные пути на Алеппо и на гавани Средиземнаго моря, а также южнѣе на Дамаскъ [19]), который служилъ складочнымъ пунктомъ и мѣстомъ обмѣна товаровъ Месопотаміи съ Аравіей и съ Палестиной и съ Финикіей. Мы обратимъ вниманіе между прочимъ на предложеніе плѣненнаго Венадада Дамасскаго Ахаву о нѣкоторыхъ торговыхъ площадяхъ въ Дамаскѣ, которыя онъ отдавалъ царю Израильскому (см. выше по поводу 3 Ц. XX, 34). Что же касается вообще всего движенія торговли между городомъ Ниневіей и наслѣдникомъ его власти Вавилономъ и западомъ, то нѣтъ ничего поучительнѣе XXVII главы Іезекіиля, которая указываетъ какіе именно товары откуда шли и куда.

Въ числѣ западныхъ путей отъ Ниневіи къ Евфрату весьма былъ важенъ самый сѣверный путь на Низибисъ и Орфу, потому что онъ былъ повидимому и операціоннымъ базисомъ для войскъ, занимавшихъ сѣверную Месопотамію и державшихъ въ повиновеніи народы, насе-

---

[18]) Геерень (Heeren): „De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité“. См. также позднѣйшія сочиненія Роулинсона, Моверса, Кенрика и другихъ.

[19]) Особенно интересенъ путь черезъ пустыню на Тадморъ (Пальмиру), выстроенный еще Соломономъ, 3 Ц. IX, 18.

лявшіе скаты и ущелья Тавра. Прямо на сѣверъ отъ Ниневіи шелъ путь въ страну Алародовъ, или Урарти, къ озеру Вану съ одной стороны, и въ нынѣшнюю Грузію съ другой. По этому пути шелъ Ксенофонтъ отъ Меспилы (Ниневія)[20]) къ берегамъ Чернаго моря, но этотъ путь документально указанъ и въ лѣтописяхъ Ассиріи IX вѣка о походахъ Салману-Ассира (сына Ассуръ-изиръ-пала) и Дайанъ-Ассура. Монархи эти ходили по этому пути для занятія страны отъ Урміи и озера Вана къ сѣверу до Кавказскаго хребта и наказанія за возмущеніе храбрыхъ ея жителей [21]). По этому вѣроятно пути (кромѣ торговли морской по Черному морю) шли мѣдныя издѣлія Халибовъ и Мосховъ въ Ниневію и далѣе на Вавилонъ (Ср. Іез. XXVII, 13). Къ югу отъ Ниневіи шелъ путь по лѣвому берегу Тигра, который поворачивалъ на востокъ по ущелью Б. Заба и доходилъ мимо горы Загроса (гдѣ знаменитая надпись Бисутуна) до Екватаны и далѣе на востокъ вѣроятно до Бактры и связывался съ другими путями, уходившими въ глубь великой Азіи [22]).

Южный путь по лѣвому берегу Тигра отъ Ниневіи переходилъ послѣ отдѣленія отъ него восточнаго пути на правый берегъ Тигра, направляясь на югозападъ къ Вавилону и Персидскому заливу. Весьма вѣроятно поэтому, что Ниневія,—какъ Вавилонъ, какъ царство Из-

---

[20]) См. Ксенофонта Анабазисъ кн. III, гл. IV. Что Меспила стояла на мѣстѣ бывшей Ниневіи—это признается всѣми. См. Layard: Nineveh and its remains, также Ainsworth въ его комментаріи на Анабазисъ (см. Mespila и Larissa).

[21]) Укажемъ между прочимъ, что Ленорманъ въ своихъ „Lettres Assyriologiques" v. Lettre II, p. 138 sq. (édition lithographiée de 1870/71), разбирая языкъ Ваннскихъ надписей, пришелъ къ убѣжденію, во 1-хъ — что онѣ начертаны на языкѣ, родственномъ древне Грузинскому языку, а не Армянскому, какъ прежде думали (и какъ нынѣ доказываютъ изъ ложнаго тщеславія нѣкоторые ярые, хотя мало знающіе патріоты Армяне). Во 2-хъ—что Армяне, бывшіе Бриги или Фриги, въ IX столѣтіи еще не занимали Арменіи, а въ это время были только въ Малой Азіи и въ горахъ Тавра. Окончательный выводъ Ленормана есть, что Алароды, или Урарти, суть предки Грузинъ.

[22]) Мы несовсѣмъ убѣждены, чтобы древніе жители Месопотаміи не знали Китая и его произведеній. Что въ Египтѣ найдены фарфоровыя банки китайскаго происхожденія — это несомнѣнно (Wilkinson's Manners and customs of the ancient AEgyptians). Но онѣ могли быть завезены морской торговлей черезъ Индію и Цейлонъ. Но караванная торговля была такъ развита въ древности, что едва-ли можно думать, чтобы не было прямаго сухопутнаго сообщенія Месопотаміи и Екватаны и Бактры съ Китаемъ.

раильское при Соломонѣ, какъ Финикіяне,—имѣла прямыя сношенія съ Индіею. Мы не упоминаемъ о другихъ торговыхъ путяхъ, кои связывали Ниневію съ Аравіей и Еламомъ (Сузіаной) и другими мѣстностями, что бы завлекло насъ далѣе, чѣмъ нужно. Достаточно здѣсь сказать, что Ниневія, нетолько какъ столица сильныхъ воинственныхъ монарховъ, но и какъ складочное мѣсто съ четырехъ сторонъ свѣта, должна была занимать значительное пространство и имѣть большое количество жителей. По этому поводу мы однако должны сказать, что мы не раздѣляемъ взглядовъ тѣхъ комментаторовъ, которые по поводу выраженія П-го стиха главы IV—«не умѣющихъ различить правой руки отъ лѣвой»— разумѣютъ дѣтей и потому полагаютъ что, народонаселеніе Ниневіи простиралось свыше шести сотъ тысячъ человѣкъ. (Нѣкоторые считаютъ въ Ниневіи болѣе милліона жителей). Намъ кажется, что въ выраженіи послѣдняго стиха, которымъ заканчивается книга пр. Іоны и въ которомъ выражается милосердіе Творца къ язычникамъ, надо разумѣть не четвертъ населенія, т. е. дѣтей, а почти [23]) все населеніе, не умѣвшее отличать добра отъ зла вслѣдствіе темноты, въ которой находился умъ ихъ. Господь жалѣетъ совокупность всѣхъ почти жителей, потому что они впадали въ преступленія, не разумѣя даже, что это зло, утративъ совершенно память о первомъ откровеніи и даже о законахъ Ноевыхъ, которые оставались въ памяти многихъ болѣе чистыхъ племенъ Іона однако успѣваетъ разбудить въ ихъ душахъ заглушенные, но не умирающіе законы совѣсти, которые заглохли въ средѣ развратной, подъ гнетомъ языческихъ обычаевъ и предразсудковъ и растлѣвающихъ нравовъ, которымъ покровительствовалъ языческій культъ. Вслѣдствіе всего этого мы разумѣемъ подъ словами «неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой» - какъ мы выше сказали —весь народъ, населявшій городъ, кромѣ нѣкоторыхъ жрецовъ, которые можетъ быть сознательно держали въ темнотѣ чернь. Этихъ «умѣющихъ различить правую руку отъ лѣвой» Господь можетъ быть и не пожалѣлъ-бы, но Онъ пощадилъ массу темнаго люда. Замѣтимъ, что въ томъ же стихѣ добавлено, что въ Ниневіи, кромѣ «неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой»

---

[23]) Вѣроятно посреди темной толпы было нѣсколько умовъ, которые подобно Валааму могли отличить добро отъ зла.

было «множество скота», и что милосердіе Господне простерлось и на этихъ безсловесныхъ животныхъ. Нѣтъ ли въ этомъ указанія, что развитіе темныхъ массъ людскихъ не далеко ушло отъ животнаго инстинкта?

Гдѣ именно лежала Ниневія? Вопросъ этотъ рѣшенъ несомнѣнно раскопками Лейарда въ сороковыхъ годахъ нашего вѣка [24]). Столица Ассиріи находилась противъ нынѣшняго Моссула на лѣвомъ берегу Тигра, при устьѣ вливающагося въ него съ лѣвой нагорной стороны верхняго Заба. На этой мѣстности находится большой холмъ, на которомъ выстроилась маленькая деревня Куюнджикъ. Лейярдъ началъ раскопки въ этомъ холмѣ и открылъ въ немъ развалины великолѣпнаго дворца, который построенъ былъ изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, но стѣны котораго были одѣты алебастровыми плитами съ вырѣзанными на нихъ горельефомъ разными изображеніями, на которыхъ найдены иногда слѣды красокъ [25]). Недалеко отъ этого большаго холма высится другой холмъ, называемый Неби-Юнусъ, или могила Іоны, которую чтутъ мусульмане по преданію ихъ. Есть слѣды, что когда-то Тигръ протекалъ гораздо ближе къ развалинамъ дворца, чѣмъ нынѣ, и повидимому стѣны города стояли на самомъ берегу Тигра. Это были высокія и толстыя стѣны, окружавшія весь городъ, все протяженіе которыхъ должно было быть (по указаннымъ выше авторитетамъ) до десяти англ. миль. Городъ представлялъ собою удлиненный паралеллограмъ, вытянувшійся по берегу Тигра [26]).

Возвращаясь къ книгѣ Іоны, мы по этому и выраженіе III, 3—4 разумѣемъ въ томъ смыслѣ, что нужно было употребить по крайней мѣрѣ три дня пути, чтобы *обойти всѣ стогны града для проповѣди*, а не такъ,—какъ разумѣютъ нѣкоторые,—что городъ изъ конца въ конецъ представлялъ чудовищное разстояніе трехъ дней пути. Возьмемъ

---

[24]) Nineveh and its remains.

[25]) О постройкахъ изъ кирпичей, высушенныхъ на солнцѣ, см. въ Свящ. Лѣтописи т. II прим. на Исх. V, 7. Вообще о постройкахъ въ Ниневіи и о городѣ см. подробно въ указанномъ сочиненіи Лейярда и его же статью въ Библ. Слов. Смита vol. II, p. 549 съ хорошимъ планомъ (*Nineveh*). См. еще описаніе Ниневіи въ Роулинсона Ancient Monarchies; Assyria ch. IV „The Capital". Ср. еще въ „Assyrian discoveries" покойнаго Дж. Смита (1875) ch. VI „the excavations at Kouyundjik" and ch. IV. Планъ на стр. 86.

[26]) См. выше указанныя сочиненія.

въ самомъ дѣлѣ текстъ; вотъ что онъ говоритъ въ прекрасномъ нашемъ переводѣ, съ которымъ вполнѣ согласуются лучшіе комментаріи:

«Ниневія же была городъ великій у Бога на три дня ходьбы. И началъ Іона ходить по городу сколько можно пройти въ одинъ день, и проповѣдывалъ»...

Для насъ несомнѣнно, что записанное въ этихъ словахъ сказаніе имѣетъ въ виду не опредѣлить величину города путевою мѣрою дня, а имѣетъ въ виду проповѣдь Іоны, который долженъ былъ употребить три дня, чтобы обойти площади и стогны града и говорить на нихъ, дабы всѣ жители града могли узнать о волѣ Божіей и о призывѣ къ покаянію. Такимъ образомъ для насъ Ниневія - согласно и изслѣдованіямъ ея мѣстности—представляетъ приблизительно площадь не болѣе пяти или шести кв. миль, достаточныхъ для населенія въ 120 тысячъ душъ. При этомъ мы конечно отвергаемъ всѣ тѣ предположенія, которыя высказаны, чтобы доказать, что городъ въ одинъ конецъ имѣлъ три дня пути. Чтобы доказать это, необходимо было включить въ составъ этого фантастическаго города всѣ развалины, посящія имена Кхорсабада и Нимруда и Керемлеса, вслѣдствіе чего получалась площадь въ 216 кв. миль, т. е. въ десять разъ большая, чѣмъ та, которую занимаетъ городъ Лондонъ. Роулинсонъ [27]) прибавляетъ къ этимъ соображеніямъ, высказаннымъ имъ, еще слѣдующее: «Замѣтимъ, что развалины Кхорсабада, Керемлеса, Нимруда и Куюнджика имѣютъ на кирпичахъ своихъ штемпеля совершенно различные. Нимрудъ есть библейскій Халахъ; Кхорсабадъ есть Дуръ Саргина,— это памятникъ временъ Саргона; въ Керемлесѣ кирпичи носятъ извѣстный въ наукѣ гвоздеобразный знакъ, котораго звуковое значеніе пока неизвѣстно». Что же касается развалинъ въ Куюнджикѣ, о которыхъ мы теперь говоримъ, то: «The name of Nineveh is read on the bricks», т. е. «имя Ниневіи читается на кирпичахъ» [28]).

Но и въ указанныхъ нами выше размѣрахъ городъ Ниневія могъ быть названъ «городомъ великимъ», и площадь его была достаточна, чтобы, кромѣ жилья, окруженнаго садами, заключать въ себѣ, какъ всѣ восточные города, и обширные пустыри, занятые пастбищами и огородами и даже посѣвами хлѣбныхъ растеній.

---

[27]) Assyria; the Capital p. 250 (Anc. Monarchies).
[28]) Vol. I, Assyria ch. I pp. 198—199 (Ed. of 1871).

Предпославъ всѣ эти соображенія, мы просмотримъ вкратцѣ самый текстъ книги Іоны, начертанной если не самимъ пророкомъ, то конечно однимъ изъ учениковъ его [29]).

Глава I, 1—2.

«И было слово Господне къ Іонѣ, сыну Амаѳіину: встань, иди въ Ниневію, городъ великій, и проповѣдуй въ немъ, ибо злодѣянія его дошли до Меня».

Прежде всего мы замѣтимъ, что частица *и*, которою начинаются многія священныя ветхозавѣтныя книги (напр. Лев. I, 1; Числа I, 1, и пророки Іеремія I, 4; Осіи I, 2; Амоса I, 2), указываетъ на связь, существующую въ мысляхъ пишущаго эту книгу, съ другими священными книгами. Это замѣчаніе англійскихъ богослововъ, которые указываютъ еще, что иногда въ этомъ-же смыслѣ можно переводить эту частицу словомъ *тогда*, въ то время. Начертатель книги Іоны, по всей вѣроятности принадлежавшій къ одной изъ пророческихъ школъ, имѣетъ въ виду одну изъ лѣтописей, послужившихъ впослѣдствіи къ составленію книгъ Царствъ и Паралипоменонъ.

Отцомъ Іоны названъ нѣкто Амаѳія, который намъ не извѣстенъ; этого имени мы не встрѣчаемъ въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія, кромѣ 4 Ц. XIV, 25, гдѣ говорится о немъ-же, какъ объ отцѣ Іоны пророка. Нѣкоторые [30]) производятъ это имя отъ слова емсѳъ, правда.

Мы выше говорили уже о важномъ значеніи повелѣнія Божія Израильтянину идти на проповѣдь къ народу языческому. Рабъ Іеговы, посылаемый на проповѣдь правды къ народу, не освѣщенному свѣтомъ откровенія, уподоблялся ангелу, прообразовалъ Апостола. Не могъ онъ среди язычниковъ напоминать имъ объ откровеніи; онъ вносилъ откровеніе, слово Божіе, къ нимъ обращенное.

Выраженіе: «злодѣянія города дошли до Меня» очень подобно тому, которое мы читаемъ въ Быт. XVIII, 20: «вопль Содомскій и Гоморрскій великъ онъ; и грѣхъ ихъ тяжелъ онъ весьма»; или подобно тому выраженію, которымъ означаются грѣхи, наказанные потопомъ:

---

[29]) Подробное разсмотрѣніе книги Іоны пророка и всѣ свѣдѣнія о писателяхъ, разбиравшихъ ее и подлинность ея, читатель найдетъ въ превосходномъ изслѣдованіи о. Іоанна Соловьева.

[30]) Hitzig; see in the Speaker's Commentary, *Jonah*, reference of prebendary Huxtable.

«И воззрѣлъ Господь Богъ на землю, и вотъ она растлѣнна... ибо земля наполнилась злодѣяніями» (Быт. VI, 12—13), то-есть (см. пр. въ Св. Лѣтописи in loco): «Богъ уже не могъ болѣе покрывать грѣхи ея Своимъ долготерпѣніемъ отъ взоровъ Своего правосудія».

При умноженіи беззаконій Господь всегда посылаетъ явныя предупрежденія о грозящей гибели. Предупрежденія эти многообразны: являются они или въ видѣ несчастій и народныхъ бѣдствій, или изрекаются устами «проповѣдниковъ правды», каковымъ былъ Ной въ свое время [31]), и всѣ пророки, и всѣ посланные Божіи. Въ эти великія минуты переживаемаго кризиса будущее народныхъ массъ, и племенъ, и государствъ, и городовъ зависитъ отъ нихъ самихъ. Опомнится большинство, пойметъ ложность пути, которымъ оно идетъ, пойметъ ложь проповѣди невѣрія и свободы разврата, возмутится противъ этой лжи,—и народъ спасенъ. Господь по милосердію Своему отмѣняетъ приговоръ и удаляетъ бѣдствіе, и,—какъ видѣлъ то образно Давидъ на гумнѣ Орны,—Господь глаголетъ ангелу Своему, поражавшему народъ: «Довольно, теперь опусти руку свою» [32]).

Не опомнится народъ, не пойметъ дня посѣщенія своего,—и онъ исчезаетъ съ лица земли; имя его забывается, какъ живая сила, и народъ, или городъ воспоминаются лишь, какъ развалины бывшей славы и красоты, и силы и могущества.

Въ такія минуты кризиса мы застаемъ Ниневію, когда вопль отъ злодѣяній, въ ней совершаемыхъ, доходитъ до престола справедливости Божіей, но Господу угодно еще было послать въ этотъ «городъ великій», въ этотъ центръ культуры и торговли и администраціи Ассиріи, пророка Своего, какъ Ангела, предвозвѣщающаго о грозящей ему гибели.

Но пророкъ пугается мысли объ этой великой миссіи.

I, 3. «И всталъ Іона, чтобы бѣжать въ Ѳарсисъ отъ лица Господня».

Мы конечно съ сожалѣніемъ смотримъ на пророка, думающаго скрыться отъ Бога всемогущаго, всевѣдущаго, вездѣсущаго. А между тѣмъ, какъ правдиво сказаніе объ этомъ человѣческомъ чувствѣ, ко-

---

[31]) 2 Петр. II, 5.
[32]) 2 Царствъ XXIV, 16; ср. 1 Паралипоменонъ XXI, 16 и 27.

торое возникаетъ именно тогда, когда умъ и сердце встревожены и мысль теряетъ свою трезвенность [33]). Въ большей части случаевъ когда человѣку грозитъ, — какъ онъ думаетъ, — бѣдствіе, или тяжелая предстоящая ему обязанность, первою является мысль — нельзя-ли спастись бѣгствомъ, куда-нибудь уйти, уѣхать. Эта аберрація ума до того сильна и притомъ обычна, что человѣкъ часто думаетъ перемѣной мѣста спастись даже отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, которыя онъ носитъ въ себѣ. Поэтому въ Іонѣ мы не видимъ невѣрія, а видимъ только страхъ, потрясшій его нервы и затемнившій его мысль до совершеннаго ея помраченія.

I, 3... «И пришелъ въ Іоппію, и нашелъ корабль, отправляющійся въ Ѳарсисъ; отдалъ плату за провозъ, и вошелъ въ него, чтобы плыть съ ними въ Ѳарсисъ отъ лица Господа».

Что надо разумѣть здѣсь подъ именемъ Ѳарсиса? Этотъ вопросъ разрѣшаемъ былъ не всѣми одинаково. Флавій Іосифъ говоритъ, что Іона сѣлъ на корабль, чтобы плыть въ Киликію [34]). Нѣкоторые-же [35]) читаютъ вмѣсто Ѳарсиса *Кархидонъ*, т. е. Карѳагенъ, опираясь на чтеніе LXX въ Исаіи XXIII, 14, гдѣ вмѣсто еврейскаго «рыдайте, корабли Ѳарсисскіе» — по гречески переведено: «плачитеся, корабли Кархидонстіи». Замѣтимъ однако, что въ книгѣ Іоны греческій текстъ удерживаетъ имя Ѳарсисъ.

Большая однако часть комментаторовъ разумѣютъ въ книгѣ Іоны древнюю финикійскую колонію *Тартессъ* на Гвадалквивирѣ (Бэтисъ), подъ именемъ которой разумѣется и самая приморская область въ югозападномъ углу Иберіи (Испаніи), лежавшая на нижнемъ теченіи рѣки Гвадалквивира (Бэтиса), — и городъ при дельтѣ этой рѣки [36]).

---

[33]) Мы напоминаемъ въ утреннихъ молитвахъ молитву Василія Великаго: „Даруй намъ, Господи, бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію всю настоящаго житія нощь прейти".

[34]) Древн. Іуд. кн. IX, глава XI. Мы не знаемъ въ Киликіи города Ѳарсиса, или Тартессуса. Но можетъ быть Фл. Іосифъ читаетъ *Тарсъ* (въ Киликіи).

[35]) Напр. Ѳеодоритъ Антіохійскій въ своихъ комментаріяхъ на Библію. Онъ родился въ 390 и умеръ въ 457. Былъ епископомъ Кирскимъ на Евфратѣ и былъ однимъ изъ отцевъ Ефесскаго соб. 431 г. и Халкидонскаго соб. 451 г.

[36]) *Бэтика* Римлянъ составляетъ ту часть Испаніи, которая нынѣ называется Андалузіей. Рѣка называлась римлянами Бэтисъ; туземцы называли ее Цертисъ. Гвадалквивиръ есть имя арабское и означаетъ „большая вода". Baetis in Hesperia, te quoque lavit aqua, говоритъ Марціалъ (VIII, 28).

Городъ Ѳарсисъ или Тартессъ, по всей вѣроятности былъ древнѣйшимъ поселеніемъ Финикіянъ въ Испаніи, и Гадесъ (Кадиксъ) лишь позже сталъ извѣстенъ, какъ важнѣйшій финикійскій портъ, въ которомъ сосредоточилась вся торговля Финикіянъ на крайнемъ западѣ.

Іона, какъ мы видимъ, избираетъ самый отдаленный на западѣ извѣстный ему пунктъ, чтобы,—какъ думаетъ онъ въ объявшемъ мысль его вракѣ,—бѣжавъ въ него, уклониться отъ исполненія того нравственнаго труда, который возлагаетъ на него Господь. Въ этомъ ненормальномъ состояніи ума онъ входитъ на корабль, идущій въ Ѳарсисъ, чтобы бѣжать «отъ лица Господа».

Одинъ-ли страхъ заставлялъ Іону бѣжать отъ возлагаемаго на него нравственнаго и физическаго труда,—или къ этому чувству примѣшивалась и ненависть къ Ниневитянамъ? такъ ставятъ этотъ вопросъ нѣкоторые западные богословы.

Мы нашли нѣкоторыя интересныя по этому поводу мысли у англійскихъ богослововъ [37]). Мы говорили выше на основаніи найденныхъ въ Ассиріи надписей, что это сильное государство дѣлало уже неоднократно нападенія на Сирію и Палестину во времена Аккабу [38]) и Іиуя. Іона самъ былъ горячимъ патріотомъ и жаждалъ возстановленія силы царства Израильскаго (4 Ц. XIV, 25). Поэтому, получивъ повелѣніе идти на проповѣдь въ Ниневію и лично желая ея скорѣйшаго разрушенія и гибели, какъ ненавистнаго центра деспотизма, тяготѣвшаго надъ всѣми народами передней Азіи,—онъ конечно не могъ желать проповѣдывать въ ней покаяніе, которое могло быть причиной пощады города по милосердію Господа. Поэтому онъ (Іоны IV, 2) послѣ пощады города и вопіетъ: «не это-ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому я и побѣжалъ въ Ѳарсисъ, ибо зналъ, что ты Богъ милосердый и долготерпѣливый»... Поэтому-то онъ такъ и огорчился, когда городъ былъ пощаженъ и гибель его отмѣнена [39]), а вслѣдствіе этого мы въ правѣ и предположить, что къ страху присоединилось и другое чувство, еще усилившее потемнѣніе его разсудка,—а именно ненависть къ Ассиріи.

---

[37]) Henri Bailey, Huxtable etc.

[38]) Такъ пишется имя Ахава.

[39]) Ниневія погибла за грѣхи свои черезъ два съ половиною столѣтія послѣ проповѣди Іоны. По вычисленію Клинтона (Layard, Nineveh etc.), Ниневія разрушена въ 606 году до Р. Хр.

Іона садится на корабль въ Іоппіи (Іаффѣ),
Соломона (2 Пар. II, 16) служила портомъ Па
ности это не гавань, а довольно опасный рейдъ.
ніе Божіе было объявлено Іонѣ въ Гаѳхеферѣ
не менѣе какъ въ двухъ дняхъ пути отъ Іоппіи:
сложилось твердое намѣреніе не исполнять пове
даннаго; и онъ съ упорствомъ, свойственнымъ
упрямому» племени, идетъ въ сторону, противн
посланъ, съ цѣлію пробраться на дальній западъ
ему приказано было идти.

Корабль, на который входитъ Іона, несомнѣ
хотя корабельщики могли принадлежать къ раз
родамъ [41]).

I, 4. «Но Господь воздвигъ на морѣ крѣпкі
на морѣ великая буря, и корабль готовъ былъ р
шились корабельщики и взывали каждый къ сво
сать въ море кладь съ корабля, чтобы облегчить
спустился во внутренность корабля, легъ и крѣ

Послѣ нѣсколькихъ дней безпокойства и ду
лости отъ пути Іона думаетъ, что достигъ желае
нѣкоторое нравственное успокоеніе, засыпаетъ,
опасность. Буря начинается по особому произв
жія и дѣлается столь сильною, что корабль по
быть разбитымъ о скалы, или берегъ Палестины
Моряки, опытные въ навигаціи, выкидываютъ г
піять къ богамъ своимъ—«каждый къ своему бо
зывается, что экипажъ корабля состоялъ изъ л
Одинъ Іона спитъ.

---

[40]) 4 Ц. XIV, 95; о мѣстности или поселеніи Гаѳхе
13. Эта мѣстность лежала въ восточной части удѣла З
нынѣ въ маленькомъ селеніи эль-Мешхадѣ, въ двухъ
Сефаріе, показываютъ на скалѣ гробницу пророка І
Мешхадъ поэтому отожествляютъ съ Гаѳхеферомъ.

[41]) Корабль, идущій въ финикійскую колонію Ибері
принадлежать Финикіянамъ, которые едва ли не одни
рабли дальняго плаванія. Но ихъ воины и корабельщик
народовъ,—какъ видно изъ Іезекіиля XXVII, 8—11.

I, 6. «И пришелъ къ нему начальникъ корабля и сказалъ ему: что ты спишь? встань, воззови къ Богу твоему; можетъ быть Богъ (Елогимъ) вспомнитъ о насъ, и мы не погибнемъ».

Въ рѣчи начальника корабля слышится выраженіе того внутренняго чувства, на которое указываютъ многіе новѣйшіе писатели [42]),—что Божество и понятіе о вѣчномъ Богѣ жило всегда въ сердцахъ людей совершенно независимо отъ миѳическихъ измышленій, и что язычники, не отдавая себѣ въ этомъ яснаго отчета, чувствовали сердцемъ одного Бога Промыслителя и Царя міра. Выраженія, общія и язычникамъ,—какъ напр. - «такъ Богу угодно», «пусть будетъ воля Божія», «Богу извѣстно» и тому подобныя, безъ означенія имени какого-нибудь языческаго божества, встрѣчаются и у Гомера, и у Гезіода [43]), и суть драгоцѣнные памятники и свидѣтели, что не изъ фетишизма и политеизма выработалось вѣрованіе въ единаго Бога, а напротивъ многобожіе выработалось изъ монотеизма посредствомъ обоженія аттрибутовъ божества, сначала постигаемыхъ какъ свойства Божества, а впослѣдствіи отдѣляемыхъ отъ него и чествуемыхъ отдѣльно [44]). Но присущее человѣку вѣрованіе,—котораго начало въ первомъ откровеніи,—о *Единомъ* Богѣ – никогда въ сущности не умирало, а продолжало жить въ сердцахъ и въ рѣчи народа, несмотря ни на какія развѣтвленія политеистическаго древа.

«Молись и ты», говоритъ Іонѣ корабельщикъ, не зная еще (ст. 8), что онъ Израильтянинъ, а говоря просто человѣку, кто-бы онъ ни былъ, и голосъ котораго можетъ быть дойдетъ до Высшаго Божества (Елогимъ) безъ опредѣленія имени, потому только, что этотъ человѣкъ быть можетъ чище другихъ [45]), а *Богъ* есть общій всѣмъ Отецъ. Таково повидимому значеніе словъ начальника корабля.

---

[42]) См. у Гладстона въ Juventus Mundi ch. VIII p. 219 (ed. of 1870), *Zeus;* подъ этимъ именемъ часто Грекъ разумѣлъ положительно Единаго Бога.

[43]) См. въ нашемъ Гезіодѣ, въ особенности на стр. 35 и въ нашемъ Prométhée etc. pp. 8—9.

[44]) Это особенно ясно изъ Арійскихъ вѣрованій и южной и западной вѣтви. Такъ, обожены въ Индусской религіи и Агни, скрытый теплородъ, какъ сила движущая,—и вѣтры Маруты, и Индра громовержецъ А въ Зороастризмѣ послѣ первыхъ чистѣйшихъ видовъ культа въ первой Гатѣ и въ религіи Ахаменидовъ мы видимъ обожаніе совмѣстно съ Ормуздомъ и Амшапандовъ и даже *молитвы* (въ обѣихъ вѣтвяхъ), какъ отдѣльнаго божества. Ср. въ Христ. чтеніи 1886 наши статьи: *Ригъ-Веда, Зендавеста и Гаты*.

[45]) Значеніе въ глазахъ язычниковъ грѣха — рѣзко выступаетъ въ слѣд. стихѣ 7.

I, 7. «И сказали другъ другу: пойдемъ, бросимъ жеребья, чтобъ узнать, за кого постигаетъ насъ эта буря. И бросили жеребьи, и палъ жеребей на Іону».

8. «Тогда сказали ему: скажи намъ, за кого постигла насъ эта бѣда? какое твое занятіе, и откуда идешь ты? гдѣ твоя страна, и какого ты народа?»

9. «И онъ сказалъ имъ: я Еврей, чту Господа (Іегову), Бога небесъ, сотворившаго море и сушу!»

Намъ кажется, что между 9 и 10 стихомъ есть пробѣлъ, въ которомъ должно бы было находиться сказаніе Іоны о своемъ непослушаніи Богу. См. слѣдующій стихъ.

10. «И устрашились люди страхомъ великимъ, и сказали ему: для чего ты это сдѣлалъ? ибо узнали эти люди, что онъ бѣжитъ отъ лица Господня, какъ онъ самъ объявилъ имъ.

11. «И сказали ему: что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло для насъ? ибо море не переставало волноваться».

12. «Тогда онъ сказалъ имъ: возьмите меня и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ; ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря».

13. «Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать къ землѣ, но не могли; потому что море все продолжало бушевать противъ нихъ».

14. Тогда воззвали они къ Господу (Іеговѣ) и сказали: молимъ Тебя, Господи (Іегова)! да не погибнемъ за душу человѣка сего, и да не вмѣнишь намъ кровь невинную; ибо Ты, Господи, содѣлалъ, что̀ угодно Тебѣ! (15). И взяли Іону и бросили его въ море, и утихло море отъ ярости своей. (16). «И устрашились эти люди Господа (Іеговы) великимъ страхомъ, и принесли Господу (Іеговѣ) жертву, и дали обѣты.

Начальникъ корабля будитъ неизвѣстнаго ему спящаго человѣка во первыхъ для того, чтобы онъ молился Божеству; во вторыхъ для того, чтобы онъ вмѣстѣ съ другими бросалъ жребій и присутствовалъ лично при этомъ дѣйствіи, считавшемся весьма важнымъ въ древнемъ мірѣ [46]). Въ Священной Лѣтописи по поводу Урима и Туммима (Исх.

[46]) У Евреевъ см. Іис. Нав. VII, 14; 1 Ц. X, 20; XIV, 41. И у Грековъ см. Иліаду п. VII, стихи 177—182.

38

XXVIII, 30) мы указывали на мнѣнія нѣкоторыхъ ученыхъ — въ числѣ которыхъ Михаелисъ, Гезеніусъ, Фюрстъ, Винеръ и др.,—что этотъ способъ вопрошенія о волѣ Господней по всей вѣроятности имѣлъ также характеръ жребія. Наконецъ и въ исторіи Христіанской церкви мы видимъ, что имя ученика, долженствовавшаго замѣнить изверженнаго изъ среды Апостоловъ, было послѣ молитвы одиннадцати указано жребіемъ (Дѣян. I, 14). Поэтому хотя человѣку вообще запрещено пытаться проникнуть въ будущее [47]), но жребій при молитвѣ допускался всегда въ собраніи вѣрующихъ, какъ средство узнать волю Божію.

Замѣтимъ, что только тогда, когда жребій указываетъ на виновность Іоны, — люди, находившіеся на кораблѣ, приступаютъ съ разспросами къ Іонѣ, который повидимому разсказываетъ имъ свое видѣніе, и какъ онъ думалъ бѣжать, чтобы не исполнить воли Божіей. Это явствуетъ изъ 9-го стиха, — который повидимому сокращенъ послѣдними редакторами книги Іоны, какъ мы говорили выше,— и изъ послѣдующаго 10-го стиха, изъ котораго очевидно, что Іона откровенно повѣдалъ всѣмъ о грѣхѣ своемъ. Можетъ быть впрочемъ редакторъ книги Іоны, записывая все это событіе, и имѣя въ виду, что грѣхъ Іоны разсказанъ въ началѣ этой главы, не считалъ нужнымъ повторять это сказаніе второй разъ. На этомъ основаніи нѣкоторые комментаторы, признавая текстъ книги не измѣненнымъ и не сокращеннымъ, видятъ въ этомъ кажущемся пробѣлѣ сильное доказательство того, что книга Іоны начертана имъ самимъ. — Только главное дѣйствующее въ книгѣ лицо могло взять на себя сжать разсказъ въ такой формѣ, которая представляетъ краткія воспоминанія о событіяхъ его жизни; и притомъ рядъ событій разсказанъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали, начиная съ грѣха упорства, возникшаго въ душѣ пишущаго и разсказаннаго прежде того, какъ онъ сѣлъ на корабль и корабельщики вынудили у него признаніе объ немъ.

Признавая предъ всѣми свою вину и громко провозглашая себя рабомъ Господа Бога своего, Іона возвращается на путь долга, подчиняясь всѣмъ яснымъ для него послѣдствіямъ такой исповѣди. Онъ знаетъ, что онъ долженъ быть выкинутымъ въ море.

Но язычники колеблются. Эти язычники, находящіеся въ тем-

---

[47]) Исх. XXII, 18; Лев. XIX, 26; Второз. XVIII, 10 и 14 и пр. въ Св. Лѣт.

нотѣ мысли, имѣютъ однако въ душѣ драгоцѣнный свѣтъ страха Божія и человѣколюбія. Они ужасаются его неповиновенію Божеству, восклицая: «зачѣмъ ты сдѣлалъ это?» И потомъ чувствуютъ къ нему жалость: «что сдѣлать намъ съ тобою, чтобы море утихло?»

Великое нравственное поученіе получаетъ Іона, — Израильтянинъ, ненавистникъ язычниковъ,—отъ презрѣнныхъ, погрязшихъ въ идолопоклонствѣ людей! И онъ въ книгѣ своей,—кѣмъ бы она ни была написана: имъ ли самимъ, или ученикомъ его по его указаніямъ,— не скрываетъ этого великаго урока, имъ полученнаго, какъ онъ не скрываетъ и другаго великаго урока въ концѣ своей книги, по поводу той печали, которая обуяла его отъ того, что Ниневія не погибла. Съ полнымъ самоуничиженіемъ онъ выставляетъ на показъ самымъ разсказомъ своимъ, какъ велико милосердіе Божіе, и какъ оно указало ему и свѣтлыя стороны души людей,—хотя пребывающихъ въ язычествѣ, — и указало ему, какъ мелка и злобна была его собственная душа предъ Всевышнимъ, пока она не была просвѣщена высшимъ свѣтомъ явленнаго ему закона милосердія.

Такимъ образомъ книга Іоны настойчиво указываетъ, что если среда, въ которой жили язычники, была дурна и пагубна, — то съ другой стороны среди нихъ было много прекрасныхъ человѣческихъ душъ, которыя не были безвозвратно утрачены для вѣчнаго блаженства, ибо и онѣ были спасены пришествіемъ въ міръ Господа нашего Іисуса Христа, такъ какъ въ душѣ ихъ хранился священный огнь Божіей правды и любви, возженный въ душѣ человѣческой при твореніи и не погасшій еще окончательно [48]). Слѣдующіе стихи еще яснѣе рисуютъ, сколько добра было въ этихъ душахъ.

Не смотря на выпавшій на Іону жребій, обрекавшій его на смерть, и не смотря на грозящую имъ гибель корабельщики не хотятъ исполнять надъ нимъ приговора, хотя Іона съ полнымъ убѣжденіемъ – и въ своей виновности, и въ томъ, что съ его погибелью буря утих-

---

[48]) Господь нашъ многомилостивый „сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда“ (1 Петр. III, 19). А мы знаемъ, что были и язычники, которые являли дѣло законное, написанное въ сердцахъ ихъ“ (ср. Римл. II, 14—16). Мы снова напоминаемъ и о Кирѣ „помазанникѣ Божіемъ“, и о волхвахъ, поклонявшихся Господу, и о вѣрующемъ сотникѣ, и о сотникѣ при крестѣ, и о Корнеліи сотникѣ, и мн. др.

нетъ,—требуетъ исполненія приговора. А язычники все колеблются; имъ жалко этого человѣка, этого иноплеменника, потому что они лучше его знаютъ, что онъ братъ имъ по человѣчеству. Они начинаютъ усиленно работать веслами, чтобы попытаться пристать къ берегу, или выкинуться на него съ судномъ. Они все еще надѣются, что имъ не придется выкидывать въ море Іону, такъ какъ мѣра эта возмущаетъ ихъ человѣколюбивыя души. Видя наконецъ, что силы ихъ ослабѣваютъ и что имъ нѣтъ спасенія, они возносятъ къ Господу (ст. 14),—т. е. къ Іеговѣ, котораго чтитъ Іона, — трогательную молитву, въ которой они просятъ Его «не вмѣнить имъ кровь невинную». Въ этой молитвѣ они высказываютъ еще пониманіе, что одна воля Божія есть законъ для матеріальнаго и нравственнаго міра: «Ты, Господи, содѣлалъ, что угодно Тебѣ».

Іону выкидываютъ въ море, и буря утихаетъ. Это такъ поражаетъ язычниковъ, что они прославляютъ имя явленнаго имъ въ сей день Всемогущаго Бога, имя Котораго Іегова. Они приносятъ жертвы и даютъ обѣты. Мы не знаемъ, въ чемъ заключались эти обѣты, но не невозможно, что они выражали обѣщаніе идти въ Іерусалимъ и поклониться Іеговѣ въ знаменитомъ на всемъ востокѣ, — а тѣмъ болѣе въ Финикіи — храмѣ, построенномъ Соломономъ.

Вспомнимъ молитву его при освященіи храма: «Если и иноплеменникъ, который не отъ Твоего народа.... пріидетъ изъ земли далекой ради имени Твоего,—ибо и онъ услышитъ о Твоемъ имени великомъ....... и пріидетъ онъ и помолится у храма его: услышь съ неба, съ мѣста обитанія Твоего, и сдѣлай все, о чемъ будетъ взывать къ Тебѣ иноплеменникъ, чтобы всѣ народы земли знали имя Твое!.....»

Мы видимъ, какъ исполняется эта молитва мудраго царя, освященнаго благодатію Духа Божія. Мы видимъ также, какъ пророкъ Іона, по особому произволенію Божію, является вольно и невольно дѣятелемъ въ этомъ исполненіи воли Божіей. Какъ съ одной стороны на дальнемъ востокѣ тогдашняго культурнаго міра Ниневія въ слезахъ и прахѣ падаетъ предъ великимъ именемъ Іеговы, — такъ съ другой стороны корабельщики на Ѳарсисскомъ кораблѣ,—на кораблѣ дальняго плаванія, ходившемъ за Геркулесовы столбы, — разносятъ по міру славословіе великаго имени Іеговы, чудеса и милости Котораго они видѣли; и великое имя сіе становится извѣстнымъ и на бе-

регахъ Африки, и въ Испаніи, и въ тѣхъ сѣверныхъ портахъ, — куда Финикіяне ходили за оловомъ и янтаремъ.

И души человѣческія начинаютъ задумываться надъ именемъ Бога, которое означаетъ: «*Во вѣки Живущій*».

Глава II.

I. «И повелѣлъ Господь большому киту поглотить Іону, и былъ Іона во чревѣ этого кита три дня и три ночи».

Мы говорили выше, что въ переводѣ Семидесяти стихъ первый главы второй читается такъ:

«И пріуготовилъ (προσέταξε) Господь большую рыбу (κήτει μεγάλῳ) да поглотитъ Іону».

И въ Вульгатѣ читаемъ: «Et preparavit Dominus piscem grandem, ut deglutiret Jonam».

То же выраженіе «пріуготовилъ» встрѣчаемъ и въ главѣ IV, 6—8 о растеніи, о червѣ и о вѣтрѣ знойномъ [49]), съ указаніемъ очевидно на особыя чудесныя событія, внѣ общихъ законовъ природы, совершившіяся по волѣ Творца для извѣстной цѣли. Поэтому, едва ли необходимо входить въ обычныя изслѣдованія о томъ, что книга Іоны говоритъ не о томъ млекопитающемъ, которое носитъ названіе кита и котораго горло слишкомъ узко, чтобы проглотить человѣка, а о какомъ либо другомъ морскомъ чудовищѣ. Достаточно сказать, что въ греческомъ слово κῆτος на языкѣ Гомера означало всякое морское чудовище [50]). Лишь относительно поздно слово это стали употреблять для обозначенія большой рыбы, извѣстной подъ именемъ cetus (китъ). Мы здѣсь приведемъ только нѣсколько словъ изъ комментарія Шмидера «die Propheten» (Jonah in loco).

«Мы не знаемъ — ни какая это была рыба, которая поглотила пророка Іону, — ни почему она появилась здѣсь: мы знаемъ только, что Господу угодно было совершить это чудо, которое мы назовемъ типическимъ. Въ этомъ чудѣ рыба означаетъ то пространство, въ которомъ заключенъ былъ Іона, — какъ чрево матери заключаетъ младенца, имѣющаго родиться, и какъ лоно земли есть мѣсто, гдѣ покоится тѣло усопшаго, имѣющаго воскреснуть къ новой жизни и къ

---

[49]) Такъ, въ замѣткахъ Хэкстабля (Huxtable) на кн. Іоны въ Англ. Комм. Библіи (Speaker's Comment.).

[50]) Такъ Лиддель и др. лексикографы.

свѣту. Для Іоны дѣйствительно чрево китово было какъ бы чрево матери, изъ котораго онъ родится въ новую жизнь».

Что же касается до прообразовательнаго значенія этого чуда, то мы знаемъ, что пребываніе Господа нашего Іисуса Христа «въ сердцѣ земли» [51]) уподоблено пребыванію Іоны во чревѣ китовомъ. Но мы знаемъ еще, что «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею» былъ Господь, который «сущымъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда» (1 Петр. III, 19). Поэтому Іона есть еще прототипъ тѣхъ душъ, которыя обитали во mракѣ преисподней, когда Господь воззвалъ къ нимъ и вызвалъ ихъ къ свѣту.

Прежде однако освобожденія своего изъ своего заключенія Іона молится и кается передъ Господомъ во грѣхѣ своемъ. Большая часть его молитвы состоитъ изъ частей псалмовъ, какъ видно изъ примѣчаній нашихъ въ нижеслѣдующей молитвѣ [52]).

Гл II. Молитва Іоны.	*Псалмы.*
2. «И помолился Іона Господу Богу своему изъ чрева кита,	
3. И сказалъ: къ Господу воззвалъ я въ скорби моей, и Онъ услышалъ меня; изъ чрева преисподней я возопилъ, и Ты услышалъ голосъ мой.	Пс. 109 ст. 1. Пс. 17 ст. 1. Пс. 64 ст. 2.
4. Ты, вергъ меня въ глубину, въ сердце моря, и потоки окружили меня; всѣ воды Твои и волны Твои проходили надо мною.	Пс. 87, 7. Пс. 41, 8.
5. И я сказалъ: отринутъ я отъ очей Твоихъ; однако я опять увижу святый храмъ Твой.	Пс. 30, 23. Пс. 5, 8.
6. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травою обвита была голова моя.	Пс. 17, 5—6. Пс. 68. 2.
7. До основанія горъ я нисшелъ, земля свои-	Пс. 23, 2.

[51]) Подлинныя слова Ев. Матѳ. XII, 40 и въ русскомъ, и въ славянскомъ Такъ и въ греческомъ, и въ Вульгатѣ.

[52]) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе псалмы были широко распространены въ народѣ и пѣлись, передаваемые изустно.

ми запорами на вѣкъ заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою изъ ада.	Пс. 15, 10.
8. Когда изнемогла во мнѣ душа моя, я вспомнилъ о Господѣ, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего.	Пс. 17, 7. Пс. 141, 3.
9. Чтущіе суетныхъ и ложныхъ (боговъ) оставили Милосердаго своего.	Пс. 30, 7.
10. А я гласомъ хвалы принесу Тебѣ жертву; что обѣщалъ, исполню: у Господа спасеніе?»	Пс. 21, 23. Пс. 49, 14, 23. Пс. 115, 8—9. Пс. 3, 9.

11. «И сказалъ Господь киту, и онъ извергъ Іону на сушу».

Тогда возрожденный Іона получаетъ вторичное повелѣніе Господне: «Встань, иди въ Ниневію» (Ш. 1—2).

Іона въ заточеніи и мракѣ молится и молитвой возвращается къ свѣту правды. Молитва эта рисуетъ скорбь и нравственное страданіе, а не тѣлесную муку. Конечно онъ вспоминаетъ о своемъ ужасномъ положеніи, но въ душѣ его преобладаетъ скорбь о томъ, что онъ «отринутъ отъ очей Господнихъ (Іоны II, 5) и вѣра, что онъ «опять увидитъ святой храмъ Господень» (id. ib.), и что «Господь выведетъ душу его изъ ада» (ст. 7). Въ этой молитвѣ мы укажемъ еще, что какъ только Іона возложилъ печаль свою на Господа и обратился къ Господу, тогда же воскресла въ немъ надежда, и онъ съ вѣрою восклицаетъ (ст. 8): «молитва моя дошла до Тебя, до храма святаго Твоего».

Въ стихахъ 9 и 10 онъ изрекаетъ пророчество о себѣ, не вѣдая о томъ, что оно сбудется на немъ, такъ какъ онъ не ожидалъ того. Онъ говоритъ сначала о «чтущихъ суетныхъ», т. е. объ идолопоклонникахъ, и прибавляетъ, что онъ «вознесетъ жертву хвалы», совершенно подчинившись волѣ Божіей, въ чемъ онъ даетъ обѣтъ.

Хвала Господу и прославленіе имени Его въ томъ и заключались, что Іона провозгласилъ святѣйшее имя посреди Ниневіи, которая покаялась и прославила имя Іеговы.

Глава Ш, 1—3.

«И было слово Господне къ Іонѣ вторично: встань, иди въ Ниве-

вію, городъ великій, и проповѣдуй въ ней, чтò Я повелѣлъ тебѣ. И всталъ Іона, и пошелъ въ Ниневію по слову Господню».

Чрезвычайно многознаменательно, что первые пророки послѣ раздѣленія царствъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія въ Библіи, суть пророки, посланные въ Израиль,—который сталъ страною языческою,—и имѣющіе вліяніе и на близь лежащія языческія страны [53]),—и пророкъ, посланный въ Ниневію. Это весьма важный моментъ въ жизни человѣчества. «Острова языковъ» (Быт. X, 5),—какъ называетъ Библія обособленныя племена вслѣдствіе раздѣленія, послѣдовавшаго между нарѣчіями,—есть чрезвычайно вѣрное выраженіе для обозначенія отсутствія какихъ бы то ни было общечеловѣческихъ интересовъ, или международныхъ симпатій въ древнемъ мірѣ. Правда,—какъ мы выше говорили,—въ мирное время торговля соединяла нѣкоторые народы временно, но войны велись часто,—чтобы не сказать непрерывно,—и тогда горе не только побѣжденному, но и странѣ, въ которой онъ обиталъ. Языки конечно удержали по расамъ тожество корней и грамматическихъ формъ [54]), и вѣроятно нѣкоторыя племена, родственныя по происхожденію,—въ особенности Семиты,—могли понимать другъ друга; но религіозная рознь и убѣжденіе, что народъ побѣдитель имѣетъ и боговъ, которые побѣждаютъ боговъ побѣжденнаго народа [55]), дѣлали невозможными братскія чувства между жителями разныхъ странъ.

---

[53]) См. 3 Царствъ XIII, 1 о человѣкѣ Божіемъ, пришедшемъ въ Веѳиль, и объ Ахіи, который жилъ въ Силомѣ среди Израиля (XIV, 2). И Іуй (XVI, 1) пророчествуетъ объ Израилѣ; въ этомъ же царствѣ пророчествуютъ и дѣйствуютъ великій Илія и Елисей, и еще „одинъ пророкъ“ (XX, 13, 28, 35), и Михей (XXII, 8). Объ отношеніяхъ пророковъ во Израилѣ къ язычникамъ см. помазаніе Азаила въ 3 Ц. XX, 15 на царство Сиріи Дамасской, и 4 Ц. V исцѣленіе Неемана Сиріянина; и VIII, 7 объ Азаилѣ, и IX, 1--14 появленіе отрока Елисеева для помазанія Іиуя подъ Рамоѳомъ, каковаго отрока считаютъ будущимъ пророкомъ Іоной; и пророчество Іоны Іеровоаму Израильскому въ 4 Ц. XIV, 25. Наконецъ о посылкѣ Іоны въ Ниневію см. разсматриваемую нами книгу.

[54]) Это въ особенности надо сказать о семитическихъ языкахъ, преобладавшихъ въ древнемъ мірѣ, и объ арійскихъ языкахъ нѣсколько позднѣйшаго времени. Въ языкахъ туранскихъ (анарійскихъ) словари совершенно были разные; удержаны только грамматическія (приклеивающія) формы.

[55]) Объ этомъ passim смотри въ *Assyria* и въ *Babylonia* Джорджа Смита; и въ Ancient Monarchies Роулинсона; и въ Annales des rois d'Assyrie Менана, и у Масперо, и у Ленормана etc. etc.

Но вотъ наступаетъ тотъ важный моментъ, о которомъ мы говоримъ, и котораго начало мы относимъ къ торжественному освященію храма въ Іерусалимѣ, когда въ пророческой молитвѣ своей, принятой съ благоволеніемъ Господомъ Богомъ, Соломонъ испрашивалъ милостей и для иноплеменниковъ, приходящихъ въ храмъ Всемогущаго (3 Царствъ VIII; 2 Пар. VI, VII, 1). И когда храмъ Іерусалимскій сталъ такимъ образомъ храмомъ всего человѣчества, тогда мы видимъ, какъ въ слѣдующее за тѣмъ столѣтіе имя Господа проповѣдуется и славится не только въ Израилѣ,—который почти совершенно увлеченъ языческимъ потокомъ,—но и среди Финикіи чудомъ Иліи пророка, среди Моава во время похода царей противъ Месы; среди Дамаска посредствомъ исцѣленія Неемана и помазанія Азаила; среди Аравійскихъ и Идумейскихъ племенъ со времени побѣдъ Давида и славы Соломона и чуда Елисея. Что Египетъ зналъ имя Іеговы и въ тайныхъ своихъ ученіяхъ разумѣлъ единство Творца,—въ томъ кажется нѣтъ причины сомнѣваться[56]); что Филистимляне также знали могущество Іеговы, мы видимъ изъ сказанія о взятомъ ими и возвращенномъ ковчегѣ завѣта. Такимъ образомъ весь почти культурный міръ зналъ о великомъ Богѣ, покровителѣ Евреевъ, котораго имя есть «Живущій вѣчно». Менѣе другихъ, можетъ быть, его знала Ассирія, но и дальній—того времени—востокъ долженъ былъ узнать могущество Господа и, павши, поклониться Ему.

Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, указывая на жизнь пророка Іоны и на совершившіяся съ нимъ событія, изволилъ указывать нетолько на прообразовательное ихъ значеніе[57]), но и на начало той проповѣди, которая, просвѣщая народы догматомъ о Единомъ Богѣ, пріуготовляла ихъ къ воспринятію другой позднѣйшей и высшей проповѣди о воплощеніи Сына Божія по милосердію Творца и Отца всѣхъ народовъ.

Общечеловѣческія преданія о грядущемъ Избавителѣ отъ золъ, перешедшія отъ праотцевъ ко всѣмъ народамъ, въ сущности никогда не

---

[56]) См. Масперо: „Histoire Ancienne" 1876; de la religion Egyptienne pp. 26—37 (Comp. p. 50). Ср. въ нашемъ Бругшѣ стр. 90 (въ оригиналѣ 30). Ср. о папирусѣ Приссъ стр. 142 (ориг. 90).

[57]) Матѳ. XII, 40-41, Луки XI, 30—32. Господь соединяетъ въ одной рѣчи и знаменіе Іоны, какъ прообразованіе Его погребенія, и указаніе на проповѣдь Іоны. Онъ только предупредилъ: здѣсь больше Іоны.

умирали и не исчезали изъ памяти ихъ[58]). Въ прежнихъ нашихъ трудахъ мы также не разъ говорили о томъ, что многіе миѳическіе герои, или нѣкоторые извѣстные боги, во всѣхъ племенахъ носили въ приписываемыхъ имъ образахъ отблескъ древнѣйшихъ преданій объ ожидаемомъ съ тоскою Избавителѣ отъ всѣхъ золъ[59]). Съ одной стороны,—какъ мы говорили,—въ Іерусалимѣ храмъ зоветъ къ себѣ иноплеменниковъ; съ другой стороны имя Іеговы проповѣдуется, и въ странахъ языческихъ является понятіе о Единомъ Богѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ—въ особенности въ странахъ Арійскихъ,—растетъ благотворная тоска о правдѣ, соединенная съ ожиданіемъ Избавителя, слѣды чего мы видимъ во многихъ дошедшихъ до насъ пророчествахъ, ходившихъ между язычниками[60]). Такимъ образомъ, въ связи съ такимъ ожиданіемъ проповѣдь Іоны въ Ниневіи невольно связуетъ великое имя Іеговы и съ избавленіемъ города, и съ преданіемъ о великомъ Избавителѣ отъ золъ.

III, 3 (продолженіе этого стиха):

«Ниневія же была городъ великій у Бога, на три дня ходьбы». Мы выше уже высказали наше мнѣніе о томъ, что площадь растянутаго прямоугольника по берегу Тигра, которую занимала Ниневія, не заключала въ себѣ мѣстностей Хорсабада и Нимруда и Керемлеса, а ограничивалась гораздо меньшими размѣрами, такъ что протяженіе

---

[58]) Ср. о сѣмени жены Быт. III, 15 и наше примѣч. въ Св. Лѣтописи in loco. См. притомъ общее наше вступленіе въ 1 томѣ Св. Лѣтописи.

[59]) Мы не можемъ здѣсь входить въ перечисленіе всѣхъ подобныхъ героевъ-избавителей. Къ нимъ можетъ быть относится и *Издубаръ*, Ассиро-Вавилонской легенды, и *Кайумарацъ*, Иранскій, и мн. др. Мы хотимъ здѣсь только отмѣтить, что Гладстонъ въ Juventus Mundi къ числу такихъ боговъ, на которыхъ есть отблескъ преданія объ Избавителѣ, причисляетъ и Аполлона, одного только изъ боговъ греческихъ нравственно чистаго. Въ письмѣ же лично ко мнѣ отъ 24 Октября 1883 года, которое хранится у меня, онъ высказываетъ интересную мысль, что Прометей, страдающій за свои благодѣянія человѣчеству, носитъ также на себѣ отблескъ преданій объ Избавителѣ и Искупителѣ.

[60]) Всѣмъ извѣстна 4 эклога въ Буколикахъ Виргилія о рожденіи ребенка, приносящаго золотой вѣкъ, которая драгоцѣнна ссылкой на пророчество древней Сивиллы, не входя въ то, къ кому примѣнено это пророчество. Отсылая къ сочиненіямъ, говорящимъ о Сивиллахъ, мы напоминаемъ только, что и Платонъ говоритъ объ одной изъ нихъ. Варронъ перечисляетъ ихъ десять, извѣстныхъ въ древности и которыхъ пророчества высоко цѣнились. Извѣстно пророчество, приводимое Тацитомъ (Hist. V, 13) о томъ, что „Востокъ одолѣетъ весь міръ“. По всей вѣроятности оно имѣло начало въ вѣрованіяхъ объ Избавителѣ.

стѣнъ, которыми она была обнесена, не превышало двадцати верстъ, а количество ея жителей немногимъ было болѣе 120 тысячъ, такъ какъ подъ именемъ «неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой» разумѣется,—какъ мы думаемъ,—все чернорабочее населеніе города. Поэтому и выраженіе «на три дня ходьбы» связуется съ словами слѣдующаго стиха 4-го, по которому «Іона началъ ходить по городу», т. е. не проходилъ шагомъ путника городъ по его длинной оси,—что не имѣло бы никакого значенія,—а употребилъ на то, чтобы обойти всѣ площади и улицы города,—вездѣ останавливаясь и проповѣдуя,—цѣлыхъ три дня.

III, 4. «И началъ Іона ходить по городу, сколько можно пройти въ одинъ день, и проповѣдывалъ, говоря: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена»[61]).

Проповѣдь Еврея посреди Ассиріянъ представляетъ много интересныхъ вопросовъ. На какомъ языкѣ проповѣдывалъ Іона, чтобы быть понятымъ народомъ? Не зналъ ли онъ языка Ассирійскаго? Не говорилъ ли онъ Арамейскимъ нарѣчіемъ, которое повидимому было очень распространено въ Месопотаміи[62]). Полагаемъ, что близко родственный Ассирійскому языкъ Еврейскій (онъ же финикійскій)[63]) могъ быть также извѣстенъ хорошо въ большомъ торговомъ городѣ, тѣмъ болѣе, что—какъ указываетъ Роулинсонъ (Assyria, ch. V language, the vocabulary), приводя списокъ Ассирійскихъ словъ,—словарь Ассирійскаго языка чрезвычайно близокъ къ Еврейскому словарю (pp. 272 - 275 of the Vol. II; ed. of 1871). Еще напомнимъ, что въ тотъ историческій моментъ, когда Ассуръ—Семитъ выводилъ колонію на сѣверъ изъ подъ власти Кушита Немврода, Авраамъ—Семитъ—уходитъ съ отцомъ своимъ Θаррою и домомъ его въ Орфу въ Харранѣ, чтобы позже идти на западъ въ Палестину, гдѣ онъ въ Ханаанѣ нахо-

---

[61]) Мы выше указывали на разногласіе, существующее между нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и греческимъ текстомъ LXX, о цифрѣ „три“ дня, или „сорокъ“ дней. Но въ сущности вопросъ о количествѣ дней покаянія не измѣняетъ значенія книги.

[62]) Арамеяне жили на обоихъ берегахъ Евфрата въ Месопотаміи и населяли также Сирію (Maspéro, Hist. Anc. ed. de 1876 pp. 185 suiv.). Въ ихъ рукахъ были переправы на Евфратѣ до Θеглаθфелассара (id. p. 282).

[63]) См. *Alphabet* Исаака Тейлора v. I, p. 158—160 и Kenrik's Phoenicia Ch. V, p. 166 (ed. 1855). О тожествѣ Финик. и Евр. языковъ см Роулинсона, Менана и др.

дитъ народъ, съ которымъ свободно объясняется на своемъ родномъ языкѣ. Вообще можно считать доказаннымъ, что языкъ, называемый нами Еврейскимъ - или болѣе обще, — Семито-Кушитскимъ,—былъ языкъ, можно сказать, общій всѣмъ частямъ извѣстнаго тогда культурнаго Азіатскаго міра, съ нѣкоторыми областными отклоненіями и нарѣчіями, изъ которыхъ только гораздо позже Авраама—и даже Іисуса Навина—вырабатываются языки, болѣе трудно понимаемые Евреями, хотя близко родственные древнѣйшему языку, современному Ассуру и Аврааму и племени Ханаана, пришедшему съ Персидскаго залива въ Палестину и Финикію [64]) съ тѣмъ же Семито-Кушинскимъ языкомъ.

Какъ бы то ни было, но очевидно, что Іону ясно понимали въ Ниневіи, и притомъ понимали не исключительно образованные люди, а понимала масса народа. Изъ результата проповѣди мы видимъ также, что этотъ народъ слушалъ съ благоговѣніемъ пророка, говорившаго о Всевышнемъ, о тяжкихъ грѣхахъ народа и о покаяніи. Проповѣдь правды всегда находитъ откликъ въ сердцахъ людей. Эти бѣдные темные люди, не умѣвшіе отличить правой руки отъ лѣвой, потому что они ни отъ кого не слышали истины, слушаютъ пророка со страхомъ и съ любовью. Образъ Божій,—померкшій въ душахъ ихъ вслѣдствіе царства лжи, среди котораго они доселѣ жили,—свѣтлѣетъ и оживаетъ при звукахъ Божія слова, обращеннаго къ Его созданію.

III, 5. «И повѣрили Ниневитяне Богу, и объявили постъ, и одѣлись во вретища, отъ большаго изъ нихъ до малаго».

Такъ дѣйствуетъ благотворно на людей несчастіе, когда при этомъ Господу угодно спасти ихъ, просвѣщая сердце человѣка разумѣніемъ, что несчастіе посылается какъ средство его исправленія. Тогда только въ душѣ будится воспоминаніе о содѣянныхъ грѣхахъ и ужасъ при мысли, что эти грѣхи повторяются ежедневно, ежечасно, и ежедневно, ежечасно вопіютъ къ небу о правосудіи; тогда только пробуждается сознаніе, что до сихъ поръ Господь терпѣлъ грѣхамъ нашимъ лишь по долготерпѣливому милосердію Своему, и что наказаніе,—ожидаемое или постигшее насъ,—есть наказаніе, праведно на насъ посланное. Но когда человѣкъ доходитъ до этого сознанія, тогда превозмогаетъ милосердіе Божіе, какъ то мы видимъ въ Ниневіи.

---

[64]) См. Ленормана Manuel d'histoire ancienne de l'orient (T. III) livre sixième: les Phéniciens; ch. I Origine et migration des Chananéens.

Изъ стиха 9-го видно, что Ниневитяне, сознавая свой грѣхъ, не смѣли надѣяться на милость Божію; они только съ слабой надеждой говорили: «можетъ быть Господь умилосердится». Духъ ихъ былъ сокрушенъ, сердце смиренно... и потому Господь ихъ помиловалъ.

Ш, 6. «Это слово (Іоны) дошло до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся во вретище, и сѣлъ на пеплѣ».

Замѣтимъ, что въ стихѣ 5 сказано, что Ниневитяне повѣрили Богу, уразумѣвъ, что слово Іоны было слово Самого Бога; поэтому не сказано, что они повѣрили пророку, а сказано, что они повѣрили Богу.

Первое влеченіе къ покаянію, первый шагъ къ самоуничиженію идетъ отъ народа, въ средѣ котораго большая часть сердецъ откликнулась на призывъ Божій. Царь только слѣдуетъ общему настроенію, общему влеченію, когда до него доходитъ вѣсть о пророкѣ и о словахъ, имъ сказанныхъ. Онъ облекается во вретище, какъ и подданные его, и садится на пепелъ. Не слѣдуетъ думать, что начертатель книги Іоны переноситъ обычаи Израиля въ Ассирію, чтобы представить картину покаянія, сообразно понятіямъ своихъ соотчичей. Обычаи, о которыхъ мы говоримъ, повидимому еще во времена высокой древности были общими во всей Азіи, во всемъ мірѣ, говорившемъ Семито-кушитскими языками[65]). Мы видимъ, что и въ патріархальныя времена Іаковъ надѣваетъ вретище, узнавъ о смерти сына. (Быт. XXXVII, 34). И Іовъ,—не еврей, а принадлежащій къ Аравійскому племени,—садится на пепелъ и говоритъ: «вретище сшилъ я на кожу мою и въ прахъ положилъ голову мою» (II, 8; XVI, 15). Очевидно, что онъ употребляетъ выраженіе, принятое и всѣмъ извѣстное, для выраженія скорби. Можетъ быть даже обычай выражать печаль свою пепломъ и вретищемъ относится къ тѣмъ временамъ, когда Семиты и Кушиты не отдѣлились еще отъ Аріевъ, такъ какъ этотъ обычай мы находимъ и у Грековъ, и у Троянъ. И Ахиллъ, узнавъ, что Патроклъ убитъ:

---

[65]) Есть цѣлый рядъ обычаевъ, принадлежавшихъ всѣмъ народамъ Азіи, въ особенности одной (Семитической) вѣтви. Таковъ напримѣръ обычай кровомщенія семей, о которомъ см. въ Св. Лѣтописи наши примѣчанія на главу XXXV Числъ. См. прим. 3-е на стихи 9—12. Есть бытовые законы въ гл. XXI и XXII Исхода (Ср. наши примѣчанія).

«Быстро въ обѣ онъ руки схвативши нечистаго пепла,
«Голову всю имъ осыпалъ и ликъ осквернилъ свой
прекрасный,
. . . . и самъ простерся во прахѣ».
(Иліада XVШ, 23—27).

Позже и Пріамъ, узнавъ о смерти Гектора, лежитъ на землѣ въ прахѣ, шею и голову покрывъ перстью земною. (Ил. XXIV, 162 до 165). Что и Египтяне дѣлали то-же—мы знаемъ изъ Геродота П, 85.

То-же дѣлаетъ царь Ниневіи, раздѣляя съ народомъ и вѣру въ слово Божіе, проповѣданное Іоной, и сознаніе грѣховности, и скорбь о содѣянныхъ преступленіяхъ. И выражаетъ онъ эту скорбь въ тѣхъ же общепринятыхъ формахъ, давая понять, что онъ не считаетъ себя лучше другихъ, и недостоинъ милости Божіей. Послѣ этого онъ считаетъ себя обязаннымъ сдѣлать общее распоряженіе «отъ имени царя и вельможъ его, (7) чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище, и воды не пили. (8) И чтобы покрыты были вретищемъ люди и скотъ, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ. (9) Кто знаетъ, можетъ быть Богъ еще умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ» (Іоны Ш, 7—9).

Таково было содержаніе указа (таамъ)[66]), обнародованнаго отъ имени не одного царя, но и вельможъ его, дабы всѣ знали, что онъ и окружающіе его раздѣляютъ съ народомъ скорбь и покаяніе.

Послѣдній (9-й) стихъ заключаетъ въ себѣ глубокое сознаніе своей виновности: «кто знаетъ, можетъ быть Богъ еще умилосердится!» и этотъ вопль покаянія, повергающій на милосердіе Творца сознаніе своей виновности, возвышаетъ душу этихъ язычниковъ до пониманія величія и благости единаго истиннаго Бога, Творца и Промыслителя. Въ эти минуты покаянія изъ памяти язычниковъ исчезаетъ весь сонмъ ложныхъ боговъ и ихъ идоловъ, и сердце человѣка, хотя на мгновеніе увидѣвши свѣтъ истинный, узнаетъ Всемогущаго и къ Нему возсылаетъ свой вопль о помилованіи.

---

[66]) Слово Арамейское; оно же въ Даніилѣ III, 10 (и 29 Евр. текста, 96 наш. пер.) IV, 3; VI, 26. Въ Ездрѣ V, 3; VI, 1 о повелѣніяхъ царскихъ (Speaker's Comm. in loco).

Указъ объявляется отъ имени царя и вельможъ. Очевидно, что мы не имѣемъ совершенно полнаго и яснаго понятія объ образѣ правленія древнихъ восточныхъ монархій. Мы знаемъ, что цари древняго востока дѣйствовали деспотически, но не забудемъ, что въ исторіи Греціи и Рима были времена, когда такъ дѣйствовали тираны, диктаторы и императоры, умѣвшіе окружать себя преданной имъ военной силой, или вооруженной шайкой сообщниковъ. Въ древнихъ монархіяхъ Азіи мы находимъ намеки на то, что во многихъ случаяхъ царь не могъ дѣйствовать иначе, какъ спросивъ совѣта окружавшихъ его вельможъ. Мы конечно мало знаемъ жизнь Ассиріи и Вавилона, но нѣтъ сомнѣнія, что около царя было сословіе людей, выдававшихся могуществомъ своего многочисленнаго рода, или клана, и которые быть можетъ составляли между собой сильную корпорацію лицъ, имѣвшихъ вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ и поддерживавшихъ другъ друга, дабы отстаивать свои вельможныя права. Въ книгѣ Даніила нѣтъ прямаго указанія на участіе вельможъ въ рѣшеніи общественныхъ и государственныхъ дѣлъ, но мы видимъ, что когда Навуходоносоръ впалъ въ безуміе, то: «отлучили его отъ людей». Не сказано, что произошли неурядицы или смуты, не видно, чтобы сынъ его принялъ бразды правленія. Его «отлучили отъ людей» очевидно приближенные, вельможи; и когда безуміе царя прошло, то—какъ говоритъ онъ самъ въ книгѣ Даніила IV, 33: «тогда взыскали меня совѣтники мои и вельможи мои, и я возстановленъ на царство мое».

Въ той же книгѣ Даніила (VI, 2, 7—8; 17) мы видимъ, что въ Вавилонѣ, при царѣ «Даріи Мидянинѣ» [67]), вельможи и сатрапы царства играютъ преобладающую роль; и точно то-же было и въ Персіи. И въ Персіи, какъ въ Ассиріи и въ Вавилонѣ, монархъ считался полновластнымъ господиномъ своихъ подданныхъ, но нельзя притомъ не помнить, что подлѣ престола былъ сильный родъ Ахаменидовъ, дѣлив-

---

[67]) Дарій Мидянинъ Даніила, V, 31, старецъ 62 лѣтъ, подалъ поводъ ко многимъ спорамъ. Нѣкоторые считаютъ его Сіаксаромъ II. Фл. Іосифъ (Древн. Кн. X, гл. 12) называетъ его сыномъ Астіага; въ этомъ случаѣ Дарій былъ дядя Кира, братъ его матери Манданы. Въ Даніилѣ IX, 1 Дарій названъ *сыномъ Ассуира*. Геродотъ, правда, говоритъ, что у Астіага не было потомства, и что онъ былъ послѣднимъ изъ Мидійскихъ царей (I, 73, ср. 109, 127), но можетъ быть Ассуиръ Даніила есть Астіагъ исторіи, а Даніилъ могъ лучше знать событія, чѣмъ Геродотъ. Нибуръ думалъ, что Дарій Мидянинъ былъ самъ Астіагъ, дѣдъ Кира.

шійся на семь фамилій и имѣвшій несомнѣнно вліяніе на царя [68]). Извѣстно, что даже среди Монголовъ существовалъ совѣтъ именитыхъ людей, называемый курултай, съ которымъ деспотическіе вожди—и самъ Чингизъ-ханъ—совѣтовались передъ начатіемъ какого нибудь похода, или общей мѣры [69]).

Изъ всего этого видно, что монархи востока далеко не пользовались безграничною свободою своихъ дѣйствій, и изъ выраженій книги Іоны мы понимаемъ, что, налагая на народъ свой постъ и покаяніе, царь Ассиріи «отъ имени царя и вельможъ» и не могъ бы этого сдѣлать при несогласіи ихъ. Повелѣніе касается одного только столичнаго города, въ которомъ повидимому царь запертъ, и это распоряженіе, сдѣланное по Ниневіи, а не по царству, подтверждаетъ выше высказанное нами мнѣніе, что опасность грозила только престольному городу, котораго судьба зависѣла отъ того,—кто одолѣетъ: возмутившійся-ли сынъ Ашуръ—Данинъ—Палъ,—или защитникъ отца Шамасъ Вулъ [70]), который, какъ мы знаемъ, восходитъ послѣ отца на престолъ и записываетъ это возмущеніе и свою побѣду на стелѣ своего имени.

Покаяніе по указу царя должно было сопровождаться строгимъ воздержаніемъ отъ пищи и даже воды, что въ особенности тяжело въ жаркое время, которое настало, какъ мы видимъ изъ Іоны IV, 8. Даже на скотъ наложено было запрещеніе кормить и поить его. И онъ, какъ люди, долженъ былъ быть покрытъ вретищемъ, подъ которымъ надо разумѣть всякую изношенную одежду, лохмотья, которыя стыдно было надѣть на себя, или покрыть ими своихъ выѣздныхъ животныхъ. Покрытіе скота этими лохмотьями понятно, если всмотрѣться въ ассирійскіе гипсовые барельефы, на которыхъ животныя, служившія средствомъ передвиженія богатыхъ, покрывались богатѣйшими тканями и дорогою сбруею. Въ покрытіи животныхъ лохмотьями высказывалось покаяніе въ безумной роскоши и сознаніе, что она есть грѣхъ. Труд-

---

68) См. Герод. III, 71—84; ср. Ездра VII, 14; „царь и семь совѣтниковъ его". И тоже см. Есѳирь I, 14. См. въ Роулинсоновомъ Геродотѣ на III, 71 примѣчаніе 6 на стр. 469 тома II (1875 г.). Ср. и Essay II in the App. x to Book III. И см. Роул. Pers'a (Anc. Monarchies v. III, p. 223 ed. of 1871 „*privileged families*".

69) Howorth. History of the Mougols, v. I, p. 109.

70) Англійская транскрипція имени; Менанъ читаетъ Самси-бинъ.

нѣе объяснить поводы къ наложенію поста на скотъ: очень можетъ быть, что царь и его совѣтники руководились мыслію, что все живущее въ городѣ, принадлежащее человѣку, должно находиться въ скорби, чтобы Господь смиловался надъ городомъ. Можетъ быть еще, что высшій классъ общества, съ царемъ во главѣ, смотрѣлъ на чернорабочій народъ, какъ на существъ, весьма мало отличающихся отъ безсловесныхъ, что̀, по нашему мнѣнію подтверждаетъ сказанное нами выше,—что подъ именемъ «неумѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой» надо разумѣть весь рабочій людъ Ниневіи, который несомнѣнно фактически былъ въ рабствѣ.

Въ указѣ предписывалось къ посту присоединить покаяніе, сознаніе грѣховъ своихъ; измѣненіе дурныхъ своихъ стремленій, «обращеніе отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ»; къ этому указъ присоединялъ требованіе, чтобы всѣ «вопили къ Богу»,—чтобы возносили покаянный вопль пораженныхъ страхомъ грѣшниковъ, которые не видятъ —по собственному сознанію—никакихъ причинъ, почему бы Господь Богъ пощадилъ ихъ,—которые видятъ, что у нихъ нѣтъ заслугъ, нѣтъ никакого оправданія, у которыхъ одна только надежда: это милосердіе Божіе: «кто знаетъ, можетъ быть еще Богъ умилосердится и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Свой, и мы не погибнемъ» (Іоны Ш, 9).

Слова обнародованнаго повелѣнія еще указываютъ на весьма печальное состояніе общества, которое было полно насилій, неурядицъ, кулачнаго права и притѣсненій. Мы не можемъ не сопоставить съ этимъ состояніемъ общества въ Ниневіи и указомъ царя слова пророка Іоиля, обращенныя къ жителямъ Іерусалима, когда и онъ требовалъ отъ нихъ поста (I, 14) и обращенія къ Господу (II, 12), и заканчиваетъ словами, похожими на заключительныя слова Ниневійскаго указа:

13. «Господь Богъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалѣетъ о бѣдствіи».

14. «Кто знаетъ, не сжалится ли Онъ!» (Іоиля II, 13—14).

Достаточно было предъ милосердіемъ Всевышняго, чтобы народонаселеніе Ниневіи сознало, что оно преступно, чтобы народъ и царь съ вельможами искренне пожелали,—хотя бы движимые страхомъ,—«обратиться отъ злаго пути своего», и въ сердцѣ ихъ вспыхнула искра правды, —чтобы милосердіе Творца пожалѣло объ этихъ людяхъ грѣш-

ныхъ, злыхъ, темныхъ по воспитанію и средѣ, въ которой они жили,— но въ которыхъ душа человѣческая не окончательно еще утратила способность добра и вѣры и вспомнила объ образѣ и подобіи Божіемъ, напечатлѣнномъ на ней при сотвореніи человѣка. Съ сознаніемъ грѣха является озареніе души свѣтомъ правды, а съ свѣтомъ правды пробуждается неумирающее первое откровеніе о единомъ Богѣ [71]). Ложные боги внезапно забыты въ Ниневіи, и царь и толпа подымаютъ души свои къ Божеству, имя котораго имъ объявлено Іоной и котораго существованіе какъ бы внезапно воспоминается ими, какъ нѣчто давно присущее душѣ.

III, 10. «И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ».

Мы говорили въ 1 т. Св. Лѣтописи въ примѣчаніи 2 на Быт. VI, ,3—(о потопѣ)—что многіе изъ отцовъ церкви признавали, что 120 лѣтъ, упомянутыя въ этомъ стихѣ, были днями, данными допотопнымъ людямъ для покаянія, и что Ной поэтому называется «проповѣдникомъ правды», такъ какъ Господь никогда не посылаетъ наказанія, не давъ предварительно времени для покаянія. Мы знаемъ, что Господь не разъ отмѣнялъ назначенное Имъ наказаніе: такъ напр, въ Исходѣ XXXII, 14 читаемъ, что по молитвѣ Моисея, человѣка Божія «отмѣнилъ Господь зло, о которомъ сказалъ, что наведетъ его на народъ Свой». И въ Исходѣ XXXIII, 4 послѣ покаянія народа Господь, не хотѣвшій болѣе идти съ народомъ и вести его [72]), по молитвѣ Моисея отмѣняетъ и этотъ приговоръ и Самъ идетъ съ Израилемъ (id. ib. 15—17).

Судьбы Божіи по наложенію наказаній и отмѣнѣ ихъ весьма ясно изложены въ словахъ, вложенныхъ Господомъ въ уста Іереміи пророка (XVIII, 7—10): «Иногда я скажу о какомъ либо народѣ и царствѣ, что искореню, сокрушу, и погублю его: но если народъ этотъ, на который Я это изрекъ, обратится отъ своихъ злыхъ дѣлъ, Я отлагаю то зло, которое помыслилъ сдѣлать ему.

---

[71]) Не такъ ли являлось ученіе о единствѣ Бога у философовъ Греціи? Замѣчательно, что съ этимъ ученіемъ всегда соединено было требованіе чистоты жизни.

[72]) См. Исходъ XXXIII, 1—3 пр. in loco въ Св. Лѣтописи объ „Ангелѣ, на которомъ Имя Господне“, и который есть Самъ Іегова; и объ Ангелѣ посланномъ, который есть твореніе Божіе.

«А иногда скажу о какомъ либо народѣ и царствѣ, что устрою и утвержу его: но если онъ будетъ дѣлать злое предъ очами Моими и не слушаться гласа Моего, Я отмѣню то добро, которымъ хотѣлъ облагодѣтельствовать его».

Господу угодно вездѣ и всегда оставлять волю человѣческую свободною. Всевышній въ сущности не измѣняетъ приговоровъ Своихъ: Его приговоръ вѣчный и неизмѣнный есть законъ правды и милости, а объявляемые людямъ устами пророковъ приговоры—суть только угрозы и поощренія на добро. Вѣчный законъ правды приводится въ исполненіе и несетъ съ собою или кару, или отмѣну ея сообразно тому,—подчиняется ли народъ[73]) этому закону, или нѣтъ. Слова Божіи въ устахъ пророковъ будятъ въ сердцѣ человѣческомъ заглохшія начала правды и напоминаютъ ему о законѣ Божіемъ. Это суть предъувѣдомленія о наказаніяхъ за преступленіе закона. Падетъ человѣкъ на лице свое предъ величіемъ Божіимъ и возскорбитъ въ сердцѣ своемъ о содѣянныхъ грѣхахъ, моля о прощеніи и искренне желая добра:—исполнится законъ вѣчной правды и милости, и не постигнетъ кара грѣшника, такъ какъ она произносится надъ горделивыми, не признающими своей виновности, а сердце скорбящее умилостивляетъ Господа.

Но если предсказаніе кары не находитъ покаянія въ сердцахъ людей, то объявленное повелѣніе Божіе исполняется, ибо, произнесенное надъ грѣшниками непокаянными, оно находитъ ихъ въ томъ же состояніи нераскаянности и должно возстановить законъ Божіей правды.

Покаяніе Ниневитянъ было искренно, и потому: «пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ».

Обратимъ вниманіе на то, какое огромное вліяніе должно было имѣть на всю эту часть Азіи сказаніе о пророчествѣ Іоны, о покаяніи Ниневіи,—которая несомнѣнно считалась въ то время всѣми погибшею,—и о спасеніи града вслѣдствіе покаянія, принесеннаго предъ невѣдомымъ Богомъ, котораго имя Вѣчно Живущій. Доказательство нравственнаго потрясенія, произведеннаго этимъ событіемъ, мы видимъ въ холмѣ, который, по преданію, переданному язычниками въ мусульманскій міръ, прикрываетъ могилу Іоны,—это холмъ Неби-Юнусъ. Не мусульмане могли принести черезъ шесть съ половиною вѣковъ

[73]) Это относится и къ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка.

послѣ Рожд. Христова и через пятнадцать вѣковъ послѣ Іоны преданіе о мѣстѣ, гдѣ похороненъ Іона, и помѣстить его подлѣ мѣста забытой уже Ниневіи, давно погребенной; холмъ, увѣковѣчившій имя пророка въ этихъ мѣстахъ, названъ въ честь его несомнѣнно жившими здѣсь Ассиріянами и потомками ихъ, и назывался этимъ именемъ Мидянами и Персами, потому что они слышали сказаніе о пророкѣ отъ потомковъ Ассиріянъ. Даже въ томъ случаѣ, еслибы холмъ этотъ былъ названъ въ честь Іоны Іудеями временъ плѣна, или первыми христіанами, то необходимо помнить, что Ниневіи уже не существовало при Навуходоносорѣ и мѣсто проповѣди Іоны могло быть только указано древними жителями страны по сохранившемуся среди нихъ преданію. То же конечно съ большею силою относится и къ позднѣйшимъ христіанамъ. Мы не можемъ избѣжать вывода, что холмъ Неби-Юнусъ есть памятникъ сказанія объ Іонѣ, сохранившійся на мѣстѣ его проповѣди со времени этой проповѣди [74]).

Ниневія кается, и срокъ, объявленный Іоной, впродолженіе котораго городъ долженъ быть разрушенъ, истекаетъ. Ниневія спасена. Очевидно изъ книги Іоны, что по истеченіи срока и жители, и онъ самъ сознавали, что опасность разрушенія миновала. Мы возвращаемся къ тому, что мы сказали выше,—что мы относимъ пророчество Іоны къ тому именно времени, когда Салманассаръ II былъ запертъ въ Ниневіи и судьба города зависѣла отъ того, кто одолѣетъ —вѣрный ли сынъ царя, или возмутившійся его военачальникъ, прикрывавшійся именемъ старшаго царскаго сына.

Мы знаемъ, что Шамасъ Вулъ [75]) разбилъ мятежниковъ; братъ его и военачальникъ Ассуръ Дайянъ убиты, и Шамасъ Вулъ записываетъ эти событія на камнѣ, войдя на престолъ послѣ смерти престарѣлаго отца своего. Естественно, что на этой стелѣ не могло имѣть мѣсто сказаніе о пророчествѣ Іоны. Престарѣлый Салманассаръ не имѣлъ времени записать на монументѣ это событіе, а Шамасъ Вулъ не видѣлъ Іоны, который вышелъ изъ города (IV, 5). Но быть можетъ въ числѣ глиняныхъ обожженныхъ скрижаль библіотеки Асурбанипала мы когда нибудь найдемъ какое нибудь сказаніе объ этомъ со-

---

[74]) Мы узнали мѣсто Ниневіи лишь по раскопкамъ Лейарда, въ сороковыхъ годахъ нашего вѣка.

[75]) Самси Бинъ франц. транскр. См. Menant, Annales.

бытіи, записанное современникомъ. Мы настойчиво указываемъ на мѣстное именно воспоминаніе, витавшее двадцать шесть вѣковъ надъ Ниневіею и развалинами ея и выразившееся въ преданіи о могилѣ Іоны близь Куюнджика противъ Моссула.

Послѣ глубоко умилительныхъ словъ, повѣствующихъ о томъ, какъ Милосердый пожалѣлъ городъ, мы въ книгѣ Іоны читаемъ о мелкотѣ самолюбивыхъ чувствъ и мыслей человѣка. И какъ правдиво, какъ вѣрно изображено сердце человѣческое въ этомъ сказаніи о пророкѣ, который въ мелкомъ эгоизмѣ своемъ чувствуетъ себя обиженнымъ милосердіемъ Божіимъ къ великому граду.

IV, 1. «Іона сильно огорчился этимъ и былъ раздраженъ».

Молитва его весьма замѣчательна: въ ней видно ясное и глубокое пониманіе милосердія Божія, но въ ней все—и самое прошеніе о дарованіи ему, Іонѣ, смерти — свидѣтельствуетъ о непомѣрномъ самолюбіи и себялюбіи и гордости Израильтянина, презирающаго всѣ народы, кромѣ своего народа. Іона притомъ не можетъ забыть обиды, что его пророчество не исполнилось.

2. «И молился онъ Господу, и сказалъ: о Господи! не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому я и побѣжалъ въ Ѳарсисъ; ибо зналъ, что Ты Богъ благій и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый, и сожалѣешь о бѣдствіи».

3. «И нынѣ, Господи, возьми душу мою отъ меня; ибо лучше мнѣ умереть, нежели жить».

Слова, которыми Іона рисуетъ милосердіе Божіе, совершенно тожественны со словами, которыя слышалъ Моисей на Синаѣ: «Господь, Господь! Богъ человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный» (Исх. XXXIV, 6). Слова эти глубоко врѣзались въ памяти вѣрныхъ.

Тѣ же выраженія мы читаемъ и у пророка Іоиля (II, 13): «Господь благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалѣетъ о бѣдствіи. «Тѣ же слова, ясное воспоминаніе объ откровеніи Моисею на Синаѣ, читаемъ и въ псалмѣ 85 ст. 15: «Ты, Господи Боже, щедрый и благосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный» [76]).

[76]) Ср. Второзак. IV, 31; VII, 9; ср 3 Ц. XIX, 11–12 (и что мы выше говорили объ откровеніи пророку Иліи на Хоривѣ). Ср. ещ. пс. 33-й ст. 8, и мн. др.

Въ молитвѣ Іоны еще замѣчательна та простодушная дѣтская откровенность, съ какой онъ высказываетъ свое оправданіе предъ Милосердымъ въ бѣгствѣ своемъ въ Өарсисъ, хотя очевидно это оправданіе пришло ему на мысль лишь теперь, когда онъ видитъ, что пророчество его не исполняется. Однако нельзя не видѣть теплой истинной вѣры въ молитвѣ пророка. Поэтому Отецъ небесный не ставитъ Іонѣ въ вину и его мысли, и придуманное имъ оправданіе, которое необычайно вѣрно рисуетъ душу человѣческую, которая весьма часто сама себя обманываетъ и искренно вѣритъ часто въ руководящія причины своихъ дѣйствій на основаніи послѣдующихъ событій.

Іона въ глубокой скорби и нелицемѣрно проситъ себѣ смерти у Бога:

4. «И сказалъ Господь: неужели это огорчило тебя такъ сильно?»

Это кроткое милосердое напоминаніе Всемогущаго, Владыки вселенной, Своему ничтожному созданію—глубоко умилительно. Господь будитъ этимъ вопросомъ въ Іонѣ великія мысли, сущность которыхъ высказана въ послѣднемъ стихѣ книги (IV, 11): «Мнѣ ли не пожалѣть города великаго...

Въ словахъ Господа и напоминаніе о томъ, что въ сердцѣ Іоны не достаетъ любви и милосердія и жалости; и указаніе Іонѣ слабости и испорченности ума человѣческаго, способнаго предаться скорби тогда, когда Богу угодно явить свою любовь и свое милосердіе къ людямъ; въ нихъ есть еще можетъ быть и строжайшій упрекъ, похожій на упрекъ Каину: «почему ты огорчился?» [77]). «Каинъ оскорбился тѣмъ, что Господь не принялъ его приношенія и Господь предупреждалъ его, чтобы онъ господствовалъ надъ своими дурными помыслами и страстями: «грѣхъ у дверей лежитъ» [78]). Въ этомъ смыслѣ дается предупрежденіе и Іонѣ. Пока мысли не перешли въ дѣло, человѣкъ можетъ покорить ихъ, если онъ только глубоко проникнется сознаніемъ, что самъ онъ ничто, и что все совершается по волѣ Премудраго. Но сердце человѣческое, даже (какъ сердце Іоны)—неспособное сдѣлать зло, все таки упорно и имѣетъ въ себѣ злобу первороднаго грѣха. Іона повидимому не понялъ милосерднаго поученія Господа: онъ даже кажется надѣялся, что увидитъ разрушеніе города.

---

[77]) Быт. IV, 6; см. наше примѣчаніе въ Св. Лѣтописи т. I, текстъ in loco.

[78]) Быт. IV, 7; см. въ Св. Лѣтописи примѣчаніе in loco: „У дверей грѣхъ лежитъ, онъ влечетъ тебя къ себѣ; но ты господствуй надъ нимъ“.

5. «И вышелъ Іона изъ города и сѣлъ съ восточной стороны у города [79]), и сдѣлалъ себѣ тамъ кущу, и сѣлъ подъ нею въ тѣни, чтобъ увидѣть, чтó будетъ съ городомъ!»

Нѣкоторые полагаютъ, что Іона выходитъ изъ города ранѣе срока, назначеннаго имъ для его разрушенія, такъ какъ онъ видѣлъ покаяніе жителей и понялъ, что миссія его была выполнена. Но выйдя изъ города и остановившись, чтобы видѣть, чтó будетъ съ Ниневіей, онъ вѣроятно духомъ провидѣлъ, что кающійся городъ будетъ пощаженъ, и въ это время изливается предъ Богомъ его молитва, хотя онъ не былъ еще увѣренъ въ спасеніи града и сомнѣвался: увѣренность въ спасеніи Ниневіи — есть ли его собственная мысль, основанная на знанí милосердія Божія, или эта увѣренность есть откровеніе будущаго?

Шалашъ изъ вѣтвей, который онъ себѣ дѣлаетъ, не защищаетъ его отъ палящихъ лучей солнца, листья вѣтвей обгораютъ, и южное солнце жжетъ его; тогда:

IV, 6. «И произрастилъ Господь Богъ растеніе [80]), и оно поднялось надъ Іоною, чтобы надъ головою его была тѣнь, и чтобъ избавить его отъ огорченія его; Іона весьма обрадовался этому растенію».

Мы не беремся рѣшить какое именно это было растеніе, но повидимому всего ближе къ истинѣ предположеніе о быстро растущей тыквѣ, зелень которой могла быстро подняться, обвиваясь около одной изъ тычинокъ шалаша.

Въ явно чудесномъ—по быстротѣ и своевременности — появленіи растенія, зелень котораго укрыла его отъ зноя, Іона понялъ особое о немъ попеченіе Божіе. Сердце его возрадовалось и печаль его,—происходившая отого, что онъ думалъ, что Богъ оставилъ его,—превратилась въ радованіе. Поэтому-то и сказано, что растеніе поднялось надъ Іоною «чтобы избавить его отъ огорченія его».

Но Іона видѣлъ еще только первую часть чуда; онъ не зналъ еще, что ему готовится высшій нравственный урокъ, имѣющій повліять на

---

[79]) Именно—какъ полагаютъ на томъ холмѣ, который носитъ названіе Неби Юнусъ (холмъ Іоны).

[80]) По евр. *кикайонъ*; у Бохарта и Нибура (Bibl. Dict. Gourd) имя это толкуется словомъ ricinus, или *palma Christi* (клещевинникъ). Въ Oxford's Bible (Helps sub voc. plants) *кикайонъ* переводится словомъ *Gourd*: cucurbita pepo; особый видъ быстро растущей тыквы. Въ переводѣ LXX подъ именемъ *колокинѳъ* также разумѣется тыква; въ Вульгатѣ *hedera*, плющъ.

развитіе души его, вѣчный урокъ на поученіе нетолько Израиля, но и всего человѣчества: урокъ о милосердіи Божіемъ, которое царствуетъ на судѣ (Іак. II, 13) [81]).

7. «И устроилъ Богъ такъ, что на другой день при появленіи зари червь подточилъ растеніе, и оно засохло. 8. Когда же взошло солнце, навелъ Богъ знойный восточный вѣтеръ, и солнце стало палить голову Іоны, такъ что онъ изнемогъ и просилъ себѣ смерти, и сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить».

Многіе замѣчаютъ, что прошеніе Іоны о дарованіи ему смерти близко напоминаетъ подобное же моленіе Иліи пророка (3 Ц. XIX, 4), когда онъ сѣлъ подъ кустомъ въ пустынѣ, и просилъ себѣ смерти, и сказалъ: «довольно уже, Господи; возьми душу мою».

Замѣтимъ, что въ текстѣ LXX слова пророка Іоны (IV, 8) переведены нѣсколько иначе, чѣмъ въ русскомъ и у западныхъ. Вмѣсто словъ «просилъ себѣ смерти» греческій текстъ въ славянскомъ переводѣ говоритъ: «отрицашеся души своея» [82]). По сходству этого выраженія съ словами Иліи пророка нѣкоторые богословы думаютъ, что Іона въ это время вспоминаетъ извѣстное ему событіе изъ жизни Иліи пророка и сознательно произноситъ тѣ же молитвенныя слова о смерти, которыя произнесъ нравственно измученный великій пророкъ, гонимый Іезавелью. Мы не можемъ не придать этой догадкѣ особеннаго значенія, такъ какъ она сближаетъ важные моменты духовной жизни избранныхъ Богомъ людей и указываетъ на общіе законы этой жизни. Нѣтъ человѣка, избраннаго орудія Божія,—который бы не испыталъ ослабленія энергіи, упадка духовныхъ и матеріальныхъ силъ, угасанія своихъ надеждъ и чувства совершеннаго безсилія. Это важные моменты: они необходимы лучшимъ и высшимъ изъ людей для смиренія души; они именно готовятъ измученную и смирившуюся душу къ воспріятію свѣтлыхъ потоковъ благодати, которые вознесутъ ее къ высшей чистотѣ и радости. Только послѣ этихъ временныхъ періодовъ упадка силъ люди, избранные Богомъ, удостоиваются высшихъ откровеній. Моисей почти

---

[81]) Ср. въ Св. Лѣтописи замѣчанія на моленія Авраама о судьбѣ Содома; Быт. XVIII, 23-32 о судьбахъ Божіихъ и значеніи праведныхъ. О покаяніи городовъ см. слова Господа Іисуса Христа о Тирѣ и Сидонѣ и Содомѣ Матѳ. XI, 21-24.

[82]) Вульгата переводитъ: „et petivit animae suae ut moreretur“ „и просилъ душею своею да умретъ“.

отчаявается въ будущности народа, имъ изведеннаго изъ Египта, и бросаетъ скрижали, на которыхъ начертанъ законъ Божій, данный народу (Исходъ XXXII, 19). Но послѣ этого горя и отчаянія онъ получаетъ высшее откровеніе на святой горѣ (XXXIV, 5—8).

И пророкъ Илія, послѣ глубокаго горя и упадка надежды, получаетъ повелѣніе идти къ горѣ Хориву и здѣсь удостоивается подобно Моисею высшаго откровенія (3 Царствъ XIX, 9—12). Вспомнимъ, что эти два великіе мужа были видимы тремя Апостолами на горѣ Ѳаворѣ, въ день священнаго Преображенія Господня бесѣдующими съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (Матѳ. XVII, 3 и пар.)

И Самъ Богъ вѣчный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспріявшій на Себя плоть нашу со всѣми ея немощами—кромѣ грѣха,—не молился ли въ саду Гефсиманскомъ съ великою скорбію и тоскою передъ страданіемъ Своимъ и передъ прославленіемъ въ Себѣ всего человѣка воскресеніемъ [83])?

Если нашъ Господь и «Начальникъ жизни» (Дѣян. III, 15) подчинился этому общему закону высшаго развитія души человѣческой, которую Онъ воспринялъ съ плотію [84]),—то конечно никому изъ человѣковъ не можетъ быть дано избѣжать этого состоянія тоски и скорби, безъ которыхъ не возможно высшее духовное развитіе.

Возвращаясь къ Іонѣ, мы видимъ, что и въ его жизни тоска и скорбь предшествуютъ великому откровенію, являющему ему тайны Божія промысла и дающему ему разумѣніе милостиваго суда Божія.

9. «И сказалъ Богъ Іонѣ: неужели такъ сильно огорчился ты за растеніе? Онъ сказалъ: очень огорчился, даже до смерти».

Съ милосердіемъ любящаго Отца поучаетъ Господь Богъ Іону, и въ лицѣ его весь Израиль, а въ лицѣ Израиля все грядущее ко Христу человѣчество.

Іона очевидно сначала не понимаетъ даннаго ему урока; онъ еще не можетъ отрѣшиться какъ человѣкъ—отъ себялюбиваго взгляда, а какъ Израильтянинъ—отъ гордости и кичливости предъ язычниками.

---

[83]) Объ этомъ скорбномъ моленіи смотри Высокопр. Иннокентія, архіепископа Херсонскаго: „Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа“ главу *Гефсиманскій подвигъ*. (Изд. 1872 года, стр. 184 и сл.).

[84]) См. наши цитаты изъ Св. Отцовъ на стр. 114 перваго тома: „Опытъ изученія Евангелія Св. Іоанна Богослова“.

Тогда Господь Богъ разъясняетъ ему притчу, совершившуюся на глазахъ его надъ нимъ самимъ.

Мы не знаемъ, какъ совершалось откровеніе, осѣнившее новымъ разумомъ Іону. Совершалось ли оно въ тайникахъ души его, которая развивалась и совершенствовалась въ тайной бесѣдѣ съ Богомъ, просвѣщающимъ Духомъ Святымъ Своимъ сердца и мысли; или же—Іонѣ явился Ангелъ Господень, вѣщавшій ему слова Господни; мы только увѣрены въ томъ, что Іона самъ начерталъ по повелѣнію Духа Святаго и повѣствованіе о душевной своей немощи, и посланное ему исцѣленіе отъ человѣческаго неразумія свѣтомъ священныхъ словъ милосердія Божія.

IV, 10. «Тогда сказалъ Господь: ты сожалѣешь о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не ростилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало».

11. «Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота».

Милосердый Владыка неба и земли, въ послѣднія времена «глаголавшій намъ въ Сынѣ», сказалъ священными устами Его, Господа нашего Іисуса Христа, что ни одна изъ малыхъ птицъ не упадетъ на землю безъ воли Отца небеснаго, и изволилъ присовокупить: «не бойтесь же, вы лучше многихъ малыхъ птицъ» (Матѳ. X, 29—31).

И еще глаголалъ Онъ о потерянной овцѣ, которую идетъ искать Пастырь, т. е. о грѣшникѣ, спасаемомъ Господомъ, объ обрѣтеніи котораго радуются на небесахъ Ангелы Божіи (Луки XV, 1—7).

Еще глаголалъ Онъ о блудномъ сынѣ, который возвращается къ Отцу и сердце Отца исполняется радостію (Луки XV, 11 и слѣд.).

Господь Іисусъ Христосъ «являетъ Бога» на землѣ[85]). Онъ глаголетъ къ намъ истины вѣчныя. Онъ,—Слово Божіе,—«изрекъ сокровенное отъ созданія міра» (Матѳ. XIII, 35; Псаломъ 77, стихъ 2). Любовь Божія предвѣчна: и въ Ветхомъ Завѣтѣ—хотя прикровеннѣе, чѣмъ въ Новомъ—Богъ, неизмѣнно Себѣ подобный, Котораго имя Вѣчно Живущій[86]), глаголалъ о любви Его, Всемогущаго, къ человѣку, ко-

---

[85]) См. Ев. отъ Іоанна I, 18 и см. наши замѣтки на это мѣсто въ нашемъ „Опытѣ изученія Евангелія Іоанна“ на стр. 78 перваго тома. (См. всю первую главу объясн. съ 1 до 18 стиха).

[86]) Исходъ III, 14 и прим. въ Св. Лѣтописи; и ср. пр. на Быт. I, 1 тамъ же.

тораго Онъ сотворилъ по образу Своему и подобію. И вотъ эта вѣчная любовь открывается и въ послѣднихъ стихахъ книги пророка Іоны. Изъ нихъ мы видимъ, что Отецъ небесный милосердно относился и къ низко павшимъ язычникамъ; что хотя они утратили воспоминанія о первомъ откровеніи о Единомъ Богѣ Творцѣ, но и ихъ Милосердый считалъ Своими дѣтьми; что Онъ и объ нихъ пекся, что Его святою волею и градъ Ниневія сталъ градомъ великимъ, — какъ стали, или были велики по волѣ Божіей и Танисъ, и Мемфисъ, и Ѳивы, и Вавилонъ, и Сузы, и Екватана, и Тиръ, и Сидонъ, и Римъ,—каждый въ свое время, предназначенное премудростію Божіею».

Еще видимъ мы, что — какъ растеніе,— выросшее и исчезнувшее въ короткій срокъ,—такъ и великіе грады, воздвигаемые впродолженіи нѣсколькихъ столѣтій, растутъ и изчезаютъ по волѣ Божіей: «Такъ говоритъ Господь: вотъ что̀ Я построилъ, разрушу, и что́ насадилъ, искореню,— всю эту землю» (Іерем. XLV, 4). Но изъ этихъ же послѣднихъ стиховъ книги пророка Іоны мы видимъ, что предъ Господомъ Богомъ растеніе ничто въ сравненіи съ жизнію и душею человѣческаго существа и съ градомъ, населеннымъ человѣческими существами, когда они вопіютъ къ Богу. Существа эти въ минуты покаянія, какъ Ниневитяне, забываютъ о животной жизни, забываютъ о требованіяхъ плоти, и, подымаясь надъ животнымъ міромъ, становятся хотя на малое время существами, въ которыхъ духъ преобладаетъ надъ плотію, и—какъ таковые—удостоиваются милосерднаго отпущенія содѣянныхъ грѣховъ и отмѣны уже произнесеннаго Богомъ приговора.

Очевидно, что прощеніе грѣховъ Ниневитянъ было послѣдствіемъ ихъ покаянія (Іоны III, 10); но въ послѣднихъ двухъ стихахъ книги (Іоны IV, 10—11) не говорится о покаяніи, а стихъ 11 говоритъ о вѣчной любви Божіей, проявляющейся къ человѣку независимо отъ какихъ бы то ни было заслугъ его. Она выразилась до покаянія въ посылкѣ пророка Іоны, который словомъ Божіимъ, вложеннымъ въ уста его, вызвалъ въ Ниневитянахъ то движеніе души къ свѣту и правдѣ, которое спасло ихъ и которое, какъ извѣстно было Богу, должно было проявиться. Любовь Божія высказалась и въ милосердіи Его къ темному люду, «неумѣвшему отличить правой руки отъ лѣвой» [87]), и къ

[87]) См. выше. Мы разумѣемъ всю массу населенія, кромѣ высшей касты, которая умѣла отличать зло отъ добра.

безсловеснымъ животнымъ. Города долины Сиддимской не были пощажены, потому что тамъ все народонаселеніе могло отличать добро отъ зла, и избирало зло [88]). О Ниневіи же Господь говоритъ: «Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?»

На этомъ стихѣ кончается книга пророка Іоны, который былъ посланъ къ язычникамъ. Дальнѣйшая судьба пророка намъ неизвѣстна, но она и не нужна для цѣлей Библіи. Въ книгѣ этой указана любовь Божія ко всѣмъ людямъ, и въ ней, — хотя прикровенно, — но уже виднѣется промыселъ Божій, уготовляющій спасеніе *всему человѣчеству:* не одному Израилю.

Израилю въ лицѣ Іоны дается урокъ: При каждомъ малѣйшемъ несчастіи ты вопіешь ко Мнѣ, — какъ бы глаголетъ Господь. «Я нашелъ тебя въ степи печальной и дикой, ограждалъ тебя, смотрѣлъ за тобою, хранилъ тебя... и ты оставилъ Бога своего» (Второз. XXXII, 10—19). Но въ отношеніи другихъ народовъ ты увѣренъ, что они ничто предъ лицемъ Моимъ. Но ты ошибаешься, — говоритъ Господь Іонѣ и Израилю: Я жалѣю ихъ, и они предметъ Моей любви и попеченій. Таковы были уроки народу обѣтованія, заключающіеся въ книгѣ Іоны.

Книга о пророкѣ Іонѣ есть сказаніе — какъ тѣ сказанія о пророкахъ Иліи и Елисеѣ, которыя записаны въ книгахъ 3-й и 4-й Царствъ. Это пророки язычниковъ [89]).

Отнынѣ начинается рядъ прямыхъ пророчествъ, обращенныхъ къ Израилю и Іудѣ, надъ которыми царствуетъ родъ Давида, сидящій въ священномъ градѣ Іерусалимѣ, гдѣ стоитъ храмъ, посвященный Богу завѣта Единому, Вѣчно живущему.

---

[88]) Быт. XIV, 3; XVIII, 20—32 и XIX. Въ преступныхъ городахъ не нашлось десяти праведныхъ.

[89]) Илія и Елисей искореняли язычество въ царствѣ Израильскомъ, которое стало языческимъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

къ четвертому тому Священной Лѣтописи *).

Ааронъ, первосвящ.: I, 15; II, 71 и примѣчаніе.

Абь-баалъ, отецъ царя Тира, Хирама: I, 286, пр.

Аб-іезеръ, потом. Манассіи, предокъ Гедеона: I, 45.

Авана, рѣка: II, 132, и пр.

Авдонъ, Судья: I, 54.

Авдій, сановн. Ахава: II, 21—22.

Аведдаръ, Геѳянинъ (Онъ же Оведъ-Едомъ): I, 121.

Авелъ-беѳъ-Мааха, крѣпость: I. 148.

Авелъ-Керамимъ, гор. Аммонитскій: I, 59.

Авелъ-Мелхола, мѣстн.: I, 49.

Авенирь, военач.: I, 104, 106, 111—114; 142.

Авелъ Езеръ: I, 82.

Авесса, воинъ, братъ Іоава (при Давидѣ); 114, 140, 143, 147.

Авессаломъ, сынъ Давида: I, 103; 137—145, 172, 175.

Авигея, жена Давида: I, 103 сл. 105.

Авимелехъ, судія: I, 33.

Авимелехъ, царь Филист.: (ср. Анхусъ). I, 172 и прим.

Авиранъ, сынъ Ахіила: II, 20.

Ависага, Сунамитянка, служившая Давиду въ старости: I, 157—158; ср. 307 пр. 1.

Авитама, одна изъ женъ Давида: I, 136.

Авіаѳаръ, первосвященникъ: I, 99, 101, 104, 126—127; 138, 159, 272.

Авраамъ, патр.: I, 2 и сл. 154.

Агагъ, царь Амалек.: I, 88.

Агарь, нал. Авраама: II, 36.

Аггиѳа, жена Давида: I, 136, 156.

Агуръ (въ кн. Притчъ): I. 351.

Адда, прор (онъ же Іоиль): I, 90, 126, 268, 294 пр. II, 7.

Адолламъ, (Одолламъ, пещера): I, 100

Адонія, сынъ Давида: I, 156, 272.

Адраазаръ, царь Сувы (Сиріи Цованской): I, 129, 174

Азаилъ, царь Сиріи Дамасск.: II, 44 153, 159, 166, 168, 169—171, 182, 190, 194, 198.

Азотъ, гор.: I, 99.

Аккаронъ, гор.: I, 82; II, 82—83.

Амалекитяне: I, 32, 88, 102, 105.

Амасія, сынъ Іоаса, царь Іуды: II, 191—192, 194.

Амаѳія, отецъ Іоны: II, 215.

Амврій, царь Израильск. (въ Ассир. надп. Омри и Кумри): II, 8, 12, 68, 81, 109—110.

Амессай, военач.: I, 106, 143; 145—148.

Аминадавъ, Левитъ: I, 80.

Аммонитяне: I, 32, 251; II, 108.

Амнонъ, сынъ Давида: I, 103, 136.

Анастаси папирусъ: I, 63.

Ананія, (от. прор. Іуя): II, 7.

Анхусъ, царь Геѳа: I, 104, 172 пр.

Аодъ, судья: I, 32.

Арамейскіе цари: I, 282.

Арамейскій языкъ: II, 231.

---

*) Римскія цифры указываютъ на части тома; арабскія цифры на страницы каждаго тома.

Арговъ, мѣстн.: II, 157.
Арiи: II, 5.
Арнонъ, рѣка: II, 199.
Аръ-Моавъ, крѣп.: II, 108.
Аса, ц. Іуды (вн. Ровоама): II, 7.
Асаилъ, братъ воен. Іоава: I, 113.
Асафъ, пѣвецъ: I, 167—168.
Аскалонъ, гор.: I, 108 и прим.
Ассирiя / **Ассирiяне** } I, 273; II, 5, 231, 235.
Ассирiйскiй языкъ: II, 231—232.
Ассуръ Дайанъ, царь **Ассирiи**: II, 2)4.
Астарта (ж. бож.): I. 188, 294; II, 12, 15; 171—173.
Астарта Хемошь (въ памятн. Месы Моав.): II, 89.
Атароѳъ, страна и городъ (въ надп. Месы): II, 89.
Афекъ (также Аѳека) городъ: I, 79, 105; II, 54 и прим.; 56, 68.
Ахавъ, царь Израильскiй: II, 7, 8, 11—16; 19, 22—34; 49—81; 92, 109; 159 и прим.
Ахамениды: II, 5, 173, 235.
Ахимаасъ, сынъ первосв. Садока: I, 143—144.
Ахимелехъ, первосв. убитый въ Номвѣ: I, 99.
Ахиноама, жена Давида: I, 135—136.
Ахитофель, совѣтникъ Авессалома: I, 130, 137, 138, 142.
Ахiилъ, строитель заклятаго Іерихона: II, 19—20.
Ахiй, пророкъ (изъ Силома): I, 90, 119, 126, 268, 271, 294 и пр. 358; II, 3, 4, 7, 8, 71.
Ахси, долина: II, 104, 106.
Ашуръ-Дачинъ-Палъ, возмутившiйся сынъ Салманассара II: 209, 236, 240.

Бактрiя. страна: II, 5.
Бенададъ: см. Венададъ.
Беримъ, см. объясн.: I, 148.
Бетъ-Омри (или Бетъ-Кумри) домъ Амврiя, т. е. Самарiя: II, 81.
Бетъ-Рехавъ: см. Рехавиты.
Беѳвара, переправа: I, 49—50.
Беѳъ-Ганъ, гор.: II, 166—167 прим.
Беѳъ-Екедъ, пастуш. домъ: II, 175.
Беѳъ-Сачъ (или Бетъ-Шеанъ, Скиѳополисъ): г. II, 34, 164.
Беѳъ-Шитта (мѣстн.): I, 49 пр.
Библусъ, гор.: II, 138 прим.
Бидекаръ, военач.: II, 163, 166.
Бохимъ, мѣстн.: I, 30.
Бисутунъ, скала съ надписью Ахаменида Дарiя: II, 5, 173.
Бубастиды: I, 273.
Бубастисъ, гор.: II, 151.
Бэтисъ, рѣка и область Иверiи: II, 217 и прим.

Ваалъ (бож.): II, 6, 12, 15, 19, 27, 30, 104, 161—162, 173, 178—181; 188.
Ваалъ-зебубъ: II, 82.
Ваала пророки: II, 27, 31, 63.
Ваалъ-Меонъ, гор.: II, 110.
Ваалъ-Шалиши, мѣст.: II, 112, 124.
Вааса, царь Изр.: II, 7.
Вавилонъ: II, 235.
Вади-Ахси: см. Ахси.
Вади-Эль-Аришъ „потокъ Египетскiй": II, 36.
Валаамъ, пророкъ съ Евфрата, книги Чиселъ: I, 16 и слѣд.
Ваней, военач.: I, 151, 156, 272.
Варакъ (кн. Судiй): I, 33-34.
Вассанъ, страна: I, 46, 251.
Венададъ I, царь Сирiи Дамаск.: II, 48 и пр. 50.
Венададъ II, царь Сирiи Дам.: II, 44; 49—59, 68; 77—78, 127, 144; 154—156; 192.
Верзеллiй, старш. въ Маханаимѣ во вр. Давида: I, 146.
Веѳиль, гор.: I, 85; II, 92-93; 100—103.
Веѳоронъ, мѣстн.: I, 39.
Веѳсамисъ, гор.: I, 80.
Веѳхоръ, мѣстн.: I, 82
Вилдадъ (въ кн. Іова): I, 252.
Вирсавiя, ж. Урiи и позже Давида: I, 130; 156; 175.
Вирсавiя, гор.: I 83, 282; II, 36.
Виѳлеемъ, гор.: I, 67, 119
Воазъ, столбъ храма: I, 286.
Воозъ, мужъ Руѳи: I, 67, 70
Восорскiй потокъ: II, 36.
Вузъ, **Вузитяне**: I, 252.

Гаваонъ, мѣстн.: I, 155, 288.
Гаваонитяне: I, 149.
Гадъ, пр.: I, 86, 90, 100, 125, 152, 268, 271.
Гададъ (бож.): II, 137 прим.
Газа, гор.: I, 282.
Гай, мѣстн.: I, 27.
Галаадъ, мѣстн.: I, 46, 57, 143; II, 10.
Галгалъ, мѣстн.: I, 30, 85, 88, 289 прим. II, 123.
Гангъ, р.: II, 5.
Гаризимъ, гора: II, 60.
Гаты (Зороастр. гимны): II, 5, 173.
Гаурачъ, мѣстн.: I, 250.
Гаѳхеферъ (род Іоны, въ удѣлѣ Завулона): II, 201, 219 и прим.
Гевалъ, гора: I, 288, 289 и прим.
Гедеонъ, Судія: I, 33, 47 и слѣд.
Гелвуй, гора: I, 49, 105; II, 60, 113 въ примѣч.
Гессуръ, царство: I, 102, 148.
Геѳъ, гор.: I, 82, 99, 251 и пр.
Гива Саулова, мѣстн.: I, 84 и прим.; 120.
Гило, гор. южн. Іудеи: I, 130 прим.
Гіезій, слуга Елисея: II, 114, 117—118; 122-123; 139—142; 153.
Гіонъ, мѣстн.: I, 156 и прим.
Голіаѳъ, исполинъ Филист.: I, 72, 151 пр. 173—174, 251 пр.
Гоѳолія, цар. Іуд. дочь Іезавели: II 69, 92, 156, 171, 176, 184-188.
Гоѳоніилъ, судья: I, 31.
Гуръ, возвышенность: II, 167.

Давидъ, царь: I, 67, 86, 89, 92-99; 111—159; II, 4, 110 (и см: Псалтирь I, 160 и слѣд.).
Давида градъ (см. Іевусъ, Сіонъ, Іерусалимъ): I, 118; 283, 292.
Давиръ, святилище храма Господня: I, 289.
Далуія, сынъ Давида: I, 103.
Дамаскъ, гор: I, 278; II, 44, 54; 154.
Дамасская Сирія: II, 5.
Даниты: I, 34, 73.
Данъ, гор.: I, 26, 62, 282: II, 8, 101.
Данъ (муж. имя): I, 150 и прим.
Дайанъ Ашуръ, военач. Ассиріи (возмут. противъ Салманассара II): II, 209, 240.
Дарда, мудрецъ востока: I, 292.
Дарій-Мидянинъ: II, 235.
Дивонъ, гор.: II, 86, 89, 103, 110.
Доикъ (Доикъ) Идумеянинъ: I, 99.
Доѳаимъ (Доѳанъ) гор.: II, 144—145.

Евалъ, гора: II, 60.
Евфратъ р. I, 282.
Египетъ: I, 273—274; 278—279.
Египетская рѣка (Нилъ, Пелузійск. рукавъ): I, 277 и пр.
Египетскій потокъ (см Вади-Эль Аришъ): I, 277 пр. II, 36.
Египетскіе цари (во множ. числѣ): II, 151 и примѣч. 152.
Егла, жена Давида: I, 136.
Еглонъ, царь Моава: I, 32.
Едомъ (см. Идумея): I, 250; II, 104, 106.
Ездрелонская долина: I, 40, 46, 105; II, 22, 26, 60, 117.
Екклезіастъ (книга): I, 245, 285—295; 300; 356—372; II, 3.
Екронъ (нынѣ Екиръ) Г.: II, 82 и прим.
Елеазаръ, первосвящ: I, 74.
Елеазаръ, Левитъ, хранитель ковчега въ Киріаѳ-Іаримѣ: I, 119.
Елимелехъ, Іудей, жившій въ Моавѣ: I, 69—70.
Елифазъ (мудр. въ книгѣ Іова: I, 252.
Еліамъ, отецъ Вирсавіи: I, 130.
Еліуй (мудр. въ кн Іова): I, 262; рѣчь его: 259—262.
Елисей, прор.: I, 272; II, 12—13; 44; 46, 92—97; 98—106; 111-147; 158, 195—200; 248.
Елонъ, судія: I, 54.
Еманъ, пѣвецъ: I, 86, 168.
Еманъ, мудр. востока: I, 292.
Емаѳъ, крѣп.: I, 129 прим. 278; II, 69.
Емимы, племя: I, 251.
Енака сыны, исполины: I, 151, 121.
Ен-Гадди, мѣстн.: I, 101, 173.
Ендорская волшебница: I, 89, 106.
Ендорское (или Аендорское) ущелье: I, 42, 89, 106.
Енъ-Ганимъ гор. (въ уд. Иссахара) II, 167 и прим.
Ермонъ малый, гора: I, 42; II, 60.
Есевонъ, судья: I, 54.

Есфіе, деревня на г. Кармилѣ: II, 26.
Есѳаолъ, мѣстн.: I, 62.
Есѳирь, книга: II, 14.
Ефраѳа г. (Виѳлеемъ): I, 119.
Ефремова гора: II, 123, 144.
Ефремовъ лѣсъ: I, 143.
Еціонъ-Гаверъ: гавань на зал. Аккабы: I, 251.
Еѳамъ, Езрахитянинъ пѣвецъ: I, 168.
Еѳанъ, Езрахитянинъ мудрецъ востока: I, 292.
Еѳѳей, Геѳянинъ: I, 143.

Захарія, первосв. сынъ Іодая (убитъ): II, 190—193.
Захарій, Изр. царь: (послѣдн. изъ дин. Іиуя) II, 182.
Зевей, вождь Мадіан.: I, 50.
Зивъ, вождь Мадіан.: I, 50.
Зифъ, пустыня: I. 101.
Зифеи: I, 172.
Зороастръ: II, 5.
Зузимы, исполинское племя: I, 251.

Ивлеамъ, гор.: I, 167.
Иддо: см. Адда и Іоиль
Идумея (Едомъ) I, 175; II, 36.
Израиль (какъ имя десяти колѣнъ и особаго царства): I, 147, 296; II, 4, 6, 13, 24, 172 - 173.
Изреель, гор., въ дол. Ездрелонской: I, 105; II, 34, 60, 161; 166 – 168; 170, 174.
Илій, первосв. и судья: I, 33, 74 и слѣд.
Илія, пророкъ: I, 272; II, 6, 10—48; 65—67; 82—86; 91—97; 163, 196, 199, 248
Индія (сношенія съ ней др. міра): I, 281; II, 212
Индъ р.: II, 5.
Исаакъ, патр.: I, 3
Исавъ, сынъ Исаака: I, 250.
Истовъ, имя страны въ кн судей: I, 55 и пр.
Иѳамаръ, первосв: I, 94.

Іааца, заіорд. гор: II, 110.
Іавинъ, ц. Ханаан.: I, 27, 34, 36
Іаиль, (женщ убившая Сисару военач.): I, 42 - 45.
Іаиръ, судья: I, 33, 54.
Іаира селенія (за Іорд.): II, 157.
Іаковъ, патр.: I, 7.
Іахинъ, столбъ въ храмѣ Господнемъ: I, 286.
Іевосѳей, сынъ Саула: 1, 111, 142.
Іевусъ (Іерусалимъ): I, 117, 283.
Іегаръ Сагадуѳа: I, 57.
Іедидіа, имя Соломона: I, 134.
Іезавель, царица: II, 8, 19, 24, 33—35; 61—65; 153, 159; 166, 168—171; 176.
Іеровоамъ I, основатель первой Израильск. династіи: I, 366; II, 3, 4, 7, 8, 71, 161, 182, 202.
Іеровоамъ II царь Изр. (династіи Іиуя): II, 201—202.
Іерихонъ, гор.: I, 27, 85; II, 19 - 20; 93; 142.
Іерусалимъ: I, 118; 122 – 124; 297.
Іесвій (Филистимл.): I, 151.
Іессей, отецъ Давида: I, 67, 92.
Іефѳай, судья: I, 54 и сл.: II, 10, 158.
Іиуй, военач. и царь Израильск.: II, 13, 44, 92, 111, 157—183; 202.
Іисусъ Навинъ: I, 26 и сл: II, 36, 46
Іоавъ, военач. Давида: I, 114; 125; 137 — 140; 143 — 144; 147, 150, 153, 174.
Іоасъ, отецъ суд. Гедеона: I, 47
Іоасъ, царь Іуды (сынъ Охозіи Іуд.): II, 92; 186—187; 189; 191; 194.
Іоасъ, царь Израильск. (сынъ Іоахаза, внукъ Іиуя): II, 182, 183, 195 - 199; 202.
Іоахазъ, царь Изр. сынъ Іиуя: II, 172, 182, 194 – 195; 202.
Іовъ: I, 199, 245 и слѣд., II, 233.
Іогбега, гор. за Іорд: I, 51.
Іодай, первосв.: II, 185—190.
Іоиль (онъ-же Адда) старшій пророкъ этого имени: I, 90; 268, 271, 294 и примѣчанія.
Іона, пророкъ: II, 6, 138, 157 и прим.; 183, 184; 200—248.
Іонадавъ, сынъ Рихавовъ, Кензянинъ: II, 176 и прим: 177
Іонаѳанъ, сынъ Саула: I, 94, 98; 112.
Іоппія (Яффа) гор.: II, 217.

Іорамъ, царь Іуды (сынъ Іосафата): II, 91—92; 156.
Іорамъ, царь Израильск. (сынъ Ахава). II, 13; 91—92; 103, 105, 108—109; 127, 129, 146, 148—153, 157, 163—166.
Іорданъ р.: I, 139—140; 143; II, 15 16; 132—133; 142—143, 157.
Іосавеѳа, дочь Іорама ц. Іуд. за мужемъ за Іодаемъ перв.: II, 185.
Іосафатъ, царь Іудейск: II, 7, 51, 69—77; 79, 92, 104—105; 108.
Іосифъ, патр.: I, 7.
Іуй, прор.: I, 90; II, 7, 77, 104.
Іуда, колѣно Изр.: I, 145, 147.
Іуда, отд. царство: I, 296; II, 6, 156; 184—192.
Іуда Маккавей: I, 180.
Іудейская пустыня: I, 176.

Каафъ, праотецъ сыновъ Кореевыхъ: I, 167.
Кармилъ (плоская возвышенность на югѣ Іудеи): I, 102.
Кармилъ, гора святая на сѣверѣ: I, 40; 329; II, 11, 13, 24—33; 60, 103, 142, 164.
Кацайлони (см. Кислонъ) Египетск. имя: I, 64 и прим:
Кедесъ Нефѳалимовъ, гор: I, 38.
Кеиль, гор: I, 100.
Кенеи, племя: I, 42; II, 176 прим.
Керакъ, гор.: II, 108.
Кешетъ, „пѣснь о лукѣ“: I, 112.
Кимгамъ, сынъ Верзеллія: I, 146.
Киръ, царь Перс.: I, 18; II, 173.
Киріаѳъ, городъ за Іорданомъ въ надп. Месы: II, 89.
Киріаѳъ-Іаримъ, на гран. удѣла Іуды, г.: I, 80, 119, 288.
Киріаѳаимъ городъ за Іордан.: (Числа 32, 37): II, 110.
Киръ-Моавъ (нынѣ Керакъ) или
Киръ-Харешетъ: II, 108.
Кисъ, отецъ Саула: I, 151.
Кислонъ (м. имя): I, 64 и прим.
Кисонъ р.: I, 40; II, 31.
Кореевы сыны, пѣвцы храма Господня: I, 167—168.
Кохелетъ (см. Екклезіастъ) I, 357.
Кушъ, Кушиты: II, 5, 6.

Лабенъ (въ надпис. пс. 9): I, 171 прим.
Левирата законъ: I, 69.
Лемуилъ кн Притчъ: I, 351, 354.
Леха (скала): I, 63.

Мааха, царевна Гессурск:, ж. Давида, мать Авессалома: I, 136, 148.
Мааха, дочь Авессалома, жена Ровоама Іуд: I, 137.
Мааха, см. Авелъ-Беѳъ-Мааха, крѣпость: I, 148.
Мадіамъ, Мадіанитяне: I, 22, 46, 48.
Маккавеи: I, 180.
Малхола (мудр. вост.): I, 292.
Маной, от. Гедеона: I, 61.
Маонъ, г. южн. Іуд.: I, 103.
Маріамъ сестра Моисея I, 15.
Маръ Илія (имя даваемое монаст. на Кармилѣ Арабами): II, 25.
Масличная гора: I, 139, 176.
Массифа (Мицпа)
а) Галаадская: I, 56 пр. 59; II, 158.
б) въ удѣлѣ Веніамина: I, 82.
Маханаимъ г.: I, 111, 142; II, 10.
Махлонъ (въ кн. Руѳь): I. 70.
Мегиддо или
Мегиддонъ: I, 40; II, 167.
Мелхола, дочь Саула, жена Давида: I, 96; 103, 113, 122, 135, 149 и пр.:
Мемфивосѳей, сынъ Іонаѳана: I, 115, 130, 139, 146.
Мерибваалъ, см. Мемфивосѳей.
Мерова, дочь Саула: I, 149 и пр.
Мерозъ, гор.: I, 42.
Меромъ г.: I, 27, 34.
Меромскія воды: I, 42.
Мертвое море: I, 101.
Меса (Меша) царь Моава: II, 82, 88, 103, 106—110.
Месы надпись: II, 81, 86—90; 109—110.
Месопотамія: I, 281, II, 5.
Мессіанскіе псалмы: I, 204 и сл.
Меѳегъ-Гаамма (крѣп.): I, 129.
Мидяне, народъ: II, 5, 7, 163.
Милло, (укр. часть Іерусалима): I, 118; II, 3, 190, 191 пр.

40

Милхомъ (Милкомъ) богъ Аммонитск.: I, 294.
Миниеъ, гор.: I, 59.
Миха (кн. Судей): I, 53.
Михей (сынъ Іемвлая) пророкъ въ Самаріи временъ Ахава: II, 51, 58, 68, 72—76; 101.
Мицпа, см. Массифа.
Моавъ (страна и народъ): I, 17, 32, 100, 129, 174, 251; II, 5; 81—90, 103—110; 199.
Моавитскій камень (надпись Месы): II, 81, 86—90; 110.
Моисей: I, 10 и слѣд. 164; II, 42, 95, 200, 238.
Псаломъ его I, 168; 177—178.
Море, холмъ: I, 46.
Моріа, гора: I, 117 и прим. 174, 283, 285, 289.
Молохъ, яз. бож.: I, 294

Навалъ, землевлад. южн. Іудеи: I, 103.
Наваеъ „домъ ученія" близь Рамы: I, 96, 98, 175.
Навуходоносоръ ц. Вавил.: I, 18; II, 235.
Навуеей, жит. гор. Изрееля: II, 33, 60—64; 166, 168.
Нахоръ, братъ Авраама: I, 252.
Наеанъ прор.: I, 86, 90, 125, 133, 138, 156, 268, 271, 294 и прим.
Неби-Юнусъ (холмъ Іоны) II, 213, 239—240.
Нево г. за Іорд.: II, 110 и пр.
Нееманъ, военачальн.: II, 127—142; 144
Неемія (кн.): I, 179.
Ниневія.: гор. II, 6, 138, 184, 201—248; торговля ея II, 210—214.
Нова за-іорд. мѣстн.: I, 51.
Ноеминь (ж. имя): I, 69.
Ной: I, 1.
Номва, посел.: I, 99, 289 и пр.

Оведъ-Едомъ, Геѳянинъ; (см. Аведдаръ): I, 121.
Огъ; ц. Вассанскій: I, 251.
Одолламъ, пещера: I, 100.
Омри (см. Амврій : II, 204.
Оривъ, вождь Моав.: I, 50.
Ормуздъ (бож. перс.): II, 173.
Орна Іевуссеянинъ: I, 118, 153, 174, 285.
Оронтъ рѣка: II, 5.
Осія, царь Израильск.: II, 13, 14.
Офиръ стр.: I, 280, 281 и пр.
Офра г.: I, 47, 52.
Охозія ц. Іуд.: II, 69, 92, 157, 165—168; 185.
Охозія ц. Израильск. (сынъ Ахава): II, 11, 14; 82—86, 91—92, 103, 109, 156—157.
Охозіи братья (титулъ), II, 175.

Пальмира (Тадморъ) городъ: I, 278.
Пардесъ (пайридаеза персидск. царск. паркъ): I, 284.
Пареяне: II, 164.
Пенуелъ, гор.: I, 50.
Персы, народъ: II, 5, 7, 163.
Пигмаліонъ ц. Тирскій; родство съ Іезавелью: II, 8 и пр.
Притчъ кн.: I, 300, 337—356.
Пророческія школы: I, 85, 299; II, 13, 21, 58, 93, 98, 112, 123, 142, 197.
Пророки ложные (культа золот. тельца): II, 71—72; 74—76.
Пророки дубравные (т. е. культа Астарты): II, 24.
Псалтирь: I, 160 и слѣд.
Пѣснь пѣсней: I, 211, 225, 245, 300, 302 336.

Раббатъ-Моавъ, (крѣпость): II, 108.
Равва Аммонитская (крѣпость): I, 129.
Рама, гор.: I, 83, 86, 89, 96, 104.
Рамаеъ-Мицпа (см. Массифа): II, 158.
Рамоеъ Галаадскій (крѣпость): II, 70—71; 74, 77—79; 157, 158 пр. 201.
Рефаимы: I, 151, 251.
Рехавиты (Кенеяне, потомки Рехава): II, 176 и пр.
Риммонъ (бож.): II, 137 и прим.
Рицпа (женск. имя): I, 149—150.
Ровоамъ, царь, сынъ Соломона: I, 296, 359, 361, 365; II, 7.
Руеь, Моавитянка: I, 67 и сл.

Сава (Себа) часть Аравіи: I, 278.
Сава (Себа) страна не опредѣленная: I, 292.

Савей, сынъ Бихри, возмутитель: I, 147.
Савская царица: I, 292—293 и прим.
Савха (Шуаха) страна: I, 252.
Садокъ первосв.: I, 126, 138, 156, 272.
Салманъ вождь Моав.: I, 50.
Салманассаръ II, ц. Ассиріи: II, 68—69; 203—240.
Салманассаръ IV, ц. Ассиріи: II, 5, 206
Самарія, гор.: II, 12 и пр. 19, 52, 129, 130 пр; 132, 142, 145—147; 152—154; 167—168; 174, 176 177, 195.
Самегаръ, судія: I, 32.
Самей, пр.: I, 90, 291; II, 7.
Самсонъ: I, 54, 61 и слѣд.
Самуилъ прор: I, 74, 77, 104, 106—110; 164, 167 пр.; 268, 271; II, 112.
Саргонъ ц. Ассиріи: II, 5, 206 и пр.
Сарепта Сидонская, посел.: II, 16—17; 202.
Саруія, сестра Давида (мать Іоава): I, 114, 117 пр.
Саулъ, царь: I, 74, 84, 92; 105—112.
Сафатъ, отецъ прор. Елисея: II, 44.
Сафутъ, потомокъ Рефаимовъ: I, 151.
Сегубъ, заклянный при возобновл. Іерихона: II, 20.
Седекія, ложн. прор: II, 76 и примѣч.
Сеиръ, страна: I, 250, II, 104.
Секелагъ, гор.: I, 104.
Селлумъ ц. Изр: II, 182.
Семей (кол. Веніам.): I, 140, 146.
Семиты: II, 5—6.
Сенъ, мѣстн.: I, 82.
Сива, слуга Мемфивосѳея: I, 130, 139.
Сидонъ г.: I, 35, 294; II, 8.
Силомъ, гор.: I, 75, 80; 282, 289 прим.: II, 7.
Синъ (или Цинъ) пустыня: II, 36.
Синайскій полуостровъ: II, 11.
Сирія Месопотамская: I, 174.
Сирія Цованская: I, 174.
Сирія Дамасская;
Сирійцы: I, 129; 281; II, 5; 54—55; 68—69; 127, 143.
Сисара, военач. Хананеевъ: I, 38, 42.
Сихемъ г.: II, 12 и прим.
Сиѳъ, патр. I, 1.
Сіонъ гора и крѣпостъ: I, 117, 288.
Скиѳополисъ (Беѳъ-Санъ) гор.: I, 108 и прим.
Скиѳы: II, 163.
Сокхоѳъ, пос.: I, 50.
Соломонъ Царь: I, 134; 156, 158—159; 166, 177; 268—302; II, 3, 4.
Сомалъ, страна, не опредѣленная: I. 280.
Сонамъ (Сунамъ и Сунемъ) гор.: I, 105; II, 113 и прим.
Софаръ (вост. мудрецъ): I, 253.
Сува, царство: I, 129, 174.
Суламита (въ пѣсни пѣсн.): I, 307.
Сунамитянка (и **Суламита**) служанка при Давидѣ: См. Ависага.
Сунамитянка (жительница Сонама, во времена Елисея) II, 114—123; 202.
Сунамъ (см. Сонамъ) городъ: II, 113 и прим.
Сусакимъ (Шишанкъ) ц. Египта: I, 273.

Такелатъ II, ц. Египта: II, 151.
Таммузъ (солн. бож.): II, 138 въ прим.
Тартесъ: см. Ѳарсисъ.
Типсахъ, бродъ на р. Евфратѣ: I, 282.
Тиръ гор.: I, 281. (См. Финикія).
Тиршаѳъ (титулъ): I, 179, прим.
Товитъ: II, 7, 14.

Урія военачальн. I, 130.
Уфазъ (предп. что р. Гифазисъ): I, 281.
Уцъ (потом. Евера) имя страны: I, 250

Фалтія (мужъ Мелхолы): I, 103, 113.
Фаранъ, пустыня: I, 102, II, 36.
Фараона дочь (жена Соломона): I, 272—275, 284, 292.
Фарфаръ, р.: II, 132 и прим.
Фикъ (др. Афекъ) посел.: II, 54—55.
Финеесъ, первосв.: I, 75.
Финикія: I, 279—282; II, 5, 196.
Филистимляне, нар.: I, 79, 93, 100, 129; II, 36.

Халевъ (Іуд. кол.): I, 31 и пр.
Халкола, вост. мудр.: I, 292.
Хамиты: II, 5.
Хамосъ (бож. Моава) I, 294; II, 88—89.
Хананеяне: I, 27; 34—35.

Харошееъ-Гоимъ; уроч.: I,40.
Хеверъ, Кенеянинъ: I, 42.
Хевронъ, гор. I, 105; 113, 116, 172.
Хелееѳи (и Фелееѳи; тоже Керети и Пелети); тѣлохранители и скороходы: II, 180–181 въ примѣч.
Хереса, имя заiорд. мѣстности: I, 51.
Херетъ, лѣсъ: I, 100.
Херувимы въ храмѣ: I, 289.
Хеттеи, Хеты: I, 29, 282; II, 5.
Хеттейскiе цари: II, 151—152.
Хилеонъ (выселившiйся въ Моавъ): I, 70.
Хирамъ-Авiя: I, 286.
Хирамъ, царь Тирскiй: I, 279—285.
Хирамъ, зодчiй: I, 286.
Хораѳа потокъ: II, 15 - 16.
Хоривъ, гора: II, 36 и слѣд.
Хорреи, племя: I, 250.
Хусарсаѳеимъ, царь Месопотамскiй: I, 29, 31.
Хусiй. сов. Давида: I, 138, 142.
Хусiй, кушитъ: I, 143.
Хусъ (въ надп. Пс. VII): I, 171.

Ѳаворъ, гора: I, 38; II, 10.
Ѳадморъ или Тадморъ, см. Пальмира и I, 278.
Ѳанаахъ, крѣп. I, 40.
Ѳамарь, сестра Авессалома: I, 136.
Ѳарсисъ гор. I, 280—281; II, 216—217 и прим.
Ѳарсисскiе корабли: I, 280.
Ѳеманъ, страна: I, 252.
Ѳесва (или **Ѳисва**) мѣстности или поселенiя, и въ Галаадѣ и въ Галилеѣ: II, 10 11.
Ѳола, судiя: I, 33, 54.

Шамасъ-Вулъ, ц. Ассирiи: II, 203, 205, 236, 240.
Шишанкъ (Сусакимъ) ц. Египетск. I, 273.
Шуаха (Савха) имя м. и имя страны: I, 253.

Цааннимъ (дубрава или урочище): I, 42.
Царерь, мѣстн.: I, 49.
Цела, мѣстн.: I, 116, 151.
Целе Сирiя: I, 278.
Цова (царство Сувы): I, 174.
Цора, мѣстн. I, 62.

Экклезiастъ, см. Екклезiастъ.
Эмимы, см. Емимы.
Эн-Гедди, см. Ен-Гедди.
Эсѳирь, см. Есѳирь

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

ВЪ ЧАСТИ ПЕРВОЙ:

Страница:	*Строка:*	*напечатано:*	*читать:*
1	11	признавать	призывать
15 и 17	23 и 26	Пятикнижія	Пятокнижія
27	19	преобразованія	прообразованія
119	снизу 5	IV, 3	VI, 3
148	сверху 8	скобрахъ	скобкахъ
175	7	въ Іудеѣ	въ Іуд‘ю
—	21	присокупить	присовокупить
182	17	основа-	основаніе
218	снизу 9	укрываются	закрываются
225	въ примѣчаніи	како	какъ о
245	тоже	въ перомъ	въ первомъ

ВЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ:

124	снизу 2	сѣрыя	сырыя
231	сверху 21—22	lanu-guage	lan-guage
240	снизу 8	Ассуръ Дайанъ	Дайанъ-Ашуръ
